ИСТОРІЯ АѲОНА.

ЧАСТЬ I.

АѲОНЪ ЯЗЫЧЕСКІЙ.

I. Событія на сей горѣ. II. Бытъ жителей ея. III. Оправданія исторіи Аѳона языческаго.

АѲОНЪ ЯЗЫЧЕСКІЙ.

Доктора еллинской словесности епископа Порфирія Успенскаго.

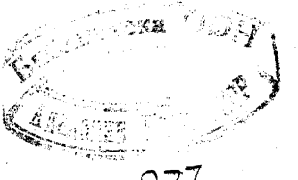
†

Съ картою Македоніи, Аѳонскаго трезубца и Пелопонеса.

Кіевъ.
Типографія В. Л. Фронцкевича.
1877.

„Пров 38“

Дозволено Духовною цензурою. Кіевъ. 3 Октября 1876 г. цензоръ
Протоіерей *М. Богдановъ.*



277
37

Оглавленіе.

Страницы.

Вступленіе . . . . . 1— 2.

Глава 1.

§ 1. О названіяхъ Аѳона и ихъ значеніи . . . . . 3.
§ 2. О мѣстности Аѳона и размѣрахъ его . . . . . 4— 5.
§ 3. О первобытныхъ жителяхъ Аѳона. . . . . 5.

Глава 2.

§ 4. О Затопленіи Аѳона водами Чернаго моря . . . . . 6— 12.
§ 5. О горѣніи Аѳона во время общаго пожара на земляхъ, прилегавшихъ къ Средиземному морю и Архипелагу. . . . . 12— 13.
§ 6. О плаваніи Аргонавтовъ мимо Аѳона. . . . . 14.
§ 7. О зажиганіи условныхъ огней на Аѳонѣ во время Троянской войны. 14.
§ 8. О кораблекрушеніи Анхиса и Энея у Аѳона . . . . . 15.
§ 9. Объ основаніи городовъ на Аѳонѣ Еллинами Пеласгами и Халкидикійцами 15— 18.
§ 10. Размѣщеніе городовъ на Аѳонѣ . . . . . 18— 23.
§ 11. О занятіи Аѳона Персами и о гибели флота ихъ у береговъ сей горы. 23.
§ 12. О прорытіи канала на аѳонскомъ перешейкѣ . . . . . 24.
§ 13. О взиманіи подати съ Аѳонскихъ городовъ Аѳинскою республикою . 25.

Глава 3.

§ 14. Объ участіи Аѳона въ Пелопонесской войнѣ. . . . . 26— 32.
§ 15. О союзѣ городовъ, аѳонскаго Аканѳоса и Халкидикійской Аполлоніи съ Лакедемонцами противъ Олинѳійской республики . . . . 32 —38.

Глава 4.

§ 16. О покореніи Аѳона Филиппомъ Македонскимъ . . . . . 38.
§ 17. О покупкѣ Воспорской пшеницы жителями города Аканѳоса . . 39.
§ 18. О предложеніи Динократа Александру Великому касательно Аѳона . 39.
§ 19. О построеніи города Уранополя на аѳонскомъ перешейкѣ . . . 40.
§ 20. О переименованіи аѳонскаго города Харадріэ въ Стратоники. . . 41.
§ 21. О взятіи и разграбленіи Аканѳоса римскими солдатами . . . 42.
§ 22. Объ опредѣленіи Совѣта и народа въ Акроаѳосѣ увѣковѣчить надписью благотворенія Дороѳея купеческаго консула изъ Александріи . 42— 44.

Глава 5.

§ 23. О построеніи города Аполлоніи на аѳонскомъ перешейкѣ . . . 45.
§ 24. Воспоминанія поэтовъ объ Аѳонѣ. . . . . 46— 47.
§ 25. Связь предъидущаго съ послѣдующимъ. . . . . 47.
§ 26. О состояніи Аѳона въ первое 25-тилѣтіе перваго христіанскаго вѣка. 48— 49.
§ 27. О состояніи Аѳона во второе 25-ти лѣтіе тогоже вѣка . . . . 49— 50.
§ 28. О состояніи Аѳона въ третье 25-ти лѣтіе того же вѣка. . . . 51— 54.
§ 29. О состояніи Аѳона во второмъ вѣкѣ христіанскомъ . . . . 55— 56.
§ 30. О состояніи Аѳона въ третьемъ вѣкѣ христіанскомъ . . . . 57— 58.
§ 31. О состояніи Аѳона въ началѣ 4-го вѣка . . . . . 59— 62.

Глава 6.

§ 32. О нарѣчіяхъ, какими говорили древніе жители Аѳона. . . . . 63— 64.
§ 33. О памятникахъ Пеласгическаго зодчества и грекоримскаго ваянія на Аѳонѣ. . . . . 64— 65.
§ 34. О долговѣчности жителей Аѳона. Объ уединеніи философовъ на этой горѣ и о тамошнихъ писателяхъ. . . . . 66.

Глава 7.

Страницы.

§ 35. О божествахъ Пеласговъ. О Зевесѣ на темени Аѳона. О Нимфахъ и Аполлонѣ въ Акроаѳосѣ, Аѳосѣ и Аканѳосѣ. . . . . 67.
§ 36. О почитаніи Діоскуровъ и Вакха въ городѣ Санисѣ . . . . . 68— 84.
§ 37. О почитаніи Афродиты Уранін въ аѳонскомъ городѣ Уранополѣ и на островѣ Муьянп. . . . . 84— 85.
§ 38. О почитаніи Зевеса Омолойскаго и Геркулеса яблочнаго въ Хилантирѣ 85— 86.
§ 39. О почитаніи Крюса и Нирея въ Діонѣ. . . . . 87— 88.
§ 40. О почитаніи Пеласгической Аксіокерсы въ Капсальской долинѣ Аѳона. 88— 89.
§ 41. О почитаніи Артемиды Агрейской на мѣстѣ, называемомъ Калеагра. 90.
§ 42. О почитаніи Артемиды Потаміи въ городѣ Клеопахъ . . . . . 91.
§ 43. О почитаніи Афродиты Морфо на мѣстѣ, называемомъ Морфппа. . 91— 92.
§ 44. О почитаніи Зевеса Фиксія въ городѣ Олофиксѣ . . . . . 92.
§ 45. О почитаніи Аполлона Метагитнія . . . . . 93— 94.
§ 46. О тѣтосчисленіи Аѳонитовъ и о названіяхъ Македонскихъ мѣсяцовъ. 94— 96.

Глава 8.

§ 47. О городскомъ управленіи на Аѳонѣ . . . . . 96— 98.
§ 48. О промышленности и торговлѣ Аѳонцовъ . . . . . 98— 99.

Глава 9.

§ 49. О политическомъ состояніи Аѳона. . . . . 100—103.

Глава 10.

§ 50. Объ основаніи Хилантирскаго селища. . . . . 103—111.
§ 51. Объ основаніи крѣпостцы Самаріи. . . . . 111—113.
§ 52. О времени основанія Каріи на Аѳонѣ. . . . . 113—115.
§ 53. О поселеніи Цаконовъ на Аѳонѣ. . . . . 115—121.

— Оправданія исторіи Аѳона языческаго. . . . . 123 до кон.

Ἄθως βωλάριον τοῦ κόσμου.

Аѳонъ—крупинка міра.

Аѳонъ, по выраженію Римскаго императора Марка Аврелія, есть крупинка міра. Это вѣрно. Въ неизмѣримой вселенной, предъ лицемъ безпредѣльнаго Бога, сія гора не больше крупинки.

Но эта крупинка существуетъ въ теченіи нѣсколькихъ тысящелѣтій, и имѣетъ свою исторію, которая и предлагается мною всѣмъ любознательнымъ соотечественникамъ моимъ, какъ плодъ многолѣтняго труда моего, и какъ даръ, округляющій ихъ свѣдѣнія о христіанскомъ Востокѣ.

Исторію Аѳона я пишу, имѣя подъ руками книжныя творенія всѣхъ древнихъ классическихъ писателей, греческихъ и латинскихъ, упоминавшихъ о сей пресловутой горѣ, и *многочисленныя* дѣписанія, кои хранятся въ архивахъ тамошнихъ монастырей, и кои я переписалъ для себя вѣрно. Эти дѣписанія, между которыми, по увѣренію Аѳонскаго управленія, есть нѣсколько подложныхъ, признаны мною годными матеріалами для исторіи Аѳона послѣ разсудительнаго разсмотрѣнія ихъ и сличенія однихъ съ другими и съ сказаніями наилучшихъ писателей, не жившихъ на Аѳонѣ. Посему моя исторія этой горы достовѣрна. Смѣю сказать это напрямикъ, потому что люблю историческую правду, ищу ее усердно въ собственной области ея, и когда нахожу, тогда держу ее крѣпко, пристально смотрю ей въ глаза, и узнавъ ее, фотографирую ее.

Безъ правды исторія есть потѣшная сказка: а съ нею она —дѣльное и полезное знаніе.

А не мало сказокъ написано объ Аѳонѣ торопливыми посѣтителями этой горы, довѣрчиво слушавшими тамошнихъ разсказчиковъ, которые вѣрятъ въ себя, какъ въ святую истину, но никогда ничѣмъ не повѣряютъ своихъ разсказовъ. Но, вѣдь, жаль, что такое священное мѣсто, какъ Аѳонъ, оболгано, а при такой жалости сильно хочется сказать о немъ правду, ту самую правду, которая кроется въ архивахъ Аѳонскихъ. Сія-то жалость и это самое хотѣніе водятъ перомъ моимъ.

Благословите же, преподобные отцы Аѳонскіе, сказать вамъ вашу же правду. А вы, благословенные соотечественники мои, выслушайте ее и полюбите.

Длинна исторія многовѣковаго Аѳона. Не скоро разскажешь ее вѣрно, подробно и некраснобайно. Посему приходится передать ее по частямъ. Передаю ее такимъ образомъ, и —

въ первой части описываю Аѳонъ языческій съ 2500 года до рождества Христова по четвертый вѣкъ христіанскій;

во второй части сперва излагаю устныя и письменныя преданія Аѳонитовъ о началѣ у нихъ христіанства и монастырей, и свои строгія сужденія объ этихъ преданіяхъ, а потомъ повѣствую объ Аѳонѣ христіанскомъ, *мірскомъ*, а не монашескомъ, до разоренія его магометанами, съ 309 лѣта Господня по 676-е;

въ третьей части, обширнѣйшей, сказую объ Аѳонѣ *монашескомъ*, съ 676 года по 1860;

сказую, прилагая къ каждой части оправданія моей исторіи, то есть, извлеченія изъ классическихъ писателей и изъ вышепомянутыхъ дѣписаній, на языкахъ греческомъ, латинскомъ и славянскомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

События на Аѳонѣ съ 2500 года до Рождества Христова по четвертый вѣкъ христіанскій.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О названіяхъ, мѣстоположеніи, длинѣ, ширинѣ, высотѣ и видѣ Аѳона, покрываемаго снѣгомъ.

§ 1. *О названіяхъ Аѳона и ихъ значеніи.*

Пресловутая гора, о которой начинаются рѣчи мои, называлась Акти, Аѳосъ и Аѳонъ [1]). Когда греки говорили Акти, тогда разумѣли узкую часть материка, далеко вдающуюся въ море и омываемую имъ съ обѣихъ сторонъ. Точно таковъ Аѳонъ. Это длинный рукавъ гористой земли среди Эгейскаго моря, слѣдовательно Акти. Первое названіе этой горы понятно, а второе необъяснимо.--Стефанъ Византійскій и Варинъ полагали, что она названа Аѳономъ по имени исполина Аѳоса, который былъ сынъ Посидона и Родопы Стримонской [2]). Я усвояю это мнѣніе ихъ. Извѣстно, что въ первобытныя времена существовали исполины и имѣли собственныя имена, напримѣръ: Энакъ, Огъ, Голіаѳъ. Извѣстно, что нѣкоторые изъ нихъ жили близъ Аѳона у Эгейскаго моря, на островѣ Имбросѣ и на Кассандрскомъ полуостровѣ, который первоначально назывался Флегра [3]). Не мудрено же имъ было перейти и на эту гору изъ сосѣдней Ѳракіи съ высотъ Родопскихъ. Отъ перваго вождя ихъ, по имени Аѳоса, и они всѣ

назвались Аѳонцами, и самая гора получила его имя. А что значитъ Аѳосъ, или Аѳонъ, этого не объяснилъ ни одинъ древній писатель; не берусь объяснять и я, зная отъ философа Платона, что въ еллинскомъ языкѣ много иностранныхъ словъ, которыхъ корней не понимали и сами еллины [4]).

§ 2. *О мѣстности Аѳона и размѣрахъ его.*

Аѳонская гора, по астрономическимъ вычисленіямъ Птоломея [5]), лежитъ подъ 51° 41′ 10″. Омываемая съ двухъ сторонъ Эгейскимъ моремъ, она есть длинный полуостровъ, соединенный съ материкомъ Македоніи посредствомъ низменнаго, но холмистаго, перешейка длиною въ 12 стадій [6]), а шириною не много менѣе версты. Длина же всей этой горы, начиная отъ перешейка до высочайшаго конца ея, измѣряется 75,000 шагами (аршинами) съ одной стороны, да равнымъ числомъ шаговъ съ другой стороны, а вокругъ 150,000 шагами [7]), на нашу мѣру 50 верстами вдоль одного бока ея, да 50 вдоль другаго бока, вокругъ же 100 верстами. Ширина ея въ корнѣ не показана древними писателями. Но за то они много говорили о высотѣ ея. По словамъ Иродота, Ѳукидида, Страбона, Плинія, Юлія Полигистора и другихъ, она весьма высока, такъ что живущіе на самомъ высшемъ темени ея видѣли восходъ солнца ранѣе тремя часами сравнительно съ тѣми, которые населяли прибрежныя мѣста ея [8]). Сіе темя выше дожденосныхъ облаковъ; и потому древніе вѣрили и говорили, что тамъ дожди никогда уже не смываютъ пепла, оставшагося послѣ жертвоприношеній [9]). Исполинская высота морской оконечности Аѳона доказывалась и тѣмъ, что тѣнь отъ нея простирается до острова Лимноса на 87000 шаговъ, или 58 верстъ. Тамъ въ городѣ Миринѣ сія тѣнь покрывала собою бокъ статуи вола стоявшей среди торжища [10]). Высоты Аѳона покрывались снѣгомъ. Объ этомъ вспоминалъ поэтъ Ѳеокритъ въ одной изъ своихъ идиллій [11]). Общій наружный видъ этой горы очерченъ древними писателями, но недостаточно. Поэтъ Никандръ въ своей Ев-

ропеѣ изобразилъ ее какъ исполина, который подъ звѣздами Θракіи стоитъ среди неизмѣримаго моря, и своими руками мещетъ двѣ длиннѣйшія стрѣлы (горные отроги) особенно къ противоположному мысу Канастрійскому [12]). Пѣснопѣвецъ Орфей назвалъ ее лѣсистою [13]), а географъ Страбонъ-островерхою и титькообразною [14]). По географическому положенію она всегда считалась околоткомъ Македоніи и, частнѣе, Халкидикійской, нынѣ Сидирокавсійской, области, съ которою соединяетъ ее собственный ея перешеекъ [15]). Съ сѣверовосточной стороны омываетъ эту гору заливъ Эгейскато моря, называемый Стримонскимъ по имени ближней рѣки Стримона, раздѣляющей Македонію отъ Θракіи [16]), а съ югозападной—заливъ Сингитскій, прозванный такъ отъ города Сингоса, находившагося въ устьѣ этого залива при хорошей бухтѣ напротивъ оконечности Аѳона. Два крайніе мыса этой горы, коими она оканчивается въ морѣ, назывались Акроаѳосскимъ и Нимфейскимъ. Первый мысъ вдается въ заливъ Стримонскій, а второй въ Сингитскій [17]). У этихъ мысовъ, и вообще у всѣхъ береговъ Аѳона водились разныя чудовища морскія [18]). Въ Каракальскомъ монастырѣ я видѣлъ двѣ весьма длинныя кости одного изъ этихъ чудовищъ, которое тутъ давно издохло, а отъ Есфигменовыхъ монаховъ слышалъ въ 1858 году, что одинъ Кавсокаливскій скитникъ поймалъ на уду морскаго змія, называемаго Смирна, и понесъ его домой въ корзинѣ за плечами; но этотъ змій очнулся тутъ, и обвившись около шеи скитника перегрызъ ему горло. Ихъ обоихъ нашли мертвыми. Эту гадину Аѳонцы ѣдятъ . Я видѣлъ ее, а ѣсть не могъ.

§ 3. *О первобытныхъ жителяхъ Аѳона.*

Первобытные жители Аѳона были исполины изъ числа тѣхъ, о которыхъ воспоминанія остались у всѣхъ народовъ. Но эти гордые чада, ὑπερήφανα τέκνα, *) давнымъ давно вездѣ исчезли. На ихъ мѣсто на Аѳонъ пришли изъ сосѣдней Θракіи и Македоніи

*) У Исіода Theogon 149.

Висалты, Кристоны, Идоны и Диктидіи, къ которымъ въ послѣдствіи присоединились Еллины, Халкидійцы и Пеласги [19—21]).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О событіяхъ на Аѳонѣ въ первый кругъ времени, отъ появленія моря у этой горы, и отъ основанія городовъ на ней до участія ихъ въ Пелопонесской войнѣ грековъ, между 2500 и 431 годами до Р. Х.

§ 4. *О затопленіи Аѳона водами Чернаго моря.*

Аѳонъ, вмѣстѣ съ тою частію земнаго шара, которая теперь находится подъ Архипелагомъ и Средиземнымъ моремъ, потерпѣлъ два страшные переворота, одинъ отъ напора морскихъ водъ, а другой отъ огня. Говорю объ этомъ подробно съ голоса классическихъ писателей древнихъ временъ.

По преданіямъ, кои сохранили для насъ Платонъ, Аристотель, Діодоръ Сицилійскій, Страбонъ, Сенека, Плиній, и другіе знаменитые писатели еллинскіе, латинскіе и арабскіе, въ самое отдаленное отъ насъ время Азія, Африка и Европа составляли одинъ неразрывный угловатый островъ, потому что не было Средиземнаго моря, отдѣлившаго Африку отъ Европы [22]). Вокругъ сего острова протекалъ океанъ, какъ течетъ онъ и теперь, а за океаномъ извѣстенъ былъ *настоящій материкъ*, ἀληθῶς ἤπειρος, соотвѣтствующій Америкѣ и Океаніи; онъ показанъ на картѣ Козмы Индоплавателя [23]). Въ океанѣ же близъ нынѣшняго Гибралтарскаго пролива находился огромный островъ Атлантида, населенный превосходнымъ племенемъ Атлантовъ, и изобильный всѣмъ, что необходимо для счастливой жизни. На этой Атлантидѣ были цари, имѣвшіе власть могущественную. Имъ подчинялся не только сей островъ, но и оный заокеанный материкъ, такъ что Атланты плавали туда на своихъ корабляхъ. Благоденствіе этихъ островитянъ, величіе царей ихъ, которыхъ было только десять, богатство ихъ капищъ, устройство водяныхъ сообщеній и приморскихъ пристаней, письменность, судопроизводство, торговля, вой-

ско, флотъ, описаны Платономъ достаточно. Любопытные пусть прочтутъ все это въ сочиненіи его подъ названіемъ Критіасъ [24]). Въ это же самое время, когда Гибралтарскій проливъ еще не существовалъ, и когда Черное море не имѣло выхода чрезъ Босноръ и Дарданеллы, на всемъ пространствѣ, покрытомъ теперь Средиземнымъ моремъ и Архипелагомъ, была суша съ горами, долинами, равнинами, рѣками и озерами. Тогда Киликія простиралась до египетскаго Пелузія [25]), Сицилія соединена была съ Италіею, Кипръ съ Сиріею, Евбея съ Віотіею [26]), Аттика была гораздо обширнѣе красивѣе и плодороднѣе [27]), Лесбосъ, (нынѣ островъ Митилини) примыкалъ къ Малоазійской горѣ Идѣ [28]). Тогда же и у Аѳона, по обѣ стороны его, не было моря, потому что его не было ни вблизи, ни вдали отъ него, а разстилались долины и равнины, орошаемыя потоками и рѣками.

Но за 9000 лѣтъ, по счету Платона *), вода изъ Атлантическаго океана начала просачиваться сквозь Гадирскія (Гибралтарскія) скалы, кои разверзлись насильственно отъ землетрясенія, и стала постепенно напирать на берега Европы и Африки [29]), и овладѣвать ими, такъ что каждое поколѣніе людей замѣчало постепенную убыль матерой земли. Въ самомъ началѣ этого переворота, какъ видно изъ сказаній Діодора Сицилійскаго и арабскихъ писателей Массуди и Ель-Бируни, жители Андалузіи и Тангера сдѣлали изъ камней плотину, по которой стада ихъ переходили съ берега Андалузіи на сѣверный берегъ Африки; такая же плотина устроена была и отъ Ель-Ариша до Кипра; а между мѣстностями Александріи и Константинополя была соленая и смрадная земля, на которой однако разводились смоковницы и сикоморы [30]). Стало-быть, тогда Средиземное море было еще мелко и иловато. Послѣ первоначальнаго, слабаго, появленія сего моря жители Атлантиды овладѣли сѣвернымъ берегомъ Африки до Египта, и югозападнымъ краемъ Европы до Италіи,

*) У аѳинянъ 6 мѣсяцевъ составляли годъ. Посему 9000 лѣтъ у Платона аѳинянина равны 4500 полнымъ годамъ.

и потомъ соединенными силами рѣшились покорить себѣ Египетъ и всю Грецію. Но Аѳиняне, превосходя прочіе народы дарованіями и ратнымъ искусствомъ, приняли начальство надъ всѣми Греками, и не смотря на крайность, до которой были доведены по случаю измѣны многихъ, восторжествовали надъ своими врагами, и воздвигнули трофеи, оградивъ такимъ образомъ многихъ отъ порабощенія. Стало-быть, битвы Грековъ съ Атлантами происходили въ Аттикѣ. Но случившіяся послѣ того ужасныя землетрясенія и потопы поглотили въ одинъ день и въ одну ночь все аѳинское войско, а островъ Атлантида погрузился въ море и исчезъ; океанъ же тамошній сталъ недоступенъ и неизслѣдимъ [31]), но воспоминаніе о немъ сохранилось, такъ что Сенека предсказывалъ время, въ которое опять будетъ открытъ заокеанный материкъ, т. е., Америка [32]). Гибель аѳинскаго войска доказываетъ, что тогдашнія землетрясенія и наводненія охватили и Аттику. Тогда же, я полагаю Сицилія отдѣлилась отъ Италіи, а Кипръ отъ Сиріи [33]), поперечное возвышеніе земли между Европою и Ливіею, о которомъ упомянулъ Стра̀тонъ у Страбона, покрылось водою навсегда [34]), часть Киликіи, простиравшаяся до Пелузія, провалилась [35]), часть Египта у Пелузія и горы Ка́ссіи затоплена была водою и явилось Сервонидово озеро, которое пересохло уже въ послѣдствіи [36]), Аттика начала уменьшаться и оскудѣвать [37]). Но на мѣстѣ Архипелага материкъ тогда уцѣлѣлъ, и какъ на немъ, такъ и у Аѳона еще не было моря. Это страшное событіе, которое египтяне внесли въ свои лѣтописи, а мудрецъ Солонъ избралъ предметомъ для поэмы [38]), Страбонъ же считалъ не вымысломъ [39]),—это событіе по моему расчету времени, случилось тогда, когда у Ноева правнука Евера родился сынъ Пелегъ (Фалегъ), слѣдовательно, немного ранѣе 2730 года *). Моисей въ книгѣ Бытія, гл. 10, ст. 25 сказалъ, что Еверъ

*) Или точнѣе, около 3485 года, если къ обыкновенному счету 3266 годовъ, протекшихъ отъ Ноя до Христа, прибавить 750 лѣтъ владычества царей пастырей въ Египтѣ и пребыванія евреевъ тамъ подъ покровительствомъ ихъ, каковую прибавку дѣлали наилучшіе хронологисты древніе, которымъ я довѣряю.

назвалъ сына своего Пелегомъ, потому что въ дни его (Евера) *раздѣлилась земля*, נִפְלְגָה הָאָרֶץ. Здѣсь еврейскій глаголъ, *ниппелегахъ*, выражаетъ разрывъ земли, а не одно разсѣяніе народовъ послѣ столпотворенія Вавилонскаго. Я понимаю этотъ глаголъ въ томъ и другомъ значеніи, и вижу въ указанномъ мѣстѣ книги Бытія намекъ на появленіе Средиземнаго моря *въ разсѣявшейся землѣ* и на современное разсѣяніе народовъ, изъ которыхъ потомки Пелега, такъ называемые Пеласги, двинулись по сушѣ, чрезъ Малую Азію и Ѳракію, въ Аттику, а оттуда, какъ узнаемъ послѣ, перешли и на Аѳонъ.

Послѣ явленія Средиземнаго моря совершались другіе перевороты на обитаемыхъ мѣстахъ Пелопонеса, Аттики, Малой Азіи, Македоніи, Ѳракіи. По словамъ Платона, „частыя и большія наводненія въ продолженіи 9000 лѣтъ, протекшихъ до дней его, увлекли землю съ высотъ и, не возвысивъ равнинъ, раскидали нѣкоторую часть ея у береговъ, и увлекли ее въ морскія пучины. И какъ бываетъ послѣ продолжительной болѣзни, Аттика, лишась своего тука, представляла одинъ остовъ прежняго благообразнаго тѣла своего“ [40]). Въ числѣ сказанныхъ наводненій самое большое и гибельное было то, которое произошло отъ перелива и постояннаго теченія воды изъ Чернаго моря, проложившаго себѣ путь, чрезъ Византійскій Воспоръ и Дарданеллы, въ тѣ мѣста, гдѣ нынѣ находится Архипелагъ. Этотъ страшный переворотъ видѣли и долго помнили жители острова Самоѳраки, лежащаго противъ Аѳона, а писатели Діодоръ Сицилійскій, Стратонъ и другіе увѣковѣчили въ своихъ исторіяхъ. Діодоръ писалъ вотъ что: „Самоѳракіане разсказываютъ, что до потоповъ, какіе были у другихъ народовъ, былъ у нихъ свой потопъ, *гораздо большій*, отъ разрыва земли той, что у Кіанійскихъ скалъ (при устьѣ Византійскаго Воспора и Чернаго моря) и той, что у Еллиспонта. Тогда Черное море, походившее на озеро, такъ переполнилось втекающими въ него рѣками, что выступило изъ своихъ предѣловъ, прорвалось въ Еллиспонтъ и затопило большую часть прибрежной Азіи (Малой), а не малую равнину у Самоѳраки

навсегда покрыло своими водами. Посему въ послѣдствіи рыбаки вытаскивали въ сѣтяхъ своихъ каменныя наглавія колоннъ изъ потопленныхъ тутъ городовъ. Уцѣлѣвшіе жители убѣжали на самыя возвышенныя мѣста острова. Но море прибывало непрестанно. Тогда островитяне припали къ своимъ богамъ, и, спасенные отъ погибели, поставили на всемъ островѣ знаки предѣловъ наводненія, и водрузили тутъ алтари, на которыхъ понынѣ (за 60 лѣтъ до Р. Х.) приносятъ свои жертвы. Итакъ, очевидно, что островъ Самоѳраки и окрестности его до сего потопа были населены людьми“ [41]). Страбонъ, или вѣрнѣе, извѣстный ему писатель Стра́тонъ, повѣдалъ, что Черное море прежде не имѣло выхода къ Византіи, но впадающія въ него рѣки переполнили его такъ, что оно открыло себѣ этотъ выходъ, и влилось въ Пропонтиду (Мраморное море) и Еллиспонтъ (Дарданеллы) [42]). Аристотель, Страбонъ, Сенека, Плиній полагали, что теченіе воды направлено изъ Чернаго моря въ Средиземное, а не наоборотъ, и по этой причинѣ называли Черноазовское море *матерію моря* [43]). То-же сказалъ и арабскій писатель Димешки. Вотъ его слова: „нѣкоторые думаютъ, что Еллиспонтъ есть не что иное, какъ потокъ, текущій изъ Понта, называемаго Чернымъ моремъ, или Русскимъ. Сказываютъ также, что это море уменьшается по причинѣ своего теченія чрезъ Еллиспонтъ въ море Средиземное“ [44]). Жители города Смирны сохранили преданіе о томъ, что прорванный Еллиспонтъ затопилъ весь материкъ на мѣстѣ Архипелага такъ, что тутъ остались однѣ вершины горъ въ видѣ острововъ [45]). Отъ напора Черноморскихъ водъ и сліянія ихъ съ Средиземнымъ моремъ, при частыхъ землетрясеніяхъ, помянутыхъ Платономъ, постепенно образовался Архипелагъ [46]), котораго самое названіе, составленное изъ двухъ словъ, ἀρχὴ—*начало* и πέλαγος—*море*, даетъ разумѣть, что оно есть море начавшееся, а не первозданное. По тѣмъ же причинамъ отъ малоазійской горы Иды оторвался Лесбосъ и сталъ островомъ [47]), а Аѳонъ, какъ ближайшій къ Еллиспонту и Самоѳраки материкъ, былъ потрясенъ, разорванъ и окруженъ моремъ, и съ той поры сталъ

называться сыномъ Посидона (бога воды): особенно пострадала та часть его, которая соединялась съ Лимносомъ, или простиралась до Малой Азіи; вся она оторвалась отъ нынѣшней высочайшей оконечности этой горы и погрузилась въ глубь моря: въ чемъ удостовѣрили меня всѣ утесы этой оконечности, начиная отъ Лавры до Аннинскаго скита, имѣющіе всѣ признаки огненнаго землетрясенія и насильственнаго разрыва тутъ остова горы снизу вверхъ, похожаго на ровные ращепы дерева. Это событіе увѣковѣчено и миѳическимъ сказаніемъ о погибели Паллинскихъ гигантовъ, Енкелада, Поливота, Кевріона, Алкіонея, Порфирія, Евримедона, Омврима, Аѳона, Мимаса, Ореста, Аристея, Палласа и многихъ другихъ. Зевесъ нѣкоторыхъ изъ нихъ ринулъ въ Ерéвъ—мрачную глубь земли, а гиганта Аѳона поразилъ перунами и превратилъ въ гору. Посидонъ, настигнувъ Поливота, плывшаго по морю отъ Паллини къ острову Ко, покрылъ его цѣлымъ островомъ Нисиромъ, отторгнутымъ отъ острова Ко *). Итакъ явно, что около Аѳона и Паллини (Кассандры) дѣйствовали двѣ силы, огонь и вода: огонь ращепалъ Аѳонъ и оставилъ его уже не въ прежнемъ видѣ; вода же, появившаяся изъ Чернаго моря, накрыла провалившіяся въ глубь земли волканическія высоты, означенныя въ миѳѣ разными именами, Поливотъ, Порфирій и пр. Во время сего вторичнаго переворота, который и въ миѳологіи названъ второю битвою гигантовъ съ богами, погрузился въ воду, какъ я думаю, тотъ городъ аѳонскихъ исполиновъ, котораго стѣну монахи показываютъ въ морѣ недалеко отъ Зографскаго монастыря. Я не видалъ этой стѣны. Но еслибы вмѣсто ея оказался гребень скалы, или холмъ; то и онъ изъ-подъ воды свидѣтельствовалъ бы о крушеніи Аѳона отъ труса, огня и потопа. Послѣ сего переворота аѳонскіе исполины, какіе уцѣлѣли, построили другой городъ, именно Акрóаѳосъ, немного ниже высочайшаго темени Аѳона, гдѣ, какъ увидимъ, и погибли отъ огня.

Трудно опредѣлить время затопленія низменностей Самоѳраки и Аѳона Черноморскими водами, потому что хронологія есть самая

*) Ἑλληνικὸν Πάνθεον, Χαρισίου 1812 σελ. 486.

не точная наука, трудно, но можно. Діодоръ Сицилійскій сказалъ, что Самоѳракійскій потопъ случился прежде другихъ потоповъ; а такъ какъ самый ранній изъ нихъ былъ Огиговъ около 2129 года [48]); то и выходитъ, что Самоѳраки и сосѣдній Аѳонъ были окружены новопоявившимися водами гораздо ранѣе сего года. При томъ, если мы примемъ въ расчетъ первое появленіе Скиѳовъ у Чернаго моря за 1500 лѣтъ до нашей эры [49]); да обсушку тамошняго края до появленія ихъ, обсушку послѣ удаленія водъ изъ прикаспійской области и стока ихъ въ Пропонтиду и Архипелагъ; то разумно выведемъ заключеніе, что переворотъ, о которомъ идетъ рѣчь, совершился, вѣроятно, вскорѣ послѣ гибели Атлантиды и появленія Средиземнаго моря, которое мы отнесли къ 2730 году до Христа. Частыя землетрясенія при появленіи этого моря, сокрушавшія Аттику и поглощавшія низменности Египта, Сиріи, Кипра, Киликіи, не могли не потрясти и того гористаго и волканическаго материка, который находился на мѣстностяхъ Архипелага, Эгейскаго моря, Еллиспонта и Пропонтиды. Онѣ и Аѳону подготовили крушеніе и затопленіе низменностей его около 2500 года.

§ 5. *О горѣніи Аѳона во время общаго пожара на земляхъ, прилегавшихъ къ Средиземному морю и Архипелагу.*

По сближеніи водъ Черноморскихъ и Средиземныхъ во время постепеннаго образованія Архипелага, было нѣсколько частныхъ потоповъ. Въ числѣ ихъ извѣстны потопы Огига, Девкаліона, Дардана, Ликаона [50]). При Огигѣ (2129 г.) Евбея отдѣлилась отъ Віотіи и стала островомъ. При Девкаліонѣ (1529 г.) высочайшія горы въ Ѳессаліи, Олимпъ и Осса, разступились и дали мѣсто Темпейской долинѣ, а въ Пелопонесѣ у Коринѳскаго перешейка все перевернулось вверхъ дномъ [51]). Девкаліонову потопу, по словамъ Платона и его схоліаста (толкователя), предшествовали землетрясенія и общій пожаръ на земляхъ, прилегавшихъ къ Средиземному морю и Архипелагу [52]). Это событіе осталось въ памяти у многихъ народовъ. На него намекаетъ древнѣйшая,

священная, книга Іова, припоминая, что древніе нечестивцы истреблены были водою и *огнемъ*. (Гл. 22.). О немъ упоминалъ Солону *) египетскій жрецъ, полагая, что земля зажжена была какими-нибудь небесными тѣлами [53]). О немъ говорилъ латинскій поэтъ Овидій въ своихъ Превращеніяхъ [54]). Оно не забыто было Кельтами, у которыхъ тогда погибли исполины [55]). А Греки выразили его пресловутымъ миѳомъ о приближеніи солнцева сына Фаэтона къ землѣ [56]). Въ то время, когда, по словамъ Овидія, пламень пожиралъ самыя возвышенныя мѣста земли такъ, что она разсѣдалась и сохла, когда разрушались города, а люди и цѣлыя страны обращались въ пепелъ, когда жители Ливіи почернѣли, когда пылали горы, Тавръ въ Малой Азіи, Тмолъ и Эта въ Греціи: *въ это время пылалъ и Аѳонъ* [57]). Горѣніе его, по моему расчету времени, случилось между 2000 и 1529 годами. Тогда погибли и жившіе на немъ исполины вмѣстѣ съ тѣми единоплеменниками, которыхъ истребилъ Иракліъ съ помощію громовъ и молній на ближней къ Аѳону Флегрѣ **).

Долго ли Аѳонъ послѣ горѣнія оставался безлюднымъ: это неизвѣстно. Когда же погасли огнедышущія жерла его, Мѳливо близъ Хиландара, Кріонери надъ Ватопедомъ, Цука надъ Ивиромъ и другія, выбросивъ множество пемзы, и когда эта гора одѣлась лѣсомъ: тогда поселились на ней Висалты, Кристоны, Идоны и Диктидіи, родомъ Ѳракіяне. У нихъ когда-то царствовалъ тамъ Ѳамирисъ Ѳракіянинъ, такой же пѣвецъ и мудрецъ, какъ и Орфей.—Ἐν δὲ τῇ ἀκτῇ ταύτῃ (τοῦ Ἄθω) Θάμυρις ὁ Θρᾷξ ἐβασίλευσε τῶν αὐτων ἐπιτηδευμάτων γεγαώς, ὧν καὶ Ὀρφεύς.—Strabo 331. fragm. 35.

---

*) Смерть Солона относятъ къ 559 году до Р. Х.

**) Strab. L. VII. Stephan. Byzant. T. I, pag. 332. Θεαγένης ἐν Μακεδονικοῖς φησι τὴν μὲν γῆν ταύτην (Παλλήνην) κεκλῆσθαι Φλέγραν, τοὺς δ' ἐνοικοῦντας γίγαντας, εἰς οὓς Ἡρακλέα καταχθέντα τήν τε ὕβριν αὐτῶν καὶ τὴν μισανθρωπίαν ἐκπλαγῆναι. Ἐπεὶ δὲ καὶ μάχης ἤρξαντο, τὰ συνήθη ὅπλα εἰς χεῖρας λαβών, ἔπεσθαι παντὶ σθένει, κτείνοντα τοὺς πόλεμον αὐτῷ ξένια τοῦ κατάπλου παρασχόντας, γενέσθαι δ' ἐν τῇ μάχῃ βροντάς τινας καὶ πρηστῆρας.

§ 6. *О плаваніи Аргонавтовъ мимо Аѳона въ 1292 году.*

Послѣ страшныхъ землетрясеній, проваловъ, потоповъ, земля, наконецъ, уравновѣсилась и стала незыблема и неизмѣняема въ своемъ обычномъ круговращеніи. Тогда предпріимчивые люди захотѣли видѣть Черное море, которое, какъ мать, питаетъ своими текучими водами всю Эгейскую пучину и весь Архипелагъ, и на судахъ поплыли по этому неизвѣстному понту, слыхавъ отъ Пеласговъ, что у восточнаго берега его есть богатая страна Колхида. Эти люди были пресловутые Аргонавты. Они сѣли на суда въ Пагасійскомъ заливѣ (нынѣ Воло) Эгейскаго моря, и ночью проплыли подлѣ береговъ Паллиніи (Флегры-Кассандры), *а на зарѣ увидѣли лѣсистый Аѳонъ*, но не приставали къ берегамъ его, а направились прямо къ острову Самоѳраки, гдѣ и принесли жертвы богамъ, узнавъ, что тутъ Пеласги совершаютъ неизреченныя и страшныя таинства [58]).

§ 7. *О зажиганіи условныхъ огней на Аѳонѣ во время Троянской войны. (1218—1208 года.*

Кончилось плаваніе Аргонавтовъ: началась Троянская война и продолжалась десять лѣтъ. Во время ея однажды богиня Ира съ гордой вершины Аѳона спустилась на волнистое море, и прилетѣвъ на островъ Лимносъ, встрѣтилась тутъ со Сномъ, возлюбленнымъ братомъ смерти, и упросила его усыпить Зевеса [59])... Но это сказка. А вотъ былъ. Тогда на самой вершинѣ Аѳона стражи Еллиновъ порой зажигали условные огни, кои усматривасмы были другими стражами на иныхъ горахъ и передаваемы, куда слѣдовало. По этимъ огнямъ царица Клитемнестра узнала, что Троя была взята и разрушена [60]). Жили-ли въ то время на Аѳонѣ Еллины, или только содержали тамъ военную стражу, это рѣшить трудно. Я думаю, что они съ той поры остались въ городѣ погибшихъ исполиновъ, Аѳосѣ, и прибавивъ къ названію его свое слово *ἄκρον—край*, начали именовать его Акрбаѳосъ: въ туже пору тамъ установлено было ими почитаніе Зевеса. Кли-

темнестра (у Эсхила) назвала эту гору высотою сего бога; сталобыть, во дни ея Зевесъ уже имѣлъ тамъ свой алтарь. А Зевеса почитали Еллины; слѣдовательно они жили на Аѳонѣ по крайней мѣрѣ въ одномъ Акроаѳосѣ, изъ котораго имъ близко было восходить на вершину сей горы и зажигать на ней условные огни.

§ 8. *О кораблекрушеніи Анхиса и Энея у Аѳона.*

По разрушеніи Трои, Эней, взявъ отца своего Анхиса, сѣлъ на корабль и отправился въ Италію, но у Аѳона потерпѣлъ кораблекрушеніе. Всѣ бывшіе съ нимъ спаслись, и вмѣстѣ пошли вверхъ къ Калаврійской горѣ. Тутъ близъ рѣки Анѳема Анхисъ скончался. Эней взялъ тѣло его и похоронилъ въ Піанѣ, а самъ построилъ городокъ Энею не далеко отъ Солуня, и потомъ отплылъ въ Италію [61=63]).

§ 9. *Объ основаніи городовъ на Аѳонѣ Еллинами. Пеласгами и Халкидикійцами (1124—500) г. до Р. Х.*

Троянская война соединила всѣхъ грековъ подъ знаменемъ Агамемнона, однако не надолго. По окончаніи ея произошло разстройство въ ихъ царственныхъ семействахъ и особенно въ семьѣ Пелопса; къ тому же присоединились величайшіе безпорядки при нашествіи воинственныхъ племенъ греческаго сѣвера, Дорянъ и Етолянъ, которые, соединивъ свои силы, овладѣли Пелопонесомъ подъ предводительствомъ Ираклидовъ, изгнанныхъ изъ Аргоса. Оттого вся Грецiя была потрясена въ теченіи почти цѣлаго вѣка. Но нашествія и переселенія большой части еллинскихъ племенъ сопровождались весьма важными послѣдствіями. Они были причиною появленія въ Греціи многихъ республикъ, независѣвшихъ одна отъ другой, и основанія греческихъ селищъ (колоній) во многихъ отдаленныхъ областяхъ и на Аѳонѣ.

На этой горѣ Еллины построили малые города, кромѣ Акроаѳоса, Олофиксосъ, Діонъ, Ѳиссосъ, Клеѳнэ, Харадріэ, Сколосъ, Сáнисъ, Аканѳосъ. Еллиновъ я признаю основателями всѣхъ

этихъ городковъ, потому что названія ихъ чисто еллинскія, и потому что старшій изъ географовъ, Скилаксъ, жившій за 509 лѣтъ до Рождества Христова, именуя Аѳонскія селища, прибавлялъ къ каждому имени прозваніе Ἑλληνίς, дабы показать ихъ еллинское происхожденіе и бытъ [64]), а историки Иродотъ, Ѳукидидъ и Діодоръ Сицилійскій положительно сказали, что Аѳонскіе города Аканѳосъ и Санисъ были колоніи грековъ съ острова Андроса, находящагося близъ Аѳинъ [65]). Отъ этихъ же историковъ мы знаемъ, что города Діонъ, Ѳиссосъ, Клеонэ, Акроаѳосъ и Олофиксосъ расположены были на самой горѣ Аѳонской, а Санисъ и Аканѳосъ на низменномъ перешейкѣ ея [66]). Санисъ былъ самый младшій городъ на Аѳонѣ. Въ географіи Скилакса нѣтъ его. А Иродотъ, писавшій свою исторію спустя 50—60 лѣтъ послѣ сего географа, упомянулъ о немъ и указалъ мѣстность его, присовокупивъ, что у Саниса началось прорытіе Аѳонскаго перешейка при Ксерксѣ въ 493 году [67]). Слѣдовательно, этотъ городъ возникъ немного ранѣе сего года.

Аканѳосъ, по завѣренію Евсевія Памфила *) и Стефана Византійскаго, построенъ былъ на Аѳонѣ въ первый годъ 31 Олимпіады, значитъ, въ 656 году до Рождества Христова, вождемъ островитянъ Андросцовъ Аканѳомъ [68]). А какъ назывались первые основатели прочихъ городовъ Аѳонскихъ, и откуда они пришли: это неизвѣстно. Я думаю, что они были не Аѳиняне, не Спартанцы, не Доряне, не Іонійцы, а Эоляне и Ахаяне; и вотъ основаніе сего мнѣнія моего. Аѳонскія города, какъ увидимъ послѣ, дорожили своимъ самовластіемъ и состояли *въ союзѣ* то съ Аѳинами, то съ Спартою, слѣдовательно, были независимы отъ этихъ двухъ республикъ, какъ *союзники*: а если независимы, то нельзя считать ихъ колоніями Аѳинскими, или Спартанскими. Нельзя также признать ихъ поселеніями Дорянъ и Іонійцовъ, потому что эти два племени высылали своихъ поселенцовъ въ другія страны, а не въ Македонію, и потому что о нихъ нѣтъ

*) Εὐσεβίου Παμφίλου χρονικος κανών· Ὀλυμπιὰς λά, ά. Ακανθος καὶ Στάγειρα ἐν Ἑλλάδι ἐκτίσθησαν.

и помину въ исторіи Аѳона. Послѣ этого остается полагать, что на эту гору пришли немногіе Эоляне изъ числа тѣхъ, которые около 1124 года, по причинѣ вторженія Дорянъ въ Пелопонесъ, ушли оттуда подъ предводительствомъ Пелопидовъ, и медленно подвигаясь къ Эллиспонту, основали свои селища на ближнихъ къ Аѳону островахъ, Лесбосѣ, Тенедосѣ и Екатоннисѣ [69]); пришли также Коринѳяне и ихъ Ахайскіе союзники, и основали тамъ селитвы, Ксиропотамъ, Аэропотамъ, Эгіонъ, Харадріэ и Вуру *). Это положительное мнѣніе оправдаетъ исторія языческаго Аѳона, на который и въ позднія времена, какъ увидимъ послѣ, жители приводимы были изъ Пелопонеса.

Къ Еллинамъ, поселившимся на этой горѣ около 1124 года, присоединились Халкидикійцы, а больше Пеласги—Тиррены. Тѣ и другіе говорили двумя языками: еллинскимъ и семитическимъ [70]). Первые пришли съ острова Евбеи, гдѣ была ихъ древняя отчизна, и заняли весь горный околотокъ смежный съ Аѳономъ, который отъ нихъ и сталъ называться Халкидикійскимъ [71]). Небольшая часть ихъ поселилась и на Аѳонѣ въ городѣ Клеонахъ [72]). Они были рудокопы и металлопромышленники, что доказывается и самымъ прозваніемъ ихъ, χαλκεύς, *мѣдникъ, кузнецъ*. Я полагаю, что они первые открыли и начали разработывать металлическія руды, которыхъ довольно много въ Халкидикійскомъ, нынѣ Сидирокавсійскомъ, околоткѣ, а въ Клеонской пристани Аѳона продавали добытые металлы свои, серебро, золото и желѣзо. Ихъ братья по роду и языку Пеласги—Тиррены, тѣ самые, которые изгнаны были изъ Аѳинъ около 1162 года, переселились на Аѳонъ съ ближняго къ нему острова Лимноса, и основали приморскій городокъ Хриси **). Число ихъ въ сравненіи съ Аѳонскими-Халкидикійцами было гораздо большее [73]). Они вмѣстѣ съ Лимнос-

*) Смотри мое Путешествіе по Аѳону, и тутъ мои сказанія о монастыряхъ Павловскомъ, Діониссатѣ, Григоріатѣ, Ксиропотамѣ и Руссикѣ.

**) На мѣстѣ его нынѣ стоитъ монастырекъ св. Василія близъ Хиландарской обители. Читай объ этомъ въ моей исторіи сей обители.

скими Синтіями занимались выдѣлкою браннаго оружія [74]). Они же учредили на Аѳонѣ Самоѳракійское богослуженіе, и проповѣдовали тамъ таинственное ученіе, наипаче о безсмертіи души. Но объ этомъ будетъ говорено въ другомъ мѣстѣ. Смотри ниже § 35.

§ 10. *Размѣщеніе городовъ на Аѳонѣ.*

Всѣ вышеисчисленные города уже давно не существуютъ. Но видны слѣды ихъ. Зная эти слѣды, и принимая въ соображеніе вышеприведенныя сказанія писателей, я опредѣляю мѣстоположенія этихъ городовъ, сперва на самомъ Аѳонѣ, а потомъ на перешейкѣ его.

На Аѳонѣ.

1. Городъ Олофиксосъ находился на сѣверной сторонѣ этой горы подлѣ нынѣшняго монастыря Есфигмена, въ названіи котораго слышатся подобозвучныя греческія слова ΣΦΙΓΓΩ, ΣΦΙΓΜΈΝΟ, ΣΦΊΞΙΣ Тутъ я ставлю его положительно не по этому подобозвучію, не усиливаемому правописаніемъ именъ Ὀλόφυξος и Ἐσφιγμένος (въ первомъ υ, а во второмъ ι), а потому что въ указанной мѣстности есть глубоковатая и затишная бухточка для мореходныхъ судовъ, а во время оно былъ и обильный родникъ воды, засоренный обваломъ горы уже послѣ 1046 года по Р. Х. При томъ сія мѣстность весьма удобна для высадки непріятельскаго войска. Посему тутъ неотмѣнно надлежало быть укрѣпленному городу. Пеласги, какъ я уже сказалъ, основали тутъ селитву Хриси, о которой память сохранилась даже въ грамотахъ Сербскихъ царей, благодѣтелей Аѳона: а Еллины напротивъ этой селитвы построили свой городокъ и назвали его Олофиксосъ, по всей вѣроятности, по имени Зевеса *Всеубѣжищнаго,* ΦΥΞΙΟΣ, покровителя всѣхъ убѣгавшихъ отъ враговъ и напастей (Ὀλο=*все,* φύξιος, отъ глагола φεύγω=*убѣгаю, убѣжищный.*)

2. Городъ Діонъ стоялъ тамъ, гдѣ нынѣ находится монастырь ΒΑΤΟΠΕ—ΔΙΟΝ, въ названіи котораго слышится имя сего

города. Тутъ есть заливецъ моря съ нехудою стоянкою для мореходныхъ судовъ, и рѣчка, вытекающая изъ-подъ основы сосѣдней высокой горы, называемой Кріонѣри. А въ самомъ монастырѣ этомъ хранятся остатки мѣстныхъ Еллинскихъ древностей, какъ-то: голова мраморной статуи Діонскаго гражданина, выкопанная изъ земли въ 1858 году, мраморныя гробницы Діонисія и Германа-Иракла 351 года отъ Актійской побѣды Октавія Августа, выпуклыя изображенія на бѣломъ мраморѣ Титана Кріоса и бога Нирея. Рѣчь о нихъ впереди.

3. Городъ Θиссосъ расположенъ былъ на высокомъ приморскомъ утесѣ близъ нынѣшняго монастыря Пандократорскаго, а не на мѣстѣ его, по лѣвую сторону рѣчки Хрисорѣри, но вмѣстѣ съ частію утеса своего обрушился въ море,—полагаю,—въ 458 году, когда страшное землетрясеніе произвело большія опустошенія въ близкихъ къ Аѳону областяхъ, Θракіи и Эллиспонтѣ, въ Іоніи и на Цикладскихъ островахъ *). На этой, видѣнной мною мѣстности, я помѣщаю Θиссосъ по слѣдующимъ указаніямъ. Во-первыхъ, въ географіи Скилакса этотъ городокъ поставленъ между Діономъ и Клеонами, по нынѣшнему, между Ватопедомъ и Иверомъ, среди которыхъ стоитъ Пандократоръ и высится часть прекрутояраго утеса съ обломками его, замѣтными въ морѣ. Во-вторыхъ, тутъ съ горы течетъ въ пучину непересыхающая рѣчка Хрисорѣри необходимая для города. Въ третьихъ, у самаго устья этой рѣчки и у подошвы Пандократора на берегу моря понынѣ существуетъ малая заводь, въ видѣ пруда, съ узкимъ входомъ со стороны моря, выкопанная руками человѣческими и облицованная внутри камнями. Въ ней могутъ помѣщаться двѣ-три мореходныя лодки. Устройство этой заводи, превышающее средства монаховъ, и неупомянутое въ духовномъ завѣщаніи строителя Пандократорскаго монастыря Іоанна Приммикирія (1363 г.), ни въ другихъ дѣписаніяхъ сей обители, служитъ твердымъ доказательствомъ существовованія тутъ торговаго городка, у котораго достало средствъ

*) Tablettes chronolog. par Dufresnoy. an. 458.

устроить себѣ тихую пристань между скалами у устья рѣки. Эта пристань была такъ называемый Еллинами ΕΠΙΝΕΙΟΝ, который, смотря по удобствамъ мѣстъ, устроялся и поодаль отъ городовъ.

4. Клеоны пріурочиваются мною къ тремъ смежнымъ мѣстностямъ на Аѳонѣ, именно, къ Филоѳеевской, Милопотамской и Иверской, къ тремъ, потому что названіе сего города во множественномъ числѣ ΚΛΕΟΝΑΙ доказываетъ, что онъ, какъ города ΚΛΑΖΟΜΕΝΑΙ, ΙΕΡΟΣΟΛΥΜΑ, расположенъ былъ на нѣсколькихъ смежныхъ мѣстахъ. Къ Филоѳеевской обители и къ Милопотаму пріурочиваются Клеоны, потому что тутъ есть непересыхающая рѣчка, *Милопотамосъ*, да и ровная мѣстность очень удобна для постройки городка; къ Иверу же потому, что тутъ есть якорная стоянка для судовъ, и особенно потому, что древле морской заливецъ тутъ простирался до восточной стѣны Ивера, и сосѣдними холмами былъ защищенъ отъ вѣтровъ, восточнаго и западнаго. Въ сѣверовосточномъ углу этой стѣны еще и теперь видны закладенные ворота арсенала, въ который втягивались лодки прямо изъ моря. Стало-быть, море удалилось оттуда недавно. На берегу этого заливца,въ который впадаетъ рѣчка, почти не пересыхающая, тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ Иверъ, находилась Клеонская пристань, ΕΠΙΝΕΙΟΝ, съ нѣсколькими домами и съ капищемъ, котораго идолы положены въ основанія монастырской церкви Іоанна Предтечи а: на Филоѳеевскомъ мѣстѣ и на Милопотамѣ стоялъ самый городокъ Клеоны. Кстати вспоминаю, что и тутъ въ стѣну Милопотамской башни вмазаны остаточки Еллинской древности. Рѣчь о нихъ впереди.

5. Акроаѳосъ, по указаніи Страбона, стоялъ у вершины Аѳона, πρὸς τῇ κορυφῇ τοῦ Ἄθωνος ἔκειτο. Слѣды сего города понынѣ замѣтны тамъ около Керасійскаго Скита. Тутъ я видѣлъ мѣсто торжища аѳонскихъ Еллиновъ, приходившихъ на поклоненіе Зевесу, котораго статуя, по замѣткѣ Лексикографа Исихія, стояла на темени Аѳона. Тутъ скитники указали мнѣ два холма, на которыхъ были городскія укрѣпленія, понынѣ называемыя Палеокастро и Сидирокастро. Оттуда въ сосѣдній скитъ Анны перене-

сена была древнѣйшая Еллинская надпись съ именемъ Акроаѳоса, отподобленная мною. Рѣчь о ней впереди.

6. Городокъ Харадріэ, у Скилакса, помѣщенъ послѣ Акроаѳоса; слѣдовательно, онъ находился на южной сторонѣ Аѳона и, вѣроятно, у самой пристани Дафны и на мѣстѣ сосѣдняго Ксиропотамскаго монастыря. Названіе сего городка во множественномъ числѣ, ΧΑΡΑΔΡΙΑΙ, заставляетъ меня пріурочить его къ этимъ двумъ мѣстностямъ тѣмъ поваднѣе, что сказанная пристань глубока, а въ Ксиропотамѣ понынѣ хранятся языческія остатки Еллинскихъ временъ. Рѣчь о нихъ впереди. При томъ слово χαραδρά, значитъ, *разсѣлина*, *рытвина*, *мѣсто изрытое бурнымъ потокомъ*. А у Ксиропотама и Дафны отроги Аѳона дѣйствительно разсѣлись, вода же въ дождливое время съ сосѣднихъ высотъ несется быстро, шумно, и образуетъ собою жемчужный водопадъ, которымъ я любовался неоднократно.

7. Близъ морской пристани нынѣшней Зографской обители на горной возвышенности стоитъ запустѣвшее укрѣпленіе въ видѣ монастыря. Его называютъ Школою. Но ученической школы тутъ никогда не было. Слѣдовательно, это названіе должно быть объяснено какъ-нибудь иначе. Я узнаю въ немъ имя аѳонскаго города ΣΚΟΛΟΣ'α, о которомъ упомянулъ Ѳукидидъ въ своемъ разсказѣ объ участіи Аѳона въ Пелопоннеской войнѣ Греческихъ республикъ, Аѳинской и Спартанской. (Смотри ниже §§ 13, 14). Существовать тутъ Сколосу было удобно. Пристань есть. Прѣсной воды много. Мѣстность лѣсиста.

На перешейкѣ.

8. Санисъ по словамъ Иродота L. VII, c. 22, находился на перешейкѣ Аѳона, тамъ, гдѣ оканчивается эта гора, а по Ѳукидиду L. IV, c. 109, у Ксеркcова канала на той сторонѣ перешейка, которая обращена къ Евбейскому морю. Судя по этимъ признакамъ, я указываю мѣстность сего городка на берегу Аѳоносингитскаго залива, подлѣ Ватопедской башни Андроника, напро-

тивъ острова Мульяни. Тутъ Аѳону конецъ, до Ксерксова канала близко, мѣсто ровно, основанія двухъ трехъ зданій видны понынѣ, вода получалась изъ сосѣдняго колодца, а быть-можетъ, существовалъ и водопроводъ. Тутъ Мульянійская пристань, глубокая и обширная, весьма удобна для мореходныхъ судовъ и безопасна. Въ стѣну Андроникової башни вмазаны мраморные обломки Еллинскихъ древностей. Рѣчь о нихъ впереди.

9. Аканѳосъ, по словамъ Скимна и Страбона *), находился близъ Ксерксова канала, въ семи стадіяхъ отъ самой горы Аѳонской, на берегу Сингитскаго залива, слѣдовательно, на той же сторонѣ Аѳонскаго перешейка, на которой стоялъ и Санисъ. Близость его къ оному каналу заставляетъ меня назначить мѣстность его тамъ, гдѣ рѣчка, текущая отъ села Гомато, впадаетъ въ сказанный заливъ. Тутъ мѣсто ровно и осѣнено платанами, прѣсной воды вдоволь, частица развалинъ видна, до Саниса не очень близко; въ этотъ уголъ Сингитскаго залива направленъ былъ каналъ Ксеркса. Въ этомъ же углу Аканѳосъ поставленъ на картѣ Птоломея XII вѣка, хранящейся въ Ватопедскомъ монастырѣ. Правда, читая разсказъ Иродота объ отплытіи Даріева флота отъ Аканѳоса по Стримонскому заливу, и о крушеніи его у высочайшей оконечности Аѳона (L. VI, c. 44) воображаешь, что Аканѳосъ находился на берегу этого залива; но по сличеніи Иродота историка съ Страбономъ географомъ полагаешь, что во время Дарія Аканѳосъ имѣлъ свою пристань, ἐπίνειον, въ Стримонскомъ заливѣ у нынѣшняго городка Іериссо, который отдѣленъ отъ указанной мною мѣстности Аканѳоса однимъ переваломъ малой возвышенности, и въ которомъ понынѣ показываютъ каменную гробницу царя Аканѳоса подъ поломъ кладбищной церкви, гдѣ и я видѣлъ ее. Иродотъ разумѣлъ эту пристань Аканѳоса, а Страбонъ описалъ самый городъ этотъ, не упомянувъ о пристани его въ Стримонскомъ заливѣ Аѳона, принадлежавшей къ Стра-

*) Acanthos a tota montis Atho stadiis septem dissita, teste Scymno. Strab. excerpa ex. L. VII, sub fine.

боново время новому тутъ городу Аполлоніи (Іериссо). Притомъ самъ Иродотъ въ другомъ мѣстѣ, L. VII, c. 22, положительно сказалъ, что Аѳонскій перешеекъ тянется отъ Аканѳосскаго моря до Торонскаго. А Торонское море, названное такъ по городу Торони, находившемуся на югѣ отъ Аѳона, помѣщено имъ предъ лицемъ Аканѳоса. Слѣдовательно, Аканѳосъ стоялъ на южной сторонѣ Аѳона и зрѣлъ лицемъ къ Торонѣ. Замѣчательно, что географъ Скилаксъ, жившій во дни Персидскаго царя Дарія, упомянувъ объ Аканѳосѣ, не указалъ никакого Еллинскаго города на мѣстѣ Іерисса. Послѣ сего лучше вѣрить, что тогда тутъ была лишь малонаселенная пристань, зависѣвшая отъ Аканѳоса, та самая, изъ которой флотъ Дарія отплылъ вдоль сѣверныхъ береговъ Аѳона.

Такъ распредѣляю я мѣстности малыхъ городовъ, которые нѣкогда существовали на Аѳонѣ.

§ 11. *О занятіи Аѳона Персами и о гибели флота ихъ у береговъ сей горы въ 495 году.*

Всѣ эти города съ самаго начала своего существованія были свободны и самоправны. Но въ 495 году ихъ покорилъ своей власти персидскій царь Дарій Истаспъ по слѣдующему поводу. Послѣ неудачнаго похода его въ придунайскую Скиѳію, Еллинскіе жители Малой Азіи, такъ называемые Іоняне, рѣшились свергнуть съ себя иго Персовъ, и попросили себѣ помощи у Аѳинянъ, которые тогда были сильны на морѣ. Объ этомъ узналъ Дарій, и побѣдивъ Іонянъ, переправилъ свое войско и флотъ чрезъ Еллиспонтъ во Ѳракію подъ предводительствомъ Мардонія и повелѣлъ ему идти къ Аѳинамъ и наказать этотъ городъ. Мардоній на пути туда покорилъ часть Ѳракіи и Македоніи, и Аѳонъ. Однако флотъ его погибъ у береговъ этой горы, а войско потерпѣло пораженіе въ Ѳракіи [75]). Предъ крушеніемъ персидскаго флота у Аѳона являлись бѣлые голуби, какъ провозвѣстники сего несчастія [76]). Ихъ не любили Персы. Herodot. L. 1. c. 138.

§ 12. *О прорытіи канала на аѳонскомъ перешейкѣ* (493—490 г.)

По смерти Дарія сынъ его Ксеркъсъ, желая покорить Аѳинянъ и опасаясь, какъ бы перевозныя суда его не погибли у Аѳона, велѣлъ прорыть каналъ на перешейкѣ сей горы. Эта работа продолжалась три года. Каналъ рыли воины, финикіяне, Аѳонцы и сосѣдніе съ ними жители, по распоряженіямъ Персидскихъ размысловъ (инженеровъ) Вувариса и Артахэя [77]). Когда онъ былъ готовъ, тогда Ксеркъсъ отправилъ свой флотъ отъ острова Самоса къ Наксосу, и оттуда къ Аѳинамъ, а самъ съ войскомъ пошелъ сухимъ путемъ. Достигнувъ до Аѳонскаго города Аканѳоса, онъ похоронилъ тутъ любимца своего Артахэя, распоряжавшагося прорытіемъ канала [78]), и сказалъ тѣ пустогрозныя слова, кои сохранилъ намъ Плутархъ [79]): „о, Аѳонъ! ты— гордая высота, подпирающая небо! не смѣй преграждать мнѣ дорогу; иначе я сравняю тебя съ землею, и головою брошу въ море“. Перевозныя суда его проплыли по новому каналу, а войско пошло назначенными дорогами. Переходъ полковъ его у Аѳона ознаменованъ былъ необыкновеннымъ случаемъ: кобылица родила зайца, какъ бы предзнаменуя трепетное бѣгство Персидскаго царя [80]). (По словамъ Иродота, это случилось послѣ переправы Ксерксова войска чрезъ Еллиспонтъ, а не на Аѳонѣ. L. VII c. 57).

О прорытіи Аѳонскаго перешейка долго вспоминали еллинскіе и латинскіе писатели, Платонъ, Цицеронъ, Помпоній Мела, Плиній, Ювеналъ, Максимъ Тирскій, Юлій Солинъ, Зосимъ [81]).

§ 13. *О взиманіи подати съ Аѳонскихъ городовъ Аѳинскою республикою съ 489 года.*

Побѣдитель Персовъ Мильтіадъ предложилъ Аѳинянамъ взимать подать съ союзныхъ острововъ и городовъ для содержанія морскаго флота, который защищалъ бы всѣхъ союзниковъ и препятствовалъ Персіи расширять ея владычество. Это пред-

ложеніе его было принято, а приведено въ исполненіе уже Ѳемистоклом̀ъ и Аристидомъ. Аристидъ въ 489 году обложилъ податью Аѳонскій городъ Аканѳосъ и другіе окрестные города, состоявшіе въ союзѣ съ Аѳинами. Въ числѣ ихъ Ѳукидидомъ упомянутъ городъ Сколосъ [82]). Онъ находился на Аѳонѣ близъ Зографскаго монастыря, тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ, такъ называемая, Школа. Это—маленькая крѣпость. Тутъ училища никогда небывало; монастырь подъ такимъ именемъ не существовалъ: а крѣпостца называется Школа. Она, по всей вѣроятности, есть Сколосъ Ѳукидида. Кромѣ этого городка и Аканѳоса и другіе города на Аѳонѣ, какъ сейчасъ увидимъ, состояли въ союзѣ съ Аѳинскою державою. Посему я полагаю, что и они взносили ей подать, не какъ зависимцы, а какъ союзники, для общаго блага всѣхъ еллиновъ. Впрочемъ, теперь стала извѣстна мнѣ и самая численность податей, кои они давали въ общееллинскую сокровищницу на содержаніе общаго защитительнаго флота съ 456 по 425 годъ до Р. Х. Аканѳосъ давалъ 3 таланта, Діонъ 1 талантъ, Ѳиссосъ сперва 4000 драхмъ, а потомъ 1 талантъ, Клеоны 500 драхмъ, Олофиксосъ 2000 драхмъ, Санисъ сперва 4000 драхмъ, а потомъ 1000 драхмъ.—Corpus inscriptionum atticarum volum I. pag 229—231. Berolini 1873.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О событіяхъ на Аѳонѣ во вторый кругъ времени, отъ участія Аѳонскихъ городовъ въ Пелопонесской и Олинѳійской войнѣ Грековъ до ихъ покоренія власти Македонскихъ царей (431—360 г.).

§ 14. *Объ участіи Аѳона въ Пелопонесской войнѣ.*

Спустя 59 лѣтъ послѣ Ксерксова похода въ Грецію, возникла Пелопонесская война Аѳинянъ и Лакедемонянъ, которая продолжалась двадцать семь лѣтъ, и кончилась не въ пользу Аѳинянъ. Главною причиною ея было стѣснительное для Гре-

ковъ преобладаніе Аѳинской республики. Въ этой войнѣ принимали участіе аѳонскіе города, особенно Аканѳосъ, Санисъ и Діонъ, и аѳонцы Диктидіи.

Въ 424 году до Р. Х. Лакедемонскій полководецъ Врасидъ съ своимъ войскомъ предпринялъ походъ въ Халкидикійскую область близъ Аѳона, дабы жителей ея отвлечь отъ союза съ Аѳинами, и съ помощію ихъ и Македонскаго царя Пердикки взять городъ Амфиполь у рѣки Стримона, въ которомъ Аѳиняне утвердились съ 464 года. Сами Халкидикійцы тайно склонились на сторону этого полководца, боясь, какъ бы Аѳиняне не поразили ихъ, первыхъ, и наипаче уважая справедливость и умѣренность Врасида, кои помогли ему отвлечь Пердикку, Ѳракіянъ и многихъ другихъ отъ союза съ Аѳинами [83]). Когда онъ пришелъ въ Халкидикію въ августѣ мѣсяцѣ 424 года; тогда Аѳонцы поколебались, очутившись между союзниками своими Аѳинянами и непріятелями Лакедемонцами. Самый вліятельный городъ у нихъ былъ Аканѳосъ. Его-то и рѣшился занять Врасидъ, дабы предупредить высадку тутъ Аѳинскаго войска, которое стало бы въ тылу полковъ его при осадѣ Амфиполя. Вмѣстѣ съ Халкидикійцами онъ подступилъ къ этому городу. Тогда въ немъ были двѣ партіи—правительства и народа. Первая за одно съ Халкидикійцами пригласила Врасида, а вторая не хотѣла вести переговоры съ нимъ. Произошли между ними жаркія пренія. Но такъ какъ Аканѳосскій людъ боялся, какъ бы Врасидъ не истребилъ виноградниковъ его съ созрѣвшими гроздами; то и рѣшился впустить его въ городъ, но одного, и выслушать предложенія его. Ему отперли ворота. Врасидъ явился въ народное собраніе и сказалъ рѣчь: [84])

„Аканѳяне! Лакедемонцы, отправляя меня съ войскомъ, подтвердили мнѣ то, что было объявлено ими въ самомъ началѣ войны, то есть, что мы идемъ сражаться съ Аѳинянами для освобожденія Еллады. Ежели мы, по причинѣ случайностей войны, пришли къ вамъ поздно, бывъ обмануты надеждою поразить Аѳинянъ собственными силами, такъ чтобы вы не раздѣляли нашихъ

опасностей; то пусть никто не обвиняетъ насъ въ этомъ промедленіи. Мы пришли тогда, когда позволили обстоятельства, и вмѣстѣ съ вами попытаемся смирить Аѳинянъ. Я удивляюсь, что вы заперли свои ворота и встрѣтили меня неблагосклонно. Идя къ вамъ, я думалъ, что Лакедемонцы найдутъ въ васъ такихъ союзниковъ, которые напередъ любятъ, и уже потомъ помогаютъ, и подъ вліяніемъ сей мысли совершилъ многодневный походъ чрезъ чужія страны, и со всею пылкостію подвергался большимъ опасностямъ. Но если вы думаете иное, и не желаете свободы ни себѣ, ни всѣмъ прочимъ Еллинамъ; то это нестерпимо тѣмъ болѣе, что послѣ вашего отказа и другіе, къ кому бы я ни обратился, не соединятся со мною, извиняясь тѣмъ, что вы первые, къ которымъ я пришелъ, вы, жители немаловажнаго города, извѣстные своимъ благоразуміемъ, вы не приняли меня. Тогда, что бы я ни говорилъ о вашемъ отказѣ, всѣ будутъ смекать, что я освободитель вѣроломный, или не имѣю достаточныхъ силъ для защиты васъ въ случаѣ нападенія Аѳинянъ, хотя съ этими же полками, которыми я предводительствую, они большіе числомъ не рѣшились вступить въ бой, когда я подоспѣлъ на помощь къ Нисеѣ: а столько войска, сколько у нихъ тамъ было на корабляхъ, они не вышлютъ противъ васъ. Я пошелъ не угнетатъ Еллиновъ, а освобождать ихъ, выслушавъ клятву Лакедемонцовъ, которою они клялись оставить неприкосновенною самоправность всѣхъ нашихъ союзниковъ. Вотъ и къ вамъ мы явились не съ тѣмъ, чтобы привлечь васъ на нашу сторону силою, или обманомъ, но съ тѣмъ, чтобы соединить наше оружіе съ вашимъ противъ Аѳинянъ, которые наложили на васъ свое иго. Когда же я даю вамъ самыя искреннія удостовѣренія, какія только вы можете получить; тогда имѣю право требовать, чтобы вы не подозрѣвали во мнѣ никакихъ заднихъ мыслей, и не считали меня неспособнымъ защищать васъ, а предались бы мнѣ смѣло. А если кто—нибудь изъ васъ, опасаясь нѣкоторыхъ особъ, боится, какъ бы я не подчинилъ имъ вашу республику, и по этой причинѣ колеблется, тотъ пусть довѣряетъ мнѣ безъ вся-

каго сомнѣнія. Я не держу ничьей стороны. Мнѣ было бы больно дать вамъ свободу обманчивую, если бы я, презрѣвъ ваши старинныя постановленія, захотѣлъ подчинить народъ преобладанію малаго числа гражданъ, или малое число ихъ отдать на произволъ народа. Такое преобладаніе было бы нестерпимѣе ига чужестраннаго; а наши труды не пріобрѣли бы намъ ничьей благодарности; народы же, вмѣсто уваженія и почестей, осыпали бы насъ укоризнами; да и мы, которые осуждаемъ Аѳинянъ, поднимая на нихъ оружіе, и мы возбудили бы противъ себя гораздо большую ненависть, чѣмъ тѣ, которые по крайней мѣрѣ не прикрашиваютъ себя добродѣтелію. Въ самомъ дѣлѣ весьма ненавистны тѣ люди, которые, пользуясь уваженіемъ, достигаютъ честолюбивыхъ цѣлей своихъ хитрыми средствами, а не открытою силою. Употреблять силу значитъ злоупотреблять могуществомъ, которое дается счастіемъ: а обманывать значитъ тоже, что бить изъ за угла въ порывѣ непрямодушія. Мы же самыя важныя дѣла свои совершаемъ открыто“.

„Нужно-ли вамъ удостовѣреніе посильнѣе нашихъ клятвъ: обратите вниманіе на наши дѣла. Свѣрьте ихъ съ нашими рѣчами, и вы узнасте, что наши предложенія согласны съ вашими выгодами. А если вы, выслушавъ ихъ, вздумаете отвѣчать, что вы неготовы принять ихъ; если вы, увѣряя насъ въ своей благосклонности, вообразите, что долгъ велитъ вамъ отринуть насъ, тогда какъ мы не причинили вамъ никакой обиды; если вы станете извиняться тѣмъ, что свобода не изъята отъ опасностей, что справедливо давать ее только тѣмъ, которые умѣютъ пользоваться ею, и что никто противъ воли не долженъ быть понуждаемъ къ принятію ея: то я боговъ и героевъ сей страны призову въ свидѣтели моего желанія вамъ блага, хотя и не могъ я убѣдить васъ, и потомъ опустошу ваши земли, дабы заставить васъ не отвергать мои предложенія. Такой поступокъ я не сочту несправедливымъ: напротивъ его оправдаетъ необходимость двойная, сперва, выгода Спарты, которая не должна же обольщаться одною благосклонностію вашею, и издали посматривать,

какъ вы въ ущербъ ей помогаете Аѳинянамъ своими богатствами, потомъ выгоды Грековъ, которые не должны же видѣть въ васъ препятствіе къ освобожденію своему. Нашъ образъ дѣйствій былъ бы предосудителенъ только въ томъ случаѣ, когда бы дѣло шло не объ общей пользѣ: но тогда Лакедемонцы и не подумали бы давать свободу такимъ людямъ, которые не хотятъ имѣть ее. Мы не домогаемся власти, а если рѣшились смирить тѣхъ, которые хотятъ восхитить ее; то и вамъ не позволимъ останавливать наши предпріятія: иначе, мы учинили бы величайшую несправедливость въ отношеніи къ большинству Еллиновъ, которымъ даемъ свободу. Подумайте объ этомъ, и соединитесь съ Еллинами, дабы прежде всѣхъ получить честь быть свободными и стяжать себѣ славу безсмертную, и дабы не потерпѣть ущерба въ своихъ частныхъ выгодахъ, и дать своей отчизнѣ самое блистательное величіе свободы".

Послѣ этой умной и воинственной рѣчи аѳонскіе Акаѳяне поспорили, пошумѣли, и боясь лишиться виноградниковъ своихъ, рѣшились отстать отъ Аѳинянъ. Тогда Врасидъ поклялся не нарушать ихъ свободы и самоправности. Съ этимъ условіемъ они приняли ополченіе его. Ихъ примѣру послѣдовалъ ближній городъ Стагира [85]).

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же 424 года Врасидъ съ Ѳракійскими союзниками пошелъ къ Амфиполю. Этотъ городъ сдался ему безъ боя на выгодныхъ условіяхъ [86]).

Тогда онъ воротился на Аѳонъ. Здѣсь почти всѣ жители Висалты, Кристоны, Идоны, Диктидіи, Халкидикійцы и Пеласги, предались ему: только города Санисъ и Діонъ воспротивились, но за то онъ опустошилъ околотки ихъ [87]). Это было уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 423 года.

Покоривъ Аѳонъ, Врасидъ поспѣшилъ къ Халкидикійскому городу Торонѣ, которымъ владѣли Аѳиняне, и взялъ его приступомъ [88]). Вскорѣ послѣ сего Аѳиняне и Лакедемонцы заключили перемиріе на одинъ годъ [89]). Тогда Врасидъ и аѳонскіе Акаѳяне пожертвовали въ Делфійскій храмъ Аполлона часть добычи,

отнятой ими у Аѳинянъ, и тутъ на своей сокровищницѣ начертали надпись: Врасидъ и Аканѳяне добычу отъ Аѳинянъ (посвятили). Plutarch. Lysander. c. 1.

Во время перемирія Халкидикійцы и Аканѳяне помогали Врасиду и Македонскому царю Пердиккѣ въ войнѣ съ Арривеемъ царемъ Линкистовъ на предѣлахъ Македоніи. Но этотъ походъ ихъ былъ неудаченъ. Врасидъ отступилъ въ Арниссу [90]).

Въ 422 году, по окончаніи перемирія, Аѳиняне послали во Ѳракію полководца Клеона и съ нимъ 30 военныхъ судовъ съ 12 сотнями пѣхоты, съ 300 всадниковъ и съ многими союзниками. Онъ взялъ городъ Торону, и оставивъ въ немъ военную стражу, отплылъ мимо Аѳона къ Амфиполю [91]). Туда же поспѣшилъ и Врасидъ съ своими полками. Но оба эти витязя были убиты въ сраженіи близъ этого города. Послѣ геройской кончины ихъ Аѳиняне заключили миръ съ Лакедемонцами на 50 лѣтъ [92]).

Условія мира касательно Аѳона были слѣдующія.

„Всѣ по волѣ своей и по стариннымъ обычаямъ могутъ приносить жертвы въ храмахъ, общихъ всѣмъ Еллинамъ, ѣздить туда безъ опасеній по сушѣ и морю, и вопрошать тамъ оракуловъ“.

„Города пусть управляются своими законами, платя туже подать, какою они обложены были при Аристидѣ. А когда они станутъ платить ее; тогда ни Аѳиняне, ни ихъ союзники не властны браться за оружіе съ намѣреніемъ вредить имъ. Города же эти суть: Аканѳосъ, Сколосъ, Аргила, Стагира, Олинѳосъ, Спартолосъ. Цусть они не вступаютъ въ союзъ ни съ Лакедемонцами, ни съ Аѳинянами. Впрочемъ, если Аѳиняне склонятъ ихъ къ тому убѣжденіями, имъ позволяется заключать съ ними союзъ“.

„Граждане Микиверны, Саниса и Сингоса, пусть остаются въ своихъ городахъ такъ же, какъ и граждане Олинѳоса и Аканѳоса [93]).

Этотъ миръ заключенъ былъ въ началѣ весны (10 апрѣля 422 года), вскорѣ послѣ праздниковъ Вакха, спустя десять лѣтъ и нѣсколько дней отъ начала сей войны [94]).

Но въ слѣдующемъ 421-мъ году произошли новыя смуты, которыя имѣли вліяніе и на Аѳонъ. Значительные города Греціи, именно, Аргосъ, Ѳивы, Коринѳъ и другіе, обидѣвшись тѣмъ, что Аѳиняне и Лекедемонцы обошли ихъ при заключеніи взаимнаго мира и союза, и подозрѣвая, что эти два народа замышляютъ подчинить себѣ всѣхъ прочихъ Еллиновъ, составили свой особый союзъ, наступательный и оборонительный [95]). Къ Аргосцамъ пристали Халкидикійцы Ѳракійскіе, что близъ Аѳона [96]). Въ тоже лѣто Аѳиняне взяли приступомъ городъ Скіѳну (на полуостровѣ супротивъ Аѳона), умертвили мущинъ способныхъ носить оружіе, а женщинъ и дѣтей продали въ рабство, земли же ихъ отдали изгнанникамъ изъ Платеи [97]). Тогда же въ концѣ мѣсяца мая, Лакедемонцы открыли военныя дѣйствія въ Аркадіи [98]). А на Аѳонѣ Диктидіи взяли приступомъ союзный съ Аѳинянами городъ Ѳиссосъ [99]). Ѳукидидъ, упомянувъ о нихъ мимоходомъ, къ сожалѣнію не высказалъ причины возстанія ихъ. Аѳиняне смирили этихъ Аѳонцовъ, и приняли ихъ въ число своихъ союзниковъ; однако они въ 418 году отложились отъ нихъ и пристали къ Халкидикійцамъ [100]). Знать, Диктидіи были не безсильны. Я думаю, что они нѣкогда пришли на Аѳонъ съ острова Крита, гдѣ есть гора Дикти *), а жили въ городѣ Клеонахъ и въ окрестностяхъ его, начиная отъ Иверскаго монастыря до Морфины, потому что этотъ городъ населенъ былъ отчасти ихъ друзьями Халкидикійцами. (Смотри выше § 9).

Насталъ двадцатый годъ Пелопонесской войны, соотвѣтствующій 411 году до Р. Х. Тогда Лакедемонскій адмиралъ Миндаръ, починивъ свои военныя суда въ Абидосѣ (на берегу Дарданельскаго пролива), послалъ Спартанца Епиклеса въ Евбею съ наказомъ привесть къ нему, какъ можно скорѣе, всѣ военныя суда, какія находились тамъ. Епиклесъ прибылъ туда, собралъ

*) Strab. L. X. c. 4. Κρήτη.—Εἴρηται ὅτι τῶν Ἑτεοκρήτων ὑπῆρξεν ἡ Πραῖσος καὶ ὅτι ἐνταῦθα τὸ τοῦ Δικταίου Διὸς ἱερόν. Καὶ γὰρ ἡ Δίκτη πλησίον, οὐχ' ὡς Ἄρατος, σχεδὸν ὄρεος Ἰδαίου. Καὶ γὰρ χιλίους ἡ Δίκτη τῆς Ἴδης ἀπέχει, προς ἀνίσχοντα ἥλιον ἀπ' αὐτῆς κειμένη, τοῦ δὲ Σαρωνίου ἑκατόν. Δίκτη δὲ τὸ ὄρος.

пятьдесятъ судовъ и тотчасъ поднялъ паруса. Но когда этотъ флотъ плылъ въ водахъ Аѳонскихъ, тогда разразилась такая страшная буря, что всѣ суда погибли. Спаслись только Епиклесъ и съ нимъ двѣнадцать человѣкъ. Въ память погибшихъ поставленъ былъ памятникъ въ одномъ капищѣ близъ города Короны съ слѣдующею надписью [101]):

„Послѣ крушенія пятидесяти судовъ только двѣнадцать несчастливцовъ избѣжали смерти и достигли берега у скалъ Аѳона, а всѣ прочіе были поглощены моремъ вмѣстѣ съ ихъ судами, разбитыми ревущею бурею“.

§ 15. *О союзѣ городовъ Аканѳоса и Аполлоніи Халкидикійской съ Лакедемонянами противъ Олинѳійской республики (383—380 г.).*

Прошли двадцать лѣтъ послѣ Пелопонесской войны Грековъ. Тогда близъ Аѳона усилилась республика Олинѳійская. Ея силы и честолюбивые замыслы понудили Македонскаго царя Аминта и два города, Аканѳосъ Аѳонскій и Аполлонію Халкидикійскую *). просить Спарту, чтобы она смирила гордый Олинѳосъ. Спарта вняла ихъ просьбѣ. Началась война и кончилась присоединеніемъ Олинѳоса къ Лакедемонскому союзу. Разсказываю ходъ сей войны, обращая особенное вниманіе на жителей Аѳонскаго города Аканѳоса, которые принимали самое дѣятельное участіе въ ней.

Не далеко отъ Аѳона между полуостровами Сикійскимъ и Кассандрійскимъ, въ самомъ верховьѣ Торонскаго залива, на берегу его стоялъ торговый городъ Олинѳосъ, тотъ самый, который упомянутъ въ мирномъ трактатѣ Аѳинянъ и Лакедомонцовъ,

---

*) Ксенофонтъ назвалъ этотъ городъ весьма большимъ, μεγίστη, а Атеней—Халкидикійскимъ—въ отличіе отъ Аполлоніи Мигдонской, и присовокупилъ, что подлѣ него текутъ двѣ рѣки, Аммитисъ и Олинѳіакосъ, и обѣ впадаютъ въ Волвійское озеро (нынѣ Бежикъ). Athen, Dipnosoph. L. VIII, c 11. Судя по этимъ признакамъ, я полагаю, что Халкидикійская Аполлонія находилась на мѣстѣ нынѣшняго, созвучнаго, села Полина, которое отстоитъ отъ Аѳонскаго города Іериссо на одинъ день пути, и подлѣ котораго дѣйствительно текутъ рѣчки, впадающія въ озеро Бежикъ.

заключенномъ въ 422 году. Онъ былъ богатъ и имѣлъ многихъ союзниковъ, особенно между Θракіянами. Правленіе въ немъ было народодержавное. Этому городу Македонскій государь Аминта, не надѣявшійся царствовать, подарилъ большой околотокъ, сопредѣльный съ владѣніями Олинѳянъ. Даровыя земли приносили имъ большой доходъ, и тѣмъ увеличивали ихъ богатство и силу. Но изъ-за нихъ же пришлось имъ и пострадать. Когда Аминта противъ своего чаянія утвердился на престолѣ, тогда отъ Олинѳянъ назадъ потребовалъ свой даръ. Они не захотѣли возвратить его. За то Аминта объявилъ имъ войну, выпросивъ у Лакедемонцовъ вспомогательное войско (болѣе 10,000) которое, они и послали подъ начальствомъ Спартанца Фивида, желая упрочить свое вліяніе во Θракіи [102]). Это было въ 383 году до Р. Х.

Въ это же самое время граждане Аканѳоса и ближней Аполлоніи Халкидикійской, опасаясь Олинѳянъ и, быть можетъ, завидуя ихъ богатству и силамъ, отправили въ Спарту пословъ своихъ для переговоровъ касательно Олинѳійской республики. Въ числѣ ихъ былъ Клигенисъ аканѳянинъ. Онъ говорилъ рѣчь Спартанцамъ и ихъ союзникамъ. Передаю ее, какъ единственный, уцѣлѣвшій, памятникъ Аѳонской дипломатіи.

„Мужи Лакедемонскіе, и вы союзники! Мы думаемъ, что вамъ еще не очень хорошо извѣстно дѣло, возникающее въ Елладѣ. А надобно вамъ знать, что Олинѳосъ превосходитъ всѣ города Θракіи. Онъ меньшіе изъ нихъ присоединилъ къ себѣ съ тѣмъ условіемъ, чтобы они управлялись его законами и составляли одну съ нимъ республику, а къ нимъ присовокупилъ города и позначительнѣе. Такой успѣхъ поощрилъ Олинѳянъ отторгнуть даже Македонскіе города отъ державы Македонскаго царя Аминты. Когда же ближайшіе изъ этихъ городовъ вняли обаяніямъ ихъ, тогда они поспѣшили и въ отдаленныя мѣста, такъ что во дни нашего выѣзда къ вамъ они владѣли, кромѣ многихъ другихъ городовъ, и Пеллою, которая весьма значительна въ Македоніи. Мы также наслышаны, что и Аминта отступается отъ своихъ городовъ, и едвали не потеряетъ всю Македонію. Наконецъ Олинѳяне и къ намъ и къ Аполлоніатамъ присла-

ли пословъ, которые сказали намъ, что, если мы не соединимъ свои рати съ ополченіемъ ихъ, то они нападутъ на насъ. Но мы, о мужи Лакедемонскіе, мы хотимъ жить по законамъ отеческимъ и быть гражданами самоправными, если необходимость не понудитъ насъ пристать къ нимъ, когда уже некому помочь намъ. У нихъ теперь не менѣе 8000 оплитовъ, а пелтастовъ гораздо болѣе, или столько же: а если соединимся съ ними мы, то прибавимъ болѣе 1000 всадниковъ. Притомъ, мы оставили у нихъ пословъ изъ Аѳинъ и Віотіи и слышали, что и Олинѳяне рѣшили въ собраніи отправить своихъ пословъ въ эти города и просить у нихъ союза. А ежели такая рать ихъ соединится съ ополченіями Аѳинянъ и Ѳивейцовъ; то, смотрите, какъ бы вамъ не пришлось одолѣвать затрудненія большія. Олинѳяне уже заняли Потидею на Палліпійскомъ перешейкѣ; итакъ расчитывайте: подчинятся ли имъ тутъ и прочіе города. Подчинятся; и вотъ вамъ доказательство на это. Сіи города уже сильно застращаны, такъ что хотя они и ненавидятъ Олинѳянъ, но не осмѣлились отправить съ нами пословъ своихъ, чтобы объяснить вамъ дѣло. Подумайте и о томъ, какъ полезно вамъ отстранять Віотію отъ союза съ Аѳинами, и какъ вредно пренебрегать этою державою, которая сильна не только на сушѣ, но и на морѣ. Ибо что остановитъ ее, когда у ней матеріаловъ для постройки кораблей много, а доходовъ отъ пристаней и отъ большой торговли довольно, людьми же она полна по причинѣ плодородія земли! Кромѣ сего, у Олинѳянъ есть сосѣди Ѳракіяне, которые не имѣютъ царей. Они и теперь состоятъ у нихъ на службѣ: что же будетъ тогда, когда признаютъ ихъ своими властелинами? Тогда могущество Олинѳянъ будетъ неодолимо. Тогда имъ достанутся золотоносныя руды въ горѣ Пангейской (въ виду Аѳона). Что мы теперь говоримъ, все то нѣсколько тысячъ разъ говорено было самимъ людомъ въ Олинѳосѣ. И кто осудитъ такіе замыслы ихъ? Можетъ быть, мы, люди, такъ созданы отъ Бога, что когда увеличивается наша сила, тогда ростутъ и наши замыслы. Итакъ, мужи Лакедемонскіе и вы союзники, мы извѣщаемъ васъ, что такъ идутъ тамъ дѣла: а вы

разсудите, стоятъ ли они вашего вниманія и вашей заботливости. Впрочемъ надобно вамъ знать, что та сила, которую мы представили вамъ въ немалыхъ размѣрахъ, не несокрушима. Всѣ города, которые противъ своей воли союзятъ съ Олинѳянами, скоро отстанутъ отъ нихъ, если увидятъ соперниковъ. Но когда они сдружатся посредствомъ взаимныхъ браковъ и раздѣла добычи, уже условленнаго между ними, и удостовѣрившись, что выгодно быть на сторонѣ сильнѣйшихъ, поступятъ, какъ Аркадяне, которые, идя съ вами за одно, не забываютъ и себя и корыстуются чужимъ добромъ: тогда, быть можетъ, нелегко будетъ сокрушить ихъ силы".

Послѣ этой умной рѣчи Аѳоно-Аканѳосскаго посланника Спартанцы просили своихъ союзниковъ сказать: что надобно предпринять для общей пользы ихъ самихъ и всего Пелопонеса. Многіе изъ нихъ, и особенно тѣ, которые старались угодить Спартѣ, предложили набрать ополченіе, и извѣстить объ этомъ каждый городъ. Однако была рѣчь и о томъ, чтобы позволено было городамъ, какіе пожелаютъ, дать вмѣсто воиновъ Эгинейскій тріоволъ за каждаго воина, а тѣмъ, которые пришлютъ конницу, дать на каждаго всадника жалованье четырехъ оплитовъ: если же какой городъ не выставитъ ополченія, то Лакедемонцы властны взять съ него статиръ за воина въ каждый день. Когда же было одобрено это предложеніе, тогда Аканѳяне встали въ собраніи и опять говорили рѣшительно, что хотя и хороши всѣ эти распоряженія, но трудно исполнить ихъ въ скорости, и потому было бы гораздо лучше, пока идутъ сборы, послать войско изъ Лакедемоніи и изъ другихъ городовъ, какъ можно скорѣе; ибо эта мѣра остановила бы города, еще не присоединившіеся къ Олинѳосу, а приставшіе къ нему противъ воли отвлекла бы не на его сторону. Одобрено было и это предложеніе; и Лакедемонцы тотчасъ назначили военачальникомъ Евдамида, и отправили съ нимъ еще 2000 воиновъ (у Діодора 3000), кромѣ тѣхъ, которыми предводительствовалъ братъ его Фивидъ. Этотъ новый вождь прибылъ въ Потидею, и занявъ сей городъ, какъ союзный, тре-

вожилъ оттуда непріятеля, какъ могъ, съ малою дружиною своею въ ожиданіи полковъ Фивида [103]).

382 годъ. Между тѣмъ Фивидъ замедлилъ на пути къ Олинѳосу, потому что вмѣшался въ дѣло города Ѳивъ, и занялъ тамошнюю крѣпость Кадмéю. За это Лакедемонцы лишили его начальства [104]).

Евдамидъ же дѣлалъ набѣги на предѣлы Олинѳянъ и сражался съ ними, получая подмогу отъ царя Аминты. Но Олинѳяне, имѣвшіе гораздо болѣе войска, одолѣвали его. Тогда Лакедемонцы, недовольные имъ отставили его, и собравъ гораздо большее ополченіе, назначили вождемъ храбрѣйшаго Телевтія, брата царя Агезилая. Телевтій отправился изъ Пелопонеса и у Олинѳоса соединился съ войскомъ Евдамида, получивъ подкрѣпленіе отъ царя Аминты и отъ какого-то Елимійскаго князя Дерды, приведшаго къ нему 400 всадниковъ своихъ. Начались битвы. Телевтій поражалъ Олинѳянъ, и собралъ большія добычи, которыя и раздѣлилъ своимъ воинамъ. Но и Олинѳяне грабили тѣ окрестные города, которые были въ союзѣ съ Спартою, и убивали жителей ихъ. У нихъ было много войска, а городъ снабженъ былъ всѣми жизненными и военными припасами [105])

Однажды случилось: Олинѳійскіе всадники, числомъ 600, рано утромъ подъѣхали къ Аполлоніи, и разсѣявшись, грабили до полудня, что попало. Тогда въ этомъ городѣ стоялъ Дерда съ своею конницею, готовою къ бою. Увидѣвъ, что Олинѳяне приблизились къ предмѣстію и даже къ воротамъ Аполлоніи, онъ отворилъ ихъ, и всадниковъ своихъ повелъ въ бой. Оробѣли Олинѳяне и побѣжали. А Дерда преслѣдовалъ ихъ по пятамъ на пространствѣ 90 стадій, и убивъ 80 конниковъ, подступилъ къ самымъ стѣнамъ Олинѳоса. Значитъ, отъ Аполлоніи до сего города было недалеко. Посему я не соглашаюсь съ Тафелемъ ставить эту Аполлонію на мѣстѣ нынѣшняго Аѳонскаго городка Іериссѳ, отъ котораго до развалинъ Олинѳоса болѣе 12 часовъ верховой ѣзды.

Оканчивался вторый годъ войны (382). Олинѳяне соединили всѣ свои и союзныя силы, и однажды отважились перейти рѣчку, которая протекала предъ ихъ городомъ, и бодренно пошли къ полкамъ Телевтія. Этотъ Спартанецъ, изумленный такою отвагою ихъ, далъ знакъ къ бою. Произошло кровопролитное сраженіе. Олинѳяне убили 1200 Лакедемонцовъ, и самъ Телевтій палъ на полѣ сраженія. Тогда всѣ полки его поколебались, и въ страхѣ побѣжали одни въ городъ Спáртолъ, другіе въ Аканѳосъ, иные въ Аполлонію, а большая часть въ Потидею [106]).

Значитъ: Аканѳосъ и Аполлонія находились въ разныхъ мѣстахъ, да и не смежныхъ. Если бы Аполлонія стояла на мѣстѣ нынѣшняго Аѳонскаго городка Іериссо̀, отъ котораго рукой подать до развалинъ Аканѳоса; то я, ѣздившій нѣсколько разъ отъ Аѳона до развалинъ Олинѳоса, не понялъ бы разсказа Ксенофонта объ отступленіи однихъ полковъ Телевтія къ Аканѳосу, а другихъ къ Аполлоніи. Но я понимаю его, когда ставлю Аполлонію на мѣстѣ нынѣшняго села Полина, понимаю и вижу, что Лакедемонцы отступили сюда по прямой горной дорогѣ, тогда какъ другіе шли въ Аканѳосъ по крутоярымъ берегамъ заливовъ Торонскаго и Сингитскаго.

Наступилъ третій годъ войны (381). Лакедемонцы рѣшились смирить побѣдоносныхъ Олинѳянъ, во что бы то ни стало, и послали царя своего Агисипола воевать съ ними, поручивъ ему достаточное войско, къ которому присоединились охотники изъ разныхъ городовъ союзныхъ, Ѳессалійскіе всадники, Македонскій царь Аминта и князь Дерда съ своими полками. Новый военачальникъ прибылъ на поприще войны, собралъ разсѣявшіяся фаланги Телевтія, и открылъ военныя дѣйствія. Но Олинѳяне избѣгали рѣшительной битвы, такъ что во всѣсь этотъ годъ было лишь нѣсколько стычекъ [107]).

Въ слѣдующее лѣто (380) Агисиполъ взялъ приступомъ городъ Торо̀ну, но въ жаркіе дни заболѣлъ горячкою, и велѣлъ отнести себя въ ближнее мѣстечко Афиту, гдѣ было много тѣни и холодныхъ водъ. Тутъ онъ пролежалъ семь недѣль и скончался.

Тѣло его положили въ медъ, и такъ перевезли въ Спарту, гдѣ онъ и погребенъ былъ по царски. На его мѣсто Лакедемонцы назначили Полибіада. Этотъ искусный стратегикъ и дѣятельный полководецъ одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ олинѳянами, и осадилъ ихъ городъ со всѣхъ сторонъ. Тогда они, не получая хлѣба ни сухимъ путемъ, ни моремъ, рѣшились сдаться, и сдавшись на выгодныхъ условіяхъ, отправили въ Спарту пословъ, которые и успѣли заключить тамъ выгодный миръ, такъ что Спарта приняла Олинѳосъ въ число своихъ союзниковъ. Въ это время, говоритъ Діодоръ, Лакедемонцы сдѣлались весьма могущественны въ Греціи [108]). Предполагается, что и Аѳонцы были на ихъ сторонѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О событіяхъ на Аѳонѣ въ третій кругъ времени, отъ покоренія Аѳонскихъ городовъ Македонскимъ царемъ Филиппомъ до подчиненія ихъ Римской державѣ (360—148 г.).

§ 16. *О покореніи Аѳона Филиппомъ Македонскимъ (348 г.).*

Спарта смирила Олинѳійскую республику, и тѣмъ успокоила сосѣдній Аканѳосъ народодержавный. Послѣ этого прошли двадцать лѣтъ. Тогда союзникъ Спартанцовъ и Аканѳянъ царь Аминта скончался. Престолъ его наслѣдовалъ Филиппъ, и въ десятый годъ своего царствованія покорилъ своей власти всѣ города въ Халкидикійской области, слѣдовательно, и Аѳонскіе [109]), а потомъ до основанія разорилъ Олинѳосъ, и жителей его продалъ, какъ рабовъ. Таже участь постигла и Аполлонію Халкидикійскую [110]).

§ 17. *О покупкѣ Воспорской пшеницы жителями города Аканѳоса (348—336 г.).*

Въ царствованіе Филиппа Аѳонскій городъ Аканѳосъ существовалъ. Однажды въ пристань его на кораблѣ привезена была

пшеница изъ города Воспора, находившагося у пролива Азовскаго моря. Аканѳяне купили ее. Но продавецъ ея Аѳинскій житель нѣкто Ламписъ, не имѣвшій права продавать Воспорскую пшеницу нигдѣ, кромѣ Аѳинъ, былъ судимъ за этотъ поступокъ вмѣстѣ съ товарищемъ его Форміономъ. А Димосѳенъ по этому случаю говорилъ извѣстную рѣчь, и обвинялъ обоихъ нашаче за то, что они пшеницу продали *чужимъ* въ то время, когда въ Аѳинахъ былъ голодъ [111]). Такое обвиненіе доказываетъ, что Аканѳосъ въ то время не принадлежалъ къ Аѳинскому союзу, а считался городомъ Македонскимъ.

§ 18. *О предложеніи Динократа Александру Великому касательно Аѳона (336—324 г.).*

Съ той поры, когда Филиппъ покорилъ себѣ всю Халкидикійскую страну съ прилежащимъ къ ней Аѳономъ, эта гора всегда находилась въ зависимости отъ Македонскихъ царей, пока они хранили свою державу. Сыну Филиппа Александру Великому зодчій его Динократъ предлагалъ преобразить мраморный верхъ Аѳона въ статую Зевеса такъ, чтобы она на лѣвой рукѣ держала городъ, а на правой струйникъ съ текущею въ море водою. Но онъ отринулъ это предложеніе, шутливо сказавъ Динократу, что жителямъ такого города нечего будетъ ѣсть, а изъ такого струйника нечего пить [112]).

Еслибы Динократъ изъ высочайшей вершины Аѳона изваялъ статую человѣка, обращеннаго лицомъ къ морю, откуда она была бы видна всѣмъ мореплавателямъ; то городъ на рукѣ ея пришелся бы на томъ отрогѣ Аѳона, который понижается на лѣво отъ скита Кавсокаливскаго, а струйникъ—у скита св. Анны.

§ 19. *О построеніи города Уранополя на Аѳонскомъ перешейкѣ (317—298 г.).*

По смерти Александра обширная монархія его раздѣлилась на нѣсколько областей, коими управляли сперва друзья и полко-

водцы его, а потомъ наслѣдники ихъ. Сосѣдняя съ Аѳономъ Македонія досталась Антипатру и Пердиккѣ. Когда же царемъ Македонскимъ сталъ Кассандръ (съ 317 года по 298); тогда брать его Алексархъ, выдумщикъ новыхъ словъ греческихъ, построилъ на Аѳонѣ городъ Уранополь [113]).

Мѣстность сего города французскій путешественникъ Кузинѣри указалъ на одномъ холмѣ Аѳонскаго перешейка, недалеко отъ селенія Іерисс̀о, или точнѣе, въ сосѣдствѣ съ хозяйственнымъ подворьемъ Иверскаго монастыря, находящимся у Стелляріискаго отрога Аѳона, а указалъ потому, что нашелъ тутъ коекакіе развалины *). Я не противорѣчу ему, и тутъ же ставлю Уранополь, однако не на холмѣ, на которомъ могъ быть монастырекъ, а у Франколименской пристани, отъ которой рукой подать до спокойной и глубокой бухты Плати, укрытой отъ всѣхъ вѣтровъ въ сказанномъ Стелляріискомъ отрогѣ. Тутъ замѣтны остатки развалинъ. Тутъ же находимы были монеты съ изображеніемъ Венеры-Уранiи, именемъ которой названъ былъ городъ.

Царь Кассандръ, женившись на дочери Александра Великаго Ѳессалоникѣ, построилъ городъ въ самомъ верховьѣ Ѳермiйскаго залива, и назвалъ его именемъ жены своей Ѳессалоники. Съ судьбою этого города, въ послѣдствiи, тѣсно связана была судьба Аѳона [114]).

§ 20. *О переименованiи Аѳонскаго города Харадрiэ въ Стратоники по имени супруги Сиромакедонскаго царя Антiоха Сотира.*

Послѣ Кассандра, Филиппа III и Антипатра, въ Македонiи царствовалъ Димитрiй Полiоркетъ съ 294 года по 287. У него была красивая дочь Стратоника. На ней женился Селевкъ, основатель Сиромакедонскаго царства въ передней Азiи. Но ее полюбилъ сынъ его Антiохъ Сотиръ, рожденный отъ другой жены, и съ согласiя отца своего сталъ мужемъ ея, и родилъ съ нею Антiоха Ѳеоса [115]). Именемъ этой женщины названъ былъ одинъ

*) Voyage dans la Macedoine par E Cousinery. Paris. 1826.

городъ на Аѳонѣ, находившійся близъ тамошней Каріи [116]), и названъ или при рожденіи ея, или по случаю отдачи его въ приданое за нею, когда она выходила за Селевка. Какъ бы то ни было, но этотъ городъ съ торговою пристанію его надобно считать удѣльнымъ имѣніемъ ея. Она владѣла имъ и получала доходы отъ него во время царствованія двухъ мужей своихъ, Селевка и сына его Антіоха (281—262 г.), которые никакого города въ Македоніи и на Аѳонѣ не могли назвать именемъ ея, потому что не властны были распоряжаться въ чужомъ царствѣ.

Городъ Стратоники, по указанію географа Птоломея, находился на южной сторонѣ Аѳона, омываемой Сингитскимъ заливомъ Эгейскаго моря [117]).

Этотъ городъ я ставлю на мѣстѣ нынѣшняго Ксиропотамскаго монастыря, расположеннаго на высокомъ берегу сказаннаго залива, потому что оттуда близко до аѳонской Каріи, которую разумѣлъ Стефанъ Византійскій, когда говорилъ о близости къ ней города Стратоники, потому что на Птоломеевой картѣ, хранящейся въ Ватопедской обители, сей городъ помѣщенъ на этомъ мѣстѣ, и потому что тутъ есть порядочная пристань, Дафна. Да и это названіе пристани, по нынѣ слышимое на Аѳонѣ, и напоминающее увеселительную рощу подлѣ столицы Сиромакедонскихъ царей Антіохіи, называвшуюся Дафна, и это названіе, въ связи съ указаніями Птоломея и Стефана Византійскаго на аѳонскій городъ Стратонику и на владѣтельницу его Антіохійскую царицу Стратонику же, заставляетъ меня помѣстить его подлѣ Дафнійской лѣсистой пристани монастыря Ксиропотамскаго *). На этомъ мѣстѣ, за 509 лѣтъ до Рождества Христова, находился городокъ Харадріэ; но онъ, какъ я полагаю, переименованъ былъ въ честь оной царицы Стратоники. Не даромъ Стефанъ Византіецъ, упомянувъ о немъ, выразился, что его назвали, κέκληται, по имени супруги Антіоха Сотира. Онъ былъ только названъ въ честь ея,

*) Аѳонскій митрополитъ Мелетій въ своей географіи помѣстилъ его на мѣстѣ такъ называемаго Франкокастра близъ Андроникова башни и острова Мульяни, но— безъ всякаго основанія. Тутъ нѣтъ ни пристани, ни ключевой воды.

но не построенъ, слѣдовательно существовалъ ранѣе, но подъ другимъ именемъ. А это имя его уже извѣстно намъ: Харадріэ.

§ 21. *О взятіи и разграбленіи Аканѳоса римскими солдатами (199 года).*

При преемникахъ Димитрія Поліоркета, въ теченіи 74 лѣтъ, что случилось на Аѳонѣ, то неизвѣстно. А при царѣ Филиппѣ IV, который самодержавилъ въ Македоніи съ 220 года по 179-й, союзные непріятели его Аѳино-Родосо-Римляне на военныхъ корабляхъ приплыли отъ Тороны къ Аканѳосу, и опустошивъ поле его, взяли этотъ городъ и разграбили, но далѣе не пошли, а отправились къ острову Скіаѳо, и оттуда къ Евбеѣ. Это случилось, въ 199 году до Рождества Христова [118]).

§ 22. *Объ опредѣленіи Совѣта и народа въ Акроаѳосѣ увѣковѣчить надписью благотворенія Дороѳея купеческаго консула изъ Александріи. (196—180 г.).*

Въ царствованіе Филиппа IV, который былъ современникъ Египетскому государю Птоломею Епифану, на Аѳонѣ въ городѣ Акроаѳосѣ жилъ Дороѳей сынъ Мирмика урожденецъ изъ Александріи, и оказывалъ благодѣянія нуждающимся согражданамъ, а капище ихъ поддерживалъ и украшалъ на свой счетъ съ добавками изъ общественной казны. За это городскій Совѣтъ и народъ опредѣлили признать его потомственнымъ консуломъ и благодѣтелемъ Акроаѳонцовъ, а консульство и благодѣяніе его увѣковѣчить надписью и поставить ее въ самомъ капищѣ.

Эта надпись уцѣлѣла. Она находилась въ скитѣ св. Анны, расположенномъ близъ развалинъ города Акроаѳоса; но я взялъ ее въ октябрѣ мѣсяцѣ 1845 года, и въ слѣдующемъ году 18 ноября передалъ въ музей Одесскаго Общества любителей исторіи и древностей для временнаго храненія, какъ дѣйствительный членъ сего общества. Надпись эта начертана на бѣломраморномъ камнѣ, котораго длина измѣряется полуаршимомъ, а ширина 4½

вершками. Слова тутъ помѣщены ближе къ верху, а внизу на два вершка пусто; узоровъ и украшеній нѣтъ; ясно видны однѣ слова:

Ἔδοξεν τῆι βουλῆι καὶ τῶι δήμωι ἐπαινέσαι μὲν Δορόθεον Μύρμηκος Ἀλεξανδρέα, διότι προαιρεῖται ἐπιμελείας ποιεῖσθαι τοῦτ' ἱεροῦ καὶ Ἀκροθωίων καὶ κοινῆι καὶ ἰδιαι, οἷς ἂν ἐντυγχάνηι αὐτῶν, εἶναι δὲ αὐτὸν πρόξενον καὶ εὐεργέτην Ἀκροθωιών, αὐτὸν καὶ ἐκγόνους, ἀναγράψαι δὲ αὐτοῦ τὴν προξενίαν καὶ τὴν εὐεργεσίαν, καὶ ἀναθεῖναι εἰς τὸ ἱερόν.

„Опредѣлено Совѣтомъ и народомъ восхвалить Дороѳея Мирмикова Александрійца за то, что онъ изволитъ поддерживать сіе святилище и Акроаѳонцовъ общественнымъ и своимъ иждивеніемъ, кого-бы ни пришлось, и быть ему консуломъ и благодѣтелемъ Акроаѳонцовъ, ему и потомкамъ его, а консульство его и благотворительность увѣковѣчить надписью, и поставить ее въ семъ святилищѣ".

Эта надпись поясняетъ намъ нѣкоторыя стороны внутренняго быта городскихъ жителей на Аѳонѣ.

1) Тамъ, въ Акроаѳосѣ, было старинное капище. Оно поддерживалось городскою казною и благотвореніями гражданъ.

2) Этимъ городомъ управлялъ Совѣтъ, избранный народомъ, который подавалъ въ немъ свой голосъ.

3) Богатые помогали бѣднымъ.

4) Акроаѳосъ имѣлъ торговыя сношенія съ Александріею. Посему въ немъ находилось консульство, προξενεῖον, завѣдывавшее дѣлами торгующихъ.

5) Граждане сего города и Совѣтъ его имѣли право избирать себѣ потомственнаго консула, и предоставлять чужимъ права согражданства.

6) Общественныя благотворенія увѣковѣчивались надписями, кои выставляемы были въ главномъ капищѣ въ память потомству и въ поощреніе его къ добрымъ дѣламъ на пользу общую.

Смѣю думать, что такое народоправленіе, такіе обычаи и такія консульства были и въ прочихъ городахъ на Аѳонѣ. Въ этомъ согласится со мною всякій, кто припомнитъ рѣчь Акан-

ѳосскаго гражданина Клигениса, которую онъ говорилъ въ Спартѣ, и въ которой выразился такъ: „мы хотимъ жить по своимъ отеческимъ законамъ, и быть гражданами сомоправными“.

Въ Акроаѳонской надписи не показано время составленія ея. Однако можно опредѣлить оное приблизительно. Такъ какъ Александрія, изъ которой происходилъ Дороѳей Мирмиковъ, построена была Александромъ Македонскимъ за 300 лѣтъ до Р. Х., а Акроаѳосъ уже не существовалъ въ сороковыхъ годахъ перваго вѣка христіанскаго, о чемъ скажу ниже (§ 27); то и приходится отнести составленіе этой надписи ко времени дохристіанскому. Я полагаю, что она выставлена была въ Акроаѳонскомъ капищѣ во дни Египетскаго государя Епифана, который взошелъ на престолъ въ 196 году до Р. Х. и скончался въ 180—1 году, и полагаю такъ потому, что въ этой надписи Александрійскія буквы видомъ своимъ и постановкою весьма походятъ на буквы въ извѣстной надписи на Розетскомъ камнѣ *), въ которой перечислены дѣла помянутаго государя и показанъ годъ воцаренія его 196-й. Въ обѣихъ надписяхъ этихъ видѣнъ малый омикронъ между большими буквами и ι съ боку словъ: βουληι, τηι, τωι, δημωι.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О событіяхъ на Аѳонѣ въ четвертый кругъ времени, отъ подчиненія Аѳона римской державѣ до введенія христіанства въ города его. (Отъ 148 г. до Р. Х. по 321 г. по Р. Х.).

§ 23. *О построеніи города Аполлоніи на Аѳонскомъ перешейкѣ.*

Преемникъ Филиппа IV Персей долго воевалъ съ Римлянами, но былъ побѣжденъ и усмиренъ ими окончательно въ 168 году до Рождества Христова. Съ этой поры Македонія и съ нею Аѳонская гора подчинилась римской республикѣ, а въ 148 году ли-

*) Смотри ее въ Bibliotheque des classiques Grecs publiée par Firmin Didot.—Vide Fragmenta Historicorum græcorum sub fine.

шена была самоправности, и стала областію римскою. Сначала ею управляли преторы, а потомъ проконсулы. Луцій Пизонъ, тесть Цезаря, утѣснялъ эту область въ теченіи трехлѣтняго управленія его. Но Цицеронъ (до 55 года) говорилъ противъ него рѣчь съ такою силою правды, что Сенатъ отозвалъ его назадъ, а на мѣсто его назначилъ Квестора Анхарія. Cicero. Oratio in Pisonem.

Въ теченіи 148 лѣтъ до Р. Х. на Аѳонѣ, какъ я полагаю, возникъ новый самостоятельный городокъ Аполлонія на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ селеніе Іериссо. Хотя объ этомъ событіи нѣтъ прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ; но такъ какъ Плиній, скончавшійся въ 79 году по Рождествѣ Христовѣ, ставилъ Аполлонію на Аоѳнѣ отдѣльно отъ Аканѳоса *), и такъ какъ мѣстное преданіе, которое будетъ изложено во второй части сей исторіи, гласитъ, что апостолъ Павелъ проповѣдовалъ Христа жителямъ сей Аполлоніи, а въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, 17, 1. упомянуто, что онъ дѣйствительно проходилъ въ Солунь чрезъ Амфиполь и Аполлонію; то и надобно полагать, что этотъ городокъ, стоявшій на пути отъ Амфиполя къ Солуню, возникъ не задолго до Рождества Христова. Болѣе глубокой древности нельзя придать ему, потому что о немъ не упоминали ни Скилаксъ, ни Ѳукидидъ, а Ксенофонтъ говорилъ о другой Аполлоніи, именно Халкидикійской, которая находилась недалеко отъ города Олинѳоса *). Со времени Иродота до 148 года на мѣстѣ Аѳонской Аполлоніи находилась только складочная пристань, ἐπίνειον, города Аканѳоса, какъ Аполлоніада была пристанію киренскою. (Strab. XVII, 3. 20). А почему она, во время римскаго владычества, отдѣлилась отъ Аканѳоса, и стала городкомъ самостоятельнымъ,—это рѣшить трудно, однако возможно. Припомнимъ совершенное раззореніе халкидикійской Аполлоніи около 336 года, и предположимъ, что часть жителей ея ушла въ пристань

*) Plin H. N. 4, 10—17.

**) Припомни событія въ годы 360—336. § 16.

Аканѳоса, о которой идетъ рѣчь, припомнимъ и то, что въ 199 году до Р. Х. римскіе солдаты взяли приступомъ и разграбили Аканѳосъ: тогда намъ будетъ понятно отчасти, какъ могла эта пристань сдѣлаться городкомъ независимымъ отъ Аканѳоса. Римлянамъ, управлявшимъ вселенною по правилу: divide et impera, т. е. *ссоръ и господствуй*, выгодно было ослабить враждебный имъ Аканѳосъ, и объявить самостоятельнымъ сосѣдній съ нимъ городъ Аполлонію, въ которомъ, какъ я думаю, большинство жителей составляли потомки переселенцовъ изъ Аполлоніи Халкидикійской, разрушенной отцемъ Александра Великаго Филиппомъ, и подлѣ котораго находился оракулъ Аполлона въ существующей по нынѣ пещерѣ.

§ 24. *Воспоминанія поэтовъ объ Аѳонѣ.*

Неизвѣстна участь Аѳона во время полуторовѣковаго владычества Римлянъ въ Македоніи до Р. Х., а вѣдомо только то, что о немъ, въ этотъ малый кругъ времени, воспоминали поэты въ своихъ стихотвореніяхъ. Такъ, Никандръ (около 146 г.) въ своей Европеѣ изобразилъ Аѳонъ, какъ исполина, который немного ниже звѣздъ стоитъ среди неизмѣримаго моря, и своими рукамн мещетъ двѣ величайшія стрѣлы (отроги), особенно, къ противоположному мысу Канастрійскому. (§ 2). Виргилій за 19 лѣтъ до Р. Х. въ своихъ наставленіяхъ земледѣльцамъ неподражаемо описалъ отца боговъ Зевеса, мещущаго свои молніеносныя стрѣлы на Аѳонъ въ глубокую полночь, такъ что земля трясется, звѣри бѣгутъ, люди трепещутъ, дождь ливмя льется, въ лѣсахъ воетъ вѣтеръ, на небѣ мятутся звѣзды:

Ipse Pater, media nimborum in nocte, corusca,
Fulmina molitur dextra, quo maxuma motu,
Terra tremit, fugere feræ, et mortalia corda
Per gentes humilis stravit pavor. Ille fragranti
Aut Athon, aut Rodopen, aut alta Ceravnia telo
Dejicit. Ingeminant austri et densissimus imber.

Nunc nemora ingenti vento, nunc littora plangunt.
Hoc metuens cæli menses et sidera serva.
Georgic L. I.

Этотъ же поэтъ въ своей Энеидѣ, L. XII, воспѣвая единоборство Энея троянскаго съ латиномъ Турномъ, сравнилъ его съ Аѳономъ. У него Эней страшно гремитъ оружіемъ, а высокъ онъ. громаденъ и неодолимъ, какъ Аѳонъ.

At Pater Aeneas, audito nomine Turni,
Deserit et muros, et summas deserit arces.
Præcipitatque moras omnes, opera omnia rumpit.
Lætitia exsultans, horrendumque intonat armis.
Quantus Athos, aut quantus Eryx, aut ipse coruscis
Cum fremit ilicibus, quantus gaudetque nivali
Vertice se attollens pater Appenninus ad auras.

Поэтъ Овидій въ своихъ Превращеніяхъ воспомянулъ о горѣніи Аѳона во время общаго пожара на землѣ, бывшаго въ самое отдаленное отъ него время:

„Пламень пожираетъ самыя возвышенныя мѣста земли. Она разсѣдается, разверзается и сохнетъ, лишаясь своихъ питательныхъ соковъ. Пажити желтѣютъ. Дерева съ листьями сгараютъ. А нивы изсохшія питаютъ собою пламень. Но эта бѣда еще невелика. Большіе города рушатся со стѣнами. Народы и цѣлыя страны отъ пожара обращаются въ пепелъ. Горы и лѣса на нихъ горятъ. Пылаетъ *Аѳонъ* и Тавръ Киликійскій“.

§ 25. *Связь предыдущаго съ послѣдующимъ.*

Минули 148 лѣтъ послѣ того, какъ Аѳонъ со всею Македоніею поступилъ въ вѣдомство и управленіе Римскаго Сената, какъ удѣлъ его. Тогда въ Римѣ самодержавилъ Октавій Августъ. Въ 42 году его царствованія родился въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ Спаситель человѣческаго рода. Но не скоро свѣтъ Его озарилъ омраченный идолослуженіемъ Аѳонъ. Цѣлые три вѣка послѣ рождества Его протекли до появленія первыхъ лучей христіанства

на этой пресловутой горѣ. Что же случилось на ней въ этотъ кругъ времени?

§ 26 *О состояніи Аѳона въ первое двадцатипятилѣтіе перваго христіанскаго вѣка при римскихъ царяхъ Августѣ и Тиверіи.*

Аѳонъ, по сказанію Тита Ливія, котораго смерть относятъ къ 19 году по Рождествѣ Христовѣ, считался во второй части Македоніи, и имѣлъ удобную пристань, которая называлась Энéэ.

Tit. Liv. L. 45. Secunda pars Macedoniæ celeberrimos urbes, Thessalonicem et Cassandream, habet, ad hoc Pallenem, fertilem ac frugiferam terram; maritimas quoque opportunitates ei præbent portus ad Toronem ac montem Atho,—Aeneæ vocant hunc—alii ad insulam Euboeam, alii ab Hellespontum opportune versi.

Во второй части Македоніи находятся знатные города, Солунь и Кассандра, плодоносныя и богатыя земли Паллинскія, и пристани удобныя для морской торговли, однѣ у Торона и горы Аѳонской—сію пристань называютъ Энéэ,—другія у острова Евбеи и Еллиспонта.

Энейская пристань, какъ я полагаю, находилась у Аѳонскаго острова, который лежитъ напротивъ тамошняго перешейка въ самомъ верховьѣ Сингитскаго залива. Этотъ островъ, нынѣ принадлежащій Ватопедскому монастырю, попросту называется Мульяни, а въ старинныхъ дѣписаніяхъ аѳонскихъ именуется Эмиліани. Если мы раздѣлимъ это названіе на двѣ половины, то получимъ, *Эмилі* и *Ани*, и во второмъ словѣ узнаемъ пристань Энеэ, а въ первомъ—нѣкоего римлянина Емилія, который или владѣлъ этою пристанію, или обстроилъ ее, или получалъ отъ нея таможенные доходы *). Справедливо Титъ Ливій похвалилъ эту пристань, слыхавъ о ней отъ купцовъ, или отъ начальниковъ военныхъ судовъ римскихъ. Въ самомъ дѣлѣ она хороша, глубока, обширна, спокойна и снабжена ключевою водою, а что всего важнѣе, находилась подлѣ городовъ Аканѳоса и Аполлоніи

*) Думаю, что этотъ Эмилій былъ тотъ самый, который побѣдилъ Македонскаго царя Персея, и библіотеку его увезъ въ Римъ.

въ которыхъ сосредоточивалась торговля окрестныхъ селеній, и напротивъ Ксерксова канала, перерѣзывавшаго перешеекъ Аѳона. Я осматривалъ эту пристань въ 1858 году, и нашелъ тутъ памятникъ изъ бѣлаго мрамора съ изсѣченнымъ на немъ ликомъ Венеры-Уранiи, имѣющей на головѣ знакъ оси міра (πόλον) *).

Кромѣ Энейской торговой пристани, по указанію географа Страбона, скончавшагося въ 29 году по Р. Хр., существовали города: Аканѳосъ на берегу Сингитскаго залива близъ Ксерксова канала, а на самомъ Аѳонѣ: Діонъ, Клеонэ, Ѳиссосъ, Олофиксосъ и Акроаѳосъ. Сей послѣдній расположенъ былъ у титькообразной вершины этой горы. Жители его видѣли восходъ солнца ранѣе тремя часами сравнительно съ жителями береговъ Аѳонскаго моря. Strab. Excerpta ex Lib. VII. Ἡ Παλλήνη χερρόνησος.. ἔχει πόλεις δ', Ἀφύτιν, Μένδην, Σκιώνην, Σάνην. Ἄκανθος πόλις ἐν τῷ Συγγιτικῷ κόλπῳ ἐστὶν παράλιος πλησίον τῆς τοῦ Ξέρξου διώρυχος, ἔχει δ' ὁ Ἄθων πέντε πόλεις, Δίον, Κλεωνάς, Θῦσσον Ὀλόφυξον, Ἀκροθώους. αὕτη δὲ πρὸς τῇ κορυφῇ τοῦ Ἄθωνος κεῖται. Ἔστιν δὲ ὁ Ἄθων ὄρος μαστοειδές, ὀξύτατον, ὑψηλότατον. οὗ οἱ τὴν κορυφὴν οἰκοῦντες ὁρῶσι τὸν ἥλιον ἀνατέλλοντα πρὸ ὡρῶν τριῶν τῆς ἐν τῇ παραλίᾳ ἀνατολῆς.
Вѣрно все то, что Страбонъ сказалъ объ Аѳонѣ. А если онъ тамошній городъ Санисъ причислилъ къ околотку Паллинійскому, то причислилъ его не топографически, а политически.

§ 27. *О состояніи Аѳона во второе двадцатипятилѣтіе того же вѣка, при Римскихъ царяхъ: Тиверіи, Калигулѣ и Клавдіи.*

Не много ранѣе 43 года по рождествѣ Христовѣ на Аѳонѣ погибъ городъ Акроаѳосъ, вѣроятно, отъ землетрясенія, котораго признаки и теперь ясно видны у Керасійскаго скита, гдѣ стоялъ этотъ городъ, и на пути оттуда въ скитъ Кавсокаливу. А

*) Этотъ древле-елинскій памятникъ теперь (1863 г.) находится въ иконописномъ отдѣленіи Император. академіи художествъ въ С.-Петербургѣ. Туда доставилъ его извѣстный Севастьяновъ, который при мнѣ купилъ его на островѣ Мульяни у Ватопедск. монаха за ничтожную цѣну.

что онъ погибъ въ это время, а не въ другое, это доказывается слѣченными сказаніями о немъ географовъ Страбона и Помпонія Мелы, изъ которыхъ второй пережилъ перваго. Страбонъ сказалъ, что онъ существуетъ ἐστί, а Мела выразился такъ: „у вершины Аѳона *былъ* городъ Акроаѳонъ, въ которомъ, *какъ гласитъ молва, люди жили* вдвое долѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ“. Выраженіе *гласитъ молва*, и глаголы *былъ*, *жили*, употребленные Помпоніемъ въ прошедшемъ времени, даютъ разумѣть, что въ послѣдніе годы жизни сего географа Акроаѳосъ уже не существовалъ. Однако жители его, какъ сейчасъ узнаемъ, спаслись и перешли въ другія мѣста,

Помпоніево описаніе Аѳона весьма кратко и вѣрно, кромѣ одной ошибки. У него городъ Клеонэ помѣщенъ не на своемъ мѣстѣ. Извѣстно, что Иродотъ, Ѳукидидъ и Страбонъ ставили его на самой горѣ этой: а Помпоній помѣтилъ его между Аѳономъ и Паллиніею.

Во дни сего географа, какъ видно изъ показаній его, на Аѳонскомъ перешейкѣ существовалъ городъ Аканѳосъ, ограбленный римскими солдатами въ 199 году до Р. Хр., а по Ксерксову каналу проходили суда; на низменныхъ мѣстахъ Аѳона расположены были малыя селища, parvulæ coloniæ, Пеласговъ; что касается до самой вершины сей горы, то на ней стояли жертвенники, у которыхъ пепелъ, оставшійся послѣ всесожженій животныхъ, никогда не смывался дождемъ, потому что темя Аѳона выше облаковъ.

Inter Strymona et Athon turris Calaruda et portus Carpuleon, urbs Acanthos et Oesyma. Inter Athon et Pallenem Cleonæ et Olynthos.

Athos mons est adeo elatus, ut credatur altius, quam unde imbres cadunt, surgere. Capit opinio fidem, quia de aris, quas in vertice sustinet, non abluitur cinis, sed quo relinquitur, aggere manet. Caeterum non promontorio, ut alii, verum totus est, totoque longo dorso procedit in pelagus, quo continenti adhaeret, a Xerxe in Graios tendente perfossus transnavigatusque et factus

freto navigabili pervius. Ima eius tenent parvæ Pelasgorum coloniæ. In summo fuit oppidum Acroathon, in quo, ut ferunt, dimidio longior, quam in aliis terris aetas habitantium erat. Pompon. Mela. L. II).

§ 28. *О состояніи Аѳона въ третье двадцатипятилѣтіе того же вѣка при римскихъ царяхъ: Неронѣ, Отонѣ, Вителліи, Веспасіанѣ.*

Долговѣчные жители погибшаго города Акроаѳоса, одни перешли въ Аѳонскую Аполлонію, а другіе состроили новый городокъ Аѳосъ въ своемъ же околоткѣ, только на другомъ мѣстѣ, при Стримонскомъ заливѣ. Вотъ тому доказательства. Плиній старшій, котораго кончину относятъ къ 79 году перваго вѣка христіанскаго, въ своемъ кратчайшемъ описаніи Аѳона сказалъ: „на выси этой горы *былъ* городъ Акроаѳонъ; теперь существуютъ городки: Уранополь, Палеоріумъ, Ѳиссосъ, Клеонэ, Аполлонія, *которой жители прозываются долговѣчными*, городокъ Кассера, Жерла перешейка, и Аканѳосъ“. Изъ этихъ словъ ясно видно, что во дни онаго писателя на Аѳонѣ уже не было города Акроаѳоса. Точно тоже сказалъ и Помпоній Мела, котораго въ живыхъ засталъ Плиній старшій. А такъ какъ, по словамъ Помпонія, Акроаѳонцы, жившіе весьма высоко надъ уровнемъ моря и дышавшіе самымъ чистымъ горнымъ воздухомъ, были долговѣчны: по свидѣтельству же Плинія долговѣчными слыли и жители Аѳонопріморской Аполлоніи: то и оказывается, что эти послѣдніе были тѣже Акроаѳонцы, только переселившіеся сюда послѣ гибели своей отчизны, и еще слывшіе долговѣчными по воспоминанію объ ихъ долгожизненныхъ предкахъ. Но въ Аполлонію перешли не всѣ жители злополучнаго Акроаѳоса, а только одна часть ихъ меньшая: большая же построила себѣ новый городъ въ своемъ же околоткѣ, и назвала его Аѳосъ, или Аѳоса. Этотъ городокъ помѣщалъ на Аѳонѣ географъ Птоломей, жившій во второмъ вѣкѣ христіанскомъ, и помѣщалъ на краю сей горы. Ἄθως, ἡ Ἄθωσα, ἄκρον καὶ πόλις. Но не при немъ же онъ возникъ! Его разумѣлъ и Стефанъ Византійскій, писатель пятаго вѣка

христіанскаго, когда говорилъ: „есть же и Аѳосъ городъ на Аѳонѣ, ἔστι δὲ καὶ Ἄθως πόλις ἐπὶ τῷ Ἄθῳ *). Итакъ, по сличеніи всѣхъ этихъ топографическихъ замѣтокъ оказывается, что Акроаѳосъ погибъ, а возникъ другой городокъ Аѳосъ, о которомъ нѣтъ ни слова у Страбона, знавшаго однако мысъ Акроаѳосскій, и возникъ немного ранѣе вѣка Птоломея, именно, въ послѣдніе дни Помпонія Мелы и Плинія старшаго, которые, впрочемъ, не успѣли наслышаться о постройкѣ его, хотя и знали, что Акроаѳосъ исчезъ.

Гдѣ же находился новый городокъ Аѳосъ? По указанію Птоломея онъ находился на краю Аѳона. А такъ какъ древніе греческіе географы подъ словомъ, *край*—ἄκρον, разумѣли острый мысъ, вдающійся въ море, и такъ какъ Страбонъ, перечислившій мысы Эгейской пучины, именно, Канастрійскій и Деррійскій у Кассандрскаго полуострова, потомъ Нимфейскій и Акроаѳосскій у Аѳона, разумѣлъ самыя крайнія оконечности этихъ двухъ полуострововъ; то и надобно Аѳосъ ставить на самомъ конечномъ краю Аѳона, да и тутъ на той сторонѣ, которая обращена къ заливу Стримонскому, потому что Страбонъ именно эту сторону Аѳона, этотъ мысъ, или край его, назвалъ Акроаѳосскимъ, не ставя однако тутъ никакого города, мысъ же противоположный ему и вдающійся въ заливъ Сингитскій, именовалъ Нимфейскимъ **) На вершинѣ сего втораго мыса, во дни этого географа, стоялъ городъ Акроаѳосъ, но владѣлъ и первымъ мысомъ, который поэтому и назывался именемъ сего владѣльца. Акроаѳосъ погибъ послѣ Страбона. А названіе Акроаѳосскаго мыса уцѣлѣло. Его зналъ Птоломей. На этомъ мысѣ вскорѣ устроился новый городокъ Аѳосъ, извѣстный Птоломею. О существованіи его тутъ, близъ Лавры св. Аѳанасія, свидѣтельствуютъ большіе уцѣлѣвшіе камни. Я не видалъ ихъ, но слышалъ отъ Лаврскихъ монаховъ,

---

*)Περὶ πόλεων. Amsterdam ciɔiɔlxxviii.

**) Εἶτα τὸ ἐν Παλλήνῃ Κάναστρον (ἄκρον), εἶτα Δέρρις. Νύμφαιον ἐν τῷ Ἄθωνι πρὸς τῷ Συγγιτικῷ, τὸ δὲ πρὸς τῷ Στρυμονικῷ Ἀκρόαθως ἄκρον, ὧν μεταξὺ ὁ Ἄθων. Excerpta ex lib. VII, sub fine.

что они лежатъ въ пустырѣ немного выше обители ихъ, тамъ, гдѣ устроенъ водопроводъ. Прошу путешественниковъ осмотрѣть эти остатки городка Аѳоса.

Плиній старшій, описывая Аѳонъ, упомянулъ объ извѣстныхъ намъ городкахъ его: Уранополѣ, Ѳиссѣ, Клеонахъ и Аполлоніи, но ни слова не сказалъ о Санисѣ, Діонѣ, Стратоникѣ и Олофиксѣ, которые существовали при немъ и послѣ него, а поименовалъ другія селища, Палеоріумъ и Кассеру. Не берусь объяснять, почему онъ умолчалъ объ оныхъ городахъ, потому ли, что они во время его были незначительны, или потому что онъ не нашелъ ихъ въ Периплѣ, т. е. въ описаніи береговъ Аѳона, составленномъ какимъ нибудь римскимъ мореходомъ, или потому что опустилъ ихъ по краткости своей топографіи, или пропустилъ ихъ переписчикъ ея по невѣрности взгляда своего: не берусь объяснять этого, и спѣшу указать мѣстности Палеоріума и Кассеры. Палеоріумъ Плинія долженъ быть тотъ Палеохорій, котораго развалины я видѣлъ на берегу моря между монастырями Есфигменскимъ и Ватопедскимъ, близъ пристани св. Ѳеодора, и отмѣтилъ на своей картѣ Аѳона. Посему въ книгѣ Плинія надобно читать Palaeochorium или думать, что его Палеоріумъ простые люди въ послѣдствіи начали называть Палеохори. Что касается до Кассеры: то о ней напоминаетъ монастырекъ Кáццари, стоявшій на Аѳонскомъ перешейкѣ недалеко отъ нынѣшняго селенія Іериссò и принадлежавшій Зографской обители *). Думаю что это мѣстечко находилось у средины Ксерксова канала, тамъ, гдѣ на планѣ Аѳонскаго перешейка, составленномъ Шуазелемъ Гуфьэ, показаны развалины съ подписью: Tour antique ruiné.

Во время Плинія существовалъ каналъ Ксеркса. Этотъ писатель означилъ измѣренiи какъ его, такъ и всей горы Аѳонской. По словамъ его, длина сего канала измѣрялась 1500 шагами, а самая гора эта вокругъ 150,000 шагами. Измѣреніе вѣрное! А вѣрность его доказываетъ, что Римляне, владѣя Аѳономъ, точно

*) Смотри Дѣянiя въ Оправданіяхъ исторіи сей обители.

вымѣряли берега его, и что Плиній, описывая перешеекъ сей горы, пользовался военнымъ, или почтовымъ перипломъ ихъ.

Fretum, quo montem Athon Xerxes rex Persarum continenti abscidit, in longitudine passuum MD. Mons ipse a planitie excurrit in mare LXXV millia passuum. Ambitus radicis 150 millia colligit. Oppidum in cacumine fuit Acroathon; nunc sunt Uranopois, Palæorium, Thyssus, Cleonæ, Apollonia, cuius incolae macrobii cognominantur. Oppidum Cassera, faucesque alterae isthmi, Acantus, et cœt. H. N. L. IV, c. 10. 17.

Итакъ Аѳонъ, въ первый вѣкъ христіанскій, принадлежалъ къ второй части Македоніи. Имъ владѣли Римляне, точно измѣрившіе берега его. На перешейкѣ его находились мѣстечки: Санисъ, Аканѳосъ, Аполлонія, Кассера, Уранополь, и подлѣ нихъ каналъ Ксеркса и общая всѣмъ имъ торговая пристань Энеэ у острова Емпліани; а на самой горѣ этой стояли городки: Палеохори, Діонъ, Ѳиссосъ, Клеонэ, Акроаѳосъ погибшій, Аѳонъ возникшій, Олофиксосъ, и Стратоники у Птоломея. Всѣ они были малы. Parvulae Pelasgorum coloniae, apud Pomponium. Въ нихъ кромѣ туземцовъ, Висалтовъ, Кристоновъ и Идоѳовъ, жили Пеласги и Еллины.

§ 39. *О состояніи Аѳона во второмъ вѣкѣ христіанскомъ при Римскихъ царяхъ: Траянѣ, Адріанѣ, Антонинѣ, Маркѣ Авреліѣ и Коммодѣ. (98—192 года.*

Во второмъ вѣкѣ нимало не измѣнилось ни религіозное, ни гражданское состояніе Аѳона: только городъ Стратоники возобновленъ былъ императоромъ Адріаномъ (117—138 г.) и названъ Адріануполемъ *). Изъ извѣстныхъ писателей сего вѣка упоми-

*) Stephan. Byzant. sub voce Στρατονίκεια. T. I. p. 388. Στρατονίκεια πόλις Μακεδονίας, πλησίον Καρίας, κέκληται δὲ ἀπὸ Στρατονίκης τῆς Αντιόχου γυναικός. ἐκτίσθη δὲ ὑπὸ Ἀδριανοῦ καὶ Ἀδριανούπολις ὠνομάσθη Думаю, что этотъ городъ, существовавшій гораздо ранѣе Адріана, былъ поврежденъ или разрушенъ землетрясеніемъ, когда погибъ Акроаѳосъ, и потомъ возобновленъ Адріаномъ, и потому названъ Адріануполемъ.

нали объ Аѳонѣ: Ювеналъ, Плутархъ, Маркъ Аврелій, Максимъ Тирскій, Лукіанъ и Птоломей.

Ювеналъ (до 119 года) въ десятой сатирѣ своей назвалъ эту гору *опарусенною,* подразумѣвая плаваніе парусныхъ судовъ вокругъ ея чрезъ прорытый на ней каналъ Ксеркса.

Creditur olim
Uelificatus Atho, et quicquid Græcia mendax
Audet in historia.

Плутархъ (около 125 года), какъ мы уже знаемъ, помѣстилъ въ житіи полководца Лисандра воспоминаніе о томъ, что аѳонскіе Аканѳяне, во время Пелопонесской войны, въ Дельфійскомъ храмѣ Аполлона посвятили сему богу часть добычи своей, взятой у Аѳинянъ. (§ 14.

Римскій императоръ Маркъ Аврелій Антонинъ, скончавшійся въ 180 году 17 марта, зналъ Аѳонъ, и сказалъ о немъ красное словцо:

„Азія и Европа—углы міра; все море—капля міра; Аѳонъ—крупинка міра; все настоящее время—мгновеніе вѣчности".

Ἡ Ἀσία, ἡ Εὐρωπη, γωνίαι τοῦ κόσμου. πᾶν πέλαγος σταγὼν τοῦ κόσμου. Ἄθος βωλάριον τοῦ κόσμου. πᾶν τὸ ἐνεστῶς τοῦ χρόνου, στιγμὴ τοῦ αἰῶνος. Lib. VI, c 36

Максимъ Тирскій, жившій въ Римѣ въ царствованіе Коммода (180—192 г.), разсуждая о ласкательствѣ царедворцовъ, вспоминалъ, что слѣдствіемъ его было, при Персидскомъ царѣ Ксерксѣ, возстаніе Азіи, бичеваніе моря, переходъ войскъ чрезъ Геллиспонтъ по мосту, и перекопъ Аѳона.

Ἂν δέ ἐπὶ τὰς μοναρχίας ἔλθῃς, κολακεύει καὶ Ξέρξην Μαρδόνιος, βάρβαρος βάρβαρον, ἀνόητος ἀνόητον, δειλὸς οἰκέτης δεσπότην τρυφῶντα. Τὰ δὲ κολακείας τέλη ἀνίσταται ἡ Ἀσία, μαστιγοῦται ἡ θάλαττα, Ἑλλήσποντος ζεύγνυται, Ἄθως ὀρύττεται. Dissertat. 20.

Лукіанъ (120—200 г.), говоря о долговѣчности людей, поставилъ въ примѣръ и Аѳонцовъ, которые доживали до 130 лѣтъ.

Lucian. in Μακροβ..., καὶ Ἀθῶτας δὲ μέχρι τριάκοντα καὶ ἑκατὸν ἐτῶν βιοῦν ἱστόρηται.

Роспись мѣстностей и городовъ Македоніи, составленная географомъ Птоломеемъ, доказываетъ, что Аѳонъ во дни его, принадлежалъ къ этой области, и что на немъ были города, Аѳосъ на сопменномъ мысѣ, Стратоники на южной сторонѣ сей горы у средины ея, и Аканѳосъ у Сингитскаго залива.

Жителька города Аѳоса, Сервилія, приготовила бѣломраморную гробницу мужу, или родственнику своему, Исіасату и тѣмъ, которые почили прежде его, памяти ради, и изсѣченною на ней надписью, по обычаю своего времени, объявила, что кто осмѣлится положить тутъ чужаго, тотъ дастъ городу пеню въ 2000 фолловъ (мелкихъ монетъ).

Σερβίλια Ἰσιασάτῃ καὶ τοῖς προαποκειμένοις μνείας χάριν. Ὅσαν δὲ μετὰ το ἀποτεθῆναι, ἕτερόν τις τολμήσῃ ἀποθέσθαι, δόσει πρόστιμον τῇ πόλει ⨽ β. φ.

Эта гробница, въ видѣ длиннаго и глубоковатаго ящика безъ всякихъ украшеній снаружи и внутри, теперь стоитъ въ одной складочной клѣти Лавры св. Аѳанасія Аѳонскаго, построенной близъ того мѣста, гдѣ находился городокъ Аѳосъ. Въ этой клѣти я видѣлъ ее и отподобилъ надпись ея. Хотя въ этой надписи и нѣтъ названія онаго городка; но надобно подразумѣвать его, потому что тутъ никогда не было никакого другаго селища, кромѣ Аѳоса, указаннаго Птоломеемъ. Гробница, о которой идетъ рѣчь, изготовлена была во время латиноримскаго владычества на Аѳонѣ во второмъ вѣкѣ: это доказывается, во первыхъ, латинскимъ именемъ госпожи Сервиліи, Servilia, во вторыхъ очертаніемъ и видомъ изсѣченныхъ на немъ буквъ Λ ΜΕ Ⅽ, которые встрѣчаются на подобныхъ памятникахъ времени римскихъ царей, Адріана и Антониновъ *), и въ третьихъ тѣмъ, что са-

*) Ⅽ utrum quadrum hac figura ante rem Romanam in marmoribus observetur, dubium est. In numismatibus Julii Caesaris Σ ita scriptum cernitur... in nummis et inscriptionibus Augusti aevo effictis binae aliae novatae deprehenduntur, videlicet Ⅽ quadrum, ac frequentius C latinum... Ut ut vero sit, in vetustis, et ante rem Romanam certo insculptis Tabulis, neque Ⅽ, neque C hactenus observavimus.—Palaeogr. Graeca Monfocon. pag. 132. sqq.

мый-то городокъ Аѳосъ возникъ и обстроился не ранѣе конца перваго и начала втораго вѣка.

§ 30. *О состояніи Аѳона въ третьемъ вѣкѣ христіанскомъ, при Римскихъ царяхъ: Северѣ, Каракаллѣ, Иліогабалѣ, Александрѣ Северѣ, Максиминѣ, Гордіанѣ, Филиппѣ, Деціи, Клавдіи, Аврелліанѣ, Тацитѣ, Пробѣ, Діоклитіанѣ (200—305 г.).*

Писатели третьяго вѣка, Эліанъ, (218—230 г.) и Юлій Солинъ Полигисторъ (230 г.), вспоминали: какъ на Аѳонѣ являлись бѣлые голуби предъ крушеніемъ флота Персидскаго царя Дарія; какъ Платонъ философъ не хотѣлъ переселиться на оконечные мысы этой горы, хотя врачи и увѣряли его, что онъ проживетъ тамъ дольше; какъ Аѳонъ покрываетъ своею тѣнію торжище города Мирины на островѣ Лимносѣ. А историкъ Зосимъ разсказалъ то, что случилось на этой горѣ въ царствованіе императора Клавдія (268 г.).

Тогда Скиѳы, соединившись съ Ерулами, Певками и Готѳами, и собравшись въ окрестностяхъ рѣки Тираса (Днѣстра), впадающей въ Черное море, построили 6000 судовъ и посадили на нихъ 320.000 воиновъ. Сперва они осадили города, Томи и Маркіанополь, но бывъ отбиты, отправились чрезъ Дарданельскій проливъ къ Кизику, а оттуда къ Аѳону, гдѣ и починили суда свои; потомъ осаждали города Кассандру и Солунь, и взяли бы ихъ съ помощію разныхъ машинъ своихъ, если бы вѣрный слухъ о приближеніи арміи императора Клавдія не понудилъ ихъ удалиться сперва въ Македонію, потомъ во Ѳракію. А тутъ они частію были разбиты, частію разсѣялись, частію погибли отъ моровой язвы, изъ остальныхъ же, одни поселились въ деревняхъ и стали обрабатывать землю, а другіе поступили на службу въ римскіе полки [119].

Около этого же времени житель Аѳонскаго города Діона, стоявшаго на мѣстности Ватопедскаго монастыря, Діонисій сынъ Діонисія заживо изготовилъ мраморную гробницу себѣ и женѣ

своей Зосимѣ Іатроклеевой и матери своей, и изсѣченною на ней надписью объявилъ, что кто дерзнетъ положить тутъ чужой прахъ, тотъ внесетъ въ главную таможню 2000 фолловъ.

Διονύσιος Διονυσίου ζῶν ἑαυτῷ καὶ τῇ συνβίῳ αὐτοῦ Ζωσίμῃ Ἰατροκλέους καὶ τῇ μητρὶ αὐτοῦ... ἱᾳ κατεσκεύασεν. ὅσαν δὲ ἕτερον τολμήσῃ πτῶμα ἀποθέσθαι, δώσει εἰς τὸ κυριακὸν ταμεῖον ‡β. φ.

Эта гробница, въ видѣ длиннаго ящика, теперь стоитъ въ келарнѣ. δοχεῖον, Ватопедскаго монастыря, гдѣ и я видѣлъ и отподобилъ ее. Въ ней держатъ деревянное масло. Въ изсѣченной на ней надписи замѣчательна постановка буквъ, Ξ, Ξ. Монфоконъ въ своей Палеографіи не представилъ ни одного образчика такихъ буквъ изъ каменорѣзной письменности времени царей Македонскихъ и императоровъ Римскихъ. Однако онѣ, какъ видно, употреблялись въ это время въ Македоніи и на Аѳонѣ. Рѣдкая особенность ихъ еще не даетъ повода усвоять глубочайшую древность надгробному памятнику, о которомъ идетъ рѣчь, напротивъ, заставляетъ предполагать въ гражданинѣ Діонисіи только одну отмѣнную любовь къ старинѣ, писавшей когда-то одну строку отъ правой руки къ лѣвой, а другую наоборотъ, по крайней мѣрѣ на общественныхъ памятникахъ, каковое письмо въ строкахъ называлось βστροφιδόν по сходству его съ бороздами на нивѣ, кои производитъ волъ, пашущій взадъ и впередъ. Діонисій, велѣвшій изсѣчь на гробницѣ двѣ оныя *вустрофидонныя* буквы, жилъ въ 268—80 годахъ по рождествѣ Христовѣ. Это доказываетъ другая семейная гробница въ томъ же Ватопедѣ и въ той же келарнѣ, съ надписью, въ которой читаются имена дочери сего гражданина Діонисіи Діонисіевны и мужа ея Германа, и поставленъ 351 годъ отъ Актійской побѣды Октавія Августа, соотвѣтствующій 321 году отъ Р. Х. Да если бы не было этого осязательнаго доказательства; то всѣ остальныя буквы на Діонисіевомъ памятникѣ, какъ то: изсѣченныя весьма отчетливо и правильно, сказали бы про себя, что онѣ совре-

менны каменнорѣзнымъ буквамъ, употреблявшимся даже въ третьемъ вѣкѣ *). Этотъ памятникъ, какъ и гробница Сервиліи, не представляетъ ни малѣйшаго признака, по которому можно было бы гадать, что его изготовилъ христіанинъ. На немъ нѣтъ ни креста, ни другаго какого либо условнаго знака христіанскаго. Притомъ въ немъ находился прахъ трехъ *сожженныхъ* тѣлъ, мужа, жены и матери: христіане же никогда не сожигали усопшихъ, а хоронили ихъ въ землѣ, подражая погребенію Христову. Всѣ наружныя стороны гробницы, кромѣ лицевой, исписанной, гладки и не имѣютъ никакихъ украшеній. Что касается до словъ, κυριακὸν ταμεῖον; то нельзя переводить ихъ, *церковня таможня,* какъ нельзя подразумѣвать *Господню церковь* въ выраженіи до-христіанскихъ писателей, κυρία ἐκκλησία, которое значитъ: торжественное общее собраніе для рѣшенія дѣлъ. Извѣстно, что христіанская церковь никогда не имѣла своихъ таможенъ. Діонисій разумѣлъ таможню главную, общую на Аѳонѣ. Свидѣтельство его о ней весьма важно для статистики Аѳона языческаго.

§ 31. *О состояніи Аѳона въ началѣ четвертаго вѣка. (305—325 г.).*

О событіяхъ на этой горѣ въ первое двадцатипятилѣтіе четвертаго вѣка христіанскаго нѣтъ никакихъ извѣстій ни у современныхъ, ни у позднѣйшихъ писателей. Только въ лексиконѣ Исихія, который жилъ въ этомъ вѣкѣ и едва ли былъ христіанинъ, замѣчено, что на Аѳонѣ водружена статуя Зевеса, который по этому называется Аѳонскимъ.

„Ἄθως, ὁ ἐπὶ τοῦ Ἄθω τοῦ ὄρους ἱδρυμένος ἀνδριὰς ὁ Ζεύς“.

---

*) Смотри у Монфокопа въ Palaeogr. Graec pag. 158. Tabul. III.— ◇ Rhomboica forma conspicitur in Tabulis Siculis Guatheri. Sed haec forma post rem Romanam inducta videtur.— Haec forma utrum ante Romanum imperium usurpata fuerit, non ita perspectum habetur

Такая замѣтка, оставленная безъ всякой оговорки, замѣтка о настоящемъ, а не о быломъ, заставляетъ меня утверждать, что въ первой половинѣ четвертаго вѣка жители Аѳона еще покланялись идоламъ.

Это же самое подтверждаетъ и надпись на похоронномъ памятникѣ діонскаго гражданина Германа, въ которой, къ величайшей радости моей, намѣченъ годъ и мѣсяцъ. Передаю эту надпись въ подлинникѣ и въ переводѣ, и обставляю ее своими примѣчаніями.

Γερμανὸς Ἡρακλᾶ Διονυσίᾳ Διονυσίῳ τῇ συνβίῳ καὶ ἑαυτῷ ζῶν. εἰ δέ τις τολμήσει ἕτερος ἀνοῖξαι ἢ καταθέσθαι ἕτερον, δώσει προστείμου τῷ ταμείῳ ⸗ β καὶ τῇ πόλει ⸗ β.

Ἔτους αντ´ μηνὸς Πανημούβ.

„Германъ Иракла Діонисіѣ Діонисьевнѣ сожительницѣ своей и себѣ заживо (сдѣлалъ эту гробницу). Когда же кто другой дерзнетъ открыть, или положить чужаго, тотъ дастъ пеню таможнѣ въ 2000 фолловъ и городу въ 2000.

Года 351, мѣсяца Панимува.

Бѣломраморная гробница Германа, въ видѣ длиннаго сундука, съ изсѣченными на лицевой сторонѣ ея прямолинейными рамками, теперь находится въ келарнѣ Ватопедскаго монастыря, и наполнена деревяннымъ масломъ. На ней нѣтъ ни креста, ни иконы, и вообще никакого знака христіанскаго. Владѣлецъ ея содержалъ еллинскую вѣру многобожную, и по уставу ея изготовилъ гробницу для *праха* своего и жены своей, какой останется по обрядовомъ всесожженіи тѣлъ ихъ. Не будь такого всесожженія, тогда гробница его не могла бы вмѣстить двухъ тѣлъ, если бы онъ и жена его умерли вскорѣ другъ послѣ друга. (Тѣмъ менѣе могли бы вмѣстить нѣсколько тѣлъ гробницы Сервиліи и Діонисія, назначенныя для трехъ лицъ и болѣе: а для тѣлеснаго праха мѣста въ нихъ много въ $^{17}/_{18}$ вершковой глубинѣ при $^{42}/_{44}$ вершковой длинѣ и 22 вершковой ширинѣ гробницы). Германъ Иракла, какъ видит-

ся, былъ зять извѣстнаго намъ Діонисія. Жена его, въ надписи, по отцу названа Діонисьевна. Гробницы этихъ двухъ Діонскихъ гражданъ стояли вмѣстѣ, найдены и перенесены въ Ватопедъ вмѣстѣ, и теперь стоятъ вмѣстѣ. Діонисій на своемъ похоронномъ памятникѣ употребилъ вустрофидонныя буквы, а Германъ на своемъ гробѣ вустрофидоннымъ образомъ начерталъ годъ ανε, такъ что надобно читать его отъ правой руки къ лѣвой. Судя по этимъ признакамъ, я полагаю, что Ватопедъ теперь хранитъ двѣ семейныя гробницы, изготовленныя въ концѣ вѣка третьяго и въ началѣ четвертаго. Германъ поставилъ 351 годъ отъ Актійской побѣды Октавія Августа. Никакого другаго лѣтосчисленія, кромѣ этого, разумѣть тутъ нельзя,—ни христіанскаго, потому что Германъ сожженный, а не погребенный по примѣру Христа, былъ не христіанинъ, ни городскаго, потому что неизвѣстно, имѣлъ ли свою эру Аѳонскій городокъ Діонъ; а счетъ годовъ отъ актійской побѣды Октавія употреблялся въ Римской имперіи: что извѣстно всякому знающему исторію и хронологію. Германова гробница доказываетъ тоже самое. Стало быть, и на Аѳонѣ получено было предписаніе Римскаго Сената вести счетъ годовъ отъ сказанной побѣды Августа. Эта побѣда одержана была надъ Антоніемъ за 30 лѣтъ до рождества Христова. Вычтемъ ихъ изъ 351, и мы получимъ 321 годъ христіанскій. Въ этомъ году Германъ изготовилъ гробницу себѣ и женѣ своей. А такъ какъ онъ и она и вся родня ихъ, сожженные по смерти, содержали вѣру еллиномногобожную; значитъ, тогда въ городѣ Діонѣ не было христіанства, или не всѣ граждане приняли эту новую вѣру. Кромѣ $^{351}/_{321}$ года на гробницѣ Германа выставленъ мѣсяцъ Панимувъ. Названіе его—Македонское. Онъ соотвѣтствуетъ маю мѣсяцу римскому и нашему.

Кромѣ гробницъ Сервиліи, Діонисія и Германа на Аѳонѣ я не видалъ другихъ подобныхъ памятниковъ мѣстныхъ *). А эти

*) Мраморная гробница какого-то Гимнасіарха, стоящая въ келарнѣ Есфигменова монастыря, привезена туда изъ окрестностей Аѳона, либо съ острова Ѳаса, либо изъ Кассандры, или изъ другаго мѣста.

гробницы сберегло всеразрушающее время, между прочимъ, и для того, чтобы мы твердо знали, что на Аѳонѣ были язычники въ 321 году отъ Р. Х. въ царствованіе Константина Великаго. Идолъ Зевеса упалъ съ темени этой горы, и свѣтъ Христовъ озарилъ ее *всю* немного позже. Но объ этомъ будетъ говорено послѣ. А теперь время собрать свидѣтельства древнихъ еллинскихъ и латинскихъ писателей о внутреннемъ бытѣ жителей Аѳона языческаго.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Бытъ языческихъ жителей Аѳона.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О жителяхъ сей горы и ихъ нарѣчіяхъ и памятникахъ.

§ 32. *О нарѣчіяхъ, какими говорили древніе жители Аѳона.*

Мы уже знаемъ, что первобытные жители Аѳона были Висалты, Кристоны, Идоны и Диктидіи. Такъ какъ они въ незапамятное время сошли туда съ сосѣднихъ горъ Халкидикійскаго материка и изъ-за рѣки Стримона, гдѣ по свидѣтельству Иродота и Ѳукидида, жили тезоименитыя имъ племена; то и надобно считать ихъ Ѳракіянами, потому что за Стримономъ начиналась Ѳракія. А если они принадлежали къ многочисленнѣйшему народу Ѳракійскому, что вѣрно; то говорили языкомъ его, напримѣръ: *вріа*—городъ, *аргилосъ*—мышь, *пур*—огонь, *удоръ*—вода.

Βρίαν τὴν πόλιν φασὶ Θρᾷκες. ὡς οὖν Σηλυμβρία ἡ τοῦ Σήλυος πόλις. Nicol. Damascen. Hist. L. V.

Βρία κατὰ Θρᾷκας ἡ πόλις. Stephan. Byzant. de urbibus. T. I. p. 375.

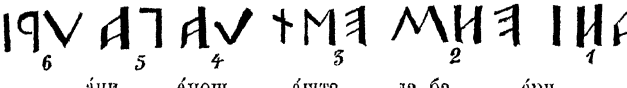
Ἄργιλον, τὸν μῦν καλοῦσι Θρᾷκες, οὗ ὀφθέντος, πόλιν κατὰ χρησμὸν ἔκτισαν, καὶ Ἄργιλον ὠνόμασαν.—Heracl. Polit. c. 41.

Къ этимъ туземцамъ въ послѣдствіи присоединились Халкидикійцы, а больше Пеласги—Тиррены, бѣжавшіе изъ Аѳинъ. Тѣ

и другіе пришельцы долго говорили двумя языками, своимъ роднымъ и усвоеннымъ еллиноѳракійскимъ. Посему-то Ѳукидидъ назвалъ ихъ двуязычными, δίγλωσσοι L. IV, c. 109, а прежде его Иродотъ оповѣстилъ, что всѣ вообще Пеласги между собою говорили по своему, а съ греками по еллински [120]).

Родной языкъ Пеласговъ—Тирреновъ былъ близокъ къ языку еврейскому и финикійскому. Доказательствомъ тому служатъ найденные въ Италіи памятники Етрусковъ, Тирреновъ и Расеновъ съ Пеласгическими надписями, кои прочтены и объяснены при помощи еврейскаго языка *). Вотъ для образца нѣсколько Тиррено-Етрусскихъ словъ, сходныхъ съ Еврейскими, взятыхъ изъ этихъ надписей:

Письмена Пеласгическія читаются отъ правой руки къ лѣвой.



6	5	4	3	2	1
а́ши	е́ношъ.	е́шта	ла ба	бри	
я	мужъ.	жена	не пришла	свѣтитъ	

Такъ говорили и Аѳонскіе Пеласги—Тиррены. Неизвѣстно, долго ли они употребляли этотъ матерній языкъ свой послѣ Ѳукидида (420 г.), который называлъ ихъ еще двуязычными. Послѣдующіе за нимъ писатели ничего не сказали о семъ предметѣ. Я думаю, что если Аттическіе Пеласги, современные Иродоту, забыли свой родной языкъ, и говорили уже по еллински, то Аѳонскіе родичи ихъ едва ли говорили по своему послѣ пелопонесской войны грековъ, которая потрясла Аѳонъ, хотя потомки ихъ дожили до дней географа Помпонія Мелы (43 г. по Р. Х.), который сказалъ, что они населяютъ низменные берега Аѳона, но ничего не промолвилъ объ ихъ нарѣчіи.

§ 33. *О памятникахъ пеласгическаго зодчества и грекоримскаго ваянія на Аѳонѣ.*

Пеласги-Тиррены были искусные зодчіе и строители камен-

*) Das Etruskische durch Erklarung von Inschriften und Namen als Semitische Sprache erwisen von I. Gustaw Stickel. Leipzig 1858.

ныхъ крытыхъ зданій, кои назывались τύρρεις, τύρσεις, turres, туры, башни *). У нихъ работали такъ называемые циклопы, χειρογάστερες, γαστερόχειρες, то есть, холопы, содержащіеся трудами рукъ своихъ. На Аѳонѣ уцѣлѣли два памятника Тиррено-пеласгическаго зодчества:—это гробница Аканѳоса подъ поломъ кладбищной церкви городка Іерпссо, складенная изъ огромныхъ тесаныхъ камней безъ цемента и связей, такъ что верхніе параллелліпеды сведены сводомъ, и сосѣдній колодезь, облицованный внутри большими камнями, изъ котораго лишняя вода вытекаетъ въ море чрезъ подземельную трубу.

Послѣ многобожныхъ еллиновъ понынѣ уцѣлѣли въ Аѳонскихъ монастыряхъ изваянныя изображенія боговъ и богинь ихъ, одного царя и одного гражданина, именно: таинственное имя бога въ сіяніи на Андрониковой башнѣ противъ острова Мульяни, и тутъ же образъ Діоскуровъ: левъ пожирающій вола, какъ символъ Аполлона, и стоящія птицы среди змѣй, какъ бы шепчущихъ имъ **), на бѣломраморныхъ плитахъ, составляющихъ перистиль водосвятнаго фіала въ аѳонской Лаврѣ: голова Нирея въ вѣнцѣ и Титана Кріоса на лицевой сторонѣ паперти соборнаго храма въ Ватопедѣ, и тутъ же поясный образъ Венеры Епитимвіи (надгробной): и образъ Венеры-Уранііи на островѣ Мульяни, взятый г. Севастьяновымъ, образъ Цереры въ Ксиропотамскомъ монастырѣ, звѣрокъ надъ дверью, ведущею въ Милопотамскую келью, барельефъ, представляющій Македонскаго царя Кассандра верхомъ на конѣ съ идущимъ за нимъ человѣкомъ въ короткой рубахѣ, на восточной оградѣ Хиландарской обители, голова статуи Діонскаго гражданина, и нѣсколько саркофаговъ. Всѣ эти изваянія срисованы, и будутъ помѣщены въ моемъ Живописномъ Обозрѣніи Аѳона.

---

*) Dionys I 26. Ἀπὸ τῶν ἐρυμάτων, ἃ πρῶτοι τῶν τῇδε οἰκούντων κατεσκευάσαντο. τύρσεις γὰρ καὶ παρὰ Τυρρηνοῖς αἱ ἐντείχιοι καὶ στεγαναὶ οἰκήσεις ὀνομάζονται, ὥσπερ παρ' Ἕλλησιν.

**) Такія же птицы съ шепчущими змѣями нарисованы въ Кіево-софіевскомъ соборѣ у лѣстницы, ведущей на хоры.

§ 34. *О долговѣчности жителей Аѳона. Объ уединеніи философовъ на этой горѣ, и о тамошнихъ писателяхъ.*

Жители Аѳона были долговѣчны отчасти и потому, что питались змѣинымъ мясомъ. Это засвидѣтельствовано многими древними писателями, еллинскими и латинскими [121]). Древніе греческіе врачи признавали Аѳонъ самымъ здоровымъ мѣстомъ. Нѣкоторые изъ нихъ совѣтовали фолософу Платону жить тамъ: но онъ не послушалъ ихъ, и остался въ своей нездоровой академіи [122]). Другіе же философы любили уединяться на этой горѣ [123]). Въ тамошнихъ городахъ, Олофиксѣ и Аканѳосѣ, были писатели. Въ первомъ гражданинъ Иродотъ сочинилъ книги о Нимфахъ и о священныхъ обрядахъ [124]), а во второмъ Никомидъ писалъ о царяхъ македонскихъ и объ Орфеѣ [125]). Ихъ сочиненія утрачены. Неизвѣстно время жизни онаго Иродота, а Никомидъ существовалъ послѣ Македонскаго царя Пердикки II-го, который, по словамъ его, самодерживалъ 41 годъ, (съ 454 по 413 годъ до Рождества Христова).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О почитаніи боговъ и богинь на Аѳонѣ.

§ 35 *О божествахъ Пеласговъ. О Зевесѣ на темени Аѳона. О Нимфахъ и Аполлонѣ въ Акроаѳосѣ, Аѳосѣ и Аканѳосѣ.*

Аѳонскіе Пеласги-Тиррены и прочіе сожители ихъ были многобожники. Они почитали, кромѣ Зевеса и Аполлона, Димитру, Персефону, Адъ и Меркурія, который у нихъ назывался Кадмомъ, Кадмиломъ, Касмилломъ [126]).

На темени Аѳона стояла статуя Зевеса, который назывался Ἄθως, и отъ котораго вся эта гора, еще во время Троянской войны, почиталась высотою сего божества [127]).

Въ тамошнемъ городѣ Акроаѳосѣ было капище, посвященное неизвѣстно какому богу. Около 196 года до Р. Х. возоб-

новилъ его александрійскій купецъ Дороѳей Мирмиковъ на свой счетъ съ добавкою изъ городской казны, и за то акроаѳонцами признанъ былъ потомственнымъ консуломъ, какъ это видно изъ надписи, уцѣлѣвшей на тамошнемъ мѣстѣ. Близъ этого города отвѣсно-скалистый мысъ назывался Нимфейскимъ (Strab.) вѣроятно отъ Нимфъ, которыхъ почитали вообще всѣ еллины. Если эта догадка моя вѣрна, то надобно полагать, что Акроаѳонцы строили алтари и въ честь Нимфъ. Въ 1845 году я слышалъ тамъ отъ Керасійскаго отшельника Неофита, что древніе жители Аѳона будто бы держали тутъ дѣвицъ и приносили въ жертву богамъ своимъ, и что будто по этой причинѣ мысъ названъ былъ Нимфейскимъ. Возможное и бывалое суевѣріе!

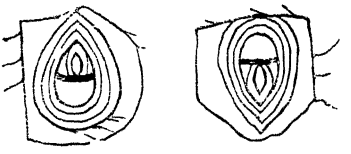
Послѣ гибели Акроаѳоса возникъ городокъ Аѳосъ. Жители его почитали Аполлона. Доказательствомъ тому служитъ бѣломраморная плита древнѣйшая, съ изваяннымъ на ней изображеніемъ сего божества въ видѣ льва, пожирающаго вола, вставленная въ низъ колоннадной ротонды водосвятной въ лаврѣ св. Аѳанасія Аѳонскаго. Сей памятникъ почитанія Аполлона перенесенъ былъ сюда изъ развалинъ сосѣдняго Аѳоса.

Аполлону воздавалось божеское почитаніе и въ городѣ Аканѳосѣ. Это доказываютъ монеты его, на которыхъ сіе божество вычеканено въ видѣ льва, пожирающаго вола у скалистой пещеры. Притомъ извѣстно, что Аканѳяне пожертвовали въ Делфійскій храмъ Аполлона всю добычу, какую они взяли у Аѳинянъ съ помощію Лакедемонскаго полководца Врасида.

§ 36. *О почитаніи Діоскуровъ и Вакха въ городѣ Санисѣ.*

Сосѣди Аканѳянъ въ городѣ Санисѣ почитали Діоскуровъ, или Кастора и Полидевка, или Алкона и Мелампа, которыхъ выпуклыя изображенія на бѣломъ мраморѣ вмазаны лицами въ стѣну Андроникової башни, построенной на мѣстности сего города.

У самаго входа въ дворикъ этой башни въ каменную ограду вставлена бѣломраморная дощечка съ таинственнымъ изваяніемъ



такъ вставлена.

на ней. Трудно разгадать это изваяніе. Видно, что это не змій и не якорь, а что-то окруженное тройнымъ сіяніемъ, какъ бы всевидящее око, какъ бы однопочерковое слово ΘΕΩ—Богу. Принимая въ соображеніе это сіяніе, и припоминая *таинственную* надпись въ Делфійскомъ храмѣ Аполлона, я полагаю, что тутъ изваяно имя божества *по подражанію оной написи.* Значеніе этого символическаго знака весьма важно. Объясняю его, какъ предметъ относящійся къ исторіи Аѳона, предварительно поговоривъ о началѣ Делфійскаго прорицалища, о судьбѣ тамошняго храма, и о находившейся въ немъ надписи, ΕΙ.

Въ мѣстечкѣ Греціи, называемомъ Дельфы, (нынѣ Кастри) гораздо ранѣе 1500 лѣтъ до рождества Христова пастухи съ стадами случайно подошли къ разсѣлинѣ земли и замѣтили, что скотъ ихъ тутъ началъ прыгать и кружиться, какъ бѣшеный. Не постигая причины тому, они разсказали своимъ хозяевамъ, что случилось съ ними. Тогда всѣ окрестные жители пошли смотрѣть разсѣлину, и сами испытали тоже, что и стада ихъ: нѣкоторые изъ нихъ въ изступленіи говорили вѣщія слова, другіе падали въ обморокъ, а иные умерли. Оказалось, что изъ разсѣлины выходило зловредное испареніе. Вскорѣ тутъ устроено было Аполлоново прорицалище въ видѣ небольшаго храма, въ которомъ надъ самымъ устьемъ разсѣлины поставленъ былъ треножникъ для того, чтобы на него садилась женщина, и въ изступленіи отъ онаго испаренія прорицала бы, что взбредетъ ей на умъ, всякому желающему знать будущее. Подлѣ этого храма у Кастальскаго родника здоровой воды росло дерево Дафна. Эту воду пила, а листья сего дерева жевала измученная испареніемъ прорицательница, такъ называемая Пѳія. Когда она сидѣла на треножникѣ и въ

болѣзненномъ изступленіи произносила несвязныя слова; тогда жрецы записывали ихъ, и потомъ соединяя ихъ и дополняя смыслъ своими догадками, составляли полное прорицаніе, χρησμόν, стихами, а въ послѣдствіи прозою, и отдавали его тому, кто вопрошалъ Пиѳію, напередъ записавъ вѣщія слова ея въ храмовой книгѣ. Молва о семъ дивномъ прорицалищѣ распространилась по всему міру. Весьма многіе люди, которыхъ, какъ говорилъ Лукіанъ ἐν τῳ ψευδομάντει, мучили страхъ и надежда, приходили туда сами, или присылали повѣренныхъ своихъ, узнавать будущность, вполнѣ вѣря въ правдивость Аполлонова прорицалища. А умнѣйшіе мужи, и особенно стоическіе философы, осмѣивали оное, поговаривая про Пиѳію.

Sive canit fatum, sive quod jubet ipse canendo
Fit fatum.
Она прорицаетъ судьбу, или прорицаньемъ велитъ
Быть судьбѣ.

Πύθια φιλιππίζει. Пиѳія ворожитъ Филиппу (царю Македонскому).

Такіе насмѣшники составляли самое малое меньшинство между язычниками, а большинство ихъ отъ души вѣрило всему, что скажетъ Пиѳія и обогащало Делфійскій храмъ несмѣтными сокровищами, кои расхищаемы были многократно *). Когда нѣкоторые изувѣры въ первый разъ сожгли этотъ храмъ; тогда, какъ гласитъ басня, слетѣлись пчелы и слѣпили новое святилище изъ воску, и украсили оное пушкомъ перьевъ своихъ. (Понятно, кто эти пчелы, и какой этотъ пушекъ: это поклонники и ихъ вклады). Потомъ построенъ былъ новый храмъ и весь обложенъ мѣдью. Но онъ сгорѣлъ около 1451 года до Р. Х., и вскорѣ былъ во-

*) Первый похититель ихъ былъ сынъ Евбейскаго царя Крія, второй, Данай за 1510 лѣтъ до Р. Х., третій, Филасъ царь Дріоповъ, четвертый, Флегій царь Лапиѳовъ, который сожегъ и самый храмъ около 1451 года, пятый, сынъ Ахиллеса Пирръ около 1184 года. Потомъ въ 605 году ограбили это святилище сосѣдніе Криссеи, послѣ нихъ — Фокейцы въ 365 году, послѣ этихъ—Галаты дважды, въ 279 и 114 году, наконецъ Ѳракіяне въ 84 году до Рождества Христова. Они же сожгли и весь храмъ.

зобновленъ. Наконецъ, незадолго до Троянской войны, Трофоній и Агамидъ выстроили его изъ тесаныхъ камней, а Амфиктіоны въ 513 году перестроили съ основаній по плану зодчаго Спинѳира, обложивъ фасадъ его Паросскимъ мраморомъ, а остальныя стѣны сложивъ изъ камня Пори: родъ мягкаго мрамора съ синими крапинками. Этотъ уже пятый храмъ стоялъ невредимъ до воцаренія Іуліана богоотступника (360—363 г.), но во дни его разрушенъ былъ землетрясеніемъ. Тогда оракулъ въ послѣдній разъ проговорилъ:

Εἴπατε τῷ βασιλῆι· χαμαὶ πέσε δαίδαλος αὐλή.
Οὐκ ἔτι Φοῖβος ἔχει καλύβαν, οὐ μάντιδα Δάφνην,
Οὐ παγὰν λαλέουσαν. ἀπέσβετο καὶ καλὸν ὕδωρ.
Скажите этому царю: упалъ Дедаловъ дворъ.
У Феба нѣтъ ни клѣти, ни вещей Дафны.
Пророчица молчитъ. Цѣлебная вода изсякла.

Наконецъ въ 379/85 году всѣмъ оракуламъ вѣлено было молчать по указу христіанскаго государя Ѳеодосія Великаго. (Lib. IX de Paganis).

Въ Дельфійскомъ храмѣ, построенномъ въ пятый разъ, выставлены были дощечки съ начертанными на нихъ краткими и назидательными изрѣченіями древнихъ мудрецовъ, напримѣръ: ΓΝΩΘΙ ΣΑΥΤΟΝ, *познай себя самаго*, ΜΗΔΕΝ ΑΓΑΝ - *ничего много* (не желай, не требуй и пр.) ΘΕΩ ΗΡΑ= *Богу любовь*. Между этими изрѣченіями первое и главное, προεδρεύον, было ΕΙ. Его видѣлъ знаменитый Еллинскій писатель Плутархъ около 125 года по Рождествѣ Христовомъ *). По словамъ его, оно помѣщено было на трехъ *обтныхъ* скрижаляхъ, изъ которыхъ первая, золотая, прислана была въ храмъ супругою Цезаря Ливіею, вторая, мѣдная, подарена Аѳинянами, а третья, деревянная, поставлена мудрецами.

*) Πλουτάρχου τὰ ἠθικά Τ II pars II περὶ τοῦ ΕΙ ἐν Δελφοῖς Oxonii. 1796 pag. 575—614.

Οἱ Δελφοὶ τὴν κοινὴν καὶ περιηγητικὴν δόξαν εἰς τὸ μέσον προῆγον, οὔτε τὴν ὄψιν ἀξιοῦντες, οὔτε τὸν φθόγγον, ἀλλὰ τοὔνομα μόνον τοῦ γράμματος ἔχειν τι σύμβολον. ἔστι γάρ, ὡς ὑπολαμβάνουσι Δελφοί, καί τε προηγορῶν ἔλεγε Νίκανδρος ὁ ἱερεύς, ὄχημα καὶ μορφὴ τῆς πρὸς τὸν θεὸν ἐντεύξεως.

Сами Дельфійцы, предлагая общее изъясненіе написи ΕΙ, не обращали вниманія ни на видъ, ни на произношеніе ея голосомъ, а считали ее только намекомъ на содержащееся въ ней имя, и увѣряли, что она, по ихъ мнѣнію и по толкованію Іерея ихъ Никандра, есть только поводъ и знакъ къ молитвѣ предъ Богомъ.

Плутархъ не удовольствовался такимъ истолкованіемъ ея, и перечисливъ разныя догадки и мнѣнія о ней ученыхъ мужей **), призналъ ихъ неосновательными, и предложилъ свое толкованіе, которое я и передаю здѣсь его же словами.

ΕΙ οὔτε ἀριθμόν, οὔτε τάξιν, οὔτε ἄλλο τῶν ἐλλειπῶν μορίων οὐδὲν οἶμαι τὸ γράμμα σημαίνειν, ἀλλ' ἔστιν αὐτοτελὴς τοῦ θεοῦ προσαγόρευσις καὶ προσφώνησις, ἅμα τῷ ῥήματι τὸν φθεγγόμενον εἰς ἔννοιαν καθιστῶσα τῆς τοῦ θεοῦ δυνάμεως. Ὁ μὲν γὰρ θεὸς ἕκαστον ἡμῶν ἐνταῦθα προσιόντα οἷον ἀσπαζόμενος προσαγορεύει τό· ΓΝΩΘΙ ΣΑΥΤΟΝ· ἡμεῖς δὲ πάλιν ἀμειβόμενοι τὸν θεόν, ΕΙ φαμέν, ὡς ἀληθῆ καὶ ἀψευδῆ καὶ μόνην μόνῳ προσήκουσαν τὴν τοῦ εἶναι προσαγόρευσιν ἀποδιδόντες. ἡμῖν γάρ ὄντος τοῦ εἶναι μέτεστιν οὐδέν, ἀλλὰ πᾶσα θνητὴ φύσις ἐν μέσῳ γενέσεως καὶ

ΕΙ не означаетъ ни числа (5 мудрецовъ, или 5 въ ариѳметикѣ) ни порядка (гласныхъ буквъ и планетъ), ни другихъ краткихъ частей рѣчи, но есть *самое приличное произношеніе бога и возгласъ*, возбуждающій въ томъ, кто произноситъ его рѣчью, мысль о бытіи божіемъ. Такъ какъ богъ каждаго изъ насъ, входящаго въ сей храмъ, оглашаетъ привѣтно: *познай себя самаго:* то и мы взаимно говоримъ ему ΕΙ и такимъ говоромъ выражаемъ истинную и ему одному приличествующую само-

**) Будто ΕΙ есть не что иное, какъ буквенная цифра 5, напоминающая 5 греческихъ мудрецовъ, Солона, Віанта, Хилона, Ѳалеса и Питтака, или, вторая гласная буква, означающая солнце—Аполлона, какъ вторую послѣ луны планету, (однако древніе Греки считали солнце четвертою планетою) или, грамматическій союзъ ΕΙ, по нашему *ли*, дающій поклонникамъ поводъ спрашивать Аполлона. ΕΙ νικήσουσιν—*побѣдятъ ли они*, ΕΙ γαμήσουσιν—*жениться ли имъ*, ΕΙ συμφέρει πλεῖν—*плавать ли по морю*. Будто этимъ выражалось молитвенное желаніе ихъ ΕΙΘΕ, по нашему: о, еслибы! Будто тутъ ариѳметическое число Е—5 посвящено Богу, какъ началокъ ариѳметическихъ выкладокъ.

φθορᾶς γενομένη, φάσμα παρέχει καὶ δόκησιν ἀμυδρὰν καὶ ἀβέβαιον αὐτῆς....

Ἀλλ᾽ ἐστιν ὁ θεός, χρὴ φάναι, καί ἐστι κατ᾽ οὐδένα χρόνον, ἀλλὰ κατὰ τὸν αἰῶνα τὸν ἀκίνητον καὶ ἄχρονον, καὶ οὗ πρότερον οὐδέν ἐστιν, οὐδὲ ὕστερον, οὐδὲ πρεσβύτερον, οὐδὲ νεώτερον. Ἀλλ ΕΙΣ ὢν ἙΝΙ τῷ νῦν τὸ ἀεὶ πεπληρωκε, καὶ μόνον ἐστὶ τὸ κατὰ τοῦτον ὄντος ὄν, οὐ γεγονός, οὐδ᾽ ἐσόμενον, οὐδ᾽ ἀρξάμενον, οὐδὲ παυσόμενον· οὕτως οὖν αὐτὸ δεῖ σεβομένης ἀσπάζεσθαι καὶ προσαγορεύειν, ὡς ἔνιοι τῶν παλαιῶν, Ἓ ΕΙ ΕΝ. οὐ γὰρ πολλὰ τὸ θεῖόν ἐστιν... ὅθεν εὖ καὶ τὸ πρῶτον ἔχει τῷ θεῷ τῶν ὀνομάτων καὶ τὸ δεύτερον καὶ τὸ τρίτον. Ἀπόλλων μὲν γὰρ οἷον ἀρνούμενος τὰ πολλά, καὶ τὸ πλῆθος ἀποφάσκων ἐστίν. Ἰητος δὲ ὡς ΕΙΣ καὶ μόνος· Φοῖβον δὲ δήπου τὸ καθαρὸν καὶ ἁγνὸν οἱ παλαιοὶ πᾶν ὠνόμαζον“.

бытность. Ибо въ насъ нѣтъ основнаго бытія: напротивъ, всякая смертная тварь, движущаяся въ срединѣ между рожденіемъ и смертію, походитъ на неясную тѣнь, или пустый призракъ.....

А Богъ существуетъ, и существуетъ не временно, но вѣчно, неподвижно и неизмѣнно, такъ что ничего нѣтъ ни прежде ни послѣ его, ни старше, ни моложе его. Онъ Единъ сущій въ Единичномъ настоящемъ бытіи своемъ содержитъ бытіе всегдашнее и одинъ есть существо дѣйствительное, не созданное, не такое, которое когда то будетъ, не начинающееся и не перестающее быть. Посему и почитающимъ Его надлежитъ просто говорить Ему такъ, какъ говорили нѣкоторые изъ древнихъ: ты Ѥи Ѧдинъ. Ибо множественности нѣтъ въ Богѣ.... посему нѣтъ ее и въ трехъ названіяхъ, какія мы даемъ Ему. Ибо 1, названіе *Аполлонъ* значитъ: не наполненъ чѣмъ либо многимъ, и множественности не имѣетъ; 2, Ἰητος значитъ: Ѧдинъ иединственный, а 3, подъ Ѳебомъ древніе разумѣли сущность всего простую и чистую“.

Всякій, прочитавъ сіе толкованіе Плутарха скажетъ, что оно придумано хорошо, и порадуется тому, что язычники признавали Единаго Бога, и вошедши въ храмъ, разумно отвѣчали на заповѣдь Его, *познай себя самого*, отвѣчали какъ бы такъ: мы знаемъ се-

бя, знаемъ, что мы призракъ, тѣнь, тлѣніе и прахъ, знаемъ это и исповѣдуемъ, что Ты Единъ Еси, Существо существъ, вѣчное и неизмѣнное. Такое толкованіе признавалъ близкимъ къ истинѣ знакомый мнѣ ученѣйшій грекъ Стефанъ Караѳеодори, который написалъ и напечаталъ основательное разсужденіе о Дельфійской надписи ΕΙ *). Однако онъ не удовлетворился имъ и, какъ сейчасъ узнаемъ, предложилъ свое объясненіе ея, болѣе близкое къ истинѣ. Плутархъ не удовлетворилъ и моей любознательности. Во первыхъ, онъ не сказалъ про надпись эту: была ли она окружена сіяніемъ, или какимъ нибудь узоромъ, была ли помѣщена въ очеркѣ тріугольника, квадрата, пирамиды, или виднѣлась одна одинехонька на гладкой дощечкѣ. Во вторыхъ, онъ не объяснилъ: какъ она начертана была, такъ ли, какъ сохранилась въ позднихъ спискахъ съ сочиненія его, и какъ я написалъ ее выше, или вотъ такъ Ε, Ξ или такъ Ν, Ϟ по старинному правописанію древнѣйшихъ Грековъ, которые, получивъ азбуку отъ Финикіянъ, писали отъ правой руки къ лѣвой буквами не похожими на нынѣшнія Греческія. Въ третьихъ, Дельфійцы ничего не говорили Плутарху о связи оной написи съ заповѣдію, *познай себя*, и увѣряли его, что она есть только поводъ и знакъ къ молитвѣ, есть нѣкій символъ или намекъ на имя божіе, котораго они не произносятъ голосомъ. А онъ, хотя и не отрицалъ, что тутъ скрывается наименованіе Бога; но не произнесъ его, а только уяснилъ значеніе его [СЫЙ], ловко пріискавъ въ своемъ языкѣ глаголъ Ꙗ҆ по нашему Ꙗ҆и, соотвѣтствующій написи по виду и по смыслу, дабы связать ее съ помянутою заповѣдію. Но онъ былъ не вправѣ ни замѣнять *существительнаго имени глаголомъ*, ни сопоставлять его въ связи съ повелѣніемъ, *познай себя*, потому что этого не дѣлали Дельфійскіе жрецы. Слѣдовательно, толкованіе его не очень точно, однако близко къ истинѣ, какъ это узнаемъ сейчасъ. Караѳеодори предложилъ два изъясненія написи ΕΙ,

*) Περὶ τοῦ ἐν Δέλφοις ΕΙ ὑπὸ Στεφάνου Καραθεοδωρῆ ἰατροῦ ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1847.

находившейся, по сказанію Плутарха, только въ одномъ Дельфійскомъ храмѣ. Передаю ихъ. 1) „Если кто, любя толкованія, занятыя изъ Еллинскаго языка, скажетъ что въ ΕΙ подъ первою буквою можно разумѣть мѣстоимѣніе Ἑαυτός=Самъ, Ἐγώ=Я, а подъ второю Еллинское слово Ἷος=Единъ, и что эта напись гласитъ, Самъ Единъ; то такое толкованіе, богоприличное и здравомысленное, будетъ достойно древнихъ мудрецовъ, которые оную напись употребили, какъ необходимое и спасительное врачевство отъ распространявшейся тогда болѣзни многобожія. 2) Но я полагаю, что въ ней скрывается имя истиннаго бога, и читая ее отъ правой руки къ лѣвой, вижу въ ней Еврейское имя יה=הא или הא которое есть не что иное, какъ сокращеніе имени Божія, יהוה=הא והי(іегова)“. Таково мнѣніе г. Караѳеодори. Оно доказано основательно. Я усвояю его и указываю тѣ основанія, на которыхъ оно построено, разширивъ ихъ своими прибавленіями.

Во первыхъ, древнѣйшіе Греки писали отъ правой руки къ лѣвой. Павзаній, L. v, видѣлъ надпись Агамемнона, начертанную справа налѣво: γέγραπται δὲ καὶ τοῦτο ἐπὶ τὰ λαιὰ ἐκ δεξιῶν. Этотъ же писатель упоминалъ о вустрофидонномъ способѣ писанія Грековъ, по которому они подъ лѣвымъ концомъ первой строки начинали вторую строку, какъ бы совершая коловратное ристалище: ἀπὸ τοῦ πέρατος τοῦ ἔπους ἐπιστρέφει τῶν ἐπῶν τὸ δεύτερον, ὥσπερ ἐν διαύλου δρόμῳ. А ежели у Грековъ въ древности употреблялось оборотное писаніе отъ правой руки къ лѣвой; то мы въ правѣ читать древнѣйшую Делфійскую надпись справа налѣво, ΕΙ הא Во вторыхъ, Делфійскіе жрецы увѣряли поклонниковъ, что въ этой надписи важно не очертаніе и не произношеніе ея голосомъ, а то, что она содержитъ въ себѣ имя божіе, и служитъ поводомъ къ молитвѣ. Зовъ, именованіе Бога, προσαγόρευσιν θεοῦ, проразумѣвалъ въ ней и Плутархъ, и уяснилъ значеніе его, ловко пріискавъ въ Греческомъ языкѣ глаголъ ΕἾ, который по виду и по смыслу соотвѣтствовалъ надписи. Итакъ, и мы должны проразумѣвать въ ней имя божіе. Въ третьихъ, Греческій философъ Платонъ, разсуждая ἐν Κρατύλῳ, о значеніяхъ названій вещей

и боговъ, говорилъ, что *Еллины, живя подъ властію варваровъ, заняли отъ нихъ многія названія* *). То же сказали и другіе Греческіе писатели. По увѣренію Иродота, L. II, c. 50—52, названія боговъ, употреблявшіяся въ Греціи, были по большей части Египетскія, а нѣкоторыя —Пеласгическія, за исключеніемъ имени, Плутонъ, занятаго отъ Ливіянъ. Павзаній, L. IX, 12. 2., утверждалъ, что Кадмъ Финикіянинъ, устроивъ Аѳинѣ алтарь и поставивъ ей статую подъ открытымъ небомъ, прозвалъ ее Ὄγκα, и что это прозваніе Финикійское, а не Еллинское. То же сказалъ и Стефанъ Византіецъ, de urbibus. А Ὄγκα, по Финикійски ענק *анукъ*, значитъ *возвышенная*. Уважая такія свидѣтельства такихъ писателей, какъ Иродотъ, Платонъ, Павзаній, новѣйшіе составители греческой Миѳологіи, напримѣръ Ринкъ, правильно изъясняли многія имена Греческихъ божествъ съ помощію языка Семитическаго, которымъ говорили наставники Грековъ въ вѣрѣ, Пеласги, Финикіяне, Евреи. Вотъ образчики такого изъясненія ихъ. Имя бога, Διόνυσος, которое Платонъ объяснилъ увертливо **), есть огреченное Семитическое рѣченіе די-אנש, *Ді эношъ, Господъ людей,* а мудреное проименованіе сего бога Ἐιραφιώτης, подавшее поводъ греческимъ лексикографамъ къ самымъ нелѣпымъ словопроизводствамъ ***), составлено изъ двухъ Семитическихъ словъ יה и רפא, и значитъ, *богъ здравія*. Змій, убитый Делфійскимъ Аполлономъ, назывался Πυθὼν. Это негреческое названіе занято изъ Семитическаго языка, въ которомъ פתן *пеѳенъ* значитъ, змій, драконъ ****). Самое имя Аполлонъ, по Дорически Ἀπέλ-

*) Ἐννοῶ, ὅτι πολλὰ οἱ Ἕλληνες ὀνόματα, ἄλλως τε καὶ οἱ ὑπὸ τοῖς βαρβάροις οἰκοῦντες, παρὰ τῶν βαρβάρων εἰλήφασιν.—Πλατ. Κράτυλος.

**) Πλάτων.. Κράτυλος —Τί δε ὁ Διόνυσος; Μεγάλα ἐρωτᾷς. ἀλλ' ἔστι γὰρ καὶ σπουδαίως εἰρημένος ὁ τρόπος τῶν ὀνομάτων τούτῳ τῷ θεῷ καὶ παιδικῶς τὸν μὲν οὖν σπουδαῖον ἄλλους τινὰς ἐρώτα, τὸν δὲ παιδικὸν οὐδὲν κωλύει διελθεῖν· φιλοπαίσμονες γὰρ καὶ οἱ θεοί. ὅ τε γὰρ Διόνυσον εἴη ἂν ὁ διδοὺς τὸν οἶνον... κ. τ. λ.

***) Εὐστάθιος παρὰ Διονυσίῳ τῷ Περιηγητῇ, στίχ. 1153.-„ ἔκ τοῦ ἐῤῥάφθαι ἐν τῷ μηρῷ τοῦ Διός, ἢ καὶ παρὰ τοῦ ΕΡΙΝ φαίνειν, ὡς τοῦ οἴνου αἰτίας γινομένου διενέξεων.“

****) Ψαλμ. Δαβιδ 90, 13 עַל שַׁחַל וָפֶתֶן תִּדְרֹךְ

λων *), которое Плутархъ въ своемъ изъясненіи Делфійской написи толковалъ такъ, что этотъ богъ независимъ отъ всего, превышаетъ все и сосредоточенъ въ своей единичности, это имя съ такимъ значеніемъ есть Семитическое рѣченіе אבעליון=*аболіонъ*, *отецъ всевышній*. Въ проименованіи сего божества, ἀβέλιος, слышится это же самое Семитическое рѣченіе.—Довольно и этихъ примѣровъ. Они, въ связи съ вышеприведенными свидѣтельствами Иродота, Платона и Павзанія, доказываютъ, что у грековъ названія многихъ божествъ были иностранныя. А ежели такъ, то мы въ правѣ считать не греческимъ и то имя бога, которое крылось въ Дельфійской написи. Это имя есть Еврейское ℍ[x]

А происхожденіе его отъ Евреевъ и появленіе въ Дельфійскомъ храмѣ объясняется исторически. Изъ первой книги Маккавейской, гл. 12, 21, видно, что въ Лакедемоніи, гдѣ находятся Делфы, нѣкогда поселились Евреи и сдѣлались господствующимъ племенемъ, такъ что Маккавеи заискивали у нихъ помощи, какъ у старыхъ братьевъ своихъ. Если же это вѣрно; то вѣрно и то, что сіи давніе выходцы изъ Палестины и образователи Спартанскихъ Грековъ, извѣстные подъ Еврейскимъ именемъ לקדמונים λακεδαιμονες=*восточные*, или, *древніе люди*, въ началѣ своего поселенія между ними научили ихъ почитать единаго истинаго Бога подъ именемъ ℍ[x], которое и перешло въ Делфійскій храмъ. Эти Евреи-Лакадмонимы породнились съ туземцами, и со временемъ переродились и забыли Еврейскій языкъ, какъ забыли свое родное нарѣчіе обитавшіе въ Греціи Финикіяне и Пеласги: но сообщенное отъ нихъ имя Бога ℍ[λ], имя извѣстное еще родоначальникамъ Еврейскаго народа, осталось въ Дельфійскомъ храмѣ. А такъ какъ Евреи до плѣна Вавилонскаго, или точнѣе, до Ездры, писали буквами Самаританскими, подобными Финикійскимъ **);

*) Eustath. ad Iliad. β'. 99.

**) Origen in Collect. Hexapl. de tetragrammo sive nomine Dei יהוה: ἐν τοῖς ἀκριβέσι τῶν ἀντιγράφων Ἑβραικοῖς ἀρχαίοις γράμμασι γέγραπται, ἀλλ', οὐχὶ τοῖς νῦν. Φασὶ γὰρ τὸν Ἔσδραν ἑτέροις χρήσασθαι μετὰ τὴν αἰχμαλωσίαν.—Id ipsum liquidius docet Hieronimus praefatione in libros Regum „ Samaritani, inquit, Pentateuchum Mosis totidem literis scriptitant, figuris tantum et apicibus,

то оное имя начертано было въ Делфійскомъ храмѣ именно этими буквами, а не другими какими либо, и начертано, по древнѣйшему обычаю, однопочеркомъ вотъ въ такомъ видѣ , или въ такомъ , такъ что въ этой буквѣ, называемой *iodъ*, заключалась вмѣстѣ и буква *хетъ* , лишенная нижняго зубца, и немного наклоненная къ низу, дабы образовалась монограмма. А въ видѣ не монограммы оное имя писалось бы такъ, или такъ, . Образчики древнѣйшихъ однопочерковыхъ нàписей, читаемыхъ справа налѣво, извѣстны Палеографамъ. Вотъ два изъ нихъ для примѣра: ἐρεσίων ἀργείων.—Здѣсь кстати пояснить: какимъ образомъ первоначальная Дельфійская нàпись , измѣнилась въ позднюю EI, которую видѣлъ и отподобилъ Плутархъ. Извѣстно, что Греки въ первый разъ получили азбуку отъ Финикіянъ за 1500 лѣтъ до рождества Христова, и писали такъ называемыми у нихъ Кадмовыми буквами. Это повѣдалъ Иродотъ за 450 лѣтъ до Христа, говоря in Terpsichore cap. 58: οἱ δὲ Φοίνικες οὗτοι, οἱ σὺν Κάδμῳ ἀπικόμενοι ἄλλα τε πολλὰ ἐσήγαγον διδασκαλία ἐς τοὺς Ἕλληνας· καὶ δὴ καὶ γράμματα οὐκ ἔοντα πρὶν Ἕλλησιν, ὡς ἐμοί δοκέει. Да и самъ онъ видѣлъ Кадмовы письмена въ Θивовіотійскомъ храмѣ Аполлона Исменійскаго: ἴδον δὲ καὶ αὐτὸς Καδμήια γράμματα ἐν τῷ ἱερῷ τοῦ Απόλλωνος τοῦ Ἰσμηνίου ἐν Θήβῃσι τῇσι Βοιωτῶν, ἐπὶ τρίποσι τισι ἐγκεκολαμμένα, τὰ πολλὰ ὅμοια ἔοντα τοῖσι Ιωνικοῖσι. (Ibidem), Но этотъ же отецъ исторіи примолвилъ, что въ послѣдствіи Іонійцы, потомки Пеласговъ, немного измѣнили Финикійскія буквы: in Terpsichore, c, 58: πρῶτα μὲν τοῖς καὶ ἅπαντες χρέωνται Φοίνικες· μετὰ δὲ χρόνου προβαίνοντος, ἅμα τῇ φωνῇ μετέβαλον καὶ τὸν ρυθμὸν τῶν γραμμάτων περιοίκεον δὲ σφέας τὰ πολλὰ τῶν χώρων τοῦτον τὸν χρόνον Ἑλλήνων Ἴωνες. οἱ παραλαβόντες διδαχῇ παρὰ τῶν Φοινίκων τὰ γράμματα, μεταῤῥυθμίσαντες σφέων ὀλίγα, ἐχρέωντο· χρεώμενοι δὲ ἐφάτισαν, ὥσπερ καὶ τὸ δίκαιον ἔφερε, ἐσαγαγόντων

---

discrepantes. Certumque est Esdram scribam legisque doctorem, post captam Ierosolymam, et instaurationem templi sub Zorobabel, alias literas reperisse, quibus nunc utimur· cum ad illud usque tempus iidem Samaritanorum et Hebreorum characteres fuerint.

Φοινίκων εἰς τὴν Ἑλλάδα, φοινικήια κεκλῆσθαι. А Іонійская азбука извѣстна каждому, кто знакомъ съ палеографіею. Въ этой азбукѣ Финикійскій *хетъ* Ξ, онъ же и Самаританскій, повороченъ слѣва направо, вотъ такъ Ε, а *іодъ* Ν, Ϡ, обсѣченъ и выпрямленъ такъ, что осталась прямая Іонійская îота, Ι. Такимъ образомъ Делфійская напись Ν измѣнилась въ ΕΙ, но читалась справа налѣво, и произносилась Ε^{x}, или Η^{x}, потому что Греки, не имѣя придыхательной буквы *хетъ*, замѣняли ее въ Семитическихъ словахъ буквами Ε и ΙΑ: такъ напримѣръ, имя праматери рода человѣческаго חוה они писали ΕΥΑ, הללויה Αλληλουϊα.

Мнѣ возразятъ: греческій народъ во время Плутарха вѣрилъ, что деревянная дощечка съ написью ΕΙ прислана была въ Дельфійскій храмъ мудрецами греческими: почему же эти мудрецы рѣшились бы начертить тутъ еврейское имя бога Ε^{x}, тогда какъ сроднѣе было написать глаголъ, ΕΙ въ смыслѣ Плутарха?

Отвѣчаю. Всѣ народныя повѣрья сообщаютъ только часть истины, а не всю ее сполна и точно. Такъ и въ ономъ повѣрьѣ Грековъ истинно только то, что Делфійская напись составлена была мудрецами, но невѣрно то, что эти мудрецы были Греки, и что они прислали дощечку въ сказанный храмъ Аполлона. Этотъ храмъ перестроенъ былъ весь съ основаній въ послѣдній разъ, въ 513 году до Р. Х. А всѣ пять мудрецовъ Греціи жили и скончались прежде этого событія: Солонъ умеръ въ 559 году, Хилонъ немного позже, Θалесъ въ 545, прочіе около того же врѣмени до 530 года. Итакъ, они не могли прислать дощечки въ капище, выстроенное по смерти ихъ. А если бы кто сказалъ мнѣ, что они прислали ее въ старый храмъ, и что оттуда уже Аполлоновы жрецы перенесли ее въ новосозданное святилище, того я пригласилъ бы указать мнѣ греческаго писателя, который оправдалъ бы такую сказку, и послѣ невозможности сего указанія попросилъ бы вспомнить, что Делфійскіе жрецы ничего не говорили Плутарху ни о посвященіи дощечки Аполлону мудрецами Греческими, ни о перенесеніи ея изъ стараго капища въ новое,

и что самъ Плутархъ не вѣрилъ народнымъ толкамъ о ней. Такая дощечка въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ вѣковъ могла быть перемѣняема нѣсколько разъ послѣ многократнаго расхищенія, горенія и обновленія Дельфійскаго храма. А замысловатая надпись на ней сдѣлана была мудрецами, но не греческими. Какъ могли придумать ее пять умныхъ Грековъ, которые жили въ разныхъ мѣстахъ? Ужели она чудесно, сверхъестественно, была открыта имъ въ одинъ годъ, день, часъ? А ежели сами они придумали ее, то для чего начертали такъ, что никто не понималъ ее? Ужели для славы своей? Нельзя уличить ихъ въ такомъ славолюбіи, когда они по смиренію не приняли того золотаго треножника, который подносимъ былъ каждому изъ нихъ въ даръ, и присовѣтовали отослать его въ храмъ Аполлона. Притомъ, не одна деревянная дощечка съ пресловутою надписью находилась въ Делфійскомъ капищѣ: подлѣ нея висѣла другая, мѣдная, *древнѣйшая*, которую пожертвовали Аѳиняне, потомки Іоно-Пеласговъ; И это доказываетъ, что не Греческіе мудрецы изобрѣли эту надпись, а кто-то другой постарше ихъ. По моему мнѣнію ее начертали тѣ Евреи, которые поселились въ Лакедемонѣ, и научили туземцовъ почитать истиннаго Бога подъ именемъ ΗΕ^{x} *и какъ наставники, слыли въ потомствѣ мудрыми.* А сами то они знали это имя по преданію, дошедшему до нихъ отъ родоначальниковъ ихъ, между которыми Енось, первый, началъ призывать Бога подъ именемъ ΗΕ^{x}ΥΑ, сокращеннымъ въ послѣдствіи въ двускладовое имя ΗΕ^{x} или ΗΙ^{x}. Между Греками премудръ былъ только тотъ человѣкъ, жрецъ, или философъ, который съумѣлъ замысловато переписать Еврейское имя ΗΕ^{x} Іоническими буквами такъ, что вышло ΕΙ, соотвѣтствующее этому имени и по краткости очертанія своего и по смыслу.

Въ четвертыхъ, имя ΗΕ^{x}ΗΙ^{x} было употребительно у многихъ древнихъ народовъ на Востокѣ и Западѣ, которые приняли Еврео-финикійское и Іоно-пеласгическое вѣроученіе, но произносилось неодинаково по причинѣ неодинаковаго у людей устройства

гортани и выговора словъ, наипаче иностранныхъ. Турки понынѣ прилагаютъ его къ слову аллахъ, произнося изъ груди ﻫ аллахъ. Въ Египтѣ, гдѣ всѣ говорятъ по Арабски, я слышалъ его изъ устъ той дѣвочки, которая, сопровождая нищаго слѣпца, упомянутаго въ моемъ печатномъ путешествіи по Египту, подпѣвала ему, ﻫ *керимъ, ярабъ*. Жители этой страны, при Фараонахъ совершая служеніе божеству Θοvθу, сообщившему даръ письменъ, припѣвали ему, ΠΟΠΥ, а въ іероглифическихъ надписяхъ именовали его IO[x] *). Халдеи по финикійски Бога называли, ΙΑΩ. Οἱ Χαλδαῖοι τὸν θεὸν Ἰαὼ λέγουσιν τῇ φοινίκων γλώσσῃ—**). Іудеи, по словамъ Діодора Сицилійскаго, L. I, 2, получили законы чрезъ Моисея отъ Бога, называемаго ΙΑΩ: παρὰ δὲ τοῖς Ἰουδαίοις Μωσῆν τὸν ΙΑΩ ἐπικαλούμενον θεὸν προσποιήσασθαι τοὺς νόμους αὐτῷ διδόναι. ΙΑ, по увѣренію лексикографа Исихія, у Евреевъ значитъ, ЫГѢ: Ιά, τὸν θεὸν σημαίνει καθ' Ἑβραίους***). У Латинянъ въ торжественныхъ названіяхъ бога VEIOVIS VEDIUS, придаточное VE есть Семптическое имя бога ﻫ[x]. А ΙΑΩ слышится въ ихъ IANUS, который назывался у нихъ богъ боговъ, и соотвѣтствовалъ Аполлону—солнцу****). У коренныхъ жителей при-дунайскаго края, которые задолго до рождества Христова получили отъ Іонянъ вѣроученіе, и на родномъ языкѣ своемъ называли оное Славою Іонскою, Словомъ Іонскимъ, и отъ того прозваны были Славїонами, Словiωнами, Славянами, то есть, людьми, принявъ-

*) Demetr Phaler. περὶ ἑρμηνείας c. 71.—ΘουΘ--Thoth –Taat kommt in den Hieroglyphen unzählige Mal als Beiwort des Ioh, Ioh Taate, der leuchtende Ioh, vor. Aus Ioh, welcher durch Mosen zugleich der Nationalgott der Hebraer geworden ist (יהוה, abgekurzt יהו und יה) wurde Iupiter. (Die Religion der Hellenen von Rinck. Zurich 1855.)

**) Macrob. Saturn. 1, 18 —Io. Lyd. IV, 38. pag 202.

***) Theodoretus, pro αἰνεῖτε θεὸν, αἰνεῖτε Ἰ Α reddidisse Theodotionem notat. Retinuit id Symmachus et Versionis quintae auctor, Psalm, 67, Eusebio indice, κέκληκε δὲ τὸν Κύριον καινοτέρᾳ φωνῇ κατὰ τὴν Ἑβραικὴν λέξιν. ΙΑ γὰρ αὐτὸν ὠνόμασεν, ὅθεν ὁ Σύμμαχος, διὰ τοῦ ΙΑ ἡ ὀνομασία αὐτοῦ, ἡρμήνευσεν. Ἡ δὲ πέμπτη Ἔκδοσις· ἐν τῷ ΙΑ το ὄνομα αὐτοῦ.—Hieronim. ad Marcellam Epist. 126 IA in Deo tantum ponitur, et in AlleluIA extrema quoque syllaba sonat

****) Macrob Saturn. I. 9.—Sunt qui IANUM eundem esse atque Apollinem ., Ianum quidam Solem demonstrare volunt

шими Слово, Славу отъ Іоновъ *), у этихъ жителей. говорю. учение, религию
въ старинныхъ Славянскихъ грамотахъ воеводъ ихъ, Радуловъ, Владовъ и прочихъ, предъ собственнымъ именемъ каждаго Воеводы неотложно ставилось Ἰω. въ память Іонскаго божества Ἰω, Ἰαω, по древнѣйшему обычаю восточныхъ народовъ начинать каждое важное Дѣписаніе именемъ божіимъ **). Этой приставки въ грамотахъ ихъ нельзя объяснить лучше.—Греки знали имя божіе, Ἰαω, ΙΕ, ΙΑ. и употребляли оное въ своихъ Службахъ Аполлону и Діонису—Вакху. Прорицатели Аполлона Кларійскаго объявили, что верховный богъ называется ΙΑΩ. Но вотъ и самое прорицаніе у Макровія, Saturn. L. I. c. 10.

Ὄργια μὲν δεδαῶτας ἐχρῆν νηπευθέα κεύθειν·
Ἐν δ' ἀπάτῃ, παύρη σύνεσις, καὶ νοῦς ἀλαπαδνός.
Φράζεο τὸν πάντων ὕπατον θεὸν ἔμμεν ΙΑΩ·
Χείματι μὲν Ἀΐδην, Δία δ' εἴαρος ἀρχομένοιο,
Ἠέλιον δὲ θέρεως, μετοπώρου δ' ἀβρὸν ΙΑκχον.

Изъ этихъ словъ видно, что кто-то, посвященный въ таинства, услышалъ имя бога ΙΑΩ, и не зная, какой это богъ, которому не ставятъ ни статуи, ни иконы, спросилъ о немъ оракула, и получилъ два отвѣта:

„Таинства надобно принимать съ дѣтскою вѣрою,
„Потому что разумъ нашъ безсиленъ и способенъ заблуждаться.
„Ἰαω есть верховный богъ, одинъ, въ замѣнъ боговъ
„Аида, Дія, Іелія и Вакха, изъ которыхъ,
„Первый обозначаетъ зиму, вторый весну, третій лѣто, а четвертый осень.

Въ припѣвахъ Грековъ къ гимнамъ въ честь Аполлона ΙΕ, ΙΗ, ΠαΙΑν, и Діониса=Вакха ΙΑ, ΙΩ ΕΥΟΙ, ΕΥΟΙ ΣΑΒΟΙ,

*) Рѣченіе, Слава, въ старинныхъ лѣтописяхъ употреблялось вмѣсто, Религія; и потому идолопоклонство называлось *славою бьсовскою*.

**) Εὐσεβ. Προπαρασκευὴ εὐαγγελ. ΙΑ. 13. „Τῆς μὲν οὖν σπουδαίας ἐπιστολῆς ὁ θεὸς ἄρχει.—Замѣчательно начало нѣкоторыхъ церковно-славянскихъ книгъ: „Съ Богомъ Святымъ начинаемъ“ Часословъ, Мѣсяцословъ. Замѣчателенъ также обычай у Грековъ и у насъ ставить знакъ креста въ началѣ писемъ.

ΕΥΟΪ ΒΑΚΧΕ *), въ этихъ припѣвахъ необъяснимыхъ никакимъ кореннымъ рѣченіемъ греческимъ, скрываются Семитическія названія Бога יה, יהי, יהוה, צבאות. Лексикографъ Исихій повѣдалъ, что ΙΑ произносилось при жертвоприношеніяхъ Вакху: Ιακή, βοή, καὶ ΙΑ φωνή, ἣν τῷ Βάκχῳ θύοντες... А Лукіанъ, Προσλαλιὰ ἢ Διόνυσος, замѣтилъ, что когда вопіяли Вакху ΕΥΟΪ, тогда этимъ звукомъ призывали *Владыку*: καὶ σείειν ἠνωμένας τὰς κώμας, ὁπότε προσίοι, καὶ βοᾶν ΕΥΟΪ· τοῦτο δ' εἰκάζειν καλεῖσθαι αὐτῶν τὸν Δεσπότην. Это названіе соотвѣтствуетъ Еврейскому ΙΕ^{x}ΥΕ יהוה (іегова); но оно слегка измѣнено греческимъ выговоромъ. Самое имя Вакха, ΙΟβακχος, Ἴακχε πλουτοδότα, есть какъ бы удвоенное Ι̂Ε^{x}.Ι̂Α^{x}.

Таковы основанія, на которыхъ построено мнѣніе господина Караѳеодори о Делфійской надписи. Признавая ихъ прочными, я усвояю и самое мнѣніе его и утверждаю, что въ этой надписи скрывалось еврейское имя бога Ι̂Ε^{x}. Оно значитъ, *Живый, Сущій, Сый*, и въ отношеніи къ Богу выражаетъ понятіе о вѣчномъ и неизмѣнномъ бытіи Его. Такое же значеніе придавалъ ему и Плутархъ. Онъ, какъ оказывается, хорошо понималъ смыслъ Делфійской надписи, и ловко выразилъ его кратчайшимъ глаголомъ ΕΙ = εσι, но не сказалъ, что тутъ скрывается имя Бога *чужестранное*, или потому, что не зналъ Семитическихъ языковъ, или потому что за лучшее почелъ сообщить смыслъ этого имени, которое по буквѣ непонятно было современникамъ его.

Делфійская надпись разгадана. Разгадаемъ теперь *ея подобіе*, уцѣлѣвшее въ стѣнѣ Андроникова башни, построенной на мѣстѣ аѳонскаго города Саниса. Съ перваго взгляда на мраморную Санисскую дощечку видно, что на ней изваяны буквы въ горизонтальномъ положеніи одна надъ другою. Онѣ въ связи съ трилинейнымъ сіяніемъ, или окружіемъ, при взаимномъ переплетеньѣ въ видѣ однопочерка (монограммы), по видимому составляютъ греческое слово ΘΩ, и даютъ разумѣть, что дощечка съ та-

*) Demosth. de Corona.—Plutarch.

кою написью посвящена была въ какомъ то храмѣ. Но такъ какъ греческая археологія не представляетъ ни одного образчика посвятительныхъ прикладовъ, ἀναθημάτων, въ такомъ видѣ съ словомъ ΘΩ; то и нельзя тутъ проразумѣвать этого слова. По поводу Делфійской написи можно признать Аѳоно-Санисскія буквы финикійскими, и въ однопочерковой вязи ихъ при сочетаніи съ трилинейнымъ сіяніемъ, видѣть *іодъ* и вмѣстѣ *хетъ*, обращенный внизъ зубцами, и чистый *айнъ* O, придающій собою *іоду* и *хету* срединный зубецъ. Такая финикійская монограмма дала бы намъ слово, , по греческому произношенію ΙΑΩ; и тогда надлежало бы намъ заключить, что жители города Саниса почитали единаго верховнаго бога подъ именемъ ΙΑΩ, и подражая Делфійцамъ, посвятили ему мраморную скрижаль съ этимъ именемъ, а посвятили еще въ то отдаленное время, когда Греки писали буквами финикійскими, слѣдовательно гораздо ранѣе 450 лѣтъ до Р. Х. *). Но я не рѣшаюсь насиловать Санисскую монограмму ни заимствованіемъ для іода двухъ крайнихъ зубцовъ отъ трилинейнаго сіянія, ни обращеніемъ срединной буквы O въ срединный зубецъ іода и хета, потому что эта буква O не походитъ на зубецъ, не рѣшаюсь на это, и вижу въ монограммѣ греческія буквы I, Ω, положенныя горизонтально одна надъ другою по подобію однопочерковыхъ надписей на монетахъ, напримѣръ MYPINAIΩN, гдѣ іота надъ лежитъ горизонтально **), вижу, какъ и всякій видитъ, и читая IO узнаю въ этой монограммѣ имя Діониса-Вакха, которому Греки припѣвали IΩ ΣΑΒΟΙ, и котораго называли ΙΟΒΑΚΧΟΣ. Это имя значитъ тоже, что и , т. е. Богъ живый и всѣмъ жизнь подающій.

---

*) Monfocon. Palaeogr. graec. L II. pag. 117, 118.

**) Ibidem.

Драгоцѣнна Аѳоно-Санисская монограмма. Она, какъ подобіе написи ΕΙ, находившейся *только* въ Делфійскомъ храмѣ, заставляетъ полагать, что и эта напись, во время Плутарха, начертана была горизонтально, вотъ такъ ΠΠ, и кромѣ сего даетъ понятіе о томъ, что жители города Саниса почитали бога Ю Вакха, и совершали тѣ же оргіи, тѣ же празднества въ честь его, какія совершались и въ другихъ городахъ Греціи. Вы скажете мнѣ: не можешь ли ты подтвердить это свидѣтельствомъ историческимъ? Могу и прошу васъ прочитать оное. Первые граждане Саниса были переселенцы съ острова Андроса. А на этомъ островѣ находилось капище Вакха. изъ котораго, по повѣрью Андросцовъ, текло вино въ годовый праздникъ. Pausan. VI. 26, I. Theopomp. apud Athen. I, 61. p. 34. á.—И такъ, и это историческое свидѣтельство подкрѣпляетъ мое заключеніе о томъ, что Санисская напись Ю означала Ювакха, и находилась въ капищѣ сего божества. Самъ я усмотрѣлъ ее на стѣнѣ Андроникова башни, и велѣлъ срисовать ее находившемуся при мнѣ живописцу. Что же касается до древности ея; то нѣтъ никакой возможности точно опредѣлить время появленія ея въ Санисскомъ храмѣ Вакха. Остается сказать только то, что она изготовлена была въ годы постройки Саниса. А городъ сей построенъ былъ немного ранѣе 493 года ло рождества Христова. Смотри выше § 9.

§ 37 *О почитаніи Афродиты* (Венеры) *Уранія въ Аѳонскомъ городѣ Урапополѣ, и на островѣ Мульяни.*

Близъ Саниса на Аѳонскомъ перешейкѣ въ городѣ Урапополѣ почитаема была Афродита подъ названіемъ Ураніа, т. е. небесная. На монетѣ сего города она изображалась въ видѣ женщины, сидящей на шарѣ и держащей въ правой рукѣ яблоко, какъ символъ любви и плодородія, а на головѣ имѣющей знакъ оси міра, πόλον: на обратной же сторонѣ монеты чеканилась утренняя звѣзда въ полномъ блескѣ своемъ. Рисунокъ сей монеты помѣщенъ въ моемъ Живописномъ Обозрѣніи Аѳона, которое вы-

детъ на свѣтъ, не знаю когда. Эта Уранія—небесная богиня, по понятію грековъ, была владычица неба, земли и моря. Они строили ей храмы и ставили статуи преимущественно у береговъ и пристаней морскихъ, воображая, что она утишаетъ бури. Имя ея призывали мореходцы и всѣ судовщики *). А Аѳонскій городъ Уранополь стоялъ на берегу моря и имѣлъ удобную пристань, которая нынѣ называется Франколимено-Плати. Посему почитаніе тутъ Афродиты Уранiи было умѣстно и соотвѣтственно вѣрованію греческихъ мореходовъ.

Эта богиня чтима была и на островѣ Мульяни, лежащемъ напротивъ Аѳонскаго перешейка. Тутъ я нашелъ мраморное изображеніе ея въ видѣ малаго пояснаго портрета съ знакомъ оси на головѣ. Оно теперь хранится въ иконописномъ отдѣленіи нашей Императорской Академіи Художествъ.

§ 38. *О почитаніи Зевеса Омолойскаго и Геркулеса яблочнаго въ Хиландирской слободѣ и пристани.*

Близъ Хиландарскаго Славяно-Сербскаго монастыря съ береговой дороги къ нему отъ Іерисса очень хорошо видѣнъ пирамидальный холмъ высокій, который Хиландарцы называютъ Мóливо. Тутъ, по увѣренію ихъ, никогда не было ни монастыря, ни церкви, ни кельи, да и въ многочисленныхъ дѣписаніяхъ Аѳонскихъ нѣтъ помину о нихъ. Однако этотъ холмъ почему нибудь да названъ Мóливо, и такое названіе его что нибудь да значитъ. Нельзя производить его отъ Славяносербскаго слова *молюсь, молитва,* потому что у этой мѣстности не было ни христіанскаго селища, ни иноческаго жилья. Я думаю, что Мóливо есть испорченное греческое слово ὁμολώιος, и полагаю, что на сказанномъ холмѣ стояла статуя Зевеса, котораго Аѳонскіе идолопоклонники прозывали Ὁμολώιος, т. е. собирающій во едино, соглашающій. Зевесъ подъ этимъ названіемъ былъ почитаемъ въ Віотіи и Ѳессаліи *). Итакъ Омолойская возвышенность близъ Халандра за-

*) Horat. carm. I, 3. 1 Ovid. Heroid. XVI, 23.

*) Pausan. IX. Stephan. Byzant. vox Ὁμόλη,... Ζεὺς ὁμολώιος τιμᾶται ἐν Βιωτίᾳ.

служиваетъ вниманіе путешественниковъ; и я надѣюсь, что они при посѣщеніи Аѳона воспользуются моими соображеніями, и осмотрятъ эту высь, какъ надобно. Быть можетъ, на темени ея найдутся остатки языческаго времени.

У Хилантирской пристани, напротивъ стараго монастырька св. Василія, на приморскомъ холмѣ находятся старинные тесаные камни не малаго размѣра. Тутъ въ началѣ четырнадцатаго вѣка, при царѣ Андроникѣ Младшемъ, существовалъ скитъ, въ которомъ жилъ Варлаамъ, извѣстный противникъ Аѳонскихъ безмолвниковъ и свѣтосозерцателей, а прежде этого скита находилось старинное укрѣпленіе, Παλαιοκάστρον. Вся эта мѣстность въ хрисовулахъ греческагр царя Алексія Комнина, 1198—9 г., данныхъ Хилантирскому монастырю, называется τοποθεσία τῶν Μηλεῶν. А такъ какъ названія многихъ мѣстъ на Аѳонѣ, напримѣръ, Комитисса, Кольчу, Каріа, Морфину, Мелана, Дафна, гораздо старше названій тамошнихъ монастырей, которые начали появляться въ концѣ седьмаго вѣка и размножаться въ десятомъ столѣтіи; то и надобно полагать, что приморскій холмъ, о которомъ идетъ рѣчь, назывался Милебномъ еще тогда, когда на Аѳонѣ были языческіе города и селища, и что это названіе уцѣлѣло по преданію, и значилось въ межевыхъ актахъ архивовъ Солунскихъ и Константинопольскихъ. Оно напоминаетъ мнѣ два божества Грековъ. Ермія (Меркурія), который прозывался Ἐπιμήλιος, и Иракла (Геркулеса), извѣстнаго подъ названіемъ μήλων и εὔμηλος,—*яблочный*, которому, какъ богу новаго лѣта, въ Віотіи и въ Аѳинахъ приносились въ жертву яблоки. Pollux I, 1. 27. Hesych. v. μῆλον. Но я полагаю, что на Хилантириморскомъ холмѣ стояло капище Иракла, и что тутъ въ новый годъ совершалось празднество въ честь сего бога, называемое Μηλέαι, а полагаю такъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Ираклъ *яблочный* у Грековъ былъ тоже, что у Финикіянъ Ваалъ-Мелькартъ, покровитель торговли и странъ Гесперидскихъ, странъ *яблочныхъ**).

*) Hesiod. Theogon. V, 215 Plin H. N L V, c 5.

Сперва этотъ Мелькартъ, какъ богъ-солнце, богъ времени *). почитаемъ былъ на Хилантирскомъ холмѣ тѣми Финикіянами, которые вмѣстѣ съ Персами, какъ узнаемъ послѣ, основали тутъ торговую слободу подъ названіемъ Хиланъ: потомъ, когда въ этой слободѣ поселились жители Ѳракійскаго города Тири, и назвали ее Хилантири, Мелькарта замѣнилъ Ираклъ, но почитаемъ былъ по прежнему, какъ богъ времени, богъ новаго лѣта. Въ жертву ему приносились яблоки, ростущія на Аѳонѣ. Отъ этихъ плодовъ праздникъ сему богу назывался Милéэ, а отъ праздника прозвалось такъ же и все мѣсто, гдѣ онъ совершался въ честь Иракла яблочнаго. Такъ я думаю, и надѣюсь, что изслѣдованія будущихъ путешественниковъ оправдаютъ мое мнѣніе.

§ 39. *О почитаніи Кріоса и Нирея въ Діонѣ.*

Надъ Ватопедскою мѣстностію господствуетъ островерхая возвышенность Аѳонскаго хребта, называемая Кріонéри. Это названіе, по мнѣнію моему, дано было ей еще тѣми Еллинами, которые вмѣстѣ съ Пеласгами построили городъ Діонъ, стоявшій на мѣстѣ нынѣшняго Ватопеда, и которые почитали Титана Кріóса, Κριός, и морскаго бога Нирея, Νηρεύς. Кріосъ, въ ихъ понятіи, означалъ могущественное творчество природы, а назывался такъ потому, что изображаемъ былъ въ видѣ плодотворнаго овна, κριός, какъ Египетскій богъ Амунъ, извѣстный Еллинамъ въ Додонѣ **). Что касается до Нирея, то онъ воображаемъ былъ, какъ старшій сынъ Понта, т, е. моря, и, прозрачный, свѣтлый, всегда одинаковый, олицетворялъ собою истинность, правду и вѣчность божескую, и предсказывалъ будущее***). Первый выращалъ дерева, коими покрыта вся окрестность Ватопеда, и изводилъ воды изъподъ соименной ему возвышенности Аѳона. Вторый покровительствовалъ мореходовъ ****). Изображеніе сихъ двухъ божествъ, из-

*) IO Lyd. de mensuris

**) Etymolog. magn.—Die Religion der Hellenen von Rink 1855. Zürich. pag. 45.

***) Hesiod. Theogon. 235 —Odyss. IV. 464—570.—Horat. Carm. I. 15. vers. 3—5. Ut caneret fera Nereus fata.

****) Νηρεὺς θαλάσσιος δαίμων.—Hesych Lexic.

ваянное изъ бѣлаго мрамора, уцѣлѣло въ Ватопедскомъ монастырѣ. Оно вставлено тамъ въ низменную перегородку паперти соборнаго храма между столпами ея. Тутъ видится голова длинноногаго и длинношейнаго овна, т. е. Титана Кріоса, а надъ нею человѣческая голова Нирея въ зубчатомъ вѣнцѣ. Обѣ эти головы срисованы и помѣщены въ моемъ Живописномъ Обозрѣніи Аѳона. Этотъ остатокъ еллино-языческой древности служитъ непрерѣкаемымъ доказательствомъ почитанія сихъ двухъ воображаемыхъ боговъ, отъ которыхъ и вся Ватопедская возвышенность получила названіе Кріо-Нéри.

Подлѣ Ватопеда показываютъ высь Фурковуни. Она напоминаетъ миѳологическаго божка Форкина, покровителя рыбаковъ *).

§ 40. *О почитаніи Пеласгической Аксіокерсы въ Капсальской долинѣ Аѳона.*

Близъ средоточнаго на Аѳонѣ монашескаго городка, называемаго Каріэсъ, по просту Карéя, напротивъ Русско-андреевскаго скита на гористой покатости Капсáльской долины стоитъ старинная келья, извѣстная подъ названіемъ, Ἄξιόν ἐστιν. Тутъ, говорятъ, архангелъ научилъ одного инока пѣть предъ иконою Богоматери, „Достойно есть яко воистину, блажити Тя Богородицу“, хотя греческій врачъ Іоаннъ Комнинъ въ своемъ описаніи Аѳона сказалъ совсѣмъ другое, именно, что сама эта икона велѣла пѣть такую пѣснь, и проговорила ее **). Какъ бы то ни было, но эта келья замѣчательна тѣмъ, что тутъ встрѣтились двѣ религіи, языческая и христіанская. Объясняю эту встрѣчу. Мѣстность сей пресловутой кельи называется Аидъ, или Адъ. Это названіе, употреблявшееся и въ другихъ странахъ греческаго царства ***), въ связи съ проименованіемъ Богородичной иконы, ἄξιόν ἐστιν, напоминаетъ два божества, которыхъ почитали

*) Πάρκος-Φόρκυν- κύρτος. τινὲς δὲ καὶ τὸν ἁλιευτικὸν κύοτον ἀποδιδόασιν. Hesych. Lexic.

**) Προσκυνητάριον τοῦ ἁγ. ὄρους τοῦ Ἄθωνος.—1701. pag 101.

***) Οἱ Σκύθαι τοῦ Πολυβοτοῦ ἀπάραντες, προκαταλαμβάνουσι τόπον τὸν καλούμενον Ἀδην, κἀκεῖθι τὸν χάρακα πήγνυνται. Annae Comnenae Alexiad. L. XV. Bonnae. 1839 Tom I, p. 370

жители Аѳона—Пеласги, именно Аида и супругу его Аксіокéрсу *). Аидъ, по ихъ понятію, былъ *невидимый* богъ душъ, отлетѣвшихъ съ земли въ мѣсто тѣней, называемое Адомъ, а Аксіокéрса была богиня жизни, зараждающейся въ сѣменахъ, развивающейся своеобразно, и возвращающейся въ сѣмена же. Эллины называли ее Περσεφώνη. Оба эти божества имѣли свои алтари и священныя рощи во многихъ мѣстахъ Греціи и Италіи, гдѣ Аксіокéрса извѣстна была подъ перепначеннымъ именемъ Цер-éры. На противоположномъ Аѳону островѣ Самоѳракіи совершались въ честь ихъ особыя службы, и преподавалось ученіе о безсмертіи душъ посвященнымъ въ Самоѳракійскія таинства. Эти службы и это ученіе, какъ оказывается, извѣстны были и на Аѳонѣ, который также, какъ и островъ Самоѳракіи, населенъ былъ Пеласгами. Не даромъ сказанная мѣстность тамъ называлась Адъ. Тутъ Аѳонцы, посвященные въ Самоѳракійскія таинства, собирались воздавать почтеніе Аиду,—невидимому богу душъ, отшедшихъ въ адъ, т. е. въ мѣсто невидимыхъ тѣней, и воодушевлялись надеждою безсмертія. Тутъ же они обожали и подательницу жизни Аксіокерсу. Когда же имъ возвѣщена была вѣра христіанская, тогда прекратилось почитаніе этихъ божествъ, но уцѣлѣло миѳическое названіе мѣстности ихъ, Адъ, а статую *Аксіо*керсы замѣнила икона Богоматери *Аксіонестинной*. Эта малая икона весьма древна. Ликъ на ней едва видѣнъ. Я думаю, что она современна распространенію христіанства на Аѳона, и что предъ нею въ первый разъ пропѣта была пѣснь: *Достойно есть, яко воистину..* ἄξιόν ἐστιν, составленная отцами третьяго Собора вселенскаго (431 г.), которые опредѣлили почитать Дѣву Марію Богородицею, и повторенная Іоанномъ Дамаскинымъ въ одной догматической стихирѣ его **). Благоразумный клиръ Аѳонскаго города Каріи, въ память этого событія, началъ называть сію икону, До-

*) Schol. Apollon. Argonaut. I, vers. 917

**) Στοιχιρὰ δογματικὰ καὶ Θεοτόκια, στιχ. 16. Въ рукописи XI вѣка въ библіотекѣ Есфигменова монастыря на Аѳонѣ; „Ἄξιόν ἐστιν, ὡς ἀληθῶς μακαρίζειν σε τὴν Θεοτόκον Τὴν σὴν γὰρ ἄχραντον ὑποδὺς γαστέρά ὁ πάντων δημιουργός, ἐγένετο σάρξ...

стойная—ἄξιόν ἐστιν. и поставилъ ее въ освященномъ по христіански капищѣ Персефоны, которая по самоѳракійски называлась *Аксіокéрса*, т. е. *достойная почитанія* *), дабы отвлечь вниманіе новокрещенныхъ Аѳонцовъ отъ этой богини воображаемой.

§ 41 *О почитаніи Артемиды Агрейской на мѣстѣ, называемомъ Калеагра.*

Адова долина простирается до самаго моря. Тутъ въ устьѣ ея нѣкогда стоялъ монастырекъ Іоанна Предтечи, а мѣстность съ потокомъ называлась и теперь называется Калеа̀гра, что значитъ: *хорошая звѣроловля*. Это названіе даетъ поводъ заключать, что тамъ находилось капище Артемиды (Діаны), именуемой, ἄγρα, ἀγραία, ἀγροτέρα, отъ глагола ἀγρέω, *ловлю звѣрей*, и что отъ него прозвалось Калеагрою и все окрестное мѣсто, которое очень лѣсисто, подобно тому, какъ въ Аттикѣ участокъ на берегу Илиссы назывался Ἄγρα отъ храма этой же богини, построеннаго тутъ въ память ея прибытія съ острова Делоса и первой охоты у этой рѣки **). Я видѣлъ Аѳонскую Калеагру, но издали, и потому не знаю, уцѣлѣлъ ли тамъ какой нибудь остатокъ капища Артемиды. Совѣтую путешественникамъ осмотрѣть это мѣсто и тамошнюю башню, внутри и снаружи.

§ 42 *О почитаніи Артемиды Потаміи (рѣчной) въ городѣ Клеонахъ.*

Артемида, подъ названіемъ ποτάμια—рѣчная, почитаема была въ Аѳонскомъ городѣ Клеонахъ, котораго одна часть стояла на

*) Nach einer bestimmten Nachricht (Diodor L. V, t I, p 369. Wesseling) hatten die Samothracer eine besondere Sprache, von der in ihrem Gottendienst vieles beibehalten wurde Die erste Halfte der drei ersten Gotternamen (Axieros, Axiokersa, Axiokersos) aus dem persischen achson (Wurde, Vorzug) abgeleitet, in dem Konigsnamen Achasweros, in dem persischen Worte Grossstatthalter, Esther 3, 12, und in der Bezeichnung edler Maulthiere, Esther 8, 10. vorgesetzt, wie es scheint gleichen Ursprungs mit dem griechischen Worte ἄξιος, ist eine Ehrenbezeichnung und entspricht dem griechischen πότνιος. Axi-eros (die zweite Halfte des Wortecs von אֶרֶץ ἔρα, erde, abgeleitet) ist πότνια γῆ. Rinks, Theil. I, pag. 107.

**) Plat Phaedr. p. 229. C. Paus. Attic. p 45.

мѣстѣ нынѣшней Милопотамской кельи недалеко отъ Иверскаго монастыря. Отъ капища этой богини понынѣ уцѣлѣла бѣломраморная плита съ изваяннымъ на ней звѣремъ, вставленная въ стѣну башни снаружи. При взглядѣ на это изваяніе (срисованное и помѣщенное въ моемъ Живописномъ Обозрѣніи Аѳона) я не могъ не вспомнить Артемиду *Потамію*, подругу рѣчнаго бога Алфея, воспѣтую Пиндаромъ *). Да и вся окрестность располагала меня къ этому миѳическому воспоминанію. Тутъ лѣса густы, а съ высотъ монастыря *Филоѳея* течетъ *милый потокъ Алфея*, называемый μειλοπόταμος. Аѳонскимъ язычникамъ было гдѣ заняться звѣриною охотою, и было за что прозвать Артемиду *поточною*.

§ 43. *О почитаніи Аѳродиты Морфо на мысть, называемомъ Морфина.*

У береговой дороги къ Аѳонской лаврѣ, при устьѣ рѣчки, вытекающей изъ-подъ малаго Аѳона, на красивомъ холмѣ стоитъ высокая башня. Она, какъ гласитъ древнее преданіе, построена была нѣкіимъ царемъ, или вельможею, для постояннаго жительства дочери его Морфины, и отъ нея называлась столпомъ красоты **). Это преданіе есть глухой отголосокъ языческой миѳологіи, съ которою кто знакомъ, тотъ съ перваго раза угадаетъ и скажетъ, что аѳонская Морфина была Аѳродита (Венера), называемая Μορφώ. Сія богиня подъ этимъ названіемъ почитаема была и въ Спартѣ, гдѣ Павзаній видѣлъ кедровую статую ея, въ сидячемъ положеніи, съ покрываломъ на головѣ и съ цѣпями на ногахъ ***). Названіе ея Морфо̀, какъ оно ни близко къ греческому слову μορφή—*образъ, красота*, не должно быть понимаемо въ смыслѣ этого слова, потому, что цѣпи на ногахъ богини скорѣе означали ея собственную неволю и томленіе, чѣмъ то очарованіе, которымъ красота приковываетъ къ себѣ любящихъ ее. Гораздо правильнѣе миѳологисты производили слово, Μορφώ, отъ

*) Pindar. Pyth. II. 12. Schol Pind. Nem 1 3.

**) Путешеств. Барскаго въ 1744 году. Издан. 1785 г. стр. 547—8.

***) Pausan. L. III, 15. 11.

μορφνή—тьма, потому что, по увѣренію Павзанія, покрывало и цѣпи на Венерѣ намекали на то время природы, когда она находилась еще въ темномъ хаотическомъ состояніи, въ оцѣпенѣніи, не развитая, безъ формъ, какія дала ей творящая сила *). Къ слову μορφνη ближе названіе и аѳонской Морфины: да и преданіе представляетъ ее невольницею, затворницею, запертою въ башнѣ. Она, какъ повѣдалъ нашъ Барскій, жила тутъ нѣсколько лѣтъ и *безмолвствовала*. Явный намекъ на указанное время природы! Посему я полагаю, что Аѳонская статуя Морфины также, какъ и Спартанская, имѣла покрывало на головѣ и цѣпи на ногахъ, и полагаю тѣмъ рѣшительнѣе, что статуи этой богини помѣщены были на Аѳонѣ въ *высокой* башнѣ, а въ Спартѣ въ *верхнемъ* ярусѣ капища Венеры, по свидѣтельству Павзанія. L. III, 15.

Въ Ксиропотамскомъ монастырѣ въ стѣну югозападнаго отдѣленія братскихъ келлій вставлены двѣ мраморныя плиты съ изваянными на нихъ миѳологическими изображеніями. Я видѣлъ ихъ тутъ въ 1845 году, но не описалъ, а отъ монаховъ слышалъ, что женское изображеніе будто бы напоминаетъ Димитру (Цереру). Ежели это вѣрно, то въ городѣ Стратоникѣ, стоявшемъ на мѣстѣ Ксиропотама, почитаема была эта богиня.

§ 44. *О почитаніи Зевеса Фиксія въ городѣ Олофиксѣ.*

Жители города Олофикса обожали Зевеса Фиксія, φύξιος, который давалъ убѣжище всѣмъ злополучнымъ, бѣжавшимъ отъ напастей, особенно во время отступленія войскъ. Apollon. Rod. L. II, vers. 1151. Dion. Chrysost. Orat. I. Pausan. L. II, c. 17.

§ 45. *О почитаніи Аполлона Метагитнія.*

За Аѳонскимъ островомъ Мульяни, въ самомъ верховьѣ Сингитскаго залива, на береговой выси стоитъ древняя башня, а побдаль отъ нея расположено селеніе Метангичи. Я былъ тутъ,

*) Religions de l' antiquité du Creuzer T. II. 2 partie, pag. 655—6. Paris. 1835.

ночевалъ у священника, и утромъ сдѣлалъ очеркъ хорошо виднаго оттуда Аѳона, помѣщенный въ заглавіи сей исторіи. Названіе этого селенія напоминаетъ Аполлона Метагитнія μεταγείτνιος, покровителя переселенцовъ, и празднество въ честь его, названное μεταγείτνια, которое совершалось въ Аттикѣ въ концѣ августа и въ началѣ сентября въ память переселенія тамошнихъ жителей изъ Мелитскаго околотка въ Діомею *). А это напоминаніе даетъ поводъ заключать, что селеніе Метангичи въ древнѣйшее время было основано выходцами изъ Аттики, и названо такъ въ память ихъ переселенія подъ покровомъ Аполлона Метагитнійскаго. У помянутой башни на берегу морскаго залива была пристань его.

Итакъ на Аѳонѣ, до христіанства, почитаемы были боги и богини: Зевесъ Аѳонскій, Омолойскій и Фиксій, Аполлонъ, Діонисъ-Іовакхъ, Ираклъ Милеонскій, Титанъ Кріосъ и сынъ Понта Нирей, Аидъ и Аксіокерса, Афродита Ура́нія и Морфо́, Артемвда Агра и Потамія, и Димитра. Въ честь ихъ совершались празднества, изъ которыхъ извѣстными мнѣ оказались только Милеонское и Метагитнійское. Первое отправляемо было въ Хилантирской слободѣ, въ новый годъ, въ честь Ирака яблочнаго, а второе въ селѣ Метангичи 1 сентября въ честь Аполлона покровителя переселенцовъ. Капища боговъ и богинь строились, украшались и поддерживались на счетъ городскихъ суммъ при пособіи доброхотныхъ дателей. Аѳонскіе идолопоклонники вѣрили въ безсмертіе душъ, а тѣла сожигали, и прахъ ихъ влагали въ мраморныя гробницы, изъ которыхъ уцѣлѣли четыре въ Ватопедскомъ монастырѣ и одна въ лаврѣ св. Аѳанасія. На этихъ гробницахъ, изготовленныхъ заживо, вырѣзывались имена владѣльцовъ ихъ, и, иногда, годъ и мѣсяцъ изготовленія ихъ. Тутъ же обозначалась узаконенная пеня въ 2000 фолловъ на случай, когда бы кто дерзнулъ положить чужой прахъ въ гробницу извѣстнаго семейства. Такая предосторожность доказываетъ, что гробницы стояли

*) Schol Thucid II 15 Harpocrat et Suidas sub voce μεταγειτνιών. Plutarch. de exilio VIII.

за городомъ, въ такъ называемыхъ некрóполяхъ, или полиàндріяхъ, гдѣ не при людяхъ можно было раскрывать ихъ и класть въ нихъ чужія тѣла, или урны съ чужимъ прахомъ. Эти памятники похожи на сундуки, длиною въ $10^1/_2$ и $11^1/_2$ четвертей аршина, шириною въ $5^1/_2$ четвертей, и вышиною въ въ $5^1/_2$, $4^1/_2$, и 3 четверти. Но ихъ изготовляли только зажиточные и богатые люди *памяти ради*, μνείας χάριν. А прахъ простолюдиновъ хранился, вѣроятно, въ общественныхъ колумбаріяхъ, т. е. голубцàхъ. Въ этихъ колумбаріяхъ и на поліандріяхъ у надгробныхъ памятниковъ ставились изваянные изъ мрамора лики умершихъ, или родственниковъ ихъ, и образъ Афродиты Епитимвіи (ἐπιτύμβια) т. е. надгробной *). Такого образа я не видалъ на Аѳонѣ, а такой ликъ уцѣлѣлъ въ Ватопедѣ на наружной стѣнѣ соборной паперти у часовой башни. Онъ помѣщенъ въ моемъ Живописномъ Обозрѣніи Аѳона.

§ 46. *О лѣтосчисленіи Аѳонитовъ отъ Актійской побѣды Октавія Августа, и о названіяхъ Македонскихъ мѣсяцовъ.*

Жители Аѳонскихъ городовъ лѣтосчисленіе вели отъ актійской побѣды Октавія Августа, которую онъ одержалъ за 30 лѣтъ до рождества Христова. Объ этомъ выше я говорилъ въ своемъ мѣстѣ: а здѣсь представляю счетъ и названія Македоно-аѳонскихъ мѣсяцовъ, сравнительно съ Аѳинскими, и нашими, для округленнаго уразумѣнія Аѳонскихъ памятниковъ и дѣописаній, когда въ нихъ встрѣтятся эти мѣсяцы.

Мѣсяцы у Аѳинянъ.

1. Екатомвéонъ	— — —	іюнь и іюль.
2. Метагитніонъ	— — —	іюль и августъ.
3. Вондрóміонъ	— — —	августъ и сентябрь.
4. Мемактиріонъ	— — —	сентябрь и октябрь.
5. Піанепсіонъ	— — —	октябрь и ноябрь.

*) У латинцовъ называлась Venus libitina. Въ храмѣ ея продавались всѣ похоронныя принадлежности. Plutarch. Quaest. Rom. 23 p 101 Wyttenb.

6. Посидéонъ первый — — ноябрь и декабрь.
7. Посидéонъ вторый — — декабрь.
8. Гамиліонъ— — — — декабрь и январь.
9. Антисфиріонъ — — — январь и февраль.
10. Елафивóліонъ — — — февраль и мартъ.
11. Мунихіонъ— — — — мартъ и апрѣль.
12. Θаргиліонъ — — — апрѣль и май.
13. Скирофóріонъ — — — май и іюнь.

Мѣсяцы у древнихъ Македонцовъ.

Въ Антіохіи, Пергамѣ и Ефесѣ.

1. Діосъ — — 30 дней — — съ 24 сентября.
2. Апиллеосъ — 31 день — — съ 24 октября.
3. Авдинеосъ — — 30 дней — — съ 23 ноября.
4. Перитіосъ — — 30 дней — — съ 24 декабря.
5. Дистросъ — — 31 день — — съ 23 января.
6. Ксáнтикосъ — 31 день — — съ 22 февраля.
7. Артемисіосъ — 30 дней — — съ 25 марта.
8. Дéсіосъ — — 31 день — — съ 25 апрѣля.
9. Панемосъ (Панимувъ на Аѳонѣ).—30 дней съ 25 мая.
10. Лоосъ — — — 31 день — — съ 25 іюня.
11. Горпіэосъ — — 30 дней — — съ 25 іюля.
12. Иппереретéосъ 30 дней — — съ 25 августа.

Мѣсяцы у новыхъ, или Сиро-Македонцовъ.

1. Иппереретéосъ— 30 дней — — съ 24 сентября.
2. Діосъ — — — 30 дней — — съ 24 октября.
3. Апиллéосъ — — 31 день — — съ 23 ноября.
4. Авдинéосъ — — 30 дней — — съ 24 декабря.
5. Перитіосъ — — 30 дней — — съ 23 января.
6. Дистросъ — — 31 день — — съ 22 февраля.
7. Ксантикосъ— — 31 день — — съ 25 марта.
8. Артемисіосъ — 30 дней — — съ 25 апрѣля.

9. Дѐсіосъ	— — —	31 день	—	— съ 25 мая.
10. Пѐнемосъ	— —	30 дней	—	— съ 25 іюня.
11. Лоосъ	— — —	31 день	—	— съ 25 іюля.
12. Горпіэосъ	— —	30 дней	—	— съ 25 августа.

Эти таблицы извлечены изъ книги Tablettes chronologiques pe l'histoire universelle par l'Abbé Lenglet Dufresnoy. Paris 1744.

А другія таблицы, показывающія мѣсяцы латинянъ, елліновъ, александрійцовъ, тирянъ и аскалонитянъ, помѣщены въ моемъ Живописномъ Обозрѣніи Аоона.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О гражданственности Аѳонитовъ.

§ 47. *О городскомъ управленіи на Аѳонѣ.*

Всѣ города на Аѳонѣ были малы, но защищены стѣнами. Когда Лакедемонскій полководецъ Врасидъ пришелъ съ своимъ войскомъ къ городу Аканѳосу; тогда жители его заперли крѣпостные ворота, и впустили только его одного, дабы выслушать его предложенія *). А Римскіе солдаты приступомъ брали этотъ городъ. Navigantes Romani Acanthum petiere. Ibi ager vastatus, deinde ipsa urbs vi capta et direpta. Tit. Liv. Hist. Rom. L. XXXI, c. 45.

Городское управленіе на Аѳонѣ было народодержавное. Въ каждомъ городѣ общественными дѣлами завѣдывалъ Совѣтъ, Βουλή; но рѣшенія его, въ особенныхъ важныхъ обстоятельствахъ, были отмѣняемы, или утверждаемы всѣмъ людомъ, δήμῳ. Такъ во время Пелопонесской войны весь людъ города Аканѳоса, боясь, какъ бы воины Врасида не истребили виноградниковъ его, склонился на сторону сего Лакедемонскаго полководца, и увлекъ самый Совѣтъ, который не рѣшался разорвать союзъ съ Аѳинскою республикою. Такъ въ городѣ Акроаѳосѣ волею Совѣта и

*) Thucid L. IV, c 84, 85.

всего люда постановлено было признать Александрійскаго купца Дороѳея Мирмика потомственнымъ консуломъ и почетнымъ гражданиномъ. Городскіе совѣты собирались въ такъ называемыхъ вулевтиріяхъ, βουλευτήριον. т. е. совѣтныхъ покояхъ. Мѣстность одного изъ нихъ понынѣ указывается ниже скита Малой Анны на ровной выси близъ моря. Этотъ вулевтирій принадлежалъ городу Акроаѳосу. На мѣстѣ его, въ началѣ одинадцатаго вѣка христіанскаго, построенъ былъ небольшой монастырь во имя Богоматери, и назывался обителію Вулевтирійскою, μονὴ τῶν Βουλευτηρίων [128]). Каждый городъ на Аѳонѣ имѣлъ свое казначейство, въ которое, кромѣ податей, поступали и тѣ фоллы, кои взимались за поклажу тѣлъ въ чужія гробницы. Это казначейство, какъ видно изъ надписей на похоронныхъ памятникахъ, было отдѣльно отъ таможеннаго вѣдомства, получавшаго особые доходы. Иждивеніемъ городовъ поддерживались крѣпостныя стѣны, капища, дороги, и снаряжались ополченія, но не флотъ, о которомъ нѣтъ и помину въ замѣткахъ Иродота, Ѳукидида и Ксенофонта объ Аѳонѣ, тогда какъ у нихъ же сказано, что у Аѳонцовъ были свои герои, тѣнями которыхъ клялся полководецъ Врасидъ, была своя конница, сражавшаяся съ Олинѳянами, и были свои военныя дружины, кои бились съ Аѳинянами, и отнятую у нихъ добычу пожертвовали въ Делфійскій храмъ Аполлона. Неизвѣстно: чьи законы приняты были жителями Аѳона.—Солоновы, Ликурговы, или другіе какіе. Но исторія сохранила намъ два изъ нихъ: 1) у Халкидикійцовъ, поселившихся въ городѣ Клеонахъ, былъ законъ: „не начальствовать и не избирать посланниковъ моложе 50 лѣтъ [129])“. 2) въ городахъ Діонѣ и Аѳосѣ узаконено было взимать 2000 фолловъ съ тѣхъ, которые дерзнули бы положить чужія тѣла въ семейныя гробницы [130]).

Всѣ Аѳонскіе города были самоправны и независимы другъ отъ друга, и потому вступали въ политическіе союзы, съ кѣмъ хотѣли. Такъ, во время Пелопонесской войны, въ 424 году до Р. Хр., Аканѳосъ, Ѳиссосъ, Клеоны, Акроаѳосъ и Олофиксосъ поддались Лакедемонцамъ, а Санисъ и Діонъ держали сторону

Аѳинянъ. Thucid. L. IV. c. 109. Въ 421 году Ѳиссосъ былъ въ союзѣ съ Аѳинами; но за то Аѳонскіе Диктидіи взяли его приступомъ. Thucid. L. V. c, 35. Этц города при заключеніи договоровъ отстаивали свое древнее право жить по отеческимъ законамъ и пользоваться гражданскимъ самовластіемъ *); отправляли посланниковъ, куда было надобно; принимали къ себѣ иностранныхъ консуловъ, и за ихъ общественныя благодѣянія жаловали имъ потомственное консульство. А два города, именно, Аканѳосъ и Уранополь, чеканили свои монеты, первый съ изображеніемъ льва, пожирающаго вола и съ надписью ἀκανθίων, вторый съ изображеніемъ Афродиты Уранiи и утренней звѣзды.

§ 48. *О промышленности и торговлѣ Аѳонцовъ.*

Металлопромышленность и торговля обогащали особенно городъ Аканѳосъ. Посему онъ былъ лучше и многолюднѣе всѣхъ прочихъ городовъ на Аѳонѣ. Ксенофонтъ называлъ его наибольшимъ городомъ во Ѳракіи. Да и Римскимъ солдатамъ было что грабить въ немъ. Аканѳяне занимались и винодѣліемъ, и дорожили виноградниками своими болѣе, чѣмъ дружбою съ Аѳинами. Ихъ вино славилось. Его хвалилъ нѣкій поэтъ Амфисъ, подшучивая надъ однимъ жителемъ Аканѳоса, у котораго не было смѣтливости согражданъ, а строптивый нравъ соотвѣтствовалъ названію города: Аканѳосъ, значить терніе. Вотъ стихи этого поэта:

Ποδαπὸς εἶ; φρᾶσον.
Ἀκάνθιος; εἶτα, πρὸς θεῶν,
Οἴνου πολίτης ὢν κρατίστου στρυφνὸς εἶ.
Καὶ τ' οὔνομ' αὐτὸ τῆς πατρίδος ἐν τοῖς τρόποις
Ἔχεις, τὰ δ' ἤθη τῶν πολιτῶν οὐκ ἔχεις.

Athæn. Dipnosoph. L. I, c. 56.

Ты кто? Скажи.

Аканѳянинъ. Ты изъ города, славящагося виномъ, а самъ суровъ. И имя твое Аканѳосъ, а нравъ твой не таковъ, какъ у твоихъ согражданъ.

*) Посланникъ города Аканѳоса Клигенисъ говорилъ Лакедемонцамъ: мы хотимъ жить по своимъ отеческимъ законамъ и быть гражданами самоправными Xenophon. Hist. Gr. L. V. c, 2.

Аканѳянинъ? Итакъ, клянусь богами,
Ты строптивъ, хотя и пьешь превкусное вино.
Терновникомъ зовутъ твою отчизну:
Тернистый у тебя и нравъ,
А ума согражданъ нѣтъ.

О промышленности прочихъ городовъ Аѳонскихъ нѣтъ помину въ греческихъ исторіяхъ. Но самая мѣстность Аѳона доказываетъ, что жители ихъ занимались ловлею рыбы и грецкихъ губокъ, рубкою строеваго лѣса, обжиганіемъ углей и мраморной извѣсти, ломкою камня Пори (родъ мягкаго мрамора съ зелено-синими крапинками), обработкою виноградниковъ и орѣшниковъ, и воспитаніемъ яблоней, грушъ, черешенъ и масличій, кои даютъ хорошее деревянное масло. Что касается до торговли, то она сосредоточивалась у Ксерксова канала въ Аполлоніи и Уранополѣ, въ Аканѳосѣ и Саниссѣ, но оживляла и прочіе города, особенно Діонъ и Акроаѳосъ. Намъ уже извѣстно, что Аканѳяне покупали у Аѳинскихъ купцовъ Воспорскую пшеницу, вывозимую изъ областей, прилежащихъ къ Азовскому морю, а у Діонцовъ была таможня, которая называлась главною, κυριακὸν τελεῖον; Акроаѳонцы же имѣли торговыя сношенія съ Египетскою Александріею, продавая туда сосновый лѣсъ свой, обильно ростущій на юго-восточныхъ высотахъ Аѳона, и потому дорожили дружбою Александрійскихъ консуловъ, изъ которыхъ одинъ, именно, Дороѳей Мирмиковъ оказывалъ имъ благодѣянія. Жители Ѳиссоса смогли устроить себѣ искусственную пристань (она и теперь существуетъ у Пандократорскаго монастыря), слѣдовательно пользовались выгодами торговли. А изъ пристаней, Клеонской, Стратоникодафнійской, Олофиксійской и Хилантирской, могли быть вывозимы на продажу каштановыя и пихтовыя дерева и елей.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О политическомъ состояніи Аѳона.

§ 49. *Во время его самоправности, и подъ владычествомъ Македонцовъ и Римлянъ.*

Аѳонскіе города, Акроаѳосъ, Харадріэ, Клеоны, Ѳиссосъ, и Діонъ, основанные Еллинами около 1124 года до Р. Х. и населенные кромѣ ихъ Пеласгами и Халкидикійцами, въ началѣ своего существованія были свободны и независимы политически, потому что въ сосѣдствѣ съ ними не было ни одного могущественнаго государства, которое могло бы подчинить ихъ себѣ. Македонія не имѣла царей. Ѳессалія и Ѳракія были раздроблены на мелкія владѣнія. Аѳины и Спарта еще росли. Ежели Акаѳосъ и Санисъ, основанные Андросцами позже прочихъ городовъ Аѳонскихъ, доставляли какую нибудь подать своей митрополіи, Андросу, по уставу тогдашнихъ колоній; то такая исключительность еще не даетъ намъ права заключать, что и прочіе города на Аѳонѣ кому нибудь платили дань съ самаго начала своего существованія, Объ этомъ нѣтъ ни слова въ ихъ исторіи. Географъ Скилаксъ (за 509 г. до Р. Х.) причислялъ Аѳонъ къ Македоніи: но это причисленіе его есть географическое, а не политическое; ибо ни одинъ Македонскій царь до Филиппа I не бралъ никакой дани съ Аѳонскихъ городовъ. Съ 495 года по 490-й они подчинялись Персамъ, и принуждены были копать каналъ на своемъ перешейкѣ руками своихъ жителей. Но эта неволя ихъ была кратковременна. За то самоправный еллинизмъ развился у нихъ послѣ пораженія Персовъ Аѳинянами, и процвѣталъ во время войны Пелопонесской и Олинѳійской, съ 431 года по 360-й. Это время можно назвать блистательною эпохою Аѳона. Тогда всѣ тамошніе города вступили въ союзъ съ побѣдоносною Аѳинскою державою, и охотно взносили ей установленную Милтіадомъ и Аристидомъ дань, какъ общеэллинскую складчину, потребную для выдержанія борьбы съ Персами на сушѣ и морѣ. Тогда они

имѣли свой алтарь и свою сокровищницу въ общеэллинскомъ храмѣ Дельфійскомъ. Тогда они властны были заключать наступательные и оборонительные союзы, съ кѣмъ хотѣли. Тогда Врасидъ склонилъ Акантянъ на сторону Спарты во имя ихъ свободы и самоправности: но по той же свободѣ и самоправности граждане Діона и Санпса не приняли предложеній сего полководца, а Диктидіи дѣйствовали за одно, иногда, съ Аѳинами, иногда, съ Спартою. Тогда Аѳонскіе города Сколосъ, Санисъ, Акантосъ, имѣли честь быть включены въ мирный договоръ Аѳинянъ и Лакедемонцовъ. Тогда Акантосскій посланникъ Клигенисъ вовлекъ Спарту и союзниковъ ея въ трудную борьбу съ Олинѳійскою республикою. Тогда знаменитые историки Греціи Ѳукидидъ и Ксенофонтъ написали нѣсколько страницъ объ Аѳонѣ.

Но ничто на землѣ не цвѣтетъ долго. Пропадаетъ и свобода, которая, какъ говорилъ Врасидъ, имѣетъ свои опасности. Аѳонъ простился съ своею политическою свободою, когда Филиппъ Македонскій срылъ сосѣдніе съ нимъ города, Олинѳосъ и Аполлонію, и срылъ такъ, что не осталось и слѣдовъ ихъ, а всю Халкидикійскую область, къ которой принадлежалъ и Аѳонъ, покорилъ своей власти. Съ сей поры эта гора славилась только какъ замѣчательная высота на землѣ, какъ солнечная стрѣлка, отбрасывающая тѣнь на островъ Лимносъ, какъ крупинка міра, какъ напоминаніе о гибели кораблей у грозныхъ сказалъ ея: но города ея уже не имѣли никакого вліянія на судьбу Греціи, которой суждено было въ свою очередь быть данницею Македоніи и Рима. Осталась у нихъ одна внутренняя домашняя свобода и самоправность, какою, обыкновенно, пользуются всѣ города, находящіеся въ составѣ большихъ государствъ. Остались у нихъ свои храмы, кладбища, городскіе совѣты, таможни и право чеканить монету, и признавать консула по торговымъ дѣламъ, кого они любили, а городской людъ по прежнему подавалъ свой голосъ на маленькихъ вѣчахъ. Во время Македонскаго владычества на Аѳонѣ возникли города Уранополь и Стратоники. Съ той поры, когда Римляне обратили всю Македонію въ свою провинцію (148 г.), эта гора

раздѣляла участь ея. Сперва она состояла въ вѣдомствѣ преторовъ и проконсуловъ, потомъ Сената, который, почтивъ Октавія высокимъ титуломъ Августа послѣ Актійской побѣды его, ввелъ новое лѣтосчисленіе со дня этой побѣды, ввелъ вездѣ, и на Аѳонѣ, какъ это доказываетъ надпись на гробницѣ Германа Иракла въ тамошнемъ Ватопедѣ. По смерти Августа, Македонія и съ нею Аѳонъ отданы были Сенатомъ императору Тиверію, какъ удѣльное имѣніе вслѣдствіе жалобъ на притѣсненія и корыстолюбіе проконсуловъ. Послѣ Тиверія владѣлъ ими Калигула. А преемникъ его Клавдій, который царствовалъ съ 41 по 54 годъ по рождествѣ Христовомъ, отдалъ ихъ римскому народу, въ пользу котораго поступали всѣ доходы съ Македоніи, слѣдовательно и съ Аѳона. О дальнѣйшей политической судьбѣ этой горы въ царствованіе Нерона и преемниковъ его до Константина Великаго я ничего не знаю, считая баснею сказаніе монаховъ Каракальскаго монастыря, будто императоръ Антоній Каракалла (211—217 г.) построилъ этотъ монастырь, послѣ того какъ увѣровалъ во Христа, бывъ пораженъ чудесами преподобномученицы Параскевы *). Константинъ Великій раздѣлилъ всю свою имперію на четыре префектуры, Восточную, Иллирійскую, Италійскую и Галлійскую, изъ которыхъ каждая подраздѣлялась на области и провинціи **). Въ составъ Иллирійской префектуры вошла и вторая Македонія, Salutaris, съ ея столицею Ѳессалоникою, и слѣдовательно съ ближнимъ къ ней Аѳономъ. Этою областію управляли проконсулы, а Аѳономъ квесторы и трибуны. Когда же императоръ Гратіанъ провозгласилъ Ѳеодосія соправителемъ своимъ въ 379 году, тогда отдалъ ему въ управленіе весь Востокъ, Ѳракію, и большую часть Иллиріи, Паннонiи, Иллирика и Далмаціи, кои остались въ составѣ имперіи Западной, отдалъ Мизію, Дарданію, Превалитанію, всю Македонію, Епиръ, Ѳессалію, Ахаію, Грецію, и всѣ острова Эгейскіе и Архипелагскіе, съ Кипромъ и Критомъ. Городъ Солунь (Ѳессалники) объявленъ былъ столицею

*) Hist. de l' estat present de l' Eglise Grecque par Ricaut à Amsterdam 1698

**) Zosim in notitia dignitatum utriusque imperii L. II, c 33.

восточной Иллиріи, и былъ управляемъ префектомъ преторіи. Отъ него зависѣлъ и Аѳонъ. При Константинѣ Великомъ эта гора озарилась первыми лучами христіанства. Но объ этомъ рѣчь впереди.

Теперь же настоитъ надобность раскрыть нѣкоторыя стороны языческаго Аѳона, не указанныя классическими писателями древнихъ временъ, но требующія освѣщенія, безъ котораго кое-что въ исторіи этой горы останется темнымъ. Я разумѣю первоначальное основаніе трехъ селищъ на Аѳонѣ, именно, Хилантира, Самаріи и Каріи, и появленіе тамъ Лаконовъ, или Цаконовъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Изслѣдованія и соображенія о времени основанія Аѳонскихъ селищъ, Хилантира, Самаріи и Каріи, и пришествія Лаконовъ, или Цаконовъ на эту гору, говорившихъ особымъ нарѣчіемъ.

§ 50. *Объ основаніи Хилантирскаго селища Финикіянами и Ѳракіянами, пришедшими изъ города Тира.*

На Аѳонской горѣ и на перешейкѣ ея находятся мѣстности, кои получили свои названія еще тогда, когда тамъ не было ни одного монастыря, а существовали города и села: таковы напримѣръ: Комитисса на перешейкѣ у Франколименовской пристани, Ваница близъ Зографскаго монастыря, Анапавса выше Ксиропотамской обители, Провата у Малаго Аѳона съ сѣверной стороны. Надлежащее объясненіе этихъ названій помѣщено въ моей Статистикѣ Аѳона. А здѣсь предлагаются изслѣдованія и соображенія только о трехъ мѣстностяхъ, именно, Хилантирѣ, Самаріи и Каріѣ, и въ добавокъ объ Аѳонскихъ Цаконахъ и ихъ нарѣчіи, для округленія исторіи Аѳона языческаго,

Мѣстность подъ Славяно-Сербскимъ монастыремъ на св. Горѣ, въ обычныхъ разговорахъ, называется Хиландаръ, а въ грамматахъ Сербскихъ Хеландаръ, въ Греческихъ же Хилантири и Хелантари. Монахи въ старину производили и теперь произво-

дятъ это названіе отъ греческихъ словъ, *χίλια ἀντάρα—тысящная мгла*, *χείλη λεοντάρι—уста львовы*, и въ подтвержденіе такого словопроизводства разсказываютъ двѣ нелѣпости: а) будто во время оно различные варвары многократно подступали къ монастырю, но по Божію смотрѣнію внезапно покрывала ихъ такая густая мгла, что они не могли видѣть даже себя самихъ; отъ этой многократной, тысящной (?), мглы и монастырь сталъ именоваться Хилъ-антаръ, *тысящномглитель:* (какъ же назывался онъ до этого чуднаго чуда, и почему писался въ царскихъ грамматахъ Хилантири?) б) будто монастырская долина съ обрамливающими ее высотами походитъ на разверстую пасть льва, и будто по причинѣ этого (воображаемаго) сходства монастырь прозванъ Хилилеондари, короче Хиландари. Уже самая разность этихъ двухъ толкованій доказываетъ, что они оба не вѣрны. Гораздо правдоподобнѣе то преданіе, которое слышалъ и по своему обсудилъ нашъ паломникъ Барскій въ 1744 году. Вотъ оно. „Иные повѣствуютъ, яко отъ древняго нѣкоего урочища, на немъ же монастырь создася, сице проименовася онъ, и до нынѣ бо познается, яко на ветхихъ нѣкіихъ остаткахъ древняго града основанъ есть: еже урочище именовашеся Хиландаръ, сіе есть *уста львовы*. .. Можетъ быть оттуда наречеся, яко древній тамо иногда бывшій градъ имѣяше предъ враты, вмѣсто іероглифика, нѣкоего льва съ отверстыми устами, живо отъ мрамора изсѣченнаго“. Но оставимъ эти монашескіе толки, и обратимся къ старинным дѣписаніямъ монастыря. Въ одномъ изъ нихъ, именно въ сигилліонѣ царя Алексія Комнина 1199 года сказано, что обитель Хелантирія, τοῦ Χελαντηρίου на св. Горѣ основана очень давно, но запустѣла, по просьбѣ же великаго жупана Сербіи Неманя, въ монашествѣ Симеона, отдана ему во владѣніе съ мѣстностію Милеонскою [131]). Въ другомъ дѣписаніи, именно, въ хрисовулѣ царя Михаила Палеолога, 1272 года, эта греческая обитель названа уже сербскою, но прибавлено, что она чествуется во имя Пресвятой Богородицы Хилантіоритиссы [132]). Отсюда видно, что древнѣйшее названіе монастыря есть Хилантири, а не Хиландаръ, и что въ немъ

находилась старинная икона Богоматери, которую застали Сербы, и которая называлась по гречески Хилантиріотисса. Здѣсь спрашивается: отъ кого же самый монастырь и эта икона въ немъ получили такое названіе? Отъ мѣста ли Хилантири, или отъ нѣкоего перваго тутъ монаха Хелантирія, или Хилантиріота, строителя сей обители? Удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса не затруднительно. Извѣстно, что иконы Богоматери, какъ у насъ, такъ и у Грековъ, и на Аѳонѣ, по большой части имѣютъ названія тѣхъ мѣстъ, селеній и городовъ, въ которыхъ онѣ явились, или прославились: такъ наши иконы ея, Владимірская, Смоленская, Казанская, названы именами нашихъ городовъ; такъ греческія иконы, Кику на островѣ Кипрѣ, Месонписіотисса т. е. средоостровская въ Аѳонскомъ монастырѣ св. Павла, Портаитисса—вратарница въ Иверской обители, Виматарница—алтарная въ Ватопедѣ и прочія, получили названія отъ алтаря, отъ воротъ, отъ острова, отъ селища Кику. Точно такъ же и Хилантиріотисса названа по мѣсту Хилантири. Даже грамматическое окончаніе сего названія, *отисса*, по свойству греческаго языка, заставляетъ разумѣть мѣстность, а не что либо другое. Грекъ не иначе назоветъ, напримѣръ, пещерную икону Богоматери, какъ Спилеотисса отъ σπήλεον—пещера. Итакъ самое слово, Хилантиріотисса, доказываетъ, что существовало мѣстечко, Хилантири, отъ котораго и икона прозвалась подобозвучно. Это мѣстечко находилось на Аѳонѣ тамъ, гдѣ стоялъ и стоитъ Хилантирскій монастырь. Доказательствомъ тому служитъ и мѣстное преданіе, которое слышалъ и сообщилъ намъ Барскій, сказавъ слѣдующія слова: „иные повѣствуютъ, яко отъ древняго нѣкоего урочища, на немъ же монастырь создася, сице проименовася онъ“. Кромѣ преданія остатокъ Македонской древности, вставленный въ стѣну одной монастырской башни, о которомъ будетъ говорено ниже, есть непререкаемый свидѣтель существованія городка, или слободы, на мѣстѣ нынѣшняго Хилантирскаго монастыря. Всякій взглянувъ на этотъ памятникъ, и вспомнивъ оное преданіе и оное названіе Богоматерней иконы, разсудитъ и рѣшитъ, что на Аѳонѣ было селеніе,

называемое Хилантири, и что его именемъ прозвана была какъ самая икона, такъ и обитель, возникшая на его мѣстѣ. Такому рѣшенію не противорѣчитъ вышепомянутый сигилліонъ Комнина, въ которомъ эта обитель названа именемъ не мѣста, а нѣкоего Хелантирія. Хотя греческое рѣченіе ἡ μονὴ τοῦ Χελαντηρίου—обитель Хелантирія, и доказываетъ, что былъ на Аѳонѣ нѣкій монахъ, по прозванію Хелантирій, что онъ построилъ обитель, о которой идетъ рѣчь, и что его прозваніемъ честили ее точно такъ же, какъ и другія обители тамъ честимы были прозвищами ихъ строителей, напримѣръ: ἡ μονὴ τοῦ Ἐσφιγμένου, τοῦ Κοχλιαρᾶ, Κουτλουμουσίου, обитель Есфигмена, Кохліара, Кутлумусія; но такъ какъ на Аѳонѣ, издревле понынѣ, монахи имѣютъ прозвища тѣхъ мѣстъ, изъ которыхъ они пришли: одинъ прозывается Византій отъ роднаго города его Византіи, другой Кутуліаносъ отъ села Кутуліани, третій Кастамонитисъ отъ малоазійской крѣпости Кастамуни: то и оный Хелантирій прозывался по имени Аѳонскаго селища Хелантири. Знать, онъ былъ тамошній урожденецъ. Когда родина его вмѣстѣ съ Аѳонскими городами была раззорена магометанами не задолго до 676 года послѣ Р. Х., и когда вскорѣ послѣ этой бѣды стали селиться тамъ уже монахи по волѣ царя Константина Погоната; тогда и онъ пришелъ на старое пепелище свое и построилъ тутъ обитель, которая въ дѣловыхъ запискахъ справедливо носила его прозвище, а въ монашескихъ разговорахъ справедливо называлась Хилантирскою по свѣжему воспоминанію о бывшей Хилантирской слободѣ, и объ уцѣлѣвшей, или скрытой отъ магометанъ иконѣ Богоматери Хилантріотиссы.

Итакъ, вѣрное названіе Славяно-Сербскаго монастыря на Аѳонѣ дознано; память о мірской селитвѣ подъ нимъ, имѣвшей тоже самое названіе, воскрешена. Остается узнать происхожденіе названія этой селитвы, время основанія ея и, если можно, судьбу ея.

Названіе Хилантири, по мнѣнію моему, сложено изъ двухъ словъ, Хилàнъ и Тири. Первое слово напоминаетъ Прикаспійскую

область Персовъ Гилáнъ, и городъ Хелáнни на землѣ Сеннааръ (Быт. X, 10). а второе—Θракійскій городъ Тири, который Аѳиняне оспаривали у Македонскаго царя Филиппа *). А эти два напоминанія тѣсно связываются съ двумя историческими соображеніями моими, кои подкрѣпляются рукотворенными памятниками глубокой древности, находящимися въ Хилантирскомъ монастырѣ.

Вотъ первое соображеніе. Когда Персидскіе цари Дарій и Ксеркъ овладѣли Аѳономъ, тогда въ ихъ флотѣ находились Финикіяне. Они вмѣстѣ съ Персами и Аѳонитами три года (съ 493—490 г.) копали каналъ на Аѳонскомъ перешейкѣ, и тутъ учредили свой рынокъ, на которомъ продавали азіатскую пшеницу **). Въ это время,—я полагаю, была основана ими малая селитва Хиланъ, о которой идетъ рѣчь моя, и основана по необходимости. Такъ какъ Персамъ и Финикіянамъ при копаніи канала необходимо нужно было большое количество деревянныхъ подмостковъ, о которыхъ упомянулъ Иродотъ, а строевой лѣсъ, ради ускоренія работъ, они могли получать моремъ только съ двухъ ближайшихъ мѣстъ, съ Аѳонскаго погорья, что противъ острова Мульяни, и съ высотъ нынѣшняго Сербскаго монастыря, у котораго находится глубокая и защищенная отъ вѣтровъ бухта; то сія необходимая нужда не могла не заставить ихъ держать лодки въ этой бухтѣ для скорѣйшей доставки деревъ къ тому устью копаемаго ими канала, который сообщался съ заливомъ Стримонскимъ. Моремъ доставлять туда дерева съ этой стороны было такъ же удобно, какъ и перевозить ихъ со стороны Мульянисской на перешеекъ. Этого требовала скорость работы, потому что полки Ксеркса были уже въ походѣ, и каналъ велѣно было прорыть для флота, во что бы то ни стало. Такимъ образомъ при сказанной бухтѣ, которая въ то время простиралась далеко внутрь горной долины, возникла малая селитва. Ее назвали Гиланъ, мягче—Хиланъ, знать, потому что поселенцы выбраны были изъ солдатъ Прикаспійской области Персовъ, Гилана, которую

*) Demosthen. Φιλίππου ἐπιστολή

**) Herodot. L. VII, c. 22. 23

зналъ Страбонъ [133]), или изъ Месопотамскаго города Хелáнни. Для этой селитвы Финикіяне выкопали колодецъ, который въ Хилантирскомъ монастырѣ существуетъ и теперь. Онъ, какъ доказали мои наблюденія надъ нимъ, сдѣланъ особеннымъ образомъ. Въ глуби его, съ восточной стороны, есть просторъ, изъ котораго вѣетъ воздухъ такъ, что къ западу отдуваетъ спущенный на бичевкѣ къ самой водѣ фонарь со свѣчею. Оттуда идетъ притокъ воды. А на противоположной сторонѣ продѣланъ выходъ для нея, по которому она протекаетъ подъ монастыремъ, и вливается въ сосѣдній потокъ, иногда пересыхающій, иногда бурно текущій. Точно таково устройство древнѣйшаго колодца въ аѳонскомъ городкѣ Іериссѣ. Подобныхъ водоемовъ нѣтъ нигдѣ на Аѳонѣ. Ихъ никогда не дѣлали монахи. Они строили водопроводы на поверхностяхъ горы. Вотъ почему Хилантирскій колодецъ я усвояю не имъ, а подданнымъ Ксеркса Финикіянамъ, которые, какъ извѣстно, умѣли находить подземельную воду и пускать ее вверхъ чрезъ буравленые черепы земли. Этотъ водоемъ смылъ и унесъ всякое сомнѣніе мое о существованіи мірской слободы на мѣстѣ Сербской лавры во времена до-христіанскія. А устройство его по финикійскому способу заставило меня отнести основаніе этой слободы къ тому времени, когда Персы съ Финикіянами при Ксерксѣ занимали Аѳонъ. Другаго времени, болѣе удобнаго для основанія ея, и другаго народа, кромѣ Персовъ, который могъ бы дать ей названіе Гиланъ, или Хеланни, не представляетъ исторія сей горы. Тогда, повторяю, возникла слобода Хиланъ. Остались ли жить въ ней Персы и Финикіяне послѣ неудачныхъ походовъ Ксеркса въ Грецію, или ушли оттуда: это неизвѣстно. Но названіе ея уцѣлѣло на Аѳонѣ. Къ нему въ послѣдствіи присоединилось другое прозвище, Тири. Кто присоединилъ оное, тотъ засталъ въ слободѣ старыхъ жителей, между которыми, всего вѣроятнѣе, было много туземныхъ Аѳонцовъ. Таково первое соображеніе мое.

Вотъ и второе. Извѣстно, что Аѳонская гора, которой вершину незахотѣлъ преобразить въ статую Зевеса владѣтель ея Александръ Македонскій, покорена была отцомъ его Филиппомъ.

Извѣстно также, что этотъ Филиппъ владѣлъ двумя Ѳракійскими городами, Тири и Керсовлептою, изъ которыхъ первый помогалъ ему оружіемъ въ войнѣ съ Аѳинянами [134]). Вотъ изъ этого города Τήρη, по мнѣнію моему, Филиппомъ приведена была на Аѳонъ Ѳракійская колонія и поселена въ тамошнемъ Хиланѣ въ то время, когда Аѳиняне понуждали его возвратить имъ Тири, а онъ не хотѣлъ отдавать сего города, и даже грозилъ имъ местію. Не умѣю лучше объяснить происхожденіе названія Хиланъ-Тири, и остаюсь при этомъ мнѣніи своемъ, предупредивъ возможную попытку производить Тири отъ Финикійскаго города Тура слѣдующимъ замѣчаніемъ: названіе Тири въ Аѳонскихъ актахъ писалось съ буквою η, Τήρη, а не съ υ какъ пишется Τύρος въ Сиріи. Ѳракіяне, пришедши въ Аѳонское селище Хиланъ, удержали это старинное названіе его, но въ память своего переселенія прибавили къ нему имя роднаго города своего, Тири, и стали именовать новое мѣстопребываніе свое Хилантири.

Такъ соображалъ я въ 1864 году. А теперь (1873 г.) полагаю, что персидскіе солдаты Ксеркса изъ Хиланскаго полка, на мѣстѣ нынѣшняго Хилантирскаго монастыря, устроили капище во имя божества своего *Тира*. Это—планета Меркурій, или Марсъ. Посему мѣстность сія съ той поры и называлась *Хилан-Тиръ*.—Eranische Alterthumskunde von Fr. Spiegel, zweiter Band. —Leipzig 1873 pag. 193. 194.... Sieben planeten bilden (у Персовъ) den Kreis der himmlischen Mächte. Ihre Namen sind die gewöhnlichen, nämlich: Kevân, Hormaz, Behrâm, Mâh, Mihr, Nahid und T i r. Sie dürften nur theilweise für gute den Menschen günstige Wesen gegolten haben, am häufigsten finden wir angerufen den Kevan (Saturn), Mihr (die Sonne) Mah (den Mond) und Nahid (Venus)....

Близъ Хилантира налѣво отъ торной дороги, по которой ѣздятъ и ходятъ къ морю, я видѣлъ древнѣйшую мраморную колонну, валяющуюся у мельницы, съ изображеніемъ, на капители ея, мохнатой звѣзды. Это эмблемма *Тира*.

Хилантирское селище существовало въ царствованіе Македонскаго государя Кассандра. Доказательствомъ тому служитъ уцѣлѣвшее тутъ изображеніе его, изваянное на мраморной плитѣ, которая вставлена въ колоколенную башню, снаружи монастыря, въ восточной оградѣ его. Онъ сидитъ на конѣ и ѣдетъ, а за нимъ идетъ конюшій его, одѣтый въ короткую рубашку и штаны. Рисунокъ сего барельефа помѣщенъ въ моемъ Живописномъ Обозрѣніи Аѳона. Хотя подъ этимъ барельефомъ и нѣтъ никакой подписи; но въ немъ нельзя не узнать царя Кассандра, потому что онъ точь-въ-точь изображаемъ былъ на монетахъ его. Одна изъ такихъ монетъ найдена была въ аѳонскомъ городкѣ Каріѣ, и въ 1859 году подарена мнѣ. На ней четко вылиты слова Βασιλεὺς Κασσάνδρος, а изображенъ этотъ царь верхомъ на конѣ. Открытіе сего памятника вполнѣ удостовѣрило меня въ истинности мѣстнаго преданія о томъ, что Славяно-Сербскій монастырь построенъ на основаніяхъ древнѣйшаго селенія Хилантири. Царь Кассандръ любилъ ли это селеніе, пожаловалъ ли ему какую либо особенную льготу, или только посѣтилъ его: это неизвѣстно. Но видно, что Хилантирцы были признательны къ нему и чтили изображеніе его. Не онъ ли поселилъ въ Хиланѣ Ѳракійскихъ Тирицовъ? И не это ли событіе ознаменовано было постановкою мраморнаго изображенія его въ мѣстномъ капищѣ, или вѣчѣ? Могло это статься. Впрочемъ, кто бы ни устроилъ Хилантирскую слободу, Филиппъ ли, Кассандръ ли, но сказаніе о существованіи ея съ 490 года до Р. Х. должно быть внесено въ исторію Аѳона. Персидское названіе ея Хиланъ, Финикійскій колодецъ въ ней, изображеніе царя Кассандра, найденное въ развалинахъ ея, мѣстное преданіе о существованіи ея, грамматы царей Алексія Комнина и Михаила Палеолога, упоминающія объ Аѳонской иконѣ Богоматери Хилантріотиссы, все это вмѣстѣ составляетъ прочную основу для историческаго сказанія о слободѣ Хилантири. Ее построили Персы и Финикіяне. Въ ней славилось имя Христа Бога и пречистой Его Матери, пока не разорили ее магометане. А послѣ раз-

зорнія на мѣстѣ ея возникъ монастырь, устроенный нѣкіимъ Хилантиріотомъ въ царствованіе Флавія Константина Погоната. Но и его разрушили варвары, а возобновилъ великій жупанъ Сербіи Стефанъ Нéманъ, въ монашествѣ Симеонъ, около 1193 года.

§ 51. *О времени основанія крѣпостцы Самаріи Персами и Финикіянами у Хилантирской пристани.*

Хилантирскій монастырь имѣетъ свою пристань въ ближайшей къ нему пазухѣ моря у высокаго и скалистаго холма, отдѣльнаго отъ сосѣднихъ горъ, напротивъ малой береговой обители св. Василія. Этотъ холмъ, омываемый моремъ съ сѣверной и отчасти съ западной стороны, и простирающійся до Есфигменова монастыря, въ разговорахъ называется Самàра, а въ запискахъ и грамматахъ Самарія. На немъ, въ первую бытность мою на Аѳонѣ въ 1845—6 году, не было никакого жилья, а виднѣлись однѣ основанія монашескихъ келлій, ближе къ Есфигмену; но въ 1804—5 году еще стояли четыре домика, въ которыхъ спасались подвижники. Тогда ихъ видѣлъ Есфигменскій игуменъ Ѳеодоритъ, и упомянулъ о нихъ въ описаніи своего монастыря [135]). На вершинѣ Самарійскаго холма ближе къ сказанной пристани, по увѣренію того же Ѳеодорита, находилась старинная крѣпостца, а въ ней—обитель въ родѣ скита; въ обители же этой, въ царствованіе Андроника Младшаго, жилъ тотъ Калабрійскій монахъ Варлаамъ, который смутилъ всѣхъ святогорцовъ своимъ неправымъ ученіемъ [136]). Ни этой крѣпостцы, ни скита въ ней давно уже нѣтъ. Ихъ разорили Турки, которые многократно грабили Аѳонскіе монастыри. О Самаріи мимоходомъ упомянуто въ хрисовулѣ Сербскаго царя Стефана Сильнаго (1348 г.) при подробномъ описаніи границъ Хилантирскрго монастыря [137]). Этотъ царь, покорившій Аѳонъ своей власти, намѣревался построить тутъ сербскій городокъ, но не исполнилъ этого намѣренія сво-

его [138]). Итакъ, Самарія, по Аѳонскимъ актамъ, какіе только были у меня въ рукахъ, извѣстна съ 14 вѣка. А древнѣйшая Аѳинская монета, найденная въ землѣ у смежнаго съ Самаріею пирамидальнаго холмика въ 1859 году и подаренная мнѣ тамошнимъ отшельникомъ, доказываетъ, что Самарійская мѣстность съ пристанью была заселена еще во времена до-христіанскія. На этой монетѣ богиня Аѳина изображена въ профиль съ удлиненнымъ глазомъ, точь-въ-точь похожимъ на глаза египетскихъ фараоновъ и боговъ изваянныхъ, а по сторонамъ символической птицы ея (совы) вычеканена надпись Αθέναι, а не Ἀθῆναι Слѣдовательно, сія монета вылита была еще тогда, когда Греки вмѣсто Н писали Е, и писали горизонтально, и когда еще не изгладилось воспоминаніе о пришествіи Египтянъ въ Аттику, гдѣ находится городъ Аѳины,—вылита по крайней мѣрѣ за 600—500 лѣтъ до рождества Христова. Конечно, она могла попасть въ Халанскую, или Халантирскую, Самарію гораздо позже даже предъ появленіемъ монеты перваго христіанскаго государя, но могла зайти туда и въ вѣкъ Перикла (469 г. до Р. Х), или во дни Александра Македонскаго, либо Кассандра, и съ той поры обращаться на мѣстѣ, и зарыться въ землю. Такія возможности равно мыслимы. Впрочемъ ни которой изъ нихъ я не придаю вѣса, а оную монету , вырытую на мѣстѣ, ставлю на видъ, какъ доказательство существованія Самарійской селитвы во времена дохристіанскія. Эта селитва съ крѣпостцою на холмѣ была неизбѣжна у Халантирской пристани, требовавшей защиты отъ непріятелей. Кто же и когда построилъ ее? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ самое названіе Самарія. Такъ какъ оно не имѣетъ корня въ языкѣ греческомъ, а сродно съ семитическимъ названіемъ Шомрѳнъ, которое Греки писали Самарія, да и напоминаетъ древнѣйшій городъ Самаріану въ Иркано- Гиланской области Персовъ у Каспійскаго моря [139]); то я полагаю, что Самарійская селитва на Аѳонѣ возникла въ одно время съ тамошнимъ Халантиромъ, и что ее основали Персы и Финикіяне въ тѣ годы, когда они перекапывали Аѳонскій перешеекъ для флота царя Ксер-

кса, то есть, около 493—490 года до Р. Х. Тутъ финикіяне поклонялись своему богу Мелькарту, а Хилантирцы Ираклу яблочному, и совершали празднество въ честь его, такъ называемое Милéэ, отъ чего и самая мѣстность, о которой идетъ вся рѣчь, называлась Милеѳнъ. Это послѣднее названіе ея вошло въ грамматы царей Византійскихъ, Алексія Комнина и Михаила Палеолога, въ которыхъ между прочимъ сказано, что тутъ существовали кельи, такъ называемыя *семніи*, σεμνεῖα. по нашему укромники, т. е. скромненькія, убогія хижины [140]).

Я доволенъ своими соображеніями о Самаріи. А если кто возразитъ, почему ни о Хилантирѣ, ни о Самаріи не упомянули ни Ѳукидидъ, ни Страбонъ, ни Плиній, когда говорили объ Аѳонѣ; тому одинъ отвѣтъ: эти классическіе писатели говорили о городахъ на Аѳонѣ, а не о селахъ и слободахъ; Хилантиръ же и Самарія были не города, а такія же селища, какъ Сискo выше Ксиропотама, Палеохори близъ Есфигмена, Хéрово въ области Зографскаго монастыря.

§ 52. *О времени основанія Карій на Аѳонѣ*

Въ средоточіи Аѳонской горы на сѣверной сторонѣ ея расположенъ малый монашескій городокъ. Русскіе, Болгары, и Сербы называютъ его Карéя, а греки Καρέαι, Καριαῖς, и, вообразивъ, что это названіе происходитъ отъ греческаго слова *κάρα— черепъ головы*, разсказываютъ странности. „Когда монахи копали основаніе для соборной церкви, тогда нашли-де много череповъ и потому всему мѣстечку дали названіе Черепникъ (Καραῖς); а по словамъ другихъ разскащиковъ оно названо такъ потому, что тутъ найдены были валяющіеся черепы тѣхъ несчастныхъ, которыхъ умервщляли варвары, часто нападавшіе на Аѳонъ [141]). Нелѣпость такихъ разсказовъ явна, какъ явно безобразіе двухъ сросшихся уродцовъ. Не это даютъ разумѣть древнія монастырскія дѣепписанія на греческомъ языкѣ. Въ нихъ читается Λαύρα Καρυῶν, ἐκκλησιάρχης τῶν Καρυῶν [142]). Итакъ истинное названіе

онаго города есть Καρύαι отъ греческаго слова καρύα—*орѣхъ*, и значитъ орѣшники. Это значеніе подтверждается и самою мѣстностію, которая наполнена множествомъ орѣшниковъ.—Карія, какъ сборное мѣсто Аѳонскихъ монаховъ, извѣстна была подъ этимъ названіемъ еще во дни св. Аѳанасія Аѳонскаго, ранѣе 961 года по рождествѣ Христовомъ. Но не тогда возникло это названіе; нѣтъ, оно весьма древно на Аѳонѣ. Тамошнюю Карію зналъ еще Стефанъ Византійскій, писатель пятаго вѣка. Онъ, упомянувъ о Македонскомъ городѣ Стратоники, который на картѣ Птоломея стоитъ у средины Аѳона, опредѣлилъ мѣстность его близостью къ Каріѣ [143]). А такъ какъ въ Македоніи существовала и существуетъ только одна Карія, Аѳонская, и такъ какъ отъ Стратоники, или отъ нынѣшняго Ксиропотамскаго монастыря, дѣйствительно, весьма близко до этой Каріи; то ее и надобно разумѣть у Стефана Византійскаго, а въ исторіи Аѳона говоритъ, что она существовала въ пятомъ вѣкѣ, какъ городъ средоточный, отъ котораго тогда измѣрялись разстоянія, по крайней мѣрѣ, ближайшихъ городовъ Аѳонскихъ *). Кто же основалъ ее и когда?

Я думаю, что эта Карія построена была если не отцомъ Александра Великаго Филиппомъ, то царемъ Македоніи Кассандромъ, который самодержавилъ съ 317 года по 298-й до Р. Х.; а думаю такъ не безъ основаній. Во первыхъ, Стефанъ Византійскій далъ мнѣ поводъ заключать, что Карія старше города Стратоники. Онъ сказалъ, что сей, вторый, городъ, названный такъ по имени супруги царя Антіоха, находится *близъ Каріи*, и такимъ образомъ опредѣлилъ мѣстоположеніе его мѣстностію уже извѣстною въ географіи, слѣдовательно старшею. А такъ какъ супруга Антіоха, Стратоника, жила въ 281—262 годы до Р. Х. то и выходитъ, что Карія, къ которой былъ близокъ городъ Стратоники, уже существовала въ эти годы. Во вторыхъ, въ Каріѣ найдена была мѣдная монета царя Кассандра, о которой я гово-

*) Аѳонская Карія, мимоходомъ упомянутая Стефаномъ, опущена въ *росписи* городовъ его, но опущена не имъ, а сократителемъ его сочиненія „*О городахъ*“

рилъ выше. Эта находка подтвердила мое заключеніе, выведенное изъ словъ Стефана Византійскаго, и мое мнѣніе о времени основанія Карін при Кассандрѣ между 317 и 298 годами до Р. Х. Не имѣя другихъ *лучшихъ* данныхъ. я не могу относить начала сего города ко времени болѣе отдаленному, потому что о немъ не упомянули ни Иродотъ, ни Ѳукидитъ, а по другимъ соображеніямъ историческимъ полагаю, что онъ построенъ былъ поселенцами, пришедшими на Аѳонъ изъ Пелопонеса, именно, Цаконами, о которыхъ начинается особое слово, какъ основаніе этихъ соображеній

§ 53. *О поселеніи Цаконовъ на горѣ Аѳонской.*

Каждый монахъ на Аѳонѣ твердо увѣренъ, что на этой горѣ, во времена дохристіанскія, жили Цаконы, они же и Лаконы, и что ихъ выселилъ оттуда царь Константинъ Великій, когда рѣшился отдать Аѳонъ монахамъ. Въ 1845 году начальникъ Керасійскаго скита іеромонахъ Неофитъ говорилъ мнѣ, что этотъ государь пригласилъ аѳонскихъ Цаконовъ служить въ полкахъ съ жалованьемъ по три лева въ день, и, когда они сошлись, отправилъ на 60 судахъ однихъ въ Анатолію, а другихъ въ Морею, потомъ переселилъ къ нимъ женъ и дѣтей ихъ.

Хотя и нельзя принять этого преданія во всей полнотѣ его, потому что мірскіе жители Аѳона, какъ узнаемъ послѣ, удалились оттуда не при Константинѣ Великомъ, а при царяхъ Константинѣ Погонатѣ, Константинѣ Мономахѣ и Алексіѣ Комнинѣ; но нельзя и отрицать сущности его, то есть, пребыванія Цаконовъ на Аѳонѣ. Это племя и теперь существуетъ въ Греціи. Цаконовъ много въ Константинополѣ: не мало ихъ подъ кукулями и на Аѳонѣ. А такъ какъ всякое живое племя имѣетъ свои живучія преданія; то и понятно, какъ могла поддерживаться на Аѳонѣ увѣренность въ томъ, что на этой горѣ жили Цаконы: они же сами и поддерживали ее, разсказывая своимъ и чужимъ былое. Я раздѣляю съ святогорцами эту увѣренность, и имѣя ее,

считаю нужнымъ для полноты исторіи языческаго Аѳона рѣшить только слѣдующіе вопросы. Кто эти Цаконы, и какое у нихъ нарѣчіе? Упоминаетъ ли о нихъ древняя исторія? Когда они поселились на Аѳонѣ, и гдѣ тутъ жили? Есть ли какіе нибудь слѣды пребыванія ихъ на этой горѣ пресловутой?

Цаконы, они же и Лаконы, суть древнѣйшіе жители Пелопонеса, туземцы, а не пришельцы. Теперь ихъ тамъ немного, всего тысяча семействъ, или четыре-пять тысячъ душъ. А живутъ они въ большой слободѣ, называемой Леонидіонъ напротивъ Спетцовъ [144]). Нарѣчіе у нихъ греческое, но особенное. Грамматику и словарь его я ломѣщаю въ Оправданіяхъ сей исторіи, а здѣсь представляю лишь нѣсколько словъ не столько для любопытства, сколько для оправданія нѣкоторыхъ соображеній моихъ касательно пребыванія Цаконовъ на Аѳонѣ: ἐξοῦ я, ἐχυοῦ ты, ἐτεῖνε онъ, ἔνι есмь, ἔννι есть, ἔμα я былъ. ἔχη онъ былъ, ἔμαοι мы были ἔτϑαοι вы были, εἴγκοι они были, ῥέννι я вижу, ῥεῖνι видятъ, καρυά орѣхъ, ὄζε логовище звѣрей, τσέραμο черепица, τσέρβλε башмакъ, τσήτα ложе, τσήμα волна, δυτσέϑμα правда. Τς произносится какъ *ц*. Вообще въ языкѣ Цаконовъ часто слышится звукъ *ц*. Поэтому, вѣроятно, Аттическіе Еллины запросто называли ихъ Цаконами, а въ книгахъ Лаконами.

Въ Аѳонскихъ дѣписаніяхъ упоминаются монахи изъ Цаконіи. Одинъ изъ нихъ, именемъ Алексѣй, въ 1743 году устроилъ Палеохорскую келью съ храмомъ всѣхъ святыхъ близъ Есфигменова монастыря, и скончался въ 1803 году [145]).

А исторія давно знаетъ племя Цаконовъ. Часть ихъ поселилъ въ Константинополѣ царь Михаилъ Палеологъ въ 1269 году. Тутъ они состояли у него въ морской службѣ [146]). Во время войны Спартанцовъ съ Олинѳянами дѣйствовала Цаконская конница на правомъ крылѣ арміи полководца Телевтія [147]). Довольно и этихъ двухъ свидѣтельствъ исторіи для всякаго, желающаго удостовѣриться въ томъ, что она упоминала о Цаконахъ.

Когда длилась изнурительная война Пелопонесская, тогда Цаконовъ еще небыло на Лоонской горѣ. Ихъ не помѣщалъ тутъ

Θукидидъ, принимавшій участіе въ этой войнѣ, написавшій исторію ея, и очень хорошо знавшій жителей Аѳона Висалтовъ, Кристоновъ, Идоновъ, Диктидіевъ, Халкидикійцовъ и Пеласговъ. Цаконы, какъ я думаю, призваны были на Аѳонъ уже Македонскими царями Филиппомъ и Кассандромъ, какъ единоплеменники тѣхъ Еолянъ, которые еще около 1124 года до Р. Х, основали тутъ города, и какъ новыя силы, необходимыя для упроченія единодержавія въ приморскихъ областяхъ Македоніи, именно, въ Паллиніи, Скіоніи, Аѳонѣ и Халкидикіи, гдѣ съ давнихъ временъ господствовало непріятное для монархіи народодержавіе. Эти новые поселенцы состроили новый городъ на Аѳонѣ, Карію, который сдѣлался столицею этой Горы, такъ что географы, напримѣръ Стефанъ Византійскій, отъ него начинали измѣренія разстояній прочихъ городовъ тамошнихъ. Кромѣ Каріи Цаконы жили тамъ въ Хилантири, Уранополѣ, Ваницѣ, Херовѣ, Стратоникѣ, Морфинѣ и Клеонахъ. Такъ положительно я говорю не безъ основаній. А основанія мои суть, вопервыхъ, сходство названій мѣстъ и городовъ въ Пелопонесской Лаконіи и на Аѳонѣ, во вторыхъ, начинаніе и окончаніе этихъ названій Цаконскими звуками *цу, ца*, и въ третьихъ, служеніе одинаковымъ богамъ тамъ и здѣсь.

а) Въ Лаконіи, какъ видно изъ исторіи Θукидида, существовалъ городъ Каріэ, Καρύαι. Въ 419 году до Р. Х. его прикрылъ Алкивіадъ, когда Лакедемонцы намѣревались разграбить его [148]). Вотъ изъ этого города и околотка его,—я думаю,—пришли на Аѳонъ Цаконы, и новое селище свое тутъ назвали именемъ прежней отчизны своей, какъ это обыкновенно дѣлаютъ почти всѣ колонисты. Они же принесли съ собою и корни орѣховыхъ деревъ и насадили ихъ на новомъ мѣстѣ своемъ. Это говорю я потому, что всѣ Карійскіе орѣшники—садовые, и потому, что на Аѳонѣ нѣтъ орѣшниковъ лѣсныхъ: покрайней мѣрѣ, я не видалъ ихъ тамъ. Близъ Каріи находились города, на южной сторонѣ Аѳона Стратоники, а на сѣверной Клеоны Надъ ихъ мѣстностями господствуетъ островерхая, лѣсистая высь, называемая Цука, и Гаврилова гора. Первое названіе сходно съ Цаконскимъ словомъ

цуфа голова, а второе напоминаетъ Пелопонесскую гору Гавріасъ, у классическихъ писателей Апеавросъ [149]). На западѣ отъ Стратоники течетъ рѣчка, раздѣляющая владѣнія монастырей Русскаго и Ксенофскаго. Ее называютъ Пурата. Я думаю, что это названіе немного перепачено монахами Сербоболгарскими, которые долго владѣли Аѳоно-русскимъ монастыремъ, и говорили лучше по турецки, нежели по гречески, и что оная рѣчка называлась Вура, безъ болгарскаго придатка *та*. Ежели это вѣрно, то сія Вура вызываетъ воспоминаніе о Пелопоннесско-Ахайской рѣкѣ Вурѣ и о соименномъ ей городѣ, который стоялъ на берегу ея, и разрушенъ былъ землетрясеніемъ въ 373 году до рождества Христова [150]), и даетъ поводъ говорить, что нѣкоторые Вураиты поселились на той равнинной выси Аѳона, гдѣ лежатъ развалины стараго Руссика, и гдѣ протекаетъ рѣчка, и назвали ее и новое селище свое Вура, воздвигнувъ алтари Аѳродитѣ и Вакху, которые почитаемы были въ Вурѣ Ахайской [151]). Эти Вураиты были не Цаконы, но все таки Пелопонесцы, которыхъ, когда знаешь, такъ и лучше понимаешь происхожденіе названій многихъ мѣстъ на Аѳонѣ. Знаешь отъ Страбона, что въ Пелопоннесѣ былъ городъ Клеоны на пути изъ Аргоса въ Коринѳъ [152]), и вспомнивъ, что и на Аѳонѣ былъ соименный городокъ, основанный Пелопонесцами Еолянами около 1124 года до Р. Х., соображаешь, что и въ немъ могли жить Цаконы вмѣстѣ съ этими земляками своими, когда обстроилась и населилась сосѣдняя Цаконская Карія, отъ которой до Клеонъ (нынѣ Иверъ) всего часъ ходьбы. Знаешь отъ Павзанія, что въ Лаконіи обожаема была Аѳродита подъ названіемъ Μορφώ, и находя мѣстность на Аѳонѣ, имѣющую это же самое названіе, полагаешь, что тутъ жили Лаконы, они же и Цаконы, и что они поселились тутъ подлѣ Кристоновъ, Идоновъ и прочихъ Ѳракоаѳонитовъ, у которыхъ были другія богини, но не Морфо. Въ Пелопоннесѣ двѣ высочайшія горы на югѣ, (у классическихъ писателей Лиркіонъ и Парнонъ), къ составу которыхъ принадлежитъ Цаконскій Тайгетъ-*гора*, называются Моливо [153]); тамъ же

гора Цаконіи Кроніонъ вообще зовется Малево *): и на Аѳонѣ близъ Хилантира одинъ островерхій высокій холмъ именуется Моливо. Кромѣ этого Хилантирскаго Молива еще есть Молив-д-уза на первой отъ селенія Іериссо горной высотѣ, называемой Мегали-Вигла [154]). Въ нарицаніи Молив-д-уза, упомянутомъ въ хрисовулѣ Сербскаго царя Стефана 1348 года, слышится Цаконское слово ὄζε, которое значитъ логовище звѣрей. Дѣйствительно въ той сторонѣ Аѳона, гдѣ находится эта Моливду (о) за, водится много сернъ и дикихъ кабановъ. Я видѣлъ ихъ, когда восходилъ на самое высшее темя Моливду(о)за, нынѣ Мегали Виглы. Недалеко оттуда, на пути къ Зографскому монастырю, потокъ Іо-Ваница и сосѣдняя мѣстность Херово, кои въ Аѳоногреческихъ актахъ пишутся Βάνισσα и Χαίρων [155]), напоминаютъ Пелопонессо-Арголидскую рѣку Ваницу же съ цаконскимъ окончаніемъ, у классическихъ писателей Ἴναχος [156]) и Аполлона радующаго, χαίρων, который почитаемъ былъ въ Херонеѣ [157]).

б) Въ томъ же околоткѣ Аѳона, гдѣ находятся Моливо, Моливдуза, Ваница и Херово, многія мѣстности имѣютъ такія названія, въ коихъ слышится цаконскій звукъ ц; напримѣръ, Комица, Миницы, Калица, Хромица, и прочія. Замѣчательно это тѣмъ болѣе, что почти всѣ эти мѣста, какъ видно изъ Аѳонскихъ дѣписаній, принадлежали госпожамъ, изъ которыхъ Хромица въ 1100 году послѣ Р. Х. построила монастырекъ св. Антонія между Зографомъ и Кастамонитомъ [158]). Аѳонское имѣніе ея, находящееся подъ челомъ Мегали Виглы, досталось Аѳонорусскому монастырю. Онъ владѣетъ имъ понынѣ.

в) Въ Пелопонесѣ, въ этой родинѣ Цаконовъ, почитаема была мать боговъ. Тамъ въ Коринѳѣ, Спартѣ, Акріѣ и Мессинѣ, такъ же какъ и въ Аѳинахъ, въ честь ея совершалось празднество, называемое γαλάξια—*молочное*, во время котораго варился ячмень въ молокѣ [159]). Это же празднество,—смѣю думать,—со-

*) Μελετίου γεωγραφία Τ. β'. ἐν Βενετίᾳ. 1807. σελ. 370. »Το Κρόνιον τὸ ὁποῖον εἶναι τῆς Τζακονίας τὸ Βουνί, καὶ καλεῖται κοινῶς Μαλεβό.

вершали и аѳонскіе Цаконы въ своей Каріѣ, по обычаю своихъ предковъ. Не даромъ въ этомъ городкѣ, и только тутъ установилось почитаніе иконы Богоматери Млекопитательницы γαλακτοτροφοῦσα. По мнѣ, оно введено было Карійскимъ клиромъ въ то время, когда весь Аѳонъ озарился свѣтомъ христіанства, и введено благоразумно для отвлеченія новокрещенныхъ Карійцовъ отъ стараго языческаго празднества въ честь мнимой матери боговъ. Этотъ клиръ поставилъ оную икону на мѣстѣ статуи сей *матери* въ освященномъ по христіанскі капищѣ ея, которое обычно называлось Μητρῶον—*Материникъ*. Это замѣчательное зданіе въ Каріѣ цѣло понынѣ. Оно весьма древно, и подперто каменными устоями, кои успѣли обветшать. Его купилъ у Прота св. Горы сербскій архіепископъ Савва. Въ немъ чтится икона Богоматери Млекопитательницы, однако не старая. Замѣчательно, что на Аѳонѣ монахи понынѣ варятъ ячменную крупу въ молокѣ, потомъ высушиваютъ ее солнечнымъ жаромъ, и послѣ просушки варятъ съ добавкою малаго количества воды. Я ѣлъ тамъ эту цаконскую кашу и потому знаю цаконскій языкъ. Она весьма вкусна и питательна. Но обратимся къ главному предмету рѣчи. Въ Лаконіи совершался праздникъ въ честь Артемиды, называемой Каріа и Каріа́тисъ, по имени города Καρύαι. Послѣ обычнаго жертвоприношенія дѣвицы составляли хороводъ и плясали. Ихъ называли Каріатидесъ [160]). Такой праздникъ, по всей вѣроятности, совершали и въ Аѳонскомъ городѣ Каріѣ, котораго жители были переселенцы изъ Каріи Лаконской. Цаконы, живя въ Полопонесѣ, почитали Аполлона Радующаго, χαίρων; когда же они перешли на Аѳонъ и поселились тамъ на Ваницѣ, тогда и тутъ построили капище сему Аполлону. Я не былъ на этой мѣстности, но слышалъ, что вся она отрадна, и знаю, что въ Зографскомъ монастырѣ, которому принадлежитъ Ваница, понынѣ хранится малая икона Богоматери, слывущая подъ названіемъ Радующей, или Радуйся—χαῖρε, и взятая изъ Зографскаго же хутора Хе́рово. Монахи разсказываютъ, что предъ этою иконою тамошній отшельникъ, во дни царя Михаила Палеолога (13 вѣка) непрестанно

читалъ акаѳистъ Богоматери, и на привѣтъ, радуйся, слышалъ отвѣтъ отъ иконы: радуйся и ты, старецъ Божій: и что поэтому-де икона названа Радующею, χαίρουσα [161]). Но согласнѣе съ здравымъ смысломъ и съ Аѳонскими дѣписаніями вѣрить, что она получила это названіе отъ мѣстности Χαίρων, по выговору Болгаровъ и Сербовъ, Хѐрово, какъ Хилантиріотисса прозвалась отъ слободы Хилатири, послѣ того какъ христіанскій клиръ Аѳона уничтожилъ капище Аполлона Радующаго—Χαίρων, или обратилъ его въ церковь, поставивъ въ ней оную икону. Замѣчательно, что въ Хе́ровѣ былъ монастырь Спасителя Радующаго, τοῦ Χαίροντος [162]). Явно, что тутъ встрѣтились двѣ религіи, языческая и христіанская. Вторая вытѣснила первую; и Аполлона Радующаго замѣнилъ Радующій Спаситель. Все цаконское мореходное народонаселеніе вышепомянутаго мною околотка имѣло въ сосѣдствѣ свой городъ, Уранбполь, построенный, какъ мы знаемъ, братомъ Македонскаго царя Кассандра, Алексархомъ, и тутъ покланялось покровительницѣ мореходовъ, Афродитѣ Ураніи, которая имѣла свои алтари и въ Пелепонесской Лаконіи [163]). Новое сходство миѳологіи Аѳонской и Лаконской!

Послѣ всѣхъ этихъ изслѣдованій и соображеній я признаю основательнымъ преданіе Святогорцовъ о пребываніи Цаконовъ на Аѳонѣ и осмѣливаюсь сказать, что эта гора, подъ властію царей Македонскихъ, была второй Пелопонесъ, въ которомъ Цаконы, по политическимъ видамъ этихъ царей, сгущены были на срединѣ Аѳона въ Каріѣ и Стратоникѣ, и у перешейка сей горы въ Уранбполѣ и въ окрестностяхъ его, Ваницѣ, Хе́рово, Хромицѣ, Комицѣ и проч., и такимъ образомъ сдерживали волю старинныхъ республиканскихъ городовъ, Аканѳоса и Саниса, Діона и Олофикса, Ѳиссоса, Клеоновъ и Акроа́ѳоса.

Кончено 9-го января 1864 года
въ 8½ часовъ по полудни въ
Александрон. лаврѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ОПРАВДАНІЯ

исторіи Аѳона языческаго.

Исторія Аѳона языческаго кончена мною. Она достовѣрна на столько, на сколько достовѣрны сказанія объ этой горѣ тѣхъ древнихъ писателей, которыхъ твореніями я пользовался, сказанія единственныя, незамѣнимыя, коихъ нечѣмъ ни провѣрить, ни пополнить.

Но,—спросятъ меня,—хорошо ли ты понялъ эти сказанія и вѣрно ли передалъ ихъ?

Сознаю всю важность этого вопроса, и потому предлагаю здѣсь всѣ оныя сказанія въ подлинникахъ и переводахъ, какъ Оправданія моей исторіи Аѳона и вмѣстѣ моего разумѣнія тѣхъ историческихъ и археологическихъ матеріаловъ, кои были у меня подъ руками при составленіи этой исторіи. Съ этими матеріалами я предстаю на судъ ученыхъ мужей, и надѣюсь устоять предъ ними, ежели сами они основательно знаютъ древнюю классическую литературу, и говорятъ и пишутъ по-гречески и по-латини, какъ говоримъ и пишемъ мы, старые семинаристы и академисты, съ юныхъ лѣтъ знакомые съ классицизмомъ такъ, что въ теченіи седьмаго десятка лѣтъ своихъ еще живо помнимъ и наизустъ произносимъ стихи изъ Омира, Еврипида, Виргилія, Овидія, Горація.

Всѣ представленныя здѣсь Оправданія моей исторіи Аѳона выписаны мною самимъ изъ классиковъ, изъ манускриптовъ, и изъ разныхъ книгъ, находящихся въ моей собственной библіотекѣ. Много трудовъ и времени употреблено было на это выписыванье, потому что не всѣ печатныя книги у меня имѣютъ такъ называемые индексы, т. е. алфавитныя указанія содержащихся въ нихъ именъ, повѣствованій, изрѣченій и пр. Нерѣдко доводилось мнѣ перелистывать всего классика, напримѣръ, Страбона, Виргилія, Василія Великаго, Исидора Испанскаго, чтобы узнать: что и что онъ говорилъ объ Аѳонѣ. Зато ужъ вѣрны всѣ мои выписки. Можете довѣрять смѣло, и повторять ихъ въ вашихъ разсужденіяхъ, или разсказахъ объ Аѳонѣ, когда Богъ приведетъ васъ на эту классическую гору, и возбудитъ въ васъ охоту повѣствовать о судьбахъ ея уже краснорѣчиво, а не такъ сухо, какъ повѣствую я, заботящійся только объ исторической достовѣрности и полнотѣ.

Мои выписки объ Аѳонѣ изъ нѣкоторыхъ классиковъ, напримѣръ изъ Иродота, Ѳукидида, Діодора Сицилійскаго, представлены здѣсь въ французскомъ переводѣ. Это произошло отъ того, что у меня не было греческихъ текстовъ сихъ классиковъ тогда, когда я предпринялъ сей трудъ въ Іерусалимѣ. А теперь, хотя я и имѣю эти тексты, но замѣнять ими уже приготовленные къ печати французскіе переводы ихъ нѣтъ у меня ни силъ, ни времени; да нѣтъ и надобности въ этомъ, потому что сіи переводы свѣрены мною съ подлинниками и оказались хороши.

Я оговорился и уговорился съ вами. А вы читайте Оправданія моей исторіи Аѳона, и судите: достовѣрна ли она, и достоинъ ли вѣроятія я, наименьшій служитель науки.

---

§ 1. О названіяхъ Аѳона и ихъ значеніи.

1) Thucid. Liber IV, caput 109. Βρασίδας στρατεύει ἐπὶ τὴν Ἀκτὴν καλουμένην. ἔστι δὲ ἀπὸ τοῦ βασιλέως διορύγματος ἔσω προύχουσα, καὶ ὁ Ἄθως αὐτῆς ὄρος ὑψηλὸν τελευτᾷ ἐς τὸ Αἰγαῖον πέλαγος.

Strabo. L. VII. Excerpta sub fine. Ἔστιν δὲ ὁ Ἄθων ὄρος... ὑψηλότατον.

Λεξικὸν Βαρίνου.—Ἄθως ὄρος Θράκης ὑψηλότατον, ὃ καὶ Ἄθων σὺν τῷ ν λέγουσιν.

2) Stephan. Byzant de urbibus. Lipsiae 1825 T. 1 pag. 24. Ἄθως ὄρος Θράκης ἀπὸ Ἄθω γίγαντος.

Βαρίν. Λεξικ.—Ἄθως... ὠνόμασται ἀπό τινος γίγαντος Ἄθου, ὃς ἦν Ποσειδῶνος καὶ Ῥοδόπης τῆς Στρύμονος.

Φιλοστρατ. Ἡρωικ. Διαλογ. ά.—Ἔστι δέ τι ἀκρωτήριον τῆς Ἴμβρου, Ναύλοχος... Τρύφος οὖν ἐνταῦθα τῆς γῆς ἀποῤῥαγέν, συνεπεσπάσατο σῶμα μεγίστου γίγαντος. Κἂν ἀπιστῇς, πλεύσωμεν. πρόκειται γὰρ γυμνὸς ἔτι.

3) Pindar. Nem. IV., 25—30. Strab. L. VII. ᾤκουν δὲ αὐτὴν (Φλέγραν) οἱ μυθευόμενοι γίγαντες, ἔθνος ἀσεβὲς καὶ ἄνομον, οὓς Ἡρακλῆς διέφθειρεν.

Iulian. Solin. de Macedonia.—Admonet Phlegra, ubi antequam oppidum fieret, rumor est militiam mundi dimicatam cum gigantibus... Illic elluvione ossa etiam nunc feruntur delegi, quae ad instar corporis sunt humani, sed modo grandiori, quae ob enormem magnitudinem monstrosi exercitus jactitant extitisse.

4) Πλάτων ἐν Κρατύλῳ.

---

§ 2. О мѣстности Аѳона и о размѣрахъ его.

5) Geograph. Ptolom. L. III. § II. Venet. 1562.—Ἐν τῇ Χαλκιδικῇ χώρᾳ.

Ἄθως ὄρος - - - - - - - - - - - -	51^{0}.	41^{1}.	10^{11}
Ἄθως, ἡ Ἄθωσα, ἄκρον καὶ πόλις - - -	$51,^{15}$.	41.	15.
Τὸ μέσον τοῦ ὄρους - - - - - - - -	$51,^{10}$.	41.	^{0}.
Νύμφαιον ἄκρον - - - - - - - - - -	$51,^{10}$.	40.	^{45}?
Καὶ ἐν τῷ Σιγγιτικῷ κόλπῳ.			
Στρατονίκη			
Ἄκανθος - - - - - - - - - - - - -	$50,^{40}$.	40.	50.
Σίγγος - - - - - - - - - - - - - -	$50,^{30}$.	40.	40.

6) Hist. d Herodote L. VII. c. 22. Paris. 1822.—L'Athos est une montagne très—élevée et fort célébre, qui s'avance dans

la mer et dont les flancs sont habités. Par l'extrémité opposée à celle qui touche à la mer, elle se rattache au continent, et constitue ainsi une presqu'île, dont l'isthme, qui peut avoir douze stades de long, est formé par une plaine semée de quelques hauteurs peu considerables, s'étendant de la mer d' Acanthium jusqu' à celle de Torone, qui est en face.

7) Plin Hist. Natur. L. IV. c. 10. sect. 17.— Fretum, quo montem Athon Xerxes rex Persarum continenti abscidit, in longitudine passuum MD. Mons ipse a planitie excurrit in mare LXXV millia passuum. Ambitus radicis 150 millia colligit.

Jul. Solin. Polyhistor. c. 14. 21.—Athon classibus Persicis navigatum continentique abscissum mille quingentorum passuum longitudine.

8) Herodot L. VII. c. 22.—L'Athos est une montagne très élevée.

Thucid. LIV. c. 109.—Ἄθως ὄρος ὑψηλὸν τελευτᾷ ἐς τὸ Αἰγαῖον πέλαγος.

Strab. excerpta ex L. VII fine.—Ἔστιν δὲ ὁ Ἄθων ὄρος... ὑψηλότατον, οὗ οἱ τὴν κορυφὴν οἰκοῦντες ὁρῶσι τὸν ἥλιον ἀνατέλλοντα, πρὸ ὁρῶν γ' τῆς ἐν τῇ παραλίᾳ ἀνατολῆς.

9) Pompon. Mela. L. II. Athos mons est adeo elatus, ut credatur altius, quam unde imbres cadunt, surgere. Capit opinio fidem, quia de aris, quas in vertice sustinet, non abluitur cinis, sed quo reliquitur, aggere manet. Caeterum non promontorio, ut alii, verum totus est, totoque longo dorso procedit in pelagus, quo continenti adhaeret, a Xerxe in Graios tendente perfossus, transnavigatusque et factus freto navigabili pervius.

Iul. Solin. Polyhist.—Et sane Athos sublimis adeo, ut altior aestimetur, quam unde imbres cadunt. Quae opinio eo fidem concepit, quod in aris, quas cacumine sustinet, nunquam cineres eluuntur, nec quicquam ex aggeribs suis perdunt, sed quo relicti fuerint cumulo, permanent.

10) Plin. H. N. L. IV, c. 12. sect. 23.—Lemnos ab Atho 87 mille passuum. Lemnos oppida habet Hephaestiam et Myri-

nam, in cuius forum solstitio Athos ejaculatur umbram. Ab ea Thasos libera sex millia passuum.

Iul. Solin. Polyhist.—Lemnii Vulcanum colunt, ideo in Lemno metropolis Hephaestia. Praeterea oppidum Myrina, in cuius forum mons Athos e Macedonia umbram jacit. Quod non frustra inter miracula notaverunt, cum Athos a Lemno sex et octoginta millibus passuum separetur.

Stephan. Byzant.—Βάλλει δὲ ἡ σκιὰ τοῦ ὄρους (τοῦ Ἄθω) ἐπὶ σταδίους τριακοσίους *). Scholion. Erat hic mons tantae altitudinis, ut per trecenta stadia umbram diffunderet in Lemnum usque ab eo 72 millia passuum distabat. Unde proverbio locus: Ἄθως καλύπτει πλευρὰν λημνίας βοὸς: id est, Athos operit latera Lemniae bovis: in eos dici solitum, qui gloriam alicuius obscurant. Simulacrum enim bovis erat in Lemno insula candido factum lapide, quod Athos umbra sua obscurabat, atque etiam in Myrine urbis Lemni forum solstitio umbram ejaculabatur, ut rerum monumentis tradit Plinius. H. L. IV. c. 12.

11) Θεοκρίτ. εἰδύλλιον ζ'.—.... ὁ δὲ Τίτυρος ἐγγύθεν ἁσεῖ,
Ὡς πόκα τὰς Ξενέας ἠράσσατο Δάφνις ὁ βώτας,
Χ' ὡς ὄρος ἀμφεπολεῖτο, καὶ ὡς δρύες αὐτὸν ἐθρήνευν,
Ἰμέρα αἵτε φύοντι παρ' ὄχθαισιν ποταμοίο.
Εὖ τε χιὼν ὥς τις κατετάκετο μακρὸν ὑφ' Αἵμον,
Ἦ Ἄθω, ἢ Ῥοδόπαν, ἢ Καύκασον ἐσχατόεντα.
. . . . . et Tityrus prope accinet,
Quomodo olim Xeneam amavit Daphnis bubulcus,
Et quomodo per montem oberravit, et quomodo quercus ipsum luxerunt,
Quae nascuntur circa ripas fluvii Himerae,
Quum ille velut nix contabescebat in excelso Haemo,
Vel in Atho, vel Rhodope, vel in extremo Caucaso.

12) Νίκανδρος πέμπτῳ τῆς Εὐρωπείας. apud Steph. Byzant. t. 1 pag. 24.

*) Ὁ Ἄθως ἐπὶ 700 σταδίους ἕως Λήμνου σκιάζει. Schol. in Timaeum.

Καὶ τίς Ἄθω τόσον ὕψος ἰδὼν Θρήικος ὑπ' ἄστροις
Ἔκλυεν, οὗ δὴ θέντος ἀμετρήτῳ ὑπὸ λίμνῃ,
Ὃς ἀνασπὼν χείρεσσι δύο ῥίπτεσκε βέλεμνα
Ἡλιβάτου προθέλυμνα Καναστραίας πάρος ἀκτῆς.

13) Ὀρφέως Ἀργοναυτικὰ. Lipsiae 1829.

Οὐλύμπου δὲ βαθυσκοπέλου πρηῶνας ἐρυμνοὺς
Εἰσέδρακον Μινύαι, καὶ Ἄθω δενδρώδεα κάμψαν,
Παλλήνην τ' εὐρεῖαν, ἴδε ξαθέην Σαμοθρήκην.

14) Strab. L. VII.—Ἔστιν δὲ ὁ Ἄθων, ὄρος μαστοειδες, ὀξύτατον.

15) Σκύλαξ.—„Μακεδονία. Πρώτη πόλις Μακεδονίας Ἡράκλειον... Θέρμη πόλις.... Παλλήνη... Ἄθος ὄρος. Ἀκροθῶται Ἕλληνες.

Geogr. Ptolom.—Смотри выше первую выноску. Ἐν τῇ Χαλκιδικῇ χώρᾳ Ἄθως ὄρος.—

16) Σκύλαξ:—Στρύμων ποταμὸς ὁρίζει Μακεδονίαν καὶ Θρακίαν.

17) Strabo. Excerpta ex L. VII fine.—Ἀντικρὺ Κανάστρου ἄκρου τῆς Παλλήνης ἡ Δέῤῥις ἐστὶν ἄκρα, πλησίον κωφοῦ λιμένος. καὶ ὁ Τορωναῖος κόλπος ὑπὸ τούτων ἀφορίζεται. Καὶ πρὸς ἀνατολὰς αὖθις κεῖται τὸ ἄκρον τοῦ Ἄθωνος, ὃ ἀφορίζει τὸν Συγγιτικὸν κόλπον. ὡς εἶναι ἐφεξῆς κόλπους τοῦ Αἰγαίου πελάγους... Μαλιακόν, Παγασητικόν.... ἄκρα δὲ τὸ ἐν Παλλήνῃ Κάναστρον. εἶτα Λέῤῥις. εἶτα Νύμφαιον ἐν τῷ Ἄθωνι πρὸς τῷ Συγγιτικῷ. τὸ δὲ πρὸς τῷ Στρυμονικῷ Ακραθως ἄκρον, ὧν μεταξὺ ὁ Ἄθων.

18) Herodot. L. VI. c. 44, 45.—La mer qui baigne l'Athos est, plus que toute autre, frequentée par des monstres marius.

---

§ 3. *О первобытныхъ жителяхъ Аѳона.*

19) Thucid. L. IV, c. 109.—Πόλεις (τοῦ Ἄθω) οἰκοῦνται ξυμμίκτοις ἔθνεσι βαρβάρων διγλώσσων, καὶ Χαλκιδικὸν ἔνι βραχύ, τὸ δὲ πλεῖστον. Πελασγικόν, τῶν καὶ Λῆμνόν ποτε καὶ Ἀθήνας Τυρσηνῶν οἰκησάντων, καὶ Βισαλτικὸν καὶ Κρηστονικὸν καὶ Ἠδωνες.

20) Herodot. L. VII, c. 114.—L'armée (du Xerxes) se dirigea vers le lieu appelé les Neuf—Chemins, dans le pays des Edoniens, en passant le Strymon.—Ibidem. c. 115.—Au-delà du Strymon, l'armée suivit la côte qui se dirige vers le couchant... Cette côte, et le pays qui s'élève au-dessus, porte le nom de Bisaltie.—Ibidem. c. 124.—L'armée de terre, avec laquelle Xerxès était parti d'Acanthe, coupa dans l'interieur des terres pour se rendre à Therme, en traversant la Paeonique et la Crestonie.

Изъ всѣхъ этихъ словъ Иродота видно, что Идоны и Висалты, выславшіе свои колоніи на Аѳонъ, жили близъ перешейка этой горы, по сю сторону рѣки Стримона, а Кристоны—не много далѣе и выше въ окрестностяхъ Солуня.

21) Thucid. L. V, c. 82 —„Δικτιδιῆς οἱ ἐν Ἄθῳ ἀπέστησαν Ἀθηναίων πρὸς Χαλκιδέας.—L. V. 35. Τοῦ αὐτοῦ θέρους καὶ Θύσσον τὴν ἐν τῷ Ἄθῳ Δικτιδιῆς εἷλον, Ἀθηναίων οὖσαν ξύμμαχον.

---

§ 4. *О затопленіи Аѳона водами Чернаго моря.*

22. Aristotel. L. de mundo c. 3.—Τὴν μὲν οἰκουμένην ὁ πολὺς λόγος, εἷς τε νήσους καὶ ἠπείρους διεῖλεν, ἀγνοῶν ὅτι καὶ ἡ σύμπασα, μία νῆσός ἐστιν, ὑπὸ τῆς Ἀτλαντικῆς καλουμένης θαλάσσης περιῤῥεομένη. πολλὰς δὲ καὶ ἄλλας εἰκὸς τῆς δὲ ἀντιπόρθμους ἄποθεν κεῖσθαι, τὰς μέν, μείζους αὐτῆς, τὰς δέ, ἐλάττους. ἡμῖν δέ πάσας, πλὴν τῆς δὲ, ἀοράτους. ὅπερ γὰρ αἱ πάρ' ἡμῖν νῆσοι πρὸς ταῦτα τὰ πελάγη πεπόνθασι, τοῦτο ἥδε ἡ οἰκουμένη πρὸς τὴν Ἀτλαντικήν θάλασσαν.... Πέλαγος δέ, τὸ ἔξω τῆς οἰκουμένης, Ἀτλαντικὸν καλεῖται, καὶ ὁ Ὠκεανὸς, περιῤῥέων ἡμᾶς, ἐν δὲ τῷ πρὸς δύσιν στενοπόρῳ στόματι διαγεωγός, κατὰ τὰς Ἡρακλείους λεγομένας στήλας, τὸν εἴσρουν εἰς τὴν ἔσω θάλατταν, ὡς ἂν εἰς λιμένα ποιεῖται.

Diodor. Sicul. L. IV, c. 18.—Nous allons nous arretêr un moment sur les colonnes d'Hercule (гибралтар. скалы). Arrivé aux extrémités de la Libye et de l'Europe, Hercule érigea ces colonnes sur les bords de l'Océan. Pour laisser un souvenir immortel de son expédition, il rapprocha, dit-on, par une digue, les extrémités des deux continents, qui étaient autrefois très—

distants l'un de l'autre, et il ne laissa aux eaux de la mer qu'un passage étroit; ouvrage immense, qui perpétua la mémoire d' Hercule. Quelques—uns prétendent, au contraire, que les deux continents étant joints, Hercule perça l'isthme, et forma ainsi le détroit qui fait aujourd'hui communiquer l'Océan avec notre mer (mediterranée). Chacun est libre d'adopter l'une ou l'autre de ces deux opinions... Я усвояю второе мнѣніе согласно съ Аристотелемъ, который положительно сказалъ, что Атлантическій Океанъ разорвалъ гибралтар. скалы и влился въ мѣстность средиземнаго моря.

Strabon Geogr. L. 1. c. 3.—Τοῦ δὲ Στράτωνος ἔτι μᾶλλον ἀπτομένου τῆς αἰτιολογίας, ὅτι φησὶν οἴεσθαι τὸν εὔξεινον μὴ ἔχειν πρότερον τὸ κατὰ Βυζάντιον στόμα, τοὺς δὲ ποταμοὺς βιάσασθαι καὶ ἀνοῖξαι, τοὺς εἰς αὐτὸν ἐμβάλλοντας· εἶτ' ἐκπεσεῖν τὸ ὕδωρ εἰς τὴν Προποντίδα καὶ τὸν Ἑλλήσποντον. Τὸ δὲ αὐτὸ συμβῆναι καὶ περὶ τὴν καθ' ἡμᾶς θάλατταν. καὶ γὰρ ἐνταῦθα τὸν κατὰ στήλας ἐκραγῆναι πόρον, πληρωθείσης ὑπὸ τῶν ποταμῶν τῆς θαλάττης. κατὰ δὲ τὴν ἔκρυσιν ἀνακαλυφθῆναι τὰ τεναγώδη πρότερον. Φέρει δ' αἰτίαν, πρῶτον μέν, ὅτι τῆς ἐξω θαλάττης καὶ τῆς ἐντὸς τὸ ὕδαφος ἕτερόν ἐστιν· ἔπειθ' ὅτι καὶ νῦν ἔτι ταινία τις ὕφαλος διατέτακεν ἀπὸ τῆς Εὐρώπης ἐπὶ τὴν Λιβύην· ὡς ἂν μὴ μιᾶς οὔσης πρότερον, τῆς τε ἐντός, καὶ τῆς ἐκτός. *Внутреннее, т. е. средиземное море, и внѣшнее, т. е. Атлантическое, прежде не были соединены*:

Jul. Solin. Polyhistor. c. 27.—Quoniam in Ponticis rebus sumus, non erit omittendum, unde Mediterranea maria caput tollant. Aestimant enim quidam sinus istos a Gaditano freto nasci, nec aliam esse originem, quam inundationem irrumpentis Oceani, cuius spiritu peruagente apud aliquot mediterranea litora, sicut in Italia parte, fieri accessus vel recessus. Qui contrarium sentiunt, omnem illum fluorem aiunt a Ponticis faucibus inundare, idque fulciunt argumento non inani, quod aestus e Ponto profluus, nunquam reciprocetur.

Iul. Solin. c. 36.—Sed Gaditanum fretum a Gadibus dictum Atlanticus aestus in nostrum mare discidium orbis immittit. Nam

Ὠκεανος, quem Graeci sic nominant, a celeritate ab occasu Solis irrumpens, laevo latere Europam radit, Africam dextro, scissis que Calpe et Abila montibus, quos dicunt columnas Herculis, inter Mauros funditur et Hispaniam. Ac freto isti cuius quindecim millia passuum efficit longitudo, latitudo vix septem.

Pompon. Mela. L. 1. Mauritania.—Addit fama nominis fabulam, Herculem ipsum junctos olim perpetuo jugo diremisse colles, atque ita exclusum antea mole montium Oceanum, ad quae nunc inundat, admissum. Hinc jam mare latius funditur, summotasque vastius terras magno impetu inflectit.

Sallust. Jugurtha. c. 17.—In divisione orbis terrae plerique in partem tertiam Africam posuere: pauci tantummodo Asiam et Europam esse; sed Africam in Europa.—Изъ этихъ словъ Саллюстія видно, что древнимъ географамъ нововведеніемъ казалось раздѣленіе земнаго шара на три части Европу, Азію и Африку, и что во времена отдаленныя Европа и Африка были принимаемы за одинъ материкъ. Смотри: Martian. Capella L. VI de divis. terrae. Orosii L. I, 1. c. 2.

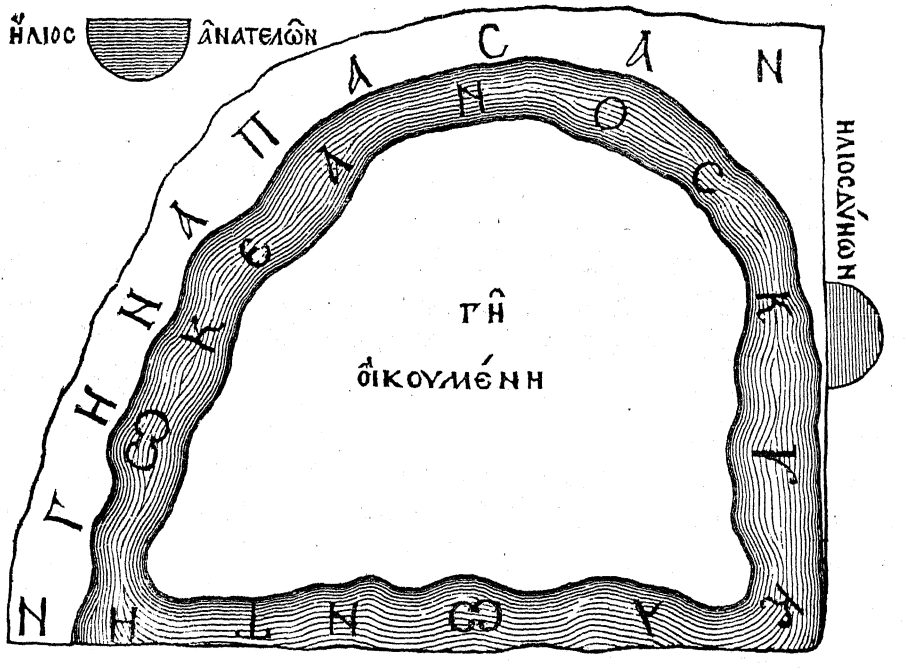
Saneca trag. Hercul. fur. v. 237 et caet.

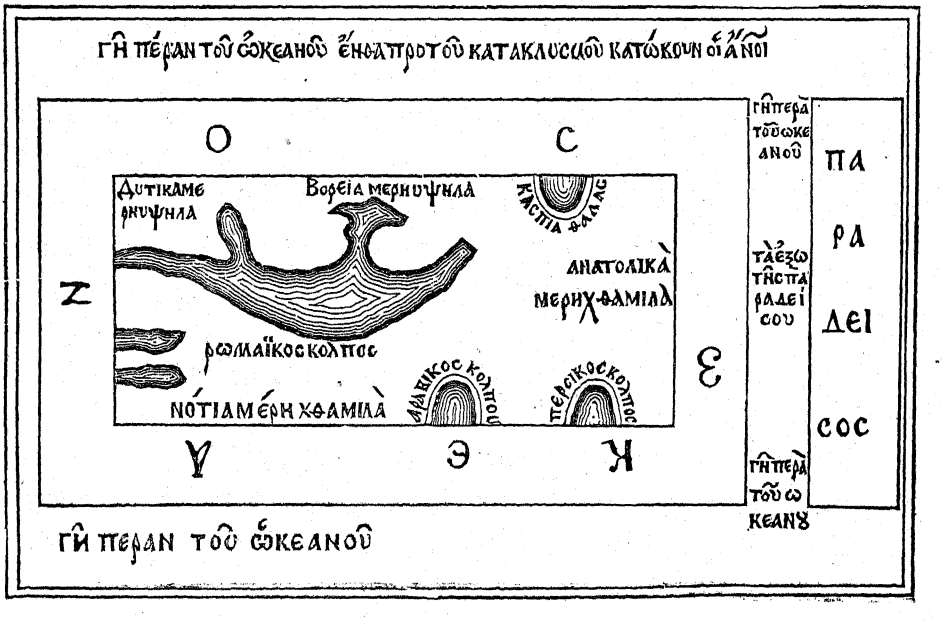
Plin. Histor. natur. L. III. sect. 1.—Terrarum orbis universus in tres dividitur partes, Europam, Asiam, Africam. Origo ab occasu solis et Gaditano freto, qua inrumpens Oceanus Atlanticus in maria interiora diffunditur.... Caput. 1.—Oceanus a quo dictum est spatio Atlanticum mare infundens et avido meatu terras, quaecumque venientem expavere, demergens resistentis quoque flexuoso litorum anfractu lambit, Europam vel maxume recessibus crebris excavans, sed in quattuor praecipuos sinus.

23) Aristot. de mundo c. 3. Οἰκουμένη σύμπασα μία νῆσός ἐστιν, ὑπὸ τῆς Ἀτλαντικῆς θαλάσσης περιῤῥεομένη... Πέλαγος δέ, τὸ μὲν ἔξω τῆς οἰκουμένης, Ατλαντικὸν καλεῖται, καὶ ὁ Ὠκεανὸς, περιῤῥέων ἡμᾶς.

Πλάτωνος Τιμαίος.—Ἡ νῆσος (Ἀτλαντίς) ἅμα Λιβύης ἦν καὶ Ἀσίας μείζων, ἐξ ἧς ἐπιβατὸν ἐπὶ τὰς ἄλλας νήσους τοῖς τοτ' ἐγίγνετο πορευομένοις, ἐκ δὲ τῶν νήσων ἐπὶ τὴν καταντικρὺ πᾶσαν ἤπειρον τὴν

περὶ τὸν ἀληθινὸν ἐκεῖνον πόντον (ἀτλαντικόν) τὰ δὲ μὲν γάρ, ὅσα ἐντὸς τοῦ στόματος οὗ λέγομεν, φαίνεται λιμὴν στενὸν τινα ἔχων εἴσπλουν. ἐκεῖνο δὲ πέλαγος (ἀτλαντικόν) ὄντως ἤ τε περιέχουσα αὐτὸ γῆ παντελῶς ἀληθῶς ὀρθότατ' ἂν λέγοιτο ἤπειρος.





Объ эти карты, перерисованныя съ рукописи 9 вѣка, содержащей топографію Козмы Индоплавателя и хранящейся въ библіотекѣ Синайскаго монастыря, вѣрно отображаютъ преданіе Платона и Аристотеля о заокеанномъ материкѣ, и о томъ, что Европа, Азія и Африка, составляли одинъ островъ, обтекаемый океаномъ.

24) Πλάτωνος Κρίτιας.—Καθάπερ θεοὶ κατενείμαντο γῆν πᾶσαν ἔνθα μὲν μείζους λήξεις, ἔνθα δὲ καὶ ἐλάττους, ἱερὰ θυσίας τε αὐτοῖς κατασκευάζοντες, οὕτω δὴ καὶ τὴν νῆσον Ποσειδὼν τὴν Ἀτλαντίδα λαχὼν ἐκγόνους ἑαυτοῦ κατῴκισεν ἐκ θνητῆς γυναικὸς γεννήσας ἔν τινι τόπῳ τοιῷδε τῆς νήσου. Πρὸς θαλάττης μέν, κατὰ δὲ μέσον πάσης πεδίον ἦν, ὃ δὴ πάντων πεδίων κάλλιστον ἀρετῇ τε ἱκανὸν γενέσθαι λέγεται. Πρὸς τῷ πεδίῳ δ' αὖ κατὰ μέσον σταδίους ὡς πεντήκοντα ἀφεστὸς ἦν ὄρος βραχὺ πάντη. τούτῳ δ' ἦν ἔνοικος τῶν ἐκεῖ κατὰ ἀρχὰς ἐκ γῆς ἀνδρῶν γεγονότων Εὐήνωρ μὲν ὄνομα, γυναικὶ δὲ συνοικῶν Λευκίππῃ· Κλειτὼ δὲ μονογενὴ θυγατέρα ἐγεννησάσθην. ἤδη δ' εἰς ἀνδρὸς ὥραν ἡκούσης τῆς κόρης ἥ τε μήτηρ τελευτᾷ καὶ ὁ πατήρ, αὐτῆς δὲ εἰς ἐπιθυμίαν Ποσειδὼν ἐλθὼν ξυμμίγνυται, καὶ τὸν γήλοφον, ἐν ᾧ κατῴκιστο, ποιῶν εὐερκῆ περιῤῥήγνυσι κύκλῳ, θαλάττης γῆς τε ἐναλλὰξ ἐλάττους μείζους τε περὶ ἀλλήλους ποιῶν τροχούς, δύο μὲν γῆς, θαλάττης δὲ τρεῖς οἷον τορνεύων ἐκ μέσης τῆς νήσου, πάντη ἴσον ἀφεστὼτας, ὥστε ἄβατον ἀνθρώποις εἶναι. πλοῖα γὰρ καὶ τὸ πλεῖν οὔπω τότ' ἦν (κ. τ. λ. κ. τ. λ. ἕως τοῦ τέλους).

Передаю это сказаніе Платона вкратцѣ.

„Послѣ того, какъ боги раздѣлили между собою землю, каждый изъ нихъ получилъ областъ, одинъ бо́льшую, другой ме́ньшую....

Островъ Атлантида достался Посидону (Нептуну). Тутъ жилъ одинъ изъ тѣхъ людей, которыхъ родила земля. Его звали Евеноръ, а жену его, Левкиппа.

У нихъ была единственная дочь, по имени Клито. Она созрѣла, когда отецъ и мать умерли.

Посидонъ полюбилъ ее и женился на ней. Пять разъ Клито рождала ему сыновей, по два близнеца каждый разъ.

Тогда онъ раздѣлилъ всю Атлантиду на десять частей, и далъ старшему сыну достояніе матери, лучшее и большее. Его звали Атласъ, а отъ него и весь островъ, впослѣдствіи, сталъ называться Атлантида.

Братъ его, близнецъ, получилъ во владѣніе оконечность сего острова, ближайшую къ столпамъ Иракловымъ (къ Гибралтару).

Дѣти вторыхъ родовъ были Амфиръ и Евдемонъ, третьихъ родовъ—Мнизей и Автохѳонъ, четвертыхъ—Еласипъ и Мисторъ, пятыхъ—Азаисъ и Діапреписъ.

Всѣ они, ихъ дѣти и потомки, жили въ продолженіи многихъ поколѣній въ этой странѣ и владѣли многими другими островами въ Атлантическомъ океанѣ; кромѣ сего власть ихъ, какъ мы сказали прежде, простиралась до Египта и Тирриніи.

Родъ Атласа былъ самый достопочтенный. Въ этомъ родѣ старшіе сыновья наслѣдовали престолъ отцовъ своихъ въ теченіи долгаго времени.

Островъ самъ собою производилъ все, что необходимо для жизни, всѣ металлы твердые и плавимые, даже орихалконъ, который теперь мы знаемъ только по имени. Послѣ золота это былъ драгоцѣннѣйшій металлъ. Онъ блисталъ какъ огонь.

Тамъ было весьма много слоновъ и другихъ животныхъ, много рѣкъ, озеръ, и лѣсовъ.

Жители строили капища, царскія палаты, приморскія пристани, и вообще всю страну свою украшали и содержали въ порядкѣ.

Царскіе дворцы были велики и красивы. Мосты держались на огромныхъ колесахъ, особенно тѣ, которые устроены были въ морѣ и въ каналахъ.

Въ столицѣ Атлантиды капище Посидона и Клиты, окруженное водою, имѣло несмѣтныя богатства. Наружныя стѣны сего одѣты были серебромъ, а углы золотомъ: внутри же потолки сдѣланы были изъ слоновой кости, и испещрены серебромъ, золотомъ и орихалкомъ, а стѣны, колонны и полы облицованы однимъ орихалкомъ..... Кромѣ сего капища были другіе

храмы для боговъ; были и сады, гимназіи для тѣлесныхъ упражненій, ристалища, пристани для судовъ, и кораблестроительныя зданія. Въ главной пристани стояло множество торговыхъ судовъ изъ разныхъ странъ, и шумъ не умолкалъ ни днемъ, ни ночью.

Весь островъ, какъ говорили, былъ весьма высокъ и у моря обрывистъ. Вокругъ столицы растилалась равнина, обставленная горами, кои спускались къ морю. Она была продолговата и простиралась въ одну сторону на три тысячи стадій, а отъ своей средины до моря на двѣ тысячи.

Площадь всего острова протягалась къ югу, а съ сѣвера защищена была горами, кои, по преданіямъ, превосходили высотою и красотою нынѣшнія горы. Тутъ было много богатыхъ слободъ и селеній, рѣкъ, озеръ и луговъ... Эта площадь имѣла видъ четвероугольника, довольно правильнаго, но продолговатаго...

Атлантическіе цари имѣли большое войско, пѣхоту и конницу, стрѣльцовъ, пращниковъ, каменометателей, копьеносцовъ, и 1200 военныхъ судовъ.

Въ капищѣ Посидона стоялъ столпъ, вылитый изъ орихалка. На немъ начертаны были письменные законы (οἱ ἐν τῇ στήλῃ νόμοι). Тутъ чрезъ каждые пять лѣтъ собирались судіи и правители, и предъ столпомъ принесши въ жертву вола, клялись судить народъ и управлять имъ по отеческимъ законамъ....

Въ продолженіе многихъ поколѣній, Атланты, пока живо въ нихъ было божественное чувство, повиновались законамъ: всѣ помышленія ихъ были возвышенны и направлены къ истинѣ; и они скромно и мудро вели себя при всѣхъ переворотахъ жизни; уважая одну добродѣтель, считали все прочее ничтожнымъ; обладаніе золотомъ, серебромъ и прочими драгоцѣнностями казалось имъ тягостію.

Но страсти подавили въ нихъ божественное чувство. Они развратились. Тогда богъ боговъ, Зевесъ, царствующій правдою и всевидящій, усмотрѣвъ развращеніе этихъ людей, нѣкогда добродѣтельныхъ, и восхотѣвъ наказать ихъ, дабы они испра-

вились. собралъ всѣхъ боговъ въ свое жилище, находящееся среди вселенной, и началъ говорить имъ.

(Здѣсь прерванъ недоконченный, или утраченный разсказъ Платона).

25) Solin. Polyhist. c. 41.—Cilicia antea usque ad Pelusium Aegypti pertinebat.

26) Plin. Histor. natur. II, 90—92.—„Namque et hoc modo insulas rerum natura fecit. Avellit Siciliam Italiae, Cyprum Syriae, Eubaeam Beotiae, Eubeae Atalaten et Macrim, Besbicum Bythiniae.—Ad hoc perrupit mare Leucada, Antirrium, Hellespontum, Bosporos duos".

Pompon. Mela. L. II. Insulae.—Sicilia (ut ferunt) aliquando continens, et agro Brutio annexa, post freto maris Siculi abscissa est.

27) Πλάτωνος Κριτιας.—Καὶ δὴ καὶ τὸ περὶ τῆς χώρας ἡμῶν πιθανὸν καὶ ὀληθὲς ἐλέγετο, πρῶτον μὲν τοὺς ὅρους αὐτὴν ἐν τῷ τοτ' ἔχειν ἀφωρισμένους πρὸς τὸν Ἰσθμὸν καὶ τὸ κατὰ τὴν ἄλλην ἤπειρον μέχρι τοῦ Κιθαιρῶνος καὶ Πάρνηθος τῶν ἄκρων, καταβαίνειν δὲ τοὺς ὅρους ἐν δεξιᾷ τὴν Ὠρωπίαν ἔχοντας, ἐν ἀριστέρᾳ δὲ πρὸς θαλλάττης ἀφορίζοντας τὸν Ἀσωπὸν, ἀρετῇ δὲ πᾶσαν γῆν ὑπὸ τῆς ἐνθάδε ὑπερβάλλεσθαι, διὸ καὶ δυνατὴν εἶναι τότε τρέφειν τὴν χώραν στρατόπεδον πολὺ τῶν περιοίκων. μέγα δὲ τεκμήριον ἀρετῆς. τὸ γὰρ νῦν αὐτῆς λείψανον ἐνάμιλλόν ἐστι πρὸς ἠντινοῦν τῷ πάμφορον εὐκαρπόν τε εἶναι καὶ τοῖς ζώοις ἔυβοτον. τότε δὲ πρὸς τῷ κάλλει καὶ παμπλήθη ταῦτα ἔφερε. πῶς οὖν δὴ τοῦτο πιστόν, καὶ κατὰ τί λείψανον τῆς τότε γῆς ὀρθῶς ἂν λέγοιτο; πᾶσα ἀπὸ τῆς ἄλλης ἠπείρου μακρὰ προτείνουσα εἰς τὸ πέλαγος οἷον ἄκρα κεῖτα· τὸ δὴ τῆς θαλάττης ἀγγεῖον περὶ αὐτὴν τυγχάνει πᾶν ἀγχιβαθὲς ὄν. Πολλῶν οὖν γεγονότων καὶ μεγάλων κατακλυσμῶν ἐν τοῖς ἐνακισχιλίοις ἔτεσι τὸ τῆς γῆς ἐν τούτοις τοῖς χρόνοις καὶ πάθεσιν ἐκ τῶν ὑψηλῶν ἀποῤῥεον οὔτε χῶμα, ὡς ἐν ἄλλοις τόποις, προχοῖ λόγου ἄξιον ἀεί τε κύκλῳ περιῤῥέον εἰς βάθος ἀφανίζεται· λέλειπται δή, καθάπερ ἐν ταῖς μικραῖς νήσοις, πρὸς τὰ τότε τὰ νῦν οἷον νοσήσαντος σώματος ὀστᾶ...

28) Strab. L. I. c. 3.—Οἱ δὲ καὶ τὴν Λέσβον τῆς Ἰδης ἀπερῥωγέναι πεπιστεύκασι καθάπερ τὴν Προχύτην καὶ τὴν Πιθηκοῦσαν τοῦ Μιση-

νοῦ, τὰς δὲ Καπρέας τοῦ Ἀθηναίου. τὴν Σικελίαν δὲ τῆς Ῥηγίνης τὴν Ὄσσαν δὲ τοῦ Ὀλύμπου. γεγόνασι δὲ καὶ περὶ ταῦτα τοιαῦται μεταβολαί.

29) Πλάτωνος Τιμαίος.—Περὶ δὴ τῶν ἐνακισχίλια γεγονότων ἔτη πολιτῶν σοι δηλώσω διὰ βραχέων.... τότε πορεύσιμον ἦν τὸ Ἀτλαντικὸν πέλαγος.

Aristotel. de mundo c. 3.—Πέλαγος δέ. τὸ μὲν ἔξω τῆς οἰκουμένης, Ἀτλαντικὸν καλεῖται. ἐν δὲ τῷ πρὸς δύσιν στενοπόρῳ στόματι διανεωγός *), κατὰ τὰς Ἡρακλείους λεγομένας στήλας, τὸν εἴσπλουν εἰς τὴν ἔσω θάλατταν, ὡς ἂν εἰς λιμένα, ποιεῖται. κατὰ μικρὸν δὲ ἐπιπλατυνόμενος ἀναχεῖται, μεγάλους περιλαμβάνων κόλπους ἀλλήλοις συναφεῖς. πῇ μὲν κατὰ στενοπόρους αὐχένας ἀνεστιμωμένος. πῇ δὲ πάλιν πλατυνόμενος Πρῶτον μὲν οὖν λέγεται ἐγκεκολπῶσθαι ἐν δεξιᾷ εἰσπλέοντι τὰς Ἡρακλείους στήλας, διχῶς, εἰς τὰς καλουμένας Σύρτεις, ὧν τὴν μὲν μεγάλην. τὴν δὲ μικρὰν καλοῦσιν. ἐπὶ θάτερα δέ. οὐχ ὁμοίως ἀποκολπούμενος, τρία ποιεῖ πελάγη, τό, τε Σαρδώνιον, καὶ τὸ Γαλατικὸν καλούμενον, καὶ Λιβύην. ἐξῆς δὲ τούτων ἐγκάρσιον τὸ Σικελικόν....

Diodor. Sicul. L. III. c. 55.—„On rapporte que le lac Tritonis a entièrment disparut par suite des tremblements de terre qui ont fait rompre les digues du côté de l'Océan.

30) Diodor. Sicul. L. IV. c. 18.—Nous allons nous arrêter un moment sur les colonnes d'Hercule dont nous venons de faire mention. Arrivé aux extrémités de la Libye et de l'Europe, Hercule érigea ces colonnes sur les bords de l'Océan. Pour laisser un souvenir immortel de son expedition, il rapproche, dit-on, par une digue les extrémités des deux continents, qui étaient autrefois très-distants l'un de l'autre, et il ne laissa aux eaux de la mer qu'un passage étroit: ouvrage immense, qui perpetua la memoire d'Hercule.—Этотъ миѳъ о Геркулесѣ, какъ и всѣ миѳы народные,—говоритъ А. Гумбольдтъ, примѣшанные къ исторіи и географіи, не всегда принадлежатъ къ области міра мечтательнаго. Если отличительная черта ихъ есть *неопредѣленность*, если часто символы облекаютъ дѣйствительность покрываломъ, болѣе или менѣе непроницаемымъ; то совсѣмъ тѣмъ ми-

*) Veluti via patefacta.

ѳы, непосредственно между собою связанные, нерѣдко выражаютъ космогоническія и физическія понятія первобытныхъ людей. (Examen. crit. de l'hist. d. l. Geogr. du nouv. Continent, t. I. p. 112).

Strabon. L. I. c. 3.—Смотри выше выписку подъ № 1-мъ Τοῦ δὲ Στράτωνος...

Массуди, Араб. историкъ X вѣка.—„Около 874 года по Р. Х. привели къ Ахмету бенъ-Тулуну, который тогда управлялъ Египтомъ, старца христіанина, имѣвшаго отъ роду почти 130 лѣтъ, урожденца изъ Саида. Онъ былъ отшельникъ и великій мудрецъ. Этотъ старецъ разсказывалъ весьма многое изъ древнѣйшей исторіи Египта, и между прочимъ слѣдующее:

„Пространство, занимаемое нынѣ озеромъ Танисскимъ (Мензале) было нѣкогда страною богатѣйшею изъ всѣхъ областей Египта. Повсюду виднѣлись плодоносные сады, пальмовые лѣса, виноградники, роскошныя пастбища и долины, пересѣкаемыя свѣтлыми водами, плотинами, дорогами, и покрытыя селами... Все пространство между Ель-Аришемъ и островомъ Кипромъ, гдѣ теперь волнуется обширное море, можно было нѣкогда проходить въ бродъ. Тутъ была устроена плотина. По ней скотъ гоняли изъ Кипра въ Танисъ. Подобный этому путь былъ проложенъ между островомъ Кипромъ и страною Румъ (малою Азіею). Такимъ же образомъ между Андалузіею и Тангеромъ существовалъ нѣкогда въ мѣстѣ Хадра, что̀ близъ Фарсъ-ель-Магрибъ (Фецъ), мостъ, который былъ составленъ изъ большихъ камней, и по которому стада проходили съ западнаго берега Андалузіи на сѣверный берегъ Африки. Море проникало безпрепятственно сквозь ущелія сего огромнаго моста, составляя нѣсколько каналовъ. Отсюда начиналось средиземное море, вытекающее изъ Океана, или великаго моря. Однако, въ теченіе вѣковъ, море постоянно напирая на берегъ, овладѣвало землями такъ, что каждое поколѣніе людей замѣчало постоянную убыль береговъ. Наконецъ море разорвало плотины, соединявшія Ель-Аришъ съ Кипромъ и Андалузію съ берегомъ Тангера. Память о сей послѣдней ило-

тинѣ сохранилась у жителей Андалузіи и Феца. Мореплаватели даже указывали мѣсто, гдѣ она находилась. Длина ея была въ 12 миль, а ширина и высота—довольно значительны.—„Массуди *Моругъ* ель Джебъ, т. е. Золотой лугъ, гл. 31. Рукопись С.-Петербургъ. Азіат. Муз. № 505, лист. 140).

Въ географическомъ словарѣ Якута, подъ словомъ *Бахръ ель Магрибъ*, помѣщены слѣдующія свѣдѣнія о прорывѣ Атлантическаго океана чрезъ Гибралтаръ и о наводненіи береговъ Египта и Сиріи. „Вотъ что я читалъ,—говоритъ онъ,—въ одной старинной книгѣ, содержащей въ себѣ исторію Египта и сѣверной Африки. По пресѣченіи рода фараоновъ, царями Египта были Бѣни-Далуки. Изъ нихъ особенно замѣчательны, Дарокунъ и Раметрахъ. Эти два царя были одарены умомъ проницательнымъ и необыкновенною тѣлесною силою. Когда Греки вторглись въ ихъ владѣнія, они для избѣжанія ихъ владычества предприняли соединить западный океанъ съ моремъ средиземнымъ. При исполненіи сего предпріятія море потопило многія обитаемыя земли и могущественныя царства, и пролилось даже на Сирію и Грецію. Таково начало образованія острововъ Греціи и Египта“.

Этотъ же Якутъ въ статьѣ, Миссръ-Египетъ, сказалъ о царѣ Дарокунѣ: „Этотъ царь есть тотъ самый, который для защиты себя отъ Грековъ пролилъ Атлантическій океанъ въ средиземное море“.

Въ космографіи Бенъ-Аяса помѣщена слѣдующая выписка изъ сочиненія Арабскаго писателя Ель-Бируни, умершаго въ 1039 году нашей эры.—„Ель Бируни разсказываетъ, что нѣкогда между Александріею и Константинополемъ была соленая и смрадная земля, на которой однако разводились смоковничныя и сикоморовыя дерева. На этой землѣ обитали Греки, когда двурогій Александръ *) уровнялъ гору, раздѣлявшую Кольсумское (Чермное) море отъ моря Румъ (Средиземнаго). Тогда вся эта зем-

*) Греки приписывали всѣ необыкновенныя дѣянія Геркулесу, а Арабы-Александру Македонскому.

ля была поглощена Кольсумскимъ моремъ. (Notices et extr. des MS. t. VIII. pag. 13—14.

Прорывъ Атлантическаго океана чрезъ Гибралтарскій проливъ признали слѣдующіе писатели: Riccioli, Geogr. et Hydrogr. reform. L. I, c. 15. § 1.—Varenius, Geogr. I, c. 18 prop. 17.—Tournefort, voyage au Levant, t. XI p. 65.—Buffon Hist. natur. tom. I.—Humboldt, Ansicht der Natur. t. I. p. 169.—Journ. d. phys. t. LIII, p. 34.

---

31) Πλάτωνος Τιμαίος.—„Περὶ δὴ τῶν ἐνακισχίλια γεγονότων ἔτη πολιτῶν σοι διὰ βραχέων νόμους τε καὶ τῶν ἔργων αὐτοῖς ὃ κάλλιστον ἐπράχθη.... Λέγει γὰρ τὰ γεγραμμένα, ὅσην ἡ πόλις ὑμῶν (Ἀθηναίων) ἔπαυσέ ποτε δύναμιν ὕβρει πορευομένην ἅμα ἐπὶ πᾶσαν Εὐρώπην καὶ Ἀσίαν, ἔξωθεν ὁρμηθεῖσαν ἐκ τοῦ Ἀτλαντικοῦ πελάγους. τότε γὰρ πορεύσιμον ἦν τὸ ἐκεῖ πέλαγος· νῆσον γὰρ πρὸ τοῦ στόματος εἶχεν, ὃ καλεῖτε, ὥς φατε ὑμεῖς, Ἡρακλέους στήλας· ἡ δὲ νῆσος ἅμα Λιβύης ἦν καὶ Ἀσίας μείζων, ἐξ ἧς ἐπιβατὸν ἐπὶ τὰς ἄλλας νήσους τοῖς τότ' ἐγίγνετο πορευομένοις, ἐκ δὲ τῶν νήσων ἐπὶ τὴν καταντικρὺ πᾶσαν ἤπειρον τὴν περὶ τὸν ἀληθινὸν ἐκεῖνον πόντον· τὰ δὲ μὲν γὰρ, ὅσα ἐντὸς τοῦ στόματος οὗ λέγομεν, φαίνεται λιμὴν στενόν τινα ἔχων εἴσπλουν. ἐκεῖνο δὲ πέλαγος ὄντως ἤ τε περιέχουσα αὐτὸ γῆ παντελῶς ἀληθῶς ὀρθότατ' ἂν λέγοιτο ἤπειρος. ἐν δὲ τῇ Ἀτλαντίδι νήσῳ ταύτῃ μεγάλη συνέστη καὶ θαυμαστὴ δύναμις βασιλέων, κρατοῦσα μὲν ἁπάσης τῆς νήσου, πολλῶν δὲ ἄλλων νήσων καὶ μερῶν τῆς ἠπείρου· πρὸς δὲ τούτοις ἔτι τῶν ἐντὸς τῇ δὲ Λιβύης μὲν ἦρχον μέχρι πρὸς Αἴγυπτον, τῆς δὲ Εὐρώπης μέχρι Τυῤῥηνίας. αὕτη δὴ πᾶσα ξυναθροισθεῖσα εἰς ἓν ἡ δύναμις τόν τε παρ' ὑμῖν καὶ τὸν παρ' ἡμῖν καὶ τὸν ἐντὸς τοῦ στόματος πάντα τόπον μιᾷ ποτ' ἐπεχείρησεν ὁρμῇ δηλοῦσθαι. Τότε οὖν ὑμῶν, ὦ Σόλων, τῆς πόλεως ἡ δύναμις εἰς ἅπαντας ἀνθρώπους διαφανὴς ἀρετῇ τε καὶ ῥώμῃ ἐγένετο· πάντων γὰρ προστᾶσα εὐψυχίᾳ καὶ τέχναις ὅσαι κατὰ πόλεμον, τὰ μὲν τῶν Ἑλλήνων ἡγουμένη, τὰ δ' αὐτῇ μονοθεῖσα ἐξ ἀνάγκης τῶν ἄλλων ἀποστάντων, ἐπὶ τοὺς ἐσχάτους ἀφικομένη κινδύνους, κρατήσασα μὲν τῶν ἐπιόντων τρόπαια ἔστησε, τοὺς δὲ μήπω δεδουλωμένους διεκώλησε δουλωθῆναι, τοὺς δ' ἄλ-

λους, ὅσοι κατοικοῦμεν ἐντὸς ὅρων Ἡρακλείων, ἀφθόνως ἅπαντας ἠλευθέρωσεν. ὑστέρῳ δὲ χρόνῳ σεισμῶν ἐξαισίων καὶ κατακλυσμῶν γενομένων μιᾶς ἡμέρας καὶ νυκτὸς χαλεπῆς ἐλθούσης, τό τε παρ' ὑμῶν μάχιμον πᾶν ἀθρόον ἔδυ κατὰ γῆς, ἥ τε Ἀτλαντὶς νῆσος ὡσαύτως κατὰ τῆς θαλάττης δῦσα ἠφανίσθη. διὸ καὶ νῦν ἄπορον καὶ ἀδιερεύνητον γέγονε τὸ ἐκεῖ πέλαγος, πηλοῦ πάρτα βαθέος ἐμποδὼν ὄντος, ὃν ἡ νῆσος ἰζομένη παρέσχετο.

---

32) Senec. Tragaed. Medea.—Venient annis secula seris.
Quibus Oceanus vincula rerum
Laxet, et ingens pateat tellus
Thetisque novos detegat orbes,
Nec sit tellus ultima Thule.

---

33) Plin. H. N. II, 90—92.—Выше смотри выписки подъ № 5.

---

34) Strabo. L. I. c. 3.—Выше смотри выписки подъ № 1. Τοῦ δὲ Στράτονος..... ταινία τις ὕφαλος διατέτακεν ἀπὸ τῆς Εὐρώπης ἐπὶ τὴν Λιβύην.

---

35) Solin. c. 41.—Выше смотри выписку подъ № 4.

---

36) Strabo. L. I. c. 3.—Τὸ δ' αὐτὸ συμβῆναι καὶ περὶ τὴν καθ' ἡμᾶς θάλατταν. καὶ γὰρ ἐνταῦθα τὸν κατὰ στήλας ἐκραγῆναι πόρον, πληρωθείσης ὑπὸ τῶν ποταμῶν τῆς θαλάτης.... Τήν τε Αἴγυπτον τὸ παλαιὸν θαλάττῃ κλύζεσθαι, μέχρι τῶν ἑλῶν τῶν περὶ τὸ Πηλούσιον, καὶ τὸ Κάσιον ὄρος, καὶ τὴν Σερβωνίδα λίμνην. ἔτι γοῦν καὶ νῦν κατὰ τὴν Αἴγυπτον τῆς ἀλμυρίδος ὀρυττομένης, ὑφάμνους, καὶ κογχυλιώδεις εὑρίσκεσθαι τοὺς βόθρους, ὡς ἂν τεθαλαττωμένης τῆς χώρας, καὶ τοῦ τόπου παντὸς τοῦ περὶ τὸ Κάσιον, καὶ τὰ Γέρρα καλουμένα, τεναγίζοντος. ὥστε συνάπτειν τῷ τῆς ἐρυθρᾶς κόλπῳ. ἐνδούσης δὲ τῆς θαλάττης ἀνακαλυφθῆναι,

μεῖναι δὲ τὴν Σερβωνίδα λίμνην. εἶτ' ἐκραγῆναι καὶ ταύτην, ὥστε ἐλώδη γενέσθαι.—Здѣсь говорится, что средиземное море нѣкогда даже соединялось съ Чермнымъ моремъ.

---

37) Πλάτωνος Κρίτιας.—Πάντων δὴ πρῶτον μνησθῶμεν, ὅτι τὸ κεφάλαιον ἦν ἐνάκις χίλια ἔτη, ἀφ' οὗ γεγονὼς ἐμηνύθη πόλεμος τοῖς θ' ὑπὲρ Ἡρακλείας στήλας ἔξω κατοικοῦσι καὶ τοῖς ἐντὸς πᾶσιν. .. τὸ δὲ Ἀθηναίων τῶν τότε ἀνάγκη κατ' ἀρχὰς διελθεῖν πρῶτα... Ἥφαιστος κοινὴν καὶ Ἀθηνᾶ φύσιν ἔχοντες. ἄνδρας ἀγαθοὺς ἐμποιήσαντες αὐτόχθονας, ἐπὶ νοῦν ἔθεσαν τὴν τῆς πολιτείας τάξιν· ὧν τὰ μὲν ὀνόματα σέσωται, τὰ δὲ ἔργα διὰ τὰς τῶν παραλαμβανόντων φθορὰς καὶ τὰ μήκη τῶν χρόνων ἠφανίσθη. τὸ γὰρ περιλειπόμενον ἀεὶ γένος κατελείπετο ὄρειον καὶ ἀγράμματον, τῶν ἐν τῇ χώρᾳ δυναστῶν τὰ ὀνόματα ἀκηκοὸς μόνον καὶ βραχέα πρὸς αὐτοῖς τῶν ἔργων. τὰ μὲν οὖν ὀνόματα τοῖς ἐγκόνοις ἐτίθεντο ἀγαπῶντες, τὰς δὲ ἀρετὰς καὶ τοὺς νόμους τῶν ἔμπροσθεν οὐκ εἰδότες, εἰ μὴ σκοτεινὰς περὶ ἑκάστων τινὰς ἀκοάς, ἐν ἀπορίᾳ δὲ τῶν ἀναγκαίων ἐπὶ πολλὰς γενεὰς ὄντες καὶ αὐτοὶ καὶ παῖδες, πρὸς οἷς ἠπόρουν τὸν νοῦν ἔχοντες, τούτων πέρι καὶ τοὺς λόγους ποιούμενοι, τῶν ἐν τοῖς πρόσθεν καὶ πάλαι ποτὲ γεγονότων ἠμέλουν. Ὤικει δὲ δὴ τότ' ἐν τῇ δὲ τῇ χώρᾳ τὰ μὲν ἄλλα ἔθνη τῶν πολιτῶν περὶ τὰς δημιουργίας ὄντα καὶ τὴν ἐκ τῆς γῆς τροφήν, τὸ δὲ μάχιμον ὑπ' ἀνδρῶν θείων κατ' ἀρχὰς ἀφορισθὲν ᾤκει χωρίς, πάντα εἰς τροφὴν καὶ παίδευσιν τὰ προσήκοντα ἔχον... Καὶ δὴ καὶ τὸ περὶ τῆς χώρας ἡμῶν πιθανὸν καὶ ἀληθὲς ἐλέγετο, πρῶτον μὲν τοὺς ὅρους αὐτὴν ἐν τῷ τότ' ἔχειν ἀφορισμένους πρὸς τὸν Ἰσθμὸν καὶ τὸ κατὰ τὴν ἄλλην ἤπειρον μέχρι τοῦ Κιθαιρῶνος καὶ Πάρνηθος των ἄκρων, καταβαίνειν δὲ τοὺς ὅρους ἐν δεξιᾷ τὴν Ὠρωπίαν ἔχοντας, ἐν ἀριστερᾷ δὲ προς θαλάττης ἀφορίζοντας τὸν Ἀσωπόν, ἀρετῇ δὲ πᾶσαν γῆν ὑπὸ τῆς ἐνθάδε ὑπερβάλλεσθαι, διὸ καὶ δυνατὴν εἶναι τότε τρέφειν τὴν χώραν στρατόπεδον πολὺ των περιοίκων. μέγα δὲ τεκμήριον ἀρετῆς. τὸ γὰρ νῦν αὐτῆς λείψανον ἐνάμιλλόν ἐστι πρὸς ἠντινοῦν τῷ πάμφορον εὔκαρπόντε εἶναι καὶ τοῖς ζώοις πᾶσιν εὔβοτον. τότε δὲ πρὸς τῷ κάλλει καὶ παμπλήθη ταῦτα ἔφερε. πῶς οὖν δὴ τοῦτο πιστόν, καὶ κατὰ τί λείψανον τῆς τότε γῆς ὀρθῶς ἂν λέγοιτο; πᾶσα ἀπὸ τῆς ἄλλης ἠπείρου μακρὰ προτείνουσα εἰς τὸ πέλαγος οἷον ἄκρα

κεῖται. τὸ δὴ τῆς θαλάττης ἀγγεῖον περὶ αὐτὴν τυγχάνει πᾶν ἀγχιβαθὲς ὄν. Πολλῶν οὖν γεγονότων καὶ μεγάλων κατακλυσμῶν ἐν τοῖς ἐνακισχιλίοις ἔτεσι, τοσαῦτα γὰρ πρὸς τὸν νῦν ἀπ' ἐκείνου τοῦ χρόνου γέγονεν ἔτη, τὸ τῆς γῆς ἐν τούτοις τοῖς χρόνοις καὶ πάθεσιν ἐκ τῶν ὑψηλῶν ἀπορρέον οὔτε χῶμα, ὡς ἐν ἄλλοις τόποις. προχοῖ λόγου ἄξιον ἀεί τε κύκλῳ περιῤῥέον εἰς βάθος ἀφανίζεται. λέλειπται δή. καθάπερ ἐν ταῖς μικραῖς νήσοις. πρὸς τὰ τότε τὰ νῦν οἷον νοσήσαντος σώματος ὀστᾶ, περιερρυηκυίας τῆς γῆς ὅση πίειρα καὶ μαλακή, τοῦ λεπτοῦ σώματος τῆς χώρας μόνου λειφθέντος. τότε δὲ ἀκέραιος οὖσα τά τε ὄρη γηλόφους ὑψηλοὺς εἶχε. καὶ τὰ Φελλέως νῦν ὀνομασθέντα πεδία πλήρη γῆς πιείρας ἐκέκτητο, καὶ πολλὴν ἐν τοῖς ὄρεσιν ὕλην εἶχεν, ἧς καὶ νῦν ἔτι φανερὰ τεκμήρια.... τὸ δ' ἄστυ κατῳκισμένον ὧδ' ἦν ἐν τῷ τότε χρόνῳ. πρῶτον μὲν τὸ τῆς ἀκροπόλεως εἶχε τότε οὐχ ὡς τὸ νῦν ἔχει. νῦν μὲν γὰρ μία γενομένη νύξ ὑγρὰ διαφερόντως γῆς αὐτὴν ψιλὴν περιτήξασα πεποίηκε, σεισμῶν ἅμα καὶ πρὸ τῆς ἐπὶ Δευκαλίωνος φθορᾶς τρίτου πρότερον ὕδατος ἐξαισίου γενομένου. τὸ δὲ πρὶν ἐν ἑτέρῳ χρόνῳ μέγεθος μὲν ἦν πρὸς τὸν Ἠριδανόν καὶ τὸν Ἰλισὸν ἀποβεβηκυῖα καὶ περιειληφυῖα ἐντὸς τὴν Πύκνα καὶ τὸν Λυκαβηττὸν ὄρον ἐκ τοῦ καταντικρὺ τῆς Πυκνὸς ἔχουσα. γεώδης δ' ἦν πᾶσα καὶ πλὴν ὀλίγων ἐπίπεδος ἄνωθεν ... κ. τ. λ

Strabo. L. I, c. 3.—Οἱ δὲ καὶ τὴν Λέσβον τῆς Ἴδης ἀπερρωγέναι πεπιστεύκασι. καθάπερ τὴν Προχύτην καὶ τὴν Πιθηκοῦσαν τοῦ Μισηνοῦ, τὰς δὲ Καπρέας τοῦ Ἀθηναίου, τὴν Σικελίαν δε τῆς Ῥηγίνης...

---

38) Σόλων ἂτ ἐπινοῶν εις τὴν αὐτοῦ Ποίησιν καταχρήσασθαι τῷ λόγῳ, διαπυνθανόμενος τὴν τῶν ὀνομάτων δύναμιν, εὗρε τούς τε Αἰγυπτίους πρώτους ἐκείνους αὐτὰ γραψαμένους εἰς τὴν αὐτῶν φωνὴν μετενηνοχότας, αὐτός τε αὖ πάλιν ἑκάστου τὴν διάνοιαν ὀνόματος ἀναλαμβάνων εἰς τὴν ἡμετέραν ἄγων φωνὴν ἀπεγράφετο. καὶ ταῦτα γε δὴ γράμματα παρὰ τῷ πάππῳ τ' ἦν καὶ ἔτ' ἐστὶ παρ' ἐμοὶ νῦν διαμεμελέτηταί τε ὑπ' ἐμοῦ παιδὸς ὄντος.

---

39) Strabo L. II, c. 3.—Τὸ δὲ ἐξαίρεσθαι τὴν γῆν ποτε, καὶ ἰζήματα λαμβάνειν, καὶ μεταβολὰς τὰς ἐκ τῶν σεισμῶν καὶ τῶν ἄλλων τῶν τοιούτων, ὅσα διηριθμησάμεθα καὶ ἡμεῖς, ὀρθῶς κεῖται παρ' αὐτῷ (Ποσι-

δωνίῳ) πρὸς ὃ, καὶ τὸ τοῦ Πλάτωνος εὖ παρατίθησιν. ὅτι ἐνδέχεται καὶ μὴ πλάσμα εἶναι τὸ περὶ τῆς νήσου τῆς Ἀτλαντίδος. περὶ ἧς ἐκεῖνος ἱστορῆσαι Σόλωνά φησι πεπυσμένον παρὰ τῶν Αἰγυπτίων ἱερέων. ὡς ὑπάρχουσά ποτε ἀφανισθείη. τὸ μέγεθος οὐκ ἐλάττον ἠπείρου.

40) Πλάτων. Κρίτιας.—Выше смотри выписку подъ № 16.

---

41) Diodor. Sicul. L. V, c. 41.—Les Samothraces racontent qu'avant les déluges arrivés chez les autres nations, il y en avait eu chez eux un trés—grand par la roupture de la terre qui environne les Cyaneés, et par suite celle qui forme l'Hellespont. Le Pont—Euxin ne formait alors qu'un lac tellement grosi par les eaux des fleuves qui s'y jettent, qu'il déborda, versa ses eaux dans l'Hellespont, et inonda une grande partie du littoral de l'Asie. Une vaste plaine de la Samothrace fut convertie en mer; c'est pourquoi, longtemps après, quelques pêcheurs amenèrent dans leurs filets des chapiteaux de colonnes de pierre comme s'il y avait eu là des villes submergées. Le reste des habitans se réfugia sur les lieux les plus élevés de l'ile. Mais la mer continuant à s'acrôitre, les insulaires invoquèrent les dieux; et, sauvés du péril, ils marquèrent tout autour de l'ile les limites de l'inondation et y dresserent des autels, où ils offrent encore aujourdhui des sacrifices. Il est donc évident que la Samothrace a été habitée avant le deluge.

---

42) Strabo L. I. c. 3.—Τοῦ δὲ Στράτωνος ἔτι μᾶλλον ἁπτομένου τῆς αἰτιολογίας, ὅτι φησὶν οἴεσθε τὸν εὔξεινον μὴ ἔχειν πρότερον τὸ κατὰ Βυζάντιον στόμα, τοὺς δὲ ποταμοὺς βιάσασθαι καὶ ἀνοῖξαι, τοὺς εἰς αὐτὸν ἐμβάλλοντας· εἶτ' ἐκπεσεῖν τὸ ὕδωρ εἰς τὴν Προποντίδα καὶ τὸν Ἑλλήσποντον.—Ἐκεῖνο δὲ πυνθάνομαι, τί ἐκώλυε, πρὶν ἀνεωγέναι τὸ στόμα τὸ κατὰ Βυζάντιον, ταπεινότερον ὂν τὸ τοῦ Εὐξείνου ἔδαφος τοῦ τῆς Προποντίδος καὶ τῆς ἐξῆς θαλάττης, πληρωθῆναι ὑπὸ τῶν ποταμῶν εἴτε θάλατ-

ταν οὖσαν καὶ πρότερον, εἴτε λίμνην, καὶ μείζω τῆς Μαιώτιδος; Εἰ γὰρ τοῦτο συγχωροῖτο, προσερήσομαι καὶ τοῦτο. ἆρα γε ἡ ἐπιφάνεια τοῦ ὕδατος ἐκείνου καὶ τοῦ τῆς Προποντίδος οὐχ οὕτως εἶχεν, ὥστε μέχρι μὲν ἡ αὐτὴ ἦν μὴ βιάζεσθαι πρὸς τὴν ἔκρυσιν διὰ τὴν ἐξίσης ἀντέρεισιν καὶ θλίψιν. ἐπειδὴ δὲ ὑπερεπόλασεν ἡ ἐντός, βιάσασθαι καὶ ἀπεράσαι τὸ πλεονάζον. ἐκ δὲ τούτου γίνεσθαι σύῤῥουν τὸ ἔξω πέλαγος τῷ ἐντός, καὶ τὴν αὐτὴν ἐπιφάνειαν ἐκείνῳ λαβεῖν, εἴτε θαλλαττίῳ, εἴτε λιμναίῳ μὲν πρότερον ὄντι, θαλαττίῳ δὲ ὕστερον, διὰ τὴν μίξιν καὶ τὴν ἐπικράτειαν. Εἰ γὰρ καὶ τοῦτο δώσουσιν, ἡ μὲν ἔκρυσις οὐκ ἂν κωλύοιτο, ἤνῦν. οὐκ ἀπὸ ὑπερτέρου δὲ ἐδάφους, οὐδὲ ἐπικλινοῦς, ὅπερ ἠξίου Στράτων. По мнѣнію Страбона, на мѣстѣ марморнаго моря, до вторженія въ него Черноморскихъ водъ, было озеро.

---

43) Aristotel. Meteorologicorum L. II, c. 1.—Ἡ μὲν γὰρ Μαιῶτις εἰς Πόντον ῥεῖ, οὗτος δ' εἰς τὸ Αἰγαῖον πάντα δ' ἤδη τὰ τούτων ἔξω πελάγη ἧττον ποιεῖ τοῦτο ἐπιδήλως. ἐκείνοις δὲ διὰ τὸ τῶν ποταμῶν πλῆθος συμβαίνει τοῦτο. (πλείους γὰρ εἰς τὸν εὔξεινον ῥέουσι ποταμοὶ καί τὴν Μαιῶτιν, ἢ τὴν πολλαπλασίαν χώραν αὐτῆς) καὶ διὰ τὴν βραχύτητα τοῦ βάθους. ἀεὶ γὰρ ἐκεῖ βαθυτέρα φαίνεται οὖσα ἡ θάλαττα. καὶ τῆς μὲν Μαιώτιδος ὁ Πόντος, τούτου δ Λίγαιος, τοῦ δ' Αἰγαίου ὁ Σικελικός. κ. τ. λ.

Strabo. L. I. c. 3.—Выше смотри всю выписку подъ № 21.

Ibidem.—Περὶ τῆς τῶν πορθμῶν παλιῤῥοίας.... ὃ κατὰ Βυζάντιον (πορθμός) οὐδὲ μετέβαλλεν, ἀλλὰ διετέλει τὸν ἔκρουν ἔχων μόνον, τὸν ἐκ τοῦ Ποντικοῦ πελάγους εἰς τὴν Προποντίδα.

Seneca. Natur. quaestiones. L. IV. c. 2.—Terra quum exaruit, plus ad se humoris adducit: ut in lucernis oleum illo fluit, ubi exuritur, sic aqua illo incumbit, quos vis caloris et terrae aestuantis arcessit. Unde ergo trahitur? ex illis scilicet partibus semper hibernis, septemtrionalibus, unde exundat. Ob hoc Pontus in Infernum Mare assidue fluit rapidus, non ut cetera maria, alternatis ultro citro aestibus, in unam partem semper pronus et torrens. Quod nisi faceret, hisque itineribus, quod cuique

deest, redderetur, quod cuique superest, emitteretur: jam aut siccata essent omnia, aut inundata.

Plin. II, XCVII. 100.—Pontus semper extra meat in Propontidem, introrsus in pontum numquam refluo mari.

Plin. L. IV. c. XIII. sect. 27.—Non est omittenda multorum opinio, priusquam digredimur a ponto, qui maria omnia interiora illo capite nasci, non Gaditano freto existumavere haud improbabili argumento, quoniam aestus semper e Ponto profluens numquam reciprocet.

Iul. Solin. c. 27.—Выше смотри полную выписку подъ № 1... aestus e Ponto profluus nunquam reciprocetur.

Herodot. L. IV, c. 86.—Le Pont—Euxin tient en outre à un vaste lac, qui se jette dans cette mer, et qui ne lui est pas beaucoup inférrieur en grandeur. Il est connu sous le nom de Palus Méotide ou de mére—du Pont.

---

44) Смотри въ Ученыхъ Запискахъ 2-го отдѣленія Императорской Академіи наукъ, книг. I., Изслѣдованія объ Атлантидѣ, стран. 39. С. П. Б. 1854 года.

---

45) Ricaut, Hist. de l'état present de l'eglise Graecque. 1698. p. 34—35.

„A la porte du même chateau (à Smyrne) est une grande tête de pierre, cimentée dans le mur. Elle ressemble à une tête d'Amazone; et les Turcs la prennent pour une certaine Coidafa, dont ils font ce conte; qu' anciennement l'Archipel était terre ferme, et qu'en ce temps-la, Coidafa, qui en était reine, ayant refusé passage par ses états à Alexandre le Grand, qui allait à la conquête des Indes orientales, ce prince avait résolu de s'en venger; que pour cet effet, il avait coupé l'Isthme que nous appellons Hellespont, et ainsi avait submergé ces grands espaces de terre, qui font aujurd'hui une vaste mer. Ilst ajoûent, que de tant d' états, il ne reste rien, que les pointes de quelques montagnes; et c'est selon eux ce qui fait les iles de l'Archipel.

---

46) Πλάτων. Τιμαίος.—Πολλαὶ καὶ κατὰ πολλὰ φθοραὶ γεγόνασιν ἀνθρώπων καὶ ἔσονται, πυρὶ μὲν καὶ ὕδατι μέγισται, μυρίοις δὲ ἄλλοις ἕτεραι βραχύτεραι.

Ibidem. σεισμῶν ἐξαισίων καὶ κατακλυσμῶν γενομένων... Ἡ Ἀτλαντὶς ἠφανίσθη.

Strabo. L. I. c. 3.—Καὶ κατακλυσμοί, καὶ σεισμοὶ, καὶ ἀναφυσήματα, καὶ ἀποιδήσεις τῆς ὑφάλου γῆς, μετεωρίζουσι καὶ τὴν θάλατταν· αἱ δὲ συνιζήσεις ταπεινοῦσιν αὐτήν. Οὐ γὰρ μύδροι μὲν ἀνενεχθῆναι δύνανται, καὶ μικραὶ νῆσοι, μεγάλαι δ'οὔ· οὐδὲ νῆσοι μέν, ἤπειροι δ'οὔ. ὁμοίως δὲ καὶ συνιζήσεις, καὶ μικραί, καὶ μεγάλαι γένοιντ' ἄν, εἴπερ καὶ τὰ χάσματα, καὶ καταπόσεις χωρίων καὶ κατοικιῶν, ὡς ἐπὶ Βούρας τε καὶ Βιζώνης καὶ ἄλλων πλειόνων ὑπὸ σεισμῶν γενέσθαι φασί· καὶ τὴν Σικελίαν οὐδέν τι μᾶλλον ἀποῤῥῶγα τῆς Ἰταλίας εἰκάζοι τις ἄν, ἢ ἀναβληθεῖσαν ὑπὸ τοῦ Αἰτναίου πυρὸς ἐκ βυθοῦ, συμμεῖναι· ὡσαύτως δὲ καὶ τὰς Λιπαραίων νήσους καὶ Πιθηκούσας.

Ibidem.—Πρὸς δὲ τὴν ἀθαυμαστίαν τῶν τοιούτων μεταβολῶν, οἵας ἔφαμεν αἰτίας εἶναι τῶν ἐπικλύσεων καὶ τῶν τοιούτων παθῶν οἷα εἴρηται, τὰ κατὰ τὴν Σικελίαν καὶ τὰς Αἰόλου νήσους, καὶ ἐπὶ Πιθηκούσας, ἄξιον παραθεῖναι καὶ ἄλλα πλείω τῶν ἐν ἑτέροις τόποις ὄντων, ἢ γενομένων ὁμοίων τούτοις. ἀθρόα γὰρ τὰ τοιαῦτα παραδείγματα πρὸ ὀφθαλμῶν τεθέντα παύσει τὴν ἔκπληξιν. (εἰ δὲ τὸ ἀληθὲς ταράττει τὴν αἴσθησιν, καὶ δείκνυσι ἀπειρίαν τῶν φύσει συμβαινόντων καὶ τοῦ βίου παντός) οἷον εἴτις λέγει τὰς περὶ Θήραν καὶ Θηρασίαν νήσους ἱδρυμένας ἐν τῷ μεταξὺ πόρῳ Κρήτης καὶ Κυρηναίας (ὧν ἡ θήρα μητρόπολίς εστι τῆς Κυρήνης) καὶ τὴν Αἴγυπτον, καὶ πολλὰ μέρη τῆς Ἑλλάδος τοιαῦτα. Ἀνὰμέσον γὰρ Θήρας καὶ Θηρασίας ἐκπεσοῦσαι φλόγες ἐκ τοῦ πελάγους ἐφ' ἡμέρας τέσσαρας, ὥστε πᾶσαν ζεῖν καὶ φλέγεσθαι τὴν θάλασσαν, ἀνεφύσησαν κατ' ὀλίγον ἐξαιρομένην ὡς ἂν ὀργανικῶς, καὶ συντεθειμένην ἐκ μύδρων νῆσον, ἐπέχουσαν δώδεκα σταδίων τὴν περίμετρον. μετὰ δὲ τὴν παύλαν τοῦ πάθους, ἐθάῤῥησαν πρῶτοι Ῥόδιοι θαλαττοκρατοῦντες ἐπιπροσπλεῦσαι τῷ τόπῳ, καὶ Ποσειδῶνος Ἀσφαλίου ἱερὸν ἱδρύσασθαι κατὰ τὴν νῆσον. Ἐν δὲ τῇ Φοινίκῃ, φησὶ Ποσειδώνιος, γενομένου σεισμοῦ καταποθῆναι πόλιν ἱδρυμένην ὑπὲρ Σιδόνος, καὶ αὐτῆς δὲ Σιδόνος σχεδόν τι τὰ δύο μέρη πεσεῖν, ἀλλ' οὐκ ἀθρόως, ὥστε μὴ πολὺν φθόρον ἀνθρώπων γενέσθαι. Τὸ δ' αὐτὸ πάθος καὶ ἐπὶ

τὴν Συρίαν ὅλην διέτεινε, μετρίως δέ πως. διέβη δε καὶ ἐπί τινας νήσους τὰς τε Κυκλάδας καὶ τὴν Εὔβοιαν..... Ἡ Φάρος ἡ κατ' Αἴγυπτον ἦν ποτε πελαγία· νῦν δὲ τρόπον τινὰ Χερρόνησος γέγονεν. ὡς δ'αὕτως καὶ Τύρος καὶ Κλαζομεναί. Ἡμῶν δ'ἐπιδημούντων ἐν Ἀλεξανδρείᾳ τῇ πρὸς Αἰγύπτῳ, περὶ Πηλούσιον καὶ τὸ Κάσιον ὄρος μετεωρισθὲν τὸ πέλαγος, ἐπέκλησε τὴν γῆν καὶ νῆσον ἐποίησε τὸ ὄρος· ὥστε πλωτὴν γενέσθαι τὴν παρὰ τὸ Κάσιον ὁδόν, τὴν ἐς Φοινίκην. Οὐδὲν οὖν θαυμαστόν, οὐδ' εἴ ποτε διαστὰς ὁ ἰσθμὸς ἢ ἴζημα λαβὼν ὁ διείργων τὸ Αἰγύπτιον πέλαγος ἀπὸ τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάττης, ἀποφανεῖ πορθμόν, καὶ σύρρουν ποιήσει τὴν ἐκτὸς θάλατταν τῆς ἐντός, καθάπερ ἐπὶ τοῦ κατὰ τὰς Ἡρακλείους στήλας πορθμοῦ συνέβη.

Существованіе волканическаго элемента въ ёмѣ средиземнаго моря между Сициліею и Сиріею, Египтомъ и Эллиспонтомъ, засвидѣтельствовано многими писателями, какъ древними, такъ и новыми. Многія выписки изъ нихъ касательно Архипелага соединены въ Путешествіи Лудв. Росса по греческимъ островамъ Эгейскаго моря (Reisen auf den grichischen Inseln des Aegeischen Meers, 1840). Послѣднее волканическое дѣйствіе, образовавшее около острова Теры три новые островка, было весьма сильно.

---

47) Strab. L. I. c. 3.—Ἡ Ἀντισσα νῆσος ἦν πρότερον, ὡς Μύρσιλός φησι. τῆς Λέσβου καλουμένης πρότερον Ἴσσης, καὶ τὴν νῆσον Ἀντισσαν καλεῖσθαι συνέβη. νῦν δὲ τῆς Λέσβου πόλις ἐστίν. Οἱ δὲ καὶ τὴν Λέσβον τῆς Ἴδης ἀπερρωγέναι πεπιστεύκασι.

Ibidem.—Δημήτριος ὁ Καλατιανὸς τοὺς καθ' ὅλην τὴν Ἑλλάδα ποτὲ γενομένους σεισμοὺς διηγούμενος, τῶν τε Λιχάδων νήσων καὶ τοῦ Κηναίου τὰ πολλὰ καταδῦναι φησι.... Λέγουσι δὲ καὶ τῆς Ἀταλάντης τῆς πρὸς Εὐβοίᾳ, τὰ μέσα, ῥήγματος γενομένου, διάπλουν δέξασθαι, μεταξὺ καὶ τῶν πεδίων ἕνια καὶ μέχρι εἴκοσι σταδίων ἐπικλυσθῆναι, καὶ τρίηρη τινὰ ἐκ τῶν νεωρίων ἐξαιρεθεῖσαν ὑπερπεσεῖν τοῦ τείχους.

---

48) Scholia in Timaeum. 23.—Τρεῖς ἱστοροῦσι γενέσθαι κατακλυσμούς, πρῶτον τὸν ἐπὶ Ὠγύγου, ὃς ἦν τῆς Ἀττικῆς βασιλεύς, δεύτερον τὸν ἐπὶ Δευκαλίωνος, ὅτε καὶ τὰ κατὰ Θετταλίαν ὄρη διέστη καὶ τὰ ἐκτὸς Ἰσθμοῦ καὶ Πελοποννήσου συνεχύθη πάντα, τριτον τὸν ἐπὶ Δαρδάνου τοῦ Διός καὶ Ἠλέκτρας τῆς Ἄτλαντος, ὃς Δάρδανος ἐβασίλευσε μετὰ τὸν κατακλυσμὸν τῆς ἀντίπερα Σαμοθράκης ἠπείρου, διὰ σχεδιᾶς αὐτόσε κομισθείς.

Chronica marmorum insulae Paros.—„IV. 1529 an. avant J. Chr. Depuis le Déluge arrivé au temps de Deucalion.... il s'est écoulé 1265 ans. (Tablettes chronolog. par l'Abbé Dufresnoy. Paris. 1744)..

Iul. Solin. Polyhist. c. 17.—Inter Ogygium sane, et Deucalionem medium aevum sexcentis annis datur.

Если же между потопами, Огиговымъ и Девкаліоновымъ, прошло 600 лѣтъ, а вторый потопъ случился около 1529 года, то первый былъ въ 2129 году.

49) Theutschlands Urgeschicht. von Karl. Barth. 1840. pag. 297. § 129.—Die Skythen selbst sagten: sie seien das jungste Volk, tausend Jahre vor dem Zug des Darius (gegen 1500 vor Christ.) sei in diesem damals öden Lande (bei Kasp. und Schwarz. meer) der erste mensch, Targitaus, gezeugt worden von Dis mit der Tochter des Borysthenes.—Diodor Sicul. II, 43. macht Dis und die schlangengestaltete Erdjungfrau zu erzeugern des Skythes.

---

§ 5. *О горѣніи Аѳона во время общаго пожара на землѣ.*

50) Смотри подъ 4 § выписку 27-ю. Schol. in Tim. „Τρεῖς ἱστοροῦσι γενέσθαι...“

51) Ibidem.—ἐπὶ Δευκαλίωνος, ὅτε καὶ τά κατὰ Θετταλίαν ὄρη διέστη....

52) Πλάτων. Κρίτιας.—σεισμῶν ἅμα καὶ πρὸ τῆς ἐπὶ Δευκαλίωνος φθορᾶς τρίτου πρότερον ὕδατος ἐξαισίου γενομένου.

Scholia in Timaeum. 36.—ὅτι κατὰ τοὺς αὐτοὺς χρόνους γενέσθαι φασὶ τόν τε πρὸς Θεσσαλίαν καὶ τοὺς ἐκείνῃ τόπους κατακλυσμόν, καὶ τὴν ἐν Αἰθιοπίᾳ ὑπὸ τοῦ Φαέθοντος ἐκπύρωσιν.

---

53) Πλάτων. Τιμαίος.—Πολλαὶ καὶ κατὰ πολλὰ φθοραὶ γεγόνασιν ἀνθρώπων καὶ ἔσονται, πυρὶ μὲν καὶ ὕδατι μέγισται, μυρίοις δὲ ἄλλοις ἕτεραι βραχύτεραι. τὸ γὰρ οὖν καὶ παρ' ὑμῖν λεγόμενον, ὡς ποτε Φαέθων Ἡλίου παῖς τὸ τοῦ πατρὸς ἅρμα ζεύξας διὰ τὸ μὴ δυνατὸς εἶναι κατὰ τὴν τοῦ πατρὸς ὁδὸν ἐλαύνειν τάτ' ἐπὶ γῆς ξυνέκαυσε, καὶ αὐτὸς κεραυνωθεὶς διεφθάρη. τοῦτο μύθου μὲν σχῆμα ἔχον λέγεται, τὸ δ'ἀληθές ἐστι τῶν περὶ γῆν καὶ κατ' οὐρανὸν ἰόντων παράλλαξις καὶ διὰ μακρῶν χρόνων γιγνομένη τῶν ἐπὶ γῆς πυρὶ πολλῷ φθορά. τότε οὖν ὅσοι κατ' ὄρη καὶ ἐν ὑψηλοις τόποις καὶ ἐν ξηροῖς οἰκοῦσι, μᾶλλον διόλλυνται τῶν ποταμοῖς καὶ θαλάττῃ προσοικούντων. ἡμῖν δὲ ὁ Νεῖλος εἴς τε ἄλλα σωτὴρ καὶ τότε ἐκ ταύτης τῆς ἀπορίας σώζει λυόμενος. ὅταν δ'αὖ οἱ θεοὶ τὴν γῆν ὕδασι καθαίροντες κατακλύζωσιν, οἱ μὲν ἐν τοῖς ὄρεσι διασώζονται βουκόλοι νομεις τε, οἱ δ'ἐν ταῖς παρ' ὑμῖν πόλεσιν εἰς τὴν θάλατταν ὑπὸ των ποταμῶν φέρονται.

Schol. in Timaeum.—Παράλλαξιν τὴν ἀσυμμετρίαν τῶν ἐν γῇ πρὸς τὰς ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἠκούσας εἰς αὐτὴν ἀπορροίας φησί. συμμέτρως γὰρ ἔχοντα διαμένει, ἀσυμμέτρως δὲ φθείρεται. ἢ τὸν τῶν οὐρανίων ποικίλον σχηματισμόν. οὗτοι γὰρ εἰσιν οἱ κατὰ οὐρανὸν περὶ γῆν ἰόντες, καὶ ἄλλοτε ἄλλα σχήματα δεικνύντες διὰ τὰς ποικίλας νοήσεις τῶν ψυχῶν. γράμματα γὰρ ἐκεῖνα τὰ σχήματά ἐστι καὶ τύποι τινὲς δραστήριοι δι' ἐκείνους.

---

54) Ovid. Metamorphos. L. II.

Corripitur flammis, ut quaeque altissima, tellus;
Fissaque agit rimas, et succis aret ademtis.
Pabula canescunt; cum frondibus uritur arbor;
Materiamque suo praebet seges arida damno.
Parva quaeror. Magnae pereunt cum moenibus urbes;
Cumque suis totas populis incendia gentes
In cinerem vertunt: sylvae cum montibus ardent.
. . . . . .

Sanguine tunc credunt in corpora summa vocato
Aethiopum populos nigrum traxisse cloorem.
Tum facta est Libya raptis humoribus aestu
Arida.

---

55) Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго, составленный между 1214 и 1219 годами.—Москва 1851.—Слово 17 о Неврод‍ѣ сына Хусова, ижъ сътвори Вавилонъ и о Кронѣ и о Гафродити...

„В тажъ лѣта краду огньну пусти Богъ с небесе на гиганти живущаа въ Келтійстѣй странѣ“....

---

56) Ἑλληνικὸν Πάνθεον παρὰ Χαρισίου Δημητρίου Μεγδανόυ. Πέστη 1812. „Μυθεύεται ὅτι ὁ Ἥλιος ἐκ τῆς Κλυμένης (τὴν ὁποίαν τινές καὶ Ῥόδην καλοῦσι, καὶ Ἀσωποῦ τοῦ Βοιωτῶν βασιλέως λέγουσι θυγατέρα) ἐγέννησε τὸν Φαέθοντα, τὸν Λαμπετήεντα, τὴν Αἴγλην, καὶ τὴν Φαέθουσαν· καὶ ἐξ αὐτῶν ὁ Φαέθων εἰς νεανικὴν ἡλικίαν ἐλθών, καὶ μαθὼν παρὰ τῆς μητρὸς αὐτοῦ, ὅτι ἦτον υἱὸς τοῦ Ἡλίου, ἦλθεν ἐπὶ τὰς ἀνατολὰς τοῦ πατρὸς αὐτοῦ· καὶ ἀφ' οὗ ἐγνωρίσθη μετ' αὐτοῦ, καὶ ἐκατάλαβε τὴν πατρικὴν τοῦ φιλοστοργίαν, ἔλαβε θάῤῥος νὰ ζητήσῃ νὰ περιέλθῃ μὲ τὴν ἅμαξάν του μιὰν φορὰν τὸν οὐράνιον κύκλον, καὶ νὰ θεωρήσῃ τὸν κόσμον ἀπὸ τὸ ὕψος. Ὁ ἥλιος δέ, ἂν καὶ τὸν ἠγάπα πολλὰ, ὡς υἱόν του, ὅμως προβλέπων τὰ ἐναντία ἀποβησόμενα, ἀντέλεγεν εἰς τὴν ζήτησίν του. Ἐπειδὴ ὅμως ἐκεῖνος ἐπέμεινε, καὶ μετὰ δακρύων τὸν παρεκάλει, καὶ ὁμοῦ καὶ ἡ μήτηρ του Κλυμένη, καταπείθεται μόλις, καὶ τὸν ἐπιβιβάζει εἰς τὴν ἅμαξαν, καὶ πρὸ τοῦ νὰ κινήσῃ εἰς τὸν δρόμον, τὸν διδάσκει ἱκανῶς, πῶς νὰ διοικήσῃ καὶ αὐτήν, καὶ τοὺς ἵππους του, καὶ ποίαν τάξιν νὰ φυλάξῃ εἰς τὴν του ὁδόν, ἀλλ' ἐκεῖνος. ὅταν ἤλαυνεν, ἐπικύψας ἄνωθεν, καὶ ἰδὼν τὸ ἀχανὲς βάθος, ἐξεπλάγη, καὶ συσχεθεὶς ἀπὸ φόβον, καὶ τρόμον, ἄφησεν ἀπὸ τὰς χεῖρας του τοὺς χαλινούς, καὶ ἐκρατεῖτο σφικτὰ ἐκ τῆς ἁμάξης, φοβούμενος νὰ μὴ πέσῃ. Οἱ δὲ ἵπποι γνωρίσαντες, ὅτι δὲν τοὺς ἐκυβέρνα μόνος του ὁ Ἥλιος, εὐκόλα κατεφρόνησαν τὸ μειράκιον, καὶ τραπέντες τῆς κατ' εὐθεῖαν, ἔτρεχον, ὅπως ἤθελον. καί ποῦ μὲν εἰς τὰ ὕψη ἀνατρέχοντες, ἔκαμνον νὰ διαφθείρωνται οἱ ἄνθρωποι ἀπὸ τὸ ὑπερβολικὸν ψύχος, καὶ νὰ καταφλέγηται ὁ Οὐρανός. καὶ

τότε καὶ ἀστέρων ὁλόκληρον σύστημα διακαυθέν, ἐσχημάτισε τὸν φαινόμενον λευκὸν κύκλον τοῦ Οὐρανοῦ Γαλαξίον καλούμενον *). ποῦ δὲ καὶ πρόσγειοι, καταφερόμενοι, ἐφλόγιζον ἀπὸ τὴν καῦσιν τὰ πάντα. καὶ δι' αὐτὴν ἀταξίαν δὲν ἤθελε μείνωσιν οὔτε ἄνθρωποι, οὔτε ζῶα, οὔτε φυτὰ εἰς τὴν γῆν, ἀνίσως ὁ Ζεὺς κατανοήσας τὸ μέγα κακόν, δὲν ἤθελε ταχύνῃ τὴν διόρθωσίν του. Ἰδὼν λοιπὸν τὰ γινόμενα ἀπὸ τὴν οὐρανῶν σκοπιάντου, τὸν μὲν Φαέθοντα εὐθὺς ἐκεραύνωσε, τοὺς δὲ ἵππους ἐπέταξεν αὐστηρῶς να ἔμβωσιν εἰς τὸν τακτικὸν τῶν δρόμον, καὶ τὸν Ἥλιον ἐπέπληξε πολλά, καὶ οὕτως ἐπρόλαβε τὰ ἐπὶ γῆς, καὶ δὲν ἐφθάρησαν εἰς τὸ παντελές. Ὁ δὲ Φαέθων ἀπὸ τὴν βιάν τοῦ κεραυνοῦ, ἐκτιναχθεὶς τῆς ἁμάξης, ἔπεσε κατακεκαυμένος εἰς τὸν Ἠριδανὸν ποταμὸν. καὶ αἱ ἀδελφαί του Ἡλιάδες μαθοῦσαι τὸ πάθος του, ἦλθον, καὶ τὸν ἔθαψαν εἰς τὰς ὄχθας τοῦ αὐτοῦ ποταμοῦ, καὶ δὲν ἔπαυον νὰ κλαίωσιν ἐπάνω εἰς τὸν τάφον του ἡμέραν καὶ νύκτα ἀπαρηγόρητα, ἕως οὗ ὁ Ζεύς, ἐλεήσας, τὰς μετέβαλεν εἰς αἰγείρους· πλὴν αὐταί, καὶ μεταβληθεῖσαι, πάλιν ἔχυνον ἀπὸ τὰ στελέχη τῶν δάκρυα, τὰ ὁποῖα ἀποστάζοντα εἰς τὸν Ἠριδανόν, εἰς ἤλεκτρον ἐπηγνύοντο· καὶ οἱ ἐγχώριοι Κελτοὶ συνάγοντές τὰ, εἰς τὰ ἄλλα μέρη τοῦ κόσμου τὸ διέδιδον διὰ κέρδος, καὶ αἱ γυναῖκες τὸ πάλαι τὸ μετεχειρίζοντο ὡς πολύτιμον κόσμιον. (Λουκίαν ἐν διαλόγῳ διὸς καί ἡλίου. — Διονυς· ἐν περιηγήσει. — Ἀπολλώνιος ἐν δ' ἀργοναυτ. καὶ ἄλλοι).

---

57) Ovid. Metamorphos. L. II.

Corripitur flammis, ut quaeque altissima, tellus;

. . . . . .

. . . . silvae cum montibus ardent.

Ardet Athos, Taurusque Cilix et Tmolus et Oete.

---

§ 6. *О плаваніи Аргонавтовъ мимо Авона (въ 1292 году).*

58) Ὀρφέως Ἀργοναυτικά. Lipsiae 1829.

---

*) Πλουτάρχ, ἀρέσκοντ. τῶν φιλοσόφ. βιβλ. α.

Αὐτὰρ ἐπειρ' ἐπὶ θῖνα καὶ εἰς νέα πάντες ἔβησαν.
Ἐν προτέροις θώκοισι καθίζανον· ἐν δ'ἄρ' ἐρετμοῖς
Χεῖρας ἐφαπλώσαντες, ἔπειθ' ἅλα τύπτον ἕκαστος.
Ἠήλιον ἐκνεύσαντες ὑπὲρ μέγα λαῖτμα δὲ πόντου
Ἀφρὸς ἐπιζείων χαροπὴν λεύκαινε θάλασσαν.
Τισαίη δ' ἀπέκρυφθεν ἄκρη καὶ Σηπιὰς ἀκτή.
Φάνθη δὲ Σκίαθος, Δόλοπος τ' ἀνεφαίνετο σῆμα.
Ἀγχιαλός θ' Ὁμόλη, ῥεῖθρον θ' ἁλιμυρὲς Ἀναύρου.
Ὃς διὰ πολλὴν γαῖαν ἰεῖ μεγαλόβρομον ὕδωρ.
Οὐλύμπου δὲ βαθυσκοπέλου πρηῶνας ἐρυμνοὺς
Εἰσέδρακον Μινύαι, καὶ Ἄθω δενδρώδεα κάμψαν.
Παλλήνην τ' εὐρεῖαν, ἴδε ζαθέην Σαμοθρήκην,
Ἔνθα καὶ ὄργια φρικτὰ θεῶν, ἄῤῥητα βροτοῖσιν.
Ἄσμενοι εἰσεπέρησαν ἐμαῖς ὑποθημοσύνησιν
Ἥρωες.

Apollon. Rodii Argonautica. L. I. Lipsiae 1854.

. . . . . αὐτὰρ ἔπειτα
Κλίτεα Παλλήναια, Κανάστραίην ὕπερ ἄκρην
Ἤνησαν ἐννύχιοι πνοιῇ ἀνέμοιο θέοντες.
Ἦρι δὲ νισσομένοισιν Ἄθω ἀνέτειλε κολώνη
Θρηικίη, ἣ τόσσον ἀπόπροθι Λῆμνον ἐοῦσαν,
Ὅσσον ἐς ἔνδιόν κεν εὔστολος ὁλκὰς ἀνύσσαι.
Ἀκροτάτῃ κορυφῇ σκιάει καὶ ἐσάχρι Μυρίνης.

Scholia.—Ἤνυσαν, παρέπλευσαν. Κολώνη, ἀκρώρεια Ἔνδιον, μεσημβρινόν. Ἄθως ὄρος τῆς Θράκης ὑψηλότατον. ἅμα δὲ τῇ ἡμέρᾳ ὁ Ἄθως αὐτοῖς ἀνεφάνη, ἀπέχων τῆς Λήμνου τοσοῦτον, ὅσον ἂν ναῦς πλέουσα ἀπὸ ἠοῦς μέχρι μεσημβρίας πλοῦν διανύσῃ, καὶ τοσοῦτον φησιν ἀπέχουσαν τὴν Λῆμνον, ὅμως σκιάζει διὰ τὸ ὕψος, παρακλίναντος ἡλίου, οὐ μόνον δέ, ἀλλὰ καὶ μέχρι Μυρίνης.

---

§ 7, *О зажиганіи условныхъ огней на Аѳонѣ во время Троянской войны.*

59) Iliad, XIV, vers. 229.

Ἥρη δ' αἴξασα λίπεν ῥιὸν Οὐλύμποιο,
Πιερίην δ' ἐπιβάσα καὶ Ἡμαθίην ἐρατεινήν,
Σεύατ' ἔφ' ἱπποπόλων Θρηκῶν ὄρεα νιφόεντα,
Ἀκροτάτας κορυφάς, οὐδὲ χθόνα μάρπτε ποδοῖιν,
Ἐξ Ἄθοω δ' ἐπὶ πόντον ἐβήσατο κυμαίνοντα
Λῆμνον δ' εἰσαφίκανε πόλιν θεῖοι θέαντος.

---

60) Aeschili tragoed. Agamemnon. vers 278—295.

Χόρος.

Ποίου χρόνου δὲ καὶ πεπόρθηται πόλις; (Τρωάς).

Κλυταιμνήστρα.

Τῆς νῦν τεκούσης φῶς τόδ' εὐφρόνης λέγω.

Χόρος.

Καὶ τίς τό δ' ἐξικοιτ' ἂν ἀγγέλλων τάχος;

Κλυταιμνήστρα.

Ἥφαιστος Ἴδης λαμπρὸν ἐκπέμπων σέλας.
Φρυκτὸς δὲ φρυκτὸν δεῦρ' ἀπ' ἀγγάρου πυρός
Ἔπεμπεν. Ἴδη μὲν πρὸς Ἑρμαῖον λέπας
Λήμνου. μέγαν δὲ πανὸν ἐκ νήσου τρίτον
Ἄθωον αἶπος Ζηνὸς ἐξεδέξατο,
Ὑπερτελής τε, πόντον ὥστε νωτίσαι,
Ἰσχὺς πορευτοῦ λαμπάδος πρὸς ἡδονήν,
Πεύκη τὸ χρυσοφεγγὲς ὡς τις ἥλιος
Σέλας παραγγείλουσα Μακίστου σκοπαῖς.
Ὁδ' οὔτι μέλλων οὐδ' ἀφρασμένως ὕπνῳ
Νικώμενος παρῆκεν ἀγγέλου μέρος.
Ἑκὰς δὲ φρυκτοῦ φῶς ἐπὶ Εὐρίπου ῥοάς
Μεσσαπίου φύλαξι σημαίνει μολόν.
Οἱ δ' ἀντέλαμψαν καὶ παρήγγειλαν πρόσω
Γραίας ἐρείκης θωμὸν ἅψαντες πυρί...

---

§ 8. *О кораблекрушеніи Анхиса и Энея около Аѳона.*

61) Schol. Homeri. 1.—Τροίας ἁλούσης, Αἰνείας. παραλαβὼν τὸν πατέρα, ἔφυγε. Ναυαγίῳ δὲ περιπεσὼν περὶ τὸν Ἄθω, ἀνήει σὺν τῷ πατρί. Καὶ Ἀγχίσης μὲν πρὸς τῷ Καλαύρῳ ὄρει πλησίον Ἀνθέμου ποταμοῦ τελευτᾷ. Θάψας δὲ αὐτὸν Αἰνείας, ὅπου καὶ νῦν τάφος ἐστὶν Ἀγχίσου λεγόμενος ἐν Πυάνῃ, κατὰ βούλησιν τῆς μητρὸς Ἀφροδίτης πόλιν ἔκτισε, τὴν ἀπ' αὐτοῦ Αἰνειάδα προσαγορευθεῖσαν... Τελευτήσαντος δὲ τούτου, ὁ ἐξ αὐτοῦ γενόμενος παῖς, λάθρα ἐπὶ τὴν πατρῴαν παραγενόμενος, καὶ πόλιν ἀναστήσας, παραλαβών τε τὸν σρατόν, μετῴκισεν εἰς Ἰταλίαν.

Фотій, въ своей библіотекѣ, оцѣнивая сочиненіе Конона, сказалъ, что городокъ, построенный Энеемъ, въ послѣдствіи сталъ называться Энось. Но Энось, который существуетъ и теперь, находится въ Θракіи, далеко отъ Аѳонской горы. Его не могъ разумѣть схоліастъ Омира, когда говорилъ, что кораблекрушеніе Энея случилось у этой горы. Посему надобно полагать, что это несчастіе произошло, или въ Сингитскомъ или въ Стримонскомъ заливѣ у Аѳонскаго перешейка. Отсюда Эней съ своими Троянцами пошелъ чрезъ горы (ἀνήει). Какая же изъ нихъ называлась Калаврійскою, и какая рѣка извѣстна была Схоліасту подъ именемъ Анѳемосъ: этого указать нельзя. Горъ и потоковъ тутъ много. Что касается до Піаны, въ которой похороненъ былъ Анхисъ; то я съ Тафелемъ, написавшимъ книгу о Солунѣ (de Thessalonica eiusque agro. Berolini 1839.), охотно читаю, вмѣсто Πυάνῃ, Παλλήνῃ и тутъ ставлю могилу Анхиса, потому что въ этомъ мѣстѣ древнимъ извѣстна была одна статуя, напоминавшая Трою. Недалеко оттуда, или лучше близъ Солуня, стоялъ городокъ Энея, указанный Титомъ Ливіемъ напротивъ городка Пидны, который, какъ извѣстно, находился по другую сторону Солунскаго залива близъ горы Олимпа. Но вотъ слова Тафеля. „Ἄνθεμος, hic, fluvius bene situi urbis Galatz *) convenit in

*) Галáтиста въ 9 часахъ пути отъ Солуня по дорогѣ въ Аѳонъ.

quam urbem via eorum ducit, qui a monte Atho venientes Thessalonicam petunt.—Pro Πυάνη legi volunt Πύδνη, adversante itineris tenore. Tum enim Troes in sinistro sinus Thermaei latere versabantur, nec dum ad oppositum latus, ubi Pydna, progressi erant. Ego, si quid in Scholiastae loco mutandum erit, legam Παλλήνη: ea enim habuit alia Troianae antiquitatis monumenta. Cedrenus (hist. compend. p. 155 ed. Paris) ait: „Ὁ μέντοι Κάσσανδρος Θεσσαλονίκην, τὴν τοῦ Ἀλεξάνδρου θυγατέρα ποιησάμενος γυναῖκα, εἰς ὄνομα ταύτης κτίζει πόλιν Θεσσαλονίκην. Οἱ δὲ Αἰνείαν ταύτην κτῖσαι, μετὰ τὸ ἀποφυγεῖν τὸν Τρωικὸν πόλεμον, ὅθεν καὶ ἡ χώρα λέγεται Αἰνεία. Οἱ δε φασι, Φιλίππου, τοῦ Ἀμύντου εἶναι θυγατέρα τὴν Θεσσαλονίκην. Τὸ δὲ ἐν τῇ Παλλήνῃ φρούριον παρ αὐτοῦ τοῦ Αἰνείου οἰκοδομούμενον, ἐπεὶ παρὰ τῶν ὑπ' αὐτὸν ἀκήκοε γεγεννῆσθαι αὐτῷ θυγατέρα, καὶ Κασσάνδραν ὀνομασθῆναι, καὶ αὐτὸς αὐτὸν τὸν τόπον Κασσάνδραν ὠνόμασε, καὶ στήλην λιθίνην, γυναικὸς σχῆμα ἔχουσαν καὶ πρὸς Τροίαν βλέπουσαν ἐπάνω τοῦ τείχους ἔστησε.

62) Conon. I. qnem Photius excerpsit: „Αἰνίας κτίζει πόλιν, ἣ τότε μὲν Αἴνεια, ὕστερον δὲ παρενεγκότος τοῦ ὀνόματος, Αἶνος ἐκλήθη. (Memorabilis locus).

63) Teste Livio. 44. 10.—Fuit Aenea adversum Pydnam posita.—Ergo sedes eius quaerenda in ruinis quibusdam prope litus, ex occidente oppiduli hodierni Panomii.

---

§ 9. *Объ основаніи городовъ на Аѳонѣ Еллинами, Пеласгами и Халкидикійцами.*

64) Σκύλαξ.—Μακεδονία.—Πρώτη πόλις Μακεδονίας Ἡράκλειον.... Θέρμη πόλις. Αἶνια Ἑλληνίς. Παλλήνη ἄκρα εἰς τὸ πέλαγος ἀνατείνουσα. Καὶ πόλεις αἵ τε ἐν τῇ Παλλήνῃ Ἑλληνίδες: Ποτίδαια ἐν τῷ μέσῳ τὸν ἐμφράττουσα.... Ἔξω δὲ τοῦ Ἰσθμοῦ πόλεις αἵ δε· Ὄλυνθος Ἑλληνὶς, Μηκύβερνα Ἑλληνίς, Σερμύλια Ἑλληνίς *), καὶ κόλπος Συρμονικός, To-

*) Νῦν ὑπάρχει, καὶ ὀνομάζεται, Ἐρμύλια.

ρώνη πόλις Ἑλληνίς, καὶ λιμήν. Δῖον Ἑλληνίς, Θύσσος Ἑλληνίς, Κλεωναι Ἑλληνίς. Ἄθος ὄρος. Ἀκροθῶται Ἕλληνες. Χαραδρίαι Ἑλληνίς. Ὀλόφυξις Ἑλληνίς. Ἄκανθος Ἑλληνίον, Ἄλαπτα. Στρύμων ποταμὸς ὁρίζει Μακεδονίαν καὶ Θρακίαν.

65) Herodot. L. VII, c. 22.—Dans l'isthme, où se termine l'Athos, est situee la ville grecque de Sané.

Thucid. L. IV. c. 109.—Ὁ Ἄθως πόλεις ἔχει Σάνην μὲν Ἀνδρίων ἀποικίαν παρ' αὐτὴν τὴν διώρυχα, ἐς τὸ πρὸς Εὔβοιαν πέλαγος τετραμένην, τὰς δὲ ἄλλας, Θύσσον καὶ Κλεωνὰς καὶ Ἀκροθώους καὶ Ὀλόφυξον καὶ Δίον· αἳ οἰκοῦνται ξυμμίκτοις ἔθνεσι βαρβάρων διγλώσσων, καὶ τι καὶ Χαλκιδικὸν ἔνι βραχύ, τὸ δὲ πλεῖστον Πελασγικόν, τῶν καὶ Λῆμνόν ποτε καὶ Ἀθήνας Τυρσηνῶν οἰκησάντων, καὶ Βισαλτικὸν καὶ Κρηστονικὸν καὶ Ἤδωνες. κατὰ δὲ μικρὰ πολίσματα οἰκοῦσιν.

Thucid. L. IV. c. 84.—Ἐν δὲ τῷ αὐτῷ θέρει εὐθὺς ὁ Βρασίδας, ἔχων καὶ Χαλκιδέας, ἐπὶ Ἄκανθον τὴν Ἀνδρίων ἀποικίαν ὀλίγον πρὸ τρυγήτου ἐστράτευσεν.

Diodor. Sicul. L. XII, c. 68.—Là (à mont Athos) se trouvaient cinq villes: les unes grecques, colonies des Andriens, les autres peuplées par les barbares bissaltiques, qui parlent deux langues.

66) Herodot. L. VII. c. 22.—Dans l isthme, où se termine l'Athos, est située la ville grecque de Sané. Les autres, qui, après Sané, se trouvent dans l'interieur même de la montagne, sont celles de Dium, d'Olophyxos, d'Acrothoon, de Thysos et de Cléones. Toutes ces villes sont renfermées dans la presqu'île de l'Athos.

67) Herodot. L. VII. c. 22, 23.—Les travaux du percement de la montagne (Athos) se suivaient de la maniere que je

vais rapporter Les barbares s'étaient partagé par nation tout le terrain, sur une ligne tirée au cordeau, et partant de Sané.

---

68) Στέφανος περὶ πόλεων. Amsterd. pag. 49.—Ἄκανθος, πόλις Θράκης, ἀκάνθαις πεφραγμένη, ὑπὲρ τὸν Ἄθω, ὅθεν κέκληται, ἢ ἀπὸ Ἀκάνθου, ὡς Μνασέας.

---

69) Manuel de l'histoire ancienne, de Heeren. Paris. 1827. pag. 171. Les colonies Eoliennes.

---

70) Thucid. L. IV. c. 109.—Выше смотри выписку подъ № 2-мъ.... αἳ οἰκοῦνται ξυμμίκτοις ἔθνεσι βαρβάρων διγλώσσων, κ. τ. λ.

Pompon. Mela. L. II. —„Ima eius (montis Atho) tenent parvae Pelasgorum coloniae“.

---

71) Thucid. L. IV. c. 79.—Βρασίδας Θεσσαλίαν φθάσας διέβραμε πρίν τινα κωλύειν παρασκευάσασθαι, καὶ ἀφίκετο ὡς Περδίκκαν καὶ ἐς τὴν Χαλκιδικήν. κ. τ. λ.

Ibidem. c. 84.—Βρασίδας ἔχων καὶ Χαλκιδέας, ἐπὶ Ἄκανθον τὴν Ἀνδρίων ἀποικίαν... ἐστράτευσεν.

Ibidem. c. 102, 103. sq.—Βρασίδας ἄρας ἐξ Ἀρνῶν τῆς Χαλκιδικῆς ἐπορεύετο τῷ στρατῷ. κ. τ. λ.

Ibidem. c. 110.—Εὐθὺς στρατεύει (Βρασίδας) ἐπὶ Τορώνην τὴν Χαλκιδικήν, κατεχομένην ὑπὸ Ἀθηναίων.

Athen. Deipnosophist. L. VIII. c. II.—Атеней зналъ Аполлонію Халкидійскую, и отличалъ ее отъ Аполлоніи Мигдонской тѣмъ, что подлѣ первой текли двѣ рѣчки, Аммитисъ и Олинѳіакосъ, впадающія въ Волвійское озеро (нынѣ Бежикъ, близъ Аѳона).

Geograph. Ptolom. L. III. § II.—Ἐν τῇ Χαλκιδικῇ χώρᾳ Ἄθως ὄρος, Ἄθωσα, ἄκρον καὶ πόλις. κ. τ. λ.

---

72) Ἐκ τῶν Ἡρακλείδου περὶ πολιτειῶν. κεφαλ. λ'.—„Κατῴκισαν καὶ Κλεωνὰς Χαλκιδεῖς οἱ ἐν τῷ Ἄθῳ, ἐξαναστάντες ἐξ Ἐλυμνίου, ὡς μὲν μυθολογοῦσιν, ὑπὸ μυῶν, οἱ τὰ τ' ἄλλα κατήσθιον αὐτῶν καὶ τὸν σίδηρον. Νόμος δὲ ἦν Χαλκιδεῦσι μὴ ἄρξαι, μηδὲ πρεσβεῦσαι, νεώτερον ἐτῶν πεντήκοντα".

---

73) Thucid. L. IV. c. 109.—Смотри выше выписку подъ № 2.... τὸ δὲ πλεῖστον πελασγικὸν, τῶν καὶ Λῆμνόν ποτε καὶ Ἀθήνας Τυρσηνῶν οἰκησάντων.

74) Schol. 608 in Apollon. Rod. Argonaut. L. I.—Σιντηὶς ἡ Λῆμνος. Τυρσηνοὶ γὰρ αὐτὴν πρῶτοι ᾤκησαν βλαπτικώτατοι ὄντες, ἢ τὴν ὑπὸ των βαρβάρων οἰκισθεῖσαν. Καὶ Ὅμηρος

„ᾤχετο δ' ἐς Λῆμνον μετὰ Σίντιας ἀγριοφώνους".

Ἑλλάνικος δὲ (ἱστοριογράφος ἐγεννήθη ἐν 496 ἔτει πρὸ Χριστοῦ) φησὶ Σίντιας ὀνομασθῆναι τοὺς Λημνίους διὰ τὸ πρώτους ὅπλα ποιῆσαι πολεμικά, παρὰ τὸ σινέσθαι τοὺς πλησίον καὶ βλάπτειν.

---

§ 11. *О занятіи Аѳона Персами и о гибели флота ихъ у береговъ сей горы.*

75) Herodot. L. VI. c. 44. 45.—Comme Mardonius avait le pojet de s' emparer du plus grand nombre possible de villes grecques, il envoya la flotte soumettre les Thasiens, quoi qu'ils n'eussent fait aucun acte d'hostilité contre les Perses, et en même temps il employait l'armée de terre à reduire les Macedoniens pour les réunir aux autres conquêtes des Perses: toutes les nations qui se trouvaient entre la mer et la Macédoine étaient deja sous leur obeissance. De Thasos la flotte traversa le canal, et rangea la côte du continent d'Europe, se dirígeant sur Acanthe. Elle partit eusuite d'Acanthe pour doubler le promontoire de l'Athos; mais au moment où èlle arrivait sous cette montagne, elle fut accueillie par un vent du nord furieux, contre lequel toute rêsistance fut impossible, et dont la violeme jéta sur la côte un grand nombre de vaisseaux. On assure que, dans cette tempête,

trois cents des navires de la flotte se perdirent, et qu' il perit ving mille hommes; car la mer qui baigne l'Athos étant, plus que toute autre, fréquentée par des monstres marins, une grande partie des hommes tombés à la mer devint la proie de ces monstres: d'autres furent brisés sur les rochers, où se noyérent, ne sachant point nager. Enfin le froid fit même périr la plupart de ceux qui s' étaient sauvés en nageant. Tels furent les désastres que la flotte eut à soufrir. Cependant Mardonius, qui fecisait que la flotte cut à souffrir. Cependant Mardonius, qui faisait l'expedition de Macedoine à la tête de l'armee de terre, fut attaqué dans la nuit par Bryges (c'est un peuple de Thrace), qui lui tuèrent beaucoup de monde: il fut même blessé dans l' action. Malgré cet événement, les Thraces même n'échapperent point au joug des Perses, Mardonius n'ayant pas voulu quitter ces contrées sans les avoir entièrement soumises; mais après les avoir subjugées, il retourna sur ses pas, forcé à cette retraite par le revers que les Bryges avaient fait éprouver à l'armée de terre, et par celui bien plus grand encore que la flotte venait d'essuyer sous l'Athos, et qui l'obligeait à regagner honteusement la côte d'Asie.

---

76) Αἰλιαν. ποικιλ. ἱστορ. βιβλ. ά. κεφ. ιέ.—„Χάρων ὁ Λαμψακηνὸς *) περὶ τὸν Ἄθω φανῆναι περιστερὰς λευκὰς λέγει, ὅτε ἐνταῦθα ἀπώλοντο αἱ τῶν Περσῶν τριήρεις περικάμπτουσαι τὸν Ἄθω.

Athenaei Deipnosoph. L. IX, c. 51.—Χάρων ὁ Λαμψακηνὸς ἐν τοῖς Περσικοῖς περὶ Μαρδονίου ἱστορῶν, καὶ τοῦ διαφθαρέντος στρατοῦ Περσικοῦ περὶ τὸν Ἄθω, γράφει καὶ ταῦτα· „καὶ λευκαὶ περιστεραὶ τότε πρῶτον εἰς Ἕλληνας ἐφάνησαν, πρότερον οὐ γιγνόμεναι.“

---

*) Charon ille antiquissimus est scriptor, prior Herodoto. vixit quippe temporibus Darii Hystaspidae et Xerxis.—Vide Dionys Halic. epistolam ad Pompeium, ut et Suidam.

§ 12. *О прорытіи канала на Аѳонскомъ перешейкѣ.*

77) Herodot. L. VII. c. 21, 22, 23.—„Avant tout, comme les Perses avaient déja éprouvé un grand désastre devant l'Athos, on s'était occupé, depuis trois ans, de ce qui concernait le passage de cette montagne; et l'on avait envoyé de triremes à Eléonte dans la Chersonèse. Les troupes qu'elles amenèrent furent occupés à percer la montagne; on les forcait à travailler à coups de fouet, et les hommes qui succombaient étaient immediatement remplacés par d'autres. Les peuples habitant dans le voisinage de l'Athos furent aussi employés à ce travail, qui s'exécutait sous les ordres de Bubarès fils de Megabaze, et d'Artachéès fils d'Artée, l'un et l'autre Perses de naissance... Les travaux du percement de la montagne se suivaient de la maniere que je vais rapporter. Les barbares s'étaient partagé par nation tout le terrain, sur une ligne tirée au cordeau, et partant de Sané. Quand la fouille eut atteint une certaine profondeur, des ouvriers, restés en bas, continuèrent à creuser, tandis que d'autres, se tenant à divers degrés, sur des échelles, recevaient la terre et se la donnaient de main en main jusq'à ce qu'elle fût parvenue à ceux de l'extremité superieure de l'échelle, qui la jettaient en dehors. Tous ces ouvriers, à l'exception des Phéniciens, eurent un double travail à faire, à cause de l'éboulement des parois de la fouille; car, ayant donné au fond la même largeur qu'à l'évasement superieur, ces parois, maintenues perpendiculaires, se renversèrent sur elles—mêmes; mais les Phéniciens, qui montraient dans tous leurs travaux beaucoup plus de connaissances et d'industrie que les autres nations, en firent également preuve dans cette circonstance. Dans la partie de la fouille qui leur était assignée par le sort, ils eurent soin de donner à l'ouverture une largeur double de celle qui avait été reglée pour le canal, et en s'enfonçant, ils diminuaient successivement cette largeur, de maniere qu'en atteignant le fond, elle fût reduite à ce qu'elle devait être, et égale à cette que les autres travailleurs avaient donnée

par—tout. Dans une prairie voisine de leurs travaux, les Pheniciens avaient établi leur place publique et leur marché; une grande quantité de farine, venant de l'Asie, y était exposée.— Tels furent les travaux préliminaires que Xerxes ordonna... Magasins furent établis à Tyrodize des Périnthiens, à Dorisque, a Eion sur le Strymon, et dans la Macedoine même *).

78) Ibidem c. 115, 116 et caet.—„Au—de là du Strymon, l'armée suivit la côte qui se dirige vers le couchant, et où se trouve la ville grecque d'Argille, près de la quelle elle passa. Cette côte et le pays qui s'élève au—dessus, porte le nom de Bisaltie. Ensuite, laissant à sa gauche le golfe dominé par un temple d'Hercule, elle traversa la plaine de Sylée, sans entrer dans la ville grecque de Stagire, et vint camper à Acanthe: elle était suivie des troupes de toutes les nations qui habitent le Pangée... Arrivé à Acanthe, le roi admit les habitans aux droits de l'hospitalité, et leur fit présent de la robe medique, en reconnaissance de l'ardeur qu'ils avaient mise à le seconder dans ses projets. Il leur donna particulierement de grandes louanges, en apprenant que le canal de l' Athos était terminé. Pendant le sejour que l'armée fit à Acanthe, Artachée, qui dirigeait les travaux de ce canal, vint à mourir à la suite d'une maladie: Xerxes en faisait un très grand cas. Il était de la famille des Achaeménides, et d'une taille très—remarquable chez les Perses, pour sa hauteur parce qu'elle atteignait cinq coudées royales moins quatre doigts; il avait aussi la voix plus forte et plus sonore qu'aucun autre homme. Xerxes, très—affligé de sa pérte, lui fit faire de magnifiques funérailles, et toute l'armée contribua à élever un tertre sur sa sépulture. Les habitants d'Acantche obéissant à un oracle, rendent à la mémoire d'Artachée les honneurs heroiques, et l'invoquent sous son propre nom. Xerxès regarda la mort d'Artachée comme un très—grand malheur.... Xerxes se separa de la flotte à Acanthe et ordonna aux géneraux qui la

*) Подлѣ Ериссо, у морскаго берега, по увѣренію тамошнихъ жителей, устроены подземельные магазины, быть можетъ, во время Ксеркcова похода.

commandaient d'aller l'attendre à Therme, ville située sur le golfe du même nom: il s'était assuré qu'en se dirigeant sur cette ville, il prenait la route la moins longue. Depuis le Dorisque jusqu'à Acanthe, l'armée de terre avait marché dans l'ordre suivant. Divisée en trois colonnes, la première côtoya le rivage de la mer, en vue de la flotte; elle était sous les ordres de Mardonius et de Masistès; la seconde, qui formait le tiers de l'armée, comme la premiere, s'avança à travers l'intérieur des terres, commandée par Tritantaechmes et Gergis; la troisiéme, avec la quelle etait Xerxès, fit route entre les deux autres; elle avait pour généraux Smerdoménès et Mégabyze.— Separée de Xerxès la flotte traversa le canal creusé dans l'Athos. Ce canal communiquait au même golfe, sur les bords duquel sont situées les villes d'Assa, de Pilore, de Singos et de Sarta. Après avoir pris dans ces differentes villes les troupes et les vaisseaux qu'elles purent fournir, la flotte fit voile vers le golfe Thermaique...

Herodot. L. VI. c. 95.—L'autre flotte, au lieu de se diriger sur l'Hellespont et la Thrace, en côtoyant le continent, fit route en partant de Samos, par la mer Icarienne, à travers les iles, pour eviter, du moins selon mon opinion, de doubler l'Athos, navigation devenu rédoutable après le grand désastre de l'ánnée precedente. D'allieurs, il fallait nécesserement prendre cette nouvelle direction pour s'emparer de Naxos, qui n était pas encore soumise.

Diodor. Sicul. L. XI.—Xerxès, informé que le pont sur l'Hellespont était achevé et le mont Athos percé, quitta Sardes et s'avança vers l'Hellespont.... Après la révue générale de ses forces, Xerxès se porta avec toute son armée jusqu'à la ville d'Acanthe, les troupes de terre marchant de conserve avec la flotte qui longeait la côte: de la par le canal qu'on avait creusé, il fit passer les vaisseaux d'une mer dans l'autre promptement et surêment. Lorsqu'il eut atteint le golfe Meliaque, il apprit que le passage des Thermopyles était deja occupé par les ennemis.

79) Πλουταρχ. περὶ ἀοργῆς.—Ἄθω, σὺ ὑπερήφανον βουνόν, οὐρανομῆκες, μὴν αὐθαδιάζῃς, νὰ ἐμποδίσῃς τὸν δρόμον μου. εἰ δὲ μή, θέλω σε κάμει ἰσόπεδόν με τὴν γῆν καὶ ῥίψω σε κατὰ κεφαλῆς εἰς τὴν θάλασσαν.

---

80) Valer. Maxim. L. I. c. 6.—In exercitu Xerxis, quem adversus provinciam Graeciam contraxerat, equae partu leporem editum constat, eodem montem Atho vix tandem transgresso. Quo genere monstri tanti apparatus significatus est eventus. Nam qui mare classibus, terram pedestri operuit exercitu, ut fugax animal pavido regressu regnum suum repetere est conatus.

---

81) Πλάτωνος νόμων γ.—Προιόντος τοῦ χρόνου Δαρεῖος μὲν τεθνάναι ἐλέχθη, νέος δὲ καὶ σφοδρὸς ὁ υἱὸς αὐτοῦ παρειληφέναι τὴν ἀρχὴν καὶ οὐδαμῶς ἀφίστασθαι τῆς ὁρμῆς. Οἱ δὲ Ἀθηναῖοι πᾶν τοῦτο ὤοντο ἐπὶ σφᾶς αὐτοὺς παρασκευάζεσθαι διὰ τὸ Μαραθῶνι γενόμενον, καὶ ἀκούοντες Ἄθω τε διορυττόμενον καὶ Ἑλλήσποντον ζευγνύμενον καὶ τὸ τῶν νεῶν πλῆθος ἡγήσαντο οὔτε κατὰ γῆν σφίσιν εἶναι σωτηρίαν, οὔτε κατὰ θάλατταν.

Aeschynes contra Ctesiphon: „ὁ τῶν Περσῶν βασιλεὺς ὁ τὸν Ἄθω διορύξας.

Marcus Tull. Cic. L. de fin.—Athone perfosso.

Pompon. Mela L. II.—Athos mons...a Xerxe in Graios tendente perfossus transnavigatus que et factus freto navigabili pervius.

Plin. H. N. L. IV. c. 10. sect. 17.—Montem Atho Xerxes Persarum rex continenti abscidit.

Invenal. Satira X..... Creditur olim
Velificatus Atho, et quicquid Graecia mendax
Audet in historia.

Maxim. Tyrii Dissert. 20.—Ἂν δὲ ἐπὶ τὰς μοναρχίας ἔλθῃς, κολαεύει καὶ Ξέρξην Μαρδόνιος, βάρβαρος βάρβαρον, ἀνόητος ἀνόητον, δει-

λὸς οἰκέτης δεσπότην τρυφῶντα. Τὰ δὲ τῆς κολακείας τέλη, ἀνίσταται ἡ Ἀσία, μαστιγοῦται ἡ θάλασσα, Ἑλλήσποντος ζεύγνυται, Ἄθως ὀρύττεται.

Iul. Solin. Polyhist. de Macedonia.—Verum ut sileam, aut Rhodopen Mygdonium montem, aut Athon classibus Persicis navigatum, continentique abscissum 1500 passuum longitudine.

Histor. Roman. Zosimi. L. c. 1. Ξέρξου μετὰ τὴν Δαρείου τελευτὴν πολλῷ μείζονι παρασκευασαμένου δυνάμει καὶ πᾶσαν τοῖς Ἕλλησι τὴν Ἀσίαν ἐπαγαγόντος, πληρώσαντός τε τὴν μὲν θάλατταν νεῶν, πεζῶν δὲ τὴν γῆν, ἐπειδὴ διαβαίνειν ἀπὸ τῆς Ἀσίας ἐπὶ τὴν Εὐρώπην ἐχρῆν, ὡς οὐκ ἀρκούντων αὐτῷ τῶν στοιχείων εἰς ὑποδοχὴν τοῦ στρατεύματος, εἰ μὴ καὶ τὰς ἀλλήλων ὑφαρπάσαιεν χρείας, ἐζεύγνυτο μὲν ὁ Ἑλλήσποντος πάροδον διδοὺς τοῖς πεζῇ διαβαίνουσιν, ὠρύττετο δὲ ὁ Ἄθως ἅμα τῇ θαλάττῃ καὶ τὰς ναῦς εἰσδεχόμενος.

§ 13. *О взиманіи подати съ аѳонскихъ городовъ аѳинскою республикою.*

82) Thucid. L, V. c. 12.—Σπονδὰς ἐποιήσαντο Ἀθηναῖοι καὶ Λακεδαιμόνιοι καὶ οἱ ξύμμαχοι κατὰ τὰ δὲ.... τὰς πόλεις φερούσας τὸν φόρον ἐπ' Ἀριστείδου αὐτονόμους εἶναι. ὅπλα δὲ μὴ ἐξέστω ἐπιφέρειν Ἀθηναίους μηδὲ τοὺς ξυμμάχους ἐπὶ κακῷ, ἀποδιδόντων τῶν τὸν φόρον, ἐπειδὴ αἱ σπονδαὶ ἐγένοντο. Εἰσὶ δὲ αἵ δε· Αργιλος, Στάγειρος, Ἄκανθος, Σκῶλος, Ὄλυνθος, Σπάρτωλος.

§ 14. *Объ участіи Аѳона въ Пелопонесской войнѣ.*

83) Thucid. L. IV. c. 79. „Βρασίδας (ἀρχηστράτηγος τῶν Λακεδαιμονίων) Θεσσαλίαν φθάσας διέβραμε πρίν τινα κωλύειν παρασκευάσασθαι, καὶ ἀφίκετο ὡς Περδίκκαν καὶ ἐς τὴν Χαλκιδικήν. Ἐκ γὰρ τῆς Πελοποννήσου, ὡς τὰ τῶν Ἀθηναίων εὐτύχει, δείσαντες οἵ τε ἐπὶ Θράκης ἀφεστῶτες Ἀθηναίων καὶ Περδίκκας ἐξήγαγον τὸν στρατόν, οἱ μὲν Χαλκιδῆς νομίζοντες ἐπὶ σφᾶς πρῶτον ὁρμήσειν τοὺς Ἀθηναίους (καὶ ἅμα αἱ πλησιόχωροι πόλεις αὐτῶν αἱ οὐκ ἀφεστηκυῖαι ξυνεπῆγον κρύφα), Περδίκκας δὲ πολέμιος μὲν οὐκ ὢν ἐκ τοῦ φανεροῦ, φοβούμενὸς δὲ καὶ αὐτὸς τὰ παλαιὰ διάφορα τῶν Ἀθηναίων

καὶ μάλιστα βουλόμενος Ἀρριβαῖον τὸν Λυγκηστῶν βασιλέα παραστήσασθαι. Ξυνέβη δὲ αὐτοῖς, ὥστε ῥᾷον ἐκ τῆς Πελοποννήσου στρατὸν ἐξαγαγεῖν, ἢ τῶν Λακεδαιμονίων ἐν τῷ παρόντι κακοπραγίᾳ".

Ibidem. c. 81. „Προυθυμήθησαν δὲ καὶ οἱ Χαλκιδῆς ἄνδρα (Βρασίδα) ἔν τε τῇ Σπάρτῃ δοκοῦντα δραστήριον εἶναι εἰς τὰ πάντα, καὶ ἐπειδὴ ἐξῆλθε πλείστου ἄξιον Λακεδαιμονίοις γενόμενον. Τό τε γὰρ παραυτίκα ἑαυτὸν παρασχὼν δίκαιον καὶ μέτριον ἐς τὰς πόλεις ἀπέστησε τὰ πολλά, τὰ δὲ προδοσίᾳ εἷλε τῶν χωρίων, ὥστε τοῖς Λακεδαιμονίοις γίγνεσθαι ξυμβαίνειν τε βουλομένοις, ὅπερ ἐποίησαν, ἀνταπόδοσιν καὶ ἀποδοχὴν χωρίων, καὶ τοῦ πολέμου ἀπὸ τῆς Πελοποννήσου λώφησιν· ἔς τε τὸν χρόνῳ ὕστερον μετὰ τὰ ἐκ Σικελίας πόλεμον ἡ τότε Βρασίδου ἀρετὴ καὶ ξύνεσις, τῶν μὲν πείρᾳ αἰσθομένων, τῶν δὲ ἀκοῇ νομισάντων, μάλιστα ἐπιθυμίαν ἐνεποίει τοῖς Ἀθηναίων ξυμμάχοις ἐς τοὺς Λακεδαιμονίους. Πρῶτος γὰρ ἐξελθὼν καὶ δόξας εἶναι κατὰ πάντα ἀγαθὸς ἐλπίδα ἐγκατέλιπε βέβαιον, ὡς καὶ οἱ ἄλλοι τοιοῦτοί εἰσιν.

Cap. 82. Τότε δ' οὖν ἀφικομένου αὐτοῦ ἐς τὰ ἐπὶ Θράκης οἱ Ἀθηναῖοι πυθόμενοι τόν τε Περδίκκαν πολέμιον ποιοῦνται, νομίσαντες αἴτιον εἶναι τῆς παρόδου, καὶ τῶν ταύτῃ ξυμμάχων φυλακὴν πλείονα κατεστήσαντο.

C. 83) Περδίκκας δὲ Βρασίδαν καὶ τὴν στρατιὰν εὐθὺς λαβὼν μετὰ τῆς ἑαυτοῦ δυνάμεως στρατεύει ἐπὶ Ἀρρίβαῖον τὸν Βρομεροῦ Λυγκηστῶν Μακεδόνων βασιλέα ὅμορον ὄντα, διαφορᾶς τε αὐτῷ οὔσης καὶ βουλόμενος καταστρέψασθαι...

84) Cap. 84) Ἐν δὲ τῷ αὐτῷ θέρει εὐθὺς ὁ Βρασίδας, ἔχων καὶ Χαλκιδέας, ἐπὶ Ἄκανθον τὴν Ἀνδρίων ἀποικίαν ὀλίγον πρὸ τρυγήτου ἐστράτευσεν. Οἱ δὲ περὶ τοῦ δέχεσθαι αὐτὸν κατ' ἀλλήλους ἐστασίαζον, οἵ τε μετὰ τῶν Χαλκιδέων ξυνεπάγοντες καὶ ὁ δῆμος. ὅμως δὲ διὰ τοῦ καρποῦ τὸ δέος ἔτι ἔξω ὄντος πισθὲν τὸ πλῆθος ὑπὸ τοῦ Βρασίδου δέξασθαί τε αὐτὸν μόνον καὶ ἀκούσαντες βουλεύσασθαι δέχεται· καὶ καταστὰς ἐπὶ τὸ πλῆθος (ἦν δὲ οὐδὲ ἀδύνατος, ὡς Λακεδαιμόνιος, εἰπεῖν) ἔλεγε τοιάδε.

Cap. 85).—„Ἡ μὲν ἔκπεμψίς μου καὶ τῆς στρατιᾶς ὑπὸ Λακεδαιμονίων, ὦ Ἀκάνθιοι, γεγένηται τὴν αἰτίαν ἐπαληθεύουσα ἣν ἀρχόμενοι τοῦ πολέμου προείπομεν, Ἀθηναίοις ἐλευθεροῦντες τὴν Ἑλλάδα πολεμήσειν· εἰ δὲ χρόνῳ ἐπήλθομεν, σφαλέντες τῆς ἀπὸ τοῦ ἐκεῖ πολέμου δόξης, ἢ διὰ

τάχους αὐτοὶ ἄνευ τοῦ ὑμετέρου κινδύνου ἠλπίσαμεν Ἀθηναίους καθαιρήσειν, μηδεὶς μεμφθῇ. νῦν γὰρ ὅτε παρέσχεν ἀφιγμένοι καὶ μετὰ ὑμῶν πειρασόμεθα κατεργάζεσθαι αὐτούς. Θαυμάζω δὲ τῇ τε ἀποκλύσει μου τῶν πυλῶν, καὶ εἰ μὴ ἀσμένοις ὑμῖν ἀφῖγμαι. Ἡμεῖς μὲν γὰρ οἱ Λακεδαιμόνιοι οἰόμενοί τε παρὰ ξυμμάχους, καὶ πρὶν ἔργῳ ἀφικέσθαι, τῇ γοῦν γνώμῃ ἥξειν καὶ βουλομένοις ἔσεσθαι, κίνδυνόν τε τοσὸν δὲ ἀνερρίψαμεν διὰ τῆς ἀλλοτρίας πολλῶν ἡμερῶν ὁδὸν ἴόντες καὶ πᾶν τὸ πρόθυμον παρεχόμενοι: ὑμεῖς δὲ εἴ τι ἄλλο ἐν νῷ ἔχετε, ἢ εἰ ἐναντιώσεσθε τῇ τε ὑμετέρᾳ αὐτῶν ἐλευθερίᾳ καὶ τῶν ἄλλων Ἑλλήνων, δεινὸν ἂν εἴη. Καὶ γὰρ οὐ μόνον ὅτι αὐτοὶ ἀνθίστασθε, ἀλλὰ καὶ οἷς ἂν ἐπίω, ἧσσόν τις ἐμοὶ πρόσεισι, δυσχερὲς ποιούμενοι εἰ ἐπὶ οὓς πρῶτον ἦλθον ὑμᾶς, καὶ πόλιν ἀξιόχρεων παρεχομένους καὶ ξύνεσιν δοκούντας ἔχειν, μὴ ἐδέξασθε· καὶ τὴν αἰτίαν οὐχ' ἕξω πιστὴν ἀποδεικνύναι, ἀλλ' ἢ ἄδικον τὴν ἐλευθερίαν ἐπιφέρειν, ἢ ἀσθενὴς καὶ ἀδύνατος τιμωρῆσαι τὰ πρὸς Ἀθηναίους, ἣν ἐπίωσιν, ἀφῖχθαι. Καίτοι στρατιᾷ γε τῇ δ' ἣν νῦν ἔχω ἐπὶ Νίσαιαν ἐμοῦ βοηθήσαντος οὐκ ἠθέλησαν Ἀθηναῖοι πλέονες ὄντες προσμῖξαι, ὥστε οὐκ εἰκὸς νηίτη γε αὐτοὺς τῷ ἐν Νισαίᾳ στρατῷ ἴσον πλῆθος ἐφ' ὑμᾶς ἀποστεῖλαι".

Cap. 86.—„Αὐτός τε οὐκ ἐπὶ κακῷ, ἐπ' ἐλευθερώσει δὲ τῶν Ἑλλήνων παρελήλυθα, ὅρκοις τε Λακεδαιμονίων καταλαβὼν τὰ τέλη τοῖς μεγίστοις ἢ μὴν οὓς ἂν ἔγωγε προσαγάγωμαι ξυμμάχους ἔσεσθαι αὐτονόμους καὶ ἄμα οὐχ' ἵνα ξυμμάχους ὑμᾶς ἔχωμεν ἢ βίᾳ, ἢ ἀπάτῃ προσλαβόντες, ἀλλὰ τοὐναντίον ὑμῖν δεδουλωμένοις ὑπὸ Ἀθηναίων ξυμμαχήσοντες. Οὔκουν ἀξιῶ οὔτ' αὐτὸς ὑποπτεύεσθαι, πίστεις γε διδοὺς τὰς μεγίστας, οὔτε τιμωρὸς ἀδύνατος νομισθῆναι, προσχωρεῖν δὲ ὑμᾶς θαρσήσαντας. Καὶ εἴ τις ἰδιά τινὰ δεδιὼς ἄρα, μὴ ἐγώ τισι προσθῶ τὴν πόλιν, ἀπρόθυμός ἐστι, πάντων μάλιστα πιστευσάτω. Οὐ γὰρ συστασιάσων ἥκω, οὐδὲ ἀσαφῆ τὴν ἐλευθερίαν νομίζω ἐπιφέρειν, εἰ τὸ πάτριον παρεὶς τὸ πλέον τοῖς ὀλίγοις, ἢ τὸ ἔλασσον τοῖς πᾶσι δουλώσαιμι. Χαλεπωτέρα γὰρ ἂν τῆς ἀλλοφύλου ἀρχῆς εἴη, καὶ ἡμῖν τοῖς Λακεδαιμονίοις οὐκ ἂν ἀντὶ πόνων χάρις καθίσταιτο, ἀντὶ δὲ τιμῆς καὶ δόξης αἰτία μᾶλλον· οἷς τε τοὺς Ἀθηναίους ἐγκλήμασι καταπολεμοῦμεν, αὐτοὶ ἂν φαινοίμεθα ἐχθίονα ἢ ὁ μὴ ὑποδείξας ἀρετὴν κατακτώμενοι. Ἀπάτῃ γὰρ εὐπρεπεῖ αἴσχιον τοῖς γε ἐν ἀξιώματι πλεονεκτῆσαι ἢ βίᾳ ἐμφανεῖ· τὸ μὲν γὰρ ἰσχύος δικαιώσει, ἣν ἡ τύχη

ἔδωκεν, ἐπέρχεται, τὸ δὲ γνώμης ἀδίκου ἐπιβουλῆ. Οὕτω πολλὴν περιωπὴν τῶν ἡμῖν ἐς τὰ μέγιστα διαφόρων ποιούμεθα".

Cap. 87)—„Καὶ οὐκ ἂν μείζω πρὸς τοῖς ὅρκοις βεβαίωσιν λάβοιτε ἢ οἷς τὰ ἔργα ἐκ τῶν λόγων ἀναθρούμενα δόκησιν ἀναγκαίαν παρέχεται ὡς καί ξυμφέρει ὁμοίως ὡς εἶπον. Εἰ δ' ἐμοῦ ταῦτα προισχομένου ἀδύνατοι μὲν φήσετε εἶναι, εὖνοι δ' ὄντες ἀξιώσετε μὴ κακούμενοι διωθεῖσθαι καὶ τὴν ἐλευθερίαν μὴ ἀκίνδυνον ἡμῖν φαίνεσθαι, δίκαιόν τε εἶναι, οἷς καὶ δυνατὸν δέχεσθαι αὐτήν, τούτοις καὶ ἐπιφέρειν, ἄκοντα δὲ μηδένα προσαναγκάζειν, μάρτυρας μὲν θεοὺς καὶ ἥρωας τοὺς ἐγχωρίους ποιήσομαι, ὡς ἐπ' ἀγαθῷ ἥκων οὐ πείθω, γῆν δὲ τὴν ὑμετέραν δῃῶν πειράσομαι βιάζεσθαι, καὶ οὐκ ἀδικεῖν ἔτι νομιῶ, προσεῖναι δέ τί μοι καὶ κατὰ δύο ἀνάγκας τὸ εὔλογον, τῶν μὲν Λακεδαιμονίων, ὅπως μὴ τῷ ὑμετέρῳ εὐνῳ, εἰ μὴ προσαχθήσεσθε, τοῖς ἀπὸ ὑμῶν χρήμασι φερομένοις παρ' Ἀθηναίους βλάπτωνται, οἱ δὲ Ἕλληνες ἵνα μὴ κωλύωνται ὑφ' ὑμῶν δουλείας ἀπαλλαγῆναι. Οὐ γὰρ δὴ εἰκότως γ' ἂν τάδε πράσσοιμεν, οὐδὲ ὀφείλομεν οἱ Λακεδαιμόνιοι μὴ κοινοῦ τινος ἀγαθοῦ αἰτίᾳ τοὺς μὴ βουλομένους ἐλευθεροῦν. Οὐδ' αὖ ἀρχῆς ἐφιέμεθα, παῦσαι δὲ μᾶλλον ἑτέρους σπεύδοντες τοὺς πλείους ἂν ἀδικοῖμεν εἰ ξύμπασιν αὐτονομίαν ἐπιφέροντες ὑμᾶς τοὺς ἐναντιουμένους περιίδοιμεν. Πρὸς ταῦτα βουλεύεσθε εὖ, καὶ ἀγωνίσασθε τοῖς τε Ἕλλησιν ἄρξαι πρῶτοι ἐλευθερίας καὶ αἴδιον δόξαν καταθέσθαι, καὶ αὐτοὶ τά τε ἴδια μὴ βλαφθῆναι καὶ ξυμπάσῃ τῇ πόλει τὸ κάλλιστον ὄνομα περιθεῖναι".

---

85) Cap. 88 Ὁ μὲν Βρασίδας τοῦτα εἶπεν. οἱ δὲ Ἀκάνθιοι πολλῶν λεχθέντων πρότερον ἐπ' ἀμφότερα, κρύφα διαψηφισάμενοι, διά τε τὸ ἐπαγωγὰ εἰπεῖν τὸν Βρασίδαν καὶ περὶ τοῦ καρποῦ φόβῳ ἔγνωσαν οἱ πλείους ἀφίστασθαι Ἀθηναίων, καὶ πιστώσαντες αὐτὸν τοῖς ὅρκοις, οὓς τὰ τέλη τῶν Λακεδαιμονίων ὀμόσαντα αὐτὸν ἐξέπεμψαν, ἢ μὴν ἕσεσθαι ξυμμάχους αὐτονόμους οὓς ἂν προσαγάγηται, οὕτω δέχονται τὸν στρατόν. Καὶ οὐ πολλῷ ὕστερον καὶ Στάγειρος Ἀνδρίων ἀποικία ξυναπέστη. Ταῦτα μὲν ἐν τῷ θέρει τούτῳ ἐγένετο *).

---

*) Diodor. Sicul L XII.—Brasidas se dirigea sur Mégare. Il frappa de terreur les Atheni

86) Cap. 102 103. et sq.—Τοῦ δὲ χειμῶνος (νοεμβρίῳ μηνί). Βρασίδας ἔχων τοὺς ἐπὶ Θράκης ξυμμάχους ἐστράτευσεν ἐς Ἀμφίπολιν τὴν ἐπὶ Στρύμονι ποταμῷ Ἀθηναίων ἀποικίαν. ..... Ἐπὶ ταύτην οὖν ὁ Βρασίδας ἄρας ἐξ Ἀρνῶν τῆς Χαλκιδικῆς ἐπορεύετο τῷ στρατῷ. Καὶ ἀφικόμενος περὶ δείλην ἐπὶ τὸν Αὐλῶνα καὶ Βρομίσκον ἢ ἡ Βόλβη λίμνη ἐξίησιν ἐς θάλασσαν, καὶ δειπνοποιησάμενος ἐχώρει τὴν νύκτα. Χειμὼν δὲ ἦν καὶ ὑπένειφεν. ἢ καὶ μᾶλλον ὥρμησε, βουλόμενος λαθεῖν τοὺς ἐν τῇ Ἀμφιπόλει πλὴν τῶν προδιδόντων. Ἦσαν γὰρ Ἀργιλίων τε ἐν αὐτῇ οἰκήτορες (εἰσὶ δὲ οἱ Ἀργίλιοι Ἀνδρίων ἄποικοι) καὶ ἄλλοι οἳ ξυνέπρασσον ταῦτα, οἱ μὲν Περδίκκᾳ πειθόμενοι, οἱ δὲ Χαλκιδεῦσιν...

---

87) Cap. 109.—Τοῦ δ' αὐτοῦ χειμῶνος... Βρασίδας μετὰ τὴν Ἀμφιπόλεως ἅλωσιν ἔχων τοὺς ξυμμάχους στρατεύει ἐπὶ τὴν Ἀκτὴν καλουμένην. Ἔστι δὲ ἀπὸ τοῦ βασιλέως διορύγματος ἔσω προύχουσα, καὶ ὁ Ἄθως αὐτῆς ὄρος ὑψηλὸν τελευτᾷ ἐς τὸ Αἰγαῖον πέλαγος. Πόλεις δὲ ἔχει Σάνην μὲν Ἀνδρίων ἀποικίαν παρ' αὐτὴν τὴν διώρυχα, ἐς τὸ πρὸς Εὔβοι αν πέλαγος τετραμμένην, τὰς δὲ ἄλλας Θύσσον καὶ Κλεωνὰς καὶ Ἀκροθώους καὶ Ὀλόφυξον καὶ Δῖον. αἳ οἰκοῦνται ξυμμίκτοις ἔθνεσι βαρβάρων διγλώσσων, καί τι καὶ Χαλκιδικὸν ἔνι βραχύ, τὸ δὲ πλεῖστον Πελασγικόν, τῶν καὶ Λῆμνόν ποτε καὶ Ἀθήνας Τυρσηνῶν οἰκησάντων, καὶ Βισαλτικὸν καὶ Κρηστονικὸν καὶ Ἠδωνες. κατὰ δὲ μικρὰ πολίσματα οἰκοῦσιν. Καὶοἱ μὲν πλείους προσεχώρησαν τῷ Βρασίδᾳ, Σάνη δὲ καὶ Δῖον ἀντέστη καὶ αὐτῶν τὴν χώραν ἐμμείνας τῷ στρατῷ ἐδήου.

---

88) Cap. 110.—Ὡς δ' οὐκ ἐσήκουον, εὐθὺς στρατεύει ἐπὶ Τορώνην τὴνΧαλκιδικήν, κατεχομένην ὑπὸ Ἀθηναίων· καὶ αὐτὸν ἄνδρες ὀλίγοι ἐπήγοντο, ἑτοῖμοι ὄντες τὴν πόλιν παραδοῦναι.

---

ens, les chassa du Nissée, delivra la ville des Megariens, qu'il fit rentrer dans l'alliance de Lacédémoniens. Il traversa ensuite avec son armée la Thessalie et se porta sur Dium en Macedoine. De là il se rendit à Acanthe et vint aux secours des Chalcidiens. Il detacha la ville des Acanthiens de l'alliance d'Athènes, moitié par intimidation, moitié par des insinuations bienveillantes, et parvint à entrainer dans le parti des Lacedemoniens beaucoup d'autres habitants de la Thrace..... Confiant dans le nombre de ses soldats, Brasidas marcha contre la ville d'Amphipolis. (Cap. LXVII, LXVIII).

Cap. 113.—Τῶν δὲ Τορωναίων γιγνομένης τῆς ἁλώσεως .... οἱ Ἀθηναῖοι καταφυγόντες διασώζονται ἐς τὴν Λήκυθον τὸ φρούριον, ὃ εἶχον αὐτοὶ καταλαβόντες ἄκρον τῆς πόλεως ἐς τὴν θάλασσαν ἀπειλημμένον ἐν στενῷ ἰσθμῷ. Κατέφυγον δὲ καὶ τῶν Τοροναίων ἐς αὐτοὺς ὅσοι ἦσαν σφίσιν ἐπιτήδειοι.

Diodor. Sicul. L. XII, c. 68.—„Brasidas partit d'Amphipolis avec son armée et vint établir son camp dans la contrée qu' on nomme Acté. Là se trouvaient cinq villes: les unes grecques colonies des Andriens; les autres peuplées par les barbares Bissaltiques qui parlent deux langues Après avoir soumis cette region, il marcha sur la ville de Torone, colonie des Chalcidiens, occupée par les Atheniens. Quelques traîtres ayant livré la ville, Brasidas y fit introduit pendant la nuit, et s'empara de Torone sans coup ferir.

---

89) Cap. 117.—Λακεδαιμόνιοι δὲ καὶ Ἀθηναῖοι ἅμα ἦρι τοῦ ἐπιγιγνομένου θέρους εὐθὺς ἐκεχειρίαν ἐποιήσαντο ἐνιαύσιον....

Cap. 120. Περὶ δὲ τὰς ἡμέρας ταύτας Σκιώνη ἐν τῇ Πελλήνῃ πόλις ἀπέστη ἀπ' Ἀθηναίων πρὸς Βρασίδαν....

Diodor. Sicul. L. XII. c. 72.—Dans cette année (423), les Scionéens, qui méprisaient les Atheniens depuis la defaite de Délium, abandounèrent l'alliance des Atheniens pour passer du coté des Lacédémoniens, et livrèrent leur ville à Brasidas, chef de l'expedition des Lacédémoniens contre la Thrace.

Les Atheniens et les Lacédémoniens conclurent une trêve d'un an... on tomba d'accord sur toutes les conditions, excepté sur l'affaire de Scioné. La querelle se ralluma; la trêve fut rompue et on recommença la guerre au sujet de la possession de Scione. En ce même temps la ville de Mende passa du coté des Lacédémoniens, ce qui envenima encore la lutte au sujet de Scione: Brasidas fit emporter de Mende et de Scione les enfants, les femmes, ainsi que les effets les plus utiles, et il fortifia ces villes par des garnisons considerables. Irrités de ces événements,

les Athenièns... firent partir une flotte de 50 trirèmes sous le commandement de Nicias et de Nicostrate. Ces généraux se portèrent d'abord sur la ville de Mende et s'en emparèrent à l'aide de quelques traîtres. Puis ils entourerent Scione d'un mur de circonvallation, la mirent en état de siége et lui livrèrent de continuels assauts. La garnison de Scione, nombreuse et bien pourvue de vivres, de traits et d'autres munitions, se defendit facilement contre les Atheniens; et grâce à sa position qui dominait les assaillants, elle en blessa un grand nombre. Tels sont les événements arrivés dans le cours de cette année.

Cap. 123.—Ἐν τούτῳ δὲ Μένδῃ ἀφίσταται αὐτῶν, πόλις ἐν τῇ Παλλήνῃ, Ἐρετριῶν ἀποικία. Καὶ αὐτοὺς ἐδέξατο ὁ Βρασίδας.... Οἱ δὲ Ἀθηναῖοι εὐθὺς πυθόμενοι, πολλῷ ἔτι μᾶλλον ὀργισθέντες, παρεσκευάζοντο ἐπ' ἀμφοτέρας τὰς πόλεις. Καὶ Βρασίδας προσδεχόμενος τὸν ἐπίπλουν αὐτῶν ὑπεκκομίζει ἐς Ὄλυνθον τὴν Χαλκιδικὴν παῖδας καὶ γυναῖκας τῶν Σκιωναίων καὶ Μενδαίων καὶ τῶν Πελοποννησίων αὐτοῖς πεντακοσίους ὁπλίτας διέπεμψε καὶ πελταστὰς τριακοσίους Χαλκιδέων, ἄρχοντά τε τῶν ἁπάντων Πολυδαμίδαν. Καὶ οἱ μὲν τὰ περὶ σφὰς αὐτοὺς ὡς ἐν τάχει παρεσομένων τῶν Ἀθηναίων κοινῇ εὐτρεπίζοντο.

---

90) Cap. 124. Βρασίδας δὲ καὶ Περδίκκας ἐν τούτῳ στρατεύουσιν ἅμα ἐπὶ Ἀρριβαῖον τὸ δεύτερον ἐς Λύγκον. Καὶ ἦγον ὁ μὲν ὧν ἐκράτει Μακεδόνων τὴν δύναμιν, καὶ τῶν ἐνοικούντων Ἑλλήνων ὁπλίτας, ὁ δὲ πρὸς τοῖς αὐτοῦ περιλοίποις τῶν Πελοποννησίων Χαλκιδέας καὶ Ἀκανθίους καὶ τῶν ἄλλων κατὰ δύναμιν ἑκάστων. Ξύμπαν δὲ τὸ ὁπλιτικὸν τῶν Ἑλλήνων τρισχίλιοι μάλιστα, ἱππῆς δ' οἱ πάντες ἠκολούθουν Μακεδόνων ξὺν Χαλκιδεῦσιν ὀλίγου ἐς χιλίους, καὶ ἄλλος ὅμιλος τῶν βαρβάρων πολύς. (Этотъ походъ былъ неудаченъ. Врасида отступилъ въ Арниссу).

Cap. 129.—Βρασίδας ἀναχωρήσας ἐκ Μακεδονίας ἐς Τορώνην καταλαμβάνει Ἀθηναίους Μένδην ἤδη ἔχοντας, καὶ αὐτοῦ ἡσυχάζων ἐς μὲν τὴν Παλλήνην ἀδύνατος ἤδη ἐνόμιζεν εἶναι διαβὰς τιμωρεῖν, τὴν δὲ Τορώνην ἐν φυλακῇ εἶχεν....

Diod. Sic. L. XII. c. 73. „L'année suivante (422) les Athéniens nommèrent Cléon le demagogue au commandement militaire et le firent partir avec une nombreuse armée de terre pour la Thrace. Ce général fit voile pour Scione, joignit à ses troupes un détachement de soldats, qui faisaient le siège de cette ville, et alla mouiller à Torone: il savait que Brasidas avait quité ces lieux, et qu'il n'avait laissé à Torone qu'une faible garnison. Il etablit son camp dans le voisinage de Torone, investit la ville par terre et par mer, la prit de vive force, réduisit en esclavage les enfants et les femmes, s'empara des prisonniers qui formaient la garnison et les envoya enchâinés à Athènes. Après, avoir laissé dans la ville une forte garnison, il se remit en mer avec son armée se dirigea vers le fleuve Strymon, vint camper à 30 stades environ d'Amphipolis, près de la ville d'Eion, et assiégea cetle petite ville.

91) Thucid. L. V. c. 1.—Τοῦ ἐπιγιγνομένου θέρους μὲν ἐνιαύσιοι σπονδαὶ διελέλυντο....

Cap. 2. Κλέων δὲ Ἀθηναίους πείσας ἐς τὰ ἐπὶ Θράκης χωρία ἐξέπλευσε μετὰ τὴν ἐκεχειρίαν, Ἀθηναίων μὲν ὁπλίτας ἔχων διακοσίους καὶ χιλίους καὶ ἱππέας τριακοσίους, τῶν δὲ ξυμμάχων πλείους, ναῦς δὲ τριάκοντα. Σχὼν δὲ ἐς Σκιώνην πρῶτον ἔτι πολιορκουμένην, καὶ προσλαβὼν αὐτόθεν ὁπλίτας τῶν φρουρῶν, κατέπλευσεν ἐς τὸν Κολοφωνίων λιμένα τῶν Τορωναίων ἀπέχοντα οὐ πολὺ τῆς πόλεως. Ἐκ δ'αὐτοῦ, αἰσθόμενος ὑπ' αὐτομόλων ὅτι οὔτε Βρασίδας ἐν τῇ Τορώνῃ οὔτε οἱ ἐνόντες ἀξιόμαχοι εἶεν, τῇ μὲν στρατιᾷ τῇ πεζῇ ἐχώρει ἐς τὴν πόλιν, ναῦς δὲ περιέπεμψε δέκα ἐστὸν λιμένα περιπλεῖν. Καὶ πρὸς τὸ περιτείχισμα πρῶτον ἀφικνεῖται, ὃ προσπεριέβαλε τῇ πόλει ὁ Βρασίδας ἐντὸς βουλόμενος ποιῆσαι τὸ προάστειον, καὶ διελὼν τοῦ παλαιοῦ τείχους μιαν αὐτὴν ἐποίησε πόλιν.

Cap. 3. Βοηθήσαντες δὲ ἐς αὐτὸ Πασιτελίδας τε ὁ Λακεδαιμόνιος ἄρχων καὶ ἡ παροῦσα φυλακὴ προσβαλλόντων τῶν Ἀθηναίων ἠμύνοντο. Καὶ ὡς ἐβιάζοντο καὶ αἱ νῆες φθάσωσι λαβοῦσαι ἔρημον τὴν πόλιν καὶ τοῦ τειχίσματος ἁλισκομένου ἐγκαταληφθῇ, ἀπολιπὼν αὐτὸ δρόμῳ ἐχώρει ἐς τὴν πόλιν. Οἱ δὲ Ἀθηναῖοι φθάνουσιν οἵ τε ἀπὸ τῶν νεῶν ἑλόντες τὴν Τορώνην, καὶ ὁ πεζὸς ἐπισπόμενος αὐτοβοεὶ κατὰ τὸ διηρημένον τεί-

χους τοῦ παλαιοῦ ξυνεσπεσών. Καὶ τοὺς μὲν ἀπέκτειναν τῶν Πελοποννησίων καὶ Τορωναίων εὐθὺς ἐν χερσί, τοὺς δὲ ζῶντας ἔλαβον, καὶ Πασιτελίδαν τὸν ἄρχοντα. Βρασίδας δὲ ἐβοήθει μὲν τῇ Τορώνῃ, αἰσθόμενος δὲ καθ' ὁδὸν ἐαλωκυῖαν ἀνεχώρησεν, ἀποσχὼν τεσσαράκοντα μάλιστα σταδίους μὴ φθάσαι ἐλθών. Ὁ δὲ Κλέων καὶ οἱ Ἀθηναῖοι τροπαῖά τε ἔστησαν δύο, τὸ μὲν κατὰ τὸν λιμένα, τὸ δὲ πρὸς τῷ τειχίσματι, καὶ τῶν Τορωναίων γυναῖκας μὲν καὶ παῖδας ἠνδραπόδισαν, αὐτοὺς δὲ καὶ Πελοποννησίους, καὶ εἴ τις ἄλλος Χαλκιδέων ἦν, ξύμπαντας ἐς ἑπτακοσίους, ἀπέπεμψαν ἐς τὰς Ἀθήνας.... Καὶ ὁ μὲν Κλέων, φυλακὴν καταστησάμενος τῆς Τορώνης, ἄρας περιέπλει τὸν Ἄθων ὡς ἐπὶ τὴν Ἀμφίπολιν.

Сар. 6—12. О битвахъ у Амфиполя и о смерти Врасиды и Клеона.

---

92) „Diod. Sicul. L. XII. c. 74.—Instruit que Brasidas se trouvait avec son armée dans les environs d'Amphipolis, le général Athenien se mit en route pour l'attaquer. A la nouvelle de l'aproche des ennemis, Brasidas rangea son armée en bataille et se porta à la rencontre des Atheniens. Il se livra un grand combat... Brasidas, ayant fait des prodiges de valeur et tué un grand nombre d'ennemis, mourut en héros. Cleon tomba aussi dans ce combat. Les deux armées, privées de leurs chefs, s'ébranlèrent; enfin les Lacédémoniens remportèrent la victoire et érigèrent un trophée. Les Atheniens... revinrent à Athenes. Quelques messagers, partis du champ de bataille, apportèrent à Lacédémone la nouvelle de la victoire en même temps que la mort de Brasidas. La mère de Brasidas, instruite des cicronstances de la bataille, demanda comment son fils s'etait conduit dans le combat. Les messagers repondirent, que Brasidas s'etait montré le plus brave des Lacédémoniens. Sans doute, reprit la mère du mort, mon fils était brave: mais il était encore inferieur à bien d'autres Spartiates". Ces paroles s'etant répandues dans la ville, les éphores décernèrent à la mère de Brasidas des honneurs publics, parce qu'elle avait mise la gloire de la patrie audessus

de celle de son fiis *). Après la bataille mentionnée, les Atheniens résolurent de conclure avec les Lacédémoniens une trève de 50 ans aux conditions suivantes: de part et d'autre les prisonniers seront restitués; les villes prises pendant la guerre seront rendues. Telle fut l'issue de la guerre péloponnesiaque qui jusqu à l epoque où nous sommes arrivès, avait duré dix ans. (Confer Thucid. L. V. cap. 6—12).

93) Thucid. L. V. c. 18.—Σπονδὰς ἐποιήσαντο Ἀθηναῖοι καὶ Λακεδαιμόνιοι καὶ οἱ ξύμμαχοι κατὰ τάδε, καὶ ὤμοσαν κατὰ πόλεις.

„Περὶ μὲν τῶν ἱερῶν τῶν κοινῶν, θύειν καὶ ἰέναι μαντεύεσθαι καὶ θεωρεῖν κατὰ τὰ πάτρια τὸν βουλόμενον καὶ κατὰ γῆν καὶ κατὰ θάλασσαν ἀδεῶς". κ. τ. λ. „... τὰς πόλεις φερούσας τὸν φόρον ἐπ' Ἀριστείδου αὐτονόμους εἶναι. Ὅπλα δὲ μὴ ἐξέστω ἐπιφέρειν Ἀθηναίους μηδὲ τοὺς ξυμμάχους ἐπὶ κακῷ, ἀποδιδόντων τὸν φόρον, ἐπειδὴ αἱ σπονδαὶ ἐγένοντο. Εἰσὶ δὲ αἵδε. Ἄργιλος, Στάγειρος, Ἄκανθος, Σκῶλος *), Ὄλυνθος, Σπάρτωλος. Ξυμμάχους δ' εἶναι μηδετέρων, μήτε Λακεδαιμονίων, μήτε Ἀθηναίων· ἢν δὲ Ἀθηναῖοι πείθωσι τὰς πόλεις, βουλομένας ταύτας ἐξέστω ξυμμάχους ποιεῖσθαι αὐτοὺς Ἀθηναίοις. Μηκυβερναίους δὲ καὶ Σαναίους καὶ Σιγγαίους οἰκεῖν τὰς πόλεις τὰς ἑαυτῶν, καθάπερ Ὀλύνθιοι καὶ Ἀκάνθιοι... κ. τ. λ.

94) L. V. c. 20.—Αὗται αἱ σπονδαὶ ἐγένοντο τελευτῶντος χειμῶνος ἅμα ἦρι, ἐκ Διονυσίων εὐθὺς τῶν ἀστικῶν, αὐτόδεκα ἐτῶν διελθόντων καὶ ἡμερῶν ὀλίγων παρενεγκουσῶν ἢ ὡς τὸ πρῶτον ἡ ἐσβολὴ ἡ ἐς τὴν Ἀττικὴν καὶ ἡ ἀρχὴ τοῦ πολέμου τοῦ δὲ ἐγένετο. κ. τ. λ.

---

*) La mère de Brasidas s'appellait Argiléonis.

**) Этотъ городокъ, по мнѣнію моему, находился на Аеонѣ, тамъ, гдѣ нынѣ находятся развалины такъ называемой школы (Σκώλος), недалеко отъ Зографскаго монастыря, въ Іованицкомъ участкѣ его. Тутъ никогда не было никакой школы монашеской. Тутъ стоялъ городокъ Сколосъ.

421 ἔτος.

95) Diod. Sicul. L. XII, c. 75.—„Dans cette année, et presque aussitôt après la guerre du Péloponnèse, de nouveaux troubles éclatèrent. En voici l'origine. Les Atheniens et les Lacédémoniens, de concert avec leurs alliés, avaient conclu une alliance sans y comprendre les confédérés. Cet acte fit soupçonner que les deux peuples s'étaient ligués ensemble pour réduire en servitude tous les autres Grecs. C'est pourquoi les villes les plus importantes s'envoyèrent réciproquement des deputés pour s'entendre au sujèt d'une alliance offensive et défensive, dirigée contre les Atheniens et les Lacédémoniens. A la tête de cette ligue se trouvaient quatre villes des plus puissantes, Argos, Thèbes, Corinthe, Elis.....

---

96) Thucid. L. V. c. 31.—Aussitôt, après les Corinthiens et les Chalcidiens de Thrace entrèrent aussi dans l'alliance d' Argos.

---

97) Diod. Sicul. L. XII. c. 76.—Les Atheniens, voulant intimider les alliés incertains, infligèrent aux Scionéens un chatîment exemplaire; ayant pris d'assaut leur ville, ils égorgèrent tous les habitants adultes, vendirent les enfans et les femmes comme les esclaves, et donnèrent leur ville pour demeure aux Platéens,expulsés de leur patrie. (Confer. Thucid. L. V, c. 32. Θукидидъ сказалъ тоже самое).

---

98) Thucid. L. V. c. 33.—Le même été les Lacédémoniens portèrent la guerre avec toutes leurs forces chez les Parrhasiens en Arcadie.

99) Thucid. L. V. c. 35.—Τοῦ δ' αὐτοῦ θέρους (421 ἔτ.) καὶ Θύσσον τὴν ἐν τῇ Ἄθῳ Δικτιδιῆς εἷλον, Ἀθηναίων οὖσαν ξύμμαχον.

---

100) Thucid. L. V. c. 82.—Τοῦ δ' ἐπιγιγνομένου θέρους (418 ἔτ.) Δικτιδῆς τε οἱ ἐν Ἄθῳ ἀπέστησαν Ἀθηναίων πρὸς Χαλκιδέας".

---

101) Diodor. Sicul. L. XIII. c. 38—42.—„Mindarus, commandant de la flotte Lacédémonienne, réfugié, depuis sa defaite, à Abydos, radouba ses navires endommagés, (411 an) et envoya Epiclès le Spartiate en Eubée, pour en amener au plus vite les batîments qui y étaient en station. Epicles arriva en Eubée, y rassembla 50 navires, et remit en mer en toute hâte. Mais, parvenu à la hauteur d' Athos, il fut assailli d'une tempête si violente, que tous ces bàtiments périrent, et qu'il ne sauva avec lui que douze hommes. C'est ce qu indique un monument déposé dans un temple près de Coronée, qui, au rapport d'Ephore, porte l' inscription suivante:

„Des infortunés qui, après le naufrage de leur cinquante navires, essayèrent d' échapper à la mort, douze seulement ont pris terre aux rochers d'Athos: tous les autres ont eté engloutis dans les flots de la mer, ainsi que leurs navires, battus par la tempête mugissante".

---

§ 15. *О союзѣ городовъ Аканѳоса и Аполлоніи Халкидикійской съ Лакедемонцами противъ Олинѳійской республики.*

102) Diodor. Sicul. L. XV. c. 19.—383 an. Les Lacédemoniens renoncerent aux affaires de l'Asie, mais se préparant à recouvrer leur autorité sur la grèce, ils gagnèrent quelques unes des villes par la persuasion, et soumirent les autres de force par la rentrée des exilés. Ils aspiraient ainsi ouvertement à l'empire de la Grèce, contrairement aux clauses du traité d'Antalcidas, conclu avec le roi des Perses En Macedoine, le roi Amyntas, vaincu par le Illyriens, et ayant renoncé à l'espoir de recouvrer sa souveraineté, avait donné aux Olynthiens une grande partie de son territoire limitrophe. Depuis que le roi eut renoncé à ses droits de souveraineté, les Olynthiens jouirent tranquillement du

revenu de ce territoire, et lorsque, quelque temps après, le roi rentra, contre toute attente, dans ses états et reprit l'autorité suprême. il redemanda aux Olynthiens le territoire dont il leur avait fait don; mais ceux-ci refusèrent de le lui rendre. Amyntas mit aussitôt sur pied une armée, et, s'alliant avec les Lacédémoniens, il les engagea à envoyer un général et des troupes contre les Olynthiens. Les Lacédémoniens, jugeant à propos de s'avancer du côté de la Thrace levèrent, tant parmi leurs propres citoyens que parmi leurs alliés, une armée de plus de dix mille hommes, dont ils donnèrent le commandement à Phoebidas le Spartiate, avec ordre d'aller au secours d'Amyntas et de marcher avec lui contre les Olynthiens".

103) Xenoph. Hist. Graecae L. V. c. 2. „Ἐξ Ἀκάνθου δὲ καὶ Ἀπολλωνίας, αἵπερ μέγισται τῶν περὶ Ὀλύνθων πόλεων, πρέσβεις ἀφίκοντο εἰς Λακεδαίμονα. Ἀκούσαντες δὲ οἱ ἔφοροι ὧν ἕνεκα ἦκον, προσήγαγον αὐτοὺς πρός τε τὴν ἐκκλησίαν καὶ τοὺς συμμάχους. Ἔνθα δὴ Κλειγένης Ἀκάνθιος ἔλεξεν.

„Ω ἄνδρες Λακεδαιμόνιοί τε καὶ ξύμμαχοι, οἰόμεθα λανθάνειν ὑμᾶς πρᾶγμα φυόμενον ἐν τῇ Ἑλλάδι. Ὅτι μὲν γὰρ τῶν ἐπὶ Θράκης μεγίστη πόλις Ὄλυνθος σχεδὸν πάντες ἐπίστασθε. Οὗτοι τῶν πόλεων προσηγάγοντο ἔστιν ἃς ἐφ' ᾧτε νόμοις τοῖς αὐτοῖς χρῆσθαι καὶ συμπολιτεύειν· ἔπειτα δὲ καὶ τῶν μειζόνων προσέλαβόν τινας. Ἐκ δὲ τούτου ἐπεχείρησαν καὶ τὰς τῆς Μακεδονίας πόλεις ἐλευθεροῦν ἀπὸ Ἀμύντου τοῦ Μακεδόνων βασιλέως. Ἐπεὶ δὲ εἰσήκουσαν αἱ ἐγγύτατα αὐτῶν, ταχὺ καὶ ἐπὶ τὰς πόῤῥω καὶ μείζους ἐπορεύοντο. καὶ κατελίπομεν ἡμεῖς ἔχοντας ἤδη ἄλλας τε πολλὰς καὶ Πέλλαν, ἥπερ μεγίστη τῶν ἐν Μακεδονίᾳ πόλεων. καὶ Ἀμύνταν δὲ ἠσθανόμεθα ἀποχωροῦν τά τε ἐκ τῶν πόλεων καὶ ὅσον οὐκ ἐκπεπτωκότα ἤδη ἐκ πάσης Μακεδονίας. Πέμψαντες δὲ καὶ πρὸς ἡμᾶς καὶ πρὸς Ἀπολλωνιάτας οἱ Ὀλύνθιοι προεῖπον ἡμῖν ὅτι εἰ μὴ παρεσόμεθα συστρατευσόμενοι, ἐκεῖνοι ἐφ' ἡμᾶς ἴοιεν. ἡμεῖς δέ, ὦ ἄνδρες Λακεδαιμόνιοι, βουλόμεθα μὲν τοῖς πατρίοις νόμοις χρῆσθαι καὶ αὐτοπολῖται εἶναι. εἰ μέντοι μὴ βοηθήσει τις, ἀνάγκη καὶ ἡμῖν μετ' ἐκείνων γίγνεσθαι. Καί τοι νῦν γ' ἤδη αὐτοῖς εἰσιν ὁπλῖται μὲν οὐκ ἐλάττους ὀκτακισχιλίων, πελτασταὶ δὲ πολὺ πλείους ἢ τοσοῦτοι· ἱππεῖς γε μέντοι, ἐὰν καὶ ἡμεῖς μετ'

αὐτῶν γενώμεθα, ἔσονται πλείους ἢ χίλιοι. Κατελίπομεν δὲ καὶ Ἀθηναίων καὶ Βοιωτῶν πρέσβεις ἤδη αὐτόθι. Ἠκούομεν δὲ ὡς καὶ αὐτοῖς Ὀλυνθίοις ἐψηφισμένον εἴη συμπέμπειν πρέσβεις εἰς ταύτας τὰς πόλεις περὶ συμμαχίας. Καίτοι εἰ τοσαύτη δύναμις προσγενήσεται τῇ τε Ἀθηναίων καὶ Θηβαίων ἰσχύι, ὁρᾶτε, ἔφη, ὅπως μὴ οὐκέτι εὐμεταχείριστα ἔσται ἐκεῖνα ὑμῖν. Ἐπεὶ δὲ καὶ Ποτίδαιαν ἔχουσιν ἐπὶ τῷ ἰσθμῷ τῆς Παλλήνης οὖσαν, νομίζετε καὶ τὰς ἐντὸς τάυτης πόλεις ὑπηκόους ἔσεσθαι αὐτῶν. Τεκμήριον δέ τι ἔστω ὑμῖν καὶ τοῦτο, ὅτι ἰσχυρῶς αὗται αἱ πόλεις πεφόβηνται· μάλιστα γὰρ μισοῦσαι τοὺς Ὀλυνθίους ὅμως οὐκ ἐτόλμησαν μεθ' ἡμῶν πρεσβείας πέμπειν διδαξούσας ταῦτα. Ἐννοήσατε δὲ καὶ τόδε, πῶς εἰκὸς ὑμᾶς τῆς μὲν Βοιωτίας ἐπιμεληθῆναι ὅπως μὴ καθ' ἓν εἴη πολὺ δὲ μείζονος ἀθροιζομένης δυνάμεως ἀμελῆσαι, καὶ τάυτης οὐ κατὰ γῆν μόνον, ἀλλὰ καὶ κατὰ θάλατταν ἰσχυρᾶς γιγνομένης. Τί γὰρ δὴ καὶ ἐμποδὼν, ὅπου ξύλα μὲν ναυπηγήσιμα ἐν αὐτῇ χώρᾳ ἐστί, χρημάτων δὲ πρόσοδοι ἐκ πολλῶν μὲν λιμένων, ἐκ πολλῶν δὲ ἐμπορίων πολυανθρωπία γε μὴν διὰ τὴν πολυσιτίαν ὑπάρχει; Ἀλλὰ μὴν καὶ γείτονές γ' εἰσιν αὐτοῖς Θρᾷκες οἱ ἀβασίλευτοι, οἳ θεραπεύουσι μὲν καὶ νῦν ἤδη τοὺς Ὀλυνθίους· εἰ δὲ ὑπ' ἐκείνους ἔσονται, πολλὴ καὶ αὕτη δύναμις προσγένοιτ' ἂν αὐτοῖς. Τούτων μὴν ἀκολουθούντων καὶ τὰ ἐν τῷ Παγγαίῳ χρύσεια χεῖρα ἂν αὐτοῖς ἤδη ὀρέγοι. Καὶ τούτων ἡμεῖς οὐδὲν λέγομεν ὅ, τι οὐ καὶ ἐν τῷ νῦν Ὀλυνθίων δήμῳ μυριόλεκτόν ἐστι. Τό γε μὴν φρόνημα αὐτῶν τί ἄν τις λέγοι; καὶ γὰρ ὁ θεὸς ἴσως ἐποίησεν ἅμα τῷ δύνασθαι καὶ τὰ φρονήματα αὔξεσθαι τῶν ἀνθρώπων. Ἡμεῖς μὲν οὖν, ᾧ ἄνδρες Λακεδαιμόνιοί τε καὶ ξύμμαχοι, ἐξαγγέλλομεν ὅτι οὕτω τἀκεῖ ἔχει. Δεῖ γε μὴν ὑμᾶς καὶ τόδε εἰδέναι, ὡς ἦν εἰρήκαμεν δύναμιν μεγάλην οὖσαν, οὔπω δυσπάλαιστός ἐστιν· αἱ γὰρ ἄκουσαι τῶν πόλεων τῆς πολιτείας κοινωνοῦσαι, αὗται, ἂν τι ἴδωσιν ἀντίπαλον, ταχὺ ἀποστήσονται· εἰ μέντοι συγκλεισθήσονται ταῖς τε ἐπιγαμίαις καὶ ἐγκτήσεσι παρ' ἀλλήλοις, ἃς ἐψηφισμένοι εἰσὶ, καί γνώσονται ὅτι μετὰ τῶν κρατούντων ἕπεσθαι κερδαλέον ἐστίν, ὥσπερ Ἀρκάδες, ὅταν μεθ' ὑμῶν ἴωσι, τά τε αὐτῶν σώζουσι καὶ τὰ ἀλλότρια ἁρπάζουσιν, ἴσως οὐκέθ' ὁμοίως εὔλυτα ἔσται".

Λεχθέντων δὲ τούτων ἐδίδοσαν οἱ Λακεδαιμόνιοι τοῖς συμμάχοις λόγον καὶ ἐκέλευον συμβουλεύειν ὅ, τι γιγνώσκει τις ἄριστον τῇ Πελοποννήσῳ καὶ τοῖς συμμάχοις. Ἐκ τούτου μέντοι πολλοὶ μὲν ξυνηγόρευον στρατιὰν ποιεῖν, μάλιστα δὲ οἱ βουλόμενοι χαρίζεσθαι τοῖς Λακεδαιμονίοις, καὶ

ἔδοξε πέμπειν τὸ εἰς τοὺς μυρίους ξύνταγμα ἑκάστην πόλιν. Λόγοι δὲ ἐγένοντο ἀργύριόν τε ἀντ᾽ ἀνδρῶν ἐξεῖναι διδόναι τῇ βουλομένῃ τῶν πόλεων, τριώβολον Αἰγιναῖον κατ᾽ ἄνδρα, ἱππέας τε εἴ τις παρέχοι, [ἀντὶ] τεττάρων ὁπλιτῶν τὸν μισθὸν τῷ ἱππεῖ δίδοσθαι· εἰ δέ τις τῶν πόλεων ἐκλίποι τὴν στρατιάν, ἐξεῖναι τοῖς Λακεδαιμονίοις ἐπιζημιοῦν στατῆρι κατὰ τὸν ἄνδρα τῆς ἡμέρας. Ἐπεὶ δὲ ταῦτα ἔδοξεν, ἀναστάντες οἱ Ἀκάνθιοι πάλιν ἐδίδασκον, ὡς ταῦτα καλὰ μὲν εἴη τὰ ψηφίσματα, οὐ μέντοι δυνατὰ ταχὺ περανθῆναι. Βέλτιον οὖν ἔφασαν εἶναι, ἐν ᾧ αὕτη ἡ παρασκευὴ ἀθροίζοιτο, ὡς τάχιστα ἄνδρα ἐξελθεῖν ἄρχοντα καὶ δύναμιν ἐκ Λακεδαίμονός τε, ὅση ἂν ταχὺ ἐξέλθοι, καὶ ἐκ τῶν ἄλλων πόλεων· τούτου γὰρ γενομένου τάς τε οὔπω προσκεχωρηκυίας πόλεις στῆναι ἂν καὶ τὰς βεβιασμένας ἧττον ἂν συμμαχεῖν. Δοξάντων δὲ καὶ τούτων ἐκπέμπουσιν οἱ Λακεδαιμόνιοι Εὐδαμίδαν, καὶ σὺν αὐτῷ νεοδαμώδεις τε καὶ τῶν περιοίκων καὶ τῶν Σκιριτῶν ἄνδρας ὡς δισχιλίους. Ὁ μέντοι Εὐδαμίδας ἐξιὼν Φοιβίδαν τὸν ἀδελφὸν ἐδεήθη τῶν ἐφόρων τοὺς ὑπολειπομένους τῶν ἑαυτῷ προστεταγμένων ἀθροίσαντα μετιέναι· αὐτὸς δὲ ἐπεὶ ἀφίκετο εἰς τὰ ἐπὶ Θράκης χωρία, ταῖς μὲν δεομέναις τῶν πόλεων φρουροὺς ἔπεμπε, Ποτίδαιαν δὲ καὶ προσέλαβεν ἑκοῦσαν, σύμμαχον ἤδη ἐκείνων οὖσαν, καὶ ἐντεῦθεν ὁρμώμενος ἐπολέμει ὥσπερ εἰκὸς τὸν ἐλάττω ἔχοντα δύναμιν.

382 ἔτος.

104) Ὁ δὲ Φοιβίδας, ἐπεὶ ἠθροίσθησαν αὐτῷ οἱ ὑπολειφθέντες τοῦ Εὐδαμίδου, λαβὼν αὐτοὺς ἐπορεύετο. Ὡς δ᾽ ἐγένοντο ἐν Θήβαις, ἐστρατοπεδεύσαντο μὲν ἔξω τῆς πόλεως περὶ τὸ γυμνάσιον· στασιαζόντων δὲ τῶν Θηβαίων, πολεμαρχοῦντες μὲν ἐτύγχανον Ἰσμηνίας τε καὶ Λεοντιάδης, διάφοροι δὲ ὄντες ἀλλήλοις καὶ ἀρχηγὸς ἑκάτερος τῶν ἑταιριῶν, ὁ μὲν Ἰσμηνίας διὰ τὸ μῖσος τῶν Λακεδαιμονίων οὐδὲ ἐπλησίαζε τῷ Φοιβίδᾳ· ὁ μέντοι Λεοντιάδης ἄλλως τε ἐθεράπευεν αὐτόν, καὶ ἐπεὶ εἰσωκειώθη ἔλεγε τάδε: Ἔξεστί σοι, ὦ Φοιβίδα, τῇ δὲ τῇ ἡμέρᾳ μέγιστα ἀγαθὰ τῇ σεαυτοῦ πατρίδι ὑπουργῆσαι· ἐὰν δὲ ἀκολουθήσῃς ἐμοὶ σὺν τοῖς ὁπλίταις, εἰσάξω σε ἐγὼ εἰς τὴν ἀκρόπολιν *). Τούτου δὲ γενομένου νόμιζε τὰς Θήβας παν-

*) Cadmée citadelle. Καδμεία.

τάπασιν ὑπὸ τοῖς Λακεδαιμονίοις καὶ ἡμῖν τοῖς ὑμετέροις φίλοις ἔσεσθαι. Καίτοι νῦν μέν, ὡς ὁρᾶς, ἀποκεκήρυκται μηδένα μετὰ σοῦ στρατεύειν Θηβαίων ἐπ' Ὀλυνθίους· ἐὰν δὲ γε σὺ ταῦτα μεθ' ἡμῶν πράξῃς, εὐθύς σοι ἡμεῖς πολλοὺς μὲν ὁπλίτας, πολλοὺς δὲ ἱππέας συμπέμψομεν· ὥστε πολλῇ δυνάμει βοηθήσεις τῷ ἀδελφῷ, καὶ ἐν ᾧ μέλλει ἐκεῖνος Ὄλυνθον καταστρέφεσθαι, σὺ κατεστραμμένος ἔσῃ Θήβας, πολὺ μείζω πόλιν Ὀλύνθου". — Ἀκούσας δὲ ταῦτα ὁ Φοιβίδας, ἀνεκουφίσθη. καὶ γὰρ ἦν τοῦ λαμπρόν τι ποιῆσαι πολὺ μᾶλλον, ἢ τοῦ ζῆν ἐραστής, οὐ μέντοι λογιστικός γε οὐδὲ πάνυ φρόνιμος ἐδόκει εἶναι. Ἐπεὶ δὲ ὡμολόγησε ταῦτα, προορμῆσαι μὲν αὐτὸν ἐκέλευσεν, ὥσπερ ξυνεσκευασμένος ἦν εἰς τὸ ἀπιέναι. ἡνίκα δ' ἂν ἢ καιρός, πρός σε ἥξω ἐγώ, ἔφη ὁ Λεοντιάδης, καὶ αὐτός σοι ἡγήσομαι. Ἐν ᾧ δὲ ἡ μὲν Βουλὴ ἐκάθητο ἐν τῇ ἐν ἀγορᾷ στοᾷ διὰ τὸ τὰς γυναῖκας ἐν τῇ Καδμείᾳ θεσμοφοριάζειν, θέρους δὲ ὄντος καὶ μεσημβρίας πλείστη ἦν ἐρημία ἐν ταῖς ὁδοῖς, ἐν τούτῳ προσελάσας ἐφ' ἵππου ὁ Λεοντιάδης ἀποστρέφει τὸν Φοιβίδαν καὶ ἡγεῖται εὐθὺς ἐς τὴν ἀκρόπολιν. κ. τ. λ.

382 an. Diodor. Sicul. L. XV. c. 20.—Dans cette année, les Lacédémoniens s' emparèrent de la Cadmée citadelle de Thèbes, par le motif que nons allons rapporter. Voyant que la Beotie possédait un grand nombre de villes peuplées d' habitants guerriers, et que Thèbes, en quelque sorte la citadelle de toute la Béotie, conservait son ancienne splendeur, les Lacédémoniens craignirent que les Thebains ne saisissent le premier moment favorable pour s'emparer de l'empire de la Grèce. Les Spartiates ordonnèrent donc secrètement à leurs généraux d'occuper la Cadmée dès que les circonstances le permettraient. Cet ordre fut éxécuté. Phaebidas le Spartiate, qui commendait l'armée destinée à agir contre les Olynthiens, vint surprendre la citadelle. Les Thébains, irrités, coururent aux armes; il se livra un combat *), dans lequel Phoebidas fut vainqueur; il condamna à l' exil trois cents Thebains des plus distingues, intimida les autres

*) Объ этой битвѣ Ксенофонтъ не упоминаетъ.

laissa une forte garnison dans la place, et revint à son affaire principale. Cependant les Lacédémoniens qui s'etaient, par cet acte, déshonorés aux yeux de tous les Grecs, condamnèrent Phoebidas à une amende; mais ils ne retirèrent pas la garnison qu'ils avaient placée à Thèbes. Ainsi les Thebains, dépouillés de leur indépendece, furent forcés de se soumettre aux Lacédémoniens.—Pendant que les Olynthiens étaient en guerre avec Amyntas, roi des Macedoniens, les Lacédémoniens ôtèrent à Phoebidas le commandement de l'armée et lui donnèrent pour successeur Eudamidas, le frère de Phoebidas. Ils lui confièrent trois mille hoplites et l'envoyèrent continuer la guerre contre les Olynthiens.

105) Cap. 21.—Eudamidas envahit le territoire des Olynthiens et leur fit la guerre de concert avec Amyntas. Les Olynthiens qui avaient réuni des troupes supèrieures en nombre à celles de l'ennemi, eurent l'avantage dans les combats. Les Lacédémoniens levèrent alors une armée plus considerable, dont ils donnèrent le commendement à Teleutias: c'était le frère du roi Agesilas, admiré pour sa bravoure par tous ses concitoyens. Il partit donc du Peloponnèse à la tête de son armée, et s'avança dans le voisinage d'Olynthe, où il rejoignit les troupes d'Eudamidas. Se trouvant alors en état de tenir tête à l'ennemi, il ravagea d' abord le territoire des Olynthiens et fit un immense butin qu' il distribua à ses soldats. Enfin les Olynthiens s'etant de leur côté réunis à tous leurs alliés, on en vint à une bataille; dans le premier moment la victoire resta indécise, mais ensuite le combat se renouvelant avec plus d acharnement, Teleutias tomba après une brillante resistance; plus de douze cents Lacédémoniens restèrent sur le champ de bataille. Pendant que les Olynthiens se réjouissaient de leur succès, les Lacédém oniens pour réparer l'echec qu'ils venaient d' essayer, firen de nouveaux preparatifs de guerre et envoyèrent des troupes plus nombreuses encore. Les Olynthiens, voyant qu'ils avaient affaire aux forces superieures des Spartiates et que la guerre serait longue,

firent de grandes pvovisions de vivres et tirèrent des soldats, de leurs alliés.

Xenophon. L. V. c. 2. „Τούτων δὴ πεπραγμένων (μετὰ τὴν ἅλωσιν Καδμείας) οἱ Λακεδαιμόνιοι πολὺ δὴ προθυμότερον τὴν εἰς τὴν Ὄλυνθον στρατιὰν ξυναπέστελλον. Καὶ ἐκπέμπουσι Τελευτίαν μὲν ἁρμοστήν, τὴν δ' εἰς τοὺς μυρίους ξύνταξιν αὐτοί τε ἅπαντες ξυνεξέπεμπον, καὶ εἰς τὰς συμμαχίδας πόλεις σκυτάλας διέπεμπον, κελεύοντες ἀκολουθεῖν Τελεύτίᾳ κατὰ τὸ δόγμα τῶν συμμάχων. Καὶ οἵ τε ἄλλοι προθύμως τῷ Τελευτίᾳ ὑπηρέτουν, καὶ γὰρ οὐκ ἀχάριστος ἐδόκει εἶναι τοῖς ὑπουργοῦσί τι αὐτῷ, καὶ ἡ τῶν Θηβαίων δὲ πόλις, ἅτε καὶ Ἀγησιλάου ὄντος αὐτῷ ἀδελφοῦ, προθύμως ξυνέπεμπε καὶ ὁπλίτας καὶ ἱππέας. Ὁ δὲ σπεύδων μὲν οὐ μάλα ἐπορεύετο, ἐπιμελόμενος δὲ τοῦ τε μὴ ἀδικῶν τοὺς φίλους πορεύεσθαι καὶ τοῦ ὡς πλείστην δύναμιν ἀθροίζειν. Προέπεμπε δὲ καὶ πρὸς Ἀμυνταν, καὶ ἠξίου αὐτὸν καὶ ξένους μισθοῦσθαι καὶ τοῖς πλησίον βασιλεῦσι χρήματα διδόναι, ὡς συμμάχους εἶναι, εἴπερ βούλοιτο τὴν ἀρχὴν ἀναλαβεῖν. Ἔπεμπε δὲ καὶ πρὸς Δέρδαν τὸν Ἐλιμίας ἄρχοντα, διδάσκων, ὅτι οἱ Ὀλύνθιοι κατεστραμμένοι τὴν μείζω δύναμιν Μακεδονίας εἶεν, καὶ οὐκ ἀνήσουσι τὴν ἔλαττω, εἰ μή τις αὐτοὺς παύσει τῆς ὕβρεως. Ταῦτα δὲ ποιῶν, μάλα πολλὴν ἔχων στρατιὰν ἀφίκετο εἰς τὴν ἑαυτῶν συμμαχίδα. Ἐπεὶ δ' ἦλθεν εἰς τὴν Ποτίδαιαν, ἐκεῖθεν ξυνταξάμενος ἐπορεύετο εἰς τὴν πολεμίαν. Καὶ πρὸς μὲν τὴν πόλιν ἰὼν οὔτ' ἔκαεν οὔτ' ἔκοπτε, νομίζων, εἴ τι ποιήσειε τούτων, ἐμποδὼν ἂν αὐτῷ πάντα γίγνεσθαι καὶ προσιόντι καὶ ἀπιόντι· ὁπότε δὲ ἀναχωροίη ἀπὸ τῆς πόλεως, τότε ὀρθῶς ἔχειν κόπτοντα τὰ δένδρα ἐμποδὼν καταβάλλειν, εἴ τις ὄπισθεν ἐπίοι. Ὡς δὲ ἀπεῖχεν ἀπὸ τῆς πόλεως οὐδὲ δέκα στάδια, ἔθετο τὰ ὅπλα, εὐώνυμον μὲν αὐτὸς ἔχων, οὕτω γὰρ ξυνέβαινεν αὐτῷ κατὰ τὰς πύλας ἰέναι ἢ ἐξῆεσαν οἱ πολέμιοι, ἡ δὲ ἄλλη φάλαγξ τῶν συμμάχων ἀπετέτατο πρὸς τὸ δεξιόν. Καὶ τῶν ἱππέων δὲ τοὺς μὲν Λάκωνας καὶ τοὺς Θηβαίους καὶ ὅσοι τῶν Μακεδόνων παρῆσαν ἐπὶ τῷ δεξιῷ ἐτάξατο. Παρὰ δὲ αὐτῷ εἶχε Δέρδαν τε καὶ τοὺς ἐκείνου ἱππέας ὡς εἰς τετρακοσίους διά τε τὸ ἄγασθαι τοῦτο τὸ ἱππικὸν καὶ διὰ τὸ θεραπεύειν τὸν Δέρδαν, ὡς ἡδόμενος παρείη. Ἐπεὶ δὲ καὶ οἱ πολέμιοι ἐλθόντες ἀντιπαρετάξαντο ὑπὸ τῷ τείχει, συσπειραθέντες αὐτῶν οἱ ἱππεῖς ἐμβάλλουσι κατὰ τοὺς Λάκωνας καὶ Βοιωτούς. Καὶ Πολύχαρμόν τε τὸν Λακεδαιμόνιον ἵππαρχον καταβάλλουσιν ἀπὸ τοῦ ἵππου καὶ κείμενον πολλὰ

κατέτρωσαν, καὶ ἄλλους ἀπέκτειναν, καὶ τέλος τρέπονται ἐπὶ τῷ δεξιῷ κέρατι τὸ ἱππικόν. Φευγόντων δὲ τῶν ἱππέων ἐνέκλινε καὶ τὸ ἐχόμενον πεζὸν αὐτῶν, καὶ ὅλον ἂν ἐκινδύνευσεν ἡττηθῆναι τὸ στράτευμα, εἰ μὴ Δέρδας ἔχων τὸ ἑαυτοῦ ἱππικὸν εὐθὺς πρὸς τὰς πύλας τῶν Ὀλυνθίων ἤλασεν. Ἐπήει δὲ καὶ ὁ Τελευτίας σὺν τοῖς περὶ αὐτὸν ἐν τάξει· Ὡς δὲ ταῦτα ἤσθοντο οἱ Ὀλύνθιοι ἱππεῖς, δείσαντες μὴ ἀποκλεισθεῖεν τῶν πυλῶν, ἀναστρέψαντες ἀπεχώρουν πολλῇ σπουδῇ. Ἔνθα δὴ ὁ Δέρδας παρελαύνοντας παμπόλλους ἱππέας αὐτῶν ἀπέκτεινεν. Ἀπεχώρησαν δὲ καὶ οἱ πεζοὶ τῶν Ὀλυνθίων εἰς τὴν πόλιν· οὐ μέντοι πολλοὶ αὐτῶν ἀπέθανον, ἅτε ἐγγὺς τοῦ τείχους ὄντες. Ἐπεὶ δὲ τρόπαιόν τε ἐστάθη καὶ ἡ νίκη αὕτη τῷ Τελευτίᾳ ἐγεγένητο, ἀπιὼν δὴ ἔκοπτε τὰ δένδρα. Καὶ τοῦτο μὲν δὴ στρατευσάμενος τὸ θέρος διῆκε καὶ τὸ Μακεδονικὸν στράτευμα καὶ τὸ τοῦ Δέρδα· πολλάκις μέντοι καὶ οἱ Ὀλύνθιοι καταθέοντες εἰς τὰς τῶν Λακεδαιμονίων συμμαχίδας πόλεις ἐλεηλάτουν καὶ ἄνδρας ἀπεκτίννυον.

106) Lib. V. c. 3.—‘Αμά δὲ τῷ ἦρι ὑποφαινομένῳ οἱ μὲν Ὀλύνθιοι ἱππεῖς ὄντες ὡς ἑξακόσιοι καταδεδραμήκεσαν εἰς τὴν Ἀπολλωνίαν ἅμα μεσημβρίᾳ καὶ διεσπαρμένοι ἐλεηλάτουν· ὁ δὲ Δέρδας ἐτύγχανε ταύτῃ τῇ ἡμέρᾳ ἀφιγμένος μετὰ τῶν ἱππέων τῶν ἑαυτοῦ καὶ ἀριστοποιούμενος ἐν τῇ Ἀπολλωνίᾳ. ‘Ως δ’ εἶδε τὴν καταδρομήν, ἡσυχίαν [τε] εἶχε, τούς θ’ ἵππους ἐπεσκευασμένους καὶ τοὺς ἀναβάτας ἐξωπλισμένους ἔχων. Ἐπειδὴ δὲ καταφρονητικῶς οἱ Ὀλύνθιοι καὶ εἰς τὸ προάστειον καὶ εἰς αὐτὰς τὰς πύλας ἤλαυνον, τότε δὴ συντεταγμένους ἔχων ἐξελαύνει. Οἱ δὲ ὡς εἶδον, εἰς φυγὴν ὥρμησαν. ‘Ο δ’ ὡς ἅπαξ ἐτρέψατο, οὐκ ἀνῆκεν ἐνενήκοντα στάδια διώκων καὶ ἀποκτιννύς, ἕως πρὸς αὐτὸ κατεδιωξε τῶν Ὀλυνθίων τὸ τεῖχος. Καὶ ἐλέγετο ὁ Δέρδας ἀποκτεῖναι ἐν τούτῳ τῷ ἔργῳ περὶ ὀγδοήκοντα ἱππέας. Καὶ ἀπὸ τούτου τειχήρεις τε μᾶλλον ἦσαν οἱ πολέμιοι καὶ τῆς χώρας ὀλίγην παντελῶς εἰργάζοντο. Προιόντος δὲ τοῦ χρόνου, καὶ τοῦ Τελευτίου ἐστρατευμένου πρὸς τὴν τῶν Ὀλυνθίων πόλιν, ὡς εἴ τι δένδρον ὑπόλοιπον εἴη ἢ τι εἰργασμένον τοῖς πολεμίοις, φθείροι, ἐξελθόντες οἱ Ὀλύνθιοι ἱππεῖς ἥσυχοι πορευόμενοι διέβησαν τὸν παρὰ τὴν πόλιν ῥέοντα ποταμόν, καὶ ἐπορεύοντο ἡσυχῇ πρὸς τὸ τῶν ἐναντίων στράτευμα. ‘Ως δ’ εἶδεν ὁ Τελευτίας, ἀγανακτήσας τῇ τόλμῃ αὐτῶν εὐθὺς Τλημονίδαν τὸν τῶν πελταστῶν ἄρχοντα δρόμῳ φέρεσθαι εἰς αὐτούς ἐκέλευσεν. οἱ δὲ Ολύνθιοι ὡς εἶδον προθέοντας τοὺς πελταστὰς, ἀναστρέψαντες ἀπεχώρουν ἡσυ-

χοι, καὶ διέβησαν πάλιν τὸν ποταμόν. Οἱ δ' ἠκολούθουν μάλα θρασέως καὶ ὡς φεύγουσι διώξαντες ἐπιδιέβαινον. Ἔνθα δὴ οἱ Ὀλύνθιοι ἱππεῖς, ἡνίκα ἔτι εὐχείρωτοι αὐτοῖς ἐδόκουν εἶναι οἱ διαβεβηκότες, ἀναστρέψαντες ἐμβάλλουσιν αὐτοῖς, καὶ αὐτὸν τε ἀπέκτειναν τὸν Τλημονίδαν, καὶ τῶν ἄλλων πλείους ἢ ἑκατόν. Ὁ δὲ Τελευτίας, ὡς εἶδε τὸ γιγνόμενον, ὀργισθείς, ἀναλαβὼν τὰ ὅπλα ἦγε μὲν ταχὺ τοὺς ὁπλίτας, διώκειν δὲ ἐκέλευε καὶ τοὺς πελταστὰς καὶ τοὺς ἱππέας, καὶ μὴ ἀνιέναι. Πολλοὶ μεν οὖν δὴ καὶ ἄλλα τοῦ καιροῦ ἐγγυτέρῳ τοῦ τείχους διώξαντες κακῶς ἀπεχώρησαν, καὶ ἐκεῖνοι δ' ἐπεὶ ἀπὸ τῶν πύργων ἐβάλλοντο ἀποχωρεῖν τε ἠναγκάζοντο τεθορυβημένως καὶ προφυλάττεσθαι τὰ βέλη. ἐν τούτῳ δὴ οἱ Ὀλύνθιοι ἐπεξελαύνουσι μὲν τοὺς ἱππεῖς, ἐβοήθουν δὲ καὶ οἱ πελτασταί· τέλος δὲ καὶ οἱ ὁπλῖται ἐπεξέθεον, καὶ ὁ μὲν Τελευτίας ἐνταῦθα μαχόμενος ἀποθνήσκει. Τούτου δὲ γενομένου εὐθὺς καὶ οἱ ἀμφ' αὐτὸν ἐνέκλιναν, καὶ οὐδεὶς ἔτι ἵστατο, ἀλλὰ πάντες ἔφευγον, οἱ μὲν ἐπὶ Σπαρτώλου, οἱ δε ἐπὶ Ἀκάνθου, οἱ δὲ εἰς Ἀπολλωνίαν *), οἱ πλείστοι δὲ εἰς Ποτίδαιαν....

381 ἔτος.

107) „Τοῖς δ' οὖν Λακεδαιμονίοις, ἐπεὶ ἤκουσαν τὸ πρᾶγμα, βουλευομένοις ἐδόκει οὐ φαύλην πεμπτέον δύναμιν εἶναι, ὅπως τό τε φρόνημα τῶν νενικηκότων κατᾶσβεσθείη, καὶ μὴ μάτην τὰ πεποιημένα γένοιτο. Οὕτω δὲ γνόντες ἡγεμόνα μὲν Ἀγησίπολιν τὸν βασιλέα ἐκπέμπουσι μετ' αὐτοῦ δὲ ὥσπερ Ἀγησιλάου εἰς τὴν Ἀσίαν τριάκοντα Σπαρτιατῶν. Πολλοὶ δὲ αὐτῷ καὶ τῶν περιοίκων ἐθελονταὶ καλοὶ κἀγαθοὶ ἠκολούθουν, καὶ ξένοι τῶν τροφίμων καλουμένων, καὶ νόθοι τῶν Σπαρτιατῶν, μάλα εὐειδεῖς τε καὶ τῶν ἐν τῇ πόλει καλῶν οὐκ ἄπειροι. Συνεστρατεύοντο δὲ καὶ ἐκ τῶν συμμαχίδων πόλεων ἐθελονται καὶ Θετταλῶν γε ἱππεῖς, γνωσθῆναι τῷ Ἀγησιοπόλιδι βουλόμενοι, καὶ Ἀμύντας δὲ καὶ Δέρδας ἔτι προθυμότερον ἢ πρόσθεν. Ἀγησίπολις μεν δὴ ταῦτα πράττων ἐπορεύετο ἐπὶ τὴν Ὀλυνθον.

Diodor. Sicul. L. XV. c. 22.—Dans cette année, les Lacédémoniens nommèrent au commandement militaire le roi Agésipolis, et après lui avoir confié une armée suffisante, ils decre-

*) Изъ всего этого разсказа видно, что Аполлонія находилась недалеко отъ Олинѳоса, и не была пристанію города Аканѳоса.

tèrent la guerre contre les Olynthiens. Agésipolis envahit le territoire des Olynthiens, se rallia aux anciennes troupes qui se trouvaient dans le camp, et recommença la guerre contre les habitans. Les Olynthiens, sans livrer aucune bataille décisive, pas sèrent toute l'année en èscarmouches et en petits combats.

380 an.

108) L'année étant révolue, Agésipolis mourut de maladie. Il eut pour successeur Cléombrote. Les Lâcédémoniens nommèrent Polybiade au commandement militaire et l envoyèrent continuer la guerre contre les Olynthiens. Ainsi mis à la tête de l' armée, il déploya beaucoup d' activité et fit preuve de talents stratégiques. Il remporta plusieurs avantages; continuant la guerre avec succès, il sortit victorieux de plusieurs combats et parvint à refouler les Olynthiens dans leur ville dont il fit le siège. Enfin, ayant répandu l'épouvante parmi les ennemis, il réussit à les soumettre aux Lacédémoniens. Les Olynthiens furent ainsi inscrits dans l'alliance des Spartiates, et beaucoup d autres villes s'empressèrent de reconnaître l'autorité des Lacédémoniens. Ce fut là l'époque de la plus grande puissance des Lacédémoniens.

Xenophon. L. V. c. 3.—Ἀγησίπολις εὐθὺς ἐκ τῆς Μακεδονίας προσιὼν ἔθετο πρὸς τῇ πόλει τῶν Ὀλυνθίων τὰ ὅπλα. Επεὶ δὲ οὐδεὶς ἀντεξήει αὐτῶν, τότε τῆς Ὀλυνθίας εἴ τι ὑπόλοιπον ἦν, ἐδῄου καὶ εἰς τὰς συμμαχίδας ἰὼν αὐτῶν ἔφθειρε τὸν σῖτον. Τορώνην δὲ καὶ προσβαλὼν εἷλε κατὰ κράτος. Ἐν δὲ τούτοις ὄντα κατὰ θέρους ἀκμὴν καῦμα πυριφλεγὲς λαμβάνει αὐτόν. Ὡς δὲ πρῴην ἑωρακότα τὸ ἐν Αφύτει τοῦ Διονύσου ἱερόν, ἔρως αὐτὸν τότ' ἔσχε τῶν τε σκιερῶν σκηνημάτων καὶ τῶν λαμπρῶν καὶ ψυχρῶν ὑδάτων. Ἐκομίσθη μὲν οὖν ἐκεῖσε ἔτι ζῶν, ὅμως μέντοι ἑβδομαῖος ἀφ' οὗ ἔκαμεν ἔξω τοῦ ἱεροῦ ἐτελεύτησε. Καὶ ἐκεῖνος μὲν ἐν μέλιτι τεθεὶς καὶ κομισθεὶς οἴκαδε ἔτυχε τῆς βασιλικῆς ταφῆς..... Οἱ δὲ Λακεδαιμόνιοι ἀντ' ἐκείνου Πολυβιάδην ἁρμοστὴν ἐπὶ τὴν Ὄλυνθον ἐκπέμπουσιν.

Καὶ ὁ Πολυβιάδης δὲ παντάπασι κακῶς ἔχοντας λιμῷ τοὺς Ὀλυνθίους διὰ τὸ μήτε ἐκ τῆς γῆς λαμβάνειν, μήτε κατὰ θάλλατταν εἰσάγεσθαι

σῖτον αὐτοῖς, ἠνάγκασε πέμψαι εἰς Λακεδαίμονα περὶ εἰρήνης. Οἱ δ' ἐλθόντες πρέσβεις αὐτοκράτορες συνθήκας ἐποιήσαντο τὸν αὐτὸν μὲν ἐχθρὸν καὶ φίλον Λακεδαιμονίοις νομίζειν, ἀκολουθεῖν δὲ ὅποι ἂν ἡγῶνται καὶ σύμμαχοι εἶναι. Καὶ ὁμόσαντες ταύταις ἐμμένειν οὕτως ἀπῆλθον οἴκαδε.

---

§ 16. *О покореніи Аѳона Филиппомъ Македонскимъ.*

109) Diodor. Sicul L. XVI, c. 52.—„En Europe, Philippe, roi des Macedoniens, déclara la guerre aux villes chalcidiens; il prit d'assaut Gira *), place fort du pays, et reduisit quelques autres places par la terreur".

Ibid. c. 53.—„Dans le cours de cette année Philippe cherchait à s'emparer des villes de l'Hellespont. Il prit Mecyberne et Torone par trahison et sans coup férir; puis il tourna ses armes contre Olynthe, qui est la ville la plus considerable de cette contrée. Il defit les Olynthiens en deux batailles et vint les bloquer dans leur ville; mais il perdit un grand nombre de soldats sous les murs d'Olynthe. Enfin il parvint à corrompre avec de l'argent les gouverneurs d'Olynthe, Euthycrate et Lasthène, qui lui livrèrent le ville par trahison **). Il saccagea Olynthe et vendit les habitants comme esclaves. Il se procura par ce moyen beaucoup d'argent pour les dépenses de la guerre, en même temps il intimida les autres villes qui auraient été tentées de lui resister. Il honora de grandes récompenses tous les soldats qui s' étaient distingues par leur bravoure, et donnant de fortes sommes d'argent aux citoyens les plus influents des villes, il multiplia le nombre des traîtres à leurs patrie. D'allieurs, il se van-

---

*) Нынѣ большое село, Полигиро, въ разстояніи полутора дня пути отъ Солуня по Каламарійской приморской дорогѣ.

**) Εὐθυκράτης καὶ Λασθένης Ολύνθιοι, οἳ δοκοῦντες οἰκειότατ' αὐτῷ (Φιλίππῳ) διακεῖσθαι, ἐπειδὴ τὴν πόλιν προὔδοσαν, πάντων κάκιστ' ἀπολώλασιν (Demosthen. Oratio de Chersoneso).

tait lui—même que c' était bien plutôt à la puissance de l' or qu' à la force des armes qu'il devait l' accroissement de son empire.

110) Demosthen Orat. in Philipp. III.—„Πάνθ' ὅσα ἐξημάρτηται καὶ Λακεδαιμονίοις ἐν τοῖς τριάκοντ' ἐκείνοις ἔτεσι καὶ τοῖς ἡμετέροις προγόνοις ἐν τοῖς ἑβδομήκοντα, ἐλάττονά ἐστιν, ὧν Φίλιππος ἐν τρισὶ καὶ δέκα οὐχ ὅλοις ἔτεσιν, οἷς ἐπιπολάζει, ἠδίκηκε τοὺς Ἕλληνας, μᾶλλον δὲ οὐδὲ πέμπτον μέρος τούτων ἐκεῖνοι. καὶ τοῦτο ἐκ βραχέος λόγου ῥᾴδιον δεῖξαι. Ὄλυνθον μὲν δὴ καὶ Μεθώνην καὶ Ἀπολλωνίαν καὶ δύο καὶ τριάκοντα πόλεις ἐπὶ Θρᾴκης ἐῶ, ἃς ἁπάσας οὕτως ὠμῶς ἀνήρηκεν, ὥστε [μηδένα] μηδ' εἰ πώποτ' ὠκήθησαν προσελθόντ' εἶναι ῥᾴδιον εἰπεῖν. καὶ τὸ Φωκέων ἔθνος τοσοῦτον ἀνηρημένον σιωπῶ. ἀλλὰ θετταλία πῶς ἔχει; οὐχὶ τὰς πολιτείας καὶ τὰς πόλεις αὐτῶν παρῄρηται καὶ τετραρχίας κατέστησεν, ἵνα μὴ μόνον κατὰ πόλεις, ἀλλὰ καὶ κατ' ἔθνη δουλεύωσιν;....

---

§ 17. *О покупкѣ Воспорской пшеницы жителями города Аканѳоса.*

111) „Demosthen. Orat. adversus Formionem.—Εἰ μὲν οὖν, ὦ ἄνδρες δικασταί, ἐμοῦ μόνου κατεφρόνει Λάμπις· οὐδὲν ἂν ἦν θαυμαστόν. νῦν δὲ πολλῷ δεινότερα τούτου πέπρακται αὐτῷ πρὸς πάντας ὑμᾶς. Κήρυγμα γὰρ ποιησαμένου Παρεισάδου ἐν Βοσπόρῳ, ἐάν τις βούληται Ἀθήναζε εἰς τὸ Ἀττικὸν ἐμπόριον σιτηγεῖν, ἀτελῆτὸν σῖτον ἐξάγειν, ἐπιδημῶν ἐν τῷ Βοσπόρῳ ὁ Λάμπις ἔλαβε τὴν ἐξάγωγὴν τοῦ σίτου καὶ τὴν ἀτέλειαν ἐπὶ τῷ τῆς πόλεως ὀνόματι, γεμίσας δὲ ναῦν μεγάλην σίτου ἐκόμισεν εἰς Ἄκανθον, κἀκεῖ διέθετο προσκοινωνήσας τούτῳ ἀπὸ τῶν ὑμετέρων χρημάτων. Καὶ ταῦτ' ἔπραξεν, ὦ ἄνδρες δικασταί, οἰκῶν μὲν Ἀθήνησίν, οὔσης δ' αὐτῷ γυναικὸς ἐνθάδε καὶ παίδων, τῶν δὲ νόμων τὰ ἔσχατα ἐπιτίμια προτεθεικότων, εἴ τις οἰκῶν Ἀθήνησιν ἄλλοθί που σιτηγήσειεν, ἢ εἰς τὸ Ἀττικὸν ἐμπόριον, ἔτι δ' ἐν τοιούτῳ καιρῷ, ἐν ᾧ ὑμῶν οἱ μὲν ἐν τῷ ἄστει οἰκοῦντες διεμετροῦντο τὰ ἄλφιτα ἐν τῷ Ὠδείῳ, οἱ δ' ἐν τῷ Πειραιεῖ ἐν τῷ νεωρίῳ διελάμβανον κατ' ὀβολὸν τοὺς ἄρτους, καὶ ἐπὶ τῆς μακρᾶς στοᾶς τὰ ἄλφιτα καθ' ἡμίεκτον μετρούμενοι καὶ καταπατούμενοι.

---

§ 18. *О предложеніи Динократа Александру Великому касательно Аѳона.*

112) M. Witruvii L. II. proemium.—„Dinocrates architectus cogitationibus et solertia fretus, cum Alexander rerum potiretur, profectus est a Macedonia ad exercitum, regiae cupidus commendationis. Is e patria a propinquis et amicis tulit ad primos ordines et purpuratos litteras, ut aditus haberet faciliores: ab eisque exceptus humane petiit, ut quamprimum ad Alexandrum perduceretur. Cum polliciti esent, tardiores fuerunt, idoneum tempus expectantes. Itaque Dinocrates ab iis se existimans ludi, ab se petiit praesidium. Fuerat enim amplissima statura, facie grata forma, dignitateque summa. His igitur naturae muneribus confisus, vestimenta posuit in hospitio, et oleo corpus perunxit, caputque coronavit populea fronda, levum humerum pelle leonia texit, dextraque clavam tenens incessit contra tribunal regis jus dicentis. Novitas populum cum avertisset, conspexit eum Alexander, et admirans jussit ei locum dari, ut accederet, iterum rogavit, quis esset. At ille, Dinocrates, inquit. architectus Macedo, qui ad te cogitationes et formas affero dignas tua claritate. Nam que Athon montem formavi in statuae virilis figuram, cuius manu leva designavi civitatis amplissimae moenia, dextera pateram quae excipit omnium fluminum qui sunt in eo monte aquam, ut inde in mare profunderetur. Delectatus Alexander rone formae, statim quaesivit, si essent agri circa, qui possent frumentaria rone eam civitatem tueri. Cum invenisset, non posse nisi transmarinis subvectionibus: Dinocrates, inquit: attendo eggregiam formae compositionem et ea delector, sed animadverto, ut si quis eduxerit eo loco coloniam, fore ut judicium eius vituperetur. Ut enim natus infans sine nutricis lacte non potest ali, neque ad vitae crescentis gradus perduci, sic civitas sine agris et eorum fructibus in moenibus affluentibus non potest crescere, nec sine abundantia cibi frequentiam habere, populumque sine copia tueri. Itaque quemadmodnm formationem

puto probandam, sic judico locum improbandum, teque esse volo mecum, qui tua opera sum usurus. Ex eo Dinocrates non discessit ab rege".

Plutarch Alexander.—„Entre tous les architectes de ce temps-la, il (Alexandre) desira d'avoir, pour exécuter son dessein, un certain Stasicrates *), qui, dans tous ses plans montrait beaucoup de grandeur, de singularité et de hardiesse. Quelques années auparavant, cet architecte s'entretenant avec Alexandre, lui avait dit que de toutes les montagnes qu il avait vues, le mont Athos, dans la Thrace, était la plus susceptible d' être taillée en forme humaine; que s'il le lui ordonnait, il ferait de cette montagne la statue la plus durable et la plus apparente; que dans sa main gauche elle tiendrait une ville de dix mille habitants, et verserait de la droite un grand fleuve qui aurait son embouchure dans la mer. Alexandre avait rejeté cette proposition; alors il étaít tout occupé avec ses atristes à chercher, à imaginer des plans plus extraordinaires et plus coûteux".

Strabo. L. 14. c. 1. Τὸν αὐτὸν (Δηνοκράτην) ὑποσχέσθαι Ἀλεξάνδρῳ τὸν Ἄθω διασκευάσειν εἰς αὐτόν, ὡσανεὶ ἐκ πρόχου τινὸς εἰς φιάλην καταχέοντα σπονδήν, ποιήσαντα πόλεις δύο, τὴν μὲν ἐκ δεξιῶν τοῦ ὄρους, τὴν δ' ἐν ἀριστερᾷ, ἀπὸ δὲ τῆς ἑτέρας εἰς τὴν ἑτέραν ῥέοντα ποταμόν.

---

§ 19. *О построеніи города Уранополя на Аѳонскомъ перешейкѣ.*

113) Athenaei Deipnosoph. L. III. c. 54.—„Σικελιώτης Διονύσιος τὴν μὲν παρθένον ἑκάλει μέναν̃δρον, ὅτι μένει τὸν ἄνδρα καὶ τὸν στύλον μενεκράτην, ὅτι μένει καὶ κρατεῖ... Τοιοῦτος ἦν καὶ Ἀλέξαρχος ὁ Κασσάνδρου τοῦ Μακεδονίας βασιλεύσαντος ἀδελφός, ὁ τὴν Οὐρανόπολιν καλουμένην κτίσας. Ἱστορεῖ δὲ περὶ αὐτοῦ Ἡρακλείδης ὁ Λέμβος ἐν τῇ τριακοστῇ

---

*) Plusieurs historiens font mention de cet architecte, et disent presque tous que c'est le même qui proposa de tailler le mont Athos, et de lui donner une forme humaine, qui batit la ville d' Alexandrie, et reconstruisit le temple de Diane à Ephèse. mais ils ne s' accordent pas pour son nom

ἑβδόμῃ τῶν ἱστοριῶν, λέγων οὕτως· „Ἀλέξαρχος ὁ τὴν Οὐρανόπολιν κτίσας, διαλέκτους ἰδίας εἰσήνεγκεν, ὀρθροβόαν μὲν τὸν ἀλεκτρυόνα καλέων καὶ βροτοκέρτην τὸν κουρέα, καὶ τὴν δραχμὴν ἀργυρίδα, τὴν δὲ χοίνικα ἡμερροτροφίδα, καὶ τὸν κήρυκα ἀπύτην· καὶ τοῖς Κασσανδρέων δὲ ἄρχουσι τοιαῦτά ποτε ἐπέστειλεν. „Ἀλέξαρχος ὁ μάρμων πρόμοις γαθεῖν. Τοὺς ἡλιοκρεῖς οἰῶν, οἵδα λιποῦσα θεωτῶν ἔργων κρατήτορας μορσίμῳ τύχᾳ κεκυρωμένας θεοῦ πόγαις χυτλώσαντες αὐτούς, καὶ φύλακας ὀριγενεῖς“. Τί δὲ ἡ ἐπιστολὴ αὕτη δηλοῖ, νομίζω ἐγὼ μηδὲ τὸν Πύθιον διαγνῶναι.

Хотя Атеней и не сказалъ, что Уранополь построенъ былъ, именно, на Аѳонѣ; но я пріурочиваю его къ этой горѣ, потому что тутъ помѣщалъ его Плиній. (Lib. IV, c. 10, sect 17. Oppidum in cacumine fuit Acroathon. Nunc sunt Uranopolis, Palaeorium, Thyssus, Cleonae, et caet.).

114) Strab. Ex Libri VII fine.—Μετὰ τὸν Ἀξιὸν ποταμόν, ἡ Θεσσαλονίκη ἐστὶν πόλις, ἣ πρότερον Θέρμη ἐκαλεῖτο· κτίσμα δ'ἐστὶν Κασσάνδρου· ὃς ἐπὶ τῷ ὀνόματι τῆς ἑαυτοῦ γυναικός, παιδὸς δὲ Φιλίππου τοῦ Ἀμύντου, ὠνόμασεν.

Georg. Cedreni Histor. compend. Bonnae. 1838.—„Ὁ μέντοι Κάσσανδρος Θεσσαλονίκην τὴν τοῦ Ἀλεξάνδρου θυγατέρα ποιησάμενος γυναῖκα εἰς ὄνομα ταύτης κτίζει πόλιν Θεσσαλονίκην. Οἱ δὲ Αἰνείαν ταύτην κτίσαι μετὰ τὸ ἀποφυγεῖν τὸν Τρωϊκὸν πόλεμον, ὅθεν καὶ ἡ χώρα λέγεται Αἰνέα. Οἱ δέ φασι Φιλίππου τοῦ Ἀμύντου εἶναι θυγατέρα τὴν Θεσσαλονίκην.

---

§ 20. *Объ Аѳонскомъ городѣ, Стратоникѣ.*

115) G. Cedreni histor. Compend.—Ἐρασίστρατος ἰατρὸς διέγνω Ἀντίοχον τὸν Σελεύου παῖδα δεινῶς νοσοῦντα διὰ τὸν πρὸς τὴν τοῦ πατρὸς γαμετὴν ἔρωτα, θυγατέρα Δημητρίου· ὅθεν Σέλευκος τῷ πάθει περιαλγήσας παραχωρεῖ τῷ παιδὶ Ἀντιόχῳ τῆς γαμετῆς. Οὗτος Ἀντίοχος ὁ λεγόμενος σωτὴρ ἔσχεν ἐκ τῆς θυγατρὸς Δημητρίου, γαμετῆς δὲ Σελεύκου τοῦ πατρὸς αὐτοῦ Στρατονίκης ἄρσενα υἱὸν τὸν ἐπικληθέντα θεόν, ὃς καὶ ἐβασίλευσεν μετ' αὐτὸν Συρίας καὶ Ἀσίας ἔτη ιε.

116) Stephan. Byzant. de urbibus.—„Στρατονίκεια πόλις Μακεδονίας, πλησίον Καρίας. Κέκληται δὲ ἀπὸ Στρατονίκης, τῆς Ἀντιόχου γυναικός“.

117) Ptolom. L. III. § 11.—„Καὶ ἐν τῷ Σιγγιτικῷ κόλπῳ Στρατονίκη, Ἄκανθος, Σίγγος“.

---

§ 21. *О взятіи Аканѳоса Римскими солдатами.*

118) Tit Liv. Hist. Roman. L. XXXI, c. 45.—„Inde (ab Sciatho) Cassandream petentes (Romani) primo ad Mendin, maritimum civitatis eius vicum, tenuere Inde quum superato promontorio, ad ipsa moenia urbis circumagere classem vellent; saeva coorta tempestate, prope obruti fluctibus, dispersi, magna ex parte amissis armamentis in terram effugerunt. Omen quoque ea maritima tempestas ad rem terra gerendam fuit. Nam, collectis in unum navibus expositis que copiis, aggressi urbem, cum multis vulneribus repulsi (et erat validum ibi regium praesidium) irrito incepto regressi ad Canastraeum Pallenes trajecere; inde superato Toronae promontorio, navigantes Acanthum petiere. Ibi primo ager vastatus, deinde ipsa urbs vi capta ac direpta. Nec ultra progressi (jam enim et graves praeda naves habebant) retro, unde venerant, Sciathum, et ab Sciatho Euboeam repetunt.

---

§ 30. *О состояніи Аѳона въ 3 вѣкѣ христіанства.*

119) Zosimi Lib. 1. cap. 42.—Κατὰ ταῦτον δὴ τὸν χρόνον Σκυθῶν οἱ περιλειφθέντες, ἐκ τῶν προλαβουσῶν ἐπαρθέντες ἐφόδων, Ἐρούλους καὶ Πεύκας *) καὶ Γότθους παραλαβόντες καὶ περὶ τὸν Τύραν ποτα-

---

*) Casaubonus ad Treb Pollionem in Claudio c 6. Πευκίνους emendat satis apte. Nam Peucini vocantur insulae Peucae, ad ostium Danubii adjacentis, habitatores, quibus incursantibus comites fuerunt Trutungi Heruli et alii populi Germanicae ac Sarmaticae originis.

μὸν ἀθροισθέντες, ὃς εἰς τὸν Πόντον εἰσβάλλει ναυπηγησάμενοι πλοῖα ἑξακισχίλια *) καὶ τούτοις ἐμβιβάσαντες δύο καὶ τριάκοντα μυριάδας, ἄραντες διὰ τοῦ Πόντου, Τομεῖ μὲν τειχήρει πόλει προσβαλόντες ἀπεκρούσθησαν, προελθόντες δὲ καὶ ἐπὶ Μαρκιανούπολιν, ἣ Μυσίας ἐστίν, ἀναβάντες καὶ ταύτης διαμαρτόντες ἔπλεον ἐπὶ τὸ πρόσω, κατὰ πρύμναν τὸν ἄνεμον ἔχοντες. ἐπεὶ δὲ τὰ στενὰ τῆς Προποντίδος κατέλαβον, τότε δὴ τῶν νεῶν τὸ πλῆθος ἐνεγκεῖν τὴν τοῦ ῥοῦ ταχυτῆτα μὴ δυνάμενον ἀλλήλοις τὰ πλοῖα προσήραττε, καὶ ἐφέρετο τὰ σκάφη σὺν οὐδενὶ κόσμῳ, τῶν κυβερνητῶν μεθιέντων τοὺς οἴακας, ὥστε τὰς μὲν καταδῦναι αὐτάνδρους, τινὰς δὲ καὶ ἀνδρῶν ἐρήμους ὀκεῖλαι, πλήθους πολλοῦ καὶ ἀνθρώπων καὶ πλοίων ἀπολομένου. (43 c.) διὰ τοι τοῦτο τοῦ μὲν στενοῦ τῆς Προποντίδος ὑπανεχώρουν οἱ βάρβαροι, τὴν δὲ ἐπὶ Κύζικον ἔπλεον. ἄπρακτοι δὲ διεκπεσόντες καὶ παραπλεύσαντες τὸν Ἑλλήσποντον, ἄχρι δὲ τοῦ Ἄθω παρενεχθέντες, κακεῖσε τῶν πλοίων ἐπιμέλειαν ποιησάμενοι, Κασάνδρειαν καὶ Θεσσαλονίκην ἐπολιόρκουν. μηχανὰς δὲ τοῖς τείχεσι προσαγαγόντες καὶ παρὰ βραχὺ τοῦ ταύτας ἑλεῖν ἐλθόντες, ἐπειδὴ τὸν βασιλέα προσάγειν ἐπύθοντο, εἰς τὴν μεσόγειαν ἀναβάντες τὰ περὶ Δοβῆρον καὶ Πελαγονίαν ἐληίζοντο πάντα χωρία. ἐς ἃ δὴ τρισχιλίους ἀποβαλόντες εἰς τὴν τῶν Δαλματῶν ἵππον ἐμπεπτωκότες, τοῖς λειπομένοις πρὸς τὴν οὖσαν ἅμα τῷ βασιλεῖ διηγωνίζοντο δύναμιν. μάχης δὲ γινομένης, ἐξ ἑκατέρου τε μέρους πεσόντων, ἐτρέποντο μὲν οἱ Ῥωμαῖοι, διὰ δὲ ἀτρίπτων αὐτοῖς ὁδῶν ἀπροσδοκήτοις ἐπιπεσόντες πέντε τῶν βαρβάρων μυριάδας διέφθειραν. μοῖρα δὲ τῶν Σκυθῶν Θεσσαλίαν καὶ τὴν Ἑλλάδα περιπλεύσασα τοὺς τάυτῃ τόπους ἐληίζετο, πόλεσι μὲν ἐπιέναι μὴ δυναμένη τῷ φθῆναι ταύτας τειχῶν τε καὶ τῆς ἄλλης ἀσφαλείας φροντίδα ποιήσασθαι, τοὺς δὲ ἐν τοῖς ἀγροῖς εὑρισκομένους ἀπάγουσα... c. 46. Πρόσω δὲ τῶν Σκυθῶν ἐλασάντων καὶ Ῥωμαίων αὐτοῖς ἐπακολουθούντων, οἱ Κρήτην καὶ Ῥόδον περιπλεύσαντες βάρβαροι πράξαντες οὐδὲν ἀφηγήσεως ἄξιον ἀνεχώρησαν. λοιμοῦ δὲ κατασχόντος ἅπαντας αὐτούς, οἱ μὲν κατὰ Θράκην, οἱ δὲ κατὰ Μακεδονίαν ἐφθά-

*) Casaubonus auctoritate Treb. Pollionis c 8 etiam Ammiani 31, 5, recte emendare videtur ἐς vel ὡς δισχίλια Cum barbarorum numerum eundem tradant, scilicet 320,000, necesse est unamquamque navem, si omnes aequali inter se magnitudine fuerunt, portasse 150 homines ex ratione Pollionis, Zosimi vero 50 modo.

ρησαν· ὅσοι δὲ διεσώθησαν, ἢ τάγμασι Ῥωμαίων συνηριθμήθησαν, ἢ γῆν λαβόντες εἰς γεωργίαν ταύτῃ προσεκαρτέρησαν.

---

§ 32. *О нарѣчіяхъ, какими говорили жители Аѳона.*

120) Herodot. L. 1. c. 57.—Quelle langue parlaient les Pélasges? C'est ce que je ne puis pas dire positivement. Seulement, si l'on peut en juger d'après ce qui se passe parmi ceux qui portent encore le nom de Pélasges, qui habitent la ville de Chrestone, audessus des Tyrrhénéens, et qui, autrefois limitrophes Doriens d'aujourd' hui, occupaient le pays connu maintenant sous le nom de Thessaliotide, si l'on tire aussi quelque lumiére de ceux, qui, s'étendant vers l'Hellespont, bâtirent les villes de Placie et de Scylace, et les habitèrent, en commun avec les Athéniens, ainsi que des autres villes pélasgiennes dont les noms furent changés depuis, les Pélasges auraient parlé une langue barbare. En appliquant donc cette consequence à tous ceux qui ont porté le nom de Pélasges, les habitans de l'Attique ayant été eux-mêmes Pélasges, auraient du nécesserement, en devenant Hellénes, oublier leur propre langue; car celle, dont se servent actuellement les Chrestoniates, n'a aucun rapport avec l'idiôme de leurs voisins, et il en est de même des habitants de Placie; mais ceux-ci et les Chrestoniates s'entendent parfaitement entre eux. Il est donc evident, que les Pélasges ont conservé leur langue, et l'ont portée avec eux dans les pays qu'ils sont venus habiter. Quant à la nation Hellénienne, depuis qu'élle existe, il me parâit hors de doute qu'elle a toujours fait usage de la même langue".

---

§ 34. *О долговѣчности жителей Аѳона и проч.*

121) Pompon. Mela. L. II.—In summo (montis Atho) fuit oppidum Acroathon, in quo, ut ferunt, dimidio longior, quam in aliis terris, aetas habitantium erat.

Plin. H. N. L. VII. c. 2. sect. 2. Gothae. 1857.—Cyrnos Indorum genus Isigonus annis centenis quadragenis vivere; item Aethiopas macrobios et Seras existimat, et qui Athon montem incolunt, hos quidem, quia viperinis carnibus alantur; itaque nec capti, nec vestibus eorum noxia corpori inesse animalia.

Lucian. in Μακροβ.... Καὶ Ἀθῶτας δὲ μέχρι τριάκοντα καὶ ἑκατὸν ἐτῶν βιοῦν ἱστόρηται. Quis post hoc Luciani testimonium dubitabit, quin ad istos Pluto respexerit?

Iul. Solin. Polyhist.—In summo (montis Atho) oppidum Acroathon fuit, in quo dimidio longior, quam aliis terris, incolentium aetas prorogabatur. Ideo inde homines μακροβίους Graeci nostri appellavere longaevos.

122) Aelian. var. hist. L. IX, c. 10.—Ὁ Πλάτων, νοσεροῦ χωρίου λεγομένου εἶναι τῆς Ἀκαδημίας, καὶ συμβουλευόντων αὐτῷ ἰατρῶν εἰς τὸ Λύκειον μετοικῆσαι οὐκ ἠξίωσεν, εἰπών· ἀλλ' ἐγώγε οὐκ ἂν οὐδὲ εἰς τὰ ἄκρα τὰ τοῦ Ἄθω μετῴκησα ἄν ὑπὲρ τοῦ μακροβιώτερος γενέσθαι.

123) Apollon.—Philosophorum non pauci ab hominum commercio in montes altissimos secesserunt. Anaxagoras enim in Mimante Ioniae monte, Thales Milesius in Mycale, philosophati sunt. Quidam vero Pangaeo alii Atho usi dicuntur, ut secreto literario, inquit Apollonius apud Philostr. L. II, cap. 3. λέγονται δὲ καὶ τῷ Παγγαίῳ ἔνιοι χρήσασθαι φροντιστηρίῳ καὶ ἕτεροι τῷ Ἄθῳ.

124) Suidae Lexic. sub. voce Ολ. Basileae 1544.—„Ὀλόφυξις, Θρακία πόλις περὶ Ἄθῳ· ἧς πολίτης Ἡρόδοτος Ὀλοφύξιος περὶ νυμφῶν, ὥς φασι, γράψας καὶ ἱερῶν".

125) Athenaei deipnosoph. L. V. c. 58. Argentorati 1802.—„Περδίκκας τοίνυν πρὸ Ἀρχελάου βασιλεύει, ὡς μὲν ὁ Ἀκάνθιός φησι Νικομήδης, ἔτη μά".

Ibidem. XIV, c. 40.—Οἶδα δὲ καὶ ἄλλο ὄργανον, ᾧ τῶν Θρακῶν οἱ βασιλεῖς ἐν τοῖς δείπνοις χρῶνται, ὥς φησιν Νικομήδης ἐν τῷ περὶ Ὀρφέως".

§ 35. *О божествахъ Пелазговъ и проч. и проч.*

126) Herodot. L. II. c. 52.—„Θεοὺς δὲ προσωνόμασάν (Πελασγοι) σφεας ἀπὸ τοῦ τοιούτου, ὅτι κόσμῳ θέντες τὰ πάντα πρήγματα καὶ πάσας νομὰς εἶχον".

Etym. Gud. v. „Κάδμος λέγεται ὁ Ἑρμῆς παρὰ τοῖς Τυρσινίοις".

Plutarch. Num. 7.—„Τὸν ὑπερητοῦντα τῷ ἱερῷ τοῦ Διὸς ἀμφιθαλῆ παῖδα λέγεσθαι Κάμιλλον, ὡς καὶ τὸν Ἑρμὴν οὕτως ἔνιοι τῶν Ἑλλήνων Κάμιλλον ἀπὸ τῆς διακονίας προσηγόρευον.—Herodot. 1. Οἱ δὲ Πελασγοὶ ἱερόν τινα λόγον περὶ αὐτοῦ ἔλεξαν, τὰ ἐν τοῖσι ἐν Σαμοθρηΐκῃ μυστηρίοισι δεδήλωται".

Schol. Apollon. Argon. 1. vers. 917.—„Μυοῦνται δὲ ἐν Σαμοθράκῃ τοῖς Καβείροις, ὧν Μνασέας φησὶ καὶ τὰ ὀνόματα. Τέσσαρες δ' εἰσι τὸν ἀριθμόν: Ἄξίερος, Ἀξιόκερσα, Ἀξιόκερσος. Ἄξίερος μὲν οὖν ἐστιν ἡ Δημήτηρ, Ἀξιόκερσα δὲ ἡ Περσεφόνη, Ἄξιόκερσος δὲ Ἀιδης. ὁ δὲ προστιθέμενος τέταρτος Κάσμιλος ὁ Ἑρμῆς ἐστιν, ὡς ἱστορεῖ Διονυσόδωρος".

127) Ἡσυχίου λεξικὸν T. ά. Lugduni Batav. 1746.—„Ἄθῶος, ὁ ἐπὶ τοῦ Ἄθῳ τοῦ ὄρους ἠδρυμένος ἀνδριάς, ὁ Ζεύς.

Aeschyl. Tragoed. Agamemn. vers. 278—295.

..... μέγαν δὲ πανὸν ἐκ νήσου (Λήμνου) τρίτον
Ἄθωον αἶπος Ζηνὸς ἐξεδέξατο.

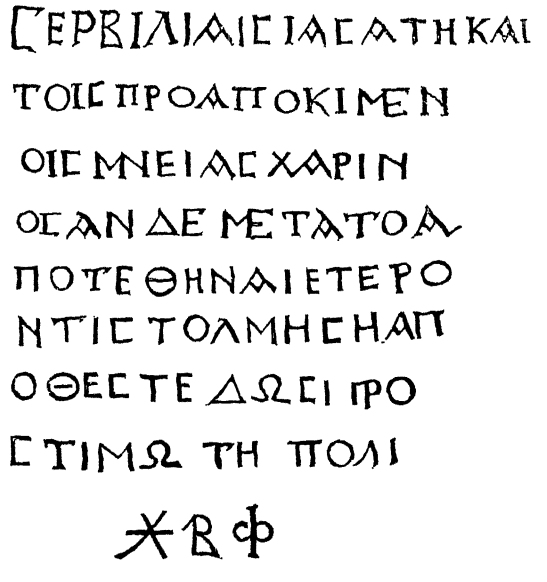
---

§ 47) *О городскомъ управленіи на Аѳонѣ.*

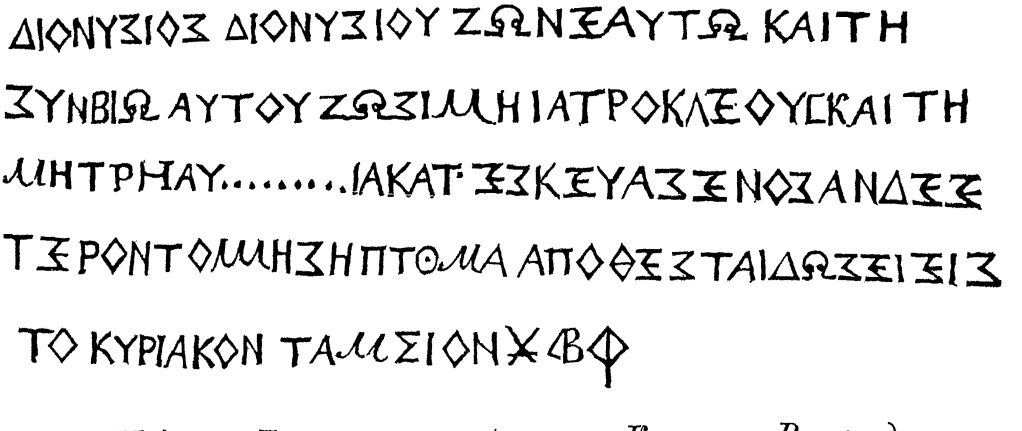
128) Περιγραφὴ τοῦ ἁγίου ὄρους τοῦ Ἄθω,... παρὰ ἡγουμ. Θεοδωρήτου χειρογράφον. 1805 ἔτ.—„Πρὸς δυσμὰς καὶ κάτω τῆς τοποθεσίας τῆς σκήτεως ταύτης (ἡ μικρὰ ἁγία Ἄννα) κεῖται ἡ τοποθεσία τῶν Βουλευτηρίων παράλιος, ὁμαλὴ καὶ βατὴ ὁποσοῦν, καὶ ὡς ἐπίπεδος, καὶ ὕδωρ ἔχει... ὁρῶμεν δὲ τὴν προσηγορίαν ταύτην ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ πρὸ ὀκτακοσίων ἤδη χρόνων. Ἡ ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ ἀρχαῖα Μονὴ τῶν Βουλευτηρίων ἐτιμᾶτο ἐπ' ὀνόματι τῆς παναγίας Θεοτόκου. Ἡ σύστασις αὐτῆς σημειοῦται διὰ Εὐστρατίου, τοῦ δευτέρου ἢ τρίτου ἡγουμένου τῆς μεγάλης ἁγίας Λαύρας μετὰ τὸν κτήτορα αὐτῆς ἅγιον Ἀθανάσιον.

129) Ἐκ τῶν Ἡρακλείδου περὶ πολιτειῶν κεφ. λ.—Νόμος δὲ ἦν Χαλκιδεῦσι μὴ ἄρξαι, μηδὲ πρεσβεῦσαι, νεώτερον ἐτῶν πεντήκοντα.

130) Надписи на гробницахъ Лавры и Ватопеда.



Надпись Сервиліи на гробницѣ въ Аѳонской лаврѣ.



Надпись Діонисія на гробницѣ въ Келарнѣ Ватопеда.

ΓΕΡΜΑΝΟCΗΡΑΚΛΑ ΔΙΟΝΥCΙΑ ΔΙΟΝΥ
CΙΟΥΤΗ CΥΝΒΙΩΚΑΙΕΑΥΤΩΖΩΝΕΙΔΕΤΙC ΤΟΛΜΗ
CΕΙΕΤΕΡΟCΑΝΟΙ ΞΑΙΝΚΑΤΑ ΘΕCΘΑΙΕΤΕΡΟΝ
ΔΩCΕΙΠΡΟCΤΕΙΜΟΥΤΩΤΑΜΕΙΩ ΒΚΑΙΤΗ ΠΟΛΕΙ ΒΒ
ΕΤΟΥCΑΝΤΜΙΝΟC ΠΑΝΗΜΟΥΒ

Надпись Германа Иракла на гробницѣ въ Келарнѣ Вотопеда 351 года.

§ 50 *Объ основаніи Хиландирской слободы Финикіянами и Θракіянами изъ города Тири.*

131) Χρυσόβουλλον σιγίλλιον Ἀλεξίου βασιλέως καὶ αὐτοκράτορος τῶν Ῥωμαίων τοῦ Κομνηνοῦ, 6707 ἔτους.—„Καὶ χρυσόβουλλον... ἐπεβραβεύθη, τὴν διαληφθεῖσαν τοῦ Χελαντηρίου μονὴν σὺν τῇ τοποθεσίᾳ τῶν Μηλεῶν τῆς ἐξουσίας τοῦ Πρώτου τοῦ ἁγίου ὄρους ἀποτέμνον.—„Тутъ же немного выше сказано, что Хелантиріева обитель основана очень давно, но пришла въ запустѣніе“: ἐν τῷ αὐτῷ ὄρει ἔκπαλαι ἱδρυμένην μονήν, καὶ τοῦ Χελαντηρίου ἐπονομαζομένην, εἰς ἀφανισμὸν δὲ καταντήσασαν ... σὺν τῇ τοποθεσίᾳ τῶν Μηλεῶν. .. ἀποκαταστατῆσαι.

132) Χρυσόβουλλον Σιγίλλιον Μιχαὴλ βασιλέως καὶ αὐτοκράτορος τῶν Ρωμαίων Παλαιολόγου 6780 ἔτους.—„Κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος διακειμένη σεβασμία μονὴ τῶν Σερβῶν, καὶ ἐπ' ὀνόματι τιμωμένη τῆς ὑπεράγνου Θεομήτορος τῆς Χηλαντηριωτίσσης“... „Ἐπὶ τούτῳ γὰρ ἐγεγόνει τῷ μέρει τῆς διαληφθείσης μσνῆς τῶν Σερβῶν τῆς κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος διακειμένης καὶ ἐπ' ὀνόματι τιμωμένης τῆς ὑπεράγνου Θεομήτορος τῆς Χηλαντηριωτίσσης καὶ τὸ παρὸν χροσόβουλλον Σιγίλλιον τῆς βασιλείας μου, καὶ ἐπεδόθη αὐτῷ εἰς ἀσφάλειαν αἰωνίζουσαν“.

Во всѣхъ хрисовулахъ царя Андроника старшаго названіе Хилантири измѣнено въ Χελαντάρι, но потому что Сербскіе монахи въ своихъ прошеніяхъ, кои они подавали сему государю, называли свой монастырь, Хеландаръ, а не Хилантири, какъ-бы слѣдовало. Въ этомъ названіи явилась буква *д* отъ того, что Греки, и за ними Славяне, въ разговорахъ, иногда произносятъ букву τ послѣ ν, какъ δ, напримѣръ Παντοκράτωρ—Пандократоръ, πάντες—пандесъ.

---

133) Strabo L. XI, c. 7.—Ἡ Ὑρκανία, καθ' ἣν ἤδη πελαγίζει (τὸ Κάσπιον πέλαγος) μέχρι τοῦ συνάψαι τοῖς Μηδικοῖς ὄρεσι καὶ τοῖς Ἀρμενίων... Οἰκεῖ δὲ τὴν παρωρέαν ταύτην μέχρι τῶν ἄκρων ἀπὸ θαλάττης ἀρξαμένοις, ἐπὶ μικρὸν μὲν τῶν Ἀλβανῶν τι μέρος καὶ τῶν Ἀρμενίων, τὸ δὲ πλέον Γῆλαι".

---

134) Demosthenis opera. Parisiis. 1843.—Φιλίππου ἐπιστολή pag. 84.—„Ἀλλὰ πρὸς τοῖς ἄλλοις καὶ γράφετε ἐν τοῖς ψηφίσμασιν ἐμοὶ προστάττοντες Τήρην καὶ Κερσοβλέπτην ἐᾶν Θράκης ἄρχειν ὡς ὄντας Ἀθηναίους. ἐγὼ δὲ τούτους οὔτε τῶν περὶ τῆς εἰρήνης συνθηκῶν οἶδα μετασχόντας ὑμῖν, οὔτ' ἐν ταῖς στήλαις ἀναγεγραμμένους, οὔτ' Ἀθηναίους ὄντας, ἀλλὰ Τήρην μὲν μετ' ἐμοῦ στρατευόμενον ἐφ' ὑμᾶς, Κερσοβλέπτην δε τοῖς παρ' ἐμοῦ πρεσβευταῖς ἰδίᾳ μὲν τοὺς ὅρκους ὀμόσαι προθυμούμενον, κωλυθέντα δ' ὑπὸ τῶν ὑμετέρων στρατηγῶν ἀποφαινόντων αὐτὸν Ἀθηναίων ἐχθρον. καίτι πῶς ἐστι τοῦτ' ἴσον ἢ δίκαιον, ὅταν μὲν ὑμῖν συμφέρῃ, πολέμιον εἶναι φάσκειν αὐτὸν τῆς πόλεως, ὅταν δ'ἐμὲ συκοφαντεῖν βούλησθε, πολίτην ἀποδείκνυσθαι τὸν αὐτὸν ὑφ' ὑμῶν, καὶ Σιτάλκου μὲν ἀποθανόντος, ᾧ μετέδοτε τῆς πολιτείας, εὐθὺς ποιήσασθαι πρὸς τὸν ἀποκτείναντα φιλίαν, ὑπὲρ δὲ Κερσοβλέπτου πόλεμον αἱρεῖσθαι πρὸς ἡμᾶς; καὶ ταῦτα σαφῶς εἰδότας ὅτι τῶν λαμβανόντων τὰς δωρεὰς τὰς τοιαύτας οὐδεὶς οὔτε τῶν νόμων οὔτε τῶν ψηφισμάτων οὐδὲν φροντίζει τῶν ὑμετέρων. Οὐ μὴν ἄλλ' εἰ δεῖ πάντα τἄλλα παραλιπόντα συντόμως εἰπεῖν, ὑμεῖς ἔδοτε πολιτείαν Εὐαγόρᾳ τῷ Κυπρίῳ καὶ Διονυσίῳ τῷ Συρακουσίῳ καὶ τοῖς ἐγκόνιοις τοῖς ἐκείνων. ἐὰν οὖν πείσητε τοὺς ἐκβαλόντας ἑκατέρους αὐτῶν ἀποδοῦναι πάλιν τὰς ἀρχὰς τοῖς ἐκπεσοῦσι. κομίζεσθε καὶ παρ' ἐμοῦ τὴν Θράκην, ὅσης Τήρης καὶ Κερσοβλέπτης ἦρχεν. εἰ δὲ τοῖς μὲν ἐκείνων κρα-

τήσασι μηδ' ἐγκαλεῖν ἀξιοῦτε μηδέν, ἐμὲ δ' ἐνοχλεῖτε. πῶς οὐ δικαίως ὑμᾶς ἀμυνοίμην ἄν;

---

§ 51) *О времени основанія крѣпостцы Самаріи Персами и Финикіянами у Хиландирской пристани.*

135) Περιγραφὴ τῆς ἱερᾶς μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει τοῦ Ἄθω. Χειρόγραφον.—Περὶ τῶν ἐν Σαμαρείᾳ ἡσυχαστηρίων. „Εἰς τὸ ὄρος τοῦτο τῆς Σαμαρείας λεγόμενον, τὸ πλησίον καὶ πρὸς δύσιν τῆς μονῆς (τοῦ Ἐσφιγμένου) κείμενον, εἰσὶ καὶ μέχρι τῆς σήμερον τέσσαρα ἢ πέντε ἀσκητήρια, εἰς τὰ ὁποῖα ἡσυχάζουσιν οἱ βουλόμενοι" (Τοῦτο χειρογράφον διατηρεῖται ἐν σκευοφυλακίῳ τῆς διαληφθείσης μονῆς).

136) Περιγραφὴ τοῦ Ἄθω παρὰ κυρίου Θεοδωρήτου χειρογράφον. „Πρὸς δυσμὰς τῆς μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου εἶναι σκόπελος ἐν τῇ θαλάσσῃ ὡς νησίδιον, καὶ τούτου πρὸς ἀνατολὰς ὄρος μέτριον κυκλοφερές, οὗ ἄνωθεν ἐρρίπια κάστρου παλαιὰ ὁρῶνται... Ἐν τῷ παλαιοκάστρῳ τούτῳ ἦν ἡ σκήτη Ἐσφιγμένου, ἐν ᾗ ὁ Καλαβρὸς Βαρλαὰμ ὑπεκρίθη ἐν πρώτοις τὸν ἡσυχαστὴν καὶ ἤρξατο διδάσκειν τὰ τῆς αἱρέσεως αὐτοῦ ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Ἀνδρονίκου τοῦ νέου". (Τοῦτο χειρογράφον διατηρεῖται ἐν βιβλιοθήκῃ τῆς ἱερᾶς μονῆς τοῦ Γρηγορίου ἐν τῷ ὄρει τοῦ Ἄθω).

137) Хрисовулъ Стефана царя и самодержца Сръблемъ. 6856 года. „... и дрьжи поу҃тѣ поу҃тѣ цѣ҃ ѥдетоу҃ свѝгмень (Есфигменъ). ѝ зрѣ҃ше къ врьтѹ свѝгменскомѹ ѝди станѡ на цр҃квѣнѹ землю҆ ѝ на цр҃квени камен҆ како се камнѣлѫ къ свѝгменоу҃. ѝ ѝдѣть Хр҃идѡмь на пр҃їимь ѝ на лѣствѹ ѝ мимо хо҆дить. съ зѫди цр҃кве цар҃новѣ. ѝ ѡ҃толи пр҃ѣко оу҃зхр҃ѝ пр҃ѧво оу҃ мѡ҃ре. пакы҆ ѡ҃ толи мѡ҃ремь мимоходѣ҃ше Самарїю о҃ пристанище, ѝ с҃т҃го Гєѡргїа"....

---

138) Ibidem.

139) Strab. L. XI. c. 7. Ἡ δ' Ὑρκανία σφόδρα εὐδαίμων καὶ πολλή, πόλεσι τε ἀξιολόγοις διειλημμένη, ὧν ἐστὶ Ταλαβρόκη, καὶ Σαμαριάνη, καὶ Κάρτα.

140) Χρυσόβουλλον Σιγίλλιον Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ, 6706 ἔτους. „Καὶ τὰ κατὰ τὴν τοποθεσίαν τῶν Μηλεῶν σεμνεῖα“.

§ 52) *О времени основанія Каріи на Аѳонѣ.*

141) Путешествіе Барскаго. С. П. Б. 1785 года, стран. 606. „Мѣсто же оное, идѣже стоитъ соборная оная церковь Протатъ, именуется Гречески Карэсъ, отъ Сербовъ же Карея, си есть *главное*, яко по варварскомъ частомъ нападеніи обрѣтахуся главы труповъ валяемы многолѣтно; иные же глаголютъ, яко копающе и зиждуще храмъ, обрѣтоша въ землѣ многія главы мертвыхъ“.

142) Ἔγγραφον τοῦ 6856 ἔτους ἐπικυρωθὲν παρὰ Πρώτου τοῦ ἁγίου ὄρους Γερμανοῦ ἱερομονάχου.—„ὁ κραταιὸς καὶ ἅγιος ἡμῶν αὐθέντης καὶ βασιλεὺς Κυρ Στέφανος ... κατέλαβε καὶ εἰς τὴν καθ' ἡμᾶς τὴν δὲ καὶ ἱερὰν Λαύραν τῶν Καρυῶν“.

Ἔγγραφον τοῦ 6883 ἔτους ἐπικυρωθὲν παρὰ Πρώτου τοῦ ἁγιόυ ὄρους Γερασίμου μοναχοῦ. Ὑποκάτωθεν ὑπέγραψε ἰδιοχείρως. ὁ ἐκκλησιάρχης τῶν Καρυῶν Κίριλλος ἱερομόναχος.

143) Stephan Byzant. de urbib.—Στρατονήκεια πόλις Μακεδονίας, πλησίον Καρίας. Κέκληται δὲ ἀπὸ Στρατονίκης τῆς Ἀντιόχου γυναικός.

Ptolom. Geogr. L. III, § II. Καὶ ἐν τῷ Σιγγιτικῷ κόλπῳ Στρατονίκη, Ἄκανθος, Σίγγος.

---

§ 53. *О поселеніи Цаконовъ на горѣ Аѳонской.*

144) Πραγματεία τῆς Λακωνικῆς (Τζακονικῆς) γλώσσης. Ἀθήνησιν. 1846. „Πυρποληθέντος τοῦ Πραστοῦ, τὰ τρία τέταρτα τῶν κατοίκων αὐτοῦ (Τζακόνων) κατῴκησαν τὸ Λεωνίδιον, ἀπέναντι τῶν Σπετζῶν, συγκείμενον ἐκ χιλίων οἰκογενειῶν, πανταχόθεν ἀπὸ ὄρη ἀπότομα περικυκλούμενον, διανοιγόμενον μόνον πρὸς ἀνατολάς. Ὅρα Γραμματικὴν καὶ Λεξικὸν τῆς Τζακονικῆς γλώσσης.

145) Περιγραφὴ τῆς ἱερᾶς μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου συνταχθεῖσα παρὰ ἡγουμένου Θεοδωρήτου χειρογράφον.—„Περὶ Παλαιοχώρας. Ὁ τόπος οὗτος εἶναι μακρὰν τῆς μονῆς (τοῦ Ἐσφιγμένου), ὡς ὥρας διάστημα μιᾶς, εἰς τὸ ἀνατολικὸν μέρος. Καλεῖται Παλαιόχωρα, διότι φαίνονται παλαιώταται οἰκοδομαὶ οἰκίων καὶ τειχῶν. Εἰς αὐτὸν τὸν τόπον Πελοποννήσιός τις ἀπὸ τὸν ἅγιον Πέτρον τῆς Τζακονίας, Ἀλέξιος λεγόμενος, πρὸ ἐξήντα χρόνους ἦλθε καὶ ἐκατοίκησε, καὶ ναὸν ὡραῖον ᾠκοδώμησεν ἐπ' ὀνόματι τῶν ἁγίων πάντων, καὶ οἰκίας ἁρμοδίους πρὸς ἡσυχίαν, καὶ τόπον ἤνοιξεν ἱκανόν, καὶ εἰς βαθύτατον ἐλθὼν γῆρας ἀπῆλθε πρὸς Κύριον ἐν 1803 ἔτει.

---

146) Georg. Pachymer. de Michaële Palaeologo. L. IV. c. 26.—Ὁ στόλος πολὺς καὶ πολλαῖς ναυσὶν ἐξηρτύετο, τὰς μέντοι γε ναῦς ἄνδρες ἐπλήρουν νεανικοί, τὰς ὁρμὰς καὶ τὰς προθυμίας λαφυκτικοί, οἱ ἀνὰ τὴν πόλιν Γασμοῦλοι (οὓς ἄν ὁ Ῥωμαῖος διγενεῖς εἴποι) ἐκ Ῥωμαίων γυναικῶν γεννηθέντες τοῖς Ἰταλοῖς, ἄλλοι τε πλεῖστοι ἐκ τῶν Λακώνων, οὓς καὶ Τζάκωνας παραφθείροντες ἔλεγον, οὓς ἔκ τε Μορέου καὶ τῶν δυσικῶν μερῶν, ἅμα μὲν πολλοὺς ἅμα δὲ καὶ μαχίμους, ἅμα γυναιξὶ καὶ τέκνοις εἰς Κωνσταντινούπολιν μετῴκιζεν ὁ κρατῶν. ἦσαν δ' αὐτοῖς καὶ εἰς ὑπηρετῶν τάξιν οἱ πανταχόθεν προσελῶντες, ὡς εἴ τις εἴποι νηῶν εἰς τὸ πρόσθεν ἐλάται, οὓς πανταχοῦ τῶν κατ' αἰγιαλοὺς χωρῶν καλούς τε καὶ πλείστους ἀπέταξεν ὁ κρατῶν· οὐ γὰρ ἦν ἀσφαλῶς κατέχειν τὴν πόλιν τοὺς Ῥωμαίους, ὡς αὐτὸς ἔλεγε, μὴ τὸ πᾶν θαλασσοκρατοῦντας.

Nicephor. Gregor. Hist. Byzantinae L. IV. c. 5.—(Ὁ βασιλεὺς M. Παλαιολογ.) πλεῖστον ἐξήρτυσε ναυτικόν, ἐμπλήσας τριήρεις ὑπὲρ τὰς ἑξήκοντα ἔκ τε ἄλλων καὶ γένους τοῦ Γασμουλικοῦ. ἦσαν δὲ οὗτοι συντεθραμμένοι τοῖς τε Ῥωμαικοῖς καὶ Λατινικοῖς ἔθεσιν, ὡς ἔχειν ἐκ μὲν Ῥωμαίων τὸ ἐσκεμμένως ἐς τὰς μάχας ἰέναι, ἐκ δὲ Λατίνων τὸ εὔτολμον. συνῆν δὲ τούτοις καὶ στρατὸς ἐν τοῖς ὅπλοις θαλάττιος, Λάκωνες ἄρτι προσελθόντες ἐκ Πελοποννήσου τῷ βασιλεῖ, οὓς ἡ κοινὴ παραφθείρασα γλῶσσα Τζάκωνας μετωνόμασεν.

---

147) Xenophon. L. V. c. 2.—Ἄλλη φάλαγξ τῶν συμμάχων ἀπετέτατο πρὸς τὸ δεξιόν· καὶ τῶν ἱππέων δὲ τοὺς Λάκωνας καὶ τοὺς Θηβαίους καὶ ὅσοι τῶν Μακεδόνων παρῆσαν ἐπὶ τῷ δεξιῷ ἐτάξατο (Τελευτίας).

---

148) Thucid. L. V. c. 55.—Les Lacédémoniens voulurent aussi faire une excursion à Caryès; mais comme ils ne purent encore obtenir de présages favorables, ils revinrent sur leurs pas. Les Argiens retournèrent chez eux, après avoir dévasté le tiers de l'Epidaurie. Mille hoplites d'Athènes, sous le commandement d' Alcibiade, avaient marché au secours de Caryès. Ils apprirent que les Lacédémoniens avaient renoncè à leur expedition, et comme on n'avait plus besoin d'eux ils se retirèrent.

149) Hellenische Alterthumskunds von Wachsmuth. T. 1. pag. 28. Halle 1844. § 4. Der Peloponnes. „gen Süden, wo eine gewaltige Bergwand, das Lyrkeion mit dem 5400 F. hohen Artemision, jezt Malevo, und dem Parthenion, jezt Ktenia sich gen Lakonien hinabzieht, als deren Fortsetzung zunächst der fast 6000 F. hohe Parnon, jezt Malevo von S. Petro, dann eine südlich an diesen sich anreihende und bis ans Meer fortlaufende wasserarme und unwirthbare Höhenkette mit ihrem Endpunkte, dem Vorgebirge Malea, anzusehen ist. Zu diesem System gehört aber auch der lakonische Taygetos, von dessen Nordrücken ein Arm an den Parnon hinreicht...

150) Strab. L. 1. c. 3.—Βοῦρα δὲ καὶ Ἑλίκη, ἡ μὲν ὑπὸ χάσματος, ἡ δ' ὑπὸ κύματος ἠφανίσθη.

Diodor. Sicul. L. XV. c. 48 49.—„Dans cette année (373 avant I. C.) ll Péloponnèse fut désolé par de grands tremblements de terre et par des inondations incroyables qui detruisirent les campagnes et les villes.... les tremblements de terre... se manifestaient la nuit; les maisons étaient renversées par de terribles secousses, et les hommes, égarés dans les ténèbres et pris à l' improviste, étaient dans l' impossibilité de trouver quel-

que moyen de salut. La plupart des habitants furent ensevelis sous les décombres; et lorsque, à la pointe du jour, ils se précipitèrent hors de leur maison dans l'espoir d' échapper au fléau, ils tombèrent dans un danger encore plus grand et plus inattendu: la mer, prodigieusement grossie, était sortie de son lit et inondait de ses flots les hommes qui disparurent avec leurs foyers. Ces désastres frappèrent particulièrement deux villes del' Achaie, Hélice et Bura.

151) Pausan. L. VII, voyage de l Achaie. Bure est petit ville, qui a la mer à droite et qui est batie sur la cime d' une montagne. On dit qu'elle apris son nom d' une fille d' Ion et d' Hélice qui s'appellait Bura. Le même tremblement de terre qui engloutit la ville d' Hélice se fit tellement sentir à celle-ci, que toutes les anciennes statues des Dieux furent brisés dans les temples, et qu'il n'y eut de citoyens sauvés que ceux qui étaient ou à l'armée, ou en voyage, et ce furent eux qui rebatirent ensuite la ville. Ceres, Venus, Bacchus et Lucine ont chacun un temple à Bure. Leurs statues sont de marbre du mont Pentelique et de la façon d' Euclidas Athénien; celle de Ceres est habillée. Isis y a aussi un temple. Sur le chemin qui descend à la mer vous voyez le fleuve Buraique, et dans une grotte prochaine on vous montrera une petite statue d' Hercule surnomée aussi Buraique. Là, il y a un oracle qui rend ses reponses avec des dés; celui qui le consulte fait premierement sa prière au Dieu devant sa statue, ensuite il prend quatre dés, car il y en à toujours là en quantité, et il les jette sur une table. Chaque dé est marqué de plusieurs façons, et chaque marque est expliquée sur la table.

---

152) Strab. L. VIII. c. 6.—Κλεωναὶ δ' εἰσι πόλισμα ἐπὶ τῇ ὁδῷ κείμενον τῇ ἐξ Ἄργους εἰς Κόρινθον ἐπὶ λόφου.

153) Wachsmuth. T. 1, p. 28.—Der Peloponnes. „gen Südosten, wo zunächst der Apeauros, jezt Gaurias—Oros 3800 Fut. hoch.

154) Хрисовулъ Серб. царя Стефана 1348 года въ Хиланд. монастырѣ. Описаніе границъ сего монастыря: „Пакы ѿ толи на дѣсно къ югѹ выглѡ̑ выглѡ̑ на велікѹ выглѹ (μεγάλη βίγλα) на сѣвѡ̑ры поу́ть, и̑ тоу̑ камень зобо́ми Молѝбдоузъ. и̑ ѿ толи низъ брьдо зрѣще кь югоу на рабнинои“.

155) Въ томъ же Хрисовулѣ: „и̑ паки мѡ̑рѣ мѡ̑рѣ краѥ правѡ зрѣще къ А̑дѡно̀. дохо́дн на рѣкѹ Иванищѹ и̑ доходи́тъ до великаго ка́мене оу̑ мо́рѹ на краю. и̑ ѡ̑толи кь сѣверѹ... и̑ ѡ̑толи́ правѡ Крмища и̑ тоу̑ камен̀ подобнь грѣбѹ и̑ на нѣ̑ воу́лѹ положисмо. и̑ ѡ̑толи́ правѡ въ зрьдо на Хѣрово на велики дѣль....

Περιγραφὴ τοῦ Ἄθω παρὰ Θεοδωρήτου.—„Μετὰ τὸ τοῦ Μονοξύλου ἕτερον ὑπῆρχε μοναστήριον, οὗ ἡ τοποθεσία, ὡς ἤκουσα, ὑπὸ τῶν μοναχῶν τοῦ ἁγίου Παύλου δεσπόζεται. Μετὰ τοῦτο ἦν τὸ τῆς Βανίσσης μοναστήριον, τιμώμενον ἐπ᾽ ὀνόματι τῶν πέντε μαρτύρων.... Τίς ἡ Βάνισσα αὕτη ἡ κτιτόρισσα, ἀγνοῶ. Δοκῶ δέ, ὡς καὶ ἡ Κομίτισσα, καὶ ἡ Χρωμιτίωσσα, τῶν πλουσίων γυνή τις. Καλεῖται ὁ τόπος κοινῶς ἀπὸ νῦν βαρβάρους Γιοβάνιτζα. Τοῦτο ἐσώζετο αὐτόνομον ἄχρι τοῦ 1430 ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Ἀνδρονίκου τοῦ Νέου· καὶ ὁ τότε Πρῶτος ὑπέταξεν αὐτὸ τῇ μονῇ Ἐσφιγμένου... τὰ γινωσκόμενα ἀρχαῖα μοναστήρια τῆς νοτίας πλευρᾶς εἰσι· τὸ Προσφόριον, ἡ Χρωμιτίωσσα, τὸ τοῦ Μονοξυλίτου, τὸ τοῦ ἁγ. Παύλου, ἡ Βάνισσα, τὸ Ξηρόκαστρον... καὶ τὸ τοῦ Χαίροντος ἐν τῇ ράχῃ, γειτνιάζον τοῖς ὁρίοις τῆς Βανίσσης.

156) Hellen. Alter... von Wachsmuth. T. 1. p. 31.—Der Peloponnes „Inachos jetzt Banitza, fluss verliert sich in Sümpfen“.

157) Plutarch. Sylla. 17.

158) Περιγραφὴ τοῦ Ἄθω, Θεοδωρήτου.—„Ἐκ τοῦ Προσφορίου πρὸς ἀνατολὰς ἐρχόμενοι εὑρίσκομεν τὴν μονὴν τῆς δεσποίνης Χρωμιτιώσσης, νῦν βαρβαρικῶς Χρωμίτζα τὸν τόπον καλούμενον. Ἡ μονὴ αὕτη ἐδώθη εἰς τὴν τῶν Ῥώσων καλουμένην μονὴν... Ἡ Χρωμιτίωσσα δέσποινα αὕτη ὁρᾶται οἰκοδομήσασα καὶ τὴν μονὴν τοῦ ὁσίου Ἀντονίου τοῦ Ἀνεκήτου, ἢ Ἀνικήτου καλουμένην, καὶ κειμένην μεταξὺ Ζωγράφου καὶ Κωνσταμονήτου. Ὑπῆρχεν ἡ δέσποινα αὕτη περὶ τὸ 1100 σωτήριον ἔτος,

ὡς ἐκ τῶν κοδίκων φαίνεται τῶν μνημονευόντων αὐτῆς, τίνων δὲ δέσποινα, ἀγνοῶ.

159) Antiquités grecques, traduit.. de l'anglais de Robinson. T. II. pag. 17. Paris. 1837.—Γαλάξια fête dans la quelle on faisait bouillir τὴν γαλάξιαν, une melange d'orge et de lait (Hesych. sub. voce Γαλάξια) D'autres prétendent qu'elle était consacrée à Apollon, surnommé Galaxius, du nom d'une ville de Beotie. (Procl Chrestom.). Pausan. I. 3. 5. II. 4. 7. III. 12. 22. IV, 31. 6.

160) Ibidem. T. II. p. 48.—Κάρυα ou Καρυατῖς fête en l' honneur de Diane (Pausan. Lacon.) surnommée Caryatis, de Caryum en Laconie, où elle se célébrait. Elle consistait en une danse de jeunes filles. On appelait cela καρυατίζειν. (Lucian. περὶ ὀρχήσεως.) Hesych. v. Καρυατῖς. Pausan. III, 10 7. IV, 16. 9. Pollux IV, 104.

161) Вышній Покровъ надъ Аѳономъ. стран. 65/⁶. С. П. Б. 1860.

162) Хрисов. Серб.царя Стефана 1348 года.

163) Hesiod. Theogon. 91.—Pausan. III, 23. 1.—Wachsmuth. T. II, pag. 518. „Aphroditens Uranias Cult ging von Kythera über nach Lakonika".

ΠΡΑΓΜΑΤΕΙΑ

ΤΗΣ

ΛΑΚΩΝΙΚΗΣ (ΤΣΑΚΩΝΙΚΗΣ) ΓΛΩΣΣΗΣ

Συνταχθεῖσα

ὑπὸ τοῦ ἐκ Λεωνιδίου.

Θ. Μ. ΟΙΚΟΝΟΜΟΥ.

ΙΣΤΟΡΙΑ ΤΩΝ ΚΑΤΟΙΚΟΥΝΤΩΝ ΤΟ ΛΕΩΝΙΔΙΟ.

Οἱ Ὀριᾶται, οἵτινες κατὰ τὸν Παυσανίαν κατῴκουν τὰς Βρασιάς, ὀνομάσθησαν Βρασιεῖς, διότι ἡ Σεμέλη ἐξεβράσθη αὐτόθι παρὰ τῆς θαλάσσης κοχλαζούσης. Κατὰ δὲ τὸν Πελοποννησιακὸν πόλεμον, καταστρα-

φεισῶν τῶν Βρασιῶν ὑπὸ τῶν Ἀθηναίων, οἱ διασωθέντες κατέφυγον εἰς τὴν μεσόγειον τέσσαρας περίπου ὥρας τῶν Βρασιῶν ἀπέχουσαν, ἐν ᾗ συνοικίσαντες ὠνόμασαν τὴν ἀκρόπολιν αὐτῶν Ὀριόντα, ἐκ τοῦ (Ὀριὰς) ὅπερ καὶ νῦν οὕτω καλεῖται.

Κατὰ δὲ τὴν τετάρτην σταυροφορικὴν ἐκστρατείαν, ὅτε Βαλδουῆνος ὁ πρίγγιψ τῆς Φλανδρίας κατεκυρίευσε τὴν Κωνσταντινούπολιν, πολλοὶ τῶν στρατηγῶν αὐτοῦ διασπαρέντες εἰς τὸ ἀνατολικὸν βασίλειον, ἐλεηλάτουν αὐτό· εἷς δ' αὐτῶν ἦν καὶ ὁ Ντσεντεφρῆ, ὅς τις ἐκστρατεύσας κατὰ τῶν περὶ τὸν Ὀριόντα κατοικούντων, καὶ νικήσας αὐτοὺς ἀπετέφρωσε τὴν χώραν των, οἱ δὲ διασωθέντες κατέφυγον εἰς τὰ δάση, ὅπου συνοικήσαντες ὠνόμασαν τὸν τόπον αὐτῶν Πραστόν, ἐκ τοῦ Πρασιάς, ὅστις διὰ τῆς παρελεύσεως τοῦ χρόνου, καταστὰς μία τῶν μεγάλων τῆς Πελοποννήσου πόλεων, ἐγένετο ἐπὶ Ἰμπραὴμ παρανάλωμα τοῦ πυρός. Πυρποληθέντος δὲ τοῦ Πραστοῦ, τὰ τρία τέταρτα τῶν κατοίκων αὐτοῦ κατῴκησαν τὸ Λεωνίδιον, ἀπέναντι τῶν Σπετσῶν, συγκείμενον ἐκ χιλίων οἰκογενειῶν, παντα χόθεν ἀπὸ ὄρη ἀπότομα περικυκλούμενον, διανοιγόμενα μόνον πρὸς ἀνατολάς, οἱ δὲ κάτοικοι αὐτοῦ τὴν περὶ ἧς πρόκειται· γλῶσσαν λαλοῦσιν.

Ὁ Συντάκτης.

ΠΕΡΙ ΓΡΑΜΜΑΤΙΚΗΣ.

ΤΑ γράμματα τῆς Λακωνικῆς (Τσακωνικῆς) διαλέκτου εἶναι τὰ αὐτὰ μὲ τῆς κοινῆς Ἑλληνικῆς γλώσσης, σχηματιζούσης ἐξ αὐτῶν καὶ τὰ ἀκόλουθα·

τσ, ντ, τθ, κχ, πφ, καὶ κκ.

Ἔχει δὲ τοὺς αὐτοὺς τόνους, σημεῖα, συνδρομάς, μεταβολάς, τροπάς, συστολάς, ἐκτάσεις, καὶ λοιπὰ μὲ τῆς κοινῆς. Πρὸς τοῖς ἄλλοις ἔχει πολλὰς ἰδιαιτέρας τροπάς, ἀποβολάς, προσθαφαιρέσεις φωνηέντων καὶ συμφώνων, καθόσον ἠδυνήθημεν νὰ εὕρωμεν ὡς ἀκολούθως.

Γενικοὶ κανόνες ἢ περὶ προφορᾶς.

Περὶ τοῦ η.

ά. Τὸ η ὡς ἄρθρον θηλυκὸν τρέπεται εἰς α.

β'. Ὅταν ἦναι καταληκτικὸν εἰς τὰ ὀνόματα τὰ λήγοντα εἰς της καὶ ςης τρέπεται εἰς α, οἷον ςρατιώτης ςτρατιώτα, Σπαρτιάτης Σπαρτιάτα, ἀναγνώστης ἀναγνώστα.

γ'. Ὅσα θηλυκὰ ὀνόματα λήγουν εἰς α, εἴτε καθαρὸν ἔχουν τὸ α, εἴτε μή, φυλάττεται εἰς ὅλον τὸν ἑνικὸν ἀριθμόν.

δ'. Τὸ ἀρκτικὸν η εἰς τὸ ὄνομα ἡμέρα τρέπεται εἰς α, οἷον ἡμέρα· ἀμέρα. πληθ. ἀμέραι, καὶ λοιπά.

έ. Τὸ παραλῆγον η εἰς τὰ ὀνόματα μήτηρ, μῆλον, μῆκον, κλ. τρέπεται εἰς α, οἷον μάτη, μάλη, μακονία. Ἐκτὸς τῶν ἀνωτέρω ἐξαιρέσεων καί τινων ὀλίγων ἄλλων, τὸ η εἰς ὅλας τὰς λοιπὰς λέξεις μένει ἀμετάβλητον.

Περὶ τοῦ κ.

Τὸ κ προφέρεται ὡς καὶ εἰς τὴν κοινήν, μεταβάλλεται δὲ εἰς τσ ὅταν ἦναι πρὸ τῶν φωνῶν ε, ι, αι, υ, ει καὶ οι, οἷον τσέα (κέλα), τσαὶ (καὶ), τσύμα (κύμα), τσοίτα (κοίτη), τσί; (τί;) τσεῖε (θεῖε), ἐξαιρουμένων τινῶν.

Περὶ τοῦ λ.

Τὸ λ πρὸ τοῦ α εὑρισκόμενον ἀποβάλλεται, οἷον λαγὸς (ἀγὸ), λάχανον (ἄχανε), Νικόλαος, Νικόλας (Νικόα), μουλάρι (μουάρι), ἐξαιροῦνται ὀλίγα τινα, ὡς λαὸς (λαὸ), ἀποβάλλέται πολλάκις καὶ πρό τινων ἄλλων φωνηέντων εὑρισκόμενον, οἷον παρακαλῶ (παρακαοῦ), λαλῶ (ἀοῦ), λουρίδα (οὐρίδα)· κλ.

Περὶ τοῦ μ.

Τὸ μ προφέρεται ὡς καὶ εἰς τὴν κοινήν, μεταβάλλεται δὲ εἰς ν εἰς τὰς ἀκολούθους λέξεις, οἷον μαμὴ (μανὴ), καλάμι (κάνη), μήλιον (νίλι), ζημία (ζινία), μία (νία) καὶ εἴς τινας ἄλλας.

Περὶ τοῦ ρ.

Τὸ ρ ἔχει παντοῦ τὴν αὐτὴν προφορὰν ὁποίαν καὶ εἰς κοινὴν, προσλαμβάνεται δὲ ὡς εὐφωνητικόν, εἰς τὰς ἀκολούθους περιστάσεις.

ά. Εἰς τὴν γενικὴν καὶ αἰτιατικὴν τοῦ πληθυντικοῦ ἀριθμοῦ ἀμφοτέρων τῶν γενῶν, δηλ. τοῦ ἀρσενικ. καὶ θηλυκ. ὅταν ἡ ἑπομένη λέξις ἄρχεται ἀπὸ φωνήεντος, οἷον γενικὴ τοῦρ ἐλῆε τῶν (ἐλαιῶν) τοῦρ ἀνθρῆποι τῶν (ἀνθρώπων).

Ὁμοίως καὶ εἰς τὴν γενικὴν τοῦ ἑνικοῦ ἀρίθμ. τῶν θηλυκῶν ὀνομάτων ὅταν αὐτὰ ἄρχωνται ἀπὸ φωνήεντος, οἷον ἑνικ. ὀνομ. ἀ ἀρετή, γενικὴ τὰρ ἀρετὴ (ἡ ἀρετὴ γενικ. τῆς ἀρετῆς).

β'. Εἰς ὅλον τὸν ἐνεστῶτα καὶ παρατατικὸν τῆς ὁριστικῆς ἐγκλίσεως τῶν ῥημάτων, ἑπομένου τοῦ ὑπαρκτικοῦ ῥήματος, οἷον ποίου ἔνι καὶ προσλήψει τοῦ ρ ποίου ῥένι, ποίου ῥέσει, ποίου ῥέννι, πληθ. ποῖντε ῥέμε. Παρατατικ. ποίου ῥέμα, ποίου ῥέσα, ποίου ῥέκη· πληθ. ποῖντε ῥεμάοι κτλ. ὅταν δὲ προηγῆται τὸ ὑπαρκτικὸν δὲν προσλαμβάνεται τὸ ρ, οἷον ἔνι ποίου.

Περὶ τοῦ τ.

Τὸ τ προφέρεται ὡς καὶ εἰς τὴν κοινήν, μεταβάλλεται δὲ εἰς τὸ ἀντιστοιχόν του δασὺ εἰς τὰς ἀκολούθους λέξεις, οἷον τυρὶ (κυουρὲ), κάτουρον (κάκυουρε), τιμὴ (κινὴ), καὶ εἴς τινα ἄλλα.

Περὶ τοῦ υ.

Τὸ υ πότε μὲν φυλάττει τὴν συνήθη προφορὰν ὡς χύνιξ (χύνικα), πότε δὲ προφέρεται ὡς ου, καθὼς ἄχουρα (ἄχυρα) τούμπανε (τύμπανον), καὶ ἄλλοτε ὡς υου, οἷον γυοῦρε, ψυοῦχα, λυόῦκο, συούρου, φρυούγανα, λυοῦε, κυλυούρα, κυουρὲ, (γύρος, ψυχὴ, λύκος, σύρω, φρύγανα, λύσε, κολύρα, τυρός).

Περὶ τοῦ φ.

Τὸ φ ἔχει τὴν αὐτὴν προφορὰν μὲ τὴν τῆς κοινῆς, μεταβάλλεται δὲ ὡς καὶ τὸ τ, εἰς τὸ ἀντίστοιχόν του θ, εἰς τὰς ἀκολούθους λέξεις, οἷον καρθὶ, βαθὴ, ἀλοιθὴ, θίλε, (καρφὶ, βαφὴ, ἀλοιφὴ, φίλος), καὶ εἴς τινας ἄλλας περιστάσεις.

Περὶ τοῦ ω.

Τὸ καταλῆγον ω, εἰς τὰ πρῶτα πρόσωπα τῶν ῥημάτων καθὼς καὶ εἰς τὰς μετοχὰς, τρέπεται εἰς ου, οἷον ὁρῶ ὁροῦ, κοτέω κοτέου, ἀπαλύνω ἀπαλύνου, τὸ αὐτὸ δὲ πάσχει καὶ εἰς τὰ συγκριτικὰ ὀνόματα ὅταν εὑρίσκεται, οἷον λεκὸ λεκούτερε (λευκὸς λευκώτερος), ἐπίσης δὲ καὶ εἰς πολλὰς ἄλλας περιστάσεις καθὼς εἰς τὰ ἐπιῤῥήματα ἄνω, κάτω (τάνου κάτου) καὶ ἀλλαχοῦ.

ΠΕΡΙ ΤΩΝ ΜΕΡΩΝ ΤΟΥ ΛΟΓΟΥ.

Τὰ μέρη τοῦ λόγου διαιροῦνται εἰς δύο, εἰς κλιτὰ καὶ εἰς ἄκλιτα, ἐξ ὧν εἶναι κλιτὰ τὰ ἑξῆς.

ΠΕΡΙ ΤΟΥ ΑΡΘΡΟΥ.

Ἑνικός			Πληθυντικός		
Ἀρσεν.	Θηλ.	Οὐδ.	Ἀρσ.	Θηλ.	Οὐδ.
Ὀνομ. ὁ	ἁ	τὸ	οἱ	ἡ	τὰ
Γεν. τοῦ	τᾶ	τοῦ	τοῦ	τοῦ	τᾶ
Δοτικ. —	—	—	—	—	—
Αἰτιατ. τὸν	τὰν	τὸ	τοῦ	τοῦ	τὰ
Κλητ. ἔ	ἔ	ἔ			

Σημείωσις.

Δυϊκὸς ἀριθμὸς εἰς τὴν διάλεκτον ταύτην δὲν ὑπάρχει, ὅθεν οἱ ἀριθμοὶ εἶναι δύο, ἑνικὸς καὶ πληθυντικός· αἱ δὲ πτώσεις τέσσαρες, ὀνομαστική, γενική, αἰτιατικὴ καὶ κλητική.

Ἡ αἰτιατικὴ πληθυντικὴ ὅλων τῶν ἄρθρων εἶναι ὁμοία μὲ τὴν γενικήν.

Περὶ κλίσεως.

Αἱ κλίσεις εἶναι τρεῖς, καὶ εἰς μὲν τὴν πρώτην κλίσιν κλίνονται τὰ εἰς ας καὶ ης ἀρσενικά, ἀποβάλλοντα συνήθως τὸ ς, καὶ τὰ εἰς α καὶ η θηλυκά.

Παραδείγματα τῆς πρώτης κλίσεως.

Ἀρσενικά, Ἑνικὸς Ὀνομας. ὁ Ταμία, Γεν. τοῦ Ταμίου, Αἰτιατ. τὸν Ταμία, Κλητ. ἔ Ταμία. Πληθ. Ὀνομ. οἱ Ταμίαι, Γεν. τοῦ Ταμίαι, Αἰτιατ. τοῦ Ταμίαι, Κλητ. ἔ Ταμίαι, ὁ ληστής, Γεν. τοῦ ληστοῦ, Αἰτ. τὸν ληστήν, Κλητ. ἔ ληστή, Πληθ. οἱ λησταί, κτλ. ὁμοίως, ὁ Σπαρτιάτα, Γεν. τοῦ Σπαρτιάτου, Αἰτιατ. τὸν Σπαρτιάτα, Κλητ. ἔ Σπαρτιάτα· πληθ. οἱ Σπαρτιάτοι, Γεν. τοῦ Σπαρτιάτοι κτλ.

Θηλυκὰ ἑνικὸς ὀνομ. ἁ μοῦσα, Γεν. τὰ μουσέ, Αἰτιατ. τὰν μοῦσα, Κλητ. ἔ μοῦσα· πληθ. ἡ μοῦσαι, Γεν. τοῦ μοῦσαι, Αἰτιατ. τοῦ μοῦσαι, Κλητ. ἔ μοῦσαι,· ἁ πορεία, Γεν. τὰ πορεία, Αἰτιατ. τὰν πορείαν, Κλητ. ἔ πορεία. Πληθ. ἡ πορεῖαι, Γεν. τοῦ πορεῖαι, κτλ. ὁμοίως, ἁ ἀμέρα,

Γεν. τὰ ἀμερῆ, Αἰτιατ. τὰν ἀμέραν, Κλητ. ἔ ἀμέρα. Πληθ. ἦ ἀμέραι κτλ. ὁμοίως.

Σημείωσις.

ά. Ὅλα τὰ λήγοντα εἰς της καὶ στης, ἀποβάλλοντα τὸ ς τρέπουσι τὸ η εἰς α εἰς ὅλον τὸν Ἑνικὸν ἀριθμὸν οἷον, στρατιώτης (στρατιώτα), ἀναγνώστης (ἀναγνώστα), πλὴν τοῦ λῃστής, τὸ ὁποῖον φυλάττει τὸ η ἄτρεπτον, εἰς δὲ τὴν ὀνομαστικὴν τοῦ Πληθυντικοῦ ἀρίθμοῦ φυλάττει τὴν κατάληξιν τῆς ἰδίας κλίσεως, δηλ. λήγει εἰς αι, τὰ δὲ λοιπὰ κάμνουσιν αὐτὴν δευτερόκλιτον εἰς οι.

β'. Ὅλα τὰ ἀρσενικὰ καὶ θηλυκὰ ἔχουσι τὰς πτώσεις τοῦ Πληθυντικοῦ ὁμοίας μὲ τὴν ὀνομαστικήν.

γ'. Ὅλα τὰ θηλυκὰ τὰ λήγοντα εἰς α καθαρὸν ἔχουσιν ὁμοίας ὅλας τὰς πτώσεις τοῦ Ἑνικοῦ ἀριθμοῦ μὲ τὴν ὀνομαστικὴν, τὰ δὲ μὴ ἔχοντα αὐτὸ καθαρὸν τρέπουσιν αὐτὸ εἰς τὴν γενικὴν εἰς ε ἀναβιβάζοντα καὶ τὸν τόνον, οἷον ἁ καμάρα, Γεν. τὰ καμαρέ, ἁ μοῦσα τὰ μουσὲ, ἐξαιροῦνται τὰ ἀμέρα καὶ χέρα, ἅτινα μεταβάλλουσι τὸ α εἰς η, οἷον ἁ ἀμέρα, Γεν. τὰρ ἀμερὴ, ἁ χέρα, χερὴ, Πληθ. ἦ χέραι (αἱ χεῖρες).

ΔΕΥΤΕΡΑ ΚΛΙΣΙΣ.

Εἰς τὴν δευτέραν κλίσιν κλίνονται τὰ εἰς ος ἀρσενικὰ καὶ θηλυκὰ ἀποβάλλοντα τὸ ς, καὶ τὰ εἰς ον οὐδέτερα ἀποβάλλοντα τὸ ν.

Παραδείγματα ἀρσενικῶν ὀνομάτων.

Ἑνικ. Ὀνομ. ὁ ἄνθρωπο, Γεν. τοῦ ἀνθρούπου, Αἰτιατ. τὸν ἄνθρωπον, Κλητ. ἔ ἄνθρωπο. Πληθ. οἱ ἀνθρῆποι, Γεν. τοῦρ ἀνθρῆποι, Κλητ. ἔ ἀνθρῆποι. Ἑνικ. ὀνομ. ὁ πράσινε, Γεν. πρασίνου, Αἰτιατ. τὸν πράσινε, Κλητ. ἔ πράσινε. Πληθ. οἱ πράσινοι, Γεν. τοῦ πράσινοι κτλ. ὁμοίως, ὁ τίμιε, Γεν. τοῦ τιμίου, Αἰτιατ. τὸν τίμιε, Κλητ. ἔ τίμιε. Πληθ. οἱ τίμιοι Γεν. τοῦ τίμιοι κτλ. Τὸ σχολεῖε (τὸ σχολεῖον), Γεν. τοῦ σχολείου, Αἰτιατ. τὸ σχολεῖε, Κλητ. ἔ σχολεῖε. Πληθ. τὰ σχολεῖα κτλ. ὁμοίως.

Σημείωσις.

Ὅλα τὰ τῆς δευτέρας κλίσεως ὀνόματα ἀρσενικὰ καὶ οὐδέτερα, τὰ ἔχοντα τὸ ος καὶ ον καθαρὸν ἢ μὴ, ἀποβάλλουσι αὐτὸ καὶ προσλαμβάνουν ε, οἷον αὐλὲ, δειπινε, ἔγγονε, τέλιε. ζωΰφιε, (αὐλὸς, δεῖπνον, ἔγγονος, τέ-

λιος, ζωΰφιον), φυλάττουσι δὲ αὐτὸ τὰ ἐθνικὰ ὀνόματα καὶ τὰ εἰς γος λήγοντα, οἷον Σμυρναῖο, Ἀθηναῖο, γεωργὸ, ἀγὸ (Σμυρναῖος, Ἀθηναῖος, γεωργὸς, λαγὸς) καὶ τὰ ὀνόματα δίσκο, βράχο, ἔριφο, ἄνθρωπο (δίσκος, βράχος, ἔριφος, ἄνθρωπος). Τὸ δὲ ξύλον τρέπει τὸ παραλῆγον υ εἰς α καὶ ἀποβάλλον τὸ ον προσλαμβάνει η, οἷον ξύλον (κάλη). Πληθ. τὰ κάλα (ξύλα).

ΤΡΙΤΗ ΚΛΙΣΙΣ.

Εἰς τὴν τρίτην κλίσιν κλίνονται ὅλα τὰ περιττοσύλλαβα ὀνόματα.

Παραδείγματα.

Θηλ. Ἐνικ. Ὀνομ. ἁ μάτη (μήτηρ), Γεν. τὰ ματερή. Αἰτιατ. τὰν μάτη, Κλητ. ἔ μάτη καὶ ἐμά. Πληθ. ἡ ματέραι, Γεν. τοῦ ματέραι κτλ. ὁμοίως.

Οὐδέτ. Ἐνικ. ὀνομ. τὸ ὕω (ὕδωρ), Γεν. τοῦ ὑβάτου, Αἰτ. τὸ ὕω, Κλητ. ἔ ὕω. Πληθ. τὰ ὕβατα κτλ. Τὸ κρίε τοῦ κριάτου (κρέας). Πληθ. τὰ κρίατα, τὸ χῶμα, Γεν. τοῦ χωμάτου. Πληθ. τὰ χώματα, τὸ ποῦμα τοῦ πουμάτου. Πληθ. τὰ πούματα, τὸ λεοντάρι, τοῦ λεονταρίου. Πληθ. τὰ λεοντάρια, τὸ βάμμα (κλάψιμον), τοῦ βαμμάτου. Πληθ. τὰ βάμματα, τὸ γοῦνα, τοῦ γουνάτου. Πληθ. τὰ γούνατα (γόνυ).

Σημείωσις.

ἁ. Ἡ Αἰτιατικὴ καὶ Κλητικὴ τοῦ Ἐνικοῦ ἀριθμοῦ εἶναι ὁμοία μὲ τὴν Ὀνομαστικὴν, αἱ δὲ πτώσεις τοῦ Πληθυντικοῦ εἶναι ὅμοιαι μὲ τὴν Ὀνομαστικὴν τοῦ αὐτοῦ ἀριθμοῦ εἰς ὅλας σχεδὸν τὰς κλίσεις.

β΄. Τὰ εἰς ηρ λήγοντα τρέπουσι τὸ η τῆς ῥιζικῆς συλλαβῆς εἰς α καὶ ἀποβάλλουσι τὸ ρ εἰς τὴν Ὀνομαστικὴν, οἷον μάτη (μήτηρ), προσλαμβάνουσι δὲ αὐτὸ εἰς τὴν Γενικὴν μὲ παραλῆγον η, οἷον μάτη, Γεν ματερή.

γ΄. Τὰ εἰς ευς λήγοντα ἀποβάλλουσι τὸ ευς καὶ προσλαμβάνουσιν α, οἷον βασιλία (βασιλεύς).

δ΄. Ἀρσενικὰ περιττοσύλλαβα δὲν ἔχει ἡ διάλεκτος αὕτη, διότι κάμνει αὐτὰ δευτερόκλιτα.

Παραθετικά.

Καλὲ καλήτερε, λεκὸ λεκούτερε, ἥσυχο ἡσυχούτερε· (καλὸς καλήτερος, λευκὸς λευκώτερος, ἥσυχος ἡσυχώτερος).

ΠΕΡΙ ΑΝΤΩΝΥΜΙΩΝ.

Προσωπικαὶ, καὶ ὡς κτητικαὶ λαμβανόμεναι.

	ά. προσώπου	β'. προσώπου	γ'. προσώπου.
Ἑνικ.	Ὀνομ. ἐζοῦ (ἐγὼ)	ἐκυοῦ (σὺ)	
	Γεν. μοί	τὺ (σὺ καὶ σοῦ)	σοὶ
	Δοτ.		
	Αἰτ. μοὶ	τὺ καὶ ντὺ καὶ ἐτύου (ἐσὲ)	σοὶ
Πλ.	Ὀνομ. ἐνεῖ (ἡμεῖς)	ἐμοῦ	σοῦ
	Γεν. μοῦ	—	—
	Αἰτ. μοῦ	—	—

Σύνθετοι πρώτου προσώπου.

	Ἀρσεν. καὶ οὐδέτ.	Θηλ.
Ἑν.	Ὀνομ. ἐαυτέ μοι	ἐαυτά μοι
	Γεν. ἐαυτοῦ μοι	ἐαυτοῦ μοι
	Αἰτ. ἐαυτέ μοι	ἐαυτά μου
Πλ.	Ὀνομ. ἐαυτοὶ νά μου	ἐαυταὶ νά μου

Σύνθετοι δευτέρου προσώπου.

	Ἀρσεν. καὶ οὐδέτ.	Θηλ.
Ἑν.	Ὀνομ. ἐαυτέν τυ	ἐαυτάν τυ
	Γεν. ἐαυτοῦν τυ	ἐαυτοῦν τυ
Πληθ.	ἐαυτοί νιού μου	

Σύνθετοι τρίτου προσώπου καὶ κατὰ τὰ τρία γένη.

Ἑνικ. Ὀνομ. ἐαυτέ σοι, Γεν. ἐαυτοῦ σοι, Πληθ. ἐαυτοῦ σου.

Ἀναφορικαί.

Νὶ, τὸ ὁποῖον μεταχειριζόμεθα ἀμετάτρεπτον εἰς ὅλας τὰς πτώσεις, Πληθ. σοὶ, ὁμοίως.

Δεικτικαὶ ἀντὶ τοῦ οὗτος, αὕτη, τοῦτο.

Ἔντε, ἄχρηστον καὶ πρὸς ἐπίτασιν προστίθεται τὸ ἐπίῤῥημα ὠρὶ ἀντὶ (ἰδοὺ), λέγοντες ἔντεωρὶ, καὶ προσλήψει τοῦ εὐφωνικοῦ ρ ἔντερωρὶ καὶ κατὰ συγκοπὴν ἔντερι.

		Ἀρσεν.	Θηλ.	Οὐδέτ.
Ἑν.	Ὀνομ.	ἔντερι	ἔνται	ἔγχι
	Γεν.	ἐντοῦ	ἐντάρι	ἐντοῦ
	Αἰτ.	ἔντεννι	ἔνται	
	Πληθ.	ἔντεοι καὶ ἐτινεοὶ ὡρὶ (οὗτοι ἰδού)	Οὐδ. ἔνταη.	

Ἀντὶ τοῦ ἐκεῖνος.

		Ἀρσεν	Θηλ.	Οὐδέτ.
Ἑν.	Ὀνομ.	ἐτεῖνε	ἐτεῖνα	ἔκεινη
	Γεν.	ἐτεινοῦ	ἐτεινάρι	
	Αἰτ.	ἔτεινεννὶ	ἐτειναὴ	
Πλ.	Ὀνομ.	ἐτεῖννοι	ἐτεῖναι	ἐτειναοὶ
	Γεν.	σετεῖννοι	σέτεινεοι	

Ἐρωτηματικαὶ ποῖος.

Ἀρσενικ.

Ἑνικ. Ὀνομ. ποῖε, Γεν. *ποίου*. Πληθ. ποῖοι. Οὐδέτ. ποῖα.
Θηλ. Ἑνικ. *ποία*. Πληθ. ποῖαι.

ἀντὶ τοῦ τί;

τσί; (τί;) καὶ πλέον οὐ.

ΠΕΡΙ ΥΠΑΡΚΤΙΚΟΥ ΡΗΜΑΤΟΣ.

Ὁριστικὰ Ἐνεστώς.

Ἑνικ.	ἔνι	ἔσει	ἔννι
Πληθ.	ἔμε	ἔτθε	εἶνι

Παρατατικ. καὶ Ἀόριστος.

Ἑνικ.	ἔμα	ἔσα	ἔκη
Πληθ.	ἔμαοι	ἔτθαοι	εἴγκοι καὶ εἴγκιαοι

Μέλλων.

Ἑνικ.	ἐθὰ	ἔνι	καὶ	θὰ	ἔνι	ἐθὰ	ἔσει	ἐθὰ	ἔννι
Πληθ.	ἐθὰ	ἔμε		ἐθὰ	ἔτθε	θὰ	εἶνι		

Ὑποτακτικ.

Ἑνικ.	ἐὰν	ἢ	νὰ	ἴνι	ἔσῃ	ἔννι
Πληθ.	ἐὰν		ἔμε	ἔτθε	ἦνι	

'Απαρέμφατ.

ἔννι (εἶναι) καὶ νὰ ἔνι

Μετοχαὶ

ἔχει

Σημείωσις.

Τὸ ἔννι τοῦ τρίτου προσώπου προφέρεται μὲ δασύτητα πρὸς διάκρισιν τοῦ πρώτου.

ΠΕΡΙ ΡΗΜΑΤΟΣ.

Τὰ ῥήματα εἶναι ἀναλελυμένα εἰς τὸ ὑπαρκτικὸν καὶ εἰς τὴν Μετοχὴν, οἷον, ἔνι ποίου, ἀντὶ τοῦ εἰμὶ ποιῶν.

Παράδειγμα.

'Οριστικὰ 'Ενεργητικά. 'Ενεστώς.

'Οροῦ καὶ διὰ τῆς αὐξήσεως ἐοροῦ ἔνι, καὶ προσλήψει τοῦ εὐφωνικοῦ ρ μεταξὺ τῆς Μετοχῆς καὶ τοῦ ὑπαρκτικοῦ ἐοροῦ ῥένι.

'Ενικ. ἐοροῦ ῥένι ἐοροῦ ῥέσει ἐουροῦ ῥέννι

Πληθ. ἐοροῦντε ῥέμε ἐοροῦντε ῥέτθε ἐουροῦντε ῥεῖνι.

Παρατατικός.

'Ενικ. ἔμα ὁροῦ ἔσα ὁροῦ ἔκη ὁροῦ

Πληθ. ἔμαοι ὁροῦνται ἔτθαοι ἦμοι.

Μέλλων.

'Ενικ. ἔνι θὰ ὁράου ἔσει θὰ ὁράρε ἔννι θὰ ὁράῃ

καὶ ἄνευ τοῦ ἔνι μὲ μόνον τὸ θά.

Πληθ. ἔμε θὰ ὁρᾶμε ἔτθε θὰ ὁρᾶτε εἶνι θὰ ὁράννι.

'Αόριστος.

'Ενικ. ὡράκα καὶ ἐωράκα ἐωράτσερε ἐωράτσε

Πληθ. ἐωράκαμε ἐωράκατε ἐωράκαϊ.

Παρακείμενος.

'Ενικ. ἔμα ἔχου ὡρατὲ ἔσα ἔχου ὡρατὲ ἔκει ἔχου ὡρατέ.

Πληθ. ἔμαοι ἔχουντε ὡρατὲ κτλ. ὁμοίως.

Προστακτικ.

'Ενικ. ὄρα νὰ ὁράῃ καὶ νὰ ῥάῃ.

Πληθ. ὁρᾶτε νὰ ὁράννι.

Εὐκτικά.

Τὰ εὐκτικὰ μεταχειριζόμεθα μὲ τὴν προσωπικὴν ἀντωνυμίαν, ἑπομένη τοῦ ῥήματος ὡς ἐφεξῆς.

Ἑνικ.	ὄραμοι	ὄρα	ὄρανι.
Πληθ.	ὀράτεμοι	ὀρατενι,	ἄνευ πρώτου προσώπου.

Ὑποτακτικ.

Ἐνεστὼς.

Ἑνικ.	ἐὰν	ὀράου	ὀρᾶρε	ὀράῃ
Πληθ.	ἐὰν	ὀρᾶμε	ὀρᾶτε	ὀράννι.

Ἀπαρέμφατα.

νὰ ὀράου.

Μετοχαὶ.

Ἑνικ.

Ἀρσεν.	ὀροῦ	θηλυκ.	ὀροῦα,	οὐδέτ. ὀροῦντα.
Πληθ.	ἀρσεν. καὶ θηλ.		ὀροῦντε,	οὐδέτ. ὀροῦντα.

Ὁριστικὰ Παθητικ.

ἐνες.

Ἑνικ.	ὀρούμενε ρένι	ὀρούμενε	ἔσει	ὀρούμενε ρέννι.
Πληθ.	ὀρουμένοι	ἔμε	ἔτθε	εἶνι.

Μέλλων.

Ἑνικ.	ἔνι θὰ ὀραθοῦ	ἔσει	θὰ ὀραθῆρε	ἔννι	θὰ ὀραθῇ.
Πληθ.	ἔμε θὰ ὀραθοῦμαι	ἔτθε	θὰ ὀραθῆτε	εἶνι	θα ὀραθοῦνι.

Ἀόριστος.

Ἑνικ.	ὡράμα (ὡράθην)	ὡράτθερε	ὡράτθε.
Πληθ.	ὡράμαοι	ὡράτθατε	ὡράτθαι.

Μετοχαὶ.

Ἑνικ.	ὁ ὀρούμενε	ἄρσεν.	ἃ ὀρουμένα θηλ.	τὸ ὀρούμενε οὐδέτ.
Πληθ.	οἱ καὶ ἡ ὀρούμενοι		οὐδέτ. τα ὀρούμενα.	

Ῥηματικὰ ἐπίθετα.

Ἀρσεν.	Ἑνικ. ὁ ὀρατὲ (ὀρατὸς)	Γεν. τοῦ ὀρατοῦ.	
	Πληθ. οἱ ὀρατοί.		
Θηλυκ.	Ἑνικ. ἃ ὀρατὰ	Πληθ. ἡ ὀραταί.	
Οὐδέτ.	τὸ ὀρατέ.	Πληθ. τὰ ὀρατὰ,	

Κανόνες γενικοί.

Ὁ Ἐνεστὼς, Παρατατικὸς, καὶ ὁ Μέλλων τῆς Ὁριστικῆς ἐγκλίσεως, σχηματίζονται ἀναλελυμένως διὰ τοῦ ὑπαρκτικοῦ ῥήματος καὶ τῆς Μετοχῆς, εἰς δὲ τὰς λοιπὰς ἐγκλίσεις καθὼς καὶ εἰς τοὺς παρῳχημένους τῆς Ὁριστικῆς, δὲν σχηματίζονται ἀναλελυμένως, καὶ τοῦτο εἰς ὅλα τὰ ῥήματα τῆς τε ἐνεργητικῆς καὶ παθητικῆς φωνῆς.

ΛΕΞΙΚΟΝ.

Α.

Ἀ, ἄρθρον θηλ. ἀντὶ η· ἡ Γεν. τὰ Αἰτιατ. τάν.

ἄβατε, ἀδιάβατόν τι μερος.

ἀβοτάνα, αὐτί.

ἀγὸ, ὁ λαγός.

ἀκκὸ, ὁ ἀσκὸς (τουλούμι).

ἀδέητε, ἄδετος λυτός.

ἀέρι, ἀγεράκι.

ἀζούρι, λαζούρι.

ἀθυρόστωμο, ἀθυρόστωμος ὁ φλύαρος.

αἲ, ἐκφώνησις εὐχῆς.

αἴ, ἐκφώνησις θαυμασμοῦ, αἴχ εἰς λύπην.

αἰγίδα, καί γίδα, ἡ αἴξ.

αἰκία, πληγή.

ἀκλερία, ἀκληρία δυστυχία.

ἄκληρος, ταὐτόν.

ἀκονοῦ, Ἀόρις· ἀκονάκα, τροχίζω, ὀξύνω τί σιδηρικόν.

ἀκόναμα, ἀκόνημα τρόχισμα.

ἄμαχο, ἄμαχος ἀγαθός.

ἀμόγητε, ἀμόγητος, εὔμορφος, δυνατὸς, ἐπαινετὸς, ἐπιτήδιος, ἀκούραστος. „Ἄρος ὑπερμενέτα βρισάρματε καρτερόχειρ ἀμόγητε“ ὕμν. Ὁμ. εἰς Ἄρ. 3.

ἀμπάλι, ἀντὶ τοῦ διατὶ ἀπὸ τοῦ ἀμπάλω.

ἀναζοῦ, Ἀόρις· ἀναζήκα, ἀναζῶ, ἀναλαμβάνω.

ἀνέπαφο, ἀνέπαφος.

ἄνεσι, ἄνεσις.

ἄντε, Πληθ. οἱ ἄντοι καὶ ἄντου, ἄρτος οἱ ἄρτοι.

ἄοκνε, ἄοκνος ἀκούραστος.

ἀοῦ,' ἔνι, ἔσει, ἔννι. Μέλ. ἔνι θὰ ἀλίου. Προστακτ. ἄλη, Ἀόριστος ἐπέκα, ταὐτὸν τὸ λαλῶ.

ἀπαλαίνου, Ἀόρις. ἀπαλαίγκα, ἀπαλύνω μαλακόνω.

ἀπαλαιντὲ, μαλακομένον.

ἁπαλὲ, ἁπαλὸς μαλακός.
ἄπακρε, ἔπακρον.
ἀπαυράχου, Ἀόρ. ἀπαυρᾶ. ἀφαιρῶ τί μὲ βίαν, ἀπὸ τοῦ ἀπαυράω εω τὸ καταβροχθίζω, καταπίνω, λαίμαργα. Ὅμ. Ἰλ. Ρ. 236, „νήπιοι! ἦτε πόλεσιν ἐπ' αὐτῷ θυμὸν ἀπηῦρα".
ἀπολίου, Ἀόρις. ἀπολίκα, ἀποστέλλω.
ἄπονε, ἄπονος ὁ μὴ λυπούμενος ἄλλον
ἀποψένου, Ἀόριστ. ἀποψάκα καὶ ἄνευ τῆς προσθέσεως ψένου. Ἀόριστος ἐψάκα, ἀποσφογγίζω καθαρίζω.
ἀράθυμο, ἀράθυμος τὸ ἐναντίον τοῦ ράθυμος δηλ. ὁ ἀψὴς θυμώδης.
ἀργὰ, ἐσπέρε βράδι.
ἁρμάθα, ὁρμαθός.
ἄρμὸ, ἁρμὸς, κλείδωσις, συνάφεια.
ἄρτουμα, ἄρτυμα ἢ καὶ ὁ τυρός.
ἀρίκκου, Προστακτικ. ἄρε, Εὐκτ. ἄρε μοι, Ὑποτακ. νὰ ἄρου, πάρε. σήκοσετο ἀπὸ του αἴρω, Ἀόρισ. ἄγκα ἀπὸ τοῦ ἀγκάζω.
ἄριστε, ἄριστον, ὁ ἄριστος τὸ γεῦμα.
ἀσκόπουλε, ἀσκόπουλον. δερματάκι μικρόν.
ἄστομο, ἄστομος, ὁ ἄνευ λόγου.
ἀσήλητθε, ἄθηλος ὁ μὴ βυζάξας, ἀπὸ τοῦ θηλὴ καὶ τοῦ α στερητικοῦ.
ἀσάλευτε, ἀσάλευτος, ἀκλόνητος.
ἀσχὰ, Πληθ. ᾗ ἀσχάαι σύκων ξηρὸν, τὰ σύκα.
αὐανία, συκοφαντία ἀπὸ τοῦ αὐάνω τὸ φθείρω, ἐξ οὗ καὶ φθορὰ τὴν αὐτὴν συκοφαντίαν λέγοντες.
αὐλὲ, αὐλὸς ποιμενικὸς ἢ φλουέρα κοιν.
ἀϋπνία. ἀγρυπνία.
αὐρα, λαύρα.
αὐράχου. Ἀόριστ. αὐρὰ ἁφαρπάζω μετὰ βίας.
ἄφαντε, ἄφαντος ὁ μὴ φαινόμενος
ἀφίνου, Προστατ. ἄφε, Ἀόριστ ἀφίκα, ἀφίνω.
ἀφηγούμενε, Μέλ. ἐθὰ αφηγηθοῦ. Ἀόριστ. ἀφηγήμα τὸ καθ' αὐτὸ ἀφηγοῦμαι διηγοῦμαι, μετὰ προσοχῆς καὶ ἀκούομαι ὁμοίως.
ἀφήγημα, διήγημα.
ἀφοκυούρη, ἀπότυρον (τὴν μιζήθρα).
ἀχρὰ, ἀχλὰς τὸ ἀχλάδι.
ἀψὰ, γρήγωρα ἀπὸ τοῦ αἶψα κατ' ἀποβολὴν τοῦ ι.

Β.

βάμα, Γενικ. του βαμάτου, Πληθ. τὰ βάματα, κλάψιμον τὰ κλάματα θρῆνοι.
βλάμμα, βλάψιμον.
βλὲμμα, βλέψιμον ὁ τρόπος τοῦ ὁρᾶν βότσε, σταφύλι ἀπὸ τοῦ βότρυς.
βαίζου, Ἀόριστ. ἐβαΐνα, φωνάζω μὲ ἀσάφειαν καὶ κλαυθμηρῶς.
βαιτὲ, βαιτὸς βαισμὸς, ἀλαλαγμὸς φωνῶν.
βοῦ, Μέλ. ἐθὰ βάτσου, Ἀόριστ ἐβάκα, κλαίω, θρηνῶ.
βοῦ, Πληθ. οἱ βοῦε, ὁ βοῦς τὰ βώδια.
βράχο, βράχος.

Γ

γαυρίου, Μέλ. ἐθὰ γαυριάου, Ἀόριστ. ἐγαυριάκα ἀπὸ τοῦ γαυριάω τὸ ὑπερηφανεύομαι. κομπάζω καὶ ἀντὶ τοῦ ἐπιθυμῶ νὰ συνουσιαστῶ, τὸ κοινῶς καυλόνω.

γένου, Μέλ. ἐθὰ γιάνου, Ἀόριστ. ἐγιάγκα καὶ γιαντὲ (ῥηματικὸν ἐπίθετον) ἀπὸ τοῦ γέντο τὸ ἀναλαμβάνω καθαυτό.

γογγύλη, εἶδός τι λαχάνου.

γομάρι. φορτίον ἀπὸ τοῦ γόμος.

γοῦνα, Γεν. τοῦ γουνάτου, Πληθ. τὰ γούνατα, ἄψασθαι γούνατα Ὅμ. τὸ γόνυ τὰ γόνατα.

γοργὰ καὶ γουργὰ, γρηγωρότατα ταχύτατα.

Δ

δὰ, μόριον ἐμφαντικόν.

δαβελὲ, ὁ δαυλὸς ἀπὸ τοῦ δαβελος Δωρικ.

δάσου, Μέλ. δάου, Ἀόριστ. ἐδάκα ἀπὸ τοῦ δαίω, ἡ αὐτὴ ῥίζα τοῦ δάω δαίω—τὸ καίω—καίομαι.

δέμα, σχοινίον.

δεήνου, Ἀόριστ. ἐδεήκα, δένω ἔδεσα.

δειπινε, δεῖπνος.

δέρου, δέρω δέρνω.

διάῤῥοια, δυσεντερία.

δήρου καὶ ντήρου γδέρνω.

διχόνοια, διαφωνία.

διγγόνη, δισέγγονος.

δίσκο, δίσκος (ὁ ταυλὰς Ἰταλιστί).

δοχύρι, γέφυρα Λακων. διφούρα.

δοκάρι, δοκός.

δοῦμα, δόμα δόσιμον.

δογὸ καὶ δοχὸ, ὑπόγειος αὔλαξ.

δρακούλι, δράκος τὸ ἀρσεν βρέφος.

δρανύντου, Ἀόριστ. ἐδρανύα, τρέχω. γρήγωρα ἀπὸ τοῦ δράμω.

δρακοντία, εἶδος φυτοῦ.

δύσβατε, δύσβατος τόπος.

δυσουρία, ταὐτόν.

Ε.

ἔα, ἔλα, ἔρχου.

ἔγγονε, ἔγγονος ἀνεψιός.

ἐγοφὸ, γομφός.

ἔγγου, Μέλ. ἐθὰ ζάου. Ἀόριστ. ἐζάκα ὑπάγω ἐπῆγα.

ἔδαρι, ἀντὶ τοῦ τώρα.

ἐζοῦ, ἀντωνυμία ἐγώ.

εἴδησις, ταὐτόν.

εἴδουλε, εἴδωλον.

εἰκάζου, καὶ ἀκεικάζου τὸ εἰκάζω τὸ καταλαμβάνω ἐννοῶ.

ἐνέγκα, Ἀόριστ. τοῦ φέρω, ἔφερον. Πληθ· ἐνέγκαμε ἐνέγκατε.

ἔνι, ὑπαρκτ ῥῆμα ἀντὶ τοῦ εἰμί. Πληθ. ἔμε. Πλούταρχ. Ἀριστ. „ἔνι γὰρ τίς ἔνι κίνδυνος;“

ἐνεῖ, ἀντωνυμία ἀντὶ τοῦ ἡμεῖς.

ἐνέβαι!—μοὶ, τὺ, σοὶ, μοιρολόγιον ἀπὸ τὰς γυναῖκας λεγόμενον, ὅταν κλαίωσι τινὰ, ἐπιφώνημα πόνου καὶ λύπης.

ἐπιτυχαίνου, ταὐτὸν τὸ ἐπιτυγχάνω,

Ἀόριστ. ἐπετυχίκα.
ἔρια, μαλλία προβάτου
ἐρηνία, ἐρημία.
ἔριφο, ἔριφος (τὸ μικρὸν κατσίκι).
ἐρώτημα, ἐρώτησις.
εὕρεμα, εὕρημα.
ἑωράκα καὶ ὡράκα, Ἀόριστ. τοῦ ὁρῶ, βλέπω.

Ζ.

ζαλετθὲ, ἀρσεν. ζαλετθὰ θηλυκ. (διαλεκτός).
ζάφου, Μέλ. ἔνι θὰ ζάψου, Ἀόριστ. ἐζαύα, Προστακτ. ζάψε, ἀπὸ τοῦ ζάπτω κτυπῶ σφοδρῶς
ζυγὸ, ταὐτόν.
ζωύφιε, ζωύφιον, Πληθ. τὰ ζωύφια ταὐτόν.
ζώστρα, ζώνη καινή.

Η.

ἡδύοσμο, ὁ ἡδύοσμος.

Θ.

θάμπουμα, θάμβημα.
θάμπα, θάμβος.
θεμονία, θημονία τόπος εἰς ὃν θέτονται τὰ ἀστάχυα.
θίλε, φίλος.
θυμάρι, θύμος.
θυνιότσιχον, θυνιότικον τὸ ὀψάριον θῦνος.
θυνὶ, τὸ μέρος ὅπου ὁ θῦνος ψαρεύεται.
θύου, Παρατατ. ἔμα θύου, Προστακτ. θύε, Εὐκτικ. θύε μοι, Ἀόριστ. ἐθύκα, θύω, σφάζω θυσιάζω.
θῦμα, σφάξιμον.
θυουρίδα, θυρίς.

Ι.

ἰκμάδα, ἰκμὰς, νοτερόν τι μέρος νοτιά.

Κ.

κα, ἀντὶ κἄν.
καήα, ἀπὸ τοῦ κάω καίω καῦμα ἡ καῦσις.
καθαιρίζου, καθαίρω, Μέλ. καθαιρίσου ταὐτόν.
κακηγοροῦ, Μέλ. κακηγορέου, Ἀόριστ. ἐκακηγορεύα, κατηγορῶ.
κακηγορία, κατηγορία.
κακζωΐα, ζωὴ ταλαίπωρος.
κακομοιρία, κακοτυχία ταὐτόν. Σοφοκλῆς 862.
κάλι, Πληθ. τὰ κάβα καὶ κάλα (ξύλον) ἀπὸ τοῦ κάλον, „πολλ' ἐπικάμπυλα κάλα", Ὁμ. Ἑρμ. 112.
κάλλιο, καλήτερον.
καμάρα, ταὐτὸν ὁ θόλος.
καμζὶ, Γεν. τοῦ καμζίου, Πληθ. τὰ καμζία, παιδίον παιδία.
κάνεστρε, κάνιστρον (κανὸν) πανέρι.
κάνι, Γεν. κανίου, καλάμι.
καοῦ, Μέλ. καλέου, Ἀόριστ. ἐκαλέκα (καλέω καλῶ).
κἄν ἕνα, οὐδέτ. καρένα, ἀρσεν. προσ-

λαμβάνον ρ (κἀνὲν, κάνεἰς).
καρπὸ, ὁ σίτος καὶ ἄλλοι καρποὶ.
καρυὰ, ἡ καρυδῐ́ά.
κάρυου, τὸ καρύδιον, Πληθ. τὰ κάρυα.
κατάλεκο, κατάλευκος κατὰ ἄσπρος.
κάτου, κάτω.
καύστρια, τόπος εις τὸν ὁποῖον καίεται τι ἢ ἐκάη τι.
κχάνου, Μέλ. κχάσου, Ἀόριστ. ἐκχάκα πιάνω· τὸ π καὶ εἰς ἄλλας περιστάσεις τρέπεται εἰς κ· καθὼς κίστι (πίστι).
κρησέρα, κλησάρα, ἡ σίτα, ὁθεν καὶ κλησαριστὲ ἄντε, ἀντὶ τοῦ κρησερίτης ἄρτος.
κολλυούρα, ἀπὸ τοῦ κολλύρος. εἶδός τι ἄρτου.
κοπάδια, κοπαὶ αἱ ἀγέλαι τῶν ζώων.
κόπρο καὶ κρόπο, ἡ κόπρος (φουσκί).
κορμὸ, κορμὸς στέλεχος.
κοτέου κοτοῦ, Ἀόριστ. ἐκοτέκα ἀπὸ τοῦ κοτέω, τὸ ὀργίζομαι μνησικακῶ, λαμβανόμενον καὶ ἀντὶ τοῦ τολμῶ.
κουβάνε, Πληθ. κουβάνοι, μαῦρος μαῦροι.
κοῦε, Γεν. τοῦ κούνε, Πληθ. οἱ κοῦνοι, ὁ κύων οἱ κύνες, σκύλοι.
κουίζου, Ἀόριστ. ἐκουία, σκούζω φωνάζω, ὀλολύζομαι.
κουιτὲ, θρῆνος, κοπετός, ἴσως ἀπὸ τοῦ κωκυτός.
κουνία, αγγεῖον διὰ νερὸν, λαύνα, μπαρδάκι, ἀπὸ τοῦ κρουνία ἢ κρουνίον.
κουνίντου, Ἀόριστ. ἐκουνία, ζητῶ ἐζήτησα.
κουρὰ, τὸ κούρευμα.
κούτυλε, ἡ κοτύλη ἀγγεῖον ξύλινον, διὰ τοῦ ὁποίου πίνουν γάλα, οἶνον. κτλ. Ὁμ. Ι. Λ. Χ. 494.
κραία, τρύπα!
κρᾶμα, Πληθ. τὰ κράματα, τὸ κλῆμα τὰ κλήματα.
κρέμμα, κρόμμυα κρομμύδια.
κριάρι, κριός.
κρίε, Πληθ. κρίατα, κρέας τὰ κρέατα.
κυρτὲ καὶ γυρτὲ, ὁ κυρτός.
κύσθε, ἀπὸ τοῦ κύσθος, τὸ γυναικεῖον αἰδοῖον, Ἀριστοφ. Ἀχρ. 782 Βτρχ. 430.
κοθῶνι, μῶμος κατηγορία, ἴσως ἀπὸ τοῦ κοθωνίζω, τὸ μπεκρολογῶ καὶ τοιοῦτος ὢν λέγω ὅτι θέλω.
κχάρα, Γεν. τὰ κχαρὲ, Πληθ. ἡ κχάραι, ἡ φωτιά.

Λ.

λάμνια, ἡ λάμια εἰς τὰς ἀχορταγους γυναῖκας λεγόμενον.
λείχου καὶ ἀναλείχου, τὸ εἰς μέρη πετρώδη ἀναβρυόμενον ὀλίγον τι ὕδωρ.
λεχῶμα, τὸ εἰς λεπτὰ τετριμμένον τι Θεοφρ. περὶ λιθ.
λεκὸ, Γεν. τοῦ λεκοῦ, Πληθ. οἱ λετσοὶ, οὐδέτ. τὰ λεκὰ, τὸ λευκὸν ἄσπρον.
λέψου, Μέλ. λέφου, Ἀόριστ. ἐλέβα,

καθαρίζω τι τὸ ὁποῖον ἔχει φλούδα ξεφλουδίζω.

λευτὲ, Πληθ. λευτὰ ξεφλουδισμένον, ἴσως ἀπὸ τοῦ λέμμα τὴν φλούδα Θεοφρ ὁ. 12.

ληνὲ, Πληθ. οἱ ληνοί, ὁ ληνὸς τὸ ληνοπάτι.

λοπάι λοπάδισν λοπὰς (τσουκάλι).

λυγρὶ, Γεν. τοῦ λυγρίου, Πληθ. τὰ λυγρία, τὸ ἐπίπονος, κακὸς, οἰκτρὸς, ἐλεεινὸς καὶ ἐπὶ τῆς καταστάσεως τῶν σωμάτων, Ὁμηρ. 13. εἰς τὴν Λακωνικὴν ἐκλαμβάνεται ἀντὶ τοῦ πεπηγμένου ὕδατος, καὶ ὅταν τὰ μέλη τοῦ ἀνθρωπίνου σώματος ἢ ἄλλουτινὸς, εἶναι πολὺ ψυχρὰ ἐν καιρῷ χειμῶνος.

λύμα, ἀντὶ τῆς πείνας λυξουργια.

λυμπαστὲ, ὁ ἀχόρταγος πεινασμένος λυξούρης καὶ ἐν γένει ὡς καταφρονητικὸν λαμβανόμενον.

λύχνε, Γεν. τοῦ λύχνου κτλ. Πληθ. οἱ λύχνοι τὸ λυχνάρι.

λωβὸ, λωβὸς ὁ ἔχων ἔλλειμμά τι εἰς τὸ σῶρα του ἢ ὁ μικρόσωμος.

M.

μά! θαυμαστικὸν ἀντὶ τὸ εἰς τὴν καθομιλ. μπά!

μὰ, μόριον ὁρκομωτικόν.

μᾶ καὶ ἐμᾶ, Πληθ. ἡ ματέρε μητηρ μητέρες.

μαθένου, Μέλ. νὰ μάθου, Ἀόριστ. ἐμαθήκα, τὸ μανθανω (Θέογνις)

μακαρία τὸ εἰς τοὺς ναοὺς μνημόσυνον τῶν τεθνεώτων.

μακονία, μήκων εἶδος λαχάνου ἡ παπαροῦνα.

μάραθε, μάλαθρον.

μάρα, ἀντὶ μώρα μαρασμός.

μαστάρι, Γεν. τοῦ μασταρίου, Πληθ. τὰ μαστάρια, ὁ μαστὸς οἱ μαστοὶ βυζίον.

ματὰ, ἀντὶ τῆς προθ. μετά.

μερία, μερέα μέρος.

μέτωπον, ταὐτόν.

μήτρα, ταὐτον ἡ μήτρα τῆς γυναικός.

μόκκο ὁ μόσχος τό μοσχάριον, (Αρχύτας παρὰ Στοβαίω).

μεριχία, μυρίκη.

μόδια,, εἰς τὸν Πληθ. μόνον ἀντὶ τῶν κυιλῶν, εὐχὴ λεγομένη εἰς τὰ ἁλώνια ἀπὸ τοῦ μέδιμνος.

μοζοῦ, ἔνι, ἔσει, ἔννι ἀπὸ τοῦ μογέω μόγος, κοινῶς πονῶ. Ἀόριστ. ἐμοζάκα.

μοιρασία, ταὐτὸν ὁ μερισμός.

μοὶ, ἀντωνυμία τὸ καθ αὐτό.

μόλου, ὁ Μέλ. τοῦ παρίου (ἔρχομαι) ἔνι θὰ μόλου νὰ μόλωμαι, ἀπὸ τοῦ μολοῦμαι Αἰσχ. κλ.

μονία, ἀπὸ τοῦ μονιὸς εἰς τοὺς πλεονέκτας λεγόμενον, καθὼς „μονία λυοῦκο".

μονομερία, ἀντί μονόμερα εἰς ἓν μέρος.

μοναχία, μοναξιά.

μουντοῦ Μέλ. μουντίου, Ἀόριστος ἐμουντίκα, βυζαίνω, τραβῶ μὲ τὸ στόμα μου.

Ν.

νέμου, Μέλ. νεμάου, Ἀόριστ. ἐνεμάκα, βόσκω τὰ ζῶα εἰς τοὺς ἀγροὺς κλ. ἀπὸ τοῦ νέμω, ὅθεν λέγομεν καὶ τὸν βοσκὸν νομία.

νήπι, τὸ βρέφος νήπιον.

νίου, Ἀόριστ. ἐνιάκα (ἀκούω) ἴσως ἀπὸ τοῦ ἐνωτίζω.

νία, μία.

νοκία, νοτιά νοτερόν τι μέρος.

νομία, Πληθ. οἱ νομίαι, ὁ ποιμὴν ἀπὸ τοῦ νομεὺς (Ὅμ. „ἄνδρες νομίες“)

νομάζου, Μέλ. νομάσου, Ἀόριστ. ἐνομᾶ, ἀπὸ τοῦ νομάω.

Ξ.

ξούλινε, ξύλινον.

ξύστρα, ἐργαλεῖον διὰ ξύσιμον.

Ο.

ὄα, ὅλα.

οἰμαί! ἐπιφώνημα πόνου, λύπης καὶ ἀγανακτήσεως, ἀπὸ τοῦ οἴμοι.

ὄζε, λόζος ἡ φωλαιά τῶν θηρίων.

ὄκα, μεταχειριζόμενον ἀντὶ τοῦ ὅταν καὶ ὁπόταν καὶ τότε, φυλάττον φαίνεται τὴν αὐτὴν σημασίαν καθὼς εὑρίσκεται καὶ εἰς τοὺς ποιητάς. Δωρικ. οὖσα, ὄκα καὶ ποιητ. ὅκκα.

ὄκεα, ἀντὶ ὅπου.

ὀλλυντούμενε, Μέλ. ὀλλυθοῦ, Ἀόριστ. ὀλλύμα, ὀλλύτθερε, ὀλλύτθε νὰ ὀλυθῇ, ταὐτοσήμαντον τοῦ ὀλύω καὶ ὄλλυμι, Μέλ. ὀλέσω, Ἀόριστ. ὄλεσα, Μέσ. ὄλλυμαι, Μελ. ὀλοῦμαι Ἀόρ. ὠλόμην, φθείρομαι ἀφανίζομαι ἐξολοθρεύομαι.

ὁμόνοια, ταὐτόν.

ὀνάρι, γαϊδουράκι.

ὄνε, Γεν. τοῦ ὄνου, Πληθ. οἱ ὄνοι, τὸ κοινῶς γαϊδοῦρι.

ὀνειδίζου, Μέλ. ὀνειδίσου, Ἀόριστ. ὀνειδία, ὀνειδίζω.

ὀνειδισμὸ, ὀνειδισμός.

ὄνειρε, Πληθ. ὄνειρα καὶ ὀνείρατα ταὐτόν.

ὀπὰ, ἀντὶ τοῦ ἐκεῖ.

ὄπφακα, Γεν. ὀπφάκου, ὄμφαξ ὄμφακος ἄγουρον σταφύλιον.

ὄπωρικό καὶ πωρικο, Πληθ. πωρικὰ, τὰ ὀπώρα.

ὄραμα, θέαμα.

ὀρατὲ, ὀρατός.

ὀροῦ, Μέλ. ὀράου, Ἀόριστ. ὡράκα καὶ ἑωράκα, Πληθ. ὡράκαμε καὶ ἑωράκαμε, Προστ. Ἔνεστ. ὄρα, Πληθ. ὀρᾶτε, Εὐκτ. ὄρα μοι Ὑποτακ. νὰ ὀράου, Μετοχὴ ὀρούμενε, θηλ. ὀρουμένα, οὐδέτ. ὀρούμενε ταὐτοσήμαντον τοῦ ὁρῶ, τὸ βλέπω.

ὄργανε, Πληθ. τὰ ὄργανα, δισήμαντον, καὶ τὰ ἐργαλεῖα ἑνὸς τεχνίτου καὶ τὰ μουσικὰ (Ἀριστοτέλ.)

ὀρεῖ ὀρεῖ, ἰδὲ ἰδέ.

οὐαὶ, ταὐτὸν τὸ οὐαὶ, ἐπιφώνημα πόνου καὶ ἀθυμίας.

οὐ, ἐπιφώνημα λύπης καθὼς καὶ τὸ οὐαί.

οὔθι, ὄφις (φίδι).

ὄχθε, ὄχθος ὁ φραγμὸς τῶν χωραφίων ἢ καὶ τὰ παρὰ τῶν ποταμῶν ἀναφυόμενα δένδρα.

ὄχλησι καὶ ἐνόχλησι, ἡ ἐνόχλησις.

ὄψιμο, ὄψιμος τὸ ἐναντίον τοῦ πρώϊμος.

Π.

παγουτέ, Πληθ. τὰ παγουτὰ, ταὐτὸν τὰ παγωτὰ παγωμένα κοινῶς.

πάθημα, πάθος συμφορά.

παιδευτὲ, πεπαιδευμένος καὶ ὁ τιμωρημένος.

πατθὲ, Πληθ. πατθὰ δωρικ. ἀντὶ τοῦ πηκτά.

πάρα καὶ παρὰ, πρόθεσις.

παραβάτα, παραβάτης.

παράθεμα, ξεκένωμα ξεμαγέρευμα, παραθένου, Μέλ. νὰ παραθένου, Ἀόριστ. παραθέγκα, ξεκενόνω, ξεμάγερεύω.

παραθυοῦρι, παράθυρον.

παρακονάου, Ἀόριστ. ἐπαρακονάκα, παρατροχίζω.

παρανέχου, περιμένω τι μετὰ προσοχῆς.

παρᾶσημο, σημειωμένος.

παραστάτα, ἐπιστατης.

παρὰ ὁροῦ, Μέλ. παροράου, Ἀόριστ. ἐπαραωράκα, παραβλέπω, συγχωρῶ (Ξενοφ. Ἑλ.).

παρείου, ἀπὸ τοῦ πάρειμι, Μέλ. μόλου ἀπὸ τοῦ μολοῦμαι, Ἀόριστ. ἐκάνα ἀπὸ τοῦ ἦκα, Ἀπαρέμφ. παριέναι, Μέτ. παριὼν Ὀδ. Δ. ἔρχομαι, θὰ ἔλθω, ἦλθα.

παρουσία, ταὐτόν.

πάσσακα, πάσσαλος Ὅμ. „αἴρειν ἀπὸ πασσάλοφι“.

πάσσου, πασσίζω.

πελὴ, ὅταν ἐκ κτυπήματός τινος ἀποκαθίσταται ἓν μέρος τοῦ σώματος μελανὸν ἀπὸ τοῦ πέλειος φαίνεται.

πενητέγγου, Μέλ. πενητεύσου, Ἀόρ. ἐπενητέμα καὶ ἐπενειτέβα, ταὐτὸν τὸ πενιτεύω.

περοῦ, Μέλ. περάου, Ἀόριστ. ἐπεράκα, τὸ περῶ, περνῶ, διαβαίνω.

περονχάζου, Μέλ. περονχάσου, Ἀόρ. ἐπερονχὰ, περονάω, διατρυπῶ, σουβλίζω.

ποίου, Μέλ. ἐθὰ ποίου, Ἀόριστ. ἐμποίκα ταὐτὸν τὸ ποιῶ Προστακ. ποῖε.

ποκάρι, πόκος τὸ μαλλὶ ἑνὸς προβάτου ὅταν κουρευθῇ.

πομπέγγου, Μέλ. πομπέψου, Ἀόριστ. ἐπομπέβα, ταὐτὸν τὸ πομπεύω.

πόρε, πόρτα, θύρα.

πρέου, ἔνι, ἔσει καὶ πλέον ου ἀντὶ τοῦ ῥέω τὸ τρέχει τι ὑγρόν.

ποκίστρα, ποτίστρα, τόπος ἔνθα πίνουσι τὰ ζῶα.

πορεία, ὁδὸς δρόμος.

ποῦα, ποῦς Γεν. τοῦ ποδὸς, Πληθ. οἱ ποῦαι.

πφοῦ, ἀντὶ τοῦ πῶς.

πρανίζου, Μέλ. πρανίσου, Αόριστ. ἐπρανία, κτυπῶ μὲ τὸν κόπανον (πράνα), ἴσως ἀπὸ τὸ Δωρ. πρανίζω, πρηνίζω, τὸ ῥίπτω κατακέφαλα.

πρίνε Γεν. τοῦ πρίνου, Πληθ. οἱ πρίνοι, ὁ πρῖνος τὸ κοινῶς πουρναρι.

πρωφαντὲ, ὁ ἡ, τ. τὸ λεγόμενον κοινῶς πρώιμον διὰ τὸ πρότερον ἀπὸ τὰ ἄλλα φαινόμενόν τι.

πτοηστοῦ, ὁ Μελ. τοῦ πτοέω, Ἀορ. ἐφτοήσμα. Μετ. φτοσκούμενε, ὁ, ἡ, τ. καὶ φτοηστέ, τὸ φοβοῦμαι, ταράττομαι, γίνομαι ἔντρομος.

ποῦμα, πῶμα, σκέπασμα, καπάκι κοινῶς.

Ρ.

ρομάνι, λόγγος μέρος ἀδιάβατον, δάσος.

ρυάτσι, Γεν. τοῦ ρυατσίου, ὁ ῥύαξ ῥύακος, ῥεῦμα κοινῶς.

Σ

σάγο, σάγος ἐπανωφόριον τῶν ποιμένων ἄνευ μανικίων, ἐκ τριχῶν κατασκεαυσμένον, μεταχειριζόμενον ἐν καιρῷ χειμῶνος, ταῦτὸν τὸν ὁποῖον οἱ παλαιοὶ στρατιῶται μετεχειρίζοντο Ἰδὲ λεξ. Γαζ.) ἐξ οὗ ἔχομεν ῥῆμα σαγιάζου, Μέλ. σαγιάσου, Ἀόριστ. ἐσαγιάσμα. ἐδιπλώθην μὲ τὸν σάγον.

σάκκο, σάκκος τὸ ἐκ τριχῶν κατασκευασμένον τσουβάλι.

συαλλία, τὰς εἰς διαφόρους τόπους εὑρισκομένας πολλὰς μικρὰς πέτρας ὁμοῦ, φαίνεται ἀπὸ τοῦ λάας τὸ πέτρας καὶ τῆς προθ. σὺν φανερόνουσα τὸ ὁμοῦ.

σαλέγκου, Μέλ. σαλεύψου, Ἀόριστ. ἐσαλεύα, ταὐτοσήμαντον τοῦ σαλεύω, κουνῶ, τινάζω, ταράττω, σείω, κλονίζω.

σάμερε, ἀντὶ τοῦ σήμερον.

σαπρίου, Μέλ. σαπριάου, Ἀόριστ. ἐσαπριάκα, ταὐτοσήμαντον τοῦ σαπριόω σαπίζω.

σάπριε. σάπιος.

σιγίζου. Μέλ. σιγήσου, Ἀόριστ. ἐσιγήα, Προστακ. σίγησε, Πληθ. σιγίσετε, ταὐτοσήμαντον τοῦ σιγάων.

σιμελὲ θηλυκ. σιμελᾶ, ταὐτοσήμαντον τοῦ σιπαλὸς ἐλλειπὴς, κατά τι μέλο τοῦ σώματος σημειωμένος κοινῶς.

σποία, ταὐτοσήμαντον τοῦ σποδὸς, στάκτη.

σταμνὶ, ταὐτοσήμαντον τοῦ στάμνος τὸ Τουρκ. κιοῦπι.

στατέρι, ὁ στατὴρ τὸ καντάρι.

σανία, σανίδια.

σιάτη ἢ σηάτη, κόρι, κορίτσι, ἴσως ἀπὸ τοῦ στήτην τὸ γυνὴ „διὰ στήτην ἐρίσαντε“ ἀντὶ (φιλονεικήσαντες διὰ γυναῖκα), τὴν Βρησηίδα λέξ Δώρικ. Ὁμηρ. Ἰλ. Α. 6, ἢ συάτη ἀπὸ τοῦ ὐὰς ὑάδος, Πληθ.

ὐάδες, τὸ νύμφας αἵτινες ἀνέθρεψαν τὸν Διόνυσ. καὶ προσλήψει τοῦ σ συάδος, καὶ τροπὴ τοῦ δ εἰς τ, συάτος καὶ συάτη, ἢ πλέον ξενικόν.

στοχὸ, ταὐτοσήμαντον τοῦ στόχος, ὑψωμενόν τι ἀπὸ τὸ ἐπίπεδον, κεφαλὴ ἀγροῦ τινος ἢ σημεῖον.

στροφωντσία, ἀστροφεγκία.

συμφορὰ, δυστυχία.

συνεικάζου, Μέλ συνεικάσου, Ἀόρ. ἐσυνεικὰ, ταὐτοσήμαντον τοῦ συνεικάζω συμπεραίνω τὸν τόπον διὰ τῶν σημείων.

συνοχὴ, σύγκρουσις ἀνέμων, ταραχὴ ἀνεμοστρόφυλλος μετὰ βροχῆς ἢ καὶ χιόνος.

συντυχία, συνέντευξις ἐντάμωσις μετά τινος συνομιλία.

συνοδία, ἀπό τοῦ μετά τινος ὁδεύειν, ἢ εἰς δρόμον συντροφία.

σύνταχα, σύνταχον πρωΐ.

Τ.

τὰ, ἡ Γεν. τοῦ, θηλ. ἄρθρον ἀντὶ τῆς. τάνου, ἐπάνω.

τανύντου, Ἀόριστ. ἐτανύα, ταὐτὸν τὸ τανύω τραβῶ.

τάσου, μέσα.

τθένου Ἀόριστ. ἐτθάκα, σηκόνομαι.

τέλεια, παντάπασι διόλου.

τοῖχο, τοῖχος, τοιχὸ κοινῶς.

τσέραμο Γεν. τσεράμου, Πληθ. οἱ τσεράμοι, κέραμος κεραμίδια.

τσέρβουλε, Γεν. τοῦ τσερβούλου, Πληθ. τὰ τσέρβα, παπούτσιον, τὰ καπούτσια.

τσοῖτα, κοίτη.

τσουφὰ, κεφαλή.

σσύφου Μέλ. τσύψου, Ἀόριστ. ἔτσυβα, κύπτω, ἀναφαίνομαι ξαγναντιάζω.

τὺ, ἀντωνυμία, ἀντὶ σὺ καὶ σοῦ.

Υ.

ὑγρασία, ταὐτόν.

ὕπρε, ὕπνος.

ὕω, Γεν. τοῦ ὑβάτου. Πληθ. τὰ ὕβατα, ὕδωρ, νερόν.

Φ.

φάε, φάγε Ἀόριστ. ἐφαήκα, τρώγω. φημίζου Μέλ. φημίσου, Ἀόριστ. ἐφημία, διαφημίζω.

φορεσία, ταὐτὸν ἡ φορεσιὰ κοινῶς, Σουΐδας.

φοῦκκα, κοιλία.

φρυούγανε, Πληθ. φρυούγανα, ξηρὰ λεπτὰ ξυλάρια.

φρύζου, Μέλ. φρύτσου, Ἀόριστ. ἐφρύα, φρυγανίζω, καρβουτίζω, ἐξ οὗ καὶ φρυτθὲ, καρβουτισμένον.

φτατὲ, ψητὸν καὶ ῥῆμ. φτένου, ψένω.

φωνιάντου, φωνάζω.

Χ.

χαλαίνου, λευκαίνω τὸ πανίον.

χήμαιρε, χήμαιρα αἴγα ἀγέννητος, στείρα.

χάο καὶ χαῦο, τὸ χαος.
χειμαδίε, χειμαδιον.
χέρα, Γεν. τὰ χερὴ, Πληθ. ἡ χέρε, ἡ χεὶρ τῆς χειρός.
χόη, χλόη.
χορὲ, χλωρός.
χοίνικα, χοίνιξ.
χοχοῦρε, χοῖρος τὸ κοινῶς γουροῦνι.
χοχουρὶ, μικρὸν γουροῦνι.
χόβολη, στακτὴ ζεστὴ ἢ μὲ ὀλίγα μικρὰ ἀναμμένα κάρβουνα ἐντὸς αὐτῆς.
χόστρα, κάρβουνα πολλὰ ἀναμμένα, θράκα κοινῶς.
χούρα, χωράφι.

Ψ.

ψατὲ, σπογγισμένος.
ψένου. Μέλ. ψάου, Ἀόριστ. ἐψάκα, Προστακ. ψάε, Εὐκτικ. ψάε μοι, σπογγίζω καθαρίζω, ἀπὸ τοῦ ψάω ἴσως.
ψιλλὲ, ὀφθαλμὸς ἀπὸ τοῦ πτίλλος Δωρ.
ψαφοῦ, Μέλ. ψαφίου, Ἀόριστ. ἐψαφίκα, ψηλαφῶ ἀπὸ τοῦ ψαύω.
ψιφούκκου, Μέλ. ψιφούη, Ἀόριστ. ἐψιφούτσε σουρουπονει σκοτιδιάζει ἴσως ἀπὸ τοῦ ψέφος καὶ ψίφος, τὸ σκότος.
ψίφουμα, σουρούπομα σκοτίδιασμα.
ψιφουτὲ, σκοτεινός.
ψωνίζου, ταὐτὸν τὸ ψωνίζω.

Ω.

ὠγὶ, (ὧδε) ἐδώ.
ὠμο, (ὠμὸς) Πληθ. ὠμοὶ, ἄβραστος, ἄψητος, καὶ ὁ σκληρὸς ἄνδρωπος.
ὦνι ὦσει ὦννι, Πληθ. ὦμε κτλ. ἀντὶ τοῦ οὐκ εἰμὶ, οὐκ ἐσμέν.

ΤΕΛΟΣ.

ΔΙΑΛΟΓΟΣ.

μεταξὺ ἑνὸς πολίτου τοῦ Λεωνιδίου, καὶ παλαιοῦ στρατιώτου κατοικοῦντος εἰς Βοσκίνα, ἔπειτα Κῶνστας ἀνεψιὸς αὐτοῦ.

ΠΟΛΙΤΗΣ, Οὔραν τὺ κὰ παπποῦ καλὲ πφοῦ ῥεσει τὰν ὑγεία;
ΣΤΡΑΤΙΩΤΗΣ, Καοῦ ῥεκάνε ὁ θίλε μοι, κὰ, πλὴν κακομοιρία.
Σὰν τὰν βοσκίνα μοναχὸ ὠγὶ τὰν ἐρηνία,
Χωρὶς ποτὲ νὰ μαθωμε εἴδησι δὰ κάνία.
ΠΟΛ. Ἔζοῦ λοιπὸν ν' ἀφηγηθοῦν νὰ μαθερε τὰ νέα,

Σάμερε ἐμαθήκαμε ὡς εἴδησι βεβαία.
Οἱ ξέν' ὅλοι νὰ φύτσωι τὸ σύνταγμα ἐδοῦτθε,
Γκαρέν' ἀπὸ τοῦ ρ 'Ελληνοι σχεδὸν δὲν αἱματοῦτθε.

ΣΤΡ. Εἴθε νὰ ἦν' ἀληθινὰ σάμερ' ὅσ' ἕνι νίου.
Τσαὶ νὰ διὰ τὰν εἴδησι τραπέζι νὰν τὺ ποίου.
Κἄτσα λοιπὸν ἔ θίλε μοι νὰ ζαου νὰ τσυνηγίου,
Τσαὶ ἢ ἀγὸ, ἢ ξόκοτα, ἢ ἄλλ̣ου ἀπαντήου.
'Ενι ἐλπίζου νὰ σκοτοῦ νὰ φέρου νὰ νὶ φτἄμε,
Νὰ ἔχωμ' ἀγριομερινὲ ὅταν κατσἄμε νὰ φἄμε.
Φόρε ἔ Κῶνστα ἔγγονε τσαρούχ̣α γ̣ὰ νὰ ζἄρε *),
Νὰ κ̣ἄσερε τὸν ἔριφο τσ' ὅρα νὰ μὴν κατσάρε.
Παρὰ ἄρε τσαὶ φέρενι, τὸν τὰ λεκὰ αἰγίδα,
Θύε ν' εὐθὺς τσαὶ δήρε νὶ ἄρ' ὅμως τὰν οὐρίδα.
Νὰ μὴν χρειαστῆρε τσ' ἔπειτα δέηνι τθὰ μισἄν τυ,
Τσαὶ μὴν παραδρανήντερε μήπως τὰ γούνατἄν τυ,
Μωζάν' ἀπὸ τὸ δρἄνημα γ̣ἄτσ' ἔννι ἀ πορεία,
Δύσβατε τσ' ὅα ἄβατε γ̣ρομάτ' ἀπὸ καδία.

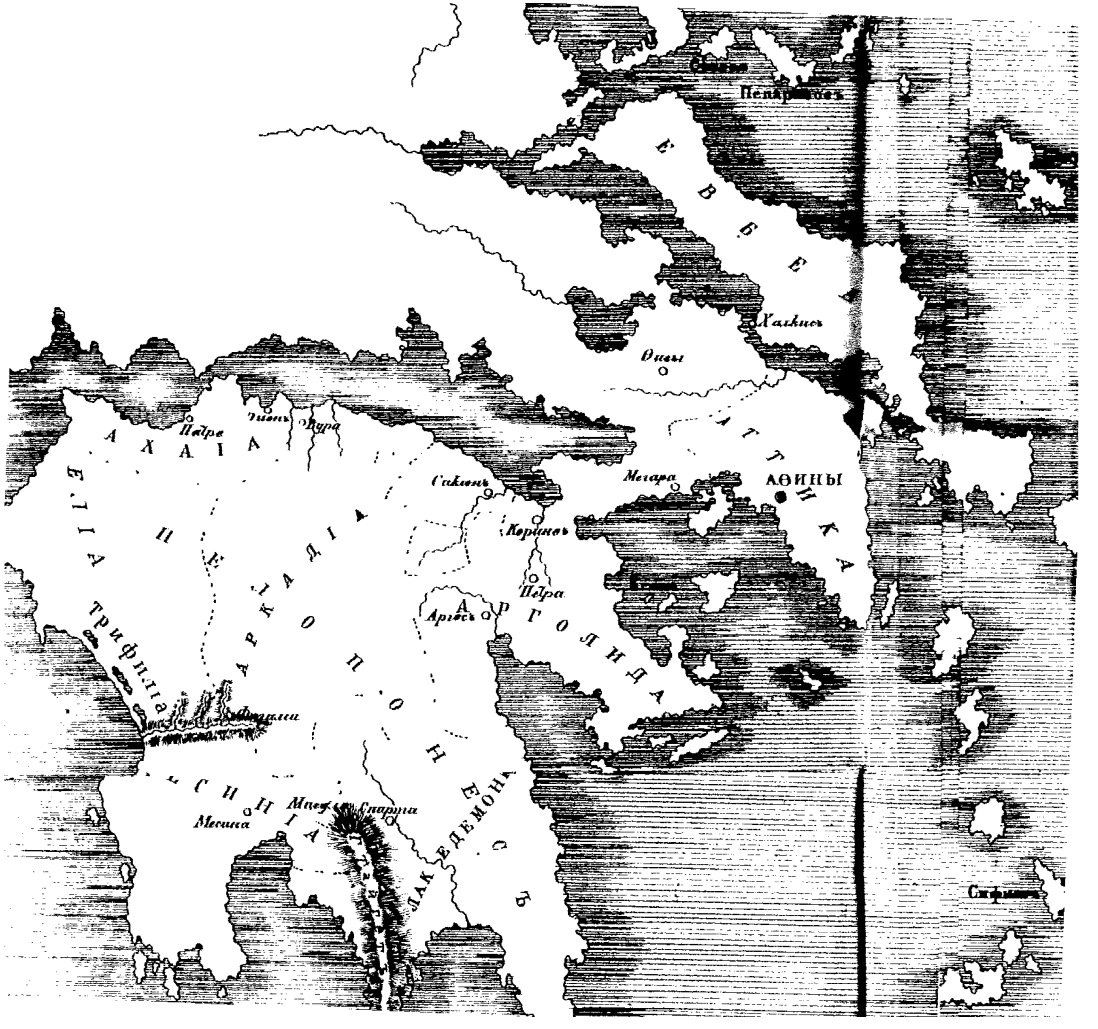
ΚΩΣΤ. 'Αν ἔσῃ θέου τσεῖε μοι νὰ μόλῃ συνοδία,
'Ο Κωνσταγκὶ τοῦ Χήαρε διότσι' ἔννι καία;

ΣΤΡ. 'Α μόλη πλὴν ὀγλήγορα ἄρετε τσαὶ τὸ δέμα,
Δεήετε τσαὶ φέρτε νὶ περἄτε τσαὶ γ̣ὰ κρέμα,
'Απὸ τὸν κάλ̣ε ἄρετε τὸν σάγο τσαὶ σκουτέλ̣α,
Κάλα, καλίζα, φρύγανα, βούκυουρε, τσαὶ γρυτσέλ̣α.
Τὸν κούτυλε τὸν καθαρὲ τσαὶ τὰν λεκὰ κουνία,
Γιομίσετε τσαὶ τὸν ἀκκὸ ὄω, τὰν νία μερία.
'Απὸ τὰν στέρνα ἔπειτα τθὸν ὄνε τοῦ Νικόα,
'Ωσὰν γουμἄρι βάλτεσοι τάνου ἔνταη ὅα.
'Οταν δὲ μόλετε ὀγὶ ἄναψε κχάρα πρῶτα,
'Επειτα ψάε παστρικὰ τοῦ χέραιν τύ ἔ Κώνστα.
Λυούε τὸ σάκκο τὸν λεκὸ ἄρ ἄλυτα τσαὶ βάλλε,
Κολυούρα νὰ ζυμούερε καθὼς ἔσα τὸ πάλαι.
'Αμόγητέ μοι ἔγγονε, ὅμως τὰ γούνατάν τυ,
'Αφ' ὅτου ἐγκρενίστερε τσ' ὅα τὰ κριατάν τυ.

---

*) Αποτείνεται πρὸς τὸν Κ. ἀνεψιόν του.

Πελὴ ἐκαταστάτθαοι κουβάνα σὰν μεάνι,
Τσ' ὅταν ςαθῆρε τθοῦ ποῦεντυ ἔσ' τσέμου σὰν τό κάνι.
"Οταν ἀέρα δενατὲ ν' ἔννι φουσοῦ, διόλου,
Κἀνένα μὴν κειράξετε ὅκκα ἐζοῦ νὰ μόλου.


Пелагонія
Халкисъ
Оивы
Пэра
Пэра
Сикіонъ
Мегара
АѲИНЫ
Коринѳъ
Пэра
Аргосъ
Трифилія
Мессена
Спарта
Сифнось

ВОСТОКЪ ХРИСТІАНСКІЙ.

АѲОНЪ.

Доктора еллинской словесности епископа Порфирія Успенскаго.

Кіевъ.
Типографія В. Л. Фронцкевича.
1877.

Дозволено Духовною цензурою. Кіевъ. 28 Сентября 1876 г. цензоръ
Протоіерей *М. Богдановъ*.

ИСТОРІЯ АѲОНА.

ЧАСТЬ II.

АѲОНЪ ХРИСТІАНСКІЙ, МІРСКІЙ.

I. Преданія о началѣ христіанства на Аѳонѣ. II. Судьба сей горы съ 309 года по 676-й. III. Оправданія исторіи Аѳона мірскаго.

Преданіе достопочтенно. Но умѣйте понять и пересказать его.

Порфиріи.

I

Монашескія, устныя и письменныя, преданія о началѣ христіанства и монастырей на Аѳонѣ, и сужденія о нихъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Преданія о пришествіи Богоматери на Аѳонъ, и о проповѣди апостола Павла въ тамошнемъ городѣ Аполлоніи. Сужденіе объ этихъ преданіяхъ.

§ 1. *О необходимости повѣрки церковныхъ преданій.*

Мы уже знаемъ, что на Аѳонѣ нѣтъ ни одного памятника, ни металлическаго, ни каменнаго, ни нарѣзнаго на скалахъ, который свидѣтельствовалъ бы о существованіи тамъ христіанства въ первые три вѣка, протекшіе послѣ Рождества Христова; знаемъ и то, что на этой горѣ еще въ 321 году христіанскомъ идолопоклонникъ Германъ Ираклъ изготовилъ себѣ каменную гробницу. Но ни эта языческая гробница, ни отсутствіе христіанскихъ памятниковъ рукотворенныхъ еще не даютъ намъ повода заключать, что ранѣе, или послѣ 321 года не было христіанъ на Аѳонѣ. Первые памятники ихъ могло истребить всеразрушающее время; а можетъ статься, они и существуютъ тамъ въ подземельныхъ усыпальницахъ искуственныхъ, напримѣръ, подлѣ города Ерисса, но пока никѣмъ неоткрыты; что же касается до гробницы Германа, то она доказываетъ только то, что въ 321 году были язычъ-

ники на Аѳонѣ: но тогда же могли быть тамъ и христіане, потому что въ это время имя Христово прославлялось во всей Македоніи и въ столицѣ ея Ѳессалоникѣ, съ которою Аѳонъ, по своей близости къ ней, имѣлъ постоянныя сношенія, торговыя и судебныя. Притомъ не одни рукотворенныя памятники свидѣтельствуютъ о быломъ: свидѣтельствуютъ о немъ и преданія живаго народа, устныя и письменныя. Есть ли же хоть одно такое преданіе о началѣ христіанства на Аѳонѣ?

Есть, да и не одно. Аѳонскіе монахи повторяютъ нѣсколько старинныхъ преданій о началѣ его, и показываютъ книги и тетради, въ которыхъ онѣ записаны. Но достовѣрны ли эти преданія? подтверждаются ли непрерывною преемственностію жителей Аѳона и тамошними дѣписаніями, какъ то, царскими и патріаршими грамотами, судебными дѣлами и четь-минейными сказаніями? не противорѣчатъ ли имъ? не выдуманы ли намѣренно? не основаны ли на сновидѣніяхъ, принятыхъ за откровенія свыше, что иногда бываетъ у монаховъ? не искажены ли? не должны ли быть понимаемы въ переносномъ смыслѣ? оправдываются ли византійскими историками? не отвергаются ли здравомыслящими и учеными Аѳонитами, какъ выдумки, сочиненныя для корыстнаго поддержанія Аѳона и для прославленія нѣкоторыхъ монастырей тамъ, будто бы современныхъ Константину Великому и даже апостоламъ и Богоматери? А книги, въ которыхъ записаны оныя преданія, не содержатъ ли въ себѣ пустые толки простодушныхъ монаховъ? Да и древни ли эти книги? и есть ли въ нихъ ссылки на подлинныя древнѣйшія дѣписанія, которыхъ весьма много въ монастыряхъ Аѳонскихъ?

Вотъ вопросы, которые надобно рѣшать при обсужденіи всѣхъ тамошнихъ преданій, рѣшать основательно и добросовѣстно! Безъ рѣшенія ихъ повѣствованіе о началѣ христіанства на Аѳонѣ не возбудитъ въ умныхъ людяхъ ни вниманія, ни довѣрія къ историку, и будетъ причислено къ разряду тѣхъ повѣстей, кои выдумываетъ fraus pia, благочестивая ложь іезуита. А меня и всѣхъ насъ да избавитъ Богъ отъ іезуитства! Мнѣ сколько пріятно го-

ворить умамъ правду, столько горько вводить въ заблужденіе людей простыхъ, которые вѣрятъ всякой печатной книгѣ, не имѣя ни времени, ни возможности повѣрять нашу братью книжную. При томъ, чѣмъ досточтимѣе Аѳонъ христіанскій, тѣмъ правдивѣе должно быть сказаніе о немъ. Посему я пересматриваю и обсуживаю всѣ тамошнія преданія о началѣ христіанства съ неумолимою строгостію, руководствуясь правилами исторической критики.

§ 2. *О пришествіи Богоматери на Аѳонъ.*

Отъ многихъ мірянъ и монаховъ слыхалъ я, и въ нѣсколькихъ не древнихъ книгахъ, греческихъ, славянскихъ и русскихъ, читалъ я, что на Аѳонѣ была пресвятая Дѣва Марія, и тамошнимъ жителямъ возвѣстила, что она есть матерь рожденнаго ею Христа Бога. Но можетъ ли быть доказана глубокая древность этого преданія? и вѣрно ли оно? Откроемъ слѣды его, и узнавъ, когда и гдѣ оно началось и отъ кого вышло въ первый разъ, повѣримъ его мнѣніями здравомыслящихъ Аѳонитовъ, подлинными дѣписаніями и четь-минейными сказаніями Аѳонскими же и церковною исторіею.

Иностранцы неправославнаго вѣроисповѣданія, писавшіе объ Аѳонѣ, какъ-то Гейнекцій 1711 г., Рико 1698 г., Беллони 1555 г., Христофоръ Бондельмонтій Флорентинецъ 1422 г., ни слова не передали о пришествіи туда Богоматери, вѣроятно, потому что не слыхали о немъ отъ монашествующихъ грековъ. Не упомянули объ этомъ и греки въ своихъ описаніяхъ этой горы, ни игуменъ Есфигменова монастыря Ѳеодоритъ 1805 г., ни врачъ Іоаннъ Комнинъ 1701 г., ни Никейскій митрополитъ Порфирій, святительствовавшій около 1642 года, ни ученый святогорецъ Никодимъ, сочинившій Службу всѣмъ святымъ Аѳонскимъ († 1809 г). Изъ Русскихъ же паломниковъ-писателей, посѣтившихъ Аѳонъ, —не говорю о новѣйшихъ,—отецъ Василій Барскій, 1744 г., помѣстилъ въ своихъ путевыхъ запискахъ народный говоръ о

томъ, что Богоматерь была на Аѳонѣ, но самъ же и осудилъ его. Вотъ сужденіе сего набожнаго паломника. „По воплощеніи Господа нашего Іисуса Христа и по славномъ Его на небеса вознесеніи, егда святые Его апостолы раздѣлиша по жребію вся концы земли къ проповѣданію святыя православныя вѣры, метну жребій и пресвятая дѣва Богородица, и дадеся ей въ жребій и въ наслѣдіе гора Аѳонская: о чесомъ свидѣтельствуетъ книга Прологъ печати Печерской, мѣсяца августа, въ житіи пресвятыя Богородицы. Аще убо приплы когда въ житіи своемъ дѣва Богородица въ Аѳонъ, о семъ въ книгахъ греческихъ достовѣрныхъ написано не обрѣтохъ, а яже повѣствуютъ общенародно, мню, яко не прилично вѣровати простому множеству; ибо кромѣ Іерусалима, Галилеи и Египта нигдѣ индѣ не странствоваше: но молитвами и благодатьми ея благословися, и населеніемъ богоугодныхъ мужей Свята Гора наречеся, и во вся концы земли прославися“. Такое сужденіе Барскаго не было уважено у насъ. Послѣ него наши паломники повторяли непризнанную имъ народную молву, повторяли такъ же усердно, какъ усердно повторялась она до него, при нашемъ патріархѣ Никонѣ, во время святительства котораго даже напечатано было въ 1659 году *Сказаніе преподобнаго Стефана святогорца о святой горѣ Аѳонстѣй, и како бысть въ жребій Богородицы;* напечатано же въ книгѣ, *Рай мысленный*, въ типографіи Валдайскаго Иверскаго монастыря, основаннаго Никономъ. Такъ какъ это *Сказаніе*, одобренное симъ патріархомъ и извѣстное на самомъ Аѳонѣ, есть первый, близкій къ намъ, письменно-печатный памятникъ увѣковѣчившій народно-монашескую молву о пришествіи Богоматери на Аѳонъ; то я считаю нужнымъ разсмотрѣть его всесторонно.

Сказаніе о святѣй горѣ Аѳонстѣй, како бысть въ жребій пресвятѣй Владычицы нашей Богородицы, и како святая гора наречесе и въ периволь (садъ) *ее* и проч. *Списано божественнымъ Стефаномъ* *).

*) А помѣщено въ концѣ рукописнаго сборника Словъ святыхъ отецъ, на церковнославянскомъ языкѣ. Этотъ Сборникъ я видѣлъ и читалъ въ Аѳоносербскомъ монастырѣ

Передаю это сказаніе русскою рѣчью, а подлинникъ его помѣщаю въ Оправданіяхъ сей исторіи подъ № 1.

Послѣ предисловія, въ которомъ иноки призываются къ разнымъ подвигамъ духовнымъ, божественный Стефанъ святогорецъ повѣдалъ:

„По вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа на небеса ученики его пребывали на Сіонѣ вмѣстѣ съ Маріею матерію Іисуса, ожидая Утѣшителя по обѣтованію Христа, который повелѣлъ имъ не отлучаться изъ Іерусалима, но ждать обѣщаннаго отъ отца (Дѣян. 1. 4). Между тѣмъ они бросили жребіи, дабы узнать: какая страна земли достанется каждому ученику для проповѣданія евангелія божія; а жребій вынимала матерь Іисусова. Вскорѣ послѣ сего Пречистая сказала ученикамъ: и я съ вами хочу метнуть мой жребій, да не останусь безъ удѣла, но получу ту землю, которую дастъ мнѣ Богъ. Они же благоговѣйно и со страхомъ метнули жребій по слову Божіей Матери; и вотъ досталась ей Иверская земля. Съ радостію она приняла сей жребій и хотѣла пойти туда. Но ангелъ божій сказалъ ей: не отлучайся изъ Іерусалима; выпавшій тебѣ жребій (Грузія) просвѣтится въ послѣдніе дни (гораздо позже) во имя твое, а теперь предстоитъ тебѣ малый трудъ пойти въ другую землю, которую укажетъ тебѣ Богъ. Сказавъ это, ангелъ отошелъ отъ нея.

„Въ то время Лазарь четвородневный жилъ на островѣ Кипрѣ, потому что боялся іерусалимскихъ іудеевъ. Тамъ рукоположилъ его въ святителя апостолъ Варнава. Сей Лазарь сердечно

св. Павла. На послѣдней страницѣ его приписано, что его пожертвовалъ сему монастырю духовникъ Романъ, неизвѣстно когда, а свидѣтельствовалъ Іовъ іеромонахъ патріаршій въ 15-й день сентября мѣсяца 1704 года. Весь этотъ Сборникъ переписанъ былъ сербомъ; ибо вездѣ въ немъ вмѣсто болгарской буквы ѧ поставлена сербская ꙗ, юсовъ вовсе нѣтъ, іотированное ѥ встрѣчается часто.

NB. Нестерпимость болгарскихъ буквъ ѣ и ѧ выражена сербами на заглавномъ листѣ книги *Тріодіонъ*, напечатанной ими въ 1649 году: „*Тріодіонъ*, сіесть трипѣснецъ отъ двою письмену сею, ѣ. ѧ по обычаю и благоговѣйному раченію сербскаго народа, опасно изчищенный“.

желалъ видѣть пресвятую Марію, но, какъ мы сказали, боялся пойти въ Іерусалимъ, дабы не испытать томленія отъ іудеевъ. Матерь же Божія знала это, и написала къ нему утѣшительное письмо, въ которомъ просила его прислать за нею корабль изъ Кипра, а самъ бы онъ не ѣздилъ, присовокупивъ, что ей прилично поступить такъ по смиренію. Прочитавъ письмо ея Четвородневный, весьма удивился такому смиренію, и тотчасъ съ великою радостію послалъ къ ней корабль и письмо. Увидѣвъ усер діе его, Пречистая Марія рѣшилась отправиться къ нему съ возлюбленнымъ ученикомъ Христовымъ и дѣвственникомъ Іоанномъ. Оба сѣли въ корабль и поплыли къ Кипру. Но внезапно подулъ противный вѣтеръ, и примчалъ корабль въ пристань Аѳонской горы: сіе-то малое затрудненіе и предсказано было ангеломъ пречистой Богородицѣ“.

„Гора же эта вся была наполнена идолами. Тамъ находилось капище и святилище Аполлона. Ибо гаданія и ворожбы и иныя многія бѣсованія совершались тутъ. Мѣсто сіе, весьма вожделѣнное, было обще всѣмъ Еллинамъ. Отовсюду они приходили туда на поклоненіе, и каждый получалъ отвѣтъ отъ прорицателей, о чемъ бы ни спросилъ ихъ по своему желанію. Но вдругъ всѣ тамошніе идолы заговорили громко: сойдите всѣ люди, прельщенные суетнымъ Аполлономъ, въ пристань Климентову, и примите Марію Матерь великаго Бога Іисуса. Народъ, услышавъ это, удивился, и по гласу идоловъ сошелъ на берегъ моря. Всѣ тутъ увидѣли корабль, и взявъ изъ него матерь Божію, отнесли ее на сборное мѣсто и спросили: какъ родила она Бога, и какого по имени? Тогда Блаженная отверзла уста свои и благовѣствовала людямъ все; и всѣ пали и поклонились родившемуся отъ нея Богу, увѣровали въ него и крестились. Ибо тутъ сотворены были Богоматерію и чудеса многія. Она поставила всѣмъ имъ учителя и наставника Климента, и возрадовавшись духомъ сказала: вотъ мой жребій отъ Сына и Бога моего: потомъ благословила людей и опять сказала: благодать Божія пребудетъ на этомъ мѣстѣ и на живущихъ тутъ съ вѣрою и страхомъ по заповѣдямъ

Сына моего; всего будетъ у нихъ довольно при маломъ попеченіи, и жизнь небесную они получатъ, и не оскудѣетъ милость Сына моего отъ мѣста сего до скончанія вѣка: а я буду теплая ходатаица предъ Сыномъ моимъ о мѣстѣ семъ и о живущихъ на немъ. Сказавъ это, она благословила всѣхъ, и вошедши въ корабль съ вышерѣченнымъ Іоанномъ и съ другими, отплыла въ Кипръ, гдѣ и застала Лазаря въ великой скорби; ибо онъ полагалъ, что съ нею случилось нѣчто въ морѣ, а о милости Божіей къ Аѳону не вѣдалъ. Но Матерь Божія тотчасъ обратила скорбь его въ радость, и принесла ему въ даръ омофоръ и поручи своего рукодѣлія, потомъ повѣдала ему все, что было въ Іерусалимѣ и на горѣ Аѳонской, и возблагодаривъ Бога за все, отплыла обратно, и пришла въ Іерусалимъ, гдѣ скоро и преставилась къ Господу пресвятая Богородица Марія.“

Всякій здравомыслящій христіанинъ, прочитавъ это сказаніе, пойметъ, что оно написано подъ вліяніемъ воображенія, которому все возможно: возможно и вѣтры на морѣ направлять, куда угодно, и каменныхъ идоловъ заставить обзывать Аполлона суетнымъ и кличъ кликать людямъ, и Богоматерь послать на Аѳонъ изъ Іерусалима, изъ котораго она, по свидѣтельству достовѣрныхъ писателей, никогда никуда не отлучалась по вознесеніи Господнемъ до самой кончины своей. Но такъ какъ подобныя сказанія многими принимаются за истинныя безъ всякой повѣрки ихъ, и поддерживаютъ ложь нетерпимую въ христіанской церкви, любящей истину; то намъ, священнослужителямъ ея, надлежитъ давать вѣрное понятіе о такихъ сказаніяхъ, о сочинителяхъ ихъ, и о времени и мѣстѣ перваго появленія ихъ, дабы впредь благочестивая ложь не примѣшалась къ святой истинѣ. И вотъ я съ усердіемъ приступаю къ совѣстному разбору выше изложеннаго сказанія.

Оно *списано божественнымъ Стефаномъ. Списано,* т. е. передано письменно на томъ нарѣчіи, какимъ говорилъ этотъ святогорецъ, но *не переписано* съ другой славянской книги и *не со-*

чинено имъ; ибо онъ, какъ сейчасъ узнаемъ, имѣлъ подъ руками подлинникъ греческій, который и передалъ по славянски.

Приданное ему проименованіе, *божественный*, выражаетъ либо духовную жизнь его, либо даръ витійствовать о божественныхъ предметахъ, либо то и другое. Впрочемъ, оно въ рукописи Аѳоно-Зографской, переписанной въ 1785 году съ русской печатной книги, *Рай мысленный*, замѣнено словомъ преподобный.

Рѣченный Стефанъ былъ болгаринъ. Это доказываютъ слѣдующія слова его въ Сказаніи, гдѣ онъ подъ апокалипсическою женою, убѣжавшею въ пустыню, разумѣлъ христіанскую церковь, существующую на Аѳонѣ; „Многіе святые изрѣкли, что оной женѣ Богъ уготовалъ мѣсто въ Аѳонской пустынѣ; и она дѣйствительно тамъ находится. Ей даны два крыла великаго орла, да летаетъ въ сей пустынѣ, то есть, церкви даны тамъ два писанія, греческо и *болгарско,* благословити и славити Единаго Бога [2]“. (Однако тамъ славословили и прославляютъ Его Грузины, Молдаво-валахи, Сербы, Россы, каждый своимъ языкомъ).

Болгаринъ Стефанъ жилъ и писалъ на Аѳонѣ послѣ взятія Константинополя турками въ 1453 году. Въ этомъ увѣрится всякій, кто только прочтетъ слѣдующія толкованія его въ Сказаніи. „Снимемъ сапогъ подобно Моисею, да ясно увидимъ огненное чудо и услышимъ гласъ: азъ есмь Богъ Авраамовъ и Богъ Исааковъ и Богъ Іаковль. Посѣтимъ братію нашу, находящуюся въ томленіи *отъ втораго Фараона...* и въ горѣ пребудемъ, да побѣдимъ Амалика“. „И помогла земля женѣ. *То есть царство агарянское хотя и нечестиво, но помогло Божіей церкви.* И отверзла земля уста свои, и поглотила рѣку, которую змій пустилъ на жену: то есть, *агаряне попрали царство града Константинова* [3]) Сіи послѣднія слова даютъ разумѣть ясно, что помянутый второй Фараонъ есть Султанъ Турецкій, и что греческое царство уже не существовало тогда, когда болгаринъ Стефанъ писалъ Сказаніе объ Аѳонѣ, пользовавшемся въ его дни *помощію* Турціи. Итакъ этотъ святогорецъ жилъ не очень давно, а описывалъ

такое событіе, которое, (будто бы) совершилось за 15 вѣковъ до него. Надобно ли же вѣрить ему?

Не должно. Ибо онъ не сказалъ намъ: откуда, или отъ кого заимствовалъ свою повѣсть, и тѣмъ подорвалъ довѣріе къ себѣ. Надлежало бы ему указать мѣстность той пристани, въ которой остановилась Богоматерь, и которую идолы назвали Климентовою: а онъ не указалъ ее, и оставилъ читателя въ полномъ недоумѣніи касательно этой пристани, такъ что не знаешь, гдѣ искать ее на Аѳонѣ, у города ли Ериссѣ или у Ксиропотама, или у Ватопеда, или у Иверской обители, на мѣстѣ которой, какъ видно изъ Аѳонскихъ актовъ, стоялъ монастырь Климента въ девятодесятомъ вѣкѣ. Аѳонскій городъ, въ которомъ Богоматерь (будто бы) благовѣствовала спасеніе, не поименованъ. Кто такой былъ Климентъ, житель ли Аѳона, или пришлецъ изъ Іерусалима: это не сказано. Богоматерь съ радостію приняла выпавшій Ей жребій и хотѣла идти въ Грузію, покоряясь волѣ Божіей, но является Ей ангелъ, и возвѣщаетъ иное повелѣніе Бога. Она приходитъ на Аѳонъ, и изрѣкаетъ благословенія мірскимъ жителямъ этой горы, а блага, обѣщанныя Ею, получаютъ монахи. Все это сбивчиво, диковинно и ничѣмъ не доказано.

Но да будетъ извѣстно, что не Стефанъ вымыслилъ сказаніе о пришествіи Богоматери на Аѳонъ: нѣтъ, оно написано было на новогреческомъ языкѣ прежде его. Этотъ святогорецъ только перевелъ его на славяно-болгарскій языкъ, удержавъ обороты рѣчи подлинника и греческія слова, *периволи*—садъ *манитари*—грибъ, *скала*—пристань, и безъ нужды замѣнивъ грамматическіе члены, ὁ, ἁ, τῶ, τὴν, мѣстоимѣніями *иже, еже, яже*.

Новогреческій подлинникъ Сказанія, о которомъ идетъ рѣчь, я видѣлъ въ Лаврѣ св. Аѳанасія, въ Ватопедѣ и Иверѣ, а умный и ученый святогорецъ Филоѳеитъ читалъ его въ той же Лаврѣ, и въ своемъ кри́тическомъ разсужденіи объ Аѳонѣ отозвался о немъ такъ: „это—драма, не искусно написанная какимъ-то сербомъ, который едва умѣлъ различать восемь частей еллинской рѣчи; ибо онъ кое-гдѣ оставилъ славянскія слова въ той

книгѣ, которую я видѣлъ въ Лаврѣ“ [4]). Что мнѣ сказать послѣ такого отзыва? Святая правда и справедливая наука велятъ мнѣ присовокупить, что эта драма есть сколокъ съ подлинника, написаннаго по еллински весьма витіевато, и насильно вставленнаго въ житіе преподобнаго Петра Аѳонскаго, которое сочинено было монахомъ Николаемъ по приказанію духовнаго отца его [5]). Этотъ еллинскій подлинникъ, переданный сперва какимъ-то сербомъ по новогречески, потомъ Стефаномъ по славяно-болгарски, есть источникъ, изъ котораго вышли эти два ручья, и дотекли до нашего Иверо-Валдайскаго монастыря. Итакъ его-то и надобно разложить, какъ родниковую воду, дабы знать: чиста ли она, или мутна, и когда и какъ появилась. Приступаю къ сей работѣ, изложивъ предварительно то, что сказалъ о семъ предметѣ вышепомянутый Филоѳеитъ.

Этотъ святогорецъ въ своемъ критическомъ разсужденіи объ Аѳонѣ похвалилъ онаго монаха Николая за витіеватость, а его сказаніе о пришествіи Богоматери на Аѳонъ отринулъ, какъ вымыслъ, или какъ невольную вставку. Вотъ слова его. „У этого Николая перо художно, но нѣтъ здраваго сужденія или по неволѣ, или намѣренно. Ибо сіе сочиненіе его (Житіе Петра Аѳонскаго) такъ безпорядочно, и заключаетъ въ себѣ такіе анахронизмы, что кажется явною выдумкою... Можетъ быть, онъ думалъ, какъ и теперь думаютъ и говорятъ, что Богоматерь прибыла въ пристань Климента, и что находившійся при ней Климентъ построилъ тутъ *во имя Ея* монастырь, который *по имени его* прозванъ былъ Климентовымъ. Но описатель такой глубокой древности возвѣстилъ, что истуканы говорили идолопоклонникамъ: *идите въ пристань Климента*. Значитъ, сіе мѣсто было извѣстно имъ подъ этимъ названіемъ еще до пришествія туда Климента и Богоматери. Какъ же оно, именовавшееся такъ прежде ихъ, прозвано было Климентовымъ по имени сего Климента? Такія странныя идеи, какъ сдается, отдалили отъ истины сочинителя житія преподобнаго Петра, такъ что онъ или намѣренно, *или бывъ обманутъ*, написалъ несогласимыя диковины.

Онъ говоритъ, что когда два монаха и съ ними одинъ ловчій похитили мощи сего Петра изъ храма пресвятой Богородицы, тогда и онъ находился въ Климентовой обители, которую называетъ τὰ Κλήμεντος. Но еслибы тотъ, кто перевелъ сочиненіе его на простой (новогреческій) языкъ, не написалъ, что τὰ Κλήμεντος есть монастырь Иверскій; то осталось бы неизвѣстнымъ, гдѣ стояла обитель τὰ Κλήμεντος. А если этотъ Николай постоянно пишетъ τὰ Κλήμεντος; то симъ желаетъ доказать, что Богородица дѣйствительно приходила на Аѳонскую гору, когда еще была жива *). Итакъ ничего здравомысленнаго не находимъ мы въ описаніи житія Петра Аѳонскаго“ [6]).

Жалѣю, что Филоѳеитъ не сказалъ: древно ли и исправно ли то рукописное Житіе Петра, которое было у него подъ руками. Ежели оно ново и не исправно, то и сужденіе его не вѣско. Жалѣю и о томъ, что онъ не потрудился опредѣлить время жизни монаха Николая и не разъяснилъ: какъ въ обители Климента, она же и Иверская, могло появиться сказаніе о небываломъ пришествіи Богоматери на Аѳонъ. Эти недостатки весьма ощутительны. Но можно ли восполнить ихъ? Попытаемся.

Въ библіотекѣ Аѳоноватопедскаго монастыря я видѣлъ Сборникъ поученій и житій святыхъ, кои читались въ церкви въ праздничные дни, переписанный на бумагѣ въ листъ монахомъ Григоріемъ въ маѣ мѣсяцѣ 1422 года, и нашедши тутъ подъ 12 числомъ іюня Житіе преподобнаго отца нашего Петра Аѳонскаго, списалъ оное почти все: сокращены мною только тѣ разсказы объ этомъ подвижникѣ, которые читаются по всѣхъ Четь-Минеяхъ. Это Житіе, какъ намѣчено на немъ, написано смиреннымъ Николаемъ, очевидцемъ взятія чудотворныхъ мощей Петра Аѳонскаго изъ храма Всепѣтой Богородицы, и написано по еллински хорошимъ ораторскимъ слогомъ. Филоѳеитъ справедливо сказалъ, что у этого Николая перо художное. Ватопедская рукопись сходна

*) Не соглашаюсь съ этимъ мнѣніемъ Филоѳеита. Николай писалъ τὰ Κλήμεντος, вмѣсто Κλήμεντος, какъ Димосѳенъ писалъ τὰ τῶν Ἑλλήνων вмѣсто Ἕλληνες. Въ составленномъ имъ житіи Петра встрѣчается выраженіе τὰ τῶν θαυμάτων вмѣсто θαύματα.

съ Филоѳеитскою во многомъ, даже и въ томъ, что въ ней Климентова обитель пишется τά Κλήμεντος; однако есть и разница между ними, и разница большая. Въ рукописи 1422 года, во первыхъ, сказано, что Николай писалъ Житіе Петра Аѳонскаго по *заповѣди отеческой*, πατρικῇ πεισθεὶς ἐντολῇ, а не по приказанію духовнаго старца его; во вторыхъ, нѣтъ и помину о пришествіи Богоматери на Аѳонъ, и только повѣдано, что она съ Николаемъ чудотворцемъ *явилась* Петру и повелѣла ему идти на эту гору, сказавъ ему: „*придетъ время, когда Аѳонъ наполнится монахами отъ края до края*“; въ третьихъ, о Климентѣ строителѣ обители τὰ Κλήμεντος и о созданіи ея во дни Богоматери нѣтъ ни слова: напротивъ видно, что эта обитель возникла во время пятидесяти-трехлѣтнихъ подвиговъ Петра на Аѳонѣ (631—734 г.), и въ свою церковь приняла нетлѣнныя мощи его; въ четвертыхъ, взятіе сихъ мощей разсказано такъ, что оно случилось не въ этой обители, а въ храмѣ Всепѣтой Богородицы, въ томъ самомъ, въ которомъ Аѳонскіе монахи во дни писателя Николая, по обычаю, всѣ собирались ежегодно, слѣдовательно въ Карійскомъ. Итакъ, или Ватопедская рукопись о Петрѣ Аѳонскомъ сокращена и немного переиначена, а Филоѳеитова полна и исправна, или та перебѣлена съ списка подлиннаго и исправнаго, а эта искажена прибавкою о пришествіи Богоматери на Аѳонъ и о постройкѣ Климентовой обители во дни ея. Которой же изъ нихъ надобно отдать преимущество? Нельзя рѣшить этотъ вопросъ безъ подлинной рукописи монаха Николая, едвали уцѣлѣвшей на Аѳонѣ, или по крайней мѣрѣ безъ рукописей, болѣе древнихъ, чѣмъ Ватопедская. Но пока онѣ отыщутся, постараемся разгадать: на которой сторонѣ правда. Ватопедское сказаніе о Петрѣ Аѳонскомъ, перебѣленное въ 1422 году съ рукописи, старшей сего года, читалось въ церкви для назиданія монаховъ. Хотя оно изложено съ риторическими прикрасами для большей впечатлительности, и хотя въ немъ замѣтно намѣреніе монаха Николая возвысить житіе пустынныхъ и бѣднѣйшихъ безмолвниковъ предъ житіемъ иноковъ общежительныхъ и всѣмъ доволь-

ныхъ; по крайней мѣрѣ нѣтъ ничего диковиннаго, нѣтъ анахронизмовъ, нѣтъ и умысла придать Климентовой обители древность современную Богоматери. Посему оно несравненно лучше того *безлѣтнаго* Сказанія, которое критиковалъ Филоѳеитъ, и въ которомъ повѣсть о пришествіи Богоматери на Аѳонъ и о постройкѣ тамъ обители во имя ея и во дни ея, никакъ не ладитъ съ прямымъ объявленіемъ монаха Николая, что онъ пишетъ житіе преподобнаго Петра, а не исторію сей обители. Правда, первое Сказаніе—пока одиноко, а на сторонѣ втораго стоятъ переводы его, новогреческій, болгарскій, сербскій и русскій, напечатанный въ нашемъ Валдайскомъ монастырѣ; но большинство списковъ втораго Сказанія съ переводами его доказываетъ мнѣ, знакомому съ исторіей Аѳона, доказываетъ только ревнивое усиліе нѣкоторыхъ святогорцовъ отличить Климентову обитель, она же и Иверская, предъ всѣми прочими монастырями тамъ, и разгласить глубочайшую древность ея посредствомъ сочиненія. Чье же это усиліе? и когда и почему оно проявилось?

Не можетъ быть, чтобы монахъ Николай сочинилъ повѣсть о пришествіи Богоматери на Аѳонъ съ какимъ-то Климентомъ, и вставилъ ее въ житіе Петра Аѳонскаго. Это житіе, какъ видно изъ рукописей Ватопедской и Филоѳеитовой, было написано имъ послѣ прославленія святыхъ мощей сего угодника Божія, и даже послѣ взятія ихъ съ Аѳона. А онѣ прославлены были во время творца кановоръ преподобнаго Іосифа, который сочинилъ и канонъ по этому случаю, упомянувъ въ немъ, что мощи Петра, скрывавшіеся *въ теченіи многихъ лѣтъ*, явились *во дни его*, и служили украшеніемъ иноковъ Аѳонскихъ *), и сочинилъ его, какъ узнаемъ послѣ, предъ кончиною своею; скончался же онъ въ 883 году, когда на Аѳонѣ было уже много иноковъ; слѣдовательно, монахъ Николай писалъ житіе прославленнаго Петра позже этого года. А такъ какъ явленныя мощи сего угодника Божія, по сказанію Николая, находились нѣсколько времени въ оби-

*) Пѣснь 5. Лѣты многими скрываемо тѣло твое въ просвѣщеніе *наше* явися. Пѣснь 9. Явися богомудре инокомъ украшеніе.

тели Климента, а потомъ перенесены были въ соборный храмъ всѣхъ Аѳонскихъ монаховъ, да и тутъ не малое время служили предметомъ почитанія ихъ и даже окрестныхъ мірянъ, и наконецъ были увезены во Ѳракію, гдѣ чудодѣйствовали такъ же, какъ и на Аѳонѣ: чему очевидцемъ былъ оный Николай *), то и оказывается, что сей очевидецъ изложилъ всѣ эти событія *гораздо позже* 883 года Когда же? Я полагаю, что онъ изложилъ ихъ въ началѣ преобразованія Аѳона св. Аѳанасіемъ, численно сказать, послѣ 971 года, и полагаю такъ, принявъ въ соображеніе слѣдующія данныя. Аѳонскія подлинныя дѣписанія гласятъ, что на Аѳонѣ, во вторый и третій разъ опустошенномъ арабами въ 830 и 866 годахъ **), начали селиться монахи при царѣ Василіи Македонскомъ съ 870 года, и что эти монахи съ той поры до постройки Лавры, Ватопеда и другихъ большихъ монастырей, всѣ жили въ розсыпь въ пещерахъ, избушкахъ и *маленькихъ* обителяхъ, но не въ большихъ киновіальныхъ монастыряхъ, которыхъ и не было, жили какъ исихасты, т. е. безмолвники, отшельники, жили трудами рукъ своихъ въ величайшей бѣдности, по душевному обѣту своему; а управленіе ихъ находилось въ тамошней Карей, гдѣ былъ и маленькій соборный храмъ во имя Богоматери. Такой образъ жизни ихъ, подъ начальствомъ Прòта исихаста же, одобренъ былъ царями, Василіемъ, Львомъ Мудрымъ и ближайшими преемниками ихъ. Эти исихасты утѣшены были нечаяннымъ открытіемъ мощей св. безмолвника и пещерника Петра. (877—880 г.) Знакомый имъ пѣснотворецъ Іосифъ написалъ для нихъ и Службу сему угоднику Божію около 880 года. Но вдругъ ихъ старые порядки и обычаи начали нарушаться. Сперва прибыли къ нимъ Грузины, и обновивъ древній монастырекъ свой, называемый Ἄθω, пріобрѣли себѣ *имѣнія* внѣ Аѳона въ 958 году, *въ противность уставу исихастовъ*, не дозволявшему монахамъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія и всякую собственность, а потомъ въ $96^3/_4$ году монахъ

*) Τούτων αὐτήκοος καὶ αὐτόπτης ὁ ταπεινὸς ἐγὼ γεγονὼς Νικόλαος ἔσπευσα... ἐκθέσθαι.

**) Въ первый разъ онъ запустѣлъ предъ 676 годомъ.

Аѳанасій, другъ царя Никифора Фоки, началъ строить большую Лавру, разводить виноградники, дѣлать водопроводы и проч. Къ нему собрались 3000 монаховъ изъ разныхъ странъ, даже изъ нижней Италіи, съ явнымъ намѣреніемъ устроить большіе общежительные монастыри. Все это взволновало старыхъ исихастовъ и Прѳта ихъ, такъ что они въ 970 году просили царя Іоанна Цимисхія срыть Лавру Аѳанасія и выслать его съ Аѳона*). Въ началѣ этого волненія, когда другъ Аѳанасія Левъ магистръ перестраивалъ соборный храмъ въ Карей на свой счетъ (962—4 г.), увезены были съ сей горы мощи преподобнаго Петра горячими исихастами, дабы эта святыня не досталась новымъ великосановнымъ пришельцамъ, которые, пользуясь милостями греческихъ царей, могли захватить въ свои руки и власть Прѳта—исихаста. Въ числѣ этихъ ревнителей не киновіальнаго житія безмолвниковъ находился и монахъ Николай. Онъ отправился съ Аѳона съ мощами Петра, и нехотя передалъ ихъ Фотокомискому епископу въ Ѳракіи, гдѣ видѣлъ и чудотворенія отъ нихъ; слѣдовательно, провелъ тамъ не малое время. Оттуда или Протъ Аѳона, или сердечная любовь къ пустынножительству на этой горѣ, или тотъ и эта купно, возвратили его на прежнее мѣсто. Здѣсь онъ видѣлъ значительныя постройки Лавры Аѳанасія, монастыря Ватопедскаго, обители Итало-Амалфитанской, видѣлъ великосановныхъ друзей Аѳанасія, именно Іоанна Ивира изъ царскаго рода, и князя Беневентскаго, строителя Римскаго монастыря на Аѳонѣ, видѣлъ волненіе исихастовъ и ихъ посольство къ царю Іоанну Цимисхію съ жалобою на затѣи Аѳанасія (970 г.), видѣлъ умиротвореніе Аѳона послѣ введенія устава сего государя (971 г.), и прежнее преобладаніе исихастовъ въ протатскомъ управленіи, и по заповѣди этихъ строгихъ отшельниковъ, написалъ Житіе преподобнаго Петра Аѳонскаго, угодившаго Богу не въ роскошной Лаврѣ но въ убогой пещерѣ, сподобившагося явленія Богоматери, и прославленнаго чудотвореніями, написалъ весьма кстати въ

*) О всемъ вышеизложенномъ подробно говорится въ третьей части моей исторіи Аѳона.

такое время, когда хотѣлось поддержать старые порядки исихастовъ и во многихъ усилить ревность къ душевному спасенію въ уединеніи, въ безмолвіи, вдали отъ богатыхъ и шумныхъ монастырей. Такое повѣствованіе мое вполнѣ оправдывается во 1-хъ замѣчаніемъ монаха Николая, что во дни его Аѳонъ, по предсказанію Богоматери Петру, былъ наполненъ иноками *), а наполнился онъ въ десятомъ вѣкѣ; во 2-хъ заключеніемъ Житія сего угодника Божія. Передаю сіе заключеніе. „Выслушавъ это (житіе Петра) братія и отцы, запечатлѣемъ въ душахъ нашихъ безмятежное и почти безплотное и безтѣлесное житіе предшествовавшихъ намъ отцовъ, и *восплачемъ и возрыдаемъ, видя нынѣшнюю суетность и склонность ко всякому удобству жизни.* Ибо оные отцы, однажды отрекшись отъ міра, уже не занимались мірскими суетными хлопотами, не одѣвались въ мягкія одежды, не требовали тѣлеснаго покоя, *и не желали стяжаній имѣній, разширеній построекъ,* а искали благовоннаго мура **) духовнаго, которое есть Христосъ, животъ и свѣтъ“. Прочитавъ сіе заключеніе невольно полагаешь, что оный Николай написалъ Житіе Петра Аѳонскаго послѣ 971 года, когда Аѳонъ, успокоенный уставомъ царя Цимисхія, преобразовался и *широко обстраивался* по предначертаніямъ Аѳанасія, Іоанна Ивира и князя Беневента, и когда исихасты удерживали власть свою въ Протатѣ лишь по милости и благоразумному снисхожденію этихъ преобразователей, предвидѣвшихъ и постепенно подготовлявшихъ исполненіе своего намѣренія сдѣлать Аѳонъ *многонароднымъ* мѣстомъ *разнообразнаго* житія монашескаго. А ежели въ это переходное время Аѳона написано сказанное Житіе; то помѣщенная въ немъ повѣсть о пришествіи Богоматери на эту гору и о постройкѣ Климентовой обители во дни ея никакъ не можетъ быть усвоена сочинителю сего Житія. Она тутъ совершенно неумѣстна. Еслибы написалъ

*) Ἡ τῆς θεοτόκου προρρήσις ἤδη προβαίνειν ἤρξατο. Καὶ τὸ δὴ λεγόμενον, ἀπὸ σταγόνος ὕδατος, τῆς τῶν κατοικούντων δῆλον ὅτι ὀλιγότητος εἰς πέλαγος αὐξηθῆναι ἄπειρον, τὰ ἐνταῦθα καὶ πλατυσμὸν καὶ πλῆθος τὸ νυνὶ φαινόμενον ἡ τῶν καλῶν σύνεργος φκονόμησε πρόνοια.

**) Намекъ на муро, истекшее изъ мощей Петра Аѳонскаго.

ее этотъ Николай; то онъ противорѣчилъ бы самъ себѣ, оплакивая склонность монашествующихъ современниковъ своихъ къ удобствамъ жизни въ снабженныхъ всякимъ добромъ монастыряхъ, и въ то же время оправдывая устройство такихъ монастырей примѣромъ Климента, (будто бы) сотрудника Богоматери и перваго игумена среди мирскихъ жителей Аѳона, и обѣщаніями Ея *всякихъ благъ* насельникамъ сей горы. Посему эту повѣсть, *которой вовсе нѣтъ въ вышепомянутой Ватопедской рукописи 1422 года,* надобно считать позднею вставкою какого то святогорца, поддѣлавшагося подъ слогъ монаха Николая. Въ какое же время появилась она и почему?

Не сочинили ли ее аѳонскіе грузины, считавшіе свою Иверію удѣломъ Богоматери, и не тогда ли сочинили, когда обитель Климента съ церковію Іоанна Предтечи отдана была имъ по царскому указу въ 980 году *)? Не думаю. Эту обитель тогда приняли и вскорѣ расширили постройками и обеспечили многими угодьями грузины, Іоаннъ, Евѳимій и Георгій, мужи преподобные. (980—1044 г.) Какъ же бы они рѣшились сочинить и вставить оную повѣсть въ такое житіе, въ заключеніи котораго восхвалена нищета безмолвниковъ, и не одобрено пріобрѣтеніе имѣній для монаховъ и расширеніе монастырскихъ зданій? Это было бы слишкомъ простовато. А Евѳимій, родной сынъ Іоанна Ивира, воспитанный при Византійскомъ дворѣ и писавшій стихи на еллинскомъ языкѣ, не былъ такой простецъ, чтобы противъ отца своего и противъ себя могъ сплетать небывалое съ былымъ, строить большой и удобный монастырь, и въ тоже время читать монахамъ Житіе Петра Аѳонскаго, въ которомъ осуждается такая постройка, какъ суета. Положимъ, что помянутые Грузины говаривали грекамъ—святогорцамъ, какъ Богоматери выпалъ жребій проповѣдовать Евангеліе въ Иверской странѣ ихъ. Но съ какой стати пришло бы имъ въ голову писать противъ себя, что проявившаяся въ этомъ жребіи воля Божія тотчасъ отмѣнена была

*) Смотри у меня этотъ указъ въ актахъ Аѳоно-Иверскаго монастыря.

самимъ же Богомъ, который послалъ къ Богородицѣ ангела возвѣстить ей, чтобы она вмѣсто Иверіи шла на Аѳонъ. Съ какой стати имъ нужно было провозглашать глубочайшую древность Климентовой обители, построенной греками, и такимъ образомъ выставлять ихъ историческое право на владѣніе ею, и выставлять въ такое время, когда они сами только что поселились въ ней! Эта обитель передана была грузинамъ по указу царя Василія порфиророднаго, когда исихасты уже усмирены были Іоанномъ Цимисхіемъ. А такая передача, законная, неотъемлемая, потверже всякаго историческаго права. Посему не было и надобности подкрѣплять ее другими доказательствами, и особенно такимъ сказаніемъ о Богоматери и о помянутой обители, которое скорѣе ослабляло ихъ право на владѣніе ею, чѣмъ утверждало оное. Итакъ это сказаніе появилось не въ 980 году, и не грузины сочинили его.

Сочинили его греческіе монахи, завладѣвшіе грузинскимъ монастыремъ на Аѳонѣ, и сочинили не тогда, когда константинопольскій патріархъ Каллистъ 1-й (1350—1362 г.) синодальною грамотою предоставилъ имъ первенство и хозяйство въ этомъ монастырѣ*), потому что при такой законной передачѣ его они не нуждались въ старинныхъ преданіяхъ для подкрѣпленія своего права на осѣдлость въ немъ: нѣтъ, оное сочиненіе ихъ появилось и распространилось гораздо позже, въ такое время, когда всѣ аѳонскіе монахи волею-неволею начали прославлять свои удѣльные монастыри, и приписывать имъ небывалую древность, по причинѣ соперничества другъ предъ другомъ. Опредѣляю это время. Въ 1568 году Султанъ Селимъ отнялъ у всѣхъ этихъ монастырей принадлежавшія имъ имѣнія въ царствѣ его **). Съ сей поры они начали посылать въ православный міръ такъ называемыхъ *таксидіаровъ*, то есть сборщиковъ милостыни, а эти сборщики приводили съ собою на Аѳонъ толпы поклонниковъ, какъ это дѣлается и вѣ наши дни. Каждый монастырь принималъ ихъ съ

*) Acta patriarchatus Constantinopolit. T. 1 pag. 375 edit. 1860.

**) Смотри оправданія исторіи Аѳонодохіарскаго монастыря.

колокольнымъ звономъ, угощалъ какъ можно лучше, показывалъ имъ свои святыни, прославлялъ своихъ древнихъ ктиторовъ, и приглашалъ зажиточныхъ богомольцовъ быть новыми ктиторами въ тяжкіе годы Аѳона. Но знаменитая Лавра Аѳонская, эта матерь всѣхъ тамошнихъ обителей, затмѣвала ихъ своимъ первенствомъ. А затмѣніе никому не любо, да и не выгодно. И вотъ, Ксиропотамъ и Есфигменъ возобновили молву, что они построены еще царицею Пульхеріею († 452 г.) гораздо прежде этой Лавры. Ватопедъ и Кастамонитъ выбрали себѣ въ ктиторы Константина Великаго. Каракалъ зашелъ еще далѣе: онъ припомнилъ римскаго императора Антонія Каракалла, и провозгласилъ его строителемъ своимъ, не справясь, что онъ былъ идолопоклонникъ нерасположенный къ христіанамъ. Сосѣдній съ Иверомъ монастырь Филоѳеевскій зашелъ еще далѣе: онъ объявилъ, что на мѣстѣ его стояла епископія, основанная еще Богоматерію. Другіе монастыри, которыхъ позднее появленіе было общеизвѣстно, пріискали себѣ другихъ царственныхъ ктиторовъ. Зографъ Льва Мудраго, Русикъ Ярослава, Кутлумушъ и Пандократоръ Алексѣя Комнина, и сочинили грамоты и повѣсти, которыхъ поддѣльность обличается надписями и актами аѳонскими же. При такомъ общемъ ревнованіи поддался искушенію и Иверскій монастырь, въ которомъ еще до 1492 года не было ни одного грузинскаго монаха, а всѣ насельники были греки, и который съ той поры перестраивался, и потому нуждался въ подаяніяхъ царей, князей, бояръ и простолюдиновъ. Въ годину сего ревнованія греческіе старцы сего монастыря, знавшіе повѣрье грузинъ, что иверская земля и аѳонская обитель ихъ есть жребій Богоматери, и слыхавшіе старинную народно-монашескую молву о томъ, что Богоматерь съ Климентомъ приходила на Аѳонъ изъ Іерусалима, и что оба они высадились изъ корабля въ ихъ пристани, повѣрили этой молвѣ, какъ сущей правдѣ, не понявъ, что въ старину разумѣлось пришествіе туда *не живой Богоматери, а иконы ея*, принесенной изъ Іерусалима въ четвертомъ вѣкѣ крестителемъ Аѳонитовъ епископомъ Климентомъ, (§ 13) и приказали одному изъ послушниковъ сво-

ихъ, знатоку еллинскаго языка, написать сказаніе объ этомъ событіи, какъ можно краше ὅτι κομψότατα, въ видахъ возвышенія своего монастыря въ глазахъ поклонниковъ, и читать оное въ церкви и въ братской трапезѣ для своего утѣшенія *). Послушникъ этотъ, какъ водится въ монастыряхъ, исполнилъ приказаніе старцовъ безпрекословно, и краснорѣчиво описалъ путешествіе Богоматери изъ Іерусалима на Аѳонъ, вмѣсто Иверіи, ея проповѣди и чудеса тутъ, и возвращеніе въ святый городъ чрезъ островъ Кипръ, а монастырю своему, прозывавшемуся въ юридическихъ актахъ Климентовымъ **), придалъ глубочайшую древность, усвоивъ построеніе его тому Клименту, который сопровождалъ Богоматерь на Аѳонъ ***). Такъ появилось пресловутое Сказаніе, о которомъ идетъ рѣчь. Сперва оно ходило по рукамъ отдѣльно отъ Житія Петра Аѳонскаго. Потомъ одинъ изъ сербовъ, едва знавшій восемь частей еллинской грамматики, перевелъ его на новогреческій языкъ и включилъ въ это Житіе, вспомнивъ, что въ немъ упомянута обитель Климента, и пожелавъ уяснить начало

---

*) Въ наши дни Аѳоно-Кастамонитскіе монахи читаютъ во время богослуженія и трапезы историческое слово объ Аѳонѣ и о своемъ монастырѣ.

**) Напр. Ἀσφάλεια ἡγουμένου τῆς Λαύρας, 985 ἔτους, въ Оправданіяхъ исторіи монастыря Аѳоно-Иверскаго подъ № 4: Εὐαγεστάτη Λαύρα τῶν Ἰβήρων ἐπονομαζομένη τοῦ Κλήμη.

***) Не удивляйтесь такой смѣлости. Аѳониты издавна не лѣпивы на всякія выдумки. Такъ, Аѳоно-Коловуйскіе монахи, желая подчинить себѣ весь Аѳонъ, сочинили Дарственную запись отъ имени царя Льва Мудраго (887 г.), и лично представили ему ее для подписи, но были обличены. Такъ, игуменъ Аѳонской Лавры св. Аѳанасія Іоанникій Валма для прекращенія скоромнаго соблазна на Аѳонѣ выдумалъ и оповѣстилъ проклятіе отъ имени Константинопольскаго патріарха Николая, немного ранѣе 1114 года, и такою ложью смутилъ Его Святѣйшество, царя Алексѣя Комнина и всѣхъ Аѳонитовъ. Такъ, монахи Ксенофскаго монастыря недавно сочинили сказаніе о томъ, что икона Богоматери *по воздуху* перешла къ нимъ изъ Ватопеда, тогда какъ она перенесена была *на рукахъ*. въ чемъ удостовѣрили меня Ватопедцы. Такъ, беспокойные Святогорцы въ 1821 году увѣряли всѣхъ собратій своихъ, что Россійскій Императоръ Александръ непремѣнно пришлетъ флотъ для защиты Аѳона во все время возстанія Еллиновъ. Но вотъ вамъ еще одно Аѳонское свидѣтельство объ Аѳонской лжи: μὰ τὴν ἀκαταμάχητον ἀλήθειαν! Ὅλα τὰ παλαιὰ περὶ ὁροθεσίων γράμματα εἶναι πλαστογραφία—*клянусь необоримою истиною! всѣ древнія записи о границахъ монастырей—поддѣльны!* Это свидѣтельство выписано мною изъ сборника древнихъ грамотъ, Γράμματα ἀρχαῖα, хранящагося въ архивѣ монастыря Аѳоно-Кутлумушскаго.

ея; а болгаринъ Стефанъ перевелъ его на славянскій языкъ и помѣстилъ въ своихъ преданіяхъ объ Аѳонѣ; отъ Стефана же оно перешло въ палаты нашего патріарха Никона, который и напечаталъ его въ 1659 году. Такимъ образомъ утвердилась въ православномъ мірѣ увѣренность въ томъ, что Богоматерь была на Аѳонѣ, что тамошнее мѣсто, на которомъ стоитъ Иверскій монастырь, есть самое священное, потому что было освящено присутствіемъ ея, и что вошедшая въ составъ сего монастыря обитель Климента (980 г.) есть самая первая монашеская обитель въ цѣломъ свѣтѣ. А эта увѣренность увеличила славу и доходы иверо-греческихъ монаховъ.

Изложивъ все это, повторяю, что Сказаніе о пришествіи Богоматери на Аѳонъ, въ еллинскомъ подлинникѣ и въ переводахъ новогреческомъ и славянскомъ, появилось между 1568 и 1659 годами въ слѣдствіе ревниваго желанія иверогреческихъ монаховъ придать своему монастырю глубочайшую древность, и что поводомъ къ нему послужило ходячее, народно-монашеское, преданіе о началѣ христіанства на Аѳонѣ, со временемъ исказившееся, и смѣшавшее *первое* появленіе *иконы* Богоматери на Аѳонѣ съ *личнымъ* прибытіемъ Ея туда, а перваго крестителя аѳонитовъ Іерусалимскаго епископа Климента, принесшаго эту икону, обратившее въ спутника Ея.

Богоматерь не была на Аѳонѣ, и быть тамъ не думала. Вотъ тому доказательства:

Ни святые отцы церкви, ни древніе историки ея, Евсевій, Сократъ, Созоменъ, Евагрій, ни византійскіе лѣтописатели, ни св. Андрей Критскій, собравшій преданія о Богоматери, ни списатель житій святыхъ Симеонъ Метафрастъ, не говорили, что Аѳонъ есть удѣлъ Богоматери, и что она крестила жителей сей горы. Во всенощномъ канонѣ преподобному Петру Аѳонскому, написанномъ творцомъ каноновъ преподобнымъ Іосифомъ, нѣтъ ни слова объ этомъ, не упомянуто даже и о явленіи Богоматери сему Петру. Ничего подобнаго нѣтъ ни въ Словѣ Константинопольскаго патріарха Филоѳея, которое онъ написалъ въ защиту Аѳона

противъ насмѣшекъ византійскаго историка Григораса надъ тамошними созерцателями Ѳаворскаго свѣта, ни въ церковной Службѣ всѣмъ святымъ Аѳонскимъ, сочиненной ученымъ и набожнымъ Никодимомъ святогорцомъ († 1809 г.) Всѣ храмы въ Аѳонскихъ монастыряхъ расписаны; но ни въ одномъ изъ нихъ не изображено пришествіе Богоматери на Аѳонъ. Въ многочисленныхъ грамотахъ, пожалованныхъ Святогорскимъ обителямъ царями и патріархами, греческими, сербскими, болгарскими, россійскими, и господарями Молдавіи и Валахіи, содержатся похвалы Аѳону, какъ вертограду, наполненому райскими цвѣтами: но ни въ одной изъ нихъ не сказано, что тамъ была Богоматерь, даже нѣтъ намека и на то, что сія гора есть удѣлъ Царицы Небесной. Да и какъ могли бы сказать это цари и патріархи, когда извѣстно, что пресвятая Дѣва Марія по вознесеніи Господнемъ никуда не отлучалась изъ Іерусалима до самой кончины своей? О *безвыходномъ* пребываніи ея въ этомъ городѣ есть историческія сказанія достовѣрныя, Представляю ихъ.

1.) Вотъ первое сказаніе, почти современное Богоматери, сказаніе Антіохійскаго епископа Евода, котораго рукоположилъ апостолъ Петръ: „Святая Богородица послѣ распятія (Христа) *жила въ домѣ Іоанна одинадцать лѣтъ*. А всѣхъ годовъ жизни Ея было пятьдесятъ девять“. „Сей божественнѣйшій Евангелистъ, по вознесеніи Іисуса на небо, *пребывалъ съ Божіею Матерію въ своемъ домѣ на Сіонѣ до преставленія ея къ Господу*, а потомъ въ Асіи (въ малоазійскомъ городѣ Ефесѣ) благовѣствовалъ Христа“. Ὁ πολὺς τὰ θεῖα Εὐώδος, τῶν ἱερῶν ἀποστόλων διάδοχος, ἐν τοῖς αὐτοῦ συγγράμμασι, μάλιστα δὲ ἐν τῇ ἐπιστολῇ, ἣν Φῶς ἐπέγραψε, καὶ ταῦτα προστίθησιν· ὁ Χριστὸς ἰδίαις χερσὶ τὸν Πέτρον μόνον ἐβάπτισε... ἡ ἁγία Θεοτόκος μετὰ τὴν σταύρωσιν ἐν τῇ τοῦ Ἰωάννου οἰκίᾳ ἔτη διετέλεσεν ιά. ὡς ὁμοῦ τὰ ἔτη ταύτης ν' καὶ θ' συνάγεσθαι.“ Nicephor. Callist. histor. eccles. L. II. c. 3. Ἱστορεῖται, ὡς ὁ θειότατος οὗτος εὐαγγελιστὴς μετὰ τὴν εἰς οὐρανοὺς ἄνοδον Ἰησοῦ συνῆν τῇμητρὶ τοῦ θεοῦ ἐν τῷ κατὰ τὸ Σιὼν οἴκῳ αὐτοῦ ἄχρι τῆς πρὸς Κύριον ἐκδημίας αὐτῆς. Ἔπειτα δὲ ἐν Ἀσίᾳ γενόμενον εὐαγγελίσασθαι τὸν Χριστόν. Ibidem L. II. c. 42.

2.) Епископъ Поликратъ (185 г. по Р. Х.) въ своемъ посланіи къ римскому папѣ Виктору, исчисляя преимущества Церкви Ефесской не показалъ, что въ Ефесѣ съ Іоанномъ пребывала святая Дѣва Марія и тамъ скончалась. А онъ показалъ бы сіе, если бы въ его время было извѣстно это событіе.

3.) Въ подтвержденіе пребыванія Богоматери въ Ефесѣ съ апостоломъ Іоанномъ нѣкоторые ссылаются на слѣдующія слова въ посланіи Отцовъ третьяго вселенскаго Собора Ефесскаго къ Константинопольскому клиру (431 г.): ὅθεν καὶ Νεςόριος φθάσας ἐν τῇ Ἐφεσίων, ἔνθα ὁ θεολόγος Ἰωάννης καὶ θεοτόκος παρθένος ἡ ἁγία Μαρία: т. е. Посему и Несторій, прибывши въ Ефесъ, гдѣ Богословъ Іоаннъ и Богородица Дѣва святая Марія... Labbei concil. III. p. 547. Но это сказаніе, какъ видите, прервано, недокончено. Посему основываться на немъ нельзя. Напротивъ, ученые видятъ въ немъ, просто, указаніе или на храмъ въ Ефесѣ во имя Богородицы и апостола Іоанна, или на то, что Ефесскіе христіане признавали ихъ покровителями своего города и прославляли. Migne Tom. 67. gr. col. 107³/₄ not. 85.

4.) Несторіане, послѣдователи вышепомянутаго Несторія патріарха Константинопольскаго, отдѣлились отъ вселенской Церкви послѣ вышеназваннаго Ефесскаго Собора, и отдѣлились потому, что не согласились признавать Дѣву Марію Богородицею; однакоже до сей поры вѣрятъ, что она взята была съ тѣломъ въ рай, а до сего преставленія 12 лѣтъ прожила въ домѣ Евангелиста Іоанна. Вотъ что писалъ объ этомъ Абедъ-Іезу: „По смерти Спасителя Іоаннъ Евангелистъ принялъ въ свой домъ святую Дѣву и заботился о ней, какъ о своей матери. *А жила она у него 12 лѣтъ по вознесеніи Іисуса Христа.* Всѣхъ же лѣтъ жизни ея было 59, по другимъ 61. Asseman. T. III. p. 318. 608.

5.) Іаковъ Еврей, крещенный въ Африкѣ во дни царя Ираклія (въ первой половинѣ 7-го вѣка) въ одномъ сочиненіи своемъ изложилъ слѣдующее преданіе о Богоматери: Ἔζησεν ἐν τῇ ἀνθρωπότητι αὐτῆς ἡ ἁγία Μαρία ἡ θεοτόκος ἔτη νθ' οὕτως· ἐν τῷ ναῷ ἔτη ιδ' καὶ ἐν τῷ οἴκῳ Ἰωσὴφ μῆνας τέσσαρας. καὶ εὐθέως εὐηγγελίσθη ὑπὸ τοῦ

Γαβριήλ· καὶ συλλαβοῦσα ἔτεκε Χριστὸν τῇ κέ τοῦ δεκεμβρίου μηνός· ὁμοῦ ἔτη ιέ. Καὶ ἔζησεν ἐπὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ υἱοῦ αὐτῆς γενομένου, ἔτη λγ'. καὶ μετὰ τὴν ἀνάληψιν σὺν τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ ἐν οἴκῳ Ἰωάννου τοῦ εὐαγγελιστοῦ, ἔτη ιά. ὁμοῦ μθ'. ὥστε ἔμενεν ἐν Ἱεροσολύμοις εἰς τὴν λεγομένην ἁγίαν Σιὼν τὴν τῶν ἐκκλησιῶν μητέρα. αὕτη δὲ ἦν ἡ οἰκία αὐτοῦ. Ἐκεῖ ἔφυγον οἱ μαθηταὶ τοῦ Χριστοῦ διὰ τὸν φόβον τοῦ γένους ἡμῶν. То есть: жила, какъ человѣкъ, святая Марія Богородица 59 лѣтъ такъ: во храмѣ 14 лѣтъ и въ домѣ Іосифа 4 мѣсяца: и вскорѣ благовѣствовалъ ей Гавріилъ; и, зачавъ, родила Христа 25 декабря мѣсяца: всего же 15 лѣтъ. А по вочеловѣченіи Господа нашего Іисуса Христа и Сына ея жила 33 года, да по вознесеніи его пребывала съ учениками его въ домѣ Евангелиста Іоанна 11 лѣтъ: *всего 59 лѣтъ пробыла въ Іерусалимѣ* на такъ называемомъ Сіонѣ, который есть матерь Церквей. Тамъ и домъ Іоанна. Туда убѣжали ученики Христовы ради страха отъ нашего рода. Χειρογράφ. ἐν ἐμῇ βιβλιοθήκῃ.

6.) Св. Андрей Критскій (VIII в.) въ своемъ Словѣ на успеніе блаженной Маріи сообщилъ преданіе, что она жила на горѣ Сіонской, что тамъ показывали домъ ея, обращенный въ церковь, и что она тамъ умерла въ присутствіи апостоловъ и учениковъ Господа.

7.) Въ Житіи Богоматери, которое написалъ Епифаній монахъ и пресвитеръ Іерусалимскій, 955 г., сказано: „Богородица послѣ того, какъ увидѣла вознесеніе Господа на небеса, усугубила подвижничество и колѣнопреклоненія свои, какъ говоритъ Іерусалимлянинъ Андрей епископъ Критскій. Никто изъ Іудеевъ, ни князь, ни первосвященникъ, и ни одинъ Еллинъ, не дерзалъ говорить о ней что-либо, или причинять ей непріятность, или подходить къ дому, въ которомъ она жила исцѣляя больныхъ одержимыхъ духами нечистыми, подавая милостыни бѣднымъ, и помогая вдовамъ и сиротамъ. Нѣкоторые же говорятъ что *ни одинъ изъ 12 апостоловъ не отлучался изъ Іерусалима пока она была жива*. Лѣта жизни Богородицы исчисляются такъ: когда исполнились ей 7 лѣтъ, тогда родители посвятили ее Господу въ Іеру-

салимѣ. Тамъ въ храмѣ она пребывала 6½ годовъ, потомъ въ домѣ Іосифа 6 мѣсяцовъ, и услышала благовѣстіе о всемірной радости, а на 15 году родила сына, Господа нашего Іисуса Христа: съ Нимъ же прожила 33 года: всего 48 лѣтъ. По вознесеніи его *пребывала въ домѣ Богослова на святомъ Сіонѣ вмѣстѣ съ нимъ и съ прочими апостолами 24 года:* всего 72 года. По успеніи ея всѣ апостолы разошлись. Іоаннъ отправился въ Ефесъ [7]). (Извлечено изъ древней пергаминной рукописи, хранящейся въ Палестинской лаврѣ Саввы Освященнаго.)

8.) Византійскій историкъ Кедринъ сообщилъ преданіе о Богоматери, что „она по вознесеніи Господа *жила на Сіонѣ до кончины своей,* и святую душу свою предала Господу Богу и Сыну своему, будучи 72 лѣтъ, (а по нѣкоторымъ 58-ми) такъ что по вознесеніи Христа жила 24 года. Μετὰ τὴν τοῦ Κυρίου ἀνάληψιν ἡ Θεοτόκος ἐν Σιὼν διέτριβεν ἕως τῆς τελευτῆς αὐτῆς. Παρέδωκε δὲ τὴν ἁγίαν αὐτῆς ψυχὴν τῷ Κυρίῳ καὶ Υἱῷ τῷ θεῷ, ἐτῶν οὖσα οβ'· οἱ δέ φασι νή· ὥστε μετὰ τὴν ἀνάληψιν τοῦ Χριστοῦ 24 χρόνους ἐπεβίωσεν.— Gregor. Cedr. histor. compendium T. I p. 329. Bonnae.

9.) Въ Сборникѣ 1182 года, находящемся въ библіотекѣ Святогробской, слово въ слово приведено вышеизложенное мною сказаніе Іакова.

10.) Въ моемъ рукописномъ Синаксарѣ греческомъ, 1249 года, сказано, что св. апостолъ Іоаннъ у креста Христова взялъ Богоматерь въ свой домъ и *служилъ ей до успенія Ея,* по успеніи же отправился въ Ефесъ и тутъ обратилъ ко Христу 400,000 язычниковъ, покланявшихся Діанѣ. Τὴν Θεοτόκον εἰς τὰ ἴδια ἔλαβε, καὶ μέχρι τῆς κοιμήσεως αὐτῆς, αὐτῇ διηκόνει· καὶ μετὰτὴν κοίμησιν ἦλθεν εἰς Ἔφεσον, καὶ τὸν ναὸν τῆς Ἀρτεμίδος διὰ προσευχῆς κατέβαλε; καὶ τεσσαράκοντα μυριάδας λατρεύοντας αὐτῇ πρὸς τὴν εἰς Χριστὸν πίστιν μετήγαγε.

11.) Въ библіотекѣ Аѳонопандократорскаго монастыря я читалъ рукопись на пергаминѣ въ большой листъ, 14 вѣка, содержащую 96 праздничныхъ Словъ, Λόγοι πανηγυρικοί. Первое изъ нихъ есть Слово о рожденіи и воспитаніи пресвятой Дѣвы Маріи и о ризѣ ея. Въ этомъ Словѣ между прочимъ сказано, что

„когда апостолы, исполненные божественною благодатію Утѣшителя въ день пятидесятницы, шли проповѣдывать Евангельское ученіе, каждый въ свою страну, и когда проповѣданіе Вѣры уже возвѣщалось, тогда Дѣва, порученная Господомъ возлюбленному ученику Его и дѣвственнику, *пребывала въ домѣ его на Сіонѣ.*“ Ἐπεὶ δὲ κατὰ τὸν καιρὸν τῆς πεντηκοστῆς οἱ ἀπόστολοι τῆς θείας τοῦ Παρακλητοῦ χάριτος πληρωθέντες, πρὸς τὴν τοῦ εὐαγγελίου διδαχὴν ἄλλος ἄλλοσε διεπέμποντο, καὶ τὸ κήρυγμα ἤδη τῆς πίστεως διηγγέλλετο, τὴν Παρθένον πάλιν ἅτε τῷ ἠγαπημένῳ μαθητῇ καὶ παρθένῳ ὁ ἐν τῇ Σιὼν αὐτοῦ οἶκος εἶχε διαιτωμένην.

Вотъ вамъ одинадцать сказаній о Богоматери! Ни въ одномъ изъ нихъ не упомянуто, что она была на Аѳонѣ, а въ каждомъ положительно говорится, что она по вознесеніи Господа жила на Сіонѣ въ домѣ Іоанна Богослова до самой кончины своей, и что уже по смерти ея сей апостолъ отправился въ Ефесъ. Послѣ сего повѣсть о пришествіи Ея на Аѳонъ не должна быть вносима въ исторію сей горы. Эту повѣсть отвергаютъ и святогорцы, умные и добросовѣстные.

§ 3. *О прохожденіи св. апостола Павла чрезъ Аѳонскій городъ Аполлонію.*

Православные жители города Ерисса, находящагося въ верховьѣ Аѳонскаго перешейка, сохранили преданіе своихъ предковъ о томъ, что апостолъ Павелъ проповѣдовалъ слово Божіе въ этомъ городѣ, который въ его время назывался Аполлонія. Это преданіе помѣщено въ непечатномъ описаніи Аѳона, хранящемся въ библіотекѣ тамошняго Григоріатскаго монастыря [8]). Перевожу его по русски.

„ На западѣ отъ Прѳвлака и на востокѣ крѣпости Ериссѳ, тамъ, гдѣ теперь стоятъ метохъ и башня священной обители Кутлумушской и храмъ во имя апостола Павла, находится разсѣлина, которой устье обращено къ сѣверу. Изъ нея вѣковѣчно вытекаетъ вода. А въ устье вставлена дверь; и сколько кто можетъ,

усматриваетъ воду въ нижней части разсѣлины. Сосѣдніе христіане и монахи почитаютъ сію воду, *какъ агіазму* (св. воду) апостола Павла, и по древнему преданію своихъ предковъ преемственно разсказываютъ вотъ какое диво. Когда апостолъ Павелъ проповѣдовалъ Евангеліе мѣстнымъ язычникамъ, и училъ ихъ жить цѣломудренно и воздерживаться отъ страстей; тогда нѣкоторые изъ нихъ, безстыдные и порочные, вздумали удержать его силою и осквернить. Онъ укрылся въ стадѣ воловъ. Но эти озорники нашли его тутъ и стѣснили въ сказанномъ мѣстѣ. Однако подъ апостоломъ разсѣлась земля; и онъ очутился въ Кассандрѣ, гдѣ также находится храмъ во имя его и подобная разсѣлина съ текучею водою, которую также называютъ агіазмою апостола Павла. Разстояніе между этими двумя мѣстами опредѣляется 50 милями. Въ Ериссѣ же по сю пору осталось вотъ какое знаменіе: когда потомкамъ оныхъ порочныхъ людей прилучится ѣсть мясо воловье, тогда изъ нихъ потечетъ кровь въ большемъ количествѣ. Посему они воздерживаются отъ этого мяса. А прочіе сожители издѣваются надъ происхожденіемъ ихъ отъ помянутаго сквернаго рода. Такъ видятъ, разсказываютъ и утверждаютъ это обыватели не только Ерисса, но и Кассандры, гдѣ бываютъ подобныя знаменія“.

Достойно-ли вѣроятія сіе преданіе, искаженное баснословіемъ, и, если отнять баснословную обстановку, подтверждается ли какимъ либо историческимъ свидѣтельствомъ? Посмотримъ.

Близъ Ерисса дѣйствительно находится такъ называемая агіазма апостола Павла. Я видѣлъ ее 30-го іюня 1858 года. Она укрыта въ мѣловомъ приземистомъ холмѣ, что подлѣ мѣловой скалы, вдающейся въ Ериссовскій заливъ моря; и вотъ положеніе ея. Внутри сего холма, утесистаго снаружи, естественная не низкая разсѣлина когда-то была немного разширена, удлинена, и снизу вверхъ обтесана руками человѣческими, такъ что походитъ на узенькій коридоръ въ шестнадцать шаговъ длины съ правильнымъ коробовымъ сводомъ. Сквозь этотъ сводъ сочится прѣсная вода, и капельками сбѣгаетъ по откоснымъ стѣнамъ разсѣлины въ лунки

на ровномъ полу ея. Эти капельки при огнѣ отъ свѣчъ кажутся брилліантами. Въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ онѣ образовали на стѣнахъ такъ называемые сталактиты (наплывы) мѣловые *). При мнѣ вся эта разсѣлина, или пещера была весьма влажна; а лужайку воды я замѣтилъ только у задней стѣны ея, что противъ входа съ сѣверной стороны. Но кромѣ этой лужайки въ самой же пещерѣ, въ седми шагахъ отъ входа въ нее, налѣво находится водоемецъ въ уровень съ поломъ, и находится въ особомъ маломъ, но высокомъ углубленіи, изсѣченномъ людьми въ скалѣ. Сей-то водоемецъ и называется агіазмою апостола Павла. Тутъ-де разсѣлась подъ нимъ земля и скрыла его отъ озорниковъ, давъ ему проходъ въ Кассандру (Паллини) подъ двумя заливами моря, Сингитскимъ и Торонскимъ. Я, къ сожалѣнію, не измѣрилъ глубины водоемца, потому что не запасся ни веревкою, ни гирькою, да и воды не отвѣдалъ, потому что она была очень мутна. Ее взболтали Ериссовцы 29 іюня въ праздникъ апостола Павла. Тогда всѣ они послѣ обѣдни ходили въ пещеру и тутъ помазывали дѣтей своихъ святою водою, смѣшанною съ мѣловымъ иломъ, а помазывали крестообразно на челѣ и щекахъ **). Излишекъ воды изъ этого водоемца стекаетъ по жолобу, или по разсѣлинѣ, подъ поломъ пещеры, и вливается въ облицованный камнями ставокъ близъ входа въ нее. Тутъ стоитъ развѣсистое дерево дикое. Все это срисовано и помѣщено въ моемъ Живописномъ обозрѣніи Аѳона.

Весьма замѣчательна эта пещера. Я полагаю, что она за нѣсколько сотъ лѣтъ до Рождества Христова открыта была первобытными жителями Аѳонскаго перешейка, и обдѣлана Аканѳянами, которые на мѣстѣ нынѣшняго Ерисса имѣли свою торговую пристань въ Стримонскомъ заливѣ Эгейскаго моря. Эти Аканѳяне, какъ мы уже знаемъ, почитали Аполлона и изображали его на всѣхъ монетахъ въ видѣ льва, пожирающаго вола у скалистой пещеры. А гдѣ почитаемъ былъ Аполлонъ, тамъ ему неотмѣнно посвящаемо было стадо воловъ, которые приносились въ жертву ему,

*) Эти сталактиты не толсты, слѣдовательно, не очень древни.

**) Такіе кресты на дѣтскихъ лицахъ я видѣлъ въ Ериссѣ.

и потому никѣмъ изъ смертныхъ, боявшихся кары сего божества, не могли быть съѣдаемы. Стало быть, такое стадо принадлежало и Аканѳосскому Аполлону, и считалось заповѣднымъ. Монетное изображеніе сего божества у скалистой пещеры заставляетъ полагать, что Аканѳяне приносили ему воловъ въ жертву у описанной мною пещеры, изъ которой струится вода. Весьма вѣроятно, что тутъ былъ и оракулъ, который прорицалъ имъ будущее. А такъ какъ всѣ еллины вѣровали, что богъ морей Посидонъ для морскаго же полубога Протея, владѣвшаго и Торонскимъ близъ Аѳона заливомъ, устроилъ подъ моремъ пещеры и сухой проходъ отъ Кассандры до Египта, и сдѣлавъ разсѣлину въ Кассандрѣ, велѣлъ ему сойти въ нее и отправиться въ Египетъ: что онъ и исполнилъ [9]); то и Аѳоно-Аканѳяне и сосѣди ихъ Аполлоніаты и Кассандрійцы имѣли такую же вѣру и воображали Протеевы ходы подъ заливами, Сингитскимъ и Торонскимъ.

Вся эта Аканѳосская мѵѳологія выказывается въ вышеизложенномъ преданіи. По этому преданію.

Апостолъ Павелъ укрылся въ стадѣ воловъ.	Явный намекъ на стадо Аполлона, которое считалось священнымъ и служило убѣжищемъ для гонимыхъ.
Потомки озорниковъ, хотѣвшихъ наругаться надъ нимъ, не ѣли и не ѣдятъ воловьяго мяса, боясь, какъ бы не потекла изъ нихъ кровь;	Явный намекъ на карательный запретъ употреблять въ пищу воловъ, посвященныхъ Аполлону.
Озорники стѣснили Павла у пещеры, дабы тутъ осквернить его, вѣроятно, идоложертвенными снѣдями;	Явный намекъ на священность этой пещеры, у которой совершались жертвоприношенія Аполлону.
Подъ Павломъ разсѣлась земля; и онъ скрылся въ ней, и очутился въ Кассандрѣ, гдѣ находится подобная разсѣлина.	Явный намекъ на подводный путь Протея, съ которымъ смѣшали апостола Павла.

Итакъ, описанная мною мѣстность, служеніе тутъ Аполлону, доказываемое мѣстными монетами Аканѳоса, существованіе сосѣд-

няго города Аполлоніи, упомянутаго Плиніемъ, мѵѳическая обстановка преданія, совершенно соотвѣтствующая мѣстности и вѣрованіямъ Аканѳянъ, Аполлоніатовъ и Кассандрійцевъ, все это представляется вниманію въ полномъ согласіи взаимномъ. Слѣдовательно, преданіе въ сущности своей, безъ мѵѳической обстановки, должно быть вѣрно и весьма древне. Если бы апостолъ Павелъ не былъ въ Аѳонской Аполлоніи, то у языческихъ жителей сего города не было бы и мѵѳическихъ воспоминаній о немъ. А если бы разсказъ о пришествіи его туда и о поруганіи *выдуманъ былъ* уже христіанами, когда они овладѣли пещерою Аполлона и освятили въ ней воду во имя св. Павла; то къ разсказу ихъ не примѣшалась бы мѵѳологія, потому что она стро́го воспрещена была христіанамъ, и нетерпима ими. Но мивѳологія-то и характеризуетъ преданіе, о которомъ идетъ рѣчь. Слѣдовательно, она вмѣстѣ съ нимъ есть произведеніе Аѳонскихъ язычниковъ, а не христіанъ. Не вторые, а первые облекли мѵѳомъ бывшаго у нихъ апостола Павла, и облекли ранѣе введенія христіанства на Аѳонѣ.

Такъ это по логикѣ. Но говоритъ ли священная исторія о томъ, что сей апостолъ былъ въ Аѳонской Аполоніи?

Говоритъ. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (гл. 17) упомянуто, что онъ изъ Македонскаго города, Филиппы, прошелъ въ Ѳессалонику чрезъ Амфиполь и Аполлонію. Городъ Амфиполь въ его время находился близъ устья рѣки Стримона, впадающей въ Эгейское море недалеко отъ Аѳонскаго перешейка. Это извѣстно всякому, знающему древнюю географію, или исторію Ѳукидида, который лично былъ въ семъ городѣ. Что касается до Аполлоніи, то на пути отъ Амфиполя до Ѳессалоники, во дни Павла, стояла Аполлонія, та самая, которую Плиній ставилъ на Аѳонскомъ перешейкѣ. Другаго соименнаго города тогда не было на этомъ пути. Ибо ближняя Аполлонія Халкидикійская, чрезъ которую можно было Павлу идти изъ Амфиполя въ Солунь, давно была разорена до основанія еще отцомъ Александра Македонскаго Филиппомъ; да и жители ея, какъ мы уже знаемъ, перешли на Аѳонскій перешеекъ, и, поселившись у Аканѳосской пристани, дали ей

названіе первой родины своей, разрушенной и оплаканной. Итакъ, апостолъ Павелъ дѣйствительно заходилъ въ Аполлонію Аѳонскую по пути въ Солунь.

Этимъ свидѣтельствомъ священной исторіи о немъ вполнѣ оправдывается преданіе жителей Аѳонскаго города Ерисса, стоящаго на мѣстѣ Аполлоніи. А этимъ преданіемъ, какъ нельзя лучше, поясняется сказаніе св. Луки о шествіи Павла въ Солунь изъ Амфиполя чрезъ Аполлонію. Это Аполлонія Аѳонская. Тутъ былъ Павелъ, тутъ. По сказанію Луки, онъ только *проходилъ* чрезъ этотъ городъ. Но и преданіе не говоритъ, что онъ жилъ въ немъ, а даетъ знать только то, что онъ мимоходомъ проповѣдовалъ тамъ слово Божіе и былъ въ опасности.

Признаю вѣрнымъ Ериссовское преданіе безъ мѳической обстановки его, признаю потому, что оно согласно съ повѣствованіемъ книги Дѣяній Апостольскихъ, и присовокупляю, что апостолъ Павелъ въ Аѳоно-македонской Аполлоніи потерпѣлъ одно изъ тѣхъ стѣсненій, о коихъ онъ упомянулъ во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ (7, 5), и что тамъ онъ *ночь и день пробылъ въ глубинѣ* (11, 25), не въ морской, какъ это прибавили отъ себя переводчики Новаго Завѣта на русскій языкъ (издан. 1822 г.). и не въ тюремномъ подземельѣ, гдѣ-то находившемся будто бы подъ берегомъ моря, какъ это придумали нѣкоторые толковники, а въ глубокой разсѣлинѣ, или пещерѣ, въ которой помѣстили его для укрытія отъ опасности. Я присовокупляю это не потому, что такъ проще и естественнѣе объясняются слова Павла, *нощь и день во глубинѣ сотворихъ*, но потому, что эту глубину указываетъ Аѳонское преданіе, имѣющее сильный оттѣнокъ мѣстности. Признать вѣрнымъ такое указаніе неизбѣжно, коль скоро признается согласіе преданія съ повѣствованіемъ Луки о прохожденіи Павла чрезъ Аполлонію Аѳонскую.

Но если Павелъ дѣйствительно былъ въ семъ городѣ и потерпѣлъ стѣсненіе, то какимъ образомъ къ этому событію примѣшалось баснословіе? Очень просто. Павла, какъ римскаго гражданина, котораго нельзя было обижать безнаказанно (Дѣян. 16,

37—39), Аѳоно-римскій начальникъ на ночь укрылъ отъ озорниковъ въ Аполлоновой пещерѣ, какъ въ мѣстѣ безопасномъ, и, когда они утромъ увидѣли его у священнаго стада, приказалъ держать его въ той же пещерѣ весь день, и ночью выпроводить въ Солунь. Онъ былъ выпровожденъ туда. А озорники, не зная сего, рѣшились осквернить его въ самой пещерѣ, однако не застали его тутъ и воротились домой. Между тѣмъ въ городѣ тѣмъ же начальникомъ ловко пущена была молва, что проповѣдникъ новаго, неслыханнаго ученія ушелъ Протеевымъ путемъ и очутился въ Кассандрѣ. Этой молвѣ повѣрили мѣстные греки, какъ сущей правдѣ, воображая, что подъ моремъ начиная отъ Аѳона до Египта, находятся пещеры и сухіе проходы, сотворенные для Протея *). Потомъ римскаго начальника и военную стражу его замѣнилъ другой трибунъ съ другимъ отрядомъ; а словущая молва осталась и переходила изъ рода въ родъ. Въ 379 году по указу царя Ѳеодосія Великаго упразднены были всѣ прорицалища, слѣдовательно и Аѳонское въ Аполлоновой пещерѣ. Вскорѣ послѣ сего христіане, которыхъ было уже много на Аѳонѣ, когда братъ сего государя построилъ церковь въ тамошнемъ городѣ Діонѣ, овладѣли этою пещерою, разширили и подвысили ее, а воду въ ней освятили во имя апостола Павла въ память пребыванія его въ Аполлоніи и избавленія отъ опасности. Но между ними оставались потаенные язычники и, чтя Аполлона, воздерживались отъ мяса воловъ, яко посвященныхъ сему божеству животныхъ. Это воздержаніе ихъ первые мѣстные христіане выставляли своимъ дѣтямъ и внукамъ, какъ доказательство стариннаго запрета язычникамъ употреблять въ пищу воловъ Аполлона, и какъ улику согражданамъ въ тайномъ почитаніи сего мнимаго бога. Когда же увѣровали во Христа и потаенные язычники и потомки тѣхъ озорниковъ, которые хотѣли наругаться надъ апостоломъ Павломъ; тогда преданіе о немъ разсказывалось, какъ и прежде, съ мѳи-

*) Въ этомъ мнѣ скрывается дѣйствительность. Въ самомъ дѣлѣ, отъ Аѳона до Египта была суша, когда не существовало ни Эгейское, ни Средиземное море.

ческою прикрасою, единственно для воспоминанія стариннаго повѣрія; но ни разсказчики, ни слушатели не придавали никакого историческаго значенія этой прикрасѣ, не вѣря въ подводное путешествіе Павла и вѣря только тому, что онъ проповѣдывалъ слово Божіе въ ихъ городѣ и потерпѣлъ стѣсненіе, но спасенъ былъ отъ ругателей, которыхъ потомки чтутъ его память. Такъ этому вѣрятъ и нынѣшніе жители древней Аполлоніи; а ежели они говорятъ, что потомки противниковъ св. Павла и теперь не ѣдятъ воловьяго мяса, боясь, какъ бы не потекла изъ нихъ кровь, то говорятъ это, безъ сомнѣнія, въ шутку, издѣваясь, какъ сказалъ описатель сего преданія, надъ происхожденіемъ ихъ отъ рода озорниковъ. Насмѣшки язычниковъ надъ христіанами, и этихъ надъ тѣми, на вѣки сохранились въ народныхъ повѣріяхъ. Напримѣръ, я въ юности своей слышалъ отъ отца своего, что въ Ростовскомъ озерѣ, во время оно, являлся большой ракъ и обѣими клешнями благословлялъ какъ архіерей. Это явная насмѣшка тамошнихъ язычниковъ надъ первыми тамъ христіанами и надъ епископомъ ихъ. Припомните насмѣшку окрещенныхъ Кіевлянъ надъ Перуномъ, „*выдыбай боже*,“ и по ней разумѣйте *и прочая таковая преданія*, въ которыхъ однако скрывается правда, быль. Такъ и въ Аѳонскомъ преданіи о Павлѣ кроется событіе историческое. Это преданіе въ связи съ сказаніемъ евангелиста Луки о прохожденіи сего апостола чрезъ Аполлонію, такъ вѣрно и такъ неустранимо, что историкъ Аѳона долженъ положительно сказать, что св. Павелъ словомъ Божіимъ оглашалъ жителей Аѳонской Аполлоніи, но безуспѣшно, и что онъ ночь и день пробылъ въ тамошней Аполлонской пещерѣ.

Разсказанное преданіе о Павлѣ вѣрно. Но таковы ли всѣ прочія преданія Аѳонскія? Разсмотримъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Преданія о началѣ христіанства на Аѳонѣ при Римскомъ императорѣ Каракаллѣ, при Солунскомъ проконсулѣ св. Димитріи великомученикѣ, и при Константинѣ Великомъ и ближайшихъ преемникахъ Его. Сужденія объ этихъ преданіяхъ.

§ 4. *О построеніи Аѳонокаракальскаго монастыря Римскимъ императоромъ Антоніемъ Каракаллою. 211—217 г. по Р. Х.*

Поклонникамъ и путешественникамъ, посѣщавшимъ Аѳонскую гору, тамошніе Каракальскіе монахи внушали, что ихъ монастырь построенъ Римскимъ императоромъ Антоніемъ Каракаллою. Это, ранѣе г. Гейнекція *), слышалъ Рикô, и хотя считалъ невозможнымъ, однако помѣстилъ въ своемъ сказаніи о греческой церкви, которое издано имъ въ 1698 году. Вотъ свидѣтельство его. „Греки вообще вѣрятъ, что Каракальскій монастырь основанъ былъ древнимъ императоромъ Римскимъ. Можетъ быть, они разумѣютъ Антонія Каракалла; но это невозможно“ [10]). Иное преданіе сообщилъ врачъ Іоаннъ Комнинъ, издавшій описаніе Аѳона въ 1701 году. Онъ сказалъ глухо, что „*Каракаллъ построенъ тѣмъ Антоніемъ Каракаллою, который изъ Рима*“ [11]). Слово его повторилъ нашъ паломникъ Василій Барскій [12]). Какъ ни глухо сказаніе Комнина, но замѣчательно. Въ немъ скрывается историческая правда десятаго вѣка. Мы раскроемъ ее въ свое время, а теперь, уважая свидѣтельство г. Рикô, подтверждаемое живописнымъ изображеніемъ императора Антонія Каракалла на западной стѣнѣ паперти соборнаго храма, гдѣ онъ, какъ ктиторъ, написанъ (1708 г.) въ военныхъ доспѣхахъ съ шлемомъ на головѣ, объяснимъ, какъ монахи каракальскіе ктиторомъ своимъ могли назвать сего императора, идолопоклонника и противника христіанъ. Въ то не очень давнее время (1568—1659), когда аѳон-

*) Io. Mich. Heineccii Abbildung der Griech. Kirche. Leipzig. 1711. p. 415.—»Einige Griechen geben den Kaiser Caracallam vor den Urheber aus, sie werden aber vielleicht nicht wissen, dass derselbe ein Heide und den Christen gar abgeneigt gewesen«

скіе монастыри ревниво начали присвоять себѣ глубокую древность и хвалиться царственными ктиторами, кои Пульхеріею, кои Ѳеодосіемъ и Константиномъ, а иные строительствомъ самой Богоматери, въ это время и бѣдный Каракаллъ поддался общему искушенію, и постарался прінскать себѣ царственнаго ктитора постарше другихъ. Какой-то не неграмотный Каракалліотъ вспомнилъ соименнаго монастырю Римскаго императора Каракалла, быть можетъ, построившаго для военной стражи ту крѣпкую башню, которая впослѣдствіи подъ именемъ его вошла въ составъ монастыря, и предложилъ своимъ собратіямъ выдавать его за создателя ихъ обители. Эти приняли предложеніе его, подкрѣпляемое старинною и замѣчательною по постройкѣ башнею *), и изобразили императора на самомъ видномъ мѣстѣ, при входѣ во храмъ съ паперти, а въ оправданіе того побужденія, по которому онъ рѣшился-де построить монастырь, примѣнили къ нему апокрифическое повѣствованіе о преподобномученицѣ Параскевѣ, *яже отъ вѣтхаго Рима*, пострадавшей при Антоніи *), и распространили молву, что этотъ Антоній есть императоръ Каракаллъ, и что онъ увѣровалъ во Христа, бывъ пораженъ чудесами Параскевы, и построилъ для ней Каракальскій монастырь на Аѳонѣ. Но такая молва пустая, отринутая Филоѳеитомъ въ самомъ началѣ критическаго разсужденія его объ Аѳонѣ, недостойна вниманія историка.

§ 5. *О построеніи храма на мѣстѣ нынѣшняго Ватопедо-Дмитріевскаго скита Солунскимъ проконсуломъ Димитріемъ, въ послѣдствіи великомученикомъ.*

Не должно вѣрить всѣмъ разсказамъ Аѳонскимъ, когда они

*) Περιγραφὴ τοῦ Ἄθω, Θεοδωρίτου κεφαλ. έ.—»Ὁ ἐν τούτῳ μοναστηρίῳ πύργος ἔργον ἐστὶ ἐπιστήμονος καὶ ἀρχαίου τεχνίτου. διότι πᾶσα ἡ οἰκοδομὴ ἓν ἐγένετο μῖγμα, οὔτε ἐρράγη ἐν οὐδενὶ μέρει οὐδαμῶς. ἔχει ἔσωθεν ἀποκρύφους τόπους εἰς τὸ βλάπτειν μεν τοὺς ἔξωθεν, μὴ βλάπτεσθαι δὲ τοὺς ἐκ τοῦ πύργου πολεμοῦντας. Если Каракалла велѣлъ построить эту башню для охраненія сосѣдняго города Клеонэ; то это было тогда, когда онъ проживалъ въ Македоніи. Herodian. L. IV.

*) Kalendaria ecclesiae , Assemani. Romae. 1755. T. VI. pag. 500. Quae de eius (Parascevae) vita Graece Latineque habentur, prorsus sunt fabulosa sic, ut difficillimum futurum sit, aliquid solidae veresimilitudinis ex tanta caligine prudenter ratiocinando elicere. Прологъ 26 іюля.

не подтверждаются ни исторіею, ни надписями, ни другими памятниками древности. Напримѣръ: нашему паломнику Барскому въ 1744 году разсказывали Ватопедодмитріевскіе скитники, „что храмъ у нихъ сначала былъ построенъ въ честь Богородицы св. великомученикомъ Дмитріемъ до сградальческой кончины его, потомъ переименованъ во имя его по причинѣ благоговѣнія къ нему, и по многократномъ обветшаніи и запустѣніи нѣсколько разъ обновлялся“ [13]). Но этотъ разсказъ не вполнѣ вѣроятенъ, и вотъ почему. Во первыхъ, въ уставѣ Димитріевскаго скита, начертанномъ въ 1759 году и подтвержденномъ подписью бывшаго Константинопольскаго патріарха Григорія, нѣтъ ни слова о построеніи скитскаго храма великомученикомъ Димитріемъ, а сказано только, что на мѣстѣ Скита древле стоялъ монастырекъ прозываемый Халкеосъ, но былъ разоренъ Агарянами *). Во вторыхъ, въ 1628 году пріѣзжалъ въ Москву архимандритъ Макарій изъ Димитріевскаго скита за сборомъ милостыни, и поднесъ государю Михаилу Ѳедоровичу чудотворное полотенце св. великомученика Димитрія, подаренное этому скиту царственнымъ инокомъ Акакіемъ (Андроникомъ Палеологомъ), а поднесъ при грамотѣ Ватопедскаго монастыря: въ грамотѣ же этой прописана судьба этого полотенца, и упомянутъ ктиторъ скита царь Андроникъ Палеологъ старшій, но ни слова не сказано о постройкѣ скитскаго храма великомученикомъ Димитріемъ **). Знать, скитники тогда не говорили о томъ, чего не бывало на Аѳонѣ. Въ третьихъ, небывальщина, о которой идетъ рѣчь, не упомянута и въ критическомъ сочиненіи Филоѳеита объ Аѳонѣ, хотя и кстати было упомянуть о ней тамъ, гдѣ перѣчислены мнѣнія святогорцовъ о построеніи монастырей ихъ Богоматерію, императоромъ Каракаллою, Константиномъ Великимъ и другими. Наконецъ, да будетъ принято во вниманіе и мое свидѣтельство отрицательное. Въ 1846 году 9 мая я былъ въ Димитріевскомъ скиту и зорко осмотрѣлъ соборный храмъ его, но

*) Уставъ сего Скита помѣщенъ въ Оправданіяхъ исторіи скитовъ Аѳонскихъ.

**) См. Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ. част. 2-я. С. П. Б. 1860. стр. 49—51.

не нашелъ въ немъ никакихъ признаковъ глубочайшей древности. Расписанъ онъ въ 1755 году. Паперть пристроена къ нему въ 1796 году. Изъ четырехъ мраморныхъ колоннъ, поддерживающихъ куполъ его, двѣ новы, 1777 года, а двѣ треснувшія и связанныя желѣзными обручами, изваяны въ средніе вѣка, какъ это доказываютъ ихъ наглавія, не Іоническаго, не Коринѳскаго и не Дорическаго ордена. Скитники говорили мнѣ, что до возстанія еллиновъ въ 1821 году они ежегодно получали изъ Солуня 4½ пуда ризу отъ сродниковъ великомученика, но о постройкѣ храма иждивеніемъ его и не заикнулись. Итакъ, пока, ничѣмъ нельзя доказать, что первая христіанская церковь на Аѳонѣ создана была св. Димитріемъ, который родился въ Солунѣ (sic), и тамъ же замученъ былъ въ 306 году. Скорѣе можно думать, что на мѣстности нынѣшняго Дмитріевскаго скита храмъ во имя св. Димитрія построенъ былъ Солунскими гражданами въ четвертомъ вѣкѣ (§ 13).

§ 6. *О перемѣщеніи жителей Аѳона въ Пелопонесъ, о поселеніи монаховъ на этой горѣ, о постройкѣ церкви Карейской и монастырей Ватопедскаго и Кастамонитскаго при Константинѣ Великомъ, и о разореніи ихъ Іуліаномъ.*

Не всѣ, а многіе святогорцы сами вѣрятъ и другихъ увѣряютъ, что святый и великій царь Константинъ переселилъ съ Аѳона всѣхъ жителей, Цаконовъ, въ Пелопонисъ и, отдавъ эту гору монахамъ, построилъ тамъ для нихъ соборную церковь въ Карей и монастыри Ватопедскій и Кастамонитскій. Такая увѣренность созрѣла въ нихъ въ теченіи долгаго времени. Она имѣетъ свои отголоски въ мѣстныхъ запискахъ и въ чужестранныхъ книгахъ, содержащихъ описаніе Аѳона. Передаю эти отголоски.

1. Недавній Аѳонскій сочинитель новаго Панегирика св. архидіакону Стефану, въ которомъ помѣщены нѣкоторыя событія въ Кастамонитскомъ монастырѣ, мимоходомъ упомянулъ, что „Константинъ Великій во время своего царствованія переселилъ съ Аѳо-

на Цаконовъ въ Пелопонисъ, *какъ говорятъ историки,* и что начальники сей горы (Прóты) присутствовали на всѣхъ вселенскихъ соборахъ, начиная съ Никейскаго“ [14]).

2. Нашъ Барскій въ 1744 году слышалъ и записалъ, что „храмъ въ Карeѣ, именуемый Протатъ, отъ плиноъ крѣпкихъ жженыхъ созданъ еще благочестивымъ царемъ Константиномъ въ 335 году въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, его же послѣди отступникъ Іуліанъ въ 362 году сожже, иже и до нынѣ на стѣнахъ внутрь очернѣлый отъ дыма зрится. Се же, мню, бысть прежде населенія и умноженія тамо иноческаго, егда еще мірстіи жительствоваху въ градѣхъ и весѣхъ (аѳонскихъ)“. По словамъ того же Барскаго, „пресловутый и древнѣйшій всѣхъ монастырь, нарицаемый Ватопедъ, создася отъ великаго въ царѣхъ Константина во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, но нѣколикихъ же лѣтѣхъ разорися отъ отступника Іуліана: а монастырь, Кастамонитъ наречеся отъ древесъ каштановыхъ, ихъ же имать множество, понеже по гречески *Кастана* именуютъ каштаны, *мони* же обитель, и оттуда сложися Кастамони, си есть Каштановая обитель; иные же повѣствуютъ, яко тамо съ начала древле, прежде созданія монастыря скитъ бяше, и въ немъ жительствоваше нѣкій безмолвникъ, именуемый Кóнста, и нарицашеся мѣсто оное Констамони, еже есть Констина обитель, а оттуду прейде проименованіе и на монастырь; прочіе же вѣроятнѣе глаголютъ (еже и написано обрѣтохъ), яко отъ благочестиваго и святаго царя Константина нарицается еще Констамони, си есть Константинова обитель, яко ону первѣе созда. (Путеш. Барскаго стр. 604, 617, 676. С. П. Б. 1785 г.).

3. Ранѣе Барскаго Гейнекцій, въ 1711 году описывая Аѳонъ замѣтилъ, что „старая церковь въ тамошнемъ монашескомъ городѣ Карeѣ построена Константиномъ Великимъ въ память успенія Маріи, и что этотъ же государь создалъ и Ватопедъ, который считается древнѣйшимъ изъ всѣхъ монастырей на Аѳонѣ. [15]).

4. Прежде Гейнекція врачъ Іоаннъ Комнинъ въ своемъ краткомъ описаніи Аѳона, 1701 года, помѣстилъ слѣдующія замѣтки:

„Протатскій храмъ, обширный и наилучшій изъ всѣхъ, чествуемый во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, построенъ Великимъ Константиномъ, а потомъ внутри сожженъ отступникомъ Іуліаномъ, и посему кажется кое-гдѣ почернѣвшимъ отъ дыма". „Велелѣпнѣйшій монастырь Ватопедскій, чествуемый во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, созданъ Великимъ Константиномъ, спустя же нѣсколько лѣтъ разоренъ отступникомъ Іуліаномъ". „Монастырь Кастамонитъ названъ такъ потому, что онъ есть обитель Константа (Κόνσταντος μονὴ) то есть, святаго и великаго Константина; ибо онъ былъ первый ктиторъ сего монастыря" [16]).

5. До Іоанна Комнина Рикò въ 1698 году напечаталъ свое краткое описаніе Аѳона и, оговорившись, что весьма трудно отыскать начало построенія тамошнихъ монастырей, сказалъ о нихъ, что слышалъ отъ святогорцовъ. По словамъ его „Протатская прекрасная церковь въ Карeѣ построена Константиномъ Великимъ и посвящена Успенію Пресвятой Дѣвы; Ватопедскій монастырь считается самымъ древнимъ на Аѳонѣ; его создалъ Константинъ Великій, а разрушилъ отступникъ Іуліанъ, возобновили же благочестивые христіане" [17]).

6. Въ 1659 году въ нашемъ Иверовалдайскомъ монастырѣ напечатана была книга, *Рай мысленный*. Въ ней помѣщено слѣдующее сказаніе святогорца Стефана о построеніи монастырей на Аѳонѣ Константиномъ Великимъ. „Царь Константинъ на этой горѣ, въ этомъ удѣлѣ Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, воздвигнулъ три великія обители въ память святаго и чеетнаго Успенія Ея, первую *на всходѣ*, гдѣ присталъ корабль съ Богоматерію, вторую *на сонмищи*, гдѣ Она благовѣстила людямъ и крестила ихъ, третью *на спускѣ*, гдѣ вошла въ корабль и отплыла назадъ, и въ этихъ обителяхъ посадилъ множество иноковъ, и нарекъ ихъ садомъ Пречистой Дѣвы, а гору заповѣдалъ называть святою, городъ же Аполлонію переименовалъ въ Іериссо, что значитъ, *освященный*, потому что онъ, находясь близъ святой горы, освящался ею. По преставленіи же Константина царя и Константія сына его воцарился Іуліанъ Отступникъ, и разру-

шилъ все, что было воздвигнуто царемъ Константиномъ, но скоро погибъ съ шумомъ. А мѣсто Пречистой Богородицы наполнилось иноческими селеніями и божественными кровами, какъ весенними цвѣтами“ [18]).

Не имѣя теперь подъ руками описанія Аѳона, составленнаго Беллоніемъ и изданнаго въ 1551 году, я не знаю: говорилъ ли онъ что либо подобное вышеизложеннымъ сказаніямъ Стефана, Рикò, Комнина, Гейнекція и Барскаго *). Впрочемъ, ни его согласіе съ ними, ни молчаніе не важно, потому что онъ, какъ извѣстно, описывалъ Аѳонъ не по тамошнимъ памятямъ, а наглядно.

Но оставимъ его въ сторонѣ и обратимся къ вышеприведеннымъ шести передатчикамъ монашескихъ разсказовъ, чтобы посмотрѣть имъ въ лице и узнать: заслуживаютъ ли они вниманіе историка.

Въ числѣ этой шестерицы Гейнекцій повторилъ слова Рикò, а Барскій перевелъ сказаніе Комнина; Рикò же и Комнинъ что писали, то писали съ голосу святогорцовъ; слѣдовательно, показанія ихъ, какъ отголоски чужихъ мнѣній, не могутъ быть уважены историкомъ; и онъ долженъ обратиться къ самимъ святогорцамъ, и ихъ позвать на судъ и поставить на очную ставку другъ съ другомъ, съ посторонними достовѣрными писателями объ Аѳонѣ, и съ тамошними актами, дабы открыть ложь, или правду, или смѣсь той и другой.

По разсказамъ святогорцовъ Константинъ Великій совершилъ два дѣла на Аѳонѣ: 1) отдалъ эту гору монахамъ, переселивъ жителей ея въ Пелопонисъ, и 2) построилъ одну церковь и два монастыря. Но эти разсказы не основательны, и вѣрить имъ не должно по слѣдующимъ причинамъ.

Во первыхъ, святогорцы, говоря о дѣйствіяхъ царя Константина на Аѳонѣ, ссылаются на историковъ: а какихъ историковъ разумѣютъ, Аѳонскихъ, или Византійскихъ, этого не гово-

*) Ничего подобнаго не говорилъ онъ, какъ это видно изъ его описанія Аѳона, которое я купилъ уже въ Кіевѣ и помѣстилъ въ своей Статистикѣ этой горы.

рятъ. Можно ли же вѣрить голословнымъ показаніямъ ихъ? Никакъ нельзя, и вотъ почему. Ни одинъ Византійскій историкъ не упомянулъ о заселеніи Аѳона монахами во дни Константина Великаго: святогорцы же никогда не писали исторіи своихъ монастырей, и даже воспрепятствовали писать ее Есфигменскому игумену Ѳеодориту, о чемъ онъ упомянулъ въ своемъ описаніи Аѳона. Вотъ его елова. „Подумавъ, что многое, достойное знанія историковъ, то—не оповѣщено филологами по причинѣ небрежности тѣхъ, которые знали дѣла своего времени, то—мимоходомъ описано кратко и неясно, такъ что мы, позднѣйшіе, не можемъ имѣть никакого здраваго понятія о прошломъ бытѣ, я рѣшился сочинить послѣдовательную исторію Аѳона. Это угодно было предстоятелямъ великой Лавры Аѳанасія, а другимъ не понравилось. Тогда я спросилъ Ватопедскаго учителя *кира* Іосифа: почему иные не хотятъ, чтобы написана была ясная исторія Горы? Онъ отвѣтилъ мнѣ: потому что нѣкоторые монастыри не имѣютъ дѣписаній *древнихъ,* а прослыть монастырями *новыми* имъ нелюбо тѣмъ болѣе, что они возводятъ свою древность ко временамъ отдаленнымъ“ [19]). Если же историковъ Аѳонскихъ не было, а Византійскіе не говорили о дѣйствіяхъ Константина Великаго на Аѳонѣ; то ссылка святогорцовъ на какихъ-то историковъ, конечно не Китайскихъ, не удовлетворяетъ точнаго изыскателя исторической правды.

Во вторыхъ: въ многочисленныхъ грамотахъ царскихъ и патріаршихъ, кои пожалованы были святогорскимъ монастырямъ, нѣтъ ни слова о поселеніи монаховъ на Аѳонѣ во время Константина Великаго. А въ числѣ лицъ, подписавшихъ дѣянія вселенскихъ Соборовъ, не значится ни одинъ Протъ, ни одинъ апокрисіарій Аѳонскій, тогда какъ значатся представители иныхъ монастырей. Итакъ Кастамонитскій панегиристъ неосновательно сказалъ, что Аѳонскіе Проты присутствовали на этихъ Соборахъ. (Они иногда засѣдали въ сунодѣ Константинопольскихъ патріарховъ, но уже въ позднее время, съ одинадцатаго столѣтія).

Въ третьихъ: Когда царствовалъ Константинъ Великій, тогда

монашество только что начиналось въ Египтѣ, Палестинѣ и Сиріи, а въ Римѣ и на всемъ Западѣ, въ Константинополѣ, Ѳракіи, Македоніи, гдѣ и Аѳонъ, и въ прочихъ областяхъ Константиновой имперіи не было ни одного монастыря *). Какимъ же монахамъ могла быть отдана тогда Аѳонская гора? Константинъ, какъ мы знаемъ отъ Евсевія, Сократа, Созомена, построилъ много церквей для христіанъ, но не основалъ ни одного монастыря [20]). Онъ потребовалъ отъ Кесарійскаго епископа Евсевія 50 экземпляровъ священнаго Писанія для приходскихъ церквей своей новой столицы, но не для монастырей, которыхъ тогда не было. Напрасно же Аѳонъ твердитъ себѣ и другимъ, что первый христіанскій царь былъ первый учредитель Аѳонскаго монашества. При немъ въ 325 году былъ первый вселенскій Соборъ въ Никеѣ; а этотъ Соборъ не постановилъ ни одного правила касательно монаховъ; значитъ, тогда монашество не только не было признано каѳолическою церковію, какъ высшее проявленіе христіанскаго житія, но еще и не распростанилось изъ новенькихъ келлій Аммуна, Антонія и другихъ первобытныхъ отшельниковъ. Откуда же оно явилось бы на Аѳонѣ? Ты скажешь мнѣ, что могли быть тамъ подвижники подобные Олимпійскому Евтихіану: а я попрошу тебя доказать мнѣ исторически, что они тамъ *были*. Но исторія ничего не скажетъ тебѣ объ этомъ. Ватопедская же гробница язычника Германа Иракла, 321 года, напомнитъ, что при Константинѣ Великомъ на Аѳонѣ жили идолопоклонники.

Въ четвертыхъ: на этой горѣ, во дни сего государя и послѣ него, даже въ пятомъ и шестомъ вѣкѣ, существовали города, Аѳосъ, Стратоникія, Діонъ, Олофиксосъ, Аканѳосъ, Аполлонія и другіе. Они перечислены въ извѣстномъ сочиненіи Стефана Византійскаго *о городахъ*, περὶ πόλεων, которое въ сокращеніи под-

*) Socrat. histor. eccl. L I. c. 13. Историкъ Сократъ упомянулъ о нѣкоемъ Евтихіанѣ, подвизавшемся вмѣстѣ съ ученикомъ его Авксаноиомъ у Олимпійской горы, что въ Виѳиніи, и лично извѣстномъ Константину Великому: но изъ разсказа его о немъ и о чудотвореніяхъ его видно только то, что онъ былъ мужъ боголюбивый, ἀνὴρ θεόφιλος, аскетъ, цѣлитель душъ и тѣлъ, но не монахъ *монастырскій*. О какомъ либо монастырѣ на сказанномъ Олимпѣ у Сократа нѣтъ ни слова.

несено было Іустиніану I, воцарившемуся въ 527 году. Если бы святогорцы знали и читали это сочиненіе; то не стали бы говорить о томъ, чего не бывало на Аѳонѣ, т. е. о перемѣщеніи жителей его при Константинѣ Великомъ и о поселеніи монаховъ на этой горѣ будто-бы по волѣ его. Но извинимъ ихъ неначитанность.

Въ пятыхъ: Стефанъ святогорецъ о постройкѣ трехъ церквей на Аѳонѣ Константиномъ Великимъ сказалъ такъ неопредѣленно и такъ темно, что не возможно узнать: на какомъ тамъ *всходѣ, спускѣ и сонмищѣ* стояли онѣ. Возвышеній и покатостей тамъ весьма много: а сонмища, то есть сборныя мѣста, или торжища, были въ каждомъ городѣ, въ Клеонахъ, Карей, Стратоникѣ, Діонѣ, Аполлоніи, Аканѳосѣ и т. д. Гдѣ же именно прикажете отыскивать оныя церкви? Этотъ же Стефанъ сообщилъ, что царь Константинъ повелѣлъ называть Аѳонъ *святою Горою*, а тамошній городъ Аполлонію переименовалъ въ Іериссо—*Святковъ*, потому-де, что онъ по близости своей къ этой горѣ освящался ею. Забавно! Но не то даютъ знать Аѳонскія древнѣйшія дѣписанія. Въ нихъ Аѳонъ называется просто горою; *Святою* же именовать ее повелѣлъ уже Константинъ Мономахъ, царствовавшій съ 1042 по 1054 годъ, а мірскихъ жителей ея выселилъ сперва Константинъ Погонатъ и послѣ него этотъ же Мономахъ, а потомъ царь Алексѣй Комнинъ около 1114 года [21]). Въ этихъ же дѣписаніяхъ городъ Іериссо пишется Ериссо, а съ названіемъ Ериссо не соединяется понятіе о священности, или объ освященіи. Притомъ, во время Константина Великаго и даже въ пятомъ, шестомъ вѣкахъ, въ спискѣ Аѳонскихъ городовъ, у Стефана Византійскаго значился городъ Аполлонія, а объ Іериссѣ не было и помину. Итакъ Стефанъ святогорецъ, какъ писатель, не заслуживаетъ полнаго довѣрія *въ настоящемъ дѣлѣ*. Что касается до тѣхъ Аѳонитовъ, которые извѣстили врача Комнина, что Константинова церковь въ Карей сожжена была Іуліаномъ, и которые въ доказательство пожара въ ней выставили внутреннюю черноту ея; то эти вѣстовщики такой глубокой древности, *засвидѣтельствованной дымомъ*, сами не знали, что говорили. Я нѣсколь-

ко разъ былъ въ этой церкви и разсматривалъ ее зорко и долго, но не видѣлъ ни малѣйшихъ признаковъ пожара. Внутренность ея, вся покрытая живописными изображеніями (фресками), потемнѣла отъ осадковъ пыли и копоти, и наипаче отъ сырости многоводной Кареи. Эта церковь снаружи такъ не казиста и походитъ на такой убогій домъ, что даже бобры не почли бы ее постройкою Константина Великаго. Вся она съ основаній своихъ создана въ позднее время. Сперва склали ее, маленькую, монахи въ концѣ девятаго вѣка, а потомъ въ бо̀льшемъ размѣрѣ съ основаній (sic) построилъ ее магистръ Левъ, братъ царя Никифора Фоки, по прозьбѣ друга его Аѳанасія Аѳонскаго [22]); послѣ же сожженія ея латинами въ октябрѣ мѣсяцѣ 1288 года, возобновили ее цари болгарскіе [23]), а починилъ и расписалъ Протъ Серафимъ въ 1534—35 году [24]). Все это доказывается не дымомъ, а достовѣрными свидѣтельствами, приведенными мною въ Оправданіяхъ настоящей исторіи Аѳона. Не лучше дыма святогорскіе разсказы и о Кастамонитѣ. Читая ихъ у Барскаго и Комнина, не знаешь: кто основалъ этотъ монастырь, безмолвникъ ли Конста, безвѣстные ли иноки, поселившіеся среди *каштановыхъ* деревъ и будто бы по нимъ назвавшіе обитель свою Кастаномони, короче, Кастамони, или царь Константинъ, котораго пресловутое имя никакой грекъ не превратитъ ни въ Константа, ни въ Консту. Меня и всякаго, знающаго греческій языкъ, смѣшитъ превращеніе прозванія монастыря Кастамонитъ въ Константинумони, или Констамони. Оно такъ насильственно, гакъ противно складу греческаго языка, въ которомъ изъ прозвища Кастамонитисъ никакъ не выйдетъ Констамони, что такое насиліе можетъ быть объяснено только ревнивымъ умысломъ провозгласить Константина Великаго строителемъ Кастамонита, во что бы то ни стало. Вотъ до чего доводитъ соперничество святогорцовъ, когда они задумаютъ хвалиться древностію монастырей своихъ! Да они и изъ калгана сдѣлаютъ тебѣ Кагана, или Кастамонита переименуютъ въ Константина, лишь бы увѣрить тебя, если ты простъ, что монастырь у нихъ древній, царскій, Константиновскій, а не Ка-

стамонитскій. Но ежели съ ложью можно пройти весь міръ; то воротиться съ нею никакъ нельзя. Непремѣнно встрѣтишься съ обличителями. Такъ и Кастамонитскіе монахи, оболгавшіе святаго царя Константина, обличаются ихъ же подлинными грамотами, греческими и сербскими, въ которыхъ монастырь ихъ издревле постоянно пишется Кастамонитъ, а не Констамони, обличаются и подписями древнихъ игуменовъ, скрѣплявшихъ разныя дѣписанія Аѳонскаго управленія и всегда подписывавшихся такъ: игуменъ Кастамонита, а не Констамони.

Итакъ всѣ разсказы Святогорцовъ о поселеніи монаховъ на Аѳонѣ при Константинѣ Великомъ и о построеніи для нихъ Карейской церкви, Ватопеда и Кастамонита, суть вымыслы ревнивые. Вымыслами признали ихъ и Есфигменскій игуменъ Ѳеодоритъ и собесѣдникъ его Іосифъ, Ватопедскій учитель, и извѣстный намъ Филоѳеитъ. Сей послѣдній положительно сказалъ, что „тѣ святогорцы, которые судятъ основательно и по дѣписаніямъ доискиваются начала монашества на Аѳонѣ, ненашли и помину о немъ ни въ исторіяхъ, ни въ Минейныхъ сказаніяхъ, до царствованія Михаила III и матери его Ѳеодоры, 840—867 г., при которыхъ въ первый разъ пришли на Аѳонъ нѣкоторые пустынники и безмолвники. Ἕτεροι δὲ ἐπιστατικώτερα κρίνοντες καὶ ἐρευνῶντες δι' ἀποδείξεων τὰς ἀρχὰς τῶν μοναχῶν ἐν τῷ ὄρει, λέγουσι· πῶς ἐν τῷ ὄρει τούτῳ οὐχ εὑρίσκεται οὐδεὶς λόγος ἐν ταῖς ἱστορίαις, οὔτε τοῖς τῶν ἁγίων σημειώμασιν ἐν τοῖς μηνολογίοις, ἀλλὰ μετὰ τὴν δευτέραν εἰκονομαχίαν ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Μιχαὴλ βασιλέως υἱοῦ τοῦ Θεοφίλου καὶ Θεοδώρας, τότε μόνον βλέπομεν, καὶ ἦλθον ἐρημῖταί τινες καὶ ἡσυχασταὶ ἐν τῷ ὄρει. Вмѣстѣ съ этими основательными святогорцами и я не нахожу монаховъ на Аѳонѣ при Константинѣ Великомъ. Но во дни его были ли тамъ мірскіе христіане, и имѣли ли свои церкви?—Это иной вопросъ. Рѣшеніемъ его не занимались ни Ѳеодоритъ, ни Филоѳеитъ, ни другіе ученые стятогорцы. Какъ же мнѣ рѣшить его? Постараюсь отвѣтить на него, но послѣ обсужденія остальныхъ повѣствованій святогорцовъ о царственныхъ покровителяхъ Аѳона,

именно, о Ѳеодосіи Великомъ, братѣ его, сынѣ его Аркадіи, и о сестрахъ Аркадія, Плакидіи и Пульхеріи.

§ 7. *О возобновленіи Ватопедскаго монастыря Ѳеодосіемъ Великимъ и сыномъ его Аркадіемъ.*

Извѣстный намъ врачъ Іоаннъ Комнинъ въ описаніи Аѳона помѣстилъ подробный разсказъ о возобновленіи Ватопедскаго *монастыря*, будто-бы построеннаго Константиномъ Великимъ и разореннаго Іуліаномъ [25]). Этотъ разсказъ дословно перевелъ нашъ Барскій въ 1744 году. Передаю переводъ его, поставивъ между скобками то, чего нѣтъ въ подлинникѣ Комнина.

„Ватопедъ создася отъ различныхъ царей, первѣе отъ великаго въ царяхъ Константина во имя Благовѣщенія пресвятыя Богородицы; по нѣколикихъ же лѣтѣхъ своего созданія, егда разорися отъ отступника Іуліана, обнови его великій Ѳеодосій царь (греческій 390 лѣта), ради собывшагося чудеси на его сынѣ Аркадіѣ; повѣсть же о немъ вкратцѣ есть сицева“:

„Имѣяше великій Ѳеодосій отъ царицы своей Плакиллы двухъ сыновъ, Аркадія и Онорія нарицаемыхъ, и едину дщерь, именуемую Плакидію. Аркадія убо остави наслѣдника царствія своего въ Константинополѣ, Онорія же и Константина зятя своего посла въ Римъ съ дщерію его, да тамо царствуетъ. Отыде же съ ними купно и Аркадій. Возвращающися же вспять къ отцу своему Ѳеодосію въ Византію моремъ, случися великому быти треволненію морскому, противу острова Имбро, недалече отъ святыя горы (Аѳонскія). Аркадій же боящися бѣдства, не инно что зваше, точію, пресвятая Богородице помози мнѣ, и егда сѣмо и овамо (страха ради) прехождаше на кораблѣ, запятъ бывъ корабельными вервіями, паде въ море, и абіе, о чудесе, обрѣтеся на сушѣ въ святой горѣ, на мѣстѣ идѣже есть днесь святый сей монастырь, подъ нѣкою купиною (иже прежде именовашеся Благовѣщенія, отъ тогожде времени проименовася гречески Βατοπαιδίον, еже россійски толкуется *Купинодѣтіе* отъ обрѣтшагося подъ купиною Аркадія ца-

ревича, отрока суща тогда). По маломъ же часѣ достиже и царскій корабль къ пристанищу монастыря сего, и изшедше (князи и) вельможи внѣ на землю прискорбны ради погубленія Аркадія; и се, зрятъ его нечаянно подъ кустомъ купины спяща, и возрадовахуся радостію веліею, и тогда убо успокоишася. Егда же возбудися Аркадій, повѣствова имъ чудо пресвятыя Богородицы: како избави его отъ потопленія морскаго и пренесе его тамо, идеже днесь есть студенецъ недалече отъ пристанища при пигрѣ пресвятыя Богородицы, и пребысть тамо съ вельможи своими дни многи, корабль же отосла въ Константинополь. Слышавъ же царь Θеодосій о случившемся сыну своему Аркадію, разгнѣвася на пловцевъ, и всади ихъ въ темницу, имущи намѣреніе умертвити ихъ; но въ то время приспѣ въ Константинополь Аркадій по суху къ отцу своему Θеодосію. Онъ же радости исполнися, и Богородицу благодаривъ, абіе посла иждивенія и художниковъ искусныхъ, да созиждутъ на мѣстѣ ономъ, идѣже обрѣтеся сынъ его, церковь въ честь (пресвятыя) Богородицы, написа же и въ Римъ къ сыну своему Онорію и къ зятю своему (Константину) и къ Плакидіѣ, яже приключишася (присно) Аркадію, и о созданіи храма. Сего ради они послаша въ помощь созиданія и украшенія церковнаго деньги и имѣнія къ тому же и четыре столпа отъ каменя порфирна, зѣло удивительны, на которые, сказуютъ, яко большее истощися иждивеніе, нежели на все зданіе церковное. По повелѣнію убо цареву, создаша первое единъ пиргъ, си есть башню съ церковію во имя рождества (пресвятыя) Богородицы, таже на странѣ сѣверной иную башню, послѣди иные четыре башни съ церквами даже до башни скевофилакіи (си есть ризницы); посемъ начаша отъ первореченныя башни отъ страны морской основаніе даже до башни святаго Предтечи и до башни святаго великомученика Георгія, близь которыя въ основаніи положиша два мрамора, по повелѣнію царя, на подобіе буйволовъ; а отъ сихъ башенъ наченши паки съ иными двумя башнями, создаша даже до предреченныя башни скевофилакіи, и сице сотвориша ограду треугольную съ десятью башнями лѣпотными (и высокими, отъ нихъ же иныя имутъ высоты до 20 саженей, иныя

же больше, стѣны же на иныхъ мѣстахъ до осьми саженей на иныхъ же и до десяти, весь же монастырь внѣ стѣною окрестъ объемлетъ саженей двѣсти девять). И егда совершиша вся, пріиде царь Аркадій съ святѣйшимъ патріархомъ (цареградскимъ) *Кирѣ* Нектаріемъ, и (предреченный) освятиша храмъ и возрадовашася зѣло. Кладязь же предреченный оставиша создатели внутрь олтаря, (его же и до нынѣ мѣсто подъ престоломъ быти показуютъ, чернымъ мраморомъ покровенно) святую же трапезу утвердиша на четырехъ столпахъ бѣлыхъ. По седми же лѣтѣхъ царствованія своего (385 лѣта) ходившу Ѳеодосію на брань противу отступника Евгенія въ Солунь, и возвращающуся мимо сея святыя горы побѣдителемъ, дарова нѣкія вещи многія монастырю сему, сосуды златы и серебряны и прочая драгоцѣнная ради украшенія, и въ Македоніи дарова три метоха, и въ Серасѣ (окрестномъ Солунскомъ градѣ) седмь весей".

Весь этотъ разсказъ есть самый неудачный вымыслъ какого-то полуграмотнаго святогорца. Все въ немъ ложно. Опровергаю его съ помощію историковъ Зосимы, Ѳеофана и другихъ, предварительно изложивъ иные разсказы святогорцовъ.

Сочинитель рукописнаго Проскинитарія Ватопедскаго, т. е. описанія тамошнихъ достопокланяемыхъ святынь, повѣдалъ, что Константинъ Великій въ числѣ 900 церквей съ основаній построилъ и Ватопедскую обитель въ 5829 году отъ Адама, въ двадцатый годъ своего царствованія, и что спустя 25 лѣтъ разрушилъ ее Іуліанъ богоотступникъ, а потомъ возобновилъ Ѳеодосій Великій въ четвертый годъ своего царствованія, церковь же въ ней освятилъ патріархъ Нектарій въ присутствіи царя Аркадія. Когда же Ѳеодосій истребилъ въ Солунѣ 15,000 христіанъ, и когда Медіоланскій епископъ Амвросій далъ ему епитимію, да раздастъ милостыню бѣднымъ людямъ и монастырямъ; тогда сей государь послалъ въ Ватопедъ многіе сосуды золотые и серебрянные, и церковь украсилъ μὲ ἱερὰ διάχρυσα, *) а въ Македоніи далъ три метоха и семь деревень, да въ городѣ Серрасѣ пожаловалъ такъ

*) Золотистыми ризами.

называемый Ватопаιδίον со всѣми угодьями его, а Плакидія кромѣ золотыхъ и серебрянныхъ сосудовъ, подарила домы и лавки *). Итакъ Ватопеду даны Ѳеодосіемъ вклады и имѣнія не по случаю спасенія сына его Аркадія отъ потопленія, а по требованію епитиміи. Какая разноголосица!

Кастамонитскій панигиристъ св. архидіакона Стефана, упомянутый выше, сказалъ, что Ватопедскій монастырь строился по смерти Ѳеодосія въ царствованіе сына его Аркадія. А по словамъ Комнина, передавшаго Ватопедскія вѣсти, этотъ монастырь соорудилъ Ѳеодосій, когда Аркадій былъ еще малолѣтенъ. Кому же тутъ вѣрить? Или лучше: можно ли вѣрить, когда на Аѳонѣ въ двухъ ближайшихъ другъ къ другу монастыряхъ, Кастамонитѣ и Ватопедѣ, вѣстовщики разногласятъ въ своихъ показаніяхъ? Не довѣріе, а сомнѣніе возбуждаютъ они во всякомъ, кто мыслитъ здраво и противорѣчій не терпитъ.

Стефанъ святогорецъ, какъ узнаемъ мы скоро, повѣдалъ, что Ватопедъ построенъ былъ *братомъ* царя Ѳеодосія по случаю избавленія роднаго сына его (а не царевича Аркадія) отъ погибели въ Аѳонской пучинѣ. Новое противорѣчіе, которымъ еще болѣе захлестывается узелъ!

По разсказу Ватопедцовъ у Комнина и Барскаго:

Царевичи Аркадій и Онорій и сестра ихъ Плакидія родились отъ супруги Ѳеодосія Плакиллы.

Онорія, *посланнаго* Ѳеодосіемъ въ Римъ, сопровождали туда Аркадій, Плакидія и мужъ ея *Константинъ*, за нѣсколько лѣтъ до пораженія Евгенія.

А по свидѣтельству восточныхъ историковъ:

Мать Плакидіи была вторая жена этого царя, Га́лла [26]):

Одинадцатилѣтняго Онорія Ѳеодосій *лично* воцарилъ въ Римѣ уже *послѣ пораженія Евгенія*, за годъ до кончины своей [27]). Тогда семнадцатилѣтній Аркадій оставался въ Константинополѣ подъ опекою сановника Руфина, а Плакидія была еще малолѣтна. Она уже по смерти отца своего Ѳе-

*) Смотр. въ Оправданіяхъ исторіи Ватопеда. № 1.

одосія († 395 г. января 17) сочеталась бракомъ, сперва съ Готѳскимъ царемъ Адольфомъ (1 января 414 г.), а потомъ, по кончинѣ его, вышла, не за Константина, а за Константія (1 января 417 г.), который былъ военачальникомъ у брата ея римскаго императора Онорія, и уже имъ воздененъ въ санъ кесаря [28]).

Евгеній пораженъ былъ въ 8-й годъ царствованія Ѳеодосія.

Евгеній былъ разбитъ Ѳеодосіемъ и лишенъ жизни въ предпослѣдній 15-й годъ самодержавія сего государя [29]).

Побѣдитель Евгенія, возвращаясь въ Константинополь мимо Аѳона, подарилъ Ватопеду утварь и деревни.

Онъ скончался въ италіанскомъ городѣ Медіоланѣ *), и въ Константинополь привезенъ уже во гробѣ [30]); слѣдовательно, послѣ пораженія Евгенія Аѳона не видалъ, и Ватопеду ничего не дарилъ.

Не могу вѣрить такому разсказу, который противорѣчитъ показаніямъ наилучшихъ историковъ, каковы Зосима, Идатій, Марцеллинъ, Орозій, Ѳеофанъ. Не признаю самого событія по слѣдующимъ запрещеніямъ здраваго смысла и исторической критики. Во первыхъ: только въ сказкѣ можно представить малолѣтняго царевича, въ часъ бури на морѣ ходящаго по кораблю сѣмо и овамо, въ виду вельможъ его и дядьки, а на дѣлѣ это несбыточно. Если не вельможи, то корабельщики не допустили бы его ходить такъ по палубѣ судна, обуреваемаго волнами разъяреннаго моря, да и самъ онъ побоялся бы этихъ волнъ, и не могъ бы держаться на ногахъ. Во вторыхъ: Аркадій, (будто бы) запутавшись въ корабельныхъ веревкахъ, упалъ въ море противъ острова Имбро-

*) Pauli Orosii Hist. L. VII. c. XXXV. Theodosius, composita tranquillitaque republica, apud Mediolanum constitutus, diem obit.—Idatii episcopi Aquæflaviensis Chronicon. XVII. Theodosius invaletudine hidropis apud Mediolanum defunctus est anno regni sui XVII.—Marcellini comitis chronicon. Theodosius magnus apud Mediolanum vita decessit anno 395 ind. VIII. Corpus eius eodem anno Constantinopoli allatum, atque sepultum.

са, отъ котораго до Аѳона далеко, и вдругъ, о чудесе, очутился у Ватопеда подъ кустомъ и заснулъ. Его (будто-бы) перенесла туда Божія матерь. Но это чудо такъ чудно и такъ излишне, что, при всей вѣрѣ въ чрезвычайную помощь Богоматери, не вѣришь ему, и думаешь, что лучше было бы утишить бурю, или безопасно препроводить корабль въ Ватопедскую пристань, чѣмъ спасать царевича изъ волнъ и нести его по морю, подъ моремъ, по землѣ, по воздуху, не знать, гдѣ и какъ. Въ третьихъ: сбыточное ли дѣло, чтобы вельможи, оставшіеся съ Аркадіемъ на Аѳонѣ отослали корабль свой въ Константинополь, не давъ капитану его письма къ царю Ѳеодосію? Ужели они не понимали, что надлежало увѣдомить государя о спасеніи сына его, дабы онъ не беспокоился и не разгнѣвался на корабельщиковъ? Ужели капитанъ корабля былъ такъ легкомысленъ, что не попросилъ письма къ начальству своему для собственной безопасности? Это несбыточно. Итакъ, Ватопедскій разсказъ хуже складной сказки. Въ четвертыхъ: Плакидія, когда былъ живъ отецъ ея, была еще малолѣтна. Но разскащикъ не зналъ сего, и сразу выдалъ ее за втораго мужа Константина, и выставилъ участницею въ постройкѣ Ватопеда, тогда какъ она и съ первымъ-то мужемъ, Адольфомъ, сочеталась бракомъ уже по смерти отца своего. Правду говорятъ, что лжецу надобно имѣть хорошую память. А ее-то и не имѣлъ жалкій вѣстовщикъ Ватопедской нѣбывальщины. Онъ въ 1701 году подробно разсказалъ, какъ въ четвертомъ вѣкѣ строились башни и стѣны Ватопеда точь въ точь въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ стоятъ нынѣ, а о кельяхъ для монаховъ и забылъ. Слушаешь его и не понимаешь: гдѣ жили старцы и гдѣ помѣщались царь Аркадій и патріархъ Нектарій, когда, будто-бы, прибыли въ Ватопедъ освящать соборный храмъ его. Не достаетъ ни охоты ни терпѣнья выслушивать, или читать такія нелѣпости. Забудемъ ихъ, и прочтемъ иной Аѳонскій разсказъ.

§ 8. *О постройкѣ Ватопедской церкви братомъ царя Ѳеодосія по случаю спасенія сына его отъ потопленія.*

Стефанъ святогорецъ иначе оповѣстилъ тотъ случай, по ко-

торому построенъ былъ Ватопедъ. Передаю слова его съ точностію.

„Ватовъ отрокъ, сынъ брата царя Ѳеодосія, на морскомъ пути изъ Рима въ Константинополь, въ часъ бури, упалъ съ корабля въ море. Тѣ, которые везли его, прибыли въ Константинополь, и, подавъ Ѳеодосію письмо брата его, повѣдали гибель отрока въ Эгейской пучинѣ. Царь, услышавъ это, удивился тому, что погибъ одинъ племянникъ его, тогда какъ всѣ спаслись, и посадилъ ихъ въ темницу, заковавъ въ цѣпи. Но отрокъ спасенъ былъ чудодѣйствомъ пресвятой Богородицы, и очутился на сушѣ. Тутъ *невидимый голосъ* сказалъ ему, чтобы онъ на этомъ мѣстѣ *возобновилъ* храмъ въ память своего спасенія, *а нѣкоторые жители сего мѣста дали ему совѣтъ;* и онъ сухимъ путемъ отправился въ Константинополь и, явившись царю, повѣдалъ ему все случившееся съ нимъ, и избавилъ невинныхъ узниковъ. Царь рѣшился *возобновить* храмъ, и отпустилъ отрока въ Римъ съ письмомъ къ брату своему. Этотъ принялъ его съ великою радостію и, возблагодаривъ Бога за чудесное спасеніе его, немедленно поставилъ въ корабль четыре большія колонны изъ краснаго камня, кои приготовилъ было, намѣреваясь построить въ Римѣ церковь въ честь св. апостола Іакова брата Господня и въ память вѣчную, и отправилъ ихъ вмѣстѣ съ позолоченною мозаикою изъ стекла и съ разными замазками, красками и другими снадобьями. Когда же работники начали основаніе *изчѣрповать,* копать, расчищать; то нашли весьма глубокій колодецъ, а въ водѣ его икону, имѣющую образъ пречистой владычицы нашей Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ, и большую литую свѣчу. И о такомъ чудномъ обрѣтеніи была великая радость и веселіе. Всѣ возблагодарили Бога и пречистую Матерь Его за такое чудо, и надъ колодеземъ водрузили святую трапезу, и состроили храмъ великій и благолѣпный, а внутренность его украсили различною мозаикою подстать живописи и покрывъ храмъ позолоченною мѣдью, и вокругъ оградивъ его высокими стѣнами, создали много дивныхъ и различныхъ покоевъ,

и назвали Ватопедомъ, что значитъ Ватовъ отрокъ“ [31]). (О монахахъ ни слова!)

Эта повѣсть сходна съ вышеизложеннымъ разсказомъ Комнина, но и разнится отъ него. Вотъ сходства: буря въ Эгейскомъ морѣ у Аѳона, паденіе отрока въ пучину, спасеніе его Богоматерію и отнесеніе на сушу къ развалинамъ храма, гнѣвъ царя Ѳеодосія на корабельщиковъ, явившихся къ нему безъ отрока, и заключеніе ихъ въ темницу, прибытіе отрока въ Константинополь сухимъ путемъ, и, наконецъ, постройка храма на мѣстѣ спасенія его и водруженіе святой трапезы надъ устьемъ колодезя. А разности суть слѣдующія. У Стефана изъ Рима въ Константинополь ѣдетъ по морю сынъ не Ѳеодосія царя, а брата его, и падаетъ въ Эгейскую пучину, не путаясь въ веревкахъ корабля, спасенный же Богоматерію, не спитъ подъ кустомъ, а слышитъ *невѣдомый голосъ*, повелѣвающій ему *возобновить* разрушенный храмъ. Вельможъ съ нимъ нѣтъ тутъ; нѣтъ и корабля, на которомъ везли его изъ Рима: корабль этотъ, потерявъ его, отплылъ прямо въ Константинополь. Отрокъ не зналъ, что дѣлать; но мѣстные жители присовѣтовали ему ѣхать въ Константинополь сухимъ путемъ, куда онъ и прибылъ благополучно. Разсказанное имъ Ѳеодосію приключеніе и чудесное избавленіе возбуждаетъ въ этомъ государѣ желаніе возобновить храмъ на мѣстѣ чуда. Но возобновляетъ его не Ѳеодосій, а братъ его и отецъ отрока,ославъ изъ Рима готовыя колонны и разные матеріалы. О дѣтяхъ Ѳеодосія, Онорiи и Плакидіи, нѣтъ и помину. При копаніи фундамента открытъ колодезь съ водою, и въ немъ найдена икона Богоматери съ вылитою изъ воску свѣчею. Подлѣ выстроеннаго храма возведены разныя горницы. А кѣмъ онъ освященъ былъ, это не сказано. Но за то прибавлено, что его прозвали Βατοπαῖδι по имени-де спасеннаго Вата отрока.

Прочитавъ разсказъ Стефана, сознаешь, что этотъ святогорецъ сообщилъ весьма древнее Аѳонское преданіе о случайной постройкѣ Ватопедской церкви, но вмѣстѣ понимаешь и то, что сіе преданіе описано имъ неудачно. У него Ватовъ отрокъ пада-

етъ въ море, не знать гдѣ, близь-ли Ватопеда, или далеко отъ него; а какъ онъ узналъ, что его спасла Богоматерь, это не объяснено; таинственный же голосъ, повелѣвшій ему возобновить разрушенный храмъ, весьма загадоченъ. При томъ въ разсказѣ замѣтны рѣзкія несообразности. Судите сами. Возобновляется храмъ, разрушенный Іуліаномъ Богоотступникомъ († 363 г.), и возобновляется при благовѣрномъ Θеодосіи, который воцарился въ 379 году, а скончался въ январѣ 395 года, стало быть, спустя лѣтъ 20, или немного болѣе, послѣ раззоренія его: а никто изъ *мѣстныхъ* христіанъ, копавшихъ фундаментъ, не знаетъ, что тутъ былъ колодезь, и что въ немъ была укрыта икона Богоматери съ восковою свѣчею! Такое не знаніе необъяснимо. О *чудномъ* обрѣтеніи иконы въ колодцѣ всѣ радуются и благодарятъ Бога и пречистую матерь Его *за такое чудо*. Но что чудеснаго въ томъ, что въ колодезѣ нашлась икона съ восковою свѣчею? Все это нескладно. А самый конецъ Стефанова разсказа заставляетъ сомнѣваться въ дѣйствительности событія. Этотъ святогорецъ повѣдалъ, что выстроенный храмъ названъ былъ Ватопедомъ, и присовокупилъ переводъ сего названія съ греческаго на славянскій языкъ, Ватопеди значитъ Ватовъ отрокъ. Такой переводъ всякому еллинисту даетъ разумѣть, что Стефанъ вмѣстѣ съ современными ему греками писалъ это названіе такъ: Βατοπαῖδι: а при такомъ правописаніи оно дѣйствительно значитъ: *Вато отрокъ*. Но вотъ бѣда и улика Стефану и тѣмъ, у кого онъ перенялъ такое правописаніе! Во всѣхъ старинныхъ дѣписаніяхъ Аѳонскихъ и даже Ватопедскихъ, начиная съ одинадцатаго вѣка до шестнадцатаго, названіе Ватопедъ постоянно пишется Βατοπεδίον, что значитъ *Ватова равнина* *). Стало быть, до шестнадцатаго вѣка никто на Аѳонѣ не думалъ и не воображалъ, что Ватопедъ названъ былъ по имени отрока Вата, или по имени отца его, Вата. Но почему же съ этого вѣка Стефанъ и сподвижники его греки перемѣнили Βατοπεδίον на Βατοπαῖδι, и начали толковать, что Ватопедъ значитъ Ватовъ отрокъ? Не потому ли, что выдумали сказку о чудесномъ спасеніи отрока Вата для опо-

*) Даже Іоаннъ Комнинъ въ своемъ описаніи Аѳона постоянно писалъ Βατοπεδίον.

вѣщенія глубокой древности Ватопедскаго монастыря? И не въ оправданіе-ли этой сказки начали писать и печатать Βατοπαῖδι? Возможное дѣло! Вотъ какое сомнѣніе порождаетъ въ умѣ это новѣйшее правописаніе, сопоставленное съ древнѣйшимъ, Βατοπεδίον! Невольно думаешь, что ежели одни Аѳонцы рѣшились переименовать монастырь Кастамонитъ въ Константинумони, короче, Констамони, дабы Константина Великаго объявить ктиторомъ сего монастыря, то и другіе вздумали писать Βατοπαῖδι вмѣсто Βατοπεδίον, сложивъ сказку о знатномъ отрокѣ Ватовѣ, дабы увѣрить, кого надобно, что Ватопедъ построенъ былъ по случаю чуднаго спасенія такого отрока отъ погибели въ морѣ, и названъ былъ именемъ его, или отца его, Вата.

Но нельзя ли устранить сомнѣніе и отстоять событіе при всей неудачности Стефанова разсказа, запутаннаго лексиконнымъ толкованіемъ слова, Βατοπαῖδι? Попытаемся, и сперва выжмемъ сущность этого разсказа, а потомъ допросимъ исторію о братьяхъ царя Ѳеодосія и о дѣтяхъ ихъ, и, наконецъ, посмотримъ: существуютъ-ли въ самомъ Ватопедѣ рукотворенные памятники, подтверждающіе событіе, которое Стефанъ разсказалъ такъ неудачно.

Изъ разсказа этого святогорца видно, что сынъ брата царя Ѳеодосія, ѣдучи моремъ изъ Рима въ Константинополь, застигнутъ былъ бурею у Аѳона, но спасся въ тамошней пристани у нынѣшняго Ватопеда, и оттуда уже сухимъ путемъ отправился въ Константинополь, гдѣ и разсказалъ царю Ѳеодосію свои опасности и избавленіе отъ нихъ. Погостивъ у него нѣсколько дней, онъ возвратился въ Римъ къ отцу своему, который и рѣшился построить церковь на мѣстѣ спасенія его отъ кораблекрушенія, и отправилъ туда четыре гранитныя колонны и мозаическіе и другіе матеріалы, кои приготовлены были для новаго храма въ Римѣ во имя Іакова брата Господня. Церковь была построена. Такова сущность сказанія Стефана. Но вотъ и оправданіе ея историческое половинчатое, и археологическое полное.!

Писатели, современные царю Ѳеодосію и вскорѣ послѣ него жившіе, именно, св. Амвросій Медіоланскій и Симмахъ, глухо

упомянули о *многихъ* братьяхъ царя Θеодосія, которые были старше его по словамъ перваго, а по свидѣтельству втораго дожили до воцаренія его; историкъ же Викторъ Младшій сказалъ только то, что у этого государя били братъ и сестра, и что онъ любилъ дѣтей ихъ, какъ своихъ собственныхъ; а Зосима и Клавдіанъ повѣдали, что родной и старшій братъ его Онорій жилъ въ Римѣ и имѣлъ двухъ дочерей, Серену и Θермантію, изъ которыхъ первая была супруга знаменитаго полководца Стиликона, а вторая была выдана также за военачальника, но имя его неизвѣстно [32]). Прислушиваюсь къ этимъ свидѣтельствамъ, и полагаю, что сынъ одного изъ этихъ братьевъ Θеодосія потерпѣлъ кораблекрушеніе у Аѳона, и что въ память спасенія его построена была тамъ церковь, которая существуетъ и теперь. Назывался-ли онъ Βαύτων, по латыни Bauto, какъ назывался этимъ именемъ совмѣстный съ царевичемъ Аркадіемъ консулъ Римской имперіи [33]), и переименовало-ли его Аѳонское преданіе въ Βάτο: рѣшать этого не берусь, зная, что ни одинъ изъ древнихъ лѣтописцовъ не назвалъ племянниковъ Θеодосія по именамъ. Но постройку церкви на Аѳонѣ братомъ сего царя отстаиваю, опираясь на Ватопедскіе рукотворенные памятники. Будьте внимательны ко мнѣ и слушайте рѣчи мои.

Ватопедское преданіе гласитъ, что братъ Θеодосія (думаю, Онорій) изъ Рима прислалъ для новостроющейся на Аѳонѣ церкви четыре гранитныя колонны багрянаго цвѣта, кои приготовлены были для постройки въ Римѣ храма во имя свят. Іакова брата Господня. Такія колонны дѣйствительно водружены въ Ватопедской соборной церкви и поддерживаютъ куполъ ея. Онѣ толсты и высоки, а изсѣчены изъ тонкозернистаго и плотнаго гранита египетскаго, похожаго на гранитъ финляндскій. Но такихъ колоннъ не смогъ бы ни купить, ни привезти не только городокъ Діонъ, (впослѣдствіи Ватопедіонъ) но и весь Аѳонъ, населенный малыми колоніями Еллиновъ, потому что торговля на этой безхлѣбной горѣ всегда была незначительна. Эти многоцѣнныя колонны могли быть приготовлены и доставлены туда только та-

кимъ христіанномъ, каковъ былъ Онорій, или другой родной братъ царя Θеодосія благовѣрнаго. Опираюсь на нихъ и признаю *сущность* Ватопедскаго преданія, о которомъ идетъ рѣчь, отринувъ однако всѣ легендарныя прикрасы его. А того, кто возразилъ бы мнѣ, что гранитныя колонны въ Ватопедѣ имѣютъ наглавія Византійскія новыя, а не Римскія древнія, того прошу знать, что тамошняя церковь была попорчена Агарянами въ 862 году, и возобновлена уже въ концѣ десятаго вѣка тремя братьями, Аѳанасіемъ, Николаемъ и Антоніемъ, пришедшими на Аѳонъ изъ города Адріанополя.

Кромѣ гранитныхъ колоннъ въ Ватопедѣ есть другой, рукотворенный, *древнѣйшій* памятникъ, который напоминаетъ собою о первой встрѣчѣ христіанства на Аѳонѣ съ тамошнею миѳологіею. Это колодезь подъ святою трапезою въ алтарѣ Ватопедской церкви. Онъ оставленъ тутъ не безъ важной причины. Какъ евангельское повѣствованіе о бесѣдѣ Іисуса Христа съ Самарянкою у колодезя патріарха Іакова побудило мать Константина Великаго построить церковь надъ этимъ патріархальнымъ водоемомъ: такъ и надъ Ватопедскимъ колодеземъ водружена была святая трапеза по какому-либо *вѣровому* побужденію. Стефанъ святогорецъ сказалъ, что это сдѣлано было потому, что въ ономъ колодезѣ обрѣтена была явленная икона Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ и подлѣ нея большая свѣча, вылитая изъ воска. Но это сказаніе его неудобопріемлемо. Судите сами. По словамъ Стефана, Константинъ Великій на Аѳонѣ создалъ три великія церкви, первую въ память успенія Богородицы, Карейскую (?) вторую на сонмищѣ, гдѣ она проповѣдовала, Ватопедскую, (?) и третью на томъ мѣстѣ, откуда она отправилась съ Аѳона, Иверскую (?); но всѣ эти зданія разрушилъ Іуліанъ Богоотступникъ; однако вторая церковь вскорѣ *возобновлена была* по случаю спасенія племянника царя Θеодосія [34]). Но, вѣдь, отъ смерти Іуліана въ 363 году до воцаренія Θеодосія въ 379 году прошло только 16 лѣтъ, а до послѣднихъ дней его 30 лѣтъ. Какъ же обитатели Аѳона, *видѣвшіе разрушеніе сей церкви и возобновлявшіе ее съ основаній*

при этомъ государѣ не знали, что тутъ былъ колодезь, и что въ немъ скрыта была церковная икона Богоматери со свѣчею? Предположимъ, что ризничій, или пономарь скрылъ ее тутъ поспѣшно, не сказавъ сего мѣстнымъ христіанамъ, и удалился безвозвратно; но какъ же они-то не узнали своей иконы, когда нашли ее въ колодцѣ? Явленіе ея, по словамъ, Стефана, было для нихъ чудно. Значитъ, она какъ бы внезапно явилась въ колодезѣ, когда расчищаемы были старыя основанія церкви, и явилась, какъ никѣмъ невѣдомая. Но какъ же она оказалась тутъ? Ужели невидимо упала съ неба, да еще со свѣчею? Ужели написалась сама собою? Но кто же изготовилъ доску, и кто отлилъ свѣчу? Допустить эту свѣчу значитъ допустить и то, что икона Богоматери вмѣстѣ съ нею въ колодезь была ринута человѣкомъ. А если такъ, то мѣстные жители не могли принять ее за явленную: они должны были узнать ее, какъ свою старую икону, предъ которою ставили большую свѣчу. Однако не узнали. Какъ же объяснить такое затмѣніе въ нихъ? Приходится объяснять одно чудо другимъ чудомъ. Но подобныя объясненія не впечатлительны. Думать надобно, что Стефанъ святогорецъ не очень вѣрно передалъ намъ старинное преданіе о диковинахъ Ватопедскаго водоема, или это преданіе дошло до него уже превращенное изъ языческаго въ христіанское. Я утверждаю послѣднее, и объясняю оное преданіе съ помощію миѳологіи. Слушайте.

Аѳонская гора древле населена была жителями Пелопонеса. Они, переходя оттуда, принесли съ собою тамошнія мѣстоназванія и вѣрованія. А въ Пелопонесѣ на краю одного горнаго мыса жилъ-былъ нѣкій Ва́ттосъ *вѣщій*. Именемъ его и мысъ этотъ назывался Ваттускопіа́, т. е. Ваттовъ обзоръ. Однажды мимо его жилища проходилъ божокъ Меркурій, гоня воловъ, украденныхъ имъ у Аполлона. Ва́ттосъ услышалъ голосъ его и обличилъ его въ кражѣ, но далъ ему слово ни кому не говорить о похищенной имъ добычѣ, ежели онъ утолитъ его деньгами. Меркурій расплатился съ нимъ, и потомъ превратилъ его въ пробный оселокъ [35]). Изъ окрестностей Ваттускопіа, по всей вѣроятности, пересели-

лись на Аѳонъ нѣкоторые еллины, и новую мѣстность свою, въ память прежней, назвали Ватопедіонъ, а сосѣдній горный мысъ Ваттускопіá: *каковыя названія слышатся тамъ и понынѣ.* Эта вѣроятность, оправдываемая сими названіями, подтверждается еще и тѣмъ, что понынѣ въ Ватопедѣ уцѣлѣло преданіе о мраморныхъ волахъ, положенныхъ въ основаніе угловой башни Ватопеда, что налѣво отъ входа въ сей монастырь [36]), а волы эти напоминаютъ воловъ Аполлона, узнанныхъ Ваттомъ. Въ Пелопонесѣ вѣщій Ваттосъ, узнавшій этихъ воловъ, и мѣстность Ваттускопіа, переселеніе нѣкоторыхъ Пелопонесцовъ на Аѳонъ, и здѣшнія соименныя мѣстности, Ваттускопіа и Ватопедіонъ, и въ основѣ башни волы,—все это такъ союзно, что нельзя лучше объяснить названія Аѳонскаго Ватопеда, какъ объясняю я... Это названіе такъ же древне, какъ древне заселеніе Аѳона Еллинами. Пелопонесскіе Ватопедцы, пришедши на эту гору, принесли съ собою и вѣру свою миѳологическую. А такъ какъ въ Пелопонесѣ существовалъ прорицательный колодезь богини Димитры, предсказывавшій только выздоровленіе, или смерть больныхъ, а не что либо другое; то подобное прорицалище учредили они и на Аѳонѣ. Тамъ въ древнѣйшемъ городѣ Арбѣ (нынѣ новая Пàтра) находился храмъ Димитры, въ которомъ эта богиня и дочь ея Кòри (κόρη —дѣва) *изображены были стоя*, а предъ этимъ храмомъ глубился прорицательный родникъ воды; къ нему Еллины сходили по нѣсколькимъ ступенямъ и, спустивъ въ него зеркало на тонкой веревочкѣ такъ, что задокъ его едва касался воды, *палили свѣчу*, курили благовонія и молились Димитрѣ, посматривая на это зеркало, когда же на немъ показывался обликъ больнаго, мертвенный, или живый, гадали, что онъ умретъ, или выздоровѣетъ. Эта богиня давала *знаменія*, ξυμβόλους, *невидимымъ голосомъ*, διὰ τῆς φήμης [37]). Тоже самое было и на Аѳонѣ. Наилучшимъ доказательствомъ тому служитъ разсказъ Стефана святогорца о Ватовомъ отрокѣ. Въ этомъ разсказѣ все, кромѣ зеркала, напоминаетъ колодезное прорицалище Димитры, все—и *рѣвеникъ* (колодезь) *глубокъ зѣло*, и *образъ Дѣвы*, и *свѣча*, и *невидимый голосъ*, φήμη,

и *благознаменательное наставленіе*, ξύμβολος, Ватову отроку, чтобы онъ ѣхалъ въ Константинополь сухимъ путемъ. Драгоцѣнный разсказъ, хотя и превращена въ немъ мѵѳологія Аѳонитовъ въ христіанскую легенду! Онъ напоминаетъ ихъ миѳологію и первую встрѣчу ея съ христіанствомъ. Итакъ, приключеніе съ племянникомъ царя Ѳеодосія, постройка храма въ Ватопедіонѣ по случаю спасенія его, и включеніе колодезя въ тамошній алтарь объясняются вотъ какъ:

На Аѳонской мѣстности Ватопедіонъ, подлѣ города Діона, или внутри его, съ давнихъ временъ находилось капище Димитры и ея дочери Дѣвы, и въ немъ—икона обѣихъ богинь этихъ, а предъ этимъ капищемъ глубился прорицательный колодезь, въ которомъ Еллины вопрошали оную богиню о судьбѣ больныхъ *). Это капище, при благовѣрномъ царѣ Ѳеодосіи, постигла таже участь, какой подверглись и всѣ прочія капища. Оно было разрушено, а прорицательный колодезь предъ нимъ, закрытый, остался подъ грудою развалинъ. Случилась же у Аѳона страшная буря, когда въ Константинополь ѣхалъ на кораблѣ юный племянникъ Ѳеодосія. Отъ этой бури онъ едва едва спасся въ пристани Ватопеда, призывая на помощь Богоматерь. Тутъ задержало его нездоровье. Тогда мѣстные идолопоклонники у развалинъ прорицалища Димитры, безъ его вѣдома, вопросили эту богиню о судьбѣ его, и когда она понятнымъ для нихъ жреческимъ знакомъ, ξύμβολος, φήμη, отвѣтила, что онъ будетъ здоровъ, присовѣтовали ему ѣхать въ Константинополь сухимъ путемъ, воображая, что за ихъ приверженность къ царствующему дому будетъ дано имъ позволеніе возстановить правдивое прорицалище ихъ. Но обманчиво было это воображеніе ихъ. На мѣстѣ капища Димитры, въ память спасенія царскаго племянника, построена была церковь во имя Благовѣщенія архангела Дѣвѣ Маріи, подобно тому, какъ въ память спасенія дочери Ѳеодосія Плакидіи отъ ужасовъ бури

*) Чаще вопрошали женщины; и потому, быть можетъ, Ватопедская пристань называлась, какъ и теперь, *женскою*. Λιμὴν τοῦ Βατοπεδίου λεγόμενος γυναικεῖον.—Ἰω. τοῦ Κομν. Προσκυνητ. σελ. 61.

въ Адріатическомъ морѣ создана была церковь въ Равеннѣ во имя Іоанна Богослова. Значитъ, тогда въ Аѳонскомъ городѣ Діонѣ вмѣстѣ съ язычниками жили христіане. Благоразумные священники ихъ, желая искоренить всякое языческое суевѣріе и привычную привязанность къ прорицательному колодезю Димитры, включили его въ недоступный для народа алтарь, и водрузили надъ нимъ святую трапезу *), а вмѣсто иконы оной богини (найденной въ этомъ колодезѣ вмѣстѣ съ гадательною свѣчею еллиновъ) поставили въ своей великолѣпной церкви икону Богоматери, и предъ нею у выси алтаря, по обычаю того времени, установили высокій подсвѣчникъ съ пасхальною свѣчею, на которой тогда отливался счетъ христіанскихъ подвижныхъ праздниковъ [38]). Этотъ обычай сохранился на Аѳонѣ до нашихъ дней. Тамъ въ каждомъ соборѣ предъ иконостасомъ высятся два громадные подсвѣчника съ высочайшими свѣчами разрисованными, но уже безъ означенія на нихъ праздниковъ.

Такъ лучше объясняется Аѳонское преданіе, о которомъ идетъ сужденіе. Излагаю это объясненіе въ краткихъ силлогизмахъ.

Преданіе, сообщенное намъ Стефаномъ святогорцомъ, гласитъ, что Ватопедская церковь построена была въ память спасенія отъ бурной опасности *сына брата* царя Ѳеодосія. А исторія свидѣтельствуетъ, что у сего государя были братья, и въ числѣ ихъ такой, котораго дѣтей онъ любилъ, какъ своихъ собственныхъ. Слѣдовательно, часть сего преданія *о братѣ и сынѣ Ѳеодосія* вѣрна.

Сынъ сего брата царева не поименованъ въ исторіи. Но не поименованъ въ ней и близкій родственникъ его, мужъ Ѳермантіи, дочери Онорія, брата Ѳеодосіева. Посему никто не вправѣ заключать, что его не было.

По Аѳонскому преданію братъ Ѳеодосія возобновилъ церковь въ Ватопедѣ въ память спасенія сына своего отъ потопленія въ

---

*) Когда христіанство восторжествовало надъ язычествомъ, тогда языческія капища обращаемы были въ церкви, а жертвенники въ св. трапезы. Такъ, напримѣръ: капище Адониса въ Виѳліемскомъ вертепѣ, гдѣ родился Іисусъ Христосъ, включено въ тамошнюю Базилику. Voyez Dictionaire des antiquités chret. Martigny. 1865 pag. 60.

морѣ, и прислалъ для нея четыре гранитныя колонны А такія колонны понынѣ стоятъ тамъ нерушимо. Слѣдовательно, нерушимо и самое преданіе о нихъ и о спасеніи племянника Ѳеодосіева.

По этому преданію строители Ватопедской церкви, расчищая развалины храма, разрушеннаго Іуліаномъ Богоотступникомъ, открыли колодезь и въ немъ нашли икону Богоматери съ большою свѣчою, и обрадовавшись явленію ея, включили этотъ водоемъ въ алтарь новой церкви своей. Но ежели эта икона, кѣмъ нибудь ринутая въ колодезь, была извѣстна имъ прежде, нежели они ставили предъ нею пасхальную свѣчу, назадъ тому лѣтъ 16, 20; то не могли принять ее за явленную и чудную: а ежели она, чужая невѣдомая, явилась въ колодезѣ чудесно, да еще съ вылитою свѣчею; то не понятно, откуда она взялась, и какъ свѣча эта отлилась въ колодезѣ. Слѣдовательно, эта часть преданія сомнительна, невѣроятна; и должна быть другая причина, по которой колодезь включенъ въ алтарь оной церкви.

Ученому не трудно отыскать эту причину.

Аѳонскіе Ватопедцы были переселенцы изъ Пелопонеса, гдѣ существовало урочище Ваттускопіа, и находился храмъ Димитры съ прорицательнымъ колодеземъ. Перешедши оттуда на Аѳонъ, они назвали новую селитву свою Ватопедіонъ, а горный мысъ подлѣ нея Ваттускопіа, и учредили такое же колодезное прорицалище, какое было въ Пелопонесскомъ городѣ Арбѣ: что доказывается самымъ сказаніемъ Стефана святогорца, въ которомъ выпукло отразилось языческое суевѣріе Ватопедцовъ, гадавшихъ о судьбѣ племянника Ѳеодосіева. Жившіе съ ними христіане, желая искоренить это суевѣріе, включили прорипательный колодезь въ алтарь церкви, которую построилъ для нихъ братъ царя Ѳеодосія.

Кончены мои силлогизмы. Остается, во первыхъ, точно опредѣлить годъ возобновленія Ватопедской церкви, во вторыхъ, рѣшить вопросъ, для кого она построена была, для мірянъ, или для монаховъ, и въ третьихъ, указать тотъ путь, по которому

преданіе Стефана, отличное отъ преданія грековъ, дошло до этого славянина.

По свидѣтельству пасхальной хроники, Θеодосій въ первый годъ своего воцаренія (379), разрушилъ капища еллиновъ до основаній, и христіанство усилилъ болѣе, чѣмъ Константинъ Великій; ибо этотъ только заперъ языческіе храмы, а тотъ разорилъ ихъ [39]). Къ сему году я отношу разрушеніе и Ватопедскаго капища Димитры съ его прорицательнымъ колодеземъ. Въ слѣдующемъ 380 году Θеодосій, выздоровѣвъ отъ тяжкой болѣзни въ Солунѣ, сподобился тутъ крещенія, и 24 ноября торжественно прибылъ въ Константинополь, а въ 383 году 16 января, по счету другихъ лѣтописцовъ 19-го, провозгласилъ шестилѣтняго сына своего Аркадія Августомъ [40]). Ко дню сего торжества, я полагаю,—спѣшилъ изъ Рима сынъ Онорія, брата Θеодосіева, въ концѣ декабря 382-го, или въ началѣ января 383 года, и застигнутъ былъ страшною бурею въ виду Аѳона; однако въ тамошней Ватопедской пристани спасся отъ угрожавшей ему опасности, и уже сухимъ путемъ прибылъ въ Константинополь. Въ этомъ же 383 году началась и постройка Ватопедской церкви въ память спасенія его отъ потопленія. Отнести начало сей работы къ осенней порѣ 384 года не позволяетъ слѣдующее обстоятельство: въ девятый день сентября мѣсяца сего года у Θеодосія родился второй сынъ, и этотъ государь назвалъ его Ономіемъ по имени своего любимаго брата, котораго тогда уже не было въ живыхъ [41]).

Около Ватопедской церкви, по разсказу Стефана святогорца, построено было много дивныхъ и различныхъ покоевъ внутри высокой ограды. Всѣ эти зданія онъ назвалъ монастыремъ. Послѣ него Рико, Комининъ, Гейнекцій и Барскій повѣдали также, что Ватопедъ возникъ при царѣ Θеодосіи, какъ монастырь. Я соглашаюсь съ ними, и—не безъ основаній, кои суть историческая аналогія и одно минейное сказаніе. Исторія монастырей извѣстна. При Константинѣ Великомъ ихъ не было нигдѣ, кромѣ Египта. А по смерти его, 337 г., они быстро начали возникать во всей греко-римской имперіи. Въ 352 году св. Евсевій епископъ Вер-

чельскій, первый на Западѣ, установилъ, чтобы священники и прочіе клирики жили, какъ монахи, постясь, молясь и занимаясь чтеніемъ книгъ и рукодѣліями, но не давая монашескихъ обѣтовъ. Изъ среды такого клира, по свидѣтельству св. Амвросія Медіоланскаго, выходили епископы и мученики. Въ 358 году св. Василій Великій учредилъ монастыри въ области Понтійской. Въ 360 св. Мартинъ оновалъ первый монастырь въ Галліи (monasterium Locociagense), а въ 372 построилъ знаменитую обитель Мармутьерскую—плодоносный разсадникъ епископовъ. Въ 366 г. появились монахини сперва въ Неаполѣ, потомъ въ Римѣ, и жили по правилу св. Василія Великаго. Въ 377 процвѣтали дѣвичьи монастыри въ Медіоланѣ подъ руководствомъ тамошняго епископа св. Амвросія. Въ 388 году блаженный Августинъ своимъ примѣромъ содѣйствовалъ установленію монашескаго житія въ Африкѣ, а въ 391-мъ, когда онъ былъ уже епископомъ, основалъ два монастыря въ городѣ Иппонѣ, мужескій и дѣвичій, въ 396-мъ ввелъ въ среду своего клира монашескую нестяжательность и общежитіе *). Съ 395 года по 452-й благочестивая дочь Θеодосія Великаго дѣвственная Пульхерія строила многія церкви и монастыри **). Итакъ, неудивительно, что въ Аѳонскомъ Ватопедіонѣ въ 383 году возникъ монастырь. Его видѣли, въ началѣ пятаго вѣка, преподобные Варнава и Софроній, когда посѣщали разныя мѣста ***). Но этотъ монастырь *съ дивными и различными покоями*, былъ городскій *клирикальный*, а не иноческій. Въ немъ жили священники, діаконы, чтецы, пѣвцы Аѳонскаго города Діона, всѣ неженатые, по обычаю тогдашняго времени, но не монахи. Тогда на Аѳонѣ были порядки западные, потому что онъ состоялъ подъ священноначаліемъ Солунскаго епископа и Римскаго папы.

Преданіе Стефана о постройкѣ Ватопедской обители, вы-

---

*) Dictionaire des Antiq. chret. par Martigny. Paris 1865 ; Ordres religieux.—Tablettes chronolog. par Dufresnoy T. II. p. 232.

**) Theophan. chronogr. T. I. p. 126.

***) Аѳонскій Патерикъ. С. П. Б. 1860 г. стр. VIII. IX. Νέον Λειμονάριον.

держивающее напоръ критики, заимствовано этимъ святогорцомъ отъ современныхъ ему Сербскихъ монаховъ, жившихъ въ оной обители, а эти, какъ я полагаю, слышали его отъ Ватопедскаго же подвижника Саввы, сына великаго Жупана Сербіи Стефана Нѣманя, (12 вѣк.) который не по прямой линіи происходилъ отъ рода римскихъ кесарей, и до принятія православія былъ римскимъ католикомъ, и потому лучше грековъ зналъ нѣкоторыя семейныя обстоятельства въ царственномъ домѣ Ѳеодосія и брата его Онорія, происходившихъ отъ императора Траяна.

§ 9.

Кромѣ повѣстей о постройкѣ и возобновленіи церкви въ Ватопедѣ разсказывается еще одно преданіе о посѣщеніи этого монастыря дочерію Ѳеодосія, Плакидіею.

Сообщаю и это преданіе и критикую его съ неумолимою строгостію.

Оно содержится въ греческой книжицѣ врача Іоанна Комнина, описавшаго монастыри Аѳонскіе, и изъ нея заимствовано и дословно переведено по русски нашимъ паломникомъ Барскимъ въ 1744 году. Читайте подлинникъ въ моихъ оправданіяхъ подъ № 42-мъ. А здѣсь предлагается вѣрный переводъ Барскаго.

„Лѣта 5890 (382) царица Плакидія, жена Константина, тогда царствовавшаго въ Римѣ, дщерь же царя греческаго Ѳеодосія, пріятъ совѣтъ и изволеніе отъ мужа своего, да пойдетъ на поклоненіе въ монастырь сей (Ватопедъ), да видитъ же брата своего Аркадія, бывшаго тогда въ Константинополѣ. Пловущи убо отъ Рима по морю, и доспѣвши къ пристанищу Ватопедскому, еже нарицается нынѣ *женское*, изъиде изъ корабля вонъ на брегъ. Отцы же монастырскіе изъидоша въ стрѣтеніе ея, и приведши ю предъ церковь, сами внидоша внутрь храма средними великими вратами мѣдяными; царица же или Богомъ наставленна сущи, или ради смиренія и благоговѣнія, не хотяше внити тѣми-

жде, но сѣверными меньшими (что близъ колодезя *). И сіе ей покушающейся сотворити, абіе невидимо слыша гласъ глаголющій къ ней: *стой, не иди далѣе, да не пострадеши злѣ.* Она же, егда услыша сицевый гласъ, паде отъ страха долу, начатъ плакатися и молитися Богу, да проститъ ей сей грѣхъ дерзновенія; и сего ради воздвиже тамо храмъ иный, ἕτερον, въ честь святаго великомученика Димитрія, на мѣстѣ же, отъ него же слышала гласъ, повелѣ изобразити икону Богоматери, и опредѣли, да зажигается предъ нею непрестанно горящее кандило, еже хранится и до днесь; нарицается же икона оная *Живоприятная.* Царица же, отплывши въ Константинополь, повѣда брату своему Аркадію собывшееся чудо. Онъ же абіе посла въ монастырь помощь отцемъ и дары различные, даде и стадо животныхъ и иные многіе доходы обители, даде и дворъ въ Периѳеоріи изряденъ, купно и четвертую часть приморскаго озера, и лавокъ купеческихъ пять внутрь кастеля (крѣпости), и повелѣ, да подается ему жалованье отъ царскаго сокровища на всякъ годъ злата литръ двванадесять, а сребра литръ седмьнадесять, еже и до днесь обрѣтается въ старомъ кодексѣ монастырскомъ записано.“

Это преданіе не помѣщено въ томъ рукописномъ Сказаніи Стефана святогорца объ Аѳонѣ, которое хранится у меня въ сборникѣ Сербской палеографіи. Неизвѣстно было оно и иностраннымъ писателямъ, Рикò и Гейнекцію, собиравшимъ свѣдѣнія объ этой горѣ. А русскіе поклонники и насельники Аѳона не преминули помѣстить его въ своихъ книгахъ съ добавленіями и измѣненіями: чего и простить имъ нельзя. Такъ, извѣстный святогорецъ Сергій въ своихъ письмахъ къ друзьямъ объ Аѳонѣ прибавилъ слѣдующую небылицу: „святогорскіе отцы законоположили съ тѣхъ поръ не впускать на святую гору женщинъ,—что и по нынѣ соблюдается **). Эту небылицу повторилъ и Андрей Муравьевъ ***). А составитель книжицы подъ заглавіемъ: *Вышній*

*) Этихъ словъ нѣтъ у Барскаго, а у Комнина читаются.

**) Письма святогорца ч. II. стр. 206. Издан. 3, С. П. Б. 1857.

***) Письма съ Востока ч. I. стр. 199, 200 С П. Б. 1851.

покровъ надъ Аѳономъ, вотъ какъ измѣнилъ рѣчь, слышанную Плакидіею: „Зачѣмъ ты сюда? здѣсь иноки, а ты жена; для чего же даешь врагу случай ратовать ихъ преступными помыслами? Остановись! ни шагу далѣе, если хочешь себѣ добра“ *). Такое грубое и не цѣломудренное велерѣчіе могло придти въ голову только вятскому семинаристу подъ аѳонскимъ кукулемъ. Подобныхъ небылицъ не говорили святогорскіе греки.

Однако и греческое преданіе о Плакидіи и о бывшемъ съ нею чудѣ разсказано весьма неудачно. Нѣтъ никакой возможности оправдать разсказъ этотъ во всей полнотѣ его. Всѣ прикрасы его, при яркомъ свѣтѣ исторической критики и здраваго смысла, исчезаютъ, какъ бѣлила и румяна на лицѣ расплываются отъ жара. Прижариваю этотъ разсказъ: а вы смотрите, какъ онъ будетъ потѣть, и какъ слезетъ съ него вся поддѣльная облицовка.

Разсказывается, что въ 5890 году отъ Адама, 382 отъ Христа, или 390-мъ, ежели считать до Р. Хр. только 5500 лѣтъ, царица Плакидія, жена Константина, тогда царствовавшаго въ Римѣ, ходила на поклоненіе въ Ватопедскій монастырь. Но въ 382 году ее еще не было на свѣтѣ, ибо она родилась въ 389 году; а второй мужъ ея Константій, но не Константинъ, никогда не царствовалъ въ Римѣ, а жилъ и скончался въ Равеннѣ при дворѣ римскаго императора Онорія, брата Плакидіи. Все это, какъ сейчасъ узнаемъ, исторически вѣрно. А если такъ, то оный разсказъ, *какъ онъ переданъ намъ*, не заслуживаетъ ни малѣйшаго довѣрія.

Разсказывается, что Плакидія, торжественно встрѣченная Ватопедскими монахами, не захотѣла войти въ церковь ихъ чрезъ большую среднюю дверь *по наставленію отъ Бога*, или по смиренію и благоговѣнію, а пожелала пройти туда чрезъ малую дверь *сѣверную* и, проходя тутъ, внезапно услышала голосъ кого-то невидимаго,—*стой, не иди далѣе, да не пострадаешь злѣ*,—упала отъ страха на землю, и со слезами просила Бога простить ей

*) Вышній Покровъ. стр. 62. С. П. Б. 1860.

сей грѣхъ дерзновенія. Но этотъ разсказъ такъ нелѣпъ, что и слышать его не хотѣлось бы. Судите сами. Богъ внушаетъ Плакидіи войти въ церковь не тамъ, гдѣ вошли въ нее монахи; а какой-то голосъ вопіетъ ей: стой! не то, будетъ тебѣ худо. Чей же это голосъ? Какой невидимка осмѣлился кричать такъ, не смотря на Бога, наставника Плакидіи? Извините: это—голосъ неумнаго разсказчика. По другимъ словамъ его, Плакидія не захотѣла идти въ церковь чрезъ среднюю дверь по смиренію и благоговѣнію; но, о чудесе, эти святыя чувствованія ея какимъ-то невидимкою опозорены такъ, что сама Плакидія признала ихъ грѣховною дерзостію и стала оплакивать. Возможно-ли же такое превращеніе? Или лучше, есть-ли тутъ хоть капля здраваго смысла? Что за грѣхъ войти въ храмъ Божій тамъ и не тамъ, гдѣ входятъ монахи? Разсказчикъ не зналъ, что въ то время, когда жила Плакидія, всѣ женщины входили въ церковь чрезъ *сѣверныя* двери, и становились на лѣвой сторонѣ ея [43]); не зналъ этого, и по невѣдѣнію своему осудилъ Плакидію за то, за что вовсе не слѣдовало осуждать ее. Она, по обычаю своего времени, *правильно* вошла въ Ватопедскую церковь тамъ, гдѣ вошла въ нее, и потому ни сама не могла признать такой входъ свой грѣховною дерзостію, ни тогдашніе монахи не могли осудить ее за это. А ежели разскащикъ посмотрѣлъ тутъ на нее, смиренную и благоговѣйную, окомъ мутнымъ и угрюмымъ; то обнаружилъ только свое невѣжество, которое перенесло позднѣйшее запрещеніе женщинамъ быть на Аѳонѣ въ вѣкъ четвертый, когда тамъ были города, села и деревни и въ нихъ—христіанскія женщины и дѣвицы, входившія въ храмы Божіи чрезъ двери сѣверныя.

Разсказывается, что Плакидія, оплакавъ свое грѣховное дерзновеніе, повелѣла изобразить икону Богоматери на томъ мѣстѣ, гдѣ слышала невѣдомый голосъ, и теплить предъ нею неугасимую лампаду, и что эта икона называется *Живопріятною* ζωοδόχος. Но такое названіе ея нисколько не напоминаетъ о разсказанномъ чудѣ. Еслибы это чудо совершилось, то написанная въ память его икона была бы названа *отвѣщавающею* ἀντιφωνήτρια, или *милую-*

щею Ἐλεοῦσα, или какъ-нибудь иначе, только не Живопріятною. Сіе послѣднее названіе Богоматерней иконы придумано было гораздо позже, 457—474 года, когда въ Константинополѣ открылся извѣстный Живоносный Источникъ ζωοδόχος πηγή *). Тогда греки начали изображать Богоматерь Живопріятную, или Живоносную. Итакъ, въ обсуживаемомъ мною Ватопедскомъ разсказѣ замѣтенъ анахронизмъ. Кромѣ сего, всѣ указанные въ немъ предметы, какъ то, сѣверная дверь церкви близъ (прорицательнаго) колодезя, включеннаго въ алтарь ея, *дерзновенное* шествіе тутъ *смиренной*, или *Богомъ ведомой* Плакидіи, невѣдомый голосъ, Живопріятная икона, не очень давно изображенная *на штукатуркѣ наружной стѣны Димитріевскаго Придѣла*, все это такъ перепутано и такъ темно, что ничего понять нельзя. Покидаю эту путаницу, позволивъ себѣ сказать только то, что позднѣйшій Ватопедскій разсказчикъ, какъ сдается, не пользовался никакимъ стариннымъ дѣписаніемъ, а передалъ повѣрье и говоръ монаховъ, не знавшихъ ни хронологіи, ни исторіи, ни иконной археологіи, ни судьбы царицы Плакидіи, однако слыхавшихъ о богомольѣ ея на Лѳонѣ.

Разсказывается, что, когда Плакидія повѣдала брату своему Аркадію совершившееся для нея чудо, тогда онъ щедро одарилъ Ватопедскій монастырь, приложивъ ему между прочимъ богатый метохъ Периѳеоріи съ четвертою частію рыболовнаго озера и съ пятью торговыми лавками, и повелѣвъ производить денежное жалованье изъ царскаго сокровища. Въ концѣ разсказа упомянуто и то, что такія щедроты записаны въ старомъ кодексѣ монастырскомъ. Но, къ сожалѣнію, не сказано: какъ древенъ этотъ кодексъ, т. е. когда онъ написанъ, въ пятомъ ли вѣкѣ при Аркадіи, или въ концѣ десятаго вѣка, когда Ватопедъ возникъ изъ развалинъ, или гораздо позже. А такое молчаніе, намѣренное, или ненамѣренное, отнимаетъ у разсказа достоинство точности, и побуждаетъ критика дѣлать соображенія и повѣрять разсказъ подлинными дѣписаніями Ватопедскаго монастыря. Начинаю эту работу. Если бы

*) Συνοπτικὴ περιγραφὴ τοῦ ἐν Κονσταντινοπόλει ναοῦ τῆς ζωδόχου πηγῆς. Ἐν Κονσταντινοπόλει 1841.

оный кодексъ былъ современенъ Аркадію и Плакидіи, то Ватопедскіе вѣстовщики не преминули бы похвалиться такою глубокою древностію и выставить ее на показъ. Но они не показали ее ни мнѣ, ни Барскому, ни Іоанну Комнину, отъ котораго отдѣлались неопредѣленнымъ выраженіемъ: „все-де это записано въ старинномъ кодексѣ“. Значитъ, такого *наидревнѣйшаго* кодекса у нихъ не было, и нѣтъ. Да и какъ бы могъ уцѣлѣть онъ, когда весь Ватопедъ разоренъ былъ Агарянами? Если бы Ватопедцы спасли его отъ этихъ варваровъ, и спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ принесли его къ возобновителямъ сего монастыря, тремъ Адріанопольскимъ братьямъ; то объ этомъ было бы упомянуто въ сказаніи о сихъ ктиторахъ: но тутъ нѣтъ ни слова о семъ предметѣ, хотя и говорится объ укрытіи отъ Агарянъ Богородичной иконы въ колодцѣ и объ открытіи ея, спустя 70 лѣтъ. А предполагать, что Ватопедцы, по возобновленіи монастыря ихъ, отыскали свои права на владѣніе Перивеорійскимъ метохомъ въ архивѣ Солунскомъ, и тогда же вписали его въ свой кодексъ, предполать это не позволяетъ слѣдующая юридическая правда. Изъ подлинныхъ грамотъ царя Андроника Старшаго, 1292 года, индикта 5, и 1301 г. индикта 14, видно, что *въ эти годы* Ватопѐду принадлежали метохи, деревни и разныя угодья въ городахъ Серрасѣ и Ѳессалоникѣ, на Кассандрійскомъ полуостровѣ, въ окрестностяхъ Аѳона и на самой горѣ этой, *но не въ Перивеоріи*, о которой нѣтъ тутъ и помину. А грамота Андроника Младшаго 1329 года, индикта 12, доказываетъ, что всѣ эти имѣнія принадлежали оной обители по силѣ хрисовула дѣда сего царя, Михаила Палеолога, и что уже въ царствованіе Андроника Старшаго послѣ 1301 года пріобрѣтены были Ватопедомъ, 1) метохъ св. Димитрія въ городѣ Серрасѣ, подаренный ему теткою царя Андроника Младшаго, Ѳеодорою, и сыномъ ея, Іоанномъ изъ рода Кантакузиновъ, 2) внутри Серасской крѣпости домы и виноградники, купленные Ватопедцами у Куртика и Кентарха, 3) въ Воденѣ гостинница и водяная мельница съ угодьями, купленная ими у дяди сего же Андроника и у великаго стратопедарха Ангéла, 4) въ

Ермиліи метохъ св. Димитрія, тоже купленный имп не очень давно, и 5) въ Периѳеоріи метохъ св. Георгія съ землею. Итакъ, вотъ когда достался Ватопеду метохъ Периѳеорійскій,—въ царствованіе Андроника Старшаго, а не при императорѣ Аркадіи!!! Этотъ же самый метохъ упомянутъ и въ грамотѣ Іоанна Палеолога 1357 года *). Послѣ этого не надобно вѣрить ни тому, что Ѳеодосій Великій далъ Ватопеду разныя угодья въ Македоніи по поводу наложенной на него епитиміи за избіеніе жителей Солуня, ни тому, что сынъ его Аркадій одарилъ эту обитель весьма щедро по случаю чуда съ сестрою его Плакидіею. Ватопедъ, какъ видно изъ подлинныхъ актовъ его, пріобрѣлъ имѣнія въ Македоніи и въ Периѳеорійской крѣпости (у устья рѣки Стримона, недалече отъ Аѳона) пріобрѣлъ то покупкою, то по дарственнымъ записямъ, уже во дни царей Михаила Палеолога, сына его Андроника I и внука Андроника II, съ 1261 по 1341 годъ. Тогда же описи этихъ имѣній внесены были и въ монастырскій кодексъ. А такъ какъ въ 13 и 14 вѣкахъ подобные акты писались стенографически, то позднѣйшіе Ватопедцы, современные врачу Іоанну Комнину (1700 г.), плохо читавшіе стенографію, прочли въ кодексѣ вмѣсто Ἀνδρόνικος, Ἀρκάδιος, $\overset{\Delta}{\alpha\zeta}$, сами обманулись и другихъ ввели въ заблужденіе.

Послѣ такого критическаго разбора нѣтъ никакой возможности возвесть Аѳонское преданіе о Плакидіи на степень *исторической правды*. Но нельзя-ли признать оное *историческою вѣроятностію*, отринувъ всѣ легендарныя прикрасы его, и удержавъ одну сущность? Нельзя-ли внесть въ исторію Аѳона только то, что Плакидія на пути изъ Рима въ Константинополь посѣтила Аѳонскій Ватопедъ?

Обратимся къ древнѣйшимъ писателямъ, говорившимъ о сей царицѣ, и, сколько можно, воспользуемся ихъ сказаніями о ней.

Плакидія, дочь царя Ѳеодосія и Галлы, родной сестры императора Валентиніана II, родилась въ Константинополѣ въ 389 го-

*) Смотри Оправданія моей исторіи Ватопеда.

ду. Скоро она лишилась своей матери, скончавшейся отъ родовъ въ 394 году. Тогда отецъ ея, послѣ пораженія тиранна Евгенія, находился въ городѣ Миланѣ. Почувствовавъ приближеніе смерти, онъ вызвалъ туда десятилѣтняго сына своего Онорія, младшую сестру его Плакидію и тетку ихъ Серену, супругу военачальника Стиликона, и въ церкви поручилъ ихъ св. Амвросію Медіоланскому, какъ духовному отцу, а Стиликона назначилъ главнымъ военачальникомъ и распорядителемъ всѣхъ дѣлъ въ западной имперіи на все время малолѣтства Онорія, который провозглашенъ былъ Римскимъ императоромъ. Въ 17-й день января мѣсяца 395 года не стало въ живыхъ великаго Ѳеодосія. Св. Амвросій Медіоланскій произнесъ надгробное слово въ 40-й день по смерти его, и ублажилъ память сего великаго государя каѳолическаго. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ сего же года бренные останки его, перевезенные въ Константинополь, положены были въ царской усыпальницѣ подлѣ церкви святыхъ апостоловъ [44]). Плакидія осталась при братѣ своемъ Онорiи и выросла красавицею. (Jornand. R. Get. 31). Когда Визиготѳскій царь Аларикъ ночью подъ 24-день августа 410 года взялъ и разграбилъ Римъ; тогда она была въ этомъ городѣ и досталась ему въ плѣнъ *). Такая добыча обрадовала его несравненно болѣе, чѣмъ золото и серебро и прочія драгоцѣнности, найденныя въ столицѣ міра, потому что онъ надѣялся посредствомъ Плакидіи возобновить свои прерванные договоры съ императóромъ Онорiемъ, который въ это время жилъ въ Равеннѣ, и получить отъ него санъ патриція и начальника римскихъ войскъ по примѣру Стиликона, родомъ вандала. Послѣ трехдневнаго грабежа въ Римѣ Аларикъ съ войскомъ своимъ ушелъ оттуда сперва въ Кампанію, потомъ въ Бруттіумъ. Съ нимъ была Плакидія, эта политическая надежда его. Въ лагерѣ ей отдавались царскія почести **). Въ Бруттіумѣ

*) In qua urbe (Roma) incredibilem argenti vim praeda avertit, quin et sororem Honorii Placidiam, Romae tum agentem, captivam habuit.—Olymp. fr. 3 Ed. Didot. Paris, 1851.

**) Placidia quoque soror imperatoris cum Alarico erat, vicem illa quidem obsidis modo quodam implens, tamen ita ut omni honore cultuque regio frueretur.—Zosim. VI, 12.

подлѣ города Консенціи Аларикъ скончался *). Визиготѳы похоронили его въ руслѣ рѣки Барентины, отведши ее въ сторону, и потомъ направивъ на прежній путь, (Jornand. R. Get. 10.) и избрали себѣ вождемъ брата его Атаульфа (Адольфа). Этотъ даровитый и храбрый Готѳъ, молодой вдовецъ и родитель многихъ дѣтей, порученныхъ имъ епископу Сигезару (Olymp. 26), видя всю слабость Римскаго императора Онорія, его сената и его всемірной столицы, которую такъ легко было взять и разграбить, рѣшился изгладить самое имя, Римъ, и говорилъ, что, вмѣсто Романіи, отнынѣ будетъ Готѳія **). Но онъ не зналъ, что въ мірѣ есть нѣчто посильнѣе силы военной: это—политическій умъ, обаятельная цивилизація и красота тѣла и души въ умной женщинѣ, не зналъ этого, и самъ весь преобразовался подъ вліяніемъ этихъ могучихъ силъ, явившихся изъ развалинъ Рима. Имъ овладѣла плѣнница его Плакидія, и изъ готѳа сдѣлала его римлянином. Эта красивая и умная испанка съ характеромъ обворожительнымъ и мужественнымъ, совмѣщавшая въ себѣ женственную обаятельность своей матери, пламенную набожность своего отца, непреклонную твердость своего дѣда, справедливая не безъ жестокости ***), которую она выказала надъ своею теткою Сереною, задушенною Сенатомъ за тайныя политическія сношенія съ Аларикомъ,—эта испанка, наслѣдовавшая отъ своего отца высокія понятія о каѳоличествѣ единой вѣры и единой церкви, *о духовномъ владычествѣ Рима и Константинополя надъ всѣми народами посредствомъ оной вѣры и церкви, и о единодушіи всего императорскаго семейства*, эта пресловутая героиня древняго времени, ставъ плѣнницею готѳовъ, переносила злополучіе свое съ полнымъ самоотверженіемъ и съ

*) Iuxta Consentinam civitatem.—Jornand. R. Get. 30.

**) De eo (Athaulfo) saepe sub testificatione didicisse, quod ille, quum esset animo, viribus ingenioque nimius, referre solitus esset, se inprimis ardenter inhiasse, ut obliterato Romano nomine, Romanum omne solum Gothorum imperium et faceret et vocaret; essetque Gothia quod Romania fuisset.—Oros. VII, 42.

***) Censuit senatus et universus Senatus, et Placidia, principis uterina soror, Serenam esse necandam, quae praesentium malorum auctor extiteret.—Zosim. V. 38.

царственнымъ величіемъ, какъ христіанка и какъ дочь и внука царей великихъ. Грубые, но добросовѣстные и богобоязненные готѳы уважали ее и удивлялись ей. Атаульфъ спрашивалъ ее о многомъ, выслушивалъ совѣты ея и исполнялъ ихъ, такъ что она была скорѣе повелительница, нежели плѣнница въ походномъ станѣ его. Въ теченіи трехлѣтняго похода (411—413) и неудачнаго переговора его съ Онорiемъ о поселеніи Готѳовъ въ Римскихъ владѣніяхъ, она такъ обаяла и такъ преобразовала Атаульфа, что онъ уже воздерживался отъ войны и думалъ о мирѣ. Abstinere a bello..., inhiare pacі videbatur. Oros. VII, 43. Въ немъ никто не узналъ того героя, который изъ Романіи хотѣлъ сдѣлать Готѳію. Этотъ повелитель Готѳовъ, мечтавшій быть тѣмъ, чѣмъ былъ Цезарь Августъ, fieretque nunc, quod quondam Caesar Augustus, Oros. VII, 43., сталъ походить на пріятеля Клеопатры, Антонія, и уже хвалился тѣмъ, что понялъ превосходство Римскаго народа и его законовъ, искусствъ, наукъ, общежитія и добровольнаго повиновенія верховной власти, и не безъ сожалѣнія говорилъ, что его Готѳы дики, что ихъ господство вредно для человѣчества, что имъ лучше служить Риму и быть его опорою *), и что самъ онъ не въ силахъ создать міръ новый, и желаетъ слыть въ потомствѣ возобновителемъ міра древняго **). Таковы были рѣчи его къ приближеннымъ къ нему Готѳамъ и Римлянамъ. Въ откровенныхъ бесѣдахъ съ ними онъ даже сознавался, что всю эту перемѣну произвела въ немъ Плакидія, научившая его смотрѣть на Римъ другими глазами и поддерживать то, что онъ хотѣлъ разрушить ***). Итакъ, эта дочь

*) At ubi multa experientia probavisset, neque Gothos ullo modo parere legibus posse, propter effrenatam barbariem, neque Reipublicae interdici leges opportere, sine quibus Respublica non est Respublica, elegisse se salutem, ut gloriam sibi, et restituendo in integrum augendoque Romano nomine Gothorum viribus quaereret. Oros. VII, 43.

**) Ut haberetur apud posteros Romanae restitutionis auctor, postquam esse non potuerat immutator.—Oros VII, 43.

***) Praecipue Placidiae, feminae sane ingenio acerrimae et religionis satis probatae, ad omnia bonarum ordinationum opera persuasus et consilio temperatus.—Opos. VII, 43.

великаго Θеодосія, заставивъ Атаульфа полюбить Римъ, предотвратила часть бѣдствій, накликанныхъ на него слабымъ братомъ ея, Онорiемъ. Атаульфъ полюбилъ ея красоту и цѣломудріе *). Находившійся при немъ римлянинъ Кандидіанъ присовѣтовалъ ему жениться на ней **). Свадьба была отпразднована 1 января 414 года въ домѣ нѣкоего Ингенуя, перваго гражданина Нарбонскаго ***). Поэты и пѣвцы, Атталъ, Рустицій и Фебадій, пѣли стихи въ честь новобрачныхъ ****). Подлѣ Плакидіи, одѣтой въ царскія одежды, сидѣлъ Атаульфъ, наряженный по римски *****). Онъ не великъ ростомъ; но хорошо сложенъ и красивъ лицемъ ******). Въ числѣ его брачныхъ подарковъ возлюбленной невѣстѣ красовались пятьдесятъ благообразныхъ мальчиковъ, изъ которыхъ каждый, въ шелковой одеждѣ, держалъ въ обѣихъ рукахъ своихъ два блюда, и на одномъ золото, а на другомъ драгоцѣнные камни, награбленные въ Римѣ *******). Христіане, удивленные такимъ неожиданнымъ событіемъ, перелистывали пророчества, и приложили къ новобрачнымъ предсказаніе Даніила: *настанетъ день, когда царь сѣверный поймет себѣ въ жену дочь царя юж-*

---

*) Quam tamen (Placidiam) ob generis nobilitatem, formaeque pulchritudinem, et integritatem castitatis attendens.—Iornan. R. Get. 31.

**) Athaulfo, studio ac consilio Candidiani, nuptiae cum Placidia celebrantur.—Olymp. 24.

***) Januario mense, in Narbone Galliae urbe, in domo Ingenui cuiusdam, primarii huius urbis viri.—Olymp. 24.

****) Hinc versus canuntur epithalamii, Attallo praecinente, dein Rusticio atque Phaebadio.—Ibidem.

*****) Hic digniore loco residente Placidia in thalamo Romano more adornato, habituque regio, assedit ipsi et Athaulfus loena indutus caeteroque amictu Romano.—Ibidem.

******) Non adeo proceritate staturae formatus, quantum pulchritudine corporis, vultuque decorus.—Jornan. R. Get. 31.

*******) Inter alia nuptiarum dona Athaulfus offert etiam quinquaginta formosos pueros, serica veste indutos, ferentes singuli utraque manu ingentes discos binos: quorum alter auri plenus, alter lapillis pretiosis vel pretii potius inaestimabilis, quae ex Romanae urbis direptione Gothi depraedati fuerant. Olymp. 24.

наго: но отъ нихъ не будетъ потомства, *) что и исполнилось буквально, какъ сейчасъ узнаемъ. Атаульфъ и Плакидія домогались, чтобы императоръ Онорій призналъ ихъ бракъ, но получили отказъ. Рожденіе сына, котораго они назвали Ѳеодосіемъ, пробудило въ нихъ надежду на сближеніе съ Онорiемъ **). Но и эта надежда ихъ не сбылась. Любимецъ сего государя Константій (будущій второй мужъ Плакидіи), начальникъ войскъ расположенныхъ въ Галліи, поджигалъ подозрительность и гнѣвъ его и изгналъ Плакидію и Атаульфа изъ Нарбоны. Оба они отправились въ Испанію—родину великаго Ѳеодосія. Но и тутъ не посчастливилось Плакидіи. Въ тамошнемъ городѣ Барселонѣ она лишилась своего сына, и съ нимъ потеряла двойной залогъ любви и чаемаго примиренія съ братомъ. Безутѣшные супруги положили младенца своего въ серебренный гробокъ, и поставили его въ загородной церкви ***). Пророчество сбылось! Ибо вскорѣ умеръ Атаульфъ отъ рукъ злодѣя****). Умирая онъ указалъ Готѳамъ на брата своего, какъ на преемника власти, и совѣтовалъ имъ отправить Плакидію къ Онорію и заключить съ нимъ прочный миръ. Но не исполнилось ни то ни другое. Готѳы, нелюбившіе его за расположенность ко всему римскому, избрали и провозгласили вождемъ своимъ Сингериха. А этотъ тотчасъ истребилъ всѣхъ дѣтей Атаульфа, рожденныхъ отъ перваго брака и воспитывавшихся у епископа Сигезара *****), (пророчество сбылось!) а

---

*) In quo profetia Danielis putatur impleta, qui ait filiam regis austri sociandam regi aquilonis, nullo tamen eius ex ea semine subsistente.—Idatii Chron. anno 414.

**) Adaulfus, nato sibi e Placidia filio, cui Theodosii nomen dedit, in Romanorum amicitiam propensior esse coepit.—Olymp. 25.

***) Exstinctum autem postea infantem vehementer uterque parens luxit, argenteaque capsa conditum juxta Barcinonem in templo quodam sepelierunt.—Olym. 26.

****) Gladio perforatus Vernulfi, de cuius solitus erat ridere statura.—Jorn. R. Get. 31.—Olymp. 26.

*****) Qui successit, Sari frater, Singerichus, studio potius ac vi quam successione aut lege, Adaulfi e priore conjuge liberos vi e sinu Sigesarii episcopi abreptos occidit.—Olymp. 26.

Плакидію понудилъ идти пѣшкомъ среди множества плѣнниковъ *). Она шла такъ 12 миль. Спустя семь дней, Сингерихъ былъ убитъ Готѳами за то, что хотѣлъ мириться съ Онорiемъ **). Преемникъ его Валлiа обращался съ Плакидiею почтительно, но во время голода продалъ ее императору Онорію за 600,000 мѣръ пшеницы. Ему отмѣряли зерно, а Плакидія возвратилась къ своему брату ***), Но и у него не нашла она того спокойствія, котораго жаждала. Любимецъ Онорія, Константій, о которомъ я упомянулъ выше, только что произведенный въ санъ патриція съ правомъ на консульство въ Римской имперіи, безпокоилъ ее, злополучную, своими любезностями. Онъ былъ честный и храбрый полководецъ, но немного площадный. Занятый своею красивою наружностію, онъ любилъ показываться на площадяхъ и гарцовать предъ войсками, изгибаясь направо и налѣво и выпрямляясь граціозно, дабы всѣ видѣли высокій ростъ его и гибкій станъ ****). Во время придворныхъ торжествъ онъ ходилъ и сидѣлъ со всею важностію сенатора, а по вечерамъ за столомъ забывалъ свой санъ до того, что забавлялся вмѣстѣ съ шутами *****). Однако былъ любимъ. Онорій признавалъ его даже геніемъ, и прочилъ сестрѣ своей въ супруга. Но она не любила его ******). На-

*) Ipsam Placidiam in Adaulfi contumeliam pedibus ante equum una cum caeteris captivis ambulare coegit, idque toto illo spatio quod est ab urbe ad duodecim usque lapidem.—Olymp. 26.

**) Cum.... ad pacem pronus esset, a suis interfectus est.—Oros. VII. 43.

***) Euplutius Magistrianus ad Valliam, Gothorum praefectum, mittitur qui pacis foedera iniret, Placidiamque reciperet. Ille commode recepit, missaque frumentatione sexcentorum millium, Placidia Euplutio tradita ad Honorium fratrem remittitur.—Olymp. 31.

****) Erat ipse Constantius, quum prodiret, sub tristi vultu ac tetrico, magnis oculis, sublataque cervice, et plano capite, inclinans se omnino in equi, quo vehebatur, collum, et sic huc illuc oblique torquens oculos, ut quod veteri verbo dicitur, tyrannide digna forma omnibus appareret.—Olym. 23.

*****) In coenis tamen atque conviviis jucundus adeo civilisque fuit, ut etiam cum mimis interdum ad mensam ludentibus contenderit.—Olymp. 23.

******) Has ipsas nuptias quum vehementer detrectaret, effecit, ut ipsius famulis indignaretur Constantius.—Olymp. 34.

сталъ новый годъ 417. Въ первый день его Плакидія по обычаю пришла къ Онорію, и какъ только пожелала ему долгаго и счастливаго царствованія, онъ взялъ ее за руку, подвелъ къ Константію, и насильно обручилъ ее съ этимъ патриціемъ *). Она покорилась нехотя, безмолвно; и вторая свадьба ея была пышно отпразднована въ Равеннѣ, спустя ровно три года послѣ первой **). Константій отправился въ Галлію въ качествѣ императорскаго намѣстника. А Плакидія не захотѣла болѣе видѣть эту страну, въ которой испытала такъ много горя, и осталась въ Равеннѣ. Въ 418 году она родила дочь Онорію, а въ слѣдующее лѣто сына Валентиніана, и съ сей поры всемѣрно домогалась престолонаслѣдія. Въ 421 году бездѣтный братъ ея Онорій хотя-нехотя, fratre paene repugnante, Olym. 34, далъ ей титулъ, Августа, а мужа ея провозгласилъ соправителемъ своимъ, сынка же ихъ почтилъ саномъ нобилиссима, который давалъ право на престолонаслѣдіе ***). Оставалось имъ получить подтвержденіе этихъ правъ отъ государя Θеодосія II, царствовавшаго въ Константинополѣ; и они, по обычаю, послали къ нему портретъ Константія, какъ знакъ включенія его въ императорское семейство; но Θеодосій, въ видахъ единства имперіи и власти, не принялъ ни портрета, ни посла ****). Тогда Константій озлобился и угрожалъ Θеодосію войною, но среди бранныхъ приготовленій заболѣлъ и умеръ 2 сентября

*) Honorius imperator frater eius (Placidiae) invitam Constantio manu apprehensa tradit, nuptiaeque splendide celebrantur. Olymp. 34.

**) Oros. VII, 43. Idat. Chron. 22. Prosper Chron. anno 416. Prosper, Tyr. 21.

***) Constantius vero Honorii in augustali imperio collega fit, ab illo quidem ipso, sed paene repugnante, constitutus. Placidia quoque Augusta a fratre et marito dicta est. Olym. 34. Hinc nata filia, quam Honoriam nominarunt, filius item, cui Valentiniano nomen datum, qui, superstite etiamnum Honorio, Nobilissimus dictus, impellente fratrem Placidia.—Ibidem.

****) Dein ad Theodosium, qui fratre Honorii genitus Orientis partibus Augustus imperabat, de Constantii imperatoris electione nuntius mittitur, minimeque receptus est.—Olymp. 34.—Constantii igitur imagines, ut moris erat eorum, qui recens ad imperium promoti erant, missae sunt in Orientem. Sed Theodosius, quum nuncupationem augustam Constantii improbaret, imagines eius non admisit.—Philost. XII, 12.

421 г., бывъ шесть мѣсяцовъ императоромъ по одному имени *). По смерти его Плакидія стала полною хозяйкою во дворцѣ своего брата. У ней были свои совѣтники и почти министры, свои придворные и тѣлохранители изъ Визиготѳовъ, которые вѣрно служили ей, какъ своей прежней царицѣ **). Умная и любочестивая, она вмѣшивалась во всѣ государственныя дѣла. Тѣ, которые знали мрачный характеръ брата ея Онорія и его страсть повелѣвать, не понимали, какъ онъ могъ допустить такое вмѣшательство ея, и начали объяснять это *преступною* любовію ихъ, замѣтивъ, что Онорій часто цѣловалъ ее въ губы ***). Они обманывались. Поведеніе набожной Плакидіи было неукоризненно до послѣднихъ дней ея ****). Она останавливала страстные порывы брата своего съ помощію своей кормилицы Елпидіи и своего интенданта Леонтія. Но за это Онорій вдругъ возненавидѣлъ ее, и сталъ остерегаться ея, какъ будто жизнь его была въ опасности. Онъ даже обвинялъ ее въ заговорѣ съ Готѳами *****). Тогда дворъ, войско и народъ раздѣлились такъ, что сторонники Онорія не разъ дрались съ сторонниками Плакидіи на улицахъ Равенны ******). Въ этой неравной борьбѣ женщина должна была

---

*) Exstincta in Occidentem ira atque expeditione, quam, quod ad imperii societatem admissus non esset, animo agitabat. Olym. 34. Constantius ob hanc contumeliam sese ad bellum parabat, mors superveniens, vita simul et curis eum liberavit, cum imperasset mensibus sex.—Philost. XII. 12.

**) Adhaerebat etiam ipsi adhuc barbarorum turba, quum ex Adaulfi, quum ex Constantii imperatoris conjugiis. Olym. 40.

***) Honorii erga sororem affectio tanta fuit, ex quo Constantius, eius maritus, vita decessit, ut perdite nimis amando et assidue os eius osculando turpis apud multos consuetudinis suspitionem non effugerit.— Olym. 40.

****) Prosper Tyro Chron. Post irreprehensibilem conservationem vitam explevit.

*****) Sed hic amor in tantum brevi vertit odium, allaborantibus Spadusa atque Elpidia, Placidiae nutrice, quibus illa tribuerat plurimum, adjuvante ipsas Leontio illius curatore.— Olym. 40.—Ob suspicionem invitatorum hostium, Placidia, cum insidias fratri tenderet, deprehensa est et Roma in exsilium relegata. Cassiodor. chronic.

******) Ita ut seditiones Ravennae existerent.... et vulnera etiam utrinque inferrentur.— Olym. 40.

ослабѣть. Изгнанная изъ дворца и изъ города за мятежъ противъ императора, Плакидія сослана была въ Римъ, Romae in exilium relegata. Prosper. Tyr. chron. ann. 423, съ дѣтьми ея, Онорією и Валентиніаномъ. Здѣсь придворные друзья ея счастія разошлись одинъ послѣ другаго; и она осталась одна съ своимъ горемъ. Ей оставалось ѣхать въ Константинополь къ племяннику своему Ѳеодосію II: но у ней не было денегъ. Тогда сжалился надъ нею правитель Африки графъ Вонифатій, нѣкогда ранившій перваго супруга ея во время осады Марселя, и доставилъ ей деньги и все нужное для путешествія въ Царьградъ *). Она отправилась туда на кораблѣ. Это было въ 422 году. Во время плаванія случилась страшная буря въ Адріатическомъ морѣ, угрожавшая погибелію этой единственной, плодоносной, отрасли Великаго Ѳеодосія. Плакидія въ самый опасный часъ дала обѣтъ построить церковь во имя св. Іоанна Богослова, ежели молитвами его Богъ спасетъ ее съ дѣтьми. Обѣтъ ея былъ услышанъ на небѣ. Буря утихла. Въ память своего избавленія царица построила въ Раввенѣ церковь, въ которой по нынѣ уцѣлѣла мозаическая картина, представляющая спасеніе ея отъ погибели въ морѣ, съ надписью вверху: *Обѣтъ Плакидіи и дѣтей ея за спасеніе отъ моря* **). Когда же она пріѣхала въ Константинополь, Ѳеодосій II лишилъ ея всѣхъ титуловъ и знаковъ, кои она носила на западѣ, и кои доказывали ей право на царскій престолъ, и помѣстилъ въ дальней части города, гдѣ она жила уединенно, пока невысвободило ее оттуда одно нечаянное обстоятельство: это—смерть брата ея Онорія, скончавшагося отъ водяной болѣзни 27 августа 423 года ***). Ѳеодосій II хоть и скрывалъ кончину его, стягивая однако войска свои къ границѣ Италіи, и разсылая повсюду сановниковъ съ порученіемъ дѣйствовать въ

*) Solus Bonifacius fidem illi servans, tum ex Africa, cui praeerat, pecuniam, ut poterat, submisit, tum ad alia ei obsequia praesto erat. Olymp. 40

**) Gruter. Inscr. Roman. p. 1048. Inscriptio I.—Tillemont. Hist. des Empereurs. t. VI p. 622.

***) Olymp. 41. Philost. XII. 13. Idat. Chronic. anno 428.

его пользу, а Плакидію и восточныя области занимая противорѣчущими извѣстіями *), но когда римскій сенатъ провозгласилъ императоромъ нѣкоего Іоанна и объявилъ свободу вѣроисповѣданій, и когда въ Африкѣ графъ Вонифатій призналъ императоромъ сына Плакидіи Валентиніана, тогда Θеодосій вдругъ перемѣнилъ образъ дѣйствій, призвалъ къ себѣ эту царицу съ дѣтьми, пожаловалъ имъ всѣ императорскія права, кои однако они имѣли прежде **), и отправилъ ихъ въ Италію, приказавъ генералу Геліону быть при нихъ, пока армія не возведетъ ихъ на престолъ Онорія. Армія сдѣлала свое дѣло. Сенатскій императоръ Іоаннъ былъ обезглавленъ ***), а семилѣтній сынъ Плакидіи въ Римѣ провозглашенъ былъ императоромъ ****). Во время малолѣтства его государствомъ уравляла Плакидія *****). Она скончалась въ Римѣ 27 ноября 450 года ******).

Такова была судьба этой счастливой, злополучной и благополучной царицы. Во дни ея и по смерти ея слава о ней гремѣла во всей тогдашней имперіи, на западѣ и востокѣ, даже въ Виѳлеемской пещерѣ Рождества Христова, гдѣ подвизался бла-

---

*) Quamquam Theodosius imperator de morte imperatoris Honorii certior factus esset, eam tamen aliis celavit, aliaque causa commemorata de ea re complures fefellit. Socr. VII. 23.

**) Remissa est Constantinopoli Placidia cum liberis adversus Johannem tyrannum: et illa quidem Augustæ nomen, Valentinianus vero Nobilissimi titulum iterato suscepit. Olimp. 46.

***) Illic dextra manu prius amputata, postea etiam capite truncatus est. Philostorg. XII. 13.

****) Helion vero Romam invasit, omnibusque eo confluentibus Valentinianum jam septennem veste induit imperatoria. Olimp. 46.

*****) Consobrinum suum Theodosius auctum Cæsaris dignitate in Occidentis partes direxit, matri ipsius Placidiæ rerum administrationem committens, Socr. VII 24.

******) Placidia quoque post irreprehensibilem conversationem hoc anno vitam explevit. Prosp. Tyr. Cron. ann. 450. Valentiniani imperatoris mater Placidia apud Romam moritur. Idat. Chron. anno 450. Placidia defuncta est V Kalendas decembris. Prosp. Aquitan. Chron. anno 450.

женный Іеронимъ *). Италіанцы долго почитали ее, какъ святую, молились у гробницы ея, стоявшей въ малой, но красивой, церкви подлѣ монастыря св. Виталія въ Равеннѣ, и не разъ сподоблялись чудесныхъ исцѣленій.

Итакъ неудивительно, что эта доблестная и неукоризненная, irreprehensibilis, царица была извѣстна и на Аѳонѣ. Стоустая молва о ней разносилась и на этомъ неизбѣжномъ перепутьѣ ея между Римомъ, Солунемъ и Константинополемъ. Но вотъ вопросъ: была-ли она въ тамошнемъ Ватопедѣ, и строила ли тутъ церковь во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго? Рѣшаю этотъ вопросъ неотрицательно.

Правда, древніе лѣтописцы въ своихъ сказаніяхъ о Плакидіи не упомянули о поѣздкѣ ея на Аѳонъ. Но они не упомянули и объ опасностяхъ ея на Адріатическомъ морѣ и о постройкѣ церкви въ Равеннѣ въ память избавленія ея отъ погибели въ морской пучинѣ. Однако то и другое было: свидѣтели тому—не лѣтописи, а оная церковь, и въ ней мозаическая картина съ именемъ спасенной отъ бури Плакидіи. Такъ была и поѣздка ея на Аѳонъ; но вѣстникомъ тому служитъ не исторія, а мѣстное преданіе о богомольѣ сей царицы въ тамошнемъ Ватопедѣ.

Это преданіе, безъ легендарныхъ прикрасъ его, выдерживаетъ напоръ критики.

Оно гласитъ, что Плакидія ѣхала моремъ изъ Рима въ Константинополь. А она, дѣйствительно, совершила это путешествіе, только не въ 382, а въ 422 году. Слѣдовательно, эта часть сего преданія вѣрна.

Оно гласитъ, что Плакидія, достигнувъ Ватопедской пристани, вышла тутъ на берегъ, и молилась въ мѣстномъ храмѣ. И эта часть преданія *вѣроятна*. Ежели сія царица, утомленная

---

*) Nam ego quoque ipse virum quemdam Narbonensem, illustris sub Theodosio militiæ, etiam religiosum prudentemque et gravem, apud Bethleem oppidum Palestinæ, beatissimo Hieronymo presbytero referentem, audivi, se familiarissimum Ataulpho apud Narbonam fuisse. Oros. VII. 43.

долгимъ плаваніемъ по бурной Адріатикѣ, по Средиземному морю мимо Пелопонеса, и по Архипелагу мимо Аттики и Негропонта, миновала заливы Солунскій и Торонскій, и направилась въ омывающій Аѳонскіе берега заливъ Сингитскій, дабы Ксерксовымъ тутъ каналомъ переѣхать въ заливъ Стримонскій, что было обычно, то Ватопедская пристань была у ней на пути въ Константинополь, и только мимо ея она могла плыть туда между Аѳономъ и островами, Ѳасомъ, Самоѳраки и Имбросомъ; ибо другаго прямаго пути по морю тутъ нѣтъ. А ежели Ксерксовъ каналъ тогда уже обмелѣлъ, или засоренъ былъ обвалами береговъ его; то все таки Плакидіи удобнѣе было подплыть къ засоренному устью сего канала, и на колесницѣ переѣхать плоскій и узенькій, съ версту, Аѳонскій перешеекъ, и на берегу его, у города Аполлоніи, пересѣсть на другую царскую галеру, чѣмъ огибать высочайшій край Аѳона, весьма опасный для кораблей; но и въ такомъ случаѣ ей нельзя было миновать Ватопедской пристани. Эта пристань была въ виду у ней. Въ виду былъ и тотъ храмъ, который недавно устроилъ родной дядя ея Онорій по случаю спасенія сына его отъ потопленія въ Эгейской пучинѣ. Помолиться же въ этомъ родственномъ храмѣ было свойственно набожной Плакидіи—тѣмъ болѣе, что и сама она сверхъ чаянія была спасена Богомъ отъ погибели въ Адріатикѣ.

Ватопедцы повѣдали Іоанну Комнину, что Плакидія слышала въ семъ храмѣ голосъ, который говорилъ ей: *стой, не иди далѣе, да не пострадаешь*. А мнѣ эти же и другіе Аѳонскіе монахи молвили, что таинственный голосъ говорилъ ей такъ: *стой, не иди далѣе: здѣсь нѣтъ мѣста двумъ царицамъ*. Эта молва выражена точнѣе. Въ ней я слышу отголосокъ исторіи, которая свидѣтельствуетъ, что Плакидія не была признаваема царицею въ Константинополѣ, когда она ѣхалъ изъ Рима въ эту столицу Востока. А ежели тамъ не признавали ее царицею; то не удивительно, что и на Аѳонѣ, который тогда зависѣлъ отъ Константинопольскаго императора, глухо поговаривали о ней: „*здѣсь нѣтъ тебѣ мѣста, какъ царицѣ*“. Такой говоръ она могла

слышать тамъ; могла и плакать въ Ватопедскомъ храмѣ, поручая Богу себя и малолѣтнихъ дѣтей своихъ, Онорію и Валентиніана.

Ватопедское преданіе говоритъ, что Плакидія построила *другой* храмъ, ἕτερον ναόν, во имя св. великомученика Димитрія. Другой? Значитъ, отдѣльный отъ того храма, который построили вблизи Ватопеда Солунскіе христіане во имя сего же страстотерпца. Это другое святилище есть Димитріевскій Придѣлъ Ватопедскаго Собора. (§ 13).

Оное преданіе, котораго одна часть вѣрна, а другая вѣроятна, едва-ли можетъ быть оспориваемо. Отнимите отъ него легендарныя прикрасы, и сличите его съ житіемъ Плакидіи: вы повѣрите ему, и внесете въ исторію Аѳона простой разсказъ о посѣщеніи Ватопеда Плакидіею и о непризнаніи ея тутъ царицею, но внесете его, *какъ историческую вѣроятность.*

Впрочемъ, судите, какъ хотите. А я, въ ожиданіи открытія какого-нибудь памятника, свидѣтельствующаго о богомольѣ дочери Великаго Ѳеодосія на Аѳонѣ, начинаю критиковать остальныя мѣстныя преданія.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Преданія о постройкѣ монастырей Есфигменова и Ксиропотамскаго царицею Пульхеріею. Сужденіе какъ объ этихъ, такъ и о всѣхъ вообще Аѳонскихъ преданіяхъ.

§ 10. *О постройкѣ Есфигменова монастыря царицею Пульхеріею. 421—452 г.*

Въ Сказаніи Стефана святогорца нѣтъ ни слова объ Есфигменовомъ монастырѣ. Рико, 1698 г. замѣтилъ о немъ только то, что онъ построенъ былъ, повидимому, какимъ-нибудь императоромъ, но монахи не знаютъ его имени; а на стѣнахъ нѣтъ надписи, изъ которой можно было бы узнать время основанія сей обители; дѣписанія же ея ничего не говорятъ объ этомъ.

Еще короче замѣтка Гейнекція. Вотъ она. „Есфигменъ есть малый монастырь, построенный въ память вознесенія Христова, Здатель его неизвѣстенъ“. Въ книгѣ Іоанна Комнина упомянуто, что этотъ монастырь построенъ благочестивѣйшимъ царемъ Θеодосіемъ Младшимъ и сестрою его царицею, святою дѣвою Пульхеріею [45]). Но откуда занято такое свѣдѣніе, это не показано тутъ. Нашъ Барскій слово въ слово повторилъ Комнина, и ничего не прибавилъ. Ученый игуменъ Есфигмена Θеодоритъ, настоятельствовавшій въ семъ монастырѣ въ 1805 году, составилъ подробное и дѣльное описаніе его, и какъ въ этомъ сочиненіи своемъ (рукоп.), такъ и въ своемъ отчетливомъ описаніи Аѳона (рукоп.) изложилъ свое мнѣніе о здателяхъ Есфигмена такъ, что оно заслуживаетъ вниманіе критика. Обсуживаю это мнѣніе.

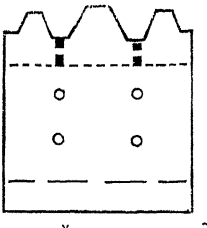
Описаніе Есфигмена. Статья о Ктиторахъ.

„О здателяхъ монастыря я ничего не нашелъ въ уцѣлѣвшихъ у насъ хрисовулахъ и въ другихъ разныхъ дѣписаніяхъ, и узналъ, какъ достовѣрное, только то, что онъ процвѣталъ за 800 лѣтъ назадъ, и имѣлъ тогда разныя угодья на Аѳонѣ и внѣ его. А въ помянникахъ его записаны царственные здатели, Пульхерія, Θеодосій и Евдокія. Пульхерія изображена въ соборномъ храмѣ близь купола въ царскомъ одѣяніи съ фіаломъ въ рукахъ и съ надписью (по гречески): Утвержденіе на тя надѣющихся, утверди Господи церковь, юже стяжалъ еси честною твоею кровію. Еще: Сей домъ создали Отецъ, Сынъ и св. Духъ.“ (Смотри дѣписанія, приложенныя къ моей Исторіи Есфигмена.)

Описаніе Аѳона. Глава 3.

„Въ разстояніи 500 оргій (менѣе версты) отъ Есфигменова монастыря къ западу, близъ великой горы, *стелющейся къ югу,* на низменной равнинѣ лежатъ развалины обители и красиваго храма, въ которомъ были колонны Коринѳскаго ордена съ художноизсѣченными на нихъ продольными жолобочками и съ базисами и наглавіями древней работы. Когда я (Θеодоритъ) былъ настоятелемъ Есфигмена въ 1805 году, и искалъ мрамора для вновь со-

зданной церкви (въ семъ монастырѣ); тогда приказалъ разрыть развалины онаго храма, и нашелъ тутъ въ землѣ двѣ колонны и четыре каштели; а другіе двѣ подобныя имъ колонны ранѣе были перенесены на дворъ монастыря Есфигменова. Оную обитель разрушилъ обвалъ горы, *что стелется къ югу*, и южную стѣну храма ея завалилъ такъ, что не видать и основаній: а восточная стѣна осталась, и высится надъ землею аршинъ на пять, стѣны же сѣверная и западная видны поверхъ земли, на одинъ аршинъ, да ограда двора, складенная изъ камней на извести, отчасти замѣтна, отчасти завалена обваломъ. Тутъ, какъ кажется, было много воды; но самый источникъ заметанъ обваломъ горы; посему-то изъ подъ развалинъ сей обители иногда показываются струи воды, кои текутъ нѣсколько времени, а потомъ прекращаютъ токъ свой. Алтарная стѣна снаружи построена въ видѣ заглавной буквы Δ *дельты*, а не въ видѣ полудуги, какъ строились древніе и строятся новые алтари. Храмъ сей на восточной сторонѣ своей имѣетъ три такіе дельтообразные, тріугольные выступа и представляется такъ:



Подобной формы храмы, *разрушенные*, находятся въ околоткѣ Есфигменова монастыря на равнинной горы, *которая стелется къ югу* и къ монастырю Заграфскому; но эти развалины не такъ казисты, какъ тѣ, кои находятся подлѣ самаго Есфигмена. Однако сомнительно, чтобы въ то время, когда стояла оная обитель, имѣющая Коринѳскія колонны, блаженная Пульхерія построила въ 500 оргіяхъ отъ нея другую обитель (нынѣшній Есфигменъ) у самаго моря. Это кажется мнѣ невѣроятнымъ, какъ дѣло суетное и неимѣющее цѣли. *Посему я думаю, что нынѣшній Есфигменъ построенъ былъ послѣ того, какъ оную обитель разрушилъ обвалъ горы* *). Ибо мѣстность не позволяетъ быть тутъ двумъ

*) Этоже самое сказалъ и Филоѳеитъ въ своемъ критич. разсужденіи объ Аѳонѣ. „Τοῦ δὲ Ἐσφιγμένου μονὴ ὑπῆρχεν 1046 ἔτει πρὸς δυσμὰς ὡς εν μίλιον. ἀπεχωρίσθη μέρος πολὺ τοῦ ἄνωθεν ἐκείνου τόπου, καὶ ἐκάλυψεν το ἥμισυ τῆς μονῆς καὶ ὅλον τὸ νότιὸν τεῖχος τοῦ καθολικοῦ ναοῦ, καὶ οὔτε ἴχνος φαινεται.»

монастырямъ. Во всѣхъ же кодексахъ, какіе прочтены мною до сей поры, я не видѣлъ никакой записи даже о названіяхъ оныхъ разрушенныхъ обителей (подлѣ Есфигмена и въ околоткѣ его), кои, смотря по развалинамъ, были не малы и не незначительны *).

Итакъ, по мнѣнію Ѳеодорита, основанному на дѣписаніяхъ Есфигменова монастыря и соображенному съ уцѣлѣвшимъ подлѣ него памятникомъ глубокой древности—

а) Царица Пульхерія построила ту самую обитель, которой развалины лежатъ близь нынѣшняго Есфигмена, и отъ которой уцѣлѣли колонны Коринѳскаго ордена и наружная дельтообразная стѣна алтаря, какъ свидѣтели наилучшаго древняго зодчества и ваянія.

б) Эта обитель существовала за 800 лѣтъ назадъ отъ 1805 года. (Филоѳеитъ полагалъ, что игуменъ ея подписался подъ уставомъ Константина Мономаха въ 1046 году.

в) Потомъ обвалъ сосѣдней горы, неизвѣстно когда, разрушилъ ее и завалилъ вмѣстѣ съ обильнымъ родникомъ воды.

г) Послѣ разрушенія ея возникъ нынѣшній Есфигменъ въ самомъ близкомъ разстояніи отъ нея.

д) Посему-то Пульхерія записана въ помянникахъ его, и изображена была на стѣнѣ соборнаго храма близъ купола, (очевидно, какъ строительница оной древней обители, изъ развалинъ которой возникъ нынѣшній Есфигменъ).

По сей же причинѣ эта обитель и этотъ Есфигменъ всегда признаваемы были за одинъ и тотъ же монастырь; иначе, въ Аѳономонастырскихъ кодексахъ встрѣтилось бы особое названіе сей обители: а оно не встрѣчается, слѣдовательно, она—одно съ Есфигменомъ.

Соглашаюсь съ этимъ мнѣніемъ Ѳеодорита и отстаиваю оное, обращая вниманіе на важность Есфигменовой мѣстности, припоминая свидѣтельство исторіи о построеніи церквей и монастырей Пульхеріею, и опираясь на вышеописанный памятникъ.

*) Смотри Περιγραφὴ τοῦ Ἄθω, ὑπὸ Θεοδωρήτου, въ моей Статистикѣ Аѳона.

Приморская ровная мѣстность Есфигмена съ обставляющимъ ее Самарійскимъ холмомъ, и съ удобною якорною стоянкою между этимъ холмомъ и монастыремъ св. Василія, есть наилучшій стратегическій пунктъ на Аѳонѣ. Кто утвердится тутъ, тому не трудно чрезъ смежную Хилантирскую долину взойти на хребетъ сей горы и оттуда дѣйствовать на правую и лѣвую стороны ея. Посему-то въ самое отдаленное отъ насъ время Пеласги поставили тутъ у моря крѣпость Хриси, (нынѣ монастырь св. Василія), а Персы и Финикіане супротивъ ея построили укрѣпленный городокъ Самарію, подлѣ котораго возникла Хилантирская слобода. Укрѣпленія Хрисійское и Самарійское, коихъ слѣды видны понынѣ, защищали входъ на Аѳонъ съ моря. Тутъ было и Милеонское торжище съ капищемъ бога Иракла яблочнаго. Такая важная мѣстность не могла быть пренебрежена и христіанскими царями Византіи. Я смѣло полагаю, что Самарійская крѣпость, Παλαιοκάστρον, въ которой еще во время царя Андроника Младшаго помѣщался скитъ и жилъ извѣстный еретикъ Варлаамъ Калабріецъ, и подлѣ которой намѣревался построить городъ покоритель Аѳона сербскій царь, Стефанъ Душанъ,—эта крѣпость стояла во дни царей Константина Великаго, Ѳеодосіевъ I и II-го, Пульхеріи и Маркіана, и преемниковъ ихъ. Въ этомъ стратегическомъ и торговомъ мѣстечкѣ явилось и утвердилось христіанство, какъ гласитъ Есфигменское преданіе, при царицѣ Пульхеріи. Это понятно. Куда приходили христіанскіе сановники ея, моряки и купцы, туда приносили съ собою и вѣру свою. Но строила-ли тутъ церковь и монастырь эта благочестивѣйшая царица? Вотъ вопросъ, который требуетъ рѣшенія не гадательнаго. На этотъ вопросъ отвѣчаетъ Есфигменское преданіе утвердительно. А помощь преданію сему подаетъ исторія. Она гласитъ, что „Пульхерія построила *многія церкви*, богадѣльни, странноприимницы и *монастыри*, и всѣмъ имъ поцарски дала достаточное содержаніе“ [46]). Это свидѣтельство исторіи склоняетъ меня усматривать въ числѣ многихъ церквей и монастырей Пульхеріи и Аѳоносамарійскую обитель. Такое усмотреніе мое, помножен-

ное онымъ преданіемъ, даетъ въ итогѣ одну *вѣроятность*, которая, надѣюсь, обратится въ *археологическую правду*, когда раскопка замѣчательной развалины Есфигменской выявитъ христіанскіе памятники вѣка Пульхеріи, надписи, монеты, хартіи. Не дождаться мнѣ этой правды; и я, пока, довольствуюсь вѣроятностію и съ Ѳеодоритомъ полагаю, что та церковь съ обителію, которой развалины онъ описалъ такъ вѣрно, построена была Пульхеріею, но—только эта церковь съ кельями, а не нынѣшній Есфигменъ. Я нѣсколько разъ осматривалъ это зданіе, и не только осматривалъ, но и выкопалъ внутри его всю наносную землю до фундамента. Этотъ трудъ мой, стоившій 30 полуимперіаловъ, не вознагражденъ былъ никакимъ открытіемъ. Но осталась во мнѣ увѣренность, что я видѣлъ наидревнѣйшую церковь на Аѳонѣ. Въ глубокой древности ея убѣждали меня дельтообразные выступы алтаря на подобіе Ирининской церкви въ Цареградѣ времени Константина Великаго, убѣждали и пустоты внутри стѣнъ въ видѣ горизонтальныхъ трубъ, содержавшія въ себѣ такъ называемые *голосники*, и Коринѳскія мраморныя колонны, изъ которыхъ одну, лежачую, я видѣлъ еще на мѣстѣ въ 1846 году *). Эта церковь, во имя Вознесенія Господня, стояла нѣсколько вѣковъ. Когда же весь Аѳонъ запустѣлъ во время семилѣтней войны сарацинъ съ греками и битвъ ихъ у самыхъ предмѣстій Константинополя, съ 670 года по 676-й, и когда сія гора, по окончаніи этой войны, заселена была монахами по волѣ царя Константина Погоната; тогда какой-то монахъ по прозванію Есфигменосъ воспользовался Вознесенскою церковію Пульхеріи, и около нея возобновилъ обитель, которая по имени его всегда называлась въ аѳонскихъ дѣписаніяхъ обителію Есфигмена, ἡ μονὴ τοῦ Ἐσφιγμένου. Игуменъ ея, по мнѣнію Филоѳеи-

*) Знать, Ѳеодоритъ не воспользовался ею. А въ 1858 году я уже не видалъ ее, и на вопросъ,—гдѣ она и пара ея? —получилъ отвѣтъ: „она и пара ея поддерживаютъ иортикъ у входа въ монастырь“. Когда же я возразилъ, что обѣ эти колонны не походятъ на ту, что лежала среди развалинъ, мнѣ отвѣчали: „наши мастера обтесали ихъ, и такимъ образомъ измѣнили ихъ наружность“. Я пожалъ плечами.

та, подписался подъ святогорскимъ уставомъ Константина Мономаха въ 1046 году. Потомъ ее разрушилъ обвалъ сосѣдней горы; а изъ развалинъ ея возникъ новый Есфигменъ, сохранившій память о Пульхеріи, но призабывшій, что она строила не его, а смежную церковь, лежащую въ развалинахъ, и во время общеаѳонскихъ преній о сравнительной древности монастырей возмечтавшій о *своей* глубокой старинѣ.

Надѣюсь, что будущія розысканія ученыхъ мужей и археологическихъ обществъ оправдаютъ историческую вѣроятность, о которой шла вся эта рѣчь моя, и приступаю къ зоркому разсмотрѣнію послѣдняго аѳонскаго преданія.

§ 11. *О постройкѣ Ксиропотамскаго монастыря царицею Пульхеріею.*

Это преданіе не оповѣщено ни Стефаномъ святогорцомъ, ни господиномъ Рико, ни Гейнекціемъ, ни Комниномъ. Только одинъ Барскій сказалъ: „Ксиропотамъ созда Пульхерія царица въ честь святыхъ четыредесяти мученикъ, въ Севастійскомъ озерѣ пострадавшихъ, отъ нихъ же всѣхъ и частицы мощей ему дарова съ иными многими драгоцѣнными вещьми“. А сказалъ онъ это потому, что монахи сего монастыря показали ему дары Пульхеріи, какъ-то животворящій крестъ, чашу Пансехри и золотой нагрудникъ съ частицами терноваго вѣнца, губы, трости и хламиды Христовой, и кромѣ сего—хрисовулъ царя Романа 6432=924 года, индикта 15, въ которомъ Ксиропотамъ названъ обителію приснославной царицы Пульхеріи дѣвицы. Но этотъ хрисовулъ поддѣланъ. Есфигменскій игуменъ Ѳеодоритъ отвергнулъ его какъ ложь *). Отвергаю его и я, какъ сколокъ съ поздняго хрисовула Іоанна Палеолога. Ибо показанный въ немъ 15-й индиктъ не совпадаетъ съ 924 годомъ, въ который индиктъ былъ 12-й; кромѣ сего въ немъ упомянуто, что Пульхерія построила Ксиропотамскій монастырь во имя св. сорока мучениковъ севастійскихъ, и всѣхъ

*) Стотри дѣписанія, приложенныя къ моей исторіи Ксиропотама.

ихъ мощи даровала ему при своей златопечатной грамотѣ (которой нѣтъ тамъ). Но не то говоритъ исторія. Въ пасхальной хроникѣ сказано, что „Пульхерія супруга Маркіана царя, по видѣнію, κατ' ὀπτασίαν, обрѣла мощи св. 40 мучениковъ севастійскихъ, скрытые въ церкви св. Θирса позади амвона, и что для этихъ мощей создалъ храмъ за троадскими воротами (Цареграда) консулъ и префектъ Кесарій“ [47]). Итакъ, вотъ гдѣ положены были эти честныя мощи, а не въ Аѳонскомъ Ксиропотамѣ! Можетъ быть, Пульхерія построила *клирикальную обитель* для тамошняго города Стратоники, можетъ быть, частицы оныхъ мощей принесены были туда по возобновленіи сей обители при царѣ Романѣ, (920—945 г.), или Андроникѣ I-мъ; но считать ихъ даромъ Пульхеріи не позволяетъ оная хроника.

Вышепомянутый хрисовулъ Романа выставляется, какъ единственная опора преданія о постройкѣ Ксиропотама Пульхеріею. Но такъ какъ эта бумажная опора при первомъ ударѣ исторической критики рвется въ куски и разсыпается; то съ нею рушится и самое преданіе. Что касается до Животворящаго Древа, якобы пожалованнаго Ксиропотаму Пульхеріею; то братія сего монастыря пусть отвѣчаютъ на вопросъ Θеодорита: „откуда взялось это Древо, когда Ксиропотамъ разрушенъ былъ Измаильтянами такъ, что и слѣдовъ его не было? *). А я не защитникъ вымысловъ. Мнѣ дорога историческая правда, или, по крайней мѣрѣ, вѣроятность. Но когда уже и вѣроятное-то не дается; тогда я люблю помолчать, дабы съ новою силою заговорить о томъ, что было, да разсказано неудачно.

§ 12. *Оцѣнка всѣхъ преданій о началѣ христіанства на Аѳонѣ,*

Такъ, всѣ перечисленныя мною аѳонскія преданія оповѣщены весьма неудачно. Въ основѣ ихъ есть правда; но она такъ измѣнена легендарными прикрасами и анахронизмами, что распознать ее можетъ только самая зоркая критика. Напримѣръ: толь-

*) Смотри эти же дѣписанія.

ко она распознаетъ, что дѣйствительно Константинъ выслалъ съ Аѳона мірскихъ жителей, но не Великій, а Погонатъ, и что Ватопедская церковь построена братомъ Ѳеодосія, а не этимъ государемъ, и проч.

Не отвергаю этихъ преданій, потому что онѣ, безъ легендарныхъ прикрасъ, могутъ подтвердиться открытіями христіанскихъ памятниковъ времени Кокстантина Великаго, Ѳеодосія, Аркадія и Пульхеріи, и потому что за нихъ ручается преемство жителей Аѳона, которое, какъ увидимъ, прерывалось лишь на самое короткое время. Не отвергаю ихъ, но въ ожиданіи будущихъ открытій на Аѳонѣ пользуюсь ими, *какъ указателями историческихъ вѣроятностей*, и какъ отголосками о началѣ христіанства въ аѳонскихъ городахъ. Для меня цѣнна ихъ сущность, а мишурная облицовка ихъ дешева такъ, что не беру ее и въ придачу.

II

Судьба Аѳона и воспоминанія о немъ греческихъ, латинскихъ и другихъ писателей, съ 309 года по 676-е лѣто Господне.

§ 13. *О началѣ христіанства въ городахъ: Аполлоніи, Сколосѣ, Клеонахъ, Карѣ и Діонѣ при Константинѣ Великомъ, съ 309 года по 337-й.*

Въ четвертомъ вѣкѣ христіанскомъ на Аѳонѣ существовали всѣ города, какіе были прежде. Объ одномъ изъ нихъ, именно объ Аканѳосѣ, упомянулъ писатель этого вѣка Кесарійскій епископъ Евсевій († 340) въ своей хроникѣ, замѣтивъ, что этотъ городъ съ ближайшимъ къ нему городомъ Стагирою построенъ былъ въ первый годъ 31-й олимпіады, т. е, въ 656 году до Рождества Христова. Жители Аѳона были больше идолопоклонники. На темени его, по словамъ тогдашняго лексикографа Исихія, стояла статуя Зевеса, который назывался Аѳонскимъ. А въ городѣ Діонѣ жилъ нѣкто Германъ Ираклъ идолопоклонникъ, и заживо изготовилъ себѣ и женѣ своей Діонисіи мраморную гробницу въ мѣсяцѣ Панимувѣ (маѣ) 351 года отъ Актійской побѣды Октавія Августа, въ 321 г. по Рождествѣ Христовомъ, начертавъ на ней, что, кто другой дерзнетъ открыть ее, или положить въ ней чужой прахъ, тотъ дастъ пеню таможнѣ въ 2000 фолловъ и городу столько же.

Но кромѣ идолопоклонниковъ, въ четвертомъ вѣкѣ, на Аѳонѣ были и христіане. Существованіе ихъ тутъ доказывается историческою аналогіею, Минейною записью и мѣстными преданіями.

Тогда во всѣхъ ближайшихъ къ этой горѣ областяхъ находились церкви, имѣвшія своихъ мучениковъ, епископовъ, священниковъ и діаконовъ. Въ городѣ Солунѣ, орошенномъ драгоцѣнною кровію великихъ страстотерпцовъ, Агаѳоника, Ѳеодула, Анисіи, Димитрія, Лупа, Нестора, Александра, пострадавшихъ при Діоклитіанѣ и Максиміанѣ *), святительствовали: Алексксандръ, присутствовавшій въ соборѣ Никейскомъ 325 г. и Іерусалимскомъ 335 г., Іоаннъ, Аетій, Еремій, Асхолій, крестившій великаго Ѳеодосія, и ученикъ его Анисій [48]). На островѣ Лимносѣ, въ городѣ Ифестіи, пріосѣняемомъ тѣнію отъ Аѳона, у христіанъ былъ епископъ Стратегій, подписавшій Дѣянія перваго вселенскаго собора въ Никеѣ [49]). Съ противоположнаго Аѳону острова Ѳаса, во дни св. Григорія Назіанзина, 379—381 г., пріѣзжалъ въ Константинополь священникъ для закупки мрамора въ свою церковь, и, ставъ въ ряды противниковъ сего великаго архипастыря, отдалъ имъ деньги, назначенныя для этой покупки **). Въ городѣ Амфиполѣ, изъ котораго апостолъ Павелъ ходилъ въ сосѣдній Аѳонъ, при Діоклитіанѣ пострадалъ іерей Мокій ***), а въ 347 году епископствовалъ Нарцисъ [50]). Если же во всѣхъ этихъ ближайшихъ окрестностяхъ Аѳона находились христіане въ царствованія Діоклитіана, Максиміана, Константина Великаго и Ѳеодосія; то имя Христово тогда извѣстно было и на этой горѣ, и не только извѣстно, но и прославлялось въ домахъ и въ храмахъ. Такъ быть должно по исторической аналогіи, сейчасъ изложенной мною.

Но если такая аналогія не вполнѣ убѣждаетъ разумъ, требующій положительнаго свѣдѣнія объ искомомъ предметѣ; то и такое свѣденіе дается. Вотъ оно. Въ Дѣяніяхъ святыхъ мужей, Acta SS. 1643—1794 г., кои изданы приснопамятными Болландистами, и въ мѣсяцесловѣ царя Василія Порфиророднаго сказано, что „въ Македонскомъ городѣ Аполлоніи, въ четвертомъ вѣкѣ,

---

*) Смотри мѣсяцесловъ Вершинскаго С. П. Б. 1856 г. стр. 354.

**) Gregor. Nozianz Carmen. 1.

***) Смотри въ мѣсяцесловѣ Вершинскаго 11-е мая.

пострадали отъ трибуна Трипонтія св. мученики: Исавръ діаконъ, Иннокентій, Филиксъ, Ермій, Перегринъ, и съ ними два градоначальника, Руфъ и Руфинъ“ *). А такъ какъ въ Македоніи, по свидѣтельству Стефана Византійскаго, пересчитавшаго всѣ Аполлоніи въ греческомъ царствѣ, существовалъ только одинъ городъ Аполлонія [51]), по указанію же Плинія онъ находился на аѳонскомъ перешейкѣ; то оные мученики пострадали за Христа въ этой Аполлоніи. Значитъ, тутъ жили христіяне вмѣстѣ съ язычниками, и у нихъ были два градоначальника, Руфъ и Руфинъ, вѣроятно, одинъ послѣ другаго, и военный трибунъ Трипонтій. Былъ у нихъ и діаконъ Исавръ. О немъ замѣчено, что онъ родился въ Аѳинахъ въ царствованіе Нумеріана, стало-быть, въ 283 году отъ Рождества Христова. А такъ какъ діаконство, по правилу, было преподано ему на 26 году отъ рожденія; то и оказывается, что онъ пострадалъ въ 309 году во время гоненія Максиміана на восточныхъ христіанъ **). Въ семъ ли году, или ранѣе озарилась аѳонская Аполлонія свѣтомъ Христовымъ: сего допытать нельзя. Но намъ довольно знать и то, что во дни Константина Великаго и соправителя его Максиміана на Аѳонѣ были уже христіане и мученики.

Отыскавъ такое Минейное сказаніе о нихъ, я вѣрю преданіямъ аѳонитовъ о началѣ у нихъ христіанства при равноапостольномъ Константинѣ; вѣрю этому, и усердно прошу археологическія общества заняться открытіемъ тѣхъ подземелій, о которыхъ говорили мнѣ жители Аполлоніи (нынѣ Ериссо). Быть можетъ, тутъ найдутся христіанскія катакомбы подобные римскимъ. Но такую увѣренность поселяютъ во мнѣ *наипаче тѣ преданія*, кои гласятъ о первоначальной постройкѣ на Аѳонѣ *не монастырей*, а церквей для мірянъ. Излагаю эти преданія и оповѣщаемыя ими событія, замѣтивъ предварительно, что христіанство появилось на этой горѣ изъ Солуня и Іерусалима.

---

*) Смотри въ мѣсяцесловѣ Вершинскаго 7 іюня.

**) Tablettes chronolog par. Dufresnoy. Paris. 1744. T. II. «La persecution se rallume en Orient 309 an.»

Въ новомъ Кастамонитскомъ Панигирикѣ св. архидіакону Стефану сказано, что въ аѳонскомъ городѣ Ериссѣ (Аполлоніи) во дни Константина Великаго святительствовалъ Макарій, а въ Историческомъ Словѣ Кастамонита упомянуто, что онъ дожилъ до воцаренія Аркадія, *) 395 года. Принимаю это преданіе о немъ за достовѣрное, зная, что еще въ 309 году въ Аполлоніи были христіане и мученики, но полагаю, что Макарій рукоположенъ былъ Солунскимъ митрополитомъ въ аполлонійскаго епископа, за годъ до смерти Константина Великаго, въ 336-е лѣто Господне; ибо ежели тогда исполнилось ему только тридцать лѣтъ отъ роду, то въ 395 году онъ былъ уже старецъ 89-лѣтній. Нельзя считать его первымъ епископомъ для всего Аѳона, потому что христіанство распространилось на этой горѣ въ самомъ началѣ четвертаго вѣка: въ 309 году тамъ былъ уже діаконъ Исавръ, безъ сомнѣнія, при епископѣ по тогдашнему уставу, а съ 327 года по 330-й тамъ, какъ сейчасъ узнаемъ, строились церкви. Этотъ Макарій похороненъ въ соборномъ храмѣ Кастамонитскаго монастыря. Открытіе мраморнаго гроба его съ надписью, ежели такой гробъ уцѣлѣлъ, оправдало бы преданіе о немъ, какъ нельзя лучше. Подождемъ такого открытія, а пока разсмотримъ другія преданія о событіяхъ на Аѳонѣ въ вѣкъ четвертый.

Въ Историческомъ Словѣ Кастамонитскаго монастыря, которымъ я буду пользоваться нерѣдко, упомянуто, что Іуліанъ Богоотступникъ разорилъ церковь св. архидіакона Стефана, стоявшую на мѣстности сего монастыря. Стало быть, она построена была при равноапостольномъ Константинѣ, но не для монаховъ, а для христіанъ, которые жили тутъ въ городѣ Сколосѣ. Такъ я полагаю, зная твердо, что въ царстованіе сего государя не было монаховъ не только на Аѳонѣ, но и во всей имперіи его, кромѣ Египта. Эта церковь послѣ Аполлонійской была первая на сей горѣ. „*Яко оную первѣе созда Константинъ*“, по словамъ нашего Барскаго. (Ч. П. стр. 676).

*) Смотри Дѣписанія Ватопеда и Кастамонита въ монахъ Оправданіяхъ исторіи этихъ монастырей.

Филоѳеитъ въ своемъ критическомъ разсужденіи объ Аѳонѣ замѣтилъ, что Филоѳеевская обитель тамъ есть *самая древняя; ибо она, какъ говорятъ, была епископіею чрезъ посредство Богоматери*: δείκνυται ἀρχαιοτάτη, διότι αὐτὴ ἐχρημάτισε διὰ τῆς Θεοτόκου ἐπισκοπεῖον, ὡς λέγουσι. Эта кратчайшая замѣтка есть эхо Аѳонскаго преданія стариннаго, и потому не очень яснаго. Читая ее, сознаешь, что на Аѳонѣ издревле носилась молва о Богородицкой епископіи, нѣкогда стоявшей на мѣстѣ Филоѳеевскаго монастыря, гдѣ былъ городъ Клеонэ. Нельзя отвергнуть этой молвы, потому что она слышится, передается изъ рода въ родъ, и живетъ въ домикѣ памяти, т. е, въ разсужденіи Филоѳеита. Слѣдовательно, надобно объяснить происхожденіе ея. Объясняю. Слушайте и судите. Одно изъ двухъ: или Богоматерь *была лично* на Аѳонѣ съ нѣкіимъ Климентомъ, и основала тамъ епископію въ городѣ Клеонэ, или только *икона ея* принесена была туда изъ Іерусалима этимъ Климентомъ, который пробылъ тутъ нѣсколько времени и оставилъ по себѣ память, какъ креститель Аѳонитовъ и первый епископъ. Но Богоматерь лично не была на Аѳонѣ: это доказано мною. Слѣдовательно, Аѳонъ увидѣлъ ее на иконѣ, принесенной изъ Іерусалима онымъ Климентомъ вмѣстѣ съ иконою Іоанна Богослова, оправдавшаго своимъ житіемъ евангельское ученіе о цѣломудріи и дѣвственности, возвѣщаемое сладострастнымъ язычникамъ вездѣ, и на Аѳонѣ. Путешествіе сего Климента я отношу къ 327—8 году по Рождествѣ Христовомъ. Оно обусловливалось особенными, даже чрезвычайными, порывами и требованіями тогдашнихъ новообращаемыхъ христіанъ. Оповѣщаю эти порывы и требованія. Будьте внимательны къ рѣчамъ моимъ. Съ той поры, когда равноапостольный Константинъ и мать его Елена открыли въ Іерусалимѣ вертепъ Воскресенія Христова и животворящій крестъ, 326 года, и на мѣстѣ обрѣтенія ихъ построили великолѣпнѣйшій храмъ, съ этой поры начали приходить туда на поклоненіе, какъ говоритъ современный историкъ Евсевій, *всѣ увѣровавшіе во Христа изъ всѣхъ странъ земли* *). При

*) Εὐαγγελ. ἀποδ. βιβλ. ϛ΄.

освященіи сего храма, 335 года, говорю словами того же Евсевія, „присутствовали знаменитые епископы изъ всѣхъ епархій. Македонцы послали къ этому празднику своего митрополита (Солунскаго). Паннонцы и Мисіяне отправили цвѣтущія у нихъ красоты юношества Божія. Былъ тамъ и священный вождь епископовъ персидскихъ, мужъ свѣдущій въ словѣ Божіемъ. Виѳинійцы и Ѳракіане украшали собою весь этотъ соборъ. Не отстали и наилучшіе изъ Киликіянъ. А изъ Каппадоковъ отличались среди всѣхъ первенствующіе въ словѣ. Вся Сирія и Месопотамія и Аравія съ Палестиною, Египетъ и Ливія и обитатели Ѳиваиды, всѣ вкупѣ пополняли это великое собраніе Божіе вмѣстѣ съ бесчисленнымъ людомъ изъ всѣхъ епархій *). Съ этой поры, по увѣренію Іерусалимскаго патріарха Досиѳея, у Македонцовъ надолго остался обычай ежегодно посылать епископа въ Іерусалимъ съ дарами **). Съ этой поры во многихъ странахъ начали строиться церкви подъ названіемъ Сіоны. Съ этой же поры требовались и получались изъ Іерусалима святыя иконы: такъ, дочь Константина Великаго Констанція просила Кесарійскаго епископа Евсевія прислать ей икону Спасителя; императрица Евдокія, супруга Ѳеодосія II, получила изъ Іерусалима икону Богоматери Одигитріи; Константинопольскій патріархъ Германъ, 714—730 г., въ палестинской Лиддѣ пріобрѣлъ списокъ нерукотворенной иконы Богоматери ***); Аѳонокастамонитскіе монахи, въ царствованіе Константина Мономаха, принесли въ свой монастырь изъ Іерусалима образъ св. архидіакона Стефана ****). Тогда же многіе любили креститься въ Іорданѣ; даже Константинъ Великій желалъ принять крещеніе въ струяхъ этой рѣки: *****) а нѣкоторые, по отдаленности своей не могши совершить путешествіе къ Іоарда-

*) Βίος Κωνσταντίνου. Δ. μγ'.—Ἴδε καὶ τὴν πρὸς τοὺς Ἀλεξανδρεῖς ἐπιστολὴν ταύτης τῆς συνόδου παρὰ τῷ μεγ. Ἀθανασίῳ, ἀπολογ. β. Πρβλ.—Σωκράτ. ἐκλησ. ἱστορ. Α. λγ'.

**) Δωδεκάβιβλος περὶ τῶν πατριαρχευσ. ἐν Ἱερουσαλήμ· σελ. 177.

***) Λόγοι καὶ βίοι ἁγίων καὶ τινες διηγήσεις: χειρογράφ, 1417. ἔτους ἐν βιβλιοθήκῃ τῆς ἱερᾶς μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου ἐν Ἄθω.

****) Λόγος ἱστορικὸς ἐν μονῇ τοῦ Κασταμονίτου.

*****) Βίος Κωνσταντίνου. Δ. ξβ'.

ну, *требовали, чтобы ихъ крестилъ архіерей изъ Іерусалима*: ἐζήτουν ἱερουργὸν τοῦ βαπτίσματος ἀρχιερέα, καὶ Ἱεροσολυμίτην. Γρηγορ. Ναζιανζ. λόγος εἰς τὸ βάπτισμα. σελ. 655. Требованіе чрезвычайное! Но оно доказываетъ, что въ вѣкъ равноапостольнаго Константина всѣ христіане питали глубочайшее уваженіе къ Іерусалиму. Это священное чувство, предполагаю, имѣли и Аѳонскіе Цаконы, обратившіеся ко Христу и служившіе въ царскомъ флотѣ, а, быть можетъ, и на томъ кораблѣ, на которомъ императрица Елена плавала въ Іерусалимъ. Они пожелали, чтобы ихъ крестилъ епископъ изъ сего города святаго; и вотъ къ нимъ посланъ былъ оттуда епископъ Климентъ, подобно тому, какъ въ царствованіе Діоклитіана отправлены были оттуда же въ нашъ Таврическій Херсонесъ и въ Эллиспонтскія страны недалече отъ Аѳона епископы Василій, Евгеній, Агаѳодоръ, Елпидій и Еѳерій по благословенію предстоятеля іерусалимской церкви Ермона *). Климентъ взялъ съ собою икону Богоматери и образъ Іоанна Богослова, и посѣтивъ гробъ Лазаря на перепутномъ островѣ Киприѣ, послѣ бурнаго плаванія по морю прибылъ на Аѳонъ. Тутъ въ Клеонской пристани, у нынѣшняго Иверскаго монастыря, встрѣтили его христіане, а язычники поговаривали: идите, посмотрите, сюда пришла Матерь новаго Бога Христа. Климентъ поселился въ Клеонахъ, и огласивъ словомъ Божіимъ и крестивъ многихъ Цаконовъ въ этомъ городѣ, въ ближней Кареѣ и въ Ватопедіонѣ, основалъ въ этихъ трехъ селитвахъ общества вѣрующихъ въ Іисуса Христа. Послѣ него увѣровавшіе Цаконы изъ рода въ родъ передавали это событіе, называя пристани Клеонскую и Ватопедскую именемъ останавливавшагося въ нихъ епископа Климента, Τὰ Κλήμεντος, указывая тотъ домъ, въ которомъ онъ жилъ, и называя его епископіею Богородицы, потому что тутъ стояла икона ея. Ихъ преданіе впослѣдствіи обратилось въ легенду о *личномъ* пришествіи Богоматери на Аѳонъ, тогда

---

*) Μαρτύριον τῶν ἁγίων ἱερομαρτύρων καὶ ἐπισκόπων Χερσῶνος: рукопись въ Москов. Synod. библіотекѣ.

какъ она была тамъ не лично, а на иконѣ; обратилось же по причинѣ неточности слововыраженія людей, говорящихъ, напримѣръ, чудотворна Божія матерь Ѳеодоровская, Кіевософійская, а разумѣющихъ иконы ея: или, въ Римъ привезли мать боговъ, Рѣю, тогда какъ привезена ея статуя. Такъ я объясняю замѣтку Филоѳеита о Богородицкой епископіи, нѣкогда стоявшей на мѣстѣ Филоѳеевскаго монастыря. Этимъ объясненіемъ отстаивается и самое преданіе о пришествіи Богоматери на Аѳонъ, *только не личномъ, а на иконѣ*. Другаго лучшаго и близкаго къ исторической аналогіи объясненія не могу я придумать, и взявъ въ руки другое перо, пишу, что слѣдуетъ дописать о христіанствѣ на Аѳонѣ во дни Константина Великаго.

Тогда жители тамошняго города Кареи *), обращенные ко Христу помянутымъ епископомъ Климентомъ, построили себѣ храмъ во имя Успенія Богоматери, какой только могли построить по состоянію своему. Правда, Аѳонское преданіе приписываетъ постройку его въ большихъ размѣрахъ не имъ, а Константину Великому: тоже повторили и передатчики сего преданія, Рико, Гейнекцій, Комнинъ, Барскій. Но такъ какъ во всей Кареѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ такой постройки, тогда какъ въ Ватопедѣ уцѣлѣла церковь времени царя Ѳеодосія, 383 года, и близъ Есфигмена по нынѣ высятся развалины храма, созданнаго царицею Пульхеріею, 445 г., а нынѣшній Карейскій, убогій храмъ и бобры не признали бы зданіемъ Константина; то я понимаю и толкую оное преданіе такъ, что Успенскій храмъ въ Кареѣ построенъ былъ тамошними жителями *по повелѣнію* сего царя, распоряжавшагося на Аѳонѣ, какъ въ своемъ удѣльномъ имѣніи, и округляю понятіе о семъ предметѣ археологическимъ примѣчаніемъ. Не подлежитъ сомнѣнію то, что во дни Константина Великаго строились церкви во имя Богоматери. Сей равноапостольный царь въ новой столицѣ своей создалъ три Богородичныя церкви, одну, такъ называемую *Нерукотворенную*, другую подъ име-

*) Надлежало бы писать, Карѵи (Καρύα—орѣхъ); но позвольте писать по общепринятому обычаю, Карея. Usus tyrannus est.

немъ *Равдосъ*, потому что въ ней положенъ былъ жезлъ Мойсея, и третью, рекомую, Сигма: а одинъ изъ двѣнадцати сенаторовъ, которыхъ онъ перевелъ изъ Рима въ Константинополь, по имени Родàнъ, соорудилъ тутъ церковь во имя Богоматери *Небесной* *), ἐν Οὐρανοῖς. Не удивительно же, если и Аѳоно-Карейцы построили себѣ храмъ во имя Успенія Ея. А что построили его они, а не монахи, это подтверждается самымъ преданіемъ, которое Барскій сообщилъ такъ: „созданъ храмъ въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы прежде населенія и умноженія тамо иноческаго, сгда еще мірстіи жительствоваху во градѣхъ и весѣхъ Аѳонскихъ“ **). Появленіе сего святилища я отношу къ 327—8 году, послѣ котораго, какъ сейчасъ увидимъ, построена была первоначальная церковь Ватопедская по плану Карейскаго храма, потому что и она, какъ сей храмъ, назначалась для мірянъ, а не для монаховъ.

Весьма замѣчательно сказаніе о постройкѣ церкви въ Ватопедѣ. Сообщаю его, какъ оно записано *въ памятяхъ* Аѳоно-Кастамонитскаго монастыря и въ моихъ Оправданіяхъ исторіи Ватопеда подъ №№ 1 и 2. „*У пристани Климента*, гдѣ древле находилось сонмище, или торжище Цаконовъ, и гдѣ нынѣ стоитъ величайшая Лавра Ватопедская, тамъ Константинъ Великій повелѣлъ, ἐδιόρισεν, создать другой ἕτερον, большой храмъ, подобный Карейскому, въ то время, когда Солунскіе граждане, *въ предѣлахъ Климента*, строили храмъ во имя великомученика Димитрія“. Вотъ вамъ и все сказаніе! Оно просто. Въ немъ нѣтъ никакихъ прикрасъ. Разберемъ же его частично.

Въ этомъ сказаніи важно имя Климента. У него есть предѣлы, въ средѣ которыхъ Солунцы строятъ храмъ. Именемъ его называется морская пристань Ватопеда. А мы уже знаемъ, что и Иверская пристань называлась Климентовою въ расши-

*) Μελετίου γεωγραφία Т. III. pag. 74—78.

**) Путешест. ч. II. стр. 604. Тутъ напечатано, что Карейскій храмъ построенъ въ 335 году. Но въ рукописномъ путешествіи Барскаго, которое хранится въ библіотекѣ Кіево-Михайловскаго монастыря, не значится ни этотъ годъ и никакой другой.

ренномъ житіи Петра Аѳонскаго. Явно, что этотъ Климентъ былъ приснопамятенъ на Аѳонѣ. Кто же онъ? и почему приснопамятенъ? Аѳонская легенда говоритъ, что онъ вмѣстѣ съ Богоматерію былъ на этой горѣ, проповѣдовалъ Христа и построилъ монастырь, который называли его именемъ. Но такъ какъ Богоматерь не была на Аѳонѣ,имя же Климента приснопамятно тамъ; то и приходится повторить то, что я уже сказалъ прежде, т. е. что сей Климентъ былъ епископъ, присланный изъ Іерусалима во дни равноапостольнаго царя Константина крестить Аѳонитовъ по желанію ихъ, и что онъ крестилъ ихъ въ Клеонахъ, Карѣѣ и Ватопедіонѣ. Повторивъ это, присовокупляю, что эти три города съ ихъ околоткати составляли епархію сего Климента, и что тамошніе христіане, по уваженію и любви къ нему, называли именемъ его и тѣ двѣ пристани (Иверскую и Ватопедскую), въ которыхъ онъ бросалъ свой якорь, посѣщая тутъ духовныхъ чадъ своихъ.

Въ епархіальныхъ предѣлахъ сего Климента Солунцы строили храмъ во имя св. великомученика Димитрія, пострадавшаго въ Солунѣ въ 306 году, и строили его въ то лѣто, 329, въ которое Ватопедцы сооружали свою церковь, подобную Аѳонокарейской. Стало быть, христіанство въ Ватопедскомъ околоткѣ явилось изъ двухъ мѣстъ, изъ Іерусалима при посредствѣ Климента, и изъ Солуня отъ крещенныхъ гражданъ сего апостольскаго города. Понятно это *второе* появленіе его. Аѳонъ всегда зависѣлъ отъ Солуня, какъ главнаго города Македоніи, и имѣлъ сношенія съ нимъ торговыя и судебныя. Итакъ не удивительно, что онъ принялъ оттуда апостольское ученіе. Солунскіе христіане, какъ сдается, имѣли въ Ватопе-Діонѣ свою торговую контору, своихъ прикащиковъ, и знакомыхъ Цаконитовъ, съ которыми вели торговлю *), и дли себя и для нихъ построили храмъ во имя досточтимаго ими великомученика Димитрія, пострадавшаго среди ихъ, построили вскорѣ послѣ блаженной кончины его, потому

*) И въ наши дни они покупаютъ на Аѳонѣ отличные орѣхи волосскіе.

что тогда всѣ христіане вездѣ любили воздвигать, такъ называемые, Мартиріоны—храмы мучениковъ тотчасъ послѣ прославленія ихъ Богомъ. Такъ, напримѣръ, св. Аглая въ Римѣ создала Мартиріонъ для св. Вонифатія, *во дни ея* пострадавшаго при Діоклитіанѣ *). Димитріевскій Мартиріонъ, построенный Солунцами при Константинѣ Великомъ, не уцѣлѣлъ во время опустошенія и разоренія Аѳона Агарянами. Но на малоразмѣрныхъ основаніяхъ его нынѣ стоитъ Киріакѡнъ Ватопедскаго Скита, чествуемый во имя славнаго и добропобѣднаго великомученика Димитрія, котораго родственники еще въ нашъ вѣкъ до 1821 года изъ Солуня присылали скитникамъ сарачинское пшено **). Ватопедодимитріевскій Киріаконъ и Кастамонитское сказаніе о постройкѣ Димитріевскаго храма Солунцами въ предѣлахъ Ватопеда поясняютъ себя взаимно

Въ разсматриваемомъ Сказаніи упомянуто, что на мѣстѣ нынѣшняго Ватопедскаго монастыря древле находилось сонмище, или сборное мѣсто Цаконовъ, и что тутъ они построили себѣ церковь, по разрѣшенію Константина Великаго, на подобіе Карейскаго храма. Подтверждается-ли все это иными свидѣтельствами? Подтверждается. Надпись на мѣстной мраморной гробницѣ Германа, мѣсяца мая 321 года по Р. Х. доказываетъ, что тутъ тогда была главная таможня, имѣвшая право получать пеню въ 2000 фолловъ за нарушеніе кладбищной собственности. Сія таможня и есть сонмище Цаконовъ. Стефанъ святогорецъ сообщилъ намъ преданіе древнѣйшаго царственнаго семейства Нѣманичей Сербскихъ о томъ, что Ватопедскіе жители совѣтовали племяннику царя Ѳеодосія, 383 г., спасшемуся въ ихъ пристани отъ кораблекрушенія, ѣхать сухимъ путемъ въ Константинополь, и что для нихъ *возобновлена была* Константиновская церковь, разрушенная во время гоненія Іуліана богоотступника, и возобновлена такъ, что въ алтарь ея включенъ былъ и мѣстный коло-

(* Dictionaire des antiq. chret. par Martigny, p. 584.

*) Смотри выше § 5.—Въ этомъ параграфѣ я доказывалъ только то, что не св. Димитрій строилъ Скитскій храмъ.

дезь, *проницательный* по моему вышеизложенному мнѣнію. Все это, взятое вмѣстѣ, заставляетъ полагать, что во дни Константина Великаго на мѣстѣ нынѣшняго Ватопеда стоялъ акрополисъ города Діона съ главною таможнею и съ прорицательнымъ колодеземъ у капища Димитры, что тутъ, и у морской пристани Климента, и по берегамъ ближайшей рѣчки Кріонѣри, жили крещенные Цаконы міряне, а не монахи, и что для нихъ Константинъ Великій разрѣшилъ, ἐδιόρισεν, строить церковь, тогда какъ другіе родичи ихъ покланялись еще богамъ и богинямъ. Сходство этой церкви съ Карейскою, оповѣщенное въ разсматриваемомъ Сказаніи, внушаетъ ту мысль, что она построена была не какъ малый Мартиріонъ, а какъ просторная церковь, назначаемая для собранія многихъ христіанъ, и построена послѣ Карейскаго святилища,

Когда же? Въ какомъ году? Въ Ватопедскомъ Проскинитаріи сказано, что она возникла въ 5829 году отъ Адама, или 321, либо 329 году христіанскомъ, если считать до Р. Х. 5508 лѣтъ, или 5500. Хотя этотъ Проскинитарій и отзывается ревнивостію монаховъ, признававшихъ Константина Великаго строителемъ Ватопедскаго *монастыря для монаховъ*, а не церкви для мірянъ; но все-таки замѣчательно въ немъ указаніе онаго года. Трудно представить себѣ, чтобы оно намѣчено было произвольно, или придумано по какому-либо ученому соображенію. Я скорѣе полагаю, что составитель Ватопедскаго Проскинитарія пользовался старинною рукописью, именно, записками Кастамонитскаго игумена Иларіона (XII вѣка), въ которыхъ значился оный годъ. Какъ бы то ни было, а надобно принять къ свѣдѣнію данное лѣтосчисленіе. Я принимаю его, и 329 годъ христіанскій считаю годомъ окончательной постройки Ватопедской церкви первоначальной, вычитая изъ 5829 лѣтъ 5500, потому что въ ближнемъ къ Аѳону Константинополѣ во время помянутаго Иларіона считали отъ Адама до Христа 5500 лѣтъ.

Еще одно слово. Равноапостольный Константинъ, по свидѣтельству Пасхальной хроники „въ 325 году вездѣ низвергъ

всѣхъ идоловъ и отнялъ у нихъ всѣ деньги и имѣнія, а всѣ церкви Христовы и всѣхъ христіанъ почтилъ. Съ этого самаго времени *) онъ ополчился на враговъ христіанской вѣры и побѣждалъ ихъ молитвою: за что и церкви ставилъ по мѣстамъ, въ честь Спасителя всѣхъ Христа Бога нашего, для обращенія язычниковъ“ [52]). Къ числу такихъ церквей принадлежали и тѣ пять на Аѳонѣ, кои построены были для тамошнихъ Цаконовъ во дни сего христіаннѣйшаго государя, именно, Сколосская, Клеонская, Карейская, Ватопедская, и Димитріевская близъ Ватопеда. Называть эти церкви монастырями не позволяютъ ни исторія, не знающая никакихъ монаховъ, кромѣ Египетскихъ, въ царствованіе Константина, ни первый вселенскій Соборъ въ Никеѣ, не начертавшій ни одного правила касательно монашества, ни Аѳонскія преданія, кои изложены мною выше.

Итакъ, я увѣренъ въ томъ, что при Константинѣ Великомъ было много христіанъ на Аѳонѣ, хотя находились тамъ и язычники, и въ этой увѣренности составляю кратчайшую лѣтопись сей пресловутой горы съ перваго десятилѣтія четвертаго вѣка по день кончины сего равноапостольнаго царя.

— Въ 309 году въ тамошнемъ городѣ Аполлоніи среди язычниковъ жили христіане. Тогда нѣкоторые изъ нихъ вмѣстѣ съ градоначальниками своими Руфомъ и Руфиномъ и съ діакономъ Исавромъ пострадали за Христа отъ трибуна Трипонтія.

— Въ 321 году въ городѣ Діонѣ держалось идолопоклонство. Тамошній гражданинъ Германъ Ираклъ въ маѣ мѣсяцѣ сего года заживо изготовилъ себѣ и женѣ своей мраморную гробницу.

— Съ 325 года по 330-й христіанство, сильно покровительствуемое Константиномъ Великимъ, и возвеличенное великолѣпнымъ устройствомъ святыхъ мѣстъ въ Палестинѣ, проникло и въ аѳонскіе города: Сколосъ, Клеоны, Карею и Діонъ, и проникло изъ Іерусалима и Солуня. Частнѣе сказать—

*) Κατ' αὐτὸν τὸν καιρόν. Это неопредѣленное выраженіе хроники показываетъ, что подвиги Константина въ пользу христіанства *продолжались* послѣ 325 года.

— Въ 325 году возникла церковь во имя св. архидіакона Стефана у города Сколоса на мѣстѣ нынѣшняго Кастамонитскаго монастыря.

— Въ 32⁷/₈ году епископъ Климентъ, присланный изъ Іерусалима на Аѳонъ для крещенія Цаконовъ, построилъ церкви въ Клеонахъ на мѣстѣ нынѣшней Филоѳеевской обители и въ Карeѣ.

— Въ 329 году создана была церковь въ Ватопедіонѣ мѣстными христіанами, по повелѣнію Константина Великаго. Тогда же Солунскіе христіане близъ Ватопеда построили Мартиріонъ во имя св. великомученика Димитрія, пострадавшаго въ Солунѣ.

— Въ 336 году въ вышепомянутый городъ Аполлонію рукоположенъ былъ Солунскимъ святителемъ епископъ Макарій.

— Въ 337 году 12 мая не стало въ живыхъ равноапостольнаго Константина. Но христіанство, во дни его насажденное на Аѳонѣ, глубоко, хотя и не широко, пустило свои корни такъ, что истребить его не могла и острая сѣкира Іуліана богоотступника.

§ 14. *О судьбѣ Аѳонскихъ христіанъ въ кратковременное царствованіе сего Іуліана. 361—363 г.*

Я сказалъ, что христіанство при Константинѣ Великомъ не широко пустило свои корни на Аѳонѣ. Въ самомъ дѣлѣ, оно утвердилось тогда не во всѣхъ тамошнихъ городахъ: его не было въ Ѳиссѣ, Аѳосѣ, Стратоникіи, Аканѳосѣ, Санисѣ, Самаріи и Хилантирѣ; иначе, сохранилось бы хоть глухое преданіе о появленіи его въ этихъ мѣстахъ. Почему же его не было тутъ? Припомнимъ, что на Аѳонѣ находилось двуплеменное народонаселеніе, древнее Еллинское, и не древнее Цаконское, приведенное изъ Пелопонеса Македонскими царями, то республиканское, а это преданное монархіи; припомнимъ это, и мы поймемъ причину религіознаго раздвоенія, о которомъ идетъ рѣчь. Всѣ вообще Еллины, слѣдовательно и Аѳонскіе, никогда не любили самодержавнаго Рима, какъ не любятъ его и теперь; а изъ этого Рима пришелъ къ нимъ Константинъ, да еще съ новою вѣрою: есте-

ственно же явилось въ нихъ противленіе такому государю и такому новшеству. А Цаконы, первенствовавшіе предъ ними на Аѳонѣ съ первыхъ дней поселенія тутъ, были монархисты, сдерживавшіе вольный духъ Еллиновъ и служившіе въ царскомъ флотѣ; *) посему у нихъ скорѣе принялось христіанство, которое исповѣдовалъ доблестный монархъ ихъ Константинъ. Пока онъ былъ живъ, Цаконы торжествовали, и въ своихъ церквахъ читали Никейскій символъ вѣры, а Еллины, лишенные своихъ идоловъ и прорицалищъ, присмирѣли, тая однако въ себѣ отвращеніе отъ вѣры Константина. Такое раздвоеніе между тѣми и другими продолжалось на Аѳонѣ до воцаренія Іуліана. Когда же этотъ императоръ, страстно любившій все Еллинское, открылъ идольскія капища, и началъ гнать христіанъ; тогда послѣдовалъ тамъ взрывъ затаенной ненависти Еллиновъ къ Христіанамъ изъ Цаконовъ. Всѣ ихъ церкви были разрушены до основаній, и сами они съ своимъ епископомъ Макаріемъ укрывались въ неприступныхъ мѣстахъ Аѳона. Такъ гласитъ мѣстное преданіе, оповѣщенное въ историческомъ Словѣ Кастамонитскаго монастыря.

§ 15. *Объ Аѳонѣ вымѣтка изъ письма св. Василія Великаго къ софисту Ливанію.*

Но оставимъ на минуту страдающій Аѳонъ, и перенесемся въ Каппадокійскій городъ Кесарію, въ которомъ во время Іуліана святительсвовалъ св. Василій Великій, соученикъ сего богоотступника, перенесемся для того, чтобы въ письмѣ его къ софисту Ливанію прочесть словечко его объ Аѳонѣ. Василій замѣтивъ этому софисту, что онъ черезчуръ расхвалилъ одно неблестящее (ῥυπῶσαν) письмо его, по софистической привычкѣ представлять великое малымъ и малое великимъ, сказалъ между прочимъ: *ты уже такъ снисходителенъ ко мнѣ, что заставляешь меня пла-*

*) Die Kustenbewohner im Lakonike waren zur Zeit der Tyrannei in Sparta Romisch gesinnt und wurden deshalb vom Kaiser Augustus unter dem Namen Ἐλευθερο-Λάκωνες für frei erklart.— Griechenland von Bobrig. Leipzig. 1842.

вать выше Аѳона [53]). Назидательно словечко это. Пусть его помнятъ многіе, какъ тѣ, которые льстятъ безъ мѣры, и черезчуръ хвалятъ то, что не стоитъ похвалы, такъ и тѣ, которые думаютъ о себѣ слишкомъ высоко, какъ будто они плаваютъ выше Аѳона. А мы это словечко обратимъ въ поговорку: „*не плавай, братъ, выше Аѳона*“: не то закружится голова твоя, и ты полетишь и утонешь въ пучинѣ твоей гордости, какъ утонулъ въ ней Іуліанъ богоотступникъ.

§ 16. *О постройкѣ первой клирикальной обители на Аѳонѣ во имя св. архидіакона Стефана.*

Іуліаново гоненіе на христіанъ продолжалось не болѣе полутора года. Послѣ внезапной смерти его во время брани съ Персами, 26 іюня 363 года, снова насталъ миръ въ каѳолической церкви, котораго она пламенно просила у Бога. Тогда умиротворился и Аѳонъ. Тамошніе христолюбцы возвратились въ свои домы, и сгустились около своего епископа Макарія, который, какъ сказано въ историческомъ Словѣ Кастамонита, явился къ нимъ, ἐφανερώθη, по смерти Іуліана, укрывавшись гдѣ-то во время гоненія его. Онъ, при помощи Аѳонскихъ христолюбцовъ, φιλοχρίστων, съ основаній воздвигъ разрушенную церковь св. Стефана архидіакона у города Сколоса, и устроивъ обитель, μονὴν, поселился въ ней, гдѣ и подвизался богоугодно нѣсколько годовъ, и почилъ въ мирѣ уже въ царствованіе Аркадія, сына Ѳеодосія Великаго *). Въ этомъ Сказаніи вовсе не упоминается ни объ игуменствѣ его, ни о монахахъ, однако говорится, что онъ построилъ *обитель ѣждивеніемъ мірянъ*. Какая же эта обитель? Очевидно, не монашеская, не пустынная, а архіерейская, *клирикальная*, въ которой по обычаю того времени жили неженатые клирики, т. е. іереи, діаконы и чтецы, пользуясь общимъ столомъ, занимаясь чтеніемъ книгъ и рукодѣліями, и проводя извѣстные часы въ домашней молитвѣ, какъ это было въ обителяхъ Евсевія Верчельскаго и Августина Иппонскаго.

*) Ἱστορικὸς Λόγος Κασταμον.

§ 17. *О постройкѣ второй клирикальной обители въ Ватопедіонѣ и о безвѣстности возстановленія церквей Карейской и Клеонской.*

Подобная клирикальная обитель построена была въ городѣ Діонѣ въ 383 году по случаю спасенія племянника царя Ѳеодосія Великаго отъ потопленія въ морской пучинѣ близъ сего города. О постройкѣ ея уже сказано мною все, что только можно было сказать: остается лишь присовокупить замѣтку составителя рукописной лѣтописи Ватопедскаго монастыря, что въ то время въ Ватопедіонѣ жили міряне, κοσμικοὶ κατοικοῦσαν ἐκεῖ τὸν καιρὸν ἐκεῖνον **). Всякій, прочитавъ эту замѣтку, согласится со мною въ томъ, что Ватопедъ въ четвертомъ вѣкѣ былъ не монастырь въ полномъ и строгомъ смыслѣ сего слова, а обитель клирикальная.

Если же кто спроситъ:-возникли ли изъ развалинъ своихъ церкви Карейская и Клеонская: тому нѣтъ никакого отвѣта въ извѣстныхъ мнѣ памятяхъ Аѳонскихъ; не отвѣчаю и я, и въ ожиданіи чьего-либо пересмотра всѣхъ тамошнихъ архивовъ и извѣщенія о возобновленіи оныхъ церквей по смерти Іуліана, или о постройкѣ новыхъ храмовъ, либо молитвенныхъ домовъ въ Карeѣ и Клеонахъ во время Ѳеодосія, сообщаю двѣ историческія правды сего временн, кои помогаютъ узнать тогдашнее состояніе Аѳона.

§ 18. *О паденіи язычества на этой горѣ и о полномъ православіи тамошнихъ христіанъ въ царствованіе Ѳеодосія, 379—395 г.*

Императоръ Ѳеодосій, воцарившись въ 379 году, повелѣлъ разрушить всѣ идольскія капища во всей имперіи своей и уничтожить всѣ прорицалища [54]). Это повелѣніе его было исполнено во всѣхъ городахъ и селеніхъ, слѣдовательно, и на Аѳонѣ. Тогда съ вершины этой горы низринута была статуя Зевеса и всѣ идолы пали, а прорицалища Димитры въ Діонѣ и Аполлона

**) Смотри дѣписанія Ватопед. монаст. № 3, въ Оправд. исторіи его.

въ пещерѣ близъ города Аполлоніи умолкли. Тогда прорицательный колодезь оной богини включенъ былъ въ алтарь Ватопедской церкви, а источникъ въ этой пещерѣ освященъ былъ во имя св. апостола Павла, который потерпѣлъ въ ней стѣсненіе. Предполагается, что такое насильственное уничтоженіе идолопоклонства не обратило ко Христу всѣхъ аѳонскихъ еллиновъ, и что нѣкоторые изъ нихъ остались тайными почитателями боговъ своихъ. Но за то опять восторжествовали тамошніе христіане Цаконы, угнетенные Іуліаномъ. Они духовно зависѣли отъ Солунскаго архіепископа и вмѣстѣ съ нимъ исповѣдовали чистое православіе. Это доказывается тѣмъ, что царь Ѳеодосій принялъ крещеніе отъ сего архіерея, именемъ Асхолія, наипаче потому, что всѣ церкви, подвластныя ему въ Иллиріи, гдѣ и Македонія съ Аѳономъ, были свободны отъ ереси Арія, всѣ исповѣдовали одну вѣру, и поклонялись Богу Сыну и Св. Духу, такъ-же какъ и Богу Отцу [55]).

Пріятно знать все это, и потомъ развѣдать о состояніи Аѳона въ вѣка: пятый, шестый и седмый.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Города на Аѳонѣ, и событія на этой горѣ въ теченіи пятаго вѣка.

§ 19. *О городахъ на Аѳонѣ и въ окрестностяхъ его, исчисленныхъ Стефаномъ Византійскимъ.*

Въ пятомъ вѣкѣ, по росписи тогдашняго писателя Стефана Византійскаго, на Аѳонѣ и въ близкихъ окрестностяхъ его стояли города:

1. Аѳосъ. Ἔστι δὲ καὶ Ἄθως πόλις ἐπὶ τῷ Ἄθῳ.

Есть же и Аѳосъ городъ на Аѳонѣ. (Остатковъ его надобно искать близь тамошней Лавры).

2. Аканѳосъ. Ἄκανθος πόλις Θράκης, ἀκάνθαις πεφραγμένη, ὑπὲρ τὸν Ἄθω, ὅθεν κέκληται, ἢ ἀπό τινος Ἀκάνθου, ὡς Μνασέας.

Аканѳосъ городъ Ѳракіи за Аѳономъ *), такъ названный или отъ ограды его изъ аканѳовъ (терновниковъ), или отъ нѣко-

*) Въ самомъ дѣлѣ, онъ находился за этой горою. Кому изъ Аѳонитовъ надлежало быть въ немъ, тотъ долженъ былъ идти туда не только по Аѳону, но и по перешейку его, въ южномъ углу котораго онъ стоялъ.

его Аканѳа, по свидѣтельству Мнасея.

3. Ἀκρόαθος. Ἀκρόθυνοι πόλις Акроѳоонъ.
ἐπὶ τῆς ἄκρας τοῦ Ἄθω.

Акроѳини городъ на краю Аѳона [56]).

Здѣсъ подъ краемъ разумѣется Нимфейскій мысъ этой горы, омываемый Сингитскимъ заливомъ Эгейскаго моря. Тутъ на, ходился древнѣйшій городъ Акроаѳосъ, который въ книгѣ Стефана Византійца неправильно напечатанъ нѣмцами Акроѳини. Онъ, какъ мы уже знаемъ, погибъ еще въ первомъ вѣкѣ христіанскомъ. Но такъ какъ о немъ упомянулъ Стефанъ Византіецъ, то надобно полагать, что акроаѳонцы опять жили тутъ на мѣстѣ нынѣшняго Керасійскаго скита **).

4. Аполлонія, нынѣ Іериссо въ верховьѣ аѳонскаго перешейка [57]).

5. Асса. Ἄσσα πόλις πρὸς τὸν Ἄθω. Ἡρόδοτος ἑβδόμῃ·

Асса городъ у Аѳона. Иродотъ въ седмой книгѣ говоритъ о немъ [58]).

Онъ, по указанію Иродота, находился на берегу Сингитскаго залива, омывающаго южную сторону Аѳона, но гдѣ? въ верховьѣ-ли сего залива на мѣстѣ нынѣшняго села Никольскаго. Ἅγιος Νικόλαος, или на лежащемъ противъ Аѳона полуостровѣ Сикя: этого не знаю. Сдается, что оное село есть древняя Асса. Ибо тутъ есть глубоковатая и тихая пристань. Въ ней я провелъ ночь въ 1859 году, ѣдучи въ Ѳессалію.

6. Діонъ. Δῖον πόλις Θράκης πρὸς τὸν Ἄθω, ὡς Θουκιδίδης.

Діонъ городъ Θракіи у Аѳона по свидѣтельству Ѳукидида [59]).

**) Стефанъ исчисляетъ и современные города. Напримѣръ: Ἡλιούπολίς ἐστι καὶ ἐν Φοινίκῃ.—Διῃρεῖτο ἡ Ἰβηρία ἐς ἐπαρχίας δύο, νῦν δὲ εἰς τρία, ὡς Μαρκιανὸς ἐν περίπλῳ αὐτῆς.

7. Олофиксосъ. Ὀλόφυξος πόλις ἐν Θράκῃ περὶ τὸν Ἄθω. Ἡρόδοτος περὶ νυμφῶν καὶ θεῶν γράφας.

По указанію Иродота онъ находился на самомъ Аѳонѣ, ἔσω τοῦ Ἄθω. Нынѣ тутъ монастырь Ватопе-діонъ.

Олофиксосъ городъ во Ѳракіи подлѣ Аѳона. Иродотъ писалъ о нимѳахъ и богахъ.

Отецъ исторіи Иродотъ помѣщалъ его на самомъ Аѳонѣ, ἔσω τοῦ Ἄθω. [60]). Я ставлю его подлѣ нынѣшняго Есфигменова монастыря.

8. Пилоросъ. Πίλωρος, πόλις περὶ τὸν Ἄθω.

Пилоросъ городъ подлѣ Аѳона[61])

По указанію Иродота онъ стоялъ при Сингитскомъ заливѣ.

9. Сàни. Σάνη πόλις Θράκης μεταξὺ Ἄθω καὶ Παλλήνης.

Сани городъ Ѳракіи между Аѳономъ и Паллиніею [62]).

На Аѳонскомъ перешейкѣ противъ острова Мульяни, гдѣ нынѣ стоитъ Андроникова башня, принадлежащая Ватопедскому монастырю.

10. Сарти. Σάρτη πόλις περὶ τὸν Ἄθω.

Сарти городъ подлѣ Аѳона [63]).

По указанію Иродота при Сингитскомъ заливѣ.

11. Сермилія. Σερμύλια πόλις περὶ τὸν Ἄθω.

Сермилія городъ подлѣ Аѳона[64])

Нынѣ большое греческое село Ермилія въ пятидесяти верстахъ отъ Аѳона не по прямой линіи. Съ перешейка этой горы я верхомъ на конѣ доѣхалъ до него въ одинъ зимній день.

12. Сингосъ. Σῖγγος, πόλις περὶ τὸν Ἄθω.

Сингосъ городъ подлѣ Аѳона [65]).

По указанію Иродота при Сингитскомъ заливѣ.

13. Стратоникія. Στρατονίκεια, πόλις Μακεδονίας, πλησίον Καρίας.

Стратоникія городъ Македоніи близъ Каріи [66]).

Онъ стоялъ на мѣстѣ нынѣшняго Ксиропотамскаго монастыря, отъ котораго до Кареи близко.

Въ алфавитномъ спискѣ этихъ городовъ у Стефана нѣтъ двухъ, именно, Ѳиссоса и Клеонъ. Что-жъ бы это значило? Одно

изъ двухъ: или эти города были такъ маловажны, что не стоило упоминать о нихъ, или они запустѣли незадолго до выхода въ свѣтъ книги Стефана о городахъ. Но такъ какъ этотъ писатель исчислялъ не только города, но и села, χωρία, замѣчательныя; то онъ упомянулъ бы и объ оныхъ двухъ городахъ, не смотря на ихъ маловажность, если бы они существовали. Однако умолчалъ о нихъ. Посему остается полагать, что ихъ не было во дни его. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и Аѳонскія преданія ничего не говорятъ о судьбѣ христіанства въ Ѳиссосѣ и Клеонахъ, послѣ того, какъ Іуліанъ разрушилъ тамъ церкви. Но когда же и какимъ образомъ могли запустѣть эти два города? Думаю, что они въ 458 году разрушены были тѣмъ страшнымъ землетрясеніемъ, которое тогда произвело большія опустошенія въ близкихъ къ Аѳону областяхъ въ Ѳракіи и Эллиспонтѣ, въ Іоніи и на Цикладскихъ островахъ *). Послѣ такого разрушенія городъ Ѳиссосъ никогда уже не возникалъ; а Клеоны мы увидимъ позже, но подъ именемъ Фтери (§ 23). Что касается до Карей, то Стефанъ Византіецъ упомянулъ о ней, какъ о средоточномъ мѣстѣ, къ которому былъ близокъ аѳонскій городъ Стратоникія.

§ 20. *О посѣщеніи Ватопеда монахами Варнавою и Софроніемъ и царицею Плакидіею, и о постройкѣ монастырей Вознесенскаго и св. 40 мучениковъ Севастійскихъ.*

Въ пятомъ вѣкѣ Аѳонъ ничѣмъ не прославился. Посему и исторія тогда ничего не сказала о немъ. Но за то Четь-Минея и мѣстныя дѣписанія сообщаютъ намъ свѣдѣнія о четырехъ событіяхъ тамъ въ теченіи сего вѣка.

1. Въ житіи преподобныхъ мужей Варнавы и Софронія, скончавшихся въ началѣ пятаго вѣка, упомянуто, что они, посѣщая разныя святыя мѣста, были и на Аѳонской горѣ, и тамъ видѣли монастырь Ватопедскій и другія обители. Этого житія, помѣщеннаго въ греческой книгѣ, Новый Лугъ=Νέον Λειμονάριον, я

*) Tablettes chronolog. par Dufresnou. an, 458.

не читалъ, потому что у меня нѣтъ такой книги; а кратчайшее свѣдѣніе о посѣщеніи Аѳона оными иноками заимствовано мною изъ Аѳонскаго Патерика, напечатаннаго въ Петербургѣ въ 1860 году. Въ этотъ разъ я довѣряю сему Патерику, но замѣчаю, что Варнава и Софроній *въ началѣ* пятаго вѣка видѣли на Аѳонѣ обители клирикальныя, а не иноческія, потому что тамъ были города и въ нихъ приходскія церкви, подлѣ которыхъ, по тогдашнему обычаю, жили неженатые клирики, но жили почти какъ монахи.

2. Въ 422 году посѣтила Вотопедскую клирикальную обитель царица Плакидія, и къ соборной церкви ея пристроила Мартиріонъ во имя св. великомученика Димитрія. Въ этомъ придѣлѣ весьма замѣчательны наглавія колоннъ, поддерживающихъ куполъ, не Коринѳскаго, не Іоническаго и не Дорическаго ордена, а какія-то особенныя, древнѣйшія. Рисунокъ ихъ помѣщенъ въ моемъ Живописномъ Обозрѣніи Аѳона.

3. Въ 445 году царица Пульхерія, какъ мы уже знаемъ, создала небольшую обитель съ церковію въ память Вознесенія Господня подлѣ Аѳоно-Самарійской крѣпости, ту самую, которой развалины понынѣ лежатъ подлѣ Есфигменова монастыря, построеннаго изъ остатковъ ея послѣ одинадцатаго вѣка. Этотъ годъ показанъ въ кратчайшемъ Сказаніи о сей обители, напечатанномъ въ Воскресномъ Чтеніи 1851 года [67]). Я ставлю его здѣсь, потому что онъ показанъ игуменомъ Есфигменова монастыря (Агаѳангеломъ, который собиралъ у насъ подаянія на устройство его съ 1847 года), и потому что я не нашелъ другаго лѣтосчисленія. Вознесенская обитель Пульхеріи была первая на Аѳонѣ *обитель монашеская*. Называю ее монастыремъ, зная изъ лѣтописи Ѳеофана, что эта царица строила *многіе монастыри* для монаховъ [68]). Не мѣсто здѣсь излагать исторію сего перваго Аѳонскаго монастыря, но кстати сказать, что появленіе его обусловливается утвержденіемъ христіанства въ смежной съ нимъ Самаріи, въ сосѣдней Хилантирской слободѣ и въ ближайшихъ къ нимъ мѣст-

ностяхъ, гдѣ понынѣ лежатъ развалины церквицъ, похожихъ по зодчеству на оный Вознесенскій храмъ Пульхеріи.

4. Этой царицѣ приписываютъ постройку *иноческаго монастыря* Аѳоно-Ксиропотамскаго во имя св. сорока мучениковъ Севастійскихъ. Но я уже доказалъ, что это невѣроятно. На мѣстѣ сего монастыря, въ царствованіе Пульхеріи, стоялъ городъ Стратоникія. Итакъ, ежели она строила въ немъ церковь и при ней обитель; то сія обитель была *клирикальная*. Это я допускаю изъ уваженія къ мѣстному преданію, удержавъ однако лишь одну сущность его, и отринувъ позднія прибавки къ нему, какъ-то, перенесеніе туда мощей сорока мучениковъ, для храненія коихъ построена была церковь въ Константинополѣ, а не на Аѳонѣ, и пожертвованіе Животворящаго Креста и чаши Пансехри, на которой хотя и вырѣзано имя Пульхеріи, но какой, неизвѣстно. *) А такъ какъ св. мощи оныхъ мучениковъ, по свидѣтельству пасхальной хроники, обрѣтены были во дни консульства Маркіана Августа и Аделфія, когда индиктъ былъ 4-й [69]), индиктъ же этотъ падаетъ на годъ 451-й; то и оказывается, что клирикальная обитель сорока мучениковъ въ Аѳонской Стратоникіи основана была въ слѣдующемъ году, въ который Пульхерія скончалась 10 сентября.

Не должно удивляться тому, что на Аѳонѣ подлѣ городовъ, селъ и крѣпостей, въ пятомъ вѣкѣ, явились монастыри. Тогда ихъ было уже много на Востокѣ и Западѣ. А вліяніе на дѣла церкви имѣли они сильное. Не перечисляю *всѣ* эти оплоты ея, но не могу не указать главнѣйшіе изъ нихъ. Царскій дворецъ Пульхеріи и родныхъ сестеръ ея Аркадіи и Марины, подобныхъ ей дѣвственницъ, походилъ на монастырь **). Въ 401 году св. Онорат въ Галліи основалъ знаменитое аббатство Леринское. Въ 422-мъ монастырь Теледантскій славился примѣрными монахами. Около 424 года инокъ Александръ въ Константинополѣ при устьѣ

*) У царя Ѳеофила иконоборца (IX вѣка) была дочь Пульхерія. Πουλχερία ἅτε δὴ καὶ ἡλικία καὶ νῷ νηπιάζουσα. Symeon magist. de Theophilo, Bonnae. 1838. pag. 628.

**) Leon. Grammatic. Chronogr. p. 109. Edit. Bonnae. 1842.

Босфора устроилъ монастырь Неусыпаемыхъ. Въ 428 году цареградскіе монахи, первые, обличили ересь Несторія, и за то потерпѣли гоненіе. Въ 431 св. Далматъ съ иноками своими убѣдилъ царя Ѳеодосія II созвать вселенскій соборъ въ Ефесѣ. Въ 444 св. братья Романъ и Лупицій основали монастырь на горѣ Юрѣ въ Савоѣ. Въ 448 двадцать три архимандрита *восточные* осудили на Константинопольскомъ соборѣ еретика Евтихія. Между ними особенною ревностію по вѣрѣ отличались Фавстъ, Мартинъ и св. Маркеллъ. Въ 461 году въ окрестностяхъ Іерусалима и въ Іорданской пустынѣ великое множество отшельниковъ спасалось о Господѣ подъ руководствомъ св. Евѳимія Великаго. Въ 484 монахи, и особенно Ѳалассій, Иларій и Руфинъ, оказали безсмертную услугу каѳолической Церкви, охраняя единство ея. Въ 493 начальники монастырей Палестинскихъ св. Савва и Ѳеодоръ отстояли православіе, не смотря на всѣ ухищренія царя Анастасія, поддерживавшаго монофизитство. Diction. des antiq. chret. par Martigny. pag. 485—6.

Въ пятомъ вѣкѣ весь міръ былъ неустроенъ. Тьма покрывала его, какъ бездну. Но надъ нимъ носился Духъ Божій и озарялъ его *духовнымъ* свѣтомъ. Такой свѣтъ возсіялъ и на Аѳонѣ.

Тамошніе христіане въ городахъ и селахъ, а монахи въ немногихъ монастыряхъ, состоя подъ священноначаліемъ Солунскихъ митрополитовъ, всегда православныхъ, содержали вѣру, уясненную двумя вселенскими соборами пятаго вѣка, Ефесскимъ, 431 г., и Халкидонскимъ 451 г. А такъ какъ богоносные отцы Ефесскаго собора опредѣлили почитать св. Дѣву Марію, какъ Богородицу и въ похвалу Ея сочинили пѣснь: Достойно есть яко воистину блажити тя и пр.: то пѣснь эта была воспѣваема и на Аѳонѣ. По моему мнѣнію вскорѣ послѣ 431 года въ тамошней юдоли, Адъ, гдѣ древле совершались Самоѳракійскія таинства въ честь Аксіокерсы и Аида, оная пѣснь въ первый разъ была пропѣта предъ иконою Честнѣйшей херувимовъ Маріи; и эта икона, находящаяся нынѣ въ Аѳонокарейскомъ соборѣ, получила отъ того названіе, Достойной, ἄξιόν ἐστιν.

Въ теченіи пятаго вѣка христіанство утвердилось на Аѳонѣ. Тогда, я полагаю, въ тамошнихъ слободахъ, Кареѣ, Хилантирѣ и Херовѣ, возникли церкви во имя Богоматери Млекопитающей, γαλακτοτροφούσης, и Хилантиріотиссы, и Спаса радующаго на мѣстѣ капища Аполлона радующаго, χαίροντος.

Что же случилось на этой горѣ въ вѣка, шестый и седмый?

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О судьбѣ Аѳона въ шестомъ вѣкѣ.

§ 21. *О существованіи прежнихъ городовъ на сей горѣ въ этомъ вѣкѣ.*

Аѳонъ съ своими малыми городами и обителями, *клирикальными и монашескими,* ничѣмъ не ознаменовалъ себя въ вѣкъ шестый, не имѣлъ ни одной лавры, ни одного скита, ни одного Богомъ прославленнаго подвижника, никакой другой знаменитости, и потому не оставилъ и памяти въ Четь-Минеи и въ исторіи всеобщей. О немъ не упомянулъ ни одинъ писатель сего вѣка, кромѣ Ермолая, который сократилъ книгу Стефана Византійскаго о городахъ, и поднесъ ее императору Іустиніану I. Но и этотъ Ермолай только перечислилъ аѳонскіе города по именамъ, и не сказалъ о нихъ ничего особеннаго. Эти города въ его время были тѣже самые, какіе зналъ Стефанъ Византійскій. Я изложилъ списокъ ихъ въ предъидущей главѣ. А здѣсь начинаю говорить о тѣхъ пагубныхъ нашествіяхъ сѣверныхъ народовъ на близкія къ Аѳону мѣста, которыя имѣли особенное вліяніе на судьбу этой горы.

§ 22. *О нашествіяхъ варваровъ на близкія къ Аѳону мѣстности.*

Въ шестомъ вѣкѣ, въ царствованіе Іустиніана I и ближайшихъ преемниковъ его, съ 530 года по 599-й, сѣверные народы, и особенно Гунны и Славяне, почти непрерывно вторгались въ

Византійскую имперію и опустошали области ея, убивая тамошнихъ жителей нещадно. Они обходили Аѳонъ, но громили близкія къ нему мѣстности, оставались тутъ на жительство, и такимъ образомъ перемѣняли прежнее состояніе обитателей сей горы. Кратко разсказываю это словами историковъ Византійскихъ и другихъ, предварительно показавъ географическое разселеніе оныхъ народовъ и военныя силы Византійскаго государства въ шестомъ вѣкѣ.

Славяне, по словамъ Іорнанда, жили въ Панноніи, начиная отъ тамошняго Новгорода до рѣки Днѣстра [70]), слѣдовательно, въ нынѣшней Венгріи, Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи.

Гунны, по сказанію Агаѳія, въ глубокой древности кочевали выше азовскаго моря и рѣки Дона, но, наконецъ, пришли въ Европу, и разселились отъ сего моря до устья Дуная, бывъ извѣстны Византійцамъ подъ именемъ Котригуровъ, Утигуровъ, Ултизуровъ, Вуругундовъ, и даже знакомы имъ, γνώριμοι. [71]).

Когда эти народы вторгались въ Византійское царство, тогда численность войскъ его,—говоритъ Агаѳій,—была не та, что при древнихъ царяхъ, и не соотвѣтствовала обширности царства. Надлежало бы ему содержать 645,000 боевыхъ мужей: но тогда ихъ было только 150,000, да и изъ нихъ одни находились въ Италіи, другіе въ Ливіи, нѣкоторые въ Испаніи, иные у Колхиды, а остальные въ Александріи и Ѳивахъ египетскихъ и на границахъ Персіи. Большую же часть ихъ составляли городскіе весельчаки, умѣвшіе только ходить величаво и бывшіе только въ тягость государству [72]). Не удивительно же, если они безъ оглядки бѣжали отъ крѣпкихъ и храбрыхъ Гунновъ и Славянъ.

Гуннамъ уже давно извѣстна была дорога во Ѳракію. Съ 422 года они часто грабили эту область. Въ 447 году грозный вождь ихъ Аттила пронесся до пресловутыхъ Ѳермопилъ Греціи. Въ 499 году присоединились къ нимъ родичи ихъ Булгары и опустошали Ѳракійскіе города и села. А въ 530 году Славяне въ первый разъ сразились тамъ съ Греками, предводимыми наилучшимъ полководцомъ Іустиніана Мундомъ, и были разбиты

имъ. Но эта неудача не остановила ихъ вторженій во Ѳракію. Вмѣстѣ съ булгарами они опустошали эту область. Тогда Іустиніанъ поставилъ военнымъ начальникомъ ея нѣкоего Хилвудія, и этотъ храбрѣйшій полководецъ въ теченіи трехъ лѣтъ останавливалъ напоръ Булгаръ и Славянъ, и даже переходилъ къ нимъ за Дунай, и тамъ поражалъ ихъ, но, наконецъ, и самъ погибъ въ битвѣ съ ними. По смерти его сѣверные варвары беспрепятственно переходили черезъ Дунай грабить области Византійскаго царства, и все войско его не могло дѣлать того, что дѣлалъ одинъ этотъ Хилвудій [73]).

Въ тринадцатый годъ царствованія Іустиніана, 540-й по Р. Х., когда являлась комета, многочисленное войско Гунское, переправившись черезъ Дунай, раздѣлилось на отряды; и они, какъ опустошительныя бури, пронеслись по разнымъ странамъ на западѣ и востокѣ Европы. Одни изъ нихъ доходили даже до предмѣстій Константинополя, а другіе у Иллировъ взяли тридцать двѣ крѣпости, близъ Аѳона же разрушили городъ Кассандру, онъ же и Потидея, и всѣ окрестныя селенія, тогда какъ прежде не умѣли брать крѣпостей приступомъ, и, захвативъ всѣ сокровища и 120,000 плѣнныхъ, возвратились въ свои жилища, не встрѣтивъ на пути никакого сопротивленія. А Кассандра была возобновлена и укрѣплена Іустиніаномъ [74]).

Спустя девять лѣтъ послѣ сего, 549 г., три тысячи Славянъ перешли черезъ Дунай, такъ что никто не помѣшалъ ихъ переправѣ, и разбили греческихъ военачальниковъ, у которыхъ было несравненно болѣе войска. Асбадъ, предводившій большой отрядъ греческихъ всадниковъ, былъ побѣжденъ ими, взятъ съ бою и сожженъ живой, послѣ того какъ эти варвары содрали съ него кожу. Потомъ они ограбили Иллирію и Ѳракію, и простерли свои набѣги до Эгейскаго моря, на берегу котораго осадили значительный городъ Топиръ, отстоявшій отъ Константинополя на двѣнадцать дней пути, и близкій къ Аѳону, взяли его приступомъ, умертвили 15,000 мущинъ, а женщинъ и дѣтей увели съ собою за Дунай. Въ слѣдующемъ 550 году они перепра-

вились черезъ эту рѣку въ гораздо большемъ числѣ, и мимо Наисса пошли къ Солуню съ тѣмъ, чтобы овладѣть имъ и сосѣдними городами. Тогда императоръ Іустиніанъ, боясь потерять такой важный городъ, какъ Солунь, велѣлъ знаменитому полководцу своему Герману предовратить сію опасность Славяне, узнавъ объ этомъ и боясь Германа, истребившаго Антовъ въ началѣ царствованія Іустиніана, воротились съ дороги къ Солуню, и ушли въ Далмацію. А раззоренный ими Топиръ сей императоръ возобновилъ и населилъ, возвысивъ стѣны его. Въ томъ же году, съ позволенія его, водворились въ опустошенной Θракіи 2000 гунновъ Кутургуровъ, изъ которыхъ нѣкто Сисинній отличался въ Африкѣ подъ начальствомъ знаменитаго Велисарія [75]).

Насталъ 558 годъ. Тогда въ Константинополѣ свирѣпствовала моровая язва, а Дунай замерзъ такъ плотно, что Гунны, водворившіеся при устьѣ его, свободно перешли по льду подъ предводительствомъ Завергана, начальника Котригуровъ, и безпрепятственно вторглись во Θракію для любостяжанія. Тутъ Завергант раздѣлилъ свое войско на три отряда, и одинъ изъ нихъ послалъ въ Елладу, а другой во Θракію, самъ же съ 7000 всадниковъ пошелъ къ Константинополю, и на пути туда все грабилъ, все разорялъ, и многихъ забиралъ въ плѣнъ. Отвага его была такъ велика, что онъ сталъ лагеремъ у слободы Мелантіады въ 140 стадіяхъ отъ сего царя-города. Однако тутъ Велисарій обратилъ его въ бѣгство, но не разбилъ. Посему императоръ Іустиніанъ далъ Завергану множество золота, какъ выкупъ плѣнныхъ, между которыми находился военачальникъ Сергій Вакховъ. Пока этотъ смѣлый Гуннъ стоялъ у воротъ Константинополя, другіе два отряда его воротились къ нему изъ похода въ Елладу и Θракію, и вмѣстѣ съ нимъ ушли восвояси. Объ этихъ отрядахъ историки Прокопій и Агаѳій единогласно сказали, что они не сдѣлали ничего замѣчательнаго, οὐδὲν τι ἀξιέφήγητον ἔδρασαν, а только ограбили Иллировъ и Θессалійцовъ на пути къ Θермопиламъ, которыхъ не могли взять приступомъ, потому что это укрѣплен-

ное природою и искусствомъ ущеліе храбро защищали отъ нихъ греческіе воины [76]).

§ 23. *О переселеніи жителей Θессалійскаго городка Фтери на Аѳонъ.*

Походъ Гунновъ въ Елладу чрезъ Θессалію въ $55^{8}/_{9}$ году повліялъ на Аѳонъ. Тогда жители Θессалійскаго городка Фтери, нынѣ Чáязи *), расположеннаго у окраины морскаго залива недалеко отъ устья Θессалійской рѣки Пинія, устрашенные грабительствомъ и неистовствами Гунновъ, сѣли на суда и отплыли на ближній къ нимъ Аѳонъ, гдѣ и поселились на мѣстѣ разрушеннаго въ 458 году города Клеонэ, и назвали его Фтéри. Объ этомъ событіи не упомянули Византійскіе историки, но сохранилось воспоминаніе на Аѳонѣ. Извѣстный намъ Филоѳеитъ въ своемъ критическомъ разсужденіи о началѣ монашества на этой горѣ и о древности монастыря Филоѳея сказалъ: „священная обитель Филоѳея оказывается весьма древнею. Во вторую эпоху (Аѳона съ 870 г.) она существовала во дни преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго и царей Василія и Константина, и въ одной *дѣловой* записи св. лавры Аѳонской, 992 года, о монастыряхъ Кáспака и Аци-Іоанна, названа обителію Фтери, τῆς Φτέρης, и Филоѳея, Φιλοθέου“ [77]). Весьма замѣчательно это двойное названіе ея. Въ немъ грамматическій членъ τῆς заставляетъ всякаго, знающаго греческій языкъ, разумѣть подъ Φτέρη людское селеніе. По имени этого селенія оная обитель называлась Фтерійскою, а по имени основателя ея инока Филоѳея—Филоѳеевою. Стало быть, сей инокъ, прибывъ на Аѳонъ, засталъ тамъ пустошь, называемую Фтери, и основалъ тутъ обитель, подобно тому, какъ преподобный Аѳанасій въ 961 году тамъ же засталъ названіе урочища Мелана̀, и построилъ тутъ Лавру. А ежели названіе Фтери старше обители Филоѳея, существовавшей въ 992 году, и старше такъ, что вошло

*) Тутъ я былъ въ 1859 году, слѣдуя въ сосѣдній монастырь, называемый Икономіонъ, попросту Кономнѐ

въ дѣловую запись сего года, *какъ извѣстность топографическая;* то и оказывается, что Фтери, какъ людское селеніе, давно существовало на Аѳонѣ, и было извѣстно мірянамъ, монахамъ, дѣлопроизводителямъ. Когда же оно явилось тутъ подъ этимъ именемъ? До второй половины шестаго вѣка нѣтъ и помину о немъ ни у Стефана Византійскаго, ни у сократителя книги его о городахъ Ермолая, а предъ 676 годомъ Аѳонъ, какъ увидимъ скоро, опустошенъ былъ Арабами такъ, что ни одинъ городъ уже не возникалъ на немъ; слѣдовательно, селеніе Фте́ри явилось на этой горѣ между 550 и 676 годами, по моему соображенію, въ $55^{8}/_{9}$ году, когда Гунны громили Ѳессалію, и когда жители тамошняго городка Фтери, устрашенные неистовствами ихъ, принуждены были бѣжать лишь на близкій Аѳонъ, потому что тогда ближайшій къ нимъ городъ Солунь съ всесторонними окрестностями его находился въ опасности отъ оныхъ варваровъ, опустошавшихъ Ѳессалію, Македонію и Ѳракію.

§ 24. *Объ осадѣ Солуня славянами и о стѣсненномъ положеніи Аѳона отъ нашествій ихъ и Гунновъ.*

Гунны указали Славянамъ дорогу къ Солуню; и они еще въ 550 году хотѣли овладѣть этимъ городомъ, окруженнымъ хлѣбными полями. Но тогда помѣшалъ имъ сдѣлать это грозный для нихъ полководецъ греческій Германъ. По смерти же его они, опустошая то Елладу, то Ѳракію, шли къ Солуню безпрепятственно, и хотя не могли взять его, но селились въ плодородныхъ окрестностяхъ его. Въ 576 году ими опустошена была Еллада безъ малѣйшаго препятствія со стороны императора Іустина, котораго войска тогда были заняты войною съ Персами [78]). Въ 586 году, въ царствованіе Тиверія, они въ числѣ ста тысячъ вторглись въ Ѳракію и грабили ее и многія другія области [79]), а въ 597 году, когда царствовалъ Маврикій, дважды осаждали Солунь однако безуспѣшно; ибо въ первый разъ были отражены, а во вторый остановила ихъ моровая язва [80]).

Итакъ, въ теченіи шестаго вѣка нехлѣбородный Аѳонъ хотя и не пострадалъ отъ нашествія алчныхъ Гунновъ и Славянъ, и даже помѣстилъ у себя Фтерійцевъ, а вѣроятно, и другихъ Грековъ, которые бѣжали отъ оныхъ варваровъ, но за то не могъ не чувствовать большаго стѣсненія, и долженъ былъ терпѣть великія невзгоды и нужды, когда близкія къ нему мѣстности, какъ то, Кассандрскій полуостровъ хлѣбородный, Ѳессалія такая же, Солунская область такая же, и значительный городъ Топиръ въ сопредѣльной Ѳракіи, богатый садами и хлѣбомъ, были многократно опустошаемы такъ, что жители ихъ были уводимы въ плѣнъ. Въ это злосчастное время Аѳонитамъ не съ кѣмъ было вести торговлю, не кому было продавать произведенія ихъ земли и ихъ рукъ. А хлѣбъ, которому не возможно родиться на ихъ каменистой и крутоярой почвѣ, они могли получать тогда развѣ изъ малоазійскаго города Смирны. *Такое стѣсненіе и обѣдненіе ихъ я считаю роковымъ подготовленіемъ Аѳона къ водворенію на немъ монаховъ.*

ГЛАВА СЕДМАЯ.

О судьбѣ Аѳона въ седмомъ вѣкѣ.

§ 25. *Замѣтка испанскаго епископа Исидора объ Аѳонѣ.*

Насталъ вѣкъ седмый. Въ началѣ его, 601—636 г., Севильскій въ Испаніи епископъ Исидоръ въ своемъ географическомъ сочиненіи упомянулъ объ Аѳонѣ, какъ о высочайшей горѣ, но ничего особеннаго не сказалъ о ней. Передаю слова его. „Аѳонъ, заоблачная гора Македоніи, такъ высокъ, что тѣнь отъ него простирается до острова Лимноса, который отстоитъ отъ него на 76 миль“ [81]). Вотъ и все!

§ 26. *О первомъ кратковременномъ запустѣніи Аѳона предъ поселеніемъ на ней монаховъ.*

Замѣтка епископа Исидора объ Аѳонѣ есть послѣднее, *книжное*, воспоминаніе сѣдой древности объ этой горѣ. Послѣдующіе

за нимъ писатели седмаго, осьмаго и прочихъ вѣковъ, не сказали о ней ни слова: даже Византійскіе историки, начиная съ Θеофана, упоминали о ней весьма рѣдко, вскользь, а о состояніи тамошнихъ обителей не промолвили ни полслова. Но за то въ святогорскихъ архивахъ находится множество дѣльныхъ матеріаловъ для исторіи Аѳона, съ помощію которыхъ можно написать ее достовѣрно, начиная съ послѣдней четверти седмаго вѣка до нашихъ дней. Не малая часть этихъ матеріаловъ переписана моею рукою тамъ на мѣстѣ. Пользуюсь ими, и оканчиваю исторію мірскаго Аѳона оповѣщеніемъ о запустѣніи городовъ на сей горѣ при Константинѣ Погонатѣ, послѣ котораго запустѣнія вся она отдана была этимъ государемъ монахамъ для обитанія.

Запустѣніе мірскаго Аѳона съ его приходскими церквами и клирикальными обителями произошло не отъ Гунновъ и не отъ Славянъ, которые и не заходили туда, а отъ послѣдователей Магомета Аравитянъ, и произошло въ малый промежутокъ времени между 670 и 676 годами. Доказываю это, предварительно оповѣстивъ быстрое движеніе магометанъ изъ Сиріи къ Константинополю съ цѣлію овладѣть этимъ царемъ-городомъ.

Магометъ, роковый и для Аѳона, родился въ пятый день мая мѣсяца 570 года, а умеръ въ 631 году. По смерти его магометанство, какъ наводненіе, весьма быстро охватило три части свѣта. Въ 632 году халифъ Абубекеръ покорилъ своей власти царство Персидское; въ 634 халифъ Омаръ-Хаттабъ овладѣлъ Дамаскомъ и Финикіею, въ 637 взялъ Іерусалимъ и съ нимъ всю Палестину, а въ 641 утвердился въ Египтѣ. Въ 648 году Аравитяне, имѣвшіе уже 1700 мореходныхъ судовъ, овладѣли всѣмъ островомъ Кипромъ, а въ слѣдующемъ году островомъ Арадомъ у берега Сиріи и сдѣлали его необитаемымъ, въ 653 году завоевали Родосъ, и тамошній знаменитый Коллосъ, это седмое чудо древняго свѣта, продали еврею. Въ 654 году повелитель ихъ Мавіа приготовилъ большой флотъ у Сирійскаго города Триполи и направилъ его къ Константинополю. На пути туда сей флотъ у берега Киликіи встрѣтился съ флотомъ греческимъ, сразился

съ нимъ, и разбилъ его такъ, что море побагровѣло отъ крови убитыхъ христіанъ. Тутъ находился греческій царь Константъ. Ему предъ морскимъ сраженіемъ снилось, будто онъ въ Θессалоникѣ. Этотъ сонъ истолковали ему въ неблагопріятномъ смыслѣ: δὲς ἄλλφνίχην=*отдай другому побѣду*. Бывъ побѣжденъ, онъ едва спасся переодѣтый, и отплылъ въ Константинополь. Флотъ же Мавіи возвратился назадъ, потому что случилось возмущеніе Арабовъ. По этой же причинѣ сей халифъ просилъ мира у Константа, предлагая ему ежегодную дань весьма выгодную. Но Константъ не помирился съ нимъ, и уѣхалъ въ Сицилійскій городъ Сиракузы, гдѣ и умервщленъ былъ заговорщиками въ банѣ (668 г.). Ему наслѣдовалъ сынъ его Константинъ Погона́тъ. При немъ Аравитяне съ 670 года по 676-й, въ теченіи семи лѣтъ, неустанно бились съ Греками на морѣ у самыхъ предмѣстій Константинополя, укрываясь на зимнее время въ пристани малоазійскаго города Кизика. Ихъ битвы не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ. Они не только не взяли Константинополя, но еще потеряли множество людей и кораблей, которые сожигаемы были изобрѣтеннымъ тогда Каллиниковымъ огнемъ, неугасавшимъ въ водѣ, и отплыли восвояси съ великою печалію. Но и на обратномъ пути весь флотъ ихъ потопила ужасная буря. Тогда халифъ Мавіа, огорченный такимъ несчастіемъ, къ которому присоединились разбои Мардаитовъ на Ливанѣ, заключилъ съ Погонатомъ миръ на тридцать лѣтъ, обязавшись давать ему ежегодно 3000 золотыхъ монетъ, 50 доброродныхъ коней арабскихъ и множество плѣнниковъ. Это было въ 676 году. Узнали объ этомъ Авары, обитавшіе у Дуная, и поспѣшили помириться съ Византійцами. Такимъ образомъ водворилось великое спокойствіе на востокѣ и западѣ[82]).

Во время послѣдней семилѣтней войны Аравитянъ съ Греками у Константинополя всѣ мірскія селенія на Аѳонѣ опустѣли, и уже никогда не возникали. Доказываю это.

Въ шестомъ вѣкѣ, въ царствованіе Іустиніана I, 527—565 г., на Аѳонѣ существовали города, поименованные въ извѣстной книги Ермолая, которую онъ поднесъ сему государю.

По смерти Іустиніана, съ 565 года по 670-й, ни Гунны, ни Славяне не заходили на Аѳонъ. Слѣдовательно, всѣ тамошніе города въ то время были цѣлы.

Съ 670 года по 676-й Аравитяне прервали морское сообщеніе Аѳона съ Константинополемъ, Малою Азіею и приморскою Ѳракіею.

А во время иконоборства съ 726 года по 780-й на Аѳонѣ обитали уже одни монахи, и тогда обратили ко Христу нахлынувшихъ къ нимъ Влаховъ—Рихиновъ и Сагудатовъ: о чемъ сохранилось письменное извѣстіе въ Аѳонокастамонитскомъ монастырѣ [83]).

Слѣдовательно, Аѳонскіе города опустѣли въ промежутокъ времени между семилѣтнею войною Аравитянъ и Грековъ и началомъ иконоборства, численно сказать, между 670 и 676 годомъ, въ который арабы заключили миръ съ Константиномъ Погонатомъ на 30 лѣтъ. Исторически указать другое время запустѣнія, о которомъ идетъ рѣчь, весьма затруднительно [84]).

Какъ же объяснить это запустѣніе во время семилѣтней войны Аравитянъ и Грековъ у Константинополя съ 670 года по 676-й?

Объяснить это не трудно. Арабскій флотъ въ теченіи семи годовъ непрестанно тревожилъ Константинополь, прервавъ морское сообщеніе его съ пристанями малоазійскихъ городовъ, Кизика, Виѳиніи, Халкидона, Смирны и другихъ, съ ближайшими островами и Аѳономъ. Въ эти же самые годы (особенно въ 675 г.) Славяне, именно, Дреговичи, Велесичи и Струменцы, тѣснимые Булгарами на обѣихъ сторонахъ Дуная, поднялись оттуда большими толпами съ женами и дѣтьми своими, и двинулись къ Солуню. Не успѣвъ взять сего укрѣпленнаго города, они водворились въ богатыхъ окрестностяхъ его: Дреговичи на поляхъ Солунскихъ, Велесичи въ Ѳессаліи, гдѣ понынѣ находится ихъ селеніе Велестино, видѣнное мною въ 1859 году, а Струменцы у рѣки Стриммона въ виду Аѳона [85]). Въ такое смутное время Аѳонитамъ, ничего не сѣющимъ на каменистой родинѣ своей, негдѣ было взять хлѣба для пропитанія семействъ своихъ. Посему они,

какъ гласитъ мѣстное преданіе, выселены были въ Пелопонесъ царемъ Константиномъ, только не Великимъ, а Погонатомъ. Такъ совершилось запустѣніе Аѳона. Что касается до самыхъ городовъ тамъ, то они безъ жителей отчасти разрушались сами собою, отчасти разорены были Сарацинами, (они же и Арабы), отъ бурь укрывавшими сторожевыя и продовольственныя суда свои въ Аѳонскихъ пристаняхъ у Аполлоніи, Дафны, Мульяни, Хилантиро-Самаріи, отчасти были разобраны водворившимися тамъ монахами послѣ 676 года на постройку ихъ келлій, церквей, башенъ, оградъ. Къ этому времени я отношу разрушеніе Аѳонскаго города Аполлоніи (нынѣ Іериссо) Сарацинами, и вотъ почему. У крѣпостной стѣны его весьма древней, за глубокимъ рвомъ направо, если стоять тутъ лицемъ къ морю, насыпанъ земляный валъ выше этой стѣны; и онъ понынѣ называется Саракинó въ память осады города Сарацинами. Я осматривалъ его въ 1858 году, и тутъ на мѣстѣ убѣдился, что Аѳонская Аполлонія взята была этими магометанами съ бою, приступомъ.

Первое запустѣніе Аѳона, частію оставленнаго жителями, частію разореннаго Сарацинами, оповѣщено мною. Остается теперь предложить сказаніе о заселеніи его монахами и о многовѣковыхъ судьбахъ этихъ людей божіихъ и народныхъ.

Господи благослови сей новый трудъ мой.

1 марта 1871 года, въ Кіево-михайловскомъ монастырѣ, въ 15 минутъ 2-го часа по полудни.

III.

ОПРАВДАНІЯ

исторіи христіанскаго Аѳона мірскаго.

1) Сказаніе о святѣй горѣ Аѳонсцѣй, како бысть въ ѫ҃рѣбій пресвятѣй владычици нашей Богородици, и како святаа гора наречесе и въ перивѡль (садъ) ее... списано Божественнымъ Стефаномъ.

(Изъ рукописи Аѳоно-Павловскаго монастыря).

По вознесеніи господа нашего іисуса христа иже на небеса. съвакупл҃нѡмъ ученикомъ въ Сіѡнѣ съ маріею матерію іусусовою. оутѣшителя ожидающе по заповѣди христовѣ, якоже рече имъ, отъ іерусалима не отлучатисе, и проча. между симъ метнуше ждребіи. где убо коемуждо ученику котораа стр҃ана земли въ достояніе будетъ, проповѣдѧти евангеліе божіе. и сіа отъ матере іусусовы метнута быше. и яже по семъ мало покаснѣвши, рече пречистаа къ ученикѡмъ. хощу съ вами и азъ метнути мой ѫ҃рѣбій. яко да и азъ не буду безъ чести (части). но Богови и мнѣ, которые землѣ дароватисе. Они же благоговѣ҃йно и съ страхомъ метнушѣ по словеси божіе матере. и паде ѫ҃рѣбій Иверьскаа земля. абіе съ радостію въспріемь, и хотѣаше поити. Ангелъ же божій рече: ни. не разлучайсе отъ іерусалима. ѫ҃рѣбій же тебѣ падшій просвѣтитсе въ послѣдніе дни

въ твой образъ. и владычество твое не прѣбудетъ тако. но имаши потрудитисе мало въ землю, юже тебѣ Богъ изволитъ. И сіа рекъ ѧггл҃ь ѿи҆де ѿ нге. Лазарь же четвородневный бѣ въ Кѵпровѣ островѣ, отъ страха Іудейскаго. тамо бо бысть и святитель рукою положенъ Варнавы апостола. и желаше многою любовію видети пресвятую Марію. и якоже рѣхомъ, бояшеся отъ Іудейскаго томленія пріити въ страны Іерусалимскые. И сіа сему разумѣвши мати Божіа. начертавши буквы къ Лазару отпусти, утѣшенно имѣющеи подобіе, яко иже и корабль отпустити ей, и пріити къ нему въ Кѵпръ, а той да не приходитъ. тако предадѐсе намъ смѣренаа держати, рече. И сіа прочетъ четвородневный, зѣло удивисе таковому смѣренію. абие съ великою радостіюославъ корабль и писаніе. И сіа видѣвши пречистаа Маріа. вставши съ возлюбленныимъ ученикомъ христовымъ и дѣвставникомъ Іоанномъ. въ корабль внидоше, и плѵти начеше къ Кѵпру. и внезапу духъ съпротивнь привлѣче кора̀бль въ аскалонь (σκάλα =пристань) Аѳонскіе горы. И се мало потружденіе пречистѣй богородици, яже отъ ангела рекомаа ей.

Гора же бѣше та исполнена кумиры повьсуду. яко ту бѣше капище и свѣтилище Аполлоново. ибо гаданіа и вражаніа и ина многа въ ней бѣсованіа бѣху. иже имѣаху Еллини вси мѣсто то, бѣ бо избранно зѣло. и тамо отповсуду вселенные прихождааху на поклоненіе. и кійждо весть отъ гада̀льць пріема̀ше, о ней же вещи вопрошааше и хотѣаше. Абіе же отъ всѣхъ идолъ бысть кличь и вопль сѷцевый: сънидѣте съ горы вси людіе, прѣльщеніи суетнымъ Аполлономъ, въ пристанище Климентово. и воспріимите Марію великаго бога Іисуса матерь. Сіа бо народъ слышавше, удивисе. и стекошесе по гласу на брѣгъ моря. иже и корабль видѣвше, и матерь божію вздвигоше и на сонмище отнесоше. Вси же вопросише, еже како бога роди, и коего по имени. Абіе же отверзе Блаженнаа своя уста, и благовѣсти народомъ всѣ. и вси па̀доше и поклонишесе богу, иже отъ нее рождшомусе. и вѣрова̀ше и крестишесе вси. сотворена бо быше и многаа чудеса ту отъ божіе матере. и учителя и наставника

тѣмъ Климента постави. ибо возрадовасе духомъ рече: се въ ѫ҃рѣбій мнѣ бысть сына и бога моего. и благослови люди, паки рече: „божіа благодать на мѣсто сіе, и на пребывающіе въ немъ съ вѣрою и съ страхомъ, и съ заповѣдей сына моего. иже съ малымъ попеченіемъ изобильно будутъ имъ вса на земли, и жизнь небесную полꙋчетъ. и не оскудѣетъ милость сына моего отъ мѣста сего до скончаніа вѣка. и азъ буду тепла заступница къ сыну моему о мѣстѣ семъ, и о пребывающихъ въ немъ“. Сіа рекши благослови, и вшедши въ корабль съ прѣдреченнымъ Іоанномъ и съ прочими отплу въ Кꙋпръ, и обрѣте Лазара въ велицѣй скорбѣ, иже за нее случившеесе. не бо вѣдаше ничесоже о семъ смотрѣніи Божіи. Абіе же матерь божіа прѣложи ему скорьбь на радость, и дары принесе ему. омофоръ и нарукавнице. иже бѣ сама ствбрила Лазара ради. и вса исповѣда ему, яже въ Эрусалимѣ бывшаа и въ Аѳѡнсцѣи горѣ. и о всѣхъ благодѣрише бога: и прѣведеся пакы на онъ полъ, и отъиде въ Іерусалимъ. идѣже въ мало врѣме прѣстависе ко господу прѣсвятаа богородица Маріа.

---

2)... Мнози отъ святыхъ рекоше, яко въ Аѳѡнсцѣй пустыни имѣаше она то мѣсто ꙋготовано отъ бога, и тамо истинно. и дадошесе женѣ двѣ крилѣ орьла велика, яко да лѣтаетъ въ пустыни въ мѣстѣ сѝ. дадошесе церкви двѣ Писаніи тамо, Греческо и Болгарско, благословити и славити единаго бога...

(Изъ того же Сказанія).

---

3)... Отвержемъ сапогъ, яко Моꙋсей, да чистѣ ꙋзримъ огненное чюдо, и вонмемъ гласъ той: яко азъ есмь богъ авраамовъ и богъ ісааковъ и богъ іаковль. тѣмже посѣтимъ братію нашу отъ томленіа втораго Фараона... въ горѣ пребудемъ, яко да Амалика побѣдимъ“.

(Изъ предисловія къ Сказанію).

И поможе земля женѣ. сирѣчь царство Агаранско, аще и нечестиво есть. но поможе божіей церкви. и отверзе земля уста своя и попіи рѣку, юже пусти змій на жену. Се же Агаране попраше Константина града царство.

(Оттуда же).

---

4) Ἐκ χειρογράφου σωζομένου ἐν ἱερᾷ μονῇ τοῦ Φιλοθέου.—„ ..εἰς ὕφος ἄτεχνόν τινος Σέρβου δρᾶμα, μόλις τὰ ὀκτὼ μέρη τῆς Ἑλληνικῆς γλώσσης διακρίνοντος· διότι γράφει καὶ λέξεις Σλαβωνικὰς ἔν τισιν ὑποθέσεσιν ἐκεῖσε, ἐν τῷ βιβλίῳ, ὃ εἶδον εἰς τὴν Λαύραν.

---

5) Ibidem..... Ὁ συγγραφεὺς τοῦ βίου τοῦ ὁσίου Πέτρου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ ὁ ἴδιος γράφει τὸ ὄνομά του, Νικόλαος... Ἐγὼ Ἑλληνιστὶ εἰς ὕφος κάλλιστον καὶ ῥητορικώτατον ἀνέγνων τοῦτον τὸν βίον... Ἐν τῷ προοιμίῳ λέγει, ὅτι τοῦ γέροντος αὐτοῦ, ἤγουν τοῦ πνευματικοῦ πατρὸς αὐτοῦ ἐπιταγῇ πειθόμενος γράφει... ἂν ὁ μεταγράψας τὸν βίον τοῦτον εἰς τὸ ἁπλοῦν δὲν ἔγραφεν, ὅτι τὰ Κλήμεντος (ἐν βιβλίῳ ἐκείνου Νικολάου) εἶναι ἡ τῶν Ἰβήρων ἱερὰ μονή, ἤθελον μένει ἀκατάληπτα ταῦτα, καὶ τὰ Κλήμεντος“.—Итакъ житіе Петра Аѳонскаго, написанное Николаемъ по Еллински, переведено было на простой, εἰς τὸ ἁπλοῦν, новогреческій языкъ.

---

6) Ibidem.—Δείκνυται τεχνίτης εἰς τὸ γράφειν οὗτος ὁ Νικόλαος, κρίσεως δὲ ὀρθῆς, εἴτε θέλων, εἴτε μή, παντάπασιν ὑστερημένος· διότι εἰς τόσον βαθμὸν συγχέει ἐκείνην τὴν ἀχρονολόγητον συγγραφήν του καὶ ἀνώμαλον, ὥστε παρίστησιν αὐτὴν σαφῆ πλαστογραφίαν... ἄλλην ὑπόληψιν ἰδεῶν ἔχων περὶ τοῦ ὄρους. τὴν ὁποῖαν λέγουσιν, ὅτι ἦλθεν ἡ Θεοτόκος εἰς τὸν λιμένα τοῦ Κλήμεντος, καὶ ὁ Κλήμης ἐκεῖ ὢν μετὰ τῆς Θεοτόκου ἔκτισεν εἰς τὸ ὄνομα αὐτῆς μονὴν ἐκ τοῦ ὀνόματός του κληθεῖσαν Κλημέντιαν. ἀλλ' ὁ γράψας ἐκεῖνα τὰ ἀρχαῖα γράφει, ὅτι τὰ εἴδωλα ἔλεγον τοῖς εἰδωλολάτραις· δράμετε εἰς τοῦ Κλήμεντος τὸν λιμένα· ὡς εἰς γνωστὸν αὐτοῖς τόπον. Ὁ Κλήμης ἦλθεν μετὰ τῆς Θεοτόκου καὶ τοῦ Θεολόγου, καὶ οἱ εἰδωλολάτραι οὐκ εἶδον αὐτούς· πῶς ἐκ τοῦ Κλήμεντος ὠνομάσθη ὁ καὶ πρώτερον γινωσκόμενος, πρὶν ὁ Κλήμης ἔλθῃ, λιμὴν καὶ τό-

πος Κλημέντια; Αἱ ἀλλόκοται αὗται ἰδέαι τὸν συγγραφέα τοῦ ὁσίου Πέτρου τοῦ βίου, ὡς φαίνεται, ἐμάκρυναν τῆς ἀληθείας, ἢ προαιρούμενον, ἢ ἀπατώμενον, νὰ γράψῃ τερατολογίας ἀσυμβιβάστους... Λέγει ὅτι, ὅταν ἔκλεψαν τὸ λείψανον (τοῦ Πέτρου) ἐκ τοῦ ναοῦ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου οἱ δύο ἐκεῖνοι μοναχοὶ οἱ μετὰ τοῦ κυνηγοῦ εὑρόντες τὸ ἅγιον λείψανον, ἦν καὶ οὗτος ἐν τῇ Κλημεντίᾳ ταύτῃ μονῇ τῆς Θεοτόκου, ἣν καλεῖ τὰ Κλήμεντος... ἂν ὁ μεταγράψας τὸν βίον τοῦτον εἰς τὸ ἁπλοῦν δὲν ἔγραφεν, ὅτι τὰ Κλήμετος εἶναι ἡ τῶν Ἰβήρων ἱερὰ μονή, ἤθελον μένει ἀκατάληπτα ταῦτα καὶ τὰ Κλήμεντος... ὡς δὲ τὰ Κλήμεντος γράφει οὗτος ὁ Νικόλαος, βούλεται, ὡς εἶπον, νὰ ἀποδείξῃ ὡς ἀληθῆ τὴν εἰς τὸ ὄρος Ἄθω μετὰ σώματος ἔλευσιν τῆς Θεοτόκου... Οὐδὲν ἄρα ὑγιὲς δυνάμεθα εὑρεῖν ἐκ τῆς βιογραφίας ταύτης.

---

7) Ἐπιφανίου μοναχοῦ πρεσβυτέρου περὶ τοῦ βίου τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου καὶ τῶν τῆς ζωῆς αὐτῆς χρόνων.

...Εἰδοῦσα δὲ ἡ Θεοτόκος τὴν εἰς οὐρανοὺς ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου ἐπὶ πλεῖον ἑαυτὴν ἐξέδωκε τῇ ἀσκήσει καὶ ταῖς γονυκλισίαις, ὥς φησιν Ἀνδρέας ὁ ἐξ Ἱεροσολύμων ἐπίσκοπος Κρήτης.

...Οὐδεὶς ἐτόλμα τῶν Ἰουδαίων, οὐ τῶν ἀρχόντων, οὐ τῶν ἀρχιερέων, οὐ τῶν παρ' Ἕλλησι, λαλῆσαί τι περὶ αὐτῆς, ἢ ποιῆσαι, ἢ ὅλως προσεγγῖσαι τῇ οἰκίᾳ, ἔνθα κατέμενεν, ἰάσεις πολλὰς ἐπιτελοῦσα, τοῖς ἀσθενοῦσιν ὑγιείαν χαριζομένη, καὶ τοὺς δαιμονοῦντας ἐλευθεροῦσα τῶν ἀκαθάρτων πνευμάτων, ἐλεημοσύνας τε καὶ ἐπιμελείας εἰς τοὺς πτωχοὺς ποιοῦσα καὶ χήρας καὶ ὀρφανούς. Φασὶ δέ τινες, ὅτι οὐδεὶς ἐκ τῶν δώδεκα ἀποστόλων ἀπέστη μακράν, ἢ ἐχωρίσθη τῆς Ἱερουσαλὴμ ἐν τῇ ζωῇ αὐτῆς· ἀλλὰ καὶ ἐν τῇ θλίψει τῇ γενομένῃ καὶ τῷ διογμῷ τῆς ἐκκλησίας, πάντες διεσπάρησαν κατὰ τὰς πόλεις τῆς Ἰουδαίας καὶ Σαμαρίας, ἐπὶ τῇ ἀναιρέσει Στεφάνου τοῦ πρωτομάρτυρος, πλὴν τῶν δώδεκα, καθὼς καὶ Λουκᾶς ὁ εὐαγγελιστὴς γράφει· ἐγένετο δὲ καὶ τοῦ πρωτομάρτυρος ἡ ἀναίρεσις μετὰ ἓξ χρόνους τῆς Χριστοῦ ἀναλήψεως... Ἀριθμοῦνται δὲ τὰ ἔτη αὐτῆς οὕτως· ἑπτὰ ἐτῶν προσέφερον αὐτὴν οἱ γονεῖς αὐτῆς τῷ Κυρίῳ εἰς Ἱερουσαλήμ· ἐποίησε δὲ ἐν τῷ ναῷ ἓξ καὶ ἥμισυ ἔτη· εἰς τὸν οἶκον τοῦ Ἰωσὴφ μῆνας ἕξ, καὶ εὐηγγελίσθη τὴν παγκόσμιον χαράν, καὶ τῷ πέντε

καὶ δεκάτῳ ἔτει ἔτεκεν· καὶ σὺν τῷ υἱῷ αὐτῆς τῷ Κυρίῳ ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστῷ ἔτη τριάκοντα τρία ἐποίησεν· ἅτινα γίνονται μη'· καὶ μετὰ τὴν ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου ἐν τῷ οἴκῳ τοῦ Θεολόγου εἰς τὴν ἁγίαν Σιὼν σὺν αὐτῷ καὶ τοῖς λοιποῖς ἔτη κδ', ὁμοῦ ἔτη οβ'. Μετὰ δὲ τὴν κοίμησιν πάντες οἱ ἀπόστολοι διεσπάρησαν, καὶ Ἰωάννης κατῆλθεν εἰς Ἔφεσον.

Ὁ βίος τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου οὐτωσὶ ἀντεγράφη παρά τινος παλαιοτάτου μεμβραίνου βιβλίου ἐκ τῶν τῆς Δαύρας τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα τοῦ ἡγιασμένου τῆς κατὰ τὴν Παλαιστίνην.

Ἀντίγραφον δὲ τοῦτο σώζεται ἐν βιβλιοθήκῃ τοῦ παναγίου τάφου, ἐν Ἱερουσαλήμ.

---

8) Περιγραφὴ τοῦ ἁγίου ὄρους τοῦ Ἄθω... σώζεται ἐν βιβλιοθήκῃ τῆς ἱερᾶς μονῆς τοῦ Γρηγορίου, καὶ ἐν ἰδικῇ μου βιβλιοθήκῃ.

„Πρὸς δυσμὰς τῆς προαύλακος καὶ πρὸς ἀνατολὰς τοῦ Κάστρου Ἱερισσοῦ, ἔνθα νῦν μετόχιον καὶ πύργος τῆς ἱερᾶς μονῆς Κουτλουμουσίου καὶ ναὸς ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἀποστόλου Παύλου, κεῖται χᾶσμα, οὗτινος τὸ στόμιον βλέπει πρὸς βορρᾶν, ὁποῦ ἐκ τοῦ χάσματος ὕδωρ ῥέει ἀένναον, καὶ πύλη ἐν τῷ στομίῳ κλείουσα διὰ θύρας, καὶ ὅσον τις ἰδεῖν δύναται, ἐν τῷ χάσματι κάτω τούτου ὕδωρ ὁρᾷ. Οἱ πλησιόχωροι χριστιανοὶ καὶ οἱ μοναχοὶ ἔχουσι τὸ ὕδωρ τοῦτο, ὡς ἁγίασμα τοῦ ἀποστόλου Παύλου, καὶ κατὰ διαδοχὴν ἐξ ἀρχαίας πατροπαραδότου παραδόσεως διηγοῦνται θαῦμα τοιοῦτον.—Ὁ ἀπόστολος Παῦλος διδάσκων τὸ εὐαγγέλιον τοὺς ἐκεῖσε ἐθνικούς, καὶ νουθετῶν αὐτοὺς σωφρονεῖν καὶ ἐγκρατεύεσθαι ἐκ τῶν σαρκικῶν παθῶν, ἀναιδεῖς τινες φαυλοβίων διενοήσαντο κρατήσειν βίᾳ καὶ μολύνειν αὐτόν. Ἐπειδὴ εἰς στενοχωρίαν ἔφερον ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ οἱ ἀκόλαστοι, εὑρόντες κρυπτόμενον ἐν ἀγέλῃ βοῶν· ἐσχίσθη ἡ γῆ, καὶ εἰσῆλθεν ἐν αὐτῇ ὁ ἀπόστολος καὶ ἐξῆλθεν εἰς Κασσάνδραν. ἔνθα ὁμοίως ναὸς ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἀποστόλου, καὶ χᾶσμα ὅμοιον, καὶ ὕδωρ ῥέον, ἁγίασμα καὶ τοῦτο καλούμενον τοῦ ἀποστόλου Παύλου. Τὸ δὲ μεταξὺ τῶν δύο τόπων τούτων διάστημα σχεδὸν μιλίων 60. Δεῖγμα δὲ μένει εἰς Ἱερισσὸν τοιοῦτον· τοὺς ἐκ τοῦ γένους τούτου καταγομένους τῶν φαυλοβίων ἐκείνων ἄχρι τῆς σήμερον, ἐπ' ἂν συμβῇ φαγεῖν αὐτοὺς κρέας βοῶν, αἷμα ῥέει ἐκ τούτων

εἰς πλῆθος· ὅθεν καὶ ἀπέχονται οἱ τοιοῦτοι ἐσθίειν, καὶ παρὰ τῶν λοιπῶν συνεγχωρίων χλευάζονται, ὡς καταγόμενοι ἐκ τῆς μιαρᾶς γενεᾶς ἐκείνης. Ταῦτα μὲν οὕτως ὁρῶνται καὶ λέγονται, ὡς ὁμολογούμενα παρὰ τοῖς ἐγχωρίοις καὶ ἐν Ἱερισσῷ καὶ ἐν Κασσανδρείᾳ, ἔνθα ταῦτά εἰσι τὰ σημεῖα".

9) Ἑλληνικὸν Πάνθεον... παρὰ Χαρισίου Δημητρίου Μεγδάνου τοῦ ἐκ Κοζάνης. Πέστη. 1812.. σελ. 387, 388.

Μὲ τὸς θαλασσίους θεοὺς συγκαταριθμεῖται καὶ ὁ Πρωτεύς· αὐτὸς τὸ πρῶτον ἦτον θνητὸς καὶ τὸ γένος Αἰγύπτιος, καὶ υἱὸς τοῦ Ποσειδῶνος· ἐλθὼν δὲ εἰς τὴν Θράκην ἐκ τῆς Αἰγύπτου, κατῴκησεν εἰς τὴν Φλέγραν τῆς Παλλήνης, καὶ συζευχθεὶς μετὰ τῆς Τορώνης, ἐπαιδοποίησε τὴν ῥοιτείαν καὶ τὸν Τμῆλον καὶ τὸν Τηλέγονον, οἱ ὁποῖοι ξενοκτόνοι γενόμενοι, ἐφόνευον καταπαλαίοντες τοὺς ἐκεῖθεν διαβαίνοντας ξένους. Ὁ πατὴρ τῶν Πρωτεύς, δίκαιος ὤν, καὶ μὴ φέρων τὴν ξενοκτονίαν των, ἐδεήθη τοῦ πατρὸς τοῦ Ποσειδῶνος, νὰ τὸν μεταφέρῃ εἰς τὴν Αἴγυπτον πάλιν· Ἐπακούσας δὲ καὶ ὁ Ποσειδῶν, ἔκαμεν ὑποκάτω τῆς θαλάσσης σπήλαια καὶ διάβασιν ἀπὸ τὴν Αἴγυπτον ἕως εἰς τὴν Παλλήνην, ἤνοιξεν ἐκεῖ ἓν χάσμα, καὶ εἰς αὐτὸ προσέταξε τὸν Πρωτέα νὰ ἔμβῃ, καὶ ἐμβὰς ἀβρόχως ἐπέρασε καὶ ἦλθεν εἰς τὴν Αἴγυπτον.

---

10) Histoire de l' éstat present de l' église Grecque, par M. le chevalier Ricaut. à Amsterdam. 1698.—„Les Grecs croyent en général que le monastére de Caracal fût fondé par un ancien empreur Romain: peût—être veulent—ils dire Antonius Caracalla: mais celà est impossible".

11) Προσκυνητάριον τοῦ ἁγίου ὄρους τοῦ Ἄθωνος... ἰατροῦ Ἰωάννου τοῦ Κομνηνοῦ. ἀψα. σελ. 127.—„Μοναστήριον τοῦ Καρακάλου εἶναι κτῖσμα Ἀντωνίου τοῦ Καρακάλου ἐκείνου ἀπὸ τὴν Ῥώμην".

12) Путешествіе Барскаго къ св. мѣстамъ. СПБ. 1785 года. Стран. 573.— „Монастырь Каракаллъ проименовася сице отъ перваго своего ктитора нѣкоего Антонія Каракалла, иже отъ Рима".

---

13) Въ томъ же путешествіи Барскаго.—Стран. 936.— „Сказуютъ, яко храмъ въ скитѣ семъ съ начала созда святый

великомученикъ Димитрій еще за живота своего въ честь Богородицы, егда же пролія кровь свою за Христа и прославися страданіемъ, послѣди отъ благоговѣнія еже къ нему въ его имя преименоваша, иже по многократномъ своемъ обетшаніи и запустѣніи многажды обновися, и донынѣ молитвами святаго великомученика прибѣжище есть мужамъ добродѣтельнымъ и безмолвіе любящимъ".

---

14) Νέον πανηγυρικὸν τοῦ πρωτομάρτυρος ἀρχιδιακόνου Στεφάνου. Χειρόγραφον ἐν τῇ ἱερᾷ μονῇ Κασταμονίτου·—„Ὁ μέγας Κωνσταντίνος εἰς τὸν καιρὸν τῆς βασιλείας του ἐξόρισεν ἀπ' ἐδῶ τοὺς Τζακονίτας εἰς τὴν Πελοπόννησον, ὡς λέγουσιν οἱ ἱστορικοί":—Εἰς κάθε σύνοδον οἰκουμενικὴν καὶ ὁ κατὰ καιρὸν Πρῶτος τοῦ ἁγίου ὄρους δὲν ἔλειπεν".

15) Jo. Heineccii Abbildung der Griechieschen Kirche. Leipzig. 1711.—pag. 412, 417.—„In dieser Stadt, Kareis, ist auch das Haus, worinnen die Münche ihren general-Synodum halten, und über solche Dinge rathschlagen, die das gemeine Beste aller Klöster betreffen, wie auch die alte Kirche, welche zum Gedächtniss des Todes Mariä noch von Constantino Magno soll gestifftet seyn".—„Batopedi ist das reichste, und zu Ehren der Verkündigung Mariä erbauet : Es wird unter allen Klöstern vor das älteste gehalten, und rechnet seinen Ursprung her von Constantino magno. Das schönste daran ist die Kirche, welche nach der so berühmten Sophienkirche zu Constantinopel vor die allerprächtigste gehalten wird".

16) Προσκυνητάριον τοῦ ἁγ. ὄρους τοῦ Ἄθωνος, δαπάνῃ ἰατροῦ Ἰωάννου Κομνηνοῦ. ἀψα ἔτους. Σελιδ. 43, 101, 134.—„Τὸ πρωτάτον εἶναι ναὸς ὑπερμεγέθης καὶ ὡραιότατος ὑπὲρ πάντας. τιμώμενος ἐπ' ὀνόματι τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς κοιμήσεως· καὶ εἶναι κτῖσμα τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου· τὸν ὁποῖον ὕστερον ὁ παραβάτης Ἰουλιανὸς τὸν ἐκατάκαυσεν ἔσωθεν, καὶ φαίνεται κατὰ τόπους μαυρισμένος ἀπὸ τὸν καπνόν".—„Τὸ περικαλλέστατον μοναστήριον τοῦ Βατοπεδιόυ τιμώμενον ἐπ' ὀνόματι τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τοῦ Εὐαγγελισμοῦ, εἶναι κτῖσμα διαφόρων βασιλέων, καὶ πρὸ πάντων τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου· μετὰ δὲ χρόνους τινὰς τῆς αὐτοῦ

κτίσεως, χαλῶντας τὸ ὁ παραβάτης Ἰουλιανός, τὸ ἀνεκαίνισεν ὁ μέγας Θεοδόσιος ὁ βασιλεύς". —„Ἡ ἱερὰ μονὴ ἐκλήθη τοῦ Κασταμονίτου, ὡς ὅτι εἶναι τοῦ Κώνσταντος μονή, ἤτοι τοῦ ἁγίου καὶ μεγάλου Κωνσταντίνου· ἐκεῖνος γὰρ ἦτον ὁ πρῶτος κτήτορας τοῦ μοναστηρίου τούτου".

17) Histoire de l' estat present de l' eglise Grecque, par M. le chevalier Ricaut. 1698.—„Il est très difficile de rechercher l' origine de ces monastères et de decrire les etats differens, par lesquels ils ont passé. Ils souffrirent beaucoup, pendant que l' heresie d' Arius déchirait l' eglise de Dieu... Lorsque l' on s' adresse aux Caloyers, pour s' instruire de ces particularités, on n' en tire qu' une réponse génerale: „que les infidels, comme les Turcs, les Sarasins, les Iconomaques, les ont exposés à tous les malheurs"... „Il' y a à Kareis une maison ou Halle commune, dans laquelle Caloyers tiennent leur Synode, ou leur assemblée générale, au sujet des intérets de tous les couvents. Près de là est une fort belle église, bastie par Constantin le Grand, et dedié à l' assomption de notre Dame, qu' ils appellent le dormir de la S. Vierge"... „Batopedi passe pour le plus ancien de tous. Il a ésté basti par Constantin le Grand, et a la plus belle église du pais après celle de S. Sophie de Constantinople. Il fut ruiné sous Iulien l' apostat, et souffrit beaucoup durant la fureur des divisions des Ariens et des Catholiques. Mais des personnes pieuses relevèrent ses ruines et le ratablirent dans son ancien estat".

18) Сказаніе о святѣй горѣ Аѳонскѣй, списано божествен. Стефаномъ. „Рукопись въ моей библіотекѣ". —Цр҃ь Конста́нтинь въ гѡрѣ̀ и҃же въ жр҃ѣ́бїи пр҃ѣ́стые ва́ѵце на́ше ц҃ѣ, вьзви́гноувь три́ бе́ликые ѡ҃би́тели, въ па́мять с҃тго и҃ чт҃наго ѹ҃спенїа не҃ а҃, ю҃ въ вьхѡ́дь. где҃ ѹ҃бо̀ приста́ кора́бль, съ вг҃оми́терїю. в҃ю, на́ сьни́мщи. и҃дежѳ бла́гов҃ѣстѝ лю́демь, и҃ кр҃ти и҃хъ. г҃ю, въ нисхѡ́дъ, где҃ въ кора́бль вьше́шьи, и҃ ѡ҃тъи́де. и҃ въ сѝ ѡ҃би́тели и҃ни́ѡкь мни́жьство поса́ди и҃ перѝколь пр҃ѣ́чт҃ѣй на҃ре. и҃ гѡроу̀ заповѣ́да зва́ти ю҃ с҃та́а. гра҃ а҃поллѡ́новь на҃ре Ѣерни́сь, сѝр҃ѣчь ѡ҃ще́нь, я҃ко во бли́зь с҃тыѣ горы̀. и҃тъ ѡ҃ще́ѥтсѧ. По пр҃ѣ́ста́влении же конста́нтина ц҃ра. и҃ конта́нтїа с҃на ѥ҃го̀. ѡ҃поса́всѧ

Ἰоу҃лїанъ прⷭстоу҃пникъ. и҆ вьса҄ сїа҄ пороу҃ши, и҆ и҃зьмⷭкнѝ. а҃же ѿ сⷭтго цр҃а конⷭта҃нтина вⷴзьвⷴи҃гоше. нь҃ вⷴ ма҃лⷯ прⷴи҃де сⷴ шоумомь ѣⷭ вⷭголи҃ⷣскыи Ἰоу҃лїань. Мⷭсто же прⷱтⷭкⷯ бц҃и ѧⷭтⷴше, и мнѡ́жⷣаишесѧ ино҃чьскоѥ селⷭнїѥ. и҆ кр҃ѡви бжⷮьⷴнїи· а҃ко цⷴⷭкъви вⷴсинїи.“

---

19) Περιγραφὴ τοῦ ἁγ. ὄρους, ὑπὸ Θεοδωρήτου.—Προοίμιον.—„Κατανοήσας, πολλὰ τῆς ἱστορίας καὶ γνώσεως ἄξια, ἐξ ἀμελείας τῶν εἰδότων τὰ ἐν τοῖς καιροῖς αὐτῶν ἀκμάζοντα... κ. τ. λ. (Ὄρα Στατιστικὴν τοῦ ὄρους. Τομ. I.

20) Euseb. Histor. eccl. Lib. 10, c. 3.—Ἐπὶ τούτοις, τὸ πᾶσιν εὐκταῖον ἡμῖν καὶ ποθούμενον συνεχροτεῖτο θέαμα: ἐγκαινίων ἑορταὶ κατὰ πόλεις, καὶ τῶν ἄρτι νεοπαγῶν προσευκτηρίων ἀφιερώσεις. ἐπισκόπων τε ἐπὶ ταὐτὸ συνελεύσεις, τῶν πόῤῥωθεν ἐξ ἀλλοδαπῆς συνδρομαί. λαῶν εἰς λαοὺς φιλοφρονήσεις. κ. τ. λ. (О монастыряхъ и монахахъ ни слова).

— Euseb. de vita Constantini. L. 11.— Πρῶτα μὲν τοῖς κατ' ἐπαρχίας διηρημένοις ἔθνεσιν, ἡγεμόνας κατέπεμπε (Κωνσταντίνος), τῇ σωτηρίῳ πίστει καθωσιομένους τοὺς πλείους. ὅσοι δ' ἑλληνίζειν ἐδόκουν, τούτοις θύειν ἀπείρητο... Εἶθ' ἑξῆς δύο κατὰ τὸ αὐτὸ ἐπέμποντο νόμοι· ὁ μὲν εἰργὼν τὰ μιαρὰ τῆς κατὰ πόλιν καὶ χώρας τὸ παλαιὸν συντελουμένης εἰδωλολατρίας, ὡς μήτε ἐγέρσεις ξοάνων ποιεῖσθαι τολμᾶν, μήτε μαντείαις καὶ ταῖς ἄλλαις περιεργείαις ἐπιχειρεῖν, μήτε μὴν θύειν καθόλου μηδένα· ὁ δὲ τῶν εὐκτηρίων οἴκων τὰς οἰκοδομὰς ὑψοῦν, αὔξειν τε καὶ εἰς πλάτος καὶ μῆκος τὰς ἐκκλησίας τοῦ θεοῦ διαγορεύων.—(О монастыряхъ ни слова).

— Eiusdem de vita Constantini. L. IV. c. 36.—Νικητὴς Κωνσταντῖνος μέγιστος σεβαστὸς Εὐσεβίῳ.—Κατὰ τὴν ἐπώνυμον ἡμῖν πόλιν, τῆς τοῦ σωτῆρος θεοῦ συναιρομένης προνοίας, μέγιστον πλῆθος ἀνθρώπων τῇ ἁγιωτάτῃ Ἐκκλησίᾳ ἀνατέθεικεν ἑαυτό· ὡς πάντων ἐκεῖσε πολλὴν λαμβανόντων αὔξησιν, σφόδρα ἄξιον καταφαίνεσθαι, καὶ ἐκκλησίας ἐν αὐτῇ κατασκευασθῆναι πλείους· τοίγαρ τοι δέδεξο προθυμότατα τὸ δόξαν τῇ ἡμετέρᾳ προαιρέσει· πρέπον γὰρ κατεφάνη τὸ δηλῶσαι τῇ σῇ συνέσει, ὅπως ἂν πεντήκοντα σωμάτια ἐν διφθέραις ἐγκατασκεύοις, εὐανάγνωστά τε καὶ

πρὸς τὴν χρῆσιν εὐμετακόμιστα, ὑπὸ τεχνιτῶν καλλιγράφων, καὶ ἀκριβῶς τὴν τέχνην ἐπισταμένων, γραφῆναι κελεύσειας· τῶν θείων δηλαδὴ γραφῶν, ὧν μάλιστα τὴν τ' ἐπισκευὴν καὶ τὴν χρῆσιν τῷ τῆς ἐκκλησίας λόγῳ ἀναγκαίαν εἶναι γινώσκεις.—(Рѣчь идетъ объ изготовленіи 50 экземпляровъ св. Писанія для вновь построенныхъ въ Константинополѣ приходскихъ церквей, но не для монастырей, которыхъ и не было).

— Socrat. Histor. eccl. L. 1. c. 16.—Ὁ βασιλεὺς (Κωνσταντίνος) ἐπιτελέσας δημοτελῆ τῆς εἰκοσαετηρίδος αὐτοῦ ἑορτήν, εὐθέως τε περὶ τὸ ἀνορθοῦν τὰς ἐκκλησίας ἐσπούδαζεν. ἐποίει τε τοῦτο περὶ τὰς ἄλλας πόλεις, καὶ ἐν τῇ αὐτοῦ ἐπωνύμῳ... ἐν ταύτῃ τῇ πόλει, δύο μὲν οἰκοδομήσας ἐκκλησίας, μίαν ἐπωνόμασεν Εἰρήνην, ἑτέραν δέ, τὴν τῶν ἀποστόλων ἐπώνυμον. καὶ οὐ μόνον, ὡς ἔφην, ηὔξει τὰ τῶν χριστιανῶν, ἀλλὰ καὶ τὰ τῶν Ἑλλήνων καθήρει... τότε μεγίστην ἐπίδοσιν ἔλαβε τὰ τοῦ χριστιανισμοῦ. (У Сократа нѣтъ ни слова о монастыряхъ во время царствованія Константина Великаго).

---

21) Γράμματα ἀρχαῖα σωζομένων τῶν προτοτύπων ἐν τῷ Πρωτάτῳ ἀντιγραφέντα δι' αἰτήσεως τοῦ πανοσιολογιωτάτου ἀρχιμανδρίτου καὶ ἐπιτρόπου τῆς ἱερᾶς μονῆς Κουτλουμούση, Κυρίου Γρηγορίου. Χειρογράφον in folio ἐν τῇ αὐτῇ μονῇ. τμῆμα ιγ'.—„Ὁ αὐτὸς βασιλεὺς ἔδωκε καὶ τῇ Λαύρᾳ χρυσόβουλλον, ἐν ᾧ προστάζει εἰς τὸ ἐξῆς παρὰ πάντων ἅγιον τὸ ὄρος καλεῖσθαι... ὥστε τὸ ὄρος τοῦ Ἄθω τὴν ἀρχὴν τοῦ καλεῖσθαι ἅγιον ἐκ τούτου βασιλέως ἔλαβεν· οὐδὲν γὰρ πρόσταγμα βασιλικὸν τῶν πρὸ τούτου βασιλέων, οὐδὲ τὸ πρῶτον Τυπικὸν καλοῦσιν ἅγιον, ἀλλ' ἁπλῶς ὄρος Ἄθω".—Χρυσόβουλλ. Ἀνδρονίκου Παλαιολόγου 1292 ἔτους, ἐν Βατοπεδίῳ·—„Τῷ πρώην βασιλεῖ Ἀλεξίῳ τῷ Κομνηνῷ μετὰ πάσης συνέσεως ἔδοξε μετοικῆσαι τοὺς ἐγχωρίους ἐκ τοῦ ἁγιονύμου ὄρους τοῦ Ἄθω πρὸς Πελοπόννησον, παντὸς κοσμικοῦ θορύβου ἀπηλλαγμένου τοῖς τὸν μονήρη βίον προαιρουμένοις τὸν τόπον καταλιμπάνων ἥσυχον καὶ ἀτάραχον".

22) Житіе и подвизи преподобнаго отца нашего Аѳанасія Аѳонскаго. Рукоп. въ Павлов. монастырѣ переписана для ме-

ня.—„Магистръ Левъ, (братъ восточнаго воеводы Никифора Фоки), якоже рѣхомъ, первѣе началство пріемъ западнымъ странамъ, побѣдивъ Скѵфы, и возвращися оттуду, прииде въ Аѳонскую гору, да благодареніе и дары принесетъ пречистѣй богоматери о побѣжденіи Скѵфомь, и еда како о Аѳанасіи извѣстно испытать, и тому пришедшу и о немъ увѣдѣвъ, и яко того видѣвъ многые исполнисе радости. и яко увѣдѣше святые горы иноци пришествіе магистра и вѣру юже къ Аѳанасію, и Аѳанасіа помощника пріемше *о зданіи церкве Карейскіе магистру помьнуше, мала бо суща и многу тѣсноту собору творяше.* Аѳанасіе же просивъ, еже и не погрѣши. даде бо доволно злата, и повелѣ *отъ основанія храмъ великъ здати и добрѣ украсити,* еже и бысть“.

---

23) Συλλογὴ διαφόρων συγγραμμάτων (Πανθέκτης), χειρογράφον ις' αἰῶνος, ἐν βιβλιοθήκῃ μοναχῶν Σιναιτῶν, κατοικούντων ἐν Καΐρῳ τῆς Αἰγύπτου.—„Εἶτα ἐκεῖθεν (ἐκ τῆς μονῆς Ζωγράφου) ἐξελθὼν ὁ βασιλεὺς Μιχαὴλ Παλαιολόγος κατέλαβεν τὴν τῶν Καρεῶν κελιωτικὴν Λαύραν, ἔνθα καὶ τοῦ ὄρους Προτεῖον ἵδρυται. Ὁ δὲ Πρωτεύων καὶ οἱ σὺν αὐτῷ ἀντέστησαν αὐτῷ γενναίως, τοῖς προλαβοῦσιν (Ζωγραφίταις) ὁμοίως ἐλέγχοντες. ὁ δὲ εἰς ὀργὴν κινηθείς, ἐκέλευσεν πάντας αὐτοὺς μαχαίρας ἔργον ποιῆσαι· καὶ οὕτως ἐτελειώθησαν οἱ ἅγιοι ὁμολογηταί· τὴν δὲ ἐκκλησίαν πυρπολήσας, καὶ τὰ τῶν μοναχῶν σκηνώματα λῃσάμενος... Ἐγένετο δὲ ταῦτα κατὰ τὸ ϛψῃϛ ἔτος ἐν μηνὶ ὀκτοβρίῳ. Μετὰ δὲ ταῦτα ὕστερον ἐπέλαμψε τὸ τῆς ἀληθείας φῶς ταῖς ἐκκλησίαις τοῦ θεοῦ... ἡ τοῦ Ζωγράφου μονὴ καὶ τὰ ἐν τῷ Πρωτείῳ τῶν Καρεῶν ἀφανισθέντα, ὑπὸ τῶν τῆς Βουλγαρίας κρατούντων αὖθις ἀνεκαινίσθησαν.

---

24) Histoire de l' estat present de l' eglise Grecque, par Ricaut. 1698 an.—„Cette église (ἡ κοίμησις τῆς Παναγίας le dormir de la sainte Vierge) qui est très ancienne, fut réparée, il y a environ 164 ans (1534), comme on le voit par une inscription qui se trouve sur l' une de murailles.

— Λόγοι πανυγηρικοὶ. Χειρόγραφον ἐν τῇ ἱερᾷ μονῇ τῶν Ρωσσῶν τῇ ἐν τῷ Ἄθω.—Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Θεοφίλου τοῦ Ἀθωνίτου, ἀποθανόντος ἐν 1548 ἔτει.—„Συζηλώσας δὲ τὸν ὅσιον Θεόφιλον καὶ ὁ ῥηθεὶς Πρῶτος (Σεραφείμ), ἀφ' οὗ οἰκοδόμησε τὸν νάρθηκα τοῦ Πρωτάτου ἐκ βάθρων καὶ τὸ καμπαναρεῖον, καὶ τὴν ἐκκλησίαν ἱστόρησεν, ἔκαμεν παραίτησιν τῆς τοῦ Πρωτάτου ἀξίας, καὶ ἀπελθὼν εἰς τὸ κελλίον του ἡσύχαζεν καὶ αὐτὸς μετὰ ἑνὸς ἀδελφοῦ.

---

25) Προσκυνητάριον τοῦ ἁγ. ὄρους... Ἰωαν. Κομν. 1701 ἔτ.— Περὶ τοῦ Βατοπεδίου.

„Τὸ περικαλλέστατον μοναστήριον τοῦ Βατοπεδίου... ἀνεκαίνισεν ὁ μέγας Θεοδόσιος ὁ βασιλεύς, διὰ τὸ θαῦμα ὁποῦ ἐπράχθη εἰς τὸν υἱὸν τοῦ Ἀρκάδιον· ἡ δὲ ἱστορία ὡς ἐν συντόμῳ εἶναι τοιαύτη.—Εἶχεν ὁ μέγας Θεοδόσιος ἀπὸ τὴν βασίλισσάν του Πλακίλλαν δύο υἱούς, Ἀρκάδιον καὶ Ὠνόριον καλουμένους, καὶ μίαν θυγατέρα ὀνόματι Πλακιδίαν· καὶ τὸν μὲν Ἀρκάδιον ἀφῆκε διάδοχον τῆς βασιλείας του εἰς τὴν Κονσταντινούπολιν, τὸν δὲ Ὠνόριον καὶ Κονσταντίνον τὸν γαμβρὸν αὐτοῦ ἀπέστειλεν εἰς Ῥώμην μετὰ τῆς θυγατρὸς αὐτοῦ, ἵνα βασιλεύωσιν ἐκεῖ· συναπῆλθε δὲ μετ' αὐτῶν καὶ ὁ Ἀρκάδιος ἕως Ῥώμης, γυρίζωντας δὲ ὀπίσω πρὸς τὸν πατέρα του Θεοδόσιον εἰς Βυζάντιον διὰ θαλάσσης, ἐπανέβη φθρτεῦνα μεγάλη ἐμπρὸς εἰς τὸ νησίον τῆς Ἴμβρου πλησίον τοῦ ἁγίου ὄρους. Ὁ δὲ Ἀρκάδιος φοβηθεὶς τὸν κίνδυνον, ἄλλο δὲν ἔκραζε παρὰ τό, Θεοτόκε βοήθει μοι· ἐκεῖ δὲ ὁποῦ ἐτριγύριζεν εἰς τὸ βασιλικὸν κάτεργον, ἐκ συνεργίας τοῦ πειρασμοῦ ἐσυμποδίσθη εἰς τά σχοινία, καὶ ἔπεσεν εἰς τὴν θάλασσαν· καὶ παρευθύς, ὦ τοῦ θαύματος, εὑρέθη εἰς τὴν ξηρὰν τοῦ ἁγίου ὄρους, εἰς τὸν τόπον ὁποῦ εἶναι τὴν σήμερον τὸ ἅγιον μοναστήριον, ἀποκάτω εἰς μίαν βάτον. Μετὰ δὲ ὥραν ὀλίγην ἔφθασε καὶ τὸ βασιλικὸν κάτεργον εἰς τὸν λιμένα τοῦ Βατοπεδίου· καὶ εὐγαίνοντες ἔξω οἱ ἄρχοντες περίλυποι διὰ τὴν στέρησιν τοῦ βασιλέως Ἀρκαδίου, βλέπουσι καὶ τὸ βασιλόπουλον ἀνέλπιστα πλησίον τῆς βάτου κοιμώμενον, καὶ ἐχάρησαν χαρὰν μεγάλην, καὶ τότε μὲν ἡσύχασαν. Ὕστερον δὲ ἐξυπνῶντας ὁ Ἀρκάδιος, τοὺς ἐδιηγήθη τὸ θαῦμα τῆς Θεοτόκου, πῶς τὸν ἐλευθέρωσεν ἀπὸ τὸν πνιγμὸν τῆς θαλάσσης καὶ τὸν ἔφερεν ἐκεῖ ὁποῦ τὴν σήμερον εἶναι τὸ πηγάδι, πλησίον

τοῦ λιμένος, κοντὰ εἰς τὸν πύργον τῆς Παναγίας· καὶ ἔμεινεν ἐκεῖ μὲ τοὺς ἄρχοντάς του ἡμέρας πολλάς, τὸ δὲ κάτεργόν του ἔστειλεν εἰς Κονσταντινούπολιν. Μαθὼν δὲ ὁ βασιλεὺς Θεοδόσιος τὰ συμβάντα τῷ υἱῷ αὐτοῦ Ἀρκαδίῳ, ὠργίσθη κατὰ τῶν ναυτῶν, καὶ ἐφυλάκωσεν τούς, καὶ εἶχε σκοπὸν νὰ τοὺς θανατώσῃ· καὶ ἐν τοσούτῳ ἔφθασεν εἰς Κονσταντινούπολιν καὶ ὁ Ἀρκάδιος διὰ ξηρᾶς πρὸς τὸν πατέρα τοῦ Θεοδόσιον. Ὁ δὲ χαρᾶς ἀπείρου πλησθείς, καὶ τὴν Θεοτόκον εὐχαριστήσας, παρευθὺς ἔστειλεν ἔξοδα καὶ τεχνίτας ἀρίστους, νὰ κτίσωσιν εἰς τὸν τόπον ἐκεῖνον, ὁποῦ εὑρέθηκεν ὁ υἱός του, ἐκκλησίαν εἰς τιμὴν τῆς Θεοτόκου· ἔγραψε δὲ καὶ εἰς Ῥώμην τῷ υἱῷ Ὠνορίῳ καὶ Κωνσταντίνῳ τῷ γαμβρῷ αὐτοῦ καὶ τῇ Πλακιδίᾳ, τὰ συμβάντα τῷ Ἀρκαδίῳ, καὶ τὰ περὶ τῆς οἰκοδομῆς τοῦ ναοῦ. Ὅθεν κἀκεῖνοι ἔστειλαν βοήθειαν εἰς τήν οἰκοδομὴν τὴς ἐκκλησίας καὶ καιλωπισμὸν χρήματά τε καὶ κτήματα, καὶ τέσσαρας κολώνας πορφυραῖς ἀξιοθεάταις, εἰς τὰς ὁποίας, λέγουσιν, ὅτι νὰ ἔγινεν περισσοτέρη ἐξοδία, παρὰ ὁποῦ ἔγινεν εἰς ὅλον τὸ κτῖσμα τῆς ἐκκλησίας. Κατὰ τὸν ὁρισμὸν λοιπὸν τοῦ βασιλέως ἔκτισαν οἱ τεχνῖται πρῶτον ἕναν πύργον μὲ ἐκκλησίαν ἐπ' ὀνόματι τῆς Θεοτόκου τῆς γεννήσεως, εἶτα πρὸς τὰ βόρεια μέρη πύργον ἕτερον, καὶ ἄλλους τέσσαρας πύργους μετὰ ἐκκλησιῶν, ἕως τὸν πύργον τοῦ σκευοφυλακίου· ἔπειτα ἤρξαντο ἀπὸ τὸν πύργον ὁποῦ εἴπαμεν ἐκ πλαγίου πρὸς τὸν αἰγιαλὸν τὰ θεμέλια ἕως τὸν πύργον τοῦ τιμίου Προδρόμου, καὶ τοῦ ἁγίου Γεωργίου τὸν πύργον, καὶ πλησίον τοῦ πύργου τούτου εἰς τὰ θεμέλια ἔθεσαν δύο μάρμαρα κατὰ τὸν ὁρισμὸν τοῦ βασιλέως εἰς σχῆμα βουβαλίων. καὶ ἀπὸ τὸν πύργον τοῦ βαπτιστοῦ Ἰωάννου καὶ τοῦ ἁγίου Γεωργίου, ἀρχίσαντες πάλιν μὲ ἄλλους δύο πύργους ἔκτισαν ἕως εἰς τὸν προειρημένον πύργον τοῦ σκευοφυλακίου· καὶ οὕτως ἐποίησαν τὸ κάστρον τρίγωνον μὲ δέκα πύργους ὡραιοτάτους. Καὶ ἀφ' οὗ ἐτελείωσαν τὰ πάντα ἦλθεν ὁ βασιλεὺς Ἀρκάδιος μετὰ τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου κὺρ Νεκταρίου, καὶ ἐγκαινίασαν τὸν ναόν, καὶ ἐχάρησαν σφόδρα. Τὸ δὲ πηγάδι ὁποῦ εἴπαμεν πρότερον, τὸ ἐτριγύρισαν μὲ τὸ γύρισμα τοῦ ἁγίου βήματος· τὴν δὲ ἁγίαν τράπεζαν ἔθεσαν ἐπάνω τοῦ πηγαδίου μὲ τέσσαρας λευκὰς κολώνας μαρμαρενίαις τριγύρωθεν. Μετὰ δὲ χρόνους ἑπτὰ τῆς αὐτοῦ βασιλείας στρατεύωντας ὁ Θεοδόσιος κατὰ τοῦ ἀποστάτου Εὐγενίου ἐν τῇ Θεσσαλονίκῃ, καὶ γυριζόμενος ἀπὸ τὸ ἅγιον ὄρος νικητής, ἐχάρισε πολλά τινα τῷ μοναστηρίῳ σκέυη χρυσὰ καὶ ἀργυρὰ, καὶ ἄλλα πολύτιμα πράγματα πρὸς

καλλωπισμόν, καὶ εἰς τὴν Μακεδονίαν ἔδωκε τρία μετόχια, καὶ εἰς τὰς Σέρρας χωρία ἑπτά.—

26) Theophan. Chronogr. T. I. pag. 88.—„Γάλλαν (θυγατέρα τοῦ βασιλέως Οὐαλεντιανοῦ) ἔγημεν ὁ μέγας Θεοδόσιος κατὰ δεύτερον γάμον, ἐξ ἧς ἐτέχθη αὐτῷ ἡ Πλακιδία. Ἀρκάδιος καὶ Ὠνώριος ἐκ Πλακίλλης ἦσαν Θεοδοσίῳ τῆς πρώτης γαμετῆς.

27) Zosim. Histor. Roman. L. IV. in fine.—„Theodose prit Eugène. On lui coupa la tête... Les armes de Theodose ayant eu un succès si favorable, il alla à Rome, où il déclara Honorius, son fils, empereur, et Stilicon général des troupes de ce pays—la, et tuteur du jeune prince... Theodose ayant donné à Honorius, son fils, l' Italie, l' Espagne, les Gaules, l' Afrique, partit pour retourner à Constantinople, et mourut en chemin de maladie: son corps fut embaumé et mis à Constantinople, dans le tombeau de princes ses prédécesseurs.

— Theophan. Chronogr. T. I. pag. 111.—„Anno mundi 5881. Τούτῳ τῷ ἔτει ἦλθεν Θεοδόσιος ἐν Ῥώμῃ μετὰ Ὀνωρίου τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ, καὶ ἐκάθισεν αὐτὸν βασιλέα ἐν αὐτῇ πρὸ πέντε εἰδῶν Ἰουνίου, καὶ ἀνῆλθεν ἐν Κωνσταντινουπόλει.—An. Mund. 5882. Τούτῳ τῷ ἔτει Εὐγένειος ἐτυράννησεν ὁ ἀπὸ γραμματικῶν ἀντιγραφεὺς ὤν, καὶ σχῆμα βασιλικὸν περιθέμενος, συνόντος αὐτῷ καὶ Ἀρταβάσδου τοῦ ἀπὸ τῆς μικρᾶς Γαλατίας· καὶ ἀκούσας Οὐαλεντινιανὸς ὁ υἱὸς τοῦ Οὐαλεντινιανοῦ τοῦ μεγάλου ἐξ Ἰούστης, ἑαυτὸν ἀνεῖλεν ἀγχόνῃ· ὁ δὲ Θεοδόσιος τοῦτο μαθὼν ἐξωπλίζετο τοῦ κατελθεῖν εἰς ἐκδίκησιν αὐτοῦ.

Историки Зосима и Θеофанъ согласны въ томъ, что Θеодосій *лично* воцарилъ Онорія въ Римѣ, не посылая съ нимъ ни Аркадія, ни Плакидіи; но они противорѣчатъ другъ другу въ показаніи времени этого событія. По словамъ перваго Онорій провозглашенъ былъ императоромъ въ Римѣ послѣ пораженія и смерти тиранна Евгенія: а по указанію. втораго это было за годъ до появленія сего тиранна, еще при жизни законнаго императора въ Римѣ Валентиніана II, и за шесть лѣтъ до кончины Θеодосія. Но такъ какъ не было никакого побужденія къ тому, чтобы воцарить Онорія въ Римѣ, когда тамъ царствовалъ род-

ственникъ его Валентиніанъ II; то и надобно полагать, что въ хронографѣ Θеофана годъ этого событія показанъ невѣрно, или самый хронографъ напечатанъ съ такой рукописи, въ которой, по ошибкѣ переписчика, воцареніе Онорія упомянуто ранѣе смерти Валентиніана и врага его Евгенія. Зосима, почти современникъ Θеодосія и Онорія, зналъ дѣла ихъ лучше Θеофана, писавшаго исторію уже въ осьмомъ вѣкѣ. Впрочемъ, Ватопедскіе раскащики противорѣчатъ и Θеофану, когда говорятъ, что Θеодосій не лично воцарилъ Онорія въ Римѣ, а послалъ его туда съ Аркадіемъ и Плакидіею.

28) Histoire de la décadence de l' empire Rom. par Gibbon T. I. pag. 757 et sequen. „L' an. 409.—Lorsque Rome fut investie pour la premiere fois par Alaric, Placidie, âgée d' environ 20 ans, habitait la capitale. Les barbares retinrent la soeur d' Honorius en captivité ou en otage. (Zosime L. VI). Mais, quoique forcée de parcourir l' Italie avec l' armée des barbares, elle fut toujours traitée avec les égards et le respect dus à son sexe et à son rang... Cependant sa haute naissance, sa jeunesse et l' affabilité de ses manières, firent une impression profonde dans le coeur d' Adolphe; et le monarque des Goths eut l' ambition de devenir le frère de l' empreur... Le mariage d' Adolphe et de Placidie fut consommé, avant que les Goths évacuassent l' Italie... L' an. 414. Singeric s' empara du trône d' Adolphe et de son diadème. Alors l' infortunée Placidie essuya des traitemens barbares et ignominieux. La fille de l' empreur Théodose, confondue dans une foule de vils captifs, fut forcée de faire à pied un trajet de plus de douze milles, devant le cheval d' un barbare, assassin de son mari *). Mais Placidie ne tarda pas à jouir du plaisir de la vengeance. Les indignités qu' on lui faisait souffrir irritérent peût-être les barbares contre leur nouveau monarque. Quoi qu' il en soit, après sept jours de regne Singeric éprouva le sort d' Adolphe; et le choix libre de la

*) On célébra à Constantinople la mort d' Adolphe par une exhibition des jeux du cirque et une illumination.—Voyez Chronic. Alexandr.

nation plaça sur le trône Wallia... Ce prince écouta les propositions de l' ambassadeur romain. Le traité fut conclu, et Placidie retourna dans le palais de son frére Honorius... (Pagina 792). L' an. 422.—Aprés son rétour elle éprouva une nouvelle persécution dans le sein de sa famille. Elle vit avec répugnance les nouveaux liens qu' on lui préparait sans la consulter. Le brave Constance reçut, pour prix de ses services, la veuve d' Adolphe de la main d' Honorius. Mais la resistance de la princesse finit avec la cérémonie des noces. Placidie fut mère d' Honoria et de Valentinien, et prit sur son nouveau mari l' empire le plus absolu. Le général Romain obtint le titre d' auguste, et le serviteur d' Honorius partagea l' empire d' Occident avec son maitre. La mort de Constance, arrivée dans le septième mois de son règne, loin de diminuer la puissance de Placidie, sembla au contraire l' augmenter.—Но скоро она отправилась въ Константинополь съ дѣтьми своими.

— Theophan. Chronogr. T. I. pag. 115, 116, 119.—Anno mundi 5885. Τούτῳ τῷ ἔτει Θεοδόσιος ὁ βασιλεὺς Εὐγενίῳ κραταιῶς μαχησάμενος ἐν ταῖς Ἀλπίσι πύλαις, ζῶντά τε συλλαβών, αὐτὸν ἀνεῖλεν.— An. mund. 5886. Τούτῳ τῷ ἔτει μετὰ τὴν Εὐγενίου τοῦ τυράννου ἀναίρεσιν καὶ τὴν τῶν πραγμάτων κατάστασιν, ἀπῆρεν ἀπὸ Ῥώμης ὁ βασιλεὺς Θεοδόσιος, καὶ ἐν Μεδιολάνῳ ἐκοιμήθη ἐν Κυρίῳ... An. mund. 5895. Τούτῳ τῷ ἔτει Ὀνώριος εἰς Ῥαβένναν μεθίσταται πόλιν τῆς Ἰταλίας παράλιον... ὁ δὲ Ἀλάριχος (Γότθος) πάντα τὰ χρήματα τοῦ παλατίου (ἐν Ῥώμῃ) λαβὼν καὶ τὴν ἀδελφὴν Ὀνωρίου Πλακιδίαν, μικρὰν οὖσαν παρθένον, πρὸς τὸ οἰκεῖον ἔθνος ἀπῆλθεν εἰς τὰς Γαλλίας. Κωνστάντιος δέ τις κόμης τῶν μετὰ Ἀλαρίχου, πιστευθεὶς τὴν κόρην Πλακιδίαν, ἔλαβεν αὐτὴν καὶ φυγὼν ἤγαγε πρὸς τὸν βασιλέα Ὀνώριον. καί ἀποδεξάμενος ὁ βασιλεὺς τὸν Κωνστάντιον, ἐποίησεν αὐτὸν συγκλητικὸν· μετ' ὀλίγον δὲ χρόνον ἔδωκεν αὐτῷ τὴν κόρην πρὸς γάμον, καὶ ἀνηγόρευσεν αὐτὸν βασιλέα, ἐξ ἧς ἔσχεν υἱὸν, ὃν ἐκάλεσεν Οὐαλεντινιανὸν νέον.

---

29) Theophan. Chronogr. T. I. pag. 116. Anno mundi 5886.

30) Ibidem. Τούτῳ τῷ ἔτει μετὰ τὴν Εὐγενίου τοῦ τυράννου ἀναίρεσιν καὶ τὴν τῶν πραγμάτων κατάστασιν, ἀπῆρεν ἀπὸ Ῥώμης ὁ εὐσεβὴς βασιλεὺς Θεοδόσιος, καὶ ἤρχετο ἐπὶ Κωνσταντινούπολιν. ἐλθὼν δὲ ἐν Μεδιολάνῳ ἀρρωστήσας, Ὀνώριον τὸν υἱὸν μετεστείλατο, καὶ θεασάμενος αὐτὸν ῥᾷον ἔσχεν. ἱπποδρομίαν δὲ ἰδὼν μετὰ τὸ ἄριστον κακῶς διετέθη ἀθρόως, καὶ μὴ ἰσχύσας τῇ δείλῃ ἀνελθεῖν, τῷ υἱῷ ἐκελευσε ταύτην πληρῶσαι, καὶ τῇ ἐπιούσῃ νυκτὶ ἐκοιμήθη ἐν κυρίῳ, ὑπάρχων ἐτῶν ἑξήκοντα, βασιλεύσας ἔτη ἑκκαίδεκα. Τὸ δὲ σῶμα αὐτοῦ μετήνεγκεν Ἀρκάδιος ἐν Κωνσταντινούπολει καὶ ἔθαψεν εἰς τὸν ναὸν τῶν ἁγίων ἀποστόλων.

---

31) Сказан. о св. горѣ Аѳонскѣй, Стеф. святог.—„Ѡвагоу штрочїшоу. шьствоующоу по морю ѿ рима въ Кѡнстантинь градъ, къ великому цр҃ю Ѳеѡдосїю· прино соуши оужика его и ѿ брата. въ морѣ вѣтромь прѣтыкаетсе. етери съ корабѡмь приставши въ византїю. еже ѡ семь приключисе на штрочетоу иже въ козїю поучиноу (*), цр҃ю авише. и боуквы ѿ брата подадоше. и сїа цр҃ь слышавь почюдисе. ако вьсѣ спѣшесе. разѣ братаньць его погыбе. абїе вьсѣ wсоуди. и въ тьмницоу зл҃ѣ въврьже съ оузилы. ѿрочиць же сплетсе ѿ поучины, чюдьствомь прс҃тыѧ вц҃ѣ. и себе на соуши wбрѣтѣ. тоу и гла слышавь невидимь. ако да на мѣстѣ томь wбновить храмь спителный его. Абїе наставлѧетсе ѿ нѣкоторыхъ, иже на мѣстѣ томь прѣбывающи. и доиде констаньтина гра. и цр҃ю ависе. и вьса же ѡ себе исповѣда, и правѣныѧ иже въ оузахь избавлѧеть. И за wбновленїе храма, бы цр҃ю потъшанїе немало. въ римь оубо ѿпоущаеть, и ѡ семь братоу своемоу възвѣщаеть. wвже сїа съ великою радостїю въспрїемь. и вви благодари ѡ таковом чюдеси. Абїе четыри стльпи великы ѿ модраго каменїа ихже бѣ оуготовиль съзъдати црковь въ римѣ, запаметь вѣчноую. и въ чьсть стмоу іакѡвоу апу братоу бжїю. си постави въ корабль. и цькла позлащена и мнѡго мастилна. и иныѧ потрѣбы и шаровы различны ѿпоустѣ. Начьнше же wсноканїе изчьрьповати. wбрѣтоше рьвеникъ глъбокь зѣлѡ. и въноутрь воды иконоу, и моущоу wбразь чтныи

*) Море, омывающее берега Аѳона и всей Македонiи, древнiе называлось Эгейскимъ (козьимъ).

прчтые влчце наше бце, съ прквчнымъ мнцемь. и свщоу велику лїаноу. и бысть о такобѡмъ чюдномь wбрѣтенїи, велїа радѡ и веселне. и ѡ сицевѡ чюдеси блгодарише ба, и того прчтоую мтрь. и выше того рвенника, поставише стоую трапезоу. и храмь сзаше велик и достолѣпьнь. иже вѣноутрь моусиею различною оукрасише пѡповню шарѡвномоу. и мѣдию позлащеною покрыше. и wкрть стѣнами высокыми wградивше, крѡвы въ немь дивны и различны мнѡгы сътворише, и ватопѣ нарекоше. ѡ иже и ватовь отрѡчиць сказаемь. и сїе имѣваше w ватопѣскоѣ wбители.

---

32) Hist. des empereurs' par Tillemont, T. V. pag. 190. Paris. 1701.—„S. Ambroise et Symmaque semblent donner plusieurs freres à ce prince (Theodose), plus agéz que lui selon saint Ambroise, et qui selon Symmaque l' ont vu empereur. Le jeune Victor parle seulement d' un frere et d une soeur, dont il cherit les enfans comme les siens propres. Son frere mort avant lui, et avant que l' empereur Honoré naquit (en 384) se nommait aussi Honoré. On croit que sa femme est une Marie, que, Claudien met entre les plus illustres personnes à qui l' Espagne eut donné la naissance. Il laissa deux filles Thermancie et Sérène, dont la derniere fut mariée à Stilicon et la premiere à un antre general d' armée qui n'est pas nommé.

— Hist. Rom. par Zosime. L. IV. in fine.—„Theodose donna le commandement de l' armée à Timasius, et aprés lui à Stilicon, mari de Serena, fille du frere de l' empreur Theodose".—Ibidem. L. V.—„Stilicon qui gouvernait l' empire en occident, donna en marige à l' empreur Honorius une fille, qu' il avait eue de Sérène, fille d' Honorius, frére de Theodose.

33) Chronicon paschale. Vol. I. pag. 563. Bonnae. 1832.—Ινδ. ιγ'. ζ'. ὑπατευόντων Ἀρκαδίου Αὐγούστου καὶ Βαύτονος.—„Θεοδόσιος ὁ Αὔγουστος ἔσχεν πρώτην γυναῖκα... κ. τ. λ.

— Hist. des emper. par Tillemont. T. V. pag. 214.—Baudon nommé ordinairement Bauton, est celui qui fut Consul en

385. On croit qu il etait mort en 387. S. Ambroise le fait originaire d audelà du Rhein (aussi bien que Zosime). L' imperatrice Eudoxie femme d Arcade etoit sa fille.

— Ibidem. pag. 249.—Nous avons parlé ci—dessus de Bauton seigneur François, à l' occasion du secours qu' il mena à Theodose en 381 par ordre de Gratien. Il revint depuis en Occident où il servit fidelement Valentinien II. Ce fut donc lui qui le fit Consul cette année (385) avec Arcade, au lieu de Pretextat, qui Dieu avait privé de cette dignité en lui otant la vie. S. Augustin qui enseignoit alors la rhetorique à Milan, prononça publiquement un panegyrique en l' honneur de Bauton sur son Consulat, et en l honneur de l' empereur le premier jour de l' année.

Замѣчательно это имя Ваύτο. Оно напоминаетъ Аѳонское, легендарное, имя Βάτο.

---

34) Смотри выше выписку изъ Сказанія Стефана святогорца, подъ № 18-мъ.

35) Ἑλληνικὸν Πάνθεον παρὰ Χαρισίου, σελ. 245,246.—Κεφαλ. ις'. Περὶ τοῦ Ἑρμοῦ.—„Ὁ Ἑρμῆς ἐλθὼν εἰς τὰς ἀγέλας τοῦ Ἀπόλλωνος, ἐμβάλλει εἰς τοὺς φύλακας κύνας λήθαργον καὶ κυνάγχην, καὶ τοὺς κάμνει νὰ παραιτηθῶσιν ἀπὸ τὴν φύλαξιν διὰ τὴν ἀνάγκην τοῦ πάθους· καὶ τότε ὑπ' οὐδενὸς κωλυόμενος, ἀποχωρίζει τοὺς καλητέρους ἀπὸ τούς βόας, δένει εἰς τὰς οὐρὰς των κλάδους τῶν δένδρων νὰ τοὺς σύρωσιν ὄπισθεν, καὶ ἀναφανίζωσι τὰ ἴχνη τῆς ὁδοῦ των, καὶ τοὺς φέρει ἀπὸ τὴν Θετταλίαν εἰς τὴν Πελοπόννησον· καὶ πολλὰς ἐπαρχίας διελθών, δὲν ἀπήντησέ τινα νὰ τὸν ἰδῇ, καὶ νὰ γνωρίσῃ τὴν πράξιν του, ἕως οὗ διέβη ἀπὸ τὸ Λύκαιον ὄρος, καὶ τὸ Μαινάλιον, καὶ ἔφθασεν εἰς ἕνα τόπον, ὅπου Βάττος τις κατῴκει ἐπὶ τὸ ἄκρον μιᾶς σκοπέλου, ἡ ὁποία ἀπ' αὐτοῦ καὶ Βαττουσκοπιὰ ὠνομάζετο· Οὗτος ὁ Βάττος ἀκούσας τῆς φωνῆς τοῦ Ἑρμοῦ, ἐλαύνοντος τοὺς βόας, ἐξῆλθε τῆς κατοικίας του, καὶ ἐγνώρισε τὴν κλοπὴν, καὶ ἐζήτησε παρὰ τοῦ Ἑρμοῦ μισθὸν νὰ μὴ τὸν φανερώσῃ· ὑπόσχεται ὁ Ἑρμῆς, καὶ τὸν ὁρκίζει νὰ φυλάξῃ μυστικὴν τὴν κλεψιαν του· καὶ ἀφ' οὗ ἐκρυψεν

εἰς ἓν σπήλαιον τοὺς βόας κατάντην τῆς Σικελίας, ἀλλάζει τὸ εἶδος του, καὶ ἔρχεται πάλιν πρὸς τὸν Βάττον, ὡς ἀναζητῶν τοὺς βόας, καὶ δοὺς εἰς αὐτὸν μίαν χλαμύδα διὰ μισθὸν, δοκιμάζει τὴν ἐμπιστοσύνην του, καὶ τὸν ἐρωτᾶ, ἂν ἤξευρέ τινα φανερώσῃ εἰς αὐτὸν δία τὴν κλοπὴν τῶν βοῶν του· καὶ ὁ Βάττος ἀθετήσας διὰ τὴν χλαμύδα τοὺς ὅρκους, ἔδειξε τὴν ἀλήθειαν· ὁ δὲ Ἑρμῆς διὰ τὴν ἀπιστίαν του ὀργισθεὶς κατ' αὐτοῦ, τὸν ἐκτύπησε μὲ τὴν ῥάβδον του, καὶ εἰς πέτραν τὸν μετεμόρφωσε. Πλὴν αὐτὸς καὶ τὴν φύσιν ἀλλάξας, τὸ ἰδίωμά του ὅμως δὲν τὸ ἠθέτησε πάλιν, ἀλλὰ καὶ ἤδη φανερόνει τὴν κατάστασιν τῶν μετάλλων, ὅταν ἤθελε τριφθῶσιν ἀπὸ τὴν πέτραν, εἰς τὴν ὁποίαν αὐτὸς μετεβλήθη.

36) Προσκυνηταρ· τοῦ ἁγ. ὄρους, σπουδῇ Ἰω. τοῦ Κομνηνοῦ. σελ. 47.—„Πλησίον τοῦ πύργου τοῦ ἁγίου Γεωργίου εἰς τὰ θεμέλια ἔθεσαν δύο μάρμαρα κατὰ τὸν ὁρισμὸν τοῦ βασιλέως (Θεοδοσίου) εἰς σχῆμα βουβαλίων".

37) Ἑλληνικὸν Πάνθεον παρὰ Χαρισίου. σελ. 165.—„§ 117. Ἦτον ἀκόμι καὶ μαντεῖον τῆσ Δήμητρος τὸ πάλαι εἰς τὴν πόλιν καλουμένην Ἀρώην, καὶ ἤδη νέαν Πάτραν· καὶ ἐμαντεύοντο εἰς αὐτὸ μόνον περὶ τῆς ζωῆς, ἢ τοῦ θανάτου τῶν ἀρρώστων κατὰ τοῦτον τὸν τρόπον. Πρὸ τοῦ ἐκεῖσε ναοῦ των ἦτον μία πηγὴ μὲ κατάβασιν ὀλίγων βαθμίδων· εἰς αὐτὴν κρεμῶντες ἔσωπτρον μὲ λεπτὸν σχοινίον, ἕως οὗ τὸ ὄπισθεν μέρος τοῦ νὰ ἐγγίσῃ ἀκροθιγῶς εἰς τὴν ἐπιφάνειαν τοῦ ὕδατος, ἔκαιον καπνούς, καὶ προσηύχοντο εἰς τὴν Θεάν, καὶ ἔβλεπον εἰς τὸ ἔσωπτρον· καὶ ἐπεφαίνετο εἰς αὐτὸ ἡ εἰκὼν τοῦ ἀρρώστου κατὰ τὸ ἀποβησόμενον, ἢ ὡς ζῶντος, ἢ ὡς τεθνεῶτος. (Ἰωαν. Τζέτζ ἐν σχολ· Ἡσιοδ. ἔργων καὶ ἡμερῶν.—Μελετ. ἐν γεωγρ. φύλ. 362).

— Die Religion der Hellenen von Rinck. Zürich 1855. p. 448/9.—„Vor dem Tempel der Demeter in Paträ in Achaja, worin sie und die Tochter stehend, Ge/γη sitzend abgebildet waren, befand sich eine wahrsagende Quelle, auf deren Oberfläche man einen Spiegel an einer Schnur hinabliess. Man betete zu der Göttin, räucherte und schaute in den Spiegel, und dieser zeigte dann, ob der Kranke, dessentwegen man fragte, davon kommen oder sterben werde (Pausan. VII, 21, 12). Sonst schrieb man der Demeter die Vorbedeutungen (ξυμβόλους) aus dem Niessen

oder aus göttlichen Stimmen (δία τῆς φήμης) zu. (Philochor. bei Hesych. v. ζυμβόλους).

38) Dictionnaire des antiquités Chretiennes par Martigny. Paris. 1865. pag. 151. CIERGE PASCAL.—L' institution du cierge pascal est de toute antiquitè dans l' Eglise. Il est certain qu' elle existait du temps de S. Gregoire le Grand: nous le savons par son sacramentaire, où se lit la formule de benidiction exultet... Le P. Papebroch (Propyl. ad act SS. maji p. 9) en fait remonter l' origine au concile de Nicée, et en donne pour raison que l' usage s' établit alors dans l'Eglise d' ecrire sur le cierge pascal le catalogue annuel des fêtes mobiles.

39) Chronicon paschale. p. 561. Edit. Bonnæ 1832.—'Ινδικτ. ζ' α', ὑπατ. Αὐσονίου καὶ 'Ολυβρίου. 'Επὶ τούτων τῶν ὑπάτων Θεοδόσιος ὁ βασιλεὺς ἔδωκε τὰς ἐκκλησίας τοῖς ὀρθοδόξοις... τοὺς δὲ ναοὺς τῶν 'Ελλήνων κατέστρεψεν ἕως ἐδάφους. Κωνσταντίνος ὁ ἀοίδιμος βασιλεύσας τὰ ἱερὰ μόνον ἔκλεισεν, καὶ τοὺς ναοὺς τῶν 'Ελλήνων· οὗτος Θεοδόσιος καὶ κατέλυσεν, καὶ τὸ ἱερὸν 'Ηλιουπόλεως τὸ τοῦ Βαλανίου τὸ μέγα καὶ περιβόητον τὸ τρίλιθον, καὶ ἐποίησεν αὐτὸ ἐκκλησίαν χριστιανῶν. ὁμοίως δὲ καὶ τὸ ἱερὸν Δαμασκοῦ ἐποίησεν ἐκκλησίαν χριστιανῶν. καὶ ηὐξήθη τὰ χριστιανῶν πλέον ἐπὶ τῆς αὐτοῦ βασιλείας.

40) Histoire des empereurs par Tillemont. T. V. pag. 207, 220.— à Paris. 1701.—„Theodose qui estoit encore à Thessalonique, le 16 ou 17 de novembre 380 an, quitta (aussitost après) la Macedoine, et vint à Constantinople, où il semble qu'on ne l' attendoit pas alors: ce qui ne l' empescha pas d' y estre receu avec une extreme joie. Il y entra en triomphe selon Zosime, le 24 de novembre, quoique Idace dise le 14 dans ses fastes... 383 an. Arcade fut cette année mêsme declarè Auguste par son pére (le 16 janvier, selon quelques auteurs, ou selon d' autres le 19, qui commençoit la cinquiéme année de Theodose). La ceremonie s' en fit au palais d' Hebdomon à sept milles de Constantinople. Arcade n' estoit encore agé d' environ six ans, (selon ce que dit Socrate) qu' il avait 31 an lorsqu' il mourut

l' an 408, le premier jour de may.—(Idat. chron. Marcell. chron. Prosper).

41) Hist. des emper. par Till. T. V. p. 240.—Dieu accorda cette année (384) un second fils à Theodose, qui lui donna le nom d' Honoré, pour faire revivre en son fils la memoire de son frère. Ce prince qui regna depuis en Occident, naquit à Coustantinople le 9 de septembre.

— Ibidem. pag 190.—Le jeune Victor parle seulement d' un frère et d' une soeur de Theodose, dont il cherit les enfans comme les siens propres. Son frère mort avant lui, et avant que l' empereur Honoré naquist (en 384) se nommait aussi Honoré, (Claud. de S. p. 194).

---

42) Προσκυνηταρ,.. Ἰω. τοῦ Κομνηνοῦ. σελ. 61—63.—Κατὰ τὸ ͵εωϟ ἔτος ἡ βασίλισσα Πλακιδία γυνὴ Κωνσταντίνου τοῦ βασιλεύοντος ἐν Ῥώμῃ, θυγάτηρ δὲ τοῦ βασιλέως Θεοδοσίου ἔθετο βουλὴν μετὰ τοῦ ἀνδρός της νὰ ἔλθῃ εἰς προσκύνησιν τοῦ παρόντος μοναστηρίου (Βατοπεδ.) καὶ νὰ ἰδῇ καὶ τὸν ἀδελφόν της Ἀρκάδιον ὄντα ἐν Κωνσταντινουπόλει. καὶ δὴ ἐρχομένη ἀπὸ Ῥώμης διὰ θαλάσσης, καὶ φθάσασα εἰς τὸν λιμένα τοῦ Βατοπεδίου τὸν λεγομένον γυναικεῖον, ἐξῆλθεν ἐκ τοῦ πλοίου ἔξω εἰς τὸν αἰγιαλόν· οἱ δὲ πατέρες τοῦ μοναστηρίου εὐγήκασιν εἰς προϋπάντησιν ταύτης· καὶ φθάνοντες εἰς τὴν ἐκκλησίαν, αὐτοὶ μὲν εἰσῆλθον εἰς τὸν ναὸν ἀπὸ τὴν μεσιακὴν πόρταν τοῦ ναοῦ τὴν μεγάλην· ἡ δὲ βασίλισσα εἴτε ἐκ θεοῦ ὁδηγηθεῖσα, εἴτε καὶ διὰ ταπείνωσιν καὶ εὐλάβειαν, δὲν ἠθέλησε νὰ εἰσέλθῃ διὰ τῆς χαλκῆς πύλης, ἀλλὰ δία τῆς βορεινῆς, ὁποῦ εἶναι πλησίον εἰς τὸ πηγάδι· καὶ ὡς ἔβαλε τοιοῦτον σκοπόν, πάραυτα τῆς ἦλθεν ἀοράτως φωνὴ ὁποῦ τῆς ἔλεγε· στάσου, καὶ μὴν ὑπάγῃς παρεμπρός, νὰ μὴ πάθῃς κακόν· ἡ δὲ ὡς ἤκουσε τὴν τοιαύτην φωνήν, ἔπεσεν ἀπὸ τοῦ φόβου χαμαί, καὶ ἤρξατο κλαίειν, καὶ δέεσθαι τοῦ Θεοῦ, νὰ τῆς συγχωρήσῃ τὸ πταῖσμα τοῦτο τῆς τόλμης· ὅθεν καὶ ἀνήγειρεν ἐκεῖ ναὸν ἕτερον εἰς τιμὴν τοῦ ἁγίου Δημητρίου· εἰς δὲ τὸν τόπον ἐκεῖνον ὅθεν ἠκούσθηκεν ἡ φωνή, ἔβαλε καὶ ἱστόρησαν τὴν εἰκόνα τῆς θεομήτορος· καὶ ὥρισεν ὅτι νὰ ἅπτῃ ἔμπροσθέν της ἀεννάως κανδήλιον ἕν· τὸ ὁποῖον φυλάττεται καὶ

ἕως τῆς σήμερον· ἐπονομάζεται δὲ ἡ εἰκὼν ἐκείνη ζωοδόχος. Ἡ δὲ βασιλὶς φθάσασα εἰς Κωνσταντινούπολιν, ἐδιηγήθη τοῦ ἀδελφοῦ αὐτῆς τὸ θαῦμα. Ὁ δὲ πάραυτα ἔστειλεν εἰς τὸ μοναστήριον βοήθειαν τῶν πατέρων, καὶ ἀφιερώματα διάφορα, ἐχάρισε δὲ καὶ ἀγέλας ζώων. καὶ ἄλλα πολλὰ εἰσοδήματα τῷ μοναστηρίῳ ἔδωσε ἀκόμι καὶ τὸ ὡραίοτατον μετόχιον τὸ Περιθεώριον ὁμοῦ καὶ τὸ τέταρτον μέρος τῆς παραθαλασσίας λίμνης· καὶ ἐργαστήρια πέντε μέσα εἰς τὸ Καστέλι· καὶ σιτηρέσιον ἐπρόσταξε νὰ ἔρχεται εἰς αὐτὸ τὸν κάθε χρόνον ἀπὸ τὸν οἰκονόμον χρυσίου λίτρας δώδεκα, καὶ ἀργυρίου λίτρας δεκαεπτά· τὸ ὁποῖον καὶ ἕως τῆς σήμερον εὑρίσκεται εἰς τὸν παλαιὸν κώδικα τοῦ μοναστηρίου σημειώμενον".

43) Dictionnaire des antiq. chret, par Martigny pag. 81, 82 Eglises depuis le 4-me siecle.—„Du portique on entrait, par trois portes, dans l' aire interieure de l' Eglise, ναός. L' aire du portique, qui aboutissait à la porte du milieu, s' appelait αὐλή, aula. C' était par cette porte qu' entraient les clercs; les portes latérales étaient pour le peuple, la droite pour les hommes, la gauche pour les femmes. Le ναός, soit l' aire interieure, se divisait en trois nefs. La nef du milieu qui conduisait au βῆμα, ou à l' autel, restait libre. Les hommes se tenaient dans la nef méridionale, les femmes dans la septentrionale. (Cyrill. Hyerosol. Procatech. I). La nef des femmes était appelée ματρονίκιον, matronaeum, celle des hommes ἀνδρών, par les Grecs.

44) Tillemon. Hist. des emper. T. V. p. 386.—„aprés la defaite d' Eugéne, Theodose s' appliqua avec un soin tout nouveau à regler les affaires de l' Etat, comme connoissant déja, dit Rufin, ce qui devoit arriver, (c' est à dire qu' il devoit bientost mourir; ce que S. Jean d' Egypte lui avait en effet predit).

Il envoya en diligence en Orient, pour faire venir son fils Honoré. Ce prince estant arrivè (à Milan) avec Serene niece de Theodose („et peut estre encore avec Placidie fille du même prince) Theodose les reçut dans l' église, et les mit entre les mains de S. Ambroise. Socrate et Sozomene qui veulent que Theodose fust malade lorsqu' il envoya querir Honoré, disent qu' il se porta mieux lorsque son fils fut arrivé; mais qu' il re-

tomba ensuite, et mourut. Il declara Honoré empereur d' Occident lui donnant pour son partage l' Italie, l' Espagne, les Gaules, toute l' Afrique et l' Illyrie (occidentale) avec Stilicon pour général de ses troupes, et pour prendre soin de ses affaires.

Ibidem. pag. 767. Note LVI.—Baronius croit qu' après la defaite d' Eugène, Theodose fit venir en Italie non seulement Honoré, comme divers auteurs le disent, mais encore Arcade: et S. Ambroise dit en effet que les fils de Theodose le vinrent trouver. Paulin en parle de mesme. Theodoret semble supposer qu' ils estoient tous deux presents à sa mort. Et la Chronique d' Alexandrie dit qu' Arcade revint de Rome aprés la mort de son père.

(Neanmoins les autres historiens qui disent que Theodose fit venir Honoré en Occident, ne marqent point qu' Arcade y soit venu avec luy. Ils semblent au contraire supposer tous qu' il demeura à Constantinople); et Rufin dit expressement que Theodose en mandant Honoré, ordonna qu' Arcade gardast dans l' Orient l' empire qu' il possedoit depuis longtemps. Claudien en ecrivant le voyage d' Honoré en Occident, ne parle point du tout de son frère, quoi qu' il marque aussitost après que Theodose recommanda ses deux enfans à Stilicon. Baronius aussi demeure d' accord que Arcade n' assistoit pas au service qui se faisait à Milan pour Theodose 40 jours après sa mort; S. Ambroise estant trop exprés sur cela, pour ne laisser aucun lieu d' en douter.

(Ainsi sans nous arrester à Theodoret et à la Chronique d' Alexandrie, dont l' autorité est moins considerable, il y a apparence que S. Ambroise et Paulin ont parlé par figure d' Honoré seul comme de plusieurs; ou qu' avec Honoré on amena quelque autre enfant de Theodose, comme sa fille Placidie, qui paroist estre demeurée depuis ce temps là en Occident). Il est certain aussi que Serene femme de Stilicon (qui estoit niece de Theodose, et qu' il consideroit comme sa fille) vint avec Honoré, ou plutost l' amena d' Orient par l' Illyrie.

45) Τὸ εὐαγὲς μοναστήριον τοῦ Σιμένου, ἢ βέλτιον εἰπεῖν Ἐσφιγμένου εἶναι ὡραῖον κατὰ πάντα καὶ ἀξιοθέατον· κτίσμα τοῦ ἐν βασιλεῦσιν εὐσεβεστάτου Θεοδοσίου τοῦ μικροῦ, καὶ τῆς αὐτοῦ ἀδελφῆς καὶ βασιλίσσης ἁγίας Πουλχερίας τῆς παρθένου.—Προσκυνητ. Κομν. σελ. 129.

46) Theophan. Chronogr.—Bonnae. 1839 pag. 126.—Πολλὰς δὲ ἐκκλησίας καὶ πτωχεῖα ξενῶνάς τε καὶ μοναστήρια κτίσασα (Πουλχερία), πᾶσι καὶ τὰς ἁρμοδίους προσόδους βασιλικῶς ἀπένειμεν.

---

47) Chronic. Paschale. Bonnae. 1832. pag. 590.—Ἰνδικτ. δ΄ α΄ Ὑπατευόντων Μαρκιανοῦ Αὐγούστου καὶ Ἀδελφίου. Πουλχερία ἡ γυνὴ Μαρκιανοῦ τοῦ βασιλέως τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα τῶν ἐν Σεβαστείᾳ μαρτυρησάντων κατ᾽ ὀπτασίαν εὑρίσκει τὰ λείψανα κατακρυπτόμενα εἰς τὸν οἶκον τοῦ ἁγίου Θύρσου ὀπίσω τοῦ ἄμβωνος. καὶ ἀνεδομήσατο αὐτῶν οἶκον ἔξω τῶν τειχῶν τῶν Τρφαδησίων Καισάριος ὕπατος καὶ ἔπαρχος.

---

48) Le Quien. Oriens christianus. T. II. pag. 27 et squ. Parisiis. 1740.

49) Ibidem. pag. 85, 86.

50) Ibidem. pag. 83.

51) Στεφάνου περὶ πόλεων. Lipsiae. 1825. Vol. I. pag. 68. 69. Ἀπολλωνία, πρώτη πόλις Ἰλλυρίας, ἣν ᾤκουν Ἰλλυριοὶ κατ᾽ ἐπίδαμνον. ὕστερον διακοσίων Κορινθίων ἀποικία εἰς αὐτὴν ἐστάλη... δευτέρα ἐν νήσῳ πρὸς τῇ Σαλμυδησσῷ, ἀποικία Μιλησίων καὶ Ῥοδίων. γ. Μακεδονίας *). δ. πόλις Λιβύης. ε. ἐν νήσῳ τῆς Ἀκαρνανίας, μία τῶν Ἐχινάδων. ς. ἐν Κρήτῃ, πρὸς τῇ Κνωσσῷ. ζ. πλησίον Λεοντίνων καὶ Καλῆς Ἀκτῆς. η. Μυσίας. θ. πόλις Μυσίας ἐπὶ Ρυνδάκῳ ποταμῷ. ι. κατὰ Θυάτειρα καὶ Ἔφεσον. ια. Φωκίδος. ιβ. περὶ τὴν Κοίλην Συρίαν. ιγ. κατὰ Ἰόπην... κ. τ. λ. (πᾶσαι 25).

---

*) (Μακεδονίας) Catalogus urbium MS. Vatic Biblioth. Ἀπολλωνία πρὸς τῷ Ἄθει ὄρει κειμένη, νῦν Ἱερισσὸς καλουμένη. Драгоцѣнная замѣтка въ этомъ Ватиканскомъ манускриптѣ! Изъ нея видно, что Македонск. Аполлонія находилась у аѳонской горы тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ Іериссо на аѳон. перешейкѣ.

52) Chronic. Paschal. Vol. I. p. 525/6.—Τῷ αὐτῷ ἔτει Κωνσταντῖνος μοναρχήσας βασιλεὺς τῆς Ῥωμαίων ἀρχῆς πάσης πάντα τὰ εἴδωλα πανταχοῦ κατέστρεψεν, καὶ πάντα αὐτῶν ἀφείλατο τὰ χρήματα καὶ τὰ κτήματα, καὶ πάσας τὰς ἐκκλησίας τοῦ Χριστοῦ ἐτίμησεν καὶ πάντας τοὺς χριστιανούς.—Κατ' αὐτὸν δὲ τὸν καιρὸν κατὰ τῶν πολεμίων τῆς τῶν Χριστιανῶν πίστεως στρατεύσας ὑπηγάγετο τῇ εὐχῇ τὴν νίκην. διὸ καὶ κυριακὰ πρὸς ἐπιστροφὴν τῶν ἐθνῶν κατὰ τόπους εἰς τιμὴν τοῦ ἐπὶ πάντων σωτῆρος Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πεποίηκεν.

---

53) S. Basilii opera. T. III. pars altera. Editio Parisiana altera 1839. pag. 66²/3.—Ἐπιστολὴ τλϑ (Alias CXLVI). Τί οὐκ ἂν εἴποι σοφιστὴς ἀνήρ, καὶ σοφιστὴς τοιοῦτος, ᾧγε ἴδιον εἶναι τῆς τέχνης ὡμολόγηται, καὶ τὰ μεγάλα μικρὰ ποιεῖν, ὅτε βούλεται, καὶ τοῖς μικροῖς περιτιϑέναι μέγεϑος; Ὁποῖον δή τι καὶ περὶ ἡμᾶς ἐπεδείξω. Τὴν γὰρ ἐπιστολὴν ἐκείνην τὴν ῥυπῶσαν, ὡς ἂν ἡμεῖς οἱ περὶ τοὺς λόγους τρυφῶντες εἴποιτε, οὐδὲν οὖσαν τῆς ἐν χερσί σου ταύτης ἀνεκτοτέραν, τοσοῦτον ἦρας τῷ λόγῳ, ὡς ἡττηϑῆναι δῆϑεν αὐτῆς, καὶ ἡμῖν τῶν πρωτείων τοῦ γράφειν παραχωρεῖν·... οὕτω. δυνηϑέντα ταῖς παιδιαῖς πρὸς ἡμᾶς καταβῆναι, ἢ εἰ τὸν βάρβαρον ἦγες ὑπὲρ τὸν Ἄϑω πλέοντα...

---

54) Смотри выше № 39-й.

— Tillemon. Histoir. des Emper. T. V. pag. 230 et suiv.— Constantin, qui avoit relevé le premier la majesté de l' Empire par la profession de la vraie religion, voyant que le monde estoit encore attaché à l' idolatrie par une passion trop aveugle, se contenta de défendre les sacrifices, et de fermer les temples sans les detruire. Les Empereurs ses fils et ses successeurs suivirent l' exemple de sa pieté. Iulien au contraire rétablit l' impieté, et renouvella les anciennes superstitions du paganisme. Mais Iovien qui lui succeda en défendit de nouveau tout exercice: et ses lois furent maintenues dans l' Europe par Valentinien I, dit Theodoret, (quoique cela soit assez difficile à justifier). Pour Valens, il permit à tout le monde de suivre telle

religion qu' on voudroit, et d' adorer toutes sortes de divinites, ne persecutant que ceux qui soutenoient la doctrine des Apôtres. Ainsi durant tout son regne on vit le feu bruler sur les autels des idoles, les payens leur offrir des sacrifices et des victimes, et faire leurs festins profanes dans les places et à la vue de tout le monde...

Voila les desordres où Theodose trouva l' Empire d' Orient, et dont il travailla à le purger. Il y reussit si heureusement, que le culte des idoles qui avoit commencé à se negliger et à se détruire par les soins de Constantin et de ses succeſſeurs, tomba tout à fait en ruine sous son regne. Il abolit les erreurs sacrileges, il ferma et abatit même les temples, il brisa les idoles. En un mot, sa foi abolit (presque entierement) tout le culte de l' idolatrie, et toutes les ceremonies du paganisme, [aussi bien dans l' Occident que dans l' Orient].

Cela ne se fit que par degrez]. Car quoique la Chronique d' Alexandrie dise assez expressément que dès l an 379, qui estoit la premiere année de son regne, il renversa les temples des payens jusques aux fondements [neanmoins il faut au plus s' en tenir à ce qu' écrit Sozomene] que quand il commença à regner, il defendit d' aller dans les temples, [et d' y offrir des sacrifices]: encore Zosime écrit—il, que les payens avoient alors la liberté d' y aller, et d' y faire leurs ceremonies.

Mais lorsque Theodose fut venu demeurer à Constantinople, [où il fit sa première entrée à la fin de 380, peu de mois après son battesme, le même Zosime en son style ordinaire, plus propre à une invective qu' à une histoire] dit qu' il attaqua les temples des dieux dans toutes les villes et dans toute la campagne: et que l' on ne pouvait pas sans peril ni croire qu' il y eûst des dieux, ni seulement regarder le ciel et adorer les astres qui y brillent. En 381 le 2 de may il osta le droit de tester à ceux qui de Chretiens tomberoient dans le paganisme, comme cela arrivoit quelquefois à cause des privileges dont les prestres payens jouissoient encore: et par la loi du 20 may 383, il leur oste aussi

le pouvoir de rien reçevoir par testament, les privant absolument du droit Romain.

Le 20 decembre 381, il interdit sous peine de proscription tous les sacrifices défendus de nuit ou de jour, dans les temples ou hors des temples. Il menace encore des plus grands supplices par la loi du 25 may 385, ceux qui chercheront l' avenir dans les entrailles des victimes, ou qui feront pour cela des consultations execrables...

Libanius sophiste dit qu' il eut recours en une occasion aux autels, aux prières, et à la puissance de ses dieux; mais que tout ce qu' il put faire fut de pleurer secrettement devant leurs statues, sans oser seulement leur dire une parole, ni faire paroistre ses larmes. C' estoit lorsque Philagre estoit Comte d' Orient (c est à dire en l' an 382) La loi du 30 nowembre de la même année, adressée à Pallade Duc de l' Osrhoene, nous apprend que Theodose avoit accordé un rescrit pour faire fermer un temple où il y avoit des statues. Il casse ce rescrit par sa loi, et permet d' ouvrir le temple: mais ce n' est que pour servir aux assemblées civiles de la ville, comme elles s' y estoient tenues avant son rescrit; et en declarant qu' il n' entend nullement par là donner aucune permission d' y offrir des sacrifices défendus.

Theodose ayant fait Cynege Prefet du Pretoire, il l' envoya en Egypte (385/6 an) avec commission de defendre à tout le monde l' adoration des idoles et de fermer leurs temples. Cynege semble avoir eu ordre de parcourir pour le même sujet toutes les provinces de l' Orient avant que de passer en Egypte, où il semble qu' il estoit depuis quelque temps, au commencement de l' an 387. Il s acquita très fidelement de cette commission: car il interdit les sacrifices et toutes les ceremonies du paganisme, sans epargner les plus anciennes, et boucha l' entrée de tous les temples dans l' Orient, dans toute l' Egypte, et même dans Alexandrie. Idace dit même qu' il renversa les idoles des Gentiles. Ainsi il delivra toutes les provinces de la corrup-

tion (de l' idolatrie), qui trompoit les peuples depuis si longtemps, et il les retablit dans leur ancienne pureté.

55) Ibidem. pag. 197 et suiv.—Theodose avoit herité de ses ancestres l' amour de la religion chretienne et de la foi de Nicée... Il tomba au commencement de l' an 380 dans une maladie fort dangereuse ce qui lui fit prendre la resolution de demander le battesme. C' estoit à Thessalonique, où il estoit venu passer l' hiver. Il demenda donc l' Evesque de la ville; mais il s' informa de lui avant toutes choses quelle estoit la foi qu' il professoit.

Il ne pouvoit mieux rencontrer, puisque Thessalonique avoit alors pour Archevesque S. Ascole, dont la foy estoit pure, et la vie exemplaire, et qui en un mot avoit toutes les vertus necessaires à un Prelat... Theodose se rejouit beaucoup d' estre tombé entre les mains de ce saint Prelat: il receut de sa main le seau sacré de la regeneration, et se trouva ensuite plus heureux d' estre devenu membre de l' Eglise, que de se voir Empereur d' une partie de la terre.

Il ne se contenta pas de s' assurer de la foy d' Ascole. Il fut aussi bien aise d' apprendre de luy que l' Illyrie n' avoit jamais esté infectée de l' heresie Arienne, mais estoit toujours demeurée dans la foy de Nicée; [ce qui se doit raporter proprement à l' Illyrie orientale qui comprend la Macedoine, et où il est vrai que l' heresie Arienne n' a jamais regné: car ce qui estoit arrivé par la violence de Constance, estoit bientost passé avec lui: l' occidentale esté plus infectée de l' Arianisme; mais elle en estoit alors tout à fait purgée, à la reserve de Pallade et de Secondien. C' est pourquoi lorsque Theodose voulut aussi savoir l' etat des autres provinces, Ascole ne craignit pas de lui dire que les Eglises de l' Occident jusques à la Macedoine, estoient toutes unies dans la vraie foy, et adoroient toutes le Fils et le S. Esprit de mesme que le Pere...

Theodose retablit entièrement la foy Catholique, et abatit extremement les heretiques, non en forçant les peuples à aban-

donner leurs erreurs, mais en les portant peu à peu, et surtoût en se declarant hautement en faveur de la vraie foy.

Ce fut pour ce sujet qu' il publià la loy célèbre, datée de Thessalonique le 28 fevrier de cette année 380, par laquelle il declare qu' il veut que tous les peuples de son obeissance suivent la foy que l' Eglise Romaine avoit reçeue de S. Pierre, et qui estoit alors enseignée par le pape Damase, et par Pierre d' Alexandrie homme d' une sainteté apostolique; c' est à dire qu' ils confessent le Père, le Fils, et le S. Esprit, comme ayant une mesme majesté et une mesme divinité en trois personnes; que ceux qui suivrout cette foy, seront reputez pour Chretiens Catholiques, et que ceux qui auront la folie de la rejetter, seront traités comme heretiques et infames, que leurs conventicules ne prendront point le nom d' Eglises, et qu' ils souffriront les peines dont la justice de Dieu et l' autorité imperiale les puniront, parce que violer la vraie foy, soit par mepris, soit mesme par ignorance, est un crime et un sacrilege-

---

56) Ἀκρόθυνοι, πόλις ἐπὶ τῆς ἄκρας τοῦ Ἄθω] *). Cl. Salmasius in Exercit. ad Solin. p. 184 legit Ἀκροάθωοι infeliciter. Nam legendum cum MSS. P. P. Ἀκρόθωοι. et sic ex Thucydide jam emendaverat Isaacus Casaubonus ad Strab. L. VII. in fine. Herodotus L. VII. c. 22, appellat Ἀκρόθωον.—Ἀκροθωϊτῶν meminit Simplicius ex Theophrasto in Epictetum. pag. 70.

---

*) Hic locus Salmasio ad Solinum depravatus videbatur, quem ita ibi in integrum restituit: Ἀκροάθωοι πόλις ἐπὶ τῆς ἄκρας τοῦ Ἄθω. τὸ ἐθνικὸν Ἀκροάθωος καὶ Ἀκροαθωίτης. Primo intuitu commodissime hunc locum tali modo mihi videbatur redintegrasse vir summus, praesertim partes compositi consideranti; nam apud Melam habemus L. II. cap. II. Iam eius tenent parvae Pelasgorum coloniae. In summo fuit oppidum Acroathon, in quo, ut ferunt, dimidio longior quam in aliis terris aetas habitantium erat. Verum si codicum MSS. scripturam recte consideremus, nobis haerebit aqua, an non praestiterit ex iis Ἀκρόθωοι restituisse, nam nullum ex Graecis scriptoribus Salmasius exemplum produxit, quibus oppidi nomen Ἀκροάθωοι dicitur. Ipse in Palatinis schedis et nos in Vossianis ita legebamus: Ἀκρόθωοι πόλις ἐπὶ τῆς ἄκρας τοῦ Ἄθω.

57) γ. Ἀπολλόνια Μακεδονίας]. Catalogus urbium MS. Vatic. Biblioth. Ἀπολλωνία πρὸς τῷ Ἄθει ὄρει κειμένη, νῦν Ἱερισσὸς καλουμένη.

— Plurimi hanc Apolloniam, in Taulantiorum finibus sitam, Macedoniae accensent, sed pessimo errore: quam Stephanus nunc innuit, versus Strimonicum sinum sita est, juxta amnem Echedorum non procul a Thessalonica. Haec optime a Ptolomeo Apollonia Mygdoniae appellatur, ita enim ille L. III. c. XIII. ubi huius regionis civitates recenset: Ἀντιγόνεια, Καλίνδοια, Βαῖρος, Φύσκαι, Τέρπυλλος, Καραβία, Ξυλόπολις, Ἄσσωρος, Ἀπολλωνία Μυγδονίας. (Stephan. Bysant. cum annotation. Berkellii. Vol. III. Lipsiae. 1825. pag, 316).

Sed Apollonia Mygdoniae fuerat destructa a Philippo rege Macedoniae. (Porfirius episcop.).

---

58) Herodot. L. VII c. 122.—Ὁ μὲν νῦν ναυτικὸς στρατὸς ὡς ἀπείθη ὑπὸ Ξέρξεω καὶ διέπλωσε τὴν διώρυχα τὴν ἐν τῷ Ἄθῳ γενομένην, διέχουσαν δὲ εἰς κόλπον, ἐν τῷ Ἄσσά τε πόλις καὶ Πίδωρος καὶ Σίγγος καὶ Σάργη οἴκηνται. Nauticus porro exercitus ubi a Xerxe discessit, fossam navigavit in Atho depressam ac productam ad sinum, in quo Assa et Pidorus et Singus et Sarga urbes sitae sunt.

---

59) Herodot. L. VII. c. 22.—Αἱ δὲ ἐκτὸς Σάνης ἔσω δὲ τοῦ Ἄθω οἰκημέναι, τὰς τότε ὁ Πέρσης νησιώτιδας ἀντὶ ἠπειρωτίδων ὥρμειτο ποιέειν εἰσὶ αἵδε, Δῖον, Ὀλόφυξος, Ἀκρόθωον, Θύσσος, Κλεωναί. Πόλιες μὲν αὗται τὸν Ἄθων νέμονται...—Et Thucid. L. IV.—Καὶ ὁ Ἄθως αὐτῆς ὄρος ὑψηλὸν τελευτᾷ εἰς τὸ Αἰγαῖον πέλαγος. Πόλεις δὲ ἔχει Σάνην μέν, Ἀνδρίων ἀποικίαν, παρ' αὐτὴν τὴν διώρυχα, ἐς τὸ πρὸς Εὔβοιαν πέλαγος τετραμμένην. τὰς δὲ ἄλλας, Θύσσον καὶ Κλεωνάς, καὶ Ἀκροθώους, καὶ Ὀλόφυξον καὶ Δῖον.

60) Herodot. L. VII. c. 22.

Ἡρόδοτος περὶ νυμφῶν καὶ θεῶν γράψας]. Apud Suidam haec sic scribuntur: Ὀλόφυξις. Θρακία πόλις, περὶ Ἄθω. ἧς πολίτης Ἡρόδοτος Ὀλοφύξιος περὶ νυμφῶν, ὥς φασι, γράψας, καὶ ἱερῶν. Sed apud Thucididem L. IV. scribitur Ὀλόφυξος, ut loco Stephani.

61) Πίλωρος, πόλις περὶ τὸν Ἄθων]. Apud Herodotum L. VII. c. 122., unde haec desumpta, Πίδωρος nunc vulgo scribitur. Vitium ex literarum Λ et Δ similitudine natum. (Vide supra № 221).—Pilorus, urbs circa montem Athon. Ipsissimam puto esse, quae Herodoto L. VII. c. 122. vocatur Pidorus. Situs enim est idem, nec obstat quod ab Herodoto appelletur Pidorus, et a Stephano Pilorus, alterum ex altero pro arbitrio tuo corriges, ego pro Stephano sto.

62) Σάνη, πόλις μεταξὺ Ἄθω καὶ Παλλήνης. Meminit huius urbis Plutarchus in Quaest. Graec. p. 298. Herodotus L. VII. c. 22. in ipsa cervice sive isthmo montis Atho sitam fuisse affirmare videtur; ait enim: Ἐν δὲ τῷ ἰσθμῷ τούτῳ, ἐς ὃν τελευτᾷ ὁ Ἄθως, Σάνη πόλις Ἑλλὰς οἴκηται. Tamen capit. 123 eiusdem libri in Pallena ponit his verbis: ὁ δὲ ναυτικὸς στρατὸς ὁ Ξέρξεω, συντάμνων ἀπ' Ἀμπέλου ἄκρης ἐπὶ Κανάστραίην ἄκρην, τὸ δὴ πάσης τῆς Παλλήνης ἀνέχει μάλιστα, ἐντεῦθεν νέας τε καὶ στρατιὴν παρελάμβανε ἐκ Ποτιδαίης καὶ Ἀφύτιος καὶ Νέης πόλιος καὶ Αἰγῆς καὶ Θεράμβω καὶ Σκιώνης καὶ Μένδης, καὶ Σάνης. αὗται γάρ εἰσι αἱ τὴν νῦν Παλλήνην, πρότερον δὲ Φλέγρην καλεομένην νεμόμεναι. Sed Thucidides confirmat priore loco sitam fuisse L. IV. Ἔστι δὲ ἀπὸ τοῦ βασιλέως διορύγματος ἔσω προὔχουσα, καὶ ὁ Ἄθως αὐτῆς ὄρος ὀφηλὸν τελευτᾷ εἰς τὸ Αἰγαῖον πέλαγος. πόλεις δὲ ἔχει, Σάνην μέν, Ἀνδρίων ἀποικίαν, παρ' αὐτὴν τὴν διώρυχα ἐς τὸ πρὸς Εὔβοιαν πέλαγος τετραμμένην.

63) Σάρτη, apud Herodot. L. VII. c. 122. scribitur Σάργη, facili ex similitudine Γ et Τ literarum errore. (Vide supra № 61).

64) Σερμυλία. Herodoto Σερμύλη dicitur L. VII. c. 122. Κάμπτων δὲ Ἄμπελον τὴν Τορωναίην ἄκρην, παραμείβετο Ἑλληνίδας τὰς δὲ πόλεις, ἐκ τῶν νέας τε καὶ στρατιὴν παρέλαβε, Τορώνην, Γαληψὸν, Σερμύλην, Μηκύβερναν, Ὄλυνθον. Ἡ μὲν νῦν χώρη αὕτη Σιθωνίη

καλέεται.—In quo loco pro Σερμύλην Phil. Iacobus Maussacus legit Οἰσύμην, infelicissima conjectura, in Notis ad Harpocrationem pag. 231. Οισύμη enim ab altera parte Strymonis in Thracia fuit: Σερμύλη vero in Toronico sinu ab hac parte montis Athonis. Apud Scylacem corrupte legitur Ἰσμύρια pro Σερμυρία, vel Σερμυλία. Scholiastae Thucididis Σερμυλὶς dicitur, Χαλκιδικὴ πόλις, scilicet eorum Chalcidensium, qui prope Athonem habitaverunt.

65) Σίγγος. Herodot. L. VII. c. 122.— Vide supra № 58.

66) Στρατονικεία. πόλις Μακεδονίας, πλησίον Καρίας]. Auctor noster mihi videtur nugari, cum inquit Stratoniceam esse urbem Macedoniæ prope Cariam, a qua maxime distabat. Caria enim erat in Asia minori, et Macedonia in Europa, ut videre est ex Geographia Ptolemaei et Strabonis; prior celebrat Stratonicem Macedoniae L. III. c. 13. in Singitico sinu, et Stratonicem Cariae L. V. c. 2. Posterior autem L. XIV. memorat Stratonicem Cariae, quam coloniam Macedonum fuisse tradit, unde forsitan per incuriam quandam noster auctor inquit esse prope Cariam; verba Strabonis sunt: Στρατονίκεια δ' ἐστι κατοικία Μακεδόνων· ἐκοσμήθη δὲ καὶ αὕτη κατασκευαῖς πολυτελέσιν ὑπὸ τῶν βασιλέων. Quare apud Stephanum pro πόλις Μακεδονίας πλησίον Καρίας legendum πόλις Μακεδόνων ἐν Καρίᾳ. (Annotatio Thomae de Pinedo.)

Videtur Stephanus vel potius Epitomator eius ex Strabonis verbis L. XIV, Στρατονίκει δ' ἐστι κατοικία Μακεδόνων, nobis hunc locum tam pulchre concinnasse. Certe vulgata lectio stare nullo modo potest, nisi provincia integra ex Europa in Asiam transferatur. (Annot. Holstenii).

А я полагаю, что Стефанъ Византіецъ разумѣлъ туже Стратоникію, которую географъ Птоломей ставилъ на Аѳонѣ, и что подъ Каріею у него разумѣется не Малоазійская область Карія, а Аѳонская нагорная мѣстность Карія (Καρύα), или слобода на ней Карея (Καρύα). Ежели этотъ Стефанъ о Ѳракійскомъ городѣ Тилисѣ написалъ неопредѣленно, что онъ находился близъ Эма

(горы), Τύλις, πόλις Θράκης τοῦ Αἵμου πλησίον *), то подобнымъ же образомъ выразился и о близости Стратоникіи къ Каріѣ, Στρατονίκεια πόλις Μακεδονίας πλησίον Καρίας (правильнѣе Καρύας), подразумѣвая нагорную Карію Аѳонскую, хотя она и пропущена у него, незнать почему. Кто не удовлетворится этимъ примѣчаніемъ моимъ, тому придется насиловать текстъ Стефана, или считать его поврежденнымъ, какъ это дѣлали схоліасты, Голштеній и Ѳома де Пинедо.

---

67) Есфигмено-вознесенскій монастырь на св. горѣ Аѳонской.—Монастырь, именуемый Есфигменовъ, принадлежитъ къ числу общежительныхъ обителей св. горы Аѳонской. Ктиторы, или основатели его суть императоры Греческіе, Ѳеодосій Младшій, Маркіанъ, и сестра перваго царица св. Пульхерія, которая въ 445 году, создавши монастырь, даровала ему безцѣнное сокровище,—довольной величины часть животворящаго древа креста Господня.—

---

68) Theophan. Chronorg. pag. 126.
69) Chronic. Pashale p. 590.

---

70) Jornand. de reb. Get. c. 5.—Winidarum natio populosa, quorum nomina licet nunc per varias familias et loca mutentur, principaliter tamen Sclavini et Antes nominatur.... Sclavini a civitate nova (in Pannonia) usque ad Danastrum... commorantur.

71) Agathiae historiarum V. Bonnae. 1828. pag. 299—335. Агаѳій умеръ предъ 582 годомъ. Οἱ Οὖννοι τὸ γένος, τὸ μέν παλαιὸν κατῴκουν τῆς Μαιώτιδος λίμνης τὰ πρὸς ἀπηλιώτην ἄνεμον, καὶ ἦσαν τοῦ Τανάιδος ποταμοῦ ἀρκτικώτεροι, καθάπερ καὶ τὰ ἄλλα βάρβαρα ἔθνη, ὁπόσα ἐντὸς Ἰμαίου ὄρους ἀνὰ τὴν Ἀσίαν ἐτύγχανον ἱδρυμένα. Οὗτοι δὲ

*) Αἶμος ὄρος Θράκης. Stephanus.

ἅπαντες κοινῇ μέν Σκύθαι καὶ Οὖννοι ἐπωνομάζοντο· ἰδίᾳ δὲ κατὰ γένη, τὸ μέν τι αὐτῶν Κοτρίγουροι, τὸ δὲ Οὐτίγουροι, ἄλλοι δὲ Οὐλτίζουροι, καὶ ἄλλοι Βουρούγουνδοι· κἀὶ ἄλλοι ὡς ἂν αὐτοῖς πάτριόν τε ἦν καὶ εἰθισμένον. γενεαῖς δὲ πολλαῖς ὕστερον διέβησαν ἐς τὴν Εὐρώπην... καὶ τὴν ἐκροὴν τῆς λίμνης τὴν ἐς τὸν Εὔξεινον Πόντον φερομένην, ἄπορον τέως δοκοῦσαν, τότε δὴ ὁτωοῦν τρόπῳ διαπεραιωθέντες, ἀλώμενοι δὲ ὅμως ἀνὰ τὴν ὀθνείαν, πλείστα ὅσα τὸ ἰθαγενὲς ἐλυμήναντο, ἀπροσδόκητα προσπεσόντες, ὡς καὶ τοὺς προτέρους οἰκήτορας ἀπελάσαντες, αὐτοὶ τὴν ἐκείνων κατέχειν. ἤμελλον δὲ ἄρα οὐκ ἐπὶ μακρότατον διαμένειν, ἀλλὰ πόρριζοι τὸ λεγόμενον ἀπολεῖσθαι. αὐτίκα γοῦν Οὐλτίζουροί τε καὶ Βουρούγουνδοι μέχρι μὲν Λέοντος τοῦ αὐτοκράτορος καὶ τῶν ἐν τῷ τότε Ῥωμαίων γνώριμοί τε ὑπῆρχον καὶ ἄλκιμοι εἶναι ἐδόκουν.

72) Ibidem.—Τὰ τῶν Ῥωμαίων στρατεύματα, οὐ τοσαῦτα διαμεμενηκότα ὁπόσα τὴν ἀρχὴν ὑπὸ τῶν πάλαι βασιλέων ἐξεύρηται, ἐς ἐλαχίστην δέ τινα μοίραν περιελθόντα, οὐκέτι τῷ μεγέθει τῆς πολιτείας ἐξήρκουν. δέον γὰρ ἐς πέντε καὶ τεσσαράκοντα καὶ ἑξακοσίας χιλιάδας μαχίμων ἀνδρῶν τὴν ὅλην ἀγείρεσθαι δύναμιν, μόλις ἐν τῷ τότε εἰς πεντήκοντα καὶ ἑκατὸν περιειστήκει. καὶ τούτων αἱ μέν ἐν Ἰταλίᾳ ἐτετάχατο, αἱ δὲ κατὰ τὴν Λιβύην, ἕτεραι δὲ ἐν Ἰσπανίᾳ, καὶ ἄλλαι περὶ τοὺς Κόλχους, καὶ ἄλλαι κατὰ τὴν Ἀλεξάνδρου καὶ Θύβην τὴν Αἰγυπτίαν· ἐκάθηντο δὲ ὀλίγοι καὶ πρὸς τὰ ἑῶα τῶν Περσῶν ὅρια... καὶ τὰ πρὸς αὐτῇ τῇ βασιλίδι πόλει χωρία ἔρημά τε ἦν καὶ ἀφύλακτα, ἐς ὅσον καὶ τοῖς βαρβάροις βατὰ εἶναι καὶ εὐεπίδρομα... εἰσὶ δὲ οἱ πολλοὶ (στρατιῶται) ἀστικοί τε καὶ φαιδροείμονες, καὶ μόνον, οἶμοι, ὄγκου τοῦ βασιλείου ἕνεκα καὶ τῆς ἐν ταῖς προόδοις μεγαλαυχίας ἐξευρημένοι...

73) Histoire du Bas—empire par Lebeau. Paris. 1828. T. VIII. pag. 142/3.—„Ann. 530. Justinien ne fut pas moins heureux cette année du côté de l' Occident. Une multitude de Barbares, que les chroniques de ce temps—la appellent Goths, et que je crois être Esclavons, se jetèrent dans l' Illyrie, et les Bulgares dans la Thrace. Mondon *), que nous avons vu sous le règne d' Anastase s' emparer du château de Herta, s' attacher au service de

*) Il etait de la race des Gépides, selon la Chronique de Malala, p a r t. 2. p. 186, qui le nomme M u n d u s et le fait fils de roi, Μοῦνδος ὁ ἐκ γένους τῶν Γηπεδῶν καταγόμενος, υἱος ὢν ῥηγός.

Theodoric, et faire la guerre aux Romains, s' etait donné à Iustinian depuis la mort du roi des Goths; et l' empereur lui avait confié le commendement des troupes d' Illyrie *). Il marcha d' abord contre les Esclavons, et ce fut la première fois que les Romains combattirent cette nation. Mondon les tailla en pièces, fit un grand butin, et prit un de leurs chefs qu' il envoya chargé de châines à Constantinople. Etant en suite passé en Thrace, il defit les Bulgares dans un combat où il leur tua cinq cents hommes et les força de repasser le Danube.

Ce fleuve, qui avait si long-temps servi de rempart aux terres des Romains, était devenu, depuis l' affai blissement de l' empire, le passage ordinaire des nations du Nord qui venaient le ravager. C'était par là que les Goths, les Huns, les Gepides, avaient inondé les deux Mésies, la Dacie, la Pannonie. De nouveaux essaims de Barbares, peu connus auparavant, commençaient à franchir ses bords. Les Esclavons (Σκλαβηνοί) et les Bulgares faisaient trembler la Thrace, et la menaçaient des mêmes horreurs qu' elle avait éprouvées sous Valens. Ce fut pour la mettre à couvert que Iustinian donna le commandement de cette province à Chilbudius (Χιλβούδιος), brave guerrier, qui s' était doublement signalé, et dans le service du palais, par un désintéressement à toute épreuve, et dans les armées par sa valeur. L' empereur le chargea de garder les bords du Danube. Il se rendit si redoutable, que, pandant les trois années, qu' il commanda dans ce pays, les Barbares qui se montraient souvent sur la rive opposée n' osèrent jamais passer le fleuve. Il le passa lui-même plusieurs fois, alla chercher les Bulgares et les Esclavons, les tailla en pièces, et revint avec un grand nombre de prisonniers. Enfin, la troisième année de son gouvernement, s étant hasardé au-dela du Danube avec peu de troupes, il fut enveloppée par les Esclavons, qui avaient réuni tout ce qu' ils avaient de combattants. Il fallut céder au nombre. Chilbudius périt après avoir fait des prodiges de valeur. Depuis

*) Mundo Illyricianae utriusque militiae ductor. Marcell. Chron. Ce titre s' exprimait ainsi en grec, στρατηλάτης τοῦ Ἰλλυρίων ἔθνους.

ce temps le passage du Danube fut ouvert aux peuples du Nord; et toutes les forces de l' empire ne purent faire, dit Procope, ce qu' avait fait un seul homme. Ξύμπασά τε ἡ Ῥωμαίων ἀρχὴ ἀνδρὸς ἑνὸς ἀρετῇ ἀντίῤῥοπος γενέσθαι ἐν τῷ ἔργῳ τούτῳ οὐδαμῇ ἴσχυσε. Procop. de bello Goth. III. c. 14.

74) Procopii de Bello Persico. Bonnae. 1833. Vol. I. pag. 166—168.—

Ἦν τρίτον καὶ δέκατον ἔτος Ἰουστινιανοῦ βασιλέως τὴν αὐτοκράτορα ἀἰρχὴν ἔχοντος... Τότε καὶ ὁ κομήτης ἀστὴρ ἐφάνη... (Τότε) μέγα στράτευμα Οὐννικὸν, διαβάντες ποταμὸν Ἴστρον, ξυμπάσῃ Εὐρώπῃ ἐπέσκηψαν, γεγονὸς μέν πολλάκις ἤδη, τοσαῦτα δὲ τὸ πλῆθος κακὰ ἢ τοιοῦτα τὸ μέγεθος οὐκ ἔνεγκον πώποτε τοῖς ταύτῃ ἀνθρώποις. Ἐκ κόλπου γὰρ τοῦ Ἰονίου οἱ βάρβαροι οὗτοι ἅπαντα ἐφεξῆς ἐλῃίσαντο μέχρι ἐς τὰ Βυζαντίου προάστεια. καὶ φρούρια μέν δύο καὶ τριάκοντα ἐν Ἰλλυριοῖς εἷλον, πόλιν δὲ τὴν Κασσάνδρειαν κατεστρέψαντο βίᾳ (ἣν οἱ παλαιοὶ Ποτίδαιαν ἐκάλουν, ὅσαγε ἡμᾶς ειδέναι) οὐ τειχομαχήσαντες πρότερον. καὶ τά τε χρήματα ἔχοντες αἰχμαλώτων τε μυριάδας δύο καὶ δέκα ἀπαγόμενοι ἐπ' οἴκου ἅπαντες ἀνεχώρησαν, οὐδενὸς σφίσιν ἐναντιώματος ἀπαντήσαντος.

— Procopii de aedificiis. IV. Bonnae. 1838. pag. 276.— Οὕτω ἐνταῦθα (Ποτιδαίᾳ, νῦν Κασσανδρίᾳ) οἰκοδομίας ὁ χρόνος διέφθειρε πάσας ὥστε δὴ Οὐννικόν τι ἔθνος οὐ πολλῷ πρότερον καταθέοντες τὰ ἐκείνῃ χωρία, ὥσπερ τι διαχειρίζοντες οἷόν τι πάρεργον, τό τε ξύμβαμα τοῦτο καὶ τὴν πόλιν ἄφοβοι ἐξεῖλον, καίπερ ἐξ οὗ γεγόνασιν ἄνθρωποι οὐ τειχομαχήσαντες πώποτε. ἀλλὰ καὶ τοῦτο Ἰουστινιανῷ βασιλεῖ γέγονε πρόφασις ἀρετήν τε καὶ μεγαλοφροσύνην ἐνδείξασθαι. τοῖς γὰρ ξυμπίπτουσι χαλεποῖς ἀντίξουν ποιούμενος ἀεὶ τὴν αὐτοῦ πρόνοιαν, τῶν ξυμβεβηκότων τὰ πονηρότατα ταῖς ἐπιγινομέναις ἀγαθοεργίαις εὐθὺς μεταβιβάζεται ἐς τύχην ἀμείνω. καὶ Παλλήνης ἀμέλει πόλιν τε τὴν προβεβλημένην τῆς χώρας ἁπάσης καὶ τὸ κατὰ τὴν εἴσοδον κατατείχισμα τοῖς ἐπιβουλεύειν ἐθέλουσιν ἄμαχόν τε καὶ ἀκαταγώνιστον διεπράξατο διαφανῶς εἶναι. ταῦτα μὲν οὖν ἐν πράξεσιν αὐτῷ ταῖς ἐπὶ Μακεδονίαν διαπεπόνηται.

— Ibidem. pag. 279. 280. Въ Македоніи Іустиніанъ возобновилъ и построилъ 46 крѣпостей. Въ числѣ ихъ поименованы Νύμφιον, Θηστέον, Χάραδρος. Но не смѣйте ставить ихъ ни на Нимфейскомъ мысѣ Аѳона, ни на мѣстѣ бывшихъ тамъ городовъ, Ѳиссоса и Харадріэ, потому что не ставилъ ихъ тутъ современный Іустиніану писатель Ермолай, и потому что Аѳонскій Ѳиссосъ пишется чрезъ υ, а не чрезъ η, какъ Θηστέον, а городъ Харадріэ еще до Р. Х. переименованъ былъ въ Стратоникію.

— Ibidem. pag. 303. 304.—Μετὰ Χερρόνησον Αἶνος οἰκεῖται πόλις... βασιλεὺς Ἰουστινιανὸς ἀνέστησε μέν τὸν περίβολον αὐτῆς ἐς ὕψος, μὴ ὅτι ἀλῶναι, ἀλλὰ καὶ ἀποπειρᾶσθαι ἀμήχανον. ὑπεξαγαγὼν δὲ καὶ πανταχόσε φραξάμενος ἀνάλωτον Αἶνον παντάπασι κατεστήσατο. καὶ ταύτῃ μέν ἡ πόλις ἐν τῷ ἀσφαλεῖ ἐγεγόνει. ἔμεινε δὲ τοῖς βαρβάροις ἡ χώρα καταθεῖν εὐπετής. ἐπεὶ Ῥοδόπῃ ὀχυρωμάτων ἐκ παλαιοῦ ὑπεσπάνιζεν... Ἀνασταριούπολις δὲ ἡ τῇ δε οὖσα τειχήρης μέν καὶ πρότερον ἦν, ἐν δὲ τῇ παραλίᾳ κειμένη ἀφύλακτον εἶχε τὴν ταύτῃ ηἰόνα. τὰ πλοῖα πολλάκις ἀμέλει ἐνταῦθα καταίροντα ὑποχείρια βαρβάροις Οὔννοις ἐξαπιναίως γεγένηται. ὥστε καὶ τὰς νήσους ἐνθὲν δὲ τὰς τῇ χώρᾳ ἐπικειμένας ἠνώχλησαν. Ἰουστινιανὸς δὲ βασιλεὺς διατειχίσματι τὴν παραλίαν περιβαλὼν ὅλην, ταῖς τε ναυσὶ καὶ τοῖς νησιώταις τὴν ἀσφάλειαν ἀνεσώσατο.

75) Procop. de bello Gothico. III. 37, 38. Volum. II. pag. 441, 444. Bonnae. Ὑπὸ τούτον τὸν χρόνον ($^{549}/_{550}$), ὅτε Ἰουστινιανὸς Γερμανὸν τὸν ἀνεψιὸν αὐτοῦ ἐβούλευσε πολέμου τοῦ πρὸς Τωτίλαν καταστήσασθαι, στράτευμα Σκλαβηνῶν οὐ πλέον ἢ εἰς τρισχιλίους ἀγγερμένον, ποταμόν τε Ἴστρον, οὐδενὸς σφίσιν ἀντιστατοῦντος, διέβησαν, καὶ πόνῳ οὐδενὶ ποταμὸν Εὖρον εὐθὺς διαβάντες δίχα ἐγένοντο. εἶχε δὲ αὐτῶν ἕτερα μέν ξυμμορία ὀκτακοσίους τε καὶ χιλίους, ἡ δὲ ἑτέρα τοὺς καταλοίπους. ἑκατέροις μὲν οὖν καὶ παρ' ἀλλήλων ἀπολελειμμένοις, ὥσπερ ἐρρήθη, ἐς χεῖρας ἐλθόντες οἱ τοῦ Ῥωμαίων στρατοῦ ἄρχοντες ἐν τε Ἰλλυριοῖς καὶ Θρᾴξιν, ἠσσήθησάν τε ἐκ τοῦ ἀπροσδοκήτου καὶ οἱ μὲν αὐτοῦ διεφθάρησαν, οἱ δὲ κόσμῳ οὐδενὶ διαφυγόντες ἐσώθησαν. ἐπεὶ δέ οἱ στρατηγοὶ πάντες οὕτω παρ' ἑκατέρων τῶν βαρβαρικῶν στρατοπέδων, καίπερ ἐλασσόνων παρὰ πολὺ ὄντων, ἀπήλλαξαν, Ἀσβάδῃ ἡ ἑτέρα τῶν πολεμίων ξυμμορία ξυνέμιξεν. ἦν δὲ οὗτος ἀνὴρ βασιλέως μὲν Ἰουστινιανοῦ δορυφόρος, ἐπεὶ

ἐς τοὺς Κανδιδάτους καλουμένους τελῶν ἔτυχε, τῶν δὲ ἱππικῶν καταλόγων ἦρχεν, οἱ ἐν Τζουρουλῷ τῷ ἐν Θράκῃ φρουρίῳ ἐκ παλαιοῦ ἵδρυνται, πολλοί τε καὶ ἄριστοι ὄντες. καὶ αὐτοὺς οἱ Σκλαβηνοὶ τρεψάμενοι οὐδενὶ πόνῳ πλείστους μὲν αἰσχρότατα φεύγοντας ἔκτειναν, Ἀσβάδην δὲ καταλαβόντες ἐν μὲν τῷ παραυτίκα ἐζώγρησαν, ὕστερον δὲ αὐτὸν ἐς πυρὸς ἐμβεβλημένον φλόγα ἔκαυσαν, ἱμάντας πρότερον ἐκ τοῦ νώτου τοῦ ἀνθρώπου ἐκδείραντες. ταῦτα διαπεπραγμένοι τὰ χωρία ξύμπαντα, τά τε Θρᾳκῶν καὶ Ἰλλυριῶν, ἀδεῶς ὕστερον ἐλεήζοντο, καὶ φρούρια πολλὰ πολιορκίᾳ ἑκάτεροι εἷλον, οὐ τειχομαχήσαντες πρότερον, οὐδὲ ἐς τὸ πεδίον καταβῆναι τολμήσαντες, ἐπεὶ οὐδὲ γῆν τὴν Ῥωμαίων καταθεῖν ἐγκεχειρήκασι πώποτε οἱ βάρβαροι οὗτοι. οὐ μὴν οὐδὲ στρατῷ ποταμὸν Ἴστρον φαίνονται διαβεβηκότες ἐκ τοῦ παντὸς χρόνου, πλήν γε δὴ ἐξ ὅτου μοι ἔμπροσθεν εἴρηται.— Οὗτοι δὲ οἱ τὸν Ἀσβάδην νενικηκότες μέχρι ἐς θάλασσαν λῃσάμενοι ἐφεξῆς ἅπαντα καὶ πόλιν ἐπιθαλασσίαν τειχομαχήσαντες εἷλον, καίπερ στρατιωτῶν φρουρὰν ἔχουσαν, Τόπερον ὄνομα· ἡ πρώτη μὲν Θρᾳκῶν τῶν παραλίων ἐστί, τοῦ δὲ Βυζαντίου διέχει ὁδὸν ἡμερῶν δύο καὶ δέκα... ἄνδρας μὲν οὖν ἐς πεντακισχιλίους τε καὶ μυρίους εὐθὺς ἅπαντας ἔκτειναν καὶ πάντα τὰ χρήματα ἐλῃσαντο, παῖδας δὲ καὶ γυναῖκας ἐν ἀνδραπόδων πεποίηνται λόγῳ. καιτοι τὰ πρότερα οὐδεμιᾶς ἡλικίας ἐφείσαντο, ἀλλ' αὐτοί τε καὶ οἱ ξυμμορίας τῆς ἑτέρας, ἐξ ὅτου δὴ τῇ Ῥωμαίων ἐπέσκηψαν χώρᾳ, τοὺς παραπίπτοντας ἅπαντας ἡβηδὸν ἔκτειναν. ὥστε γὴν ἁπάσαν, ἥπερ Ἰλλυριῶν τε καὶ Θρᾳκῶν ἐστι, νεκρῶν ἔμπλεων ἐπὶ πλεῖστου ἀτάφων γενέσθαι. ἔκτεινον δὲ τοὺς παραπίπτοντας οὔτε ξίφει οὔτε δόρατι οὐτε τῷ ἄλλῳ εἰωθότι τρόπῳ, ἀλλὰ σκόλοπας ἐπὶ τῆς γῆς πηξάμενοι ἰσχυρότατα, ὀξεῖς τε αὐτοὺς εἰς τὰ μάλιστα ποιησάμενοι, ἐπὶ τούτων ξὺν βίᾳ πολλῇ τοὺς δειλαίους ἐκάθιζον... καὶ ξύλα δὲ παχέα τέτταρα ἐπὶ πλεῖστον ἐς γῆν κατορύψαντες οἱ βάρβαροι οὗτοι, ἐπ' αὐτῶν τε χεῖρας καὶ πόδας τῶν ἡλωκότων δεσμεύοντες, εἶτα ῥοπάλοις αὐτοὺς κατὰ κύρρης ἐνδελεχέστατα παίοντες, ὡς δὴ κύνας ἢ ὄφεις ἢ ἄλλο τι θηρίον διέφθειρον. ἄλλους δὲ ξύν τε βουσὶ καὶ προβάτοις, ὅσα δὴ ἐπάγεσθαι ἐς τὰ πάτρια ἤθη ὡς ἥκιστα εἶχον, ἐν τοῖς δωματίοις καθείρξαντες, οὐδεμιᾷ φειδοῖ ἐνεπίμπρασαν. οὕτω μὲν Σκλαβηνοὶ τοὺς ἐντυχόντας ἀεὶ ἀνήρουν· ἀλλὰ νῦν αὐτοί τε καὶ οἱ τῆς ἑτέρας ξυμμορίας, ὥσπερ τῷ τῶν αἱμάτων μεθύοντες πλήθει, ξωγρεῖν τὸ ἐνθένδε ἠξίουν τῶν παραπεπτωκότων τινὰς, καὶ ἀπ'

αὐτοῦ μυριάδας αἰχμαλώτων ἐπαγόμενοι ἀριθμοῦ κρείσσους ἐπ᾽ οἴκου ἀπεκομίσθησαν ἅπαντες.

—Procop. de aedificiis. IV. II. pag. 304.—Ἔστι δὲ τις ἐν Ῥοδόπῃ πόλις ἀρχαία, Τόπερος ὄνομα, ἣ ποταμοῦ μὲν ῥεῖθρα περιβάλλεται ἐκ τοῦ ἐπιπλεῖστον, λόφον δὲ αὐτῇ ἐπανεστηκότα ὄρθιον εἶχεν· ἐφ᾽ οὗ δὴ οὐ πολλῷ ἔμπροσθεν Σκλαβηνοῖς βαρβάροις ἐάλω. ἀλλὰ βασιλεὺς Ἰουστινιανὸς μέγα τῷ περιβόλῳ ὕψος ἐντέθεικεν. ὥστε ὑπεραίρει τοσούτῳ τὸν λόφον, ὅσῳ δὴ αὐτοῦ καταδεέστερος τὰ πρότερα ἦν. καὶ στόαν μὲν ἐπανέστησεν ἐν θόλῳ τῷ τείχει, ὅθεν δὴ τοῖς τειχομαχοῦσιν οἱ τῆς πόλεως ἀμυνόμενοι ἐκ τοῦ ἀσφαλοῦς διαμάχονται, τῶν τε πύργων ἕκαστον φρούριον ἐρυμνὸν ἐσκευάσατο εἶναι. ἀλλὰ καὶ τὰ ἐκ τοῦ περιβόλου μέχρι ἐς τὸν ποταμὸν διατειχίσματι περιβαλὼν ἐκρατύνατο.

— Histoire du Bas-empire par Lebeau. T. IX. p. 191—195.— Anno 550.] Le prince Germain (Γερμανός) était retenu en Illyrie par une incursion des Esclavons. Dès l' année précédente ils avaient passé le Danube seulement au nombre de trois mille hommes, et battu les généraux Romains suivis de troupes beaucoup plus nombreuses. Asbade, qui commandait un grand corps de cavalerie Romaine, fut defait, pris, écorché et brulé vif. Ils saccagèrent ensuite la Thrace et l' Illyrie, et prirent de force plusieurs chateaux, ce qu' ils n' avaient jamais osé tenter auparavant. Après avoir poussé leurs ravages jusqu' à la mer Egée, ils attaquèrent Topirus, ville maritime de Thrace, alors très considerable, la prirent pas escalade, égorgèrent les hommes au nombre de quinze mille, trainèrent en esclavage les femmes et les enfans. C' est fut la premiere foi que, rassasiés de sang et de carnage, ils voulurent bien faire des prisonniers: jusqu' à lors ils n' avaient épargné ni âge ni sexe... Pendant que Germain assemblait son armée à Sardique, ils passèrent le Danube, en beaucoup plus grande nombre, et marchèrent à Naissus (ἀμφὶ Ναισόν) Quelques-uns d' entr' eux, qu' on fit prisonniers, déclarerent que leur dessein était de se rendre mâitres de Thessalonique et des villes voisines. L' empereur, alarmé du danger qui menaçait une place si importante, envoya ordre à Germain de la

secourir. Les Esclavons, apprenant que ce prince était à Sardique, furent frappés de terreur; la defaite des Antes, leurs compatriotes, taillés en pièces au commencement du regne de Iustinien, leur avait laissé une impression de crainte qui se réveillait au seul nom de Germain. Ils renonçerent à leur entreprise; et n' osant plus tenir la campagne, ils gagnèrent les hauteurs et se retirèrent en Dalmatie.

Germain les voyant éloignés, avait donné ordre à ses troupes de se préparer à partir dans deux jours pour l' Italie, losqu' il mourut subitement... Iean, neveu de Vitalien, fut choisi pour général. Il reçut ordre de passer en Italie avec Iustinien, fils de Germain. Il prit la route de Dalmatie... A son approche, les Esclavons, évitant sa rencontre, sortirent de la Dalmatie. Ils se joignirent à une autre troupe de leurs compatriotes, qui venait de passer le Danube, et recommencèrent leurs ravages. On suppçona Totila de les avoir attirés par argent et de les retenir sur les terres de l' empire. Iustinien envoya contre eux une armée sous les ordres de plusieurs généraux, dont le chef était scholastichus, eunuque du palais. Celui-ci fut battu près d' Adrinople; ses plus braves soldats y perirent, et les généraux ne se sauvèrent qu' avec peine. Les Barbares mirent à feu et à sang la contrée de Thrace nommée Astica, voisine du Pont Euxine; et comme elle n' avait depuis longtemps éprouvé aucun pillage, ils y firent un grand butin. Ils penetrèrent jusqu' à la longue muraille, à une journée de Constantinople. Les Romains, s' etant ralliés après leur défaite, surprirent à leur tour les Barbares, en tuèrent un assez grand nombre, et delivrèrent la plupart de leurs prisonniers. Le reste des Esclavons passa le Danube.

— Ibidem. p. 196.—An. 550]. Deux mille des Huns Κουτουργούρων se fixèrent en Thrace avec la permission de l' empereur. De ce nombre etait ce Sinnion qui avait servi avec distinction en Afrique sous le commandement de Belisaire.

76) Agathiae historiarum. V. Bonnae 1828. pag. 299—335.

Ἐκείνου τοῦ ἔτους, 558, ἐν ᾧ δὴ ἔφην τὴν λοιμώδη νόσον τῇ πόλει ἐνσκήψαι, τὰ λοιπὰ τῶν Οὔννων γένη ἐσώζετο, καὶ ἦσαν ἔτι ὀνομαστότατα. Κατιόντες δὲ ὅμως οἱ Οὖννοι ἐς τὰ πρὸς νότον ἄνεμον, οὐ πόρρω τῆς ὄχθης τοῦ Ἴστρου ποταμοῦ ηὐλίζοντο, ἡνίκα ἦν αὐτοῖς βουλομένοις. τότε δὴ οὖν τοῦ χειμῶνος ἐπιλαβομένου, τὰ μὲν ῥεῖθρα τοῦ δὲ τοῦ ποταμοῦ κατὰ τὸ εἰωθὸς ὑπὸ τοῦ κρύους ἐπήγνυτο ἐς βάθος, καὶ ἦσαν ἤδη σκληρὰ καὶ βάσιμα καὶ ἱππήλατα. Ζαβεργὰν δὲ ὁ τῶν Κοτριγούρων Οὔννων ἡγεμὼν σὺν πλείστοις ὅσοις ἱππόταις ἐπιδραμὼν καθάπερ χέρσον τὰς δίνας, ἐς τὴν Ῥωμαίων ἐπικράτειαν εὐκολώτατα διαβαίνει. ἔρημα δὲ εὑρὼν τὰ ἐκείνῃ χωρία, καὶ μηδενὸς αὐτῷ κολύματος γιγνομένου ἀνὰ τὰ πρόσω πορευομένῳ, αὐτίκα ὅγε Μυσίαν τε καὶ Σκυθίαν παραμειψάμενος, τῇ Θράκῃ προσέβαλεν. ἐνταῦθα δὲ διελὼν τὸν οἰκεῖον στρατόν, ἀπόμοιραν μέν τινα ἔστειλεν ἀνὰ τὴν Ἑλλάδα, καταδραμουμένους τὰ ἀφύλακτα τῶνδε χωρίων καὶ λεηλατήσοντας· ἑτέρους δὲ ἐς τὴν Χερρόνησον τὴν Θρακιαν... Αὐτὸς δὲ σὺν ἑπτακισχιλίοις ἱππόταις ἰθὺ τῆς Κωνσταντινουπόλεως πορευόμενος, τούς τε ἀγροὺς ἐδῄου, καὶ τῶν πολισμάτων ἐπειρᾶτο, καὶ ἅπαντα ἐκίνει χύδην καὶ ξυνετάραττεν. αἰτία δὲ ἦν τῆς ἐφόδου τῷ μὲν ἀληθεστάτῳ λόγῳ ἀδικία βαρβαρικὴ καὶ πλεονεξίας ἐπιθυμία... Καὶ τοίνυν, οὐδὲν γὰρ ὁτιοῦν αὐτοῖς ἀντίπαλον ἐμποδὼν εἱστήκει οὐδὲ ὑπηντίαζε, κατέτρεχον ἀφειδῶς καὶ ἐλεηλάτουν τὴν χώραν, λείαν τε ἄφθονον περιβαλλόμενοι, καὶ αἰχμαλώτων ἀθροίζοντες πλήθη... καὶ τὰ πρὸς αὐτῇ τῇ βασιλίδι πόλει χωρία ἔρημά τε ἦν καὶ ἀφύλακτα, ἐς ὅσον καὶ τοῖς βαρβάροις βατὰ εἶναι καὶ εὐεπίδρομα. εἰς τοῦτο γὰρ ἐκεῖνοι ἤρθησαν ἀλαζονείας, ὡς καὶ ἀμφὶ Μελαντιάδα τὴν κώμην στρατοπεδεύσασθαι, οὐ πολλῷ τῆς πόλεως διεστηκυῖαν, ὅτι μὴ τεσσαράκοντα καὶ ἑκατόν που σταδίους... Οὕτω δὲ φοβεροί τε καὶ μεγίστοι κίνδυνοι ἐπίδοξοι ἦσαν ὡς πάντως ἐσόμενοι, ὥστε ἀμέλει τῷ τε ἐν Συκαῖς τείχει καὶ τῇ χρυσῇ καλουμένῃ πύλῃ λοχαγοί τινες καὶ ταξίαρχοι καὶ ὁπλῖται πολλοὶ ἐφειστήκεισαν, ὡς δὴ προθύμως ἀμυνόμενοι τοὺς δυσμενεῖς, εἴπου ἐπίοιεν. ἦσαν δὲ οὐ μάχιμοι ὡς ἀληθῶς, οὐδὲ μετρίως γοῦν τὰ τοιαῦτα πεπαιδευμένοι, ἀλλ' ἐκ τῶν ταγμάτων ἐκείνων, οἳ ἐς τὸ διημερεύειν τε καὶ διανυκτερεύειν ἐν τῇ αὐλῇ ἀπεκέκριντο, οὓς δὴ σχολαρίους ἀποκαλοῦσιν. οὗτοι δὲ στρατιῶται μὲν ὀνομάζονται, καὶ ἐγγεγράφαται τοῖς τῶν καταλόγων βιβλίοις· εἰσὶ δὲ οἱ πολλοὶ

ἀστικοί τε καὶ φαιδροείμονες, καὶ μόνον, οἶμαι, ὄγκου τοῦ βασιλείου ἕνεκα καὶ τῆς ἐν ταῖς προόδοις μεγαλαυχίας ἐξευρημένοι... Τότε δὴ Βελισάριος ὁ στρατηγὸς κεκμηκὼς ἤδη ὑπὸ τοῦ γήρως, στέλλεται ὅμως ἐπὶ βαρβάρους ἐκ βασιλέως... πρῶτος δὲ Βελισάριος πολλοὺς τῶν ἀντιπαραττομένων διαφθείρας, καὶ τὸ οἰκεῖον μέρος ἀπωσάμενος, φεύγειν ἠνάγκασεν... μόλις δὴ οὖν Ζαβεργάν τε ὁ ἡγεμὼν καὶ οἱ ἐκφυγόντες ἄσμενοι ἐς τὸ στρατόπεδον ἵκοντο... Εἰς τοῦτο δὲ ὅμως οἱ βάρβαροι ἦλασαν ἀπορίας ἐπί τε τῇ ἐκ τῶν ναυαγίων φορᾷ, καὶ ὅτι ἀθρόον οἱ Ῥωμαῖοι κατ' αὐτῶν προσβολὴν ἐποιήσαντο, ὡς μεθεῖναι αὐθημερὸν τὰ ἀμφὶ τὴν Χερρόνησον πεδία, καὶ πρὸς τὸν Ζαβεργάν τε καὶ τὸν ἀμφ' αὐτὸν ὅμιλον ἀφικέσθαι, ἡττημένοι πρὸς ἡττημένους. οἱ δὲ ἀνὰ τὴν Ἑλλάδα πρότερον ἐσταλμένοι, οὐδέν τι ἀξιαφήγητον ἔδρασαν, μήτε τῷ Ἰσθμῷ προσβαλόντες, μηδέ γε τὴν ἀρχὴν τὰς Θερμοπύλας παραμειψάμενοι διὰ τὴν φρουρὰν τῶν ἐκεῖσε ἰδρύσθαι τεταγμένων Ῥωμαίων. τοίγαρτοι ἀποχωρήσαντες καὶ οἵ δε, τῆς ἐπὶ Θράκην εἴχοντο πορείας, ὡς ἐν αὐτῇ κατὰ τὸ εἰκὸς τοῖς ὁμοφύλοις προστεθησόμενοι, καὶ κοινῇ τὸ λοιπὸν ἐς τὰ σφέτερα ἐπανήξοντες. οἱ δὲ ἀμφὶ τὸν Ζαβεργὰν οὐ πρότερον ἀποστήσεσθαι ἔφασαν, πρὶν ἂν χρήματα ὡς πλεῖστα παρὰ Ῥωμαίων κομίσαιντο, καθάπερ οἱ Οὐτίγουροι· τούς τε αἰχμαλώτους, εἰ μὴ θᾶττον πρίαιντο οἱ ἐπιτήδειοι, ἀποσφάττειν αὐτίκα ἠπείλουν. ὁ δὲ βασιλεὺς χρυσίον αὐτοῖς ἔστειλεν, ὁπόσον ἀποχρῆν ᾤετο ἔς τε τὰ λύτρα τῶν ξυνειλημμένων, καὶ ὅπως εἰρηναῖοι τὸ λοιπὸν ἀπαλλαγεῖεν τῆς χώρας. καὶ δὴ ἄλλους τε πολλοὺς ἀπέδοντο, καὶ δὴ Σέργιον τὸν Βάκχου τὸν στρατηγόν. ἐαλώκει γὰρ ὀλίγου ἔμπροσθεν καὶ αὐτὸς ἀπαισίᾳ τινὶ χρησάμενος τύχῃ, καὶ ἐν τοῖς αἰχμαλώτοις ἐτέλει. Οὕτω τε μόλις ἐπαύοντο λεηλατοῦντες, καὶ τῆς οἴκαδε εἴχοντο πορείας, ἀναλαβόντες οὐκ ἐς μακρὰν καὶ τοὺς ἐκ τῆς Ἑλλάδος ἀφικομένους... Ἕτερος δὲ ἡγεμὼν τῶν Οὔννων Σάνδιχλος (μισθοφόρος τοῦ Ἰουστινιανοῦ) τοῖς ἐκ Θράκης ἐπανερχομένοις ἄρτι τὸν Ἴστρον ποταμὸν διαπεραιωθεῖσιν ὑπαντιάζει ἐξαπίνης· καὶ πολλοὺς ὅσους ἀποκτείνας, τά τε χρήματα αὐτοὺς τά παρὰ βασιλέως καὶ ἅπασαν τὴν λείαν ἀφαιρεῖται. μόλις δὲ οἱ σεσωσμένοι ἐς τὰ σφέτερα ἦλθη ἀπονοστήσαντες καὶ κατ' αὐτὸ τοῖς ἄλλοις γενόμενοι, ἐς πόλεμον τοῖς ἐναντίοις καθίσταντο. οὕτω τε ἐξ ἐκείνου ἐπιπλεῖστον ἑκάτεροι διετέλουν κατ' ἀλλήλων τρεπόμενοι, καὶ τὴν δυσμένειαν ἐμπεδοῦντες. νῦν μὲν γὰρ ἐφόδους καὶ λεηλασίας ἐποιήσαντο, νῦν δὲ ἐς ἐμφανῆ μάχην παρετάττοντο, ἕως ἑκατέ-

ρωθεν αἱ δυνάμεις διαῤῥυεῖσαι ἀνάστατοι ἄρδην γεγένηνται. ὡς καὶ αὐτὴν δήπου τὴν πάτριον ἐπωνομίαν ἀποβεβληκέναι. ἐς τοῦτο γὰρ συμφορᾶς τά δε τὰ Οὐννικὰ ἔθνη ἐξώκειλεν, ὡς εἴπερ ἄρα τι αὐτῶν καὶ μεμένηκεν μέρος, σποράδην ἑτέροις δουλεύειν, καὶ ἐς τὸ ἐκείνων ὄνομα μεταβεβλῆσθαι.

— Procop. de bello Persico. Volum. I. p. 166—168. Bonnae 1833. Anno 559]. Οὖννοι ἀνήκεστα ἐς Ῥωμαίους δεινὰ ἔδρασαν. οἳ δὴ καὶ ἐν Χερῤῥονήσῳ τειχομαχήσαντες, τοὺς ἐκ τοῦ τείχους ἀμυνομένους καὶ διὰ τοῦ τῆς θαλάσσης ῥοθίου τὸν περίβολον ὑπερβάντες, ἧς πρὸς κόλπῳ τῷ μέλανι καλουμένῳ ἐστίν, οὕτω τε ἐντὸς τῶν μακρῶν τειχῶν γεγενημένοι καὶ τοῖς ἐν Χερῤῥονήσῳ Ῥωμαίοις ἀπροσδόκητοι ἐπιπεσόντες, ἔκτεινάν τε πολλοὺς καὶ ἠνδραπόδισαν σχεδὸν ἅπαντας. Ὀλίγοι δέ τινες καὶ διαβάντες τὸν μεταξὺ Σηστοῦ τε καὶ Ἀβύδου πορθμόν, ληϊσάμενοί τε τὰ ἐπὶ τῆς Ἀσίας χωρία καὶ αὖθις ἐς Χερῤῥόνησον ἀναστρέψαντες, ξὺν τῷ ἄλλῳ στρατῷ καὶ πάσῃ τῇ λείᾳ ἐπ' οἴκου ἀπεκομίσθησαν. — Ἐν ἑτέρᾳ δὲ εἰσβολῇ τούς τε Ἰλλυριοὺς καὶ Θεσσαλοὺς ληϊσάμενοι τειχομαχεῖν μὲν ἐνεχείρησαν ἐν Θερμοπύλαις τῶν δὲ ἐν τοῖς τείχεσι φρουρῶν καρτερώτατα ἀμυνομένων διερευνώμενοι τὰς περιόδους παρὰ δόξαν τὴν ἀτραπὸν εὗρον ἣ φέρει εἰς τὸ ὄρος ὃ ταύτῃ ἀνέχει. Οὕτω τε σχεδὸν ἅπαντας Ἕλληνας, πλὴν Πελοποννησίων, διεργασάμενοι ἀπεχώρησαν.

---

77) Изъ рукописи Филоѳеева монастыря на Аѳонѣ.— „Ἡ ἱερὰ μονὴ τοῦ Φιλοθέου δείκνυται ἀρχαιοτάτη... καὶ ἐν τῇ δευτέρᾳ ἐποχῇ ὁρᾶται τῷ ,ςφῳ μονὴ οὖσα ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου καὶ τῆς βασιλείας Βασιλείου καὶ Κωνσταντίνου, ὡς ἔν τινι κώδικι τῆς ἁγίας Λαύρας σημειοῦται περὶ Κάσπακος καὶ Ἄτζι Ἰωάννου τῶν μονῶν, ἡ μονὴ ἡμῶν αὕτη ὀνομαζομένη τῆς Φτέρης καὶ Φιλοθέου."

---

78) Excerpta e Menandri historia. Bonnae. 1829. pag 404. Κεραϊζομένης τῆς Ἑλλάδος ὑπὸ Σκλαβηνῶν καὶ ἀπανταχόσε ἀλλεπαλλήλων αὐτῇ ἐπηρτημένων τῶν κινδύνων, ὁ Τιβέριος οὐδαμῶς δύναμιν ἔχων οὐδὲ πρὸς μίαν μοῖραν τῶν ἀντιπάλων, μή τί γε καὶ πρὸς πᾶσαν, οὔτε μὴν οἷός τε ὢν πολέμοις σφισὶν ὑπαντιάζειν τῷ ἀνὰ τοὺς ἑῴους πολέμους τὰς Ῥωμαίων τετράφθαι δυνάμεις...

79) Ibidem. pag. 327.—Κατὰ τὸ τέταρτον ἔτος Τιβερίου Κωνσταντίνου Καίσαρος βασιλείας ἐν τῇ Θράκῃ ξυνηνέχθη τὸ Σκλαβηνῶν ἔθνος μέχρι που χιλιάδων ἑκατὸν Θράκην καὶ ἄλλα πολλὰ λῃΐσασθαι.

80) De Thessalonica eiusque agro dissertatio geographica, Theophili Tafel. Berolini. 1839.—Bella Sclavinorum Thessalonicensia. pag. LVIII—LXI. Bellum primum. Anno 597.] Sclavini adoriuntur urbem per opportunitatem festi sancti Demetrii die 26 octobris... Monumentum Sancti igne absumitur.—Hostium parvus numerus, sed fuit flos Sclavinorum... A civibus repelluntur. pag. LXI—LXVII. Bellum secundum.—23 die septembris ad urbem accedunt.—Sancti Demetrii miracula.—Septimo die obsidionem abrumpunt, peste attriti et visione quadam atteriti. Annus huius belli 597.

---

81) Divi Isidori Hispalen. Episcopi. T. I. pag 367. Edit. 1778. Athos mons Macedoniae, et ipse altior nubibus, tantoque sublimis, ut in Lemnum umbra eius pertendat, quae ab eo LXXVI millibus separatur.

---

82) Theophanis chronographia T. I. pag. 525—529. 540—544.

A. M. 6140. Τούτῳ τῷ ἔτει ἐπεστράτευσεν Μαυίας διὰ θαλάσσης τῇ Κύπρῳ· εἶχεν δὲ σκάφη ᾱψ, καὶ παρέλαβεν Κωνσταντίαν σὺν τῇ νήσῳ πάσῃ, καὶ ταύτην ἐλυμήνατο.

A. M. 6141. Τούτῳ τῷ ἔτει ἐπεστράτευσεν ὁ Μαυΐας κατὰ τῆς Ἀράδου σφοδρῶς παραταξάμενος, καὶ ταύτην λόγῳ κατέλαβεν εἰς τὸ κατοικεῖν αὐτοὺς ἔνθα βούλονται· τὴν δὲ πόλιν ἐνέπρησεν καὶ ἀπετείχισεν, καὶ τὴν νῆσον ἀοίκητον κατέστησεν ἕως τοῦ νῦν.

A. M. 6145. Τούτῳ τῷ ἔτει Μαυΐας τὴν Ῥόδον καταλαβὼν καθεῖλεν τὸν κολοσσὸν Ῥόδου μετὰ ᾱτξ ἔτη τῆς αὐτοῦ ἱδρύσεως...

A. M. 6146. Τούτῳ τῷ ἔτει ἐπεστράτευσεν ὁ Μαυΐας, καὶ ὡρίσατο γενέσθαι ἐξόπλισιν μεγάλην τῶν πλοίων πρὸς τὸ ἀνελθεῖν τὸν στόλον αὐτοῦ κατὰ Κωνσταντινούπολιν. ἡ δὲ πᾶσα ἑτοιμασία ἐν Τρίπολει ἦν τῇ κα-

τὰ Φοινίκην... ἀλλ' ὁ μὲν Μαυίας στρατεύει ἐπὶ Καισάρειαν Καππαδοκίας, Ἀβουλαβὰρ δὲ στρατηγὸν κατέστησεν τῆς ναυπλοίας· ὃς παραγενόμενος εἰς τὸν λεγόμενον Φοίνικα τῆς Λυκίας, ἔνθα ἦν ὁ βασιλεὺς Κώνστας μετὰ τοῦ Ῥωμαικοῦ στόλου, ναυμαχεῖ μετ' αὐτοῦ... ὄναρ τοῦ βασιλέως... ἡττῶνται Ῥωμαῖοι· καὶ συγκιρνᾶται ἡ θάλασσα τοῖς αἵμασι τῶν Ῥωμαίων... ὁ δὲ βασιλεύς... καταλιπὼν πάντας ἀπέπλευσεν ἐν Κωνσταντινουπόλει.

A. M. 6164. Τούτῳ τῷ χρόνῳ στόλον μέγαν ἐξαρτύσαντες οἱ ἀρνηταὶ τοῦ Χριστοῦ, καὶ παραπλεύσαντες Κιλικίαν, παρεχείμασαν, εἰς Σμύρνην Μουαμὲδ ὁ τοῦ Ἀβδελᾶ, Κάϊσος δὲ εἰς Κιλικίαν καὶ Λυκίαν. ἀπέστειλε δὲ καὶ Χάλε τὸν ἀμηραῖον μετὰ καὶ ἑτέρου στόλου πρὸς βοήθειαν αὐτῶν, ὡς ἱκανώτατον καὶ τολμηρὸν εἰς μάχην. ὁ δὲ Κωνσταντῖνος βασιλεὺς τὴν τοιαύτην τῶν θεομάχων κατὰ Κωνσταντινουπόλει κίνησιν ἐγνωκώς, κατεσκεύασεν καὶ αὐτὸς διήρεις εὐμεγέθεις κακκαβοπυρφόρους καὶ δρόμωνας σιφωνοφόρους· καὶ τούτους προσορμῖσαι ἐκέλευσεν ἐν τῷ Προκλιανισίῳ τῷ Καισαρίου λιμένι.

A. M. 6165. Τούτῳ τῷ ἔτει ὁ προλεχθεὶς τῶν θεομάχων στόλος ἀναβάλας προσώρμισεν ἐν τοῖς Θρακῴοις μέρεσιν ἀπὸ τῆς πρὸς δύσιν ἀκρότητος τοῦ Εὐδόμου, ἤτοι τῆς λεγομένης Μαγναύρας μέχρις πάλιν τοῦ πρὸς ἀνατολὴν ἀκρωτηρίου τοῦ λεγομένου Κυκλοβίου. κατὰ πᾶσαν οὖν ἡμέραν συμβολὴ πολέμου ἐκροτεῖτο ἀπὸ πρωΐ ἕως ἑσπέρας, ἀπὸ τοῦ βραχιολίου τῆς Χρυσῆς πόρτης μέχρι τοῦ Κυκλοβίου ἑαυτοὺς ὠθοῦντες καὶ ἀντωθούμενοι. Ἐν τούτοις οὖν διετέλεσαν ἀπὸ τοῦ Ἀπριλλίου μηνὸς μέχρι τοῦ Σεπτεμβρίου· καὶ ὑποστρέψαντες ἀπέρχονται ἐν Κυζίκῳ, καὶ ταύτην παραλαβόντες, ἐκεῖσε παρεχείμαζον. κατὰ τὸ ἔαρ ἀναβάλλων ὁμοίως πόλεμον διὰ θαλάσσης συνῆπτεν μετὰ τῶν χριστιανῶν. ἐπὶ ἑπτὰ ἔτη δὲ τοῦτο τελέσαντες, καὶ αἴσχυνθέντες τῇ τοῦ θεοῦ βοηθείᾳ καὶ τῆς Θεομήτορος, πλῆθος δὲ ἀποβαλόντες ἀνδρῶν μαχίμων, καὶ τραυματίας μεγίστης εἰς αὐτοὺς γεγενημένης, ἀνθυπέστρεψαν μετὰ μεγάλης λύπης. ἐκπορίζων δὲ ὁ αὐτὸς θεοβύθιστος στόλος, κατελήφθη ὑπὸ χειμερίου ζάλης καὶ πνεύματος καταιγίδος ἐπὶ τὰ μέρη τοῦ Συλαίου. καὶ συντριβεὶς ὁλοκτήρως ὤλετο. Τότε Καλλίνικος ἀρχιτέκτων ἀπὸ Ἡλιουπόλεως Συρίας προσφυγὼν τοῖς Ῥωμαίοις πῦρ θαλάσσιον κατασκευάσας τὰ τῶν Ἀράβων σκάφη ἐνέπρυσεν, καὶ σύμψυχα κατέκαυσεν. Καὶ οὕτως οἱ Ῥωμαῖοι μετὰ νίκης ὑπέστρεψαν, καὶ τὸ θαλάσσιον πῦρ εὗρον.

A. M. 6169. Τούτῳ τῷ ἔτει ὁ βασιλεὺς ἀπέστειλε ἐν Συρίᾳ Ἰωάννην τὸν πατρίκιον, τὸν ἐπίκλην Πιτζιγαύδην, ὡς ἀρχαιογενῆ τῆς πολιτείας καὶ πολύπειρον ὄντα καὶ μεγάλης ἀντεχόμενον φρονήσεως, ἐπὶ τὸ ἁρμοδίως διαλεχθῆναι τοῖς Ἄραψι καὶ τὰ τῆς εἰρήνης συμφωνῆσαι. τούτου δὲ καταλαβόντος ἐν Συρίᾳ, ὁ Μαυιας σώρευμα πεποιηκὼς τῶν τε ἀμηραίων καὶ Κορασσηνῶν, ἐδέξατο αὐτὸν μετὰ μεγάλης τιμῆς. πολλῶν οὖν λεχθέντων ἀναμεταξὺ αὐτῶν εἰρηνικῶν λόγων, συνεφωνήθη πρὸς ἑκατέρους ἔγγραφον εἰρήνης γενέσθαι μεθ' ὅρκου λόγον ἐπὶ συμφώνου ἐτησίου πάκτου· παρασχέσθαι τῇ Ῥωμαικῇ πολιτείᾳ παρὰ τῶν Ἀγαρηνῶν χρυσοῦ χιλιάδας τρεῖς καὶ ἄνδρας αἰχμαλώτους ὀκτὼ χιλιάδας καὶ ἵππους εὐγενεῖς ν'. Ταῦτα στοιχηθέντα μεταξὺ τῶν δύο μερῶν ἐπὶ χρόνους λ' φυλάττεσθαι πλατεῖαν εἰρήνην ἀνὰ μέσον Ῥωμαίων καὶ Ἀράβων... ὁ βασιλεὺς ἐκύρωσεν καὶ πρὸς τοὺς Ἀβάρους δεσποτικὴν εἰρήνην. Καὶ ἐγένετο ἀμεριμνία μεγάλη ἔν τε τῇ ἀνατολῇ καὶ ἐν τῇ δύσει.

— Georgii Cedreni histor. compendium. T. I. pag. 754—756. 764/5.

Κόσμου ἔτος ,ςρλδ, τῆς θείας σαρκώσεως ἔτος χμ.— Ῥωμαίων βασιλεὺς Κώνστας, ἔτη κζ.

Τῷ ζ' ἔτει ἐπεστράτευσε Μαυΐας εἰς Κύπρον, ἔχων σκάφη ρψ, καὶ παρέλαβε Κωνστάντιαν καὶ πᾶσαν τὴν νῆσον.

Τῷ ἡ ἔτει Μαυίας τὴν Ἄραδον σφοδρῶς πολεμήσας ταύτην λόγῳ παρέλαβε καὶ ἀπετείχισε καὶ ἐνέπρησε, καὶ τὴν νῆσον ἄοικον ἐποίησεν ἕως τοῦ νῦν.

Τῷ ιβ' Μαβίας καταλαβὼν τὴν Ῥόδον καθεῖλε τὸν κολοσσόν...

Τῷ ιγ' ἔτει Μαβίας ἐξόπλισιν ἐν Τρίπολει ἐποίησε μεγάλων πλοίων τοῦ ἀνελθεῖν κατὰ Κωνσταντινουπόλεως... Кедринъ повторяетъ Θеофана до слова. А толкованіе сна царя Константа у него лучше: τὸ γὰρ εἶναί σε ἐν Θεσσαλονίκῃ, θὲς ἄλλῳ τὴν νίκην κρίνεται...

Κωνσταντῖνος ὁ υἱὸς Κώνσταντος ὁ Πωγωνάτος ἐβασίλευσεν ἔτη ιζ'.

Τῷ δ' ἔτει ἐφάνη ἶρις ἐν τῷ οὐρανῷ τοιάυτη ὡς λέγειν πάντας ὅτι συντέλειά ἐστιν. οἱ δὲ Σαρακηνοὶ μέγαν στόλον ἐξαρτήσαντες, καὶ παραπλεύσαντες εἰς Κιλικίαν, παρεχείμασαν εἰς Σμύρνην.

Τῷ έ ἔτει τῶν θεομάχων στόλος ἐλθὼν προσώρμησεν ἐν τοῖς Θρακώοις μέρεσιν ἀπό τε τοῦ Ἑβδόμου μέχρι τοῦ Κυκλοβίου... Кедринъ повторяетъ Θеофана слово въ слово, но у него иначе означена дань Арабовъ Грекамъ: χρυσίου χιλιάδας τ καὶ ἄνδρας αἰχμαλώτους ρ' καὶ ἵππους εὐγενεῖς ν' ἐπὶ χρόνοις λ'.

— Leonis grammatici chronographia. pag. 157—161.

Κώνστας ἐβασίλευσεν ἔτη κζ'... Μαυίας ὁ τῶν Ἀράβων ἀρχηγός, τὴν Ῥόδον καταλαβὼν καὶ παραλαβὼν τὸν κολοσσὸν Ῥόδου, μετὰ χιλία τριακόσια ἑξήκοντα ἔτη τῆς αὐτῆς ἱδρύσεως καθεῖλεν. ὃν Ἰουδαῖος ἔμπορος ὠνησάμενος ἑπτακοσίοις καμήλους (у Θеофана и Кедрина 900) ἐφόρτωσε τὸν χαλκὸν τοῦ κολοσσοῦ. Μαυίας δὲ μετὰ πλοίων ἦλθεν ἐν Φοινίκῃ, ἔνθα ἦν ὁ βασιλεὺς Κώνστας μετὰ Ῥομαϊκοῦ στόλου, ναυμαχεῖν μέλλων μετ'αὐτοῦ... и проч.

— Μαυίας ἐπρέσβευσε περὶ εἰρήνης πρὸς Κώνσταν διὰ τὴν εἰς αὐτὸν γενομένην ὑπὸ τῶν Ἀράβων ἀνταρσίαν, καὶ ἵνα τελῶσι τοῖς Ῥωμαῖοις ὑπὲρ τῆς τοιαύτης εἰρήνης οἱ Ἄραβες καθ' ἡμέραν νομίσματα χίλια καὶ ἵππον καὶ δοῦλον. ὁ δὲ οὐκ ἐπείσθη· καταλιπὼν δὲ Κωνσταντινούπολιν, κατῆλθεν εἰς Συράκουσαν τῆς Σικελίας, τῷ βαλανείῳ σμηχόμενος.

— Κωνσταντῖνος υἱὸς Κώνστα ἐβασίλευσεν ἔτη ιζ'.—Ἐπὶαὐτοῦ ἐξῆλθε στόλος μέγας καὶ κεφαλαὶ πλεῖσται τῶν Ἀράβων, καὶ παραλαβόντες Κύζικον ἦλθον μέχρι τῆς χρυσῆς πόρτης καὶ τοῦ κυκλοβιόυ, πολέμους ποιοῦντες καθ' ἑκάστην, καὶ παραχειμάζοντες ἐν τῷ κόλπῳ καὶ Κυζίκῳ, ἐπὶ ἑπτὰ ἔτη πολεμοῦντες Κωνσταντινούπολιν. τῇ δὲ τοῦ θεοῦ χάριτι καταπολεμηθέντες ὑπὸ τῶν Βυζαντίων ὑπὸ τοῦ στρατοῦ τῶν Κιβυῤῥαιωτῶν αὖθις πολεμηθέντες ἠττήθησαν, ἐμπρησθέντων καὶ τῶν πλοίων αὐτῶν ἀπὸ τοῦ ὑδατώδους πυρός...

Εἰσῆλθον δὲ οἱ Μαρδαῖται εἰς τὸν Λίβανον Συρίας καὶ ἐκράτησαν αὐτον. καὶ Μαυίας φοβηθεὶς σφόδρα ἀποστέλλει πρέσβεις πρὸς τὸν βασιλέα, ζητῶν εἰρήνην, ὑποσχόμενος καὶ ἐτήσια πάκτα. ὁ δὲ βασιλεὺς τοὺς πρέσ-

βεις δεξάμενος, ἀποστέλλει σὺν αὐτοῖς Ἰωάννην Πατρίκιον τὸν Πιτζογάβδην διαλεχθῆναι τοῖς Ἄραψι. τῶν δὲ Ἀράβων θαυμασάντων τὴν φρόνησιν καὶ ἀγχοίνιαν αὐτοῦ, συνεφώνησαν παρέχειν Ῥωμαίοις κατ' ἔτος χρυσοῦ χιλιάδας δέκα καὶ αἰχμαλώτους χιλιάδας ὀκτὼ καὶ ἵππους εὐγενεῖς ν'. ταῦτα ἐσταχήθη δίδοσθαι ἐπὶ χρόνοις λ'., ὥστε εἶναι πλατεῖαν εἰρήνην ἀναμεταξὺ Ἀράβων καὶ Ῥωμαίων.

Nicephor. Constantinopolitani de rebus post Mauricium gestis. Bonnae. 1837. pag. 36—38.

Κωνσταντίνου Πωγωνάτου ἀρξαμένου εὐθὺς ὁ τῶν Σαρακηνῶν ἡγούμενος ναῦς πλείστας κατασκευάσας κατὰ τοῦ Βυζαντίου ἐκπέμπει, ἡγεμόνα αὐτῶν ἐπιστήσας, ἅτε πιστότατον καὶ τὰ πολέμια ἔμπειρον, κατὰ τὴν ἑαυτῶν διάλεκτον Χαλεῦ ὀνομαζόμενον· ὃς ἀναχθεὶς προσωρμίζετο ἐν προαστείοις τοῦ Βυζαντίου, κατὰ τὸν παραθαλάσσιον τόπον τὸν καλούμενον Ἕβδομον. τοῦτον αἰσθόμενος Κωνσταντῖνος ἀντιπαρατάττεται καὶ αὐτὸς στόλῳ μεγάλῳ· ὑφ' ὧν πλεῖσται ναυμαχίαι ἑκάστης ἡμέρας ἐγίνοντο, τοῦ πολέμου συγκροτουμένου ἀπὸ τοῦ ἐαρινοῦ μέχρι φθινοπωρινοῦ καιροῦ. χειμῶνος δὲ ἐπιγινομένου ὁ τῶν Σαρακηνῶν στόλος διαπεραιωθεὶς ἐν Κυζίκῳ διεχείμαζε, καὶ πάλιν ἔαρος ἀρχομένου ἐκεῖθεν ἀναχθεὶς ὡσαύτως τοῦ διὰ θαλάττης πολέμου εἴχετο. ἑπτὰ οὖν ἔτεσι τοῦ πολέμου διαρκέσαντος τέλος οὐδὲν πλέον ὁ τῶν Σαρακηνῶν ἤνοσε στόλος, ἀλλὰ πολλούς τε ἄνδρας μαχίμους ἀποβαλόντες καὶ δεινῶς τραυματισθέντες καὶ χαλεπῶς ἠττημένοι ὑπενόστουν πρὸς τὰ οἰκεῖα καταίροντες. πρὸς δὲ τοῖς πελάζουσι τοῦ Συλλαίου γενόμενοι ὑπὸ σκληρῶν πνευμάτων καὶ θαλασσίου κλύδωνος καταληφθέντες πανστρατιᾷ διώλοντο. ὁ δὲ τῶν Σαρακηνῶν βασιλεὺς τὸ τοῦ στόλου ἀκούσας δυστύχημα πρέσβεις ἀποστέλλει πρὸς Κωνσταντῖνον ὡς σπεισόμενος πρὸς αὐτὸν ἐπὶ τελέσμασιν ἐνιαυσίοις. ὁ δὲ τούτους δεξάμενος καὶ τὰ δηλωθέντα ἀκηκοὼς συνεκπέμπει αὐτοῖς Ἰωάννην τὸν Πατρίκιον, τὸν ἐπίκλην Πετζιγαύδιον, πολυπειρίᾳ καὶ φρονήσει διαφέροντα, ὡς τὰ ἐπὶ τῇ εἰρήνῃ διαλεχθησόμενον. ὃς πρὸς τὰ τῶν Σαρακηνῶν γενόμενος ἦθη συμβαίνει τε αὐτοῖς ὅρκοις τὴν εἰρήνην βεβαιωσάμενος ἐπὶ τριάκοντα ἔτεσιν, ὥστε παρέχεσθαι Ῥωμαίοις ὑπὸ τῶν Σαρακηνῶν ἀνὰ ἔτος ποσότητα χρυσίου τρεῖς χιλιάδας ἄνδρας τε αἰχμαλώτους πεντήκοντα καὶ ἵππους πεντήκοντα. ταῦτα ἀκηκοότες καὶ οἱ πρὸς τὰ ἑσπέρια οἰκοῦντες μέρη, τουτέστιν ὁ τῶν Ἀβάρων ἡγεμὼν καὶ οἱ ἐπέκεινα ἄρχοντες τῶν πρὸς δύσιν παρακειμένων ἐθνῶν, διὰ

πρέσβεων δῶρα τῷ βασιλεῖ στείλαντες εἰρήνην ἐζήτησαν· ἐφ' οἷς εἴξαντος τοῦ βασιλέως εἰρήνη τὸ λοιπὸν καὶ γαλήνη ἔν τε τοῖς ἑῴοις ἔν τε τοῖς ἑσπερίοις ἐβραβεύετο.

— 83) Λόγος ἱστορικὸς τῆς μονῆς Κασταμονίτου—въ Оправданіяхъ исторіи Аѳона. Ч. III, въ началѣ:

„Κατὰ τὰς ἡμέρας τῶν εἰκονομάχων βασιλέων, τὰ ἔθνη ἀπὸ τὰ παραδουνάβια μέρη... κ. τ. λ.

— 84) Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου Εὐθυμίου... въ моей Статистикѣ Аѳона. Отдѣл: Житія св. Аѳонскихъ.

— 85. Tafel de agro Thessalonic. dissertatio. pag. 72—79. Berolin 1839.

Eo tempore (669—685) Drugubitae. Sagudatae, Belegezitae, Bajunitae, Bersitae Thessalonicam terra marique oppugnant.

— Собраніе сочиненій А. Гильфердинга Т. 1. Исторія Сербовъ и Болгаръ.

1 Марта 1871 г.
Кіевъ.

Оглавленіе.

Глава 1.

§ 1. О необходимости повѣрки церковныхъ преданій . . . . . 1— 2.
§ 2. О пришествіи Богоматери на Аѳонъ . . . . . 3— 26.
§ 3 О прохожденіи ап. Павла чрезъ аѳон. городъ Аполлонію . . . 26— 33.

Глава 2.

§ 4. О постройкѣ Аѳонокаракальскаго монастыря римскимъ императоромъ Антоніемъ Каракалою . . . . . 34— 35.
§ 5. О постройкѣ храма на мѣстѣ нынѣшняго Ватопедодмитріевскаго скита Солунскимъ проконсуломъ Димитріемъ . . . . . 36— 37.
§ 6. О перемѣщеніи жителей Аѳона въ Пелопонесъ о поселеніи монаховъ на этой горѣ, о постройкѣ церкви Карейской и монастырей Ватопедскаго и Кастамонитскаго при Константинѣ Великомъ и о раззорѣніи ихъ Іуліаномъ . . . . . 37— 45.
§ 7. О возобновленіи Ватопеда Ѳеодосіемъ Великимъ и сыномъ его Аркадіемъ 46— 51.
§ 8. О постройкѣ Ватопедской церкви братомъ царя Ѳеодосія по случаю спасенія сына его отъ потопленія . . . . . 51— 65.
§ 9. О посѣщеніи Ватопеда дочерію Ѳеодосія Плакидіею . . . . 65— 84.

Глава 3.

§ 10. О постройкѣ Есфигменова монастыря царицею Пульхеріею . . . 84— 90.
§ 11. О постройкѣ Ксиропотамскаго монастыря этою же царицею. . . 90— 91.
§ 12. Оцѣнка всѣхъ преданій о началѣ христіанства на Аѳонѣ . . . 91— 92.

Глава 4.

§ 13. О началѣ христіанства въ городахъ, Аполлоніи, Сколосѣ, Клеонахъ, Карей и Діонѣ при Константинѣ Великомъ . . . . . 93—106
§ 14. О судьбѣ аѳонскихъ христіанъ въ царствованіе Іуліана . . . 107.
§ 15. Объ Аѳонѣ вымѣтка изъ письма св. Василія Великаго къ софисту Ливанію 107—108.
§ 16. О постройкѣ первой клирикальной обители на Аѳонѣ во имя св. архидіак. Стефана . . . . . 108.
§ 17. О постройкѣ второй клирикальной обители въ Ватопедіонѣ . . . 109.
§ 18. О паденіи язычества на Аѳонѣ и о полномъ православіи тамошнихъ христіанъ въ царствованіе Ѳеодосія Великаго . . . . . 109—110.

Глава 5.

§ 19. О городахъ на Аѳонѣ и въ окрестностяхъ его, исчисленныхъ Стефаномъ Византійскимъ писателемъ 5 вѣка . . . . . 110—113.
§ 20. О постройкѣ на Аѳонѣ монастырей, Есфигменовознесенскаго и Ксиропотамскаго . . . . . 113—117.

Глава 6.

§ 21. О существованіи прежнихъ городовъ на Аѳонѣ въ шестомъ вѣкѣ . 117.
§ 22. О нашествіяхъ варваровъ на близкія къ Аѳону мѣста . . . . 117—120.
§ 23. О переселеніи жителей Ѳессалійскаго города Фтери на Аѳонъ . . 121.
§ 24. Объ осадѣ Солуня Славянами и о стѣсненномъ положеніи Аѳона отъ нашествія ихъ и Гунновъ . . . . . 122.

Глава 7.

§ 25. Замѣтка испанскаго епископа Исидора объ Аѳонѣ въ седьмомъ вѣкѣ . 123.
§ 26. О первомъ кратковременномъ запустѣніи Аѳона предъ поселеніемъ на немъ монаховъ. . . . . 123.

Оправданія исторіи христіанскаго Аѳона, мірскаго. 129
до конца.

ВОСТОКЪ ХРИСТІАНСКІЙ.

АѲОНЪ.

Доктора еллинской словесности епископа Порфирія Успенскаго.

Кіевъ.
Типографія В. Л. Фронцкевича.
1877.

Дозволено Духовною цензурою. Кіевъ. 8 Октября 1876 г.

Цензоръ Протоіерей *М. Богдановъ.*

ИСТОРІЯ АѲОНА.

ЧАСТЬ III.

АѲОНЪ МОНАШЕСКІЙ.

I. Судьба его съ 676 года по 1204-й. II. Оправданія исторіи Аѳона монашескаго.

Отдѣленіе первое.

Gens aeterna, in qua nemo nascitur.

Монахи народъ вѣчный, хотя никто у нихъ не раждается.

Оглавленіе.

§§		Стран.
1.	Заселеніе Аѳона монахами при царѣ Константинѣ Погонатѣ	1— 6
2.	Первые монастыри на Аѳонѣ монашескомъ и тамошняя каѳедра старцовъ.	6— 13
3.	Первый извѣстный безмолвникъ на Аѳонѣ Петръ.	13— 17
4.	Событія тамъ въ послѣдней четверти 7-го вѣка	17— 19
5.	Аѳонскія событія въ осьмомъ вѣкѣ	20— 22
6.	Предварительныя свѣдѣнія	— 23
7.	Вторичное запустѣніе Аѳона	— 24
8.	Первые безмолвники на скалистыхъ окопечностяхъ запустѣвшаго Аѳопа	24— 28
9.	Сожженіе ватопедской церкви Арабами	— 28
10.	Подвиги Евѳимія въ Солунѣ и на Аѳонѣ	29— 33
11.	О троекратномъ запустѣніи Аѳона.	— 34
12.	Водвореніе и бытъ монастырниковъ и безмолвниковъ на Аѳонѣ во дни царя Василія Македонскаго Возсозданіе тамошняго города Аполлоніи подъ названіемъ, Ериссо.	35— 38
13.	Учрежденіе Протатства на Карей. Первый Протъ монахъ Андрей	— 38
14.	Открытіе и прославленіе св. мощей Петра аѳонскаго	39— 41
15.	Учрежденіе епархіи Аѳоно-Ериссовской	41— 42
16.	Скорьби Исихастовъ отъ монастыря Іоанна Колову. Протъ Андрей. Сигилліонъ царя Льва мудраго	42— 48
17.	Послѣднее пребываніе Евѳимія на Аѳонѣ	— 48
18.	Охранная грамота царей, Романа, Константина, Стефана и Константина.	49— 50
19.	Аѳонскія событія во дни царя Романа старшаго	— 50
20.	Дѣло о размежеваніи земель аѳонитовъ и Ериссовцовъ на Аѳонскомъ перешейкѣ	50— 61
21.	Перечетъ нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ монастырей, существовавшихъ на Аѳонѣ въ X вѣкѣ	61— 67
22.	Пришествіе препод. Аѳанасія на Аѳонъ и первые подвиги его. Состояніе тогдашняго иночества. Протъ Стефанъ. Постройка новаго храма въ Протатѣ. Предложеніе Фоки строить лавру	67— 73
23.	Постройка и обезпеченіе лавры Аѳанасія. Унесеніе мощей Петра аѳонскаго въ село Фотокоми. Возстаніе Исихастовъ противъ Аѳанасія.	73— 79
24.	Первый Уставъ Аѳонскій	79— 88
25.	Списокъ сего Устава. Лѣтосчисленіе его. Указанія въ немъ на состояніе тогдашняго монашества на Аѳонѣ.	89—102
26.	Преподобные отцы просіявшіе на Аѳонѣ во второй кругъ времени тамошняго монашества	—103
27.	Смерть царя Іоанна Цимисхи. Его преемникъ. Инвеститура аѳонскому Пр́оту	103—104
28.	Услуги грузинскихъ монаховъ Аѳанасію аѳонскому и царю Василію. Постройка Иверской лавры на Аѳонѣ. Строители ея	104—110
29.	Постройка монастыря Римскаго: онъ же и Каракальскій	110—114
30.	Постройка монастыря Амальфинскаго, и возобновленіе Ватопеда.	114—116
31.	Недовольство Исихастовъ. Появленіе у нихъ житія преподобнаго Петра Аѳонскаго	117—133
32.	Ученіе Исихастовъ	134—144
33.	Именитые безмолвники аѳонскіе. Исихастріонъ Халду: онъ же и Магула.	144—145
34.	Исихастріонъ *акгіонестинный*. Было ли въ немъ чудо отъ архангела Гавріила, или отъ иконы Богоматери.	146—150

§§ стран.
35. Преображеніе аѳонскихъ Покоищъ въ лавры. Разширеніе перваго устава святогорскаго . . . . . 150—151
36. Усиленіе лавры Аѳанасія. . . . . 151—152
37. Возстаніе Исихастовъ противъ Аѳанасія. Протъ Іоаннъ Факинъ. . . —152
38. Кончина Аѳанасія. Причины усиленія и упроченія аѳонскаго монашества. 153—155
39. Допущеніе мірянъ жить на Аѳонѣ. Кончина Іоанна Ивира. Хозяйственное дѣло Евѳимія съ Славянами, его благодѣянія Аѳонитамъ, переводы съ греческаго языка на грузинскій и кончина . . . . . 155—163
40. Заточеніе строителя Иверской лавры. Возвращеніе ей имѣній. Раздача денежной милостыни Аѳонитамъ . . . . . —164
41. Жалоба Аѳонитовъ царю Константину Мономаху на безпорядки у нихъ. Разореніе многихъ обителей на Аѳонѣ морскими разбойниками. Недостатокъ съѣстныхъ припасовъ. Видѣніе Агаѳона. Составленіе втораго Устава. 165—184
42. Прибавка царскаго жалованья аѳонскимъ лаврамъ Льготы лаврѣ Аѳанасія. Книжные труды Георгія Мтацминдели. Учрежденіе сиротскаго училища въ Аѳоноиверской Лаврѣ . . . . . 185—195
43. Обезпеченіе монастырей Каракальскаго и Дохіарскаго. Межеваніе участка земли на Аѳонѣ, подареннаго Ватопеду Іеропаторомъ. . . . . 195—198
44. Щедроты царя Никифора Вотаніата Иверской лаврѣ. Обновленіе монастырей Архангельскаго и Ксенофонтовскаго . . . . . 198—204
45. Письменныя сношенія святогорцовъ съ вселенскимъ патріархомъ Николаемъ. Упроченіе ихъ свободы и независимости царемъ Алексѣемъ Комнинымъ. Скоромное зло и прекращеніе его. . . . . 204—253
46. Продолженіе аѳонской драмы. . . . . 253—254
47. Окончаніе ея . . . . . 254—256
48. Сужденіе о всемъ этомъ дѣлѣ аѳонскомъ . . . . . —257
— Оправданія исторіи аѳона монашескаго. . . . . 259— до конца.

I.

Первый кругъ времени Аѳонскаго монашества съ 676 года по 830.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Заселеніе Аѳона монахами. Ихъ обители, управленіе и бытъ. Преподобный Петръ Аѳонскій.

§ 1. *Заселеніе Аѳона монахами при царѣ Флавіи Константинѣ Погонатѣ.*

Частыя вторженія сѣверныхъ народовъ въ области греческаго царства, именно, въ Иллирію, Ѳракію, Македонію, Ѳессалію и Елладу, и завоеванія Египта, Палестины и Сиріи магометанами, были бѣдственны какъ для народа и клира, такъ и для монашества во всѣхъ этихъ областяхъ. Клирики и монахи, даже пустынники, греческаго рода, бѣжали оттуда въ большіе укрѣпленные города, каковы Солунь, Константинополь, и тутъ какъ бездомки и нищіе, были въ тягость епископамъ и правительству. Надлежало облегчить сію тягость общественную; и вотъ, шестый вселенскій Соборъ, созванный царемъ Константиномъ Погонатомъ въ 680 году, узаконилъ: „Клирикамъ, по причинѣ нашествія варваровъ оставившимъ свои мѣста, возвращаться въ свои церкви, когда прекратятся варварскія нашествія, бывшія

причиною удаленія ихъ: (правило 18), а пустынниковъ, которые въ черныхъ одеждахъ и съ отращенными волосами ходятъ по городамъ, опредѣлять въ монастыри, а если не пожелаютъ сего, изгонять ихъ изъ городовъ, и жить имъ въ пустыняхъ, отъ коихъ и именованіе себѣ составили". (Правило 42). Это узаконеніе Собора доказываетъ, что въ то время въ греческомъ государствѣ существовали монастыри, и что туда отсылаемы были бродившіе по городамъ пустынники. Къ числу этихъ монастырей я присовокупляю Аѳонскія обители, и ихъ дѣписаніями доказываю, что незадолго до шестаго вселенскаго Собора опустѣвшій Аѳонъ отданъ былъ монахамъ для обитанія царемъ Константиномъ Погонатомъ, послѣ того какъ во всемъ государствѣ его водворился миръ съ 676 года, и что туда, по требованію неблагопріятныхъ обстоятельствъ, шли пустынники, монастырскіе монахи и набожные міряне, отрекшіеся отъ міра, и тамъ строили себѣ малыя обители изъ матеріаловъ опустѣвшихъ городовъ и селеній, учредивъ средоточное управленіе свое, подъ названіемъ *Каѳедры старцовъ*, на Аѳонскомъ перешейкѣ, и ввѣривъ оное такъ называемому Проту, т. е. первому, и его совѣту. Вотъ *дѣловыя* доказательства перваго заселенія Аѳона монахами въ седьмомъ вѣкѣ съ 676 года.

Въ грамотѣ царя Льва Мудраго, данной Аѳонскимъ монахамъ по ходатайству Прота ихъ Андрея въ 887 году въ подтвержденіе ихъ независимости отъ посягавшаго на нее Аѳонскаго же монастыря Іоанна Колову, Каѳедра ихъ старцовъ названа древнею ἀρχαῖα [1]). Значитъ, она существовала на Аѳонѣ гораздо ранѣе царствованія не только Льва, но и отца его Василія Македонскаго, восшедшаго на престолъ въ 866 году и скончавшагося въ 886 лѣто Господне. Если бы она впервые учреждена была при этомъ Василіи; то сынъ его не назвалъ бы ее *древнею*: ибо никто не называетъ древнимъ то, что получило начало свое не болѣе какъ за двадцать лѣтъ. А если она въ канцеляріяхъ, царской, Аѳонской, Солунской извѣстна была въ 887 году, какъ каѳедра *древняя;* то учрежденіе ея надобно относить ко

времени, отдаленному отъ годовъ царствованія помянутаго Василія. Время же это отыскивается легко, и вотъ какъ.

Въ историческомъ Словѣ Аѳоно-Кастамонитскаго монастыря сказано, что Аѳонскіе монахи *во дни иконоборныхъ царей*, а не одного царя, крестили Влаховъ-Рихиновъ и Сагудатовъ, пришедшихъ съ береговъ Дуная и водворившихся среди ихъ съ семьями своими [2]). Иконоборство же началось въ 726 году, и безпрерывно продолжалось до 787 года. Слѣдовательно, оглашеніе и крещеніе оныхъ Влаховъ совершено было ими въ теченіи сего времени; ибо во дни втораго иконоборства при царѣ Ѳеофилѣ, 829—841 г., Аѳонская гора, какъ увидимъ скоро, была вторично опустошена Арабами, и монаховъ и никого тамъ не было. А ежели въ промежутокъ времени между 726 и 787 годами находились на этой горѣ монахи, крестившіе Влаховъ; то тогда существовало у нихъ и управленіе, извѣстное подъ названіемъ Каѳедры старцовъ. Въ этотъ же промежутокъ времени сіи монахи, какъ видно изъ онаго историческаго Слова, „терпѣли многія искушенія отъ иконоборцовъ, еретиковъ, и отъ другихъ варварскихъ народовъ, кромѣ Влаховъ“ [3]). Выраженія въ этомъ Словѣ: *во дни иконоборныхъ царей* иноки терпѣли *многія* искушенія отъ еретиковъ, Влаховъ и *другихъ* варварскихъ народовъ, заставляютъ меня заключать, что вся эта неурядица на Аѳонѣ продолжалась нѣсколько десятковъ лѣтъ; слѣдовательно, тамошняя правительствующая каѳедра старцовъ существовала и въ 726 году, когда началось иконоборство. Это самое подтверждается и другими подлинными хартіями Аѳонскими.

Поставляю на видъ межевое дѣло, 943 года индикта 15, о границахъ поземельныхъ владѣній Аѳонскихъ монаховъ и жителей крѣпости Ерисса на перешейкѣ Аѳона. Эти монахи въ присутствіи Солунскаго епопта (люстратора) говорили Ериссовцамъ, что они *искони* владѣютъ горою Аѳонскою, что значительная часть тамошней *ластовичной земли* (κλασματικὴ γῆ) записана въ межевыхъ книгахъ податною на имя монаховъ Аѳонскихъ, и что царь Василій Македонскій хрисовуломъ своимъ только *помогъ имъ*

безопасно владѣть древнимъ достояніемъ, начиная отъ околотка Ериссовскаго и далѣе внутрь Аѳона, такъ какъ это достояніе подтверждается и другими хрисовулами: Ериссовцы же настояли, что ластовичная земля простирается даже до Зига̀, (первая высота Аѳона, нынѣ *Мегали Вигла*) и что досюда владѣютъ они, а Аѳониты хозяйствуютъ, начиная отъ Зига далѣе внутри Аѳона*). Замѣчательна защита монаховъ. Они въ 943 году въ оправданіе свое представляли три юридическія доказательства: 1) *исконное* владѣніе Аѳономъ и запись тамошнихъ *дробныхъ* участковъ ихъ въ межевыхъ книгахъ, въ коихъ записываются такіе участки. 2) царскій хрисовулъ Василія, *помогшій* имъ владѣть ими безспорно, и 3) другіе хрисовулы. Итакъ явно, что не Василій Македонскій отдалъ имъ Аѳонъ и дробные участки на перешейкѣ сей горы; нѣтъ, они владѣли всѣмъ этимъ достояніемъ своимъ *искони* ἐξ ἀρχῆς, отъ начала своего водворенія на Аѳонѣ: царь Василій только утвердилъ за ними то, чѣмъ они владѣли весьма давно. Эту исконную давность *числительно* доказываетъ другое дѣписаніе, хранящееся въ Аѳонодохіарскомъ монастырѣ, именно—

Дѣписаніе царскаго чиновника Константина Спаѳара Кандидата 1038 года, индикта 6, на пергаминѣ, съ маленькою именною печатію его изъ свинца. Тутъ сказано, что „на святой горѣ во имя святаго Николая построенная обитель, прозываемая Дафною и Дохіаромъ, пріобрѣла Перигардикійское поле ради малаго утѣшенія живущихъ въ ней монаховъ, и что этимъ полемъ она владѣетъ съ *незапамятныхъ годовъ*“. Значитъ, эта обитель на Аѳонѣ весьма древна. Въ 1038 году о ней говорили и писали, что ей принадлежитъ поле съ незапамятныхъ годовъ. Судебное же выраженіе, *съ незапамятныхъ годовъ*, по сличеніи его съ подобнымъ выраженіемъ въ другихъ Аѳонскихъ дѣписаніяхъ, озна-

*) Οἱ μοναχοὶ τοῦ Ἄθωνος προεβάλλοντο τὴν ἐξ ἀρχῆς δεσποτείαν εἰς τὸ ὄρος, καθὼς καὶ ἐν τοῖς τοῦ κλάσματος κώδεξιν ἀναγράφεται δημόσια εἰς πρόσοπον τῶν μοναχῶν τοῦ Ἄθωνος· οὐ μήν, ἀλλὰ καὶ τὴν βοήθειαν τῆς ἀσφαλείας τοῦ χρυσοβούλου τοῦ βασιλέως τοῦ κυροῦ Βασιλείου, πᾶσαν ἄδειαν καὶ τὴν ἐξουσίαν παρέχοντος αὐτοῖς ἀπὸ τὴν ἐνορίαν τοῦ Ἐρισσοῦ καὶ τὴν ἔσω.. Οἱ δὲ οἰκήτορες Ἐρισσοῦ ἐνίσταντο, μέχρι τοῦ Ζυγοῦ εἶναι τὴν κλασματικὴν γῆν, καὶ ἕως τοῦ τοιούτου τόπου δεσπόζειν αὐτούς, τοὺς δὲ Ἀθωνίτας ἐξουσιάζειν ἀπο τὸν Ζυγὸν καὶτὴν ἔσω. Смот. § 20.

чаетъ *давность трехсотлѣтнюю слишкомъ:* εἶχε ἐξ ἀμνημονεύτων τῶν χρόνων ἡ τοῦ Ἐσφιγμένου μονὴ ἀγρόν τινα· ἧς τὴν δεσποτείαν καὶ δικαιώματα παριστῶσι παλαιγενῆ πρὸ χρόνων ἤδη τριακοσίων καὶ ὑπὲρ τούτους γεγεννημένα [4]). Слѣдовательно, оная Дафнодохіарская обитель, отыскивавшая въ 1038 году *слишкомъ трехсотлѣтнее* право свое на поле Перигардики, существовала ранѣе 738 года. Это вѣрно, какъ дважды два четыре. А если эта обитель существовала ранѣе 738 года; то и монахи на Аѳонѣ съ каѳедрою старцовъ ихъ водворились ранѣе сего времени. Замѣчательно, что въ приведенномъ мною Дохіарскомъ дѣписаніи присвоены оной обители два прозванія, Да́фна и Дохіа̀ръ. Дохіаромъ она называлась по фамиліи строителя ея, а Дафною по имени мѣстности, которая и въ наши дни зовется такъ же: это—мѣстность у глубокой пристани Аѳона подлѣ Ксиропотамскаго монастыря. Такое прозваніе оной обители доказываетъ, что она построена была Дохіаромъ еще тогда, когда свѣжо было воспоминаніе о городѣ Стратоники и о пристани его Дафнѣ, опустѣвшихъ во время нападенія Арабовъ на Аѳонъ съ 670 года по 676. Кто въ 738 году шелъ въ эту обитель, тотъ говорилъ, *иду въ Дафну*, и говорилъ такъ по привычкѣ, потому что сія Дафна извѣстна была Аѳонитамъ давнымъ давно, и потому что, отъ помянутаго раззоренія ея Арабами прошло только 68 лѣтъ: а въ такое недолгое время не забываютъ старыхъ названій мѣстностей ни жители, ни землемѣры, ни судьи. Итакъ, самое прозваніе Дохіарской обители Дафною доказываетъ, что она возникла вскорѣ послѣ раззоренія этой Стратоникійской пристани Арабами, слѣдовательно при Константинѣ Погонатѣ послѣ 676 года. А если такъ, то и водвореніе монаховъ на Аѳонѣ и учрежденіе каѳедры ихъ старцовъ надобно относить къ этому же времени и къ сему царю.—Но вотъ и третье *дѣловое* подтвержденіе сей исторической правды.

Въ уставѣ, который царь Іоаннъ Цимисхій далъ Аѳонскимъ монахамъ въ 971 году, двадцать восьмое правило гласитъ такъ: „Что касается до избранія Прота, то мы соизволяемъ сохранить

твердымъ и неизмѣннымъ установленіе о немъ, состоявшееся искони и издревле, ἐξ ἀρχῆς καὶ ἄνωθεν“ [5]). Отсюда видно, что должность Прота, т. е. перваго начальника Аѳонскихъ монаховъ, учреждена была гораздо ранѣе 971 года, въ которой начертанъ былъ уставъ Цимисхія. Когда же? *Дьловое* выраженіе, *искони и издревле*, сопоставленое съ подобнымъ выраженіемъ, *съ незапамятныхъ временъ*, означающимъ давность трехсотлѣтнюю, заставляетъ меня, видѣвшаго Прота Андрея у царя Льва Мудраго въ 887 году, полагать, что Аѳонское протатство въ первый разъ установлено было почти за 300 лѣтъ до 971 года, значитъ, въ 676 году при Флавіи Константинѣ, о которомъ преданіе справедливо говоритъ, что онъ переселилъ мірянъ съ Аѳона въ Пелопонесъ, и отдалъ эту гору монахамъ *).

Довольно! Всѣ эти доказательства неопровержимы. Опираясь на нихъ и, съ Богомъ святымъ, начинаю охотно разглагольствовать объ Аѳонѣ монашескомъ, охотно потому, что и самъ я монахъ, долго жившій на этой горѣ, усердно изучавшій тысящелѣтній бытъ ея и, бывало, спавшій тамъ безъ постельки, съѣвши въ сутки только двѣ сардельки.

§ 2. *Первые монастыри на Аѳонѣ монашескомъ и тамошняя Каѳедра старцовъ.*

Въ 676-е лѣто Господне водворился миръ во всемъ греческомъ царствѣ. Съ той поры ни Авары, ни Болгары, ни Славяне, ни Арабы долго не тревожили его нападеніями своими, а виновникъ сего мира царь Константинъ Погонатъ до смерти своей, 685 г., употреблялъ всѣ благоразумныя мѣры къ возстановленію церковнаго и государственнаго порядка въ разстроенныхъ оными варварами областяхъ своихъ. Одна изъ такихъ мѣръ предпринята была имъ для освобожденія городовъ отъ содержанія мно-

*) Сей государь ни въ грамотахъ, ни въ церковныхъ и гражданскихъ актахъ никогда не назывался Погонатъ, а всегда писался Флавій Константинъ. Итакъ, не удивительно, если не очень грамотные Аѳониты смѣшали его съ Константиномъ Великимъ.

жества монаховъ и пустынниковъ, которые укрывались въ нихъ отъ непріятелей. Эта мѣра есть водвореніе сихъ отшельниковъ на Аѳонѣ, оставленномъ жителями его страха ради Арабскаго, и поступившемъ въ число имѣній государственныхъ, либо лично-царскихъ. Съ 676 года монахи начали селиться на этой горѣ и на всемъ перешейкѣ ея по волѣ царя Флавія Константина. Тѣ изъ нихъ, которые любили общежитіе, помѣщались тамъ подлѣ церквей запустѣвшихъ городовъ, а отшельники, предпочитавшіе свое житіе пустынное, селились въ тамошнихъ пещерахъ и лѣсахъ. Смѣю думать, что тогда на Аѳонъ возвратились и туземные клирики, которые были не женаты, и жили въ такъ называемыхъ клирикальныхъ обителяхъ, Хилантирской, Ватопедской, Карейской, Фтерійской, Стратоникійской, Олофиксійской. Это естественно. Родину не всѣ покидаютъ. На родину возвращаются многіе по минованіи опасностей ея. Притомъ, 18-е правило шестаго вселенскаго Собора современнаго обязывало клириковъ возвращаться на прежнія мѣста ихъ.

Какіе же монастыри возникли на Аѳонѣ съ 676 года въ первый кругъ времени заселенія его монахами? И гдѣ тамъ сосредоточивалось общее управленіе ихъ?

Первые монастыри тамъ возникли подлѣ церквей опустѣвшихъ городовъ и въ околоткахъ ихъ. Перечисляю ихъ, идя сперва по югозападной сторонѣ Аѳона, а потомъ по сѣверовосточной, и направляясь къ перешейку сей горы.

1. На югозападной сторонѣ ея находился городъ Скѡлосъ близъ нынѣшней пристани монастыря Зографскаго. Тутъ въ клирикальной обители, издавна посвященной памяти св. архидіакона Стефана, поселился инокъ, прозываемый Кастамонитъ, вѣроятно по имени малоазійскаго города Кастамуни, и далъ ей свое имя, которое произносится и въ наши дни. А что эта обитель вновь возникла въ первую эпоху аѳонскаго монашества, а не позже: это доказывается тѣмъ, что въ ней понынѣ сохранилось письменное преданіе о крещеніи Влаховъ-Рихиновъ и Сагудатовъ во

время перваго иконоборства (726—787 г.). Кастамонитскіе иноки видѣли крещеніе ихъ и записали это событіе.

2. На югозападной же сторонѣ Аѳона тамъ, гдѣ нынѣ лежатъ развалины стараго Руссика, устроенъ былъ Ѳессалоникійцами монастырь во имя св. великомученика Пантелеймона для тѣхъ монаховъ, которые укрывались у нихъ отъ меча Арабовъ, и которыхъ царь Константинъ Погонатъ велѣлъ разослать по монастырямъ и пустынямъ. Этотъ самый монастырь отданъ былъ императоромъ Алексѣемъ Комнинымъ нашимъ русскимъ монахамъ около 1100 года.—(Смори въ моемъ Путешествіи по Аѳону, часть 1, описаніе Руссика.)

3. На той же сторонѣ у пристани опустѣвшаго города Стратоникіи, называемой Дафна, ранѣе 738 года существовала иноческая обитель св. Николая, имѣвшая тогда два прозванія, *Дафна* и *Дохіаръ*. Въ указанномъ году ей принадлежало Перигардикійское поле внѣ Аѳона. (§. 1.) А такъ какъ сего поля не утвердилъ бы за нимъ ни тогдашній иконоборный царь Левъ Исаврянинъ (716—741 г.), ни сынъ его Константинъ Копронимъ, ненавидѣвшій монаховъ; то и надобно полагать, что такое стяжаніе досталось ему или при государѣ Ѳеодосіи въ 715 году, или въ годы вторичнаго царствованія Іустиніана II, сына Константина Погоната. (703—711 г.) Развалины сего Дафнодохіарскаго монастыря я видѣлъ въ 1845 году у подъема изъ Дафны на крутоярье Аѳона, орошаемое водопадомъ въ дождливое время. Тутъ уцѣлѣли остатки церкви и кучи мусора въ лѣсной чащѣ. По нимъ я заключаю, что монастырь этотъ былъ малый. Было-бы научно разрыть и изслѣдовать эту древнѣйшую развалину.

Въ разсматриваемый нами кругъ времени на югозападной сторонѣ Аѳона существовали ли другіе монастыри, кромѣ Кастамонитскаго, Ѳессалоникійскаго и Дафно-дохіарскаго, именно, Симопетрскій, Аэропотамо-предтеченскій (нынѣ Діонисіатъ) и Ксиропотамосретенскій (нынѣ Павловскій): этого ни утверждать, ни отрицать я не могу, не имѣя подъ руками никакихъ твердыхъ доказательствъ существованія ихъ въ первую эпоху аѳонскаго ино-

чества. Не осмѣливаюсь отнесть къ этой эпохѣ и другія старинныя обители, стоявшія на оной же сторонѣ, поближе къ аѳонскому перешейку, именно, Ксирокастро, Ваницу, Херово, Просфоріонъ и иныя, потому что ничѣмъ не могу доказать глубочайшую древность ихъ. Могло статься, что онѣ возникли при вторичномъ заселеніи Аѳона монахами съ 870 года. За то смѣлѣе иду по сѣверовосточному побережью этой горы, и здѣсь указываю слѣдующіе монастыри первой аѳоно-монашеской эпохи:

4. Близъ нынѣшней лавры св. Аѳанасія аѳонскаго, немного ниже нагорной кельи св. Іоанна Златоуста, указываю Палеомонастиронъ, т. е. древній монастырь *). Я не былъ тутъ. Но прошу будущихъ паломниковъ побывать тамъ, осмотрѣть мѣстность и выслушать старческія преданія. Изъ сего монастыря,—думаю,—досталось оной лаврѣ греческое евангеліе, брошенное въ огонь во время иконоборства и не горѣвшее въ немъ. Надобно обратить зоркое вниманіе и на это евангеліе, написанное гораздо ранѣе появленія названной лавры.

5. На горной выси, гдѣ нынѣ расположенъ предтеченскій скитъ Иверской обители, указываю монастырь АѲО, (μονὴ Ἄθω, ἤτοι τῶν Ἰβήρων въ хрисовулѣ царя Михаила Пафлагона 1034—1041 г.), построенный Грузинами вскорѣ послѣ 780 года во имя св. Іоанна Предтечи [6]).—О судьбѣ его разсказъ читай въ моемъ Путешествіи по Аѳону. Часть 1.

6. У рѣчки Милопотамосъ, на мѣстѣ города Клеонэ, переименованнаго въ Фтери въ 558 году [7]), и нынѣшней обители Филоѳейской, указываю монастырь Фтери, устроенный инокомъ Филоѳеемъ, и потому имѣвшій два прозванія, Фтери и Филоѳеу, изъ коихъ первое доказываетъ появленіе сего монастыря въ то время, когда еще было свѣжо воспоминаніе о недавно, 676 г, опустѣвшей селитвѣ Фтери. (Смотри въ Путешест. моемъ по Аѳону, Ч. I. сказаніе о монаст. Филоѳейскомъ.)

Къ первой эпохѣ Аѳонскаго иночества (680—870 г.) я отношу и слѣдующіе монастыри:

*) Προσκυνητάριον τῆς ἁγ. Λαύρας τοῦ ἁγ. Ἀθανασίου.—1772 ἔτ. σελ. 37.

7. Климентовъ, устроенный нѣкіимъ Климентомъ въ пристани бывшаго города Клеонэ, укрывшій въ своей усыпальницѣ мощи перваго Аѳонскаго безмолвника Петра въ 734 году (§ 5.), и вошедшій въ составъ Иверской лавры съ 980 года;

8. Ватопе-діонъ, созданный еще царями Ѳеодосіемъ Великимъ и братомъ его Оноріємъ въ 383 году въ городѣ Діонѣ, потомъ опустѣвшій до 676 года, снова возникшій при Константинѣ Погонатѣ и, какъ увидимъ, существовавшій до 862 года, въ который окончательно разорили его Арабы;

9. Монастырь Есфигмено-вознесенскій, построенный еще царицею Пульхеріею у Аѳоно-самарійской крѣпостцы, а въ разсматриваемый нами кругъ времени обновленный инокомъ Есфигменомъ и сподвижниками его въ мирные годы царствованія Погоната *);

10. Сосѣдній съ нимъ монастырь Хилантирскій, на мѣстѣ опустѣвшей слободы Хилантири устроенный нѣкіимъ Хилантріотомъ и сподвижниками его подлѣ слободской церкви Введенской, которую въ 1198 году пріобрѣлъ св. Савва Сербскій.

Отъ Хилантира идя по береговой дорогѣ къ аѳонскому перешейку, видишь тутъ то малые, то едва замѣтные остатки небольшихъ монастырей, существовавшихъ въ первую эпоху аѳонскаго иночества. Эти монастырьки, упоминаемые въ древнѣйшихъ дѣописаніяхъ аѳонскихъ, и нынѣ извѣстные по именамъ, у нѣкоторыхъ изъ нихъ двойнымъ, подобно двойникамъ Фтери и Филоѳею, Дафнѣ и Дохіару, и, значитъ, основанные въ то время, когда еще свѣжо было воспоминаніе о стоявшихъ тутъ *мірскихъ* селеніяхъ, эти прибрежные монастырьки были слѣдующіе:

11. Симеона Вороскопа, 12. Кàлика, нынѣ Калица, 13. Миници, нынѣ Папаркики, и 14. св. Андрея [8]).

Кромѣ этихъ *прибрежныхъ* обителей въ околоткѣ между Хилантиромъ и первою у аѳонскаго перешейка высотою, которая называется Мегàли Вигла, существовали монастыри *нагорные и юдольные*, именно:

*) Смотр. истор. Аѳона. Ч. II. § 20.

15. Зигу мегалу, 16. Зигу микру, 17. Панагія Рувáдонъ, 18. св. Николая Рувадонъ, 19. св. Георгія Стефанцы. Но мѣстности ихъ неизвѣстны. Есфигменскій игуменъ Θеодоритъ въ своемъ описаніи Аѳона, глав. 3. отдѣл. XI, сказалъ о нихъ: ποῦ δὲ ἔκειντο, ἀγνοῶ, *гдѣ они стояли, не знаю.* Неизвѣстность ихъ мѣстоположеній заставляетъ думать, что они существовали въ такое отдаленное время, котораго нынѣшніе Аѳониты уже не помнятъ и не знаютъ.

20. У подошвы Мегаловиглійской высоты Аѳона, той, что со стороны перешейка, на приморской мѣстности, близъ Иверскаго метоха, стояла правительствующая обитель Аѳонскихъ монаховъ, называемая въ древнѣйшихъ дѣписаніяхъ Каѳедрою старцовъ. Тутъ ставилъ ее Есфигменскій игуменъ Θеодоритъ, котораго описаніемъ Аѳона я пользуюсь нерѣдко, и примолвилъ, что эта мѣстность понынѣ называется Каѳедрою старцовъ, и что сія Каѳедра существовала только до втораго опустошенія Аѳона, 830 г.; ибо по второмъ заселеніи сей горы монахами, съ 870 года, средоточное управленіе ихъ находилось уже на другомъ мѣстѣ Аѳона, именно на Карeѣ [9]).

21. Отъ Мегаловиглійской высоты къ сѣверу стелется длинный отрогъ Аѳона, называемый Стелляри, что значитъ рукоять, и дѣйствительно похожій на рукоять топора. Въ этомъ отрогѣ укрывается глубокая пазуха (бухта) моря, извѣстная подъ древнимъ названіемъ Плати. Тутъ стоялъ монастырекъ во имя свят. Евфимія, прозывавшійся Плати, и этимъ прозваніемъ доказывающій, что онъ основанъ былъ еще тогда, когда было свѣжо воспоминаніе о мірской пристани Плати. Эта мѣстность съ давняго времени принадлежитъ Аѳонской лаврѣ, которая однако оставила ее въ запустѣніи, такъ что на ней пасется скотъ чужаго монастыря, именно Хиландарскаго. Плати упоминается въ дѣписаніи Аѳонскаго Протата 997 года, уже какъ метохъ лавры Аѳанасія Аѳонскаго [10]).

22. У подошвы же Могаловиглійской высоты, южнѣе Платійской обители и Каѳедры старцовъ, находится метохъ Хилан-

дарскаго монастыря. Тутъ древле стояла обитель Комитиссы, по просту Комица. По словамъ игумена Θеодорита ее построила жена нѣкоего комита, т. е. графа, и потому прозывалась Комитиссою=графининскою [11]).

Отъ Мегаливиглы идя по сѣверному побережью моря къ Ксерксову каналу, останавливаешься у метоха Аѳоно-Иверскаго монастыря, прозываемаго Пиргудія, по нашему, *башенки*. Мѣстопрозваніе древнее, мірское! Но что тутъ было до перваго запустѣнія Аѳона, это неизвѣстно мнѣ. Не знаю и того, существовалъ ли тутъ монастырь въ указанный мною кругъ времени.

Между Пиргудіями и Ксерксовымъ каналомъ тогда находились монастыри св. Христины, Мустакона, Кардіогноста, Аѳанасія и Луки (§ 20), а за этимъ каналомъ—обители св. Георгія, св. апостола Павла съ пресловутою аγіазмою его, и св. Никифора; за перешейкомъ жа Аѳона на горномъ материкѣ существовали монастыри: Кентарскій, незнаю гдѣ, Ороогоматскій у нынѣшняго села Гомато, и Спилеотскій у нынѣшней слободы Низворо, гдѣ я видѣлъ Спилеонъ, т. е. пещеру въ родѣ тоннеля (§ 20).

Итакъ, Каѳедра старцовъ стояла въ средоточіи первоначальныхъ обителей Аѳонскихъ. По лѣвую сторону ея, ежели стать лицемъ къ Стримонскому заливу Аѳона, находились монастыри тѣ, что на перешейкѣ, а по правую—Комица и Плати, св. Андрея и Миници, Калица и Вороскопъ, Хилантиръ и Есфигменъ, Ватопедъ, Аѳо и Климентъ, Фтери и Палеомонастиро, Дафна и Кастамонитъ. Причина, по которой монахи въ первый разъ поселились ближе къ перешейку Аѳона, высказана игуменомъ Θеодоритомъ. По словамъ его, „вся мѣстность отъ Хилантира до Ерисса весьма удобна для обитанія людей; ибо тутъ море тише, прѣсныя воды безвреднѣе, въ морскихъ заливцахъ лучше ловится рыба, и вообще вся эта мѣстность низменнѣе, здоровѣе и удобнѣе для земледѣлія [12]). Соглашаюсь съ Θедоритомъ, какъ очевидецъ, и присовокупляю, что первобытные монахи аѳонскіе (677—830 г.) завалили Ксерксовъ каналъ, особенно со стороны Сингитскаго за-

лива, дабы пресѣчь арабамъ ближайшій путь въ Константинополю чрезъ этотъ каналъ. Такому смѣлому мнѣнію моему нѣтъ подтвержденія ни въ письменныхъ памятникахъ, ни въ устномъ преданіи аѳонитовъ; но оно невольно придумывается при обозрѣніи Ксерксова канала, который чѣмъ далѣе стелется къ Сингитскому заливу тѣмъ засореннѣе оказывается, и даже исчезаетъ подъ выпуклинами, если не обманываюсь, *насыпными*.

Первоначальные монастыри на Аѳонѣ были очень малы, какъ это доказываютъ ихъ развалины. Вообразите себѣ одноэтажный домъ съ тремя—четырьмя комнатками, съ келейною церквицею человѣкъ на шесть, и съ кладовою въ башенкѣ: вотъ такой домъ и есть первобытный монастырь Аѳонскій, безъ ограды, безъ двора, безъ колокольни. По какому уставу монахи жили въ сихъ монастырькахъ, это неизвѣстно. Ни одинъ изъ нихъ ничѣмъ не прославился; посему и Четь-минея молчитъ о первоначальномъ *монастырскомъ* иночествѣ на Аѳонѣ.

Не дошли до насъ письменныя извѣстія и объ управленіи тамошней Каѳедры старцовъ, и о Протахъ, т. е. главныхъ начальникахъ Аѳона, и о дѣлопроизводствѣ ихъ. Знать, вторый погромъ Арабскій, 830 г., постигшій тамошнія обители, былъ опустошительнѣе перваго. Впрочемъ, кто потрудится раскопать и разсмотрѣть всѣ развалины ихъ, начиная съ Аѳонскаго перешейка и продолжая до Хилантира и Есфигмена, тому, быть можетъ, и удастся добыть хотя малую толику подробныхъ свѣдѣній о первоначальномъ монашествѣ Аѳонскомъ. Но кто будетъ сей счастливецъ? Русскій, Нѣмецъ, Грекъ, Англичанинъ, Американецъ, Французъ? Не знаю и начинаю говорить о томъ, что знаю, именно о первомъ безмолвникѣ Аѳонскомъ преподобномъ Петрѣ. А вы, читатели, затвердите мое слово о немъ, слово *новое*, разсудительное, безприкрасное.

§ 3. *Первый извѣстный безмолвникъ на Аѳонѣ Петръ.*

Полагаютъ, что Петръ аѳонскій подвизался въ царствованіе трехъ греческихъ государей, Ѳеофила, Михаила III и Василія Ма-

кедонскаго съ 830 по 883 годъ. Когда-де магометане завоевали родину сего Θеофила, именно городъ Амморію во Фригіи, и многихъ жителей его отвели въ плѣнъ въ Месопотамію; тогда-де былъ плѣненъ и сей Петръ и отведенъ въ крѣпость Самару, находившуюся у Евфрата. Тутъ онъ томился-де долго, когда же былъ освобожденъ, тогда отправился сперва въ Римъ, гдѣ и принялъ монашескій пóстригъ, а потомъ на Аѳонъ, и здѣсь подвизался до конца своей жизни въ теченіи пятидесяти трехъ лѣтъ. Нетлѣнные мощи его *вскорѣ*-де перенесены были *знакомымъ* ему звѣроловомъ въ Аѳонскую обитель Климента, а оттуда тайно увезены монахами въ Фокиду во Θракіи *). Но относитъ житіе сего безмолвника къ девятому вѣку и тогда же переноситъ его мощи въ Фотокоми не позволяютъ слѣдующія достовѣрныя *памяти* о тогдашнемъ состояніи Аѳона, и о самомъ Петрѣ. Во первыхъ, въ подлинномъ житіи преподобнаго Евѳимія Солунскаго, который въ томъ же вѣкѣ съ 857 года по 889 разновременно посѣщалъ Аѳонъ и спасался тамъ *близъ мѣста подвиговъ Петра Аѳонскаго*, нѣтъ ни слова о семъ Петрѣ, тогда какъ говорится, что въ то время на опустѣвшемъ Аѳонѣ Евѳимій видѣлъ иноковъ, Іосифа, Симеона, Іоанна Колову, Онуфрія и многихъ другихъ, и что они ушли оттуда, боясь морскихъ разбойниковъ*). Значитъ, Евѳимій не видѣлъ тамъ Петра и не зналъ его. А если такъ, то Петръ жилъ на Аѳонѣ не въ девятомъ, а другомъ вѣкѣ. Во вторыхъ, извѣстный въ православной церкви творецъ всенощныхъ каноновъ Іосифъ, скончавшійся въ 883 году, когда на Аѳонѣ было уже много монаховъ, написалъ канонъ преподобному Петру Аѳонскому, и въ немъ упомянулъ, что мощи сего подвижника скрывались *въ теченіи многихъ лѣтъ*, и явились во дни Іосифа для просвѣщенія иноковъ и украшенія. „Лѣты многими скрываемо тѣло твое въ просвѣщеніе *наше* явися“. (Пѣснь 5)

*) Аѳонскій Патерикъ, ч. I. Житіе преподобнаго Петра, С. П. Б. 1860. Въ Ватопедскомъ житіи сего Петра (1422 года) сказано, что мощи его увезены были въ селеніе Фотокоми во Θракія. Это вѣрнѣе.

*) Смотри это житіе въ моей Статист. Аѳона.

„Явися богомудре инокомъ украшеніе“. (Пѣснь 9). Если же мощи Петра лежали подъ спудомъ *весьма долго*, и были открыты уже предъ 883 годомъ, въ который скончался священный пѣвецъ его житія Іосифъ, то сей Петръ не былъ современникъ этого пѣвца, и его кончину нельзя относить къ году 883, а начало пятидесятитрехлѣтнихъ подвиговъ къ 830-му. Это ариѳметически вѣрно.

Петръ аѳонскій былъ первый безмолвникъ, ἡσιχαστής, на святой горѣ, водворившійся тутъ въ 681 году. Родина его Константинополь. Отецъ и мать его неизвѣстны. По званію своему онъ бызъ *схоларій*. Πέτρος μοναχὸς ἀπὸ σχολαρίων γενόμενος, т. е. военный сановникъ, служившій въ такой *схолѣ*, которой воины назначались дневать и ночевать въ царскомъ дворцѣ *). Въ 667 году,—я полагаю,—Агаряне взяли его въ плѣнъ въ Сиріи, и отвели въ крѣпость Самару, построенную у рѣки Евфрата **). Тутъ онъ содержался, по сказанію Ватопедскаго житія его, очень долго ***), а по моему расчисленію лѣтъ девять, 667—676 г., и во время заточенія своего каялся въ грѣхахъ своихъ, и особенно въ томъ, что до плѣна не исполнилъ своего намѣренія быть монахомъ. Но наконецъ и для него пробилъ часъ свободы, предвозвѣщенной ему Николаемъ Чудотворцомъ и праведнымъ Симеономъ Богопріимцомъ. Въ 676 году Константинъ Погонатъ заключилъ миръ съ Халифомъ. Послѣ мира послѣдовалъ размѣнъ плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ отпущенъ былъ и кающійся узникъ, о которомъ идетъ рѣчь моя. Полу́чивъ вожделѣнную свободу, онъ отправился въ Римъ, и тамъ принялъ монашескій постригъ отъ тогдашняго папы Агаѳона. Это обстоятельство даетъ поводъ думать, что Петръ аѳонскій происходилъ отъ такихъ родителей, которые хотя и въ Константинополѣ жили, но любили Римъ,

*) ...ἐκ τῶν ταγμάτων ἐκείνων, οἳ εἰς τὸ διημερεύειν τε καὶ διανυκτερεύειν ἐν τῇ αὐλῇ ἀπεκέκριντο, οὓς δὴ σχολαρίους ἀποκαλοῦσιν... Agathias. Сей Агаѳій умеръ предъ 582 годомъ.

**) Эта крѣпость у продолжателя Византійск. лѣтописи Ѳеофана, подъ 829 годомъ, упомянута, какъ городъ, уже давно построенный, περὶ Εὐφράτην ἡ πόλις φκοδόμηται Σάμαρα, и какъ мѣсто мученичества многихъ христіанъ плѣнныхъ.

***) χρόνος αὐτῷ παρωχήκει ἐν τῇ φρουρᾷ πλεῖστος.

если не по политическому расчету, то по глубокому уваженію къ тамошнимъ папамъ, яко вѣрнымъ хранителямъ вѣры апостольской, каковое уваженіе имѣлъ и сынъ ихъ, прославляемый въ церковномъ пѣснопѣніи, какъ истинный послѣдователь апостола Петра и общникъ его ревностной вѣры *). Какъ бы то ни было, но Петръ былъ монахъ римскій. Года четыре, χρόνον οὐκ ὀλίγον, провелъ онъ въ Римѣ, и отправился оттуда на Аѳонъ, который въ годъ его освобожденія, 676, отданъ былъ разноплеменнымъ монахамъ во владѣніе, и который тогда считался въ епархіи Солунскаго архіепископа Іоанна, *викарія апостольскаго престола въ Римѣ и легатарія* **). На морскомъ пути туда ему въ сновидѣніи явилась Богоматерь съ св. Николаемъ чудотворцомъ и прорекла, что Аѳонская гора съ сей поры будетъ постояннымъ жилищемъ монаховъ. Это видѣніе еще болѣе укрѣпило намѣреніе Петра поселиться на этой горѣ, только что отданной монахамъ и духовно зависѣвшей отъ Римскаго папы чрезъ посредство его викарія, архіепископа Солунскаго ***). Онъ прибылъ туда въ 681 году, и поселился въ пещерѣ близъ поднебесной выси Аѳона, гдѣ и прожилъ пятьдесятъ три года. Въ церковной службѣ ему восхваляются многія добродѣтели его, какъ то: ревность по вѣрѣ, какъ у апостола Петра, любовь нелицемѣрная, надежда неуклонная, терпѣніе истинное, смиреніе совершенное, умиленіе и всегдашній плачъ, кротость, умерщвленіе плоти, безстрастіе, чистота тѣлесная и душевная, безмолвіе и зрѣніе Бога. Итакъ, онъ былъ подвижникъ величайшій. Блаженная кончина его послѣдовала въ 734 году. О нѣкоторыхъ обстоятельствахъ жизни его и о посмертной судьбѣ святыхъ мощей его я буду говорить въ своемъ мѣстѣ, а здѣсь, по принятому мною порядку повѣствованія,

*) Смотри въ моей Статистикѣ Аѳона службу преподобному Петру Аѳонскому. Ины стихиры. гласъ 8.

**) Le Quien, Oriens christ.. Archiepisc. Thessalonic. XX. Ioannes II. «Sextae synodo generali 680 an., interfuit Ioannes episcopus Thessalonicensis, qui ad hunc modum subscripsit: Ἰωάννης ἐλέῳ θεοῦ ἐπίσκοπος Θεσσαλονίκης καὶ βικάριος τοῦ ἀποστολικοῦ θρόνου καὶ λεγατάριος.

***) Эта зависимость продолжалась только до начала иконоборства. Потомъ Аѳонъ навсегда поступилъ въ вѣдомство патріарха Константинопольскаго.

излагаю краткую лѣтопись событій на монашескомъ Аѳонѣ, и въ окрестностяхъ сей горы въ седьмомъ и осьмомъ вѣкахъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Событія на Аѳонѣ и въ окрестностяхъ его со времени заселенія этой горы монахами до вторичнаго опустошенія ея Арабами, съ 676 года по 830-й.

§ 4. *Событія въ послѣдней четверти седьмаго вѣка.*

Въ 676 году Аѳонская гора съ большею частію перешейка ея, какъ пустошь безъ жителей, какъ выморочное имѣніе, отдана была царемъ Константиномъ *брадатымъ* монахамъ въ вѣчное владѣніе. А они, постепенно разселялись тутъ и строя самыя малыя обители, учредили себѣ средоточное управленіе, подъ названіемъ Каѳедры старцовъ, близъ первой отъ материка высоты Аѳона, нынѣ называемой Мегаливигла, власть же исполнительную и распорядительную поручили такъ названному Проту, епархіально же зависѣли отъ Солунскаго архіепископа, какъ викарія блаженнаго, папы Римскаго.

Тогда же царь Константинъ возобновилъ разрушенную крѣпость Аполлонію въ верховьѣ Аѳонскаго перешейка, и давъ ей поземельный околотокъ, населилъ ее прежними жителями, которые охотно воротились въ свою отчизну. Допустить такое возвратное населеніе ея въ это время понуждаетъ меня непрерываемость преданія жителей ея о проповѣди тутъ апостола Павла и о поруганіи его, пересказываемаго потомственнымъ родомъ тѣхъ Аполлоніатовъ, которые наругались надъ симъ апостоломъ. Этотъ родъ живетъ тамъ и въ наши дни. До него дошелъ неизсякаемый токъ онаго преданія отъ тѣхъ предковъ его, которые видѣли св. Павла, слышали проповѣдь его и причинили ему оскорбленія. Не прерывался этотъ родъ: не изсякало и преданіе его, и наоборотъ. Слѣдовательно, аѳонская Аполлонія пуста была недолго, и опять населилась прежними жителями. Подъ защитою

ея укрѣпленій монахи съ 676 года селились охотнѣе и гуще на перешейкѣ Аѳона и вблизи отъ него, чѣмъ на самой горѣ сей. Этимъ отчасти объясняется и учрежденіе Каѳедры старцовъ недалеко отъ оной крѣпости. Такая мѣстность сей Каѳедры, пожалованная ей Погонатомъ съ значительною частію смежной государственной земли, называемой *Ластовичною*, способствовала монахамъ продавать и обмѣнивать свои издѣлія Аполлоніатамъ и другимъ ближайшимъ къ Аѳону жителямъ.

Въ 680 году шестый вселенскій Соборъ еще болѣе увеличилъ численность аѳонскаго монашества, повелѣвъ клирикамъ возвратиться къ прежнимъ церквамъ ихъ, а монахамъ идти въ монастыри и въ пустыни, по прекращеніи разогнавшаго ихъ нашествія варваровъ. Вскорѣ послѣ этого Собора—я полагаю—неженатые клирили аѳонскихъ городовъ съ нѣсколькими монахами поселились въ прежнихъ *клирикальныхъ* обителяхъ, Кастамонитской, Аѳосской, Фтерійской, Климентовой на мѣстности города Клеонъ / Фтери, въ Ватопедіонской и Хилантирской; тогда же населился и Есфигменъ, созданный царицею Пульхеріею.

Въ 681 году пришелъ изъ Рима на Аѳонъ инокъ Петръ, схоларій, т. е. дворцовый тѣлохранитель греческаго царя, и долго содержавшійся въ плѣну у Арабовъ, но подвизался тамъ не въ монастыряхъ, а въ нагорныхъ мѣстахъ и пещерахъ. „*Въ горахъ и пещерахъ, мудре, пребывае.*“ (Канонъ Іосифа, пѣснь 4). Онъ былъ первый на Аѳонѣ безмолвникъ. „Въ горѣ Аѳонсцѣй „вселисе, Петре богомудре, яко же на Кармильстѣй иногда Ѳе„свитенинъ Иліа, *въ безмолвіи* Бога усердно искій, досточудне, „и Сего зрѣнія, яко преподобенъ, сподобися“. (Пѣснь 8. Тропарь 4).

Въ 685 году скончался приснопамятный селитель монаховъ на Аѳонѣ православный царь Флавій Константинъ Погонатъ. Тогда же на престолъ его возведенъ былъ сынъ его Іустиніанъ II, Ринотмитъ.

Въ царствованіе этихъ двухъ государей произошло Славяно-Валахское переселеніе, смутившее впослѣдствіи аѳонскихъ мона-

ховъ. Вотъ начало его. Въ 675 году Дунайскіе Славяне, Борсяки—Βερζῆται, Велесичи—Βελζῆται, Вагенеты—Βαγενέται, Дреговичи—Δρυγοβῖται, и Влахи—Рихины и Сагудаты, тѣснимые Болгарами на берегахъ Дуная, поднялись оттуда съ женами и дѣтьми и со всѣмъ имуществомъ своимъ, и направились къ Солуню. Не смогши овладѣть этимъ укрѣпленнымъ городомъ, они водворились въ разныхъ мѣстахъ Византійскаго царства. Борсяки утвердились въ околоткахъ нынѣшнихъ городовъ Охриды и Монастира. Велесичи заняли часть Θессаліи, гдѣ я видѣлъ потомковъ ихъ въ селѣ Велестинѣ, Віотію съ Θивами, и Аттику съ Аѳинами. Вагенеты расположились въ Епирѣ. Дреговичамъ достались плодоносныя поля около Солуня. А Влахи-Рихины и Сагудаты разселились тутъ же на пути къ Аѳону (въ селахъ Галàтистѣ, Лярговѣ и Низворѣ, гдѣ я видѣлъ потомковъ ихъ, въ Валахскихъ головныхъ уборахъ, во время многократныхъ переѣздовъ моихъ изъ Солуня на Аѳонъ и обратно *). Со всѣми этими пришельцами Византійцамъ пришлось имѣть не легкое дѣло. Сынъ Константина Погоната, какъ говорятъ лѣтописцы Θеофанъ, Левъ грамматикъ, Никифоръ Константинопольскій, посылалъ конные полки свои во Θракію противъ Славянъ, и простиралъ свои набѣги до Солуня. Такъ трудно было въ то время Цареградскому кесарю владѣть Балканскимъ полуостровомъ! Славяно-Влахи Θракійскіе и Македонскіе отчасти силою принуждены были покориться Іустиніану II, отчасти добровольно признали власть его надъ собою. Онъ устроилъ славянскія поселенія на берегахъ близкой къ Аѳону рѣки Стриммона. Управленіе ихъ поручено было такъ названному *стратигу*, воеводѣ стриммонскому [13]). Объ этихъ переселенцахъ, и особенно о Рихинахъ и Сагудатахъ, я упомянулъ здѣсь для того, чтобы подготовить читателя моей исторіи Аѳона къ встрѣчѣ съ ними *на этой горѣ* въ смутное время иконоборства.

---

*) Κῶμαί τινες πρὸς τῇ πόλει (Θεσσαλονίκῃ) τελοῦσι, Δρουγοβῖταί τινες καὶ Σαγουδάτοι τὴν κλῆσιν ὀνομαζόμενοι. Ioann. Cameniata de exeidio Thessalonic. Ed. Bonnae 1838. pag. 496.

§ 5. *Аѳонскія событія въ осьмомъ вѣкѣ.*

Въ началѣ осьмаго вѣка, 703—711 г., нѣкто Дохіаръ построилъ малую обитель во имя св. Николая у Дафнійской пристани Аѳона и ради малаго утѣшенія братіи пріобрѣлъ участокъ земли въ околоткѣ села Перигардики. Къ этому времени я отношу постройку сей обители на основаніи уже извѣстнаго намъ дѣписанія 1038 года, въ которомъ сказано, что Дохіаро-Дафнійская обитель владѣетъ Перигардикійскимъ участкомъ земли съ незапамятныхъ годовъ, т. е. болѣе трехсотъ лѣтъ, что доказано мною выше. § 1.

Въ 726 году усилилось иконоборство, смутившее и Аѳонъ, почитавшій св. иконы. Въ этомъ же году тамошніе монахи видѣли необыкновенное явленіе природы у береговъ своихъ. „Вся поверхность моря у Македоніи, гдѣ и Аѳонъ, покрылась горячею пемзою, κίσσηρις, которая неслась отъ архипелажскихъ острововъ Ѳира и Ѳираса, (нынѣ Санторинъ), потому что тутъ произошло тогда волканическое изверженіе изъ моря [14]).

Въ 734 году почилъ о Господѣ первый безмолвникъ аѳонскій Петръ, подвизавшійся на утесистыхъ высотахъ сей горы пятьдесятъ три года. Нетлѣнныя мощи его перенесены были святогорцами въ обитель Климента, гдѣ отъ нихъ получали исцѣленіе многіе недужные монахи и окрестные міряне, но тутъ же и скрыты подъ спудъ—полагаю—уже въ царствованіе Константина Копронима, сего лютаго иконоборца и истребителя святыхъ мощей (741—775). Хотя объ этомъ сокрытіи ихъ и не говорится въ житіи преподобнаго Петра аѳонскаго, но оно было и продолжалось весьма долго: доказательствомъ тому служитъ извѣстный канонъ Іосифа (предъ 883 г.), въ которомъ не однажды сказано, что нетлѣнное тѣло Петра *скрывалось много лѣтъ*, и узнано было тогда, когда потекло изъ него благоуханное мyро [15]). Этимъ канономъ дополняется Житіе онаго Петра, и не только дополняется, но и поясняется такъ, что тутъ надобно различать

двукратное перенесеніе мощей его, первое вскорѣ по смерти его въ обитель Климента въ царствованіе Льва Исавра, 734 г., и второе изъ сей обители въ Карейскій храмъ Богоматери *спустя много лѣтъ*, уже при Василіи Македонскомъ 880 году, когда Богъ прославилъ сіи мощи истеченіемъ изъ нихъ благовоннаго мура (§ 14).

„Съ 726 года по 780-й во дни иконоборныхъ царей, Льва „Исавра, сына его Константина Копронима и внука Льва, въ эти „злосчастные дни смутъ и безпорядковъ въ Византійскомъ цар„ствѣ, Влахи Рихины и Сагудаты пришли на Аѳонскую гору съ „своими семействами, потому что не кому было противустать имъ „и отразить ихъ. Спустя нѣсколько времени, μὲ τὸν καιρόν, свя„тые отцы Аѳонскіе огласили ихъ евангельскимъ ученіемъ такъ „успѣшно, что они увѣровали во Христа и сдѣлались совершен„ными христіанами. Но какъ ракъ не ходитъ прямо, а ползаетъ „сѣмо и овамо, такъ и эти Влахи хотя и увѣровали и крести„лись, и потомъ *подчинились царямъ Константинопольскимъ*, „но разселились на святоименной горѣ Аѳонской подъ тѣмъ пред„логомъ, что они со временемъ будутъ научены гораздо лучше [16])“. Такое сосѣдство было весьма непріятно монахамъ. Они терпѣли большія безпокойства и искушенія, πειρασμούς, отъ этихъ Влаховъ, которые, подчинившись царской власти, получили отъ ней право жить на Аѳонѣ и пасти тамъ стада свои. *Аѳонъ опять сталъ жилищемъ мірскимъ*. Понятенъ такой переворотъ въ эпоху иконоборства. Тогдашніе цари, Исавръ, Копронимъ, Левъ не любили монаховъ, и потому дозволили Влахамъ покупать у правительства любимыя мѣста на Аѳонѣ. Одинъ-то изъ нихъ, занимаясь охотою на сернъ, случайно открылъ пещерное убѣжище преподобнаго Петра аѳонскаго за годъ до кончины сего безмолвника, бесѣдовалъ съ нимъ, и черезъ годъ опять пришелъ къ нему съ своимъ братомъ *и съ двумя монахами*, но засталъ его уже бездыханнаго и похоронилъ въ обители Климента.

Въ 780 году умеръ иконоборный царь Левъ. Благовѣрная супруга его Ирина, управляя государствомъ во время малолѣт-

ства сына своего Константина, возстановила иконопочитаніе съ помощію вселенскаго Собора, бывшаго въ Никеѣ, и такимъ образомъ умиротворила мятущуюся церковь Христову, которая справедливо настаивала, чтобы врожденная человѣку любовь къ изяществу и къ образному творчеству украшала храмы Божіи благолѣпными и поучительными иконами, безъ которыхъ Православіе было бы угрюмо. Тогда успокоились и Аѳонскіе иноки, тревожимые иконоборцами. Но успокоеніе ихъ было не полное. Въ историческомъ Словѣ Кастамонитскаго монастыря сказано, что они терпѣли многія напасти не отъ однихъ иконоборцовъ и еретиковъ, а и отъ варварскихъ народовъ [17]). Подъ этими народами разумѣются Влахи, Славяне Стримонскіе, и наипаче Арабы, стремившіеся къ Константинополю съ тѣмъ, чтобы овладѣть этимъ царемъ—городомъ и помѣстить въ немъ свой халифатъ, и на морскомъ пути къ нему тревожившіе Аѳонъ. Частыя нападенія ихъ на эту гору принудили насельниковъ ея, монаховъ и Влаховъ, бѣжать оттуда. Но это произошло уже въ девятомъ вѣкѣ. А какъ? Выслушайте.

II.

Вторый кругъ времени Аѳонскаго монашества съ 830 года по 971.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Вторичное опустошеніе Аѳона Арабами въ 830 году, и начало новаго пустынножительства тамъ.

§ 6. *Предварительныя свѣдѣнія.*

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 802 года царица Ирина сослана была на островъ Лесбосъ, а на престолъ ея взошелъ патрицій Никифоръ Гéникъ. Онъ, первый, началъ именоваться самодержцемъ, αὐτοκράτωρ. Послѣ него всѣ греческіе цари именовались такъ же, и на грамотахъ своихъ, жалованныхъ Аѳонскимъ монастырямъ, подписывались: Ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων, (ὁ δεῖνα). Во Христа Бога вѣренъ царь и самодержецъ Ромеевъ (имя рекъ).

При Никифорѣ и преемникахъ его, Ставракіи, Михаилѣ Рангавэ, Львѣ Армянинѣ и Михаилѣ Травлѣ, съ 802 года по 830, что происходило на Аѳонѣ, объ этомъ никакихъ свѣдѣній я не имѣю, и могу и долженъ упомянуть только о томъ, что въ 824 году родился предъизбранный Богомъ основатель вторичнаго пустынножительства на Аѳонѣ преподобный Евѳимій Солунскій, котораго Житіе написалъ ученикъ его епископъ Василій послѣ 890 года.

§ 7. *Вторичное запустѣніе Аѳона.*

„Въ октябрѣ мѣсяцѣ 830 года, когда индиктъ былъ 8-й, во второе лѣто самодержавія царя Ѳеофила, совершенно погибъ *весь* греческій флотъ въ сраженіи съ флотомъ Арабскимъ у острова Ѳаса, (лежащаго противъ Аѳона въ виду его). Съ сей поры Измаильтянская рать не переставала грабить острова не только Цикладскіе, но и всѣ другіе“ [18]). Въ числѣ этихъ другихъ подвергся опустошенію и Аѳонъ *опарусенный,* velificatus. Насельники его, какъ монашествующіе, такъ и мірскіе, именно Влахи и жители города Аполлоніи, всѣ ушли оттуда, кто куда глядѣлъ, и это запустѣніе продолжалось нѣсколько лѣтъ, какъ это мы сей часъ узнаемъ изъ Житія вышепомянутаго Евѳимія, котораго сущность я излагаю здѣсь, предъявляя это Житіе читателямъ, какъ дѣписаніе самое достовѣрное и хорошо знакомящее съ внутреннимъ бытомъ Аѳона въ девятомъ вѣкѣ, и поясняя оное своими замѣчаніями.

§ 8. *Первые безмолвники на скалистыхъ оконечностяхъ запустѣвшаго Аѳона, Іосифъ, Евѳимій, Іоаннъ Колову и прочіе.*

Когда Аѳонъ запустѣлъ въ 830 году, тогда Евѳимію, а въ міру Никитѣ, родившемуся въ Галатійской слободѣ Опсо отъ Епифанія и Анны въ 824 году, было только семь лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ онъ лишился отца. Мать воспитала и образовала его, какъ могла,. и на семнадцатомъ году женила. Съ женою своею онъ прожилъ годъ, и потомъ тайно ушелъ изъ родительскаго дома на малоазійскую гору Олимпъ, гдѣ и принялъ монашескій пóстригъ *малый* отъ старца Іоанна. Это было въ первый годъ самодержавія Ѳеодоры и Михаила, значитъ, въ 842 лѣто отъ Рождества Христова *). Пятнадцать лѣтъ проведены были имъ въ разныхъ послушаніяхъ въ Писсадинонской киновіи на Олимпѣ подъ духовнымъ руководствомъ настоятеля ея Николая, 842—856 г. Когда

*) Βίος Εὐθυμίου. Sect. V. εἰς τὸ τῶν μοναχῶν μεταμφιέννυται πρόσχημα.. πρῶτον ἔτος Θεοδώρας καὶ Μιχαὴλ αὐτοκρατορικῶς ἐχόντων.

же сей Николай, узнавъ о незаконномъ низложеніи цареградскаго патріарха Игнатія и о возведеніи на каѳедру его Фотія, 857 г., не рѣшился признать сего новаго патріарха, хотя онъ былъ и православенъ и всѣми добродѣтелями изукрашенъ, и еще въ пеленахъ посвященъ Христу, и съ родителемъ своимъ былъ въ заточеніи за иконопочитаніе *), и когда, не рѣшившись на это, удалился изъ своей киновіи; тогда и Евѳимій, любя пустынножительство и безмолвіе, вознамѣрился уйти изъ Писсадинонской обители, и водвориться на тѣхъ высотахъ Аѳона, *кои давно расхвалены были ему,* какъ мѣстности, удобныя для иноческаго безмолвія **). Замѣчательно выраженіе: „*давно были расхвалены высоты Аѳона*“. Знать, Олимпійскимъ монахамъ, среди которыхъ Евѳимій жилъ пяднадцатьлѣтъ, издавна знакомы были эти высоты, и извѣстны были тамошніе преподобные безмолвники. Слѣдовательно, Аѳонъ населенъ былъ монахами гораздо ранѣе 842 года, въ который Евѳимій пришелъ на Олимпъ и наслушался тутъ о красотахъ сей горы и объ удобныхъ для иноческаго безмолвія высяхъ ея. Но обратимся къ главному предмету повѣствованія. Расхваленныя, суровыя, вершины запустѣлаго Аѳона манили къ себѣ пустыннолюбиваго Евѳимія. Но такъ какъ онъ еще не сподобился полной иноческой схимы но причинѣ глубокаго смиренія своего, а принять ее не могъ ни отъ Іоанна, который уже почилъ о Господѣ, ни отъ Николая, удалившагося изъ Киновіи, то и прибѣгнулъ въ великому подвижнику Ѳеодору, который тогда былъ свѣтиломъ на Олимпѣ, и открывъ ему свое намѣреніе удалиться на Аѳонскую гору, принялъ отъ него полную священную схиму, и по прошествіи осьми дней отправился туда съ богоблаженнымъ Ѳеости-

*) Ibidem. Sect. VII. Ὀρθοδόξου ὄντος καὶ πάσαις ταῖς ἀρεταῖς ἀπαστράπτοντος τοῦ νέου πατριάρχου. Φώτιος γὰρ ἦν ὁ μακάριος, φωτος ἀκτῖσι φερονύμως τοῦ ὀνόματος πλήθει διδασκαλιῶν καταλάμψας τὰ πέρατα, ὁ ἐξ αὐτῶν σπαργάνων ἀφ ερωθεὶς τῷ Χριστῷ, ὡς ὑπὲρ τῆς αὐτοῦ εἰκόνος δεσμεύσει καὶ ἐξορία τούτοις δὴ ἀθλητικοῖς ἐκ προοιμίων ἀγῶσι συγκοινωνήσας τῷ γεννήτορι οὗ καὶ ἡ ζωὴ θαυμαστὴ καὶ τὸ τέλος ἐπέραστον, ὑπὸ θεοῦ τοῖς θαύμασι μαρτυρούμενον. Замѣчательное свидѣтельство о величіи, святости и чудотвореніяхъ Фотія!

**) Ibidem. Sect. VIII. Τὰς τοῦ Ἄθω κορυφὰς ἐπικαταλαβέσθαι διὰ σπουδῆς τίθεται, πάλαι αὐτῷ προσφημισθείσας καὶ ἐν ἐφέσει κειμένας τῆς ἡσυχίας τῷ ἔρωτι.

риктомъ, проживъ на Олимпѣ пятнадцать лѣтъ*). Θеостирикть, проводивъ его, скоро возвратился на Олимпъ, а Евѳимій вмѣсто его принялъ къ себѣ монаха Іосифа, родомъ Армянина, давняго насельника Аѳонскаго, ὅστις ἐκ πολλοῦ προϋπῆρχε τῷ Ἄθῳ. Думаю, что этотъ Іосифъ предварилъ Евѳимія по крайней мѣрѣ десятью годами, слѣдовательно, пришелъ на Аѳонъ въ 847 году; а другая мысль громче сказуетъ мнѣ, что онъ воротился на эту гору вскорѣ послѣ запустѣнія ея въ 830 году, какъ *давній* постриженецъ Аѳонскій, и воротился, какъ сейчасъ узнаемъ, не одинъ. Съ этимъ Іосифомъ Евѳимій уговорился провесть сорокъ дней и ночей на открытыхъ мѣстахъ, и подобно воламъ согбенно питаться одною травою. Когда же кончилась такая четыредесятница ихъ; тогда они помѣстились въ пещерѣ, *вспмъ* непзвѣстной, ἐν σπηλαίῳ πᾶσιν ἀγνώστῳ, на три года. Замѣчательно тутъ словцо: *вспмъ*. Оно даетъ проразумѣвать, что тогда, 857 г., на Аѳонѣ были и другіе пустынножители, кромѣ Евѳимія и Іосифа; и мы сейчасъ услышимъ особое слово о нихъ. Пещера, избранная этими двумя безмолвниками, по тѣснотѣ своей походила на разсѣлину. Въ ней оба они прожили годъ, 858, безъ огня, постясь, молясь, не говоря другъ другу ни слова, и питаясь желудями, каштанами и кумарнею: это круглыя ягоды, цвѣтностію похожія на клубнику. Одежды ихъ износились и сгнили. Между ними ползали черви. По истеченіи года Іосифъ оставилъ эту разсѣлину, и поселился гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ Аѳона *у другихъ аскетовъ*, которымъ и разсказывалъ о дивныхъ подвигахъ друга своего: а Евѳимій провелъ въ ней всѣ три года, 858—860. По прошествіи ихъ онъ вышелъ оттуда, какъ изъ священнаго, не всѣмъ доступнаго алтаря, какъ изъ поднебеснаго свода, *ожидаемый аскетами, которыхъ стало уже гораздо больше по подражанію ему, возбужденному въ нихъ разсказами о немъ Іосифа* **). Итакъ, въ 860

*) Ibidem Sect. VIII. Πέντε καὶ δέκα ἤδη τῷ Ὀλύμπῳ προασκήσας ἐνιαυτούς. (842+15=857 г.).

**) Ididem Sect. XIII Τῶν τριῶν αὐτῷ περαιωθέντων ἐνιαυτῶν, καὶ αὐτὸς τοῦ σπηλαίου ὑπεξέρχεται ὥσπερ ἐξ ἀδύτων ἱερῶν, ἢ οὐρανίων ἀψίδων, τοῖς ἀσκηταῖς προσδοκώμενος, ἤδη πλείοσι γενομένοις ἐκ τῆς πρὸς αὐτὸν μιμήσεως, καὶ διὰ φήμης ἔχουσι τὰ περὶ αὐτοῦ, τοῦ Ἰωσὴφ τοῦτον ἀνακηρύττοντος.

году на Аѳонѣ было уже много аскетовъ. Туда привлекла ихъ молва о дивныхъ подвигахъ Евѳимія и повѣсть о немъ друга его Іосифа. Съ этими аскетами на скалистыхъ высотахъ Аѳона Евѳимій прожилъ съ годъ, 861, назидая ихъ святымъ житіемъ своимъ, и отправился на Олимпъ для того, чтобы оттуда взять къ себѣ на Аѳонъ старца Ѳеодора, который облекъ его въ ангельскую схиму, и который чрезъ нарочитаго посла своего Ѳеостирикта просилъ его объ этомъ. Съ Олимпа оба они, немедля, воротились на Аѳонъ. Это было въ первой половинѣ 862 года. Но не могъ ветхій Ѳеодоръ жить на суровыхъ высотахъ Аѳона, потому что весьма страдалъ отъ задержанія мочи и отъ рѣзи въ почкахъ: облегченія же и покоя нельзя было доставить ему на Аѳонѣ *пустомъ и отдаленномъ отъ жилищъ хозяйственныхъ людей* *). Посему Евѳимій отвезъ его на мѣсто, называемое Макрбсина и находившееся подлѣ деревень, и тутъ поставивъ ему скинію, самъ прислуживалъ ему. Но болящему нужна была баня. Эта нужда понудила его перемѣститься въ Солунь, гдѣ онъ и скончался скоро и былъ погребенъ въ храмѣ св. мученика Созонта. А Евѳимій изъ Макросины возвратился на Аѳонъ.

Итакъ, еще въ 862 году Аѳонъ былъ пустъ. Только на скалистыхъ высотахъ около поднебеснаго чела его витало нѣсколько духовныхъ орловъ, да среди развалинъ Ватопеда, какъ сейчасъ узнаемъ, появились на самое короткое время прежніе монахи: а всѣ прочія обители, какія существовали тамъ съ 676 года по 830, и Валахскія *мандры* (загоны для скота) всѣ были необитаемы. Иначе, Евѳимій не повезъ бы маститаго страдальца Ѳеодора въ далекое мірское селеніе, а помѣстилъ бы въ какой либо обители Аѳонской. Повторяю, что съ 830 года по 862 на Аѳонѣ не было монастырей *обитаемыхъ*, и присовокупляю, что ежели находились тамъ аскеты, то они жили врозсыпь въ пещерахъ и

*) Ibidem. XIII. Ἐπεὶ τῷ μὲν Θεοδώρῳ πονηρῶς εἶχε τὸ σῶμα... ἐδεῖτο δὲ μικρᾶς εἰς παρηγορίαν ἀναπαύσεως, ταύτης δὲ ἐχρημάτιζεν ἡ ἐν τῷ Ὄρει κατοίκησις ἔρημος διὰ τὸ συνοικήσεως λαῶν βιοτικῶν πόρρω καθέζεσθαι.

въ убогихъ кровахъ, какіе можно было скласть изъ живыхъ камней, или сладить изъ хвороста въ одинъ день, много—въ два-три дни. Намѣчаю и то, что во второй кругъ времени Аѳонскаго монашества, съ 847—857 года, существовало лишь одно безмолвное, одиночное, пустынножительство у высочайшихъ оконечностей Аѳона, тогда какъ въ первый кругъ времени его, съ 676 года по 830, преимуществовало житіе монастырское, киновіальное, на противоположномъ концѣ сей горы, гдѣ стояла и правительствующая Каѳедра старцовъ подъ защитою укрѣпленнаго города Аполлоніи“,

Но повѣствованіе мое требуетъ продолженія. Продолжаю.

Скоро дошелъ до Аѳонскихъ безмолвниковъ слухъ о блаженной кончинѣ Ѳеодора. Тогда Евѳимій, привыкшій къ безмолвію, противъ воли своей отправился въ Солунь, дабы у могилы святаго старца своего просить его молитвъ. Во время отсутствія его случилось на Аѳонѣ такое событіе, которое не оповѣщено въ Житіи сего безмолвника.

§ 9. *Сожженіе Ватопедской церкви Арабами.*

„Въ десятый день августа мѣсяца 862 года Арабы, ограбившіе островъ Митилини, пристали къ берегу Аѳона у древней обители Ватопедской, вошли въ нее, и взявъ въ плѣнъ монаховъ, раскрыли соборную церковь, развели въ ней огонь, и отплыли на островъ Критъ“ [19]).

Видно: въ эту обитель, опустѣвшую въ 830 году, начали собираться прежніе насельники ея послѣ того, какъ Евѳимій ушелъ съ Аѳона съ Солунь во второй половинѣ 862 года. Но едва успѣли они размѣститься въ запустѣвшихъ кельяхъ, какія уцѣлѣли, какъ нагрянули на нихъ Арабы и взяли ихъ въ плѣнъ. Ватопедъ опять опустѣлъ, и уже на долгое время (70 лѣтъ).

§ 10. *Подвиги Евѳимія въ Солунѣ и на Аѳонѣ.*

Между тѣмъ Евѳимій оставался въ Солунѣ. Тутъ всѣ, наслышашіеся о святомъ житіи его, просили у него благословенія,

молитвъ и душеспасительнаго слова. Но такая обстановка тяготила сего безмолвника; и онъ вскорѣ уклонился изъ Солуня, и за этимъ городомъ вошелъ на готовый столпъ подобно Симеону столпнику; однако и тутъ простоялъ недолго и возвратился на Аѳонъ, принявъ отъ Солунскаго архіерея Ѳеодора рукоположеніе въ діакона единственно для того, чтобы въ пустынѣ причащаться св. таинъ *неукоризненно* (т. е. въ церкви отъ іерея, а не въ кельѣ изъ своихъ рукъ), если бы гдѣ попросилъ онъ дозволенія на то *). Значитъ: на этой горѣ у аскетовъ были церкви, по крайней мѣрѣ келейныя, совершалась тайная вечеря, находились іереи, съ которыми діакону можно было священнодѣйствовать и причащаться св. таинъ. Значитъ: тогда на Аѳонѣ считалось неукоризненнымъ, правильнымъ, уставнымъ лишь то причащеніе, которое преподавалъ іерей, какъ представитель Господа, причастившаго апостоловъ, не причащавшихъ себя самихъ въ день установленія тайной вечери Достойно вниманія такое воззрѣніе тогдашнихъ Аѳонитовъ на таинство евхаристіи и на самый способъ принятія тѣла и крови Христовой. При такомъ воззрѣніи они обойтись не могли безъ алтарей, безъ священниковъ, безъ литургіи, безъ евхаристической чаши; и все это было у нихъ. Доказательствомъ тому служитъ Житіе преподобнаго Евѳимія.

Сей безмолвникъ послѣ возвращенія своего изъ Солуня на Аѳонъ въ діаконскомъ санѣ недолго — полагаю года три 863—865— пробылъ на сей горѣ **). Къ этому короткому времени я отношу рукоположеніе его въ іерея и спасеніе учениковъ его отъ погибели у вершины Аѳона. Въ это время онъ, по выраженію ученика его епископа Василія, былъ украшеніемъ іереевъ ***). Тогда же ученикамъ его однажды вздумалось взойти на самый

*) Ibidem Sect. XV. Χρονίσας οὖν επὶ μικροῦ ἐν τῷ κίονι. . τῷ Ἄθῳ πάλιν ἑαυτον χαρίζεται... ὑπο Θεοδώρου ἀρχιερέως χειροτονίαν διακόνου καταδεξάμενος... διὰ τὴν ἐπ' ἐρημίας ἀκατάγνωστον, εἴ που δεήσειε, τῆς θείας κοινωνίας μετόλημψιν Oriens christian Le Quien. Archiepisc. Thessalonic. Theodorus: »in octava synodo, 869 an., quae Photium patriarchatu indignum pronuntiavit, sedit subscripsitque Theodorus misericordia Dei archiepiscopus Thessalonicae.

**) Ibidem. sect. XVI. Ὀλίγους διατρίψας χρόνους.

***) Ibid sect. XVI. Ἱερέων το κύδιστον.

верхъ Аѳона. Евѳимій воспретилъ имъ это по причинѣ непогоды. Но они преслушали его, и погибли бы тамъ подъ выпавшимъ снѣгомъ, если бы не спасъ ихъ отъ морозной смерти сей заботливый отецъ. У нихъ не было чѣмъ развести огонь: а онъ, явившись къ нимъ, набралъ хворосту, зажегъ его однимъ дыханіемъ своимъ, нося въ себѣ пламень Духа, и такимъ образомъ отогрѣлъ ихъ. Это чудо разсказано епископомъ Василіемъ по свидѣтельству очевидцовъ *). Стало быть, онъ тогда еще не былъ ученикомъ Евѳимія. Сей великій подвижникъ, подобно магниту, привлекъ на Аѳонъ много монаховъ, которые хотѣли подражать житію его. Но такъ какъ они прибѣгали къ нему, яко къ чиноначальнику и кормчему и іерею и старцу, бывшему украшеніемъ іереевъ; а занятія съ ними нарушали вожделѣнное безмолвіе; то онъ, посовѣтовавшись съ сподвижниками своими Симеономъ и Іоанномъ Колову, священнослужителями святыми, которые мудрствовали и жили достойно горняго Сіона, рѣшился удалиться съ Аѳона, и вмѣстѣ съ ними отплылъ къ необитаемому острову Нéонъ, дабы тамъ, какъ въ тихой пристани, жить для одного Бога**). Однако на этомъ островѣ онъ пробылъ съ ними недолго, едвали дальше весны 866 года, потому что тутъ случайно пристали Арабы на судахъ своихъ, и всѣхъ ихъ взяли въ плѣнъ.

---

*) Ibid. Sect. XX Πολυθρύλλητον θαῦμα... ὅτε ἐν τῷ Ἀθωνιτῶν περὶ αὐτὸν ἀδελφῶν τῇ κορυφῇ ὄρους ἀνελθεῖν προαιρουμένων, αὐτος τὴν ἄνοδον ὡς ἀσύμφορον ἐκώλισεν· ἰδιορυθμία δὲ τὴν ὁδὸν ἐκείνων διανύειν ἐπιχειρούντων, χιόνος αὐτοῖς ἐπιπεσούσης κινδυνεύειν ἔμελλον, εἰ μὴ φθάσας ὁ φιλόστοργος πατήρ, ὡς προκατοπτεύων τῷ πνεύματι, τοὺς ἀνηκόους μαθητὰς τοῦ κρύους θανάτου διεσώσατο. Ἔνθα καὶ, ὡς φασιν οἱ αὐτόπτως θεασάμενοι, πυρὸς αὐτοῖς μὴ ὑπόντος, πυρέβολον μηδενος ἐξ αὐτῶν επιφερομένου, ὁ τῇ θέρμῃ τοῦ πνεύματος πυρσος ἤδη χρηματίζων πατὴρ ἡμῶν φρυγάνων σωρείαν συστρέψας, καὶ τούτοις ἐπιφυσᾶν σχηματισάμενος, ὧ τοῦ θαύματος, πῦρ ἀνῆψε παράδοξον.

**) Ibidem. sect. XVI. Ὀλίγους οὖν καὶ τούτῳ διατρίψας χρόνους διὰ τὴν ἤδη τῶν μοναχῶν ἐν τῷ ὄρει, τῇ πρὸς αὐτὸν μιμήσει, κατοίκησιν, καὶ ὡς ἐν ἄστει σὺν ἀλλήλοις διατριβὴν καὶ παρενόχλησιν, καὶ μάλιστα πρὸς αὐτὸν ὡς παντες ἐφοίτων ὡς πρὸς ταξίαρχον καὶ ἀκρέρονα, νῦν δ' αὖθις ἱερέα, πρεσβύτην καὶ λευίτην καὶ ἱερέων τὸ κύδιστον, Ἰωάννῃ τῷ Κολοβῷ καὶ Συρεὼν συμβούλοις ἀποχρησάμενος ἀνδράσιν ἱεραγίοις καὶ τῆς ἄνω Σιὼν ἐπάξιον καὶ τὸ πολίτευμα κεκτημένοις καὶ τὸ φρόνημα, τῇ τῶν Νέων ἐπιλεγομένῃ νήσῳ, ὡς ἀνθρώπων ἐρήμῳ τελούσῃ, σὺν αὐτοῖς διαπορθμεύεται. ἐν ᾗ τῆς ἡσυχίας ἀπολαύσας, ὡς ὁμοτρόποις περιτυχὼν καὶ ἰσορροποῦσι πρὸς τὴν ἄσκησιν, μικρὸν ἔδοξεν ὡς ἐν λιμένι ἐγκαθορμίζεσθαι.

Правда, эти озорники опять высадили ихъ на тотъ же островъ: но сами безмолвники эти уже раздумали оставаться тутъ, дабы не искушать Господа, и возвратились на Аѳонъ. Что же здѣсь? Здѣсь еще до прибытія ихъ другіе Арабы нападали на жилища монаховъ, и нѣкоторыхъ изъ нихъ отвели въ плѣнъ. А такое нападеніе было причиною того, что и тѣ, которые уцѣлѣли и оставались на этой горѣ, отъ страха разошлись по деревнямъ, кому какія были любы *). Итакъ, Аѳонъ еще разъ опустѣлъ въ 866 году. А посему и Евѳимій и сподвижники его уже не остались на этой горѣ. Симеонъ отплылъ въ Елладу, Колову поселился въ Сидирока́всіи у Аѳона, а Евѳимій съ учениками своими и съ прежнимъ сподвижникомъ Іосифомъ перешелъ въ Врастѣму недалеко отъ Аѳона, и тутъ поставилъ кровы каждому ученику, а самъ ради безмолвія жилъ въ сосѣдней дебри поточной, однако навѣщалъ учениковъ своихъ, и въ сожительство съ ними принялъ знаменитаго Аѳонскаго аскета Онуфрія, которому далъ особый кровъ **). Въ этомъ новомъ мѣстѣ Іосифъ почилъ о Господѣ и погребенъ въ пещерѣ, гдѣ скоро прославилъ его Богъ, источивъ благовонное муро изъ нетлѣннаго тѣла его: что видѣлъ епископъ Василій, тогда уже бывшій въ числѣ учениковъ Евѳимія.

Изъ Врастáмы Евѳимій частенько хаживалъ на опустѣвшій Аѳонъ, не могши одолѣть своего стремленія къ безмолвію, и тамъ одинокій бесѣдовалъ съ Богомъ ***). Тамъ же онъ сподобился благодатнаго откровенія, которое говорило ему: „иди Евѳимій въ Солунь, и на востокѣ отъ сего города отыщи горную вершину

*) Ibid. sect- XVII. Ἐπεὶ δ' ἐντολή ἐστι καὶ παραίνεσις φεύγειν τοὺς τῶν πτομάτων τόπους, καὶ μὴ ἐκπειράζειν κύριον τὸν θεόν, ἐν οἷς δυνατῶς ἔχει τοῦ ῥύσασθαι, ὡς ἂν μὴ καὶ αὖθις ἁλόντες, ἐπιβοῦλοι ἑαυτῶν τοῖς εὐσεβέσι κριθήσονται, τὴν νῆσον καταλιπόντες τῷ Ἄθῳ μετοικίζονται. Ἐπει δὲ κάνταῦθα βαρβάρων ἔφοδος ἐπλησίαζε, καὶ ἤδη τινὲς τῶν ἀδελφῶν προεαλώκεσαν, ἐδεδοίκεσαν δὲ τὸ ἴσον καὶ οἱ ἔτι τόπῳ παραμένοντες, χωρία ἄσυλα ἑαυτοῖς ὁ καθεὶς ἐπικαταλαβόμενοι, ἕκαστος αὐτοῦ ἐν τῷ ἀρεσθέντι τόπῳ τοὺς οἰκείους μαθητὰς ἀναβιβάζουσιν. Καὶ Ἰωάννης μὲν ὁ μακάριος τοῖς Σιδηροκαυσίοις προσοικίζεται... κ. τ. λ

**) Итакъ Онуфрій Аѳонскій жилъ послѣ Петра Аѳонскаго спустя 130 лѣтъ.

***) Ibid. sect. XVIII.—Πλειστάκις δὲ φιλησυχίας ἐκνικώμενος ἔρωτι καὶ τῷ Ἄθῳ μολῶν κατὰ μόνας ἐπ ἐλπίδι κατῳκίζετο, θεὸν ἀντιβολῶν, καὶ μόνος μόνῳ τῷ θεῷ προσομιλεῖν ἐφιέμενος. Ἔνθα., θεία τις ἀποκάλυψις ἐναυγάζεται ἄπελθε, λέγουσα, Εὐθύμιε...

съ родникомъ воды: названіе ей Перистера: тутъ ты найдешь развалины древней церкви во имя апостола Андрея первозваннаго, обращенной въ овчарню, и устрой святилище душъ". Услышавъ это, св безмолвникъ оставилъ Аѳонъ, и въ Врастамѣ взявъ двухъ учениковъ своихъ, именно Игнатія и Ефрема, отправился съ ними въ Солунь и оттуда въ Перистеру, гдѣ и построилъ церковь и монастырь, преодолѣвъ всѣ препятствія. Постройка ихъ кончилась въ 872 году, когда индиктъ былъ 5-й, въ царствованіе Василія Македонскаго и сына его Константина *). Если онъ три года, 871, 870, 869, употребилъ на возсозданіе Перистерійской обители, работая самъ съ помощію только трехъ-четырехъ человѣкъ **); то до начала сей работы онъ изъ Врастамы хаживалъ на Аѳонъ для безмятежнаго уединенія въ 868, 867 и866 годахъ. Значитъ, въ эти годы Аѳонъ еще не былъ населенъ.

Построивъ Перистерійскую обитель, преподобный Евѳимій далъ ей уставъ житія киновіальнаго, а въ четвертый годъ управленія его, 876-й, постригъ въ монашество ученика своего Василія, который въ послѣдствіи написалъ Житіе его, но постригъ въ храмѣ св. великомученика Димитрія, что въ слободѣ Сермиліи (нынѣ Ермилія), и на третій день послѣ постриженія въ этомъ же храмѣ предсказалъ ему, что онъ будетъ архіереемъ, гдѣ угодно Богу: что и исполнилось ***). Послѣ этого Евѳимій еще десять лѣтъ провелъ въ Перистерійской обители своей, и въ 885 году пригласивъ къ себѣ родственниковъ своихъ послѣ сорокадвухлѣт-

*) Ibid. sect. XIX.—Οὕτως ἀκολούτως ὁ τε ναὸς ἀποπληροῦται, καὶ ἡ μονὴ ταῖς τοῦ ἁγίου πρεσβείαις ἀνίσταται. Ἔτος ἦν τοῦτο ἀπὸ μὲν κτίσεως κόσμου6379, τῆς δὲ αὐτοκρατορίας Βασιλείου καὶ Κωνσταντίνου τῶν αὐγούστων ἔτος τέταρτον, ἰνδικτιών έ.

**) Ibid. sect XIX τριῶν ἐργατῶν ἢ καὶ τεσσάρων τὴν λατρείαν ἀποπληροῦν μονώτατον.

***) Ibid. sect XX Изъ словъ сего Василія,—„пламенно любилъ я безмолвіе, но былъ побѣжденъ любочестіемъ, въ послѣдствіи предпочелъ ему пребываніе въ шумномъ городѣ, ἄστει,"—изъ этихъ словъ можно заключать, что онъ былъ епископомъ города Солуня, который въ житіи Евѳимія называется имъ ἄστυ. Но онъ не тотъ Василій епископъ, который въ 823 году, по случаю завоеванія острова Крита Арабами, переведенъ былъ оттуда въ Солунь, а другой, поздній, святительствовавшій въ этомъ городѣ послѣ Ѳедора, Павла, Меѳодія, уже въ десятомъ вѣкѣ.

ней разлуки съ ними (съ 842 года), для женщинъ между ними построилъ монастырь на купленномъ мѣстѣ, а мущинъ помѣстилъ въ своей Перистерійской обители, поручивъ тѣхъ и другихъ надзору и попеченію Солунскаго архіепископа Меѳодія, самъ же взошелъ на тотъ столпъ у города Солуня, на которомъ спасался прежде. Это было въ 887 году, если онъ два лѣта употребилъ на постройку онаго женскаго монастыря. На столпѣ ему неудобно было безмолвствовать по причинѣ беспокойства отъ людей. По сему онъ опять ушелъ на грозныя оконечности Аѳона въ 888 году. Но и тамъ отягощали его монахи мѣстные (замѣтьте: тогда Аѳонъ былъ уже населенъ, и особенно Перистерійскіе, отъ которыхъ онъ, какъ отъ тягости, удалился въ пустыню *). На Аѳонѣ проявилось въ немъ предчувствіе близкой кончины; и онъ, желая умереть въ полной безмятежности души и на свободѣ отъ людскихъ докукъ, въ седьмый день мѣсяца мая 889 года отпраздновалъ перенесеніе мощей св. Евѳимія Палестинскаго, и угостивъ всѣхъ бывшихъ у него братій, на другой день тайно отъ нихъ отплылъ на островъ, называемый Іера, съ однимъ ученикомъ своимъ Георгіемъ. Тамъ онъ въ полномъ спокойствіи прожилъ до 13 октября мѣсяца того же года, когда индиктъ былъ 2-й. и проболѣвъ три дни, 15 октября предалъ Богу духъ свой. Оттуда нетлѣнное тѣло его перенесено было въ Солунь 13 января 890 года **). Посему-то онъ и называется преподобнымъ Солунскимъ.

До конца разсказавъ драгоцѣнное Житіе сего безмолвника, драгоцѣнное и потому, что въ немъ намѣчены годы его рожденія, подвиговъ на Аѳонѣ и смерти, я забѣжалъ немного впередъ и оставилъ значительные пробѣлы въ исторіи Аѳона. Возвращаюсь назадъ, дабы исписать эти пробѣлы, и сперва повторяю кратко,

---

*) Ibid. sect. XXII.—Μηδόλως οὖν ἐν αὐτῷ στύλῳ ἡσυχάζειν ἐώμενος, τὰ τοῦ Ἄθωνος πάλιν ἐπικαταλαμβάνει ἀκροτήρια. ὡς δὲ κἀκεῖσε διοχλοῦντας αὐτῷ τοὺς μοναχοὺς ἔβλεπε καὶ μάλιστα τοὺς ἰδίους, οὓς καὶ ὡς ἄχθος ἀποσκευαζόμενος τὴν ἐρημίαν ἠσπάζετο, προγνοὺς τὴν ἡμέραν τῆς ἰδίας ἐξοδεύσεως.

**) Ibidem. sect. XXII XXIII

сколько разъ пустѣлъ Аѳонъ, потомъ повѣствую о несмѣнномъ населеніи его монахами.

§ 11. *О троекратномъ запустѣніи Аѳона.*

Аѳонъ *въ первый разъ* запустѣлъ въ 670 года по 676-й, когда Арабы на пути къ Константинополю останавливались въ пристаняхъ сей горы, и грабили тамъ города и села, такъ что въ нихъ невозможно было жить безопасно. Но съ 676 года сія гора отдана была монахамъ царемъ Константиномъ Погонатомъ, и они жили тамъ по 830-й годъ, въ который послѣдовало *вторичное* запустѣніе ея страха ради арабскаго. Это запустѣніе продолжалось лѣтъ 17, если не менѣе. Потомъ съ 847 года по 866-й начали жить на высочайшихъ пустынныхъ оконечностяхъ Аѳона аскеты, Іосифъ, Евѳимій, Іоаннъ Колову, Симеонъ, Онуфрій и другіе, и построили домики врозсыпь и въ нихъ церквицы для богослуженія: остальный же Аѳонъ былъ пустъ. Въ 866 году съ этой горы ушли и всѣ аскеты, боясь Арабовъ; и она опустѣла *въ третій разъ*, а начала населяться, какъ сейчасъ узнаемъ, послѣ 870 года.

Итакъ, Аѳонъ трижды пустѣлъ и трижды населялся. Промежутки между запустѣніями и заселеніями его были весьма кратковременны. Посему преданія Аѳонскія не прерывались; и имъ надобно вѣрить, но вѣрить разсудительно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Третье, уже несмѣнное, монашеское населеніе Аѳона, и столѣтіе его съ 870 года по 971.

§ 12. *Водвореніе и бытъ монастырниковъ и безмолвниковъ на Аѳонѣ во дни царя Василія Македонскаго. Возсозданіе тамошняго города Аполлоніи подъ новымъ названіемъ, Ериссо.*

Первый населитель Аѳона монашескаго былъ Флавій Кон-

стантинъ Погонатъ, вторый—Михаилъ III, а третій—Василій Македонскій.

Наружность сего Василія описана Симеономъ Логоѳетомъ такъ: „по виду онъ былъ цвѣтущъ и хорошо сложенъ; ростъ имѣлъ средній, грудь широкую; лице у него было смуглое, глаза пріятные, брови союзныя, выраженіе лица угрюмое и задумчивое“ [20]).

Извѣстны великія и благотворныя дѣла сего государя. Онъ искоренилъ всѣ ереси въ греческомъ царствѣ и умиротворилъ вселенскую церковь; обратилъ ко Христу многихъ іудеевъ; православилъ Далматинскихъ Хорватовъ и Сербовъ,ославъ къ нимъ священниковъ, и крестилъ Россовъ, давъ имъ епископа; былъ грозою враговъ царства своего на сушѣ и морѣ, такъ что ни Манихеи, ни Арабы не смѣли воевать съ нимъ; поощрялъ науки и искусства; обновилъ и украсилъ многіе храмы Божіи; отмѣнно любилъ монаховъ, бесѣдовалъ съ ними и принималъ ихъ благословеніе. Извѣстно, что четвертый сынъ его Стефанъ принялъ монашескую схиму, а четыре дочери его спасались въ монастырѣ св. Евфиміи [21]).

Послѣ сего понятно возвращеніе монаховъ на Аѳонскую гору и водвореніе ихъ тутъ подъ сѣнію могущества такого государя, каковъ былъ Василій Македонскій.

Ранѣе всѣхъ ихъ поселился тамъ извѣстный намъ Іоаннъ Колову, и, какъ Аѳонитъ, построилъ монастырь на той части Аѳонскаго перешейка, которая издревле принадлежала Каѳедрѣ старцовъ ниже нынѣшнихъ метоховъ, Комицы Хиландарской и Пиргудіи Иверской, и ближе къ Ксерксову каналу *). Это событіе я отношу къ 869 году. Тогда Василій Македонскій возвратился въ Константинополь изъ Месопотаміи и Сиріи побѣдителемъ тамошнихъ враговъ христіанства магометанъ. Тогда же и Іоаннъ Колову выпросилъ у него своему новому монастырю весь околотокъ опустѣвшаго Аѳонскаго города Аполлоніи, котораго жители,

*) Πλησίον ὑπῆρχε Πυργουδίων καὶ Κομίτζης ἡ καθέδρα αὕτη. Филоѳеитъ.

не знать почему, медлили возвращеніемъ къ прежнимъ очагамъ своимъ, такъ что сей городъ оставался не населеннымъ съ 830 года въ теченіи 39 лѣтъ. Такое давнее запустѣніе его и неохота Аполлоніатовъ возвратиться туда были причиною юридической передачи поземельныхъ участковъ ихъ монастырю Аѳоно-Коловуйскому. А послѣ такой передачи начали напрашиваться у сего монастыря безземельные люди на поселеніе во владѣніяхъ его съ правомъ условной обработки нивъ и садовъ его, какъ это всегда водилось во всемъ греческомъ царствѣ. Монастырь принималъ ихъ охотно. Въ числѣ ихъ большую часть составляли выходцы изъ города Ериссѣ, находившагося и нынѣ находящагося на ближнемъ къ Аѳону островѣ Митилини. Избѣгая плѣна Арабовъ, часто нападавшихъ на сей островъ, они перемѣстились на Аѳонъ, нанялись работать у Іоанна Колову, и устроили себѣ небольшое село у развалинъ древней Аполлоніи, назвавъ его именемъ прежней отчизны своей, Ериссо. Такъ я объясняю появленіе этого села на Аѳонскомъ перешейкѣ съ этимъ названіемъ, которое, какъ сейчасъ узнаемъ, вошло въ юридическія *памяти* съ девятаго вѣка. Къ этимъ Ериссовцамъ скоро присосѣдились и прежніе Аполлоніаты, и между ними потомки язычниковъ, нѣкогда наругавшихся въ Аполлоніи надъ апостоломъ Павломъ. Но такъ какъ ихъ было мало, а Ериссовцовъ много; то они и не могли удержать прежняго названія отчизны своей. Названіе, Аполлонія, осталось только въ спискахъ епархіи Солунскаго митрополита, да и тутъ съ припискою: „Аполлонія, нынѣ Ериссо“.

Узнали о всемъ этомъ безмолвники, удалившіеся съ Аѳона въ 866 году вмѣстѣ съ вождемъ ихъ Евѳиміемъ, и монастырники ушедшіе съ этой горы послѣ 830 года, и начали собираться одни за другими въ старыя жилища свои съ 870 года. Въ началѣ ихъ было мало; и потому они не избрали себѣ Прота, и житейскія дѣла свои поручали Іоанну Колову на сходкахъ своихъ въ древней Каѳедрѣ старцовъ, сосѣдней съ монастыремъ его. Такъ прошли два года, 870, 871. Но въ эти годы беспокоили ихъ разные чиновники и жители близкихъ къ Аѳону деревень,

охотясь на этой горѣ и пася скотъ свой, и беспокоили такъ, что терпѣніе ихъ истощилось. Тогда они *чрезъ посредство Іоанна Колову* *) выпросили себѣ у царя Василія Македонскаго охранную грамоту, называемую Сигилліонъ, которая защищала ихъ отъ притѣсненій мірянъ (872 г.). Представляю отрывокъ изъ сей грамоты, дающій вѣрное понятіе о состояніи монашескаго Аѳона во дни сего государя, напередъ высказавъ сожалѣніе о томъ, что мнѣ не удалось видѣть сего перваго царскаго дѣписанія, хотя я и просилъ властныхъ старцовъ показать его мнѣ.

„Избравшимъ пустынное житіе, а поселеніе и бытъ учредившимъ на горѣ, называемой Аѳонъ, и поставившимъ тамъ убогіе кровы, но тревожимымъ деревенскими жителями, сосѣдними съ сею горою, и затрудняемымъ заниматься чисто и безмятежно своими размышленіями, Богомъ поспѣшествуемая Царственность наша справедливымъ признала, по силѣ нашего Сигилліона сего, жить имъ впредь безтревожно и безмятежно, и молиться о нашей тихости и о всемъ мірѣ христіанскомъ; и Мы ограждаемъ всѣхъ ихъ, какъ отъ военачальниковъ и отъ царскихъ людей, такъ и отъ послѣдняго человѣка, которому ввѣрена служба, да и отъ частныхъ людей и деревенскихъ жителей даже до мелющаго жерновами, дабы никто не тревожилъ сихъ монаховъ и не входилъ бы во внутреннія мѣста горы Аѳонской и въ околотокъ Ериссовскій, ни пастухи съ стадами своими, ни воловики съ волами своими [22]).

Не великъ сей отрывокъ, но богато содержаніе его. Изъ него видно вотъ что:—

Аѳонъ въ царствованіе Василія Македонскаго не назывался горою *святою*, а именовался просто горою.

Тогда находилось тамъ селеніе Ериссо, которое существуетъ и въ наши дни съ этимъ же названіемъ. Весь околотокъ его принадлежалъ обители Іоанна Колову.

Кромѣ сей обители на Аѳонѣ не было монастырей, а жили одни пустынники по уставу безмолвниковъ, и жили подъ убогими

*) Это сказано въ помѣщенной ниже грамотѣ царя Льва Мудраго.

кровами, а занимались богомысліемъ: ἐπετέλεσαν τὰ τοῦ οἰκείου λογισμοῦ.

Но ихъ беспокоили и тревожили военачальники, царскіе люди и жители ближнихъ селеній, пастухи съ стадами (Влахи) и воловики съ волами (Славяне).

Желая избавиться отъ всѣхъ безпокойствъ и тревогъ, они выпросили у царя охранную грамоту.

Царь Василій, любя монаховъ, воспретилъ всѣмъ мірянамъ даже входить во внутреннія мѣстности Аѳона, дабы не нарушалось безмолвіе и спокойствіе тамошнихъ отшельниковъ. Значитъ: вся гора Аѳонская принадлежала имъ, какъ давнее владѣніе.

Василій Македонскій, упрочивъ быть Аѳонитовъ своею охранною грамотою, видѣлъ въ нихъ усердныхъ молитвенниковъ о себѣ и о всемъ мірѣ христіанскомъ. Только! Итакъ, никто не вправѣ считать Аѳонъ учрежденіемъ политическимъ, или миссіонерскимъ, или научнымъ. Никогда онъ не былъ и не будетъ такимъ. Аѳонъ есть мѣсто молитвы, богомыслія и святой жизни. Вотъ его значеніе, задача, сила!

Верховная власть государственная признала Аѳонское монашество учрежденіемъ священнымъ, духовно-нравственнымъ, молитвенно-посредствующимъ между нею, міромъ и Богомъ, и потому достойнымъ царскаго покровительства; а это монашество добровольно ввѣрило себя покровительству сей власти. Попечителемъ Аѳона сталъ царь, а не патріархъ.

§ 13. *Учрежденіе Протатства на Кареѣ. Первый Протъ—монахъ Андрей.*

Іоаннъ Колову былъ благодѣтель Аѳонскихъ безмолвниковъ; и пока онъ жилъ, никто не безпокоилъ ихъ. Но по смерти его, которой годъ къ сожалѣнію неизвѣстенъ, у Коловуйской братіи началъ проявляться властолюбивый и корыстный замыслъ подчинить себѣ весь Аѳонъ и тамошнихъ безмолвниковъ сдѣлать своими данниками и работниками: каковый замыслъ они, какъ увидимъ, и привели — было въ исполненіе въ началѣ царствованія

Льва Мудраго, 887 г. Не терпя рабства, безмолвники отдѣлились отъ этихъ монастырниковъ, и въ средоточной мѣстности Аѳона, называемой Καρύα (Орѣховъ) учредили свое особое управленіе по древнему уставу, ввѣривъ распорядительную власть такъ называемому Проту, т. е. первому между ними монаху. Тамъ они построили малую церковь во имя Пресвятой Богородицы, и въ Протатѣ ежелѣтно собирались для разсужденія объ общихъ дѣлахъ своихъ, а древнюю Каѳедру старцовъ удержали за собою, какъ мѣсто, удобное для общаго хозяйства ихъ. Первый Протъ у нихъ былъ благоговѣйнѣйшій монахъ Андрей безмолвникъ, ἡσυχαστής. Его скоро увидимъ мы въ царскихъ палатахъ Константинополя. Возобновленное учрежденіе Протатства на Аѳонѣ, по расчисленію моему, произошло около 875 года. Это расчисленіе, надѣюсь, оправдается послѣдовательнымъ ходомъ событій на Аѳонѣ.

§ 14. *Открытіе и прославленіе св. мощей Петра аѳонскаго.*

Послѣ учрежденія протатства Аѳонскіе безмолвники въ 880 году были утѣшены открытіемъ и прославленіемъ нетлѣнныхъ мощей перваго великаго подвижника аѳонскаго Петра. Эти мощи, какъ намъ уже извѣстно, лежали подъ спудомъ въ Аѳонской обители Климента, и лежали сто сорокъ шесть лѣтъ; достаточно такое время для того, чтобы пѣснопѣвцу Житія онаго Петра сказать: *лѣты многими скрываемо было тѣло его.* Какъ же оно открыто было?

Въ обитель Климента, опустѣвшую въ 830 году, возвратились нѣкоторые изъ прежнихъ насельниковъ ея, и оставшись въ ней на жительство по уставу безмолвниковъ, открыли извѣстные имъ по преданію мощи Петра, лежавшіе подъ спудомъ, потому что изъ нихъ потекло благоуханное мvро. Сіе чудо повѣдано было ими властнымъ старцамъ въ Карeѣ, и эти старцы, съ согласія ихъ, перенесли святые мощи „въ тамошній храмъ Богоматери, *въ которомъ обычно бывали ежелѣтнія собранія всѣхъ исихастовъ,* поставили ихъ сперва въ притворѣ сего храма, и тутъ

въ теченіи седьми дней служили всенощныя бдѣнія съ пѣснопѣніями, а потомъ перенесли ихъ въ самый храмъ этотъ на правую сторону его, и повивъ чистою плащаницею съ алоемъ, смирною и другими благовонными мастями, чествовали ихъ, потому что они врачевали всѣ болѣзни ихъ“ [23]). Это радостное событіе, какъ я сказалъ выше, произошло въ 880 году, когда еще былъ живъ приснопамятный творецъ кановъ Іосифъ, скончавшійся въ 883 лѣто Господне. Сего-то Іосифа властные исихасты Карейскіе просили написать Службу новоявленному чудотворцу Петру аѳонскому, и онъ написалъ ее: а они совершали ее въ Карейскомъ храмѣ, въ который приходоли богомольцы даже изъ мірскихъ селеній, близкихъ и отдаленныхъ.

Эта Служба въ славянскомъ переводѣ съ греческаго языка помѣщена въ той части моей Статистики Аѳона, въ которой собраны Житія именитыхъ святыхъ Аѳонскихъ. А здѣсь я предлагаю благочестивому вниманію выдержки изъ нея и свое замѣчаніе о ней.

„Преподобне отче богодухновенне. Лѣта многа на земли неявленіемъ скрываясь познанъ бысть въ знаменіяхъ и чудесахъ *благоволеніемъ мгра*.

Въ горахъ скрываясь общенія съ людьми удалялся еси.

Стрѣлянія бѣсовъ и ловленія до конца отгналъ еси, щитомъ вѣры преподобне покрываясь *).

На горы честныхъ заповѣдей востекши, яко Моисей, преподобне, видѣлъ еси Бога явѣ, якоже вмѣщаше.

Мановеніями Божіими вспомоществуемъ, мудре, пребылъ еси непричастенъ всякой страсти, и безстрастіемъ, яко одеждою, облекся еси.

Стопамъ Петра верховнаго, сего каменя вѣры, послѣдовалъ еси, и его имя имѣлъ еси **).

Мyро изливаеши благовонно отъ честныхъ мощей твоихъ всѣмъ зрящимъ въ удивленіе.

---

*) Эти слова намекаютъ на военное званіе Петра.

**) Тутъ есть намекъ на постриженіе Петра въ Римѣ.

Всегда мудре плакавъ и кротокъ бывъ, наслѣдовалъ еси землю кроткихъ.

Въ горѣ аѳонстѣй вселився, въ безмолвіи Бога усердно искалъ еси.

Петру верховному тезоименитаго, постниковъ похвалу и преподобныхъ славу, столпа небеснаго, цвѣтъ аѳонскій, велегласно пѣснями почтимъ по долгу, яко молитвенника намъ всѣмъ".

Во всей этой Службѣ нѣтъ ни слова ни о мірскомъ санѣ Петра, ни о плѣнѣ его у Арабовъ, ни о явленіяхъ ему Богоматери и Николая чудотворца, ни о встрѣчѣ съ ловчимъ. Въ ней выражено, что онъ оживлялъ душу свою божественными поученіями, но не сказано, что ангелъ питалъ его манною, какъ объ этомъ упомянуто въ Житіи его. Чтожъ бы это значило? Ужели творецъ сей Службы хотѣлъ воспѣть только аскетическія совершенства и подвиги Петра аѳонскаго? Можетъ быть! Однако историкъ Аѳона обязанъ повѣрять этою Службою Житіе сего подвижника.

§ 15. *Учрежденіе епархіи Аѳоно—Ериссовской. 881—883 г.*

Аѳонскіе отшельники, обрадованные явленіемъ цѣльбоносныхъ мощей перваго на Аѳонѣ безмолвника святаго, жили безмятежно. Но неспокойно было греческое царство. Надъ нимъ разразилась гроза со стороны острова Крита. Начальникъ сего острова Емиръ Сандъ сынъ Абу-Хапса, при содѣйствіи нѣкоего Фотія, опытнаго въ брани и дѣятельнаго, снарядилъ флотъ, и разбойничая на всемъ Эгейскомъ морѣ, многихъ взялъ въ рабство, а иныхъ убивалъ. Нѣсколько разъ онъ вторгался и въ Еллиспонтъ до острова Прикониса въ Мраморномъ морѣ. Но искусный и храбрый адмиралъ царя Василія Никита Оорифа далъ ему морское сраженіе, и двадцать судовъ его сожегъ каллиниковымъ огнемъ, а остальныя спаслись бѣгствомъ. Эти событія на Эгейскомъ морѣ, по расчисленію моему, произошли въ 881, 2 и 3-мъ годахъ; ибо въ 884-е лѣто флотъ царя Василія громилъ Арабовъ уже у береговъ Сициліи и Италіи [24]). Въ эти годы, по мнѣнію

моему, съ тревожимаго Самдомъ Эгейскаго острова Митилини и изъ тамошняго города Еписса ушли Греки къ родичамъ своимъ въ Аѳонское селище Ериссо, и увеличивъ собою численность ихъ, выпросили епископа у Солунскаго митрополита, или самъ онъ прислалъ его къ нимъ. Такимъ образомъ основалась на Аѳонѣ Ериссовская епископія, существующая и въ наше время. Въ началѣ царствованія, 886 г., преемника Василія Македонскаго, сына Льва Мудраго, она внесена была въ составленный имъ списокъ епархій, подвѣдомыхъ Солунскому митрополиту, - съ замѣткою о перемѣнѣ древняго названія Аполлоніи на новое имя, Ериссо, и о церковномъ подчиненіи всего Аѳона епископу Ериссовскому [25]).

§ 16. *Скорби исихастовъ отъ монастыря Іоанна Колову. Протъ Андрей. Сигилліонъ царя Льва Мудраго.*

Въ 886 году въ началѣ мѣсяца марта скончался царственный благодѣтель Аѳонскихъ безмолвниковъ Василій Македонскій. На престолъ его взошелъ сынъ его Левъ Мудрый, и царствовалъ болѣе двадцати пяти лѣтъ.

По государственному закону при каждомъ новомъ царѣ всѣ поземельные владѣльцы должны были получать грамоты, подтверждающія ихъ право владѣть имѣніями. По требованію сего закона и монахи монастыря Іоанна Колову отправились въ Константинополь съ тѣмъ, чтобы исходатайствовать у новаго государя подобную грамоту. Но тамъ они вмѣсто грамоты *подтвердительной* написали *дарственную* и изложили въ ней, что имъ пожалованы во владѣніе весь Аѳонъ съ древнею Каѳедрою старцовъ и многія деревни и монастыри въ Сидирокавсійской области даже до горы Холомунтъ. Государь Левъ, не читавъ сей грамоты, подписалъ ее. Тогда Коловуйскіе монахи стали притѣснять Аѳонскихъ безмолвниковъ и даже грозить имъ изгнаніемъ съ Аѳона, какъ изъ собственнаго имѣнія, и обратили эту гору въ пастбище для скота, взимая за него договорную плату съ деревень, кото-

рымъ принадлежали пасомыя тамъ стада. Разныя притѣсненія чинимы были отъ нихъ и этимъ деревнямъ. Съ сей поры въ оныхъ безмолвникахъ зародилась нерасположенность къ общежительнымъ монастырникамъ за ихъ хозяйственные грѣхи и неправды; *и эта нерасположенность была началомъ многовѣковой борьбы исихастовъ съ монастырниками на Аѳонѣ.* А эта борьба есть самая занимательная драма съ разнообразными явленіями какъ на Аѳонѣ, такъ и въ царскихъ и патріаршихъ покояхъ въ Константинополѣ.

Вотъ первое явленіе сей драмы. Когда не выносимо стало иго, наложенное Коловуйцами на Аѳонскихъ безмолвниковъ; тогда Протъ ихъ Андрей отправился въ Константинополь, и тамъ отъ лица всѣхъ собратій просилъ царя освободить ихъ отъ Коловуйскаго ига. Вмѣстѣ съ нимъ пришли туда челобитчики и изъ Сидирокавсійскихъ и Холомунтскихъ деревень, и жаловались государю на любостяжательность и незаконные захваты монастыря Колову. Государь поручилъ протоспаѳарію Никифору Евпракси разслѣдовать это дѣло на мѣстѣ. По разслѣдованіи же его открылась неправда и правда, и первая была отмѣнена, а вторая возстановлена. Аѳонскіе безмолвники успокоились, получивъ царскую грамоту на пергаминѣ, охраняющую ихъ право владѣть всѣмъ Аѳономъ.

Перевожу эту грамоту по русски, замѣтивъ, что отъ самаго начала ея кто-то отрѣзалъ оба края для того, чтобы изрѣзанные кусочки пергамина надѣвать на уду и ловить ими рыбу [26]).

Сигилліонъ царя Льва Мудраго.

. . . . . всякаго озлобленія . . . . . .
. . . . . освобождая . . . . . .
. . . . . взоромъ . . . . . .
о Царственности нашей молились. Такъ и всѣмъ подвижникамъ . . . (на Аѳонѣ) *давно* блаженной памяти отецъ нашъ и царь, по просьбѣ Іоанна, называемаго Колову, заблагоразсудилъ пожаловать Сигилліонъ для охраны всѣхъ на этой горѣ подвизаю-

щихся въ разныхъ жилищахъ божіихъ мужей, и такого же попеченія сподобилъ и *вновь построенную* онымъ Іоанномъ обитель, но съ тѣмъ, чтобы она владѣла только Ериссовскимъ околоткомъ. И сіе божественное повелѣніе блаженной памяти отца нашего и царя соблюдалось въ теченіи *нѣсколькихъ годовъ*. Но впослѣдствіи монахи обители Колову, въ началѣ нашего самодержавія, пришли къ намъ, и стороною давъ знать, что они испрашиваютъ сигилліонъ, подтверждающій сигилліонъ же блаженной памяти отца нашего и царя, безсовѣстно перемѣнили разрядъ сигилліона, и вмѣсто *подтвердительнаго* написали *дарственный*, чего не подобало дѣлать, и обозначая границы, вписали почти весь Аѳонъ въ черту своего владѣнія и господства, и кромѣ его—всѣ деревни Сидирокавсійскія и Хломутлійскія и нѣкоторыя иныя, и въ добавокъ *монастыри* Мустакона, Кардіогноста, Аѳанасія и Луки, и такъ называемую *древнюю* Каѳедру старцовъ. Потомъ съ оной именитой горы Аѳонской пришелъ въ царствующій градъ Андрей благоговѣйнѣйшій монахъ и Протъ, безмолвникъ сей же горы, отъ лица всѣхъ подвизающихся тамъ божіихъ мужей, и подалъ Царственности Нашей челобитную, сказавъ въ ней, какъ монахи обители Колову, воспользовавшись случаемъ и имѣя въ рукахъ хартію, какъ доказательство отписаннаго имъ владѣнія, хотя отдача его состоялась неправильно по ихъ же пронырству, овладѣли всею горою Аѳонскою, и часто нанося побои подвизающимся на ней божіимъ мужамъ, какъ своимъ поселянамъ, угрожаютъ имъ и изгнаніемъ какъ бы изъ своихъ имѣній, крѣпко расширяются, и въ добавокъ обративъ весь Аѳонъ въ пастбищное предмѣстіе, и водя туда стада ближнихъ деревень и взимая сборъ за пастбище, усиливаются совсѣмъ изгнать ихъ оттуда. Къ тому же и изъ сказанныхъ деревень поселяне прибыли вмѣстѣ съ симъ благоговѣйнѣйшимъ мужемъ, и вопіяли противъ такого любостяжанія и беззаконнаго захвата обители Колову. Строгое разслѣдованіе сего дѣла поручено было протоспаѳарію Никифо́ру, по прозванію Евпракси; и онъ донесъ Нашей Царственности, что все это правда, и собравъ объ стороны по приказа-

нію Нашей Царственности, велѣлъ имъ явиться въ царствующій градъ. И вотъ, когда игуменъ обители Колову, въ присутствіи протоспаѳара Никифора, назначилъ представителями ея монаховъ Пахомія и Аѳанасія, и когда явились обѣ стороны и были допрошены по приказу Царственности Нашей, при Стефанѣ магистрѣ и Константинѣ царскомъ протоспаѳарѣ и протасикритѣ, и при Василіи протоспаѳарѣ и чиновникѣ у прошеній въ именитомъ секретарскомъ отдѣленіи протоасикритій, оказалось, что всѣ мѣстности несправедливо вписаны въ хартію Царственности Нашей, данную неправильно: что̀ въ присутствіи всѣхъ сознали и отмѣнили и вышереченные монахи со стороны Колову. Узнавъ же это отъ нихъ, богоизбранная Царственность Наша, и благопріятно приклонивъ слухъ къ правдѣ, повелѣла разодрать оную неправильно данную хартію, всѣмъ же подвизающимся на Аѳонѣ монахамъ оставаться, по волѣ блаженной памяти отца нашего и царя, свободными отъ всякой обиды и придирки, какая бываетъ обыкновенно, такъ же и деревнямъ удерживать свои права безъ всякаго нововведенія, а монахамъ обители Колову довольствоваться, по хартіи блаженной памяти отца нашего и царя, держаніемъ околотка Ериссовскаго и однимъ обработываніемъ *Каменовъ* съ ихъ виноградниками и садами, и только, всѣ же прочіе ластовичные надѣлы, какъ на *Каменахъ*, такъ и на другихъ мѣстностяхъ, свободно обработывать, по уставу о ластовичныхъ земляхъ, всѣмъ тѣмъ, которые поселены на нихъ. Посему-то для вящей безопасности и для всегдашняго оправданія стороны аскетовъ горы Аѳонской, и для удовлетворенія деревень, и въ осужденіе стороны Колову, Мы повелѣли дать сторонѣ находящихся на Аѳонѣ аскетовъ настоящую Нашу благочестивую сигилліодную на пергаминныхъ листахъ грамоту, подтверждающую сигилліонъ блаженной памяти отца нашего и царя, написанную въ . . . . . году, мѣсяцѣ . . . когда индиктъ былъ . . . въ который и Наша благочестивая и Богомъ избранная подписала Держава.

Лѣтосчисленіе и подпись царя изгладились.

Эта царская грамата хорошо знакомитъ насъ съ состояніемъ монашескаго Аѳона въ 887 году, къ которому я отношу ее.

Тогда эта гора называлась именитою, но не святою. Вся она *съ древнею* Каѳедрою старцовъ принадлежала аскетамъ. Давнее исключительное владѣніе ею утверждено было за ними царемъ Василіемъ Македонскимъ по просьбѣ Аѳонскаго игумена Іоанна Колову. и утверждено *давно*, πάλαι, за нѣсколько лѣтъ до воцаренія Льва Мудраго: τῆς κελεύσεως τοῦ πατρὸς ἡμῶν καὶ βασιλέως ἐπὶ χρόνους τινας κρατησάσης. Когда же? я полагаю въ 872 году, представляя тогдашнія событія въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 867 года воцарился Василій Македонскій. Въ 869 году онъ съ востока возвратился въ Константинополь побѣдителемъ тамошнихъ враговъ своихъ. Съ 870 года подъ сѣнію его могущества начали селиться на Аѳонѣ прежніе и новые аскеты и выстроился монастырь Іоанна Колову: но ихъ безпокоили жители сосѣднихъ деревень и разные служивые люди. Такъ прошли годы 870 и 871-й. А въ 872 году царь Василій далъ имъ охранную грамоту; и она охраняла ихъ до смерти его, послѣдовавшей въ мартѣ мѣсяцѣ 886 года, слѣдовательно 14 лѣтъ: достаточны эти лѣта для того, чтобы царственный сынъ его могъ сказать въ своей грамотѣ: *повелѣніе отца нашего и царя соблюдалось нѣсколько лѣтъ; давно отецъ нашъ и царь заблагоразсудилъ дать Аѳонскимъ монахамъ сигилліонъ* πάλαι ὁ πατὴρ ἡμῶν καὶ βασιλεὺς σιγίλλιον λαβεῖν ἐδικαίωσε. Въ 886 году воцарился сынъ Василія Левъ. *Въ началѣ самодержавія* онъ обманутъ былъ Коловуйцами. А въ слѣдующемъ 887 году обманъ былъ открытъ и наказанъ. Аѳонскіе безмолвники успокоились. Такъ ставлю я Аѳонскія событія въ просторѣ девятаго вѣка, и установивъ ихъ, продолжаю свои замѣчанія о тогдашнемъ состояніи Аѳона.

На самой горѣ этой въ началѣ царствованія Льва Мудраго монастырей не было, а на перешейкѣ ея существовали обители, Іоанна Колову, Мустакона, Кардіогноста, Аѳанасія и Луки. (§ 20).

Аѳоногорные аскеты обитали, какъ и при Василіи Македонскомъ, въ различныхъ жилищахъ, ἐν διαφόροις σκηνώσεσι, т. е. въ избушкахъ и въ домахъ съ келейными церквицами, въ коихъ совершалось богослуженіе: о чемъ упомянуто въ Житіи преподобнаго Евѳимія, принявшаго въ Солунѣ санъ, сперва діаконскій, потомъ іерейскій, ради правильнаго причащенія св. таинъ на пустынномъ Аѳонѣ.

Новосозданная обитель Колову имѣла свои пашни, виноградники и сады въ Ериссовскомъ околоткѣ. А у Аѳонскихъ безмолвниковъ ничего такого не было, потому что они кормились рукодѣліями своими. Только одна древняя Каѳедра старцовъ, какъ подворье аскетовъ, удобное для сбыта ихъ рукодѣлій и для покупки необходимыхъ вещей, владѣла немалою частію ластовичной земли, нанимаемой монахами вышепомянутыхъ обителей, Мустакона, Кардіогноста и проч.

На Аѳонскомъ перешейкѣ, кромѣ поземельныхъ участковъ обители Колову и Каѳедры старцовъ, была земля свободная, государственная, подъ названіемъ κλασματική - *ластовичная*, подобная заплаткамъ на одеждѣ, и такъ называемая *Камена*. Ту и другую землю обработывали люди, поселенные на ней, и отчасти Коловуйскіе и Аѳонскіе монахи, нанимавшіе ее.

Обитель Колову считалась Аѳонскою, и потому предстательствовала за Аѳонскихъ аскетовъ у царя Василія Македонскаго и получила такія же права, какія жалованы были онымъ аскетамъ.

Но при Львѣ Мудромъ она уже не имѣла своего прежняго значенія. Во дни сего государя Аѳонскими дѣлами завѣдывалъ Протъ безмолвникъ, а не монастырникъ, монахъ простой, а не пресвитеръ и не діаконъ. Онъ отстаивалъ давнее право безмолвниковъ владѣть всѣмъ Аѳономъ и частію перешейка его, и отстаивалъ въ судѣ гражданскомъ, а не въ духовномъ, прибѣгая къ защитѣ самого царя, потому что онъ былъ настоящій попечитель ихъ.

Деревни, упомянутыя въ Сигилліонѣ Льва Мудраго, находились въ сопредѣльной съ Аѳономъ области Сидирокавсійской на

склонахъ горнаго кряжа Хломутлійскаго (нынѣ Холомунтъ). Чрезъ эти деревни я нѣсколько разъ проѣзжалъ на Аѳонъ изъ Солуня. Во второй день по выѣздѣ изъ сего города я уже позднимъ вечеромъ спускался съ лѣсистой высоты Холомунта въ первую Сидироваксійскую деревню Ляригово и тутъ ночевалъ, а утромъ третьяго дня отправился на Аѳонъ, и по дорогѣ туда видѣлъ деревни, Новосело, Чáрки съ металлическими рудами и Низворо, въ Ериссо же поспѣвалъ къ вечеру. Народонаселеніе въ этихъ деревняхъ—Славяновалахское, но давно огреченное. Однако тамъ еще слышатся изъ устъ жителей славянскія слова, *сполоканіе*—полосканіе, *умнощко педи*—умное дитя,—*простихосъ*—простой, *косизо*—кошу, *проводизо*—провожаю.

Эти деревни, монастыри и весь Аѳонъ обманомъ подчинены были обители Іоанна Колову въ началѣ царствованія Льва Мудраго, значитъ въ 886 году, а освобождены, по открытіи обмана, въ слѣдующее лѣто.

§ 17. *Послѣднее пребываніе Евѳимія на Аѳонѣ.*

На успокоенный Аѳонъ въ 888 году пришелъ изъ Солуня извѣстный намъ Евѳимій преподобный, и уединился на пустынной оконечности сей горы. Но въ слѣдующемъ году въ седьмый день мѣсяца мая онъ оставилъ ее навсегда, и только съ однимъ ученикомъ своимъ Георгіемъ тайно отъ всѣхъ отправился на островъ Іерà, гдѣ и скончался 13 октября 889 года (§ 10). Сей преподобный отецъ былъ второй основатель безмолвнаго житія на Аѳонѣ, начатаго Петромъ аѳонскимъ, но прерваннаго погромомъ арабскимъ.

§ 18. *Охранная грамота царей, Романа, Константина, Стефана и Константина.*

Что происходило на Аѳонѣ въ остальное время царствованія Льва Мудраго съ 900 года по 11 день іюня мѣсяца 911 года, въ который онъ скончался, это неизвѣстно. Когда же порфиро-

родный сынъ и преемникъ его Константинъ шестилѣтній подросъ и женился на дочери своего полководца Романа, и когда этого тестя своего провозгласилъ соправителемъ своимъ (въ декабрѣ 919 года), а сыну его Стефану далъ титулъ Августа въ день пятидесятницы 920 года; тогда Аѳонскимъ безмолвникамъ пожалована была этими царями новая охранная грамота слѣдующаго содержанія: [27]).

Во имя Отца и Сына и св. Духа.

Романъ и Константинъ, Стефанъ и Константинъ, вѣрные цари Ромеевъ.

Продолжать добрыя дѣянія и подтверждать ихъ, по истинѣ, есть дѣло царскаго помышленія и попеченія, дабы доброе пребывало твердо и неизмѣнно во вѣки. А такъ какъ царствовавшіе прежде насъ пожаловали Аѳонскимъ аскетамъ хрисовулъ; то и Наша Царственность, разсмотрѣвъ и уваживъ оный, подтверждаетъ его настоящимъ, благочестивымъ, златопечатнымъ Словомъ своимъ, дабы охрану имѣли всѣ на этой горѣ подвизающіеся мужи божіи въ различныхъ жилищахъ, и дабы вмѣстѣ съ ними и новосозданная обитель Іоанна Колову сподобилась таковаго же попеченія, и владѣла бы околоткомъ Ериссовскимъ и только; и, просто сказать, все прочее, что прописано въ ономъ хрисовулѣ, соблюдалось бы непреложно, безъ прибавки и убавки, какой бы то ни было. Кромѣ сего опредѣляемъ, чтобы и упомянутая въ ономъ хрисовулѣ древняя Каѳедра старцовъ оставалась свободна отъ всякаго притѣсненія, отъ помочи въ работахъ и ущерба, бывающаго, какъ водится, отъ епископовъ и бояръ и отъ всякаго другаго лица: каковая свобода была искони. Дано настоящее, неотмѣнимое и охранное, благочестивое, златопечатное Слово наше въ августѣ мѣсяцѣ подъ индиктомъ 7-мъ, въ который и наша благочестивая и богоизбранная подписала Держава.

Романъ и проч.

Поставленный въ сей грамотѣ 7 индиктъ у мѣсяца августа совпадаетъ съ сентябрскими годами по Р. Х. 919/20 и 934/35.

А такъ какъ Романъ признанъ былъ соправителемъ Константина Порфиророднаго въ декабрѣ мѣсяцѣ 919 года, сына же своего Стефана, котораго имя читается на оной грамотѣ, онъ провозгласилъ Августомъ въ пятидесятницу 920 года, и такъ какъ хрисовулы жалуемы были въ началѣ царствованія греческихъ государей, то и оказывается, что вышеизложенная грамота Романа дана была не въ 935, а въ 920 году, въ который онъ только что началъ управлять государствомъ.

Въ ней нѣтъ ничего новаго для исторіи Аѳона. Видно, что эта гора по прежнему принадлежала монахамъ , и что они были свободны отъ всякихъ общественныхъ повинностей, и даже отъ боярскаго и епископскаго, обычнаго, зазыва на помочь во время полевыхъ и садовыхъ работъ. Сдается, что Ериссовскіе епископы, существовавшіе съ 881/3 года, зазывали къ себѣ на работы и аскетовъ Аѳонскихъ.

§ 19. *Аѳонскія событія во дни царя Романа Старшаго.*

Въ царствованіе Романа Старшаго, 919—945 г., произошли на Аѳонѣ нѣкоторыя событія. Селище Ериссо въ юридическихъ дѣписаніяхъ стало называться крѣпостію, κάστρο; значитъ: тамъ стѣны древней Аполлоніи, коихъ остатки существуютъ понынѣ, были возобновлены и укрѣплены тогда. Въ околоткѣ сей крѣпости въ 942 году поселены были *склавы* Булгары; и имъ правительство отдало часть земли монастыря Іоанна Колову, приносившую 1000 крупныхъ мѣръ зерна (модіумовъ), самимъ же Ериссовцамъ продало ту государственную ластовичную землю на перешейкѣ Аѳона, которую они прежде нанимали у него, а Аѳонскимъ аскетамъ отмежевало ближе къ Аѳону неудобную землю, да и ту въ маломъ количествѣ [28]). За то царь Романъ тогда же, 942 г., повелѣлъ выдавать имъ ежегодно изъ казны по одной монетѣ на брата, но такъ, что каждый изъ нихъ долженъ былъ получать свою долю *изъ своей обители*: [29]) монастырь же Коловуйскій уже позже, въ 960 году, получилъ въ даръ

40 безтяглыхъ поселянъ въ замѣнъ тѣхъ участковъ его, которые отняты были у него для склавовъ Булгаръ: что видно изъ хрисовула Романа младшаго 960 года. (Содержаніе его помѣщено ниже).

§ 20. *Дѣло о размежеваніи земель Аѳонитовъ и Ериссовцовъ на Аѳонскомъ перешейкѣ.*

Когда Аполлоніато-Ериссовцы купили у правительства ластовичную землю, которой немалая часть издревле, съ 676 г., принадлежала Аѳонскимъ монахамъ: тогда эти монахи отправили своихъ повѣренныхъ въ Константинополь просить святыхъ царей, Константина и Романа, о возвращеніи имъ древняго достоянія. Ихъ отослали въ Солунь. Здѣсь они вмѣстѣ съ Ериссовцами явились къ главному епопту и предъявили ему, что не малая часть ластовичной земли, проданной Ериссовцамъ, есть давняя собственность ихъ, въ оправданіе же свое сослались, во 1-хъ, на старинныя межевыя книги Солунскихъ епоптовъ, въ коихъ часть ластовичной земли записана на ихъ имя, во 2-хъ, на хрисовулъ царя Василія Македонскаго, дозволившій имъ владѣть давнимъ имѣніемъ, начиная отъ околотка Ериссовскаго, и въ 3-хъ, на другіе хрисовулы (царей Погоната, Іустиніана II, Ѳеодосія III, Константина и Ирины): а Аполлоніато-Ериссовцы вмѣстѣ съ повѣренными нѣкоторыхъ сосѣднихъ обителей, державшихъ руку ихъ (не Аѳонскихъ, а Сидирокавсійскихъ, именно Орѳогоматской Спилеотской, Кентарской) настояли, что имъ принадлежитъ *весь перешеекъ Аѳона* до Зига, и что уже за Зигомъ начинается владѣніе Аѳонскихъ монаховъ. Ихъ доказательства опущены въ межевомъ дѣлѣ, которое у меня подъ руками. Но знающему исторію Аѳона не трудно указать, что соперники Аѳонитовъ поставляли на видъ главному епопту неслишкомъ большую давность водворенія монаховъ на Аѳонѣ (съ 676 г.), тогда какъ городъ Аполлонія, переименованный въ Ериссо, съ незапамятнаго времени существовалъ на перешейкѣ Аѳона и пользовался тутъ всею

государственною землею. Впрочемъ, изъ самаго дѣла межеваго видно, что Аполлоніато-Ериссовцы требовали отъ Аѳонскихъ монаховъ землемѣрныхъ описей ихъ ластовичныхъ участковъ съ указаніемъ границъ ихъ, но монахи не имѣли такихъ описей, и потому не могли точно указать границъ своихъ владѣній, а не имѣли потому, что не просили объ этомъ епоптовъ, епопты же оставляли безъ вниманія это межевое дѣло свое. Такимъ образомъ ни Аѳониты, ни Ериссовцы, недавно собравшіеся на запустѣлый Аѳонъ, не знали хорошо: кто откуда и докуда владѣетъ. Видя такую запутанность сего межеваго дѣла, епопты склонили соперниковъ къ полюбовному размежеванію спорной земли. Обѣ стороны согласились и условились, чтобы отъ конца нивъ господина Меѳодія игумена обители св. Христины до Зига отмежеваны были границы отъ моря до моря. т. е. отъ Стримонскаго залива до залива Сингитскаго поперекъ Аѳонскаго перешейка, и вся земля, прилежащая къ Зигу, осталась бы во владѣніи Аѳонитовъ, а отъ сихъ границъ далѣе къ Ериссо все было бы въ владѣніи Ериссовцовъ, купившихъ ластовичные участки, и обители Коловуйской. Оставалось соперникамъ ѣхать на мѣсто, и тамъ обозначить границы обоюдныхъ владѣній. Но епоптъ Ѳома васпаѳарь, который долженъ былъ отправиться туда вмѣстѣ съ ними, опасаясь, какъ бы они тамъ не перемѣнили сего полюбовнаго рѣшенія своего, и какъ бы опять не заспорили, потребовалъ, чтобы они клятвенно подтвердили это рѣшеніе въ присутствіи Солунскаго архіепископа Григорія. Состоялось и это. Клятвенное удостовѣреніе было написано и подписано всѣми. Тогда Аѳонцы и Ериссовцы съ назначеннымъ епоптомъ прибыли на мѣсто и размежевались по клятвенному условію. Но при семъ Ериссовцы домогались еще и того, чтобы имъ дозволено было гонять на самый Аѳонъ скотъ свой въ случаѣ нашествія варваровъ, и тамъ укрывать его, однако безъ постройки загоновъ и пчельниковъ, но не получили полнаго удовлетворенія. Имъ объявлено было, что безъ вѣдома и соизволенія монаховъ нельзя дѣлать сего. Монахи же въ свою очередь жаловались, что перегоны скота стѣ-

снительны для нихъ, и что безъ того они обижены малымъ надѣломъ неудобной земли на перешейкѣ Аѳона. Ѳома васпаѳарь внялъ ихъ жалобѣ и предоставилъ это дѣло ихъ доброй волѣ тѣмъ поваднѣе, что Ериссовцы для продовольствія своего купили достаточное количество государственной земли, и въ добавокъ получили участокъ въ 1000 модіумовъ, отрѣзанный отъ владѣній Коловуйцовъ. Такъ началось и окончилось сіе межевое дѣло.

Перевожу его съ еллинскаго подлинника. А еллинисты пусть свѣрятъ переводъ мой съ этимъ подлинникомъ, помѣщеннымъ въ Оправданіяхъ моей исторіи Аѳона монашескаго подъ № 30.

Дѣло о размежеваніи границъ владѣній Аѳонитовъ и Ериссовцовъ.

1) Клятвенное удостовѣреніе тѣхъ и другихъ.

Знакъ	Григорія монаха
игумена Орфо	обители гоматской

Знакъ	Меѳодія монаха
игумена святой	обители Христины

Знакъ	Андрея монаха
игумена	Спилеотскаго.

Знакъ	монаховъ
изъ	Кентаръ

Знакъ	Констан.
Ха	лумы.

Знакъ Іоанна	
Го	разда

Знакъ	
всѣхъ	

Знакъ Васи	
лія.	

Знакъ мо	всѣхъ наховъ
Аѳо	нскихъ

Знакъ	Іоанна
игумена	Аѳосскаго

Знакъ	Кинига
Неп	ровада

Знакъ	Ѳео
до	ра

Знакъ	
Арка монаха	дія Аѳонита

Знакъ	всѣхъ
изъ	Крѣпости

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Мы вышепрописанные и собственноручно поставившіе честные и животворящіе кресты даемъ вамъ Ѳомѣ васпаѳарю асикриту епопту Солуня настоящее

письменное удостовѣреніе и совершенное разрѣшеніе, мы игумены вмѣстѣ съ поселянами за все волостное общество, а мы Аѳонскіе монахи за всѣхъ иноковъ Аѳонской горы. – Поелику за нѣсколько времени продали симъ поселянамъ ту самую ластовичную землю, которая была въ наймахъ у нихъ, но не разграничили: докуда должны владѣть купившіе ее, и откуда Аѳониты; посему мы ходили въ Солунь, и предъ лицемъ всехвальнаго первоепопта Катакалона и Григорія святѣйшаго архіепископа нашего, Ѳомы васпаѳаря Цулы и Зоикта васпаѳаря судіи, и предъ тобою вышерѣченнымъ епоптомъ били челомъ, прося размежевать границы Аѳона и проданной земли. И мы волостные говорили, что наше владѣніе простирается до Зигà, а оттуда Аѳонитовъ: мы же Аѳониты напротивъ говорили, что большая часть купленной вами земли принадлежитъ намъ.—Много поспоривъ о семъ, обѣ стороны согласились и условились быть такъ, чтобы отъ конца нивъ господина Меѳодія къ Зигу отрѣзаны были границы отъ моря до моря, и всѣ нивы и поля, прилежащія къ Зигу, остались бы во владѣніи Аѳонитовъ, а отъ этихъ границъ далѣе къ Ериссо все было бы во владѣніи кушвшихъ землю и монастыря Колову; и ни мы Аѳониты не властны ничего требовать за чертою сихъ границъ и далѣе къ Ериссо, ни мы волостные ничѣмъ не владѣемъ внѣ тѣхъ же границъ и далѣе къ Аону.—И согласившись и удовольствовавшись этимъ, мы явились съ удостовѣреніемъ къ тебѣ епопту, дабы ты убѣдился и отправился и размежевалъ насъ, какъ мы условились. Которая же сторона воспротивится и не устоитъ въ вышерѣченномъ, во первыхъ, она есть отступница отъ святой и единосущной Троицы и чужда вѣры христіанской и монашескаго званія, а потомъ подлежитъ и наказанію, а сторона устойчивая и соблюдающая сказанныя условія остается правою. Сверхъ же сихъ условій мы удерживаемъ за собою и Каѳедру старцовъ, упоминаемую въ Хрисовулѣ. Будучи довольны всѣмъ этимъ, мы начертали честные и животворящіе кресты

Сочинилъ сіе дѣло Димитрій клирикъ Кувуклисіевъ и сиропитатель, мѣсяца мая индикта пятнадцатаго.

† Григорій наименьній архіепископъ Солуня свидѣтель вышеписанному свою руку приложилъ.

† Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Ѳома васпаѳарь нотаріусъ таможенный, присутствуя свидѣтелемъ при всемъ вышеписанномъ, свою руку приложилъ.

† Василій кандидатъ Сириніари, присутствуя свидѣтелемъ при всемъ вышеписанномъ, свою руку приложилъ.

† Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Михаилъ клирикъ .... церковь, присутствуя при всемъ и проч.

† Во имя Отца, Сына и Св. Духа. Григорій васпаѳарь Фрускосъ присутствуя и пр.

Внизу привѣшена свинцовая печать на пеньковомъ шнуркѣ.

2. Донесеніе епопта Ѳомы васпаѳаря главному епопту Солунскому Катакалону. (Начало сего межеваго акта неудобочтимо).

. . . . . .

.... Поелику ластовичная земля есть принадлежность Ерисса и примыкаетъ къ горѣ Аѳонской, а земля, отведенная обители Колову... обмежевана была разными лицами, и границы владѣній сей обители и поселянъ опредѣлены; то я, вслѣдствіе такого обмежеванія, оставилъ эту землю за обителію Колову, какъ не прикосновенную. Отъ границъ же сей обители далѣе къ Аѳону держали и обработывали земли поселяне *и прочіе монастыри;* но до сей поры не было размежеванія между ними и монахами горы Аѳонской такъ, чтобы извѣстно было: докуда простирается владѣніе монаховъ, и откуда начинается ластовичная земля, обработываемая поселянами *и прочими монастырями*: напротивъ, владѣніе каждаго было перемѣшано и не опредѣлено, потому что до нынѣ не было тамъ епоптова описанія и продажи *ластовищины*. Потомъ *ластовичную землю, которую нанимали жители крѣпости Ерисса, продали имъ*. Поелику же никто никогда не возбуждалъ спора о границахъ ластовичной земли, ни тѣ которые нанимали ее, ни монахи Аѳонскіе; то и мы не изслѣ

довали ихъ, и не начинали дѣла о распредѣленіи ихъ. Послѣ же сего (т. е. послѣ продажи) Аѳонскіе монахи послали повѣренныхъ своихъ просить *святыхъ царей нашихъ;* и поручено было Стратигу и Цулѣ разграничить владѣнія ихъ отъ жителей Крѣпости, и вытребовать отъ сихъ жителей письменное удостовѣреніе въ томъ, что они впредь не причинятъ обиды монахамъ. И мы послали за жителями Ериссa; и когда привели ихъ, тогда они вмѣстѣ съ монахами предстали предъ тобою и мною. И монахи Аѳонскіе предъявляли свое *исконное* владѣніе горою, такъ какъ и въ кодексахъ ластовичной земли записана такая земля ихъ податною на имя монаховъ Аѳонскихъ, и въ добавокъ ссылались на охранный хрисовулъ царя Кир-Василія, дающій имъ право владѣть землею отъ околотка Ериссовскаго далѣе внутрь (Аѳона), и не оспаривая сего околотка, домогались владѣть всею землею по крайней мѣрѣ до границъ имѣній обители Колову, ссылаясь на хрисовулы *): а это значило, что они присвояли себѣ всѣ ластовичныя мѣста, такъ что ничего не оставалось жителямъ Ериссa. А эти жители настояли, что ластовичная земля простирается до Зига и что до сего мѣста владѣютъ они, а отъ Зига далѣе внутрь Аѳона владѣютъ Аѳониты. И вообще много спорили они объ этомъ. А такъ какъ обѣ стороны домогались, чтобы опредѣлено было то мѣсто, отъ котораго должны идти границы, раздѣляющія владѣнія тѣхъ и другихъ; то наконецъ добровольно согласились, въ избѣжаніе спора, а болѣе по причинѣ сбивчивости и неясности дѣла, и намѣтили мѣсто, отъ котораго должны идти границы, раздѣляющія ихъ. Когда же Стратигъ и Цулà и архіепископъ предложили отправиться на мѣсто и размежевать ихъ такъ, какъ имъ угодно было, и тѣмъ и другимъ дать записи (λιβέλλους) такого дѣла нашего, и когда тѣ и другіе согласились на это; тогда я, зная нескончаемые споры ихъ, не захотѣлъ наобумъ, чтобы они поѣхали туда голословно, и сказалъ имъ: „въ чемъ вы согласились, въ томъ удостовѣрьте меня, дабы не по-

*) Разумѣю хрисовулы древнихъ государей, Погоната, Іустиніана II, Ѳеодосія III, Константина и Ирины. Эти дѣянія утрачены.

пятиться вамъ назадъ". И выступили тѣ и другіе и дали клятвенное удостовѣреніе въ томъ, что имъ любо то мѣсто, отъ котораго пойдутъ границы, раздѣляющія ихъ. Когда же они удостовѣрили, тогда Стратигъ и Цула дали памятную записку монахамъ, доказывающую довольство обѣихъ сторонъ и непререкаемую дѣйствительность предстоящаго размежеванія нашего *). А когда сіе удостовѣреніе было скрѣплено подписью архіепископа и другихъ; тогда всѣ отправились на мѣсто и уставили границы согласно съ удостовѣрительною запискою ихъ, начиная съ того мѣста, съ какого угодно было начать. И вотъ я отъ владѣнія обители Колову до сихъ границъ всю включительно землю, яко ластовичную, отвелъ жителямъ Крѣпости; и они довольны были и приняли ее, и получили опись этихъ границъ: отъ границъ же этихъ, по равнинѣ отъ моря до моря, и къ Аѳону земля передана была монахамъ сей горы, и вручена имъ памятная записка и межевая опись для собственнаго ихъ удостовѣренія. И должны жители Ерисса несомнѣнно владѣть до тѣхъ границъ, кои означены въ ихъ описи: точно также и Аѳонскіе монахи—отъ этихъ самыхъ границъ до Аѳона.—Однако жители Крѣпости препирались еще и за то, чтобы въ случаѣ нашествія языческаго не препятствовали имъ, подъ предлогомъ размежеванія, вводить скотъ на сію гору и укрывать его тамъ, и чтобы и это хозяйственное дѣло было дозволено имъ, однако съ условіемъ не строить тамъ загоновъ, и не разводить пчельниковъ. Но не дано было имъ дозволеніе вводить скотъ безъ вѣдома монаховъ; ибо монахи весьма беспокоимы были этимъ, и кромѣ сего отъ оныхъ границъ къ Аѳону *наконецъ* отмежевана имъ земля въ маломъ количествѣ, да и та неудобная. А жители Крѣпости имѣютъ и ту землю, которую нанимали у насъ, и кромѣ ея *недавно*, по царскому приказанію и по предписанію святаго владыки **), получили отрѣзанную отъ обители Колову земли въ 1000 модіумовъ, и потому не могутъ говорить, что не имѣютъ продовольствія своего. Что каса-

*) Эта самая записка и помѣщена здѣсь выше.

**) Разумѣй главнаго епопта Катакалона.

ется до такъ называемой Каѳедры старцовъ; то она находится въ другой части Ерисса на ластовищинѣ ту-Камéну, и хрисовуломъ отдана монахамъ, обмежевана же нами, и снабжена нашею описью, дабы монахи владѣли ею, какъ владѣли прежде. Все это мнѣ, слугѣ твоему, казалось справедливымъ. Святый же владыка мой пусть изречетъ свою правду, какъ Богъ наставитъ".

Это межевое дѣло производили въ Солунѣ первоепопъ Катакалонъ, Ѳома васпаѳаръ Цула, Зоиктъ васпаѳаръ судья, и Солунскій епопъ Ѳома васпаѳаръ асикритъ. Сей послѣдній, какъ видно, былъ человѣкъ дѣловый, осторожный, недовѣрявшій полюбовному миру соперниковъ безъ клятвеннаго удостовѣренія ихъ въ непопятности. Замѣчательно его набожно-почтительное отношеніе къ главному епопту. Себя онъ называлъ слугою его, δοῦλος, а его *святымъ* владыкою своимъ, котораго наставляетъ Богъ. Византійское дѣлопроизводство, какъ видимъ и увидимъ, всегда было освѣщено и согрѣто набожностію.

Когда же производилось дѣло, о которомъ идетъ рѣчь? Оно производилось тогда, когда обитель Іоанна Колову была еще самостоятельна, слѣдовательно, ранѣе 980 года, въ который царь Василій отдалъ ее Грузинамъ, Іоанну и Торникію *), и когда въ Константинополѣ самодержавили *святые цари*, упомянутые въ дѣнесеніи Ѳомы васпаѳаря Катакалону, именно Константинъ Порфирородный, Романъ и Стефанъ, изъ которыхъ первый скончался 9 ноября 960 года, а второй и третій сосланы были въ разныя мѣста въ 945 году; слѣдовательно, дѣло производилось ранѣе сего послѣдняго года. Когда же именно?—Или въ 927, или въ 943 году, потому что тогда вмѣстѣ царствовали оные государи, и потому что съ этими сентябрскими годами совпадаетъ 15 индиктъ, поставленный въ вышеизложенномъ клятвенномъ удостовѣреніи Аѳонитовъ и Ериссовцовъ. Но къ 927 году отнести производство сего дѣла я затрудняюсь, и вотъ почему. Въ этомъ дѣлѣ упомянуто объ отрѣзаніи земли въ 1000 модіумовъ отъ Коловуйскаго монастыря, какъ событіи прошедшемъ: а въ хрисовулѣ царя Ро-

*) Смотри въ Оправданіяхъ исторіи Аѳоно-Ивер. монастыря № 7.

мана младшаго 960 года сказано, что эта земля отдана была *склавамъ* Булгарамъ, поселеннымъ въ околоткѣ Ерриссовскомъ, и что за нее даются оному монастырю 40 безтяглыхъ поселянъ. Допустимъ же, что Коловуйцы лишились своей земли предъ 927 годомъ, въ который состоялось-де межевое дѣло, упоминающее объ этомъ лишеніи: тогда окажется, что замѣнъ ея сорока поселянами въ 960 году произошелъ спустя 34 года. Поздно! А если мы положимъ, что Коловуйская земля урѣзана была въ 942 году, и что̀ упоминающее объ этомъ межевое дѣло производилось въ 943 году; то увидимъ, что замѣнъ ея сдѣланъ спустя 18 лѣтъ послѣ урѣзки. Это второе число лѣтъ почти вдвое меньшее перваго. Посему я утверждаю, что у обители Колову взята была часть земли для Булгаръ въ 942 году; а въ 943, когда индиктъ былъ 15, производилось межевое дѣло, упоминающее объ этомъ лишеніи, какъ о событіи прошедшемъ.

На клятвенномъ удостовѣреніи 943 года поставили знаки креста и подписались міряне, монахи и игумены: *міряне* Константинъ Халума, Іоаннъ Гораздъ, Кинигъ Непроводъ, явно, Славяно-булгары, поселенные около Ерисса въ 940—42 году (§ 19), *монахи* Аѳонскіе и Кентарскіе, Аѳонитъ Аркадій, *игумены* Григорій Орѳогоматскій, Андрей Спилеотскій, Іоаннъ Аѳосскій и Меѳодій Свято-Христининскій.

Монахи Кентарскіе и игумены Орѳогоматскій и Спилеотскій держали сторону поселянъ и Ериссовцовъ, живя внѣ Аѳона въ какихъ-то Кентарахъ и подлѣ нынѣшнихъ селъ Гома́то и Низворо, въ которомъ (Низворѣ) я видѣлъ *спилеонъ*—пещеру въ родѣ подземельнаго тоннеля. Игуменъ Меѳодій есть тотъ самый, у нивъ котораго начато было распредѣленіе границъ земли Аѳонитовъ и Ериссовцовъ. А Іоаннъ игуменъ Аѳосскій долженъ быть Грузинъ, такъ какъ обитель Аѳо въ хрисовулѣ царя Михаила Пафлагона (1034 — 1041 год.), названа Грузинскою: Ἄθω ἤτοι τῶν Ἰβήρων. Оба эти игумена были заодно съ монахами Аѳонскими.

Такъ какъ всѣ эти игумены и монахи явились въ межевое управленіе въ Солунѣ, какъ повѣренные ихъ монастырей и бра-

тій, и какъ свидѣтели поземельной мѣстности Аѳонитовъ и Ериссовцовъ и докащики старинныхъ поземельныхъ правъ тѣхъ и другихъ, и такъ какъ игумены Орѳогоматскій и Спилеотскій за одно съ Аполлоніато—Ериссовцами настаивали, что вся ластовичная земля до самаго Зига Аѳонскаго есть принадлежность города Аполлоніи, недавно переименованнаго въ Ериссо, но существовавшаго съ незапамятнаго времени, когда еще не было монаховъ на Аѳонѣ, а эти монахи и съ ними Лавсскій игуменъ Іоаннъ хрисовулами царей и межевыми книгами доказывали, что древнее право Аполлоніато-Ериссовцовъ укорочено, и что имъ, монахамъ, пожалована не малая часть оной ластовичной земли искони, ἀπ' ἀρχῆς, т. е. въ началѣ заселенія Аѳона монахами (676 г.), и утверждена за ними современными царями, Василіемъ и сыномъ его Львомъ, Константиномъ и Романомъ: то и оказывается, что обители, Кентарская, Орѳогоматская и Спилеотская, существовали еще тогда, когда на Аѳонѣ были города, а не монастыри *): иначе, ихъ свидѣтельство не имѣло бы юридической силы въ межевомъ управленіи, и имъ возразили бы: „вы свидѣтельствуете о томъ, что было до вашего рожденія“: оказывается и то, что монастыри на перешейкѣ Аѳона, Мустаконовъ, Кардіогностовъ, Аѳанасіевъ, Лукинъ, Христининскій, которые нанимали тамъ государственную ластовичную землю наравнѣ съ тамошними поселянами, и которыхъ подчинила было себѣ новосозданная, νεουργηθεῖσα, обитель Колову, такъ же и грузинскій монастырь Лѳо, выславшій въ сказанное управленіе своего игумена Іоанна, какъ повѣреннаго, и слѣдовательно нанимавшій оную же землю, или владѣвшій участкомъ ея,—всѣ эти монастыри очень древни, точнѣе сказать, современны первому заселенію Аѳона монахами при Константинѣ Погонатѣ и преемникахъ его: иначе, ихъ свидѣтельство о старинѣ не имѣло бы юридической силы; и ихъ повѣренные, если бы эти монастыри основались только при Василіи Македонскомъ за 73 года до межеваго дѣла, о которомъ идетъ рѣчь, не

*) Отъ поселянъ, живущихъ между Солунемъ и Аѳономъ, я слышалъ, что монастыри Солунскіе, Хортаитинскіе и Сидорокавсійскіе несравненно древнѣе Аѳонскихъ.

могли бы говорить Солунскимъ епоптамъ такъ, какъ говорили: „монахи *искони* владѣютъ Аѳономъ: участки ихъ записаны въ ластовичныхъ кодексахъ: царь Василій Македонскій только утвердилъ за нами ту поземельную собственность до околотка Ериссовскаго, которая пожалована была имъ хрисовулами прежнихъ царей.“—Итакъ, я былъ правъ, когда сказалъ (§ 2), что монастыри на перешейкѣ Аѳона, Мустаконовъ, Кардіогностовъ, Аѳаиасьевъ, Лукинъ, Христининскій, Аѳосскій на самомъ Аѳонѣ, и Орѳогоматскій, Спилеотскій и Кентарскій внѣ Аѳона существовали въ седьмомъ вѣкѣ.

§ 21. *Перечетъ нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ монастырей, существовавшихъ на Аѳонѣ въ десятомъ вѣкѣ.*

Въ донесеніи епопта Ѳомы Катакалону 943 г. упомянуто объ Аѳонскихъ монастыряхъ: „*отъ границъ обители Колову далѣе къ Аѳону держали и обработывали земли поселяне и прочіе* монастыри“: „*до сей поры не извѣстно было, докуда простирается владѣніе монаховъ, и откуда начинается ластовичная земля, обработываемая поселянами и прочими монастырями*“. Изъ Аѳонскихъ монастырей, по сказанію продолжателя Византійской лѣтописи Ѳеофана, получали жалованье царя Романа старшаго всѣ тамошніе аскеты и монахи. (§ 19). Итакъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что на Аѳонѣ находились многіе монастыри еще въ первой половинѣ десятаго вѣка.

Перечисленіе всѣхъ ихъ будетъ помѣщено въ моей Статистикѣ Аѳона. А здѣсь я упоминаю лишь о нѣкоторыхъ изъ нихъ мало извѣстныхъ въ нашей паломнической словесности, для избѣжанія вставочныхъ, пояснительныхъ сказаній объ этихъ малоизвѣстностяхъ въ дальнѣйшемъ повѣствованіи о судьбахъ Аѳона. Такіе монастыри на перешейкѣ этой горы были слѣдующіе:

Монастырь Іоанна Колову вновь созданный, νεουργηθεῖσα μονή. Онъ построенъ былъ симъ преподобнымъ отцомъ въ 867—9 годахъ, и тогда же отъ царя Василія Македонскаго получилъ во

владѣніе околотокъ города Аполлоніи, впослѣдствіи переименованнаго въ Ериссо. Чрезъ посредство сего старца Аѳонскіе монахи въ 872 году выпросили себѣ у этого царя охранную грамоту, которая защищала ихъ отъ притѣсненій мірянъ, но скоро изъ огня попали въ полымя. Въ 886 году Коловуйцы съ помощію неосторожной грамоты царя Льва Мудраго подчинили ихъ своей власти, причиняли имъ горькія обиды, и даже угрожали прогнать ихъ съ Аѳона и вмѣсто ихъ пасти тамъ скотъ. Однако это насиліе прекращено было царемъ Львомъ въ 887 году. Съ сей поры обитель Колову осталась при одномъ околоткѣ Ериссовскомъ, гдѣ и занималась земледѣліемъ и садоводствомъ. Въ 920 году цари Константинъ и Романъ старшій грамотою своею утвердили за нею сей околотокъ, но въ 942 году отрѣзали отъ него часть земли въ 1000 модіумовъ, и отдали ее жителямъ крѣпости Ериссо и новымъ поселенцамъ склавамъ Булгарамъ. Въ 960 году царь Романъ младшій подарилъ этой обители сорокъ безтяглыхъ поселянъ въ замѣнъ тѣхъ участковъ на Ериссовской мѣстности, которые давно, πάλαι, 869 г., пожалованы были ей, и потомъ отняты для поселенныхъ на нихъ Булгаръ *). Въ 980 году обитель Колову повелѣніемъ царя Василія Порфиророднаго отдана была Грузинамъ Іоанну Ивиру и синкеллу его Торникію **), и въ 996 году пользовалась прежними угодьями своими въ Сидирокавсіи, какъ-то: водяною мельницею, рыбною ловлею въ тамошней рѣкѣ Арсениксѣ, и кормленіемъ свиней въ дубовомъ лѣсу ***). А когда она утратила свою самостоятельность и исчезла съ лица Аѳонскаго перешейка: объ этомъ скажетъ тотъ, кто перечитаетъ всѣ навсѣ древнія хартіи монастыря Аѳоно—Иверскаго. Мнѣ же не удалось это по причинѣ неблагосклонности тамошнихъ монаховъ.

Современно съ обителію Колову на Аѳонскомъ перешейкѣ существовали монастыри, Христинианскій, управляемый игуменомъ Меѳодіемъ, у нивъ котораго начинались границы поземельной

*) Смотри въ Оправдан. моей исторіи монастыря Иверскаго № 7-й.

**) Ibidem.

***) Ibidem № 5.

собственности Аѳонитовъ, Мустаконовъ, Кардіогностовъ, Аѳанасіевъ и Лукинъ, которыхъ подчинили было себѣ Коловуйцы въ 886 году, и древняя Каѳедра старцовъ, какъ подворье всѣхъ Аѳонскихъ монаховъ, охраняемая грамотами Льва Мудраго 887 года, Константина и Романа 920 года, и Солунскихъ епоптовъ 943 года.

На самомъ же Аѳонѣ въ числѣ другихъ находились монастыри, Платп, Зигу, Ватопедъ, Протатъ въ Карeѣ, Клими, Милопотамъ, Аѳо, Павловъ, Скамандринъ, Архангельскій, Моноксилитъ.

Платійскій монастырь во имя св. Евѳимія въ малой, но глубокой бухтѣ Стеллярійскаго отрога Аѳона у первой выси этой горы со стороны перешейка, въ 997 году отданъ былъ Протомъ св. горы преподобному Аѳанасію аѳонскому, какъ метохъ *).

Въ монастырѣ Зигу сей Аѳанасій, какъ видно изъ Житія его, подвизался до постройки своей Лавры, до 961 года. Эта обитель существовала въ 1046 году. Тогда подъ святогорскимъ Уставомъ подписался игуменъ ея Іоаннъ пятымъ въ ряду игуменовъ Аѳонскихъ **).

Въ монастырѣ Ватопедскомъ, опустошенномъ Арабами въ 862 году, опять поселились монахи не много ранѣе 932 года, а въ этомъ году съ острова Крита возвратился къ нимъ тотъ самый пономарь, который за 70 лѣтъ назадъ видѣлъ опустошеніе сей обители, скрылъ икону Богоматери и животворящій крестъ въ подалтарномъ колодезѣ, и самъ, какъ плѣнникъ, уведенъ былъ Арабами на сказанный островъ. Видно, что въ 862 году ему было не болѣе 15 или 17 лѣтъ отъ роду. Бѣдны были первые насельники Ватопеда, и потому не могли возобновить его. Но къ именитому тогда Аѳанасію Аѳонскому пришли три богатые Адрі-

*) Смотри въ Оправданіяхъ настоящей исторіи Кутлумушскую рукопись подъ № 30. Отдѣл. 12. ὑποσημείωσις

**) Въ этой же рукописи смотри подписи игуменовъ подъ сказаннымъ Уставомъ.— По замѣчанію Филоѳеита, Отдѣл. V, на развалинахъ Зига нынѣ находится загонъ скота монастыря Хиландарскаго. Ἡ τοῦ Ζυγοῦ Θαυμασία μονή, μόλις ἴχνη σώζωνται τοῦ ναοῦ καὶ τῶν ἐρημίων αὐτῆς εἰς τὸν Ζυγόν, νῦν ἐστι νομὴ τῶν κτηνῶν τῆς μονῆς Χελανταρίου

анополька, и по совѣту его возобновили сей монастырь въ промежутокъ времени отъ 971 года по 980 *).—Пока довольно о Ватопедѣ. Перейдемъ въ Протатъ на Карей.

Протатомъ называется монашеское управленіе. Оно переведено было въ Карею изъ древняго подворья Аоонитовъ, извѣстнаго подъ названіемъ Каѳедры старцовъ, въ 875 году. Тутъ первымъ Протомъ былъ монахъ Андрей *безмолвникъ* (§ 13). Онъ построилъ въ Карей малый храмъ во имя Богоматери, въ которомъ обычно бывали ежегодныя собранія всѣхъ безмолвниковъ. Въ этотъ храмъ въ 880 году перенесены были мощи преподобнаго Петра аеонскаго изъ ближней обители Климента. (§ 14). Изъ Карей Протъ Андрей ѣздилъ въ Константинополь въ 887 году жаловаться царю Льву на притѣсненія Коловуйскихъ монаховъ, и получилъ надлежащее удовлетвореніе (§ 16). Около 960 года Протомъ былъ Стефанъ, благословившій Аѳанасія уединиться на Аѳонскомъ урочищѣ, называемомъ Мелана **). При немъ съ основаній построенъ былъ новый, большій, храмъ въ Карей иждивеніемъ Льва магистра, роднаго брата знаменитаго полководца Никифора Фоки, который въ 963 году 2-го іюля провозглашенъ былъ царемъ и вскорѣ послѣ того, по просьбѣ Аѳанасія, назначилъ на содержаніе сего храма четыре литры серебра изъ доходовъ острова Лимноса ***). Въ 971 году въ Карейскомъ Протатѣ было общее собраніе игуменовъ Аѳонскихъ; и они тогда вмѣстѣ съ Протомъ Аѳанасіемъ сочинили первый Уставъ, утвержденный царемъ Іоанномъ Цимисхіемъ. Объ этомъ Уставѣ рѣчь впереди.

А теперь начинаю говорить о монастырѣ Климента. Построенный на мѣстности нынѣшняго Иверскаго монастыря послѣ 676 года нѣкіимъ Климентомъ, укрывшій въ своей усыпальницѣ нетлѣнные мощи преподобнаго Петра аѳонскаго въ 734 году, опустѣвшій съ 830 года, и снова населенный прежними мона-

*) Προσκυνητάριον Κομνηνοῦ 1701 σελ. 49—51.

**) Смотри въ Оправдан. моей исторіи Лавры Аѳонской Τυπικὸν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἄθω. Τμῆμ. II „Τόπον (Μελανὰ) δεδώκασιν ἡμῖν ὅ τε Στέφανος ὁ πρωτεύων τοῦ Ἄθωνος καὶ οἱ λοιποὶ γέροντες“.

***) Смотри въ моей Статистикѣ Аѳона Житіе преподобн. Аѳанасія.

хами ранѣе 880 года, въ который оные мощи перенесены были въ Протатъ, этотъ монастырь съ церковію Іоанна Предтечи въ 980 году отданъ былъ царемъ Василіемъ Порфиророднымъ монаху Іоанну и синкеллу Торникію въ замѣнъ Иверской обители, находившейся въ Константинополѣ, отъ которой сей Торникій отказался *). Причина такого отказа неизвѣстна. Въ этомъ монастырѣ въ 1008 году настоятельствовалъ сынъ помянутаго Іоанна Евѳимій **).

Недалеко оттуда на скалистомъ взморьѣ уединенно стоитъ укромникъ въ родѣ маленькаго укрѣпленія съ зубчатыми стѣнами. Его называютъ Милопотамъ. Тутъ во времена дохристіанскія высилось капище Артемиды Потáміи, а въ десятомъ вѣкѣ по Р. Х. св. Аѳанасій аѳонскій засталъ пустырь, заваленный камнями, и построилъ малую церковь во имя св. великомученика Евстаѳія съ кельями, насадилъ виноградникъ. и устроилъ подворье для своей Лавры. (Τυπικὸν τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἀθω. Χειρογρ.— Ἔστι καὶ ἄλλο τόπιον τῆς Λαύρας ἀπέχων ὡς μίλια δέκα. κριμνῶδες καὶ ὑλῶδες. Μυλοπόταμος οὕτω προσαγορευόμενος; ὅπερ ἐκκαθάραντες τῆς ὑποκειμένης ὕλης τῶν πετρῶν, ἐκκλησίαν καὶ κελλία ἐπ' ὀνόματι τοῦ μεγαλομάρτυρος Εὐσταθίου δειμάμενοι ἐν τάξει καὶ χρήσει μετοχίου πεποιήκαμεν, ἄμπελόν τε ἐκεῖσε κατεφυτεύσαμεν").

Отъ Милопотама рукой подать до обители Филоѳея, прозывавшейся Фтери. Она основана была нѣкіимъ Филоѳеемъ въ первую эпоху иноческаго населенія на Аѳонѣ, 676 г., опустѣла съ 830 года. и опять населилась во вторую эпоху Аѳонскаго иночества послѣ 870 года, а въ десятомъ вѣкѣ, точнѣе въ 992 г., когда еще живъ былъ преподобный Аѳанасій аѳонскій, имѣла сношенія съ Лаврою его. (Разсужденіе Филоѳеита объ Аѳонѣ. „Ἡ ἱερὰ μονὴ τοῦ Φιλοθέου δείκνυται ἀργαιοτάτη... καὶ ἐν τῇ δευτέρᾳ ἐποχῇ ὁρᾶται τῷ 6500 ἔτει μονὴ οὖσα ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου, ὡς ἔν τινι κώδικι τῆς ἁγίας Λαύρας σημειοῦται περὶ Κάσπακος καὶ Ἄτζι

*) Смотри въ Оправданіяхъ моей исторіи Аѳоно-Иверск. монастыря № 7. Ἤρκουν τῇ εὐαγεστάτῃ μονῇ κ. τ. λ.

**) Смотри тамъ же актъ 6516—1008 года.

Ἰωάννου τῶν μονῶν, ἡ μονὴ ἡμῶν αὕτη ὀνομαζομένη τῆς Φτέρης καὶ Φιλοθέου).

Подлѣ Иверской обители на горной выси существовалъ древнѣйшій монастырь Грузинскій, называемый Аоо. Игуменъ его Іоаннъ въ 943 году участвовалъ въ полюбовномъ размежеваніи поземельныхъ имѣній на перешейкѣ Аѳона, принадлежавшихъ Аѳонскимъ монахамъ и жителямъ крѣпости Ериссa (§ 20). Въ 958 году царь Константинъ Порфирородный утвердилъ за этимъ монастыремъ принадлежавшія ему имѣнія на Кассандрскомъ полуостровѣ, называемыя Аликэ и Тахéэ, (Χρυσόβουλος λόγος τοῦ μακαρίτου βασιλέως Κωνσταντίνου τοῦ Πορφυρογεννήτου γεγονὼς κατὰ τὸ 6466 ἔτος, τὸ πιστὸν ἀποφαινόμενος ὑπογραφῇ ἐκείνου καὶ χρυσῇ βουλλῇ, ἐξκουσίαν καὶ περίθαλψιν τοῖς ἐν τῇ νήσῳ Κασσανδρείας διακειμένοις προαστείοις τῆς τοῦ Ἄθω μονῆς, λεγομένῳ τῷ τε Ἁλικαὶ καὶ τῷ καλουμένῳ Ταχέαι... въ Опаравдан. исторіи монастыря Аѳоноиверскаго).

На югозападной сторонѣ Аоона, у высочайшей оконечности его, на скалистомъ холмѣ монастырь Павловскій основанъ преподобнымъ Павломъ, тѣмъ самымъ, который въ 970 году вмѣстѣ съ протомъ Аѳанасіемъ ѣздилъ въ Константинополь жаловаться царю Іоанну Цимисхію на строителя Аѳонской лавры Аѳанасія. (Πρῶτον τυπικὸν τοῦ ὄρους Ἄθω. Προοίμιον)

Въ царствованіе Романа младшаго, отъ 10 ноября 960 года по 15 марта 963-го, нѣкто Василій Скамандринъ, съ дозволенія Аѳонскихъ властныхъ старцовъ построилъ монастырекъ во имя св. Николая близъ нынѣшняго монастыря Аѳонодохіарскаго. Онъ былъ патріархомъ Константинопольскимъ съ 970 года по 974-й (Ἱστορικὸς Λόγος Κασταμον.—Дѣписанія Дохіарскаго монастыря, 1597, 1630. 1631 г.—Κατάλογος ἱστορικ. τῶν πατριαρχῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1837. σελ. 96.

Къ числу малоизвѣстныхъ обителей десятаго вѣка принадлежалъ монастырекъ Моноксилита, завѣщанный Аѳанасію аѳонскому въ 997 году вмѣстѣ съ монастырькомъ Плати. Онъ находился на выси Аѳона близъ острова Мульяни, тамъ, гдѣ въ наши дни устроено хозяйственное подворье монастыря Аѳоно-Діонисіат-

скаго и разведены виноградники, дающіе хорошее красное вино. (Δύο ἀφιερωτικὰ πρακτικὰ 6505 ἔτους въ Оправдан. исторіи лавры Аѳонской).

Всѣ эти и прочіе монастыри были малы въ родѣ домовъ для четырехъ, много шести монаховъ, но имѣли игуменовъ. Приписныхъ имѣній у нихъ не было. Только одинъ Грузинскій монастырь Аѳо владѣлъ имѣніями на близкомъ къ Аѳону полуостровѣ Кассандрскомъ, и этимъ нарушалъ общій уставъ прочихъ обителей, по которому ни безмолвники, ни монастырники не пріобрѣтали себѣ никакой крупной собственности, а жили трудами рукъ своихъ. Такое нарушеніе было терпимо по снисхожденію къ Грузинамъ, какъ иностранцамъ. Но довольно о монастыряхъ! Пора оповѣстить дальнѣйшія событія на Аѳонѣ.

§ 22. *Пришествіе преподобнаго Аѳанасія на Аѳонъ и первые подвиги его. Состояніе тогдашняго иночества. Протъ Стефанъ. Постройка новаго храма въ Протатѣ. Предложеніе Никифора Фоки Аѳанасію строить лавру. (945—962 г.)*

Въ 945 году царственный благодѣтель Аѳонскихъ монастырей и исихастирій Романъ старшій сосланъ былъ на ближайшій къ Константинополю островъ Проти и тутъ постриженъ въ монашество, а соправитель его Константинъ Порфирородный остался государемъ единодержавнымъ съ 20 декабря сего года, и царствовалъ по 15-е ноября 960 года. Въ послѣдній годъ его царствованія водворился на Аѳонѣ преподобный Аѳанасій, тотъ самый, который далъ перевѣсъ тамошнимъ монастырникамъ предъ безмолвными отшельниками. Его подвиги достойны вниманія; и потому я говорю о нихъ сколько надобно, какъ начетчикъ собранныхъ мною на Аѳонѣ рукописныхъ *памятей* о немъ, кои суть:

1. Τυπικὸν ἤτοι κανονικὸν τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ: Уставъ, или Правильникъ преподобнаго отца нашего Аѳанасія Аѳонскаго.

2. Διατύπωσις τοῦ ὁσίου καὶ μακαρίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου: Завѣщаніе преподобнаго и блаженнаго отца нашего Аѳанасія.

3. Мое извлеченіе изъ Житія его, написаннаго Іоанномъ Ексаптеригомъ, игуменомъ одного изъ Олимпійскихъ монастырей подлѣ города Бруссы, и хранящагося въ библіотекѣ лавры Аѳонской.

4. Царскіе хрисовулы и дѣписанія Аѳонскаго управленія и самого Аѳанасія.

Аѳанасій, въ младенчествѣ и юности Авраамій, родился въ Малоазійскомъ городѣ Трапезунтѣ, по расчисленію моему, въ 920 году, и еще въ пеленахъ осиротѣлъ кругомъ. До отроческаго возраста воспитывала его одна благочестивая монахиня и обучала начальной грамотѣ. Когда же она скончалась о Господѣ, тогда взялъ его къ себѣ евнухъ царя Романа старшаго, и въ Константинополѣ отдалъ его учителю Аѳанасію для обученія наукамъ (928 г.). Во все время обученія своего тамъ Авраамій жилъ у своей родственницы, жены стеріарха Симеона Зуфинезера *). По окончаніи ученія онъ преподавалъ уроки въ государственномъ училищѣ, но недолго. Жизнь частная, строгоподвижническая, нравилась ему болѣе, чѣмъ жизнь служебная. Прошли двадцать четыре года съ той поры, когда евнухъ привезъ его въ Константинополь. Тогда въ немъ разгорѣлось желаніе поступить въ монастырь; и Богъ исполнилъ это желаніе его. Случилось: (953 г.) въ Константинополь пріѣхалъ игуменъ Лавры, что̀ на горѣ Киминѣ **), Михаилъ Малеинъ, дядя Никифора Фоки, бывшаго тогда начальникомъ восточной арміи, а потомъ царемъ греческимъ. Авраамій явился къ нему съ просьбою о принятіи его въ Лавру. Просьба его была исполнена. Въ Киминской обители постригли его въ монашество и нарекли Аѳанасіемъ. Четыре года, 953—957, онъ провелъ тутъ подъ руководствомъ Малеина и усовершился въ монастырскихъ подвигахъ такъ, что этотъ святѣйшій и про-

*) О Зуфинезерахъ Ѳеодорѣ и сынѣ его Симеонѣ, служившихъ стеріархами у царя Константина Порфпророднаго, упомянули продолжатель лѣтописи Ѳеофана и Левъ грамматикъ.—Theophan. continuat. l. VI. de Constantino Porphyrogen. pag. 392. ed. Bonnae 1838.—Leonis grammat. chronogr. p. 299 ed. Bonnae 1842.

**) Κατὰ τὸ ὄρος τοῦ Κυμινᾶ—Τυπικὸν Ἀθανασίου.

зрительный старецъ дозволилъ ему начать созерцательную жизнь въ уединеніи и безмолвіи внѣ своей лавры. Такъ проведены были имъ два года, 958—9. Въ это время тамъ узнали духовную мудрость и святость Аѳанасія помянутый Никифоръ Фока и родный братъ его Левъ патрицій, и съ согласія Малеина исповѣдовали ему грѣхи свои. Никифоръ, весьма часто посѣщавшій лавру дяди своего, строившій монахамъ аскитиріи на горѣ Киминѣ, снабжавшій ихъ всѣмъ нужнымъ, и постившійся и молившійся вмѣстѣ съ ними, открылъ ему свое намѣреніе постричься въ монашество, и препятствія къ тому отъ царей *). Между тѣмъ Малеинъ со дня на день дряхлѣлъ и болѣлъ часто. Онъ прочилъ Аѳанасія въ преемника себѣ. Но Аѳанасій, узнавъ объ этомъ отъ одного достоуважаемаго собрата, тайно ушелъ изъ Киминской лавры на Аѳонъ *желательный*, взявъ съ собою только кукуль данный ему Малеиномъ, и двѣ книги, написанныя рукою его, именно четвероевангеліе и апостолъ. Это было въ началѣ 960 года. Тогда ему исполнилось сорокъ лѣтъ отъ роду.

Сей Киминскій безмолвникъ обошелъ весь Аѳонъ, и видѣвъ тамъ множество иноковъ и строгое и суровое житіе ихъ и особенно пустынныхъ безмолвниковъ, удивлялся ихъ подвигамъ и радовался тому, что Богъ сподобилъ его узнать такихъ святыхъ подвижниковъ. „Между ними безмолвники не воздѣлывали земли, „не держали ни вола и никакого подъяремнаго животнаго, ни „собачки, ни пса, и поставивъ сѣни изъ колышковъ и накрывъ „ихъ травою, жили подъ ними, терпя лѣтомъ и зимою зной и „холодъ. Когда имъ надлежало принесть что-либо тяжелое, они „приносили это на себѣ, уставивъ на спинахъ своихъ подстилки

*) Μονήρους βίου ζηλωτης διάπυρος γεγονὼς Νικηφόρος.. ἀσκητήρια συνεχῆ κατὰ τὸ ὄρος τοῦ Κυρινᾶ δειμάμενος μοναχοῖς ἐν αὐτοῖς ἐγκατώκησεν, καὶ τὴν αὐτῶν ἀναγκαίαν χρείαν ἀφθόνως ἐπεχορήγησε.. τῇ τῶν ἀρετῶν ἐργασίᾳ καὶ τηρήσει τοῦ νηός, ταῖς τε μακροτάταις νηστείαις καὶ ἀγρυπνίαις ὑπερηκόντιζε μοναχούς... Συνεχῶς ἀφικνούμενος ἐν τῇ τοῦ μακαρίου θείου αὐτοῦ Λαύρᾳ Μιχαὴλ τοῦ ἐμοῦ καθηγουμένου ἔσχηκε γνώρισμα καὶ πίστιν ὁ ἀείμνηστος εἰς τὴν ἡμῶν ταπείνωσιν, πόθον τε πνευματικόν... ἀπεκάλυπτε καὶ τὸν λογισμὸν αὐτοῦ, ὅπως προῄρητο τὸν μονήρη βίον ἑλέσθαι, καὶ ὅπως παρὰ τῶν βασιλέων διεκωλύετο. Τυπικὸν Ἀθανασίου. τμῆμα I.

„въ родѣ муловыхъ седелъ“ *). Пища ихъ была весьма скудная. Ежели міряне и привозили на судахъ къ нимъ пшеницу, какъ доброхотное подаяніе *благословенія ради;* то сіе бывало весьма рѣдко, потому что Критскіе магометане часто нападали на Аѳонъ и уводили въ плѣнъ посѣтителей сей горы, а иноковъ даже убивали. Таковы были святогорскіе безмолвники въ 960 году. Что касается до ихъ собратій монастырниковъ, то они не описаны въ Житіи преподобнаго Аѳанасія, не знать почему. А въ собственноручномъ Типикѣ его сказано, что *многіе* на Аѳонѣ воздѣлывали огороды и вновь насаждали виноградники, готовые же покупали и улучшали **). Эти *многіе*, явно, суть монастырники; ибо кромѣ ихъ и безмолвниковъ никого тамъ не было.

Проживая у пустынныхъ безмолвниковъ, Аѳанасій услышалъ о блаженной кончинѣ своего отца и наставника духовнаго Михаила Малеина и почтилъ его память.

Въ тоже время дошли до него вѣсти о смерти царя Константина Порфиророднаго, скончавшагося въ 15 день ноября мѣсяца 960 года, о восшествіи на престолъ сына его Романа младшаго, и о назначеніи духовныхъ чадъ его Льва патриція и Никифора Фоки военачальниками дѣйствующихъ армій, перваго на западѣ, а втораго на востокѣ *). Опасаясь, какъ бы они не отыскали его и не взяли съ собою, Аѳанасій ушелъ въ Аѳонскій монастырь Зигу. Внѣ этой обители безмолвствовалъ нѣкій инокъ

*) Οὐ γὰρ γῆν ἤρουν, οὐ βοῦν εἶχον, οὐχ' ὑποζύγιον, οὐκ ἄλλο τι τῶν ἀχθοφόρων ζώων, οὐ κυνάριον, οὐ κύνα, ἀλλὰ καλύβας ἐκ μικρῶν πηξάμενοι ξύλων καὶ ὀροφὴν αὐταῖς ἐκ χόρτου συμφορηθείσαις ἐπισχεδιάσαντες, οὕτως ἐν θέρει, οὕτως ἐν χειμῶνι διεκαρτέρουν τῶν ἐναντίων τοῦ ἀέρος ἀνεχόμενοι προσβολῶν. Εἰ δήποτε καὶ γένοιτό τις χρεία μετακομίσαί τι τῶν παρ' αὐτοῖς, αὐτοὶ δι' ἑαυτῶν τὴν τῶν νωτοφόρων ζώων χρείαν ἐπλήρουν. ἐπιστρώματα γάρ τινα οἷα τὰ τῶν ἡμιόνων τοῖς ἑαυτῶν ἐπιτιθέντες νώτοις, ταῦτα δὴ τὸ τοῦ χριστοῦ ὑποζύγια, οὕτως ἐν αὐτοῖς τὰ ἄχθη μετέφερον. (Βίος Ἀθανασίου).

**) Εἶσι ἀγροὺς ἐν τῷ Ὄρει πολλοὶ καλλιεργήσαντες καὶ ἀμπελῶνας καταφυτεύσαντες, ἐτοίμους τε ἐξωνησάμενοι καὶ ἐπιφανεστέρα ὄψει καὶ βελτιώσει γενέσθαι τούτους σπουδάσαντες. Τυπικ. Ἀθανασ. Τμῆμα III.

*) Τον Νικηφόρον καὶ δορυεστικὸν τῶν σχολῶν τὸν τοῦ Φωκᾶ μάγιστρον ἐτίμησεν καὶ κατα τῶν ἀρνητῶν Χριστοῦ ἐν τῇ ἑῴᾳ, ἐξέπεμψεν. Καὶ τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ πατρίκιον τὸν Λέοντα στρατηγὸν προεβάλετο, ὅντινα καὶ μετ' οὐ πολὺ μάγιστρον καὶ δορυεστικὸν τῆς δύσεως ἐποίησεν.— Theophan. continuat. L. VI. 4. pag 472.

безхитростный, препростый. Къ нему явился пришлецъ сей подъ именемъ судовщика Варнавы, потерпѣвшаго кораблекрушеніе и постригшагося въ монахи ради спасенія души, и просилъ его принять къ себѣ, какъ послушника. Простецъ принялъ мудреца, и по просьбѣ его (притворной) началъ учить его азбучнымъ складамъ. Между тѣмъ Никифоръ Фока освѣдомился объ отшествіи Аѳанасія изъ Кимінской лавры, и вспомнивъ, какъ сильно хотѣлось ему подвизаться на Аѳонѣ, письмомъ просилъ Солунскаго воеводу отыскать его на сей горѣ. Воевода исполнилъ его просьбу, описавъ примѣты искомаго монаха аѳонскому Проту Стефану. По этимъ примѣтамъ Протъ узналъ его въ самый день Рождества Христова въ Протатскомъ храмѣ и повѣдалъ ему, что его ищутъ знакомые ему вельможи, однако скрылъ его въ кельѣ, отстоящей отъ Карей на три поприща. Тутъ Аѳанасій провелъ весь 961 годъ, занимаясь переписываніемъ священныхъ книгъ, кои продавалъ въ Кареѣ монахъ Лука, и на вырученныя деньги покупалъ ему хлѣбъ насущный.

Но горящій свѣтильникъ, какъ городъ расположенный на горѣ, не можетъ укрыться: такъ не укрылся и Аѳанасій. Его нашелъ Левъ патрицій, посѣтившій Аѳонъ послѣ побѣдъ своихъ надъ Скиѳами, и по просьбѣ его, внушенной Карейскими старцами, далъ Проту Сефану золото на постройу новаго, пространнаго, храма въ Кареѣ, потому что прежній храмъ сталъ уже малъ для всѣхъ Аѳонскихъ монаховъ, которые въ то время трижды въ годъ собирались въ Протатъ, въ Рождество Христово, въ Пасху и въ Успеньевъ день.

Пока строился новый Карейскій храмъ, (962—4 г). Аѳанасій, какъ теплѣйшій рачитель безмолвія, по благословенію Прота Стефана и совѣтныхъ старцовъ, перешелъ на мѣстность нынѣшней лавры, называвшуюся тогда Мелана, и далеко отстоявшую отъ келлій безмолвниковъ, и тутъ поставивъ себѣ малую келью, продолжалъ свои духовные подвиги *). Но вдругъ явилась въ

*) Τόπον δεδώκασιν ἡμῖν ὅ τε μακαριώτατος καὶ εὐλαβέστατος μοναχὸς Στέφανος ὁ τηνικαῦτα κατὰ τὸ ὄρος Πρωτεύων τοῦ Ἄθωνος καὶ οἱ λοιποὶ γέροντες, καθὼς εἰθισμένον αὐτοῖς ἐστι

немъ вялость и одолѣвала его такъ, что онъ зарекся покинуть Аѳонъ, ежели въ теченіи года, 962, не станетъ у него силъ бороться съ нею и превозмочь ее.

Въ этотъ тяжелый для него годъ Никифоръ Фока съ огромнымъ флотомъ и многочисленнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ Ѳракіянъ, Македонянъ, Россовъ, Славянъ и Армянъ, въ мѣсяцѣ іюлѣ отправился къ острову Криту съ тѣмъ, чтобы завладѣть этимъ гнѣздомъ магометанскихъ разбойниковъ, опустошавшихъ греческое царство и губившихъ Аѳонскихъ монаховъ съ 926 года *). Оттуда онъ многократно посылалъ къ Аѳанасію своихъ гонцовъ звать его въ военный станъ, и несмотря на рѣшительные отказы его, часто писалъ къ нему и настоялъ, чтобы онъ непремѣнно посѣтилъ его **). Пустынно-любивый безмолвникъ наконецъ внялъ убѣдительнымъ просьбамъ его, послѣ того какъ исчезла одолѣвавшая его вялость души, и отправился на островъ Критъ, если не въ концѣ 962-го, то въ началѣ слѣдующаго года. Тамъ его видѣли Россы и Славяне, служившіе въ полкахъ Никифора. Тамъ этотъ счастливый полководецъ уговаривалъ и убѣждалъ его строить на Аѳонѣ лавру, въ которой хотѣлось ему жить помонашески, какъ жилъ онъ на горѣ Киминѣ **). Слабо дѣйствовали на осторожнаго Аѳанасія всѣ убѣжденія его. Но онъ настоялъ на своемъ. Наконецъ оба они разстались, когда Критъ

τὸν διαλαρτεροῦντα ἐπί δυσὶν ἢ τρισὶν ἔτεσιν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει καὶ προαιρούμενον ὑπηγάζειν Ἀρβάνειν τόπον μετὰ τῆς συμβουλίας αὐτῶν, οὗ ἂν ἀρεσθῇ. Τυπικ. Ἀθαν. Τῆμα II. Отсюда видно, что тогдашніе Аѳониты, по старому обычаю, начинали безмолвствовать послѣ двухлѣтняго и трехлѣтняго послушанія въ какомъ либо монастырѣ. Этого обычая они не отмѣнили и для Аѳанасія. Слѣдовательно, на Меланѣ онъ водворился уже въ 962 году, проведши предшествовавшіе два года въ обозрѣніи Аѳона и въ послушаніямъ въ монастырѣ Зигу и въ Карeѣ.

*) Theophan. contin. L. VI. de Romano. pag. 473—481.

**) Ἐχόρενος τῶν ἀγώνων, πλειστάκις ἐπέστειλεν ἡμῖν ἐν τῇ τῶν βαρβάρων νήσῳ περαιωθέντας πρὸς αὐτὸν ἀφικέσθαι. Ἡμῶν δὲ οὐ βουληθέντων εἶναι, γράμμασι πικνοτέροις ἐκέχρητο, μή ποιησαμένους ἔνδοσιν, ἕως πρὸς αὐτὸν τὴν ἄφιξιν ἐποιησάμεθα. Τυπικ. Ἀθανασ.

***) Ἐν τοίνυν τῇ τῷ βαρβάρων τῷ Νικηφόρῳ συνδιατριβόντων ἡμῶν νήσῳ, οὐκ ἔλιπε παρακαλῶν καὶ προτρεπόμενος, ὥστε ποιῆσαι τὴν ἡμῶν μετριότητα παραδέξασθαι δωρηθῆναι Λαύραν πρὸς τὸ γενέσθαι αὐτὸν ἐν τῷ ὄρει τοῦ Ἄθωνος, καὶ βιῶναι βίον, ὃν ἀνέκαθεν ἠρετήσατο. Ὅρα τυπικὸν Ἀθανασιᾳ, Τμῆμα I.

былъ завоеванъ Никифоромъ. Аѳанасій возвратился въ свою Меланійскую келью, а Никифоръ въ Константинополь. Это было въ мартѣ мѣсяцѣ 963 года. (εἶχε μὲν οὖν Κωνσταντινούπολις ἐκεῖνον μετὰ τῶν τοσούτων τροπαίων καὶ νικητηρίων. Ἡμεῖς δὲ πρὸς τὸ ἡμέτερον κελλίον ἀφίγμεθα. Τυπικὸν Ἀθανασ.—Theoph. contin. pag. 481).

§ 23. *Постройка и обезпеченіе лавры. Унесеніе мощей Петра аѳонскаго въ село Фотокоми. Возстаніе исихастовъ противъ Аѳанасія.*

Въ 15-й день этого же мѣсяца и года скончался царь Романъ младшій, оставивъ по себѣ наслѣдника престола, трехлѣтняго сына своего Василія. А такъ какъ сей наслѣдникъ былъ слишкомъ малолѣтенъ, то неограниченное управленіе государствомъ ввѣрено было покорителю Критскихъ агарянъ Никифору Фокѣ, но только съ 2-го дня іюля мѣсяца 963 года: 16-го же августа онъ вѣнчанъ былъ на царство, а 20 сентября сочетался бракомъ съ вдовою Романа младшаго Ѳеофанѡ. Въ промежутокъ времени между 15 марта и 2 іюля, точнѣе, около $^{15}/_{20}$ апрѣля*), онъ еще до воцаренія своего изъ Константинополя послалъ на Аѳонъ къ Аѳанасію монаха Меѳодія съ письмомъ и съ шестью литрами (фунтами) золота на постройки: такъ твердо было его намѣреніе спасаться на св. горѣ. Меѳодій нашелъ Аѳанасія въ Маланійской кельѣ его и вручивъ ему Никифорово письмо и золото, прожилъ у него шесть мѣсяцовъ безмала, ὡς μῆνας ἓξ (по 1-е октября), и многократно уговаривалъ его строить лавру. Меланійскій безмолвникъ съ жаромъ принялся за это дѣло, и еще въ бытность у него Меѳодія поставилъ кельи для Никифора, близъ Лавры, κελλία βασιλέως μικρὸν τῆς Λαύρας διεστηκότα, и обѣщался начать постройку лаврской церкви: что обрадовало сего гостя такъ, что онъ возвратился къ Никифору Фокѣ въ восторгѣ

*) Въ собственноручномъ Τυπικѣ Аѳанасія сказано, что *прошло не мало времени* отъ поры возвращенія Никифора въ Константинополь до посылки Меѳодія на Аѳонъ: Ἡμεῖς πρὸς τὸ ἡμέτερον κελλίον ἀφίγμεθα. Μετὰ δὲ χρόνον ἱκανὸν ἀπέστειλεν Νικηφόρος Μεθόδιον.. По расчисленію моему съ оной поры до этой посылки прошло не болѣе 30 или 40 дней. Но и это малое время ретивому Аѳанасію казалось продолжительнымъ.

отъ сговорчиваго безмолвника. По отшествіи его Аѳанасій тотчасъ началъ строить обѣщанную церковь, не смотря на величайшую дороговизну съѣстныхъ припасовъ по случаю голода, начавшагося съ октября мѣсяца прошлаго 962 года *). Но въ четвертый мѣсяцъ послѣ этого начинанія (значитъ, въ январѣ 964 г.) онъ достовѣрно узналъ о воцареніи Никифора и о бракосочетаніи его съ вдовствующею государынею, и въ величайшемъ смущеніи духа отъ этой нечаянности пересталъ строить церковь, сооруженную до половины, и отправился въ Константинополь, гдѣ и укорилъ Никифора въ непостоянствѣ и нарушеніи даннаго слова. Но сей государь клятвами удостовѣрилъ его въ томъ, что ему не любо царствованіе, что онъ не прикасается къ женѣ, и при первомъ удобномъ случаѣ уйдетъ на Аѳонъ и тамъ исполнитъ свой обѣтъ, данный Богу, лишь бы окончена была церковь лаврская **). Аѳанасій возвратился въ свою келью и продолжалъ эту постройку, получая деньги отъ Никифора, а больше отъ другихъ христолюбцовъ ***).

Когда церковь была построена въ небольшихъ (sic) размѣрахъ и со всѣхъ сторонъ обставлена кельями, какъ зрачекъ глаза обложенъ вѣками; тогда 964/5 г. Аѳанасій, желая упрочить будущее благосостояніе своей лавры, представилъ царю Никифору записку, въ которой изложилъ уставъ своей новой обители, а царь, *со-*

---

*) Καὶ ἔτι παρόντος αὐτοῦ (Μεθωδίου) ὁρμισθέντες κτίζειν τὰ εἰς λόγον τοῦ βασιλέως κελλία, συνετελέσαμεν ἃ καὶ μεχρι νῦν διαμένουσιν. Ὑποσχομένων οὖν ἡμῶν καὶ τὴν τῆς ἐκκλησίας οἰκοδομήν, ἀνεχώρησε χαιρων ὁ ἄνθρωπος Εἰχόμεθα τοίνυν τοῦ ἔργου. Τυπικ. Ἀθανασ. Theophan. contin. L. VI. pag. 479: ἐν ὀκτωβρίῳ μηνὶ τοῦ δευτέρου ἔτους τῆς βασιλείας Ῥωμανοῦ (962) ἐγένετο σπάνη σιτοῦ καὶ κριθῆς ἐν τῇ πόλει... Аѳонск. Патерикъ ч. 1, стран. 105. Издан. 1860 С. П. Б.

**) Οὕτω δὲ παρελθοῦσης τετραμήνου ἀκηκόαμεν ἀναγορεύεσθαι αὐτὸν βασιλέα. Καὶ δὴ καταλείψαντός μου τὸ τῆς ἐκκλησίας ἔργον ἡμιτελές, καὶ τὴν βασιλίδα καταλαβόντος πόλιν, πρὸς αὐτὸν ἀφικνουμένου τε, οἷοις εἰκὸν ἦν λόγοις ἐνειδισιτικοῖς κατ' αὐτοῦ ἐχρησάμην. . ὁ δέ μοι ἀνθυπέφερεν, ὅρκοις πληροφορῶν αυτὴς τῆς βασιλείας καταφρονῆσαι, ἄλλως τε δὲ καὶ τῆς γυναικὸς μηδεμίαν ἐπιστροφὴν ποιῆσαι, καὶ καλοῦντος ἐπιτηδείου καιροῦ... πρὸς τὸ ἅγιον ὄρος φοιτῆσαι καὶ τὰς συνθήκας πληρῶσαι τὰς πρὸς τὸν Κύριον. Τυπικ. Ἀθαν.

***) Οὕτω δὴ βεβαιωθέντες τοῖς αὐτοῦ ῥήμασιν, ἐπανήκομεν εἰς τὸ κελλίον ἡμῶν, καὶ πάλιν εἰχόμεθα τῆς περὶ τὴν ἐκκλησίαν οἰκοδομῆς. Χρήματα τοίνυν εἰς τὴν τῆς ἐκκλησίας οἰκοδομὴν ἔδωκε μὲν ἐκεῖνος .. ἀλλὰ τὰ πλείω παρὰ τῶν ἄλλων φιλοχρίστων... δέδοται. Ibidem.

гласно съ этою запискою, далъ лаврѣ хрисовулъ, жалующій ей 244 златицы съ доходовъ острова Лимноса *). Содержаніе сего хрисовула, и дальнѣйшія дѣла Аѳанасія, какъ то: постройка милопотамскаго метоха и отдѣльныхъ исихастирій въ околоткѣ лавры, сооруженіе братской трапезы, водопровода и пристани для мореходныхъ лодокъ, учрежденіе церковныхъ, трапезныхъ и прочихъ монастырскихъ порядковъ, и въ добавокъ душевныя скорби, тѣлесныя страданія, разныя напасти и тяжкая смерть подъ обрушившимся сводомъ расширяемой (sic) соборной церкви, все это будетъ изложено мною въ исторіи Аѳонской лавры: а здѣсь оповѣщаются дальнѣйшія событія на св. горѣ, кои охватывали всѣхъ вообще насельниковъ ея.

Самое непріятное для нихъ и нечаянное событіе было унесеніе святыхъ мощей преподобнаго Петра аѳонскаго Аѳоно-Климентійцами изъ Карейскаго храма. Оно случилось или тогда, когда сей храмъ перестраивался съ основаній иждивеніемъ Льва патриція (962—4), или, вѣроятнѣе, послѣ освященія его, но еще при жизни царя Никифора (965—969 г.), когда строитель лавры Аѳанасій, упрочившій будущее благосостояніе ея, возбудилъ нерасположенность къ себѣ всѣхъ безмолвниковъ, какъ нарушитель ихъ старинныхъ обычаевъ и нововводитель, и когда безмолвствующіе монахи обители Климента, сердечно чтившіе святую память Петра безмолвника же, раздѣляли со всѣми исихастами нерасположенность къ сему нововводителю, опиравшемуся на царскую державу и дружившему съ любимцомъ царей Іоанномъ Иви-

*) Μηδεὶς οἰέσθω βουλῆς ἄνευ εἰδήσεώς τε καὶ γνώμης ἡμετέρας λέξιν ψιλὴν ἐν τῷ χρυσοβουλίῳ περιέχεσθαι. ἀλλ' ὡσὰν ἡμεῖς αὐτῷ (βασιλεῖ) ὑπεθέμεθα ... Προσυπομνήσαντες τῷ ἀοιδίμῳ καὶ ἁγίῳ βασιλεῖ ἀνεθέμεθα σημανθῆναι τῷ χρυσοβούλλῳ .. Τυπικόν. τμῆμα IV. Κύριος Ἰωάννης (Τζιμισχῆς) ὁ εὐσεβέστατος ἡμῶν βασιλεὺς προσθήκην ποιησάμενος τοῦ τῆς καθ' ἡμᾶς Λαύρας σολεμνίου συνόδου νομίσματα ἀναλόγως τῷ παρὰ τοῦ βασιλέως Νικηφόρου γεγονότι καὶ χρυσοβούλιον ἑαυτοῦ ποιήσας, ἐπιδέδωκεν ἡμῖν... Ibidem τμῆμα V Составитель Житія преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго упомянулъ, что хрисовулъ царя Никифора Фоки былъ пожалованъ лаврѣ въ 6469—961 году, когда индиктъ былъ 4-й. Но въ 961 году онъ не могъ жаловать хрисовула ни лаврѣ и никому, потому что тогда онъ еще не царствовалъ: а хрисовулы жалуемы были только царями.

ромъ, который замышлялъ овладѣть ихъ обителію: что и исполнилъ въ 980 году. Между этими Климентійцами нашлись существа горячія; и они-то рѣшились взять изъ Карейскаго храма мощи Петра, дабы они не достались царедворнымъ монастырникамъ, взяли ихъ и увезли во Θракію, и тамъ въ селѣ Фотокоми уступили мѣстному епископу за 100 золотыхъ монетъ. Очевиднымъ свидѣтелемъ сего происшествія былъ составитель Житія Петра аѳонскаго монахъ Николай, съ которымъ мы встрѣтимся скоро. Но не въ другое ли время было это происшествіе? не въ началѣ ли царствованія Никифорова преемника Іоанна Цимисхи въ 970 году? Не думаю. Ибо тогда во всѣхъ исихастахъ ожила надежда изгнать Аѳанасія съ Аѳона и упрочить старые порядки: а такая надежда не внушила бы рѣшимости лишить Аѳонъ священнаго сокровища, т. е. мощей Петра исихаста.

Въ 969 году 11 декабря царственный покровитель лавры Аѳанасія Никифоръ Фока умерщвленъ былъ женою его. Преподобный Аѳанасій оплакалъ злосчастную кончину его; и въ своемъ Типиконѣ искренно называлъ его царемъ *блаженнѣйшимъ* и *мученикомъ* *). На Аѳонѣ сочинена была церковная служба этому монахолюбивому мученику, нѣкогда удивлявшему Киминскихъ подвижниковъ своими добродѣтелями, трезвѣніемъ ума, цѣломудріемъ, продолжительными пощеніями, бдѣніями, и неустанными поклонами земными **). Я видѣлъ эту службу въ древней рукописной Минеѣ, хранящейся въ библіотекѣ Симонопетрскаго монастыря на Аѳонѣ, но не списалъ ее: о чемъ теперь жалѣю не мало.

Вмѣсто Никифора Фоки правителемъ греческаго царства, во время несовершеннолѣтія законнаго государя Василія, провозглашенъ былъ Іоаннъ Цимисхи. Онъ управлялъ съ 25 декабря 969-го

---

*) Κύριος, οἷς κρίμασιν αὐτὸς μόνος ἐπίσταται, μαρτυρικῷ τέλει τὸν βίον αὐτὸν εὐδόκησεν ἀλλαξαι. Τυπικ. τμῆμα II.

**) Τῇ τῶν ἀρετῶν ἐργασίᾳ καὶ τηρήσει τοῦ νηός, ταῖς τε μακροτάταις νηστείαις καὶ ταῖς εὐτόνοις ἀγρυπνίαις καὶ διηνεκέσι χαυμενίαις τοὺς ἐν ὄρεσι διαιτωμένους ὑπερηκόντιζε μοναχούς, ἀγωνιζόμενός τε καὶ σώφρων, ὅσον ἡμέτερος παραστῆσαι λόγος οὐ δύναται. Τυπικ. Τμῆμα I.

по 4-е декабря 975 года. Его заслуга по отношенію къ Аѳону состояла въ умиротвореніи тамошнихъ безмолвниковъ и монастырниковъ и въ установленіи болѣе прочнаго порядка у нихъ посредствомъ устава, сочиненнаго ими самими и утвержденнаго его царственностію. Оповѣщаю эту заслугу.

Извѣстно, что горный Аѳонъ съ 870 года въ третій разъ населенъ былъ пустынными безмолвниками (исихастами), которые не пріобрѣтали никакихъ имѣній, не запасались рабочимъ скотомъ, и питались трудами рукъ своихъ. Къ нимъ впослѣдствіи присоединились монастырники—келліоты. Но и они жили по одинаковому съ ними уставу, обработывая однако маленькіе участки земли, кои отводилъ имъ Протатъ. Только одинъ великій монастырь Іоанна Колову владѣлъ не малымъ окóлоткомъ Ериссовскимъ и занимался хлѣбопашествомъ, садоводствомъ и скотоводствомъ; но онъ находился не на самомъ Аѳонѣ, а на перешейкѣ сей горы. Вся горная мѣстность Аѳонская принадлежала Протату, который раздавалъ *маленькіе* участки ея благонадежнымъ монахамъ въ *условное* владѣніе: такъ онъ далъ Аѳанасію участокъ Меланійскій. Такой образъ жизни и такой хозяйственный порядокъ соблюдался на Аѳонѣ почти сто лѣтъ. Когда же пришелъ на эту гору Аѳанасій, и построивъ лавру по настойчивому желанію царя Никифора, пріобрѣлъ ей *въ собственность весьма пространное мѣсто,* начиная отъ мыса, гдѣ были складочныя клѣти, до Антіаѳона *), т. е. отъ самой лавры до рѣчки Вéлосъ, текущей изъ подъ стрѣльчатой высоты Антіаѳона съ сѣверной стороны **), Милопотамское урочище, великій монастырь въ Солунѣ ***), Перистерійскую обитель, построенную Евѳиміемъ Солунскимъ ****), и 244 золотыя монеты съ доходовъ острова

*) Τῆς Λαύρας περιοχὴ ἀπὸ τοῦ ἀκροατηρίου τῶν ἀποθηκῶν καὶ μέχρι τοῦ Ἀντιάθωνος. Τυπικ. Τμῆμα V.

**) Отъ Антіаѳона, или Аѳоненка, къ морю спускается узкій отрогъ, словно стрѣла. Посему онъ называется Βέλος *стрѣла*. А отъ него и рѣчка и мостъ на ней у моря называются такъ же Βέλος.

***) Это сказано въ Житіи преподобн. Аѳанасія.

****) Περὶ τῶν Περιστερῶν μονῆς τοῦ ἁγ. ἀποστόλ. Ἀνδρέου, τῆς ὑπὸ τὴν ἡμετέραν ἐξουσίαν τελούσης, ἡμῖν ἔδοξε διατάξασθαι. Τυπικ. Τμῆμα V.

Лимноса ежелѣтно, и когда онъ устроилъ пристань для мірскихъ посѣтителей Аѳона и складочныя тутъ клѣти, провелъ съ высоты воду въ самую лавру свою, насадилъ виноградники въ Милопотамѣ, и началъ употреблять воловъ при выдѣлкѣ хлѣбнаго тѣста на 120 монаховъ: тогда всѣ эти нововведенія породили недовольство и ропотъ въ нестяжательныхъ безмолвникахъ, которые, убѣжавъ отъ суетнаго міра, неожиданно увидѣли у себя дѣла мірскія, противныя уставу ихъ. Между ними нашлись неразумные и ярые ревнители старины, изъ которыхъ одинъ бралъ ножъ, дабы умертвить нововводителя, а другой замышлялъ извести его чародѣйствами. Но пока живъ былъ царь Никифоръ, искренно желавшій промѣнять порфиру на власяницу въ лаврѣ Аѳанасія, ропотъ исихастовъ таился въ душахъ ихъ, но смерти же его вдругъ вспыхнулъ, какъ пламя. А раздувалъ его великій квязь тьмы, ходя съ своими бѣсами по укромникамъ *препростыхъ тогда иноковъ святогорскихъ* и нашептывалъ имъ: „зачѣмъ вы терпите здѣсь Аѳанасія? Онъ нарушаетъ уставъ св. горы: строитъ дорогія зданія; направляетъ въ свою лавру *всѣ* источники Аѳонской воды; держитъ рабочій скотъ; готовитъ квасные хлѣбы; насаждаетъ виноградники; всю св. гору превращаетъ въ мірское селеніе. Соберитесь же всѣ вмѣстѣ и прогоните его отсюда, а все, что онъ построилъ, разорите; и будетъ забыто имя его. Или, идите къ новому царю Іоанну съ жалобою на него; и онъ повелитъ изгнать его изъ среды вашей“ *). Такія внушенія лукаваго, преобразившагося въ ангела свѣтлаго и отстаивавшаго священную старину и святую нестяжательность, вполнѣ обуяли безмолвниковъ. На ихъ сторонѣ стали Протъ Аѳанасій и достоуважаемый всѣми монахъ Павелъ. Оба эти безмолвника отправились въ Константинополь, и тамъ лично жаловались царю Іоанну Цимисхи на Аѳанасія говоря, „что между ними и этимъ игуменомъ лавры уже давно происходятъ соблазны и споры по причинѣ нарушенія имъ древнихъ обычаевъ Аѳонитовъ, и что не при-

*) Изъ Житія Аѳанасія Аѳонскаго.

думывается никакой способъ къ прекращенію сего зла и къ водворенію взаимнаго мира". Государь поручилъ игумену Студійскаго монастыря Евѳимію уладить разладье на мѣстѣ. Евѳимій прибылъ на Аѳонъ, и въ теченіи цѣлой недѣли, въ присутствіи всѣхъ игуменовъ и всѣхъ монаховъ, выслушивалъ соперниковъ, вникалъ въ ихъ взаимныя обвиненія и оправданія, разрѣшалъ всѣ недоумѣнія, и помирилъ обѣ противныя стороны, обвинивъ одного сатану въ искушеніи монаховъ. А дабы не повторилось то, что случилось, и дабы упрочился мирный бытъ Аѳонитовъ, безъ колебаній и раздѣленій, и безъ повода къ соблазнамъ для мірянъ, составлены были, по общему согласію игуменовъ, упорядочивающія внѣшній бытъ монашескій правила подъ именемъ Устава, Τυπικόν, который утвержденъ былъ царемъ Іоанномъ.

Передаю этотъ Уставъ порусски, прося нашихъ эллинистовъ читать его въ подлинникѣ, помѣщенномъ въ Оправданіяхъ сей исторіи подъ № 1-мъ.

§ 24. *Первый уставъ Аѳонскій.*

Подвизающіеся на горѣ Аѳонской благоговѣйнѣйшіе монахи, Аѳанасій благоговѣйнѣшій монахъ и протъ сей горы, и Павелъ благоговѣйнѣйшій монахъ, прибывъ въ богохранимый градъ и представъ предъ лице благолюбиваго царя нашего, говорили, что между ними и благоговѣйнѣйшимъ монахомъ Аѳанасіемъ игуменомъ царской лавры, именуемой Мелана, уже давно происходятъ соблазны и ссоры отъ того, что пресѣкаются нѣкоторые *) (обычаи) . . . . . и объявили, что не придумывается никакой способъ къ прекращенію сего зла и къ водворенію взаимнаго мира. Посему боговѣнчанный и державный царь нашъ, живущій подъ законами Сына Божія и охраняемый правотою, заботясь объ умиротвореніи монаховъ и о водвореніи между ними согласнаго и тихаго житія . . . . . чтобы ихъ не водили

*) Здѣсь точки означаютъ пропуски въ греческомъ текстѣ, который я имѣю подъ руками.

въ мірскій судъ, и дѣлъ ихъ не разсматривали бы архонты, и чтобы чьи нибудь наговоры на нихъ не оглашались въ народѣ, особенно потому, что дѣла монашескія не могутъ быть основательно обсуждаемы мірянами: (ибо иные нравы, тяжбы, жалобы и расправы у монаховъ, и иныя жалобы и рѣшенія на нихъ у мірянъ): повелѣлъ дать нашей мѣрности свой питтакіонъ *), и созвать обѣ стороны, выслушать ихъ жалобы, и учинить исправленіе сообразное съ дѣлами, по смыслу божественныхъ каноновъ. И вотъ по прибытіи нашемъ на мѣсто, при обѣихъ тяжущихся сторонахъ, въ засѣданіи съ нами всѣхъ игуменовъ горы и въ присутствіи всего собора братій, разсматривались и тщательно изслѣдовались дѣла въ теченіи цѣлой недѣли; и обѣ стороны найдены правыми во всемъ, хотя это и страннымъ покажется тому, кто не можетъ глубоко и духовно вникать въ дѣла. Ибо открылось, что завязавшійся между ними споръ произошелъ отъ наважденія сатаны. Такимъ образомъ по разрѣшеніи всѣхъ недоумѣній былъ дарованъ имъ глубокій и непоколебимый миръ содѣйствіемъ и благодатію Божіею. Кромѣ сего нашедши и другія дѣла, требовавшія исправленія, мы покончили ихъ по нашему разумѣнію и по строгому смыслу божественныхъ каноновъ. Также являлись къ намъ нѣкоторые монахи съ своими взаимными недоразумѣніями и жалобами: и ихъ мы разсудили и помирили. Вникнувъ же въ дѣла гораздо тщательнѣе, мы открыли, что нѣкоторые соблазны, ссоры и плевелы возникаютъ отъ собраній. А такъ какъ извѣстно намъ, что умные люди придумали собранія для пользы и утѣшенія братій; между тѣмъ случилось, что они ведутъ къ цѣли противной: то согласно съ общимъ мнѣніемъ, требованіемъ и желаніемъ всѣхъ соприсутствующихъ съ нами благоговѣйнѣйшихъ монаховъ и игуменовъ, (которыхъ имена и подписи значатся въ концѣ сего Устава), мы соблаговолили и распорядились отмѣнить два собранія, одно въ Пасху и другое въ Рождество Христово, и сходиться имъ и составлять собраніе

*) Краткое, именное, повелѣніе царя.

однажды въ годъ въ пречестный праздникъ пречистой Богородицы и Богоматери *), и до этого дня сберегать и ругу **). Итакъ, мы постановляемъ, чтобы въ указанный праздникъ Протъ приходилъ только съ тремя учениками, а благоговѣйнѣйшій Аѳанасій и игуменъ великой лавры съ двумя, монахъ же Павелъ съ однимъ, а прочіе игумены, келліоты и безмолвники сходились бы безъ прислужниковъ. Ибо всѣ безпорядки и ссоры, какъ открыто нами, происходили большею частію отъ прислужниковъ. Хотя мы надлежащимъ образомъ, какъ намъ кажется, обдумали способъ врачеванія, такъ чтобы и скромность преподобія памятуема была обѣими сторонами монаховъ, и мирный бытъ упрочился бы совершенно, безъ колебаній и раздѣленій, безъ повода къ соблазнамъ для мірянъ, и особенно безъ докуки божественному слуху благочестиваго и державнаго царя нашего; но ежели со временемъ установится совершенный бытъ содѣйствіемъ и благодатію Божіею, и ежели всѣ съ общаго согласія захотятъ учредить и другое собраніе: то радуемся этому и мы и веселимся, но просимъ сообщить объ этомъ и намъ письменно, дабы кто не покусился отмѣнить что либо въ Уставѣ.

Итакъ, предлагаемъ вамъ соблюдать слѣдующія правила, кои, какъ думаю, будутъ угодны и Богу, пріятны и благолюбивому царю нашему, сообразны и съ подвижническою жизнію, потому что положены по общему мнѣнію и суду всѣхъ игуменовъ, находящихся на горѣ Аѳонской.

УСТАВЪ.

1. Мы признали за должное, чтобы въ случаѣ какого либо проступка, требующаго исправленія и касающагося общины, или въ частности какого либо брата, никто изъ игуменовъ не имѣлъ

*) Въ праздникъ Успенія ея.

**) Ругою здѣсь называется милостыня, собранная отъ разныхъ лицъ и раздѣляемая всѣмъ, которые молятся о милостивыхъ, какъ это видно изъ 27 правила сего Устава Ῥόγαν καλεῖ τὸ ἐκ διαφόρων προσώπων συναθροιζόμενον ἔλεος, καὶ ἔπειτα διανεμόμενον πρὸς πάντας τοὺς δεηθέντας ὑπὲρ τῶν ἐλεησάντων, ὡς ἐν τῷ κζ τύπῳ τοῦ παρόντος Τυπικοῦ σαφέστερα φαίνεται. (Филоѳеитъ).

права обсуждать, или исправлять таковый проступокъ, или налагать епитимію на падшаго, или призывать его въ судъ, безъ вѣдома Прота, но чтобы и самъ Протъ безъ собранія игуменовъ горы и безъ ихъ воли и согласія не властенъ былъ дѣлать что либо неугодное имъ, хотя бы это казалось весьма полезнымъ для общины, или какого либо частнаго лица.

2. Признаемъ справедливымъ и настоимъ, чтобы постриженные въ иныхъ монастыряхъ, выбывшіе оттуда и пришедшіе на сію скромную гору, и удостоившіеся пріема, не властны были ни покупать огородовъ *) (ἀγρούς). ни захватывать никѣмъ незанятыя мѣста, по собственной ихъ прихоти и волѣ, ни настоятельствовать въ келліи, безъ присужденія и дозволенія Прота и игуменовъ.

3. Всѣмъ приходящимъ къ намъ и обѣщающимся постричься въ монашество, надлежитъ искать пріема у всѣхъ игуменовъ, и отнюдь не помѣщаться внѣ духовнаго пріюта (μάνδρας). Не должно постригать ихъ скоро, доколѣ они не навыкнутъ въ монашескомъ житіи, соблюдая монашескій канонъ въ теченіи цѣлаго года, и доколѣ не докажутъ непоколебимой твердости своего намѣренія. Но послѣ такого искуса, по разсужденію игумена, пусть они облекаются въ иноческій образъ. Если же кто пришелъ бы по какому либо обстоятельству, или какъ нибудь иначе, и по расчету нельзя было бы ему ждать цѣлаго года, но тотчасъ требовалось бы отобщить его отъ міра: то сіе мы отдаемъ на судъ игумена. Тоже самое дозволяемъ и тому, кто по болѣзни проситъ пострига и желаетъ облечься въ иноческій образъ, дабы не застигла его смерть и не преставила изъ сей жизни до назначеннаго нами времени.

4. Мірянинъ, поступившій къ какому нибудь игумену и прожившій у него полгода, или годъ, и по нѣкоторымъ побужденіямъ и благословнымъ причинамъ недовольный тѣмъ, что не

*) Подъ огородомъ на Аѳонѣ разумѣй малый участокъ земли, на которомъ растутъ плодоносныя дерева и виноградники.

назидается отъ него, можетъ переходить къ другому игумену духовному, котораго самъ онъ изберетъ, и котораго неукоризненное житіе и способность врачевать души засвидѣтельствованы многими лицами. Однако не дозволяется ему перемѣщаться безъ вѣдома, согласія и передачи прежняго настоятеля его: а уже по его волѣ и отпуску пусть онъ переходитъ къ тому, кто ему любъ.

5. Ежели какой монахъ благословно не хочетъ болѣе жить у своего игумена по причинамъ, вредящимъ душѣ его, то онъ не смотря на то, что отъ него принялъ монашескую схиму, можетъ искать другаго игумена и переходить къ нему, однако по волѣ, согласію и распоряженію прежняго отца его. И мы заповѣдуемъ, чтобы никто изъ игуменовъ не властенъ былъ принимать къ себѣ ученика другаго игумена безъ вѣдома сего послѣдняго. Когда же кто уличенъ бы былъ въ уравненіи сего ученика со скотомъ рабочимъ, тогда другой игуменъ можетъ и не передавать его уличенному.

6. Если бы кому изъ игуменовъ заблагоразсудилось заживо продать, или подарить свой огородъ, или передать его, кому бы онъ ни захотѣлъ, или по отшествіи изъ сей жизни выполнить это же самое касательно достоянія его; то по соизволенію нашему онъ властенъ распорядиться своимъ достояніемъ и правомъ безъ всякаго препятствія. Если же онъ ученику своему захочетъ передать свой огородъ въ достояніе и владѣніе; то и это дозволяется ему безпрепятственно.

7. Ежели какой игуменъ горы предъ смертію своею предоставитъ огородъ свой кому либо изъ попечителей съ тѣмъ, чтобы онъ прилежно и богоугодно хозяйствовалъ тутъ и распоряжался; то попечитель не властенъ присоединить сей огородъ ни къ великой Лаврѣ, ни къ другому, и ни къ чужому и ни къ своему собственному участку, а можетъ только продать, или подарить его достопочтенному и благоговѣйному лицу, лишь бы оказалось, что у него нѣтъ никакого огорода. Равнымъ образомъ и передачи по дарственнымъ записямъ да производятся отнынѣ по этому же правилу.

8. Тѣ, которые уходя отъ своихъ игуменовъ, не хотятъ поступить на послушаніе къ какому либо отцу по изложенному нами правилу, а любятъ своевольно и безнаказанно обходить всю гору и наниматься въ услуженіе, таковые да увѣщаваются однажды, дважды и многократно; и когда не захотятъ повиноваться тѣмъ, которые совѣтуютъ имъ полезное, тогда и противъ воли да вручаются духовнымъ отцамъ.

10. Тѣмъ послушникамъ, которые посредствомъ упражненія въ добродѣтеляхъ успѣли сдѣлаться духовными и подвижниками, и которые отъ игуменовъ ихъ признаны способными вступить на поприще безмолвія, таковымъ и мы соизволяемъ и соблаговоляемъ жить наединѣ и подвизаться по изволенію и присужденію ихъ игуменовъ.

11. О приходящихъ къ намъ неизвѣстныхъ священникахъ постановляется: не имѣть имъ власти священнодѣйствовать, и ни въ одиночку, ни съ другими не дерзать служить божественную литургію безъ поручительной грамоты, или безъ увѣрительнаго и истиннаго свидѣтельства ихъ епископовъ.

12. Внушаемъ же и то, чтобы въ святую четыредесятницу всѣ, какъ подвизающіеся наединѣ, такъ и жувущіе общинно, пребывали въ безмолвіи, и не ходили бы одни къ другимъ безъ благословной причины, или безъ крайней нужды, или безъ потребности врачеванія худыхъ и срамныхъ помысловъ. Да и игуменамъ не дозволяется въ сіи святые дни, кромѣ субботъ, производить работы, или явно дѣлать что либе другое, кромѣ духовнаго. Сверхъ сего вовсе запрещается вамъ вкушеніе рыбы въ сіи святые дни, кромѣ пречестнаго праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и кромѣ какой либо удручающей немощи.

13. Которые изъ монаховъ, пріобрѣтши огороды, продаютъ ихъ, а потомъ, купивъ другіе, опять перепродаютъ ихъ по сребролюбію и скверноприбыточеству, и не отстаютъ отъ такой корчемнической торговли, таковыхъ повелѣваемъ мы всячески устранять отъ сего душевреднаго торга, или навсегда прогонять съ

горы, ежели они не исправятся по первомъ и второмъ вразумленіи, и не возвратятся съ лукаваго пути.

14. Никому изъ братій не дозволяется ходить съ горы и вступать въ сочадство, или побратимство съ мірянами. Если же нѣкоторые изъ нихъ сдѣлали это прежде; то отнюдь да не ходятъ они въ домы ихъ, и не обѣдаютъ, не ужинаютъ, не гостятъ у нихъ.

15. Такъ какъ угодно было вамъ сдѣлать постановленіе касательно винограднаго вина; то съ общаго согласія мы опредѣляемъ и предлагаемъ, чтобы никто не смѣлъ продавать вина мірянамъ на самой горѣ, начиная отъ потока Зигійскаго. Ибо коль скоро это будетъ допущено, міряне чаще начнутъ ходить къ монахамъ и сообщать имъ житейскую заразу. Но если бы кто выдѣлалъ лишнее вино, тотъ пусть продаетъ его монахамъ, и у покупателей беретъ то, чего нѣтъ у самого. Поелику же на горѣ есть монахи, нуждающіеся въ разныхъ вещахъ, ибо не всѣ зажиточны, а случится мірянамъ придти сюда съ такими вещами, въ которыхъ нуждается гора; то ради такой неизбѣжной нужды дозволяется имъ обмѣнъ вина.

16. Строжайше повелѣваемъ отнюдь не принимать юношей безбородыхъ, и евнуховъ, приходящихъ на гору для постриженія *), а въ случаѣ какого либо неотложнаго и крайняго обстоятельства ничего не дѣлать, никого не принимать и не постригать безъ воли, согласія и присужденія Прота и всѣхъ игуменовъ горы. Если же кто изъ игуменовъ келліотныхъ, презрѣвъ уставъ сей, введетъ евнуха, или отрока, на свой участокъ, или въ келью, и послѣ перваго и втораго вразумленія не покажетъ надлежащаго исправленія; то мы признаемъ полезнымъ прогнать таковаго съ горы навсегда.

17. Тѣ изъ братій, которые будучи неискусны въ словѣ, но одарены духовнымъ вѣдѣніемъ, достигли игуменства, пусть имѣютъ право постригать приходящихъ къ нимъ, какъ и прочіе

*) ...дабы не прокрадывались женщины, перерядившіяся по юношески. (Порфирій).

игумены, и пусть не низлагаются. А не бывшихъ игуменами и похитившихъ этотъ санъ, и не могущихъ управлять даже самими собою повелѣваемъ передавать духовнымъ отцамъ, дабы отъ нихъ получили они пользу по исповѣданіи своихъ помысловъ.

18. Если бы кто, какъ послушникъ какого либо игумена, или какъ пришлецъ къ нему изъ чужбины, съ вѣдома и согласія его построилъ келью *), и не находя себѣ покоя захотѣлъ бы отойти; то безъ всякаго стѣсненія отъ игумена своего пусть получитъ половину стоимости своей кельи. Если же онъ хочетъ перемѣститься потому, что тѣснитъ его игуменъ, въ такомъ случаѣ мы повелѣваемъ вытребовать отъ него (игумена) всѣ издержки, и потомъ отойти. Тоже самое постановляемъ мы и касательно поляны (χωραφίου) и виноградника.

19. Если бы какой монахъ поступилъ къ кому либо изъ игуменовъ съ условіемъ работать ему по договору въ круглый годъ, и въ теченіи сего времени, облѣнившись, отошелъ бы отъ него; то дозволяется ему получить мзду за работу свою. Если же игуменъ по злоухищренію покусится обидѣть брата отгнаніемъ его безъ платы послѣ четырехмѣсячнаго, или полугодоваго времени, то мы повелѣваемъ таковому (брату) взять съ него деньги всѣ сполна: въ случаѣ же сопротивленія игумена, по страсти лишающаго работника мзды его, пусть онъ жалуется на него старцамъ а эти безъ отлагательства пусть истребуютъ отъ него плату, и отдадутъ ее челобитчику. Равнымъ образомъ заповѣдуемъ, чтобы и тотъ, кто безъ договора поступаетъ на послушаніе и работаетъ, и потомъ либо изгоняется, либо обижается игуменомъ и отходитъ отъ него, получалъ свою ругу всю сполна.

20 Мы почли нужнымъ отмѣнить такъ называемыя барщины, отбываемыя келліотами игуменамъ ихъ. Такія сдѣлки пусть будутъ у мірянъ, а не у монаховъ. Впрочемъ, если кто хочетъ ходить къ кому либо на помочь добровольно, безъ всякаго понужденія, это зависитъ отъ произвола работающаго.

---

*) Разумѣй особый домикъ на игуменскомъ участкѣ.

21. Установляемъ, чтобы экономъ, которому поручено завѣдывать Срединою *), имѣлъ право изгонять изъ нея всѣхъ тѣхъ, которыхъ онъ признаетъ виновниками какихъ либо соблазновъ и ссоръ; и потому, ежели возникнутъ отъ нихъ плевелы, а экономъ не учинитъ надлежащаго исправленія, вся вина падетъ на него самого. Въ случаѣ отъѣзда его съ горы для какихъ нибудь нужныхъ дѣлъ пусть оставляется вмѣсто его способный человѣкъ, который лучше всѣхъ умѣетъ поддержать миръ между иноками. Когда же и внѣ Средины произошелъ бы какой соблазнъ на горѣ; тогда экономъ долженъ взять съ собою трехъ, или четырехъ игуменовъ, сосѣдовъ тому мѣсту, гдѣ произошелъ соблазнъ, и по тщательномъ изслѣдованіи исправить дѣло, какъ надобно.

22. Поелику, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, по причинѣ нашествія языковъ, пасся на горѣ скотъ великаго монастыря **); то мы съ вѣдома тѣхъ, что въ великой Лаврѣ, предлагаемъ: не бывать этому впредь безъ нужды, или безъ новаго нашествія языковъ: тоже самое соблюдать и прочимъ игуменамъ, т. е. не вводить животныхъ собственно для себя. Что же касается до скота, который пригоняется на гору обычно, то съ общаго согласія старцовъ мы отдаемъ на ихъ судъ и произволъ запретить этотъ пригонъ, или нѣтъ.

23. И о волахъ постановляемъ: не держать ихъ никому изъ игуменовъ; только одной великой Лаврѣ дозволяется имѣть одну пару для необходимой замѣски хлѣба, потому что она очень многолюдна, и безъ этой пары ей невозможно управиться.

24. Касательно сосенъ, рубимыхъ монахами на горѣ, полагаемъ: не вывозить ихъ на сторону и не торговать ими, а продавать на горѣ; въ случаѣ же крайней нужды продавать ихъ и мірянамъ.

25. Касательно приходящихъ къ намъ строителей домовъ, мы узаконяемъ; не приводить имъ съ собою отроковъ для участія и подмоги въ работѣ.

---

*) Разумѣй Протатъ.
**) Разумѣется монастырь Іоанна Колову.

26. О производствѣ эконома постановляемъ: въ пречестный праздникъ Успенія Богородицы, когда онъ долженъ давать Собранію отчетъ въ порученной ему экономіи, ежели оказывается, что онъ хозяйствовалъ хорошо, и ежели довольны имъ Протъ и всѣ игумены, то пусть онъ продолжаетъ свое служеніе по прежнему. Въ случаѣ же недовольства мы соизволяемъ лишить его такого порученія, и на мѣсто его произвесть другаго.

27. Такъ какъ послѣ отмѣны двухъ собраній необходимо останутся излишки того, что надлежало бы израсходовать для утѣшенія старцовъ, то ихъ присоединять къ ругѣ для раздѣла между монахами.

28. Что касается до избранія Прота, то мы предпочитаемъ сохранить неизмѣннымъ и твердымъ установленіе первоначальное и древнее.

Соизволяемъ и мы, чтобы всѣ игумены и монахи горы почивали на всѣхъ этихъ изложенныхъ правилахъ, и никто изъ нихъ отнюдь не дерзалъ бы превращать ни одной главы сего устава. Если же кто будетъ уличенъ въ попраніи того, что уставлено и изложено по общему согласію, а не по одному произволу и власти нашей: таковый да подлежитъ епитиміямъ божественныхъ каноновъ, какъ поправшій свою совѣсть и многимъ подавшій поводъ къ соблазну и величайшему вреду.

Всѣ эти правила опредѣлены и начертаны по общему согласію и одобренію всѣхъ благоговѣйнѣйшихъ игуменовъ горы Аѳонской Евѳиміемъ монахомъ блогоустроеннаго монастыря Студійскаго, а для большей безопасности и прочнаго утвержденія и нерушимости предложены на судъ и воззрѣніе благолюбиваго, державнаго и миротворнаго царя нашего Іоанна. А такъ какъ его непобѣдимая и державная царственность словесно назначила и послала насъ, и честнымъ и святымъ повелѣніемъ божественныхъ царскихъ письменъ предоставила намъ право изслѣдовать подробно и разрѣшить всякій споръ, водворить миръ и начертать всѣ

Дѣянія (πραχθέντα); то всѣ они приняты, какъ составленныя канонически, и утверждены царскою печатію.

Іоаннъ въ Христа Бога вѣренъ царь Ромеевъ.

---

§ 25. *Списки съ сего устава. Лѣтосчисленіе его. Указанія въ немъ на состояніе тогдашняго монашества на Аѳонѣ.*

Что сказать объ этомъ уставѣ? Скажемъ, что можно и что надобно.

Подлинникъ его, подписанный игуменами Аѳонской горы и утвержденный царемъ Іоанномъ Цимисхи, по словамъ Филоѳеита, хранится въ Протатѣ *). Я не видѣлъ его, хотя и домогался, чтобы мнѣ показали эту рѣдкость. Но за то удалось мнѣ найти и пересмотрѣть списки съ него, Аѳоно-Павловскій, перебѣленный съ подлинника въ 1784 году (не изъ лучшихъ), Кутлумушскій, помѣщенный въ недавнемъ сборникѣ древнихъ грамотъ, который составленъ стараніемъ Кутлумушскаго архимандрита Григорія **), и Филоѳеевскій. Сей послѣдній переписанъ мною со всѣми примѣчаніями, какія сдѣлалъ на немъ Филоѳеитъ.

Лѣтосчисленіе въ подлинномъ уставѣ стерлось такъ, что не возможно распознать его. Ἡ χρονολογία τούτου τοῦ τυπικοῦ διεφθαρμένη καὶ ἀκατάληπτος. Филоѳеитъ, опредѣляя время составленія его, колебался между 970 и 972 годами. А я полагаю, что уставъ сей данъ былъ въ 971 году, имѣя въ виду юридическій обычай грековъ испрашивать царскую милость въ началѣ воцаренія государей. По этому обычаю аѳонскій Протъ Аѳанасій и монахъ Павелъ, въ первый годъ царствованія Цимисхія, (970), просили его величество умиротворить Аѳонъ; тогда же сіе дѣло поручено было Студійскому монаху Евѳимію, и тогда же онъ исполнилъ его: но царское утвержденіе устава послѣдовало уже въ 971 го-

---

*) Τὸ πρῶτον τοῦ Τζιμήσχη τυπικὸν εὑρίσκεται ἐν τῷ Πρωτάτῳ τὸ ἴδιον, Смотр. Оправдан. № 1. τμῆμα V.

**) Смот. Оправданія № 30.

ду. Вѣрность, или невѣрность сего предположенія моего оправдаетъ или обличитъ тотъ, кто на подлинникѣ прочтетъ годъ, мѣсяцъ, день и индиктъ, намазавъ изгладившіяся строки химическимъ составомъ, который налагается на палимпсесты. Мы же пока остаемся при своемъ лѣтосчисленіи, и продолжаемъ рѣчь объ уставѣ и Аѳонѣ.

Подлинный уставъ подписали разными почерками 58 лицъ: въ томъ числѣ Протъ Аѳона, десять монашествующихъ пресвитеровъ, екклисіархъ, кувуклисій, экономъ, каллиграфъ, зографъ—живописецъ и 42 игумена. Подписи ихъ, къ сожалѣнію, не всѣ были списаны мною съ Филоѳеевскаго манускрита, потому что торопило меня срочное время занятій моихъ на Аѳонѣ. По этой же причинѣ и изъ Кутлумушскаго списка извлекъ я одинадцать названій тогдашнихъ обителей Аѳонскихъ, *не отмѣтивъ именъ настоятелей ихъ*. Эти недостатки у меня пусть восполнятъ другіе, potentiores, а я сообщаю, что имѣю. Вотъ рядовыя подписи подъ уставомъ у Филоѳеита:

† Аѳанасій монахъ и Протъ — — — — 1.
† Аѳанасій монахъ и игуменъ великой лавры — 2.
† Христофоръ монахъ и игуменъ Протата, ὁ τοῦ Πρώτου 3.
† Іаковъ монахъ пресвитеръ и игуменъ — — 4.
† Ѳома монахъ пресвитеръ и игуменъ — — 5.
† Іоаннъ монахъ и пресвитеръ — — — — 6.
† Георгій зографъ — — — — — 31.
† Ѳеодулъ монахъ Ἀβχέχ (Это прозваніе или Грузинское, или Армянское, или Сирское.) — — —
† Экономъ (Протата и всей горы) — — — 30,
† Павелъ монахъ и пресвитеръ — — — 36.
† Козма монахъ и екклисіархъ — — — — 46.
† Николай монахъ и игуменъ каллиграфъ — — 38.
† Козма монахъ и игуменъ Ѳеоктистовъ (т. е, обители, основанной Ѳеоктистомъ.) — — — — 51.
† Савва монахъ игуменъ и *кувуклисій*, т. е. бывшій

блюститель раки (кувукліи), вѣроятно, св. великомученика Димитрія — — — — — 58.

А вотъ названія и обителей въ подписяхъ подъ уставомъ у Кутлумушца съ его топографическими указаніями *).

Названія:	Топографич. указанія:
1. Ксистри —	Нынѣ (19 вѣк.) $\frac{\text{келья}}{\text{домъ}}$ во имя св. Антонія на Кареѣ.
2. Миници —	Нынѣ лаврская келья близъ Кутлумуша.
3. Макру —	Нынѣ келья св. Николая близъ Кутлумуша.
4. Гома́ту —	Кутлумушская келья подъ названіемъ Мега́ли Панагія.
5. Равдуху 6. Фалакру 7. Факину 8. Ягари	Нынѣ кельи въ околоткѣ монастыря Пандократорскаго.
9. Св. Трифона	Нынѣ келья въ околоткѣ монастыря Григоріатскаго.
10. Кохліара —	Нынѣ Хиландарская келья близъ Ксистри.
11. Св. Василія	Нынѣ келья Русскаго монастыря, (недавно проданная имъ Андреевскому скиту на Аѳонѣ.)

Филоѳеитъ полагалъ, что Павелъ монахъ и пресвитеръ, подписавшійся подъ уставомъ послѣ 35 игумена, былъ тотъ самый, который вмѣстѣ съ Протомъ ѣздилъ въ Константинополь жаловаться царю на Аѳанасія. Не противорѣчу въ этомъ Филоѳеиту. Сей Павелъ, какъ повѣренный всѣхъ Аѳонитовъ и какъ соперникъ основателя лавры Аѳонской, долженъ былъ, по требованію судебнаго порядка, присутствовать въ общемъ собраніи Аѳонитовъ и отвѣчать на допросы Евѳимія; слѣдовательно, долженъ былъ и подписаться подъ уставомъ, начертаннымъ по общему согласію. Правда, въ самомъ-то уставѣ онъ дважды названъ только монахомъ, а не пресвитеромъ: но умолчаніе тутъ о пресвитер-

*) Оправд. № 30. статья 8.

ствѣ его такъ же случайно, какъ умолчаніе въ текстѣ же устава о монашествѣ и пресвитерствѣ игуменовъ Аѳонскихъ, въ средѣ которыхъ однако были монахи—пресвитеры, напримѣръ Іаковъ (4-й), Ѳома (5-й). Сочинителю устава Евѳимію угодно было, ради возлюбленной краткости, не называть въ немъ *игуменовъ горы* ни монахами, ни пресвитерами: по той же причинѣ не назвалъ онъ пресвитеромъ и Павла. А когда всѣмъ имъ пришлось подписать уставъ, тогда они прописали свои титулы, какіе кто имѣлъ.— Въ Павлѣ, о которомъ идетъ рѣчь, нынѣшніе Аѳониты видятъ сына греческаго царя Михаила Рангавэ и заставляютъ его жить 160 лѣтъ съ 811 года по 971; видятъ въ немъ такъ же основателя монастырей на Аѳонѣ, Павловскаго и Ксиропотамскаго, и въ добавокъ—пророка, предсказавшаго успѣхъ Аѳанасія въ упроченіи *монастырскаго* монашества на Аѳонѣ, и Ѵпата философовъ, котораго будто бы царь Романъ старшій, 920—945 г., посылалъ къ Сербамъ для утвержденія ихъ въ вѣрѣ православной. Но не полная вѣрность такого воззрѣнія на сего старца будетъ обнаружена въ иномъ мѣстѣ, именно, въ исторіи монастыря Ксиропотамскаго. А здѣсь я сообщаю о немъ только то, что содержится въ уставѣ. „Онъ былъ монахъ и пресвитеръ, но не игуменъ, слѣдовательно, не монастырникъ, а безмолвникъ, или келліотъ, однако имѣлъ учениковъ, и одного изъ нихъ, только одного, могъ брать съ собою въ Карейское собраніе всѣхъ Аѳонитовъ по дозволенію устава. А такое дозволеніе, данное ему одному, тогда какъ всѣмъ игуменамъ Аѳонскимъ велѣно было являться въ оное собраніе безъ учениковъ, доказываетъ, что онъ имѣлъ большой почетъ у Аѳонитовъ, или какъ маститый, святый, старецъ, или какъ мужъ близкій къ царскому двору, или какъ пресвитеръ знаменитый какими либо важными церковными заслугами“.

Аѳонъ въ уставѣ 971 года называется, просто, горою. Однако тамошніе монахи про себя называли его въ тотъ вѣкъ святою. Такъ называлъ ее основатель лавры Аѳанасій въ своемъ

тупиконѣ и въ духовномъ завѣщаніи *). Такъ названа она въ Дохіарскомъ дѣписаніи 1038 года. (§ 1.) Значитъ, царь Константинъ Мономахъ, *повелѣвшій именовать ее святою*, такимъ повелѣніемъ своимъ только подтвердилъ то, что уже давно было въ употребленіи.

Вся Аѳонская гора, отъ перешейка ея до высочайшей оконечности, въ десятомъ вѣкѣ населена была разнородными монахами, какъ-то греками, грузинами, армянами и латинами изъ Рима и Италіи **). Число этихъ насельниковъ опредѣлить съ полною точностію невозможно по недостатку тогдашнихъ списковъ ихъ: но узна́емъ его, по крайней мѣрѣ по расчету вѣроятности, имѣя нѣкоторыя данныя въ цифрахъ. Въ лаврѣ Аѳанасія, во дни его, находилось сперва 80 монаховъ, а потомъ 120 включительно съ подвизавшимся въ Милопотамскомъ метохѣ ея и съ пятью келліотами—безмолвниками ***). Въ числѣ этихъ 120 братій состояли патріархъ Николай Харонитинъ ****), премудрый Андрей Хрисополитъ, и великіе постники Акакій и Никифоръ Калабрійскій, который носилъ одну власяницу и питался пшеничнымъ зерномъ, квашенымъ въ теплой водѣ съ солію *****). Если къ этимъ 120 лавріотамъ мы присоединимъ сотню грузинъ, имѣвшихъ на

---

*) Τυπίκον τρῆμα II. „Εἰθισμένον ἐστὶ τὸν διακαρτεροῦντα ἐπὶ δυσὶν ἢ τρισὶν ἔτεσιν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει... λαμβάνειν τόπον.“

Διατύπωσις Ἀθανασ:—„πρὸς τὸν Πρῶτον καὶ τοὺς ἡγουμένους καὶ ἀδελφοὺς τοῦ καθ' ἡμᾶς ἁγίου ὄρους διατηρήσατε τὴν ἀγάπην..

**) Множество много стицахусе (на Аѳонъ) и отъ самаго Рима и Италіи и Калабріи, и Ивере, и Армены, не только отъ безъименныхъ, но и благородныхъ... Житіе Аѳанас. (О Славянахъ ни слова).

***) Τυπικ. Ἀθανασ. τρῆμα IV. „Ἐντέλλομαι πρὸς τοῖς ὀγδοήκοντα μοναχοῖς τοῖς ἀπὸ τῆς τοῦ μακαριωτάτου Νικηφόρου διαταγῆς ἐν τῷ χρυσοβουλίῳ αὐτοῦ τεθεῖσι καὶ ἑτέραν ἀριθμοῦ προσθήκην μοναχῶν τεσσαράκοντα προστεθεῖναι, ὡς εἶναι πάντων τῶν μοναχῶν ἀριθμὸν ρκ' μετὰ τῶν ἐν τῷ μετοχίῳ καθιζωμένων... ἐκ δὲ τούτων τῶν ρκ' μοναχῶν πέντε μόνον μοναχοὺς κελλιώτας τῆς Λαύρας ἔξω ἡσυχάζειν βουλόμεθα.. τοὺς δε ἱκανῶς ἐξ αὐτῶν καὶ ἑτέρου προεστᾶναι, ἀφ' ἐμοῦ ἔχειν καὶ μόνου μαθητοῦ παραγγέλλομεν. ἐξεῖναι δέ τινι δύο μαθητὰς οὐ βουλόμεθα.

****) Долженъ быть Николай Мистикъ, святительствовавшій съ 911 года по 925-й, и дожившій до 965 года. А Харонитиномъ онъ прозванъ,—думаю,—по обители Харона на Аѳонѣ.

*****) Смотри въ Житіи Аѳанас.

Аѳонѣ свою лавру и своихъ безмолвниковъ *во многихъ* окрестныхъ кельяхъ; то получимъ число 220 *). Прибавимъ же къ этому числу помянутыхъ въ уставѣ, Прота и трехъ учениковъ его, десять монашествующихъ пресвитеровъ, эконома, екклисіарха, кувуклисія, каллиграфа, и 41 игумена и ихъ учениковъ, по крайней мѣрѣ пять у каждаго: тогда всѣхъ ихъ будетъ 495; а съ братіею монастырей, Зигу, Колову и прочихъ пяти, которые находились на перешейкѣ Аѳона и которые, какъ мнѣ кажется, не участвовали въ составленіи устава, число 485 увеличится до 600. Въ одинадцатомъ вѣкѣ мы увидимъ на Аѳонѣ монаховъ гораздо больше.

Всѣ эти разнородные и разносословные монахи исповѣдовали одну православную вѣру, и стремились къ одной цѣли, ко спасенію душъ своихъ и къ вѣчному блаженству. Не было между ними ни скитниковъ, ни затворниковъ, ни столпниковъ: только монастырники—келліоты и безмолвники, какъ видно изъ устава, составляли два разряда Аѳонскаго монашества. Первые *общинно* жили въ малыхъ монастыряхъ, (правил. устава 12-е), а вторые въ такъ называемыхъ исихастиріяхъ, т. е. въ убѣжищахъ безмолвія, врозсыпь построенныхъ на участкахъ монастырей и Протата. Лаврѣ принадлежали пять психастирій **), Иверу—много ***); близь монастыря Зигу Аѳанасій аѳонскій жилъ у нѣкоего исихаста, притворившись предъ нимъ безграмотнымъ морякомъ; ему же Протъ св. горы дозволилъ безмолвствовать сперва въ кельѣ близь Кареи, а потомъ на урочищѣ Мелана. Изъ Типикона сего подвижника и изъ устава видно, что у Аѳонитовъ въ десятомъ

*) Житіе св. отцовъ Іоанна и Евѳимія Аѳонскихъ, переведенное съ грузинскаго, смотри въ моей Статистикѣ Аѳона:—„Эти отцы на прекрасномъ мѣстѣ построили церкви во имя Пресвятой Богородицы и Іоанна Крестителя; построили также *множество* келлій для подвижниковъ".

**) Τυπικ. τμῆμα V. πέντε *μόνον μοναχοὺς κελλιότας τῆς Λαύρας ἔξω ἡσυχάζειν βουλόμεθα*... ἄλλως τε μηδὲ προσθήκη τις ἄλλου κελλίου γινέσθω, λέγω, τινὸς κελλιότου παρὰ τὴν ἡμετέραν γνώμην καὶ διάταξιν.

***) Житіе Іоанн. и Евѳим. грузин.—„Эти отцы построили множество келлій для подвижниковъ".

вѣкѣ былъ обычай давать испытаннымъ монахамъ мѣсто для покоя и безмолвія. *)

Филоѳеитъ въ одномъ изъ своихъ примѣчаній къ уставу 971 года сказалъ, что въ то время всѣ Аѳонскіе игумены, кромѣ Аѳанасія, жили въ келліяхъ и исихастиріяхъ, кои не имѣли ни названій, ни степени монастыря, или скита, а были малыя, своеручно строенныя, убѣжища въ родѣ избушекъ безъ церквицъ, и что эти игумены начали воздѣлывать огороды и виноградники уже послѣ постройки Аѳанасіевской лавры **). Но такое примѣчаніе неудовлетворительно для того, кто судитъ о тогдашнемъ состояніи Аѳона не по одному уставу оному, какъ судилъ Филоѳеитъ. Есть другія достовѣрныя дѣписанія, кои даютъ болѣе широкое понятіе объ Аѳонщинѣ десятаго вѣка. Въ повѣствованіяхъ продолжателя Ѳеофановой лѣтописи замѣчено, что Аѳонскіе монахи въ 942 году получали денежное жалованье царя Романа Лакапена, *каждый въ своей обители.* (§ 19). Явно, что тогда были монастыри, которыхъ число и названіе знало государственное, или царское, казначейство, отпускавшее имъ деньги по числу братій. Въ донесеніи Солунскаго Епопта 943 года главному Епопту упомянуто объ Аѳонскомъ монастырѣ Іоанна Колову и о прочихъ монастыряхъ. (§§ 20, 21). Въ самомъ уставѣ 22-е правило гласитъ, что на Аѳонѣ пасся скотъ *великаго монастыря*. Это— монастырь Коловуйскій, отличаемый *отъ великой лавры* Аѳанасія въ этомъ правилѣ. Ἐπεὶ πρὸ χρόνων τινῶν, διὰ τὴν τῶν ἐθνῶν ἐπιδρομήν, εὑρέθη τὰ κτήνη τῆς μεγάλης μονῆς εἰς τὸ ὄρος εἰσελθόντα· εἰδήσει τῶν ἐν τῇ μεγάλῃ Λαύρᾳ προτρεπόμεθα μηκέτι τοῦτο γενέσθαι.

*) Τυπικ. τμῆμα II.—Εἰθισμένον αὐτοῖς ἐστι τον διακαρτεροῦντα ἐπὶ δυσὶν ἢ τρισὶν ἔτεσιν ἐν τῷ ἁγιῳ ὄρει καὶ προαιρούμενον ἡσοχάζειν, λαμβάνειν τόπον μετὰ τῆς συμβουλίας αὐτῶν. —Confer Τυπικ. πρῶτον τοῦ ἁγ. ὄρους τυπ. 10. 18.

**) Оправдан. № 1. Отдѣлен. IV, послѣ устава:—Ἐκ τοῦ Τυπικοῦ ὡς τρανῶς ὁρῶμεν· οὐδὲ ἄλλη μονὴ γράφεται ἔνδον τῶν ὁρίων τοῦ ὄρους, πλὴν τῆς Λαύρας.. Τὰ κελλία καὶ ἡσυχαστήρια ταῦτα, ἐν οἷς ἡγουμένευον, ὀνομασίαν οὐκ εἶχον ἔτι, ὡς μὴ ἔχοντα τάξιν οὔτε μονῆς καὶ μονηδρίου, οὔτε σκήτης, ἀλλ' ἦσαν ἄνευ ναῶν αὐτοσχέδια μικρὰ καταλύματα, ὡς ἐκ τῶν τύπων συνάγεται. Εἶχον δὲ ἀγρούς, ὡς γράφει, ἰδίους καὶ ἀμπέλια καὶ ταῦτα φυτεύειν καὶ ἀγροὺς ποιεῖν μετὰ τὴν οἰκοδομὴν τῆς Λαύρας ἔλαβον τὰς αἰτίας... κ. τ. λ.

Въ Житіи Аѳанасія аѳонскаго читается, что онъ задолго до основанія лавры жилъ въ кельѣ безмолвника *близъ монастыря Зигу*, котораго развалины по нынѣ видны недалеко отъ обители Хиландарской. А что въ этихъ монастыряхъ и въ келліотныхъ обителяхъ были домашнія церкви, въ коихъ совершалось богослуженіе: это доказываетъ одинадцатое правило разсматриваемаго нами устава. Вотъ оно. „О приходящихъ къ намъ неизвѣстныхъ священникахъ постановляется: не имѣть имъ власти священнодѣйствовать, и ни въ одиночку, ни съ другими не дерзать служить божественную литургію безъ удостовѣрительнаго свидѣтельства ихъ епископовъ". Отсюда видно, что на Аѳонъ приходили мірскіе священники безъ всякаго вида и совершали богослуженіе въ одиночку и соборнѣ. Гдѣ же? Разумѣется, не въ огородахъ, а въ церквахъ, въ которыхъ священнодѣйствовали подписавшіеся подъ уставомъ мѣстные, монашествующіе, пресвитеры, Ѳома, Іоаннъ, Павелъ и прочіе. Кстати сказать и объ огородахъ и виноградникахъ, что Аѳониты садили и воздѣлывали ихъ, и готовые покупали *ранѣе постройки лавры*. Свидѣтель сему—строитель ея предобный Аѳанасій. Вотъ свидѣтельство его. „Многіе на Аѳонѣ обрабатывали огороды и садили виноградники, да и готовые покупали и улучшали. Но я не ихъ примѣру подражалъ, а насадилъ виноградники по неизбѣжной надобности, наипаче для употребленія церковнаго". „Προήχθημεν ἀμπελῶνα καταφυτεῦσαι διὰ τὸ τῆς χρείας ἀπαραίτητον, καὶ μάλιστα εἰς τὴν ἐκκλησίας καρποφορίαν.. Εἴσι μὲν ἀγροὺς ἐν τῷ ὄρει πολλοὶ καλλιεργήσαντες καὶ ἀμπελῶνας καταφυτεύσαντες, ἑτοίμους τε ἐξωνησάμενοι, καὶ ἐπιφανερώτερα ὄψει καὶ βελτιώσει γενέσθαι τούτους σπουδάσαντες, ἀλλ' ἡμεῖς οὐκ ἐκείνους, μὴ γένοιτο, σχόντες παράδειγμα... Итакъ Филоѳеитъ не правъ! Гораздо ранѣе 971 года, въ который Аѳонитамъ данъ былъ первый уставъ, даже ранѣе пришествія на Аѳонъ Аѳанасія, у святогорцовъ были монастыри, келліи-домы и исихастиріи съ церквами и пресвитерами, и при нихъ огороды и виноградники вновь насажденные и даже готовые, давніе. Такъ! Но почему въ самомъ уставѣ 971 года всѣ Аѳонскіе игумены названы *игуменами горы*, а не монастырей, тогда какъ

Аѳанасій названъ *игуменомъ царской лавры, именуемой Мелана?* Отвѣчаю на этотъ вопросъ. Сочиненію устава, о которомъ идетъ рѣчь, предшествовало начертаніе Дѣяній, Πραχθέντα, аѳонскаго Собора *). Въ этихъ Дѣяніяхъ, по соборному порядку, изложено было все то, что̀ говорилъ тотъ, или другой игуменъ, съ показаніемъ его имени и названія монастыря, напримѣръ: Козма монахъ и игуменъ Ѳеоктистовскій говорилъ то и то; Іоаннъ игуменъ Факинскій, или Равдухскій предлагалъ то и то. А такъ какъ по сему же порядку въ соборныхъ опредѣленіяхъ, правилахъ, уставахъ, ради краткости, никогда не прописывались ни имена, ни прозванія соборовавшихъ, ни ихъ рѣчи и сужденія; то по сей причинѣ и въ Аѳонскомъ уставѣ не было прописано ни то, ни другое, ни третье, а вообще упомянуто, что всѣ правила устава изложены по общему согласію *игуменовъ горы*. Что касается до великой и царской лавры Аѳанасія; то она поименована тутъ, какъ новость, какъ почетное отличіе.

Изъ устава 971 года видно, что главное управленіе Аѳонскихъ монаховъ находилось въ Карeѣ, которая по своей средоточности на Аѳонѣ называлась Срединою. (Правило 21). Оно ввѣрено было Проту сей горы, Собранію тамошнихъ игуменовъ и эконому, и было *мѣстно-законодательное, судебное, духовно-исправительное и карательное.*

Верховный управитель Аѳонитовъ назывался Пр̀отосъ, т. е. Первый. Замѣчателенъ сей титулъ. Придумать его могли только монахи, отрекшіеся отъ міра и потому не потерпѣвшіе у себя мірскихъ названій власти. Не пристойно имъ было называть начальника своего царемъ, княземъ, головою, епархомъ и т. под.; и вотъ, они надумали титуловать его Протосъ, Первый. Титулъ разумный, скромный и пристойный монахамъ! Воображаю, какъ они говаривали, идучи въ Карею судиться: что-то скажетъ Первый: извѣстна неподкупность Перваго: поклонимся въ ножки Первому; одна надежда на Перваго; всѣ порядки у насъ поддерживаются Первымъ: помолимся о Первомъ.

*) Къ сожалѣнію, онѣ не дошли до насъ.

Власть Прота была верховная, но ограниченная. Ни одинъ игуменъ горы не имѣлъ права обсуживать проступки падшихъ братій, или налагать на нихъ епитиміи, или призывать въ судъ (мірскій) безъ вѣдома Прота; но и Протъ безъ Собранія игуменовъ горы и безъ ихъ воли и согласія не властенъ былъ дѣлать что-либо неугодное имъ, хотя бы это казалось весьма полезнымъ общинѣ Аѳонитовъ, или какому частному лицу у нихъ. (Правило 1). Только Протъ вмѣстѣ съ судными игуменами, которые въ уставѣ называются и старцами, γέροντες, могъ раздавать участки земли на горѣ желающимъ имѣть ихъ (Правил. 2) и дозволять настоятелямъ монастырей постригать въ монашество юношей безбородыхъ и евнуховъ, въ случаѣ *какого либо неотложнаго и крайняго обстоятельства* (Правил. 16). Только Протъ *со всѣми* игуменами горы избиралъ эконома Средины и увольнялъ его. (Правило 26). Ему одному уставомъ предоставлено было право приходить въ полное Собраніе аѳонитовъ съ тремя служками. Что касается до избранія его, то указано было сохранять неизмѣннымъ и твердымъ *первоначальное и древнее* постановленіе о семъ (Правил. 28), которое не дошло до насъ.— Вотъ все, что сказано въ уставѣ о власти Прота и соборныхъ старцовъ при немъ. Мало, но мало потому, что не было надобности повторять первоначальный и древній уставъ, въ которомъ содержалось правило о избраніи Прота.

Въ Протатѣ, какъ видно изъ 27 правила устава. собиралась со всѣхъ монастырей такъ называемая руга, вѣроятно, пшеницею, виномъ и елеемъ. Часть ея раздавалась суднымъ старцамъ, а больше бѣднымъ монахамъ.

Оные старцы раздѣляли съ Протомъ горы тяжелое бремя управленія, рѣшали всѣ дѣла Аѳонитовъ и приводили ихъ въ исполненіе. Они взыскивали съ игуменовъ удерживаемую ими плату за работы по жалобамъ работниковъ. (Правил. 19). Ихъ волѣ предоставлено было запрещать, или дозволять *обычный* пригонъ скота (Влаховъ) на гору для пастбища. (Прав. 22).

Проту и состоявшимъ при немъ старцамъ не мало помогали въ управленіи такъ называемые духовные отцы, т. е. духовники. Имъ присвоена была власть исправительная. Они увѣщавали и исправляли тѣхъ Аѳонитовъ, которые уходили отъ своихъ игуменовъ, и не поступая ни въ какую обитель на послушаніе, своевольно обходили всю гору и нанимались въ услуженіе, у кого хотѣли. (Правил. 8). Имъ поручаемы были самозванные игумены, не могущіе управлять не только другими, но и самими собою, дабы отъ нихъ эти самозванцы получали духовную пользу по исповѣданіи своихъ помысловъ (Правил. 17).

Нарушители устава, неисправимые преступники и соблазнители другихъ изгоняемы были съ Аѳона навсегда, кто бы они ни были. А *каралъ* ихъ такимъ образомъ экономъ Средины. (Правило 21).

Этотъ экономъ въ Успеньевъ день отдавалъ Собранію аѳонитовъ отчетъ въ порученной ему экономіи, т. е. въ употребленіи руги, которая ежегодно собираема была со всѣхъ обителей для общихъ надобностей горы; и когда оказывалось, что онъ хозяйствовалъ правильно и честно, тогда продолжалъ служеніе свое по прежнему: въ противномъ случаѣ его лишали порученія, и избирали другаго эконома. (Правил. 26).

Не повторяю здѣсь того, что сказано въ уставѣ о правахъ и обязанностяхъ игуменовъ Аѳонскихъ; но считаю не излишнимъ извлечь изъ него и изъ другихъ тамошнихъ дѣписаній свѣдѣнія о хозяйствѣ Протата и обителей Аѳонскихъ для округленія исторіи св. Горы и для дознанія силы денегъ, безъ которыхъ нельзя построить кельи, сшить рясы, имѣть молитвенникъ, даже звонить въ колокола, кои надобно купить.

Весь Аѳонъ принадлежалъ тамошнему Протату, какъ имѣніе общее всѣмъ монахамъ. Протъ вмѣстѣ съ судными игуменами надѣлялъ монастыри и исихастиріи участками земли, немалыми и малыми. „Безъ присужденія и дозволенія его и ихъ ни одинъ монахъ, поселившійся на горѣ, не властенъ былъ *ни покупать*

участковъ, ни держать никѣмъ незанятыхъ мѣстъ". (Прав. 2) Были ли надѣлы земли Аѳонитамъ даровые: это неизвѣстно. А продажа ихъ за деньги вѣдома. Выраженіе въ указанномъ второмъ правилѣ устава,—*ни покупать участковъ* μήτε ἀγροὺς ὀνεῖσθαι, даетъ разумѣть, что поземельная собственность на Аѳонѣ пріобрѣтаема была за деньги. Въ Житіи преподобныхъ отцовъ Аѳоногрузинскихъ Іоанна и сына его Евѳимія упомянуто, что во дни ихъ пришелъ изъ Рима на Аѳонъ братъ одного князя монахъ Беневентъ съ шестью учениками своими, и *купилъ мѣсто*, на которомъ построилъ красивый моастырь. Судя по этому примѣру, я полагаю, что и строитель лавры и всѣ прочіе основатели монастырей на Аѳонѣ покупали себѣ никѣмъ незанятыя мѣстности. Иначе и быть не могло. Протату нужны были деньги на удовлетвореніе общихъ потребностей Аѳонитовъ, какъ-то на содержаніе дорогъ и стражи, на дѣлопроизводство, на разъѣзды въ Солунь и Константинополь, на ругу для бѣдныхъ иноковъ и т. под. Откуда же взять ихъ? Денежнаго сбора съ монаховъ не было. Стало быть деньги получаемы были Протатомъ отъ продажи поземельныхъ и лѣсныхъ участковъ.

Кто изъ монаховъ купилъ участокъ земли для обработыванія его, тотъ имѣлъ право продать его, подарить и передать ученику своему, или кому другому, πωλεῖν, χαρίζειν, διαπέμπειν, πρὸς τὸν μαθητὴν καταπέμψαι, лишь бы получатель такого участка былъ монахъ безземельный. Завѣщаніе участка лаврѣ Аѳанасія, или присоединеніе его къ чужому на Аѳонѣ же участку было воспрещено. Значитъ: обогащеніе и даже малое довольство земными благами не дозволялось Аѳонитамъ. Никто изъ нихъ не смѣлъ покупать участковъ для того, чтобы торговать ими. Такъ какъ не всѣ они были зажиточны, и нуждались во многихъ вещахъ, коихъ нельзя было купить на Аѳонѣ; то имъ разрѣшено было продавать излишки винограднаго вина и сосновыя дерева, но только мѣстнымъ монахамъ, у мірянъ же, изрѣдка привозившихъ оныя вещи, вымѣнивать ихъ на это же вино. (Правил. 6. 7. 13. 15. 24) Обработка поземельныхъ участковъ производилась руками мона-

ховъ монастырскихъ и наемниковъ, но монаховъ же. Такихъ работниковъ уравнивать со скотомъ рабочимъ, т. е. обременять изнурительными и многочасовыми трудами уставъ воспрещалъ весьма строго. Если какой монахъ поступалъ въ монастырь съ условіемъ работать ему по договору въ круглый годъ, или даже безъ договора, и въ теченіи сего времени уходилъ оттуда по нерадивости своей; то и таковый, по уставу, не лишаемъ былъ мзды за рабочіе дни его. А ежели самъ игуменъ, по злоухищренію, прогонялъ отъ себя работающаго *брата* безъ платы, по истеченіи четырехъ или шести мѣсяцовъ; то съ него взыскивалась вся плата въ пользу сего работника по числу трудовыхъ дней его. (Правил. 5. 19) Такъ уважаема была на Аѳонѣ личность и свобода каждаго человѣка! „Человѣкъ не рабъ тебѣ, а братъ. Онъ не твой, а Божій. Посему отдавай ему должное“. Вотъ какое истинное ученіе лежало въ основѣ Аѳонскаго устава. По этому уставу монастыри дозволяли извѣстнымъ монахамъ строить особыя кельи на ихъ участкахъ. Когда же строитель, не находя себѣ тутъ спокойствія, переходилъ на другое мѣсто, тогда получалъ отъ игумена своего половину стоимости своей кельи: а когда тѣснилъ его самъ игуменъ, тогда ему уплачиваемы были издержки его всѣ сполна. Такіе келліоты до введенія устава отбывали барщину своимъ игуменамъ, но послѣ введенія его перестали дѣлать это мірское дѣло. Однако, если кто хотѣлъ ходить къ кому либо напомочь добровольно; то сіе уставомъ не воспрещалось. (Правил. 18. 20) Ни одинъ игуменъ не долженъ былъ держать животныхъ ни для себя, ни для монастыря своего: только лаврѣ Аѳанасія дозволялось имѣть пару воловъ для замѣски хлѣбнаго тѣста по причинѣ многочисленности братіи. (Правил. 22. 23) Держать животныхъ запрещено было Аѳонитамъ потому, что они, какъ монахи, должны были все дѣлать своими руками. Никакой другой причины тому не выдумывайте, и своими выдумками не черните преподобныхъ мужей, отрекшихся отъ всѣхъ удобствъ и сластей міра. Не то, васъ обличитъ 23 правило разсматриваемаго устава, которымъ дозво-

лялся пригонъ *сельскихъ* стадъ на Аѳонъ по общему согласію Прота и игуменовъ сей горы, безъ сомнѣнія, для увеличенія общей казны въ Протатѣ.

Разсмотрѣнный мною уставъ не обнимаетъ и не уясняетъ всѣхъ сторонъ Аѳонскаго монашества въ десятомъ вѣкѣ, потому что былъ другой, древнѣйшій, первоначальный, уставъ, содержавшій надобныя для сего монашества правила, который не дошелъ до насъ. (Правил. 28). Но любопытно знать и тѣ подробности жизни Аѳонитовъ, кои высказаны въ уставѣ 971 года, и кои кратко перечислены мною сейчасъ. Всего же любопытнѣе и замѣчательнѣе то, что этимъ уставомъ *утверждено было разнообразіе монашескаго равноправнаго житія на Аѳонѣ, житія монастырскаго, келліотнаго и пустыннобезмолвнаго, житія общиннаго и уединеннаго,* и примирены были тамошніе безмолвники и монастырники такъ, что въ рукахъ первыхъ осталась власть, а вторымъ запрещено было держать рабочихъ животныхъ и пріобрѣтать *крупныя* собственности. Высоко цѣню такой уставъ, соотвѣтствующій разнымъ способностямъ и настроеніямъ душъ человѣческихъ, и разнымъ силамъ, немощамъ и привычкамъ тѣлеснымъ, у всѣхъ разноплеменныхъ людей. Но признаюсь, что Нитрійское монашество, въ глазахъ моихъ, гораздо выше Аѳонскаго, потому что въ Нитріи у монаховъ не было никакой собственности, ничего, кромѣ молитвы, св. Писанія и ручной работы, которая продавалась за безцѣнокъ только ради насущнаго хлѣба и для помощи бѣднымъ и нищимъ.

§ 26. *Преподобные отцы, просіявшіе на Аѳонѣ во вторый кругъ времени тамошняго монашества.*

На Аѳонѣ, какъ видно изъ устава 971 года, находились темные монахи, самовольно бродившіе отъ монастыря до монастыря для заработокъ, непокорные игуменамъ, соблазнители, лизоблюды въ домахъ мірскихъ (Правил. 14), охотники игуменствовать, хотя не могли управлять даже самими собою, и другіе имъ

подобные. Но тамъ сіяли и великіе святые подвижники, какъ-то: Евѳимій изъ Галатіи, Іосифъ армянинъ, Симеонъ, Іоаннъ Колову, Онуфрій, Аѳанасій, Акакій—всѣ греки, Никифоръ изъ Калабріи, Іоаннъ и сынъ его Евѳимій изъ Грузіи. Аѳонъ съ десятаго вѣка сдѣлался сборнымъ мѣстомъ духовныхъ представителей православныхъ народовъ; и тамъ скорѣе и надежнѣе, чѣмъ въ Константинополѣ, осуществлялась великая идея объединенія народовъ посредствомъ одной Вѣры и единой, святой, соборной и апостольской Церкви, идея Никейскихъ отцовъ и равноапостольнаго Константина, Ѳеодосія Великаго и дочери его Плакидіи, молившейся на Аѳонѣ, патріарха Фотія и царя Василія Македонскаго, Богомъ благословеннаго населителя сей Горы святой.

III

Третій кругъ времени Аѳонскаго монашества съ 972 года по 1204.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Аѳонскія событія въ теченіи послѣдней четверти десятаго вѣка.

§ 27. *Смерть царя Іоанна Цимисхія. Его преемникъ. Инвеститура Аѳонскому Проту.*

Царственный умиротворитель Аѳона Іоаннъ Цимисхій скончался 4 декабря 975 года. Послѣ него на Византійскомъ престолѣ остался законный государь Василій Порфирородный. Онъ такъ же, какъ и предшественники его начиная съ Василія Македонскаго, любилъ и благотворительно поддерживалъ Аѳонское монашество, какъ учрежденіе духовное, общее для многихъ народовъ и объединяющее ихъ одною вѣрою въ единой соборной церкви. Онъ въ долговременное царствованіе свое, по примѣру прежнихъ самодержцовъ, назначалъ и утверждалъ аѳонскихъ Протовъ помимо вселенскаго патріарха, и вручалъ имъ жезлъ и ман-

тію. Объ этой инвеституръ, продолжавшейся до 1313 года, въ который царь Андроникъ Палеологъ повелѣлъ Проту принимать благословеніе отъ вселенскаго патріарха, я упомянулъ здѣсь однажды навсегда, дабы при исчисленіи слѣдующихъ царственныхъ попечителей Аѳона не говорить о ней повторительно.

Въ царствованіе Василія совершились на Аѳонѣ замѣчательныя событія. Оповѣщаю ихъ по порядку времени. (съ 972 года по 1001-й).

§ 28. *Услуги грузинскихъ монаховъ Аѳанасію Аѳонскому и царю Василію. Постройка Иверской лавры на Аѳонѣ. Строители ея.*

И во первыхъ поставляю на видъ водвореніе набожныхъ Грузинъ на цѣломудренномъ Аѳонѣ. Тутъ, въ концѣ десятаго вѣка, поселилось ихъ много. Именитые между ними были Іоаннъ Ивиръ, сынъ его Евѳимій и полководецъ Торникій.

Іоаннъ Ивиръ произошелъ на свѣтъ въ грузинской области Тао отъ знатныхъ родителей и, возмужавъ, былъ первымъ совѣтникомъ у грузинскаго царя. Зная, что *образъ міра сего преходитъ*, и что тотъ, кто *творитъ волю божію, пребываетъ во вѣки*, онъ презрѣлъ міръ и всѣ блага и утѣхи его, и ушелъ въ монастырь близъ его родины, гдѣ и принялъ монашескій пóстригъ. Оттуда жажда вящаго совершенства духовнаго устремила его въ другіе монастыри, сперва въ Колпійскіе на горѣ Колпà, а потомъ въ Олимпійскіе въ малой Азіи недалеко отъ Константинополя, и наконецъ въ лавру Аѳанасія Аѳонскаго, только что построенную. Тутъ онъ водворился и былъ искреннимъ другомъ сего Аѳанасія, у котораго мать была грузинка, наилучшимъ послушникомъ его и содѣйственникомъ ему во всѣхъ предпріятіяхъ его. Вотъ похвальное свидѣтельство о немъ самого Аѳанасія въ предложенной ему дарственной записи 985 года, когда оба они были еще живы. „Благоговѣйнѣйшій монахъ Іоаннъ, какъ только прибылъ на нашу гору и поселился у меня смиреннаго и грѣшнаго, и подчинился смиренію моему, во многихъ и разныхъ под-

вшахъ духовныхъ преуспѣлъ по заповѣди Бога, и потому что душа у него была добродѣтельная и степенная, и весьма многія и трудныя исполнилъ послушанія во время сказаннаго подчиненія, послушаніями же своими служилъ не только Богу, но и мнѣ смиренному, и принесъ пользу всему у насъ во Христѣ братству паче всѣхъ другихъ, просіявшихъ какъ нынѣ, такъ и въ древнія времена. Ибо столько потрудился сей мужъ, часто ходя въ Царьградъ и ходатайствуя у повременныхъ государей, начиная отъ царя Никифора Фоки до нынѣ, что полезнымъ стараніемъ своимъ и добрымъ ходатайствомъ получилъ хрисовулъ отъ Кир Іоанна царя для нашей лавры, жалующій намъ изъ доходовъ Лимноса 244 монеты, кои и получаемъ мы ежегодно по нынѣ, да и Кир Василій царь пожаловалъ ему другой хрисовулъ на владѣніе островомъ Нéонъ, а онъ подарилъ его нашей лаврѣ вмѣстѣ съ этимъ островомъ“ [31]). Изъ сего свидѣтельства между прочимъ видно, что Іоаннъ Иверъ пришелъ на Аѳонъ тогда, когда тамошняя лавра Аѳанасія уже существовала, но еще нуждалась въ ходатайствѣ сего вельможнаго грузина у царей, и когда царь Никифоръ Фока былъ еще въ живыхъ, слѣдовательно не ранѣе 965 года. А другое свидѣтельство Аѳанасія аѳонскаго о семъ доблестномъ старцѣ, помѣщенное въ его завѣщаніи и гласящее, что *оба они состарѣлись вмѣстѣ* *), даетъ разумѣть, что Іоаннъ Иверъ былъ сверсникъ Аѳанасія, слѣдовательно родился не ранѣе 920 года, и пришелъ на Аѳонъ въ 965 году, сорока пяти лѣтъ отъ роду. Пятнадцать лѣтъ провелъ онъ въ лаврѣ и въ ближайшей къ ней кельѣ, нарочито построенной для него съ церковію въ ней во имя св. евангелиста Іоанна, и потомъ, какъ увидимъ, въ 980 году устроилъ для соотечественниковъ своихъ особую лавру, которая и въ наши дни существуетъ подъ названіемъ монастыря Иверскаго. У него въ помянутой кельѣ жилъ грузинскій полководецъ Торникій, постриженный въ монашество.

Насталъ 976 годъ. Тогда на небѣ свѣтила бородастая ко-

*) σὺν ἡμῖν τὸν βίον τῆς ζωῆς αὐτοῦ συγγηράσαντα Ἰωάννην... Διατύπωσις Ἀθανασίου.

мета и предвѣщала печальныя событія *). Въ самомъ дѣлѣ, съ сего года до конца десятаго вѣка и далѣе, не прерывались опустошительныя вторженія Болгаръ въ области греческаго царства и битвы грековъ съ ними, и въ добавокъ кровавыя междоусобія, произведенныя мятежными искателями греческаго престола, Вардою Склиромъ и Вардою Фокою. Болгарскіе грабежи и побоища происходили вдали отъ Аѳона и не вредили ему, и потому неумѣстно говорить о нихъ въ исторіи сей горы. А мятежъ Склира, въ началѣ его. 976—979 г., былъ затрудненъ содѣйствіемъ Аѳонитовъ; посему повѣствованіе объ этомъ событіи составляетъ особый узоръ въ оной исторіи.

Варда Склиръ, одинъ изъ военачальниковъ царя Василія, обиженный предпочтеніемъ ему полководца Петра, и противъ воли посланный въ Месопотамію управлять сею областію, рѣшился свергнуть Василія съ престола и воцариться вмѣсто его. Тамъ, какъ и вездѣ, онъ снискалъ любовь солдатъ и ихъ начальниковъ, и открылъ имъ давній замыслъ свой. Эти провозгласили его царемъ. Ему нужны были деньги. Онъ нашелъ ихъ у сборщиковъ податей, у запуганныхъ богачей и у тѣхъ ростовщиковъ, которые въ надеждѣ поживиться отъ него, когда онъ будетъ царемъ, охотно предлагали ему свои богатства. Такимъ образомъ въ короткое время скопилось у него множество денегъ. Онъ укрылъ ихъ въ безопасной крѣпости Месопотамской, Харпотѣ, а самъ, заключивъ наступательный союзъ съ сосѣдними Арабскими Емирами, Амидскимъ и Мартирупольскимъ, и получивъ отъ нихъ нужное количество денегъ и триста всадниковъ, лѣтомъ 976 года двинулся къ Константинополю съ полками своими, которыхъ численность непрестанно увеличивалась приливомъ любителей всякой новизны. Предпринять такой походъ побудило его, между прочимъ, и расказанное ему видѣніе нѣкоего монаха, отличавшагося строгою жизнію. *Видѣлъ же онъ огненныхъ мужей, которые взявъ Варду, взвели его на высокій кругозоръ*, περιωπήν,

*) Cedren. T. II. pag 416. Edit. Bonnae. 1839.

а тутъ встрѣтила его величественная жена и вручила ему царскій бичъ. Сей-то бичъ Варда почелъ предвѣщательнымъ знакомъ своего воцаренія, тогда какъ онъ означалъ гнѣвъ Божій, грядущій на грековъ *). Когда вѣсть о походѣ его достигла до Константинополя и опечалила царя Василія, его мать и наперсника ихъ Василія, управлявшаго государственными дѣлами, а всѣхъ жадныхъ до новостей и грабежа обрадовала; тогда со всевозможною скоростію отправлены были письма къ главному полководцу въ малой Азіи Петру, а въ Кесаріи собраны вѣрные полки. Тогда же къ Вардѣ Склиру посланъ былъ Никомидійскій епископъ Стефанъ уговаривать его, чтобы онъ прекратилъ междоусобіе. Варда не долго слушалъ его рѣчи и, протянувъ къ нему правую ногу свою въ багряной обуви царской, сказалъ: „человѣче! не возможно обутому такимъ образомъ разуться въ виду столь многихъ; и такъ скажи пославшимъ тебя, чтобы они добровольно признали меня царемъ, а не то, я и противъ воли ихъ добуду себѣ царство“. Послѣ такого неудачнаго посольства велѣно было полководцу Петру не начинать междоусобной брани, а только стеречь дороги и давать отпоръ нападающимъ Варда же продолжалъ свой походъ и вездѣ поражалъ царскіе полки. Въ сраженіи на Рагейскомъ полѣ убитъ былъ и полководецъ Петръ: тутъ же вмѣстѣ съ нимъ пали многіе знатные мужи. (977 года). Эта побѣда открыла Вардѣ дорогу къ Константинополю; и онъ, обложивъ городъ Никею и голодомъ принудивъ его къ сдачѣ, двинулся къ этой столицѣ. Передовые отряды его, предводимые сыномъ его Романомъ, уже заняли села у Еллиспонта. Тогда управлявшій государствомъ Василій противопоставилъ ему другаго искуснѣйшаго военачальника, именемъ Варду Фоку, который сперва моремъ, а потомъ сухимъ путемъ, успѣлъ пробраться въ Кесарію, и оттуда съ вѣрными полками, какіе только могъ собрать, двинулся въ тылъ арміи Склира и дошелъ до города Амморіи. Но счастіе, въ началѣ, не улыбнулось ему. Склиръ

*) Ταύτην τὴν μάστιγα ὁ μὲν Βάρδας σύμβολον ἐλογίζετο βασιλείας, ἦν δὲ ἄρα ἡ πρὸς Ῥωμαίους ὀργὴ τοῦ θεοῦ. Cedren.

дважды разбилъ его и принудилъ отступить назадъ, (978 года). Тогда Фока съ величайшею поспѣшностію отправился въ Грузію къ царю Давиду, съ которымъ дружилъ еще тогда, когда былъ правителемъ сосѣдней Халдіи, и выпросилъ у него вспомогательное войско [32]). Въ это же самое время, для вящаго успѣха, другимъ путемъ посланъ былъ туда же Аѳонскій монахъ Торникій, подвизавшійся въ лаврѣ Аѳанасія, а до монашества командовавшій грузинскими полками. Давидъ, принявъ отъ него царскія письма изъ Константинополя, отрядилъ ему 12.000 самыхъ храбрыхъ воиновъ [33]); и онъ подъ начальствомъ Варды Фоки двинулся въ Панкалію (это-равнина у малоазійской рѣки Алиса), потому что тутъ находился боевой станъ Варды Склира. Здѣсь произошло упорное сраженіе. Фока, замѣтивъ нестойкость полковъ своихъ, рѣшился покончить дѣло единоборствомъ съ Вардою Склиромъ, и пробился къ нему сквозь полчища его. Единоборство началось въ виду многихъ. Склиръ у коня соперника своего отрубилъ ухо съ уздою, а Фока ударилъ Склира палицею по головѣ такъ сильно, что онъ въ безпамятствѣ припалъ къ шеѣ коня своего. Считая его убитымъ, сей витязь опять пробился сквозь непріятельскіе ряды, и взошедши на одинъ бугоръ, воротилъ бѣжавшихъ воиновъ своихъ. Въ эти самыя минуты, пока омывали кровь у Склира подлѣ одного источника, египетскій конь его вырвался изъ рукъ солдата, и безъ сѣдока опрометью поскакалъ къ своимъ полкамъ. Эти замѣтили его и вообразивъ, что Склиръ убитъ, обратились въ бѣгство, и частію потонули въ Алисѣ, частію были побиты воинами Фоки, частію взяты въ плѣнъ. Склиръ же убѣжалъ сперва въ Мартируполь, а потомъ въ Персію къ царю Хозрою. Такъ кончилось возстаніе его противъ законнаго государя [34]). Тогда, 979 г. и Торникій возвратился въ Аѳонскую лавру, и свои военные доспѣхи опять замѣнилъ монашескою мантіею *).

---

*) Въ послѣдствіи возсталъ противъ царя Василія и Варда Фока, и провозгласилъ себя императоромъ, но былъ отравленъ слугою его: а Склиръ раскаялся и былъ про-

Въ этой лаврѣ Грузинамъ стало тѣсно по причинѣ увеличенія числа братій ея. Посему духовный вождь ихъ Іоаннъ Иверъ задумалъ и рѣшился построить для нихъ особую лавру на особыхъ правахъ, такъ чтобы она не зависѣла отъ Прота святой горы, и состояла бы подъ непосредственнымъ покровительствомъ царей греческихъ. Осуществленію сей думы и рѣшимости его благопріятствовали обстоятельства, какъ нельзя лучше. Царь Василій былъ признателенъ къ грузинскимъ Аѳонитамъ за услугу, оказаную ему собратомъ ихъ Торникіемъ, и готовъ былъ исполнять благочестивыя желанія ихъ: а часть военной добычи сего Торникія, доставшаяся ему послѣ пораженія Варды Склира, могла быть употреблена на постройку особой грузинской обители въ большихъ размѣрахъ. Этими обстоятельствами воспользовался Іоаннъ Иверъ. Сперва онъ съ родичами своими перемѣстился въ древній грузинскій монастырь, Аѳо, находившійся на горной выси, гдѣ нынѣ расположенъ Предтеченскій скитъ Иверской обители и откуда рукой подать до нея, и потомъ въ 980 году выпросилъ у царя Василія монастыри, Леонтіи въ Солунѣ, Іоанна Колову въ Ериссѣ и Климента на Аѳонѣ, въ замѣнъ двухъ грузинскихъ обителей, Иверской въ Константинополѣ и св. Фоки въ Трапезунтѣ, отъ которыхъ онъ отказался, выпросилъ же со всѣми имѣніями и доходами ихъ для поддержанія своего монастыря Аѳо и для созданія новой лавры [35]). Но скоро онъ спустился изъ этого нагорнаго монастыря къ берегу моря, и тутъ на мѣстѣ выпрошенной у царя Предтеченской обители Климента (вѣроятно опустѣвшей послѣ $^{964}/_{5}$ года, когда изъ нея были увезены во Ѳракію мощи св. Петра Аѳонскаго), началъ строить лавру, которая и прозывалась Климентовою [36]). Такъ какъ это прозваніе ея встрѣчается въ вышепомянутой дарственной записи Аѳанасія аѳонскаго, 985 года; то и оказывается, что новая Иверская лавра съ храмомъ Богоматери строена была въ теченіи пяти лѣтъ съ 980 года по 985-й. Строителемъ ея былъ не одинъ Іоаннъ Иверъ,

щенъ Василіемъ. На пути въ Константинополь у него помрачилось зрѣніе; и онъ представленъ былъ сему государю уже слѣпой.—Кедринъ.

и не одинъ доблестный Торникій, а еще какой-то грузинецъ Варасвадзѣ, упомянутый Византійскимъ историкомъ Кедриномъ подъ $^{1028}/_{9}$ годомъ, въ который онъ, какъ заговорщикъ противъ царской власти, вмѣстѣ съ другими соумышленниками тяжко битъ былъ, и проведенный по большой улицѣ Константинополя сосланъ въ заточеніе... Συνωμόται Ὀρέστου... Γεώργιός τε καὶ Βαρασβατζέ, ὁ ἐν τῷ ὄρει τῷ Ἄθῳ τὴν τῶν Ἰβήρων μονὴν συστησάμενος... δεινῶς τυφθέντες καὶ διὰ μέσης τῆς λεωφόρου παραπεμφθέντες ἐξορία παρεπέμφθησαν. Cedren. histor. Compendium. T. I. p. 488. Edit. Bonnae. 1839.

Повѣствованіе о судьбахъ этой новосозданной Иверской лавры будетъ изложено мною особо. А здѣсь, въ общей исторіи Аѳона, предлагаются вниманію читателя дальнѣйшія общія событія на этой горѣ священной.

§ 29. *Постройка монастыря Римскаго: онъ же и Каракальскій.*

Въ одно время съ грузинами селились на Аѳонѣ монахи латинскіе изъ Италіи. Въ лаврѣ Аѳанасія, подъ начальствомъ его, подвизался великій постникъ Никифоръ изъ Калабріи, и спасался монахъ Іоаннъ, подписавшійся по латыни подъ дарственною записью Аѳанасія въ 985 году. Стоустая молва объ Аѳонѣ, какъ о монашескомъ раѣ, достигла и до Рима, и оттуда привела на сію гору нѣсколько монаховъ и мірянъ, пожелавшихъ принять тутъ монашескій постригъ. „Сперва пришелъ оттуда братъ Беневентскаго князя инокъ Беневѣнтосъ, извѣстный добрыми дѣлами и уважаемый, какъ въ Римѣ, такъ и въ Греціи, и пришелъ не одинъ, а съ шестью учениками своими для богомолья въ аѳонскихъ обителяхъ. Посѣтивъ ихъ, онъ пожелалъ остаться на св. горѣ и построить себѣ и родичамъ своимъ особый отъ грековъ монастырь. Это желаніе было открыто имъ сыну Іоанна Ивира, тогда еще здравствовавшаго, монаху Евѳимію, украшенному благодатію Божіею и добродѣтелями. Возлюбивъ его и замѣтивъ въ немъ обширную ученость, этотъ богомольный римлянинъ говорилъ

ему: „мы чужестранцы. и вы чужестранцы; итакъ отдѣлимся отъ грековъ и поселимся въ особомъ монастырѣ“. Это предложеніе доказываетъ, что онъ приходилъ на Аѳонъ тогда, когда грузины, Іоаннъ Ивиръ и сынъ его Евѳимій жили еще подлѣ лавры Аѳанасія и не имѣли своего монастыря, слѣдовательно, до 980 г. Евѳимій сперва не соглашался на такое предложеніе, потомъ уступилъ настойчивости пришельца, который и отплылъ въ Римъ съ тѣмъ, чтобы пригласить тамъ многихъ жить на Аѳонѣ въ *предполагаемомъ* монастырѣ. Между тѣмъ грузины въ 980 году основали для себя особую лавру. Тутъ Іоаннъ Ивиръ заболѣлъ тяжко. Во все время продолжительной болѣзни его управлялъ лаврою сынъ его Евѳимій. Къ нему опять явился помянутый монахъ римскій со многими италіянцами и возобновилъ прежнее предложеніе свое, говоря: „святый отецъ! ты спасаешь столько душъ. Но гораздо лучше было бы, если-бъ ты сдѣлался причиною обращенія къ Богу и спасенія душъ еще многихъ другихъ. Многіе міряне пришли сюда и желаютъ принять монашескій санъ отъ твоихъ рукъ. *Мы купимъ мѣсто и построимъ новый монастырь*“. Евѳимій, не любя спорить, согласился на просьбу его. Такимъ образомъ возникъ новый монастырь на Аѳонѣ, *именовавшійся Римскимъ*. Въ немъ жило много подвижниковъ мирно и благочестиво по уставу св. Венедикта“ [37]).

Гдѣ же на Аѳонѣ находился этотъ монастырь Римскій? Грузинскій списатель житія Іоанна Ивира, изъ коего цѣликомъ заимствовано мною все оное сказаніе, къ сожалѣнію, не обозначилъ мѣстности его, хотя и примолвилъ, что онъ существуетъ въ его дни и называется Римскимъ. Посему остается мнѣ самому указать его среди святогорскихъ обителей.

Былъ на Аѳонѣ *латинскій* монастырь, такъ называемый Амальфинскій, потому что его основали иноки италіанскаго города Амальфи на красивомъ холмѣ не далеко отъ лавры Аѳанасія, въ концѣ десятаго вѣка. Игуменъ его Витонъ въ 1087 году подписался по латыни подъ однимъ дѣломъ Аѳонскаго управленія, а другой игуменъ Ѳома так-же по латыни подписался на подоб-

номъ дѣлѣ въ 1169 году. Но нельзя смѣшивать Аѳоноамальфинской обители съ Аѳонорímскою, о которой говорится въ грузинскомъ житіи Іоанна Ивира, потому что ту основали амальфинцы, а эту построилъ римскій монахъ изъ италіанскаго княжества Беневенто, та именовалась амальфинскою, а эта римскою, въ той монахи жили по уставу святогорскому, а въ этой по уставу св. Венедикта. Какая же эта обитель? Не та ли, которая называлась и Каракальскою, и которая существуетъ понынѣ близъ монастыря Иверскаго? Думаю, что она самая: и вотъ подмоги сего мнѣнія моего! По сказанію приснопамятнаго врача Іоанна Комнина *ее построилъ Антоній Каракаллъ, тотъ что изъ Рима:* εἶναι κτίσμα Ἀντωνίου τοῦ Καρακάλλου ἐκείνου ἀπὸ τὴν Ῥώμην. Какъ ни глухо это сказаніе, но оно даетъ разумѣть, что Аѳонокаракальскій монастырь построенъ римляниномъ. А римлянину усвояетъ постройку нѣкоего монастыря на Аѳонѣ и житіе Іоанна Ивира. Слѣдовательно, этотъ нѣкій монастырь и есть Каракальскій. Ибо никакая обитель на Аѳонѣ, кромѣ его, не основана римляниномъ. Монахи въ келейныхъ разговорахъ своихъ называли его римскимъ, какъ назвалъ его и списатель онаго житія, а въ дѣловыхъ актахъ онъ писался Антоніевымъ *) и Каракальскимъ по *фамильному* прозванію основателя его римскаго монаха Антонія Каракалла: что было весьма обычно на Аѳонѣ, гдѣ многіе монастыри носили и носятъ имена и прозванія своихъ строителей, напр., лавра Аѳанасія, монастырь Ксенофонта, Дохіара, Кутлумуша, Ставроникиты. Въ грузинскомъ житіи Іоанна Ивира замѣчено, что строитель римскаго монастыря на Аѳонѣ именовался Бенсвéнтосъ: а у Комнина римскій строитель Каракальской обители именуется Антоній Каракаллъ; значитъ, въ ономъ житіи передано не собственное имя лица, о которомъ идетъ рѣчь, а прозвище его по мѣсту происхожденія его изъ извѣстнаго италіанскаго княжества Беневенто, какъ передано прозваніе Іоанна Иви-

*) Подъ уставомъ Константина Мономаха въ 1046 году подписался игуменъ монастыря Антоніева 17-мъ въ ряду Аѳонскихъ игуменовъ. Думаю, что этотъ монастырь есть Каракальскій.

ра по причинѣ рожденія его въ Иверіи, тогда какъ онъ происходилъ изъ семейства Торникіевъ: Комнинъ же сообщилъ его собственное имя и вмѣстѣ прозваніе старинной фамиліи Каракалловъ, къ которой нѣкогда принадлежалъ римскій императоръ Антоній Каракаллъ. Въ Каракальской обители соборный храмъ освященъ во имя верховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Вотъ и это вяжется съ преданіемъ о чужестранномъ строителѣ ея. Онъ пришелъ изъ Рима: римскимъ и апостоламъ посвятилъ храмъ сего монастыря. А тамошняя башня? „Она по словамъ Есфигменскаго игумена Θеодорита складена мастеромъ древнимъ и знатокомъ своего дѣла. Ибо все это зданіе есть какъ бы цѣльный слитокъ. Нигдѣ оно не разсѣлось ни мало. Внутри же его устроены прикрытыя бойницы такъ, что осаждающіе поражаются, а осаждаемые не терпятъ вреда“ *). Замѣчательный памятникъ десятаго вѣка! Особенная, красивая, прочная и *крѣпостная* постройка его придумана не простолюдиномъ, и стоила не дешево. На такую постройку требовалось иждивеніе человѣка богатаго и знающаго науку размысловъ (инженеровъ). Таковъ былъ братъ Беневентскаго князя римскій монахъ Антоній Каракаллъ Беневентинецъ. Остаюсь при этомъ мнѣніи своемъ; а тому, кто, разсмотрѣвъ у меня старинныя дѣписанія Аѳонскія, возразилъ бы мнѣ,—почему Каракальскій игуменъ Михаилъ въ 1087 году подписался на одномъ Аѳонскомъ актѣ по гречески, а не по латыни,—тому поставляю на видъ слѣдующее: Во 1-хъ у меня собраны не всѣ Аѳонскія дѣписанія: многихъ изъ нихъ, и наипаче древнѣйшихъ, нѣтъ въ моемъ сборникѣ. Итакъ ни я не могу и никто не можетъ сказать, что Каракальскіе игумены и до 1087 года не подписывались по латыни. Во 2-хъ, грузинецъ Евѳимій не охотно согласился на постройку на Аѳонѣ особаго латинскаго монастыря и на жительство братіи его по уставу св. Венедикта. Итакъ, едвали сто лѣтъ существовала тамъ эта братія, когда константинопольскіе патріархи, Сергій, 999—1019 г., и Михаилъ Керулларій, 1043

*) Περιγραφὴ τοῦ ὄρους Ἄθω παρὰ Θεοδωρήτου. χειρογρ. κεφαλ. έ.

—1059 г., отлучили римскихъ папъ отъ каѳолической церкви за ихъ властолюбіе и нововведенія, и когда этотъ Керулларій въ 1053 году заперъ всѣ латинскія церкви въ Константинополѣ, и отнялъ у латинскихъ игуменовъ всѣ монастыри ихъ. Сдается, что въ 1087 году, даже ранѣе, въ Каракаллѣ уже не было римскихъ монаховъ, и тамъ жили одни греки подъ начальствомъ игумена ихъ Михаила. Въ 3-хъ, эта обитель, во время подчиненія Аѳона римскому папѣ въ тринадцатомъ вѣкѣ, по причинѣ тиранства италіанцовъ, ἐκ τῶν ἀνομαλιῶν τε καὶ συγχύσεων ἐκ τῆς τῶν Ἰταλῶν τυραννίδος, опустѣла такъ, что едва не уничтожилась: тогда утратились и всѣ судебныя дѣписанія ея *). Посему нельзя намъ знать: какъ первые игумены Каракальскіе подписывались подъ судебными дѣлами, по латини, или по гречески.

Кончено мое сказаніе объ основаніи римскаго монастыря на Аѳонѣ: онъ же и Каракальскій. Продолжается повѣствованіе о другихъ событіяхъ тамъ.

§ 30. *О постройкѣ монастыря Амалфинскаго, и о возобновленіи Ватопеда.*

Аѳонъ, какъ магнитная сила въ концѣ десятаго вѣка, привлекъ къ себѣ латинскихъ монаховъ не изъ одного Рима, а и изъ италіанскаго города Амальфи, расположеннаго на берегу Тирренскаго моря, ниже столичнаго города Неаполя. Пришедши на святую гору до 980 года, Амальфинскіе рабы Божіи (не упомянутые въ уставѣ Цимисхія 971 года), купили себѣ мѣсто на правой сторонѣ рѣчки, вытекающей изъ подъ большаго и малаго Аѳона съ сѣверной стороны этой горы, и тутъ почти у моря на красивомъ холмѣ построили себѣ монастырь во имя пресвятой Дѣвы Маріи, отъ котораго остались понынѣ только башни и развалины водопровода. „Нѣкоторые изъ нихъ однажды пришли къ Аѳанасію въ лавру его и подарили ему *гарось* γάρος: это—осетровая икра, которую зналъ отецъ географіи Страбонъ,

*) Извлечено изъ акта монастыря Аѳонозографскаго.

какъ изысканный предметъ Черноморской торговли *). Аѳанасій принялъ эту снѣдь и велѣлъ хранить ее, *якоже нѣчто честно* (дорогое), и подавать только во время потребное. Дѣйствительно, греки и древле и нынѣ любили и любятъ икру, какъ отличное кушанье, особенно, когда ложкою взболтаютъ ее съ лимоннымъ сокомъ, такъ что она побѣлѣетъ, какъ молоко и сдѣлается рыхлою, какъ яичница на молокѣ. Въ этомъ видѣ я не разъ ѣлъ ее въ гречистой Одессѣ съ отмѣннымъ удовольствіемъ, и потому понимаю, что Аѳанасій аѳонскій велѣлъ хранить ее, *якоже нѣчто честно*, и подавать толко въ нарочитые дни. Но эта дареная ему икра послужила предметомъ искушенія въ его лаврѣ. Послушникъ, которому Аѳанасій велѣлъ беречь ее, нарушилъ повелѣніе его, и принесъ ее въ братскую трапезу въ молочномъ видѣ. Братія расхвалили этотъ вкусный гаросъ, этотъ икорный разсолъ: а послушникъ похвалился, что самъ онъ пріобрѣлъ его. Но Аѳанасій въ тотъ же часъ узналъ о такой лжи его, и объявивъ старцамъ, что икра подарена ему Амальфинскими монахами, велѣлъ вылить на дворъ весь гаросъ“ [38]).

Кромѣ этой занимательной были не знаю никакихъ другихъ событій въ Амальфинскомъ монастырѣ въ послѣдніе двадцать лѣтъ десятаго вѣка, и потому перехожу оттуда въ Ватопедъ и сообщаю преданіе о возобновленіи его въ эти лѣта, сохраненное извѣстнымъ врачемъ Комнинымъ, у котораго занялъ оное нашъ Барскій и перевелъ дословно.

Ватопедъ, устроенный братомъ царя Ѳеодосія Великаго, какъ монастырь клирикальный, посѣщенный царицею Плакидіею, разоренный арабами въ 670—6 годахъ, опять населенный при Константинѣ Погонатѣ, и опять опустошенный магометанами въ 830 и 862-й годы, снова былъ обитаемъ съ 870 года, но находился въ жалкомъ состояніи. Однако нашлись возобновители

*) Если бы кто доказалъ, что амальфинцы ранѣе Генуезцовъ торговали въ портахъ морей Чернаго и Азовскаго; то къ доказательствамъ его можно было бы прибавить и подтвержденіе ими тамошней икры Аѳанасію Аѳонскому до 980 года.

сего древнѣйшаго на Аѳонѣ монастыря, три брата изъ города Адріанополя. Но объ этомъ пусть говоритъ вмѣсто меня Комнинъ устами нашего Барскаго.

„Во время оно (971—981 г.) три начальные и благородные мужіе, отъ Адріанополя пришедши на святую гору, Аѳанасій, Николай и Антоній, восхотѣша быти монахами и воздвигнути единъ монастырь весь отъ основанія своимъ иждивеніемъ, и даде кійждо отъ нихъ по три тысящи златицъ, и пришедши къ св. Аѳанасію аѳонскому, тогда тамо жительствовавшему, исповѣдаша свое намѣреніе. Святый же рече имъ, яко деньги сіи не суть довольны на созданіе новаго монастыря: точію аще хощете, послѣдуйте мнѣ. Послушавшимъ же имъ и послѣдовавшимъ, приведе ихъ святый къ монастырю Ватопедскому, и показа имъ лѣпоту мѣстоположенія его и разрушеніе, еже ему сотвориша сарацины, и совѣтова имъ, глаголя яко многократную мзду имутъ воспріяти отъ Бога, аще монастырь обновятъ. Угоденъ же имъ совѣтъ Святаго показался, и съ желаніемъ подвигшеся къ сему святому дѣлу, обновиша его и совершиша, якоже бысть испервa, въ немъ же и монашескій воспріяша образъ, и богоугодно прежившe, почиша о Господѣ, ихъ же и мощи лежатъ во внутренней великаго храма паперти; и празднуютъ дважды въ годъ, 17 декабря и въ четвертокъ пятидесятницы“.

Изъ этого сказанія видно, что въ полуразоренномъ Ватопедѣ жили монахи до пришествія къ нимъ трехъ адріанопольцовъ, и что они постригли ихъ въ монашество и по смерти похоронили въ притворѣ соборнаго храма своего. Съ той поры Ватопедъ, получившій отъ Аѳанасія аѳонскаго и уставъ монастырскій *), сталъ процвѣтать, какъ монастырь благоустроенный, многолюдный и первостепенный. Но оставимъ его на время, и продолжимъ сказаніе о крупныхъ событіяхъ на Аѳонѣ.

---

*) Смотр. Разсужденіе Филоѳеита въ оправданіяхъ. Отдѣл. VI, въ концѣ: συνέστη ἡ τοῦ Βατοπεδίου μονὴ παρὰ τοῦ ἰδίου ὁσίου Ἀθανασίου, τοῦ καὶ τύπους αὐτῇ θεμένου καὶ διατάξεις

§ 31. *Недовольство исихастовъ. Появленіе у нихъ Житія преподобнаго Петра аѳонскаго.*

Аѳанасій аѳонскій торжествовалъ. По его желанію и настойчивости строились новые, обширные, разноплеменные монастыри на св. горѣ. А она становилась средоточіемъ объединенія народовъ посредствомъ одной вѣры и церкви, тогда какъ въ Римѣ задумывали объединять ихъ въ особѣ папы.

Что же тогда чувствовали, думали и дѣлали аѳонскіе безмолвники? Имъ было любо видѣть умноженіе числа монаховъ на св. горѣ, какъ оправданіе пророчества о ней Богоматери возлюбленному для нихъ безмолвнику Петру аѳонскому [39]); но весьма не нравились имъ постройки обширныхъ монастырей, стяжанія имѣній, купля и продажа мѣстныхъ произведеній, монастырскія лодки и прочая мірская суета. Воспретить такую суету они не смѣли и не могли, потому что преображеніе Аѳона, какое они видѣли, совершалось по волѣ царской, однако сдѣлали, что могли. Имъ вздумалось написать пространное Житіе преподобнаго Петра аѳонскаго, угодившаго Богу не въ богатой обители, а въ убогой пещерѣ, и распространить оное во всѣхъ исихастиріяхъ и келліотныхъ обителяхъ, дабы хоть въ нѣсколькихъ избранныхъ душахъ воспламенить любовь къ безмолвію, нестяжательности и строжайшему подвижничеству; и вотъ они упросили возвратившагося къ нимъ отъ мощей онаго Петра изъ Фотокоми монаха Николая написать это Житіе, зная художное перо его. Онъ, убѣжденный внушеніями ихъ, написалъ его впечатлительно, а они читали и перечитывали въ своихъ пещерахъ, кельяхъ, трапезахъ, церквахъ.

Сущность сего Житія уже передана мною (§§ 3. 5. 14. 23) по Ватопедской рукописи 1422 года. Здѣсь же я излагаю свои сужденія о немъ, сопоставляя ихъ съ сужденіями извѣстнаго намъ Аѳоно-филоѳеита, помѣщенными въ Оправданіяхъ сей исторіи Аѳона подъ № 1 въ отдѣленіи VII.

Составитель Житія преподобнаго Петра аѳонскаго монахъ Николай высказался, что изложилъ въ немъ не все, а мало что:

ἐγὼ Νικόλαος ἔσπευσα, εἰ καὶ μὴ πάντα ἀλλ᾽ οὖν ὀλίγα τινὰ ἐκθέσθαι. Это признаніе его мы должны имѣть въ виду при сужденіи о сочиненіи его, о которомъ идетъ рѣчь, дабы не унизить достоинства его излишнею притязательностію, какъ это сдѣлалъ Филоѳеитъ.

Въ самомъ началѣ онаго Житія повѣдано, что аѳонскіе отцы повелѣли Николаю изложить его письменно. Стало быть, оно до такого изложенія было извѣстно имъ только по устному преданію и по нѣкоторымъ отрывочнымъ *памятямъ* о немъ. Этимъ преданіемъ и руководствовался Николай, встрѣтивъ одну часть его въ Житіи св. Николая чудотворца, которое написано было Патарскимъ епископомъ Меѳодіемъ, а другую часть въ Службѣ Петру аѳонскому, составленной Іосифомъ пѣснотворцомъ († 883 г.). Но послушаемъ, какъ самъ онъ говоритъ объ этомъ, и сличимъ его твореніе съ сказанною службою.

„Я Николай, убѣжденный отеческою заповѣдію, повелѣвавшею мнѣ изложить письменно Житіе блаженнѣйшаго отца нашего Петра, ангельски пожившаго на горѣ аѳонской, справедливымъ призналъ начать оное съ бывшаго съ нимъ чуда треблаженнаго отца нашего Николая, и потомъ послѣдовательно изобразить остальную жизнь его. А чудо сіе, по описанію великаго отца нашего Меѳодія епископа Патарскаго, совершилось такимъ образомъ. Нѣкоторые монахи, говоритъ Меѳодій, изъ числа разсудительныхъ и во всемъ угождающихъ Богу, а при другихъ добрыхъ качествахъ вѣрные и истинѣ, повѣдали мнѣ, что недавно совершилось вотъ какое чудо всеблаженнаго Николая. Блаженной памяти Петръ, говорили они, изъ схоларіевъ сдѣлавшійся монахомъ, *завѣрялъ*, что онъ началъ монашествовать вотъ какъ. Когда онъ служилъ въ пятой *схолѣ* и съ разными полками посланъ былъ на войну въ Сирію, тогда случилось съ нимъ то, что многократно бываетъ съ людьми. Варвары, будучи сильнѣе Ромеевъ, побѣдили ихъ на брани и очень многихъ взяли въ плѣнъ. Вмѣстѣ съ ними плѣненъ былъ и оный Петръ и отведенъ въ такъ называемую Самару: это у арабовъ твердыня самая крѣпкая и

многолюдная". Далѣе Меѳодій устами монаховъ разсказываетъ; какъ Петръ долго томился въ темницѣ, какъ тутъ раскаявался въ томъ, что не исполнилъ своего обѣта поступить въ монастырь, какъ обычно, ἐκ πολλῆς συνηθείας, обращался къ Николаю чудотворцу съ молитвою объ освобожденіи его изъ плѣна, какъ далъ обѣтъ принять монашество въ Римѣ у мощей св. апостола Петра, ежели освободится отъ узъ ходатайствомъ святителя Христова Николая, какъ духовно видѣлъ сего великаго чудотворца, сперва одного, потомъ вмѣстѣ съ Сумеономъ богопріимцомъ, какъ оба они освободили его, какъ папа постригъ его въ монашескій санъ, наконецъ, какъ Петръ отплылъ изъ Рима и на пути къ Аѳону сподобился новаго видѣнія Николая чудотворца вмѣстѣ съ Богоматерію, которая прорекла ему, что Аѳонъ отнынѣ будетъ постояннымъ жилищемъ монаховъ отъ однаго конца до другаго [40]). Разсказомъ аѳонитовъ о семъ послѣднемъ видѣніи кончено повѣствованіе Меѳодія Патарскаго. Прочія обстоятельства жизни Петра на Аѳонѣ оповѣстилъ уже монахъ Николай.

Теперь спрашивается: какой Меѳодій Патарскій разумѣется въ Житіи сего Петра? Откуда пришли къ нему монахи, повѣдавшіе ему то, что повѣдали? И когда онъ и они жили?

Рѣченнаго Меѳодія Филоѳеитъ принялъ за того святаго Меѳодія Патарскаго, который замученъ былъ при Римскомъ императорѣ Авреліанѣ *почти за сто лѣтъ до рожденія Николая чудотворца*, принялъ потому только, что сей Меѳодій былъ писатель, и другаго тезоименитаго писателя будто бы не было, и принявъ это сказалъ, что монахъ Николай сдѣлалъ непонятную ошибку, оповѣстивъ чудо святаго Николая, прежде нежели онъ родился. Но составитель Житія Петра аѳонскаго подъ Меѳодіемъ разумѣлъ не онаго древняго священномученника, а поздняго епископа Патарскаго, который слылъ *великимъ*, μέγας, а не святымъ, какъ настоятель Писсадинонской обители на Олимпѣ Николай, наставникъ извѣстнаго намъ Евѳимія Солунскаго († 889 г.,

слылъ великимъ же, хотя о величіи того и другаго нѣтъ историческихъ свидѣтельствъ, потому что они были велики не для всего міра *). Меѳодій, современникъ Авреліана, не могъ бесѣдовать съ монахами, потому что ихъ тогда нигдѣ не было. По сказанію же Николая *монахи* повѣдали Меѳодію то, что повѣдали. Слѣдовательно этотъ Меѳодій есть другой епископъ Патарскій, а не тотъ, котораго припомнилъ Филоѳеитъ. Патарская епископія существовала издавна. Въ девятомъ вѣкѣ, во дни царя Льва Мудраго (887 г.), она считалась 30-ю въ числѣ епископій, подвѣдомыхъ Мирликійскому митрополиту **). На каѳедрѣ ея стояли разноименные святители, и въ числѣ ихъ Меѳодій священномученникъ, пострадавшій при Авреліанѣ, и Меѳодій писатель Житія Николая чудотворца, которое составляемо было разными лицами, какъ-то архимандритомъ Михаиломъ, онъ же и вселенскій патріархъ Меѳодій, бывшій епископомъ въ городѣ Кизикѣ (842—846 г.), Симеономъ метафрастомъ и царемъ Львомъ Мудрым **).

Къ Патарскому епископу Меѳодію приходили монахи аѳонскіе, а не иные. Такъ полагалъ Филоѳеитъ: такъ полагаю и я, и вотъ почему. Эти пришельцы начали повѣсть о Петрѣ аѳонскомъ *завѣреніемъ его самаго* въ истинности событій. Они говорили: *блаженной памяти Петръ завѣрялъ*, διεβεβαιώσατο, *какъ онъ сдѣлался монахомъ*. Такъ говорить могли только такіе монахи, которые слышали завѣреніе сего пустынника, или непосредственно изъ устъ его, или отъ другихъ знавшихъ его лично. А такъ какъ преподобный Петръ жилъ и умеръ на Аѳонѣ, то и завѣрѣніе его было тамъ же, и въ городъ Патары пронеслось оттуда же. Это понятно. Ибо кто, кромѣ самаго Петра, могъ знать и увѣрять, что являлись ему Богоматерь, Симеонъ Богопріимецъ и Николай чудотворецъ?

---

*) Βίος τοῦ ὁσίου Εὐθυμίου χειρογρ. Τμημ. V. ἅρα τῷ τῇ μονῇ προσδεχθῆναι παρὰ τοῦ μεγάλου ἐνείνου Νικολάου ..

**) Τύπωσις παρὰ τοῦ βασιλ. Λέοντος σοφοῦ, ὅπως ἔχουσι τάξεως οἱ θρόνοι τῶν ἐκκλησιῶν. Χειρογρ 1661 ἔτους,—Αἱ ἐπισκοπαὶ τῶν Μύρων Λυκίας λε... κθ) Ὁ Εὐδοκιάδος. λ) Ὁ Πατάρων.—λα) Ὁ Κόρβων.

***) Труды К. дух. Академіи. Мѣсяцъ Іюнь, 1869 г., стран. 447—449.

Когда же аѳониты приходили къ Патарскому епископу Меѳодію? Если вы хотите рѣшить этотъ вопросъ удовлетворительно, то вслушайтесь въ ихъ рѣчи. Они, бесѣдуя съ Меѳодіемъ о Петрѣ аѳонскомъ, называли его *блаженной памяти монахомъ*, а не святымъ, ни слова не промолвили ни о долговременномъ сокрытіи мощей его подъ спудомъ, ни о прославленіи ихъ, и именемъ его самаго завѣряли, что онъ удостоенъ былъ чуда, и чуда недавняго, γεγενῆσθαι νεωστὶ τὸ θαῦμα. Значитъ: въ Патарахъ у епископа Меѳодія они были вскорѣ по смерти сего перваго безмолвника аѳонскаго, до прославленія мощей его, даже до сокрытія ихъ, были тогда, когда завѣреніе его передавалось на Аѳонѣ отъ кельи до кельи современниками его и послушниками ихъ, и когда о бывшемъ съ нимъ чудѣ говорили, какъ о новомъ недавнемъ, численно сказать, послѣ 734 лѣта, въ которое онъ скончался, но до 743 года, въ который послѣдовало сокрытіе мощей его для предотвращенія поруганія ихъ отъ тогдашнихъ иконоборцовъ, подстрекаемыхъ царемъ Константиномъ Копронимомъ.

Итакъ оказывается, что Патарскій епископъ Меѳодій составилъ Житіе св. Николая чудотворца и дополнилъ оное новымъ, сотвореннымъ ради Петра аѳонскаго чудомъ его, около 743 года, и что это Житіе принесено было монахами на Аѳонъ, гдѣ въ послѣдствіи времени и воспользовался имъ инокъ Николай. Оказывается и то, что Петръ аѳонскій самъ разсказывалъ свою жизнь монахамъ и нѣкоему ловчему на святой горѣ.

Этотъ самосказъ Филоѳеитъ призналъ неприличнымъ святому пустыннику, у котораго нѣтъ де самолюбія, и потому счелъ его неудачною выдумкою монаха Николая. Напрасно. Ни философія, ни евангеліе никому не возбраняютъ любить себя самаго. А простодушно разсказать свое житіе благочестивымъ братьямъ, или знаемымъ, или духовному отцу, не для потѣхи самолюбія, а для славы Бога, обращающаго грѣшниковъ на путь покаянія необыкновеннымъ способомъ, и для назиданія ближнихъ, ей ей, не грѣшно. Грѣшилъ-ли апостолъ Павелъ, когда въ своихъ посланіяхъ писалъ о себѣ самомъ, напримѣръ, что онъ потрудился

больше всѣхъ апостоловъ, былъ восхищенъ въ рай и слышалъ тамъ неизреченные глаголы? Не грѣшилъ. Такъ не грѣшилъ и Петръ аѳонскій, когда разсказывалъ свою жизнь духовнику, пустынной братіи, богобоязненному ловчему. А если такъ, то нельзя обвинять аѳонита Николая въ томъ, что онъ выдумалъ житіе сего Петра.

Филоѳеитъ упрекнулъ сего писателя и за то, что онъ не сказалъ, когда жилъ оный Петръ, какой греческій царь послалъ его въ Сирію воевать съ арабами, и какъ звали того папу, который омонашилъ его въ Римѣ. Упрекъ несправедливый! Вѣдь, начало повѣствованія монаха Николая цѣликомъ заимствовано у Меѳодія Патарскаго. А чего не повѣдалъ сей, того не разсказалъ и онъ. Притомъ, четьминейное житіе какого либо угодника Божія есть повѣствованіе не научно-историческое, а историко-нравственное и вѣровое, и составляется не для расширенія науки, а для назидательнаго чтенія въ домахъ и церквахъ. Посему въ немъ отчетливо описывается покаяніе, облагодатствованіе, святость, чудотвореніе святаго, восторженное общеніе его съ небожителями, а все прочее, побочное, упоминается вскользь, и даже умалчивается. Справедливо-ли же упрекать четьминейнаго писателя за такое умолчаніе? Такъ-же не справедливо, какъ грѣшно упрекнуть священнаго бытописателя Моисея за то, что онъ, воспѣвъ гибель Фараона въ чермной пучинѣ, не назвалъ его по имени и не намѣтилъ года его царствованія, когда душа его, Моисея, поражена была не погибелію царя египетскаго, а величіемъ чудодѣйствовавшаго Бога. Святый апостолъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ упомянулъ о многихъ частныхъ обстоятельствахъ своей жизни; но когда онѣ сложились, въ какіе годы и мѣсяцы, этого не показалъ, потому что говорилъ не столько о себѣ, сколько о живущемъ въ немъ Іисусѣ—Богѣ не мѣсячномъ, а вѣчномъ. И это поучительно. Такъ поучительно и Патарониколаевское сказаніе о Петрѣ аѳонскомъ, хотя въ немъ и нѣтъ ни точнаго счисленія времени, ни именъ лицъ постороннихъ, тогда какъ именуются небожители, Симеонъ богопріимецъ, Николай чудотворецъ, Бого-

матерь. Въ самомъ началѣ онаго сказанія Николай выразилъ, что онъ справедливымъ призналъ начать житіе Петра съ явленнаго ему чуда треблаженнаго святителя Николая. Видите: его занимало чудо, а не что либо другое. Чудомъ онъ и началъ свое сказаніе, чудо и описалъ подробно: а о мірскомъ бытѣ Петра упомянулъ вскользь, не открывъ намъ даже мірскаго имени и прозванія его. Если бы ему вздумалось представить этотъ бытъ въ полномъ свѣтѣ; то онъ написалъ бы жизнь грѣшника, а не Житіе праведника, и спасающіеся пустынники аѳонскіе были бы весьма недовольны его картинами мірскими.

Пятидесятитрехлѣтніе подвиги Петра аѳонскаго и его духовныя совершенства описаны монахомъ Николаемъ хотя и не подробно, но за то согласно съ церковною Службою, которую для прославленія сего Святаго сочинилъ Іосифъ пѣснотворецъ.

У сего Іосифа.	У онаго Николая.
	Петръ аѳонскій
ублажается, какъ тезоименитый послѣдователь апостола Петра, какъ ревнитель его вѣры и даже какъ новый Петръ. (Стихир. 1. Пѣсн. 1. 6).	принимаетъ монашескій санъ, *по обѣту*, въ Римѣ у мощей сего верховнаго апостола, почивающихъ въ особомъ придѣлѣ. (ἐν τῷ τοῦ κορυφαίου Πέτρου σηκῷ ἀποκειράμενος).
Въ горахъ и пещерахъ Аѳона пребываетъ; (Пѣсн. 4. тропарь 1).	Обозрѣвъ высоты, пропасти и юдоли аѳонскіе, поселяется въ глубокой пещерѣ.
Стрѣляніями бѣсовъ и ловленіями ихъ не вредится, будучи покрываемъ щитомъ вѣры. (Пѣсн. 4. троп. 2).	Бѣсы, окруживъ его пещеру, одни, производили стрѣльбу, другіе метали камни, иные въ видѣ звѣрей и змѣй стремились уязвить и проглотить его. Но Богъ сохранилъ вѣрнаго раба своего невредимымъ отъ наваждения бѣсовскаго.
Его искушаетъ льстивый змій, но тщетно. (Пѣсн. 4. троп. 3).	Діаволъ преображается въ одного изъ слугъ Петра и угова-

	ривает̀ его возвратиться въ міръ для назиданія ближнихъ и для славы Божіей, но по молитвѣ святаго исчезаетъ, какъ призракъ.
Безстрастіемъ преподобный облекся, какъ одеждою. (Пѣсн. 5. тропарь 2).	Одеждою ему служила первозданная невинность.
Душу свою онъ оживлялъ поученіями божественными. (Пѣсн. 3. троп. 1).	Пища его была манна, падавшая съ неба.
Духовныя совершенства его были, ревность по вѣрѣ, любовь нелицемѣрная, надежда неуклонная, тѣрпѣніе истинное, смиреніе совершенное, умиленіе души и всегдашній плачъ, кротость, умерщвленіе плоти, безстрастіе, чистота тѣлесная и душевная, безмолвіе и зрѣніе Бога *). (Во всей службѣ).	Бдѣніемъ и трудомъ и наготою и воздержаніемъ, непрерывнымъ плачемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ, во всѣ 53 года, онъ сталъ выше и помысловъ и страстей и бѣсовъ: ἀγρυπνίᾳ καὶ πόνῳ καὶ γυμνότητι καὶ ἀσιτίᾳ, διηνεκεῖ τε πένθει καὶ συντριβῇ καρδίας, ἐν ὅλοις ἔτεσι 53 ἑαυτὸν ἐκδούς, ἀνώτερος γέγονε καὶ λογισμῶν καὶ παθῶν καὶ δαιμόνων.
Мyро благовонное изливалось отъ честныхъ мощей его. (Пѣсн. 7. троп. 3).	Нетлѣнные мощи его въ Фотокоми источили мyро.

Монахъ Николай, повѣдавъ житіе Петра аѳонскаго, кончину и перенесеніе мощей его изъ пещеры въ обитель Климента, замѣтилъ:

Μὴ θαυμάσητε μονῆς ἀκούοντες. ἡ γὰρ τῆς Θεοτόκου πρόῤῥησις ἤδη προβαίνειν ἤρξατο· καὶ τὸ δὴ λεγόμε-	Не удивляйтесь слыша слово, *обитель*. Ибо предсказаніе Богородицы уже *начало* сбывать-

*) Разумѣй вмѣстѣ съ исихастами зрѣніе его символическое, гадательное. Λυπάρεθα τὸν θεὸν καθορᾶν μόνον ἐν συμβόλοις τισὶ καὶ αἰνίγμασιν. Ἔτι γὰρ ἐχόμενος ἡ ψυχὴ ὑπὸ τῆς Ἀδαμιαίας ὀδυῆς οὐ δύναται θεορεῖν αὐτὸν τὸν ἀληθήν, ἀλλ' ἐν αἰνίγματι. Смотри въ моей статистикѣ Аѳона ученіе исихастовъ.

νον ἀπὸ σταγόνος ὕδατος, τῆς τῶν κατοικούντων ὄῆλον ὅτι βραχύτητος εὐαριθμήτου καὶ ὀλιγότητος, εἰς πέλαγος αὐξηθῆναι ἄπειρον τὰ ἐνταῦθα· καὶ πλατυσμὸν καὶ πλῆθος τὸ νυνὶ φαινόμενον ἡ τῶν καλῶν συνεργὸς ὠκονόμησε πρόνοια.

ся, и, по поговоркѣ, увеличиваться все здѣшнее отъ капли воды, т. е. отъ чѣтной малочисленности живущихъ здѣсь, до размѣровъ разливаннаго моря. А расширеніе и увеличеніе, *какое видится нынѣ*, устроено содѣйствующимъ всякому добру Провидѣніемъ.

Замѣтка пышная, но драгоцѣнная для исторіи Аѳона! Она даетъ разумѣть, что Римскій монахъ Петръ пришелъ на Аѳонъ тогда, когда эта гора была пуста, что при немъ она *начала* населяться отшельниками по предсказанію Богоматери, и что отъ него, какъ отъ капли, стало прирастаться аѳонское монашество, которое во дни Николая, νυνὶ φαινόμενον, было уже подобно морю. Эта замѣтка оправдывается двумя тропарями въ службѣ Іосифа оному Петру. „Преподобне отче всебогате. Терпѣніе истинно, и любовь нелицемѣрну, и надежду неуклонну, совершенно смиреніе, въ умиленіи души стяжавъ, и *земнороднымъ свѣтъ видѣнъ бысть вторый житія чистотою*. (Стихир. 2). Въ горахъ *явѣ* скрываемъ, *человѣча совокупленія удалися*, и умъ весь вперилъ еси къ небеснѣй добротѣ. (Пѣсн. 3. троп. 3). Прочитавъ сіи вѣщанія понимаешь, что чистота житія Петра аѳонскаго служила для земнородныхъ сподвижниковъ его путеводнымъ свѣтомъ, и что онъ удалялся отъ нихъ въ горы, однако явно, а не тайно, дабы свободнѣе парить умомъ къ небесной Добротѣ—Христу Богу. Тутъ видѣнъ безмолвникъ, служившій въ свое время образцомъ святаго житія для многихъ аѳонитовъ, даромъ что уклонялся отъ нихъ по любви къ уединенію. Не удивительно же, что, по смерти его, молва о немъ дошла до Патарскаго епископа Меѳодія. Было кому сообщить ее. Аѳонъ предъ кончиною Петра былъ уже многоиноченъ. Петръ *безмолвникъ* явился на этой горѣ, какъ одинокая капля, а воспарилъ оттуда въ небесную обитель, оставивъ по себѣ море. Да! во время многолѣтняго подвижничества его на Аѳонѣ съ 681 года по 734-й, устроились тамъ

даже многіе монастыри, именно, Кастамонитъ, Дохіаръ, Ѳтери-Филоѳей, Климентосъ, Аѳо, и другіе, (§ 2) но монастыри бѣдные, а не такіе, какіе были во дни монаха Николая, оплакавшаго ихъ богатства и удобства въ заключеніи обсуждаемаго мною Житія.

Читая это житіе, какъ написалъ его сей монахъ, воображаешь, что мощи Петра аѳонскаго въ какой годъ перенесены были изъ пещеры въ обитель Климента, въ тотъ же годъ и переставлены въ тамошнюю церковь Богоматери и увезены изъ нея, и что въ этой церкви Аѳониты обычно собирались три раза въ годъ для разсужденія о дѣлахъ своихъ. Но не то сказуютъ другія достовѣрныя *памяти* Аѳонскія. Въ церковной Службѣ Іосифа пѣснотворца не разъ упомянуто, что тѣло Петра аѳонскаго весьма долго скрывалось подъ спудомъ. А по указанію перваго святогорскаго устава, 971 г., и другихъ древнѣйшихъ дѣписаній Аѳонскихъ, обычныя собранія всѣхъ Аѳонитовъ три раза въ годъ происходили не въ Климентовой обители, въ которой церковь была во имя Предтечи, а въ Карео-Протатскомъ соборномъ храмѣ всепѣтой Богородицы. И такъ, согласно съ сими памятями надобно проразумѣвать въ Николаевомъ житіи Петра два перенесенія мощей сего угодника Божія, одно изъ пещеры его въ Климентову обитель, а другое *спустя много лѣтъ* изъ этой обители въ оный Карейскій храмъ, изъ котораго взяты были сіи мощи также спустя много лѣтъ. Однако оставимъ это житіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно дошло до насъ: сокращенно-ли оно написано самимъ монахомъ Николаемъ ради Аѳонитовъ, вполнѣ знавшихъ по преданію житіе Петра аѳонскаго, или укорочено (неудачно) кѣмъ либо другимъ по какой бы то ни было причинѣ. А исторію Аѳона обогатимъ сущею правдою, установивъ всѣ обстоятельства жизни, смерти и посмертной судьбы перваго безмолвника Аѳонскаго въ слѣдующемъ порядкѣ времени.

Въ 667 году онъ воевалъ съ Арабами въ Сиріи и взятъ былъ ими въ плѣнъ, и заточенъ въ крѣпость Самару. Этого событія нельзя установить въ первой половинѣ седьмаго вѣка, по-

тому что тогда Сирія еще не была завоевана Арабами, утвердившимися въ ней съ 654 года: нельзя установить его и послѣ 670 года, потому что съ сей поры всѣ битвы грековъ съ Арабами въ теченіи семи лѣтъ происходили не въ Сиріи, а у Константинополя.

Въ 676 году, по замиреніи тѣхъ и другихъ, послѣдовалъ размѣнъ плѣнныхъ. Тогда и Самарскій узникъ освободился, и отправившись въ Римъ, по обѣту принялъ тамъ монашескій санъ, и пробылъ у Папы года четыре.

Въ 681 году онъ пришелъ на Аѳонъ, и тутъ поселился въ пещерѣ близъ поднебесной вершины этой горы, гдѣ и прожилъ 53 года, служа образцомъ святой жизни для Аѳонитовъ.

Въ 734 году послѣдовала блаженная кончина его. Тогда же тѣло его перенесено было изъ пещеры въ обитель Климента (вошедшую въ составъ Аѳоно-Иверскаго монастыря въ 980 году), и по случаю лютаго иконоборства и истребленія мощей сокрыто было въ сей же обители.

Въ 830 году Аѳонъ опустѣлъ. Тогда всѣ монахи и съ ними Климентійцы разошлись въ разныя страны.

Съ $^{847}/_{57}$ св. гора опять начала населяться пустынниками, Іосифомъ, Евѳиміемъ, Іоанномъ, Симеономъ, Онуфріемъ, и многими другими.

А съ 870 года, при монахолюбивомъ царѣ Василіи Македонскомъ и сынѣ его Львѣ Мудромъ, гамъ начали возникать прежніе монастырьки, какіе построены были во время, протекшее между годами 680 и 830-мъ.

Въ 875 году учреждено было Аѳонское Протатство въ Карей, и тутъ же построенъ былъ весьма малый храмъ во имя всепѣтой Богоматери.

Около 880 нѣкоторые изъ Аѳоно-Климентійцовъ возвратились въ свою прежнюю обитель, и открыли нетлѣнные мощи Петра аѳонскаго, зная, гдѣ они были скрыты. Изъ нихъ порѣяло благовонное мvро. Тогда властные старцы Карейскіе, съ согласія Климентійцовъ, перенесли эти мощи въ свой храмъ все-

пѣтой Богоматери, *въ которомъ обычно собирались всѣ Аѳониты три раза въ годъ для рѣшенія общихъ дѣлъ своихъ*. Такъ монахъ Никола́й отличилъ его отъ прочихъ Аѳонскихъ церквей: этотъ храмъ и надобно проразумѣвать въ укороченномъ сказаніи его. Μετὰ ταῦτα οἱ κατὰ τὸν καιρὸν ἐκεῖνον ὄντες μοναχοὶ (явно,—всѣ Аѳониты, а не одни Климентійцы) λαβόντες τὸ ἅγιον λείψανον, ἤγαγον ἐν τῷ νάρθηκι τοῦ πανσέπτου ναοῦ τῆς πανυμνήτου Θεοτόκου, ἔνθα εἰώθησαν τὰς ἐτησίους συνάξεις ἐπιτελεῖν. Въ этомъ храмѣ отправляема была церковная служба Петру аѳонскому, сочиненная Іосифомъ пѣснотворцомъ ранѣе 883 года, въ который онъ скончался.

Съ 880 года по 969-й мощи Петра, въ теченіи 90 лѣтъ, почивали въ сказанномъ храмѣ. Аѳониты чествовали ихъ благоговѣйно и усердно, получая у раки ихъ исцѣленіе отъ всѣхъ недуговъ: εἶχον δὲ αὐτὸ λείψανον ἐν μεγάλῃ τιμῇ, ὅτι καὶ πάσας αὐτῶν νόσους ἐθεράπευεν.

Въ 969 году было большое смятеніе на Аѳонѣ. Тамошніе безмолвники, и впереди ихъ Протъ Аѳанасій и достоуважаемый монахъ Павелъ, оба безмолвники же, возстали противъ Аѳанасія аѳонскаго, и рѣшились выжить его съ св. горы, во что бы то ни стало. Тогда горячіе безмолвники Климентійскіе, видѣвшіе усиленіе этого нововводителя, этого друга царя Никифора Фоки, рѣшились уйти съ св. горы, куда Богъ укажетъ, и взять съ собою мощи прославленнаго Богомъ Петра безмолвника, дабы они недостались царедворнымъ монастырникамъ. Такъ какъ эти мощи принадлежали ихъ обители, какъ собственность, условно поставленная въ Карейскомъ храмѣ Протата для сохраненія ея во время набѣговъ Критскихъ Арабовъ на Аѳонъ, кои прекращены были Никифоромъ Фокою въ 962 году; то они и взяли эту священную собственность свою *), не смотря на прекаріе настоятеля протатскаго храма всепѣтой Богородицы, и увезли ихъ въ нанятомъ суднѣ въ Ѳракійское село Фотокоми, гдѣ и отдали ихъ та-

*) Мощи св. Спиридона Тримиѳунтскаго всегда были собственностію извѣстныхъ семействъ.

мошнему епископу за 100 золотыхъ монетъ. Это унесеніе мощей, по сказанію монаха Николая, совершено было тайно, ночью. Сбыточное дѣло! Во время бурнаго смятенія всѣхъ Аѳонскихъ исихастовъ не трудно было отыскать усердныхъ исполнителей сего дѣла. Одни изъ нихъ тайно унесли мощи, другіе приготовили судно въ Климентовой пристани, до которой часъ ходьбы отъ Протата, третьи подняли якорь, и распустивъ паруса, отплыли къ видимымъ съ Аѳона берегамъ Ѳракіи. Тамъ у этихъ мощей совершались многія чудеса. Очевиднымъ свидѣтелемъ ихъ былъ монахъ Николай, самый горячій исихастъ аѳонскій, не упрекнувшій своихъ собратій за тайное унесеніе святыни, о которой идетъ рѣчь.

Въ 971 году умиротворены были всѣ Аѳониты, безмолвники и монастырники, уставомъ царя Іоанна Цимисхія. Тогда монахъ Николай, видѣвшій во Ѳракіи перенесеніе мощей Петра изъ Фотокоми въ епископскую церковь, возвратился на Аѳонъ. А здѣсь безмолвные отцы убѣдили его написать житіе возлюбленнаго имъ безмолвника же Петра, святаго, треблаженнаго, мvроточиваго. Онъ внялъ убѣжденіямъ ихъ и написалъ, что̀ написалъ. Но когда?

Не позже 980—1 года. Вотъ тому доказательства, восходящія отъ придаточныхъ къ коренному.

Монахъ Николай, сказавъ о перенесеніи мощей Петра изъ Фотокоми въ епископскую церковь и о почиваніи ихъ тутъ въ драгоцѣнной ракѣ, присовокупилъ, что у этой раки *донынѣ* совершаются исцѣленія *многія:* μέχρι δὲ τοῦ νῦν ἰάσεις ἐκεῖσε ἐπιτελοῦνται πολλαί. Слова, *до нынѣ*, *многія*, даютъ разумѣть, что отъ времени пребыванія монаха Николая въ Фотокоми, гдѣ онъ видѣлъ чудеса, до описанія житія Петра, прошло немало времени, по моему расчисленію, десять лѣтъ отъ 969 года до 980.

Въ эти десять лѣтъ, какъ мы уже знаемъ, еще болѣе умножилось число монашествующихъ на Аѳонѣ, куда кромѣ грековъ и грузинъ пришли тогда латины изъ Рима, Амальфи и Калабріи, Армяне, Сиріяне и, какъ увидимъ, Славяне, и состроили мона-

стыри для своихъ родичей. А великое умноженіе Аѳонитовъ, по свидѣтельству монаха Николая, произошло *при немъ во дни его:* πλατυσμὸν καὶ πλῆθος τὸ νυνὶ φαινόμενον ἡ τῶν καλῶν συνεργὸς ᾠκονόμησε πρόνοια *расширеніе и увеличеніе, какое видится нынѣ, устроено содѣйствующимъ всякому добру провидѣніемъ.* Слѣдовательно онъ жилъ и писалъ житіе Петра аѳонскаго въ это десятилѣтіе размноженія Аѳонитовъ.

Заключеніе же сего житія заставляетъ твердо полагать, что оно написано было въ 980—1 году. Прочтемъ это краснорѣчивое, назидательное и время-намекающее заключеніе, и провѣримъ его аѳоноисторично.

Τούτων ἀκούσαντες ἀδελφοὶ καὶ πατέρες, ἐν πλαξὶ καρδίας πάντα γράψωμεν καὶ τηρήσωμεν, καὶ τῶν πρὸ ἡμῶν πατέρων τὸν ἀκλήδωτον βίον, καὶ μικροῦ δεῖν ἄσαρκον καὶ ἀσώματον ταῖς ἡμετέραις ψυχαῖς ἐντυπώσαντες, κλαύσωμεν καὶ θρηνήσωμεν, τὸ χαυνὸν ἡμῶν εἰδότες καὶ πρὸς πᾶν μαλακὸν καὶ ἀναδυόμενον. Ἐκεῖνοι γὰρ ἅπαξ κόσμου καὶ τῶν ἐν κόσμῳ ἀπαλλαγέντες, οὐκέτι πρὸς τὰς κοσμικὰς ματαιοπονίας ἑαυτοὺς ἀπησχάλουν. ἀλλ᾽ ὁσημέραι πυρὶ προσλαμβάνοντες πῦρ, καὶ ταῖς ἀναβάσεσιν ὥσπερ θεοῦμενοι, τὰ κάλλη τῶν ὁρωμένων καὶ τοῦ βίου τὴν εὐθηνίαν ὡς σκιὰν παρέτρεχον, καὶ τὰς μερίμνας καὶ φροντίδας καὶ τ᾽ἄλλα, οἷς φιλοκτήμονες καὶ φιλούλοι ἥδονται, ὡς ἐμπόδια τῶν ἀρετῶν ἀπεστρέφεντο, μονολόγιστον κεκτημένοι διαγωγὴν καὶ μονότροπον, τὴν δυσεύρετον καὶ σπανίοις ἄρτι γινωσκομένην, ἵνα μὴ λέγω περατουμένην. Οὐ γὰρ τρυφῆς ἐπεμελοῦντο, οὐ χιτῶσιν ἁπαλοῖς ἐπετέρποντο, ἢ σωματικὴν ἐζήζουν ἀνάπαυσιν. Οὐδὲκτήσεις ἐπόθουν καὶ ἐπικτήσεις καὶ πλατυσμούς,

Выслушавъ это братія и отцы, напишемъ все на скрижаляхъ сердца и сохранимъ, и запечатлѣвъ въ душахъ нашихъ безмятежное и почти безплотное и безтѣлесное житіе предшествовавшихъ намъ отцовъ, *восплачемъ и возрыдаемъ, видя суетность нашу и склонность ко всякой нѣгѣ.* Ибо оные отцы, однажды отрекшись отъ міра и отъ всего, что въ мірѣ, уже незанимались мірскими суетными хлопотами, а ежедневно подбавляя огонь къ огню, и на ходу въ горняя какъ бы обожаясь, какъ на тѣнь смотрѣли на красоты всего видимаго и на дешевизну жизни, хлопотъ же и заботъ и всего, чѣмъ потѣшаются люди любостяжательные и изнѣженные, избѣгали, какъ препятствій къ добродѣтелямъ, уединенно проводя жизнь въ однѣхъ созерцаніяхъ, жизнь многотрудную, рѣдко кому вѣдомую, а ужъ не говорю, свойственную. Ибо они о сластяхъ не думали,

καθάπερ ἡμεῖς, ἀλλ' εἰς ὀσμὴν μύρου ἔτρεχον νοητοῦ, ὅ ἐστι Χριστὸς ἡ ζωὴ καὶ τὸ φῶς.

въ мягкихъ одеждахъ не нѣжились, тѣлеснаго покоя не требовали, и *не любили стяжаній, имѣній и расширеній* какъ мы, а искали благовоннаго мура духовнаго, которое есть христосъ, жизнь и свѣтъ.

Такое заключеніе могло быть написано только въ указанное мною время, т. е. въ 980—1 году. Сочинитель его монахъ Николай видѣлъ затѣи строителя лавры Аѳанасія, какъ то виноградники, водопроводы, тестомѣсильныя машины, приводимыя въ движеніе волами, икорный разсолъ съ лимоннымъ сокомъ, видѣлъ мореходныя лодки Аѳанасіевы, Иверскія, Ватопедскія, Амальфинскія, и приглашалъ нестяжательныхъ безмолвниковъ оплакивать всю эту мірскую суету, всѣ эти сладости и удобства жизни, коихъ незнали древніе подвижники Аѳонскіе. Видѣлъ онъ *расширяемый* (sic) Аѳанасіемъ соборный храмъ въ его лаврѣ; видѣлъ *широкое* жительство друзей его Грузинъ, которымъ тѣсно казалось въ монастырѣ ихъ Аѳо и въ новой лаврѣ Климентійской, и потому захотѣлось присвоить еще монастыри, Коловуйскій на Аѳонѣ, и Леонтійскій въ Солунѣ (980 г.); видѣлъ онъ мягкія одежды на царедворныхъ и вельможныхъ монахахъ; зналъ о притяжаніи Аѳанасіемъ аѳонскимъ доходной статьи острова Лимноса въ 244 золотыя монеты, и о пріобрѣтеніи Іоанномъ Ивиромъ цѣлаго острова Нéонъ; видѣлъ, зналъ все это, и для ободренія и назиданія своихъ собратій нестяжательныхъ, бѣдныхъ, трудолюбивыхъ, громко говорилъ: предшествовавшіе намъ отцы не думали о сладостяхъ, не нѣжились въ мягкихъ одеждахъ, и не любили стяжаній, имѣній, и расширеній: за то въ нихъ былъ Христосъ—жизнь и свѣтъ.

Такъ. Монахъ Николай былъ современникъ Аѳанасія аѳонскаго и вельможныхъ строителей богатыхъ монастырей, Иверскаго, Римскаго, Амальфинскаго и Ватопедскаго. А сдѣланная мною постановка событій жизни Петра аѳонскаго и посмертной

судьбы мощей его, постановка въ просторѣ времени между 667 и 980 годами непреложна.

Переставьте вы всѣ эти событія какъ нибудь иначе: вы сами будете нерады своей мѣшанинѣ.

Предположите вмѣстѣ съ Никодимомъ святогорцомъ († 1809 г.), что Патарскій епископъ Меѳодій, которому аѳонскіе монахи разсказывали жизнь Петра, святительствовалъ и писалъ противъ Оригена въ 550 году, въ которомъ пятый вселенскій Соборъ анаѳематствовалъ Оригена: вамъ возразитъ Филоѳеитъ, что тогда на Аѳонѣ не было монастырей *). а я присовокуплю, что ни тогда, ни ранѣе, Петръ аѳонскій не могъ воевать съ Арабами въ Сиріи, потому что страна эта не была занята ими, да и Магометъ ихъ еще не родился.

Предположите вмѣстѣ съ составителемъ Патерика аѳонскаго, напечатаннаго въ Петербургѣ въ 1860 году, что оный Петръ плѣненъ былъ Арабами въ 830 году и скончался въ 883-мъ. Тогда вы похороните его вмѣстѣ съ Іосифомъ пѣснотворцомъ, почившимъ въ этомъ же году, и, похоронивъ, не поймете: когда же этотъ Іосифъ успѣлъ написать церковную Службу святому Петру аѳонскому, и сказать въ ней, что тѣло его *много лѣтъ* скрываемо было подъ спудомъ, и во дни его, Іосифа, прославлено мvроточеніемъ.

Отважтесь сказать, что монахъ Николай, бывшій очевидцомъ унесенія мощей Петра, и говорившій о множествѣ современныхъ съ нимъ монаховъ на Аѳонѣ, какъ о разливанномъ морѣ, жилъ и писалъ послѣ 1046 года, потому что тогда на Аѳонѣ было однихъ монастырей 180, не считая келлій и исихастирій, какъ это видно изъ втораго святогорскаго устава, утвержденнаго царемъ Константиномъ Мономахомъ: вамъ представится вотъ какое возраженіе неопровержимое:—„въ 1046 году не кому

*) Νικόδημος ἰδὼν τὸν συναξαριστὴν γράφοντα, πῶς ὁ ἅγιος Μεθόδιος συνέγραψε κατὰ Ὠριγένους, ἐπειδὴ ἡ πέμπτη σύνοδος ἀναθεμάτισε τοῦτον τὸν Ὠριγένην, γράφει εἰ κ α σ τ ι κ ῶ ς, ὅτι ὁ Μεθόδιος Πατάρων ἦν τῷ 550 ἔτει. Ὑποθετέον, ὅτι ἂν καὶ κατὰ τοῦτον ὑπῆρχεν ὁ Μεθόδιος τὸν χρόνον, τὸ ὄρος Ἄθω μοναστήρια οὐκ εἶχεν. Филоѳеитъ.

было унесть мощи Петра, потому что тогда въ обители Климента жили Грузины еще съ 980 года.

Отриньте мою вышеизложенную логику событій и цифръ, и имѣя подъ руками Николаево житіе Петра аѳонскаго скажите себѣ и другимъ, что мощи сего безмолвника *въ одинъ и тотъ же годъ* были перенесены въ обитель Климента и въ храмъ всепѣтой Богородицы и увезены во Ѳракію: вамъ дадутъ такой отвѣтъ, который заставитъ васъ молчать. Вамъ поставятъ на видъ, что тѣло Петра лежало подъ спудомъ весьма долго, слѣдовательно переносимо было изъ храмъ въ храмъ не въ одинъ годъ, а въ разныя времена. Вамъ докажутъ достовѣрными *памятями* аѳонскими, что храмъ въ обители Климента былъ чествуемъ во имя Предтечи, что сія обитель въ 980 году досталась Грузинамъ, и что уже они предъ 985 годомъ построили въ ней церковь успенія Богоматери, въ которой однако никогда не бывали ежегодныя собранія всѣхъ Аѳонитовъ, сходившихся три раза въ годъ въ Протатскій храмъ всепѣтой Богородицы, въ которомъ, по увѣренію монаха Николая, почивали мощи Петра.

Впрочемъ я не стѣсняю ничьихъ соображеній, не запинаю ничьихъ изслѣдованій, и всѣмъ предоставляю полную свободу разсуждать о Николаевомъ житіи Петра, какъ угодно, какъ надобно, какъ лучше и согласнѣе со всѣми *памятями* аѳонскими: а самъ начинаю другую историческую работу, именно изложеніе ученія исихастовъ, и указываю ихъ жилища на св. горѣ, въ которыхъ сосредоточивалось это ученіе въ десятомъ вѣкѣ, пояснивъ предварительно греческія слова, *исихастисъ*, *исихастиріонъ*, и попросивъ читателя перенестись со мною въ Египетъ, откуда вышло оное ученіе съ ранней поры христіанства, и обошло всю вселенную.

Примѣчаніе: Исихастисъ есть монахъ *успокоившійся* отъ всѣхъ суетъ и заботъ мірскихъ и не занимающійся ничѣмъ, кромѣ духовнаго, въ своемъ исихастиріонѣ, т. е. *покоищѣ*—скромномъ жильѣ: онъ же и безмолвникъ, и молчальникъ.

§ 32. *Ученіе Исихастовъ.*

Въ Египтѣ возникли первые монастыри мужескіе и женскіе: тамъ же впервые явились и безмолвники не только въ монастыряхъ, но и въ частныхъ домахъ, особенно около города Александріи и у береговъ Нила. У нихъ было свое ученіе, которое охотно принимали и жизнію оправдывали многія благородныя и знатныя женщины. Ревностными проповѣдниками сего ученія въ четвертомъ вѣкѣ христіанскомъ были *аввы*, Антоній великій и современникъ его Исаія, и *аммы*, Сарра, Меланія, Синклитикія, Пелагія, Матрона и ученица Исаіи Ѳеодора. Ихъ изреченія и поученія передавались устно и письменно изъ рода въ родъ, и составляли такъ называемые *Отечники*—Патерики и *Матерьники*—Митерики (μητερικά). Этими давними *Памятями* воспользовался нѣкій Исаія, жившій въ десятомъ вѣкѣ и называвшій себя грѣшнымъ монахомъ, и весьма просто, ясно и подробно изложилъ все Исихастическое ученіе въ двухъ книгахъ для преподобной молчальницы Ѳеодоры Ангелины Фокаитиссы *). Изъ этихъ рукописныхъ книгъ, въ которыхъ ясно отражается десятый вѣкъ съ его иконопочитаніемъ и съ его вѣрованіемъ въ скорую кончину міра и видѣніями загробной участи праведныхъ и грѣшныхъ людей, я заимствую оное ученіе, зная, что оно точь въ точь таково было у всѣхъ безмолвниковъ Аѳонскихъ, начиная съ Петра.

1) Изъ Митерика грѣшнаго монаха Исаіи съ раскрашенными изображеніями Египетскихъ аввъ и аммъ и ихъ покоищъ.

Говорилъ авва Антоній инокамъ: Имѣя въ себѣ страхъ Божій, будемъ всегда помнить, что мы смертны. Возненавидимъ міръ и все, что въ немъ. Возненавидимъ всякую плотскую нѣгу. Отречемся отъ сей жизни, да живемъ для одного Бога: ибо сего онъ потребуетъ отъ насъ въ день суда. *Будемъ исихастами и молчальниками.* Станемъ алкать, жаждать, наготствовать,

*) Эти книги переписаны были въ 1450 году для Елены Кателузены великой госпожи города Эноса, что супротивъ Аѳона, а мнѣ достались въ Іерусалимѣ, когда я жилъ тамъ съ 1848 года по май мѣсяцъ 1854 лѣта.

бдѣть, плакать, поститься, стенать сердечно. Возлюбимъ скорьби, да обрящемъ Бога. Презримъ плоть, да спасется душа наша.

Спрашивала блаженная Ѳеодора великаго Антонія:—Скажи мнѣ, отче: какъ могу спастись я, женщина. И отвѣчалъ старецъ: Богъ вѣдаетъ спасеніе всѣхъ людей. Однако я говорю тебѣ, что ни женщины, ни мущины не могутъ угодить Богу и спастись, ежели *не успокоятся* отъ всѣхъ похотѣній мірскихъ, и не будутъ упражняться *въ молчаніи.* Ступай же и ты, если хочешь быть послушною мнѣ, *сиди въ своей кельѣ и собери умъ твой.* Помни день смерти. Воображай тогдашнюю мертвенность тѣла. Осуди суету міра. Постись, бди и молись прилежно, да возможешь приблизиться ко Христу путемъ добродѣтели. Припоминай адъ и воображай, какъ тамъ существуютъ души, какъ имъ горько, какъ все около нихъ молчитъ, а онѣ однѣ стонутъ, трепещутъ, томятся, ожидая нескончаемой муки, непрерывныхъ слезъ и общаго воскресенія тѣлъ. Воспоминай и воображай оный судъ страшный и ужасный, и то, что уготовано грѣшникамъ, стыдъ предъ Богомъ и ангелами, архангелами, властями и всѣми людьми, огонь вѣчный, червь неумирающій, мракъ, тартаръ, скрежетъ зубовъ, устрашенія и муки. Воображай и тѣ блага, кои уготованы праведникамъ, близость къ Богу, радость ангеловъ, архангеловъ и властей, царство небесное и его утѣхи, веселіе и блаженство. Памятованіе о тѣхъ и другихъ душахъ храни въ сердцѣ своемъ, и при мысли объ осужденіи грѣшниковъ стенай, плачь и скорьби въ сердцѣ твоемъ, боясь за свою душу, какъ бы и она не оказалась между ними: а воспоминая о праведникахъ, радуйся и веселися, и старайся сподобиться уготованныхъ имъ благъ, и гдѣ бы ты ни находилась, въ кельѣ, или въ церкви, или на пути, содержи все это въ сердцѣ твоемъ.

Говорила блаженная Ѳеодора: вотъ чему поучалъ меня авва мой Исаія. Хорошо безмолвствовать наипаче молодымъ. *Мужъ мудрый безмолвіе водитъ.* Но знай, дочь моя, что, когда кто рѣшится безмолвствовать, тотчасъ приходитъ лукавый со всѣмъ бѣсовскимъ воинствомъ его и отягощаетъ душу покоющагося

ради Господа вялостію и безпечностію, душитъ ее то срамными, то суетными помыслами, а тѣло обременяетъ тяжкими недугами, истощаніемъ силъ, разслабленіемъ колѣнъ и всѣхъ членовъ, такъ что безмолвникъ, по внушенію діавола, говоритъ самъ себѣ: я слабъ, не могу стоять долго, трудно мнѣ класть обычные поклоны.... (Далѣе вырвана частица рукописи).

Говорила блаженная Ѳеодора: вотъ что говорилъ авва мой Исаія. Заповѣдую тебѣ, дочь моя: люби одного Бога. Не сближайся съ мущиною. Не выходи изъ кельи своей. Соблюдая сіи три правила, ты найдешь покой.

Говорила блаженная Сара: если человѣкъ помнитъ изрѣченіе Писанія.—*слово твое оправдаетъ тебя, и слово твое осудитъ тебя;*—то рѣшится лучше молчать.

Нѣкая монахиня спрашивала блаженную Сарру: какъ мнѣ спастись. И отвѣчала святая. Будь какъ мертвая, не заботясь ни о чести, ни о безчестіи отъ людей. Безмолвствуй въ кельѣ твоей, помня Бога и смерть. Не сближайся съ мущинами. (Далѣе вырвано).

Спрашивали блаженную Сарру: что такое путь тѣсный и прискорбный. И отвѣчала она. Вотъ что—путь тѣсный и прискорбный: успокоиться (отъ суетъ міра), поститься, молчать, бдѣть, читать, класть много земныхъ поклоновъ, не выходить изъ кельи никуда, кромѣ церкви, и отсѣкать волю свою для Бога. Тогда ты можешь сказать Христу съ Петромъ: *се, оставихомъ вся, и въ слѣдъ тебѣ идохомъ.*

Спрашивала блаженная Ѳеодора святую Сарру: что мнѣ дѣлать, когда побораютъ меня многіе помыслы. И отвѣчала святая. Ратуй не со всѣми ими, а съ однимъ, главнымъ, отъ котораго зависятъ всѣ помыслы монашескіе; сокрушай эту голову: тогда всѣ прочіе помыслы притихнутъ. А оружія, поражающія эту голову, суть: безмолвіе, постъ, распростертіе по землѣ, всенощное стояніе, пересиленіе сна, чтеніе, сердечныя слезы, множество земныхъ поклоновъ, біеніе въ перси, смиреніе. Таковы оружія монаха на главный помыслъ, и такъ онъ побѣждаетъ всѣ по-

мыслы благодатію Христовою. Иначе же, побѣдить ихъ не можетъ.

Говорила блаженная Сарра: если мы будемъ прилежно искать Господа путемъ добродѣтелей, то онъ явится намъ; а когда пребудемъ въ безмолвіи, тогда останется съ нами.

Говорила блаженная Синклитикія: великій трудъ и подвигъ бываетъ у тѣхъ, которые впервые приближаются къ Богу, успокоившись отъ суеты и начиная молчать, а потомъ бываетъ радость неизреченная. Какъ тѣ, которые хотятъ развесть огонь, сперва одымляются и льютъ слезы и такимъ образомъ добываютъ, что имъ надобно; такъ и желающіе возжечь въ себѣ огонь божественный должны плакать и трудиться, успокоясь отъ суеты и безмолвствуя.

Говорила себѣ самой святая Синклитикія, когда возникалъ въ ней блудный помыслъ: на постелѣ ты хочешь спастись? Нельзя. Успокойся отъ суеты, молчи, бди, постись, плачь. Тогда помилуетъ тебя Богъ. А кто не потрудится здѣсь, тому придется трудиться въ неугасимомъ огнѣ вмѣстѣ съ бѣсами.

Говорила святая Синклитикія: какъ въ пескѣ не можетъ рости ни трава, ни дерево, такъ занятому мірскими заботами невозможно выростить плодъ небесный. Ибо говоритъ Богъ: невозможно работать двумъ господамъ, потому что одинъ изъ нихъ возлюбитъ, а другой возненавидитъ.

Въ другой разъ говорила святая Синклитикія: если ты благодатію Божіею преуспѣешь во всѣхъ добродѣтеляхъ, то не превозносись въ сердцѣ своемъ и не говори: стяжала я добродѣтели: а молви такъ: я, какъ раба Божія, сдѣлала то, что онъ повелѣлъ. Тогда пошлетъ тебѣ Господь помощь отъ Святаго, и избавитъ тебя отъ сѣтей врага.

Пришла монахиня къ преподобной Пелагіи, и говоритъ ей: что мнѣ дѣлать съ грѣхами моими. Отвѣчала преподобная: желающій освободиться отъ грѣховъ, освободится отъ нихъ успокоеніемъ отъ суеты, молчаніемъ и плачемъ.

Говорила блаженная Матрона. Господь мой сказалъ мнѣ: дѣлай дѣло мое, а я пропитаю тебя. Какъ-же? Не спрашивай: имѣю ли я, или не имѣю, или одолжаюсь: не спрашивай, а только дѣлай, и я пропитаю тебя. Дѣло же Божіе—какое? Во первыхъ успокоеніе отъ всего мірскаго, во вторыхъ молчаніе, въ третьихъ молитва, псалмопѣніе и колѣнопреклоненіе, въ четвертыхъ чтеніе, въ пятыхъ плачъ, въ шестыхъ памятованіе о Богѣ и смерти, въ седьмыхъ блаженное смиреніе. Ни одной такой добродѣтели не можешь ты имѣть, если не успокоишься отъ всѣхъ мірскихъ заботъ, хотя бы ты воскрешалъ мертвыхъ.

Она же говорила, что терпѣніе монахини доказывается онымъ успокоеніемъ и молчаніемъ. *А претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ:* сказалъ Господь.

Блаженную Матрону много просила одна сестра сказать ей, какъ спастись. Она же со слезами отвѣчала ей: весьма трудно спасаться нынѣ, потому что мы оставляемъ келью свою и ходимъ, куда велитъ намъ діаволъ. Если же ты хочешь, чтобы спаслась душа двоя; то послушай меня, ступай назадъ, и сиди въ кельѣ твоей молча и молясь, и предай Богу душу и тѣло твое со многими слезами. Тогда онъ, научающій человѣка вѣдѣнію, нучитъ и тебя, какъ надобно спасаться.

Говорила святая Меланія преподобной Матронѣ: желаю сберечь сердце мое, но не могу. Отвѣчала ей преподобная. Удивляюсь, какъ ты сказала это. Ужели ты не знаешь, что кто не безмолвствуетъ, тотъ не можетъ стяжать ни одной добродѣтели? Какъ-же ты можешь сберечь сердце, когда уста твои отверзты? Если ты хочешь и сердце сберечь и всѣ заповѣди исполнить и добродѣтели стяжать; то сиди и безмолвствуй въ кельѣ твоей, и келья твоя научитъ тебя всему.

Спрашивала блаженная Ѳеодора преподобную Матрону: скажи мнѣ, какь стяжать всѣ добродѣтели и спасти душу. И отвѣчала преподобная: если ты успокоишься отъ суеты и будешь молчать и никогда не станешь бесѣдовать съ мущиною и, при воздержа-

нiи, перетерпишь все это, и будешь уповать на милость Божію, то въ день суда обрящешься среди спасенныхъ.

Говорила блаженная Ѳеодора: люби молчаніе паче разглагольствія. Оно сокровище монаховъ. А разглагольстіе расточаетъ богатство инока.

Въ другой разъ говорила она: богатство души составляютъ успокоеніе отъ суеты, молчаніе и воздержаніе. Усвоимъ же эти три добродѣтели, да спасется душа наша.

Говорила блаженная Ѳеодора: успокоеніе отъ заботъ, молчаніе и сокровенное пареніе ума порождаютъ страхъ Божій и цѣломудріе. Сокровенное же пареніе ума есть непрестáнная умная молитва: Господи Іисусе Христе помилуй меня. Сыне Божій помоги мнѣ.

Пришла нѣкогда сестра къ преподобной и блаженной Ѳеодорѣ для душевной пользы и спросила ее: что такое безмолвіе. Преподобная же, вздохнувши и прослезившись, отвѣчала: О, сестра! Ты вопросила насъ о житіи ангельскомъ. Безмолвствовать значитъ пребывать въ кельѣ съ сокрушеннымъ сердцемъ и со страхомъ Божіимъ, безъ памятозлобія и тщеславія. Такое безмолвіе пораждаетъ всѣ добродѣтели и хранитъ любящую его сестру отъ разженныхъ стрѣлъ врага. И опять вздохнувши, она говорила: О, безмолвіе и молчаніе! Оно—мать умиленія и зеркало грѣховъ. Оно настроиваетъ къ покаянію и извлекаетъ слезы и воздыханія. Съ нимъ сожительствуетъ смиреніе. Отъ него свѣтлѣется душа. Оно бесѣдуетъ съ ангелами, раждаетъ кротость и даетъ миръ человѣку. О, безмолвіе и молчаніе! Оно уму свѣтильникъ, помысламъ соглядатай, самопознанію помощникъ, молитвѣ матерь, для чтенія досугъ, посту подкрѣпленіе, языку обузданіе и чревоугодію отказъ. О, безмолвіе и молчаніе! Оно уцѣломудриваетъ душу и сердце, способствуетъ познанію себя самаго, непрестанно бесѣдуетъ со Христомъ и помнитъ смерть. Его одного днемъ и ночью ожидаетъ со свѣтильникомъ горящимъ, Его одного любитъ и Ему поетъ непрестанно: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое.* О, безмолвіе и молчаніе! Оно изнѣженности конецъ, смѣ-

ха отдаленіе и замѣна Его плачемъ, безстыдству врагъ, вольности непріязнь, страстямъ обузданіе. О, безмолвіе и молчаніе! Оно благочестія матерь, благодати Божіей пріемникъ, плодовъ благихъ исполненное дерево жизни.

Говорила блаженная Ѳеодора, что монахъ долженъ поститься съ натугою, пѣть съ толкомъ, молиться съ трезвеніемъ, просить Бога со страхомъ, не дѣлать ничего земнаго, совершать все духовное, а паче всего безмолвствовать постоянно. Въ этомъ весь монахъ.

Она же говорила, что сатана веревки вьетъ, и что чѣмъ больше прядей подаешь ты ему, тѣмъ больше онъ вьетъ. Пряди суть худые помыслы наши. Если же мы перестанемъ готовить ихъ для него, то и ему нечего будетъ дѣлать.

Она же говорила. Безмолвникъ есть тотъ, кто не позволяетъ уму своему блуждать въ области помысловъ суетныхъ и похотей срамныхъ. Безмолвникъ есть земное подобіе ангела. Безмолвствуя ради Бога, онъ постоянно любитъ читать, пѣть, молчать, молиться. Безмолвникъ есть тотъ, кто изъ глубины души вопіетъ ко Господу: „*готово сердце мое, Боже*“. Безмолвникъ есть тотъ, кто говоритъ: „*я сплю, а сердце мое бдитъ*“.

Въ другой разъ говорила блаженная Ѳеодора, что желающій безмолвствовать ради Господа долженъ запереть не только дверь своей кельи, но и свои уста и свой умъ, дабы онъ не помышлялъ о суетномъ, и все прискорбное претерпѣвать ради Господа, а келью очистить отъ снѣдей такъ, чтобы она и противъ воли направляла его къ добродѣтелямъ.

Она же говорила. Признаки безмолвія спасительнаго суть: безмятежность ума, порывъ къ Господу, непрестанное памятованіе о смерти и вѣчномъ мученіи, ненасытимая молитва, множество земныхъ поклоновъ, всегдашняя память о Богѣ, умервщленіе блудной похоти, несуществованіе для міра, неохота угождать чреву, охота къ чтенію и псалмопѣнію, обиліе слезъ, отказъ многословію, глубокое молчаніе, бодренное бдѣніе. Кто имѣетъ все это, тотъ воистину безмолвствуетъ ради Бога.

Маленькій волосъ причиняетъ боль глазу: малое попеченіе о житейскомъ разстроиваетъ безмолвіе. Ибо оно есть отложеніе худыхъ помысловъ и желаній и неблагословныхъ заботъ. Любящій безмолвіе ради Бога не заботится даже о своемъ тѣлѣ.

Всѣ эти изрѣченія и поученія египетскихъ аммъ даютъ намъ вѣрное и полное понятіе о безмолвіи. Я извлекъ ихъ изъ Митерика, какъ новость, какъ рѣдкость; да и самый то Митерикъ есть книга невиданная. Составитель его грѣшный монахъ Исаія сказалъ о немъ вотъ что: „*отъ вѣка никто не составлялъ такой женской книги, какую я осмѣлился составить для тебя.*“ (Фокаитиссы). Οὐδεὶς ἀπὸ τοῦ αἰῶνος ἐποίησε βιβλίον γυναικεῖον, ὡς κἀγὼ διά σε τολμήσας πεποίηκα.

Митерикъ есть вторая часть этой женской книги монаха Исаіи, а первую часть ея составляютъ *Посланія* сего монаха къ Θеодорѣ Фокаитиссѣ, въ которыхъ изложено ученіе о безмолвіи.

2. И изъ этихъ Посланій я извлекаю оное ученіе для большей впечатлительности, но излагаю его въ *своемъ* порядкѣ.

Мужъ мудрый безмолвіе водитъ.

Богъ взираетъ только на кроткаго и *молчаливаго* и трепещущаго словесъ его.

Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ *упокою* вы. Возмите иго мое на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете *покой* душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть.

Христово молчаніе постыдило Пилата.

А Матерь Свѣта? Въ какомъ покоѣ и молчаніи упражнялась воистинну Богородица и матерь Господа и сладчайшаго Іисуса Христа Бога! Она съ трехлѣтняго возраста своего вошедши въ храмъ, до самаго Благовѣщенія не видѣла никого, кромѣ архіерея великаго, который однажды въ годъ входилъ въ Святая Святыхъ и видѣлъ ее. Итакъ и ты безмолвствуй, молчи, постись, молись, бди, да будешь дщерію Бога.

Совѣтую тебѣ не выходить изъ кельи безъ особенной надобности, и уклоняться отъ разговора съ мущинами.

Не обращай глазъ твоихъ туда и сюда, какъ это дѣлаютъ бѣсноватые, а смотри только впередъ. Не празднословь, и говори только о необходимомъ. Довольствуйся одеждами бѣдными и снѣдями скудными, чреву же не угождай. Когда ложишься спать, тогда, если возможно, пусть никто не видитъ тебя. Не плюй предъ собою; а если прилучится тебѣ кашлять въ присутствіи многихъ женъ, то оборотись лицемъ назадъ и откашляйся. Это благочинно. Ѣшь и пей, какъ подобаетъ чадамъ Божіимъ, то есть мало, да сбережется цѣломудріе твое.

Разговаривай со всѣми кротко, и на всѣхъ смотри стыдливо, а пристально не всматривайся ни въ чье лице, какъ это дѣлаютъ неблаговоспитанные. Никого не обличай въ проступкахъ, а всегда осуждай себя самую. Если придется тебѣ засмѣяться, то не выказывай зубовъ своихъ. Ибо Соломонъ говоритъ: „мужъ мудрый едва улыбнется тогда, когда безумный смѣется громко“. Никогда не скидывай мантіи *). Всегда стыдись ангела хранителя твоего. Пребывай въ безмолвіи до смерти, да прославитъ Богъ душу твою въ день суда.

Занимайся рукодѣліемъ въ кельѣ твоей столько, сколько надобно для пропитанія себя, а все прочее время проводи въ чтеніи, молитвѣ, испытаніи помысловъ и въ слезахъ, ради благословенной души твоей.

Въ кельѣ твоей кромѣ тебя одной пусть будутъ только святыя иконы и книги. Ибо чѣмъ меньше потребностей, тѣмъ больше навыка къ воздержанію.

Занимайся чтеніемъ священныхъ писаній въ безмолвіи, сколько можешь. Тогда у тебя будетъ сладость вѣдѣнія.

Какъ вино веселитъ сердце человѣка и прекращаетъ печаль, такъ и духовное вино, т. е. Священное Писаніе веселитъ душу. Если ты, читая что либо однажды и дважды, не понимаешь силы рѣчи; то не скучай, а читай многократно, призывая Господа на-

*) На рисункахъ моихъ всѣ египетскіе монахини изображены въ мантіяхъ короткихъ.

шего Іисуса Христа, да отверзетъ умъ твой. Но ищи въ Писаніи только спасенія души твоей.

Если хочешь, добрая сестра моя, молиться спокойно; то молись въ уединеніи, тамъ, гдѣ все молчитъ, и тогда, когда молчатъ и помыслы твои.

Молитва есть соединеніе души съ Богомъ; и кто любитъ ее, тотъ скоро дѣлается чадомъ Божіимъ. Молитва изводитъ слезы, омываетъ грѣхи, отдаляетъ искушенія, пріучаетъ любить скорби. Она есть пища души, свѣтъ ума, сила надежды, предвкушеніе вѣчнаго блаженства, богатство монаха, сокровище безмолвника. Она уподобляетъ его ангеламъ.

Если ты по любви къ Богу охотно приняла монашество; то должна соблюдать и уставъ его. А уставъ его вотъ какой: оставленіе всего житейскаго, нестяжательность полная, невниманіе къ тѣлу совершенное, воздержаніе величайшее, стыдливость, сдержанность взора, краткость собесѣдованія, искорененіе злопамятства, памятованіе о Богѣ, смерти и будущей жизни, неохота выходить изъ кельи безъ особенной надобности, всегдашнее безмолвіе, уклоненіе отъ сближенія съ людьми, избѣжаніе любочестія, стойкость въ перенесеніи искушеній, незнаніе мірскихъ заботъ, непрестанный плачь о грѣхахъ, а паче всего сохраненіе цѣломудрія и воздержаніе отъ чревоугодія и винопитія.

Хлѣбъ дается младенцу послѣ отдоенія его молокомъ: тоже бываетъ и съ желающимъ безмолвствовать.

Сперва ему предлежитъ дѣланіе тѣлесное, а потомъ духовное. Тѣлесное дѣланіе есть постъ, молитвословное бдѣніе, колѣнопреклоненіе, множество земныхъ поклоновъ, почти безвыходное пребываніе въ кельѣ, чтеніе Священнаго Писанія, молчаніе, отрѣшеніе отъ мірской суеты, и радѣніе объ одной душѣ. А духовное дѣланіе есть любовь ко Христу, и возжаданіе любви его къ себѣ, смиреніе, храненіе цѣломудрія и чистоты душевной, вопіяніе ко Господу воздыханіями сердца, терпѣніе, непоколебимая стойкость въ безмолвіи.

Награда безмолвнику отъ Бога есть здравіе души и святость ея.

Таково ученіе египетскихъ исихастовъ. Оно же самое было любимо и исполняемо и на Аѳонѣ въ девятомъ и десятомъ вѣкахъ. Доказательствомъ сему служатъ канонъ Іосифа пѣснотворца Петру аѳонскому и житіе сего преподобнаго безмолвника, написанное монахомъ Николаемъ. Въ этихъ двухъ твореніяхъ описаны *исихастическіе* подвиги и совершенства Петра, какъ-то, уклоненіе отъ людей, безмолвіе, чтеніе св. Писанія, стойкость въ борьбѣ съ искусителемъ, терпѣніе, смиреніе, умиленіе, всегдашній плачъ, кротость, умервщленіе плоти, воздержаніе, безстрастіе, чистота тѣлесная и душевная.

§ 33. *Именитые безмолвники аѳонскіе. Исихастиріонъ Халду: онъ же и Магула.*

Безмолвниковъ, кромѣ Петра, было весьма много на Аѳонѣ. Между ними извѣстны Евѳимій Солунскій и сподвижники его Іосифъ, Симеонъ, Іоаннъ Колову, Онуфрій, послѣ нихъ Протъ святой горы Андрей, освободившій тамошнихъ аскетовъ отъ Коловуйскаго ига, Протъ Аѳанасій и благоговѣйнѣйшій монахъ Павелъ Ксиропотамскій, которые жаловались царю Іоанну Цимисхію на Аѳанасія аѳонскаго, и этотъ Аѳанасій, удивлявшійся подвигамъ святогорскихъ безмолвниковъ, и самъ, послѣ пребыванія у исихаста Зигійскаго, безмолвствовавшій въ кельяхъ, Карейской и Меланійской. Что касается до Покоищъ, какія были на Аѳонѣ въ десятомъ вѣкѣ; то замѣчательное между ними было Покоище Саввы Халда, современемъ переименованное въ Магула, какъ разсадникъ безмолвниковъ. Предлагаю особое слово о немъ, потому что оно имѣетъ свою исторію.

Это Покоище, въ десятомъ вѣкѣ, стояло (и нынѣ стоитъ) на приморской возвышенности у самаго устья рѣчки Милопотама, на правомъ берегу ея, между монастырями Иверскимъ и Филоѳеевскимъ, ближе къ сему послѣднему. Видомъ своимъ оно

походитъ на самый простый, бѣдный и невзрачный домикъ одноэтажный. Его построилъ пресловутый безмолвникъ Савва Халдъ во второй кругъ времени Аѳонскаго монашества въ царствованіе Василія Македонскаго (870—886 г. *). Этотъ Савва, какъ видно изъ дѣписанія Филоѳеевскаго монастыря „1087 года, былъ первоначальный вождь тѣхъ древнихъ блаженнѣйшихъ отцовъ—аскетовъ, которые селились на святой горѣ въ лѣсистыхъ мѣстахъ и въ каменныхъ разсѣлинахъ, и которые единомысленно съ нимъ избрали житіе аскетическое, безмолвное, исполненное лишеній, дабы бесѣдовать съ однимъ Богомъ, мудрствовать горняя, и по возможности уподобляться ангеламъ. Сперва ихъ было немного. Когда же число монаховъ, по благости Божіей, увеличилось на святой горѣ, и когда Покоища превратились въ киновіи и лавры (963—980 г.); тогда размножились и Халдскіе безмолвники. Ихъ кормили сосѣдніе монастырьки Каспака, Аци-Іоанна, Каллиника, и другіе христолюбивые монахи и игумены". Εἶχον καὶ οἱ ἐν τῷ καθ' ἡμᾶς τούτῳ ἁγίῳ ὄρει τὴν οἴκησιν ποιησάμενοι ἐν τοῖς ἀλσώδεσι καὶ σχισμαῖς τῶν πετρῶν μακαριώτατοι πατέρες ἡμῶν καὶ ἀσκηταὶ ἐκ τῶν πλειόνων τὰ ἐλαττότερα ἐκλέγεσθαι καὶ φροντίζειν. Τοίνυν καὶ οἱ ἀρχῆθεν πατέρες, οἵτινες ἀρχηγὸν ἔχοντες ἐκεῖνον τὸν ἐν μοναχοῖς καὶ ἀσκηταῖς περιβόητον μοναχὸν κυρ Σάββαν, παρά τισι δὲ Χάλδον ὀνομαζόμενον ἀλλὰ καὶ ὄντα, βίον μὲν ἀσκητικὸν ἐξελέξαντο ἅμα τοῖς συνοῦσιν αὐτῷ, μόνῳ θεῷ προσανέχοντες, τὰ ἄνω φρονοῦντες, τοῖς ἄνω λειτουργοῖς κατὰ τὸ δυνατὸν ἀφομοιοῦσθαι πειράμενοι, τὸ δὲ πολὺ τῶν σωματικῶν πόρρῳ ἀποδιώκειν, ὀλίγοις δὲ ἀρκεῖσθαι. Ἐπεὶ δὲ εἰς πολὺ πλῆθος ἡ τοῦ θεοῦ ἀγαθότης τὸ τῶν μοναχῶν τάγμα τουτὶ τὸ ὄρος ἀπέδειξε, καὶ ἀπὸ ἡσυχαστηρίων κοινόβια καὶ λαῦραι ἐγεγόνησαν· ἔδει καὶ αὐτοὺς τοὺς τοῦ Χάλδου ἡσυχαστὰς τῷ ἀριθμῷ πληθυνθῆναι, καὶ ἐδέοντο πάντως καὶ τῶ σαρκίῳ, εἰ καὶ μὴ περιττεύοντες, ἀλλὰ μικρῶς παραμυθῆσθαι, ὃ καὶ παρὰ τοῦ θεοῦ ἐπεχορηγεῖτο αὐτοῖς συνεργείᾳ τῶν γειτνιαζόντων μοναστηρίων, ἢ καὶ πόρρω φιλοχρίστων μοναχῶν καὶ ἡγουμένων...

*) Сей безмолвникъ родился въ сосѣдней съ Грузіею Халдійской области, которою управлялъ Варда Фока (§ 28). По сему его прозывали Халдомъ. Замѣчательно, что онъ на Аѳонѣ поселился близъ Грузинскаго монастыря Аѳω.

κ. τ· λ. (Γράμμα περὶ τῶν ἡσυχαστηρίων τοῦ ὁσίου Σάββα Χάλδου, νῦν δὲ Μαγοῦλα ὀνομαζομένου, γεγονὸς ἀπὸ Ἀδὰμ 6595 ἔτει ἐν μηνὶ αὐγούστῳ ἰνδικτ. 10, ἐν τῇ σεβασμίᾳ μονῇ Φιλοθέου).

§ 34. *Исихастиріонъ аксіонестинный. Было ли въ немъ чудо отъ архангела Гавріила, или отъ иконы Богоматери.*

Кромѣ Покоища Саввы Халда, въ десятомъ вѣкѣ, на Аѳонѣ прославилось Покоище, такъ называемое Аксіонъ естинъ, т. е. *Достойно есть*, и находившееся, какъ и нынѣ находится, на Капсальской возвышенности супротивъ русскаго скита св. Андрея первозваннаго. Прославилось же оно, будто бы, такъ, хотя и не такъ, а иначе. Тутъ де жилъ безмолвникъ съ однимъ ученикомъ своимъ. У нихъ была икона Богоматери, та самая, которая нынѣ находится въ алтарѣ соборнаго храма Протатскаго на Карeѣ. Однажды предъ этою иконою ночью молился сказанный ученикъ во время всенощнаго бдѣнія наставника его въ ономъ храмѣ, и усердно пѣлъ: Честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ и проч. Вдругъ въ его кельѣ показался благообразный монахъ, и назвавшись Гавріиломъ, началъ внушать ему, что предъ этою пѣснію надобно всегда пѣть: „достойно есть, яко во истину, блажити тя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную и матерь Бога нашего“. А дабы эти слова не изгладились изъ памяти, Гавріилъ перстомъ своимъ начерталъ ихъ на каменной плитѣ, и потомъ скрылся. Когда же утромъ возвратился изъ Протата самъ безмолвникъ, и когда ученикъ его разсказалъ ему случившееся въ часы отсутствія его, и показалъ эту плиту съ письменами; тогда старецъ понялъ, что у нихъ былъ Гавріилъ, не инокъ, а архангелъ, и въ тотъ же день явился къ Проту святой горы, и повѣдавъ ему чудо, въ доказательство его представилъ самую плиту съ начертанною на ней (будто бы) *новою* пѣснію, *Достойно есть*.. А святогорскій Протъ увѣдомилъ о всемъ этомъ Цареградскаго патріарха и царя, и отослалъ къ нимъ и самую плиту, чудесно исписанную. Съ той

поры, (будто бы), постановлено было пѣть во всѣхъ церквахъ: *Достойно есть*.. Это событіе, по увѣренію дидаскала Аѳонорусскаго монастыря Венедикта, случилось въ 980 году въ царствованіе Василія Порфиророднаго [41]).

Но другое, Аѳонское же, преданіе, напечатанное врачемъ Іоанномъ Комнинымъ въ 1701 году, гласитъ, что не архангелъ научилъ безмолвника пѣть предъ иконою Богоматери, *Достойно есть*, а сама эта икона, о чудесе, возгласила: *пусть поютъ, Достойно есть*. Εἰς αὐτὸ (Πρωτάτον) εὑρίσκεται μία εἰκὼν θαυματουργός, ἡ ὁποία μίαν φορὰν ἐφώνησεν, ὦ τοῦ θαύματος, καὶ εἶπεν, ὅτι νὰ ψάλλουσι. τὸ ἄξιόν ἐστιν. Πρυσκυνητάρ. Κομνηνοῦ 1701 pag. 101.

Вотъ вамъ раздвоенная Аѳонщина! Чему же тутъ вѣрить, и чему не вѣрить? А вѣдь двухъ разнорѣчивыхъ преданій объ одномъ и томъ же событіи принять нельзя. Отъ нихъ будетъ трещать голова! Что же прикажете дѣлать? Попросить Аѳонитовъ, чтобы они показали намъ литографію архангела Гавріила? А не покажутъ, такъ сказать имъ: не ходите вы къ намъ съ вашими ссорящимися преданіями, и не соблазняйте насъ ими; да и не разсказывайте намъ важныхъ и таинственныхъ событій обмакнутымъ въ сусло языкомъ Вятскаго семинариста; не заставляйте архангела Гавріила говорить молящемуся монаху: *ну-ка спой: я послушаю, какъ ты поешь... ты не такъ, братецъ, поешь, и не по нашему....изволь братецъ: дай бумаги и чернилъ: я тебѣ запишу для памяти пѣснь нашу* *). Но отъ такого запрета не легче намъ будетъ. Напротивъ, въ душѣ останется самое здоровое сомнѣніе, и какъ силачъ будетъ тревожить ее, голося: преданіе достопочтенно, но хорошо-ли разсказано: въ основѣ его нѣтъ-ли доли правды, какъ она есть въ основахъ другихъ Аѳонскихъ преданій, и нельзя ли выявить ее, откинувь всѣ невѣрности и прикрасы.

Я уже слышу этотъ повелительный голосъ, и внявъ ему, потому что это—голосъ сомнѣнія здороваго, а не чахотнаго,

*) Вышній Покровъ надъ Аѳономъ. С. П. Б. 1860, стр. 3, 4. и слѣд.

обсуживаю преданіе, о которомъ идетъ рѣчь, съ научною неодносторонностію, и изрѣкаю сущность правды, оповѣщенной намъ легендарно.

Въ книжицѣ подъ названіемъ, Вышній покровъ надъ Аѳономъ (съ большими прорѣхами) пѣснь, *Достойно есть, яко во истину* названа новою, неслыханною до начертанія ея на плитѣ архангеломъ, и прибавлено, что *съ поры донесенія* Аѳонскаго Прота царю и патріарху о чудесномъ происхожденіи ея *она начала звучать и звучитъ въ устахъ Церкви Христовой.* Но это неправда. Еще преподобный Іоаннъ Дамаскинъ, за 200 лѣтъ до сказуемаго нами событія, зналъ эту пѣснь и помѣстилъ ее въ одномъ изъ своихъ догматико-богородичновъ: ἄξιόν ἐστιν ὡς ἀληθῶς μακαρίζειν σε τὴν θεοτόκον—*достойно есть яко во истину блажити тя Богородицу* *). Да и онъ, какъ извѣстно, не самъ сочинилъ ее, а занялъ отъ Отцовъ третьяго вселенскаго собора (431 г.), опредѣлившихъ величать пресвятую дѣву Марію Богородицею и воспѣвшихъ оную пѣснь. Итакъ, она въ 980 году не была новостію въ православной церкви. Тогда вездѣ, и на Аѳонѣ, пѣли ее всякій разъ, какъ по уставу приходилось пѣть 16-ю догматико-богородичную стихиру Дамаскина, содержащую ублаженіе Богоматери: *Достойно есть.*

Повторяю, что это ублаженіе давнымъ давно воспѣвалось въ церквахъ православнаго Востока. *Но да будетъ извѣстно, что до десятаго вѣка не было его въ составѣ литургіи Іоанна Златоустаго.* Такъ, оно не помѣщено въ моемъ рѣдкомъ и безцѣнномъ спискѣ сей литургіи, начертанномъ на пергаминѣ въ осьмомъ вѣкѣ, и содержащемъ всѣ уставные возгласы іерея и діакона, и пѣснопѣнія народа, *всѣ*, кромѣ *Достойно есть.* А такъ какъ въ Россіи литургія Златоустаго принята уже съ этою пѣснію со времени крещенія великаго князя Владиміра (982 г.); то и оказывается, что пѣть *Достойно есть* во время литургіи установлено было великою Цареградскою церковію въ десятомъ

*) Στοιχιρὰ δογματικὰ καὶ Θεοτόκια, στιχ. 16 Въ рукописи XI вѣка въ библіотекѣ Аѳоноесфигменова монастыря.

вѣкѣ. Эта церковь внесла въ Златоустову литургію пѣснопѣнія: *Единородный Сыне и Слове Божій, Иже херувимы тайно образующе, да исполнятся уста наша хваленія твоего, Господи:* она же включила въ нее и *Двстойно есть.* Когда же цареградскій патріархъ, или царь Василій Порфирородный предписалъ Проту св. горы Аѳонской, чтобы во всѣхъ обителяхъ тамъ пѣли эту пѣснь послѣ возгласа іерея, *Изрядно о Пресвятѣй;* тогда не всѣ Аѳониты подчинились этому предписанію. Между ними и наипаче между безмолвниками нашлись ревнители завѣтной старины, и не принимали предписанннаго нововведенія, какъ въ послѣдствіи Аѳониты же долго не принимали повелѣнія цареградскаго патріарха Каллиста I пѣть на литургіи Василія Великаго, *О тебѣ радуется,* и по прежаему пѣли, *достойно есть.* Къ числу такихъ ревнителей принадлежалъ и тотъ безмолвникъ, который съ своимъ старцомъ жилъ въ кельѣ аксіонестинной. Ему нелюбо было литургійное нововведеніе. Однако совѣсть, какъ сдается, упрекала его за непослушаніе великой церкви Христовой и за отщепенство отъ прочихъ собратій на Аѳонѣ, ублажавшихъ во время литургіи Богородицу присноблаженную и пренепорочную и матерь Бога нашего. Подъ вліяніемъ такой внутренней борьбы, онъ, какъ безмолвникъ, по исихастическому ученію *стыдившійся предъ ангелами и архангелами* *), ночью, послѣ долгаго бдѣнія и молитвы предъ иконою Богоматери, сталъ какъ самъ не свой, и въ необыкновенномъ выспреннемъ состояніи души увидѣлъ зракъ архангела Гавріила, нѣкогда благовѣствовавшаго пресвятой Маріи радость велію, и услышалъ отъ него повелѣніе пѣть древнюю пѣснь, *Достойно есть,* которая въ видѣніи его въ туже минуту писалась перстомъ архангела какъ бы на плитѣ. Это видѣніе было у него! повторяю, *было* у него! и убѣдило его принять литургійное нововведеніе. А такое выспренное убѣжденіе, высказанное имъ старцу его и многимъ другимъ, подобно ему колебавшимся, подѣйствовало благотворно на сихъ послѣднихъ, такъ

*) Смотри выше § 32 и тутъ ученіе Антонія великаго.

что и они пристали къ литургійскому единству церкви. Тогда сіе благопріятное событіе, умиротворившее смущенныхъ Аѳонитовъ, было сообщено Протомъ св. горы въ Константинополь царю и патріарху, и прославило Покоище, въ которомъ оно совершилось.

Называйте это событіе, какъ хотите, чудеснымъ, сверхъестественнымъ, или естественнымъ, психическимъ. Но оно совершилось, и повліяло на многихъ упрямыхъ Аѳонитовъ такъ, что они приняли литургійное нововведеніе, и успокоившись сами, успокоили и Прота св. горы и царя Василія. Сіе-то успокоеніе и упроченіе на Аѳонѣ единства литургіи есть былъ, составляющая прекрасный узоръ на канвѣ жизни Аѳонитовъ.

§ 35. *Преображеніе Аѳонскихъ Покоищъ въ лавры. Расширеніе перваго устава святогорскаго.*

Во второй половинѣ десятаго вѣка совершалось обширное преображеніе Аѳонскаго монашества. Тогда число разнонародныхъ монаховъ годъ отъ году увеличивалось. Тогда Покоища безмолвниковъ преображались въ лавры: такъ, лавра Аѳанасія явилась на мѣстѣ Меланійскаго безмолвія сего старца, лавра Иверская— подлѣ грузинскихъ покоищъ Аѳо, лавра Карейская составилась изъ мѣстныхъ Исихастирій *). Тогда же по настоятельнымъ потребностямъ Аѳонитовъ послѣдовало расширеніе перваго устава ихъ, который далъ имъ царь Іоаннъ Цимисхи въ 981 году. Пятнадцатымъ правиломъ сего устава воспрещено было Аѳонитамъ продавать мірянамъ виноградное вино *на мѣстѣ*, и только въ случаѣ крайней нужды было дозволено имъ вымѣнивать на оное такія вещи, какихъ у нихъ не было, и какія привезутъ къ нимъ міряне. А царь Василій Порфирородный особымъ уставомъ, изложеннымъ по общему одобренію Прота и всѣхъ Аѳонитовъ, до-

*) Γράμμα 1087 ἔτους ἐν μονῇ Φιλοθέου:—„Ἐπεὶ εἰς πολὺ πλῆθος ἡ τοῦ θεοῦ ἀγαθότης τὸ τῶν μοναχῶν τάγμα τουτὶ τὸ ὄρος ἀπέδειξε, καὶ ἀπὸ ἡσυχαστηρίων κοινόβια καὶ λαῦραι ἐγεγόνησαν... Протатъ, именовавшійся въ первомъ святогорскомъ уставѣ 971 года *великою Срединою*, во второмъ уставѣ 1046 года названъ уже Лаврою Карейскою: συνεκαλεσάμην ἅπαντας μοναχοὺς τοῦ παραγενέσθαι πρὸς ἡμᾶς ἐν τῇ τῶν Καρεῶν Δαύρᾳ..

зволилъ монахамъ и монастырямъ держать малыя мореходныя лодки и отвозить на нихъ излишнее вино въ Солунь и въ состоящія въ околоткѣ его мѣстечки для продажи, если извнѣ не причалятъ суда къ Аѳону *). По силѣ этого устава, и по жалованнымъ грамотамъ царя и Прота большія мореходныя лодки завели себѣ многіе монастыри, и между ними Ватопедъ **), лавра Аѳанасія и монастырь Иверскій. Эта лавра въ 985 году подарила сему манастырю хрисовулъ царя Василія, предоставившій ей право имѣть мореходное судно, и подарила послѣ того, какъ Іоаннъ Ивиръ отдалъ ей цѣлый островъ Неонъ вмѣстѣ съ хрисовуломъ сего же царя, коимъ утверждено было владѣніе симъ островомъ ***). Но вотъ и другое расширеніе перваго святогорскаго устава. Въ 22-мъ правилѣ его сказано было: „монахамъ не заводить животныхъ собственно для себя“. Однако Аѳанасій аѳонскій въ 996 году завелъ ихъ для своей многолюдной лавры, а его примѣру послѣдовали и другіе игумены Горы ****).

§ 36. *Усиленіе лавры Аѳанасія.*

Лавра сего Аѳанасія задавала тонъ всѣмъ монастырямъ Аѳонскимъ, кромѣ безмолвниковъ. Отъ нея или точнѣе отъ него эти монастыри заимствовали уставъ церковный, трапезный и келейный *****). Ему нѣкоторые игумены передали во владѣніе свои небольшія обители внѣ Аѳона и на сей горѣ. „Иноки,—говоритъ списатель житія его,—пустынное и безмолвное житіе свое оставляху, и къ нему прихождаху, судивше большее съ нимъ быти, и заповѣди пріимати отъ него. Нѣцыи же и ученики своя непокоривыя привождаху, и исцѣляше ихъ мудрымъ своимъ наказаніемъ (наставленіемъ). Друзіи же мнози и своя келліи предаше

*) Стотри ниже уставъ Константина Мономаха, и въ немъ правило второе.

**) Въ этомъ же правилѣ.

***) Въ Оправданіяхъ исторіи лавры Ὡρεὰ Ἀθανασίου 6493 ἔτους.

****) Смотри ниже 3-е правило устава К. Мономаха.

*****) Этотъ уставъ я видѣлъ въ библіотекѣ Аѳоноиверскаго монастыря, но по недостатку времени не списалъ его.

и сами себе, да отъ него научатся". Такъ братія Перистерійскаго монастыря, построеннаго извѣстнымъ намъ Евѳиміемъ Солунскимъ въ 872 году, въ 30 верстахъ отъ Солуня на востокъ, еще при царѣ Никифорѣ Фокѣ передали Аѳанасію эту обитель свою: и она состояла въ вѣдомствѣ его лавры въ царствованіе Іоанна Цимисхія и послѣ, но безотчетно управляема была игуменомъ особымъ [42]). Ему же завѣщаны были Аѳонскіе монастырьки, Моноксилитъ и Плати въ 997 году. (§§ 2. 21). А на островѣ Неонъ, подаренномъ ему Іоанномъ Ивиромъ, лавра его имѣла свои виноградники и пажити, и держала свой скотъ [43]).

§ 37. *Возстаніе исихастовъ противъ Аѳанасія. Протъ Іоаннъ Факинъ.*

Такое усиленіе лавры Аѳанасія и такое вліяніе его самаго на весь Аѳонъ опять взволновало безмолвниковъ. Нѣкоторые игумены ихъ, одержимые желаніемъ любоначалія, приступили къ Проту Іоанну Факину, и полюбовно говорили ету: „ты носишь одно имя Прота, а дѣло—въ рукахъ лаврскаго Аѳанасія Но если не обиденъ тебѣ совѣтъ нашъ, то дѣйствуй по уставу твоей власти, и пожалуйся царю на Аѳанасія". Протъ сталъ на ихъ сторонѣ. Это было тогда, когда царь Василій, побѣдивъ Болгаръ, изгналъ ихъ изъ Ѳессаліи, и полкамъ своимъ далъ роздыхъ въ Македоніи, численно сказать, въ тысящномъ году. Туда отправились къ нему безмолвники съ онымъ Протомъ. На пути встрѣтился съ ними Аѳанасій и спросилъ ихъ: куда вы идете и за чѣмъ. Они выдумали ложь, и ему сплели ее, какъ кружево. Но Протъ Іоаннъ по простотѣ своей забылся и промолвилъ ему: „къ царю идемъ жаловаться на тебя". Съ одинаковою простотою отвѣтилъ ему Аѳанасій: ступайте. Стало стыдно Проту, и онъ попросивъ у него прощенія, уговаривалъ спутниковъ своихъ смириться и молчать. Но они не только не послушали его, но и обзывали непотребнымъ и неразумнымъ. Тогда онъ воротился на Аѳонъ, а они пошли къ царю. Но на пути къ нему ограбили

ихъ турки такъ, что сняли съ нихъ и одежды. Полунагіе, они съ срамомъ возвратились на Аѳонъ. Тутъ Протъ Іоаннъ простилъ ихъ и одѣлъ съ ногъ до головы [44]). Бѣдные безмолвники! Ничто имъ не удается. Начнутъ говорить: имъ напомнятъ о молчаніи. Пойдутъ жаловаться: придутъ назадъ въ самомъ жалкомъ видѣ.

§ 38. *Кончина Аѳанасія. Причины усиленія и упроченія Аѳонскаго монашества.*

Въ тысящномъ году христіанскомъ Аѳанасію аѳонскому исполнилось 80 лѣтъ отъ роду. Но онъ былъ еще крѣпокъ, и усердно занимался увеличеніемъ соборнаго храма въ своей лаврѣ, потому что въ ней умножилось число братіи. Въ этой работѣ помогалъ ему зодчій монахъ Даніилъ съ пятью братіями каменщиками. Однажды, въ пятый день мѣсяца іюля, всѣ они взошли на недоконченный сводъ алтаря. Но онъ вдругъ обрушился вмѣстѣ съ ними и завалилъ ихъ такъ, что они скончались подъ обваломъ всѣ, кромѣ Даніила, который изъ подъ мусора вытащенъ былъ живой, однако скоро умеръ. Услышали о такомъ несчастіи всѣ Аѳониты, и собравшись въ лавру, совершили надгробное пѣніе надъ умершими и похоронили ихъ въ землѣ [45]).

Останавливаюсь у могилы преподобнаго Аѳанасія аѳонскаго и произношу свое слово о немъ, но только какъ о преобразователѣ Аѳонскаго монашества, помѣстивъ образъ и подобіе святой души его въ особомъ сказаніи моемъ о созданной имъ лаврѣ.

Аѳонъ въ послѣдней четверти седьмаго вѣка сдѣлался вѣковѣчнымъ мѣстопребываніемъ монаховъ потому только, что опустѣлъ послѣ арабскаго погрома, и потому что надобно было пріютить тамъ множество монаховъ и пустынниковъ, укрывавшихся въ укрѣпленныхъ городахъ во время частыхъ и опустошительныхъ вторженій варваровъ въ области греческаго царства. Не будь этихъ печальныхъ событій, кои поэтически называются lacrimae rerum—*слезами бытія:* на этой горѣ понынѣ были бы города,

села, деревни, семейства, свадьбы, колыбели. Но Богу угодно было создать въ царствѣ христовомъ нѣчто новое, что едвали когда гдѣ будетъ, пока земля стоитъ, именно новый обширный Эдемъ, гдѣ *глаголивые* жили бы, какъ земные ангелы и какъ предтечи того бытія, въ которомъ ни женятся, ни посягаютъ; и Онъ создалъ его и помѣстилъ на Аѳонѣ, счастливо стоящемъ подъ звѣздами Ѳракіи, въ водахъ Эгейскихъ, на морскомъ пути въ четыре страны свѣта. Туда изъ этихъ странъ собрались небесные человѣки и земные ангелы, дабы непрестанно славословить Бога и жить преподобно, т. е. весьма подобно Іисусу Христу *). Въ началѣ въ теченіи 300 лѣтъ безмала, (съ 675 года по 970) почти всѣ они жили, какъ безмолвники, каждый самъ по себѣ и самъ для себя, такъ что въ убогихъ кровахъ ихъ ничего небыло, кромѣ иконъ, священныхъ книгъ, рабочаго орудія, черстваго хлѣба и несладкаго гортани овоща. А потомъ, по манію Аѳанасія, явились на Аѳонѣ большіе благоустроенные монастыри и лавры; и въ нихъ, еще во дни его, помѣстились 3000 разнонародныхъ монаховъ, которые пришли изъ разныхъ странъ. Имъ онъ далъ уставъ церковный, трапезный и келейный. Съ его легкой руки общежительные монастырники получили тамъ перевѣсъ предъ своежительными безмолвниками, которыхъ однако онъ считалъ выше всѣхъ монаховъ за ихъ непрерывно-молитвенное единеніе съ Богомъ, потому что и самъ былъ безмолвникомъ. Какія же были причины такого численнаго усиленія Аѳона и его преображенія?

Первая причина—искорененіе всѣхъ ересей и торжество православія надъ ними въ всемъ греческомъ царствѣ, совершившееся въ 866 году дѣйствіемъ свѣтозарнаго патріарха Фотія и царя Василія Македонскаго, этого Богомъ благословеннаго населителя Аѳона **). Это чрезвычайное событіе породило въ Армянахъ, Грузинахъ, Сирійцахъ и Италіанцахъ, благоговѣніе къ греческой церкви, освободившейся отъ всѣхъ ересей, и ставшей ков-

*) Наше слово, *преподобный*, соотвѣтствуетъ греческому слову ὅσιος. А ὅσιος состоитъ изъ двухъ словъ. ὡς Ἰος, и значитъ: *какъ Богъ*.

**) Смотри изданныя мною четыре бесѣды Фотія. С. П. Б. 1864 г. страй. 39—47.

чегомъ вѣчнаго спасенія. А сіе благоговѣніе ввело оные языки въ этотъ ковчегъ *) и въ особую, наилучшую для душъ, часть его: я разумѣю Аѳонъ. Съ 866 года христоименитые люди, лучшіе у всѣхъ народовъ, говорили себѣ: въ Греціи и на Аѳонѣ нѣтъ ересей; пойдемъ же туда спасаться. И пошли!

Вторая причина, усилившая Аѳонское монашество при Аѳанасіи, *въ помянный день котораго солнце на всходъ играетъ къ урожаю* **), была обезпеченность тамошнихъ монастырей царскими грамотами, жалованными имѣніями и разными льготами, по удачному начинанію преобразователя ихъ, учившаго, что „монаху надлежитъ быть обезпечену; ибо при обезпеченіи онъ не занятъ житейскими заботами; а безъ этихъ заботъ ему покойно, паче же всего удобно совершенствоваться болѣе и болѣе ***).

Третья причина упроченія иночества на Аѳонѣ есть удобство сего опарусеннаго мѣста для душевнаго спасенія, безъ женщинъ, и безъ соблазновъ міра.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Аѳонскія событія съ 1001 года по 1204-й.

§ 39. *Событія въ царствованіе Василія Порфиророднаго и брата его Константина, какъ-то: допущеніе мірянъ жить на Аѳонѣ, кончина Іоанна Ивира, хозяйственное дѣло Евѳимія съ Славянами, его благодѣянія Аѳонитамъ, переводы съ греческаго языка на грузинскій, и кончина.*

Продолжаю повѣствованіе мое о событіяхъ на Аѳонѣ, совершившихся въ теченіи двухъ полныхъ вѣковъ, одинадцатаго и

*) Тутъ же, въ концѣ 4-го отдѣленія бесѣды по случаю искорененія ересей.

**) Повѣрье русскихъ людей.

***) Τυπικ. Αθανασίου. τμῆμ. III. Ἐγρῆν κατὰ τὴν ἀρχαίαν τῶν πατέρων ἀκρίβειαν ἀπερισπάστους εἶναι μοναχοὺς καὶ πραγμάτων ἐκτός. τὸ γὰρ ἀπερίσπαστον ἀφροντιστότερον, τὸ δὲ ἀῤῥόντιστον ἀταραχότερον, τὸ δὲ διὰ πάντων τούτων συναγόμενον παρεκτικὸν καταστάσεως τελειωτέρας καὶ μείζονος —

двѣнадцатаго, устанавливая эти событія въ кружкахъ времени царствованія Византійскихъ государей, которые, какъ единственные верховные владыки монашескаго Аѳона, и какъ бы игумены его, имѣли сильное вліяніе на судьбу этой горы.

Въ одинадцатомъ вѣкѣ Аѳонъ, съ 1001 года по 11-й день ноября мѣсяца 1028 лѣта Господня, состоялъ подъ покровительствомъ царя Василія Порфиророднаго и брата его Константина. Эти государи тремъ Протамъ сей горы вручали мантію и посохъ съ возложеніемъ на нихъ рукъ, именно Никифору, Павлу и Леонтію, простымъ монахамъ, не имѣвшимъ сана, ни пресвитерскаго, ни діаконскаго. А эти Проты, слабо державшіе кормило монашескаго управленія, положили начало тому скоромному злу, которое во всей силѣ своей обнаружилось, какъ увидимъ, въ царствованіе Алексѣя Комнина, и тогда же было устранено навсегда. *Они дозволили пасти на Аѳонѣ деревенскій скотъ, и допустили мірянъ жить на сей горѣ даже съ семействами,* именно Влаховъ, Славянъ и Грековъ, продавъ имъ участки земли на сей горѣ. Тогда появились тамъ деревни, Сисико недалеко отъ монастыря Ксиропотамскаго, Палеохори въ виду обители Есфигмена, Комитисса на Аѳонскомъ перешейкѣ, и обзавелись хозяйствомъ, Іеропа́торъ, владѣвшій цѣлою горою подлѣ Ватопеда, Черноглавъ и Михали въ окрестностяхъ этой же обители и Есфигменова монастыря, нѣкто Хромитисъ въ нынѣшнемъ имѣніи Аѳоноруссика подъ челомъ Аѳонской высоты Ме́гали-виглы, и какой то Ка́ццари, подарившій участокъ земли на Аѳонѣ монастырю Ксенофонтскому. Говорю это, имѣя подъ руками Аѳонскія дѣписанія подлинныя. Такимъ образомъ монашескій Аѳонъ въ началѣ одинадцатаго вѣка опять получилъ обстановку мірскую. Тамъ нѣжные голоски пѣвали пастушескую пѣсеньку:

Бя, бя, овечка.
Гдѣ паслась сегодня?
Я паслася подъ черешней.
Что тамъ видѣла?
Что тамъ слышала?

Тамъ двѣ птички
Двѣ сестрички
Пѣли: цили, цили, мангу—ли
Бога, Бога, любимъ мы.

Но оставимъ пастушескія *мандры*—загоны, и пойдемъ въ мостыри, дабы узнать, что̀ *общее всѣмъ имъ, крупное, или особенно замѣчательное*, случилось тамъ въ извѣстные годы.

Въ $\frac{1005}{или\ 6}$ году въ Иверскомъ монастырѣ скончался о Господѣ наилучшій сподвижникъ и другъ преподобнаго Аѳанасія аѳонскаго Іоаннъ Ивиръ *). Бренные остатки его похоронены были сыномъ его Евѳиміемъ въ архангельской церкви ближняго Покоища грузинскаго. Этотъ Евѳимій, управлявшій сказаннымъ монастыремъ еще при жизни отца его по причинѣ глубокой и болѣзненной старости его, былъ избранъ грузинами въ кукуляхъ на игуменство, и утвержденъ царемъ Василіемъ, потому что Иверская обитель тогда не подчинялась Проту св. горы.

Въ 1008 году ему, Евѳимію, довелось имѣть хозяйственное дѣло съ славянами, жившими недалеко отъ Солуня, въ селѣ Аравеникіи (нынѣ Рава́ника) за горою Хортаити, вдоль которой я путевалъ многократно. Дѣло это не важно, но достойно вниманія юридическое дѣписаніе, составленное Славянами въ такой глубокой древности. Излагаю оное.

Въ селѣ Аравеникіи и въ окрестностяхъ его жили-были, пресвитеръ Павелъ Поплавицынъ, попъ Іоаннъ Звѣздицынъ, Іоаннъ экзархъ Стогина, Георгій пресвитеръ Четырелéха, Павелъ монахъ сынъ экзарха попа Вруха, архидіаконъ Константинъ Всезельевъ аравеникіотъ, его жена Ѳеофанія, дочь Сира и зять Пестàрь. Этому архидіакону подарилъ участокъ земли сынъ Іоанна Ивира Евѳимій еще тогда, когда вмѣсто недужнаго отца своего управлялъ Иверскою обителію, прозывавшеюся тогда Клими. По смерти сего архидіакона владѣли этимъ имѣніемъ Ѳеофанія, Сира и Пестáрь. А такъ какъ у нихъ не было потомства, то они опять

*) Въ полномъ жизнеописаніи Святыхъ грузинской церкви, ч. II. С. П. Б. 1872 стран. 140, годъ смерти его показанъ 998-й

отдали его сказанной обители, когда настоятельствовалъ въ ней уже оный Евѳимій. Ихъ дарственную запись съ голосовъ составилъ Андрей вторый пресвитеръ соборной церкви (Аравеникіотской—) 22 мая 1008 года. Вотъ переводъ ея съ греческаго подлинника—[46]).

† Павелъ пресвитеръ.

† Знакъ Іоанна попа по прозванію Звѣздицына.

† Знакъ Іоанна эксарха по прозванію Стогины.

† Георгій пресвитеръ Четырелехъ.

† Знакъ Павла монаха сына экзарха, прозываемаго Врухо папа.

† Во имя Отца и Сына и Святаго духа.—Мы, вышеписанные, Павелъ Поплавицынъ, и Іоаннъ попъ Звѣздицынъ, и Іоаннъ экзархъ Стогина, и собственноручно поставившіе честные и животворящіе кресты—*благословенъ Богъ и отецъ Господа нашего Іисуса Христа, сый благословенъ во вѣки*—знаемъ и свидѣтельствуемъ, что поле, χωράφιον, которое обсадилъ архидіаконъ Всезельевъ, принадлежало ему и наслѣдникамъ его, и что Павелъ пресвитеръ у него и у нихъ нанималъ оное нѣсколько лѣтъ. Богъ тому свидѣтель † Такъ же и я Іоаннъ попъ по прозванію Звѣздицынъ знаю, что онымъ полемъ владѣлъ Всезельевъ, и что зять его, Всезельева, Стефанъ Пестаръ, какъ мужъ Сиры дочери Ѳеофаніи, по смерти сей самой Ѳеофаніи тещи его, имѣя преставиться отсюда, сей самый Стефанъ, со страхомъ Божіимъ и истиною (говорю), отдавалъ мнѣ обработывать то поле, которое воздѣлалъ архидіаконъ Константинъ, и помню, что это поле было свободно и принадлежало наслѣдницѣ Сирѣ † И я Іоаннъ экзархъ по прозванію Стогина со страхомъ Божіимъ и истиною знаю и помню, что поле, которое далъ благоговѣйнѣйшій монахъ и пресвитеръ игуменъ обители пресвятой Богородицы Клими *) и сынъ господина Іоанна Ивира архидіакону Константину, и которое обсадилъ сей Всезельевъ, принадлежало ему, и что имъ вла-

*) Въ эту обитель жить перешли Іоаннъ Ивиръ и сынъ его Евѳимій въ 980 году. Съ той поры по 1008 годъ прошли 29 лѣтъ. И такъ въ дѣписаніи привильно сказано, что Павелъ пресвитеръ нѣсколько лѣтъ нанималъ поле у архидіакона Всезельева.

дѣли наслѣдники его Θеофанія и Сира дочь ея, которые и отдали оное въ поминъ души пресвятой Богородицѣ Клими. Сіе знаю и свидѣтельствую со страхомъ Божіимъ и со всею истиною † И я Георгій пресвитеръ сынъ монаха Никифора Четырелеха слышалъ отъ блаженной памяти отца моего и пресвитера, говорившаго мнѣ и многимъ,—*благословенъ Богъ и благословенно царство его*— что поле, которое обсадилъ архидіаконъ Константинъ Всезельевъ Аравеникіотъ, издавна было его, и что онъ владѣлъ имъ, а по смерти своей оставилъ все имѣніе свое Θеофаніи и Сирѣ дочери ея, приказавъ имъ отдать оное для помина души, кому пожелаютъ и захотятъ, такъ какъ онѣ свободны распоряжаться своимъ добромъ, и никакого наслѣдника не имѣютъ † И я Павелъ монахъ и сынъ Андрея экзарха, прозываемаго Врухопапа, точно знаю и помню, и отъ отца моего слышалъ, и своими глазами видѣлъ поле, которое обсадилъ архидіаконъ Константинъ Всезельевъ; его оно было, и онъ владѣлъ имъ, и наслѣдники его; другаго же какого-либо хозяина я не знаю. Свидѣтель тому Богъ † Настоящая подача голосовъ Павла пресвитера по прозванію Поплавицына, и Іоанна попа и хозяина по прозванію Звѣздицына, и Іоанна клирика и экзарха по прозванію Стогины, и Георгія пресвитера, прозываемаго Четырелеха, и Павла монаха и сына попа Вруха, написана рукою Андрея пресвитера вторствующаго въ соборной церкви, въ мѣсяцѣ маѣ 22 дня, индикта 6-го, года 6516, въ присутствіи случившихся и подписавшихся на сей подачѣ голосовъ достовѣрныхъ свидѣтелей †.

† Стефанъ сынъ пресвитера и проч.—Всѣхъ подписей восемь.

Составитель сего замѣчательнаго по древности дѣписанія Славянъ отецъ Андрей плохо зналъ мудреное правописаніе греческихъ словъ. Такъ онъ вмѣсто, οἱ, εἰς τήν, τῶν κληρονόμων, τῶν φωνῶν δόσει, οἶδα, писалъ υ, ηστιν, τὸν κληρονόμον, τὸν φωνὸν δώσει, υδα. Такими и подобными ошибками наполнено все дѣписаніе; но смыслъ его отъ сего ни мало не страдаетъ. Замѣчательны тутъ вставки — благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего І. Христа — благословенно царство его. Онѣ доказываютъ, что

Славяне въ Солунской области были давніе христіане, привыкшіе къ христіанскому словоизраженію. У нихъ были свои церкви и свой пресвитеры, даже архидіаконъ, *содержавшіеся не жалованьемъ отъ казны, а своими трудами и поземельными доходами, и потому независимые отъ прихожанъ.* Эти глаголивые уважали аѳонское монашество, были знакомы съ тамошними грузинскими отшельниками, и для помина душъ своихъ возвращали имъ то, что получали отъ нихъ.

Знакомый имъ Евѳимій грузинецъ въ теченіи осьмнадцати лѣтъ управлялъ Иверскою лаврою. (1006—1023 г.). Во все это время онъ благодѣтельствовалъ Аѳонитамъ съ такимъ же усердіемъ, съ какимъ помогалъ имъ и въ тѣ остальные пять лѣтъ (1024—1028 г.), въ кои онъ уже не занимался монастырскими дѣлами, а только переводилъ греческія церковныя книги на грузинскій языкъ. Какія же благодѣянія были оказаны имъ собратіямъ Аѳонскимъ? По сказанію составителя житія его, греческаго монаха Козьмы 1758 г., онъ Евѳимій, строилъ въ разныхъ мѣстахъ на Аѳонѣ святые храмы, больницы и жилища для ветхихъ старцовъ γηροκομεῖα, и ходатайствовалъ по общимъ дѣламъ ихъ въ Солунѣ и Константинополѣ. За это всѣ они любили его, какъ отца добродѣтельнаго, и какъ предстателя за нихъ мудраго. Однажды оказалась надобность послать съ св. горы въ Солунь человѣка дѣловаго, πρακτικόν, по требованію общихъ дѣлъ монастырскихъ. Всѣ святогорскіе отцы упросили Евѳимія быть тамъ ходатаемъ по этимъ дѣламъ, зная, что вездѣ оказывалось ему великое уваженіе за святость его жизни; и онъ успѣшно кончилъ данное ему порученіе: чему немало пособило совершенное имъ тамъ обращеніе въ христіанство одно богатаго еврея, коротко знакомаго Солунскому архіерею. Въ 1026 и слѣдующемъ году, когда царствовалъ братъ Василія Константинъ, была во всемъ греческомъ государствѣ такая жара и засуха, что пересохли всѣ источники и рѣчки *). Тогда многіе Аѳониты пришли къ свя-

*) Cedren. histor. compend. Bonnae. 1839. T. I. pag. 484. — Ἐγένετο ἐφ' ὅλους τοὺς τῆς βασιλείας αὐτοῦ (Κώνου) χρόνου μέγιστος αὐχμός, ὡς ἀποξηρανθῆναι τὰς ἀενάους πηγὰς καὶ τοὺς ποταμούς.

щенному Евѳимію и просили его помолиться Богу, да умилосердится надъ ними и одождитъ на землю. Евѳимій, внявъ прошенію ихъ, взошелъ въ храмъ св. славнаго пророка Иліи, находившійся близъ Иверской лавры на холмѣ, и послѣ всенощнаго бдѣнія тутъ отслужилъ божественную литургію. По окончаніи ея пролился такой дождь, что упилась имъ вся земля. Тогда всѣ громогласно воскликнули: да будетъ препрославленно имя Бога, прославляющаго славословящихъ Его.—Въ тѣ годы, когда Евѳимій, по просьбѣ собратій его, Никоцминдскаго епископа Арсенія и іеромонаха Іоанна Грдзелидзе, подвизавшихся въ Аѳонскомъ покоищѣ св. Симеона, занимался переводами церковныхъ книгъ, въ Иверской лаврѣ настоятельствовалъ дальній родственникъ его Георгій I. Но онъ былъ такъ слабъ въ управленіи, что подчиненные ему монахи непрестанно ссорились между собою. Узналъ объ этомъ царь Константинъ, и потребовалъ къ себѣ Евѳимія для распросовъ: а тогда и Проту св. горы нужно было послать къ его величеству достоуважаемаго монаха для испрошенія царственнаго приказа, по силѣ котораго можно было бы прекратить *нѣкоторые соблазны на Аѳонѣ;* вотъ и это порученіе кстати дано было Евѳимію, Онъ, напутствованный общими молитвами отправился въ Константинополь, и тамъ сдѣлалъ все, что надлежало кончить. Предъ отъѣздомъ же на Аѳонъ ему купили необъѣзженнаго лошака. Однажды онъ сѣлъ на него и поѣхалъ, куда было надобно. На улицѣ сидѣлъ нищій, и замѣтивъ, что Евѳимій хочетъ подать ему милостыню, вскочилъ и подбѣжалъ къ старцу: а лошакъ испугался и опрометью понесся по улицѣ. Евѳимій упалъ съ него и разшибся до смерти. Грузины похоронили его въ Константинопольской церкви Іоанна Предтечи. Это было въ 13 день мая мѣсяца 6536—1028 года [47]).

Сей преподобный инокъ, воспитанный въ Константинополѣ при царскомъ дворѣ и писавшій Еллинскіл стихи *), оказалъ незабвенную услугу Грузинской церкви своими переводами цер-

*) Смотри образчикъ ихъ въ моемъ путешествіи на Синай. С П. Б. 1856 г. стр. 212. 213.

ковныхъ книгъ съ греческаго языка. А. перевелъ онъ болѣе сорока твореній: псалтирь, евангеліе Іоанна, толкованіе посланій св. апостола Павла къ Галатамъ, Солунянамъ и Римлянамъ, и апокалипсиса св. Андрея Критскаго, краткій Синаксарь на цѣлый годъ, поученія св. отцовъ Макарія, Ефрема Сирина о вѣрѣ, Максима, Исаака Сирина, Дороѳея, Григорія Богослова, Василія Великаго и Дамаскина о двухъ естествахъ во Христѣ, Номоканонъ св. Іоанна Постника, путешествіе св. апостола Андрея, и много житій святыхъ мучениковъ и угодниковъ Божіихъ [48]). Въ этомъ священномъ трудѣ помощниками ему были подвизавшіеся на Аѳонѣ Грузинскіе монахи, Василій сынъ царя Баграта III, переведшій Лавзаикъ и творенія св. Ефрема Сирина (1008 г.), Арсеній епископъ Никопсиндскій, переведшій богословіе Іоанна Дамаскина и одно изъ сочиненій св. Григорія Нисскаго, и іеромонахъ Іоаннъ Грдзелидзе, сынъ царя Георгія I Багратида *). Причина, побудившая всѣхъ ихъ къ такому труду, показана писателемъ житія игумена Аѳоноиверской лавры Георгія II Мтацминдели. († 1066 г.). „Хотя,—говоритъ онъ,—съ самаго начала мы имѣли и Писанія и правую Вѣру; но земля наша была отдалена отъ земли Греческой, и въ ней были посѣяны плевелы ученія Армянъ, которые очень много вредили намъ. Посему милосердый Богъ воззрѣлъ на нашъ родъ и воздвигъ намъ новаго Златоуста, святаго отца нашего Евѳимія, который, какъ тринадцатый апостолъ, совершенно очистилъ нашу землю отъ упомянутыхъ плевелъ переводомъ священныхъ писаній, уставовъ и правилъ церкви, утверждающихъ нашу вѣру. Всѣ свои переводы святый отецъ оставилъ послѣ себя въ письменахъ; и они съ св. Горы и изъ богоучрежденной лавры Иверской, какъ живительные потоки рѣкъ Эдемскихъ, разлились по всей землѣ нашей для всего рода нашего [49]).

*) Замѣчаательные труды его суть: исторія седьми вселенскихъ соборовъ, неполная церковная исторія Ѳеодорита, переведенная съ греческаго, молебный канонъ Портаитской Богоматери А жилъ онъ при царѣ Баграт‌ѣ IV

La version georgienne des evangiles doit être admise pour une èpoque anterieure au moins de 50 ans à St. Euthyme et de plus d'un siecle à Giorgi Mtatsmindel. D'allieurs on sait dejà qu' au cinquième siecle le roi Gourgaslan faisait usage d'un evangile manuscrit, en georgien apparement, puisque 50 ans après sa mort le Catholicos de Georgie faisait cadeau à S. Chio d'un evangile relié par les soins de ce monarque.

Au couvent de Djroudch, en Imereth, se conserve un viel evangile, tout entier en lettres capitales ecclesiastiques, sur parchemin, quì a ètè ècrit en 936 et achevé de peindre en 940 de J. Christ au couvent de Chater sous le regne de Soumbat (mentioné par Constantin porphyrogênete et par l'auteur musulman Massoudi.) Voyage archeolog. dans la Georgie et Armenie. St. Petersbourg. 1851. 3-me livraison sous titre, Resumè. p. 5, par M-r Brosset.

Замѣчательно содружество Грузинскихъ царей, князей и вельможъ съ греческими государями Василіемъ и Константиномъ: но замѣчательнѣе тяготѣніе ихъ къ Аѳону и подвижничество на этой горѣ. Тутъ въ Иверской лаврѣ и въ сосѣднихъ съ нею покоищахъ они жили не только для Бога, но и для своего отечества, переписывая церковныя книги для раздачи приходскимъ церквамъ и монастырямъ въ Грузіи. Тутъ Іоаннъ Ивиръ помогалъ Аѳанасію устроять его лавру. Тутъ Торникій надѣвалъ на себя бранные доспѣхи, дабы побѣдить Склира, врага царя Василія. Тутъ Евѳимій благодѣтельствовалъ отшельникамъ. Тутъ вмѣстѣ съ нимъ трудились, какъ переводчики, сынъ царя Багарата III, епископъ Никоцминдскій и іеромонахъ Грдзелидзе. Туда, по дозволенію царя Василія, прибылъ къ нимъ родичъ ихъ, протоспаѳарь и военачальникъ Греціи, Торникій Кондолеонъ въ 1024 году, и на Кареѣ у Грузинскаго инока Георгія Харзаны за 210 червонцовъ купилъ себѣ монастырекъ, построенный нѣкіимъ Димитріемъ Ламари при пособіи Іоанна Ивира, и прозываемый Пиѳарà, и въ немъ принялъ монашескій постригъ и спасался до конца своей жизни.

§ 40. *Событія въ царствованія Романа Аргира и Михаила Пафлагона, какъ то: заточеніе строителя Иверской лавры, возвращеніе ей имѣній, раздача денежной милостыни Аѳонитамъ.*

Въ 1028 году 11 ноября скончался ворховный владыка Аѳона царь Константинъ. На престолъ его возведенъ былъ Романъ Аргиръ и царствовалъ до 11 апрѣля 1034 года. Онъ въ заточеніе сослалъ строителя Аѳоноиверской лавры Варасвадзѐ, какъ заговорщика противъ его величества.—Cedren. histor. Compend. T. 1. p. 188. Bonnae. 1839.

Ни хрисовуловъ, то есть грамотъ съ золотою печатію, ни приказовъ сего государя я не видалъ въ Аѳонскихъ архивахъ: или нѣтъ ихъ, или они не показаны мнѣ.

По смерти его воцаренъ былъ Михаилъ Пафлагонъ, подверженный бѣснованію и страдавшій водяною болѣзнію. Онъ въ началѣ своего царствованія, 1034 г., хрисовуломъ возвратилъ Грузинскому монастырю Аѳо принадлежавшія ему обители и имѣнія, какъ то, предмѣстіе Леондари, предмѣстіе Ерпссовское, обитель Предтечи, предмѣстіе Добровію, предмѣстіе Мелинціанъ и запущенное мѣсто Стиларійское, и отчисленныя въ казну по оплошности игумена Георгія, того самаго, о которомъ я упомянулъ выше, какъ объ игуменѣ слабомъ [50]). Въ 1039 году усилились душевныя и тѣлесныя страданія сего царственнаго, благочестиваго и добродѣтельнаго, Аѳоновладыки. Надежда на облегченіе ихъ внушила ему мысль раздать деньги, священникамъ по двѣ монеты, а монахамъ по одной, на островахъ и *во всѣхъ ѳемахъ*, т. е. областяхъ его царства, *во всѣхъ* слѣдовательно и на Аѳонѣ [51]). Но ни ихъ молитвы о немъ, ни его собственныя молебныя бдѣнія у раки св. великомученика Димитрія въ Солунѣ не помогли ему. Тогда онъ, не чуя исцѣленія, послушалъ совѣта монаха Козьмы Цинцилукіота (съ которымъ мы скоро встрѣтимся на Аѳонѣ), и облекся въ монашескую мантію, но

скоро, 10 декабря 1041 года, скончался о Господѣ въ Цинцилукійской обители, что у Босфора [52]).

Преемникъ его Михаилъ Калафатъ, царствовалъ только 4 мѣсяца и 5 дней, и потому едвали имѣлъ какое-нибудь вліяніе на Аѳонъ.

§ 41. *Событія въ царствованіе Константина Мономаха, какъ-то: жалоба ему Аѳонитовъ на безпорядки у нихъ. раззореніе многихъ обителей на Аѳонѣ морскими разбойниками, недостатокъ съѣстныхъ припасовъ. Видѣніе Агаѳона. Составленіе втораго устава.*

Послѣ Калафата воцарился Константинъ Мономахъ, (12 іюня 1042 года), давшій вторый уставъ святогорцамъ. Во дни верховнаго настоятельства его на Аѳонѣ произошли замѣчательныя событія. Описываю ихъ по тамошнимъ *памятямъ*, какія удалось мнѣ собрать.

Въ началѣ царствованія Мономаха, въ 1042 или 3 году, „благоговѣйнѣйшіе старцы Аѳонскіе приходили къ его величеству и жаловались, что въ противность уставу ихъ и царскимъ хрисовуламъ влекутъ ихъ въ мірскія судилища, и что по вліянію оныхъ даже поставляются игумены, и *многое другое дѣлается*, а постановленія и распоряженія хрисовульныя остаются безъ силы въ однѣхъ письменахъ". Аѳонолюбивый государь сей далъ имъ словесное обѣщаніе прекратить у нихъ всѣ безпорядки, но не вдругъ исполнилъ оное *).

Между тѣмъ Аѳонъ пострадалъ отъ нападенія Арабовъ по слѣдующему случаю. Въ 1044 году Константинъ Мономахъ вѣрныхъ союзниковъ своихъ Грузинъ уговорилъ дать ему деньги въ замѣнъ войска, которое, числомъ 50,000 они должны были выставить для защиты границъ, своихъ и греческихъ, отъ нападеній Турковъ и Арабовъ. Часть этихъ денегъ онъ роздалъ церквамъ въ своей столицѣ, начиная съ святой Софіи, а большую часть ихъ употребилъ на постройку Манганскаго монастыря во

*) Смотри ниже вторый уставъ, и тутъ Оттѣл. 1-е.

имя св. великомученика Георгія, и, вѣроятно, на сооруженіе законодательнаго училища и на улучшеніе преподаванія небошественной философіи: μουσεῖον τῆς νομοθετικῆς ἀναγείρας καὶ νομοφύλακα προστησάμενος, ἀλλα καὶ τοῦ τῆς φιλοσοφίας οὐρανοβάμονος ἐπεμελήθη μαθήματος, πρόεδρον τῶν φιλοσόφων προχειρισάμενος ἄνδρα. Но за то Грузія, оставившая границы свои безъ военной защиты, была разорена Гуннами-Евоалитами, которые въ добавокъ взяли въ плѣнъ Лихуда, греческаго правителя части Сиріи, сопредѣльной съ малою Азіею, овладѣвъ городомъ Верріею (Алеппъ), въ которомъ онъ жилъ *).—Въ сіе то недоброе время,—я полагаю,—„Арабскіе пираты грабили береговыхъ жителей малой Азіи, и достигнувъ до Аѳона, разорили тутъ многія обители большія и малыя и многихъ монаховъ замучили“, какъ это видно изъ нѣсколькихъ мѣстныхъ записей. Тогда они взяли тамъ въ рабство преподобнаго Агапія послушника покоища Колеційскаго. Тогда же разворенъ былъ ими монастырь св. Николая въ Дафнѣ, въ которомъ подвизался преподобный Евѳимій, основатель новой Дохіарской обители на Аѳонѣ, едва едва спасшійся отъ меча этихъ разбойниковъ“ [53]).

Къ этому несчастію, въ томъ же 1044 году, присоединилось иное злополучіе. „Во всѣхъ монастыряхъ и покоищахъ на Аѳонѣ оказался недостатокъ пшеницы, виноградная вина и елея **). Кромѣ сего увеличились тамъ искушенія отъ чувственныхъ демоновъ, то есть, отъ женъ и дочерей Влахорихиновъ, такъ что Аѳонской горѣ угрожала опасность запустѣнія. О всемъ этомъ тужилъ и горевалъ особенно парамонарій Аѳонокастамонитскаго монастыря монахъ Агаѳонъ. Однако послѣдовало и облегченіе горести его, и вотъ какъ. Въ ночь подъ первый день августа мѣсяца 1044 года, день празднованія перенесенія мошей свят.

*) Essai de Chronographie Byzantine par Muralt. S. Petersbourg. 1855. pag. 629.—Confer Cedren. histor compend. T. II pag. 608, 609.

**) По сказанію Кедрина порча виноградниковъ у грековъ произошла отъ бури еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1044 сентябрскаго года. Σεπτεμβρίῳ μηνὶ, ἰνδικτιώνος δωδεκάτης, ἔτους ϛφνβ ἐπνευσεν ἄνεμος σφοδρὸς, ὡς διαφθαρῆναι σχεδὸν τοὺς τῶν ἀμπέλων καρπούς.—Histor. compend. pag. 555 Bonnae.

архидіакона Стефана, Агаѳонъ, уединившись въ соборномъ храмѣ, сталъ предъ иконою Богоматери, и проливая горячія слезы, долго умолялъ ее прекратить соблазны въ монастыряхъ и пропитать ихъ. Наконецъ его одолѣлъ сонъ. А во снѣ душа его была въ восторженномъ состояніи воспріимчивости горьняго откровенія, ἦλθεν εἰς ἔκστασιν ἀποκαλύψεως; и ей послышался голосъ отъ оной иконы. Богоматерь говорила: *не печалься; отнынѣ и впредь Гора успокоится отъ всѣхъ золъ.* Пробудился Агаѳонъ, удостоенный такого откровенія, и повѣдалъ оное всей братіи своей, которая, какъ увидимъ, скоро утѣшена была исполненіемъ пророчества Богоматери“ [54]).—„Въ это самое время пришелъ въ Кастамонитъ спасаться родственникъ (будущаго царя) Алексѣя Комнина, и облекся тутъ въ монашескую мантію, принявъ имя Иларіона. Онъ-то и записалъ свыше данное Агаѳону откровеніе, и исполненіе его, когда настоятельствовалъ въ Кастамонитѣ. (Мы скоро увидимъ его въ санѣ Прота святой горы). Тогда же изъ Іерусалима принесена была въ Кастамонитъ икона св. архидіакона Стефана *). Нижняя часть ея обожжена. Нѣкогда иконоборцы бросили ее въ огонь, въ которомъ однако она не сгорѣла“ [55]).

Въ моей греческой рукописи, содержащей повѣствованіе о видѣніи Агаѳона и исполненіи онаго, намѣченъ годъ сего необыкновеннаго событія 1020-й, χιλιοστὸν εἰκοστὸν ἀπὸ Χριστοῦ γεννήσεως, и сказано, что оно случилось въ царствованіе Константина Мономаха. Но тогда царствовалъ Василій, а не Мономахъ. Значитъ: была числительная ошибка какого-то переписчика древнѣйшей рукописи вышепомянутаго Иларіона. Эта ошибка повторилась и дожила до моихъ дней.—Но обратимся къ главному предмету повѣствованія.

Видѣніе Агаѳона исполнилось. Восною 1045 года,—по рас-

---

*) Я видѣлъ эту икону и описалъ ее такъ.... Волосы золотисты въ видѣ терноваго вѣнца Христова (corona Christi) Темя голо. Брови правильны. Глаза пріятны. Носъ тонокъ, прямъ и длиненъ. Усы и бородка едва показались. Цвѣтъ лица—пшеничнаго зерна съ отливомъ алымъ. Живопись хороша и располагаетъ къ молитвѣ, Икона велика.

численію моему, соображенному съ ходомъ дѣла, „старѣйшіе и преподобнѣйшіе подвижники Аѳонскіе съ соболѣзнованіемъ видя, какъ *всѣ* на Аѳонѣ ниспровергаютъ законы и дерзаютъ совершать преступныя и необычныя дѣла, послали нѣкоторыхъ старцовъ къ царю Константину Мономаху съ просьбою прекратить пагубное теченіе такихъ дѣлъ на горѣ. А эти послы повѣдали его величеству, что все, что ни дѣлается тамъ, ежедневно идетъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ хуже, и умоляли его не оставить ихъ въ такомъ худомъ состояніи, и не допустить запустѣнія святыхъ обителей. Сей государь принялъ къ сердцу мольбу ихъ, и повелѣлъ игумену Воспоро-Цинцилукійской обители Козьмѣ отправиться на Аѳонъ и тутъ на мѣстѣ искоренить всякое зло, возстановить прежнее иноческое житіе, *всѣ же нововведенія и необычайности*, τὰ καινοτομηθέντα καὶ ἀσυνήθη соблазняющія монаховъ, осудить и устранить. Преподобный Козьма въ точности исполнилъ царское повелѣніе, совершивъ три дѣла полезныя для Аѳонскаго монашества“.

Во первыхъ, онъ писалъ къ начальнику Солунской области о снабженіи хлѣбомъ всѣхъ монастырей и покоицъ Аѳонскихъ: что̀ они и получили [56]). Тогда и въ Кастамонитскомъ монастырѣ оказалось обиліе пшеницы, вина и елея, предрѣченное Агаѳону Богоматерію [57]).

Во вторыхъ, онъ удалилъ мірянъ съ Аѳона и постановилъ, чтобы тамъ вблизи монастырей не пасся ничей скотъ, ни монашескій, ни деревенскій. Тогда нѣкто Іеропаторъ, не монахъ, не клирикъ, а мірянинъ, владѣвшій цѣлою высотою близъ Аѳоно-Батопеда, подарилъ это имѣніе свое сей лаврѣ съ тѣмъ условіемъ, чтобы тутъ поминали его по смерти, а при жизни покоили бы: знать, онъ поступилъ туда на жительство [58]). Тогда же, по удаленіи мірянъ съ Аѳона, Константинъ Мономахъ хрисовуломъ своимъ повелѣлъ именовать эту гору *святою*, а лавру Аѳанасія аѳонскаго лаврою божественною, святою, царскою и великою. Этого хрисовула, даннаго Проту и сей лаврѣ, я къ сожалѣнію не видалъ. Но о немъ упомянулъ Кутлумушецъ въ сборникѣ дре-

внихъ дѣписаній Аѳонскихъ, замѣтивъ, что сей документъ написанъ на хлопчатой бумагѣ буквами неподражаемыми [59]).

Въ третьихъ, преподобный Козьма вмѣстѣ съ 180 игуменами Аѳонской горы начерталъ уставъ для нихъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 6554—1046 сентябрскаго года, и представилъ его Мономаху на утвержденіе, которое и послѣдовало.

Предлагаю этотъ уставъ въ русскомъ переводѣ, и говорю нѣсколько словъ о немъ.

Вторый уставъ горы,

состоявшійся по повелѣнію приснопамятнаго и благочестиваго самодержца Константина Мономаха въ 6554 году, мѣсяца сентября индикта 14-го.

I.

Поистинѣ самодержавному и божественному и царственнѣйшему уму свойственно не только тщательно радѣть о дѣлахъ гражданскихъ и заботиться о воинствѣ, и побѣждать враждебные народы, и полонить враговъ, и города многолюдные держать въ своихъ рукахъ, но преимущественно исполнять божественныя законоположенія и священные каноны, и имѣть великое попеченіе о тѣхъ, которые посвятили себя Богу, и удалились отъ міра, и пребываютъ въ горахъ, и только молятся Богу, и навыкаютъ въ добродѣтели и ничего кромѣ ея не вѣдаютъ, такъ чтобы не только охранять ихъ отъ притѣсненій и отъ всякаго озлобленія, и снабдѣвать поистинѣ царскими и богатыми щедротами, но и исправлять безпорядки, вкравшіеся между ними, какъ между человѣками, отъ зависти сатаны, и колебаніе ихъ останавливать и разрывы совокуплять, и къ миру и единомыслію приводить избранный и сущій народъ Господень. А все это можно видѣть и въ христолюбивомъ и благочестивомъ царѣ нашемъ Константинѣ Мономахѣ. Ибо, когда монахи именитой горы Аѳонской, сильнѣе другихъ всегда ополчающіеся на общаго врага и искон-

наго супостата человѣческаго рода, побудили и его самого недреманно и неустанно противустоять и противодѣйствовать имъ, такъ что онъ во время ихъ лѣности и дремания тайно посѣялъ плевелы брани, раздора и раздѣленія между ихъ добрымъ семенемъ мира, любви и единомыслія, и когда это зло весьма усилилось: тогда они прибѣгли къ царскому величеству, и умоляли его спасти ихъ отъ належащихъ золъ, и отъ происходящей отъ нихъ опасности для душъ. Но просили его сдѣлать это чрезъ нарочитаго посланника, опытнаго какъ въ монашеской жизни, такъ и въ божественныхъ законоположеніяхъ, и въ исправленіи и врачеваніи соблазновъ, происходящихъ отъ лукаваго. Рѣченный же царь христолюбивый и принялъ ихъ, и благосклонно воззрѣлъ на нихъ, и выслушалъ ихъ рѣчи, и уважилъ ихъ прошеніе, и обѣщался послать къ нимъ монаха, какого они просили, дабы съ помощію его устранены были всѣ безпорядки, и было возстановлено на горѣ должное житіе и единодушіе между подвизающимися на ней монахами. Посему онъ послалъ къ нашему недостоинству достопокланяемое и честное писаніе своей царственности слѣдующаго содержанія:

„Монахи (обители) святой горы *не такъ давно,* πρὸ καιροῦ τινος, приходили къ моей царственности и жаловались, что не смотря на силу устава ихъ и хранящихся на горѣ хрисовуловъ влекутъ ихъ въ мірскія судилища, и что по вліянію оныхъ даже проручествуются игумены, и многое другое дѣлается, а сила установленій и распоряженія хрисовуловъ остаются въ однѣхъ письменахъ. Посему же *и нынѣ* возникли между ними нѣкоторые вопросы объ игуменѣ и о нѣкіихъ душевныхъ потребностяхъ; посему царственность моя почла долгомъ поручить развязку дѣлъ мужу, живущему по Богѣ и опытному въ исправленіи душевныхъ страстей, дабы паства Христова не осталась надолго въ междоусобіи. А лучше тебя нѣтъ никого, кому бы можно было поручить такое дѣло. Посему мы повелѣваемъ тебѣ пред-

принять трудъ мздовоздаятельный, отправиться туда и потребовать уставъ и хрисовулы, и изслѣдовать все, что̀ они поставятъ на видъ, и употребить благовременное врачеваніе безъ всякаго сопротивленія ихъ тебѣ, какъ судіи. Изложи подробно все, что учинитъ твоя благоговѣйность, дабы и царственность моя, познавъ истину, могла послѣ сего отвергать всѣхъ тѣхъ, которые, быть можетъ, захотятъ противорѣчить. Ибо царственность моя не намѣрена дѣлать никакихъ нововведеній на сей *святой* горѣ, но желаетъ, чтобы тамъ сохранены были древнія законоположенія и уставы, и все дѣлалось бы согласно съ распоряженіями царей блаженной памяти, а твоимъ настояніемъ и опытностію тщательно были бы устранены только всѣ душевныя смущенія, избраніе же Прота производилось бы по древнему уставу, который и послать къ моей царственности“.

Итакъ по повелѣнію его царскаго и божественнаго писанія я, Козма, наименьшій монахъ Цинцилукисъ, прибывъ на сію гору, по силѣ боголюбезнаго распоряженія и благословнаго и справедливаго, царскаго божественнаго повелѣнія, пригласилъ всѣхъ находящихся на сей горѣ благоговѣйнѣйшихъ монаховъ и игуменовъ, болѣе ста осьмидесяти, явиться къ намъ въ лавру Карейскую по обычаю; и они тотчасъ по приглашеніи собрались всѣ, и много благодарили Бога, не мало же молились и о державномъ царѣ, потому что онъ привелъ къ концу то, чего они желали, и словесное обѣщаніе свое исполнилъ на дѣлѣ.

Такимъ образомъ мы, открывъ засѣданіе съ рѣченными игуменами и Протомъ горы, и выслушавъ обѣ стороны нашли, что все, поставленное ими на видъ, есть не что иное, какъ наваждение бѣсовъ и раздоръ безумный. Потребовали мы хрисовульный уставъ горы и хрисовулы царей блаженной памяти. Все это было принесено и прочтено въ слухъ всѣхъ. Потомъ мы спросили: какія же постановленія требуютъ усиленія отъ царскаго Величества?

II.

1) Первѣе всего они сказали, что содержащееся въ уставахъ ихъ правило,—*не принимать скопцовъ, или безбородыхъ, не постригать и не держать ихъ ни въ монастырѣ, ни на участкѣ его*,—пренебрежено нѣкоторыми, и что это зло непремѣнно должно быть исправлено. Итакъ, мы сами тотчасъ рѣшились искоренить его, и возстановить порядокъ, и нашли всѣхъ отъ мала до велика благопослушными и совершенно готовыми изгнать съ горы всѣ такія лица. Самое же изгнаніе ихъ, по общему мнѣнію и желанію благоговѣйнѣйшаго монаха и Прота Ѳеофилакта, и благоговѣйнѣйшаго монаха игумена великой лавры Неофита, и благоговѣйнѣйшаго монаха игумена обители Ватопедской Аѳанасія, и благоговѣйнѣйшаго монаха и игумена обители Иверской Георгія, и по собственному нашему разсужденію и испытанію, поручено благоговѣйнѣйшимъ монахамъ—блюстителямъ горы, и посланнымъ съ ними старцамъ.

2) Послѣ сего они предложили вторую главу, что нѣкоторые изъ монаховъ и игуменовъ, построивъ мачтовыя лодки, и скупая вино и нѣкоторыя иныя произведенія, отплываютъ въ Царьградъ и въ другіе города, и какъ купцы торгуютъ ими. Наведши справку,—не было-ли дано имъ кѣмъ-либо право пріобрѣтать такія лодки послѣ введенія устава—мы нашли написанный и подписанный уставъ при блаженной памяти царѣ Кир Василіи, изложенный по общему одобренію тогдашняго Прота и всѣхъ находившихся на горѣ монаховъ, который не только „не позволяетъ, но и запрещаетъ таковый корчемническій прибытокъ, и на дерзающихъ дѣлать сіе налагаетъ епитимію, именно, изгнаніе ихъ съ горы, однако дозволяетъ монахамъ пріобрѣтать малыя суда и отвозить излишнее вино въ Солунь и въ состоящія въ области его мѣстечки для продажи, ежели извнѣ не причалятъ лодки къ горѣ, но отнюдь, не покупать его у другихъ для продажи инымъ: что свойственно сребролюбцамъ и лихоимцамъ“. Посему и мы хотѣли было понудить таковыхъ сообразоваться съ симъ прави-

ломъ; но всѣмъ показалось это весьма обременительнымъ и тяжкимъ. Ибо всѣ увѣряли, что еслибы они не держали мачтовыхъ лодокъ для перевоза всего нужнаго монастырю и для продажи овощей и излишняго у нихъ вина, то и одного дня не могли бы прожить на горѣ. Итакъ, послѣ долгаго разсужденія о семъ предметѣ всѣмъ угодно было, чтобы монастыри держали небольшія лодки, вмѣщающія отъ 200 до 300 модіумовъ, каковыхъ достаточно для нужды и хозяйства, но отправляли бы ихъ только до Солуня и Эноса, и сбывали тамъ одни излишки свои, получая вмѣсто ихъ то, въ чемъ сами нуждаются, съ тѣмъ однако, чтобы никто изъ монаховъ въ святые и пречестные дни четыредесятницы не дѣлалъ заготовленій и не отправлялся съ горы, а всѣ оставались бы въ своихъ монастыряхъ, и неразвлеченно внимали бы себѣ и Богу, и чтобы ни на самой горѣ, ни внѣ ея, никто изъ нихъ не скупалъ никакихъ произведеній, напримѣръ, пшеницы, или ячменя, или вина, или елея, или чего другаго, и не продавалъ ихъ въ иныхъ мѣстахъ подобно мірянамъ. Это правило состоялось *по снисхожденію,* и постановлено съ такимъ однако обязательствомъ имѣющихъ пріобрѣтать такія лодки предъ Протомъ горы и всею общиною, что если они презрятъ сіе правило, то лодки ихъ будутъ проданы Протомъ и общиною, и цѣна ихъ отдастся эконому горы на общіе расходы ея, а ослушнику уже не будетъ дозволено пріобрѣсть другую лодку, или уѣзжать съ горы, *да и прочіи,* сказать апостольски ,*страхъ имутъ*. Большія же суда присуждено задержать навсегда, за исключеніемъ тѣхъ монастырей, которые по хрисовульнымъ сигилліонамъ нашихъ блаженной памяти царей имѣютъ право держать ихъ, и кромѣ обители Ватопедской, которой издавна предоставлено имѣть судно письменнымъ согласіемъ и волею тогдашняго Прота и прочихъ игуменовъ горы.

3) Предложили и третью главу говоря, что не смотря на всѣ уставы и царскіе приказы, ясно повелѣвающіе,—„*никому изъ монаховъ отнюдь не держать скота, или паръ воловъ, ни съ чужбины приводить на гору для пастбища, развѣ на это будетъ сог-*

лаціе монаховъ“,—нынѣ многіе монастыри пріобрѣли овецъ и козъ, а лавра Киръ Аѳанасія и воловъ. Тогда и мы, сознавая благословность и справедливость ихъ предложенія, приложили все стараніе къ тому, чтобы весь этотъ скотъ удаленъ былъ тѣми, которые незаконно пріобрѣли его. Всѣ прочіе охотно согласились на удаленіе его: но благоговѣйнѣйшій монахъ Неофитъ предъявилъ, что безъ животныхъ не возможно пропитать великое множество находящихся въ его лаврѣ монаховъ и немощныхъ старцовъ, и оправдывался тѣмъ, что не онъ началъ вводить скотъ на гору, а предшественники его игумены за пятьдесятъ лѣтъ назадъ тому, и что пригонъ его допущенъ былъ и игуменами горы. Когда же мы опять крѣпко настояли, тогда онъ согласился на удаленіе овецъ, но просилъ держать коровъ въ особомъ и необитаемомъ мѣстѣ для утѣшенія немощныхъ и притрудныхъ старцовъ. Согласились на это и всѣ игумены горы и Протъ ихъ, многократно упомянутый монахъ Ѳеофилактъ: замолчали и мы, и убѣдившись, что невозможно пропитать 700 монаховъ одною рыбою, рѣшились пристать къ мнѣнію игумена лавры, и согласиться съ волею старцовъ и игуменовъ горы; и вотъ постановлено: держать сказанныхъ коровъ вдали отъ всѣхъ монастырей, такъ миль за двадцать, и не пасти ихъ монахамъ, и отнюдь не подгонять ихъ близко къ монастырямъ.

4) Поелику же прежде постановлено было, чтобы лавра Кур Аѳанасія держала одну пару воловъ на подмогу при замѣскѣ хлѣба для братій: а теперь число ихъ возросло отъ 100 до 700: то угодно было всѣмъ монахамъ горы прибавить еще три пары къ одной; и мы, соглашаясь съ общею волею, постановляемъ: держать эти пары, какъ сказано, для подмоги при замѣскѣ братскаго хлѣба, но отнюдь не орать ими, или засѣвать землю. Схозяйствовано такъ же и то, чтобы и Ватопедская обитель, какъ многолюдная, держала одну пару на подмогу при замѣскѣ хлѣба для братій, такъ какъ на это согласились и Протъ и всѣ прочіе старцы.

5) Всѣми схозяйствовано также, чтобы монастырь Амаль-

финцовъ держалъ мачтовое судно, потому что безъ него онъ не можетъ существовать; однако не употреблялъ бы его для торговли, а отправлялъ бы на немъ въ Цареградъ, какой угодно, избытокъ монастырскій, и получалъ бы оттуда подаянія христолюбцовъ.

6) Поелику нѣкоторые поставили на видъ и то, что иные монахи на судахъ отвозятъ съ горы строевой лѣсъ, и достки, и сосны и смолу, и продаютъ ихъ мірянамъ, а это запрещено и древнимъ уставомъ; посему мы полагаемъ: никому впредь не промышлять этимъ, а продавать все это живущимъ на горѣ на потребы монастырей ихъ. Если же кто будетъ уличенъ въ такой промышленности, тотъ будетъ лишенъ и самаго судна такъ, какъ сказали мы выше.

7) О выходѣ же монаха изъ монастыря и о вступленіи его въ другой подробно писалъ небосозерцательный и божественный Василій. Запрещено это и уставомъ горы, который гласитъ, что брата, вышедшаго изъ монастыря, не властно принимать другое братство безъ вѣдома и согласія игуменовъ, развѣ прежній настоятель передастъ его сему братству по собственной волѣ и съ согласія подначальныхъ ему братій.

8) Дошло до нашего слуха, а болѣе самыя дѣла показали намъ, что нѣкоторые дерзаютъ уничтожать и отмѣнять распоряженія покойныхъ игуменовъ, и волю ихъ замѣнять своею, и вводить и выводить игуменовъ и дѣлать многое другое неосмотрительно. Посему мы, согласно съ древнимъ уставомъ, постановляемъ, чтобы распоряженія преставльшихся соблюдаемы были твердо и непреложно, и чтобы все состоялось и исполнялось по содержанію составленныхъ ими завѣщаній. Когда же нѣкоторые покусились бы дѣлать что либо противное; тогда сдѣлка ихъ да будетъ недѣйствительна и уничтожена, а сами они да подлежатъ епитиміямъ каноническимъ.

9) Также дознано смиреніемъ нашимъ, что нѣкоторые, составивъ дарственныя, или купчія, или мѣновыя записи на участки земли и на монастыри, и собственноручно начертавъ на нихъ честный крестъ при многихъ приглашенныхъ свидѣтеляхъ,

которые такъ же собственноручно поставили тѣже знаки, въ послѣдствіи раскаяваются и отмѣняютъ свои записи, увы, нахально и дерзко пренебрегая такъ дѣломъ, и слѣдовательно отвергая, вопервыхъ, вѣрность приличную христіанамъ, а за тѣмъ попирая и собственную совѣсть. Посему съ согласія благоговѣйнѣйшаго Прота и всѣхъ прочихъ игуменовъ мы постановили, чтобы, впредь, дерзнувшій учинить такой поступокъ лишаемъ былъ игуменства, и на мѣсто его былъ бы проручествованъ другой изъ той же обители, а запись его осталась бы въ своей прежней силѣ.

10) Касательно рубки деревъ жаловались нѣкоторые изъ монаховъ горы, что сильнѣйшіе монастыри препятствуютъ имъ рубить ихъ, какъ для топки поваренныхъ и хлѣбныхъ печей, такъ и для построекъ. Посему мы постановили, чтобы всѣ брали дерева для отопленія, откуда кто хочетъ, а на постройки рубили бы ихъ на *общей* горѣ вольно и безпрепятственно, въ границахъ же монастырей дѣлали бы это съ вѣдома монаховъ каждой обители и съ дозволенія настоятеля оной, и рубили и брали бы столько, сколько они соблаговолятъ.

11) Многіе монахи жаловались, что нѣкогда велико было мѣсто общины и достаточно для нуждъ ихъ; но такъ какъ повременные Проты, по дружбѣ, или по другимъ связямъ съ нѣкоторыми монахами, то не многими, то многими, раздарили оное кому какъ хотѣли, то уменьшилось общее мѣсто, и монастыри стѣсняются отъ того. И вотъ по суду и согласію всѣхъ постановлено, чтобы никто изъ будущихъ Протовъ не властенъ былъ ни дарить, ни продавать кому либо участки на мѣстахъ общихъ.

12) А лавра Карейская, говорятъ, вмѣсто лавры сдѣлалась торжищемъ, такъ что тамъ продается и запрещенное монахамъ. Посему мы разсудили и постановили съ общаго согласія: существовать ей по древнему уставу, а если у кого найдется что-либо запрещенное (стыжусь именовать это), того изгонять изъ сей лавры навсегда.

13) Поелику большой былъ шумъ отъ того, что почти всѣ говорили о томъ, что игумены большихъ лавръ, приходя въ со-

бранія съ многими послушниками, бываютъ виною многихъ золъ для собора старцовъ и игуменовъ, такъ что оттого, внутри, бываютъ угрозы, а внѣ побоища, да и тѣмъ, которые судятъ и рѣшаютъ дѣла, касающіяся общины, немалое бываетъ отъ того препятіе, когда каждый послушникъ, что хочетъ, то и говоритъ смѣло и дерзко, и придирается къ судящимъ; приписывали же всю вину по большей части игумену лаврскому: а онъ благоговѣйнѣйшій монахъ Неофитъ и игуменъ лавры Кир Аѳанасія, какъ во всемъ прочемъ оказавшійся послушнымъ нашему смиренію по своему добролюбивому расположенію, такъ и въ этомъ случаѣ явившійся сговорчивѣе всѣхъ прочихъ, говорилъ, что онъ довольствуется правиломъ древняго устава, повелѣвающимъ приходить ему съ двумя прислужниками, а Проту съ тремя, всѣмъ же прочимъ безъ нихъ: ибо такъ предписалъ хрисовульный уставъ *по причинѣ тогдашняго малолюдства на горѣ:* игумены же прочихъ монастырей, услышавъ сіе, огорчились и настояли, что имъ нельзя приходить въ собранія безъ прислужниковъ, необходимыхъ по ихъ старости и немощи; посему всѣ полюбовно просили постановить: повременному Проту приходить съ тремя прислужниками, игумену благолѣпнѣйшей лавры Кир Аѳанасія съ шестью, игумену Ватопедскому съ четырьмя, такъ же и игумену Иверскому, а всѣмъ прочимъ съ однимъ, всѣмъ же прислужникамъ оставаться въ келліяхъ, принадлежащихъ монастырямъ *), и отнюдь не входить въ собраніе, не мѣшаться между судными старцами, и не быть имъ въ докуку и помѣху. Если же игуменъ именитой лавры Кир Аѳанасія пожелаетъ, чтобы при немъ былъ одинъ, или два; то и Проту и игуменамъ Ватопедскому и Иверскому пусть предстоитъ, каждому, одинъ прислужникъ; но отнюдь да не говорятъ они. А который не хочетъ молчать, того пусть вышлютъ и противъ воли изъ собранія старцовъ.

14) Кромѣ всего этого съ общаго согласія постановлено и то, чтобы всѣ важныя дѣла обсуживаемы были въ общихъ собра-

*) Разумѣй монастырскія подворья на Карей.

ніяхъ подъ предсѣдательствомъ Прота и въ засѣданіи съ нимъ благоговѣйнѣйшаго монаха и игумена лавры Кур Аѳанасія и прочихъ почетныхъ игуменовъ, когда они находятся на горѣ и являются въ собраніе, и въ присутствіи всѣхъ, судныхъ, благоговѣйнѣйшихъ старцовъ. Со страхомъ божіимъ и истиною, безъ всякаго лицепріятія и мздопріимства, и не по какой либо дружбѣ и пріятельству, и безъ всякой страсти, напримѣръ, зависти, задорливости, злопамятства, да разсматриваются и рѣшаются всѣ производящіяся дѣла. Когда же у кого случатся дѣла маловажныя и ничтожныя; пусть тѣ идутъ къ Проту: и онъ возьметъ съ собою пятнадцать игуменовъ, и съ ними исправитъ безпорядки. Но ему не дозволяется приглашать всегда однѣ и тѣ же лица, а для такого-то дѣла однихъ, для иного другихъ, дабы въ Общинѣ не возникали подозрѣнія и соблазны.

15) Но что надлежало предложить прежде всего прочаго, какъ необходимѣйшее, то самое почтеннѣйшіе старцы высказали въ собраніи напослѣдокъ, именно: нѣкоторые изъ монаховъ и игуменовъ, то ли по простотѣ, то ли по легкомыслію, то ли по невѣдѣнію правилъ, рукополагаютъ юношей, не достигшихъ и двадцатаго года, не только въ діаконы, но и въ пресвитеры, а иные въ завѣщаніяхъ своихъ назначаютъ ихъ въ этомъ возрастѣ и игуменами, противъ всякой справедливости, или по родству, или по безвременной привязаности къ нимъ. Итакъ, исторгая съ корнемъ такое неразумное и беззаконное дѣло (не сказать бы заразу и порчу и превращеніе божественныхъ и священныхъ правилъ), опредѣляемъ и постановляемъ рукополагать діакона въ 25 лѣтъ, по божественнымъ узаконеніямъ, пресвитера въ 30 лѣтъ; въ этихъ же послѣднихъ годахъ назначать и игумена въ завѣщаніяхъ.

Итакъ, всѣ эти законныя и душеполезныя постановленія, не властительски и не господски, ни безсовѣтно, или неразсудительно, но съ общаго согласія и одобренія всѣхъ благоговѣнѣйшихъ монаховъ и игуменовъ горы (которыхъ и имена ниже въ подпи-

сяхъ значатся) составлены и изложены мною Козмою наименьшимъ монахомъ Цинцилукіотомъ по божественному и царскому повелѣнію, и подписаны важнѣйшими старцами горы Аѳонской, и даны монахамъ по заступленію державнаго и святаго царя нашего. Сіи постановленія и узаконенія, начертанныя мною смиреннымъ, какъ лицемъ, посланнымъ отъ царя, должны непреложно соблюдать всѣ монахи сей *святой* горы. Нарушитель же ихъ и карѣ божественныхъ правилъ подпадетъ, и царскаго негодованія отвѣдаетъ. Обязаны же монахи предъявить настоящій уставъ державному и святому царю нашему, дабы его христолюбивая и благочестивая царственность придала ему законность и твердость, какъ то сдѣлалъ и блаженной памяти царь Кѵр-Іоаннъ съ тѣмъ уставомъ, который начертанъ былъ Евѳиміемъ, благоговѣйнѣйшимъ монахомъ и игуменомъ благолѣпной обители Студитовъ, посланный по его царскому приказанію. Сіи постановленія подтверждаемъ и мы, скрѣпляемъ, и желаемъ, чтобы онѣ соблюдаемы были нерушимо во вѣки.

Все сіе изложено, написано и подписано Ѳеофилактомъ монахомъ и Протомъ горы, и Неофитомъ монахомъ и игуменомъ пресловутой обители Кѵр Аѳанасія, и Аѳанасіемъ монахомъ и игуменомъ обители Ватопедской, и Георгіемъ монахомъ и игуменомъ обители Иверійцовъ, и Іоанномъ монахомъ и игуменомъ обители Зигійской, и прочими почетными монахами и игуменами горы Аѳонской, мѣсяца сентября индикта 14, года 6554.

Потомъ непосредственно была царская подпись и печать. Объ этомъ такъ пишетъ скрѣпившій настоящую копію въ 1097 году Солунскій митрополитъ Ѳеодулъ: *„подлинникъ канцлерованъ* κεκανικλωμένον, *) и *припечатанъ царскою печатію на воску*, и *подписанъ тогдашними игуменами, которыхъ имена суть слѣдующія“:*

1. † Ѳеофилактъ монахъ и Протъ.

Замѣтки Филоѳеита о мѣстоположеніи нѣкоторыхъ обителей.

*) т. е. подписанъ багряною киноварью.

2. † Неофитъ монахъ и игуменъ лавры Кур Аѳанасія.	По нынѣ на своихъ мѣстахъ.
3. † Аѳанасій монахъ и игуменъ Ватопеда.	
4. † Георгій Иверъ.	
5. † Іоаннъ монахъ и пресвитеръ и игуменъ обители Зигу.	Нынѣ едва видны развалины ея и основанія церкви. Тутъ помѣщается скотъ монастыря Хиландарскаго.
6. † Кириллъ монахъ и игуменъ обители Есфигмена.	Остатки ея существуютъ понынѣ, въ разстояніи одной мили отъ нынѣшняго Есфигмена.
7. † Иларіонъ монахъ и игуменъ обители св. Никифора.	Кажется. это нынѣшній Ксиропотамъ.
8. † Іоаннъ монахъ и игуменъ обители Каспака.	Нынѣ развалина въ верховьѣ рѣки Милопотама, принадлежащая монастырю Иверскому.
9. † Илія монахъ и игуменъ обители Ксиропотамской.	Кажется: это нынѣшній монастырь св. Павла.
10. † Петръ монахъ и игуменъ обители Кур Аѳанасія.	Въ Милеѣ.
11. † Ѳеодулъ монахъ и игуменъ обители Дохіарской.	Прежде она находилась въ Дафнѣ.
12. † Лука монахъ и игуменъ пресвятой Богородицы.	Обитель Филоѳеева.
13. † Аѳанасій монахъ и игуменъ Кур Сисоя.	Неизвѣстно-гдѣ.
14. † Симеонъ монахъ и игуменъ обители Калліагрской.	Нынѣ садъ монастыря Кутлумушскаго.
15. † Іеремія монахъ и пресвитеръ.	
16. † Маркъ монахъ и игуменъ.....	
17. † Іоаннъ монахъ и игуменъ обители Факину.	Нынѣ пустыри въ околоткѣ монастыря Пандократорскаго.
18. † Варѳоломей монахъ и игуменъ обители Сотира.	
19. † Антоній монахъ и игуменъ обители св. Евстратія.	Неизвѣстно-гдѣ.
20. † Никифоръ монахъ и игуменъ обители Верріотской.	Нынѣ Болгарскій скитъ Аѳонорусика, по завѣренію Ѳеодорита.
21. † Леонтій монахъ и игуменъ обители Фалакру.	Нынѣ пустырь монастыря Пандократорскаго.

22. † Ѳеодоръ монахъ и игуменъ обители Калестри. — Неизвѣстно, гдѣ.
23. † Никифоръ монахъ и игумснъ Ксирокастра. — Въ околоткѣ монастыря Зографскаго.
24. † Михаилъ монахъ и игуменъ обители архистратига. — Нынѣшній Дохіаръ по мнѣнію моему.
25. † Козма монахъ и игуменъ обители Филаделфа.
26. † Герасимъ монахъ и игуменъ обители Неакита *).
27. † Герасимъ монахъ и игуменъ Безсребренниковъ.
28. † Варѳоломей монахъ и игуменъ св. Николая.
29. † Никифоръ монахъ и игуменъ св. Ефрема.
30. † Іона монахъ и пресвитеръ св. Онуфрія.
31. † Арсеній монахъ и игуменъ обители св. Петра.

Неизвѣстно: исчезли ли эти обители, или нѣкоторыя изъ нихъ обращены въ продажныя келліи.

Всѣхъ, кромѣ Прота, тридцать. Эти старцы были почтеннѣйшіе въ числѣ 180 игуменовъ горы.

III.

Сигилліонъ на хлопчатной бумагѣ съ золотою печатію приснопамятнаго благочестиваго царя Константина Мономаха, подтверждающій сей уставъ.

Въ началѣ его нѣсколько строкъ изгладилось дочиста: остальныя же читаются такъ, какъ написаны здѣсь:

. . . . . .

. . . . . .

. . . Лавры. Ибо когда (діаволъ), расторгающій единство и похищающій вожделѣнный миръ, и ниспровергшій данныя горѣ узаконенія и правила, и приведшій въ забвеніе всякую заповѣдь,

*) Въ другомъ спискѣ передъ нею прописана обитель Лутракія. Это должно быть вѣрно. Ибо если мы вставимъ ее въ число прочихъ обителей, и исключимъ изъ него Іеремію (15-й), который не былъ игуменъ; то у насъ выйдетъ полное число 30-ти почетныхъ обителей.

и мірскихъ людей допустившій жить у нихъ *), нарушилъ чинъ подвижниковъ . . . . . *(изгладилось)* . . . . . Ибо какъ духъ господствуетъ надъ тѣломъ и повелѣваетъ имъ, яко нѣкій владыка и царь: такъ тѣ, которые презрѣли міръ и все, что въ мірѣ, и живутъ для одного Бога, предпочитаются другимъ. Но имъ нужны разсудители ихъ душевныхъ винъ, производящихъ великое превращеніе дѣлъ на горѣ. Это зло, какъ водится, опечалило тѣхъ монаховъ, которые превышаютъ другихъ лѣтами и подвижническими трудами; и они съ соболѣзнованіемъ видя, какъ всѣ ниспровергаютъ законы, и дерзаютъ совершать беззаконныя и необычныя дѣла, видя утрату благочинія и появленіе безчинія, не промолчали и не успокоились, какъ это дѣлаютъ тѣ, которые любятъ подобныя дѣла, но распаляясь любовію къ добру, послали нѣкоторыхъ старцовъ къ нашей державѣ съ просьбою касательно пагубнаго теченія всѣхъ дѣлъ на горѣ. Посланные же повѣдали, что все, что ни дѣлается, ежедневно идетъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ хуже, и умоляли насъ не оставить ихъ въ такомъ худомъ состояніи, и не допустить, чтобы многомужная гора сія и святая паства, изъ малой и убогой пришедшая въ нынѣшнее состояніе и благоволеніемъ Божіимъ увеличившаяся, опять уменьшилась отъ сѣяній и ухищреній лукаваго, и чтобы монахи разбрелись по горамъ и холмамъ, и потерпѣли бы всякую напасть достоплачевную. Итакъ мы не презрѣли ихъ, но принявъ къ сердцу всѣ вѣсти ихъ, и понявъ, что все это есть дѣло лукаваго, всегда враждующаго противъ рода человѣческаго, подали имъ скорую дѣйственную помощь, и съискуствовали уврачеваніе недуга. Ибо предписали Козмѣ благоговѣйнѣйшему монаху . . . . отправиться на гору, распознать недугъ и уврачевать его, развѣдать древніе обычаи, разсмотрѣть уставъ, узаконенія отцовъ и царскіе хрисовулы, какіе только были жалованы имъ, и по общему согласію и одобренію

*) Καὶ κοσμικοῖς ἀνδράσι διαιτᾶν τὰ κατ' αὐτοὺς ἐπιτρέποντος.

начальствующихъ въ каждой лаврѣ и старѣйшихъ предъ другими, возстановить на горѣ древнее житіе, всѣ же нововведенія и *необычайности*, причиняющія соблазнъ монахамъ, осудить, отринуть и устранить отъ житія на горѣ.

(Далѣе говорится, что благоговѣйный монахъ Козма отправился на Аѳонъ, и исполнивъ свое дѣло, какъ надлежало, начерталъ уставъ.)

„А такъ какъ сей уставъ предъявленъ былъ и нашей царственности и былъ одобренъ нами; то мы приложили къ нему печать нашу, и скрѣпили его багряною подписью по склейкамъ каждаго листа, дабы никогда ничто не измѣнилось въ немъ, а настоящимъ благочестивымъ златопечатнымъ словомъ нашимъ повелѣваемъ соблюдать его во вѣки [60]).

Филоѳеитъ видѣлъ два *подобна* (копіи) сего устава (а подлинника не видалъ), одинъ въ Протатѣ на пергаминѣ съ подписями только четырехъ именъ, а другой въ лаврѣ Аѳанасія, скрѣпленный и съ подписями многими [60]). А я видѣлъ три *подобна* его, Протатскій, Кутлумушскій и Филоѳеевскій, и переписалъ третій со всѣми примѣчаніями Филоѳеита. Мой *подобенъ* помѣщенъ въ Оправданіяхъ сей исторіи Аѳона подъ № 1-мъ.

Отъ Филоѳеита я знаю и другимъ сообщаю, что *подобенъ* подлиннаго устава Константина Мономаха представляемъ былъ въ 1097 году Протомъ Іоанникіемъ Солунскому митрополиту Ѳеодулу для свѣренія съ подлинникомъ, и свѣренный имъ посылаемъ былъ въ томъ же году къ царю Алексѣю Комнину, по требованію его, съ благоговѣйнымъ монахомъ лавры Аѳанасія и исихастомъ Нифономъ. Этотъ подобенъ съ привѣшенною къ нему именною печатію сказаннаго митрополита изъ свинца, сквозь который продѣты льняныя нитки, хранится въ монастырѣ Есфигновомъ вмѣстѣ съ спискомъ съ него Есфигменскаго же игумена Ѳеодорита 1819 года [61]).

Что касается до Сигилліона Константина Мономаха, то онъ, по завѣренію Кутлумушца въ его ἀρχαῖα γράμματα, написанъ на толстой,

но мягкой, бумагѣ, шириною въ двѣ четверти безмала, πυθαμῶν β΄, а длиною въ аршинъ, буквами большими, искусно переплетенными между собою, неподражаемыми, и неудобочитаемыми. Листы бумаги сзади по склейкамъ скрѣплены письменами въ видѣ винтообразной вязи, συνδεδεμένα ἑλικοειδῶς [62]).

Составитель втораго устава монахъ Козма былъ настоятель обители св. безсребренниковъ Ермолая и Пантелеимона, прозываемой Цинцилуки, нынѣ Кузгунцуки у Воспорскаго пролива близъ Константинополя въ епархіи митрополита Халкидонскаго. Въ этой обители принялъ монашескій постригъ, скончался и погребенъ царь Михаилъ Пафлагонъ, при которомъ Козма находился неотлучно [63]).

Въ Филоѳеевскомъ спискѣ намѣченъ годъ составленія устава 6554-й отъ Адама, мѣсяцъ сентябрь, индиктъ 4-й. Но тогда индиктъ былъ 14-й. Сей то вѣрный индиктъ я и поставилъ въ своемъ переводѣ устава, полагая, что въ Филоѳеевскій списокъ вкралась числительная ошибка переписчика.

Кто увидитъ и прочтетъ вышепомянутый, подлинный, сигилліонъ Мономаха, тотъ узнаетъ и укажетъ намъ годъ и мѣсяцъ, въ который святогорцы представили сему государю вторый уставъ свой, и удостоились утвержденія его.

Въ этомъ уставѣ и въ царскомъ сигилліонѣ показаны нѣкоторыя темныя стороны монашескаго быта на Аѳонѣ Но о нихъ я скажу свое слово послѣ, когда буду описывать сей бытъ особо и многосторонно по другимъ, кромѣ устава, *памятямъ* аѳонскимъ. Дроби я ставлю у чиселъ крупныхъ, частности обобщаю, а внѣшнія событія съ людьми отдѣляю отъ внутренняго быта ихъ, который есть историческая дѣйствительность, но своего особаго рода и вида съ цвѣтностію своеобразною.

Пусть же продолжается отдѣльное повѣствованіе мое о такихъ событіяхъ.

§ 42. *Событія въ царствованія Михаила Стратіотика и Константина Дуки, какъ то: прибавка жалованья Аѳонскимъ лаврамъ, льготы лавры Аѳанасія, книжные труды Георгія Мтацминдели, учрежденіе сиротскаго училища въ Аѳоноверской лаврѣ.*

Вторый царственный уставщикъ Аѳона Константинъ Мономахъ скончался 11 января 1055 года, и погребенъ былъ въ Манганскомъ монастырѣ Константинополя. Послѣ него Ѳеодора царствовала только 20 мѣсяцовъ и умерла отъ болей въ животѣ 30 августа 1056 года. На престолъ ея тотчасъ возведенъ былъ Михаилъ Стратіотикъ. Онъ хрисовуломъ своимъ, даннымъ въ январѣ мѣсяцѣ 1057 года лаврѣ св. Аѳанасія аѳонскаго, прибавилъ ей три литры, (фунта) жалованья къ прежнимъ 8 литрамъ и 20 монетамъ, кои она получала по милости прежнихъ царей, а прочимъ лаврамъ на горѣ пожаловалъ еще 10 литръ въ добавокъ къ 170 литрамъ, отпускаемымъ для нихъ изъ царской казны. Побужденіями къ изліянію такихъ щедротъ его служили, кромѣ бѣдности Аѳонитовъ, ихъ молитвы, способствовавшія непобѣдимости христолюбиваго воинства. Въ помянутомъ хрисовулѣ сего государя Аѳонская гора названа *святою*, а такъ же и основатель тамошней лавры Аѳанасій названъ *святымъ*, подъ другими же лаврами, получавшими жалованье изъ царской казны, разумѣются многолюдныя лавры, Карейская, Иверская и Ватопедская [64]).

Въ 30 день августа мѣсяца 1057 года Михаилъ Стратіотикъ, по совѣту вселенскаго патріарха, желавшаго спасти его отъ меча клевретовъ преемника его Исаака Комнина, облекся въ монашескія одежды. Комнинъ же этотъ, царствовавшій два года, $10\frac{5^{8}}{9}$, имѣлъ ли какое нибудь вліяніе на Аѳонское монашество: это неизвѣстно мнѣ. Онъ, передавъ престолъ свой Константину Дукѣ, удалился въ монастырь. А что̀ особенное произошло на Аѳонѣ въ царствованіе сего Дуки по день кончины его 5 іюня 1067 года: это я оповѣщаю здѣсь охотно.

Въ первый годъ (1060-й) самодержавія сего царя благоговѣйнѣйшіе монахи великой лавры преподобнаго Аѳанасія аѳонскаго предъявили его тихости, γαληνότητι, 1) хрисовулъ царя Константина Порфиророднаго, передавшій имъ въ Солунѣ обитель св. Апостола Андрея Первозваннаго съ полною независимостію ея отъ тамошняго митрополита, и освободившій сто присѣльцовъ безтяглыхъ и присельцовъ — рабовъ, παροικῶν ἀτελῶν καὶ δουλοπαροίκων ἑκατόν, отъ податей во всѣхъ лаврскихъ помѣстьяхъ, и 2) сигилліонъ Константина Мономаха, 1052 года, *назначившій государственнаго канцлера попечителемъ Аѳонской лавры Аѳанасія съ большими правами,* и предъявивъ ему эти двѣ *правины* свои, просили его подтвердить ихъ. Государь исполнилъ ихъ просьбу и освободилъ имѣнія лавры отъ всѣхъ податей и повинностей, государственныхъ, земскихъ, военныхъ и таможенныхъ, отъ требованій разныхъ служивыхъ людей, какъ-то сакелларіевъ, царскихъ кураторовъ, гиротрофовъ, царскихъ и нецарскихъ нотаріевъ, доместиковъ, дуковъ, катепа́новъ, (которыхъ мы переименовали въ капитановъ-исправниковъ), протокендарховъ, проелевсимовъ, епоптовъ, судей, и отъ сборовъ для дружинъ, Варягороссовъ, Сарацинъ, Франковъ и другихъ, λογαριακῆς εἰσπράξεως Βαράγγων Ῥῶς, ἢ Σαρακινῶν, ἢ Φραγγῶν, ἢ ἑτέρων ἐθνικῶν καὶ Ῥωμαίων [65]). Это частное событіе внесено мною въ общую исторію Аѳона не безъ намѣренія. Пусть будетъ извѣстно всѣмъ, что *царскимъ* монастырямъ на Аѳонѣ верховною властію дано было право просить каждаго государя, въ началѣ его царствованія, о подтвержденіи жалованныхъ грамотъ и приказовъ прежнихъ царей, и пусть внезапно заслушается неожиданный никѣмъ вопросъ: *„не тѣ-ли Варягороссы основали свой монастырь на Аѳонѣ, которые служили въ войскахъ греческихъ царей и селились въ ихъ государствѣ*, и для которыхъ не взимались сборы съ монастырскихъ имѣній?

А вотъ и еще частное, но прекрасное, явленіе на Аѳонѣ! Это особенное подвижничество св. Георгія II Мтацминдѣли, т. е.

святогорца, которому соотечественники наши Грузины понынѣ поютъ въ церквахъ своихъ:

„Посредѣ двунадесяти созвѣздій, озаряющихъ вселенную, яко денница сіяеши свѣтомъ богословія мудре Георгіе“.

Я отмѣнно почитаю сего человѣка Божія и человѣка народнаго, и потому представляю здѣсь очеркъ его благотворной для Грузіи дѣятельности—тѣмъ охотнѣе, чѣмъ менѣе намъ извѣстна церковнокнижная письменность Грузинъ.

Георгій родился въ 1014 году въ Тріалетской области отъ именитыхъ и благочестивѣйшихъ родителей. Отца его звали Іаковомъ, а мать Маріею. Они, когда исполнилось ему семь лѣтъ, отправили его въ женскій монастырь Тадзриси въ Самцхетѣ къ родной сестрѣ его монахинѣ Ѳеклѣ. Тутъ онъ пробылъ у ней три года, и выучился читать и писать по грузински. (1024 г.) А оттуда отецъ отвезъ его къ роднымъ братьямъ своимъ, Георгію и Саввѣ, спасавшимся въ обители Хахуль. Эти же иноки, видя въ семъ кроткомъ отрокѣ умъ зрѣлый не по лѣтамъ и благочестивое настроеніе души, поручили его знаменитому тогда духовными подвигами и наставленіями великому Иларіону Твалели, прося приготовлять отрока къ монашеству: на что согласны были и родители его по обѣту своему. Подъ руководствомъ Иларіона Георгій преуспѣвалъ въ благочестіи и изучалъ пареміи, апостолъ, евангеліе, псалтиръ и прочія церковныя книги и пѣснопѣнія, какія только были тогда въ Грузіи. Но вскорѣ онъ взятъ былъ оттуда въ домъ Фериса Джоджидзе для обученія наукамъ, а по смерти сего Фериса супругою его завезенъ въ Константинополь, гдѣ и учился въ теченіи двѣнадцати лѣтъ всѣмъ наукамъ греческимъ подъ надзоромъ роднаго дяди своего Хахульскаго старца Георгія. Когда же госпожа Ферисъ, по соизволенію царя Михаила Пафлагона, возвратилась (1036 г.) въ свое грузинское помѣстье Товарцатапъ вмѣстѣ съ обоими Георгіями этими; тогда

переселился къ нимъ и отецъ юнаго Георгія Іаковъ: мать его Марія уже не была въ живыхъ. Всѣ они жили вмѣстѣ, но не долго. Юный Георгій отправился въ Хахуль къ другому родному брату отца своего монаху Саввѣ и, когда исполнилось ему двадцать пять лѣтъ отъ роду, принялъ монашескій постригъ отъ великаго Иларіона Твалели, (1039 г.). Вскорѣ послѣ сего въ немъ воспламенилось желаніе поклониться Богу-Слову въ Іерусалимѣ.

Онъ идетъ туда переодѣтый въ рубище, но по пути заходитъ на Дивную гору въ предѣлахъ малой Арменіи, и тутъ молится у раки св. Симеона столпника, посѣщаетъ всѣ тамошнія обители и принимаетъ благословеніе отъ всѣхъ подвижниковъ. Оттуда отправляется въ пустыню св. Романа, и здѣсь проводитъ три года, 1040—1042, въ великихъ трудахъ и подвигахъ, постѣ и бдѣніи, въ послушаніи и служеніи больнымъ. Потомъ спасается на Черной горѣ близъ Антіохіи Сирской подъ руководствомъ соотечественника своего Георгія затворника, непорочнаго какъ горлица, и незлобиваго какъ голубица, человѣка небеснаго и ангела земнаго, который жилъ въ пещерѣ каменной горы: *(саквирвельса напрална шинакидисаса)*. Блаженный затворникъ Георгій, провидя въ духовномъ чадѣ своемъ свѣтило грузинскаго народа, облекаетъ его въ схиму.

Схимникъ уходитъ отъ него въ Іерусалимъ (1043 г.) и тутъ посѣщаетъ всѣ святыя мѣста, видя вездѣ Господа какъ бы предъ своими глазами. Пробывъ же тамъ недолго, возвращается къ своему духовному наставнику. А этотъ убѣждаетъ его идти на св. гору Аѳонскую и тамъ продолжить и окончить начатые Евѳиміемъ переводы греческихъ церковныхъ книхъ на грузинскій языкъ.

Георгій идетъ на Аѳонъ. Приходитъ туда. Поселяется въ Иверской лаврѣ, и семь лѣтъ, 1044—1050, упражняется въ пощеніи и молитвѣ, смиреніи и кротости, послушаніи и терпѣніи, и наипаче въ самоотверженіи, сознавая себя недостойнымъ переводить священныя книги. Узнаетъ затворникъ Георгій, что онъ еще не сподобился іерейства и не приступалъ къ переводамъ, и

съ Черной горы посылаетъ къ нему ученика своего Ѳеодора понудить его къ благотворному для грузинской церкви труду. Георгій повинуется своему наставнику.

Его рукополагаютъ въ пресвитера, и ставятъ сперва екклисіархомъ Аѳоноиверской лавры, а потомъ игуменомъ ея (105 ½ г.) Съ сей поры онъ начинаетъ переводить св. книги, а больше трудится для блага своей лавры. Переноситъ въ соборный храмъ ея мощи св. Евѳимія изъ цареградской церкви Крестителя, и мощи отца его Іоанна изъ Аѳоноархангельскаго покоища. Отыскиваетъ останки блаженныхъ сотрудниковъ ихъ, Арсенія, Никопиндскаго епископа, и іеромонаха Іоанна Грдзелидзе. По благоуханію находитъ ихъ подъ финиковыми деревами, выросшими на могилахъ ихъ, и полагаетъ подлѣ мощей св. Евѳимія на южной сторонѣ сказаннаго храма. Кончивъ сіе дѣло, заботится о самомъ храмѣ этомъ, въ который протекала дождевая вода, и въ Цареградѣ у государя Константина Мономаха выпрашиваетъ свинцовые листы для покрытія ими сего святилища; а надъ нимъ воздвигаетъ красивый куполъ, покоющійся на четырехъ мраморныхъ колоннахъ.

Раздалась вѣсть по Аѳону, что благочестивый царь Грузіи Багратъ IV и мать его Марія пріѣхали въ Константинополь. Георгій спѣшитъ къ нимъ, и съ помощію ихъ испрашиваетъ у Константина Мономаха хрисовулъ, освобождающій всѣ имѣнія Иверской лавры отъ разныхъ повинностей. Царица Марія принимаетъ отъ него схиму: а царь Багратъ упрашиваетъ его святительствовать въ наилучшей церкви Мингреліи, Чхондиди, но тщетно. Ему люба Иверская лавра на цѣломудренномъ Аѳонѣ.

Надобность опять зоветъ Георгія въ Царьградъ. На пути туда онъ останавливается ночевать въ Ѳракійской деревнѣ Ливе́дѣ, состоящей въ числѣ помѣстьевъ Иверской лавры. Тутъ жили пришельцы изъ дальнихъ странъ, такъ называемые Склавы, (Славяне), люди полудикіе, питающіеся нечистыми и пресмыкающимися животными. У нихъ съ давняго времени уцѣлѣлъ мраморный идолъ въ видѣ женщины. Они покланялись ему. А св.

Георгій молотомъ разбилъ его и Склановъ обратилъ въ христіанство.

Время летитъ. А данный Георгію талантъ переводить священныя книги приращается мало. Онъ скорбитъ объ этомъ, и отказавшись отъ настоятельства въ лаврѣ въ началѣ 1056 года, уходитъ сперва въ Константинополь. Тутъ скончалась греческая царица Ѳеодора (30 августа 1056 г.). Въ самый же день кончины ея прибыла въ эту столицу дочь Баграта Марѳа. Увидѣлъ ее Георгій, и пророчественно сказалъ: „сего дня отошла царица, и пришла царица“. Пророченіе его скоро сбылось. Царь Константинъ Дука бракосочеталъ сына своего съ этою Марѳою.

Изъ Константинополя Георгій отправился на Черную Гору, дабы тамъ безпрепятственно продолжать и кончить свое книжное дѣло.

Но занятія его прерываетъ мать Баграта Марія, прибывшая въ Антіохію. Она вмѣсто себя посылаетъ Георгія въ Іерусалимъ съ милостынею для тамошнихъ бѣдныхъ христіанъ и монастырей. Георгій идетъ туда, раздѣляетъ деньги неимущимъ и недужнымъ, и много жертвуетъ на постройку Грузинскаго монастыря, во имя Креста Господня, близъ св. града, предпринятую монахомъ Прохоромъ. Возвращается оттуда на Черную Гору, и тамъ, то въ монастырѣ св. Симеона Столпника, то въ Кампосѣ, переводитъ священныя книги большею частію по ночамъ.

Услышалъ о подвигахъ его блаженный Іоаннъ патріархъ Антіохійскій, и призвалъ его къ себѣ. Георгій бесѣдуетъ съ нимъ многократно о священномъ Писаніи, о добродѣтеляхъ, страстяхъ и о спасеніи души, и утѣшаетъ его, когда горѣла Антіохія и сгорѣлъ въ ней патріаршій храмъ во имя св. апостола Петра.

Преемникъ сего Іоанна Ѳеодосій вознамѣрился подчинить своей власти независимую Грузинскую церковь, какъ неосновательную-де никѣмъ изъ апостоловъ, и открылъ это намѣреніе Георгію, призвавъ его къ себѣ съ Черной Горы. Но Георгій доказалъ ему, что въ Грузіи проповѣдовали Христа два апостола, св. Андрей Первозванный и Симонъ Кананитъ, котораго и мощи по-

чиваютъ въ Абхазскомъ городѣ Никопсисѣ. „Мы,—говорилъ Георгій,—просвѣщены этими св. апостолами, и съ той поры, какъ познали истиннаго Бога, уже никогда не отрекались отъ Него и не уклонялись въ ересь, а всѣхъ еретиковъ отвергаемъ и анаѳематствуемъ. Мы твердо стоимъ подъ кровомъ православія въ ученіи и заповѣдяхъ св. апостоловъ. Вы обзываете насъ невѣждами, а себя самихъ величаете мудрецами. Но было время, когда во всей Греціи поколебалось православіе (въ эпоху иконоборства). Тогда Іоаннъ епископъ Готѳовъ получилъ рукоположеніе въ нашемъ Мцхетѣ, какъ это сказано въ большомъ Синаксарѣ*)". Такія рѣчи вразумили патріарха Ѳеодосія; и онъ пересталъ думать о подчиненіи Грузіи своему престолу, а Георгія возлюбилъ, и нерѣдко приглашалъ его къ себѣ съ Черной Горы.

Георгій кончилъ тамъ переводъ всѣхъ церковныхъ книгъ необходимыхъ. Ихъ переписали для себя всѣ тамошнія грузинскія обители. (Не много ихъ было тутъ). Узнали объ этомъ царь Багратъ и мать его Марія, и пригласили его къ себѣ, дабы всѣ церкви и монастыри въ ихъ царствѣ напились изъ потока божественныхъ книгъ его, которыхъ тамъ еще не было. Георгій провелъ зиму въ Абхазіи у своего ученика Чхондитскаго епископа, а весну и лѣто 1065 года въ лаврахъ, Недзви въ Картли и Шатберди въ Кларджетѣ. Часто видаясь съ Багратомъ, онъ уговаривалъ его не продавать епископскія каѳедры людямъ недостойнымъ, а избирать и ставить на нихъ мужей святыхъ, воспитанныхъ въ монастыряхъ и учившихся у богомудрыхъ наставниковъ; бесѣдовалъ съ нимъ о царскомъ правосудіи, равномъ для всѣхъ подданныхъ его, и наипаче о милостынѣ, и убѣждалъ его исправлять напередъ свои недостатки, а потомъ народные. У сего богоноснаго наставника исповѣдовались самъ царь и каѳоликосъ Грузіи, священники и діаконы, монахи и монахини, вельможи и са-

*) In vita sancti Ioannis Gothiae episcopi, qui sæculo ecclesiæ octavo claruit, legitur, non Constantinopolim de prisco more, sed in Iberiam potius ad gentis huius Catholicum perrexisse, a quo consecraretur, quia per omne Byzantinum imperium iconomachorum haeresis grassabatur, a qua proinde Iberiae immunis sarta tectaque manserat.—Oriens Christ. T. I —

новники, богатые и бѣдные, такъ что онъ едва-едва успѣвалъ принимать пищу. Наставленія его были соотвѣтственны званію каждаго человѣка. Неучей онъ научалъ; богатымъ внушалъ милосердіе къ бѣднымъ, а бѣднымъ терпѣніе, и отпускалъ ихъ отъ себя съ милостынею; падшихъ поднималъ, а падающихъ поддерживалъ и укрѣплялъ.

Но вотъ самое блистательное и преполезное дѣло Георгія Мтацминдели! Онъ задумалъ собрать нѣсколько малолѣтковъ, и на Аѳонѣ у мощей св. Евѳимія, какъ просвѣтителя Грузіи, приготовить ихъ на служеніе церкви, задумалъ и осуществилъ эту святую думу свою. Первые дѣти, приведенные къ нему, были два племянника его. Другихъ же онъ собралъ изъ городовъ, селъ и даже изъ пустынь, а иныхъ выкупилъ изъ рабства, или избавлялъ отъ самой горькой жизни. Случалось: сами родители приводили къ нему дѣтей своихъ, даже оставляли ихъ у дверей его кельи, а сами убѣгали. Случалось и то, что нѣкоторые дѣти, охотясь учиться, упрашивали его принять ихъ. Такимъ образомъ собралось у него сорокъ мальчиковъ. Три причины понудили его предпринять это святое дѣло: милосердіе, утвержденіе православія посредствомъ переведенныхъ имъ книгъ, которыя изучать легче юнымъ, нежели старымъ, и торжественное служеніе въ Аѳоноиверской лаврѣ у мощей Іоанна, Евѳимія, Арсенія и другихъ святыхъ.

Блаженный Георгій провелъ пять лѣтъ на Черной Горѣ и въ Грузіи (1061—1065). Тамъ и тутъ переводы его переписаны были во многихъ епископіяхъ и монастыряхъ.

Насталъ 1066 годъ сентябрскій. Тогда великій труженикъ проразумѣлъ, что приблизилось время кончины его, и отправился на Аѳонъ чрезъ Константинополь, дабы на этой горѣ почить отъ дѣлъ своихъ, взявъ съ собою сорокъ птенцовъ своихъ. Съ нимъ поѣхали въ столицу монахъ Петръ, бывшій нѣкогда патриціемъ, другой Петръ Бдіели, нѣкоторые сановники и многіе міряне.

Въ Константинополѣ царь Константинъ Дука принялъ Георгія въ дворцѣ своемъ, и бесѣдовалъ съ нимъ о вѣрѣ въ при-

сутствіи Римлянъ и Армянъ. Замѣчательна эта бесѣда. Передаю ее:

Царь.—Скажи мнѣ, отецъ святой: почему мы и вы (греки и грузины) служимъ евхаристію на квасномъ хлѣбѣ и къ вину примѣшиваемъ воду, а Римляне служатъ на опрѣснокахъ безъ прибавленія воды? Что означаетъ квасность хлѣба и примѣсь воды къ вину?

Георгій.—Государь! Такъ какъ у грековъ возникало много ересей, то подобные тебѣ благочестивые цари сзывали соборы, которые, кромѣ ученія о божествѣ господа нашего Іисуса Христа и о воплощеніи его, учили и о Господнемъ тѣлѣ и опредѣлили причащаться его подъ видомъ хлѣба, но хлѣба кваснаго съ солію, означая квасностію его одушевленность тѣла Іисуса Христа, а солію—разумность души его, въ противоположность ереси Аполлинарія, который училъ, что сынъ Божій принялъ человѣческое тѣло, но безъ души и разума человѣческаго. Что касается до подбавленія воды къ вину въ евхаристіи; то по изъясненію Златоуста это дѣлается въ воспоминаніе истеченія крови и воды изъ прободеннаго ребра Христова. Таково значеніе этихъ священнодѣйствій.—Римляне же, какъ только познали истиннаго Бога, уже никогда не уклонялись отъ него и не выдумывали ересей; и какъ верховный апостолъ Петръ совершилъ безкровную жертву, или лучше, какъ самъ Господь преподалъ евхаристію ученикамъ своимъ на тайной вечери, такъ совершаютъ ее и они; и нѣтъ у насъ никакой разности съ ними, *только бы вѣра была правая.*“—Римляне, услышавъ это, обрадовались и сказали Георгію: мы представимъ тебя святому папѣ“.

Царь.—Чтоже скажешь ты объ армянахъ?

Георгій отвѣчалъ кратко: „Неправая вѣра ихъ пусть и не называется вѣрою.

Царь доволенъ былъ отвѣтами инока и сказалъ ему: „я все сдѣлаю по просьбамъ твоимъ“.

Въ то время въ Константинополѣ находился Мамасахлиси Мтацминдскій, т. е. Протъ св. горы Аѳонской, мужъ праведный

Онъ, увидѣвъ Георгія и узнавъ причину пріѣзда его, возрадовался и сказалъ ему: благословенъ Богъ, приведшій тебя. (Иверскій) монастырь твой—предъ тобою".

На другой день (23 іюня 1066 года) обоихъ ихъ потребовали къ царю. Константинъ Дука опять радостно привѣтствовалъ Георгія и сказалъ ему: „иди опять въ свой монастырь, въ которомъ ты былъ прежде, и воспитывай тамъ сиротъ твоихъ. А мнѣ ихъ покажи. Другія же просьбы твои я исполню. Иди съ миромъ".

Въ слѣдующій день Георгій ходилъ въ Студійскій монастырь поклониться главѣ Іоанна Крестителя, и отпраздновавъ тутъ рождество сего предтечи Господня и причастившись св. таинъ, возвратился въ свое подворье Ксерлопъ. Но тутъ почувствовалъ въ себѣ болѣзненный жаръ.

За два дня до праздника верховныхъ апостоловъ Петра и Павла сей богоугодный старецъ велѣлъ приготовить всѣхъ сиротъ его для представленія царю, который далъ ему знать, что ему угодно видѣть ихъ на равнинѣ Филопатросъ. Сироты приготовлены. Воспитатель ихъ сѣлъ на коня безъ посторонней помощи, и отправился съ ними къ назначенному мѣсту. Пріѣхалъ туда и царь съ своимъ сыномъ и съ многими царедворцами, и увидѣвъ сиротъ даже седмилѣтнихъ въ короткихъ монашескихъ мантіяхъ, умилился и сказалъ Георгію: великое дѣло сдѣлалъ ты, отецъ. Георгій же, подавъ свою просьбу царю, отвѣтилъ: послѣ Бога я надѣюсь на тебя, государь, и тебѣ поручаю всѣхъ этихъ сиротъ. Царь велѣлъ имъ прочитать Часы. Но святый мужъ, не внявъ царскому повелѣнію, приказалъ имъ пропѣть отходную пѣснь богопріимца Симеона: нынѣ отпущаеши раба твоего, владыко, и проч. Это было приказаніе души его, предчувствовавшей свое преставленіе въ горняя селенія, души не подвластной царямъ.

На другой день послѣ сего Георгій скончался. Его отпѣли, положили въ кипарисную раку и отвезли на Аѳонъ въ Иверскую лавру, гдѣ и поставили на лѣвой сторонѣ соборнаго храма противъ мощей св. Евѳимія, рѣшивъ праздновать память его въ 30

день мѣсяца іюня. А сироты? Они остались тамъ подъ кровомъ св. обители и подъ отеческимъ надзоромъ новаго настоятеля ея Георгія III Олтисе́ли, утвержденнаго царемъ Константиномъ Дукою *).

Какіе же были книжные труды Георгія Мтацминдели? Прежде всего онъ перевелъ съ греческаго языка бо́льшой Синаксарь, который Евѳиміемъ переведенъ былъ сокращенно, потомъ—Изборъ свангельскихъ чтеній, паремейникъ, большой требникъ Студійскій, толкованіе книги Бытія, всѣ посланія апостола Павла и посланія соборныя, и докончилъ начатый Евѳиміемъ переводъ сентябрской минеи. Всѣ эти восемь книгъ были переведены имъ въ Аѳоноиверской лаврѣ во дни его екклисіаршества и настоятельства. А на Черной горѣ онъ изготовилъ переводъ св. Писанія, и имъ обогатилъ грузинскій языкъ и украсилъ св. церковь; перевелъ Шестодневъ Василія Великаго, посланія св. Игнатія Богоносца, часословъ, октоихъ, цвѣтную тріодь, посланія св. Кирилла Александрійскаго, и проч.; кромѣ сего исправилъ нѣкоторые древніе переводы, искаженные неразумными переписчиками, сличивъ ихъ съ греческими подлинниками, и замѣнилъ нехорошія слововыраженія наилучшими [66]). Таковы были книжные труды сего человѣка божія и народнаго! Вѣчная память ему!

Царственный благодѣтель его Константинъ Дука не болѣе года жилъ послѣ него. Одержимый болѣзнію съ октября мѣсяца 1067 года (сентябрскаго) онъ скончался 5 іюня сего же года, оставивъ преемниками по себѣ супругу Евдокію и трехъ сыновъ, Михаила, Андроника и Константина.

§ 43. *Событія въ царствованіе Евдокіи, втораго супруга ея Романа Діогена и сына ея Михаила, какъ то: обезпеченіе монастырей Каракальскаго и Дохіарскаго, межеваніе участка земли на Аѳонѣ, подареннаго Ватопеду Іеропаторомъ.*

Хотя Евдокія, по желанію умирающаго супруга ея, и дала

*) Онъ скончался на Аѳонѣ въ 1072 году. Имъ переведены были съ греческаго языка на грузинскій 1) уставъ обители Саввы освященнаго, 3) поученія св. Максима исиовѣдника, и 3) златоструйникъ Іоанна Златоустаго.

вселенскому патріарху подписку въ томъ, что она ни съ кѣмъ не сочетается бракомъ; однако оставалась вдовою только седмь мѣсяцовъ, и потомъ съ согласія дѣтей своихъ, сената и патріарха, который не одобрилъ оной подписки, какъ подсказанной ревностію ея мужа, обвѣнчалась съ Романомъ Діогеномъ и провозгласила его царемъ, потому, что онъ былъ красивъ, да и нуженъ для громимаго турками государства ея, какъ хорошій полководецъ. Этотъ Романъ пожаловалъ хрисовулъ Аѳонокаракальскому монастырю. Я не видалъ сего дѣписанія. Но о немъ упомянулъ Кутлумушецъ въ своемъ сборникѣ древнихъ грамматъ Аѳонскихъ, не сообщивъ однако содержанія его [67]). А такъ какъ всѣ царскіе хрисовулы жаловали монастырямъ имѣнія, или подтверждали давнее владѣніе ими, то и Романодіогеновъ хрисовулъ, *ежели онъ не поддѣльный*, пожаловалъ или подтвердилъ тоже самое.

Послѣ Романа Діогена вторично взошелъ на царскій престолъ сынъ Константина Дуки Михаилъ въ 1071 году. Въ этотъ самый годъ было такое дѣло на Аѳонѣ, которое напомнитъ намъ о жительствѣ тамъ мірянъ и объ удаленіи ихъ оттуда царемъ Константиномъ Мономахомъ. Излагаю это дѣло. Игуменъ Ватопедской лавры Ѳеодосій просилъ Прота св. горы монаха Павла и судныхъ старцовъ пойти съ нимъ и размежевать границы обители Каллиника и той горы, которую подарилъ сей лаврѣ Іеропаторъ въ неотъемлемое владѣніе ради душевнаго спасенія и тѣлеснаго успокоенія своего: διαχορίσαι τὸ ὄρος τῆς ὑπ' αὐτοῦ λαύρας τὸ λεγόμενον τοῦ Ἱεροπάτορος, ὅπερ δέδωκεν ὁ αὐτὸς ὁ Ἱεροπάτωρ δι' ἐγγράφου δωρεᾶς αὐτοῦ εἰς τὴν ῥηθεῖσαν λαύραν εἰς τέλειαν καὶ ἀναφαίρετον δωρεὰν ψυχικῆς ἕνεκα σωτηρίας καὶ σωματικῆς ἀναπαύσεως. Всѣ они пришли на это мѣсто, и позвали единственнаго свидѣтеля, знающаго правду, именно монаха Леонтія, къ которому имѣли полное довѣріе. Этотъ Леонтій, держа въ рукахъ животворящій крестъ, показалъ, что лѣвая сторона принадлежитъ обители Каллиника, а правая Ватопеду, какъ даръ Іеропатора, ὡς ἀπὸ τῆς τοῦ Ἱεροπάτορος δωρεᾶς. Какъ онъ показалъ, такъ и обозначены и описаны были границы обѣихъ обителей [68]). Изъ этого дѣла ясно

видно, что монахъ Леонтій былъ современникъ Іеропатора, зналъ его дарственное завѣщаніе горнаго участка земли Ватопеду, зналъ и границы сего участка; иначе, его одного не спрашивали бы, и позвали бы другихъ свидѣтелей. А если такъ, то дарственная запись Іеропатора сдѣлана была не очень давно. Въ какое же время? Полагаю тогда, когда царь Константинъ Мономахъ велѣлъ выселить съ Аѳона всѣхъ мірянъ, численно сказать, въ 1046 году. Отъ этого года до 1071 прошло 25 лѣтъ Въ такой недлинный промежутокъ времени Леонтій не могъ забыть и не забылъ того, что хорошо зналъ, какъ современникъ Іеропатора; и ему всѣ вѣрили, какъ единственному свидѣтелю, знавшему сущую правду. Въ описаніи границъ лавры Ватопедской и обители Каллиника умомянута дорога отъ Кастамонита къ Черноглаву: ὁρόμος ἐκ τοῦ Καστανίτου πρὸς τοῦ Τζερνογλάβου... καταλιμπάνω δεξιὰ μὲν τοῦ Τζερνογλάβου, ἀριστερὸν δὲ τοῦ Ἱεροπάτορος. Какъ Черноглавъ, безспорно Славянинъ, такъ и Іеропаторъ грекъ не названы въ дѣлѣ, о которомъ идетъ рѣчь, ни клириками, ни монахами; слѣдовательно, они были міряне, владѣвшіе собственностію на Аѳонѣ, изъ числа тѣхъ мірянъ, о которыхъ Константинъ Мономахъ, въ вышеприведенномъ Сигилліонѣ его, сказалъ, что супостатъ дозволилъ имъ жить между Аѳонитами: καὶ κοσμικοῖς ἀνδράσι δίαιτᾶν τὰ κάτ' αὐτοὺς ἐπιτρέποντος. Что сдѣлалъ Черноглавъ съ имѣніемъ своимъ тамъ, продалъ ли его, или подарилъ какому-либо монастырю, какъ нѣкто Кацарисъ подарилъ свой кусокъ земли обители Аѳоноксенофской.*): это неизвѣстно. Но для насъ довольно знать и то, что на Аѳонѣ до Константина Мономаха жили и міряне.

Это вѣрно, какъ вѣрно и то, что царственное семейство Константина Дуки благодѣтельствовало обители Аѳонодохіарской, не той, которая находилась въ Дафнѣ и была раззорена морскими разбойниками въ 1044 году (§ 41), а той, которую обновили преподобные Аѳониты, Евѳимій Дохіаритъ и племянникъ его Не-

*) Смотри въ оправдан. моей исторіи монастыря Ксенофскаго ὑπόμνημα τοῦ Πρώτου Κυρίου Παύλου, 1089 Ἔτους.—„...τόπον ἐδωρήσατο ὁ Κατζάρης πρὸς τὴν μονὴν τοῦ Κυρίου Ξενοφῶντος.

офитъ [69]), и которая понынѣ стоитъ на берегу моря между монастырями Зографскимъ и Ксенофскимъ. Второй сынъ вышепомянутаго Дуки, имѣвшій высокій санъ пансеваста—протосеваста и соцарствовавшій съ матерію своею Евдокіею и братомъ Михаиломъ, сигилліономъ своимъ утвердилъ за этою обителію Перигардикійское поле, которое пожаловано было еще старому Дохіару въ Дафнѣ ранѣе 738 года по Рождествѣ Христовомъ. А братъ его Михаилъ и мать его Евдокія въ 1074 году имянными повелѣніями своими (питтакіонами) предписали Ксифилину, судьѣ и писцовому книгочію Волéра, ἀναγραφεὺς Βολεροῦ, освободить пахатныя земли Дохіара въ Перигардики и Сатулѣ отъ земскихъ повинностей [70]).

§ 44. *Событія въ царствованіе Никифора Вотаніата, какъ то: щедроты его Иверской лавръ, обновленіе монастырей, Архангельскаго и Ксенофонтовскаго.*

Преемникомъ царя Михаила Дуки былъ Никифоръ Вотаніатъ, происходившій отъ знатнаго рода Фоки и даже отъ древнихъ именитыхъ Фабіевъ римскихъ *). Онъ царствовалъ съ 1078 года по 1081. Въ первый годъ его самодержавія монахи Аѳоноиверской лавры, находившейся въ крайней бѣдности по причинѣ плохаго хозяйства, усердно просили его нетолько утвердить за нею всѣ имѣнія ея, но и освобить ихъ отъ разныхъ налоговъ и поборовъ, и поддержать древнюю самоправность ихъ обители. Государь внялъ ихъ просьбѣ, и своимъ хрисовуломъ, даннымъ въ іюлѣ мѣсяцѣ $107^{8}/_{9}$ сентябрскаго года, когда индиктъ былъ 2-й, повелѣлъ опять выдавать изъ казначейства лаврѣ ихъ 8 литръ и 16 монетъ, изъ которыхъ четыре были отняты у ней, освободилъ имѣнія ея отъ всѣхъ повинностей, и подтвердилъ ихъ са-

*) Ἦν δὲ ὁ Βοτανειάτης τῶν εὐπατρίδων, ἐκ τοῦ Φωκᾶ τὸ γένος κατάγων, καὶ τῶν περιωνύμων Φαβίων, οἳ τὸ γένος ἐκ τῆς περιδόξου καὶ πρεσβτερας Ῥώμης κατῆγον, καθὰ ἡ ἀνέκαθεν παράδοσις κρατεῖ περὶ αὐτῶν. Ioann. Scylitzae Curopolat. historia. pag. 726 edit Bonn 1839.

моправность, а судиться имъ по всѣмъ дѣламъ приказалъ только у Солунскаго Епбпта, либо князя [71]).

Во дни сего Аѳоновладыки обновлены были двѣ старыя святогорскія обители, Архангельская и Ксенофонтовская. Разсказываю, какъ это было.

Послѣ раззоренія Арабами древнѣйшаго монастыря Дохіарскаго въ Аѳонской Дафнѣ (1044 г.) игуменъ его преподобный Евѳимій, съ нѣсколькими собратіями спасшійся отъ меча иноплеменниковъ, пріобрѣлъ себѣ и имъ готовый домъ *въ нагорной части* Аѳона, между старыми прибрежными монастырями Ксенофонтовскимъ и Архангельскимъ, и по устроеніи въ немъ малаго храма во имя св. Николая Чудотворца назвавъ его Дохіаромъ, передалъ игуменство свое нѣкоему Ѳеодулу, который и подписался подъ уставомъ Константина Мономаха въ 1046 году, какъ игуменъ обители Дохіарской, а самъ подвизался тутъ, какъ исихастъ въ теченіи нѣсколькихъ годовъ. Мѣсто около сего новаго, *нагорнаго*, Дохіара было непросторно. Нуждаясь въ увеличеніи его, Евѳимій, съ согласія Прота Іосифа, купилъ у сосѣдняго монастыря Ксенофонтовскаго часть земли отъ хребта Аѳона до самаго моря [72]), и пріобрѣлъ сосѣдній монастырь архангела Михаила, котораго настоятель Михаилъ еще въ 1046 году подписался подъ уставомъ Константина Мономаха 24-мъ въ ряду святогорскихъ игуменовъ. Въ этотъ Архангельскій монастырь, стоявшій на берегу моря, перешли жить спѳдвижники его изъ вышепомянутой нагорной обители, и потому всѣ стали называть его Дохіаромъ. Сему-то новѣйшему Дохіару благодѣтельствовали царица Евдокія и сыны ея Андроникъ и Михаилъ до 1074 года и въ этомъ году: что̀ оповѣщено мною въ предъидущемъ параграфѣ. Въ этотъ же Дохіаръ въ 1078 году пришелъ къ Евѳимію богатый племянникъ его Николай любимецъ царя Никифора Вотаніата—Фоки, имѣвшій санъ патриція, пришелъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы тутъ жить для одного Бога. Престарѣлый дядя омонашилъ племянника своего и назвалъ его Неофитомъ: ему же передалъ и Архангельскій монастырь свой, *письменно отрекшись отъ владѣнія имъ.*

что̀ ясно выражено въ духовномъ завѣщаніи сего Неофита, которое онъ составилъ въ 1092 году, будучи тогда Протомъ св. горы. Σεβασμιωτάτη Δοχειαρίου μονὴ περιῆλθέ μοι ἀρχῆθεν ἐκ παραιτήσεως ἐγγράφου τοῦ μακαρίτου καὶ ὁσιωτάτου πατρὸς καὶ θείου μου *). Ἔκτοτε δὲ μέχρι δεῦρο κατέχω αὐτὴν καὶ δεσπόζω. Съ той поры Неофитъ, похоронивъ Евѳимія, въ теченіи 15 лѣтъ, содѣйствіемъ архистратига Михаила устроялъ и устроилъ этотъ Дохіаръ, *сломавъ въ немъ старую архангельскую церковь, и на мѣстѣ ея выстроивъ новую, весьма красивую, архангельскую же.* Τοίνυν κἀγὼ Νεόφυτος ὁ τὴν εὐαγεστάτην τοῦ Δοχειαρίου μονήν, ἥτις ἐπὶ τῷ πανσέπτῳ καὶ θείῳ ὀνόματι τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαὴλ ἵδρυται ἀπ' ἀρχῆς ὁμοῦ καὶ τετίμηται, πρὸ πολλῶν ἤδη ἐνιαυτῶν ἐλέει θείῳ περιέπειν καὶ ἡγουμενεύειν λαχών, νυνὶ δὲ προτεύειν ἐν τῷ ὄρει τῷ καθ' ἡμᾶς προκριθεὶς ἐκ θεοῦ.....τῇ τοῦ θεοῦ ἀῤῥωγῇ καὶ τοῦ ἀρχηστρατήγου αὐτοῦ συνεργείᾳ οἰκοδομὰς παμπλείστας ἀνήγειρα, καὶ ἀμπελῶνας ἐφύτευσα, καὶ πλοῖα κατεσκεύασα.....καὶ αὐτόν γε τὸν ἱερώτατον καὶ ἅγιον ναὸν τοῦ ἀρχηστρατήγου τῶν ἄνω δυνάμεων Μιχαὴλ ἐκ κριπίδων αὐτῶν, τὸν πρώην διαλύσας, ἀνήγειρα, ὃν ὡραιότητι πολλῇ κατηγλάϊσα, καὶ εἰς ὄψιν πάντων τοιοῦτον προτέθηκα [73]).

Итакъ, неосновательно сказаніе составителя Аѳонскаго Патерика, изданнаго въ Петербургѣ въ 1860 г., о Евѳиміи и Неофитѣ Дохіарскомъ. Евѳимій не строилъ Дохіарской обители въ Дафнѣ, а вошелъ въ нее въ готовую, потому что она, какъ мы уже знаемъ, существовала ранѣе 738 года. Иное дѣло, если онъ обновилъ ее. Эта обитель раззорена была во дни царя Константина Мономаха, а не при царѣ Никифорѣ Фокѣ. Послѣ сего несчастія Евѳимій пріобрѣлъ готовый монастырь, весьма давно, ἐξ ἀρχῆς, построенный и посвященный достопокланяемому имени архистратига горнихъ Силъ Михаила, а племянникъ его Неофитъ обновилъ его, расширилъ, упрочилъ, создалъ въ немъ новую архангельскую церковь на мѣстѣ старой сломанной имъ, и въ 1092 году завѣщалъ избранному преемнику своему. Все это изложено

*) Здѣсь θεῖος значитъ, дядя.

въ Аѳонскихъ дѣписаніяхъ. Слѣдовательно, сказаніе вышепомянутаго Патерика, будто Евѳимій былъ другъ Аѳанасія аѳонскаго и въ лаврѣ его исполнялъ послушаніе *дохіара*, т. е. келаря, будто въ память сего послушанія онъ монастырь въ Дафнѣ назвалъ Дохіаромъ, и будто въ новоприобрѣтенномъ Дохіарѣ никольская церковь переименована была въ архангельскую по случаю спасенія архангелами Михаиломъ и Гавріиломъ послушника Василія, утопленнаго въ морѣ собратіями его, все это сказаніе, какъ противное онымъ дѣписаніямъ, частію ложно, а больше невѣрно и неточно. Но въ невѣрности, неточности и лжи виноватъ не столько русскій составитель Аѳонскаго Патерика, сколько тотъ протосингель великой церкви Константинопольской, Кириллъ, который въ 1843 году сочинилъ описаніе Дохіарскаго монастыря *), и котораго сочиненіемъ пользовался оный составитель. Этотъ Кириллъ, какъ оказывается, не вѣдалъ, что царь Никифоръ Вотаніатъ происходилъ отъ знатнаго рода *Фоки*, и зная только одного царя Никифора *Фоку*, который самодержавилъ съ 963 года по 969-й, вообразилъ, что Евѳимій и Неофитъ жили во дни сего самодержавца, а не при Никифорѣ Фокѣ-Вотаніатѣ, и впалъ въ анахронизмъ непростительный, заставивъ этихъ двухъ преподобнѣйшихъ Аѳонитовъ жить въ 10 а не въ 11-мъ вѣкѣ. А разсказъ объ архангелахъ Михаилѣ и Гавріилѣ, принявшихъ на себя образъ златоперыхъ орловъ для спасенія Дохіарскаго утопленника во дни сего Неофита, и о посвященіи имени ихъ Дохіарской церкви *въ память сего златопераго чуда*, противорѣчитъ духовному завѣщанію сего же Неофита, въ которомъ ясно сказано, что Дохіарская церковь *издревле* посвящена была имени архангела Михаила, что она была сломана, и что на мѣстѣ ея построена новая архангельская же церковь безъ всякаго чуднаго повода, по одной милости Божіей, при содѣйствіи архистратига. Помянутый Кириллъ либо не видалъ сего завѣщанія, либо

*) Προσκυνητάριον τοῦ βασιλιλικοῦ καὶ πατριαρχικοῦ μοναστηρίου τοῦ Δοχειαρίου, ἐν Βουκουρεστίῳ 1843 in. 4.

отложилъ его въ сторону, когда Дохіарскіе старцы въ 1843 году упросили его придать ихъ обители большую древность и современность лаврѣ св. Аѳанасія аѳонскаго.—Скажутъ, что и въ другой книжицѣ, извѣстной на Аѳонѣ подъ названіемъ, Общій Проскинитарій св. Горы—Κοινὸν Προσκυνητάριον τοῦ ἁγίου ὄρους, Евѳимій названъ *другомъ* онаго Аѳанасія. Но въ этой же книжицѣ оповѣщено, что онъ жилъ при Никифорѣ Вотаніатѣ. И такъ одно изъ двухъ: или Евѳимій жилъ болѣе ста лѣтъ, или общій проскинитарій противорѣчитъ себѣ самому и юридическимъ дѣписаніямъ Аѳонскимъ.

Всѣ такія книжицы, и особенно изданныя торопливо Аѳоно-русскимъ монастыремъ, у меня не служатъ матеріалами для исторіи Аѳона, потому что онѣ по большей части суть не что иное, какъ эхо бродящей по Аѳону кривоустой молвы, или измышленіе ревности тамошнихъ монастырей и ихъ своекорыстія, и потому что мнѣ было бы стыдно предъ ангелами и людьми повторять, напримѣръ, съ извѣстнымъ у насъ святогорцомъ Серафимомъ и съ составителемъ „Вышняго покрова надъ Аѳономъ“, что на этой горѣ ангелъ являлся одному скитнику въ видѣ пѣтуха *) что пресвятая дѣва Марія, послужившая таинству воплощенія любви Божіей къ намъ, умерщвляетъ, изсушаетъ, въ морѣ топитъ христіанъ, и т. под. Я повѣствую объ Аѳонѣ то, что гласятъ о немъ тамошнія подлинныя дѣписанія.

А что гласятъ онѣ о возобновленіи монастыря Аѳоно-Ксенофонтовскаго?

Слушаю записку Прота св. горы Павла объ этомъ предметѣ, составленную имъ въ 1089 году, когда индиктъ былъ 12-й, и выслушавъ ее, сообщаю всѣмъ вотъ что:

Ксенофонтовъ монастырь, понынѣ стоящій на югозападной сторонѣ Аѳона, у самаго моря, между Дохіаромъ и Руссикомъ, построенъ былъ преподобнымъ Ксенофонтомъ, современникомъ Аѳанасія аѳонскаго, въ десятомъ вѣкѣ. Тогда вокругъ его врос-

*) Смотри первое изданіе писемъ этого святогорца.

сынъ существовали маленькія обители, св. Николая Хрисокама́ру, ев. Іоанна Богослова Варнавици, господина Діонисія, св. пророка Даніила, Неврокопа, Скамандрина, Зеліана, св. Ефрема и св. апостоловъ. Этому монастырю, о которомъ идетъ рѣчь, царь Василій Порфирородный (975—1025 г.) пожаловалъ—приложилъ монастырь Іеронимонъ, онъ же и Вурвуру, на островѣ Кассандрѣ, съ подворьями и исихастиріями его, и съ 12-ю присельцами. Стало быть: оный Ксенофонтъ былъ не изъ простаго званія, коль скоро удалось ему монастырь свой сдѣлать царскимъ. Двоюродный братъ его, πρωτεξάδελφος, монахъ Θеодулъ, построивъ вышепомянутую обитель Хрисокамарскую, передалъ ее монастырю его съ виноградникомъ и съ 300 масличными деревами. Послѣ преподобнаго Ксенофонта настоятельствовали тамъ, въ числѣ другихъ, Герасимъ Куропалатъ, бывшій Протомъ св. горы, и Діонисій, уступившій преподобному Евѳимію Дохіарскому часть земли монастыря своего. Когда же воцарился Никифоръ Вотаніатъ, 1078 г.; тогда Ксенофонтова обитель была крайне запущена, и нуждалась въ большомъ пособіи: ἠμελημένον πάντα καὶ πολλῆς δεόμενον ἐπικουρίας. Но тогда же Богъ послалъ ей новаго ктитора Стефана, родомъ изъ Константинополя, чиномъ великаго Друнгарія, мужа добродѣтельнѣйшаго и весьма богатаго. Онъ, какъ евнухъ, горя желаніемъ поступить въ ликъ Назореевъ т. е. монаховъ, упросилъ Никифора Вотаніата отпустить его на св. гору Аѳонскую въ запущенный монастырь Ксенофонта, и бывъ уволенъ имъ туда, взялъ съ собою только трехъ евнуховъ, и тутъ принялъ монашескій санъ съ именемъ Симеона, и омонашилъ спутниковъ своихъ, нарѣкши имъ имена: Евсевій, Кандидъ и Иларіонъ. Его попеченіемъ и щедротами, при небольшомъ денежномъ пособіи царя Вотаніата, монастырскій храмъ былъ благоустроенъ и украшенъ, особенно образами въ богатыхъ серебренопозлащенныхъ окладахъ, ограда, хотя и не вся, сооружена, число монастырскихъ келлій увеличено, братій собрано 55-ть, къ прежнимъ имѣніямъ монастыря прикуплены новыя. [74]). Вотъ когда, кѣмъ и какъ обновленъ былъ монастырь преподобнаго Ксенофон-

та. Дальнѣйшая исторія его будетъ изложена мною особо. А теперь я спѣшу оповѣстить то, что̀ происходило на всемъ Аѳонѣ.

Въ запискѣ Прота Павла сказано, что царь Никифоръ Вотаніатъ одарилъ множество монаховъ, а существованіе всѣхъ *старшихъ* обителей обезпечилъ своими постановленіями, имѣющими силу закона, монаха же Павла поставилъ Протомъ св. горы, *вручивъ ему пастырскій жезлъ* *). Μοναχῶν πλῆθος κηδαιμονικῶς ἐχαρίσατο, καὶ μοναῖς ἁπάσαις ταῖς πρεσβυτέραις ἐμμένειν διατάξεσιν ἐθεσπίσατο....καὶ ἡμῖν βακτηρίαν ποιμαντικὴν παρέσχε, καὶ ὄρους τοῦ ἁγίου Πρῶτον κατέστησε [75]).

§ 45 *Событія въ царствованіе Алексѣя Комнина, какъ-то: письменныя сношенія святогорцовъ съ вселенскимъ патріархомъ. Упроченіе свободы и независимости ихъ царемъ. Скоромное зло и прекращеніе его.*

Никифоръ Вотаніатъ, какъ видно изъ хрисовула его, даннаго лаврѣ Аѳанасія аѳонскаго въ мартѣ мѣсяцѣ 1081 года, когда индиктъ былъ 4-й, еще управлялъ государствомъ и настоятельствовалъ на Аѳонѣ въ первой четверти сего года. Но вскорѣ на престолъ его возведенъ былъ Алексѣй Комнинъ. Этотъ государь больше всѣхъ царей любилъ святую гору: а, странно! былъ главнымъ виновникомъ ея развращенія и опустошенія. Въ продолжительное царствованіе его, съ 1081 года по 1118-й, произошло тамъ много необыкновенныхъ, жгучихъ, событій, въ которыхъ принимали участіе монастырники, безмолвники, архіереи, вселенскій патріархъ, греческій царь и вельможи его. Тогда разыгрывалась презанимательная драма на Аѳонѣ, и въ Константинополѣ въ палатахъ царя и патріарха.

Оповѣщаю все это, начавъ съ письменныхъ сношеній святогорцовъ съ вселенскимъ патріархомъ, и предварительно упомянувъ о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ царскихъ и протатскихъ, дабы не прерывать ими единства оной драмы.

*) Подъ старшими обителями разумѣй лавры—Аѳанасіеву, Иверскую, Ватопедскую, Карейскую, и монастыри—Дохіарскій, Амальфинскій.

Въ одно время съ царемъ Алексѣемъ Комнинымъ святительствовалъ вселенскій патріархъ Николай двадцать семь лѣтъ, съ 1084 года по 1110-й. У сего патріарха Протъ св. горы, не поименованный, письменно просилъ духовныхъ наставленій, и выпросилъ. Передаю ихъ въ русскомъ переводѣ съ греческаго подлинника.

Николая святѣйшаго патріарха Константинопольскаго Проту святой горы

посланіе совѣтное.

I. Многократно докучалъ ты намъ, чадо, и понуждалъ, паче же просилъ и умолялъ насъ написать тебѣ сжатое и краткое письмо малаго объема, изъ котораго могъ бы ты узнать: что надобно тебѣ дѣлать, и какъ хорошо проводить жизнь твою до самаго конца ея, дабы сподобиться стоянія одесную. Но я сознавалъ, что это дѣло превышаетъ силы не только тѣхъ, которые состоятъ при мнѣ, невѣждѣ въ словѣ, не имѣющемъ ни дѣлъ добрыхъ, ни умозрѣній, но и мужей ученыхъ, умѣющихъ писать о подобномъ предметѣ, такъ какъ они наторѣли во всякомъ умозрѣніи и въ непрерывномъ благодѣланіи, и посему рѣшился отринуть отъ себя эту тяжесть, не смогши поднять ее. Однако большая настойчивость твоя и вмѣстѣ стремительность твоего, вѣдь— τάχα, прекраснѣйшаго и божественнаго желанія убѣдила меня коснуться неприкосновенностей: чего и дѣлать не надлежало бы. Итакъ начну рѣшать задачу твою, призвавъ на помощь моей немощи, паче же невѣдѣнію моему, Слово Отца, Владыку Христа моего, а также и владычицу Богородицу Марію, и всѣхъ святыхъ молитвенниковъ.

II. Всякій христіанинъ долженъ имѣть основаніе. Какое же это основаніе, которое надобно имѣть ему? Это нелицемѣрная вѣра отъ чистаго сердца, и любовь къ Богу со всею крѣпостію ея, отъ всего помышленія и отъ всей души, а также любовь къ ближнему, какъ къ себѣ самому. Ибо на этихъ заповѣдяхъ, какъ

сказалъ Владыка, висятъ весь законъ и всѣ пророки. Не убивай, не прелюбодѣйствуй, не лжесвидѣтельствуй, не клянись ложно, *да и вовсе не клянись,* отдавъ клятвы твои Господу Богу твоему, не крадь, не блудодѣйствуй: все это заповѣдуетъ писанный законъ ветхій. А Христосъ и Господь и Владыка всѣхъ, восхотѣвъ, чтобы мы строже соблюдали ветхій и новый завѣтъ, учитъ не клясться даже вправду, не произносить никакой клятвы, развѣ только ей ей, и ни ни; ибо лишнее отъ діавола. Ветхій законъ каралъ конецъ всѣхъ дѣлъ: а Спаситель нашъ Христосъ осуждаетъ наипаче начало ихъ, говоря: воззрѣвшій на женщину съ похотію уже блудникомъ сталъ въ сердцѣ своемъ. Притомъ онъ учитъ не сопротивляться лукавому (человѣку), съ пригласившимъ же тебя пройти одно поприще идти съ нимъ два поприща, и отнюдь не противорѣчить, гнѣвно ударившему тебя въ правую щеку кротко и благосклонно подставить и лѣвую, и вообще, что каждый терпитъ отъ ближняго, все то и всѣ обиды и даже удары переносить великодушно; хотящему судиться съ тобою и взять рубаху твою, отдать и одежду. Еще: просящему у тебя давать безвозвратно, хотящаго занять у тебя не отпускать съ пустыми руками, враговъ же любить, какъ друзей, и молиться о всѣхъ обижающихъ, а проклинающихъ благословлять, и ненавидящимъ дѣлать добро. И еще: молитвѣ учитъ насъ такъ: не молиться подобно лицемѣрамъ; а поститься повелѣваетъ безъ лицемѣрія и угрюмости, съ лицемъ умащеннымъ. Еще: не собирать сокровищъ на сей землѣ, никого не осуждать, дабы самимъ не быть осужденнымъ. Желающаго достигнуть совершенства учитъ продать всѣ имѣнія его и раздать ихъ нищимъ съ полною рѣшительностію, и за то имѣть сокровище на небѣ и славу, и такимъ образомъ взять крестъ и слѣдовать за нимъ. Такъ Господь заповѣдуетъ въ евангеліяхъ.

А божественный апостолъ и великій проповѣдникъ Павелъ училъ, что истинный и во всемъ вѣрный христіанинъ имѣетъ въ себѣ живущаго всесвятаго Духа, какъ это видно изъ слѣдующаго вѣщанія Его: „плодъ Духа есть любовь, радость, миръ и съ

ними долготерпѣніе, такъ же благость и незлобіе, кротость, вѣра истинная и воздержаніе отъ всего". И въ другомъ мѣстѣ онъ говорилъ: „братіе не заблуждайтесь: ни прелюбодѣи, ни блудники, ни мужеложники, ни хищники, ни ругатели, ни пьяницы, ни рукоблудники, ни воры, ни обидчики, ни лихоимцы царствія божія не наслѣдятъ".

(Въ слѣдующихъ за симъ строкахъ Аѳонозографской пергаминной рукописи, съ которой я перевелъ сіе посланіе, замѣтна нескладность рѣчи).

Но прежде сего и всего прочаго троекратно исповѣдавъ важнѣйшее исповѣданіе божественнаго крещенія, въ которомъ отдадимъ отчетъ въ будущемъ вѣкѣ, всѣ мы отрекаемся отъ діавола, и отъ всѣхъ дѣлъ его, и отъ служенія ему, и отъ всей позорищности его. Дѣла діавола, или душевныя страсти исчисляются такъ: во первыхъ, гордость, потомъ зависть и ненависть, ярость, гнѣвъ безразсудный, и съ ними убійство, похотливость чрезмѣрная, худые помыслы, поношеніе, осужденіе, ревность, лихоимство, пьянство, хищничество и всякая неправда. Таковы душевныя дѣла діавольскія. А тѣлесныя исчисляются такъ: рукоблудіе, блудъ и прелюбодѣйство, и съ ними мужеложство и дѣторастлѣніе, скотоложство тройное и птицеложство, и всякія нечистыя занятія. Служить же сатанѣ значитъ: вѣрить волшебствамъ и прибѣгать къ волшебникамъ, приглашать звѣздочетовъ и тучегонителей, принимать предохранилища, талисманы заколдованные, гадателей на ячменѣ, имѣющихъ въ себѣ бѣсовъ, и птицегадателей, и всякое чародѣйство язычниковъ и невѣрныхъ. Все это есть служеніе діаволу. Теперь остается сказать: что такое зрѣлищность его. Это—пѣсни и пляски, игры въ шашки, въ бросальныя кости, въ шахматы (ζατρίκια), и конскія ристалища. Отъ всего этого отрѣклись мы въ божественномъ крещеніи и вмѣстѣ отъ сатаны, какъ учителя сему, и дали обѣтъ Богу право вѣровать въ него, соблюдать заповѣди Бога и Спаса, которыя онъ преподалъ апостоламъ своимъ, удаляться отъ худыхъ дѣлъ, какъ отъ дѣлъ діавола, и совершать все доброе, какъ заповѣди Го-

сподни. Въ семъ то божественномъ обѣтѣ, какъ сказано, дадимъ мы отчетъ, всѣ малые и великіе, епископы и цари, монахи и послушники, разночинцы — μυγάδες, богатые и бѣдные, и всѣ люди вѣрные. Но то, что я написалъ, обязательно не для однихъ монаховъ, а и для всѣхъ вѣрныхъ, составляющихъ удѣлъ Христа.

III. У монаховъ же, какъ я говорилъ, житіе иное. Ибо они отреклись отъ настоящаго міра, и призадачили себѣ строгость жизни страшную и великую. Кромѣ вышепрописанныхъ заповѣдей отъ нихъ требуется праведность гораздо большая, какъ-то, нестяжательность совершенная, дѣвственность самая высокая, воздержаніе отъ страстей и снѣдей, обузданіе чувствъ, зрѣнія, обонянія, осязанія, слуха и вкуса, дабы не сдѣлать чего-либо худаго, непрестанное псалмопѣніе и долгое бдѣніе, долупреклоненіе, жесткое спаніе и неомовенность *). Жить вмѣстѣ съ женщинами, или дружить съ ними воспрещаетъ имъ монашеское правило рѣшительно, также и бесѣдовать, и вообще сближаться; отроковъ не допускать къ себѣ и никакъ не усвоять ихъ. Оговаривать, или порицать, или вообще осуждать воспрещено всѣмъ вѣрнымъ, кольми паче монахамъ; клясться воспрещено вовсе. Сребролюбивымъ и самолюбивымъ быть не подобаетъ монаху. Но зачѣмъ я трачу время въ рѣчахъ? Если ты хочешь сподобиться царства небеснаго; то удаляйся отъ всякаго зла, и твори добро. Ибо трудно и невозможно сластолюбцу и тщеславному получить блаженную жизнь вѣчную. И это я написалъ тебѣ изъ многаго немногое. Ибо ты хорошо знаешь мое неумѣнье. Однако перехожу къ другому предмету, дабы точно выяснить: какъ долженъ ты молиться, воздерживаться и истинно поститься, и жить въ круглый годъ: а начинаю слово мое началомъ индикта.

Ты долженъ содержать постъ. Какой же постъ разумѣю я? Двудневный въ среду и пятокъ. Онъ, по ученію отцовъ, есть ошаяніе рыбы, елея и вина, сухоядѣніе однажды въ третьемъ

*) ἀλουσια *неопрятность*, но во избѣжаніе рѣзкости я перевелъ *неомовенность*. Аѳонскіе монахи по нынѣ никогда не моются.

часу по полудни. А такъ какъ ты немощенъ, то пей немного вина. Но если ты можешь воздержаться отъ употребленія его, то будешь имѣть большую пользу, исполнивъ заповѣдь. Ибо апостолы божественные и послѣ нихъ богоносные отцы заповѣдуютъ страшную и великую строгость, питаться однимъ хлѣбомъ, солію и овощами, а пить только воду, развѣ кто немощенъ и потому ради нездоровья можетъ употреблять и малую толику вина. А отъ всего прочаго, какъ написалъ я, воздержись вполнѣ, развѣ постигнетъ тебя немочь какая, или встрѣтится случайность: но и тогда употребляй только необходимое, а не какъ случится. И это написалъ я для круглаго года. Строгость же такихъ пощеній, какія описалъ я, предначертана не однимъ намъ монахамъ, но и всякому вѣрному въ удѣлѣ Христовомъ. Намъ же монахамъ святые отцы повелѣваютъ ѣсть однажды въ день, а въ субботу и воскресенье отнюдь не поститься. Теперь отсюда начну писать о праздникахъ господскихъ.

IV. Въ праздники, которые мы называемъ господскими, у насъ бываетъ разрѣшеніе на вся въ пищѣ и питіи. А праздники эти суть: во первыхъ, рождество Богородицы и воистину Приснодѣвы пречистыя Владычицы, также введеніе Ея во храмъ Господень, потомъ рождество Владыки по плоти, крещеніе Его, восхотѣвшаго обновить насъ тлѣнныхъ въ струяхъ Іордана, принесеніе Его въ храмъ Божій, которое всѣ мы называемъ срѣтеніемъ Господнимъ; далѣе, озареніе лица на Θаворѣ: такъ мы называемъ божественное преображеніе Христово; преславное успеніе и странное преставленіе пренепорочной Матери Бога по плоти, предъ которымъ канонически бываетъ постъ. Начало и конецъ праздниковъ составляютъ всечестные и божественные праздники Богородицы и Матери Господа, начало—рождество ея, а конецъ—успеніе. Да прибавятся къ нимъ два праздника Предтечи, всечестное и странное рождество его, и усѣкновеніе главы, которое потерпѣлъ онъ несправедливо. Присоедини къ симъ и память апостоловъ, Павла проповѣдника и Петра *верховнаго*. Въ эти праздники если ты намѣренъ разрѣшать, а случится середа, или

пятница, то разрѣшай только на рыбу и елей; если же захочешь и сыру, то мнѣ все равно. Но вкушай это лишь въ четыре праздника, въ рождество Христово и въ праздникъ Богоявленій, и въ срѣтеніе Господне и преображеніе, а въ прочіе довольствуйся рыбою и виномъ. Таковы уставы. Впрочемъ, не о строгости правилъ говорю, а къ немощи твоей пишу. Перечисляю и прочіе праздники, какіе существуютъ, и въ которые бываетъ незанятность, разумѣю незанятность работами:—дивная и всечестная и божественная двушестерица апостоловъ, этихъ досточтимыхъ таинниковъ Господа, и память мучениковъ и наипаче страстотерпцовъ, а съ ними и торжества іерарховъ и священномучениковъ и подвижниковъ. Въ сіи праздники разрѣшай только елей и вино, и ничего другаго не касайся въ эти дни.—Наконецъ, не упрекай меня за строгое слово, но благоукраси себя для будущаго суда, на которомъ не будетъ ни извиненія, ни даже отвѣтовѣщанія. А я прекращаю слово о семъ предметѣ. Довольствуйся тѣмъ, что я написалъ, и ничего болѣе не требуй. (Далѣе что-то пропущено въ подлинникѣ). А мнѣ надлежитъ писать о предметѣ обширнѣйшемъ. И вотъ я начинаю писать о немъ.

V. Подходитъ святая и великая четыредесятница. Она-то и есть тотъ предметъ, о которомъ я сейчасъ заговорилъ И да не покажется тебѣ лишнимъ то, что имѣю писать теперь. У всякаго поста—свой уставъ: а у великаго поста свое воздержаніе, до удивленія строгое. И знай сіе точно, ежели ты имѣя умъ, внимателенъ.—Итакъ первое поприще первой недѣли весьма многіе подвижники проходятъ, не принимая пищи. Ты же, какъ немощный, вкушай хлѣбъ и воду ежедневно, но весьма мало, ради поддержанія себя, какъ сказалъ отецъ нашъ Ѳеодоръ Великій. Такъ постись пять дней, какъ я сказалъ, а въ два дня разрѣшай на елей и вино, и даже на *черепокожное*, если найдется *) Когда же первая седмица съ Богомъ кончится; тогда въ остальныя седмицы постись три дня, въ понедѣльникъ, среду, пятокъ, а въ

*) Разумѣй устрицы, петалиды, мидіи, улитки.

два разрѣшай на вино, и только. А если и въ эти два дня можешь поститься, какъ въ другіе дни, то будешь имѣть большую пользу, исполнивъ заповѣдь. Въ субботу и воскресенье разрѣшай, какъ прописано, а до рыбы не дотрогивайся во всѣ эти дни, кромѣ праздника Благовѣщенія, и только. Святую же и всечестную великую недѣлю, напоминающую спасительное страданіе Господа, ты долженъ чтить, какъ никакую другую: только однажды позволено разрѣшать въ эту недѣлю, когда въ одинъ изъ дней ея случится праздникъ. Какой же праздникъ?—главизна всѣхъ праздниковъ, Благовѣщеніе. Но и тогда разрѣшай не на рыбу, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, а на елей и вино. О прочихъ же праздникахъ излишне писать. Гораздо лучше, если можешь, соедини мнѣ два дня: въ пятницу и субботу ничего не вкушай, пока кончится божественная литургія; тогда ѣшь, благодаря Господа.

VI. Вотъ насталъ день свѣтлый, воскресеніе Христа, радость вѣрныхъ. Ибо Онъ, поправъ смерть какъ Богъ и Владыка, воскресъ тридневенъ, какъ это самъ предсказалъ. Тогда и ты отложи печальный хитонъ, и постъ прекрати. Ибо уже нѣтъ поста, а есть веселіе и радость, какая пристойна монахамъ. Однако, остановясь здѣсь, хочу передать нѣчто изъ всемудрыхъ и золотыхъ Словъ Златоустаго, который въ одномъ изъ нихъ говорилъ такъ: „хотя и прошло время всечестнаго поста, но польза отъ него да пребудетъ въ насъ всегда“. За тѣмъ и я, поставляя тебѣ сіе на видъ, пишу: хотя, вѣдь—τάχα, и миновало время поста, но время воздержанія не прошло, и ты долженъ соблюдать его строго, подобно кормилицѣ. А по окончаніи Ѳоминой недѣли *лично самъ для себя* соблюдай среду и пятокъ, не употребляя ни сыра, ни яйца: однако не стѣсняйся въ эти дни, потому что тогда не указано ни поститься, ни преклонять колѣна. Ибо всѣ пятьдесять дней (отъ Пасхи) святые отцы считали за одинъ день.—Но объ этомъ довольно сказано здѣсь, Перейдемъ къ другому подвигу.

VII. Кромѣ святой четыредесятницы есть другіе продолжительные посты, да постъ въ мѣсяцѣ августѣ, котораго не соблюдаютъ многіе невоздержные. И о нихъ надобно сказать, что можно. И во первыхъ поговоримъ о постѣ Рождественскомъ.

Съ древнихъ временъ мы приняли преданіе держать постъ въ эту четыредесятницу безъ рыбы и безъ вкушенія елея и вина въ понедѣльникъ, среду, четвертокъ и пятницу, въ субботу же и воскресенье разрѣшать на все. Не считаю нужнымъ писать болѣе о сей четыредесятницѣ и перехожу къ остальнымъ постамъ.

Утвердился обычай въ эти посты ѣсть дважды въ день. Не знаю, съ чего это взято. Думаю, что причиною тому тогдашнее жаркое время (іюнь, августъ). Но не къ обычаю должны мы быть внимательны, и не вопросъ рѣшать,—какъ и для чего дѣлается то и то,—а вникать въ слова отцовъ и въ правила мудрыхъ и божественныхъ апостоловъ, и съ ними согласовать наше житіе. За всѣмъ тѣмъ ежели тебѣ угодно знать и это въ точности, то читай уставъ поста Рождественскаго: тутъ ты найдешь, чего ищешь, и нашедши исполняй, что тебѣ любо. Здѣсь я намѣревался кончить слово мое, но настоитъ надобность прибавить нѣчто немногое, хотя я и боюсь, какъ бы и въ этотъ разъ не показаться тяжелымъ.

VIII Преклонять колѣна надобно во весь годъ за исключеніемъ праздниковъ, въ которые время свободно и работы не бываетъ. Не бойся числа колѣнопреклоненій: ихъ не много. Двѣнадцать ихъ долженъ ты отсчитывать въ простые дни, а въ четыредесятницы, т. е. въ посты Рождественскій, Петровъ и Успенскій, пятнадцать, въ туже четыредесятницу, которая называется великою, удвоять ихъ, ежели ты не потерялъ бодрости. А если тяжело тебѣ кажется отсчитывать столько; то безотговорочно отсчитывай двадцать четыре. Да и не однажды или дважды въ день сдѣлаешь это, а, какъ научилъ насъ богоотецъ Давидъ, приглашая хвалить Бога, седмь разъ въ день. Посчитавъ ты найдешь здравомысленнымъ то, что я говорю. А вотъ и счеть отъ зари до тьмы: утреня и часы, первый, шестый, и девятый, вечерня,

повечеріе и полунощница.—Затѣмъ присовокуплю еще нѣчто необходимое; и да не буду оговоренъ за то, что высказалъ сіе напослѣдокъ.

IX. Я разумѣю сырную нѳдѣлю, которую мы называемъ и Арцивуріевою. Въ эти дни весьма многіе привыкли своевольно нарушать постъ въ среду и пятницу, такъ что міряне ѣдятъ тогда мясо, а монахи сыръ, худо разсуждая и дѣлая. Если они происходятъ изъ рода Армянскаго, и прежде держались ереси Арцивурія; то хорошо такъ дѣлаютъ, потому что симъ предотвращаютъ всякое подозрѣніе; а ежели они отъ предковъ-православны, то напрасно извиняются, нарушая постъ. Ибо Армяне постятся во всю эту недѣлю, питаясь однимъ хлѣбомъ съ солью и водою: мы же разрѣшаемъ съ самаго понедѣльника. (Кромѣ среды и пятницы). А этимъ разрѣшеніемъ уже доказывается наше разобщеніе съ ними (Армянами). Слѣдовательно, напрасно извиняются Арцивуріевщиною тѣ, которые ѣдятъ мясо или сыръ въ среду и пятницу сырной недѣли.—Но вотъ еще предметъ, требующій объясненія.

Въ сырную недѣлю не бываетъ поста даже въ среду и пятницу. Почему же? спроситъ, быть можетъ, кто либо.

Говорятъ, что Іаковиты соблюдаютъ эту недѣлю, какъ чистый понедѣльникъ, вкушая только хлѣбъ и воду. Посему-то великій іерархъ Константинопольскій, дѣйствительно добрый, Никифоръ канонически заповѣдалъ разрѣшать въ эти дни въ противность двумъ еретическимъ ученіямъ, Іакова разумѣю и Тетрадитовъ. Отсюда въ монастыряхъ существуетъ обычай, по окончаніи девятаго часа и вечерняго пѣснопѣнія, входить въ общую трапезу и вкушать сыръ, рыбу и вино. А мы изложили то, что нашли въ письменахъ (уставахъ). Если же кто не соглашается съ нами и не вѣритъ сему, пусть поступаетъ, какъ знаетъ и какъ хочетъ.

X. Присовокуплю еще нѣчто о той недѣлѣ, которую мы называемъ недѣлею всѣхъ Святыхъ. Нѣкоторые полагаютъ, что она не сплошная, но по невѣдѣнію. Ибо апостолы божественные и

всѣ уставщики писали, что она сплошная. Но быть можетъ, кто-либо изъ разумниковъ скажетъ: гдѣ упомянули о ней ученики Слова? Таковый пусть поищетъ тщательно и найдетъ это. Ибо я не могу о всемъ говорить подробно. А трудолюбивые, перелистывая писанія, извлекаютъ изъ нихъ вѣдѣніе точное.

XI. Итакъ, я написалъ тебѣ изъ многаго немногое, и свидѣтельствую и подтверждаю тебѣ это. Если ты будешь соблюдать сіе; то я ручаюсь тебѣ въ томъ, что ты сподобишься стоять одесную Спасителя, и наслѣдуешь царство небесное и жизнь не старѣющую вмѣстѣ со всѣми святыми.—Вотъ я исполнилъ просьбу твою, сколько могъ. Ибо ты хорошо знаешь, что музы— не мои, и что я неспособенъ писать о такихъ предметахъ. Но если все посильное угодно Богу; то и ты, какъ добрый, уважь одно намѣреніе мое. Здѣсь останавливаюсь я. Цѣль моя достигнута. Любовь удовлетворена. Ежели совѣты мои удобопріемлемы, то благодареніе Богу за это: а если тяжелы, то поступай, какъ хочешь. Богъ же всѣхъ Господь и Владыка, хотящій всѣхъ спасти по человѣколюбію, самъ да укрѣпитъ тебя въ благодѣланіи, такъ чтобы ты былъ исполнитель заповѣдей его, и наслѣдовалъ царство небесное, о Христѣ Господѣ моемъ, которому слава. Аминь [76]).

Къ этому же патріарху Аѳонолаврскіе старцы посылали нѣкоего собрата съ вопросами о церковныхъ предметахъ. Но посланный обманутъ былъ кѣмъ-то изъ книгочіевъ патріаршихъ, и принесъ письменные отвѣты на вопросы, отвѣты противные правиламъ и уставамъ св. церкви. Лавріоты, прочитавъ ихъ, усомнились, и снова отправили къ патріарху другаго посла съ вопросами, которые и предлагаются здѣсь вниманію вмѣстѣ съ отвѣтами на нихъ его святѣйшества.

Вопросы святогорскихъ монаховъ святѣйшему патріарху Николаю.

Братъ изъ нашей лавры посланъ былъ къ Святѣйшеству тво-

ему за письменнымъ рѣшеніемъ нѣкоторыхъ необходимыхъ у насъ вопросовъ, и возвратившись подалъ намъ ту записку, которую представлялъ Святѣйшеству твоему, и данное тобою рѣшеніе на обратной сторонѣ ея, слѣдующаго содержанія:

— Не должно прекращать поста въ среду и пятокъ ради памяти святаго, или апостола какого, за исключеніемъ праздниковъ Господскихъ.

— Монаху позволительно входить въ святый алтарь, если онъ не отлученъ отъ святыхъ Таинъ. Ибо монахъ состоитъ въ чинѣ чтеца.

— Надобно соблюдать узаконенные посты и въ самую пятидесятницу, и *въ двунадесятидневникѣ*, *) καὶ τῷ δωδεκαημέρῳ, кромѣ недѣли антипасхи.

— Не должно преклонять колѣна въ субботу, и соблюдать постъ отъ перваго до пятнадцатаго дня августа мѣсяца.

Недоумѣвая о всемъ этомъ, мы подумали, что или оный братъ обманутъ, или погрѣшаемъ мы; и потому рѣшились писать нынѣ къ твоему Святѣйшеству, дабы вѣрнѣе узнать сіе. Ибо прекращеніе поста въ праздники великихъ святыхъ и апостоловъ, а также и въ пятидесятницу и во весь двѣнадцатидневникъ, указано намъ въ уставахъ и синаксаряхъ св. Ѳеодора Студита и преподобнаго отца нашего Аѳанасія (Аѳонскаго) и другихъ многихъ; что извѣстно и твоему Святѣйшеству. О семъ и великій Аѳанасій такъ говорилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сочиненій своихъ: „монахъ, или іерей не долженъ прекращать поста Господня въ среду и пятокъ, развѣ отягченъ болѣзнію, кромѣ пятидесятницы и Богоявленій“. И опять тоже самое писалъ о постѣ въ среду и пятокъ. Ибо богопроповѣдники апостолы говорили, что вѣрующій долженъ поститься *во всякую* середу, а не въ такую, или такую, если не затрудняетъ его немощь, а во дни памяти

*) Ризумѣй 12 дней, начиная счетъ ихъ съ перваго дня рождества Христова и продолжая до Богоявленьева дня, который включи въ двѣнадцатидневникъ и изъ котораго исключи богоявленскій сочельникъ.

святыхъ повелѣли не постъ прекращать, а отъ работъ удерживаться.

Вопросъ.—А что монахъ не долженъ входить въ святый алтарь и наипаче въ тотъ, въ которомъ есть горній престолъ, это мы усматриваемъ въ 33 правилѣ святаго Собора въ Труллѣ, не дозволяющемъ пѣть и читать на амвонѣ никому изъ непосвященныхъ, ни монаху. А ежели соборъ этотъ не дозволяетъ сего; то кольми паче не дозволяетъ и входа въ алтарь. Объ этомъ гласятъ и правила Лаодикійскаго собора 15-е и 21-е.

Отвѣтъ.—Не получившему возложенія рукъ *читать на амвонѣ* воспрещено вездѣ: а не думаю, что и монаху, ни въ чемъ не зазорному, долженъ быть воспрещенъ *входъ въ алтарь* для возженія свѣчи, или лампады, потому что монашескій санъ достоуважаемъ.

Вопросъ.—Должное колѣнопреклоненіе въ субботу допускали соборы Никейскій и Трульскій: согласно съ ними и великій Аѳанасій говорилъ вотъ что: „да не вовлечетъ тебя въ заблужденіе преклоняющій колѣна въ воскресенье, или въ пятидесятницу“. А о субботѣ ничего не сказалъ.

Рѣшеніе.—Это правда. Однако многіе перестали преклонять колѣна въ субботу, потому что въ этотъ день не бываетъ поста.

Вопросъ.—О постѣ въ августѣ мѣсяцѣ упомянулъ бывшій въ Константинополѣ соборъ единенія, ἑνόσεως σύνοδος, разсуждавшій о бракахъ *). Недоумѣвая же объ этомъ, просимъ Святѣйшество твое избавить насъ отъ сомнѣнія.

Рѣшеніе.—Былъ прежде постъ въ это время, но отмѣненъ, потому что съ нимъ совпадали языческіе посты въ это время. Однако и теперь еще многіе постятся ради избавленія отъ недуговъ.

Вопросъ.—Кромѣ сего достойно рѣшенія еще вотъ что. Свя-

*) Этотъ Соборъ былъ въ 920 году по случаю четверобрачія царя Льва Мудраго. Соборовавшіе отцы между прочимъ постановили, чтобы тотъ, кто вступилъ въ третій бракъ въ 30 лѣтъ отъ роду, причащался только три раза въ годъ, въ Пасху, въ Успеньевъ день и въ рождество Христово, потому что тогда бываетъ постъ.

тый Соборъ, бывшій въ Неокесаріи, въ правилѣ 9-мъ, и святый Василій въ своихъ письмахъ къ Амфилохію, въ правилѣ 3-мъ, постановилъ, *первый*, объ іереѣ предсогрѣшившемъ (до рукоположенія), а *вторый* о діаконѣ, соблудившемъ послѣ рукоположенія: „если кто окажется предсогрѣшившимъ много, или мало, и учинившимъ тоже самое и послѣ рукоположенія, таковый да перестанетъ священнодѣйствовать, а пріобщаться святыхъ таинъ и участвовать въ молитвословіяхъ можетъ“.

Рѣшеніе.—Первое правило Никейскаго Собора разрѣшаетъ сіе недоумѣніе, ставя согрѣшившаго такимъ образомъ на мѣстѣ кающихся: а третье правило Василія Великаго основывается на обычаѣ, хотя и требовалась бы бо́льшая строгость. *).

Вопросъ.—Долженъ ли бѣсноватый причащаться св. таинъ? Объ этомъ *по своему* говорилъ Тимоѳей (Александрійскій патріархъ) въ отвѣтахъ на предложенные ему вопросы, а св. апостолы говорили *иначе*, и другіе поздніе *иначе*. Да объявится же намъ: что лучше?

Рѣшеніе.—Кто страдаетъ черною немочью, такъ что кажется бѣсноватымъ, тому не воспрещать сего. А дѣйствительно бѣсноватаго отнюдь не удостоивать причастія, потому что у свѣта нѣтъ общенія со тьмою.

Вопросъ.—Какъ вкушать приносимое въ церковь, какъ-то, просфоры и питіе, небрежно, или съ великимъ вниманіемъ и осторожностію, да и немного? А если останется излишекъ, что съ нимъ дѣлать? Ибо здѣсь бываютъ большія просфоры; и раздробляютъ ихъ іереи и раздаютъ, кому хотятъ.

Рѣшеніе.—Частицы возносимой просфоры (агнца) потреблять въ церкви всѣ до послѣдней. А излишки другихъ просфоръ ѣсть,

---

*) По толкованію Зонары и Вальсамона Василій Великій желаетъ, чтобы діаконъ исповѣдавшій блудный грѣхъ свой, пересталъ священнодѣйствовать *по обычному* общепринятому уставу церкви: а было бы вѣрнѣе и спасительнѣе, если бы онъ заградилъ этотъ грѣхъ умервщленіемъ плоти и отрѣченіемъ отъ всѣхъ удовольствій. Но если онъ находитъ неудобоисполнимымъ такое подвижничество, то, по крайней мѣрѣ, пусть не священнодѣйствуетъ по обычному уставу.

но не съ молокомъ, сыромъ, рыбою и яицомъ, а отдѣльно и благоговѣйно.

Вопросъ.—Игуменъ умирая оставилъ другаго вмѣсто себя, обязавъ его не удаляться. Но этотъ, сознавая свою немощь, удалился. Итакъ, что надобно думать о такомъ обязательствѣ?

Рѣшеніе.—Оно безразсудно, и потому безсильно. А обязанный такимъ образомъ пусть идетъ къ архіерею, и повѣдаетъ ему свое духовное состояніе. Сей же преподасть ему разрѣшеніе.

Вопросъ.—Когда на канунѣ господскихъ праздниковъ случится середа, или пятница; тогда надобно ли прекращать постъ вечеромъ ради канона?

Рѣшеніе.—Ни.

Вопросъ.—Когда кто будетъ постриженъ въ Константинополѣ, или въ другомъ мірскомъ мѣстѣ, и заключитъ тамъ условія, но потомъ вредится душевно, и хочетъ удалиться рѣшительно, а знаетъ его игуменъ и свяжетъ (духовно); то что долженъ дѣлать братъ при такомъ вредѣ и связаніи?

Рѣшеніе.—Онъ долженъ объявить настоятелю вредъ сей, и такъ удалиться отъ него.

Вопросъ.—Нѣкоторый братъ, прежде жившій съ нами въ мірскомъ мѣстѣ, принимая на духъ помышленія многихъ, хотя вовсе не зналъ каноническихъ постановленій, принималъ также и падшихъ іереевъ и монаховъ, и всѣмъ прощалъ тяжкіе грѣхи, не налагая никакой епитиміи. Когда же всѣ они умерли, онъ пришелъ сюда (на Аѳонъ), и прочитавъ божественные каноны, узналъ свое заблужденіе и вредъ отъ себя. И такъ да будетъ объявлено ему Святѣйшествомъ твоимъ: что онъ долженъ дѣлать?

Отвѣтъ.—Пусть онъ ежедневно молится о нихъ, говоря Трисвятое, и кладетъ земные поклоны кромѣ тѣхъ, которые долженъ класть за себя самаго.

Вопросъ.—Іерей, низложенный за преступленіе, или добровольно оставившій священство, долженъ ли возглашать:—*Благословенъ Богъ: Боже ущедри ны:* или *Христосъ истинный Богъ*

*наш*ъ: или кадить кадиломъ въ отсутствіи іерея, или входить въ святый олтарь и причащаться?

Рѣшеніе.—Ни. Ибо онъ низведенъ на мѣсто мірянина.

Вопросъ.—Что означаетъ изрѣченіе св. Василія: „устами осквернившійся".

Рѣшеніе.—Думаю: не что иное означаетъ, какъ страстное цѣлованіе.

Вопросъ.—Такъ же и то, что говоритъ св. Василій въ малыхъ правилахъ: „да будетъ вдали *отъ благословенія*, смотря по винѣ".

Рѣшеніе.—Да лишается таковый раздаваемаго въ церкви антидора.

Вопросъ.—Отлученные отъ святаго причастія могутъ ли ѣсть возвышаемую, т. е. проскомидійную просфору?

Рѣшеніе.—Находимъ въ житіи св. Ѳеодора Сикеота, что таковымъ возбранено сіе. Но и божественныя правила воспрещаютъ имъ это.

Вопросъ.—Должно ли исправлять согрѣшающихъ по канонику св. Іоанна Постника?

Рѣшеніе.—Нынѣ вошло въ обычай исправлять многихъ по сей книгѣ. Но тѣ, которые вѣдаютъ доброе, и погрѣшаютъ, пусть будутъ исправляемы по канонической книгѣ *).

Вопросъ.—Спрашиваемъ и объ умирающихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ: должно ли останки ихъ переносить въ другія мѣста, и опрастывать усыпальницы, въ которыхъ они погребаются, или нѣтъ? Такъ какъ отъ множества усопшихъ переполняются кладбища; то издревле устрояемо было особенное мѣсто въ церкви, при которой есть могилы; и когда эти могилы наполнятся тѣлами, тогда бываетъ перенесеніе останковъ, и кладутся они въ сказанномъ мѣстѣ. А такъ какъ оно замкнуто; то внутри его надъ останками горитъ неугасимая лампада.

Рѣшеніе.—Что дѣлается по особенному распоряженію съ

*) Т. е. по Номоканону, который у насъ печатается при большомъ Требникѣ.— Итакъ, этотъ Номоканонъ дѣйствовалъ на Востокѣ еще въ XI вѣкѣ.

доброю цѣлію, того не осудитъ ни одинъ изъ умныхъ людей. Такъ точно и вашего распоряженія касательно умершихъ не станутъ порицать люди благомыслящіе.

Вопросъ.—И о начертавшихъ кресты собственноручно при отрѣченіи отъ игуменства, и потомъ отрицающихся отъ собственноручнаго, и опять принимающихся за то, отъ чего отреклись: должно ли принимать таковыхъ, и какого прещенія достойны они?

Рѣшеніе.—Гражданскій законъ пенею наказываетъ нарушителей записей не противныхъ закону. А церковный законъ иное налагаетъ прещеніе на того, кто не подпалъ гражданской пени, но не по указанію каноновъ, а по рѣшенію архіерейскому. Впрочемъ, не зная содержанія нарушаемыхъ записей и вреда, происходящаго отъ нарушенія ихъ, мы не можемъ отвѣчать иначе.

Вопросъ.—Надобно-ли читать и соблюдать восемь апостольскихъ книгъ Климента?

Рѣшеніе.—Ни. Ибо онѣ въ разныхъ мѣстахъ поддѣланы [77]).

Все это не только любопытно, но и достойно вниманія, памятованія и примѣненія.

Перейдемъ теперь изъ палатъ святѣйшаго патріарха Николая во дворецъ царя Алексѣя Комнина, и всмотримся въ черты лица сего замѣчательнѣйшаго аѳоновладыки, узнаемъ настроеніе души его, познакомимся съ семействомъ его, и вынесемъ на свѣтъ Божій распоряженія его, касавшіяся аѳонскаго монашества.

„Царь Алексѣй Комнинъ былъ не высокъ ростомъ, но полонъ и сложенъ хорошо. Посему онъ, стоя, не возбуждалъ удивленія въ зрителяхъ: когда же сидѣлъ на царскомъ тронѣ и устремлялъ грозный взглядъ свой, тогда казался молніею, и сдерживалъ присутствующихъ блистательною выразительностію лица и всего тѣла. Брови у него были черныя, а борода не рѣдкая. Глаза его смотрѣли грозно и вмѣстѣ кротко, такъ что такой взоръ его и лоскъ чела и румянецъ въ щекахъ производили въ людяхъ и страхъ и надѣянность. А широта плечъ, крѣпость рукъ и вы-

давшаяся грудь, все это геройское, вызывало въ народной толпѣ богоговѣніе и удовольствіе. Когда же онъ говорилъ, тогда изъ устъ его лилось пламенное краснорѣчіе Димосѳена. Наводненіемъ доказательствъ, κατακλυσμῷ τῶν ἐπιχειρημάτων, онъ охватывалъ и слухъ и всю душу. Рука его метко бросала копье, а съ языка лились медоточивыя рѣчи".

„Супруга его Ирина, пятнадцатилѣтняя, прямая, какъ неувядающее растеніе, (кипарисъ), была такъ стройна тѣломъ, и такъ пріятно было видѣть и слушать ее, что ни взоръ, ни слухъ, насытиться не могли. Лице ея, струившее блескъ луны, не было вполнѣ кругло, какъ у ассиріанокъ, и длинновато какъ у скиѳянокъ, а обрисовывалось немножко не кругло, ὑπεχαλᾶτο μικρόν πως τῆς ἀκριβείας τοῦ κύκλου. Щеки у ней были такія розовыя, что цвѣтность эта замѣтна была издали; взоръ былъ радостотворный, но вмѣстѣ и строгій, такъ что смотрящіе на нее чувствовали въ себѣ удовольствіе и увлеченіе красотою ея, но вмѣстѣ и сдержанность. А что всего удивительнѣе, и что весьма рѣдко можно видѣть въ женщинахъ: она смѣльчаковъ сдерживала однимъ взглядомъ, а испуганныхъ ободряла. Уста ея были сжаты, и отъ того она казалась прекрасною картиною молчащею. Рѣчи своей она придавала силу маніемъ своей ручки, обнаженной до локтя, и, сказалъ бы ты, выточенной самимъ лучшимъ художникомъ изъ слоновой кости. Зрачекъ голубыхъ глазъ ея былъ подобенъ тихому морю, а бѣлки вокругъ зѣницъ лоснились привлекательно".

„Родной братъ царя Алексѣя Исаакій былъ похожъ на него, но блѣдноватъ, и бороду имѣлъ рѣдкую, любилъ охотиться; сражался храбро и врѣзывался въ ряды непріятелей, и потому не разъ попадался въ плѣнъ".

Родная мать ихъ Анна Далассина была умнѣйшая государыня и благочестивѣйшая христіанка, проводившая большую часть ночи въ молитвѣ съ церковнымъ пѣніемъ. Она-то и давала направленіе всѣмъ государственнымъ дѣламъ. Алексѣй Комнинъ любилъ ее безпредѣльно и благоговѣлъ предъ нею, какъ предъ нѣкіимъ божествомъ. Послушаемъ, какъ онъ выразилъ эти

чувствованія свои въ хрисовулѣ, когда вручалъ ей кормило правленія предъ отъѣздомъ своимъ на войну.—„Ничего нельзя сравнить съ матерію, которая любитъ дѣтей и которую любятъ дѣти, и нѣтъ для нихъ охраны болѣе крѣпкой, какъ она, когда предвидится опасность, или поджидается что-нибудь непріятное. Если она посовѣтуетъ что-либо, то совѣтъ ея будетъ въ прокъ, а если помолится Богу, то молитвы ея станутъ, какъ неодолимые стражи. Такова была мать и у меня съ самаго нѣжнаго возраста моего, мать святая, и владычица и кормилица и воспитательница. Когда ей заблагоразсудилось опредѣлить меня въ Синклитъ (Сенатъ); тогда выказалась любовь ея ко мнѣ, какъ предупредительница, а довѣрчивость моя къ ней осталась непоколебимою. Въ обоихъ насъ была одна душа, и благодатію Христовою понынѣ сохранилось такое единеніе наше. Словъ, *это мое, а это твое,* этихъ холодныхъ словъ никогда не произносили мы оба. А что всего важнѣе: молитвы ея, учащаемыя ежегодно и пріемлемыя Господомъ, возвели меня на высоту царствованія. Но и послѣ того, какъ я получилъ скипетръ, не переставала она трудиться вмѣстѣ со мною для общественной пользы“. (Далѣе идетъ рѣчь о врученіи ей кормила правленія во время войны).

„Алексѣй Комнинъ, съ дѣтства получившій хорошее воспитаніе и обученіе, всегда послушный совѣтамъ матери своей и въ сердцѣ своемъ имѣвшій страхъ Божій, съ самаго начала царствованія своего постоянно опасался, какъ бы не навлечь на себя гнѣва Божія невѣдѣніемъ, ἀμαθίᾳ, гордостію и обидами. По сему все зло, какое было въ Константинополѣ отъ полковъ его и отъ народной сволочи, онъ приписывалъ себѣ, какъ бы самъ причинялъ его, и горюя объ этомъ, ни во что ставилъ и державу свою и порфиру и вѣнецъ, украшенный драгоцѣнными камнями, и одежду, шитую золотомъ и испещренную жемчугами, когда царица городовъ бѣдствовала невыразимо. Ибо постигшіе ее въ то время ужасы никто не могъ бы описать, хотя бы и желалъ. Самыя святилища и алтари, и общественныя и частныя имущества всюду были разхищаемы всѣми, а слухъ всѣхъ былъ оглушаемъ

повсемѣстными криками и воплями, такъ что, слыша ихъ, ты слазалъ бы, что земля трясется. Зная это, Государь Алексѣй смущался, печалился, и, себѣ самому приписывая все зло, пришелъ къ матери своей, и открывъ ей эту похвальную печаль свою, просилъ у ней совѣта, какъ уврачевать зло и умирить свою совѣсть. Она же, поцѣловавъ его, внимательно выслушала его; и потомъ съ согласія сына ея созваны были на совѣтъ патріархъ Козьма (тогда еще не оставившій каѳедры своей *), нѣкоторые члены священнаго Синода и монахи. Въ этотъ совѣтъ явился государь, какъ виноватый, какъ подсудимый, какъ уничиженный и не чающій оправданія, и разсказавъ все зло, у всѣхъ просилъ не суда, не снисхожденія, не дѣлопроизводства, а уврачеванія золъ, и какого? такого, чтобы на него одного за всѣхъ нало жили самую тяжкую епитимію. А они наложили ее не только на него, но и на кровныхъ родственниковъ его и на участниковъ зла, заповѣдавъ имъ постъ и долу лежаніе и прочіе обычные подвиги для умилостивленія Бога. Всѣ приняли эту епитимію и исполнили ее. Самыя жены ихъ, по любви къ мужьямъ своимъ, добровольно согласились каяться такимъ же образомъ. Тогда было что посмотрѣть! Въ государевыхъ чертогахъ лились слезы и царило сокрушеніе, не то укоризненное, которое обличаетъ слабость души, а то достохвальное, которое производитъ радость на небѣ: а самодержецъ, удвоивъ благочестіе, какое было у него, въ теченіи сорока дней и ночей на тѣлѣ своемъ носилъ власяницу подъ царскою порфирою, по ночамъ же лежалъ на землѣ, положивъ камень подъ голову, и сокрушался, какъ надлежало. Такими-то чистыми руками потомъ онъ принялся за дѣла государственныя“! (Annae Comnenae Alexiadis libri XV. Volum. 1. Bonnae. 1839. pag. 143—155).

Это было въ 1081 году. Тогда же, я полагаю, благочестивѣйшій царь Алексѣй Комнинъ послалъ къ аѳонитамъ письмо свое о духовномъ значеніи ихъ.

*) Онъ святительствовалъ съ 1075 года по 1081. Стало быть: дѣло происходило въ первый годъ воцаренія Комнина (1081-й).

„Отцы святые, обитающіе на святой горѣ! Знайте, что какъ Константинополь, этотъ царь городовъ, превыше всѣхъ ихъ, такъ ваша царственнѣйшая и божественная гора превосходнѣе всѣхъ горъ во вселенной. А вы—нашъ свѣтъ и наша соль. Такъ мы полагаемъ и такъ вѣримъ. И не только цари христіанскіе, но и самые народы, окрестъ насъ обитающіе, и они съ нами умиляются и радуются вашему житію сверхчеловѣческому. Радуйтесь о Богѣ и молитесь о державѣ нашей царственности и о всемъ мірѣ. Честныя же и святыя молитвы ваши да подарятся намъ и да помогутъ намъ въ часъ исхода“ [78]).

Итакъ, этотъ Аѳоновладыка смотрѣлъ на святогорское монашество, какъ на учрежденіе духовно-нравственное, общенародное, а не политическое, не научное, не миссіонерское.

Святогорецъ есть свѣтъ, чистымъ житіемъ своимъ освѣщающій всѣмъ путь къ царству небесному. Святогорецъ подобенъ пласту лучшей земли, который, бывъ наложенъ на землю худшую, удобряетъ ее, какъ соль, насыпанная на черный хлѣбъ, дѣлаетъ его вкуснымъ и болѣе питательнымъ. Ангелоподобное житіе святогорцовъ есть предметъ умиленія и радости народовъ, а молитвы ихъ о всемъ мірѣ суть подарки неоцѣненные, которыхъ я и на вѣсы не положу для сравненія съ пользами отъ мужей ученыхъ и государственныхъ, не умѣющихъ низвесть на насъ благодать и милость Божію.

Святая гора Аѳонская была любимица православныхъ царей греческихъ. Отмѣнно любилъ ее Алексѣй Комнинъ, и всячески поддерживалъ тамошніе монастыри и ихъ свободу. Вотъ тому доказательства.

Въ 1084 году онъ пожаловалъ доходы со всего Кассандрскаго полуострова родному брату своему Адріану, имѣвшему высокій титулъ Протосеваста. А такъ какъ лавра Аѳанасія аѳонскаго имѣла тамъ свое подворье съ пахатною землею и съ пришельцами, которые обработывали ее; то и побоялась, какъ бы это имѣніе и эти работники ея не были обложены податями въ пользу Протосеваста, и просила государя оставить ее тамъ по

прежнему свободною отъ всѣхъ земскихъ сборовъ и налоговъ. Государь уважилъ просьбу ея, и своимъ хрисовуломъ, даннымъ ей въ августѣ мѣсяцѣ 6592—1084 года, когда индиктъ былъ 7-й, подтвердилъ просимую свободу, замѣтивъ однако, что лавріоты устрашились тамъ, гдѣ не было страха [79]).

Въ 1089 году обновитель Аѳоноксенофонтовскаго монастыря монахъ Симеонъ, изгнанный собратіями изъ этой обители за то, что отдавалъ предпочтеніе пришедшимъ вмѣстѣ съ нимъ евнухамъ, Евсевію, Кандиду и Иларіону, тогда какъ уставами св. Горы строго воспрещено было держать на Аѳонѣ евнуховъ, этотъ Симеонъ, знакомый вельможамъ, прибѣгъ къ защитѣ царя Алексѣя, и просилъ его возвратить ему монастырь, изъ котораго изгнали его. Государь сжалился надъ нимъ, и повелѣлъ Проту св. Горы Павлу удовлетворить его. Вотъ повелѣніе его величества.

„Преподобнѣйшій киръ Павелъ, предсѣдательствующій на св. горѣ! Благоговѣйнѣйшій между монахами господинъ Симеонъ освященный и великій Друнгарій, прибѣгши къ царственности моей, высказалъ, что онъ, пришедши на св. гору, принялъ одинъ изъ подвѣдомыхъ тебѣ монастырей, совсѣмъ запущенный, потому что некому было заботиться о немъ, и построилъ тутъ многія зданія съ самыхъ основаній, насадилъ виноградники и огороды, увеличилъ монастырскую ограду, и украсилъ храмъ, такъ что вмѣсто стараго поставилъ какъ бы новый. Но подчиненные тебѣ монахи, съ вѣдома твоего и по волѣ твоей, прогнали его не смотря на труды и издержки, какіе онъ употребилъ на сказанный монастырь. Просьбу его приняла царственность моя и повелѣваетъ тебѣ безъ промедленія созвать всѣхъ монаховъ, и злѣ допущенное тобою отмѣнить и все добрѣ возстановить по прежнему. Итакъ, отправься и опять передай ему оный монастырь во владѣніе и распоряженіе по прежнему, а всякаго, кто захочетъ говорить противъ него, вразуми; кромѣ сего опиши какъ прежнія зданія, стяжанія, огороды и виноградники обители, такъ и тѣ, кои вновь пріобрѣлъ онъ (Симеонъ). А передача ихъ ему пусть будетъ изложена, какъ уставъ. Посему посланъ (на Аѳонъ) и сановникъ царственности

моей Ѳеодоръ Сеннахиримъ съ тѣмъ, чтобы сдѣлать все добрѣ, и *подобенъ* сей передачи представить моей царственности. Включи въ передачу и то, что всякій повременный игуменъ обители Ксенофонта, по царскому повелѣнію, отнынѣ будетъ на правахъ игумена моей царской обители Ватопедской. Ибо я хочу этого и повелѣваю быть тому. Дозволь только ему (Симеону) жить тутъ вмѣстѣ съ присными ему (евнухами) за то, что онъ потрудился очень много: а впредь да соблюдаются отеческія преданія, воспрещающія входъ на св. гору всякому безбородому. Поступи по смыслу настоящаго повелѣнія царственности моей". (На подлинномъ начертаны были царскою и божественною рукою багряныя письмена: мѣсяца мая индикта 12-го. Протъ Павелъ въ точности исполнилъ царскій прнказъ сей [80]) При семъ неизлишно знать, что Симеонъ былъ любимецъ царя Алексѣя Комнина. Его онъ посылалъ усовѣщивать мятежника Василаки, однако безуспѣшно. Συγκλεισθέντα δὲ τοῦτον (Βασιλάκη) τῇ πόλει ὁ Κομνηνὸς Ἀλέξιος ἔξω στρατοπεδεύσας καὶ διασώζειν τὸν ἄνδρα ἐθέλων ἐπρέσβευε πρὸς αὐτόν, ὥστε τὰ πιζὰ λαβόντα τοῦ μηδέν τι ἀνιαρὸν πείσεσθαι ἐγχειρίζειν αὐτῷ καὶ ἑαυτὸν καὶ τὴν πόλιν. Ὁ δὲ πρεσβεύων ἦν ἀνὴρ ἀγαθός τε καὶ κόσμιος, ἀσκητικοῖς διαλάμπων κατορθώμασιν· ἦν δὲ ὁ καθηγούμενος τῶν ἐν τῇ Ἄθῳ τοῦ Ξενοφῶντος μονῆ μοναχῶν, Συμεὼν ὁ πανάριστος, ὃς πολλὰ παρακαλέσας τὸν Βασιλάκην οὐκ ἔπεισεν.—Nicephor. Briennii L. IV. c. 27. Edit. Bonn. 1836.

Въ 1094 году Протъ кир Гавріилъ докладывалъ приснопамятному царю кир Алексѣю о независимости Аѳона отъ Солунскаго митрополита и Аѳоноериссовскаго епископа. На этомъ докладѣ написано было слѣдующее рѣшеніе государя:

„Необходимо, чтобы свобода горы была сохраняема, и чтобы она никогда не считалась въ области митрополита, или епископа. Однако необходимо и то, чтобы одинъ епископъ рукополагалъ тамъ іереевъ и діаконовъ. Посему дозволяется, особенно сосѣднему съ горою епископу, приходить туда только во время собраній по призыву Прота, и канонически поставлять іереевъ и діаконовъ, приводимыхъ Протомъ. Но отнюдь не вправѣ онъ,

по этому поводу, присвоять себѣ власть епархіальную, или предпринимать на горѣ что-либо другое, даже благословное. Ибо только одна литургія дозволяется ему на всей горѣ. Быть по сему отнынѣ и до вѣка". Мѣсяца ноября индикта 2-го. (Это счисленіе начертано было багряными письменами царской руки [81]).

Въ 1095 году послѣдовало другое узаконеніе царя Алексѣя Комнина:

„Узаконяемъ и мы: быть святой горѣ свободной, и монахамъ ея не знать никакихъ податей и ничьего притязанія до скончанія вѣка, а поминать царей и о всемъ мірѣ молиться, такъ какъ у нихъ нѣтъ никакихъ заботъ. Еще: повелѣваемъ начальникамъ областей и сосѣднихъ мѣстъ: *„гражданскіе начальники да не имѣютъ никакого общенія съ св. горою"*. А такъ какъ предшественники наши не подчиняли ее никакому епископу, то не подчиняемъ и мы по многимъ причинамъ, и во избѣжаніе такъ называемыхъ предубѣжденій противъ епископовъ, и для того, чтобы они *не вязали* церквей и не давали пресвитерамъ своихъ заповѣдей и епитимій. Но какъ предки наши рукополагали, такъ и мы рукополагаемъ одну главу и одного владыку—Прота. Тѣже, которые презираютъ его, да будутъ подъ нашимъ негодованіемъ [82]). На подлинномъ багряными письменами божественной и царской руки было начертано: Мѣсяца октября индикта 3-го.

При такой свободѣ, независимости и самоправности святогорцамъ надлежало бы осуществлять тотъ идеалъ, который начерталъ имъ благочестивый владыка ихъ Алексѣй, т. е. быть свѣтомъ и солію міра. Но они, почти всѣ, стремглавъ упали съ высоты своей такъ низко, что ниже и упасть нельзя. Нечистая сила низвела ихъ съ неба и устремила въ бездны ада; и многомужный Аѳонъ почти весь опустѣлъ. Кто же былъ орудіемъ этой силы? Женщина. Отъ чего опустѣла св. гора? Отъ лжи.

Да, женщина и ложь составляли завязку той аѳонской драмы, которая началась во дни царя Алексѣя Комнина, отчасти и по его винѣ.

Пишу эту драму, но пишу ее, какъ историкъ, имѣя подъ

руками аѳонское дѣписаніе, въ которомъ изложено *скоромное зло*, нажитое святогорцами, и не позволяя себѣ ни малѣйшаго отступленія отъ сего дѣписанія, даже говоря его рѣчью [83]). Но предварительно указываю давній притокъ онаго зла, дабы оно не показалось внезапностію на Аѳонѣ.

Начинаю съ того, что уже извѣстно намъ.

Еще во время иконоборства (726—830 г.) на монашескій Аѳонъ съ береговъ Дуная пришли влахи Рихины съ женами и дѣтьми, и съ дозволенія иконоборныхъ царей, не любившихъ монашества, поселились тамъ. Монахи крестили ихъ, и кое-какъ уживались съ ними до арабскаго погрома, опустошившаго весь Аѳонъ въ 830 году. Когда же на этой горѣ, по велѣнію царя Василія Македонскаго, съ 870 года опять начали возникать монашескія обители, прежнія и новыя; тогда опять начали безпокоить ихъ жители сосѣднихъ селъ, влахи и славяне, пригоняя туда скотъ свой для пастбища. Царь Василій пресѣкъ это своеволіе ихъ. А сынъ его Левъ Мудрый воспретилъ Коловуйскому монастырю обращать Аѳонъ въ пастбищное мѣсто. Точно такъ же оберегали эту гору отъ нашествія мірянъ и послѣдующіе государи до Василія Порфиророднаго, при которомъ послѣдовало расширеніе древняго устава, отдѣлявшаго аѳонитовъ отъ міра грѣшнаго и прелюбодѣйнаго. Этотъ государь дозволилъ имъ держать мачтовыя суда и отвозить вино и другія произведенія ихъ въ сосѣдніе города и мѣстечки. При немъ Аѳанасій аѳонскій, преемники его и прочіе игумены стали держать около монастырей своихъ коровъ и овецъ даже для прокормленія многочисленной братіи. Разумѣется; этотъ скотъ пасли не монахи, а міряне. Сего мало. Повременные Проты монашеской горы, въ долговременное царствованіе Василія Порфиророднаго (до 1025 года) допустили мірянъ жить на Аѳонѣ, продавъ богатымъ изъ нихъ небольшіе участки земли. Такъ явились тамъ и обзавелись хозяйствомъ Іеропаторъ, Черноглавъ, Михали *),

*) Смотри въ оправдан. моей исторіи монастыря Ксиропотамскаго Копію хрисовула царя Андроника Палеолога 1293 года. Тутъ упоминается ἡ χώρα τοῦ Μιχαὴλ ἐν μέσῳ κειμένη τοῦ Βατοπεδίου καὶ τοῦ Ἐσφιγμένου.

Каццари, Хромаитисъ, госпожа Ванисса *). Сожительство ихъ съ монахами продолжалось до царствованія Константина Мономаха, который выселилъ ихъ съ Аѳона въ 1046 году. Тогда нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, Іеропаторъ, Каццари, подарили свои участки, первый Ватопеду, а вторый обители Ксенофонта. Но другіе не теряли надежды воротиться на Аѳонъ при другихъ царяхъ. Надежда ихъ была не обманчива. Аѳониты, получая большія выгоды отъ сожительства съ мірянами, опять зазвали къ себѣ влаховъ. Число этихъ пришельцовъ увеличивалось мало по малу, такъ что въ началѣ царствованія Алексѣя Комнина находились на Аѳонѣ уже триста семействъ (sic) валахскихъ. Съ этой поры началась скоромная драма Аѳонская и великопостно продолжалась безмала сто лѣтъ (1081—1177 г.).

I.

„Государь Алексѣй Комнинъ *многократно* намѣревался взимать съ этихъ влаховъ десятину, *но внявъ мольбамъ отцовъ аѳонскихъ*, и желая дать примѣръ областеначальникамъ, дабы они не корыстовались отъ монастырей, не дѣлалъ сего и даже слышать не хотѣлъ объ удаленіи животныхъ съ горы [84])“. А эта немаловременная снисходительность и была причиною скоромнаго зла и опустошенія святогорскихъ монастырей.

„Валахи доставляли въ эти монастыри молоко, сыръ и шерсть. Между ними и монахами завязались мѣновыя сдѣлки и взаимная торговля. Со временемъ явились пиршества и діавольскія попойки, συμπόσια, μεθυσίαι διαβολικαί. Ибо діаволъ вошелъ въ сердца влаховъ; и они держали при себѣ женъ своихъ, одѣтыхъ въ мужское платье въ видѣ пастуховъ. Эти женщины

---

*) Ἦν το τῆς Βανίσσης μοναστήριον, τιμώμενον ἐπ' ὀνόματι τῶν πέντε μαρτύρων, Ἀκινδύνου ἡγουν, Πηγασίου, Ἀφθονίου, Ἀνεμποδίστου καὶ Ἐλπιδιφόρου. Τίς ἡ Βάνισσα αὕτη ἡ κτιτόρισσα; ἀγνοῶ. δοκῶ δέ, ὡς καὶ ἡ κομήτισσα καὶ ἡ χρομιτίωσσα, τῶν πλουσίων γυνή τις. Τοῦτο' ἐσώζετο αὐτόνομον ἄχρι τοῦ 1430 ἔτους. Περιγραφὴ τοῦ ἁγίου ὄρους ὑπὸ Θεοδωρήτου. Τμῆμα V. κεφαλ δ.

пасли овецъ и прислуживали въ монастыряхъ, нося туда сыръ, молоко и шерсть, и мѣся хлѣбы подъ праздники монастырскіе, и просто сказать, были для монаховъ тоже, что присельцы—рабы, и весьма любы, ὡς δουλοπάροικοι καὶ ποθεινοὶ ἦσαν μοναχοῖς. А что между ними дѣлалось, о томъ стыдно и говорить и слушать: αἰσχρόν ἐστι καὶ λέγειν καὶ ἀκούειν. Однако лучшіе аѳониты, пострадавъ и возненавидѣвъ грѣхъ, сами поправили свои ошибки, и не только безмолвникамъ, затворникамъ и столпникамъ повѣдали ихъ, но и самому патріарху Николаю все изложили на письмѣ [85]). Особенное участіе въ этомъ дѣлѣ иринялъ игуменъ лавры Аѳанасія Іоанникій Валма, извѣстный при дворѣ царя Алексѣя Комнина. Онъ патріарху Николаю *тайно* вручалъ свои записки о состояніи Аѳона, и въ нихъ увѣдомлялъ его о злочинствѣ влаховъ и о вредѣ отъ женъ ихъ и дочерей, о грѣхѣ съ животными, и о многомъ другомъ, что изобрѣла злоба бѣсовъ, въ подтвержденіе же своихъ донесеній представлялъ нѣкоторыхъ свидѣтелей [86])".

„Патріархъ Николай, святительствовавшій съ 1084 года по 1110-й, зная что св. гора не подчинена ему, увѣщавалъ тамошнихъ монаховъ не принимать влаховъ на жительство на сей горѣ, и предписывалъ имъ держать овецъ въ подворьяхъ горы, а на случай непослушанія поставилъ имъ на видъ, что архіереи отъ Бога имѣютъ власть *вязать и рѣшить* [87]). Но увѣщанія его не дѣйствовали, потому что царь слышать не хотѣлъ объ удаленіи животныхъ съ Аѳона, и узаконеніемъ 1095 года воспретилъ гражданскимъ начальникамъ взимать подати съ тамошнихъ жителей и имѣть какое-либо дѣло на горѣ; да и митрополиты, проживавшіе въ Константинополѣ и составлявшіе синодъ патріарха, противорѣчили предписанію его, говоря: Богъ сотворилъ животныхъ для питанія....*вся покори подъ ногъ человѣка*...Тоже говорили и многіе игумены аѳонскіе [88])". Видно, что они ѣли мясо.

„Въ такихъ обстоятельствахъ Іоанникію Валмѣ, о которомъ была у насъ рѣчь, вздумалось пресѣчь скоромное зло хитростію. Онъ отъ лица патріарха написалъ прещеніе (въ родѣ анаѳемы) и подписалъ его своею рукою, *думая сдѣлать нѣкое устроеніе*

святому мѣсту [89])". Но эта хитрая ложь его, оповѣщенная на Аѳонѣ, какъ сей-часъ узнаемъ, ни сколько не удалась, а напротивъ, опустошила тамошніе монастыри.

Между тѣмъ государю дали знать о духовномъ разстройствѣ аѳонитовъ, и внушили ему, что уставомъ блаженной памяти царя Константина Мономаха было запрещено имъ держать животныхъ на св. горѣ. Государь потребовалъ къ себѣ этотъ уставъ; и ему представилъ его тогдашній Протъ Іоанникій (не Валма) чрезъ посредство монаха Аѳанасіевской лавры, безмолвника, Нифона. Тогда справедливость взяла верхъ на судѣ царскомъ. Повинуясь ей Алексѣй Комнинъ повелѣлъ переселить всѣхъ Влаховъ съ св. горы въ Пелопонисъ *). Это было въ 1097 году **).

II.

Какъ же приняли это повелѣніе тамошніе монахи? „Они, по изгнаніи животныхъ и влаховъ съ св. горы, вмѣсто благодаренія Богу за то, что онъ прекратилъ свой гнѣвъ великій и губительный, за то, что посѣщеніемъ посѣтилъ ихъ Богъ, и очистилась св. гора, *юже благоволи Богъ, во еже обитати на ней*, паче плакали и горевали. И былъ на св. горѣ велій плачъ египетскій. Какъ евреи вспоминали объ египетской пищѣ, о мясахъ и котлахъ, еще же о лукѣ и чеснокѣ и дыняхъ: такъ и святогорцы вспоминали все добро влаховъ, какимъ только привыкли наслаждаться, какъ то, молоко и сыръ и шерсть, и пиршества и мѣновыя сдѣлки и взаимное купечество, разумѣю, влаховъ и монаховъ, и діавольскія попойки, явившіяся въ послѣдствіи [90])".

*) Объ этомъ переселеніи упомянуто въ хрисовулѣ царя Андроника Палеолога 1292 года индикта 5. Τῷ πρώην βασιλεῖ Αλεξίῳ τῷ Κομνηνῷ μετὰ πάσης συνέσεως ἔδοξε μετοικῆσαι τοὺς ἐγχωρίους ἐκ τοῦ ἁγιωνύμου ὄρους τοῦ Ἄθω πρὸς Πελοπόννησον, παντὸς κοσμικοῦ θορύβου ἀπηλλαγμένου, τοῖς τὸν μονήρη βίον προαιρουμένοις τον τόπον καταλιμπάνων ἡσυχον, καὶ ἀτάραχον. Ἔτυχε δὲ μείνασα ἡ χώρα τοῦ Μιχαήλ, ἐν μέσῳ κειμένη τοῦ Βατοπεδίου καὶ τοῦ Ἐσφιγμένου....

**) Смотри выше § 41, и тутъ сказаніе Филофеита о томъ, что Алексѣй Комнинъ требовалъ къ себѣ уставъ Мономаха въ 1097 г.

„А изобрѣтатель зла, искони позавидовавшій нашей жизни и сдѣлавшій насъ изгнанниками, такъ что мы скрылись отъ Бога и нажили себѣ смерть, нашедши способныя орудія, поспѣлъ и на св. гору и внушилъ преподобнымъ старцамъ предлоги благословные: *патріархъ-де наложилъ прещеніе, и если мы умремъ здѣсь, то будемъ отвѣчать за свои души. Явившася же, яко глумленіе, глаголы ихъ, паче исполнени безумія.* И когда этотъ слухъ разнесся, тогда смутились не только легкомысленные люди, но и многіе изъ просвѣщенныхъ мужей и игуменовъ и безмолвниковъ, которые сражались съ бѣсами пятьдесятъ и шестьдесятъ лѣтъ, и которыхъ сіи духи не могли выгнать изъ келлій. Тогда-то, тогда было посмотрѣть на зрѣлище великое и достойное плача. Ибо безмолвникъ, рыдая, приходилъ къ безмолвникамъ и говорилъ имъ то, чему и чему научали его бѣсы; такъ же игумены ходили къ игуменамъ и говорили: отнынѣ ни житья намъ нѣтъ, ни покоя, потому что изгоняютъ влаховъ и животныхъ; да и патріархъ связалъ всю гору, и дерева и воды; и намъ что остается дѣлать на св. горѣ? нечего кажется. Тогда-то, тогда было посмотрѣть на раздѣленія, σχίσματα, и сборища по мѣстамъ, и на скликателей народа и на обаятелей людскихъ, и на рвеніе болѣе убѣждать, чѣмъ убѣждаться. Скажемъ по писанію: *положиша на небо уста своя, и языкъ пройде по земли.... ядъ аспида во устѣхъ ихъ.... что дается тебѣ, или что приложится тебѣ, къ языку лстиву* (Псал. 119. 3). Вельми тяжко было то время. Ибо съ влахами ушло все множество, πᾶν πλῆθος, монаховъ къ міродержителю: и печаль исполнила сердце наше, потому что не только бѣсы, но и монахи радовались одному и тому же. Всѣхъ валахскихъ семействъ было 300. Царь наединѣ говаривалъ патріарху, что онъ многократно намѣревался обложить ихъ десятиною, но не захотѣлъ сдѣлать сего въ примѣръ областеначальникамъ, дабы они не обременяли монастырей и не перечисляли монаховъ. Число влаховъ было извѣстно: а числа монаховъ нельзя было переписать, и пересказать это безчисленное множество. И о странное диво! Говорили, что такой-то безмолв-

никъ, пресловутый и страшный бѣсамъ, уходитъ съ такимъ-то влахомъ, и такой-то благоговѣйнѣйшій игуменъ удаляется вмѣстѣ съ такимъ-то игуменомъ. Подобнымъ образомъ и изъ прочихъ монастырей всѣ полнымъ домомъ выходили съ своими пріятелями влахами. Тогда-то было посмотрѣть на богозданные и богохранимые монастыри, стерегомые хромыми, да слѣпыми стариками. Итакъ начальникъ тьмы, этотъ духовный фараонъ, погнался вслѣдъ ихъ, увлекъ ихъ насильно до рѣкъ Вавилонскихъ, и даже понынѣ не перестаетъ дѣлать сіе чешуйный драконъ. Но между тѣмъ какъ это происходило, наступилъ праздникъ Рождества Христова (1097 г.). Тогда всѣ, по обычаю собравшись въ Кареѣ, сперва въ церкви предали анаѳемѣ наустителей и обманщиковъ народа, возмущающихъ всю св. гору, какъ будто по благословнымъ предлогамъ; потомъ послѣ обычнаго ударенія въ било, въ судебномъ засѣданіи избрали трехъ мужей богобоязненныхъ, монаха кир Іоанникія, игумена Ватопедскаго, монаха кир Симеона, игумена Каракальскаго, и Кастамонита, родственника царя Алексѣя *), и двухъ блюстителей порядка, Цаинà и Фалакрà, и послали ихъ къ царю кир Алексѣю съ письмомъ слѣдующаго содержанія“:

„Владыка нашъ святый! Да будетъ вѣдомо державѣ твоей царственной, что прещеніе патріарха опустошило всю святую гору; и молимъ твою державную царственность отмѣнить его, *потому что всѣ мы погибаемъ*. Ибо въ твоемъ отишіи и мы проводимъ житіе мирное и безмятежное, молясь о державѣ твоей. Таково челобитье наше твоей царственности. Господь же Богъ да приложитъ тебѣ лѣта, какъ благочестивому царю Езекіи, да и ты, какъ онъ, сподобишься сказать съ дерзновеніемъ небесному царю и Богу: *помяни Господи, како ходихъ предъ тобою во истинѣ и сердцемъ истиннымъ, и угодное предъ тобою сотворихъ* (Исаіи 38. 3). Мы же паки съ искреннимъ расположеніемъ къ тебѣ говоримъ: богословенны благословляющіе тебя, а прокли-

*) Это монахъ Иларіонъ, котораго мы скоро увидимъ въ санѣ Прота св. горы.

наюшіе прокляты; и да сподобитъ тебя Господь Богъ части святыхъ и великихъ царей Давида и Езекіи, престолъ твой да будетъ поставленъ близъ, иже во святыхъ, Константина, и со святыми ангелами да будеши, радуяся предъ Богомъ во вѣкъ вѣка. Радуйся и будь здравъ со всѣмъ домомъ твоимъ".

„Это письмо принялъ въ свои руки царь Кир Алексѣй; и вся палата и синклитъ его, выслушавъ оное, возрадовались и совѣтовали государю призвать патріарха для отвѣта. Но царь изъ уваженія къ нему не захотѣлъ сдѣлать сего, а отправилъ къ нему присланныхъ монаховъ съ письмомъ слѣдующаго содержанія":

„Отецъ святый и вселенскій патріархъ! Ты вѣдаешь, что Богъ далъ заповѣдь праотцу нашему въ раю; и онъ не соблюлъ ее не только въ цѣлый день, но даже въ теченіи трехъ часовъ. Вотъ и твое прещеніе опустошило св. гору, не подчиненную твоей власти. Ибо цари, а не иная власть какая, преемственно опредѣляли и узаконяли быть ей свободною отъ всякаго притязанія, и всѣмъ областеначальникамъ не имѣть никакого дѣла на св. горѣ. Да и я самъ, хотя многократно намѣревался обложить влаховъ десятиною, но внявъ мольбамъ отцовъ, и въ примѣръ областеначальникамъ, дабы они не корыстовались отъ монастырей, ибо всѣ мы корыстолюбивы, и не считали монаховъ, не сдѣлалъ сего. Какъ же тебѣ то вздумалось, отецъ святый? недоумѣваю; тогда какъ я не хотѣлъ даже слышать объ удаленіи животныхъ съ горы? Да и митрополиты противорѣчили предписанію твоему, говоря: Богъ сотворилъ ихъ для питанія.... и еще: вся покори подъ нозѣ человѣка. То же говорили и многіе изъ игуменовъ. Радуйся и будь здравъ о Господѣ".

„Патріархъ, принявъ и прочитавъ, сіе письмо царя, отвѣчалъ ему:

„Хорошо сказаль ты, владыка мой святый, что ты, имѣя власть, не подписалъ дѣла *). Митрополиты не только не хотѣли; но еще оспаривали дѣло, какъ незаконное. Игумены монастырей

*) О десятинѣ съ влаховъ.

болѣе всѣхъ возмутились. Какъ же я одинъ могъ сдѣлать это? я предпринялъ лишь нѣчто по причинѣ злочинства влаховъ и ихъ очарованій. Ибо зло было велико и вредно. Какъ поступали мадіаниты, наряжали женъ своихъ и приводили къ народу іудейскому, да соблудитъ онъ съ ними, и да отвратится отъ него Богъ: такъ діаволъ вошелъ въ сердца влаховъ; и они нарядили женъ своихъ и дочерей въ мужеское платье, дабы стремглавъ низвергнуть хотящихъ жить благочестиво, и держали ихъ подлѣ себя, какъ пастуховъ, но и монахи имѣли ихъ при себѣ, какъ прислужниковъ во всѣхъ работахъ монастырскихъ. О томъ же, что дѣлалось между ними, стыдно и говорить и писать и слушать. Впрочемъ, сами они, пострадавъ и возненавидѣвъ грѣхъ, сообщили мнѣ о томъ письменно, свидѣтельствуясь Богомъ. Довольно о злочинствѣ безчестныхъ и безстыдныхъ влаховъ, оказавшихся коварными обольстителями. О прещеніи же, будто отъ него опустѣла св. гора, и будто, какъ молвятъ, патріархъ подписалъ оное собственною рукою, говорю: *возсташа на мя свидѣтеліе неправедніи, и вопросиша мя, еже не вѣдѣхъ.* Съ другой стороны, ты самъ предержащій не подписалъ, соборъ отцовъ не подписалъ: такъ я одинъ рѣшился подписать своею рукою? Но развѣ пріемлется Богомъ и соборами отцовъ подпись одного свидѣтеля? тогда какъ они опредѣлили и припечатали никогда не принимать свидѣтельства одного человѣка, хотя бы онъ зналъ всю мудрость міра? Мы слышали отъ Христа Бога нашего, разглагольствовавшаго съ іудеями, что двухъ человѣковъ свидѣтельство пріемлется. Отъ боговѣщаннаго гласа мы слышали не принимать записи или свидѣтельства одного человѣка, хотя бы онъ былъ мудрѣйшій изъ людей, хотя бы онъ былъ самъ смиренный Николай патріахъ Константинаграда. Итакъ, само божественное писаніе свидѣтельствуетъ о томъ, что св. гора не имѣетъ прещенія. Ей даны только увѣщанія съ епитиміями не принимать влаховъ на жительство на св. горѣ: объ овцахъ же и имуществахъ предписано держать ихъ въ подворьяхъ горы. Ибо архіереи имѣютъ право налагать епитиміи, кякъ и св. соборъ опредѣлилъ, потому что они

отъ Бога получили власть вязать и рѣшать. А если архіерей наложитъ епимимію противно волѣ Божіей; то не послѣдуетъ за нимъ сила Божія, потому что не сопровождаетъ его; и вотъ прещеніе его окажется неблагословнымъ и потому безсильнымъ. Если же оно благоугодно Богу; то усиль его царскою властію, дабы никакъ не вводили влаховъ на св. гору во вѣки. Такъ веди дѣло, которое обнаружилъ Богъ при державѣ твоей царственности. Теперь начинаю говорить и объ ушедшихъ съ св. горы и *объ уходящихъ*. Они не соблюли требованій мѣста; и вотъ мѣсто гонитъ ихъ. О таковыхъ изрекъ Господь: *пустите ихъ идти. Если же слѣпецъ поведетъ слѣпца, то оба падутъ въ яму.... Ты, которыхъ не насадилъ отецъ мой небесный, искоренятся.* И устами пророка сказано: *не познали и не уразумѣли, во тьмѣ ходятъ; и не возжелали благословенія благословеннаго мѣста, и будутъ удалены отъ него.* Уходящіе съ св. горы, на вопросъ митрополитовъ и епископовъ, желавшихъ знать причину, по которой они оставляютъ гору, и безъ оглядки уходятъ, отвѣчали, что патріархъ наложилъ прещеніе на всю св. гору, и потому мы, вознегодовавъ, уходимъ, извиняя извиненія въ грѣхахъ. А тѣ, слыша о прещеніи, и не зная дѣла въ точности, соглашались съ ними и одобряли ихъ поступокъ. Не вѣдая спасительныхъ врачеваній, и глаголы жизни далеко негдѣ отложивъ, они думаютъ и заботятся только о доходахъ отъ произведеній земли и отъ другихъ предметовъ: о душахъ же приходящихъ къ нимъ не только не имѣютъ ни малѣйшаго попеченія, но еще дѣлаютъ ихъ пастбищемъ бѣсовъ, наудачу и неосмотрительно совѣтуя имъ удалиться съ св. горы, и подобно бродягамъ искать городовъ и селъ. И вотъ, люди, созданные по образу Божію, сдѣлались подручными діаволу; а Константинополь наполненъ ложными безмолвниками, суесловцами, обманщиками и лжецами; докучаютъ же и намъ ежедневно эти невѣжды и свинопасы, прося священнаго писанія. Охъ, вся суета суетъ подъ солнцемъ, по слову Соломона. Знай, владыка мой святый, что уставы отцовъ извращены нашимъ поколѣніемъ. Нѣкогда умиралъ одинъ монахъ въ скитѣ, и такъ какъ

онъ почти не могъ говорить съ предстоящими, то попросилъ уксусу, чтобы понюхать его и побесѣдовать съ ними. Но во всемъ скитѣ искали и не нашли одного стакана уксусу. У святогорцовъ же большія клѣти наполнены ессенціями и старыми наливками; и отъ того они скачутъ, какъ жеребята дикихъословъ. Такъ то и такъ мы уклонились съ пути отцовъ. Богъ же и ихъ и насъ да помилуетъ. Радуйся и будь здравъ о Господѣ; и перстомъ Божіимъ да напишется имя твое въ царствѣ небесномъ".

„Написавъ это письмо патріархъ послалъ аѳонитовъ къ державному и святому царю; благословивъ же ихъ и давъ имъ фунтъ денегъ, отпустилъ съ миромъ".

„Царь же, прочитавъ письмо, далъ имъ списокъ съ него и сто монетъ; потомъ обратясь направо и налѣво, сказалъ предстоявшимъ: что дѣлалъ я, какъ видите, тоже сдѣлайте и вы. Тогда многіе изъ севастовъ напутствовали аѳонитовъ щедрыми подаяніями; и они отправились въ путь свой. Послѣ же оныхъ словъ царь чрезъ посредство одного сановника сказалъ имъ: привѣтствуйте отъ меня Прота и весь соборъ старцовъ, и молитесь о державѣ царства моего. Когда они возвратились домой, и малое время пожили въ своихъ кельяхъ, Протъ скончалъ свою жизнь [97])".

III.

„Послѣ кончины его, послѣдовавшей, какъ показываетъ ходъ дѣла, въ январѣ, или февралѣ 1098 года, явились къ государю шестьдесятъ игуменовъ аѳонскихъ по своимъ дѣламъ (изъ 180 только 60? значитъ, 120 монастырей опустѣли). Въ числѣ ихъ Кастамонитскій игуменъ Иларіонъ, государевъ родственникъ, приглашенъ бывалъ самимъ царемъ Кир Алексѣемъ. Государь принялъ ихъ съ величайшею радостію, и тотчасъ назначилъ, ἐσφράγισε, сего Иларіона Протомъ св. горы, а Кир Ѳеодора Кефалу игуменомъ лавры св. Аѳанасія, постановивъ, чтобы онъ съ сей поры ежегодно получалъ сто монетъ на содержаніе монаховъ, а Ила-

ріону пожаловалъ триста монетъ и царскую книгу, Большой Номоканонъ, τὸν μέγαν Νομοκάνονα, въ которомъ заключались и правила св. Василія и законы Іустиніана *), и велѣлъ читать ее въ каждомъ собраніи Карейскомъ. Послѣ сего государь, обратившись къ игуменамъ, приказалъ каждому подать записку о нуждахъ своихъ, и всѣхъ обласкавъ отпустилъ. Они же, воздавъ ему подобающую честь, пошли къ патріарху Николаю. Множество вопросовъ предлагали ему всѣ, а особенно монахи и пророкъ Іоаннъ Хортаитинъ. Наконецъ и Протъ Иларіонъ спросилъ патріарха о слѣдующемъ: Владыка святый! Есть священники, которые не имѣютъ дара разсуждать о дѣлахъ, а принимаютъ на духъ помыслы людскіе, и есть непосвященные, которые пользуютъ души человѣческія. Итакъ, что скажетъ на это святыня твоя? Патріархъ отвѣчалъ: принимающіе помыслы человѣческіе, какъ ты сказалъ, и исповѣданіе оныхъ, подобно опытнымъ врачамъ должны давать лѣкарства соотвѣтственныя болѣзнямъ. Итакъ, хотя и священникъ кто, да простъ, а иной не священникъ, но имѣетъ вѣдѣніе и умѣетъ разсуждать о помыслахъ и налагать епитиміи, какъ должно, таковый болѣе, чѣмъ священникъ, вправѣ принимать на духъ помыслы и исправлять канонически [92])“.

Отъ патріарха аѳониты возвратились во свояси, но тамъ встрѣтились съ горькою бѣдою, которую и оповѣщаю.

Весною и лѣтомъ 1098 года турецкій начальникъ богатаго города Смирны Чàхасъ и другой турокъ Тангрипермисъ, жившій близъ Ефеса, имѣя въ своемъ распоряженіи нѣсколько разбойничьихъ кораблей, грабили всѣ прибрежные города и селенія, и даже завоевали Родосъ, Самосъ, Хіосъ и *всѣ прочіе острова* (sic). Для прекращенія разбоевъ ихъ посланъ былъ царскій флотъ, который и сдѣлалъ свое дѣло. Посему то царь Алексѣй Комнинъ не могъ подать военной помощи крестоносцамъ, осаждавшимъ въ то время Антіохію и взявшимъ ее съ бою уже 3 іюня 1098

*) Ежели въ то время былъ *большой* Номоканонъ, то былъ и *малый*, содержавшій извлеченія изъ перваго. О семъ маломъ Номоканонѣ упомянулъ патріархъ Николай въ своихъ отвѣтахъ святогорцамъ. (Порфирій).

года *) Въ это самое время эти же турецкіе разбойники, называемые то агарянами, то сарацинами, опустошили аѳонскіе монастыри, въ которыхъ оставались монахи, не ушедшіе съ влахами.

„Объ этомъ опустошеніи докладывалъ царю кир Алексѣю монахъ Иларіонъ и Протъ.—Владыка святый! Сарацины опустошили св. гору. Государь отвѣчалъ: вы вознерадѣли, но не переставайте умилостивлять Бога, взывая: *Боже, пріидоша языцы въ достояніе твое....* И еще: *Господи воздвигни силу твою, и пріиди во еже спасти насъ....* И еще: *не даждь языкомъ достояніе твое, во еже попрати ны, да не рѣкутъ: гдѣ есть Богъ ихъ....* и тому подобное; и мы уповаемъ, что Богъ сотворитъ милость съ нами. И вѣдай, святый мой старецъ, что потомки Агари прошли даже до Дамалиса **); и города и страны бичуются за беззаконіе одного грѣшнаго человѣка. Это—я. Но Богъ и васъ и насъ да избавитъ отъ настоящей бѣды [93])“.

IV.

„Въ другое время нѣкоторые аѳониты, подавъ свои записки царю кир Алексѣю, сказали ему: Владыка нашъ святый! Если у святогорцовъ нѣтъ овецъ и коровъ, то находятся дѣти и безбородые.

„Треблаженный же и приснопамятный государь, одаренный царскимъ умомъ, евангельски обуздалъ ихъ, сказавъ: *имутъ Моисея и пророковъ.*

„Но они прибавили пререканіе царю. Владыка святый! О безбородыхъ пророки гремѣли, и совершенно справедливо. А по причинѣ дѣтей и соблазновъ отъ нихъ мы не можемъ установить

---

*) Annae Comnenae Alexiados L. XI. pag. 254. Edit. Venetiis. 1729. Michaelis Glycae annalium pars IV. pag. 620. Edit. Bonnae. 1836.—Tablettes chronolog. par Dufresnoy. Paris. 1744.

**) Нынѣ городъ Скутари супротивъ Константинополя. Турки доходили до сего мѣста еще предъ воцареніемъ Комнина. Но онъ попятилъ ихъ назадъ. Annae Comnenae Alexiados Lib. III c. II.

начальства въ монастыряхъ, потому что дѣти стали выше старцовъ.

„Царь.—Такъ что же намъ дѣлать съ ними? Иродъ умеръ, а я дѣтоубійцею быть не могу тѣмъ паче, что вы увидѣли бы и матерей, въ слезахъ приходящихъ къ намъ. Чудно! какъ это вы не устрашились прещенія патріарха. Впрочемъ, спрашиваю васъ, отцы: безмолвники вы, или игумены?

„Безмолвники, владыка святый:—отвѣчали они.

„Царь.—Почему же вы совратились съ пути отцовъ, и не только *нарушили безмолвіе* но еще уподобились отпадшимъ силамъ? Онѣ, оставивъ неприступный свѣтъ, омрачились, и справедливо рыдаютъ. Рыдайте же и вы о томъ, что васъ осмѣялъ сатана. Но Богъ да проститъ и насъ и васъ. Впрочемъ, спрашиваю васъ: имѣете ли позволеніе главы вашей явиться къ намъ? Ибо есть ересь безглавыхъ*): чего не ожидаю отъ васъ.

„Безмолвники отупѣли, и не знали, что отвѣчать.

„Тогда опять спрашивалъ ихъ царь. Знаете вы писаніе, или читали правила отцовъ, или законы царскіе? Или вы не знаете того, что говорятъ соборы святыхъ отцовъ? Митрополитъ не можетъ явиться къ царю безъ дозволенія патріарха; равнымъ образомъ и епископъ безъ согласія митрополита своего не можетъ прибыть въ Константинополь, тѣмъ менѣе къ государю; подобно имъ и причтъ отправляется въ путь по волѣ своего епископа. Такъ заповѣдуютъ соборы и священныя правила по слову Божію: „повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покаряйтеся“. *Да и владычніе законы царей сообразуются съ законами священными.* Посему ежели Приммикирій имѣетъ надобность къ царю, совѣтуется о томъ съ великимъ доместикомъ; подобнымъ образомъ и воинъ безъ писемъ не можетъ явиться къ государю: а если онъ презритъ уставъ, то его бьютъ, остригаютъ и сквозь строй проводятъ въ полку, какъ гласятъ законы: *неисправимыхъ наказываемъ на площадяхъ, да и прочіе страхъ имутъ.* И въ писа-

*) Ἀκεφάλων—не признающихъ начальства.

нiи сказано: *всѣмъ властямъ повинуйтеся*. И еще: *соблюдайте вся, елика заповѣдахъ вамъ*. И вы знаете братіе и отцы, что монаху не подобаетъ быть непослушну. И я совѣтую вамъ: идите къ вашему архимандриту, котораго цари поставляютъ Протомъ на св. горѣ, да имѣетъ власть во всемъ и на все.

„И не желая болѣе тратить словъ, государь отослалъ ихъ къ патріарху съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Цѣль поставлена вселенной, отецъ святый и вселенскій патріархъ! Твоя цѣль хранить, учить и дѣписать, τιρῆσαι καὶ διδάξαι καὶ πρᾶξαι. А я поставленъ надъ народами и языками. Ибо людъ христіанскій и языческій повинуется законамъ и уставамъ царей; и страхъ соблюдаетъ заповѣдь. Святогорцы же, какъ оказалось, не познали и не уразумѣли, что гнѣвъ царя есть ярость льва, и понудили меня погрозить имъ, какъ написано древле: *неисправимыхъ наказываемъ на площадяхъ городскихъ, а нѣкоторымъ и носы урѣзываемъ, да и прочіи страхъ имутъ*. Узнали же мы и то, что сіи безмолвники суть экзархи бѣсовъ, смущающіе святое мѣсто и святыхъ старцовъ. Итакъ, если можешь, вразуми ихъ: а если нѣтъ, то я отрѣжу имъ носы и отошлю на св. гору, да знаютъ и прочіе: что такое есть законъ Бога и царя“.

Государь писалъ и Проту:—

„Безъ твоего вѣдома и письменнаго дозволенія не ходить святогорцамъ въ столицу, не принимать поддѣльныхъ бумагъ, будто царь писалъ, или патріархъ, или митрополитъ, или епископъ, и никакого ходатая не посылать къ хартофилаксу (хранителю дѣлъ). Такія бумаги приносятся на св. гору и смущаютъ старцовъ. Прими сіе повелѣніе наше отъ Бога и царя Алексѣя Комнина и патріарха Николая“.

Иларіону монаху
и Проту св. горы.

„Безмолвники, принявъ это письмо, явились къ патріарху, который далъ имъ слѣдующее наставленіе:

„Возвратитесь, братіе и отцы, каждый въ свою келью, и блюдите свои души. Такъ вы не прогнѣваете ни Бога, ни царя, котораго вы привели въ негодованіе и ярость: что непристойно вамъ. Подчинитесь вашему Проту. Ибо его Богъ посадилъ какъ на Моисеевомъ сѣдалищѣ, и отъ него потребуютъ отчета. Какая была польза Арію отъ того, что онъ не захотѣлъ подчиниться Аѳанасію Великому? Но діаволъ сдѣлалъ его черезчуръ умнымъ, и потому онъ не пожелалъ принять глаголовъ жизни и спасительныхъ врачеваній. Кстати присовокупляю: какъ бы и вамъ не подпасть анаѳемѣ вмѣстѣ съ нимъ и съ подобными ему.—Что же касается до дѣтей и безбородыхъ (юношей) и евнуховъ; то вы не имѣете никакого оправданія предъ Богомъ и людьми, и только обнаруживаете гордость діавольскую и то, что вы сдѣлались, какъ говорятъ отцы наши, орудіями бѣсовъ и сѣдалищами діавола. Если вы ушли изъ міра, то съ великимъ Арсеніемъ говорите себѣ, для чего вы ушли, а припоминаніями демоновъ не увлекайтесь, и не дѣлайтесь изъ человѣковъ бѣсами. Перестаньте думать о прещеніи, которое, по вашимъ словамъ, наложено на св. гору. Пусть оно останется у меня, у царя и Прота: а вы будьте спокойны. И сотворивъ молитву, отпустилъ ихъ“.

„А монахъ Іоаннъ, Хортаитинскій игуменъ, говорилъ, что въ это время царь послалъ евнуха Мисинополита звать къ нему намѣстника зятя его кесаря Мелисина *). Тогда же и этому Іоанну довелось быть во дворцѣ; и если бы не ходатайство его, то отрѣзали бы носы седьми монахамъ. За что же? за пререканіе, которое они сдѣлали царю, сказавъ: Владыка! о безбородыхъ гремѣли пророки, и совершенно справедливо. За это хотѣли отрѣзать имъ носы, и послѣ позора предъ народомъ отослать ихъ на св. гору, и за то, что они не удовлетворились отвѣтомъ государя: *имутъ Моисея и пророковъ*. Какъ только они повернули сей отвѣтъ: разгнѣвался на нихъ человѣколюбивѣйшій и милосердный царь; однако отослалъ ихъ къ патріарху; и

*) Чтобы рѣзать носы аѳонскимъ безмолвникамъ. (Порфирій).

они слышали отъ него богодухновенныя наставленія, и возвратились домой".

„Древніе отцы говорили, что діаволъ никогда не переставалъ быть орудіемъ зла. Посему то святогорцы докучали не только патріарху, но и самимъ царямъ, иногда о животныхъ, иногда о безбородыхъ".

„Патріархъ Николай, послѣ бесѣды съ безмолвниками, разгнѣвавшими государя, написалъ два письма, одно Проту, а другое царю:

Проту:

„Слышали мы. что раздѣленія и сборища бываютъ на св. горѣ, отецъ святый и Протъ горы. Причина тому—простота и невѣжество людей. Виновники такихъ безпорядковъ понудили самаго Бога назвать ихъ лицемѣрами, потому что они суетные, коварные, обманщики, иное говорятъ и иное дѣлаютъ. А слово Божіе касается всѣхъ, хотя бы кто былъ сынъ царя.—Многое мы слышали и узнали о тѣхъ, которые засѣдаютъ въ собраніи Карейскомъ; и ваша святыня пусть наблюдаетъ, что есть люди, любопытствующіе о дѣлахъ и ничего не дѣлающіе, и ни во что ставящіе спасительныя заповѣдн Божіи, и переходящіе съ мѣста на мѣсто, извиняющіе извиненія въ грѣхахъ, такъ что и Бога не имѣютъ предъ очами своими, и сказать по Писанію: *ядъ аспида во устахъ ихъ;* есть неумолкающіе обольстители народа и отверзтыя пасти; имъ ничего не стоитъ перевернуть и погубить ближняго. Но вы, вѣдущіе благо, пресѣките дорогу такимъ людямъ. Ибо вы не не знаете супостата нашего діавола, рыкающаго и ищущаго, кого бы поглотить. Не только грѣшниковъ, но и великихъ святыхъ и божественныхъ мужей и близкихъ къ Богу запиналъ сей лютый врагъ. И нынѣ не удивляйтесь тому, что нѣкоторые уклонились съ прямаго пути, и разслабѣли ихъ подколѣнки. Хотя они риторы, или ученые, или придворные, но у всѣхъ ихъ ожила любовь къ Египту. Посему то они искусно расцвѣчиваютъ свои обаятельные предлоги, да не явятся предъ людь-

ми смѣшными и нетерпѣливыми. Итакъ, не должно садить такія растѣнія на землѣ пустынной, непроходимой и безводной. Ибо отъ плодовъ ихъ вы часто получали оскомину. Кромѣ сего имѣю сказать вамъ многое другое.—Дошло до нашего слуха, что на св. горѣ есть дѣти и безбородые. Видно, святогорскіе старцы низвратили ученіе отцовъ нашихъ. Такъ, мы непрестанно размышляемъ о словахъ писанія, и читаемъ законы, но ежедневно забываемъ то, что они говорятъ намъ: „изми око твое, отсѣки руку твою. Лучше тебѣ одноокому, или безрукому войти въ царство небесное, нежели имѣющему руки и очи войти въ геенну огненную, гдѣ червь не умираетъ и огонь не угасаетъ“. Да и отцы что заповѣдуютъ намъ? „Не приближай къ себѣ отрока, не говори съ нимъ послѣ стола, и даже въ церкви не цѣлуй его“. И еще: „сотворимъ дѣла ниневитянъ, да не потерпимъ казни содомитянъ“. Ваша *святая* и достоуважаемая гора знаменательно носитъ такое названіе. Богъ назначилъ ее для обитанія мужамъ святымъ. Итакъ, будьте святы. Самъ Богъ вѣщаетъ, что бываетъ великая радость на небѣ о кающемся. И еще: Богъ есть Богъ кающихся. Васъ же и насъ да сподобитъ Онъ стоять одесную Его и услышать блаженный глаголъ сей: пріидите благословенніи отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Радуйтеся и здравствуйте о Господѣ, и вспоминайте въ молитвахъ наше смиреніе, да и я съ дерзновеніемъ скажу вамъ: се, азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ.

Царю:

„Да будетъ извѣстно тебѣ, Владыка, что монахи цареградскіе не могутъ жить на св. горѣ, что они не соблюли требованій мѣста, и вотъ мѣсто гонитъ ихъ, и что у всѣхъ ихъ въ сердцахъ ожила любовь къ Египту, и потому они искусно прикрываютъ свои обаятельные предлоги, да не явятся людямъ смѣшными. Не надобно святогорцамъ насаждать севастовъ и придворныхъ на землѣ пустынной, непроходимой и безводной. Ибо отъ плодовъ ихъ они часто получали оскомину“ [94]).

V.

Въ другое время святогорцы докладывали патріарху чрезъ посредство хранителя дѣлъ: „мы желаемъ видѣть прещеніе патріарха; точно ли оно подписано имъ“. Патріархъ услышавъ это, вознегодовалъ на нихъ и, позвавъ ихъ къ себѣ, сказалъ имъ: Кто вы таковы? И съ чьего дозволенія требуете на показъ прещеніе? Такъ-ли отправлялись съ мѣста преподобные и чудотворные отцы, святый и освященный Савва, который и исцѣленія совершалъ на пути, и другіе отцы, Ѳеодосій, Евѳимій? По полученіи свидѣтельствъ, подписанныхъ отцами и архіереемъ, и по молитвѣ всего собора старцовъ они отправлялись къ царю, или къ патріарху: за то и назадъ возвращали ихъ съ великою честію, прося ихъ молитвъ, и давали имъ много золота, и облегчали затруднительныя дѣла ихъ. Святый Савва получилъ 3000 монетъ на укрѣпленіе своей лавры пустынной, и многія пособія на содержаніе братій, и отъ кого же? отъ царя Анастасія, который былъ даже не православенъ. Но такую силу имѣли молитвы святыхъ отцовъ и житіе ихъ. Кто же на васъ посмотритъ, тотъ потеряетъ свою вѣру, потому что вы оставили заповѣди Бога и святыхъ, и шатаетесь по городамъ и селамъ; и куда влекутъ васъ бѣсы, туда вы и идете. Богъ глаголалъ намъ такъ много, что *ни самому, мню, міру вмѣстити пишемыхъ книгъ: и всѣ глаголы сіи суть заповѣди и оправданія*. И еще: *соблюдайте вся, елика заповѣдахъ вамъ*. И еще: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ други*. И еще: *любяй мя, заповѣди мои соблюдаетъ*. Итакъ братіе мои, заповѣди-ли божіи соблюдаете вы, шатаясь по городамъ и селамъ? Извиняя извиненія во грѣхахъ? Доколѣ мы не будемъ соблюдать заповѣдей Божіихъ, Духъ святый не внидетъ въ насъ, но изыдетъ. Посему ходите въ слѣдъ его и будьте покорны ему. И мнѣ приходится плакать о томъ, что вы отреклись отъ обѣта послушанія, и усѣлись на собственныхъ хотѣніяхъ. Но послушайте, что изглаголано: „горе единому... слѣдуете за безсовѣтнымъ, который не имѣетъ возбуждающаго его...

блаженъ тотъ монахъ, который послушествовалъ многимъ монахамъ, и отринулъ тяжесть своихъ грѣховъ: въ противномъ случаѣ онъ играетъ съ бѣсами".

„Тутъ митрополиты, смотря на патріарха и слушая его, разгнѣвались и въ негодованіи сказали аѳонцамъ: „святый царь требовалъ прещенія патріарха, но не нашли ни его, ни запрещенія митрополитовъ: въ кодексѣ оказались только нѣкоторыя имена. Итакъ, если вы постриглись ради Бога, то ступайте въ монастырь и спасайте ваши души. Притомъ же мы слышимъ, что святогорскихъ безмолвниковъ находятъ въ кабакахъ, и даже задерживаютъ въ номерахъ (въ частяхъ); и отъ того хулится небесное и ангельское житіе. И еще: вы внимаете тѣмъ предлогамъ, кои внушаетъ вамъ діаволъ, идете въ слѣдъ его, и подмѣчаете на св. горѣ муловъ, кобылъ, собакъ и кошекъ женскаго рода, и какъ это, такъ и многое другое ставите въ вину святымъ старцамъ. Но церковь Божія анаѳематствуетъ всѣхъ, которые позорятъ христіанъ. Впрочемъ все это цари и патріархи возложили на Прота. Вы же заболѣли недугомъ діавола, и ищете извиненій во грѣхахъ".

„Митрополиты замолчали: святогорцы же ушли со стыдомъ".

„А по разсказу другихъ, надъ безмолвниками подшучивали и діаконы патріаршіе, возглашая:—Елицы приближенніи къ мірови, сіи содѣлашася безмолвницы святогорстіи. Ослѣпи ихъ самоуправленіе и самодовольствіе; и сего ради не имутъ силы отдатися въ послушаніе".

„Тогда же были нѣкоторые игумены и повѣдали патріарху: Владыка! эти монахи учатся пѣть пѣсни въ своихъ келейныхъ монастыряхъ. Патріархъ позвалъ ихъ и сказалъ имъ: пѣть пѣсенки обѣщались вы, братіе? и пѣсенниками быть хотите, а не монахами? Справедливо говорилъ царь Кир Алексѣй, что если не отрѣзать носы нѣкоторымъ святогорцамъ, то они никогда не сдѣлаются добрыми старцами, и что глупѣе ихъ никого нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ. Видно, они ищутъ соутѣшниковъ, которые потворствовали бы ихъ хотѣніямъ, паче же демоновъ, которые васъ

пасутъ. Ибо вы оставляете св. гору и ищете міра. Потомъ патріархъ сказалъ: *пощади, пощади Господи!* и отпустилъ всѣхъ.— Это повѣдалъ монахъ и игуменъ Каракальской обители Василій Склиросъ [95]).

VI.

Насталъ двадцатый годъ аѳонской драмы (1100-й по Р. Х.). Тогда госпожа Хромитіосса, по реклу Хромица, построила на Аѳонѣ два монастырька, одинъ во имя святаго Антонія, прозываемый Аникитовымъ и находившійся между Зографомъ и Кастамонитомъ, а другой, имркъ, въ нынѣшнемъ владѣніи Аѳоноруссика подъ челомъ высоты Мегаловиглійской. Знать, она была благочестива, и перемѣстилась съ св. горы по приказу царя Алексѣя Комнина, оставивъ по себѣ добрый поминокъ. Περιγραφὴ τοῦ ἁγ. ὄρους τοῦ Ἄθω ὑπὸ Θεοδωρήτου Κεφαλ. δ. τμῆμα III. Χειρογρ.

Другая же Аѳонская госпожа Ва́нисса, вѣроятно, современница Хромитіоссы, построила монастырекъ во имя пяти мучениковъ, Акиндина, Пигасія, Аѳонія, Анемподиста и Елпидифора на мѣстности, называемой Моноксилитъ и примадлежащей монастырямъ Діонисіатскому и Павловскому.—Ibidem. Κεφαλ. δ. τμ. ν.

VII.

Прошли еще десять лѣтъ (1100—1110). А недоразумѣніе царя и святогорцовъ о прещеніи патріарха еще не разъяснилось. Но наконецъ пришло таки время развязки драмы; и она послѣдовала у смертнаго одра святѣйшаго патріарха Николая. Эта развязка въ высшей степени занимательна. Оповѣщаю ее рѣчью аѳонскою.

„Когда игуменъ лавры Аѳанасія аѳонскаго и Протъ св. горы Іоанникій Валмà услышалъ о приближеніи смерти патріарха; тогда явился къ нему и исповѣдался такъ: Владыка мой! я напи-

салъ прещеніе отъ лица твоего, и подписалъ его своею рукою, *думая сдѣлать нѣкое устроеніе святому мѣсту*. Согрѣшилъ я на небо и предъ тобою".

Патріархъ.—Если ты изгладишь это прещеніе изъ книги, въ которой оно написано; то и Богъ изгладитъ грѣхи, сдѣланные тобою отъ юности даже до послѣдняго дыханія твоего. А что говорю тебѣ, то говорю и другимъ. Тѣ, которые написали тоже самое ради благочинія, пусть уничтожатъ свои рукописанія. За то будутъ имѣть благословеніе отъ Бога и прощеніе отъ меня грѣшнаго. Въ противномъ случаѣ всѣ епитиміи, какія они написали тутъ, да будутъ на главахъ ихъ. Всякій, кто въ этомъ дѣлѣ ослѣпленъ тщеславіемъ, подобенъ слѣпню; и конецъ его погибель.

Монахъ Іоанникій.—Но, Владыка мой, дѣти размножились на св. горѣ, и не имѣютъ страха Божія.

Патріархъ.—Нашелъ-ли ты когда-нибудь законъ христіанскій, препятствующій держать дѣтей? Самъ ты и я, не безбородые ли мы вступили въ монастыри? А святые, и вожди отцовъ? Евѳимій, Савва и другіе? Что пишется въ ихъ житіяхъ? Напримѣръ: св. Савва, будучи седьми лѣтъ, вошелъ въ хлѣбопекарню, и изъ горящей печи вытащилъ одежду одного брата. И однакожъ управлялись съ ними игумены ихъ. Никто не будетъ винить дѣтей, слыша слово богоизбраннаго гласа: *пустите дѣтей приходити ко мнѣ, такихъ бо есть царствіе небесное*. И мы-ли можемъ сказать что либо противное сему? Ежели прекаліе печалитъ Бога; то и мы печалимъ его, говоря сіе и осуждая другихъ. Извѣстно, что всѣ древніе отцы держали дѣтей и наставляли ихъ, по примѣру великаго Пахомія, у котораго въ монастырѣ было 300 дѣтей, и который, какъ свѣтило, озарялъ вселенную. Такъ мы научены, и такъ читаемъ въ книгахъ. Что же касается до тѣхъ, которые хотѣли извинять извиненія въ грѣхахъ, и причинять язву и пагубу себѣ и ближнему; то съ ними нечего и говорить. Пусть они идутъ своимъ путемъ. Ты же, возвратясь, выскобли и изгладь прещеніе; и Богъ проститъ тебя. Но и всѣ

тѣ, у которыхъ есть поддѣльная подпись моя, пусть сдѣлаютъ тоже. И я буду молиться, да перстомъ Божіимъ напишется имя ваше въ царствѣ небесномъ“ [96]).

„При смерти патріарха Николая случился монахъ Іоаннъ Хортаитинскій по устроенію Божію. Ибо царь Киръ Алексѣй писалъ въ Хортаитъ *), чтобы монахи явились къ нему съ дѣписаніями и уставомъ монастыря. Когда же словеснѣйшіе братія, способные отвѣчать на вопросы царя, явились къ нему и принесли съ собою требуемыя хартіи; тогда государь выслушалъ докладъ ихъ и, будучи руководимъ Богомъ, пожаловалъ болѣе, нежели сколько они просили у державы его.—Между тѣмъ какъ это происходило, ему дали знать, что патріархъ при смерти. Тогда онъ подозвалъ къ себѣ Іоанна Хортаитина и сказалъ ему: хочешь, доставлю тебѣ мзду? Тотъ отвѣчалъ: повели владыка знать: какая мзда готовится намъ царственностію твоею?

Царь сказалъ: иди къ патріарху вмѣсто меня, и послѣ обычнаго привѣтствія скажи ему: царь повѣщаетъ тебѣ: не оставь какого-либо прещенія послѣ себя, да не будетъ тяжело душѣ твоей. Ибо ты, какъ я узналъ, имѣлъ дѣла съ многими церквами и архонтами. Итакъ исправь все; и будешь имѣть во мнѣ споспѣшника и помощника.

Сказавъ это и кое-что другое, онъ промолвилъ, чтобы съ Іоанномъ пошли зять его кесарь, и сынъ его, и нѣкоторые придворные, и приказалъ всѣмъ имъ возвратиться скорѣе, и принести отвѣтъ патріарха.

Іоаннъ же, выслушавъ это, сказалъ ему: такова мзда, которую предлагаетъ мнѣ царственность твоя? Вмѣсто того, чтобы мнѣ сподобиться благословенія патріарха при концѣ его жизни, я получу отъ него проклятіе, а не благословеніе?

Царь, выслушавъ Іоанна, сказалъ: итакъ, самъ я иду съ вами къ патріарху.

---

*) Недалеко отъ Солуня, по пути къ Аѳону, налѣво отъ моря, высится гора Хортаитъ. Тутъ былъ монастырь сего Іоанна, къ которому писалъ царь Комнинъ.

Пришедши къ нему, онъ сѣлъ подлѣ патріарха, и послѣ привѣтствія началъ говорить: Отецъ святый! Всѣ мы знаемъ и вѣримъ, что ты святъ, и всѣ взираемъ на тебя, какъ на, иже во святыхъ, великаго Николая. Но умоляемъ тебя сподобиться и части его. Итакъ, я имѣю сказать нѣчто святынѣ твоей. Не отяготись этимъ, но прими меня, какъ чадо свое. Часто я слыхалъ отъ нѣкоторыхъ, что святыня твоя налагала грозныя прещенія и епитиміи на монастыри и митрополіи; и кратко сказать: прошу святыню твою; не оставь послѣ себя какого-либо прещенія.

Патріархъ услышавъ сіе, велѣлъ принести кодексъ, въ которомъ онъ собственноручно подписалъ прощеніе каждому, и сказалъ царю и всѣмъ предстоявшимъ: „Никогда, братіе мои, я не попускалъ, чтобы солнце зашло во гнѣвѣ моемъ, и не длилъ епитимій, или прещеній, потому что никто не соблюдаетъ ихъ, и потому что въ случаѣ несоблюденія ихъ я не желалъ возвесть осужденіе на голову свою“. Послѣ этихъ словъ патріархъ взялъ въ руки свой кодексъ, и подалъ его царю. Сей прочиталъ его и вельми удивился великой мудрости патріарха и увѣщаніямъ его къ митрополитамъ о твердомъ храненіи вѣры, о милостынѣ, о смерти, о горнемъ мудрствованіи, о воскресеніи и вѣчномъ мученіи, и кратко сказать, удивился Синайской горѣ дымящейся, и Богу разглагольствующему съ Моисеемъ; и перстъ Божій запечатлѣлъ слова и письмена патріарха: „Боже утверди церковь твою вѣровать въ Отца, Сына и св. Духа, едино божество, и царствующій градъ и всѣхъ христіанъ“.

Послѣ сего царь попросилъ патріарха отпустить всѣхъ съ молитвою. Святитель же, поднявъ руки, благословилъ его и сказалъ: „да утвердитъ тебя Господь Богъ и да укрѣпитъ тебя, чадо, и да сотворитъ державу твою многолѣтну. О церкви же ни мало не безпокойся, владыка мой. Ибо я далъ отчетъ за нее, и не только за церковь, но и за все, что ты объявилъ мнѣ. Что касается до епитимій и прещеній; то хартія завѣщанія моего докажетъ, что я ни противъ кого ничего не имѣю, потому что св. Павелъ, труба вселенной, учитъ насъ: *солнце да не зайдетъ во*

гнѣвѣ вашемъ; и ни въ чемъ не осудила меня совѣсть понынѣ. Да и ты, будучи воинъ и царь, повѣдалъ мнѣ писаніемъ твоимъ, что Богъ далъ заповѣдь праотцу нашему, и что онъ не могъ соблюсти ее, какъ писалъ ты, не только въ цѣлый день, но и въ теченіи трехъ часовъ. И я давно зналъ, что ничего не соблюдаетъ человѣческое естество. Да и Проту мы писали, и многократно говорили ему, что безумно налагать епитиміи на людей.

Государь, присмотрѣвшись и замѣтивъ притрудность патріарха, чтобы не обременять его много, попросилъ его отпустить всѣхъ съ молитвою.

И воззрѣвъ, патріархъ увидѣлъ Іоанна Хортаитина, сидящаго у ногъ его, и сказалъ ему: Брате Іоанне! Ты очень долго жилъ на св. Горѣ; такъ нашелъ ли тамъ когда-либо прещеніе, подписанное мною?

Іоаннъ отвѣчалъ: ни, владыка мой. Но слышу говоръ нѣкоторыхъ, будто у меня находится подписанное тобою прещеніе.

Патріархъ. Всѣ, которые накинули на глаза свои покрывало безумія своего, извиняютъ извиненія погибели, какъ своей такъ и другихъ многихъ.

Услышавъ это, царь молвилъ патріарху: Отецъ святый! еслибъ не ходатайство Хортаитина, то я приказалъ бы отрѣзать носы святогорцамъ, и отослать ихъ на св. гору, но не сдѣлалъ сего.

Патріархъ.—Хорошо ты сдѣлалъ; а отнынѣ прекрати убійства; довольно съ тебя и прошедшаго, чадо; но паче любовь и милость покажи монахамъ. Ибо никто изъ человѣковъ не имѣетъ совершенства. Если тебѣ угодно, то блюди и насъ, учителей народныхъ, ибо и мы погрѣшаемъ. Какъ же? Выслушай. Великое правило святыхъ апостоловъ 33 гласитъ: „Ежели какой епископъ, или пресвитеръ или діаконъ, не постится въ св. четыредесятницу, или въ среду и пятокъ, да будетъ низложенъ, а мірянинъ да отлучится, кромѣ немощи и при томъ тѣлесной“. (Послѣ сего патріархъ говорилъ много, и рѣчь свою запечатлѣлъ такъ: *аще кто благовѣститъ вамъ паче, неже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема*

да будетъ, аще и ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ. Ибо духъ Божій говорилъ устами его). А теперь найдешь ли постящихся іереевъ, или царей? Всѣ извиняются немощію, даже сами законники и проповѣдники церковные. Кто теперь постится? Развѣ гдѣ какой затворникъ, или пустынникъ, да и тѣ рѣдко. Какъ же налагать прещенія на легкомысленный и необразованный народъ, просто и какъ попало, и притомъ когда никто не соблюдаетъ ихъ? Грѣхъ останется на главѣ запрещающаго, если онъ не разрѣшитъ людей скоро".

„Государь выслушалъ это. А всѣ пришедшіе съ нимъ возблагодарили Бога за то, что ради царя слышали и узнали такъ много. Наконецъ патріархъ благословилъ ихъ, и облобызавъ отпустилъ съ миромъ. Царь же, воздѣвъ руки, помолился: удостой тебя Богъ, отецъ святый и вселенскій патріархъ, царства небеснаго; и далъ ему покой. Всѣ вышли съ великою радостію, потому что, какъ писано, гдѣ царь, тамъ и порядокъ. При выходѣ сынъ царя Іоаннъ взялъ Хортаитина за руку и сказалъ ему: „подожди не много": потомъ вынялъ письмо и, подавъ его патріарху, сказалъ: *прими отецъ святый и разрѣши сіе; по вѣрѣ моей да будетъ мнѣ.* Патріархъ отвѣчалъ ему: да будетъ тебѣ по слову твоему: иди въ мирѣ; но примолви отцу твоему: *вспомни слова патріарха, перестань (убивать), да проститъ тебѣ Богъ прежніе грѣхи твои; Іоаннъ будетъ преемникомъ отца своего, Іоаннъ же будетъ и послѣ меня* (патріархомъ). Говоря это патріархъ обрадовалъ обоихъ ихъ, и воскрилилъ обитающею въ немъ благодатію Божіею; и они, выслушавъ богодухновенные и назидательные глаголы богоноснаго отца, въ радости догнали царя. Съ ними былъ и Кир Симеонъ, патріаршій хранитель дѣлъ. Онъ несъ къ царю патріаршее письмо, въ которомъ первосвятитель такъ повѣщалъ его: Владыка мой святый! Не думай, что ты болѣе меня любилъ святую гору. Ни, клянусь вѣчностію, въ которую отхожу. Предполагаю же, что *по ревности* не доволенъ былъ ты мною. Но вѣрь тому, что я говорю тебѣ.—Радуйся и здравствуй о Господѣ.—Государь, поцѣловавъ это патріаршее письмо, ото-

слалъ назадъ хранителя дѣлъ съ честію и щедрою наградою.— Такъ почитали другъ друга приснопамятные и блаженнѣйшіе царь Кир Алексѣй и патріархъ Кир Николай! [97]).

§ 46. *Продолженіе Аѳонской драмы.*

„Послѣ Алексѣя Комнина воцарился сынъ его Іоаннъ. Тогда изобрѣтатели золъ опять стали раздувать огонь, и опять заговорили о прещеніи, и какъ демоны облетали небо, землю и море. Посему царь Іоаннъ созвалъ Соборъ при патріархѣ Львѣ (1134—1140 г), и чрезъ посредство своего номофилака потребовалъ прещеніе на лицо; но его не нашли, а государь услышалъ только: какъ митрополиты говорили ложь и суесловіе на святогорцовъ, что они—водосмѣсники, ὅτι ὑδρομίχται εἰσίν, и что принимаютъ къ себѣ морскихъ разбойниковъ, и держатъ у себя безбородыхъ и евнуховъ, и многое другое отрыгали изъ своего чрева. Царь увѣренъ былъ, что не найдутъ подписаннаго прещенія; ибо отецъ его Алексѣй долго изслѣдовалъ и пыталъ о немъ патріарха Николая даже до послѣдняго дыханія его, и ничего не открылъ. Затѣмъ сынъ его царь Кир Іоаннъ приказалъ составить записку объ этомъ дѣлѣ. Нѣкоторые изъ митрополитовъ возражали противъ нея въ чаяніи подарковъ; но онъ обласкалъ главныхъ изъ нихъ; и такимъ образомъ всѣ нагнули головы и подписали дѣло. Подписалъ его и самъ царь, возблагодаривъ Бога, и вручилъ святогорцамъ съ великою радостію и веселіемъ, сказавъ имъ: „поминайте отца моего, который болѣе всѣхъ любилъ святую гору, но и меня не забывайте; ибо вы сами знаете: сколько я старался освободить св. гору отъ прещенія, которое васъ мучитъ“. Послѣ этихъ словъ онъ далъ имъ издержки на дорогу, и отпустилъ ихъ съ миромъ. Они же выразили ему свои молитвенныя благожеланія, и отправились домой, радуясь донынѣ во славу Отца и Сына и св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“. [98]).

Приписка. Я монахъ Іоаннъ Хортаитинъ строго слѣдилъ за этимъ дѣломъ, и какъ очевидецъ описалъ его въ удостовѣреніе

многихъ и на пользу имъ, дабы благодарили Бога *(и пресвятую Богородицу въ ея жребіи *)*.

§ 47. *Окончаніе Аѳонской драмы.*

„Патріархъ Николай отлучилъ отъ церкви *вообще всѣхъ* святогорцовъ, за то, что они нарушали свои уставы, и въ противность имъ принимали на гору скопцовъ и безбородыхъ (юношей) Презрители уставовъ продолжали нарушать ихъ, не смотря на епитиміи, налагаемыя уставами и патріархомъ. Многіе же добросовѣстные удалились съ горы, страшась прещенія. Одинъ изъ таковыхъ, имкръ, вспомнивъ о своей аскетической и безмолвной жизни на горѣ, въ 1177 году написалъ прошеніе къ патріарху Харитону слѣдующаго содержанія“:

„Я, смиренный монахъ и богомолецъ великой святыни твоей, челомъ бью тебѣ, владыка мой святый.

„Святая гора есть мѣсто душеполезное. Она вельми способствуетъ спасенію монаховъ, кромѣ другой благодати, и потому, что ограждена отъ мірскихъ смутъ. Но дѣло объ епитиміяхъ, какъ камень претыканія и соблазна, налегло не только на нарушителей, но и на исполнителей уставовъ, данныхъ святогорцамъ для соблюденія. Спасительное врачевство, придуманное для недужныхъ, оказалось смертельнымъ для здоровыхъ. И вотъ они, не видя искусства въ исправленіи общества спасительной горы, переселяются въ мірскія мѣста, дабы при своей невинности, какая у нихъ есть по отношенію къ уставамъ, не подпасть карѣ чужихъ преступленій по буквальному смыслу епитимій. По сей причинѣ и я невольно оставилъ гору, *убоясь страха, идѣже не бѣ страхъ*. А вышло другое, такъ что мнѣ, при всей предосторожности, довелось съ Авситидійскимъ Іовомъ страдать и го-

---

*) Τοῦ εὐχαριστεῖν τῷ θεῷ καὶ τὴν ὑπεραγίαν Θεοτόκον ἐπὶ τὸν κλῆρον αὐτῆς. Слова, *дабы благодарили и пресвятую Богородицу въ ея жребіи*, эти слова я считаю прибавкою позднѣйшаго переписчика сего Дѣписанія, въ которомъ монашескій Аѳонъ называется *Селеніемъ Бога*, а не жребіемъ Богоматери. Этотъ переписчикъ не зналъ даже грамматики и, вмѣсто τῇ ὑπεραγίᾳ Θεοτόκῳ написалъ τὴν ὑπεραγίαν Θεοτόκον.

ворить: *страхъ, о которомъ я думалъ, пришелъ на меня, и котораго я ужасался, встрѣтился со мною;* и вотъ уже, чувствуя вредъ, и желая возвратиться, но имѣя въ виду *прещеніе*, я припадаю къ великой святынѣ твоей, и прошу освободить насъ *отъ вины общенія* твоимъ достопокланяемымъ письменнымъ разрѣшеніемъ, и опредѣлить, чтобы *прещенію* подлежали только тѣ, которые участвуютъ въ случающихся у насъ грѣхахъ, означенныхъ въ находящемся на горѣ *прещеніи*, а намъ бы не быть повиннымъ въ чужихъ грѣхахъ *ради одного общенія въ пищѣ, въ собраніяхъ и въ бесѣдахъ:* безъ чего нельзя обойтись по причинѣ взаимности нуждъ и взаимной передачи надобныхъ вещей. Убо какъ ученикъ Христовъ и подражатель Его въ воздаяніи каждому по дѣламъ его, разрѣши невинныхъ отъ виновности въ грѣхопаденіяхъ чужихъ, и дозволь селиться на спасительной горѣ тѣмъ, которые съ чистою совѣстію желаютъ жить тамъ: уходящіе оттуда пусть подлежатъ осужденію и за чужіе грѣхи. Ибо если это сбудется и просьба наша исполнится обитающею въ тебѣ благодатію Духа; то мы не престанемъ во всю жизнь молиться о великой святынѣ твоей по исцѣленіи отъ язвы души и отъ раны совѣсти“.

„Мы, какъ богомольцы, дерзнули подать сіе прошеніе“.

„Патріархъ Харитонъ, по сему поводу, далъ аѳонитамъ свой Сигилліонъ, (т. е. граммату съ свинцовою печатію) на пергаминѣ, помѣстивъ на одной половинѣ его вышепрописанное прошеніе, а на другой свое рѣшеніе“.

„Рѣшеніе святѣйшаго патріарха Кир Харитона на запискѣ нѣкоего брата“:

„Мѣрность наша, выслушавъ записку твою, и присудивъ правое рѣшеніе просьбы твоей, по данной намъ отъ всесвятаго Духа благодати, какъ общежительныхъ монаховъ, такъ и безмолвниковъ,—при нерушимости уставовъ, данныхъ святогорцамъ подъ угрозою епитимій,—невиннуетъ ἀθωεῖ, и облегчаетъ отъ тяжести *общенія* съ нарушителями сихъ уставовъ, и впредь возлагаетъ вину за нарушеніе ихъ на однихъ преступниковъ. А если

блаженной памяти святѣйшій патріархъ Кир Николай, на основаніи доклада ему о душевредныхъ дѣлахъ, противныхъ правиламъ устава, наложилъ *прещеніе* какъ на виноватыхъ, такъ и невиноватыхъ за одно общеніе этихъ съ тѣми; то онъ имѣлъ въ виду исправленіе; и коль скоро достиглась бы цѣль общей епитиміи, тотчасъ было бы отмѣнено и общее для всѣхъ прещеніе. Поелику же беззаконникъ беззаконнуетъ даже и тогда, когда его вразумляютъ исполнители заповѣдей: каковое вразумленіе предполагалось при наложеніи *общей* епитиміи: то были бы обижены принимающіе кару за чужіе грѣхи послѣ обличенія ближнихъ въ грѣхахъ: чего, одного, желаетъ и св. Писаніе. *Обличеніемъ бо*,— говоритъ оно,—*обличиши брата твоего, да не останетъ на немъ грѣхъ*". А такъ какъ многіе удаляются съ горы подъ предлогомъ епитиміи за общеніе съ повинными, то мы въ видахъ общей пользы опредѣляемъ: всѣмъ правымъ быть свободнымъ *отъ вины общенія*, впрочемъ съ тѣмъ обязательствомъ, чтобы они нарушителямъ устава напоминали ихъ прежніе обѣты, и братскими увѣщаніями побуждали ихъ къ исполненію отеческихъ заповѣдей, и исправленіемъ ихъ пріобрѣтали бы себѣ братій: а въ случаѣ упорства ихъ отдавали бы дѣло на судъ Прота горы; и съ той поры уже ему слѣдуетъ заботиться объ исправленіи падающихъ, потому что на немъ возлежитъ обязанность судить всѣ дѣла на горѣ. Если же самъ онъ возненавидитъ, чего не дай Богъ; то тѣ будутъ неповинны, а онъ дастъ отвѣтъ за нерадѣніе. †.

Харитонъ милостію Божіею архіепископъ Константина града, новаго Рима, и вселенскій патріархъ [99]).

§ 48. *Сужденіе о всемъ этомъ дѣлѣ Аѳонскомъ.*

Такъ кончилось это аѳонское дѣло. Завязку его составляли услужливая монахамъ женщина и благочестивая ложь Лаврскаго игумена Іоанникія Валмы, а сильными пружинами, кои двигали это дѣло такъ долго, служили простота и невѣжество аѳонитовъ, вѣрившихъ тому, что не доказано, епитимія патріарха Николая,

наложенная на всѣхъ ихъ безъ разбора правыхъ и виноватыхъ, паче же ревнивость царской власти, отстранявшая патріаршую власть отъ духовнаго воздѣйствія на Аѳонъ. Между этими двумя властями аѳониты двоились: одни были на сторонѣ царской, а другіе, не многіе, (Валма, исихасты), на сторонѣ патріаршей; первые просили царя отмѣнить патріаршую епигимію; вторые попрекнули царю за послабленія дѣтямъ, юношамъ и евнухамъ на Аѳонѣ, и за то едва не поплатились своими носами. Тѣхъ и другихъ смущала и разгоняла патріаршая епитимія, поражавшая виноватыхъ и невиновныхъ, тѣхъ за нарушеніе уставовъ святогорскихъ, а этихъ за общеніе съ ними, хотя оно на одной и той же мѣстности было неизбѣжно. Но эту епитимію отмѣнилъ святѣйшій патріархъ Харитонъ, хотя и поздно, но весьма умно и справедливо. А эта мѣра, какъ увидимъ, опять густо населила разрѣженный Аѳонъ, такъ что въ началѣ 13 вѣка тамъ было уже 300 обителей, коимъ оказывалъ свое архипастырское покровительство папа Иннокентій третій.

Въ изложеніи онаго аѳонскаго дѣла нѣтъ ни малѣйшей примѣси моей *яйности* *). Я не могъ бы выражаться на счетъ аѳонцовъ такъ рѣзко, какъ выражались царь и патріахъ. Знать: у древнихъ правда была строже нашей, особенно въ отношеніи къ монахамъ, которыхъ цари и народы хорошо содержали, какъ высокіе образцы жизни духовной, и которыхъ достойно порицали за уклоненіе отъ образцовости.

Что касается достовѣрности Аѳонскаго дѣла; то она несомнѣнна. Это дѣло описано было участниками въ немъ, именно, Протомъ Иларіономъ и игуменомъ Хортаитинскаго монастыря Іоанномъ [100]).

Оставляю это дѣло, и оповѣщаю другое важнѣйшее событіе на многонародномъ Аѳонѣ, именно, основаніе монастырей славянскихъ въ вѣка одинадцатый и двѣнадцатый.

---

*) Производите это *новое* слово отъ мѣстоименія „*Я*“. По мнѣ гораздо лучше оно, нежели слово *субъективность*. Всякій неглупый простолюдинъ пойметъ меня, когда я скажу: таковъ *яйный* взглядъ мой. А кому понятно чужестранное рѣченіе, *субъективный*? Говорите, вмѣсто *объективный*, *не яйный*, *предметный*.

ОПРАВДАНІЯ

исторіи Аѳона монашескаго.

№ 1.

Рукопись Филоѳеевскаго монастыря, содержащая критическое разсужденіе о началѣ монашества на Аѳонѣ, и уставы царей Іоанна Цимисхія и Константина Мономаха, и проч.

I.

Ἐκ τίνων χρόνων ὁρᾶται τὸ ὄρος Ἄθω παρὰ μοναχῶν οἰκούμενον· καὶ πότε ἤρξατο γίνεσθαι μοναστήρια;

Ἡ μὲν κοινῶς φερομένη φήμη θέλει τὸ ὄρος ἐκ τοῦ καιροῦ τῶν ἁγίων ἀποστόλων, καὶ δυκνείουσί τινες ἐκ χειρογράφοις κώδιξιν ἱστορίαν τινά, ὅτι ἡ Θεοτόκος θέλουσα, νὰ ἰδῇ ἐν Κύπρῳ τῇ νήσῳ τὸν Λάζαρον, ἐμβῆκεν εἰς πλοῖον ἔχουσα εἰς συνοδίαν αὐτῆς Ἰωάννην Θεολόγον καὶ Κλήμεντα.. κ. τ. λ.

Далѣе излагаются извѣстныя Аѳонскія сказанія о томъ: какъ Богоматерь проповѣдовала на Аѳонѣ и основала епископію на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ обитель Филоѳеева, называемая обителію Богородицы, какъ Антоній Каракалла, увѣровавшій во Христа ради мученицы Параскевы, построилъ монастырь Каракальскій, какъ Константинъ Великій создалъ на Аѳонѣ три монашескія обители, а Іуліанъ Богоотступникъ разрушилъ ихъ, какъ Ѳеодосій Великій снова построилъ Ватопедскій монастырь въ память чудеснаго спасенія сына его Аркадія отъ потопленія въ морѣ, а сынъ Константина Великаго Констасъ соорудилъ мо-

настырь Констамонитскій, Иверская же обитель прозвалась Климентовою отъ спутника Богоматери Климента.

Ἕτεροι δὲ ἐπιστατικώτερα κρίνοντες καὶ ἐρευνῶντες δι' ἀποδείξεων τὰς ἀρχὰς τῶν μοναχῶν ἐν τῷ ὄρει, τὰς ἀκολούθους παρατηρήσεις λέγουσι·—

α) Πῶς ἐν τῷ ὄρει τούτῳ οὐχ' εὑρίσκεται οὐδεὶς λόγος ἐν ταῖς ἱστορίαις, οὔτε τοῖς τῶν ἁγίων σημειώμασιν ἐν τοῖς μηνολογίοις, ἀλλὰ μετὰ τὴν δευτέραν εἰκονομαχίαν, ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Μιχαὴλ βασιλέως υἱοῦ τοῦ Θεοφίλου καὶ Θεοδώρας, τότε μόνον βλέπομεν, καὶ ἦλθον ἐρημῖταί τινες, καὶ ἡσύχασαν ἐν τῷ ὄρει.

β) Οὐδὲν μοναστήριον ῥητῶς οὐδαμοῦ φαίνεται ἄλλο, πλὴν τῆς πλησίον τοῦ κάστρου Ἱερισσοῦ νεουργηθήσης μονῆς παρὰ τοῦ μοναχοῦ Ἰωάννου Κολοβοῦ ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Βασιλείου Μακέδονος. Οὗτος ὁ Ἰωάννης ἐζήτησεν ἀπὸ τὸν αὐτοκράτορα Βασίλειον τὸ ὄρος Ἄθω, ὡς ἔρημον οἰκητόρων εἰς κατοικίαν μοναχῶν, καὶ ἐδόθη αὐτῷ σιγίλλιον τοῦ βασιλέως, ὡς κατώτερα σημειοῦται. Καὶ τοῦτο τὸ σιγίλλιον ἐπικυροῖ καὶ ὁ Λέων ὁ σοφός, καὶ ἔπειτα ὁ υἱὸς αὐτοῦ Κωνσταντίνος μετὰ Ρωμανοῦ, καὶ τῶν συμβασιλευόντων. Οὗτοι μόνης μονῆς μνημονεύουσι, τῆς τοῦ Κολοβοῦ· σημειοῦνται καί τινα μοναστήρια, ἄλλ' ἔξω τοῦ ὄρους καὶ μακρὰν τῆς μονῆς Κολοβοῦ, ἥτις σημειοῦται ἡ πλησιεστέρα τοῦ ὄρους Ἄθω· τοὺς δὲ ἐν τούτῳ μοναχοὺς ἐρημίτας ἡσυχαστὰς γράφουσι τὰ σημειωθέντα βασιλικὰ γράμματα.

γ) Λέγουσιν, ὅτι ὁπόταν διὰ βασιλικῆς προσταγῆς Κωνσταντίνου Πορφυρογεννήτου καὶ τῶν συμβασιλευόντων αὐτῷ ἐπωλήθη τοῖς οἰκήτορσι τοῦ κάστρου Ἱερισσοῦ ἡ κλασματικὴ λεγομένη γῆ, καὶ οἱ μοναχοὶ ἐζήτησαν, νὰ γένῃ διαχωρισμὸς τῶν ὁρίων αὐτῶν καὶ τῶν οἰκητόρων τοῦ κάστρου Ἱερισσοῦ, καὶ ἐν τούτῳ τῷ γράμματι τοῦ διαχωρισμοῦ τῶν ὁρίων κοινῶς ὁρῶνται οἱ μοναχοὶ Ἀθωνῖται δημοκρατικῶς, οὐδένα ἡγούμενον, ἢ μοναστήριον ἐν τῷ Ἄθω ἔχοντες.

δ) Ἐν τῷ βίῳ τοῦ ὁσίου Εὐθυμίου τοῦ ἐν Θεσσαλονίκῃ γράφει ὁ χρηματίσας ὑποτακτικὸς αὐτοῦ ἀρχιερεὺς Βασίλειος, ὅτι ὁ Εὐθύμιος ὁδηγηθεὶς πρῶτον ἀπὸ τὸν ἅγιον Ἰωαννίκιον ἐν τῷ Ὀλύμπῳ τῆς Προύσης εἰς ὑπακοὴν Θεοδώρου τινὸς ἐναρέτου, εἶτα μαθὼν ὅτι ἐν τῷ Ἄθῳ ὄρει ἔστιν ἔρημος τόπος καὶ ἐπιτήδειος πρὸς ἄσκησιν, ἦλθεν εἰς τὸν Ἄθωνα, καὶ μόνον εὗρε μονάζοντα ἐν τούτῳ τὸν ἅγιον Ἰωσήφ, καὶ ἔμεινε μετὰ τούτου ὑπὲρ τὸν χρόνον, ἔπειτα μόνος δύω ἔτη, καὶ οὐδένα ἄλλον εἶδεν. ἔπειτα

ἐξῆλθε τοῦ ὄρους καὶ ἀπῆλθεν εἰς Θεσσαλονίκην. καὶ πάλιν ὁ ὅσιος Εὐθύμιος μετὰ τοῦ εἰρημένου ἁγίου Ἰωσὴφ καὶ Ἰωάννου τοῦ Κολοβοῦ, ἦλθον εἰς τὸν Ἄθω, καὶ ἐκ τούτου ἀπῆλθον ἐν τῇ νήσῳ τῶν Νέων, τῇ νῦν καλουμένῃ ἅγιος Εὐστράτιος. ἐκεῖσε αὖθις φυγόντες ἐπανῆλθον εἰς τὸν Ἄθω καὶ εὗρον Συμεών τινα. εἶτα πλοῖα ἰδόντες θαλασσοληστῶν ἀνεχώρησαν, ὁ μὲν Συμεὼν εἰς τὴν Ἑλλάδα, ὁ δὲ Εὐθύμιος καὶ Ἰωσὴφ εἰς τὰ Βραστάμου, τά νῦν ἁπλῶς Βραστὰ καλουμένα, εἰς τὴν ἐπαρχίαν Κασσανδρείας. καὶ ἐκ τὰ Βραστάμου κινηθείς, ἔκτισε τὴν ἐν τῇ Περιστερᾷ μονὴν τοῦ ἀποστόλου Ἀνδρέου. Ὁ Κολοβὸς Ἰωάννης ἀπῆλθεν εἰς Σηδηροκαύσια, καὶ ἔκτισε τὴν ἐπώνυμον αὐτῷ μονὴν Κολοβοῦ.

Οὗτοι φαίνονται οἱ πρῶτοι μοναχοὶ καὶ ἅγιοι οἱ ἐν Ἄθω ἐλθόντες καὶ παροικήσαντες. καὶ ὁ μὲν Ἰωσήφ, ὡς ὁ ἀρχιερεὺς Βασίλειος γράφει ἐν τῷ βίῳ τοῦ ἁγίου Εὐθυμίου, ἐτελείωσεν ἐν ἑνὶ σπηλαίῳ εἰς τὰ Βραστάμου, καὶ τὸ ἅγιον αὐτοῦ λείψανον ἔμεινε χρόνους πολλοὺς ἀδιάφθορον, καὶ μῦρον εὐωδέστατον βλύζον, ὅπερ καὶ οὗτος, ὡς γράφει, ἠσπάσθη, καὶ ἐκ τοῦ ῥέοντος ἐκ τῶν κροτάφων ἐκείνου μύρου χρισθείς, εἶχεν εἰς πολλὰς ἡμέρας τὴν εὐωδίαν. Ὁ ἅγιος Εὐθύμιος προγνοὺς τὴν πρὸς θεὸν ἐκδημίαν αὐτοῦ, ἵνα μὴ τιμήσωσιν αὐτόν, ἀπῆλθεν ἀγνώριστος εἰς τὴν νῆσον Λέσβον, καὶ ἐκεῖ τελευτήσας, ἔφερον τὸ ἅγιον αὐτοῦ λείψανον ἔπειτα εἰς Θεσσαλονίκην. Ὁ ταῦτα γράφων ὁ ἀρχιερεὺς Βασίλειος φαίνεται νὰ εἶναι Βασίλειος Θεσσαλονίκης, ὁ ἐν ἁγίοις τεταγμένος. Ἐν τῇ βιογραφίᾳ ὅμως ταύτῃ ἀρχιερεὺς ὁρᾶται Βασίλειος, χωρὶς ὀνόματος ἐπαρχίας, καὶ ἔπιστήμων ἀνὴρ δύκνειται, διότι λέγει, πῶς ἀνεχώρησεν ἐκ τῆς συνοδίας τοῦ ἁγίου Εὐθυμίου διὰ τὰ μαθήματα τῶν ἐπιστήμων. Ὁ σοφὸς οὗτος ἀρχιερεὺς πολλάκις τοῦ ὄρους τούτου μνημονεύων, ὡς ἐρήμου τόπου μέμνηται καὶ ἀκατοικήτου. μάλιστα γράφει καὶ ταῦτα, ὅτι τινὲς τῶν μαθητῶν τοῦ ὁσίου Εὐθυμίου ἠθέλησαν, νὰ ἰδῶσι τὸ ὄρος καὶ νὰ ἀνεβῶσι καὶ εἰς τὴν κορυφήν, οὗτοι ἐλθόντες ἔτυχον εἰς κακοκαιρίαν, καὶ ἐκλείσθησαν ἀπὸ χειμῶνα καὶ ἐκινδύνευον ἀποθανεῖν, οὔτε πῦρ οὔτε τροφὰς ἔχοντες, καὶ ἔλαβεν ὁ ὅσιος Εὐθύμιος (γνοὺς διὰ πνεύματος ἁγίου) πῦρ καὶ βρῶματα, καὶ ἦλθεν εἰς τὸ ὄρος καὶ εὗρεν αὐτοὺς μόλις πνέοντας καὶ ἐζωογόνησεν αὐτούς. Τὰ διηγήματα ταῦτα παριστῶσιν ἔρημον τὸ ὄρος οἰκητόρων.

Πρὸς τούτοις ἐπιφέρουσι καὶ τὰς ἐκ τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου ἀποδείξεις.. Ὁ ὅσιος Ἀθανάσιος ἦλθεν εἰς τὸ ὄρος ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τῆς βασιλείας

Ῥωμανοῦ τοῦ νέου υἱοῦ Κωνσταντίνου Πορφυρογεννήτου. Ποῖον τότε βίο εἶχον οἱ ἐν τῷ ὄρει μονάζοντες, ὅρα αὐτολεξεὶ κατωτέρω.

„Ὡς δ' οὖν ἐπέβη τοῦ ὄρους (ὁ Ἀθανάσιος), περινοστεῖ μὲν αὐτό, „περισκοπεῖ δὲ καὶ τοὺς ἐν αὐτῷ οὐ πολλοὺς ὄντας τότε τοὺς ἀσκουμένους, „καὶ τούτων τὴν τραχυτάτην ἀγωγήν, ἀνιχνεύσας καὶ τὸν ἐρημικὸν καὶ „ἀπράγμονα βίον, ἐθαυμάζετο, καὶ ἤδετο τούτοις, καὶ ὡς ἀληθῶς ὄρεσιν „ἐγγίζειν αἰωνίοις ἐπείθετο, θεῷ πολλὴν ὁμολόγει τὴν χάριν, ὡς ὡδήγη- „σεν, ὡς ἤγαγεν αὐτὸν εἰς ὄρος ἅγιον αὐτοῦ καὶ εἰς τὰ σκηνώματα αὐτοῦ. „Καὶ γὰρ ἦν αὐτοῖς ἀτεχνῶς, κατὰ τὸ ἀδόμενον, ἄσπαρτα καὶ ἀνήροτα „πάντα. οὐ γὰρ γῆν ἤρουν, οὐκ αὔλακα ἔτεμνον, οὐ βοῦν εἶχον, οὐχ' ὑπο- „ζύγιον, οὐκ ἄλλο τι τῶν ἀχθοφόρων ζῷον, οὐ κυνάριον, οὐ κύνα, ἀλλὰ καλύ- „βας ἐκ μικρῶν πηξάμενοι ξύλων καὶ ὀροφὴν αὐταῖς ἐκ χόρτου συμφοριθεῖσαν „ἐπισχεδιάσαντες, οὕτως ἐν θέρει, οὕτως ἐν χειμῶνι διεκαρτέρουν, τῶν ἐναν- „τίων τοῦ ἄερος ἀνεσχόμενοι προσβολῶν. εἰ δὲ ποτὲ καὶ γένοιτό τις χρεία „μετακομίσαι τι τῶν παρ' αὐτοῖς, αὐτοὶ δι' ἑαυτῶν τὴν τῶν νοτοφόρων „ζώων χρείαν ἐπλήρουν. ἐπιστρώματα γὰρ τινὰ οἷα τὰ τῶν ἡμιόνων τοῖς „ἑαυτῶν ἐπιθέντες νώτοις, ταῦτα δὴ τὰ τοῦ Χριστοῦ ὑποζύγια, οὕτως ἐν „αὐτοῖς τὰ ἄχθη μετέφερον. Τροφὴ αὐτοῖς μετὰ τὴν πνευματικὴν ἡ σω- „ματικὴ ἄσκευος πᾶσα καὶ ἀπέριττος καὶ τὸ ὅλον ὄρθος... τῶν γὰρ ἀγ- „ρίων δένδρων συλλέγοντες τοὺς καρποὺς, αὐτοσχέδιον ἑαυτοῖς παρετίθουν „τὴν τράπεζαν, πλὴν εἰ μή που πλοίου ποθὲν ἐποκείλαντος, εὐχῆς χάριν „παρέβαλλόν τινες. Τοῦτο γὰρ εἴθιστό τισιν ἐκ πολλοῦ, οἷς καὶ τῶν ἐξ „ἔθους ἐπικομιζομένων μεταδιδόντες, οἷον σίτου, ἢ κέχρου εἴ τύχοι, ἤ „τινος ἄλλου τῶν σπερμάτων, τῶν παρ' ἐκείνοις ἀντελάμβανον ὠπωρῶν· „οὐκ ἐσαεὶ δὲ τοῦτο, οὐδ' ἀδεῶς ἐπράττετο, ἀλλὰ σπανίας καὶ παρατετη- „ρημένως καὶ σὺν φόβῳ διὰ τὴν ἀπὸ τῶν ἀθέων τὸ τηνικαῦτα Κρητῶν „ἐπικειμένην καταδρομήν".

II.

Ἐρημικὸν οἱ τότε τοῦ ὄρους μοναχοὶ καὶ ἀκοινώνητον, ὡς εἴδομεν, ἔχοντες βίον, πότε καὶ πῶς καὶ τίνος ἕνεκεν ἠθροίζοντο, καὶ ποῦ τὴν σύναξιν ἐποίουν;

Ἐκ τοῦ βίου τοῦ αὐτοῦ πατρός.

„Ἡ σύναξις δὲ (δεῖ γὰρ ἴσως ποθοῦσιν ὑμῖν καὶ τὴν ταύτην τελε „τὴν ἥτις ποτέ ἐστι, διαγράψαι) αἰτίαν μὲν τὸ κοινονικὸν καὶ φιλάλληλον „ἔσχε διὰ τὸ πάντη τῶν ἐκεῖσε μοναδικόν τε καὶ ἀκοινόνητον. ἐτελεῖτο δὲ „τῇ τῶν γερόντων συνελεύσει τρὶς τοῦ ἐνιαυτοῦ πάντων ἐν τῇ τῶν Κα„ρεῶν οὕτω λεγομένῃ Λαύρᾳ συνιόντων, καὶ τὰς συνήθεις τρεῖς ἐπιτελούν„των ἑορτάς, ἐπί τε τὸ κοινῇ τῶν θείων τυχεῖν ἁγιασμάτων, καὶ ἀλλή„λοις ἀλῶν κοινωνῆσαι“.

III.

Αἱ ἄνωθεν μαρτυρίαι συμφωνοῦσι τοῖς βασιλικοῖς γράμμασι, Βασιλείου, Λέοντος, καὶ Πορφυρογεννήτου καὶ Ῥωμανοῦ καὶ τῶν υἱῶν αὐτοῦ, καὶ τῷ Πρακτικῷ Θεσσαλονίκης περὶ διαχωρισμοῦ τῶν ὁρίων Ἀθωνι τῶν μοναχῶν καὶ τῶν οἰκητόρων τοῦ κάστρου Ἱερισσοῦ, ὅτι οἱ μοναχοὶ εἶχον τὰς εὐτελεῖς αὐτων σκηνάς, ὡς διάφορα σκηνώματα οἰκοῦντες ἐν ἡσυχίᾳ καὶ ἐρημίᾳ. Ὅθεν καὶ ἡσυχαστὰς ἐρημήτας αὐτοὺς γράφουσι τὰ βασιλικὰ εἰρημένα γράμματα. Ὁρῶμεν λοιπὸν, πρῶτον, ὅτι ὁ ὅσιος Ἀθανάσιος ἐλθὼν ἐν τῷ ὄρει ἐπεριτριγύρισεν αὐτὸ, καὶ ἐστοχάζετο τοὺς ἐν τούτῳ οἰκοῦντας τότε ὀλίγους μοναχοὺς· δεύτερον, ὅτι οἱ ὀλίγοι οἱ τούτοι μοναχοὶ εἶχον ἀγωγὴν τραχυτάτην καὶ βιὸν ἐρημικὸν καὶ ἀπράγμονα: τρίτον, ὅτι οὔτε ἔσπερνον τι καὶ ἐγεώργουν, οὔτε ἐθήριζον, οὔτε εἶχον γένος τι ζώου οὐδενὸς εἰς τὰς χρείας αὐτῶν: τέταρτον, ὅτι οἰκοδομὴν τινὰ ναοῦ, ἢ οἴκου ἐκ λίθων οὐκ εἶχον, πλὴν ἑνὸς ναοῦ στενοτάτου ἐν Καραῖς, εἰς ὃν ἠθροίζοντο τρὶς τοῦ ἐνιαυτοῦ, τῶν Θεοφανίων, τὸ Πάσχα καὶ τῇ 15 αὐγούστου. διὸ καὶ ἐδέοντο τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου, νὰ παρακινήσῃ τὸν φίλον τοῦ Λέοντα τὸν μάγιστρον, νὰ αὐξήσῃ τὸν ναὸν τούτον τὸν ἐν Καραῖς, ὡς μικρὸν πολλὰ, καὶ μὴ χωροῦντα οὐδὲ τότε ὀλίγους ἐν ταῖς συνάξεσι. τὰ δὲ οἰκήματα τούτων ἦσαν εὐτελεῖς καλύβαι ἐκ ξύλων, σκεπασμένα μὲ χόρτα: πέμπτον, τροφὴν εἶχον ἄσκευον καὶ ἀπέριττον ἐκ των ἀγρίων δένδρων ὀπώρας. Ὅθεν καὶ ἡ τράπεζα αὐτῶν αὐτοσχέδιος. σπανίως δὲ συνέβαινε καὶ μετὰ φόβου νὰ ἔλθωσι τινὲς φέροντες σίτον, ἢ ἄλλα σπέρματα, νὰ τὰ ἀλλάξωσι μὲ ἀγρίων δένδρων καρποὺς· ἕκτον, ὅτι οἱ τότε

οἰκοῦντες τὸ ὄρος μοναχοὶ εἶχον βίον πάντη μοναδικὸν ἀκοινώνητον, καὶ διὰ ταῦτα ἐποίουν τὴν σύναξιν, διὰ νὰ μεταλαβῶσι κοινῶς τῶν ἀχράντων μυστηρίων καὶ νὰ φάγωσι ἐν μίᾳ τραπέζῃ. Τούτον τὸν βίον εἶχον καὶ τὴν διαγωγὴν ἄχρι τῆς βασιλείας Ἰωάννου Τζιμισχῆ, ὡς φαίνεται σαφέστατα ἐκ τῆς κατὰ τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου ἀγωγῆς πάντων τῶν μοναχῶν τοῦ ὄρους διὰ τὴν παρὰ τοῦ βασιλέως Νικηφόρου τοῦ Φωκᾶ γενομένην οἰκοδομὴν τῆς Λαύρας. Ἐν ὅσῳ ἔζη ὁ Νικηφόρος, φοβούμενοι ἡσύχαζον· τούτου δὲ θανατοθέντος καὶ τοῦ Τζιμισχῆ λαβόντος τὴν βασιλείαν, εὐθέως ἀπῆλθον εἰς τὸν βασιλέα ἐγκαλοῦντες τὸν ὅσιον, ὅτι τὴν ἀρχαῖαν τάξιν τῆς ζωῆς αὐτῶν ἀνέτρεψε, καὶ ἔκτισε μοναστήριόν, καὶ ἐπόιησεν οἰκοδομὰς καὶ τείχη, καὶ ἔφερε ζῶα, καὶ ἐφύτευσεν ἀμπελώνας καὶ κήπους, καὶ τὰ ἑξῆς, καὶ ἐζήτουν κατασκαφῆναι καὶ ἐρημωθῆναι πάσας ἐκείνας τὰς οἰκοδομάς. ἀπολογηθέντος πρὸς ταῦτα τοῦ ὁσίου καὶ ἀποδείξαντος ἐνώπιον τοῦ βασιλέως, ὅτι ὁ κοινωνικὸς βίος τοῦ ἐρημιτικοῦ κρείττων ἐστὶ, ἤρεσε τῷ βασιλεῖ ἡ γνώμη τοῦ Ἀθανασίου, καὶ ἔγινε συμμέτοχος τοῦ κτιτορικοῦ δικαιώματος εἰς τὴν Λαύραν, δοὺς ἴδιον χρυσόβουλλον, καὶ διορίσας ἔλεος, ὅσον καὶ ὁ Νικηφόρος, καὶ κτίσας ὡς ἀκρόπολιν τῆς Λαύρας τὸν μέγαν πύργον καὶ ὀχυρὸν τοῦ ἁγίου Στεφάνου. Ταῦτα ἰδόντες οἱ μοναχοὶ ἐρημῖται ἔκλιναν εἰς τὸν Ἀθανάσιον τὸν αὐχένα, συγχώρησιν ζητήσαντες, ἐπ.ίησαν αὐτὸν ὁδηγὸν καὶ ποιμένα, καὶ ἤρζαντο ἔκτοτε οἰκοδομεῖν μοναστήρια, καὶ ναοὺς καὶ εὐκτηρίους ὄικους, καὶ καταλιμπάνειν τὰς καλύβας, ὡς ἐν τῷ βίῳ τοῦ Ἀθανασίου φαίνεται. ὅτι οὐκ ἦσαν ἄχρι τοῦ καιροῦ τούτου ὀνομασίαι ἐν τῷ ὄρει ἄλλαι προγεγονότων μωναστηρίων, πλὴν τῆς βασιλικῆς Λαύρας τῶν Μελανῶν, τῆς τότε κτισθείσης, μάρτυς τὸ Τυπικὸν τοῦ ὄρους, ὁ καλούμενος Τράγος, διότι εἶναι γεγραμμένον εἰς δέρματα τράγων. Ἡ αἰτία τούτου τοῦ τυπικοῦ ἐστάθη εἰς τὸ νὰ παύσῃ τὰ τρέχοντα σκάνδαλα μεταξὺ τῶν μοναχῶν κατὰ τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου καὶ τῆς Λαύρας, ἐδιώρισεν ὁ Τζιμισχῆς τὸν καθηγούμενον τῆς μονῆς τῶν Στουδίων Εὐθύμιον, καὶ ἦλθεν εἰς τὸ ὄρος, καὶ ἐσύναξε πάντας τοὺς μοναχοὺς καὶ ἐξέθετο τοὺς ἀκολούθους νόμους κατὰ κοινὴν πάντων ἀρέσκειαν.

IV.

Πρῶτον τυπικὸν τοῦ ἁγίου ὄρους, γεγονὸς περὶ τὸ 970 σωτήριον ἔτος, τὸ δεύτερον, ἢ τρίτον ἔτος τῆς βασιλείας Ἰωάννου Τζιμισχῆ, καὶ ἐπικυρωθὲν παρ' αὐτοῦ.

Οἱ ἐνασκούμενοι ἐν τῷ ὄρει *) τοῦ Ἄθω εὐλαβέστατοι μοναχοί, ὅτε Ἀθανάσιος ὁ εὐλαβέστατος μοναχὸς καὶ Πρῶτος τοῦ ὄρους, καὶ Παῦλος ὁ εὐλαβέστατος μοναχὸς ἐν τῇ θεοφυλάκτῳ γενόμενοι πόλει, κατενώπιον τοῦ φιλαγάθου βασιλέως ἡμῶν παραστάντες εἶπον· σκάνδαλά τινα καὶ φιλονικείας ἐφ' ἱκανοὺς χρόνους γίνεσθαι μεταξὺ αὐτῶν τε καὶ Ἀθανασίου τοῦ εὐλαβεστάτου μοναχοῦ τοῦ τῆς βασιλικῆς Λαύρας, τῆς οὕτω λεγομένης τὰ Μελανά, καθηγουμένου, ὡς ὅτι περικόπτονταί τινες . . . . . **) ἔλεγον δὲ μηδὲ μίαν μηχανὴν περινοηθῆναι εἰς τὸ ταῦτα διαλυθῆναι, καὶ εἰρήνην βραβευθῆναι, αὐτοῖς. Ἔνθεν ὁ θεοστεφὴς καὶ κραταιὸς βασιλεὺς ἡμῶν, ὡς ὑπὸ τοῖς τοῦ υἱοῦ τοῦ θεοῦ νόμοις ζῶν, καὶ φυλαττόμενος ὑπ' εὐθύτητος διὰ φροντίδος τιθέμενος τὸ εἰρηνεύειν τοὺς μοναχούς, καὶ τὸν εἰρηνικὸν καὶ γαλήνιον βίον βιοτεύειν εἴ περ τινὰς καὶ μὴ προ . . . . . ὑπὸ κοσμικὸν ἄγεσθαι κριτήριον, μηδὲ παρὰ ἀρχοντικῶν προσώπων τὰ κατ' αὐτοὺς διεξετάζεσθαι, καὶ τὰ ὑπ' ἐνίων κατ' αὐτῶν λεγόμενα τοῖς πολλοῖς ἔκφορα γίνεσθαι. ἄλλως τε δέ, καὶ διὰ τὸ τὰ τῶν μοναχῶν τοῖς κοσμικοῖς μὴ διὰ βάθους δυνάμενα ἱκέσθαι. ἄλλα γαρ τὰ τῶν μοναχῶν ἤθη, αἵ τε διαφοραὶ καὶ ἐγκλήσεις, καὶ αἱ κατ' αὐτῶν ἀποφάσεις. διωρίσατο τῇ ἡμῶν μετριότητι ἐπὶ τοῦτο πιττακίου γενέσθαι, καὶ ἀμφώτερα τὰ μέρη ἑνῶσαι, καὶ τὰ παρ' αὐτῶν ἐναγόμενα ἑνωτίσασθαι, καὶ τὴν οἰκουσαν τοῖς πράγμασι διόρθωσιν συνεπιβαλέσθαι ἡμᾶς, κατὰ τὴν τῶν θείων κανόνων εἰσήγησιν. Καὶ δὴ γενομένων ἡμῶν ἐπιτοπίως, συμπαρόντων ἀμφοτέρων τῶν διαδικα ζομένων μερῶν, τῶν τε ἡγουμένων ἁπάντων τοῦ ὄρους συνεδριαζόντων

---

*) Что напечатано здѣсь разгонисто, того нѣтъ въ спискѣ Аѳоно-Павловскаго монастыря, переписанномъ съ подлинника въ 1784 году. Значитъ: всѣ эти слова изгладились въ семъ подлинникѣ, или не разобралъ ихъ переписчикъ.

*) Видя эти точки, знай, что въ подлинномъ уставѣ семъ, съ котораго списана Филоѳеевская рукопись, изгладилось нѣсколько словъ.

ἡμῖν, πάσης τε τῆς τῶν ἀδελφῶν συνάξεως συμπαρούσης· τῶν τε πραγμάτων κινηθέντων καὶ δοκιμασθέντων δι' ἀκριβοῦς ἐρεύνης μέχρι μίας ἡμερῶν εὐδομάδος, εὑρέθη κατὰ πᾶσαν ὑπόθεσιν ἀμφότερα τὰ μέρη ἀνεύθυνα. εἰ καὶ παράδοξόν πως τὸ λεγόμενον τῷ μὴ βαθέως καὶ πνευματικῶς ἐπιστῆσαι δυναμένῳ τοῖς πράγμασιν. ἡ γὰρ προχωρήσασα μεταξῦ αὐτῶν διαφορὰ ἐκ σατανικῆς ἐνεργείας συμβεβηκέναι διέγνωσται. Ἐντεῦθεν εἰρήνη βαθεῖα καὶ ἀστασίαστος ἐπεβραβεύθη αὐτοῖς τῇ τοῦ θεοῦ συνεργείᾳ καὶ χάριτι, πάντων τῶν ἀμφισβητουμένων διαλυθέντων. Ἐπὶ τούτοις καὶ ἄλλας τινὰς ὑποθέσεις εὑρηκότες διορθώσεως ἐπιδεομένας κατὰ τὸ ἡμῖν ἐγχωροῦν καὶ τὸ τοῖς θείοις κανόσι παριστάμενον ἀκριβές, τὴν διόρθωσιν ἐποιησάμεθα. Ἑτέρους τέ τινάς των μοναχῶν κατ' ἀλλήλων ἀμφισβητήσεις καὶ δίκας ἔχοντας εὑρηκότες διελύσαμεν, τούτους εἰρηνοποιήσαντες. Ἐπιστήσαντες δὲ τοῖς πράγμασιν ἀκριβέστερον, εὕρομεν καὶ ἐκ τῶν συνάξεων σκάνδαλά τινα, φιλονεικίας τε καὶ ζυζάνια ἀναφύεσθαι. Ἐπεὶ οὖν τὰς συνάξεις ἕνεκα τινὸς ὠφελείας ἀδελφῶν καὶ παρακλήσεως παρὰ τῶν ἐπινοησάντων γινώσκομεν ἐπινενοεῖσθαι, συνέβαινε δὲ ταύτας εἰς τὸ ἐναντίον προβαίνειν, συνευδοκήσαμεν καὶ συνῳκονομήσαμεν κοινῇ γνώμῃ καὶ αἰτήσει καὶ θελήσει πάντων τῶν συνεδριαζόντων ἡμῖν εὐλαβεστάτων μοναχῶν καὶ ἡγουμένων, (ὧν τὰ ὀνόματα καὶ αἱ ὑπογραφαὶ ἔν τῷ τέλει τοῦ Τυπικοῦ διασυμαίνονται) τὰς δύο συνάξεις ἀποκοπῆναι, τοῦ τε Πάσχα καὶ τῆς Χριστοῦ γεννήσεως, καὶ ἅπαξ τοῦ ἐνιαυτοῦ κατὰ τὴν σεβασμίαν ἑορτὴν τῆς ἀχράντου θεοτόκου καὶ θεομήτορος ἔπισυνάγεσθαι αὐτοὺς καὶ ποιεῖν τὴν σύναξιν, φυλάττεσθαι καὶ τὴν ῥόγαν *) μέχρι τῆς ἡμέρας ἐκείνης. Εἰσηγούμεθα οὖν, κατὰ τὴν ὁρισμένην ἑορτὴν, ἔρχεσθαι τὸν Πρῶτον μετὰ μαθητῶν τριῶν καὶ μόνον. τὸν δὲ εὐλαβέστατον Ἀθανάσιον καὶ καθηγούμενον τῆς μεγάλης Λαύρας μετὰ δύο, καὶ τὸν μοναχὸν Παῦλον μεθ' ἑνός **) τοὺς δὲ λοιποὺς ἡγουμένους, κελλιώτας καὶ ἡσυχαστὰς ἅπαντας

---

*) Ῥόγαν καλεῖ τὸ ἐκ διαφόρων προσώπων συναθροιζόμενον ἔλεος, καὶ ἔπειτα διανεμόμενον πρὸς πάντας τοὺς δεηθέντας ὑπὲρ τῶν ἐλεησάντων, ὡς ἐν τῷ κζ τύπῳ τοῦ παρόντος τυπικοῦ σαφέστερα φαίνεται.

**) Παῦλος ὁ μοναχὸς, ἀνὴρ ἐπίσημος, ὡς φαίνεται, ἔχων τὰ δευτερεῖα Ἀθανασίου. Οὗτος ἐν τῷ βίῳ τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου Ξηροποταμηνὸς λέγεται. οὐχ' ὑπογράφεται ἡγούμενος κάτωθεν', ἀλλὰ Παῦλος μοναχὸς καὶ πρεσβύτερος.

ἄνευ ὑπουργῶν συνάγεσθαι. ἐπειδὴ, ὡς εὑρήκαμεν, ἐκ τῶν ὑπουργῶν αἱ ἀταξίαι καὶ αἱ φιλονικείαι ἐγίνοντο ὡς ἐπὶ τὸ πλεῖστον *). Ἡμεῖς μὲν κατὰ τὸ ἐνὸν, ὡς ἡμῖν δοκεῖ, τρόπον ἴασεως περιενοησάμεθα, ὅπως καὶ τὸ τῆς εὐλαβείας σεμνὸν περινοηθείη τοῖς τῶν μοναχῶν ἀμφοτέροις μέρεσι, καὶ εἰρηναία κατάστασις καθόλου κυρωθείη εἰς τὸ μὴ στασιάζειν αὐτοὺς, μήτε σχίσματα ἦ, μήτε εἰς τὸ ἑξῆς πρόσκομα γίνεσθαι τοῖς κοσμικοῖς, καὶ μάλιστα τὰς θείας ἐνοχλεῖν ἀκοὰς τοῦ φιλευσεβοῦς καὶ κραταιοῦ βασιλέως ἡμῶν. Εἰ δὲ γε τοῦ καιροῦ προιόντος τελεία κατάστασις γένηται τῇ τοῦ θεοῦ συνεργείᾳ καὶ χάριτι, βουληθῶσι δὲ κοινῇ γνώμῃ πάντες καὶ ἑτέραν σύναξιν γίνεσθαι, χαίρομεν ἐπὶ τούτῳ καὶ ἡμεῖς καὶ ἀγαλλιώμεθα· πλὴν παρακαλοῦμεν δηλοποιηθῆναι καὶ ἡμῖν διὰ γραφῆς αὐτῶν, ἵνα μὴ παρείσδυσιν λάβωσι καταλύειν τί ἐκ τοῦ Τυπικοῦ. Εἰσηγητέον οὖν ὑμῖν καὶ τύπους φυλάττεσθαι τοιούς δε, οἵ καὶ θεῷ εὐάρεστοι, ὡς οἶμαι, νομισθήσονται, καὶ τῷ φιλαγάθῳ βασιλεῖ ἡμῶν εὐαπόδεκτοι, καὶ τῷ ἀσκητικῷ βίῳ ἐπιτήδειοι καὶ τῇ γνώμῃ πάντων καὶ κρίσει ἐκτεθέντες τῶν ἐν τῷ ὄρει τοῦ Ἄθω καθηγουμένων.

Τύπος.

(α.)

Χρῆναι τοιγαροῦν ὑπελήφαμεν, ὡς εἴγε ἄρα τί συμβαίη δεόμενον ἐπιδιορθώσεως ἐπὶ τὸ κοινόν, εἴτε ἰδικῶς εἰς πρόσωπόν τινος ἔχον ἀδελφοῦ τὴν ἀναφορὰν τὸ ἐπισυμβαῖνον ἐλάττωμα, ἐκτὸς εἰδήσεως τοῦ Πρώτου μὴ ἔχειν ἐπ' ἀδείας τινὰ τῶν ἡγουμένων ἐπανακρίνειν, ἢ διορθοῦσθαι τοῦτο, ἢ ἐπιτιμᾶν, ἢ κατὰ τοῦ ἐπταικότος ἀποφαίνεσθαι· μήτε δὲ πάλιν τὸν Πρῶτον ἔχειν ἐπ' ἐξουσίας, ἄνευ συνελεύσεως τῶν ἡγουμένων τοῦ ὄρους, βουλῆς τε καὶ γνώμης αὐτῶν ποιεῖν τι τῶν μὴ ἀρεσκόντων αὐτοῖς, εἰ καὶ μάλιστα ἐπὶ λυσιτελείᾳ τοῦ κοινοῦ, εἴτε τινὸς ἄλλου ἰδικοῦ προσώπου τὸ γινόμενον δόξειε.

(β.).

Τοὺς ἐν ἑτέροις ἀποκειρομένους μοναστηρίοις, εἶτα ἐκεῖθεν ἐξερχομένους, καὶ τὸ σεμνὸν τοῦτο ὄρος καταλαμβάνοντας καὶ ἀξιουμένους ὑποδο-

*) Ὅρα, ὅτι οἱ ἡγούμενοι ἦσαν καλλιῶται καὶ ἡσυχασταὶ, ἀλλ' οὐ καθηγούμενοι μονῶν, ἢ Λαυρῶν. Τὸν δὲ Παῦλον, μοναχὸν λέγει καὶ ὄχι ἡγούμενον μονῆς τινὸς ὀνομαστῆς. συνάγεται δὲ ἐκ τῆς συνεπείας τοῦ λόγου, ὅτι ἦν ἐκ τῶν κελλιωτῶν, ἢ τῶν ἡσυχαστῶν ἡγουμένων, καὶ εἶχεν ὑπουργοὺς εἰς ὑπακοὴν αὐτοῦ. ὅθεν καὶ μεθ' ἑνὸς ὑπουργοῦ ἔρχεσθαι ἐν τῇ συνάξει γράφει.

χῆς, δίκαιον ἡγοῦμεθα καὶ βουλόμεθα, μὴ ἐξουσίαν ἔχειν αὐτούς, μήτε ἀγροὺς ὀνεῖσθαι, μήτε τόπους ἀδεσπότους κατακρατεῖν ἐξ οἰκείας αὐτῶν ὁρμῆς καὶ θελήσεως, μήτε κελλίου ἐπιστατεῖν, ἄνευ τῆς διακρίσεως καὶ ἐπιτροπῆς τοῦ Πρώτου καὶ τῶν ἡγουμένων.

(γ.).

Προσήκει πάντας τοὺς πρὸς ἡμᾶς ἀφικνουμένους καὶ ἐπαγγελλομένους τὴν μοναχικὴν κουρὰν ἀναδέχεσθαι, ὑποδοχῆς μὲν τυγχάνειν τούτους παρὰ πᾶσι τοῖς ἡγουμένοις, καὶ μηδαμῶς ἔξω τῆς πνευματικῆς συγχωρεῖσθαι μάνδρας, μὴ μέντοι καὶ ἀποκείρειν αὐτοὺς ἐκ τοῦ παραχρῆμα, ἄχρις ἂν τῷ ἐκκλησιαστικῷ κανόνι παραμείναντες ἐπὶ ἐνιαυτὸν ἕνα τὰ μοναχικὰ παιδευθῶσι, καὶ βέβαιον ἐπιδείξονται τὸν λογισμὸν αὐτῶν καὶ ἀσάλευτον, καὶ δεικνυμένων αὐτῶν τοιούτων τότε τῇ κρίσει τοῦ ἡγουμένου τούτους τὸ σχῆμα τῶν μοναχῶν ἀμφιένυσθαι. Εἰ δὲ προσέλθοι κατὰ περίστασιν, ἢ κατά τινα τρόπον ἄλλον, οὐκ ἔστι δὲ τῶν ἐνδεχομένων ἐκδέξασθαι αὐτὸν τὸν ἐνιαυτόν, ἀλλ' ἀπαιτεῖ παρευθὺς ἀποτάξασθαι τὸν προσιόντα, τοῦτο εἰς τὴν τοῦ ἡγουμένου κρίσιν ἀνατιθέμεθα. Αὐτὰ δὴ ταῦτα καὶ εἰς τὸν διά τινα ἀσθένειαν ἐπειγομένον τοῦ κουρευθῆναι, καὶ τὸ μοναδικὸν ἐνδύσασθαι σχῆμα προαιρούμενον προτρεπόμεθα, ἵνα μὴ φθάσας ὁ θάνατος, πρὸ τοῦ ὁρισμένου καιροῦ, ὃν ἐξεθέμεθα, ἐπελθεῖν τοῦ βίου τοῦ δὲ, αὐτὸν μεταστήσειε.

(δ.).

Δεῖ τὸν προσερχόμενον κοσμικόν τινι τῶν ἡγουμένων, εἴτε προσκαρτεροῦντα ἐξαμηνιαῖον χρόνον, εἴτε καὶ ἐνιαυτόν, ἀπαρεσκόμενον διά τινας προφάσεις καὶ εὐλογοφανεῖς αἰτίας τοῦ μὴ ὠφελῆσθαι αὐτὸν, εἰς ἕτερον ἡγούμενον πνευματικὸν παραδίδοσθαι, ὃν ἂν αὐτὸς ἐκλέξηται, μαρτυρούμενον δῆλονὅτι καὶ παρ' ἄλλων προσώπων ἀνεπίληπτον εἶναι καὶ ἱκανὸν ψυχὰς ὠφελεῖν· μὴ ἐξεῖναι δὲ αὐτῷ ὑποχωρεῖν, ἄνευ προτροπῆς, εἰδήσεώς τε καὶ παραθέσεως τοῦ προηγησαμένου, ἀλλὰ τῇ βουλῇ αὐτοῦ καὶ γνώμῃ παραδίδοσθαι εἰς ὃν ἂν ἠρετίσατο.

(ε.).

Εἰ τίς μοναχὸς εὐλόγως ἀπαρέσκεται τοῦ συνδιάγειν τῷ ἡγουμένῳ αὐτοῦ, διά τινας αἰτίας βλάβος προξενούσας τῇ ψυχῇ αὐτοῦ, εἰ καὶ τάχα

ἀπ᾽ αὐτοῦ τὸ μοναχικὸν σχῆμα εἴληφεν, ἄλλ᾽ οὗν εὑρίσκει ἕτερον ἡγούμενον καὶ γνώμῃ καὶ βουλῇ καὶ προτροπῇ τοῦ προηγησαμένου πατρὸς παραδίδοσθαι αὐτόν. μὴ ἐξεῖναι δέ τινι τῶν ἡγουμένων παρεγγυώμεθα ἑτέρου ἡγουμένου μαθητὴν δέξασθαι ἄνευ τῆς τοῦ ἡγουμένου αὐτοῦ εἰδήσεως. εἰ δέ τις φωραθείη ἀνδραποδίζων τὸν τοιοῦτον μαθητήν, μὴ παραδίδοσθαι αὐτὸν τῷ τοιούτῳ.

(ς.).

Εἴ τινι τῶν ἡγουμένων ἔτι περιόντι αἱρετὸν κατάφανείη πωλεῖν ἢ χαρίζειν ἴδιον ἀγρόν, ἢ καὶ διαπέμπειν ἐν ᾧ ἂν βούληται πρωσώπῳ, ἢ καὶ μετὰ τὴν ἐντεῦθεν τοῦ βίου ἐκδημίαν τὰ αὐτὰ διατάττεσθαι περὶ τῶν αὐτῷ διαφερόντων, ἐξεῖναι αὐτῷ μετὰ πάσης ἀδείας τῇ ἰδίᾳ δεσποτείᾳ καὶ ἐξουσίᾳ κεχρῆσθαι προτρεπόμεθα, καὶ μηδαμῶς κολύεσθαι. εἰ δὲ πρὸς τὸν μαθητὴν αὐτοῦ θελήσει καταπέμψαι τὴν τοῦ τοιούτου ἀγροῦ δεσποτείαν καὶ κυριότητα, ἔξεστιν αὐτῷ καὶ τοῦτο διαπέμπεσθαι, καὶ μὴ παρά τινος ἐμποδίζεσθαι.

(ζ.).

Εἴ τίς τῶν ἡγουμένων τοῦ ὄρους μέλλων τελευτᾶν καταλείψει τινὶ τῶν ἐπιτρόπων τὸν ἀγρὸν αὐτοῦ εἰς τὸ καλῶς καὶ θεαρέστως διοικῆσαι τὰ περὶ αὐτοῦ καὶ οἰκονομήσασθαι, μὴ ἐξεῖναί τινι αὐτῶν ἐξουσίαν ἔχειν προσκυροῦν τὸν τοῦ τελευτῶντος ἀγρὸν μήτε ἐν τῇ μεγάλῃ Λαύρα, μήτε ἐν ἑτέρῳ, μήτε ἐν ἀλλοτρίῳ ἀγρῷ, μήτε ἐν ἰδίῳ, ἀλλὰ πιπράσκεσθαι ἢ χαρίζεσθαι εἰς ἀξιόλογον καὶ εὐλαβὲς πρόσωπον, εἴ γε ἄρα φαίνοιτο μὴ ἔχειν ἀγρὸν ἕτερον. ὡσαύτως καὶ τὰ ἀπὸ χαριστικοῖς διδόμενά τισι, κατὰ τὸν ῥηθέντα ὅρον τηρείσθωσαν ἀπὸ τοῦ παρόντος.

(η.).

Ὅσοι ἀπὸ τῶν ἰδίων ἡγουμένων ὑποχωροῦντες οὐ προαιροῦνται εἰσελθεῖν ἐν ὑποταγῇ πατρὸς κατὰ τὸ παρ᾽ ἡμῶν ἐκτεθὲν τυπικόν, ἀλλὰ βούλονται θρασέως καὶ ἀπαιδεύτως τὸ ὄρος ἅπαν περιιέναι καὶ μισθαρνεῖν, οὗτοι καὶ ἅπαξ καὶ δὶς καὶ πολλάκις παραινήσθωσαν, καὶ εἰ μὴ βούλωνται πειθαρχεῖν τοῖς ἐπὶ τῷ συμφέροντι αὐτῶν λέγουσιν, ἄκοντες καὶ μὴ βουλόμενοι πνευματικοῖς πατράσι παραδεδόσθωσαν.

(θ.).

Ἐντελλόμεθα καὶ παραινοῦμεν, ὥστε μὴ ἐξεῖναί τινι κατὰ τὸν ἀρχαῖον τῶν ἁγίων πατέρων ὅρον θεατρίζειν, ἢ ἐκπομπέυειν διαλογισμοὺς τινῶν καὶ ἐξομολογήσεις· εἰ δέ τις τοῦτο ποιῶν φωραθείη, ὁποῖος ποτ' ἂν εἴη, τοῖς τῶν κανόνων ἐπιτιμίοις ὑποκείσθω.

(ι.).

Ὅσοι τῶν ὑποτακτικῶν πνευματικοὶ καὶ ἀσκητικοὶ ἔφθασαν γεγονέναι διὰ τῆς τῶν ἀρετῶν ἐργασίας, καὶ οἱ ἡγούμενοι αὐτῶν κρίνουσιν ἱκανοὺς εἶναι πρὸς τὸ τῆς ἡσυχίας ἀποδύσασθαι στάδιον, συνεπιτρέπομεν καὶ συνευδοκοῦμεν καὶ ἡμεῖς τούτους κατὰ μόνας καθῖσαι, καὶ κατὰ τὴν ἀρέσκειαν καὶ κρίσιν τῶν ἡγουμένων αὐτῶν ἀσκεῖσθαι.

(ια.).

Περὶ τῶν εἰσερχομένων ἀγνώστων ἱερέων εἰσηγητέον· ὥστε μὴ ἔχειν ἐξουσίαν αὐτοὺς ἱερουργεῖν, μήτε ἰδίᾳ μήτε κοινῇ τῆς θείας κατατολμᾶν λειτουργίας, ἐκτὸς συστατικοῦ γράμματος τῶν ἐπισκόπων αὐτῶν, ἢ βεβαίας μαρτυρίας καὶ ἀληθοῦς.

(ιβ.).

Παραινοῦμεν δὲ καὶ τοῦτο, κατὰ τὸν καιρὸν τῆς ἁγίας τεσσαρακοστῆς, πάντας τούς τε κατὰ μόνας ἀσκοῦντας, καὶ τοὺς ἐν τῷ κοινῷ, ἐν ἡσυχία καθέζεσθαι, καὶ μὴ παραβάλλειν ἕτερον τῷ ἑτέρῳ ἐκτὸς εὐλόγου προφάσεως, ἢ ἀνάγκης κατεπειγούσης, ἢ καὶ περὶ θεραπείας τῶν πονηρῶν καὶ αἰσχρῶν λογισμῶν. ἔτι μὴν μηδενὶ ἐξεῖναι τῶν ἡγουμένων κατὰ τὰς ἁγίας ταύτας ἡμέρας ἐργατείας ποιεῖν, πλὴν ἐν τοῖς σάββασιν, ἢ ἄλλοτι, ἐκτὸς τῶν πνευματικῶν ὁρᾶσθαι ἐπιτηδεύοντα. Πρὸς τούτοις ἰχθύων μετάληψις ἐν ταῖς ἁγίαις ταύταις ἡμέραις τὸ καθόλου μὴ ἐξέστω ὑμῖν, ἐκτὸς τῆς σεβασμίας ἑορτῆς τοῦ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου εὐαγγελισμοῦ, καὶ ἀσθενείας τινὸς ἐνοχλούσης.

(ιγ.).

Ὅσοι τῶν μοναχῶν ἀγροὺς κτησάμενοι πωλοῦσιν αὐτούς, εἶτα πάλιν ἄλλους ὠνούμενοι αὖθις μεταπιπράσκουσι φυλαργυρίας ἕνεκα καὶ αἰσχροκερ-

δείας, οὐ παραιτοῦμενοι καπηλικῶς ἐμπορεύεσθαι, τούτους εἴργεσθαι τῆς τοιαύτης ψυχοβλαβοῦς ἐμπορείας παντὶ τρόπῳ διεντελλόμεθα, ἢ πάντη ἐξελαύνεσθαι τοῦ ὄρους, δηλαδὴ μὴ διορθουμένους μετὰ μίαν καὶ δευτέραν νουηεσίαν, μηδὲ ἀπὸ τῆς πονηρᾶς ὁδοῦ ἐπιστρέφοντας.

(ιδ.).

Μηδενὶ συγχωρείσθωτῶν ἀδελφῶν τοῦ ὄρους ἐξέρχεσθαι, καὶ συντεχνίας, ἢ ἀδελφοποιήσεις ποιεῖν μετὰ κοσμικῶν, καὶ εἰ προλαβόντως τινὲς τιοῦτόν τι κατεπράξαντο, μηκέτι εἰς τοὺς οἴκους αὐτῶν ἀπιέτωσαν, ἢ συναριστευέτωσαν, ἢ συνδειπνήτωσαν, ἢ ὅλως μετ' αὐτῶν συμποσιαζέτωσαν.

(ιε.).

Περὶ τοῦ οἴνου διοριζόμεθα γνώμῃ κοινῇ καὶ προτρεπόμεθα. Ἐπειδήπερ αἱρετὸν ὑμῖν τοῦτο κατεφάνη, τὸ πρακτέον εἰσηγήσασθαι· μηδένα τολμᾶν ἀπὸ τοῦ ποταμοῦ τοῦ Ζυγοῦ καὶ ἐνδοτέρω ἐπὶ τὸ ὄρος τοῦτον εἰς κοσμικοὺς πιπράσκειν, ὡς ἐκ τούτου συγχωρεῖσθαι τοὺς ἔξωθεν ἐπιχωριάζειν τοῖς μοναχοῖς πικνότερον, καὶ τῆς βιωτικῆς λύμης τούτους ἀναπληροῦν. ἀλλ' εἰ καὶ περιττεύον τί γεωργείη τις, τοῦτο μοναχοῖς πιπρασκέτω, καὶ παρὰ τῶν ὠνουμένων, ὃ μὴ ἔχει, ἀντιλαμβανέτω. διὰ δὲ ἐνδεεῖς χρειῶν εἶναί τινας τῶν ἐν τῷ ὄρει μοναχῶν, (οὐ γάρ εἰσιν ἅπαντες ἀνελλειπεῖς), εἰ καὶ κοσμικοί τινες τύχειεν πρὸς τὸ ὄρος φοιτῆσαι μετὰ χρειῶν τινῶν, ὧν τὸ ὄρος ἐπιδέεται τὸ τηνικαῦτα διὰ τὴν ἀπαραίτητον χρείαν, καὶ αὐτοῖς ἀντικαταλλάτεσθαι συγχωρεῖσθω ὁ οἶνος.

(ις.).

Τοὺς νεωτέρους καὶ ἀγενείους καὶ εὐνούχους ἕνεκεν κουρᾶς τῷ ὄρει προσφοιτῶντας, παντελῶς μὴ παραδέχεσθαι παρεγγυώμεθα μετὰ πάσης ἀσφαλείας· εἰ δέ τις ἀπαραίτητος καὶ ἀναγκαῖα ἐπισυμβαίη περίστασις, ἄνευ βουλῆς καὶ γνώμης καὶ ἐπισκέψεως τοῦ τε Πρώτου καὶ τῶν ἡγουμένων ἁπάντων τοῦ ὄρους, μηδὲν γίνεσθαι, μηδένα προσίεσθαι, μηδὲ ἀποκειρεῖν. Εἰ δέ τις τῶν ἡγουμένων τῶν κελλιωτῶν καταφρονήσας τῶν τυποθέντων εἰσαγάγῃ εἰς τὸν ἀγρὸν αὐτοῦ, ἢ εἰς τὸ κελλίον εὐνούχον, ἢ παιδίον, καὶ παραγγελθεὶς ἅπαξ καὶ δὶς οὐ τὴν προσήκουσαν διόρθωσιν ἐπιδείξαιτο, τοῦτον παντελῶς τοῦ ὄρους διώκεσθαι λυσιτελεῖν ἡγούμεθα.

ιζ).

Ὅσοι τῶν ἀδελφῶν ἰδιῶται μὲν ὄντες τῷ λόγῳ, πνευματικοὶ δὲ τῇ γνώσει, ἔφθασαν γεγονέναι ἡγούμενοι, ἐχέτωσαν ἐπ' ἀδείας κουρεύειν τινὰς τῶν προσιόντων αὐτοῖς, ὥσπερ καὶ οἱ λοιποὶ τῶν ἡγουμένων, καὶ μὴ εἰργέσθωσαν. Ἔτι οὖν καὶ αὐτοὺς τοὺς ἡγουμένους μὴ γεγονότας, διὰ τὸ φθάσαι τὴν διακονίαν, ἁρπάσαι ταύτην, μὴ δυναμένους δὲ μηδὲ αὐτοὺς διακυβερνᾶν, τούτους ἐντελλόμεθα πνευματικοῖς παραβάλλειν πατράσι, καὶ τῆς παρ' αὐτῶν ἀπολαύειν ὠφελείας διὰ τῆς τῶν λογισμῶν ἐξαγορεύσεως·

ιη.)

Εἴ τις ἐν ὑποταγῇ ὢν τινος τῶν ἡγουμένων, εἴτε ἀπὸ ξένης παραβάλλοι, θελήσει καὶ γνώμῃ αὐτοῦ κελλίον οἰκοδομήσειεν, μὴ ἀναπαυόμενος δὲ βουληθείη ἐκεῖθεν ὑπαναχωρῆσαι μὴ ἐνοχλούμενος παρὰ τοῦ ἡγουμένου αὐτοῦ, λαμβανέτω τὴν ἡμισείαν τῆς ἐξόδου τοῦ κελλίου αὐτοῦ. Εἰ δὲ παρὰ τοῦ ἡγουμένου θλιβόμενος βούλεται μεταναστεῦσαι. λαμβάνειν τὴν ἔξοδον αὐτοῦ ἀνελλιπῶς παραγγυώμεθα, εἶθ' οὕτως ὑπαναχωρεῖν. Αὐτὰ δὲ ταῦτα περί τε χωραφίου καὶ ἀμπελῶνος διοριζόμεθα.

(ιθ.).

Εἴ τις μοναχὸς εἰσελθὼν δουλεύσοι τινὶ τῶν ἡγουμένων ἐπὶ ἐστιχημένῳ ἐνίαυτῷ, ἔσωθεν δὲ τοῦ ὡρισμένου καιροῦ τούτου κατολιγωρήσας ὑπαναχωρήσειεν, ἔξεσται αὐτῷ λαμβάνειν τὸν μισθὸν τῆς δουλείας αὐτοῦ. Εἰ δὲ κακουργίᾳ τινὶ χρώμενος ὁ ἡγούμενος, καὶ μετὰ δουλείαν τετραμηνιαίου, ἢ ἐξαμηνιαίου χρόνου παραθεὶς θλίψαι τὸν ἀδελφὸν ἐν τῷ καταδιώκειν αὐτὸν ἀμισθί, ἐξ ὁλοκλήρου λαμβάνει τὸν μισθὸν αὐτοῦ προτρεπόμεθα. Εἰ δέ γε ἀντιδιατίθεται ὁ κατὰ πάθος ἀποστερῶν μὴ διδόναι μισθὸν τῷ δουλεύσαντι, ἐναγέτω κατ' αὐτοῦ τοῖς γέρουσι, καὶ ἀνυπαρθέτως ἀπαιτείσθω ὁ μισθὸς αὐτοῦ παρ' αὐτῶν ἐξ ὁλοκλήρου, καὶ τῷ ἐγκαλοῦντι διδόσθω. ὡσαύτως καὶ τὸν ἀστιχήτως εἰσιόντα ἐν ὑποταγῇ καὶ δουλεύοντα, διωκόμενον δὲ παρὰ τοῦ ἡγουμένου, εἴτε θλιβόμενον παρ' αὐτοῦ καὶ ὑπαναχωροῦντα, λαμβάνειν ἐξ ὁλοκλήρου τὴν ῥόγαν αὐτοῦ παρὰ τοῦ ἡγουμένου ἐντελλόμεθα.

κ).

Τὰς λεγομένας ἀγκαρίας ἐκκοπῆναι προσηκόντως ἡγησάμεθα, τὰς παρὰ τῶν κελλιωτῶν πρὸς τοὺς ἡγουμένους γινομένας. ταῦται γὰρ κοσμικοῖς, οὐ

μοναδικοῖς ἐστὼσι σύμβολα. εἰ δέ τις ἔκόν τι, μὴ καταναγκάζοντός τινος, αἱρεσθεὶς ἀφεῖχθαι καὶ βοηθῆσαί τινι, ἐν τῇ ἐξουσίᾳ τοῦ δουλεύοντος κεῖσθω τοῦτο.

(κα.).

Τῷ τὴν μέσην ἐπιστασίαν ἐγκεχειρισμένῳ οἰκονόμῳ διεντελλόμεθα, ἔχειν ἐπ' ἀδείας, εἴ γε ἄρα ἐφευρίσκει τινάς, σκάνδαλα καὶ φιλονηκείας διεγείροντας, τούτους ἐξελαύνειν τῆς Μέσης. καὶ γὰρ εἴ τι παρ' αὐτῶν συμβαίη ζιζάνιον γίνεσθαι καὶ μὴ τὴν προσηκοῦσαν διόρθωσιν παρὰ τοῦ οἰκονόμου δέξηται, ἡ αἰτία εἰς αὐτὸν διαβήσεται. εἰ δὲ διά τινας δουλείας ἀναγκαίας εὑρεθείη ἀποδημῆσαι τοῦ ὄρους, καταλιμπάνειν ἀντ' αὐτοῦ ἄνθρωπον ἱκανόν, κρείττονα πάντων διευθύνοντα τοὺς μοναχοὺς πρὸς εἰρηναῖαν κατάστασιν. εἰ δὲ καὶ ἔξω τῆς Μέσης συμβαίη σκανδαλον κατὰ τὸ ὄρος γεγονέναι, ὀφείλειν τὸν οἰκονόμον προτρεπόμεθα συμπαραλαμβάνειν τρεὶς ἢ τέσσαρας ἡγουμένους ἐκ τῶν πλησιαζόντων τῷ τόπῳ, ἐν ᾧ τὸ σκάνδαλον ἐπισυμβέβηκε, καὶ δι' ἀκριβοῦς ἐρέυνης τὴν προσήκουσαν διόρθωσιν ἐπιχορηγῆσαι τῷ πράγματι.

(κβ.).

Ἐπεὶ οὖν πρὸ χρόνων τινῶν, διὰ τὴν τῶν ἐθνῶν ἐπιδρομήν, εὑρέθη τὰ κτήνη τῆς μεγάλης μονῆς εἰς τὸ ὄρος εἰσελθόντα, εἰδήσει τῶν ἐν τῇ μεγάλῃ Λαύρᾳ προτρεπόμεθα μηκέτι τοῦτο γενέσθαι ἐκτὸς ἀνάγκης, ἢ πάλιν ἐπιδρομῆς τῶν ἐθνῶν. Τὸ αὐτὸ δὲ καὶ παρὰ τῶν λοιπῶν ἡγουμένων παραφυλάττεσθαι, ὥστε μὴ ἰδικῶς εἰσάγειν αὐτὰ. Περὶ τῶν συνήθως εἰσερχομένων κτηνῶν τῇ κοινῇ γνώμῃ τῶν γερόντων, εἰς τὴν αὐτῶν γνώμην καὶ προαίρεσιν ἀνατιθέμεθα, κἂν τε προαιρῶνται ἐκκόψαι αὐτὰ τοῦ μὴ εἰσάγεσθαι, κἂν τε μή.

(κγ.).

Καὶ περὶ ζευγαρίων παραγγυώμεθα μὴ ἔχειν τινὰς ταῦτα τῶν ἡγουμένων, εἰ μὴ μόνον τὴν μεγάλην Λαύραν ζευγάριον ἓν διὰ τὴν ἀναγκαί αν χρείαν τῆς ζύμης, καὶ διὰ τὸ πολυάνθρωπον αὐτὴν εἶναι, καὶ τοῦ ἐκτὸς ζευγαρίου ἀνένδεκτον εἶναι τὴν Λαύραν συνίστασθαι.

(κδ.).

Περὶ τῶν ἐν τῷ ὄρει κοπτομένων δαδίων παρὰ τῶν μοναχῶν, βουλόμεθα μὴ ἔξω τοῦ ὄρους ἐκφέρειν καὶ πιπράσκειν αὐτά, ἀλλ' ἐν τῷ ὄρει πωλεῖσθαι. Εἰ δὲ ἀναγκαῖα χρεῖα κατεπείγη, καὶ εἰς κοσμικοὺς πιπρασκέτωσαν.

(κε.).

Περὶ δὲ τῶν εἰσερχομένων οἰκοδόμων γνώμην διδόαμεν, μὴ συνεισέρχεσθαι αὐτοῖς παιδία χάριν τῆς συνεπιβολῆς καὶ σονδρομῆς τῆς πρὸς ἔργον.

(κς.).

Περὶ τῆς προβολῆς τοῦ οἰκονόμου ἐντελλόμεθα, ἵνα κατὰ τὴν σεβασμίαν ἑορτὴν τῆς κοιμήσεως τῆς θεοτόκου περὶ τὴν σύναξιν, ὅτε καὶ τὸν λόγον ὀφείλει ποιῆσθαι τῆς ἐγχειρισθείσης αὐτῷ οἰκονομίας, εἰ μὲν καλῶς εὑρίσκεται διατιθέμενος περὶ αὐτήν, καὶ εἴ γε ἀρέσκονται, ὅ τε Πρῶτος καὶ πάντες οἱ ἡγουμένοι εἰς αὐτόν, μενέτω ἐν τῇ διακονίᾳ αὐτοῦ ἀνενόχλητος. εἰ δὲ μὴ ἀρέσκονται ἐξεοῦν αὐτὸν τῆς τοιαύτης ἐγχειρίσεως, καὶ ἄλλον προβάλλεσθαι συγχωροῦμεν.

(κζ.).

Ἐπειδὴ τῶν δύω συνάξεων ἐκκοπησῶν ἐπάναγκες περιττεύειν ἅπερ ὄφειλον εἰς παράκλησιν τῶν γερόντων ἐξοδιάζεσθαι, καὶ ταῦτα μίγνυσθαι τῇ ῥόγᾳ, καὶ τοῖς μοναχοῖς διανέμεσθαι.

(κη.).

Περὶ δὲ τῆς προβολῆς τοῦ Πρώτου, τὸν ἐξ ἀρχῆς καὶ ἄνωθεν παρακολουθήσαντα τύπον φυλάττεσθαι προαιροῦμεθα βέβαιον καὶ ἀκίνητον.

Τούτοις πᾶσι τοῖς τυποθεῖσι καὶ ἐκτεθεῖσιν ἅπαντας τοὺς ἡγουμένους καὶ μοναχοὺς τοῦ ὄρους ἐμμένειν καὶ μηδαμῶς κατατολμᾶν τινα πρὸς ἀνατροπὴν χωρεῖν τῶν τοῦ τοιούτου Τυπικοῦ κεφαλαίων συνεισηγησάμεθα. Εἰ δέ τις φωραθείη, παρὰ φαῦλον θέμενος ἅπερ κοινῇ γνωμῇ καὶ οὐ μόνον τῇ ἡμῶν ὁρμῇ τε καὶ ἐξουσίᾳ ἐκτέθειται καὶ τετύπωται, ὑποκεῖσθω τοῖς τῶν θείων κανόνων ἐπιτιμίοις, ὡς καταπεπατηκὼς τὴν ἰδίαν συνείδησιν, καὶ ἀφορμὴ σκανδάλου καὶ βλάβης μεγίστης τοῖς πολλοῖς γενόμενος.

Διόρισται ταῦτα καὶ τετύπωται κοινῇ γνώμῃ καὶ συνευδόσει πάντων

τῶν τοῦ Ἄθω εὐλαβεστάτων ἡγουμένων παρὰ Εὐθυμίου μοναχοῦ τῆς τῶν Στουδίων εὐαγεστάτης μονῆς, καὶ πρὸς τούτοις ἕνεκα τοῦ τελειωτέραν, ἀσφαλεστέραν τε καὶ παγίαν αὐτὰ λαβεῖν τὴν βεβαίωσιν καὶ διαμονήν, ἐν τῇ κρίσει καὶ ἐπισκέψει Ἰωάννου τοῦ φιλαγάθου, κραταιοῦ τε καὶ εἰρηνοποιοῦ βασιλέως ἡμῶν ἀνετέθηται, καὶ ὡς παρὰ τῆς αὐτοῦ ἀηττήτου καὶ κραταιᾶς βασιλείας ζώσῃ φωνῇ διορισθέντων καὶ ἀποσταλέντων, καὶ διὰ τιμίας καὶ ἁγίας κελεύσεως τῶν θείων βασιλικῶν γραμμάτων δεξαμένων ἡμῶν τὰ καθ' ἕκαστον ἐξετάσαι, καὶ ἅπασαν διαλύσαι διαφοράν, εἰρηνοποιῆσαι καὶ τυπῶσαί ἅπαντα τὰ πραχθέντα, ὡς κανονικῶς προβάντα, ἀποδέδεικται καὶ βασιλικῇ σφραγίδι ἐπισφάλισται.

Ἰωάννης ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς Ρωμαίων.

Ἡ χρονολογία τούτου τοῦ τυπικοῦ διεφθαρμένη καὶ ἀκατάληπτος. Εἶτα ἄρχονται αἱ ὑπογραφαὶ τῶν ἡγουμένων, ὡς σημειοῦνται ὄπισθεν, οὐ μίας ἢ δύο χειρῶν, ἀλλὰ διάφοραι καὶ ἀνόμιαι σημειοῦνται ἀπαραλλάκτως, ὡς ἐν τῷ πρωτοτύπῳ εὑρισκονται σημειούμεναι τυπικῷ:

† Ἀθανάσιος μοναχὸς καὶ Πρῶτος.
† Ἀθανάσιος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τῆς μεγάλης Λαύρας.
† Χριστόφορος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος ὁ τοῦ Πρώτου.
† Ἰάκωβος μοναχὸς πρεσβύτερος καὶ ἡγούμενος.
† Θωμᾶς μοναχὸς πρεσβύτερος καὶ ἡγούμενος.
† Ἰωάννης μοναχὸς καὶ πρεσβύτερος.
. . . . . .
. . . . . *).
† Γεώργιος ὁ ζωγράφος. (21-й подписался).
† Θεόδουλος μοναχὸς ὁ ἄβχε$\overline{ξ}$.
† Οἰκόνομος . . . . . (30-й подписался).
† Παῦλος μοναχὸς καὶ πρεσβύτερος. (36-й) (+/o).
† Κοσμᾶς μοναχὸς καὶ ἐκκλησιάρχης. (46-й).
† Νικόλαος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος ὁ Καλλιγράφος. (48-й).

---

*) Теперь жалѣю, что я не списалъ дальнѣйшихъ подписей.

† Κοσμᾶς μοναχὸς καὶ ἡγούμενος ὁ τοῦ Θεοκτίστου· (51-й).

† Σάβας μοναχὸς ἡγούμενος, καὶ κουβουκλίσιος . . . (58-й).

(†) Παῦλος μοναχὸς καὶ πρεσβύτερος.—Οὗτός ἐστιν ὁ μοναχὸς Παῦλος, ὁ μετὰ τοῦ Πρώτου ἀποσταλεὶς ἐκ μέρους πάντων τῶν μοναχῶν τοῦ ὄρους εἰς τὸν βασιλέα Ἰωάννην κατὰ τοῦ Ἀθανασίου ἡγουμένου Λαύρας τῶν Μελανῶν, ὡς τὸ Τυπικὸν γράφει, εἰς τὸν ὁποῖον δίδοται καὶ εἷς ὑπουργός, ὅταν ἔρχεται ἐν τῇ συνάξει.

Въ числѣ подписавшихся подъ Уставомъ значатся: 10 пресвитеровъ=монаховъ, 1 Екклисіархъ, 1 Кувуклисій, 1 Экономъ, 1 Каллиграфъ.

Τὸ τυπικὸν λέγει, ὅτι ἐν τῇ συνάξει ταύτῃ ἦσαν συνημένοι πάντες οἱ ἡγούμενοι τοῦ ὄρους ὡς ἐπὶ λέξεως γράφει. „Καὶ δὴ γενομένων ἡμῶν „ἐπιτοπίως, συμπαρόντων ἀμφοτέρων τῶν διαδικαζομένων μερῶν τῶν τε „ἡγουμένων ἁπάντων τοῦ ὄρους συνεδριαζόντων ἡμῖν“. Καὶ κατωτέρω γράφει τὸ Τυπικὸν ῥητῶς. „κοινῇ γνώμῃ καὶ αἰτήσει καὶ θελήσει πάντων „τῶν συνεδριαζόντων ἡμῖν εὐλαβεστάτων μοναχῶν καὶ ἡγουμένων, ὧν τὰ „ὀνόματα καὶ αἱ ὑπογράφαι ἐν τῷ τέλει τοῦ Τυπικοῦ διασημαίνονται“. Καὶ ἐν τῷ ἐπιλόγῳ τὰ αὐτὰ γράφει, ὅτι κοινῇ γνώμῃ οἱ νόμοι ἐτυπώθησαν.— Ἐν τῷ Τυπικῷ εὑρίσκομεν ὑπογραφομένους ἡγουμένους ὀκτώ: ποίας καταστάσεως ἄρα ἦσαν οἱ ἡγούμενοι οὗτοι; τὸ παρὸν Τυπικὸν καλεῖ αὐτοὺς κελλιώτας καὶ ἡσυχαστάς ὅλους, ἐν οἷς διατάττει περὶ μαθητῶν: „τρεῖς ἔχειν τὸν Πρῶτον ἐν τῇ συνάξει, δύο τὸν ἐν ἁγίοις Ἀθανάσιον τῆς μεγάλης Λαύρας, καὶ ἕνα τὸν μοναχὸν Παῦλον, τοὺς δὲ λοιποὺς ἡγουμένους κελλιώτας καὶ ἡσυχαστὰς ἅπαντας ἄνευ ὑπουργῶν (τοὺς ὑποτακτικοὺς καλεῖ ὑπουργοὺς καὶ μαθητὰς) συνάγεσθαι. Ὁ Παῦλος ἔχων ὑπουργὸν πῶς οὐ γράφεται ἡγούμενος; ὅθεν ἑτέρας τάξεως ὑπῆρχε· τυχὸν δὲ ὡς γέρων ἐλάμβανε τινά, ἢ συνοικῶν ἄλλοις ὑπηρετοῦσι ταῖς χρείαις αὐτοῦ. Τοῦτον οἱ τῆς τοῦ Ξηροποτάμου μονῆς καὶ ἁγίου Παύλου θέλουσιν ἀρχηγὸν καὶ κτήτορα τῶν μονῶν αὐτῶν, καὶ βασιλοπαῖδα γράφουσιν υἱὸν Μιχαὴλ Ραγκαβὲ τοῦ βασιλέως, τοῦ βασιλεύσαντος εἰς τοὺς 811 δύο μόνα ἔτη ἐκράτησεν τὰ σκήπτρα *). Ἐκ τοῦ Τυπικοῦ. ὡς τρανῶς

*) Τὸ τυπικὸν γέγονεν εἰς τοὺς 972. Φαίνεται λοιπὸν νὰ ἔζησεν ὁ Παῦλος ὑπὲρ τοὺς 160 χρόνους.!!!

ὁρῶμεν· οὐδὲ μία ἄλλη μονὴ γράφεται ἔνδον τῶν ὁρίων τοῦ ὄρους, πλὴν τῆς Λαύρας, οὔτε ἔχουσιν οἱ κελλιῶται οὗτοι ἡγούμενοι καὶ ἡσυχασταὶ τόπους κεχωρισμένους καὶ διακεκριμένους, ἀλλ' ἀορίστως ἡγούμενοι μόνον γράφονται, ὡς ἔχοντες ὑποτακτικούς. διότι ἄλλως ἡγούμενοι οὐ δύνανται λέγεσθαι. Ποῦ δέ τούτους εἶχον; ἐν κελλίοις καὶ ἡσυχαστηρίοις. Τὰ κελλία καὶ ἡσυχαστήρια ταῦτα, ἐν οἷς ἡγουμένευον, ὀνομασίαν οὐκ εἶχον ἔτι, ὡς μὴ ἔχοντα τάξιν οὔτε μονῆς καὶ μονηδρίου, οὔτε σκήτης, ἀλλ' ἦσαν ἄνευ ναῶν αὐτοσχέδια μικρὰ καταλύματα, ὡς ἐκ τῶν τύπων συνάγεται. Εἶχον δὲ ἀγρούς, ὡς γράφει, ἰδίους καὶ ἀμπέλια. καὶ ταῦτα φυτεύειν καὶ ἀγροὺς ποιεῖν μετὰ τὴν οἰκοδομὴν τῆς Λαύρας ἔλαβον τὰς αἰτίας. δῆλον ὅτι ἦσαν ἐρημικὰ αὐτοσχέδια καλύβια τὰ καλούμενα κελλία καὶ ἡσυχαστήρια, ἐν οἷς ἦσαν οὗτοι ἡγούμενοι. Ἐκατηγόρουν τὸν ὅσιον Ἀθανάσιον πρὸς τοῖς ἄλλοις, καὶ διά τι ἔφερε ζῶα βοῶν καὶ ἡμιόνων διὰ τὰς χρείας τῆς Λαύρας, ὡς ἐν τῷ κγ τύπῳ φαίνεται", ὅτι μηδεὶς τῶν ἡγουμένων ἔχειν ζευγάριον ἐκτὸς τῆς Λαύρας ἔχειν ἐν διὰ τὴν ζύμην. Ὅταν οὔτε ζῶα καὶ ζευγάρια ἔσχον οὗτοι ἡγούμενοι, οὔτε ὅσα προείδομεν κατηγοροῦντας τὸν Ἀθανάσιον ὅτι ἔφερεν εἰς τὸ ὄρος, καὶ ἔγινεν ἀρχηγὸς καὶ καινοτόμος· ποῦ συνάγεται τότε μοναστηρίου σύστημα; διότι τὰ μοναστήρια καὶ κοινόβια ἐχρηάζοντο καὶ κήπους καὶ μύλους καὶ ζῶα καὶ ἀγροὺς καὶ ἀμπελῶνας, καὶ ὅσα νῦν ἔχουσι πρὸς σύστασιν. Ἐν δὲ τῷ δευτέρῳ τυπικῷ, τῷ ἐπὶ Κωνσταντίνου τοῦ Μονομάχου, βλέπομεν σύστασιν λαβόντες οἱ μοναχοὶ καὶ μοναστήρια καταστήσαντες, ὀνόματα ὁρῶμεν τῶν τόπων εἰς οὓς ὑπῆρχον ἡγούμενοι, καὶ τῆς Λαύρας τῶν Καρεῶν, καὶ Βατοπεδίου, καὶ Ἰβήρων, καὶ ἄλλων πολλῶν ὀνομάτων. Ὅθεν ἐν τῷ δευτέρῳ τυπικῷ ἄλλην ὁρῶμεν τοῦ ὄρους κατάστασιν, ἣν καὶ σημειοῦμεν πρὸς ἀληθείας πληρεστέραν ἀπόδειξιν.

V.

Τυπικὸν δεύτερον τοῦ ὄρους γεγονὸς διὰ προσταγῆς τοῦ ἀοιδίμου εὐσεβοῦς αὐτοκράτορος Κωνσταντίνου Μονομάχου τῷ ςφνδ ἔτει κατὰ μῆνα σεπτέμβριον, ἰδικτιῶνος δ΄.

(Ἀπὸ τὸν καιρὸν ὁποῦ ἔγινε τὸ πρῶτον τυπικὸν ἄχρι τοῦ παρόντος ἐπέρασαν 76 ἔτη).

Αὐτοκρατορικῆς τῷ ὄντι καὶ θείας καὶ βασιλικοτάτης φρενός, τὸ μὴ μόνον πολιτικῶν πραγμάτων ἐπιμέλειαν ἀκριβῆ ποιεῖσθαι καὶ στρατοῦ φρον-

τίζειν καὶ ἔθνη τροποῦσθαι πολέμια, καὶ ἐχθροὺς καταδουλοῦσθαι, καὶ πόλεις πολυανθρώπους ὑπὸ τὴν οἰκείαν ἄγειν χεῖρα. ἀλλὰ καὶ τὸ θείων ἐξαιρέτως θεσμῶν καὶ ἱερῶν κανόνων ἀντέχεσθαι, καὶ τῶν τῷ θεῷ ἀνακειμένων καὶ κόσμον φυγόντων καὶ ἐν ὄρεσι διαιτωμένων, καὶ μόνον εὐχομένων θεόν, ἀρετῆς τε ἐπιμελουμένων, καὶ μηδὲν πλέον ταύτης εἰδότων, πολλὴν ποιεῖσθαι τὴν πρόνοιαν, ὡς μὴ μόνον ἐπηρειῶν καὶ ἄλλης πάσης κακώσεως ἀνωτέρους αὐτοὺς συντηρεῖν καὶ φιλοτιμίαις ἀμοίβεσθαι βασιλικαῖς ὡς ἀληθῶς καὶ πλουσίαις ἀλλὰ καὶ τὰς τούτων παρατροπάς, τὰς ἐκ σατανικοῦ φθόνου, ἅτε ἀνθρώπους ἐπισυμβαινούσας, ἐπανορθοῦσαι, καὶ τὸν σάλον τούτων ἱστᾶν καὶ τὰ διαῤῥωγότα συνάπτειν καὶ πρὸς εἰρήνην καὶ ὁμόνοιαν ἄγειν τὸν ἐξαίρετον τοῦ κυρίου λαὸν καὶ περιούσιον, οἷα δὴ καὶ ἐπὶ τοῦ φιλοχρίστου καὶ εὐσεβεστάτου βασιλέως ἡμῶν Κωνσταντίνου τοῦ Μονομάχου ἔξεστι κατιδεῖν. Οἱ γὰρ μοναχοὶ τοῦ περιωνύμου ὄρους τοῦ Ἄθω τῶν ἄλλων μᾶλλον σφοδρότερον κατὰ τοῦ κοινοῦ ἐχθροῦ καὶ πολεμίου ἄνωθεν τοῦ ἀνθρωπίνου γένους τὴν παράταξιν ἀεὶ ποιοῦμενοι, οὐδ' αὐτὸν ἔσχον ἀμελοῦντα, ἢ κατολιγοροῦντα τοῦ ἀντιπολεμεῖν τούτοις καὶ ἀντιμάχεσθαι. καὶ γὰρ ῥαθυμήσασι καὶ ἀπονυστάξασιν ἐν τῷ καλῷ τούτων σπόρῳ τῆς τε εἰρήνης καὶ ἀγάπης καὶ ὁμονοίας, τὰ τῆς μάχης καὶ ἔριδος καὶ διχοστασίας λανθανόντως ἐπέσπειρε ζιζάνια. Ἐπὶ πολὺ δέ τοῦ τοιούτου προβάντος κακοῦ, τῇ βασιλικῇ προσῆλθον οὗτοι μεγαλειότητι, ἐξαιτοῦμενοι τῶν ἐπηρτημένων κακῶν, καὶ τοῦ ἐξ αὐτῶν τικτομένου ψυχικοῦ κυνδίνου, καὶ δι' αὐτῆς λύσιν εὑρεῖν. Τοῦτο δὲ γενέσθαι ἐδέοντο δι' ἀποστολῆς τινος τῶν πεῖραν ἐχόντων βίου μοναδικοῦ καὶ θείων θεσμῶν καὶ διορθώσεως καὶ θεραπείας τῶν ἐπισυμβαινόντων ἐκ τοῦ πονηροῦ σκανδάλων. Ὁ δὲ ῥηθεὶς φιλόχριστος ἄναξ καὶ ἐδέξατο τούτους, καὶ εὐμενῶς εἶδε καὶ ἠκροάσατο τῶν λεγομένων, καὶ προσήκατο τὴν αὐτῶν αἴτησιν, καὶ ἀποστεῖλαι οἷον αὐτοὶ ἐπεζήτουν ὑπέσχετο μοναχόν, ὡς ἂν διόρθωσιν δι' αὐτοῦ τὰ μὴ καλῶς γινόμενα δέξωνται, καὶ κατάστασις τῷ ὄρει καὶ ὁμόνοια ἀληθὴς τοῖς ἐν αὐτῷ ἀσκουμένοις μοναχοῖς ἐπιβραβευθῇ. διά τι τοῦτο καὶ σεβαστὴν καὶ τιμίαν τῆς αὐτοῦ βασιλείας γραφὴν πρὸς τοὺς εὐτελεῖς ἡμᾶς ἐξαπέστειλεν, ταῖς αὐταῖς λέξεσι διαλαμβάνουσαν τάδε.

„Οἱ μοναχοὶ τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου ὄρους *) πρὸ καιροῦ τινος εἰσελ-

*) Ἅγιον ὄρος, ὁ Ἄθως τὸ ὄρος ἐνταῦθα πρῶτον γράφεται ἐν τῷ τυπικῷ τούτῳ. Ὅθεν ἡ ἀρχὴ. ἅγιον ὄρος.“

θόντες εἰς τὴν βασιλείαν μου ἐδεήθησαν, ὡς παρὰ τὴν δύναμιν τοῦ τυπικοῦ αὐτῶν, καὶ τῶν ἐναποκειμένων ἐν τῷ ὄρει χρυσοβούλλων, καθέλκονται εἰς κοσμικὰ δικαστήρια, καὶ τῇ δυνάμει τούτων προχειρίζονται καὶ ἡγούμενοι, καὶ τὰ ἄλλα πάντα γίνονται, ἡ δὲ τῶν τυπικῶν δύναμις καὶ αἱ τῶν χρυσοβουλλίων διατάξεις ἐν γράμμασι μόνοις κεῖνται. Καὶ ἐπεὶ καὶ νῦν ἐνεφύησαν τινὰ ζητήματα μέσον αὐτῶν περί τε τοῦ ἡγουμένου καὶ περὶ τινῶν ψυχικῶν αἰτιαμάτων, δεῖν ἔκρινεν ἡ βασιλεία μου τὴν τομὴν τῶν ὑποθέσεων ἐμπιστεῦσαι ἀνδρὶ κατὰ θεὸν βιοῦντι, καὶ τῆς διορθώσεως τῶν ψυχικῶν παθῶν πεῖραν ἔχοντι, ἵνα μὴ τὸ ποιμνίον τοῦ Χριστοῦ πρὸς ἀλλήλα στασιάζον ἐπὶ πολὺ διαμένῃ. κρείττων δὲ σοῦ οὐδεὶς ἔσται ὁ μεταχειρισόμενος τὰ πράγματα. διὰ ταῦτα κελεύει σοι, ἵνα κόπον ἔμμισθον ὑπομείνῃς, καὶ ἀπέλθῃς ἐκεῖσε, καὶ ζητήσῃς τὸ τυπικὸν καὶ τὴν τῶν χρυσοβουλλίων διάταξιν, ἔτι δὲ καὶ τὰ κινούμενα πάντα παρ' αὐτῶν ἐρευνήσῃς, καὶ τὴν θεραπείαν πρόσφορον εἰσενέγκῃς, ἐν μηδενὶ προσισταμένοις σοὶ τῆς τοῦ κριτοῦ πράξεως. δηλώσῃς δὲ καταλεπτῶς καὶ τὰ παρὰ τῆς εὐλαβείας σοῦ διοικηθέντα, ἵνα καὶ ἡ βασιλεία μου διάγνωσιν ἔχουσα, ἔκτοτε τοὺς ἴσως ἀντιλέγειν ἐθέλοντας ἀποκρούηται. Οὐδὲν γὰρ ἡ βασιλεία μου νεώτερον καινησθῆναι βούλεται ἐπὶ τῷ ἁγίῳ τούτῳ ὄρει, ἀλλὰ τοὺς παλαιοὺς θεσμοὺς καὶ τύπους φυλαχθῆναι, καὶ κατὰ τὰς διατάξεις τῶν μακαριστῶν βασιλέων τὰ πάντα γενέσθαι. καὶ τὰ περὶ ψυχικῶν δὲ ἅπαντα αἰτιαμάτων σὺν ἀκριβείᾳ λυθῆναι τῇ σῇ ἐπιστασίᾳ καὶ δοκιμασίᾳ. ἀλλὰ καὶ τὴν ἐκλογὴν τοῦ Πρώτου κατὰ τὸν παλαιὸν τύπον γενέσθαι, καὶ ἀποσταλεῖναι εἰς τὴν βασιλείαν μου".

Ταῦτα τοίνυν τῆς βασιλικῆς καὶ θείας κελευούσης γραφῆς, παραγενόμενος ἐγὼ Κοσμᾶς ὁ ἐλάχιστος μοναχὸς ὁ Τζιτζιλούκης *) ἐν τῷ ἁγίῳ τούτῳ ὄρει, ἅτε θεοφιλοῦς τῆς ἐπιταγῆς οὔσης καὶ εὐλόγου καὶ δικαίας τῆς βασιλικῆς θείας προστάξεως, συνεκαλεσάμην ἅπαντας τοὺς ἐν τῷ τοιούτῳ ὄρει ὑπάρχοντας εὐλαβεστάτους μοναχοὺς καὶ καθηγουμένους, τῶν $\overline{ρπ'}$ πλέον ὑπάρχοντας **), τοῦ παραγενέσθαι πρός ἡμᾶς ἐν τῇ τῶν Καρεῶν Λαύ-

*) Τζιτζιλούκη τὸ νῦν λεγόμενον Κουσγουντζούκη ἐν τῷ Βοσπόρῳ, ὁποῦ μοναστήριον ἀναργύρων Ερμολάου καὶ Παντελεήμονος ὑπῆρχε σεβάσμιον. ἐν ᾧ καὶ ὁ βασιλεὺς Μιχαὴλ ὁ Παφλαγὼν ἐμόνασε· μητρόπολις τοῦ Χαλκηδόνος.

**) Ἐν τῷ πρώτῳ τυπικῷ... οἱ ὑπογραφόμενοι ἅπαντες ἦτον $\overline{νη}$· ἐν ὀλίγοις χρόνοις ἔγιναν $\overline{ρπ}$.

ρᾳ *), ὡς ἔθος, οἱ καὶ συνοιθρήσθησαν ἅμα τῷ μηνυθῆναι ἅπαντες, καὶ πολλὰ μὲν τῷ θεῷ εὐχαρίστησαν, οὐκ ὀλιγα δὲ καὶ τοῦ κραταιοῦ ὑπερηύξαντο **), ὅτιπερ τὸ τούτοις καταθύμιον εἰς πέρας ἤγαγε, καὶ ὃ λόγῳ ὑπεσχετο ἐπὶ τῷ ἔργῳ ἐκπεπλήρωκε. Συγκαλεσθέντες οὖν ἡμεῖς τοῖς ῥηθεῖσι καθηγουμένοις καὶ τῷ Πρώτῳ τοῦ ὄρους καὶ τῶν μεταξὺ ἀμφοτέρων ἀκροασάμενοι, εὕρομεν μηδὲν ἄλλο, ἢ ἐπήρειαν δαιμόνων ὑπάρχοντα τὰ παρ' αὐτῶν προτεινόμενα, καὶ ἔριν ἀλόγιστον. Ἐπιζητήσαντες δὲ ἡμεῖς τὸ τοῦ ὄρους χρυσόβουλλον τυπικὸν ***), καὶ τὰ παρὰ τῶν μακαριστῶν βασιλέων γενόμενα χρυσοβούλλια ****), ἠνέχθησαν ἅπαντα, καὶ εἰς ἐπίκοον πάντων ὑπανεγνώσθησαν. ἠρωτήθησαν δὲ· καὶ τινὲς οἱ τύποι, οὓς διορθωθῆναι τῆς βασιλικῆς ἐδέοντο μεγαλειότητος.

Τύπος ά.

Καὶ πρόγε πάντων ἔφησαν τὴν ἐν τοῖς τυπικοῖς αὐτῶν προαποκειμένην ἀσφάλειαν, ἤγουν τὸ μὴ εὐνούχους, ἢ ἀγενείους δέχεσθαι, ἢ ἀποκείρειν, ἢ ἐν ἀγρῷ, ἢ ἐν μοναστηρίῳ κατέχειν τοῦτους, καταφρονηθῆναι παρὰ τινῶν, καὶ δεῖσθαι πάντως τὸ τοιοῦτον κακὸν διορθώσεως. Εὐθὺς οὖν εἰς ἐκδίκησιν τοῦτου ὁρμηθέντες αὐτοὶ καὶ διόρθωσιν τοῦ προσηκόντος εὕρομεν ἅπαντας ἀπὸ τε μεγάλων εως μικρῶν, εὐπειθήσαντας, καὶ σὺν προθυμία πάσῃ ὑποσχομένους τοῦ ὄρους ἅπαντα τὰ τοιαύτα πρόσωπα ἀπελάσαι· ἡ δὲ τοῦτων ἔξωσις κοινῇ γνώμῃ καὶ θελήσει τοῦ τε εὐλαβεστάτου μοναχοῦ καὶ Πρώτου Θεοφιλάκτου, καὶ Νεοφύτου ταῦ εὐλαβεστάτου μοναχοῦ καὶ τῆς μεγάλης Λαύρας καθηγουμένου, καὶ Ἀθανασίου τοῦ εὐλαβεστάτου μοναχοῦ καὶ τῆς τοῦ Βατοπεδίου μονῆς καθηγουμένου *****), καὶ Γεωργίου τοῦ εὐλαβεστάτου μοναχοῦ τῆς τῶν Ἰβήρων καθηγουμένου μονῆς, καὶ ἡμῶν αὐτῶν κρί-

*) Καὶ τὸ ὄνομα τῆς Λαύρας τῶν Καρεῶν ἐν τῷ πρώτῳ Τυπικῷ οὐ σημειοῦται, μήπω δοθείσης τῷ τόπῳ τούτῳ τῆς ὀνομασίας. ἄνωθεν δὲ αἱ συνάξεις ἐν ταύτῳ ἐγίνοντο τῷ τόπῳ, ἐν ᾧ ὁ Πρώτος ἦν. ὀνομασίαν Καρεῶν οὐκ εἶχεν ἔτι, ἴσως οὐδὲ Λαύρας. εἰ μὴ μίαν Λαύραν τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου.

**) Δύο εὗρον ἀρχαῖα γράμματα τοῦ παρόντος Τυπικοῦ ἐν μὲν τῷ Πρωτάτῳ ἐν μεμβράνῃ κείμενον ἄνευ ὑπογραφῶν, εἰ μὴ τεσσάρων μόνον. ἐν δὲ τῇ Λαύρᾳ τὸ παρὸν ἐπικυρώμενον καὶ ὑπογραφὰς ἔχον πλείονας. Ἐν τῷ τοῦ Πρωτάτου γράφει: „τοῦ κράτους ὑπερηύξαντο.

***) Χρυσόβουλλον τυπικὸν τὸ προγραφὲν τοῦ Τζιμήσχη λέγει.

****) Ὅσα βασιλικὰ χρυσόβουλλα σώζονται, ὅρα μετὰ ταῦτα.

*****) Πρῶτον ἐν τῷ τυπικῷ τούτῳ ὁρῶνται μονῶν ὀνόματα, καὶ ἡ τοῦ Βατοπεδίου μονή, ἥτις ἐν πᾶσι τοῖς κώδιξι, ὡς καὶ οἱ ἡγούμενοι ταύτης, ὑπογράφονται οὐ διὰ τοῦ αι, Βατοπαιδίου, ἀλλὰ διὰ ε Βατοπεδίου εὑρίσκονται γραφόμενοι.

σει καὶ δοκιμασίᾳ ἐπιτέτραπται γενέσθαι παρά τε τῶν εὐλαβεστάτων μοναχῶν ἐπιτηρητῶν τοῦ ὄρους καὶ τῶν συναποσταλέντων τούτοις γερόντων.

Τύπος β'.

Δεύτερον οὖν ἐπὶ τοῦτο ἐκίνουν κεφάλαιον, ὡς ὅτι πλοῖά τινες τῶν μοναχῶν καὶ ἡγουμένων κατεσκευακότες, οἶνον καί τινα ἕτερα εἴδη ἐξωνούμενοι, εἴς τε τὴν βασιλεύουσάν καὶ ἑτέρας πόλεις ἀπέρχονται καὶ ἐμπορικῶς ταῦτα διαπιπράσκουσι. Ζητήσαντες οὖν καὶ περὶ τούτου, εἴγε τετύπωται τούτοις παρά τινος μετὰ τὴν τοῦ τυπικοῦ διάταξιν πλοῖα κεκτῆσθαι; Εὕρομεν ἔγγραφον καὶ ἐνυπόγραφον τυπικὸν ἐπὶ τοῦ μακαρίτου βασιλέως κυροῦ Βασιλείου, κοινῇ γνώμῃ τοῦ τε τοινηκαῦτα Πρώτου καὶ πάντων τῶν ἐν τῷ ὄρει προκαθημένων μοναχῶν γεγενημένον, οὐ μόνον οὐκ ἐπιτρέπον, ἀλλὰ καὶ κωλύον μᾶλλον τὸν τοιοῦτον καπηλικὸν πορισμὸν καὶ ἀπέλασιν τὴν ἐκ τοῦ ὄρους τελείαν, τιθέμενον τὸ ἐπιτίμιον τοῖς τοιοῦτόν τι κατατολμῶσι διαπράττεσθαι, κεκτῆσθαι δὲ συγχωροῦν πλοιάρια μικρά, καὶ μέχρι Θεσσαλονίκης καὶ τῶν ταύτης ἔνδον πολιχνίων, τὸν περιττεύοντα οἶνον τοῖς μοναχοῖς ἀπεμπωλεῖν παραγγυώμενον, εἴ γε μὴ πλοῖα ἔξωθεν παραγένοιτο, μὴ μέντοι ἐξ ἄλλων ὠνεῖσθαι καὶ εἰς ἄλλους πωλεῖν, ὅπερ φυλαργυρίας καὶ αἰσχροκερδίας ἐστὶν ἴδιον. Ἠβουλήθημεν οὖν καὶ αὐτοὶ ἀναγκᾶσαι τούτους τῷ αὐτῷ στοιχῆσαι κανόνι· ἀλλ' ἔδοξεν ἅπασι τὸ πράγμα βαρὺ λίαν καὶ ἐπαχθές· διεβεβαιώσαντο γὰρ, ὡς εἰ μὴ πλοῖα κέκτηνται εἰς μετακομιδὴν τῶν τῆς μονῆς αὐτῶν χρειῶν καὶ διάπρασιν τῶν ὀπωρῶν καὶ τοῦ περιττεύοντός τισίν οἴνου, μηδὲ μίαν ἡμέραν ἐν τῷ ὄρει προσμεῖναι δύνασθαι. Πολλῆς οὖν περὶ τούτου ζητήσεως γενομένης, συνηρκέσθησαν ἅπαντες, ἵνα κέκτηνται τὰ μοναστήρια *) πλοιάρια μικρὰ, χωριτικὰ ὑπάρχοντα διακοσίων ἢ τριακοσίων μοδίων **) εἰς χρείαν μόνην καὶ ὑπηρεσίαν ἐξαρκοῦντα αὐτῶν. ἀπέρχεσθαι δὲ μέχρι Θεσσαλονίκης καὶ Ἀζίνου· καὶ τὰ περιττεύοντα τούτοις διδόντες οἱ μοναχοὶ, ἀντιλαμβάνονται τὰ ἐνδέοντα. μὴ ἐξεῖναι δέ τινί τοιούτων κατὰ τὰς ἁγίας καὶ σεβασμίους ἡμέρας τῆς τεσσαρακοστῆς προώδους ποιεῖν, καὶ

*) Πρῶτον βλέπομεν τὰ κελλία καὶ ἡσυχαστήρια σημειούμενα μοναστήρια ἐν τῷ καιρῷ τούτῳ.

**) 200, ἢ 300 μοδίων, τουτέστι μουντζουρίων.

ἔξω τοῦ ὄρους ἐξέρχεσθαι ἀλλὰ προσμένειν τοῖς οἰκείοις μοναστηρίοις καὶ ἀπερισπάστως θεῷ προσανέχειν καὶ ἑαυτοῖς, μήτε δὲ ἐκ τοῦ ὄρους, μηδὲ ἔξωθεν εἴδη τινὰ ἐξωνεῖσθαι, σῖτόν, φημὶ, ἢ κριθὴν ἢ οἶνον, ἢ ἔλεον, ἢ ἕτερόν τι τὸ οἰονοῦν, καὶ ἐμπορικῶς ἀλλαχόσε, ὡς οἱ βιωτικοὶ, πραγματεύεσθαι. ὁ δὴ καὶ γέγονεν οἰκονομικῶς καὶ τετύπωται ἀσφαλιζομένων δηλαδὴ τῶν τὰ τοιαῦτα μελλόντων κτήσασθαι πλοῖα πρός τε τὸν Πρῶτον τοῦ ὄρους καὶ τὸ κοινόν, ὡς εἴ γε τοῦ παρόντος τυπικοῦ καταφρονήσωσιν, ἵνα πιπράσκωνται τὰ τούτων πλοῖα παρά τε τοῦ Πρώτου καὶ τοῦ κοινοῦ, καὶ τὸ τούτων τίμημα δίδοσθαι τῷ τοῦ ὄρους οἰκονόμῳ, ὡς ἂν εἰς κοινὴν χρείαν ἐξοδιάζηται. μηκέτι δὲ συγχωρεῖσθαι τὸν τοῦτο καταπραξάμενον ἕτερον πλοῖον κτῆσθαι, ἢ τοῦ ὄρους ἐξέρχεσθαι, ἵνα καὶ οἱ λοιποὶ, ἀποστολικῶς φάναι, φόβον ἔξωσι. Τὰ δὲ μεγάλα πλοῖα κέκριται παρασταλῆναι τέλεον, ἐκτὸς τῶν φιλοτιμιθέντων ἔχειν ταῦτα διὰ χρυσοβούλλων σιγιλλίων τῶν μακαριστῶν βασιλέων ἡμῶν, καὶ τῆς τοῦ Βατοπεδίου μονῆς, οἷα καὶ ταύτης ἔκπαλαι τυπωθείσης πλοῖον κεκτῆσθαι δι' ἐγγράφου ἀρεσκείας καὶ θελήσεως τοῦ τοινηκαῦτα Πρώτου καὶ τῶν λοιπῶν τοῦ ὄρους καθηγουμένων *).

Τύπος γ'.

Τρίτον δὲ προετείνοντο κεφάλαιον· ὅτι πάντων τῶν τυπικῶν καὶ τῶν βασιλικῶν διαταγῶν προσταττόντων ἐπίσης, μηδὸλον ἐξεῖναί τινά τῶν μοναχῶν κτήνη, ἢ ζεύγη βοικὰ κεκτῆσθαι, μήτε μὴν ἀπὸ ξένης χάριν νομῆς εἰς τὸ ὄρος εἰσέρχεσθαι, εἰ μή τι κατὰ θέλησιν τῶν μοναχῶν τοῦτο γένηται. Τὰ νῦν πολλὰ τῶν μοναστηρίων ἐκτήσαντο πρόβατα καὶ αἶγας, ἡ δὲ Λαύρα τοῦ κυροῦ Ἀθανασίου καὶ βόας. Συνιδόντες οὖν καὶ ἡμεῖς, ὡς εὐλόγως περὶ τούτου κινοῦσι καὶ καλῶς, πᾶσαν ἐθέμεθα σπουδὴν καὶ ἀποκτήσασθαι ταῦτα πάντα, οἷς ἀθέσμως ἡ τούτων προσεγένετο κτῆσις. καὶ δὴ οἱ μὲν ἄλλοι ἅπαντες σὺν προθυμίᾳ τὴν τούτων ἀπόκτησιν κατεδέξαντο· ὁ δὲ εὐλαβέστατος μοναχὸς Νεόφυτος, ὡς ἀδύνατον ἐστί τούτων ἄνευ το πολὺ

*) Ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως Βασιλείου τοῦ δευτέρου υἱοῦ Ῥωμανοῦ ἐγένετο περὶ πλοίων διατύπωσις, ὡς εἴδομεν, κωλύουσα μὴ ἔχειν πλοῖα τοὺς ἐν τῷ ὄρει μοναχοὺς, εἰ μὴ πλοιάρια μικρά, καὶ τὰ ἑξῆς, ὡς ἄνωθεν ἐσημείωσεν. ἤδη λέγει, „ἐκτὸς τῶν φιλοτιμηθέντων ἔχειν διὰ χρυσοβούλλων βασιλικῶν".

πλῆθος τῶν τῇ κατ' αὐτὸν Λαύρᾳ μοναχῶν καὶ ἀδυνάτων γερόντων τραφῆναι. προεβάλετο δὲ εἰς εὔλογον δῆθεν, μὴ παρ' αὐτοῦ τὴν τούτων γενέσθαι εἰς τὸ ὄρος εἰσαγωγήν, ἀλλὰ πρὸ πεντήκοντα ἤδη χρόνων *) ὑπὸ τῶν πρὸ αὐτοῦ ἡγουμενευσάντων, καταδέξασθαι δὲ τὸ γεγονὸς καὶ τοὺς τοῦ ὄρους καθηγουμένους. Ἡμῶν δὲ καὶ αὖθις ἰσχυρῶς ἐνισταμένων τὴν μὲν τῶν προβάτων ἐξέωσιν κατεδέξατο, ἀγελαίας δὲ βοῦς κεκτῆσθαι ἐν τόπῳ ἰδιάζοντι καὶ ἀπωκισμένῳ εἰς παραμύθιαν τῶν ἀσθενῶν καὶ ταλαιπόρων γερόντων ἠτεῖτο. Κατένευσαν εἰς τοῦτο καὶ οἱ τοῦ ὄρους καθηγούμενοι ἅπαντες καὶ ὁ αὐτῶν Πρῶτος, ὁ πολλάκις ρηθεὶς εὐλαβέστατος μοναχὸς Θεοφύλακτος· ἐφανήσαμεν δὲ καὶ ἡμεῖς περὶ τούτου δυσωποῦντες. Καὶ δὴ εἰδότες καὶ αὐτοὶ ὡς ἀδύνατόν ἐστιν ἑπτακοσίους μοναχοὺς ἐκ μόνου ἰχθύος διατρέφεσθαι, ᾠκονομήσαμεν τῇ γνώμῃ τοῦ καθηγουμένου εἶξαι, καὶ τῇ τῶν γερόντων καὶ καθηγουμένων τοῦ ὄρους συγκατανεῦσαι ἀρέσκειᾳ· καὶ τετύπωται μήκοθεν πάντων τῶν μοναστηρίων ὑπάρχειν τὰς ῥηθείσας βους, ὡς ἀπὸ μιλίων εἴκοσι, καὶ παρὰ μοναχῶν αὐτὰς νέμεσθαι, καὶ μὴ τὸ συνόλον τοῖς μοναστηρίοις πλησιάζειν.

Τύπος δ.

Ἐπεὶ δὲ καὶ ζεῦγος ἓν ἐτυπώθη ἄνωθεν κεκτῆσθαι τὴν Λαύραν τοῦ Κυροῦ Ἀθανασίου εἰς ὑπηρεσίαν τῆς ζήμης τοῦ ἄρτου τῶν ἀδελφῶν. τὰ νῦν δὲ εἰς 700, ἀπὸ 100 ηὐξήνθησαν, ἤρεσεν ἅπασι τοῖς ἐν τῷ ὄρει μοναχοῖς καὶ ἕτερα ζεύγη τρία προστεθεῖναι τῷ ἑνὶ. καὶ τῇ πάντων ἀρέσκειᾳ καὶ αὐτοὶ συνεναίσαντες τυποῦμεν· κεκτῆσθαι τὰ τοιαῦτα ζεύγη εἰς ὑπηρεσίαν τῆς τῶν ἀδελφῶν ζύμης, ὡς εἴρηται, μὴ μέντοι τὸ συνόλον μετὰ τῶν τοιούτων ἀροτριᾶν, ἢ σπόρον τινὰ τῇ γῇ καταβάλλεσθαι. ᾠκονομήθη δὲ καὶ εἰς τὴν τοῦ Βατοπεδίου μονήν, διὰ τὸ πολυάνθρωπον καὶ αὐτὴν ὑπάρχειν, ἓν ζεῦγος εἶναι εἰς ὑπηρεσίαν τῆς ζύμης τοῦ ἄρτου τῶν ἀδελφῶν, ὡς ἀρεσθέντων δὲ ἐν τούτῳ τοῦ τε Πρώτου καὶ τῶν λοιπῶν ἁπάντων γερόντων.

---

*) Ὁ τῆς Λαύρας ἡγούμενος γράφει πρὸ 50 ἔτη τὴν ἄδειαν τῶν ζώων· συνάγεται ὅτι ἔτι ζῶντος τοῦ ὁσίου εἰσήγαγον ζῶα. καὶ ἴσως πιθανόν, διότι ὁ τύπος περὶ εἰσαγωγῆς ζώων εἰς τὴν θέλησιν δίδοται τῶν ἡγουμένων. διότι ἂν μετὰ 44 ἔτη ἦν ὁ Ἀθανάσιος κατὰ τοὺς κώδικας, καὶ πρὸ 50, ὡς ὁ Νεόφυτος λέγει, δῆλον ὅτι τὸ $\overline{\text{σφε}}$ ἔτος καὶ ἀπο Χριστοῦ 995 ἔτι ζώντος τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου ἦσαν τὰ θυληκὰ ζῶα κατὰ τὴν τοῦ τυπικοῦ περίληψιν.

Τύπος ε.

Ἀλλὰ καὶ περὶ πλοίου ᾠκονόμηται παρὰ πάντων, ἵνα κέκτηται ἡ μονὴ τῶν Ἀμαλφινῶν *), διὰ τὸ μὴ ἄλλως δύνασθαι ταύτην συνεστᾶναι· μὴ μέντοι δὲ εἰς ἐμπορίας τοῦτο χρεῖσθαι, ἀλλ' εἰσέρχεσθαι δι' αὐτοῦ εἰς τὴν βασιλεύουσαν, καὶ εἰσάγειν εἴτι ἐκ τῆς κατ' αὐτοὺς μονῆς βούλονται παρὰ τῶν φιλοχρίστων διακονεῖσθαι.

Τύπος ς.

Ἐπειδὴ καί τινες περὶ τούτου ἐνήγαγον, ὡς ὅτι ξύλον ἐργάσιμον καὶ σανίδας καὶ δάδας καὶ πίσαν ἐξάγουσι τινὲς τῶν μοναχῶν ἀπὸ τὸ ὄρος διὰ πλοιῶν, καὶ ἀπεμπωλοῦσι ταῦτα τοῖς κατὰ κόσμον, κεκώλυται δὲ τὸ τοιοῦτον καὶ παρὰ τοῦ παλαιοῦ Τυπικοῦ, ἐπισκήπτωμεν, μὴ δεῖν τινὰ τοῦ λοιποῦ τὸ τοιοῦτον διαπράττεσθαι, ἀλλὰ τοῖς ἔνδον τοῦ ὄρους ταῦτα ἀπεμπωλεῖν εἰς ἰδιάν τῶν μοναστηρίων αὐτῶν χρείαν. Εἰ δὲ τίς φωραθῇ τοῦτο διαπραξάμενος, ζημιωθήσεται καὶ αὐτὴν τὴν ναῦν, ὃν τρόπον εἰρήκαμεν ἄνωθεν.

Τύπος ζ.

Περὶ δὲ τοῦ μοναχὸν ἀπὸ μοναστηρίου ἐξέρχεσθαι, καὶ ὑφ' ἑτέρου δέχεσθαι, διεξωδικότερον ὁ οὐρανοφάντωρ καὶ θεῖος διετάξατο Βασίλειος. Ἐκώλισε δὲ τοῦτο γίνεσθαι καὶ τὸ τοῦ ὄρους Τυπικόν, μὴ ἐξεῖναι διαλαμβάνον ἄνευ εἰδήσεως καὶ θελήσεως τῶν ἡγουμένων δέχεσθαι ἀδελφὸν ἀπὸ μοναστηρίου ἐξελθόντα ὑφ' ἑτέρας ἀδελφότητος, εἰμή που τούτων ὁ τῆς αὐτοῦ μονῆς προεστὼς παραδῷ ταύτῃ θελήσει οἰκείᾳ καὶ συνεναίσει τῆς ὑπ' αὐτὸν ἀδελφότητος.

Τύπος ή.

Ἦλθε δὲ εἰς τὰς ἡμετέρας ἀκοὰς καὶ τοῦτο, μᾶλλον δὲ ἐπὶ τῶν

---

*) Περὶ τῆς μονῆς τῶν Ἀμαλφινῶν, τῆς ἐκ τῶν ὀρθοδόξων Ἰταλῶν, τῶν ἐκ τῆς πόλεως Ἀμαλφίας, οἰκοδομηθείσης ὡς φρουρίου ὀχυρὸν ἐπὶ τινὸς λόφου παραλίου, ἔχον τόπον τερπνότατον, νῦν Μορφηνοῦ καλουμένης, δεσποζόμενον παρὰ τῆς μεγάλης Λαύρας ἐρίπιον. Οἱ ταύτης ἡγούμενοι ὑπογράφονται λατινιστί, ὡς ἐν τοῖς κώδιξιν εὑρίσκεται. εἶχεν ὁμώνυμον μετόχιον τῆς ἐν Κωνσταντινούπολει μονῆς τῶν Ἀμαλφινῶν· διὰ ταῦτα ἐδόθη τὸ πλοῖον τῇ ἐν τῷ ὄρει ἀπέρχεσθαι ἐν ἐκείνῃ.

πραγμάτων αὐτῶν εὕρομεν, ὡς κατατολμῶσι τινὲς τὰς διατάξεις τῶν ἀποι-
χομένων ἡγουμένων ἀνατρέπειν καὶ ἀκυροῦν, καὶ ἐν οἷς ἐκεῖνοι διορίζονται
ἐπιδιατάσσεσθαι, καὶ εἰσάγειν ἡγουμένους καὶ ἐξάγειν, καὶ τ' ἄλλα πάντα
ἀπερισκέπτως ποιεῖν. Τυποῦμεν οὖν καὶ περὶ τούτου, τῷ παλαιῷ συ-
νοδᾷ ποιοῦντες Τυπικῷ, ἵνα βέβαιοι συντηρῶνται καὶ ἀμετακίνητοι
τῶν μεθισταμένων αἱ διατάξεις, καὶ κατὰ τὴν περίληψιν τῶν ὑπ' ἐκείνων
γινομένων διαθηκῶν πάντα γίνεσθαι καὶ διενεργεῖσθαι. Εἰ δέ τινες πειρα-
θεῖεν παρὰ ταῦτά τι διαπράξασθαι, τὸ μὲν πραχθὲν παῤ αὐτῷν μενέτω ἀρ-
γὸν καὶ ἀνόνητον, αὐτοὶ δὲ τοῖς τῶν κανόνων ἐπιτιμίοις ὑποκείσθωσαν.

Τύπος θ'.

Ἔγνωσταί δὲ τῇ ταπεινώσει ἡμῶν, ὡς καὶ δωρεάς τινες ἀγρῶν καὶ
μοναστηρίων καὶ πράσεις αὐτῶν καὶ ἀνταλλαγὰς ποιοῦντες, καὶ ἐν ταύταις
τὸν τίμιον σταυρὸν ἰδιοχείρως διαχαράττοντες, καὶ πολλοὺς ἄλλους προσκα-
λούμενοι μάρτυρας τῶν γεγονότων, καὶ τούτων ὁμοίως ἐκείνοις συγκαταπη-
γνύντων τὰ ἴδια σίγνα ἰδιοχείρως, εἰς μετάμελον μετὰ ταῦτα χωροῦσι καὶ
τῶν γενομένων ἀνατροπὴν θράσεως φεῦ, καὶ τολμηρῶς τοῦ τοσούτου κατα-
φρονοῦντες πράγματος. κἀντεῦθεν πρῶτον μὲν τὴν χριστιανοῖς ἁρμόζουσαν
ἀθετοῦντες πίστιν, ἔπειτα δὲ καὶ τὴν ἰδίαν καταπατοῦντες συνείδησιν. διά
τι τοῦτο ἀρεσκείᾳ τοῦ εὐλαβεστάτου Πρώτου καὶ τῶν λοιπῶν πάντων κα-
θηγουμενων τετύπωται παρ' ἡμῶν, ἵνα τοῦ λοιποῦ ὁ τοιούτου κατατολμῶν
πράγματος καὶ αὐτῆς ἐκπίπτῃ τῆς ἡγουμενείας καὶ ἕτερος ἀντ' αὐτοῦ ἐκ
τῆς αὐτοῦ μονῆς προχειρίζεται, καὶ τὰ παρ' αὐτοῦ γεγονότα ἐπὶ τῆς προ-
τέρας μένῃ ἀσφαλείας.

Τύπος ί.

Περὶ δὲ κοπῆς ξύλων ἐνεκάλουν τινὲς τῶν ἐν τῷ ὄρει μοναχῶν, κω-
λύεσθαι παρὰ τῶν δυνατωτέρων μοναστηρίων κόπτειν εἴς τε χρείαν
καύσεως τῶν μαγηρείων αὐτῶν καὶ τῶν ἀρτοποιΐων, καὶ εἰς χρείαν
τῶν εἰς οἰκοδομὰς συντεινόντων. Ἐτυπώσαμεν οὖν καὶ περὶ τούτου, ἵνα τά
μεν εἰς χρείαν κάυσεως ξύλα, ὅθεν ἂν βούλωνται, ἀναλαμβάνονται, τὰ δὲ
εἰς οἰκοδομὰς ἐν μὲν τῷ κοινῷ ὄρει ἀδεῶς κόπτωσι καὶ ἀκολύτως, ἐν δὲ
τοῖς τῶν μοναστηρίων περιορισμοῖς, εἰδήσει τῶν ἑκάστης μονῆς μοναχῶν

καὶ ἐπιτροπῇ καὶ τοῦ προεστώτος ταύτης τοῦτο διαπράττεσθαι, καὶ ὅσα ἂν οὗτοι ἐπινεύσωσι, τοσαῦτα κόπτειν καὶ ἀντιλαμβάνεσθαι.

Τύπος ια.

Πολλοὶ δὲ τῶν μοναχῶν διενεκάλουν, ὡς ἦν μέν ποτε πολὺς ὁ τοῦ κοινοῦ τόπος καὶ διαρκῶν εἰς τὴν χρείαν αὐτῶν· διὰ δὲ τὸ τοὺς κατὰ καιροὺς Πρώτους διά τινας μερικὰς φιλίας, ἢ καὶ ἄλλ' ἄττα μετὰ τινῶν μοναχῶν καὶ καθηγουμένων ὀλιγοστῶν, ἢ καὶ πλειόνων, δωρεῖσθαι τοῦτον, ἐν οἷς ἂν καὶ βούλοιτο, ὀλιγωθῆναι μὲν τὸν ἐπίκοινον τόπον στενοχωρεῖσθαι δὲ ἐντεῦθεν τὰ μοναστήρια. Καὶ δὴ τῇ πάντων κρίσει καὶ ἀρεσκείᾳ τετύπωται, μὴ ἐξεῖναι μηδενὶ τοῦ λοιποῦ τῶν μελλόντων ἐν τῇ τοιαύτῃ ἀνιέναι ἀρχῇ ἐκ τῶν κοινῶν τοπίων δωρεῖσθαί τινί, ἢ ἀπεμπωλεῖν *).

Τύπος ιβ.

Τὴν δὲ Λαύραν τῶν Καρεῶν φασιν, ἀντὶ Λαύρας, ἐμπόριον γενέσθαι, ὥστε καὶ αὐτὰ τὰ ἀπηγορευμένα μοναχοῖς πιπράσκεσθαι ἐν αὐτῇ· καὶ ἐκρίναμεν καὶ ἐτυπώσαμεν τῇ ἀρεσκείᾳ πάντων μένειν ταύτην κατὰ τὸν παλαιὸν Τύπον, καὶ ἐν οἷς ἂν εὑρίσκωνται τὰ ἀπηγορευμένα ταῦτα (αἰδοῦμαι γὰρ κατ' ὄνομα λέγειν αὐτὰ) ἐκδιώκεσθαι τούτους τέλεον ἐκ τῆς τοιαύτης Λαύρας.

Τύπος ιγ.

Ἐπειδὴ πολὺς ὁ θρῆνος ἦν διὰ τὸ λέγειν σχεδὸν ἅπαντας, ὅτι μετὰ πολλῶν ὑπουργῶν οἱ τῶν μεγίστων Λαυρῶν ἡγούμενοι ἐν ταῖς συνάξεσι

*) Οὕτω ὁ Θεοφύλακτος Πρῶτος ἐν τῷ διαχωρισμῷ τῶν μονῶν Ξηροκάστρου καὶ Νεακίτου γράφει, ὅτι πρὸ τοῦ καιροῦ αὐτοῦ οὐδεμία τῶν μονῶν εἶχεν ἰδιοπεριορίστον τόπον, ἀλλ' ἦν κοινὸς ὁ τόπος· τότε δὲ ἤρξαντο περιορίζειν τόπους τὰ μοναστήρια. Ξηρόκαστρον μονὴ τῷ πάλαι διάσημος τιμωμένη ἐπ' ὀνόματι τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου, ἀφ' ἧς πολλοὶ ἐν τοῖς κώδιξιν εὑρίσκονται ἄνδρες λόγιοι καὶ ἐπιφανεῖς, ἐρημωθεῖσα ἀφιερώθη παρὰ τοῦ Πρώτου καὶ τῆς κοινότητός ἐν τῇ μεγίστῃ Λαύρᾳ. Οἱ Λαυριῶται ἤλλαξαν μετὰ τῶν ζωγραφητῶν, λαβόντες ἀγρόν τινα καλούμενον Ἄρρενον ἐν Ἱερισσῷ. σώζεται ἄχρι τοῦ νῦν τὸ τεῖχος. εἰς Γιοβάνιτζαν πλησίον Νεακίτου μονὴ μεταξὺ Ζωγράφου καὶ Κασταμονίτου διάσημος τὸ πάλαι συνηνώθη μὲ τοῦ Κασταμονίτου, ἐν ᾗ σώζωνται τοῦ Πρώτου Θεοφυλάκτου γράμματα.

παραγενόμενοι πολλῶν κακῶν αἴτιοι τῷ ἀθροίσματι τῶν γερόντων καὶ καθηγουμένων καὶ τῇ τούτων συναγωγῇ γίνονται, ὡς ἐντεῦθεν ἔσωθεν μὲν φόβους, ἔξωθεν δὲ μάχας ἀποτίκτεσθαι, ἀλλὰ καὶ αὐτοῖς τοῖς κρινοῦσι καὶ δοκιμάζουσι τὰ εἰς διόρθωσιν τοῦ κοινοῦ κινούμενα ἐμπόδιον οὐ μικρὸν τὸ τοιοῦτον καθίσταται, διὰ τὸ ἕκαστον τὸν ὑπουργόν, ὃ ἂν βούληται, θρασέως λέγειν καὶ αὐθαδῶς, καὶ πρὸς τοὺς κρίνοντας διαμάχεσθαι, προσεῖπον δὲ ὡς ἐπὶ τὸ πλεῖστον τῷ τῆς Λαύρας καθηγουμένῳ τὸ πᾶν. Ὁ δὲ τοιοῦτος εὐλαβέστατος μοναχὸς Νεόφυτος καὶ καθηγούμενος τῆς τοιαύτης τοῦ Κυροῦ Ἀθανασίου Λαύρας, καὶ εἰς τ' ἄλλα μὲν πάντα καταπειθής, διὰ φιλάγαθον πρόθεσιν, τῇ ἡμετέρᾳ ταπεινότητι ὀφθείς, καὶ ἐν τούτῳ δὲ τῶν ἄλλων πάντων φανεὶς καταπειθέστερος, ἀρκεῖσθαι ἔλεγεν εἰς τὴν τοῦ παλαιοῦ Τυπικοῦ διάταξιν, αὐτὸν μὲν μετὰ δύο ὑπουργῶν παραγίνεσθαι, μετὰ δὲ τριῶν τὸν Πρῶτον, τοὺς δὲ λοιποὺς ἄνευ ὑπουργῶν ἅπαντας *). Οὕτω γὰρ τὸ χρυσόβουλλον τυπικὸν διὰ τὸ ὀλιγάνθρωπον τηνικαῦτα εἶναι τὸ ὄρος διεκελεύετο. Οἱ δὲ τῶν λοιπῶν μοναστηρίων καθηγούμενοι τοῦτο ἀκούσαντες ἐδυσχέραναν, καὶ ἀδύνατον εἶναι ἐνίσταντο ἄνευ ὑπουργῶν τῶν τῷ γήρᾳ τούτων καὶ τῇ ἀσθενείᾳ ὑπηρετεῖν ὀφειλόντων ἐν ταῖς συνάξεσι παραγενέσθαι. διὰ τοῦτο συναρεσθέντες ἅπαντες ἠτήσαντο τυπωθῆναι, τὸν μὲν κατὰ καιρὸν Πρῶτον μετὰ τριῶν ὑπουργῶν παραγίνεσθαι. τὸν δὲ τῆς εὐαγεστάτης Λαύρας τοῦ κυροῦ Ἀθανασίου καθηγούμενον μετὰ ἕξ, τὸν δὲ τοῦ Βατοπεδίου ἡγούμενον μετὰ τέσσαρας, ὡσαύτως καὶ τὸν ἡγούμενον τῆς τῶν Ἰβήρων μονῆς, τοὺς δὲ λοιποὺς ἅπαντας μεθ' ἑνός. εἶναι δὲ τοὺς τοιούτους ὑπουργοὺς ἐν τοῖς τῶν μοναστηρίων κελλίοις, καὶ μὴ τῇ συνάξει παραβάλλειν ὅλως, μηδὲ συναναμίγνυσθαι τοῖς κρίνουσι γεροῦσι, καὶ εἰς ὄχλησιν τούτων καὶ περικοπὴν γίνεσθαι. Εἰ δὲ θέλει ἕνα, ἢ δύο ὁ τῆς περιωνύμου τοῦ κυροῦ Ἀθανασίου καθηγούμενος παρίστασθαι αὐτῷ, ὡσαύ-

*) Σημείωσαι, ὅτι ὁ δοθεὶς ὑπουργὸς τῷ μοναχῷ Παύλῳ ἐν τῷ πρώτῳ Τυπικῷ οὐκ ἦν δεδομένος εἰς σύστημα μοναστηρίου καὶ ἀδελφότητος, καθὼς εἰς τὸν ἀρχηγὸν παντὸς τοῦ ὄρους Πρῶτον, καὶ καθὼς εἰς τὴν Λαύραν, καὶ ἤδη εἰς τὰ μοναστήρια Βατοπεδίου καὶ Ἰβήρων, ἀλλὰ προσωπικῶς εἰς μόνον τὸν Παῦλον, ἢ ὡς εἰς γέροντα ἀσθενῆ, ἢ ὡς εἰς σεβασμιότερον τῶν τότε γερόντων. διότι ἐὰν ὁ ὑπουργὸς ἐδίδετο τότε εἰς σύστημα ἀδελφότητος καὶ μοναστηρίου, ἔπρεπεν ἤδη νὰ προστεθῇ καὶ ἄλλος. Ὁ τόπος οὐδεμίαν ἔδωκεν εἰς τὸν Παῦλον ἐξαίρεσιν. Ὅθεν εἰς μόνον τὸν Παῦλον ἐδόθη ὁ ὑπουργός, οὔτε ἡγούμενον ὄντα, οὔτε μοναστήριον ἔχοντα, καθὼς καὶ μόνος ὑπογράφεται, ὡς εἴδομεν. ἤδη φαίνονται τρία μεγάλα μοναστήρια σημειούμενα, τὰ δὲ ἄλλα ἰσότιμα. ὅθεν καὶ ἐπίσης αὐτοῖς δίδοται εἷς ὑπουργὸς ἅπασι, πλὴν τῶν τριῶν.

τως, καὶ ὁ τοῦ Βατοπεδίου ἡγούμενος καὶ ὁ τῶν Ἰβήρων ἄνα ἕνα, παριστάσθωσαν μὲν, μὴ μέντοι τὸ συνόλον λαλήτωσαν. ὁ δὲ μὴ βουλόμενος σιωπᾶν ἐκβαλέσθω καὶ ἄκων τούτων πατέρων συλλόγου.

Τύπος τδ.

Ἐπὶ τούτοις οὖν πᾶσι καὶ τοῦτο τετύπωται ἀρεσκείᾳ πάντων, ἵνα αἱ ἀξίολογοι ὑποθέσεις ἅπασαι εἰς τὰς καθολικὰς κρίνωνται συνάξεις, αὐτοῦ τε Πρώτου προκαθεζομένου καὶ συγκαθεζομένων τούτῳ, τοῦ τε εὐλαβεστάτου μοναχοῦ καὶ καθηγουμένου τῆς Λαύρας τοῦ κυροῦ Ἀθανασίου καὶ τῶν λοιπῶν προκρίτων ἡγουμένων, εἴ γε δῆλον ὅτι τῷ ὄρει περίεισι καὶ τῇ συνάξει, καὶ πάντων τῶν εὐλαβεστάτων γερόντων συμπαρόντων καὶ συγκρινόντων μετὰ φόβου θεοῦ καὶ ἀληθείας, προσωποληψίας τε πάσης ἐκτὸς καὶ δωρυληψίας, καὶ μερικῆς φιλίας καὶ προσπαθείας καὶ ἄλλου πάθους παντός, ἤγουν φθόνου, ἐρίδος, μνησικακίας, πάντα δοκιμαζέσθω καὶ ἐκβιβαζέσθω τὰ κινούμενα. Εἰ δέ τινες μικρὰς καὶ εὐτελεῖς ὑποθέσεις ἔχοντες τῷ Πρώτῳ προσέλθωσιν, ἵνα συμπαραλαμβάνῃ ὁ τοιοῦτος πέντε καὶ δέκα ἡγουμένους, καὶ μετὰ τούτων ἀπέρχεται, καὶ τὴν τῶν ἐσφαλμένων ποινὴν διόρθωσιν. Μὴ ἐξέστω δὲ Πρώτῳ τοὺς αὐτοὺς ἀεὶ συμπαραλαμβάνειν, ἀλλ' ἐν ταύτῃ μὲν τῇ ὑποθέσει τούτους, ἐν ἑτέρᾳ δὲ ἑτέρους, ἵνα μὴ ὑπόνοιαι καὶ σκάνδαλα ἐν τῷ κοινῷ ἀναφύωνται.

Τύπος τε.

Ὃ δὲ ἔδει τῶν ἄλλων τύπων προτεθεῖναι ὡς πάντων ἀναγκαιότερον, τοῦτο ἔσχατον οἱ τιμιώτατοι γέροντες ἅπαντες ἐπὶ τῆς συνάξεως ἐξεφώνησαν, ὅτιπέρ τινες τῶν μοναχῶν καὶ ἡγουμένων, εἴτε ἁπλότητι, εἴτε κουφότητι, εἴτε κανόνων ἀπειρίᾳ ἀγόμενοι, παῖδας οὕπω εἰκοστοῦ χρόνου ἐπιβάντας, οὐ μόνον διακόνους, ἀλλὰ καὶ πρεσβυτέρους χειροτονοῦσιν, ἄλλοι δὲ καὶ ἡγουμένους τῆς αὐτῆς ἡλικίας ὄντας, διά τινα ἀγχιστείαν, ἢ καὶ ἄκαιρον προσπάθειαν, ὡς μὴ θέμις, καταλιμπάνουσιν ἐν διαθήκαις. Ταύτην οὖν τὴν ἄθεσμον καὶ παράλογον πρᾶξιν, (ἵνα μὴ λύμην λέγω καὶ φθορὰν καὶ ἱερῶν κανόνων ἀνατροπὴν) ἐκ ῥιζῶν ἀνασπῶντες, ὁρίζομεν καὶ τυποῦμεν, ἔτη εἴκοσι πέντε χρονῶν χειροτονεῖσθαι διάκονον, κατὰ τοὺς θείους θεσμούς, τριάκοντα δὲ πρεσβύτερον, τοῦ αὐτοῦ δὲ χρόνου καὶ ἡγούμενον ἐν διαθήκαις καταλιμπάνειν.

Οὗτοι οὖν ἔνθεσμοι τύποι καὶ ψυχωφελεῖς, οὐκ ἐξουσιαστικῶς, οὔτε μὴν αὐθεντικῶς, οὔτε ἀβουλεύτως, ἀλλὰ θελήσει καὶ ἀρεσκείᾳ ἁπάντων τῶν τοῦ ὄρους εὐλαβεστάτων μοναχῶν καὶ καθηγουμένων, ὧν καὶ ὑπογραφαὶ τὰ ὀνόματα κατώτερω δηλοῦσιν, ἐτυπώθησαν καὶ ἐπράχθησαν παρ' ἐμοῦ Κοσμᾶ εὐτελοῦς μοναχοῦ τοῦ Τζιντζιλούκη, κατὰ τὴν θείαν καὶ βασιλικὴν πρόσταξιν, καὶ ὑπεγράφησαν παρὰ τῶν ἀξιολογοτέρων γερόντων τοῦ ὄρους Ἄθω, καὶ τοῖς μοναχοῖς ἐπεδόθησαν ἀντιλήψει τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν βασιλέως. οὕστινας τύπους καὶ θεσμοὺς, ὡς ἐξ ἀποστολῆς βασιλικῆς παρ' ἡμῶν ἐκτεθέντας τῶν εὐτελῶν ἀπαραθραύστως τηρεῖν ὀφείλουσιν ἅπαντες οἱ ἐν τῷ ἁγίῳ τούτῳ ὄρει μοναχοί. Ὁ δὲ παραβαίνων τούτους καὶ τῇ τῶν θείων κανόνων δίκῃ ὑποπεσεῖται καὶ τῆς ἀνακτορικῆς ἀγανακτήσεως πειραθήσεται. Ὀφείλουσι δὲ τὸ παρὸν τυπικὸν καὶ τῷ κραταιῷ καὶ ἁγίῳ ἡμῶν ἐμφανίσαι βασιλεῖ, ἵνα διὰ τῆς αὐτοῦ φιλοχρίστου καὶ εὐσεβοῦς βασιλείας ἡ κυριότης τούτῳ καὶ βεβαιότης ἐπιβραβευθῇ. καθὰ δὴ καὶ ἐν τῷ ἐκτεθέντι παρὰ Εὐθυμίου τοῦ εὐλαβεστάτου μοναχοῦ καὶ καθηγουμένου τῆς τῶν Στουδίων εὐαγεστάτης μονῆς, τοῦ ἐξ ἐπιταγῆς βασιλικῆς εἰς κατάστασιν τοῦ ὄρους προαποσταλέντος, τυπικῷ. γέγονε, παρὰ τοῦ ἐξαποστείλαντος τούτον μακαρίτου βασιλέως Κυροῦ Ἰωάννου. οὓς τινας τύπους καὶ αὐτοὶ βεβαιοῦμεν καὶ ἐπικυροῦμεν καὶ ἀπαρασαλεύτους εἰς τὸν αἰῶνα συντηρεῖσθαι βουλόμεθα.

Ταῦτα ἐξετέθη καὶ ἐγράφη καὶ ὑπεγράφη παρά τε Θεοφυλάκτου μοναχοῦ καὶ Πρώτου τοῦ ὄρους, καὶ Νεοφύτου μοναχοῦ καὶ καθηγουμένου τῆς περιβοήτου μονῆς τοῦ κυροῦ Ἀθανασίου, καὶ Ἀθανασίου μοναχοῦ καὶ καθηγουμένου τῆς μονῆς Βατοπεδίου, καὶ Γεωργίου μοναχοῦ καὶ καθηγουμένου τῆς μονῆς τῶν Ἰβήρων, καὶ Ἰωάννου μοναχοῦ καὶ καθηγουμένου τῆς μονῆς τοῦ Ζυγοῦ, καὶ τῶν λοιπῶν ἐγκρίτων μοναχῶν καὶ καθηγουμένων τοῦ ὄρους Ἄθω· μηνὶ σεπτεμβρίῳ ἰνδικτιώνος δ. ἔτους ,ςφνδ.

Εἶτα ὑπῆρχεν ἀμέσως ἡ βασιλικὴ ὑπογραφὴ καὶ σφραγὶς, ὡς ὁ τὸ παρὸν ὑποβεβαιῶν μητροπολίτης Θεσσαλονίκης γράφει: „ἔστι δὲ τὸ τοιοῦτον κεκανικλωμένον *) καὶ βεβουλλουμένον τῷ βασιλικῷ βουλλωτηρίῳ καὶ

*) Κανίκλωμα τὴν βασιλικὴν ὑπογραφὴν λέγει, τὴν νῦν μονοκονδηλίαν καλουμένην· ἥτις διὰ τῆς βασιλικῆς ἐντέχνου ἐρυθρᾶς ὑπογραφῆς καὶ ἐν ταῖς συνάψεσιν ἐτίθετο τῶν ἐκ μεμβράνος.

ὑπογεγραμμένον παρὰ τῶν τότε ὄντων καθηγουμένων, ὧν τὰ ὀνόματα εἰσὶ ταῦτα:

† Θεοφύλακτος μοναχὸς καὶ Πρῶτος - - - 1.
† Νεόφυτος.... игуменъ Лавры Аѳанасія - 2.
† Γεώργιος μοναχὸς ὁ Ἴβηρ. - - - - - - 3.
† Ἀθανάσιος μοναχὸς καὶ καθηγούμενος τῆς μονῆς Βατοπεδίου. 4.
† Ἰωάννης μοναχὸς καὶ καθηγούμενος τῆς μονῆς τοῦ Ζυγοῦ. 5.

Дальнѣйшихъ подписей я не списалъ, а только замѣтилъ названія монастырей, которыхъ игумены подписались. Эти монастыри суть: -

Μονὴ τοῦ Ἐσφιγμένου. 6.—Μονὴ τοῦ ἁγίου Νικηφόρου 7 *).—Μονὴ τοῦ Κάσπακος 8.—Μ. Ξηροποτάμου. 9.—Μονὴ τοῦ κυροῦ Ἀθανασίου τῶν Μηλεῶν. 10.—Μ. Δοχειαρίου, 11.—Μονὴ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, 12.—Μονὴ τοῦ κυροῦ Σισώη, 13.—Μ. Καλιάγρας, 14.—Μ. τοῦ Φακινοῦ, 15.—Μ. τοῦ Σωτῆρος, 16—Μ. Ἀντωνίου, 17.—Μ. τοῦ ἁγίου Εὐστρατίου, 18.—Μ. τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, 19.—Μ. τοῦ Βερριώτου, 20. Μ. τοῦ Φαλακροῦ, 21.—Μ. τοῦ Κολετζῆ, 22.—Μ. τοῦ Ξηροκάστρου, 23.—Μ. τοῦ Ἀρχηστρατήγου, 24.—Μ. τοῦ Φιλαδέλφου, 25,—Μ. τοῦ Λουτρακίου, 26.—Μ. τοῦ Νεακίτου, 27.—Μονὴ τῶν ἁγίων ἀναργύρων, 28.—Μ. τοῦ ἁγίου Νικολάου, 29.—Μ. τοῦ ἁγ. Ἐφρὲμ, 30.—Μ. τοῦ ἁγ. Ὀνουφρίου, 31.—Μ. τοῦ ἁγ. Πέτρου. (всѣ) Имена игуменовъ всѣхъ этихъ монастырей смотри ниже въ подобной Кутлумушской рукописи.

Τὰ παρόντα ἴσα παρεκβληθέντα, καὶ ἐν τῇ θεοσώστῳ πόλει Θεσσαλονίκης ἐκφανισθέντα παρὰ Ἰωαννικίου μοναχοῦ καὶ Πρώτου τοῦ ἁγ. ὄρους ..... τοῖς πρωτοτύποις τοῦ αὐτοῦ ἁγ. ὄρους, καὶ ἰσάζοντα..... τῷ ἁγίῳ ἡμῶν ἀπεστάλη βασιλεῖ διὰ Νήφωνος τοῦ εὐλαβοῦς μοναχοῦ ἐκ τῆς

ἢ σταχέως, χαρτίου τεμαχίων πρὸς ἀσφάλειαν. Βουλλωτήριον δὲ τὴν βασιλικὴν σφραγίδα τὴν ἔχουσαν τὴν εἰκόνα τοῦ βασιλέως καλεῖ... Τοῦτο τὸ πρωτότυπον, ὅπερ ὁ Θεσσαλονίκης καὶ κάτωθεν βεβαιοῖ, οὐκ εἶδον· Ἔστιν ἐν τῷ κοινῷ ἓν μεμβράνι ἴσον, ὅμοιον τῷ παρόντι, ὅμως οὔτε τοῦ βασιλέως τὴν ὑπογραφὴν ἔχει, οὔτε ἄλλην τινά

*) Ἡ μονὴ τοῦ ἁγ. Νικηφόρου λέγεται καὶ Ξηροποτάμου, ὡς ἐν τινὶ κωδικι τῆς Λαύρας φαίνεται.—Καὶ ἐν τῷ πρακτικῷ τῆς μονῆς τοῦ ὁσίου Σάβα τοῦ Χάλδου δύο μοναὶ εὑρίσκονται Ξηροποτάμου καλούμεναι.

μεγάλης Λαύρας καὶ ἡσυχαστοῦ ἐν μηνὶ σεπτεμβρίῳ ἰνδικτιώνος ε. ἔτους ϡσχε (1097).

Ἡ σφραγὶς μολυβδίνη κρεμάται καὶ νῦν διὰ νήματος λινοῦ ἔχουσα γράμματα κεφαλαιώδη: Σφραγὶς Θεοδούλου Θεσσαλονίκης.

Ἀντεγράφη ἐκ τοῦ ἰδίου πρωτοτύπου διὰ χειρὸς διδασκάλου κυρ Θεοδωρήτου. Σώζεται ἐν τῇ μονῇ τοῦ Ἐσφιγμένου ὅσον τὸ πρωτότυπον, τόσον καὶ τὸ ἀντίγραφον τοῦ Κυρ Θεοδωρήτου *). Αντεγράφη ἤδη τῷ 1819 ἔτει. Τῷ δὲ ἐν τῷ Πρωτάτῳ ἀντιγράφῳ οὐκ ἔχει τὰς ὑπογραφὰς τὸ πρῶτον τοῦ Τζιμήσχη Τυπικὸν καὶ παλαιγενέστερον εὑρίσκεται το ἴδιον, τὸ παρὸν οὐχ' εὑρίσκεται, εἰ μὴ ἡ βασιλικὴ τούτου ἐπικύρωσις. Ὁ Θεσσαλονίκης ὅμως οὐκ ἠδύνατο ψευδῆ ἀντιγραφὴν ἀποστεῖλαι τῷ αὐτοκράτορι Ἀλεξίῳ Κομνηνῷ, τῷ ζητήσαντι τὸ Τυπικὸν τὸ 1097 ἔτος, διὰ τὰς τότε τῶν πατέρων τοῦ ὄρους ἀκαταστασίας καὶ ἔριδας.

Πάντες οἱ ὑπογράψαντες ἐγκριτότεροι τῶν ρπ ἡγουμένων καὶ ἔτι πρὸς δύο καὶ τριάκοντα σημειοῦνται ἐνταῦθα. Ἐκ τῶν μοναστηρίων τῶν ἐνταῦθα σημειουμένων σώζονται νῦν: ἡ Λαύρα, Βατοπεδίον, Ἰβήρων, Ἐσφιγμένου, Δοχειαρίου καὶ Ξηροποτάμου—τῶν τεσσαράκοντα μαρτύρων; ἢ ὄχι; ἀγνοεῖται τοῦτο. ἐκ τῶν ὁποίων ἡ τοῦ Δοχειαρίου μονὴ ὑπῆρχεν ἐν Δάφνῃ, καὶ μετετέθη ἔπειτα, ἔνθα νῦν ἐστι. Τοῦ δὲ Ἐσφιγμένου ὑπῆρχεν πρὸς δυσμὰς ὡς ἓν μίλιον· ἀπεχωρίσθη μέρος πολὺ τοῦ ἄνωθεν ἐκείνου τόπου καὶ ἐκάλυψεν τὸ ἥμισυ τῆς μονῆς καὶ ὅλον τὸ νότιον τεῖχος τοῦ καθολικοῦ ναοῦ, καὶ οὔτε ἴχνος φαίνεται. Ἡ τοῦ ἁγίου Νικηφόρου φαίνεται ἡ νῦν τοῦ Ξηροποτάμου κυρίως καλουμένη μονὴ τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα μαρτύρων. Ἡ τοῦ Ξηροποτάμου καλουμένη συμπεραίνεται ἡ νῦν καλουμένη τοῦ ἁγ. Παύλου, ὡς ἐκ τοῦ γράμματος τοῦ περιορισμοῦ τῶν Βουλευτηρίων συνάγεται. Ἔπρεπε νὰ ἔχῃ τινὰς ὅλους τοὺς ἀρχαίους κώδικας τῶν μοναστηρίων, διὰ νὰ κρίνῃ ἀσφαλῶς τὰ παρόμοια. Ἡ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, ὡς ἐκ τῶν χρυσοβούλλων τῶν βασιλέων διατεκμαίρεται, φαίνεται ἱερὰ αὕτη μονὴ τοῦ Φιλοθέου, ἥτις καὶ ἐξ ἑτέρων κωδίκων, ὡς μέλλομεν ἰδεῖν, ἀρχαῖα φαίνεται.—Ἡ τοῦ Σωτῆρος, Φαλακροῦ καὶ Φακινοῦ εἰσὶ τόποι ὑποκείμενοι εἰς τὴν ἱερὰν μονὴν τοῦ Παντοκράτορος.—Ἡ τοῦ Κάσπακος

*) Эта замѣтка доказываетъ, что Филоѳеевская рукопись сія составлена не Ѳеодоритомъ, а кѣмъ-то другимъ.

ἄνωθεν τοῦ Μηλοποτάμου ἐρήπιον, ὑποκείμενον τῇ ἱερᾷ μονῇ τῶν Ἰβήρων.—Ἡ τῆς Καλλιάγρας περιβόλιον τῆς ἱερᾶς μονῆς Κουτλουμούση. Ἡ τοῦ Ξηροκάστρου πανέρημον δεσποζόμενον νῦν ὑπὸ τῆς μονῆς τοῦ Ζωγράφου. Ἡ τοῦ Ζυγοῦ θαυμάσια μονή, μόλις ἴχνη σώζωνται τοῦ ναοῦ καὶ τῶν ἐρηπίων αὐτῆς εἰς τὸν Ζυγόν, νῦν ἐστὶ νομὴ τῶν κτηνῶν τῆς μονῆς Χελανταρίου. Τῶν λοιπῶν ἀγνωοῦνται παντελῶς τὰ ὀνόματα. Ἂν τινὲς ἐκ τούτων εἰσὶ κελλία, ἢ ἐρημώθησαν παντελῶς. Αὗται ἦσαν αἱ ἐν τῷ τυπικῷ τότε γραφόμεναι κρείττονες τῶν ἐπέκεινα τῶν ρπ. ἐξ ὧν ἤδη σώζωνται αἱ σημειωθῆσαι. Αἱ δὲ νῦνσωζώμεναι πᾶσαι οὐ σημειοῦνται ἐν τῷ τυπικῷ, ἢ ὅτι οὐκ ἦσαν, ἢ ὡς σμικραὶ καὶ ἀσήμαντοι.—Γεώργιος ὁ Ἴβηρ, ὁ τῆς τοῦ γένους αὐτοῦ μονῆς ἡγούμενος, ὁ καὶ Τορνίκιος ὑπογραφόμενος, σπαθάρης ὢν Ἑλλάδος καὶ διοικητὴς, ἦλθεν ἐν τῷ ὄρει καὶ ἠγόρασε μίαν μονὴν τοῦ προδρόμου, ἐπικεκλημένην τοῦ Πίθου καὶ Χαρζανᾶ διὰ τετρακόσια χρυσὰ νομίσματα ἐπὶ σκοπῷ, νὰ ἔλθῃ νὰ μονάσῃ ἐν αὐτῇ. Οὗτος ἐλθὼν ἔπειτα ἦλθεν ἐν τῇ τῶν Ἰβήρων, καὶ ἔκτισε καὶ τὸν μέγαν τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου ναόν. Ἡ τῶν Ἰβήρων μονὴ πρότερον ἐτιμᾶτο ἐπ' ὀνόματι τοῦ προδρόμου· μήπως αὕτη ἐκαλείτο καὶ τοῦ Πίθου καὶ Χαρζανᾶ; διότι Ἰβήρων τοῦ γένους ἐστὶν ὄνομα, οὐχὶ δὲ τοῦ τόπου, ἢ τοῦ κτίτορος τῆς μονῆς.

Ἡ δι' ἰδίου βασιλικοῦ χρυσοβούλου τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως Κωνσταντίνου τοῦ μονομάχου ἐπικύρωσις τοῦ Τυπικοῦ.

(Κατ' ἀρχὰς σηραί τινες γραμμάτων ἐφθάρησαν παντελῶς· τὰ δὲ
(σωζώμενα καὶ ἀναγινωσκόμενα εἰσὶ ὡς ὁρῶνται κάτωθεν.

. . . . . .

. . . . . .

εἰς τὸ αὐτὸ στασιάζοντος καὶ τὴν φίλην εἰρήνην ἀποσυρμένην κατέχοντος, καὶ τοὺς κατὰ τὸ ὄρος θεσμοὺς καὶ κανόνας ἠθετηκότος, καὶ διὰ πάσης ἐντολῆς ἐπιλελησμένου, καὶ κοσμικοῖς ἀνδράσι διαιτᾶν τὰ κατ' αὐτοὺς ἐπιτρέποντος, καὶ ἀσ...τὴν τάξιν.... ὡς γὰρ ἡ σάρξ ὑποτέτακται τῷ πνεύματι, καὶ τινὶ δεσπότῃ καὶ βασιλεῖ καθυπείκειν τέτακται, οὕτω δεῖ μᾶλλον τοὺς καταπεφρονηκότας κόσμου καὶ τῶν ἐν κόσμῳ καὶ θεῷ μόνῳ ζῆν ἑλομένους, προτετάχθαι τῶν ἄλλων καὶ δικαστὰς αὐτοῖς καθίστασθαι περὶ ψυχικῶν αἰτιαμάτων, καὶ πολλῆς ἐντεῦθεν ἄνα τὸ ὄρος ἀνατροπῆς τῶν πραγμάτων γεγενημένης περιαλγήσαντες, ὡς εἰκὸς ἐπὶ τούτοις, οἱ καὶ χρόνῳ καὶ πόνοις ἀσκητικοῖς τῶν ἄλλων διαφέροντες, καὶ περιπαθῶς ἐσχηκότες

ἐφ' οἷς ἐώρων, πάντας μὲν θεσμοὺς ἀθετουμένους, ἐκθέσμους δέ τινας πράξεις καὶ ἀσυνήθεις τολμωμένους, καὶ τὴν μὲν εὐταξίαν ἀπεληλαμένην, τὴν δ' ἀταξίαν εἰσαγομένην, οὐκ ἠρέμησαν, οὐδ' ἡσύχασαν, ὥσπερ ἀγαπῶντες ἐπὶ τοῖς πεπραγμένοις, ἀλλὰ τῷ περὶ τὰ καλὰ ζήλῳ διαθερμαινόμενοι στέλλουσί τινας εἰς τὸ ἡμέτερον κράτος δεηθησομένους περὶ τῆς ἀγούσης φορᾶς τὰ τοῦ ὄρους πάντα καὶ συγχεούσης, καὶ οἱ πεμφθέντες διαγγέλλουσι μὲν, ὅσα δὴ καὶ συμβέβηκεν ἐπὶ τὸ χείρον ὡσημέραι αὔξοντα καὶ προχωροῦντα, ἡμῶν μὴ παρόψεσθαι αὐτοὺς καθικετεύουσιν οὕτω κακῶς πάσχοντας, μηδὲ τὸ πολυάνδριον ἐκεῖνο ὄρος καὶ τὸ ἅγιον ποίμνιον, ἐκ μικροῦ καὶ ἐλαχίστου, εἰς ὃ νῦν ὁρᾶται, προελθόν τε καὶ νεύσει θεοῦ πλατυνθὲν ἐᾶσαι πάλιν τοῖς τοῦ πονηροῦ σπέρμασι καὶ ταῖς περινοίαις ἐλαττωθῆναί τε καὶ ἐπὶ ὄρη καὶ βουνοὺς διασπαρῆναι, καὶ θρήνων πάσχειν ἄξια. Οὐκοῦν οὐδὲ παρείδομεν αὐτοὺς, ἀλλ' ἐφ' οἷς διηγήσαντο δηχθέντες τὴν καρδίαν, καὶ τὸ ὅλον τοῦ πονηροῦ δράμα ὑπειληφότες εἶναι ἔγκοτον ἀεὶ πρὸς τὸ τῶν ἀνθρώπων ἔχοντος γένος, ταχινήν τε ἅμα καὶ προθείνην τὴν ἴασιν αὐτοῖς ἐπηνέγκαμεν, καὶ τὴν θεραπείαν τοῦ νοσοῦντος ἐτεχνευσάμεθα. Ἐνετειλάμεθα γὰρ Κοσμᾷ τῷ εὐλαβεστάτῳ μοναχῷ... καταλαβεῖν τὸ ὄρος, ἐπισκέψασθαί τε τὸ νοσοῦν καὶ ἰάσασθαι καὶ ζητῆσαι μὲν πᾶσαν ἀρχαίαν συνήθειαν καὶ τύπον καὶ θεσμοὺς πατέρων, καὶ τὰς ἐπισυμβαινούσας αὐτοῖς τῶν βασιλικῶν χρυσοβούλλων πράξεις, καὶ κοινῇ γνώμῃ καὶ συνδιασκέψει τῶν ἐχόντων τὴν ἡγεμονίαν ἑκάστης Λαύρας καὶ τῶν πρεσβυτέρων ὑπὲρ τοὺς ἄλλους ἀποδοῦναι τῷ ὄρει τὴν παλαιὰν πολιτείαν, τὰ δὲ καινοτομηθέντα καὶ ἀσυνήθη, τοῖς νῦν μοναχοῖς ἄιτια σκανδάλων τυγχάνοντα ἀποδοκιμᾶσαι τε καὶ ἀκυρῶσαι καὶ τοῦ κατὰ ὄρους ἀπελάσαι πολιτεύματος.... Далѣе говорится, что благоговѣйный монахъ Косма отправился на Аѳонъ и уладивъ тамъ все, какъ должно, начерталъ Уставъ. Ἐπεὶ δὲ καὶ τῇ βασιλείᾳ ἡμῶν ἐνεφανίσθη τὸ τοιοῦτον τυπικὸν, καὶ καλῶς ἔχειν ἐπὶ πᾶσιν ἔδοξε, τοῦτο μὲν τῇ σφραγίδι ἡμῶν ἐσφραγίσαμεν, καὶ κατὰ τὰς συνάψεις ἑκάστης μεμβράδος τῷ διὰ κιναβάρεως κανικλώματι ἐκυρώσαμεν, ἵνα μηδὲν μηδέποτε περὶ αὐτὸ κακουργηθείη. Θεσπίζομεν δὲ διὰ τοῦ παρόντος ἡμῶν εὐσεβοῦς χρυσοβούλλου Λόγου соблюдать Уставы нерушимо во вѣки.

Τοῦτο χρυσόβουλλον εἶναι χάρτινον, ἐκ πολλῶν χαρτίων προσφυέστατα προσηρμοσμένον· τὸ μῆκος ἑκάστου καὶ πλάτος δύο πιθαμῶν. Παχὺ

τὸ χαρτίον καὶ ἀπαλὸν. Τὰ γράμματα τοῦ σχεδὸν ἀμίμητα. ἐν μέσῳ δὲ τῶν στίχων σημειοῦνται αἱ λέξεις διὰ σαφῶν χαρακτήρων.

Ἐκ τούτων τῶν δύω τυπικῶν πᾶς κριτικὸς ἀναγνώστης δύναται νὰ ἐξεικάσῃ τὴν τοῦ ὄρους κατάστασιν, τήν τε ἐν τῷ πρώτῳ τυπικῷ, καὶ τὴν ἐν δευτέρῳ. Ἐν τῷ πρώτῳ οἱ κελλιῶται καὶ ἡσυχασταὶ ἡγούμενοι, οὔτε ὀνομαστὸν τόπον εἶχον, οὐτε μοναστηρίου ὄνομα γράφεται πλὴν τῆς μεγάλης Λαύρας, οὔτε αὐτῶν τῶν Καρεῶν, ἀλλὰ τὸ κοινὸν ὄνομα τοῦ ὄρους καὶ τὸ τῆς Λαύρας. ἐν τῷ δευτέρῳ καὶ τῶν Καρεῶν Δαύραν ὁρῶμεν, καὶ μοναστηρίων καὶ Λαυρῶν ὀνόματα, καὶ οἱ ἡγούμενοι ὁρισμένον τόπον, καὶ μοναστηρίων σημειοῦνται ἡγούμενοι. Ποῖα ἄρα κατάστασις συνάγεται ἡ ἐν τῷ πρώτῳ Τυπικῷ; ὡς νομίζω, ὁμιάζει ὁπωσοῦν ἡ κατάστασις ἐκείνη μὲ τῶν σημερινῶν σκήτεων καὶ κελλίων, ἐξαιρουμένων τῶν ἐκκλησιῶν καὶ τῆς πολιτείας. διότι τότε ἐκκλησίας οὐκ εἶχον, παρὰ καλύβας εἰς γέροντας μὲ ὑποτακτικούς· οἵτινες ὀνομάζονται οἱ ἡγούμενοι ὁ καθε γέροντας.

VI.

Πότε τὸ ὄρος Ἄθω καὶ παρὰ τίνος ἐδιωρίσθη εἰς κατοικίαν μοναχῶν, καὶ ἐκδιώχθησαν ἐκ τούτου οἱ κοσμικοί;

Выше я замѣтилъ, что первобытное состояніе св. горы познается изъ Житія преподобнаго Евѳимія, написаннаго архіереемъ, Василіемъ, и изъ Житія св. Аѳанасія аѳонскаго. Προγενέστερος δὲ ὁ συγγραφεὺς τοῦ βίου τοῦ ὁσίου Εὐθυμίου, ὁ ἀρχιερεὺς Βασίλειος, ὃς καὶ μαθητὴς ἐχρημάτισε τοῦ ὁσίου Εὐθυμίου πρὶν ἀρχιερατεύσῃ, ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Βασιλείου τοῦ Μακέδονος (ἦν) καὶ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ Κωνσταντίνου, ὡς ἐν τῷ βίῳ φαίνεται, ὅτι ἔκτισεν ὁ Εὐθύμιος τὴν ἐν Περιστερᾷ μονὴν βασιλευόντων Βασιλείου καὶ Κωνσταντίνου, οὐ τῶν αὐταδέλφων, ἀλλὰ τοῦ πατρὸς καὶ υἱοῦ. διότι ὁ ὅσιος Εὐθύμιος ἐγεννήθη ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Θεοφίλου τοῦ πατρὸς Μιχαὴλ, εἰς τοῦ ὁποίου τὴν βασιλείαν ἦλθεν ὁ Εὐθύμιός εἰς τὸ ὄρος Ἄθω· καὶ ἦν ἔρημος ὁ τόπος· καὶ μόνον ἕνα εὗρεν τὸν ὅσιον Ἰωσὴφ. Μὴ δυνηθέντες δὲ ἐν τῷ ὄρει μενεῖν, καίτοι πολλάκις δο-

κιμασθέντες, ἐξῆλθον τοῦ ὄρους. καὶ κατὰ θείαν ἀποκάλυψιν ἔκτισεν ὁ Εὐθύμιος τὴν ἐν Περιστερᾷ μονὴν γέρων ὢν ἐβδομηκοντούτης καὶ ὁ ἐντῷ βίῳ τούτῳ συνασκητὴς αὐτοῦ καὶ συναγωνιστὴς περὶ τὸν Ἱερισσὸν εἰς τὰ Σιδηροκάυσια (ὡς ἀρχιερεὺς Βασίλειος γράφει) Ἰωάννης Κολοβὸς ἔκτισε τὴν ἐπώνυμον αὐτῶ μονὴν τοῦ Κολοβοῦ, ἣν τὸ τυπικὸν μεγάλην καλεῖ, καὶ τὰ κατώτερω χρυσόβουλλα μνημονεύουσιν αὐτῆς. Οὗτος ὁ Ἰωάννης ἐδεήθη τοῦ βασιλέως Βασιλείου, νὰ ἀφωρίσῃ τὸ ὄρος Ἄθω εἰς κατοικίαν μοναχῶν. καὶ ἐξέδωκεν ὁ βασιλεὺς τὸ ἀκόλουθον πρόσταγμα:

Χρυσόβουλλον τοῦ βασιλέως Βασιλείου

ἐξ οὗ μέρος ἀντεγράφη πρὸς δήλωσιν τῆς ὑποθέσεως ἡμῶν.

„Τοὺς τὸν ἐρημικὸν βίον ἑλομένους καὶ τὰς καταμονὰς καὶ διατριβὰς ἐν τῶ τοῦ Ἄθωνος λεγομένῳ ὄρει ποιησαμένους, καὶ τὰς εὐτελεῖς σκηνὰς ἐκεῖ πηξαμένους, παρὰ τῶν ἐπιχωριαζόντων καὶ τῶ ὄρει τούτῳ προσομορούντων ἐπηρεαζομένους καὶ μὴ συγχωρουμένους καθαρῶς καὶ ἀταράχως τὰ τοῦ οἰκείου λογισμοῦ διεπετελεῖν, ἡ θεοσυνέργητος ἡμῶν βασιλεία δικαίου ἠγήσατο, διὰ τοῦδὲ ἡμῶν τοῦ συγιλλίου, τοῦ λοιποῦ ἀθορύβους καὶ ἀταράχους διάγειν, εὔχεσθαί τε ὑπὲρ τῆς ἡμῶν γαληνότητος καὶ ὑπὲρ τοῦ παντὸς τοῦ τῶν χριστιανῶν συστήματος, καὶ ἐξασφαλιζόμεθα πάντας ἀπό τε στρατηγῶν, βασιλικῶν ἀνθρώπων καὶ ἕως ἐσχάτου ἀνθρώπου τοῦ δουλείαν καταπιστευομένου, ἔτι δὲ καὶ ἰδιώτας καὶ χωριάτας καὶ ἕως τοῦ ἐν τῶ μύλωνι ἀλήθοντος, ἵνα μὴ ὑπηρεάσῃ τις τοὺς αὐτοὺς μοναχοὺς, ἀλλὰ μηδὲ, καθώς ἐστι τοῦ Ἐρισσοῦ ἡ ἐνορία, καὶ τὴν ἔσω πρὸς τὸ τοῦ Ἄθωνος ὄρος εἰσέρχεσθαί τινας, μήτε ποιμένας μετὰ τῶν ποιμνίων αὐτῶν, μήτε βουκόλους μετὰ τῶν βουκολίων αὐτῶν“.... καὶ τὰ ἑξῆς.

Βλέπομεν ἐνταῦθα τοὺς ἐπὶ τοῦ βασιλέως τούτου μοναχοὺς, τότε πηξαμένους εἰς τὸ ὄρος Ἄθω τὰς εὐτελεῖς σκηνὰς, καὶ ἐπηρεαζομένους παρὰ τῶν γειτνιαζόντων τῶ ὄρει. Σημειοῦμεν ἀκολούθως καὶ τὸ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ Λεόντος σιγίλλιον, ἢ χρυσόβουλλον.

Δι' ἣν αἰτίαν ὁ βασιλεὺς Λέων δίδωσι τοῖς
μοναχοῖς τοῦ Ἄθω τὸ ἀκόλουθον σιγίλλιον:

Τὸ ἄνωθεν τοῦ πατρὸς αὐτοῦ σιγίλλιον, ἐπειδὴ δι' ὑπομνήσεως τοῦ ὁσίου Ἰωάννου τοῦ Κολοβοῦ ἐδόθη, ὡς τὸ κάτωθεν τοῦ Λέοντος μαρτυρεῖ, εὑρίσκετο πρὸς φύλαξιν ἐν τῇ μονῇ Κολοβοῦ. Μετὰ τὴν τούτου ἀπο-

βίωσιν καὶ τοῦ βασιλέως,. εἰς τὸν πρώτον χρόνον τῆς βασιλείας Λέοντος, οἱ διάδοχοι Κολοβοῦ ἔφερον πρὸς ἐπικύρωσιν τὸ σιγίλλιον· τὸ ὁποῖον φαίνεται ὅτι ἐδέχθη εὐμενῶς ὁ βασιλεὺς καὶ ἔδωκεν αὐτοῖς ἄδειαν, ἵνα συντεθῇ καὶ ἐκ μέρους αὐτοῦ σιγίλλιον. Οἱ μοναχοὶ Κολοβοῦ ἀντὶ ἐπικυρωτικοῦ ἐποίησαν Χαριστικῆς σιγίλλιον, καὶ ἔγραψαν πολλὰ χωρία καὶ μοναστήρια εὑρισκόμενα εἰς τὰ Σιδηροκαύσια ἕως εἰς τὸ ὄρος Χωλομόντα, ἔγραψαν καὶ ὅλον τὸν Ἄθωνα ὑποκείμενον τῇ μονῇ αὐτῶν. Ὁ βασιλεὺς ἀπεριέργως ἐπεκύρωσε τοῦτο τὸ σιγίλλιον, ὡς μόνος γράφει. Οἱ τοῦ Κολοβοῦ μοναχοὶ ἔχοντες τοιαύτην ἐξουσίαν διὰ τοῦ ἐξ ἀπάτης σιγιλλίου, ἔθλιβον τοὺς ἐν τῷ ὄρει ἀσκητὰς, καὶ ἐδίωκον αὐτοὺς, ὡς ἐκ τῆς δεσποτείας αὐτῶν, καὶ τὸ ὄρος ἐποίησαν πρὸς νομὴν ζώων, φέροντες τῶν πλησιοχώρων τὰ ζῶα ἐπὶ συμφωνίᾳ πληρωμῆς, ἐστενοχώρουν καὶ τοὺς κατοίκους τῶν χωρίων. Συνέβη δὲ νὰ ἔλθῃ ἐν Θεσσαλονίκῃ εἷς ἄρχων βασιλικὸς· οἱ μοναχοὶ καὶ οἱ χωρικοὶ ἀπῆλθον καὶ ἐσυμβουλεύθησαν τὸν ἄρχοντα περὶ τῆς γενομένης αὐτῆς καταδυναστείας παρὰ τῶν μοναχῶν τῆς μονῆς Κολοβοῦ· καὶ ὁ ἄρχων ἔδωκεν αὐτοῖς συμβουλὴν, νὰ ἀναφέρωσι τῷ βασιλεῖ τὴν ὑπόθεσιν. Ὁ βασιλεὺς μαθὼν, ἐπρόσταξε τοὺς μοναχοὺς Κολοβοῦ, νὰ πάρωσι τὰ γράμματα καὶ νὰ παρασταθῶσιν εἰς τὸ κριτήριον πρὸς ἐξέτασιν. Ἐξετασθείσης τῆς ὑποθέσεως, ἐσχίσθη ὁ ἐξ ἀπάτης ἐκεῖνος χάρτης, καὶ ἐδόθη τὸ παρὸν σιγίλλιον ἐπικυρωτικὸν τῶν ἰδίων προνομίων τοῦ πατρὸς αὐτοῦ τῶν δωθέντων τοῖς Ἀθωνίταις μοναχοῖς, καὶ συνέστειλε τὰ ὅρια τῆς μονῆς Κολοβοῦ, φερονύμως κολοβώσας διὰ τὴν γενομένην ἀπάτην, ἀποκαταστήσας καὶ τὰ χωρία καὶ τὰ ἐν τοῖς χωρίοις μοναστήρια εἰς τὴν πρωτέραν αὐτῶν κατάστασιν. Ἀξιόλογον τὸ σιγίλλιον τοῦτο ἐν μεμβράνῃ σημειούμενον· πλὴν βάρβαρός τις διὰ χρειὰν ἰχθύων μελανουρίων ἀπέκοψε τὰς ἐν τῇ ἀρχῇ δύω ἄκρας, καὶ τὰ τέλη οὐκ ἀναγινώσκονται· εὑρίσκεται ὅμως ἡ ἔνοια τῆς ὑποθέσεως ἐκ τῶν σωζωμένων γραμμάτων ἐχόντων οὕτως:

. . . . . πάσης παρενοχλήσεως . . . . . .
. . . . . ἐλευθεριάζοντες περιστάσεων . . . . .
. . . . . τῷ ὄμματι . . . . . .

. . . . τῆς βασιλείας ὑπερεύχοντο. Τοίνυν καὶ τοῖς ἀσκηταῖς ἅπασι..... πάλαι μὲν ὁ ἐν τῇ θείᾳ λήξει πατὴρ ἡμῶν καὶ βασιλεὺς σιγίλ-

λιον ἐξ αἰτήσεως Ἰωάννου τοῦ ἐπιλεγομένου Κολοβοῦ λαβεῖν ἐδικαίωσε τοῦ παραφυλάττεσθαι πάντας τοὺς ἐν τῷ αὐτῷ ὄρει σχολάζοντας τοὺς θείους ἄνδρας ἐν διαφόροις κατασκηνώσεσι, καὶ πρὸς τούτοις καὶ τὴν παρ' αὐτοῦ Ἰωάννου νεουργηθεῖσαν μονὴν τῆς τοιαύτης προνοίας καταπολαύειν, καὶ κατέχειν τὴν ἐνορίαν τοῦ Ἐρισσοῦ καὶ μόνον. Καὶ τῆς τοιαύτης θείας κελεύσεως τοῦ ἐν μακαρίᾳ τῇ λήξει πατρὸς ἡμῶν καὶ βασιλέως ἐπὶ χρόνους τινὰς κρατησάσης. ὕστερον δὲ προσελθόντες οἱ τῆς μονῆς Κολοβοῦ ἐν ἀρχῇ τῆς ἡμετέρας αὐτοκρατορίας, καὶ πλαγίως διδάξαντες, ὡς ἐν τάξει ἐπικυρωτικοῦ τοῦ ἐν τῇ θείᾳ λήξει πατρὸς ἡμῶν καὶ βασιλέως σιγιλλίου ἐπεζήτησαν, ἐν ᾧ παραλόγως τῆς τοῦ σιγιλλίου μετενεχθέντες τάξεως, χαριστηκῆς τύπον, ὡς οὐκ ὤφελεν, διεγράψαντο, καὶ περιορισμὸν ἐκθέμενοι σχεδὸν τὸν ὅλον εἰς δεσποτείαν καὶ κυριότητα κατακρατήσαντες Ἄθωνα, καὶ πρὸς τούτοις καὶ χωρία, ἀπό τε τῶν λεγομένων Σιδηροκαυσίων καὶ τῶν Χλωμουτλῶν καὶ ἄλλων τινῶν, καὶ πρὸς τούτοις καὶ μοναστήρια ἀπό τε τοῦ Μουστάκωνος, τοῦ Καρδιογνώστου, καὶ τοῦ Ἀθανασίου, καὶ τοῦ Λουκᾶ, καὶ τὴν τῶν γερόντων ἀρχαῖαν καθέδραν. Ἐπειδὴ δὲ ἐκ τοῦ αὐτοῦ περιωνύμου ὄρους Ἄθωνος Ἀνδρέας ὁ εὐλαβέστατος μοναχὸς καὶ Πρῶτος, ἡσυχαστὴς τοῦ αὐτοῦ ὄρους, ἀπὸ προσώπου πάντων τῶν ἐκεῖσε σχολαζόντων θείων ἀνδρῶν, τὴν βασιλεύουσαν καταλαβὼν, ἐδεήθη τῆς ἡμετέρας βασιλείας ἀναδιδάξας, ὡς οἱ τῆς μονῆς τοῦ Κολοβοῦ τῆς τοιαύτης ἐπειλημένοι προφάσεως, καὶ εἰς δικαίωμα τῆς ἀδίκως τηνικαῦτα γενομένης κατὰ πανουργίαν περιγραφῆς τὸν αὐτὸν χάρτην προκομίζοντες, κατεκράτησαν τὸ ὅλον ὄρος τοῦ Ἄθωνος, καὶ τοὺς ἐν αὐτῷ σχολάζοντας θείους ἄνδρας, ὡς ὑπὸ ἰδίαν παροικίαν, πολλάκις διαπληκτιζόμενοι, ἀποφαίνονται καὶ ἀποδιώκειν, ὥσπερ ἀπὸ οἰκείων κτημάτων, ἰσχυρῶς διατείνονται, καὶ πρὸς τούτοις νομαδικὸν προάστειον τὸν ὅλον διακρατοῦντες Ἄθωνα, καὶ τῶν πλησιαζουσῶν χωρῶν εἰσάγοντες τὰ βοσκήματα, καὶ τὰ ὑπὲρ τῆς τούτων νομῆς κομιζόμενοι, μικροῦ δεῖν ἀπελαύνειν αὐτοὺς ἐκεῖθεν παντελῶς ἐκβιάζονται. Πρὸς τούτοις δὲ καὶ ἐκ τοῦ μέρους τῶν εἰρημένων χωρῶν συναναλθόντες τῷ αὐτῷ εὐλαβεστάτῳ ἀνδρὶ περὶ τοιαύτης πλεονεξίας καὶ παραλόγου κατασχέσεως τῶν τῆς μονῆς τοῦ Κολοβοῦ κατεβόησαν. Περὶ ὧν δεξάμενος ὁ πρωτοσπαθάριος Νικηφόρος, ᾧ ἐπώνυμον τοῦ Εὐπράξη, ἀκριβῶς διερευνήσασθαι, τὴν ἀλήθειαν οὕτως ἔχειν τῇ βασιλείᾳ ἡμῶν ἀνηνέγκατο, καὶ δεξάμενος παρὰ τῆς βασιλείας ἡμῶν ἀμφότερα αὐτῶν τὰ μέρη,

τὴν βασιλεύουσαν καταλαβεῖν προσέταξεν. Κα δὴ ἐπὶ τῇ παρουσίᾳ τοῦ πρωτοσπαθαρίου Νικηφόρου, δοθέντος παρὰ τοῦ ἡγουμένου τῆς μονῆς τοῦ Κολοβοῦ εἰς πρόσωπον τῆς οἰκείας μονῆς Παχωμίου καὶ Ἀθανασίου μοναχῶν, καὶ ἀμφοτέρων τῶν μερῶν παραγενομένων, καὶ ἐξετασθέντων κελεύσει τῆς βασιλείας ἡμῶν ἐπὶ Στεφάνου μαγίστρου καὶ Κωνσταντίνου βασιλικοῦ πρωτοσπαθαρίου καὶ πρωτασικρίτου, καὶ Βασιλείου πρωτοσπαθαρίου καὶ ἐπὶ τῶν δεήσεων ἐπὶ τοῦ περιωνύμου σεκρέτου τῶν ἀσηκριτίων, εὑρέθησαν ταῖς ἀληθείαις παραλόγως προγραφέντα τὰ τοιαῦτα τόπια ἐν τῷ παραλόγως γενομένῳ χάρτῃ τῆς βασιλείας ἡμῶν. Ὅπερ δὴ καὶ αὐτοὶ οἱ προειρημένοι μοναχοὶ τοῦ Κολοβοῦ ἐπὶ τῇ παρουσίᾳ πάντων συνομολογήσαντες κατέθεντο. Ταῦτα οὖν ἡ θεοπρόβλητος ἡμῶν βασιλεία παρ' αὐτῶν ἀναμαθοῦσα καὶ τὰ τῆς δικαιωσύνης ἀκοὰς εὐμενῶς ἐπικλίνασα, ἔπέταξε τὸν τοιοῦτον τηνικαῦτα παραλόγως γενόμενον χάρτην διαῤῥηχθῆναι, διαφυλάττεσθαι δὲ κατὰ τὴν γνώμην τοῦ ἐν τῇ θείᾳ λήξει πατρὸς ἡμῶν καὶ βασιλέως πάντας τοὺς ἐν τῷ Ἄθωνι σχολάζοντας μοναχοὺς ἀπαρενοχλήτους ἀπὸ παντοίας ἐπηρείας, καὶ τῆς ὡς εἰκος ἐγγινομένης παρενοχλήσεως. ὡσαύτως καὶ τὰ χωρία κατέχειν ἀκαινοτόμητα τὰ ἴδια δίκαια. τοὺς δὲ τῆς μονῆς τοῦ Κολοβοῦ ἀρκεῖσθαι κατὰ τὸν χάρτην τοῦ ἐν τῇ θείᾳ λήξει πατρὸς ἡμῶν καὶ βασιλέως εἰς τὴν τῆς ἐνορίας τοῦ Ἐρισσοῦ διακράτησιν καὶ τὴν κατανομὴν μόνην τῶν Καμένων σὺν τοῖς τόποις τῶν ἀμπελόνων καὶ κηπουρίων αὐτῶν καὶ μόνον. Τὰ δὲ λοιπὰ πάντα κλάσματα τῶν τε Καμένων καὶ τῶν λοιπῶν, κατὰ τὸν τύπον τῶν κλασματικῶν, ἐλευθεριάζειν καὶ νέμεσθαι αὐτὰ πάντας τοὺς παρακειμένους. Διὸ καὶ πρὸς περισσοτέραν ἀσφάλειαν καὶ διηνεκῆ δικαίωσιν τοῦτε μέρους τῶν ἐν τῷ ὄρει τοῦ Ἄθωνος ἀσκητῶν, καὶ τῶν χωρίων ἀπόλαυσιν καὶ καταδίκην τοῦ μέρους τοῦ Κολοβοῦ, τὸ παρὸν ἡμῶν εὐσεβὲς σιγιλλιῶδες ἐν μεμβράδαις γράμμα ἐπικυρωτικὸν τοῦ ἐν τῇ θείᾳ τῇ λήξει πατρὸς ἡμῶν καὶ βασιλέως ἐπιδοθῆναι τῷ μέρει τῶν ἐν τῷ Ἄθωνι ἀσκητῶν ἐκελεύσαμεν, γεγενημένον κατὰ τὸν.... μῆνα... ἰνδικτ... ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον ὑπεσημήνατο κράτος.

Ἡ χρονολογία καὶ ἡ ὑπογραφὴ ὡς ἐξηλημένα καὶ ἀκατανόητα ἔμειναν ἄγραφα.

Ἕτερον χρυσόβουλλον Ῥωμανοῦ καὶ τῶν συμβασιλευόντων.

Ἐν ὀνόματι πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος.

Ῥωμανὸς καὶ Κωνσταντῖνος, Στέφανος καὶ Κωνσταντῖνος πιστοὶ βασιλεῖς Ῥωμαίων.

† Τὸ ταῖς ἀγαθαῖς πράξεσιν ἐπακολουθεῖν καὶ ταύτας ἐπικυροῦν, βασιλικῆς ἐστὶν ἀληθῶς προνοίας καὶ ἀγχινοίας, ὡς ἂν μόνιμον ἡ τὸ ἀγαθὸν καὶ ἀναλλοίωτον ἐς ἀεί. διὰ τοῦτο τῶν πρὸ ἡμῶν βεβασιλευκότων, χρυσόβουλλον ἐπιδεδωκότων τοῖς ἐν τῷ Ἄθωνι ἀσκηταῖς, τοῦτο καὶ ἡ ἡμετέρα ἐπισκεψάμενη καὶ ἀποδεξαμένη βασιλεία, διὰ τοῦ παρόντος αὐτῆς εὐσεβοῦς ἐπικυροῖ χρυσοβουλλίου Λόγου, τοῦ παραφυλάττεσθαι πάντας τοὺς ἐν τῷ αὐτῷ ὄρει σχολάζοντας θείους ἄνδρας ἐν διαφόροις κατασκηνώσεσι. καὶ πρὸς τούτοις καὶ τὴν παρὰ τοῦ Κολοβοῦ Ἰωάννου νεουργηθεῖσαν μονὴν τῆς τοιαύτης προνοίας καταπολαύειν, καὶ κατέχειν τὴν ἐνορίαν τοῦ Ἐρισσοῦ καὶ μόνον. καὶ ἁπλῶς πᾶν εἴτι ἕτερον ἐν τῷ χρυσοβουλλίῳ ἀναγράφεται, ἀπαραποίητον διαφυλάττεσθαι, μήτε προσθήκης, μήτε ὑφαιρέσεως τῆς οἱασοῦν γινομένης. Πλὴν τοῦτο διοριζόμεθα, ἵνα καὶ ἡ ἐμφερομένη ἐν τῷ αὐτῷ Χρυσοβουλλίῳ ἀρχαῖα τῶν γερόντων καθέδρα ἀπαρενόχλητος διατηρεῖται ἀπὸ πάσης ἐπηρείας, ἀγκαρίας καὶ ζημίας, τῆς ὡς εἰκὸς ἐγγινομένης, παρά τε ἐπισκόπων καὶ ἀρχόντων, καὶ ἄλλου παντὸς, καθὼς ἦν καὶ ἐξ ἀρχῆς· ὡς βεβαίου καὶ ἀσφαλοῦς χρηματίζοντος τοῦ παρόντος ἡμῶν εὐσεβοῦς χρυσοβουλλίου Λόγου, γεγενημένου κατὰ τὸν αὐγούστον μῆνα τῆς ἑβδόμης ἐπινεμήσεως ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον ὑπεσημήνατο κράτος.

Ῥωμανὸς.... κ. τ. λ.

Седьмый индиктъ совпадаетъ съ $^{919}/_{920}$ сентябрскимъ годомъ отъ Рождества Христова.

Καὶ τὰ τρία ταῦτα μίαν ἔχουσι καὶ τὴν αὐτὴν ἔννοιαν καὶ ὑπόθεσιν· τὸ μὴ ἐνοχλῆσθαι παρά τινος τοὺς ἐν τῷ ὄρει ἀσκητάς. Καὶ τὸ τοῦ Λέοντος καὶ τὸ παρὸν ἐπικυροῦσι τὸ πρῶτον τοῦ ἀοιδίμου Βασιλείου σιγίλλιον, τὸ ὁποῖον καὶ χρυσόβουλλον ὀνομάζει τὸ παρὸν τοῦ Ῥωμανοῦ, οὐκ εἰς τὴν σφραγίδα, ἀλλ' εἰς τὴν ὑπόθεσιν ἀποβλέψας τοῦ γράμματος, διότι μολύβδινας ἔχουσι καὶ τὰ τρία σφραγίδας. Ἡ αὕτη ἦν τάξις ἐν τῷ ὄρει

τῶν μοναχῶν σχολαζόντων ἐν διαφόροις κατασκηνώσεσιν, ἃς αὐτοὶ δηλαδὴ ἔπηξαν εὐτελεῖς σκηνάς. Τοῦτο μόνον προστίθησι, τὴν ἀνενοχλησίαν τῆς καλουμένης καθέδρας τῶν γερόντων, ἥτις ὑπῆρχεν ἐν τῷ νῦν μετοχίῳ τῆς ἱερᾶς τῶν Ἰβήρων μονῆς, τὸ καλοῦμεν Πυργούδια. Περὶ τῆς τοποθεσίας ταύτης εἶχον ποτὲ οἱ Ἴβηρες τὸ γένος μοναχοὶ καὶ οἱ Λαυριῶται διαφοράν, ὡς ἐν τινὶ κώδικι τῆς Λαύρας σεσαθρωμένῳ φαίνεται σημειουμένη ἡ διαφορὰ αὕτη. ὅτι εἶχον οἱ μοναχοὶ Ἴβηρες μετόχιον, εἶχον καὶ οἱ Λαυριῶται τὴν καθέδραν τῶν γερόντων, καὶ οἱ μοναχοὶ Ἴβηρες ἔλεγον εἶναι καὶ ταύτην ἐν τοῖς ὁρίοις τοῦ μετοχίου αὐτῶν. ὥστε πλησίον ὑπῆρχε Πυργουδίων καὶ Κομίτζης ἡ καθέδρα αὕτη. ἐπειδὴ οἱ Λαυριῶται την Κομίτζαν εἶχον μετόχιον *). Ἦσαν γὰρ, ὡς ἐν τοῖς ἄνωθεν βασιλικοῖς γράμμασιν εἴδομεν, καὶ ἐν τῷ πρακτικῷ γράμματι τοῦ διαχωρισμοῦ ὁρᾶται **), μοναστήρια ἐν τῇ ἐνορίᾳ Ἐρισσοῦ, ἅτινα ἡ ἐν τοῖς αὐτοῖς ὁρίοις μονὴ Κολοβοῦ ὑπέταξεν ἐν τῷ παραλόγῳ γράμματι. Τὰ μοναστήρια ταῦτα ἐν τῷ καιρῷ τοῦ διαχωρισμοῦ τῶν ὁρίων Ἀθωνιτῶν μοναχῶν καὶ Ερισιωτῶν ἦσαν ἐναντία τῶν Ἀθωνιτῶν μὲ τὸ μέρος Ερισιωτῶν καὶ ἡ μονὴ Κολοβοῦ, ὡς εἴδομεν, ἐν τῇ ἐνορίᾳ Ερισοῦ ὑπηρχεν. ἔπειτα ἦν ἡ ἐλευθέρα γῆ ἡ κλασματικὴ καλουμένη, καὶ Καμένα· καὶ ἀκολούθως ἦν ὁ τοῦ Ἄθωνος διαχωρισμὸς· σαφῶς τὸ πρακτικὸν τοῦ διαχωρισμοῦ γράμμα διακρίνει αὐτοὺς τοὺς τόπους. Ἐπειδὴ τὸ χρυσόβουλλον τοῦ βασιλέως Βασιλείου γράφει, ὅτι μετὰ τὴν ἐνορίαν Ἐρισοῦ ἀκολουθεῖ ὁ τόπος τῶν μοναχῶν τοῦ Ἄθωνος· μεταξὺ δὲ ἦν ἡ κλασματικὴ γῆ καὶ τὰ Καμένα ὁμοροῦντα τῇ ἐνορίᾳ Ἐρισοῦ ἐξ ἀνατολῶν καὶ ἐκ δυσμῶν μὲ τὸν Ἄθω. Καὶ οἱ τόποι οὗτοιἦσαν κοινοὶ καὶ ἐλεύθεροι, ὡς τὸ γράμμα γράφει τοῦ Λέοντος. Οἱ ἄνωθεν βασιλεῖς ἐπώλησαν τοῖς Ἐρισώταις τὸν τόπον τούτον. Οἱ μο-

*) Καὶ ἡ καθέδρα τῶν γερόντων ἦν ἀμφισβητήσιμος. Αὕτη φαίνεται ὡς μετόχιόν τι πρὸς ἀνάπαυσιν τῶν ἡσυχαστῶν γερόντων μοναχῶν, ἴσως καὶ ὡς τόπος κοινός, εἰς ὃν συνήρχοντο ἐκ τῆς ἐρήμου, καθὼς ἔπειτα ἔγινεν ὁ τόπος τῶν Καρεῶν. διότι κατ' ἀρχὰς ἐν τοῖς μέρεσιν ἐκείνοις τοῖς περὶ τὸν Ζυγὸν ἡσύχαζον ὡς θερμοτέροις, καὶ ἐπειδὴ εἶχον ἐνίοτε καί τινα παραμυθίαν ἀπὸ τῶν οὐ μακρὰν ἐκεῖσε εὑρισκομένων μοναστηρίων ἐν τῇ ἐνορίᾳ Ἐρισσοῦ.—Οὕτω καὶ τὰ χρυσόβουλλα καὶ οἱ Θεσσαλονίκης ἄρχοντες οἱ διαχωρίσαντες τὸν τόπον ἐκεῖνον διὰ προσταγῆς τῶν βασιλέων Ῥωμανοῦ καὶ τῶν σὺν αὐτῷ, Ἐρισσόν, καὶ ὄχι Ἱερισσόν, ὡς οἱ τούτων μεταγενέστεροι γράφουσι τὸν τόπον αὐτόν.

**) Эту грамату смотри ниже въ Кутлумушской рукописи, содержащей Γράμματα ἀρχαῖα...

χοὶ βλέποντες ταῦτα, καὶ διαχωρισμὸν μὴ ἔχοντες ἄλλον, πλὴν τοῦ ἀορίστου τοῦ βασιλέως Βασιλείου μετὰ τὴν ἐνορίαν Ἐρισοῦ ἐζήτησαν προστα-γὴν βασιλικὴν εἰς τοὺς ἄρχοντας Θεσσαλονίκης καὶ τὸν μητροπολίτην, νὰ τοὺς διαχωρίσωσι τὰ ὅρια. ἐπρόσταξαν οἱ βασιλεῖς, καὶ οἱ Θεσσαλονικεῖς ἔστειλαν ἄρχοντα εἰς τὸν τόπον, καὶ ἐξέτασε τὴν ὑπόθεσιν· καὶ οἱ μὲν Ἀθωνῖται κατὰ τὸ γράμμα τοῦ βασιλέως Βασιλείου ἐζήτουν ἀπὸ τὸ μέρος ἐκεῖνο, ὁποῦ ἐτελείωναν τὰ ὅρια τῆς μονῆς Κολοβοῦ, ἤτις ἦν, ὡς εἴδομεν, ἐν τῇ ἐνορίᾳ Ἐρισοῦ. Οἱ Ἐρισῶται καὶ τὸ μέρος αὐτῶν—οἱ τῶν ἐκεῖ μοναστηρίων ἡγούμενοι, καὶ οἱ τοὺς τόπους ἀγοράσαντες ἔλεγον, ὅτι ἡ κλασματικὴ καὶ τὰ Καμένα καὶ τὰ ὅρια αὐτῶν ἐκτείνονται ἕως τὸν Ζυγόν, καὶ ἀπὸ τὸν Ζυγὸν ἐκεῖθεν ἐξουσιάζουν οἱ μοναχοὶ Ἀθωνῖται. ἔπειτα ἐσυμβιβάσθησαν, καὶ ἐγινεν ὁ διαχωρισμός.

Ὥστε καὶ ἐκ τούτων γραμμάτων εἰς τὸ ὄρος καὶ τὰ ὅρια αὐτοῦ οὐδὲν ὁρᾶται μοναστήριον, ἀλλὰ μοναχοὶ καὶ ἡσυχασταί, ἄχρι τῆς ἐκδώσεως τοῦ πρώτου Τυπικοῦ τοῦ ἐπὶ Ἰωάννου Τζιμισχῆ· τὸ ὁποῖον τυπικὸν ἔγινε ἐξ αἰτίας τῆς ἐπισυμβάσης διαφορᾶς μεταξὺ Πρώτου καὶ τῶν ὑποκειμένων αὐτῷ ἡσυχαστῶν καὶ κελλιωτῶν ἡγουμένων ἐναντίον τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου καθηγουμένου τῆς βασιλικῆς Λαύρας τῶν Μελανῶν, ὡς αὐτὸ μαρτυρεῖ. διότι ἓν σύστημα σύμφωνον ὧν ὁ Πρῶτος καὶ οἱ ἡσυχασταὶ καὶ κελλιῶται ἡγούμενοι, καὶ ἄλλο ὁ Ἀθανάσιος καὶ οἱ ὑπ' αὐτῷ ὑποκείμενοι μοναχοί, νεότερον ἔχοντες βίον κοινοβιακόν, καὶ ἀνόμιον καὶ ἀσυνήθη τῶν ἡσυχαστῶν καὶ κελλιωτῶν, ἠκολούθησε σκάνδαλον καὶ σύγχυσις· καὶ ἀπῆλθεν ὁ Πρῶτος καὶ μοναχὸς Παῦλος εἰς τὸν βασιλέα, ἐγκαλοῦντες τὸν Ἀθανάσιον, ὅτι νεώτερα ἤθη καὶ τάξεις ἐσύστησεν εἰς τὸ ὄρος, οἰκοδομὰς ποιήσας καὶ καλλιεργείας, καὶ κτήνη εἰσαγαγών, καὶ Λαύραν ἰδίαν ποιήσας, τὰ ἀρχαῖα ἔθιμα διέφθειρε τῶν πατέρων. ὅθεν ἐζήτουν τὴν οἰκοδομὴν ἐκείνην καὶ τὸ σύστημα παντελῶς ἐρημωθῆναι, καὶ ἐκ θεμελίων κατασκαφῆναι, καὶ τὸν ὅσιον τοῦ ὄρους ἐκβληθῆναι, καὶ μακρὰν αὐτοῦ μετὰ τῶν σὺν αὐτῷ ἀπελαθῆναι, ἵνα μείνῃ τὰ ἀρχαῖα ἔθιμα τῆς ἐν τῷ ὄρει πολιτείας αὐτῶν τῆς ἡσυχαστικῆς καὶ ἀσκητικῆς ὡς τὰ βασιλικὰ ἔγραφον χρυσόβουλλα Βασιλείου δηλαδή, καὶ τὰ σημειωθέντα ἀνωτέρω. Ἀπολογηθέντος εἰς τὰς κατηγορίας αὐτῶν τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου, καὶ τοῦ βασιλέως ἀρισθέντος εἰς τὸ σύστημα τῆς μοναχικῆς πολιτείας αὐτοῦ, καὶ ὄχι εἰς τὸ τῶν ἄλλων, καὶ βοηθήσαντος καὶ συστήσαντος αὐτὸν ἰδίοις χρυσοβούλλοις βασιλικοῖς γράμμασιν, ἔμειναν οἱ ἐναντίοι, καὶ

ἐζήτουν συγχώρησιν, ὡς ὁ βίος αὐτοῦ γράφει, καὶ ἐκ τοῦ τυπικοῦ φαίνεται. Ἔκτοτε λοιπὸν ἤρξαντο συνιστᾶν κατὰ τὸ παράδειγμα τῆς Λαύρας συστήματα· καὶ συνέστη ἡ τοῦ Βατοπεδίου παρὰ τοῦ ἰδίου ὁσίου Ἀθανασίου, τοῦ καὶ τύπους αὐτῇ θεμένου καὶ διατάξεις. διότι, ὡς ὁ βίος τοῦ ὁσίου γράφει, ὑπὲρ τὰς τρεῖς χιλιάδας ἦλθον εἰς αὐτὸν μαθηταὶ ἐκ παντὸς εὐσεβοῦς ἔθνους, καὶ αὐτὸς ὡδήγησε καὶ διέταξε τὸν τρόπον τῆς πολιτείας αὐτῶν.—Ταῦτα μανθάνουσιν οἱ βουλόμενοι καταλεπτῶς ἔκ τε τοῦ βίου τοῦ ὁσίου Εὐθυμίου τοῦ ἐν Θεσσαλονίκῃ, οὗτινος ἡ μνήμη εὑρίσκεται εἰς ὅλα τὰ χειρόγραφα μηναῖα, καὶ εἰς τὰ Σλαβονικὰ τῇ ιη ὀκτωβρίου· καὶ τροπάρια καὶ κανόνα ἔχουσιν ἀρχαῖα ἐν τῇ αὐτοῦ μνήμῃ, καὶ ἐκ τῶν βασιλικῶν σημειωθέντων γραμμάτων καὶ Ἐρισιωτῶν, καὶ τοῦ Τυπικοῦ, τοῦ τε πρώτου καὶ τοῦ δευτέρου, καὶ μάλιστα ἐκ τοῦ βίου τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου.

VII.

Ἂν ποτε ὑπῆρχον μοναστήρια, καὶ ἐρημώθησαν ὑπὸ τῶν θαλασσολῃστῶν σαρακινῶν, καὶ ἔπειτα ἦλθον οὗτοι οἱ ἐρημῖται ἡσυχασταί, οὐ δηλοῦται ἐγγράφως ἐν οὐδενὶ ἄλλῳ, εἰ μὴ ἐν τῷ κατ' ἀρχὰς εἰρημένῳ βιβλίῳ εἰς ὕφος ἄτεχνόν τινος Σέρβου δράμα, μόλις τὰ ὀκτὼ μέρη τῆς ἑλληνικῆς γλώσσης διακρίνοντος. διότι γράφει καὶ λέξεις Σλαβωνικὰς ἔντισιν ὑποθέσεσιν ἐκεῖσε, ἐν τῷ βιβλίῳ, ὃ εἶδον εἰς τὴν Λαύραν. Δύναταί τις εἰπεῖν, ὅτι ἦσαν τὰ ὀνόματα τῶν ἐρημοθέντων μοναστηρίων ἐν τοῖς κώδιξι Θεσσαλονίκης καὶ Κωνσταντινουπόλεως, καὶ ἔπειτα εὑρέθησαν, ἀγνοουμένων τῶν ὀνομάτων αὐτῶν παρὰ τῶν ἐν τῷ πρώτῳ ὑπογραψάντων τυπικῷ, γνωσθέντων ἔπειτα παρὰ τῶν ἐν τῷ δευτέρῳ ὑπογραψάντων;—

Μίαν τοιαύτην ἴσως εἶχεν ἰδέαν ὁ συγγραφεὺς τοῦ βίου τοῦ ὁσίου Πέτρου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ. Ὁ Νικόδημος γράφει, ὅτι συνέγραψε τὸν βίον τοῦτον Γρηγόριος ὁ ἐν ἁγίοις Θεσσαλονίκης ἀρχιεπίσκοπος ὁ Παλαμάς, ὁ ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Ἰωάννου υἱοῦ Ἀνδρονίκου τοῦ νέου τῶν Παλαιολόγων Βασιλέων ἀρχιερατεύσας. Ἐγὼ Ἑλληνιστὶ εἰς ὕφος κάλλιστον καὶ ῥητορικώτατον ἀνέγνων τοῦτον τὸν βίον· καὶ ὁ συγγραφεὺς ὁ ἴδιος γράφει τὸ ὄνομά του, Νικόλαος. δείκνυται τεχνίτης εἰς τὸ γράφειν οὗτος ὁ Νικόλαος, κρίσεως δὲ ὀρθῆς, εἴτε μὴ, παντάπασιν ὑστερημένος. διότι εἰς τόσον βαθμὸν συγχέει ἐκείνην τὴν ἀχρονολόγητον συγγραφήν του καὶ ἀνώμαλον, ὥσ-

τε παρίστησιν αὐτὴν σαφῆ πλαστογραφίαν, διότι λέγει, ὅτι ὁ ἅγιος Μεθόδιος Πατάρων, συγγράφων τὰ θαύματα τοῦ ἁγίου Νικολάου, ἔγραψε καὶ τὸ εἰς τὸν Πέτρον τὸν ἀπὸ σχολαστικῶν, καθὼς ἤκουσεν αὐτὸ παρά τινων ἐναρέτων μοναχῶν ἀσκητῶν, καὶ αὐτὸς συνέγραψε τὸν βίον τοῦτον, καθὼς οἱ πνευματικοὶ αὐτοῦ τὸν ἐδίδαξαν. εἶτα γράφει. ὅτι καὶ μόνος εὑρέθη καὶ εἶδε τὸ τοῦ ὁσίου λείψανον ἐν Θράκῃ ἐν ταῖς Φώκαις, παρὰ τοῦ ἐπισκόπου ληφθὲν ἀπὸ τοὺς ἐν τῇ μονῇ Κλημεντίᾳ τῇ ἐν τῷ ὄρει ἐπ' ὀνόματι τῆς Θεοτόκου τιμωμένῃ κλέψαντας αὐτὸ μοναχούς. εἶτα οὗτος ὅλην τῆς διηγήσεως τὴν ὑπόθεσιν, καὶ τοῦ θαύματος, καὶ τῆς τοῦ Πέτρου ἐν Κωνσταντινουπόλει καταστάσεως καὶ τῆς αἰχμαλωσίας αὐτοῦ, καὶ ἐλευθερίας, καὶ ἐν τῇ πρεσβυτέρᾳ Ῥώμῃ κουρᾶς, καὶ τὰ θαύματα, καὶ τὴν ἐν ἐρημίᾳ τοῦ Ἄθω $\overline{νγ}$ ἐτῶν ἄσκησιν, καὶ ὅσα ὁ Πέτρος ἔπαθε, καὶ εἶδεν ἐν αὐτῇ εἷς χωρικὸς κυνηγὸς ὁ εὑρὼν αὐτὸν ἐν τῷ σπηλαίῳ, διηγήσατο. Εἰσὶ δὲ τὰ πλείω πάντη ἀνοίκεια καὶ ἀνάρμοστα. Εἷς ἅγιος ἀσκητὴς τοιοῦτος νὰ διηγηθῇ παρόμοια εἰς ἕνα κυνηγὸν, πρὸς δοξομανίαν ἀποβλέποντα. Ἄλλ' ὡς εἶπον· εἴτε ἄλλην ὑπόληψιν ἰδεῶν ἔσχεν περὶ τοῦ ὄρους· τὴν ὁποῖαν λέγουσιν, ὅτι ἦλθεν ἡ θεοτόκος εἰς τὸν λημένα τοῦ Κλήμεντος, καὶ ὁ Κλήμης ἐκεῖ ὢν μετὰ τῆς θεοτόκου ἔκτισεν εἰς τὸ ὄνομα αὐτῆς μονὴν, ἐκ τοῦ ὀνόματός του κληθεῖσαν Κλημέντιαν. Ἄλλ' ὁ γράψας ἐκεῖνα τὰ ἀρχαῖα γράφει, ὅτι τὰ εἴδωλα ἔλεγον τοῖς εἰδωλολάτραις· „δράμετε εἰς τοῦ Κλήμεντος τὸν λιμένα" ὡς εἰς γνωστὸν αὐτοῖς τόπον. ὁ Κλήμης ἦλθεν μετὰ τῆς θεοτόκου καὶ τοῦ Θεολόγου, καὶ οἱ εἰδολωλάτραι οὐκ εἶδον αὐτούς· πῶς ἐκ τοῦ Κλήμεντος ὠνομάσθη ὁ καὶ πρώτερον γινωσκόμενος, πρὶν ὁ Κλήμης ἔλθῃ, λιμὴν καὶ τόπος Κλημέντια; αἱ ἀλλόκοται αὗται ἰδέαι τὸν συγγραφέα τοῦ ὁσίου Πέτρου τοῦ βίου, ὡς φαίνεται, ἐμάκρυναν τῆς ἀληθείας, ἢ προαιρούμενον, ἢ ἀπατώμενον, νὰ γράψῃ τερατολογίας ἀσυμβιβάστους. Ὁ ἅγιος Μεθόδιος Πατάρων ἐπίσκοπος ὑπῆρχε πρὸ τοῦ ἁγίου Νικολάου σχεδὸν ἑκατὸν χρόνους προγενέστερος. ἂς ἰδῇ ὅστις θέλει τὸν βίον τούτου ἐν τοῖς μηνολογίοις κατὰ τὴν $\overline{κ}$ ἰουνίου, ὅτι διὰ μαρτυρίου ἐτελειώθη ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Αὐριλιανοῦ τοῦ βασιλέως Ῥώμης. Οὗτος φαίνεται καὶ συγγραφεύς τινων συγγραμμάτων. Ἄλλος Πατάρων Μεθόδιος ἅγιος καὶ συγγραφεὺς οὐκ ἐστι. Αὐτὸν ὁ συγγραφεὺς συναξαρίου γράφει, κατὰ τὴν $\overline{κ}$ ἰουνίου, συγγραψάμενον καὶ περὶ Κωνσταντινουπόλεως τινὰ καὶ τῶν βασιλέων προφητικώτερον. ἕπεται λοιπόν: ὁ Πέτρος προγενέστερος Μεθοδίου, καθὼς καὶ

ὁ ἅγιος Νικόλαος, κατὰ τὸν συγγραφέα τοῦ ὁσίου Πέτρου, πλέον παλαιγενέστεροι, καὶ οἱ Ἀθωνῖται ἀσκηταὶ οἱ τῷ Μεθοδίῳ διηγηθέντες θαῦμα τοῦ ἁγίου Νικολάου εἰς τὸν Πέτρον σχολαστικόν. Αὐτὸς ὅμως ὁ ῥαψῳδὼν τὰ τέρατα ταῦτα γράφει τὸν Πέτρον Κωνσταντινουπολίτην σχολαστικὸν τῆς πέμπτης κλάσεως, καὶ ὅτι ἐψηφίσθη ἀρχηστράτηγος παρὰ τοῦ βασιλέως Κωνσταντινουπόλες ἐναντίον τῶν Σαρακηνῶν εἰς τὴν Συρίαν, καὶ τὴν μὲν τάξιν καὶ κατάστασιν τοῦ Πέτρου ἐγίνωσκε, τὸν δὲ βασιλέα τὸν ψηφίσαντα στρατηγὸν τὸν Πέτρον οὐ γινώσκει; καὶ τὸν παράδοξον τρόπον καθ' ὃν εἰς Ῥώμην ἦλθε, καὶ ἀπεκαλύφθη ἡ ἔλευσις αὐτοῦ τῷ πάπᾳ Ῥώμης, καὶ ὁ πάπας ἐξήτησεν αὐτὸν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, γινώσκει, καὶ τὸ ὄνοματοῦ πάπα ἀγνοεῖ; καὶ τὸ ὄρος γινώσκει ἔρημον ἀνθρώπων, ὅτε ὁ Πέτρος ἦλθεν ἐν αὐτῷ, γινώσκει δὲ καὶ ὅτι ἐκατωκίσθη ὀγλήγορα, καὶ ὅτι ἦν ἡ Κλημέντια μονὴ κτισμένη καὶ κατοικημένη, ἔχουσα ναὸν τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου μέγαν, καὶ ὅτι ἠθροίζοντο εἰς αὐτὸν οἱ τοῦ ὄρους πατέρες τρὶς τοῦ ἐνιαυτοῦ, καὶ ὅτι τὸ λείψανον τοῦ Πέτρου διὰ θαύματος ἐξήγαγον ὁ ἡγούμενος τῆς Κλημεντίας μονῆς καὶ οἱ πατέρες οἱ σὺν αὐτῷ, γινώσκει πάντα καὶ ὅτι ἤρχοντο πλήθη μοναχῶν καὶ χωρικῶν καὶ ἐθεραπεύοντο· ὅτι δὲ τὴν μονὴν Κλημέντιαν ἔκτισαν πρῶτον ἐκ θεμελίων οἱ ἀοίδιμοι Ἴβηρες Ἰωάννης καὶ ὁ υἱὸς αὐτοῦ Εὐθύμιος *), καὶ τὸν τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου ναὸν Γεώργιος ὁ Τορνίκιος, (ἐπειδὴ πρῶτον ἡ μονὴ εἰς τὸ ὄνομα τοῦ τιμίου προδρόμου ᾠκοδομήθη ἀπὸ τὸν Ἰωάννην καὶ Εὐθύμιον) ταῦτα οὐθαμῶς γινώσκει; διὰ νὰ ἀπατήσῃ καὶ παραστήσῃ τὸ δράμα τοῦ τοῦτο τοῦ ἱερομάρτυρος Μεθοδίου πρεσβυγενέστερον. Ὅθεν οὐδὲ μέμνηται Ἰβήρων μονῆς παντελῶς, εἰ μὴ ὅτι ἡ μονὴ αὕτη ἐκαλεῖτο τὰ Κλήμεντος, καὶ ὅτι ἐν τοῖς ὀλίγοις ἐκείνοις χρόνοις, ἐν οἷς ὁ Πέτρος ἐσχόλαζεν ἐν τῇ ἐρήμῳ ἔτη ϞΓ, τόσον τὸ ὄρος Ἄθω ἐπλήθυνεν ἀπὸ μοναχούς, ὥστε ἀπὸ σταγόνος ἔγινε θάλασσα, ὡς νῦν ὁρᾶται. λέγει δὲ ὅτι, ὅτε ἔκλεψαν τὸ λείψανον ἐκ τοῦ ναοῦ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου οἱ δύο ἐκεῖνοι μοναχοί, οἱ μετὰ τοῦ κυνηγοῦ εὑρόντες τὸ ἅγιον λείψανον, ἦν καὶ οὗτος ἐν τῇ Κλημεντίᾳ ταύτῃ μονῇ τῆς θεοτόκου, ἣν καλεῖ τὰ Κλήμεντος, ὡς ἐπὶ λέξεως λέγει· „Τούτων αὐτὸς (τῶν ἐν τῇ συμβάσει δηλαδὴ κλοπῇ τοῦ ἁγίου λειψάνου ἣν περιγράφει)

*) Нѣтъ, они выпросили ее готовую у царя Василія въ 980 году. Это видно изъ Хрисовула сего царя, даннаго Ивер. обители на Аѳонѣ въ этомъ году. Смотри оправданія исторіи сей обители.

αὐτήκοος καὶ αὐτόπτης ὁ ταπεινὸς Νικόλαος γεγονὼς ἔσπευσα, εἰ καὶ μὴ πάντα, ἀλλ' οὖν ὀλίγα ἐκθέσθαι, καὶ τῷ παρόντι συντάξαι συγγράμματι." — Ἐν τῷ προοιμίῳ λέγει, ὅτι τοῦ γέροντος αὐτοῦ, ἤγουν τοῦ πνευματικοῦ πατρὸς αὐτοῦ ἐπιταγῇ πειθόμενος γράφει. Καὶ ὅταν ὁ Πέτρος ἦλθεν εἰς τὸν Ἄθω, ἦν ἔρημος καὶ ἀκατοίκητος, καὶ μετὰ ἔτη $\overline{νγ}$ τὰ Κλήμεντος ἡ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου μονὴ εἶχε μοναχοὺς πολλοὺς, καὶ πλοῖον, καὶ σμύρναν, καὶ ὀθόνην, καὶ εἵλισε καὶ ἐσμυρναλόησε τὸ λείψανον τοῦ ὁσίου Πέτρου, καὶ ἔθηκεν ἐν μνήματι εἰς τὸν ναὸν τῆς θεοτόκου· καὶ τὸ ὄρος ἦτον πλῆρες μοναχῶν, καθὼς ἡ θάλασσα ὑδάτων, καὶ καθὼς ἦσαν αἱ σκηναὶ Ἰσραὴλ καὶ οἱ οἶκοι Ἰακώβ· ὅθεν καὶ τὸ ῥητὸν φέρει εἰς ἔνδειξιν τοῦ πληθυσμοῦ. „ὡς καλοὶ οἱ οἶκοι σοῦ Ἰακώβ, καὶ τὰ ἑξῆς" οὔτε δὲ Λαύρας μέμνηται, οὔτε Καρεῶν, οὔτε ἄλλης μονῆς τινος, εἰ μὴ τὰ Κλήμεντος μόνον, καὶ τὰ τρέχοντα πλήθη τῶν μοναχῶν καθ' ἡμέραν καὶ θεραπευόμενα ἀπὸ τὸ ἅγιον λείψανον τοῦ Πέτρου· πόθεν ἔτρεχον, οὐ σημειοῖ οὐδαμῶς. καὶ ἂν ὁ μεταγράψας τὸν βίον τοῦτον εἰς τὸ ἁπλοῦν δὲν ἔγραφεν, ὅτι τὰ Κλήμεντος εἶναι ἡ τῶν Ἰβήρων ἱερὰ μονὴ, ἤθελον μένη ἀκατάληπτα ταῦτα καὶ τὰ Κλήμεντος. διότι ἐν οὐδενὶ μέρει ἄλλῳ εὑρηνται σημειούμενα. εἰσὶν ἐν τοῖς κώδιξι τῆς Λαύρας ὑπογραφαὶ δύω τῆς μονῆς Κλήμεντος ἡγουμένων· ἀλλ' ἐν τούτοις εὑρίσκεται καὶ ὁ τῆς μονῆς Ἰβήρων ἡγούμενος ὑπογραφόμενος. καὶ φανερῶς αἱ ὑπογραφαὶ ἐκεῖναι δεικνύουσι μονήδριον Κλήμεντος μοναχοῦ τινος. Ὡς δὲ τὰ Κλήμεντος γράφει οὗτος ὁ Νικόλαος, βούλεται, ὡς εἶπον, νά ἀποδείξῃ ὡς ἀληθῆ τὴν εἰς τό ὄρος Ἄθω μετὰ σώματος ἔλευσιν τῆς θεοτόκου, ὡς προδεδήλωται. Ἂν εὑρίσκεται ἕτερός τις Μεθόδιος Πατάρων συγγραφεὺς, οὐκ εἶδον, οὔτε ἤκουσα ἄλλον, πλὴν τοῦ μνημονευομένου τῇ εἰκοστῇ ἰουνίου. Λέγει δὲ ὁ συγγραφεὺς τοῦ βίου τοῦ ὁσίου Πέτρου ἐν τῇ ἀρχῇ τῆς διηγήσεως οὕτω περὶ Μεθοδίου Πατάρων „ὡς αὐτὸς ὁ μέγας πατὴρ ἡμῶν Μεθόδιος ὁ Παοάρων ἐπίσκοπος συνεγράψατο". Εἷς ὁ συγγραφεὺς Μεθόδιος ὁ Πατάρων ἐπίσκοπος, ὁ καὶ κατὰ Ὠριγένους καὶ βιβλίον, συμπόσιον, καὶ τὰ ἄλλα. Κατὰ λάθος ὁ Νικόδημος γράφει ἐν τῇ ὑποσημειώσει τοῦ συναξαρίου τῆς $\overline{κ}$ ἰουνίου, ὅτι ἦν τῷ 550 ἔτει, ὅτε ἀναθεματίσθη ὁ Ὠριγένης. Ὁ κατὰ πλάτος βίος αὐτοῦ γράφει αὐτὸν ἐναντιούμενον εἰς τὰ δόγματα Ὠριγένους καὶ τὰς διδασκαλίας αὐτοῦ ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Αὐριλιανοῦ αὐτοκράτορος Ῥώμης. Οὕτω γράφει καὶ ὁ ἅγιος Δημήτριος Ῥοστοβίας σλαβωνιστὶ ἐν τῷ συντετμημένῳ αὐτοῦ βίῳ.

Γινώσκεται δὲ ὁ τοῦ βίου τοῦ ὁσίου Πέτρου συγγραφεὺς, ὅτι εἶναι μεταγενέστερος, ἐξ ὧν περὶ τῆς πληθύος τοῦ ὄρους λέγει, καὶ τῆς μονῆς τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου καὶ τοῦ ναοῦ αὐτῆς. διότι ἡ τῶν Ἰβήρων ἱερὰ μονὴ ἐτιμᾶτο εἰς ὄνομα τοῦ προδρόμου πρὸ τῆς ὑπὸ Γεωργίου Τορνικίου οἰκοδομῆς τοῦ ναοῦ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου. καὶ μαρτυρεῖ εἰσέτι καὶ ὁ παλαιὸς ναὸς τοῦ Προδρόμου, ὁ ὑπὸ τῶν πρώτων κτιτόρων οἰκοδομηθεὶς, Ἰωάννου τοῦ Ἴβηρος, ὡς ὁ Μελέτιος Ἀθηνῶν ἐν τῷ $\overline{\text{Β}}^{\omega}$ τόμῳ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας γράφει, ἐν τῇ βασιλείᾳ Ρωμανοῦ ἀργυροπόλου ἐκτίσθη εἰς πλάτος ἡ μονὴ τῶν Ἰβήρων παρά τινος Ἴβηρος ἡγεμόνος Βαρασβατζέτου καλουμένου. ὅστις πάντως διὰ προτροπῆς τοῦ ὁμογενοῦς αὐτῷ Γεωργίου Τορνικίου τοῦ ἡγεμονεύοντος ἐν αὐτῇ ἐπαρακινήθη. Ἂν λοιπὸν τὸ λείψανον τοῦ ὁσίου Πέτρου ἐφέρθη καὶ ἐνταφιάσθη εἰς τὸν ναὸν τῆς θεοτόκου ἐν τῇ μονῇ ταύτῃ, ὅταν τὸ ὄρος ὑπῆρχε πλῆρες μοναχῶν, γίνεται δῆλον, ὅτι ὁ Πέτρος εἶναι τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου μεταγενέστερος. καὶ διὰ νὰ δυνηθῇ νὰ σκευωρήσῃ τὰ Κλήμεντος ὁ συγγραφεὺς τοῦ ὁσίου Πέτρου, ἔγραψεν αὐτὴν τὴν ἀγενεαλόγητον βιογραφίαν καὶ ἀμάρτυρον. διοτι γράφει, ὡς εἶπον, ὅτι ἦν σχολαστικὸς τῆς πέμπτης κλάσεως τῶν σχολαστικῶν· πότε δὲ ἦν; οὐ λέγει. Γράφει, ὅτι ἐπέμφθη στρατηγὸς εἰς Συρίαν· παρὰ δε τινος βασιλέως; οὐ γράφει. Διηγεῖται, ὅτι ἦλθεν ὁδηγούμενος παρὰ τοῦ ἁγίου Νικολάου εἰς Ῥώμην, καὶ ὅτι ἀπεκάλυψεν ὁ ἅγιος Νικόλαος τῷ πάπᾳ τῆς Ρώμης τὰ κατὰ τὸν Πέτρον, καὶ τὰ ἄλλα· τίς δὲ ὁ πάπας; οὐ γράφει. Αὐτὸς παρίστησιν εν τῇ βιογραφίᾳ, ὅτι ἐγίνωσκε πάντα τὰ συμβάντα τῷ Πέτρῳ, καὶ τὸν καιρὸν τῶν μεγάλων τούτων περιστατικῶν ἀποκρύπτει. καὶ ἄλλο γνώρισμα σαφηνείας ἐν ὅλῃ τῇ ἱστορίᾳ ταύτῃ οὐ τίθησιν, εἰ μὴ τὸ ὄνομα τοῦ ἁγίου Μεθοδίου Πατάρων, καὶ ὅτι ἔρημον ὑπῆρχε τὸ ὄρος Ἄθω, ὅτε ὁ Πέτρος ἦλθε, καὶ ἐν διαστήματι ἐτῶν $\overline{\text{νγ}}$ ἐπληρώθη μοναχῶν, καὶ εἶχε μοναστήρια, καὶ τὰ ἑξῆς.—Περὶ τοῦ ἱεροῦ Μεθοδίου εἶπον, ὅτι ὁ Ῥῶσσος ἅγιος Δημήτριος, καὶ εἰς τὸ Βλάχικον βιογραφία αὐτοῦ λέγουσιν, ἐπὶ Αὐριλιανοῦ μαρτυρήσαντα τὸν ἅγιον Μεθόδιον. Ὁ Νικόδημος ἰδὼν τὸν συναξαριστὴν γράφοντα, πῶς ὁ ἅγιος Μεθόδιος συνέγραψε κατὰ Ὠριγένους, ἐπειδὴ ἡ πέμπτη σύνοδος ἀναθεμάτισε τότε τὸν Ὠριγένην, γράφει εἰκαστικῶς, ὅτι ὁ Μεθόδιος Πατάρων ἦν τῷ 550 ἔτει. Ὑποθετέον, ὅτι ἂν καὶ κατὰ τοῦτον ὑπῆρχεν ὁ Μεθόδιος τὸν χρόνον· τὸ ὄρος Ἄθω μοναστήρια οὐκ εἶχεν, ὡς διεξοδικῶς εἴδομεν. Καὶ ὅτι ἂν τὰ Κλήμεντος εἶνα ἡ ἱερὰ μο-

νὴ τῶν Ἰβήρων, ναὸς ἐν αὐτῇ ἐπ' ὀνόματι τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου ἐκτίσθη, ὡς εἴδομεν, ἔπειτα. Οὐδὲν ἄρα ὑγιὲς δυνάμεθα εὑρεῖν ἐκ τῆς βιογραφίας ταύτης. Ἂν ἐπὶ Τζιμισχῆ οἱ πατέρες τοῦ ὄρους, πλὴν τῆς Λαύρας τῶν Μελανῶν, ἄλλο τοπικὸν ὄνομα οὐ γράφουσιν· πῶς τὸ σπήλαιον τοῦ ἁγίου Πέτρου ἦν γνωστὸν, μὴ ὑπαρχούσης διαδοχῆς μοναχῶν, τῆς γινωσκούσης τὸν τόπον ἀλληλοδιαδόχως; καὶ ἐκ ταύτης τῆς παρατηρήσεως, ὡς καὶ ἐξ ἑτέρων, ὁ Πέτρος φαίνεται τοῦ Ἀθανασίου μεταγενέστερος· καὶ διὰ νὰ συστήσῃ τὰ Κλήμεντος ὁ συγγραφεὺς, οὗτος τοῦ βίου ἐσκευώρησε τὴν ἱστορίαν ταύτην τοιουτοτρόπως.—Καὶ περὶ μὲν τούτων ἱκανὰ ταῦτα πρὸς τοὺς θέλοντας μαθεῖν καὶ εὑρεῖν τὴν ἀλήθειαν. Γράφουσι καὶ οἱ ἱστορικοὶ, ὅ τε Μελέτιος Ἀθηνῶν ἐν τῇ ἐκκλησιαστικῇ ἱστορίᾳ (σελ. 365), ὅτι ἐπὶ Νικηφόρου Φωκᾶ ἤρξαντο ἐν τῷ ὄρει Ἄθωνος γίνεσθαι μοναστήρια, καὶ Ἰωάννου Τζιμισχῆ, καὶ ὁ Νεκτάριος ἐν τῇ Ἀραβικῇ ἱστορίᾳ, ὅτι ἔπειτα μοναχοὶ ἦλθον εἰς τὸ ὄρος Ἄθω.—Ἡ ἔρευνα αὕτη πρὸς ἀληθείας εὕρεσιν ἐγένετο.

Ἄλλως τὰ τῆς ἡμετέρας μονῆς ταύτης τοῦ Φιλοθέου, καὶ κατὰ τοὺς τὰ πρῶτα ταῦτα τὰ Κλήμεντος θέλοντας, καὶ τὰ Καρακάλλου, καὶ Κώνσταντος, καὶ τὰ ἑξῆς, δείκνυται ἀρχαιοτάτη. διότι αὕτη ἐχρημάτησε διὰ τῆς θεοτόκου ἐπισκοπεῖον, ὡς λέγουσι. κ. τ. λ.

Далѣе слѣдуютъ замѣтки о древности Филоѳеевскаго монастыря и нѣкоторыя старинныя Дѣписанія, какъ-то:

1) Γράμμα ἀρχαῖον τοῦ Πρώτου τοῦ ἁγ. ὄρους ϛφιε ἔτους:
„εἶχον μὲν οἱ ὅλως τῷ θεῷ οἰκειωθέντες....“

2) Χρυσόβουλλον Ἀνδρονίκου, ἐκδοθὲν τῷ ϛψιε. ἔτει.
„Πᾶς μὲν ὅστις καὶ προσάγειν θελήσειε...

3) Χρυσόβουλλον τοῦ αὐτοῦ βασιλέως, γεγονὸς τῷ 1284 ἔτει.
„Παῖδες Ἑλλήνων ἀσεβεῖς...“

4) Χρυσόβουλλον τοῦ βασιλέως Ἀνδρονίκου τοῦ νέου, τῷ ϛωλε ἔτει.
„Ἐπεὶ ὁ περιπόθητος ἀνεψιὸς...“

5) Χρυσόβουλλον Στεφάνου βασιλέως Σερβίας τῷ ϛωνδ ἔτει.
„Ἡ βασιλεία μου τῇ τοῦ θεοῦ χάριτι...“

6) Χρυσόβουλλον Ἰωάννου τοῦ Παλαιολόγου τῷ ϛωξγ ἔτει.
„Βασιλικῆς ἄρα καὶ σπουδῆς ἐπαινουμένης...“

7) Γράμμα, τῷ 1580 ἔτει.

„Παναγιώτατε ἡμῶν αὐθέντα ..

8 Χρυσόβουλλον τοῦ βασιλέως Μανουὴλ Παλαιολόγου τῷ *ςϑιδ ἔτει.

„Καὶ ἰατροὶ δὲ ἄρα....“

„Χρυσόβουλλον Ἀνδρονίκου βασιλέως τῷ ϛωκα ἔτει.

„Πάσῃ μὲν νοητῇ κτίσει....“

Смотри всѣ эти дѣписанія и замѣтки, частію въ Оправданіяхъ критической исторіи Аѳона, частію въ сборникѣ документовъ Филоѳеевскаго монастыря.

№ 2-й.

— Λόγος ἱστορικὸς τῆς μονῆς Κασταμονίτου. Sect. IV.

Смотри архивъ Кастамонит. монастыря, и тутъ дѣписаніе подъ № 1, а выписку изъ него смотри здѣсь ниже подъ № 16.

№ 3-й.

Ibidem. Λόγος ἱστορικ. Κασταμονίτου·

№ 4-й.

— Въ оправданіяхъ исторіи монастыря Дохіарскаго № , το μηδεμίαν ὄχλησιν... И въ оправданіяхъ исторіи монастыря Есфигменова: Περὶ τῆς ἀλλαγῆς τῆς Βάνιτζας γράμμα ἀρχαῖον ϛωκὸ ἔτους.

№ 5-й.

— Смотри выше № 1, и тутъ Πρῶτον τυπικὸν τοῦ ἁγίου ὄρους:— κή. „Περὶ δὲ τῆς προβολῆς τοῦ Πρώτου... κ. τ. λ.

№ 6-й.

— Хрисовулъ царя Константина порфиророднаго, 6466 года, объ имѣніяхъ монастыря Ἄθω, въ архивѣ монастыря Аѳоноиверскаго.

№ 7-й.

— Смотри мою исторію Аѳона, Ч. II. § 23.

№ 8-й.

— Смотри въ моей Статистикѣ Аѳона: Θεοδωρήτου περιγραφὴ τοῦ ὄρους Ἄθω, κεφαλ. γ'.

№ 9-й.

Ibidem. Κεφαλ. β. Τμήμα II.

№ 10-й.

— Ibidem. κεφαλ. γ' τμήμα V.— Смотри ниже Кутлумушскую рукопись подъ № 30, Γράμματα ἀρχαῖα, Τμήμα 12.

№ 11-й.

— Ibidem. κεφαλ. γ. τμ. IV.

№ 12-й.

— Ibidem. κεφαλ. δ. τμ. I.

№ 13-й.

— Theophan. Chronograph. Vol. I. pag. 557.—Τῷ ἔτει 688 ἐπεστράτευσεν Ἰουστινιανὸς κατὰ Σκλαβινίας καὶ Βουλγαρίας. καὶ τοὺς μὲν Βουλγάρους πρὸς τὸ παρὸν ὑπηντηκότας ὤθησεν. μέχρι δὲ Θεσσαλονίκης ἐκδραμὼν, πολλὰ πλήθη τῶν Σκλάβων τὰ μὲν πολέμῳ, τὰ δὲ προσρυέντα

παραλαβὼν, εἰς τὰ τοῦ Ὀψικίου διὰ τῆς Ἀβύδου περάσας κατέστησε μέρη.—Это же самое слово въ слово повторилъ Кедринъ. Vol. 1. pag. 771.

— Nicephor. Cpolitan. de rebus post Mauricium gestis. ed. Bonnae. 1837. p. 41.—Ἰουστινιανὸς ἱππικὰ στρατεύματα πρὸς τοῖς Θρακώοις διαγαγὼν χωρίοις κατὰ τῶν Σκλαβήνων εὐθέως ὥρμησε. μέχρι δὲ Θεσσαλονίκης ἐκδραμὼν πόλεως, πολλὰ τῶν ἐκεῖσε Σκλαβηνῶν γένη τὰ μὲν πολέμῳ, τὰ δὲ ὁμολόγίᾳ παραλαβὼν, εἰς τὴν τοῦ Ὀψικίου λεγομένην χώραν διὰ τῆς Ἀβύδου διαβιβάσας κατέστησεν.

— Ioann. Camenjata de excidio Thessalonic. ed. Bonnae. 1838. pag. 514.—Σκλαβήνοι ὑπὸ τὸν στρατηγὸν Στρυμόνος τῆς τοξικῆς ἔμπειροι.

№ 14-й.

— Theophanis chronographia. Volum. 1. pag. 62½, Edit. Bonnae. Ἐν αὐτῷ τῷ ἔτει (726) ἰνδικτιῶνι θ΄, ὥρᾳ θέρους, ἀτμὶς ὡς ἐκ καμίνου πυρὸς ἀνέβρασεν ἀναμέσον Θήρας καὶ Θηρασίας τῶν νήσων ἐκ τοῦ βυθοῦ τῆς θαλάσσης ἐπὶ ἡμέρας τινὰς, καὶ κατὰ βραχὺ παχυνομένης καὶ ἀπολιθουμένης τῇ ἐξάψει τῆς πυρώδους ἐκκαύσεως, ὅλος ὁ καπνὸς πυροφανὴς ἐδείκνυτο. τῇ δὲ παχύτητι τῆς γεώδους οὐσίας, πετροκισσήρους μεγάλους ὡς λίθους τινὰς ἀναπέμψαι καθ᾽ ὅλης τῆς μικρᾶς Ἀσίας καὶ Λέσβου καὶ Ἀβύδου καὶ τῆς πρὸς θάλασσαν Μακεδονίας, ὡς ἅπαν τὸ πρόσωπον τῆς θαλάσσης ταύτης κισσήρων ἐπιπολαζόντων γέμειν. μέσον δὲ τοῦ τηλικούτου πυρὸς νῆσος ἀπογεωθεῖσα, τῇ Ἱερᾷ λεγομένῃ νήσῳ συνήφθη, μήπω τὸ πρὶν οὖσα, ἀλλ᾽ ὡς αἱ προῤῥηθεῖσαι νῆσοι, Θήρα καὶ Θηρασία ποτὲ ἐξεβράσθησαν, οὕτω καὶ αὕτη νῦν ἐπὶ τῶν χρόνων τοῦ θεομάχου Λέοντος· ὃς τὴν κατ᾽ αὐτοῦ θείαν ὀργὴν ὑπὲρ ἑαυτοῦ λογισάμενος, ἀναιδέστερον κατὰ τῶν ἁγίων καὶ σεπτῶν εἰκόνων ἤγειρε πόλεμον...

— Это сказаніе повторилъ слово въ слово Георгій Кедринъ, замѣтивъ, что вышеописанное волканическое изверженіе изъ моря

случилось въ 10-й годъ царствованія Льва Исавра, слѣдоват. въ 726-й по Р. Х.—Georgii Cedreni histor. compend. T. 1. p. 795. Edit. Bonnae. 1838 an.—Съ этимъ годомъ совпадалъ индиктъ 9-й.

№15-й.

— Читай этотъ канонъ въ моей статистикѣ Аѳона.

№16-й.

Λόγος ἱστορικὸς τῆς μονῆς Κασταμονίτου· Sect. IV.—Смотри Архивъ Кастамонит. монастыря, и тутъ дѣписаніе подъ № 1.

Κατὰ τὰς ἡμέρας τῶν εἰκονομάχων βασιλέων, τὰ ἔθνη ἀπὸ τὰ παραδουνάβια μέρη, εὑρόντα καιρὸν ἀναρχίας, διότι οἱ βασιλεῖς τῶν Ῥωμαίων εἶχον πόλεμον κατὰ τῶν ἁγίων εἰκόνων οἱ ἀσεβεῖς, τότε δὴ τότε οἱ λεγόμενοι ῥηχίνοι, καὶ ἁπλούστερον Βλαχορηχίνοι καὶ σαγουδάτεοι, ἐξουσιάσαντες τὴν Βουλγαρίαν, καὶ ἁπλώσαντες ἀπὸ ὀλίγον κατ᾽ ὀλίγον εἰς διάφορα μέρη ἐκυρίευσαν καὶ τὴν Μακεδονίαν, τέλος ἦλθον καὶ εἰς τὸ ἅγιον ὄρος μὲ ὅλα τους τὰ γυναικόπαιδα. διότι δὲν ἦτο τινάς νὰ τοὺς ἀντισταθῇ καὶ νὰ τοὺς πολεμήσῃ. Οἵτινες μὲ τὸν καιρὸν ἐπειδὴ ἐκατηχήθησαν ἀπὸ τοὺς ἁγίους πατέρας, ἐπίστευσαν καὶ ἔγιναν τέλειοι χριστιανοί. Ὅμως ὁ καρκῖνος δὲν συνηθίζει νὰ περιπατῇ ὀρθὰ, ἀλλὰ πλαγίως εἰς ἕνα καὶ ἄλλο μέρος περιτριγυρίζει· οὕτω καὶ αὐτοὶ οἱ δόλιοι ἐπίστευσαν καὶ ἐβαπτίσθησαν, καὶ μετὰ ταῦτα ὑπετάχθησαν καὶ εἰς τοὺς βασιλεῖς Κωνσταντινουπόλεως, καὶ διὰ τοῦτο ἐπροχώρησαν ἐδῶ εἰς τὸ ἁγιώνυμον ὄρος τοῦ Ἄθωνος, τάχα νὰ κατηχηθοῦν καλλίτερον μὲ τὸν καιρὸν... ἄλλ᾽ εἶχον οἱ πατέρες τοῦ καιροῦ ἐκείνου πειρασμοὺς πολλοὺς, ἀπο τοὺς εἰκονομάχους, λέγω, καὶ αἱρετικοὺς, καὶ ἀπὸ ἄλλα ἔθνη βάρβαρα.

— 17-й.

— Ibidem. Смотри конецъ № 16-го.

№ 18-й.

Theophanis continuati L. III. pag. 137. De Theophilo imperatore.

Κατὰ τὸν τῆς αὐτοκρατορίας χρόνον (830 ἀπὸ Χρ.) αὐτοῦ (Θεοφίλου) καὶ τὸν ὀκτώβριον μῆνα, εἰς ἰνδικτιῶνα ὀγδόην, ὁ τῶν Ῥωμαίων στόλος ἐν τῇ νήσῳ τῇ Θάσῳ καταναυμαχηθεὶς ἄρδην ἅπας ἀπώλετο. καὶ κατὰ τὸ ἑξῆς δὲ τὰς Κυκλάδας νήσους, ἀλλὰ μὴν καὶ τὰς ἄλλας ἁπάσας, ὁ τῶν Ἰσμαηλιτῶν κατασύρων στρατὸς οὐκ ἐπαύετο.

№ 19-й.

— Προσκυνητάριον τοῦ ἁγ. ὄρους τοῦ Ἄθωνος, παρὰ Ἰωάννου Ἰατροῦ τοῦ Κομνηνοῦ. 1701. Приложенія къ моей исторіи Ватопеда, № № 2 и 3.

№ 20-й.

— Simeon. magistr. de Basilio Macedone. ed. Bonnae. 1838. pag. 686.—„Βασίλειος ἦν τὴν μὲν μορφὴν τοῦ σώματος ἀνθηρότατος, εὐεκτικὸς, σύνοφρυς, εὐόμματος, σκυθρωπός, μελανόχρους, τὴν ἡλικίαν μέσος τοῦ εὐμήκους, τὰ στέρνα πλατὺς, κατηφὴς, καὶ ὡς ἄν τις εἰκάσῃ, τῶν ἑαυτοῦ συλλογιζόμενος.

№ 21-й.

— Смотри изданныя мною четыре бесѣды Фотія.—Theophan. continuati L. V. de Basilio Macedone.—Τὴν ἐνδεχομένην τῇ ἐκκλησίᾳ γαλήνην τῇ οἰκείᾳ σπουδῇ καὶ προμηθείᾳ παρέσχετο.—Πολλοὺς Ἰουδαίους τοῦ ἐπικειμένου καλύμματος τῆς πωρώσεως ἠλευθέρωσε, καὶ πρὸς πίστιν εἵλκυσε τοῦ Χριστοῦ, εἰ καὶ πάλιν οἱ πλείους (ὕστερον) πρὸς τὸν οἰκεῖον ἐπέστρεψαν ἐμετόν... Πάντων Χρωβατῶν καὶ Σερβλῶν ἐν Δαλματίᾳ, τοῦ θείου μετασχόντων βαπτίσματος, ἐδέξατο κατὰ τοῦτο μέρος τὴν

ὁλοκληρίαν ἡ βασιλέως ἀρχή.... Καὶ τὸ τῶν Ῥῶς ἔθνος ἐν μετοχῇ γενέσθαι καὶ τοῦ σωτηριώδους βαπτίσματος ἔπεισε, καὶ ἀρχιεπίσκοπον δέξασθαι παρεσκεύασεν... κ. τ. λ.

№ 22-й.

— Смотри выше № 1 разсужденіе Филоѳеита объ Аѳонѣ. отд. VI. Τοὺς τὸν ἐρημικὸν βίον ἑλομένους...

№ 23-й.

— Смотри въ моей статистикѣ Аѳона: Βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Πέτρου τοῦ Ἀθωνίτου. χειρογρ. 1422 ἔτους.

№ 24-й.

— Theophan. continuat. de Basilio Maced. p. 299. sq.—Confer Symeon magistr. de eodem rege pag. 694: „τῷ ιζ ἔτει Βασιλείου αἱ τῶν Σαρακηνῶν ναυστολίαι καὶ Ἰταλίας καὶ Σικελίας καὶ τῶν λοιπῶν χωρῶν ἐπῆλθον· κ. τ. λ...

№ 25-й.

Τύπωσις παρὰ τοῦ βασιλέως Λέοντος τοῦ σοφοῦ, ὅπως ἔχουσι τάξεως οἱ θρόνοι τῶν ἐκκλησιῶν. χειρογρ. 1661 ἐτους ἐν ἐμῇ βιβλιοθήκῃ.—σελίδ. 41, 42.—Τῷ Θεσσαλονίκης Θετταλίας ὑπόκεινται αἱ ἐπισκοπαί· α) Ὁ Κίτρους. β) Ὁ Βεροίας γ) Ὁ Δρουγουβιτίας. δ) Ὁ Σερβίων. ε) Ὁ Κασσανδρείας. ς) Ὁ Καμπανίας, ἤτοι Καστρίου. ζ) Ὁ Πέτρας. η) Ὁ Ἑρκολίων, ἤτοι Ἀδραμέρεως. ϑ) Ὁ Ἱερισσοῦ καὶ ἁγίου ὄρους. ι) Ὁ Λιτῆς καὶ Ῥετίνης. ια) Ὁ Βαρδαρίου, ἤτοι Τούρκων. ιβ) Ὁ Λυκωστόμου.

№ 26-й.

Смотри выше № 1 разсужденіе Филоѳеита объ Аѳонѣ. Отд. VI. Σιγίλλιον Λέοντος σοφοῦ.

№ 27-й.

— Смотри выше греческій подлинникъ сей граматы въ разсужденіи Филоѳеита объ Аѳонѣ. (№ 1). отдѣл. VI.

№ 28-й.

— Смотри ниже № 30-й, отдѣл. 2, 3.

№ 29-й.

Theophanis continuati L. VI. de Romano Lacapeno.—Edit. Bonnae 1838 an. pag. $\frac{429}{30}$.

Ὁ βασιλεὺς Ῥωμανὸς εἰκοστῷ δευτέρῳ αὐτοῦ χρόνῳ (942 ἔτ) .... ἐκκλησίας καὶ μοναστήρια πολλὰ ἔκτισεν..... διωρίσατο δὲ τοὺς μοναχοὺς τοῦ Ὀλύμπου, τοῦ Κυμινᾶ, τοῦ Ἄθωνος, τοῦ Βαραχέως καὶ τοῦ Λάτρους, καὶ πάντας λαμβάνειν ἀνὰ νομίσματος ἑνός· ταῦτα δὲ λαμβάνειν αὐτοὺς ἐκ τῆς ἰδίας αὐτοῦ μονῆς.

№ 30-й.

Рукопись Кутлумушскаго монастыря, на бумагѣ, въ листъ, подъ заглавіемъ:

Γράμματα ἀρχαῖα σωζομένων τῶν πρωτοτύπων ἐν τῷ Πρωτάτῳ, ἀντιγραφέντα δι' αἰτήσεως τοῦ πανοσιολογιωτάτου ἀρχιμανδρίτου καὶ ἐπιτρόπου τῆς ἱερᾶς μονῆς Κουτλουμούση κυρίου Γρηγορίου.

1.

Хрисовулъ греческихъ царей Романа, Константина, Стефана и Константина. Смотри его въ рукописи филоѳеевской.

„Τὸ ταῖς ἀγαθαῖς πράξεσιν....“

2.

Περὶ τῶν γενομένων ὀροθεσίων μεταξὺ τῶν Ἀθωνιτῶν μοναχῶν καὶ τῶν Ἱερισσοτῶν· καὶ, πότε ἔγιναν, καὶ ἐπί τινων βασιλέων, καί τις ἡ τῶν γερόντων καλουμένη καθέδρα ὑπῆρχε, καὶ ὅτι μονὴ ἑτέρα μεγάλη, ὡς ἡ τοῦ Κωλοβοῦ, ἄλλη οὐκ ὑπῆρχεν, ἄλλ' ἢ μικρὰ μοναχῶν σκηνώματα. καὶ ὅτι καὶ δύο ὁ ἔχων, ἢ τρεῖς, ἢ καὶ τέσσαρας συνοδίαν, ἡγούμενος ἐκαλεῖτο τὸ πάλαι.—Ἡ ἀρχὴ τοῦ πρωτοτύπου διεφθαρμένη.

. . . . . .

. . . . . .

. . . Ἐπειδὴ ἡ κλασματικὴ γῆ τῆς ὑποταγῆς τοῦ Ἐρισσοῦ . . . . . ἐστὶ, καὶ συνήνωται τῷ ὄρει τοῦ Ἄθωνος, καὶ ἡ ἀποκληρωθεῖσα γῆ τῇ μονῇ τοῦ Κολοβοῦ..... ἡ μὲν παρὰ διαφόρων προσώπων διεχωρίσθη, καὶ σύνορα ἀναμεταξὺ αὐτῆς τε μονῆς καὶ τῶν χωριάτων ἐγένετο, κατὰ τὸν αὐτὸν διαχωρισμὸν κατέλιπον τῇ μονῇ τοῦ Κολοβοῦ δωρεὰν τὴν τοιαύτην γῆν. ἀπὸ δὲ τῶν τοιούτων συνόρων τῆς αὐτῆς μονῆς, καὶ πρὸς τὸν Ἄθωνα, κατεῖχον οἱ χωριάται *) καὶ τὰ λοιπὰ μοναστήρια **), καὶ ἐνέμοντο. οὐ μὴν προέβη πρὸ τούτου διαχωρισμὸς μεταξὺ αὐτῶν τε καὶ τῶν μοναχῶν τοῦ ὄρους τοῦ Ἄθωνος, ἵνα ἐκ τούτου ἐδείκνυτο· ἕως ποῦ ἔστιν ἡ τῶν μοναχῶν ἐπικράτεια, κακεῖθεν ἡ κλασματικὴ γῆ, ἡ παρὰ τῶν χωρίων καὶ τῶν λοιπῶν μοναστηρίων κατεχομένη. ἀλλ' οὕτως συγκεχωμένη καὶ ἀδιάγνωστος ὑπῆρχεν ἡ ἑκάστου δεσποτεία, διὰ το μὴ γενέσθαι μέχρι τοῦ

---

*) Ὅρα ταῦτα καὶ ἄχρι τῆς σήμερον εἰς τὸν Πρόβλακα καλούμενον ὁρώμενα. διότι μετὰ τὰ μετόχια εὑρίσκεται τῶν Ἱερισσωτῶν τὸ Ἀλαδιάβα καλούμενον χωρίον μεταξὺ Πυργουδίων καὶ Κομίτζης. Τοῦτο τὸ χωρίον ὁ ἥρως ἐκεῖνος Παρθένιος Τζεπέλης περὶ τὸ 1700 ἔτος ἐρήμωσε.

**) Λοιπὰ μοναστήρια λέγει τὰ μετόχια τὰ ματαξὺ Ἱερισσοῦ καὶ Ἀλαδίαβα κείμενα, ὡς τότε μὴ ὄντα συνημένα εἰς τὴν δεσποτείαν τῶν ἐν τῷ ὄρει μοναζόντων. Κλασματικὴ καλεῖτα· γῆ ὁ περὶ τὴν Προάβλακα τόπος, ὡς χωρισμένος καὶ κεκομμένος.

νῦν ἐκείσε ἐποπτικὴν διάγνωσιν καὶ τὴν τοῦ κλάσματος διάπρασιν. Ταύτην οὖν τὴν παρὰ τοῦ Κάστρου Ἐρισσοῦ οἰκητόρων κατεχομένην κλασματικὴν γῆν διέπρασαν εἰς αὐτούς. Περὶ δὲ τῶν μεταξὺ συνόρων, αὐτῶν τε τῶν ἐξωνησάντων τὴν τοῦ κλάσματος γῆν, καὶ τῶν μοναχῶν τοῦ Ἄθωνος, διὰ τὸ τηνικαῦτα μηδεμίαν φιλονικείαν παρά τινος κινηθῆναι, οὔτε παρ' ἡμῶν περιεργώτερον ἐξετάσθη, ἢ ἐπολυπραγμονήθη περὶ του διαχωρισμοῦ αὐτῶν. Ἀποστείλαντες οὖν μετὰ τοῦτο οἱ μοναχοὶ τοῦ Ἄθωνος, ἐδεήθησαν τοὺς βασιλεῖς ἡμῶν τοὺς ἁγίους, καὶ ἐδέξαντο ὅ τε Στρατηγὸς καὶ ὁ Τζουλὰς, ἵνα διαχωρίσωσι τὰ δίκαια αὐτῶν ἀπὸ τῶν οἰκητόρων τοῦ κάστρου, ἀπαιτήσωσι δὲ ἔγγραφον ἀσφάλειαν τοὺς αὐτοὺς οἰκήτορας, εἰς τὸ μηκέτι παρενάχλησίν τινα ἐπάγειν τοῖς μοναχοῖς. Καὶ ἀποστείλαντες ἤγαγον τοὺς οἰκήτορας τοῦ Ἐρισσοῦ *), καὶ ἐνώπιον ἄμφω ἡμῶν ἔστησαν μετὰ τῶν μοναχῶν. καὶ οἱ μὲν μοναχοὶ τοῦ Ἄθωνος προεβάλλοντο τὴν ἐξ ἀρχῆς δεσποτείαν εἰς τὸ ὄρος, καθὼς καὶ ἐν τοῖς τοῦ κλάσματος κώδιξιν ἀναγράφεται δημόσια εἰς πρόσωπον τῶν μοναχῶν τοῦ Ἄθωνος, οὐ μὴν, ἀλλὰ καὶ τὴν βοήθειαν τῆς ἀσφαλείας τοῦ χρυσοβούλλου τοῦ βασιλέως τοῦ Κυροῦ Βασιλείου, πᾶσαν ἄδειαν καὶ ἐξουσίαν παρέχοντος αὐτοῖς ἀπὸ τὴν ἐνορίαν τοῦ Ἐρισσοῦ καὶ τὴν ἔσω, καὶ ὡς ἐκ τούτου ἐνορίαν οὐ τὴν ὑποταγὴν τοῦ τέλους, ἀλλὰ τὴν τοῦ Κάστρου λέγοντες, ἐπειρῶντο μέχρι τῆς τοῦ Κολοβοῦ κατοχῆς εἶναι τὴν αὐτην ἀπὸ χρυσοβούλλων βοήθειαν, ἐξ ὧν συνέβαινε πάντα τὰ τοιαῦτα κλασματικὰ τόπια ἰδιοποιεῖσθαι αὐτοὺς, καὶ τὸ σύνολον μηδὲν ἐναπομένειν τοῖς οἰκήτορσι τοῦ Ἐρισσοῦ. Πάλιν δὲ οἱ αὐτοὶ οἰκήτορες ἐνίσταντο, μέχρι τοῦ Ζυγοῦ εἶναι τὴν κλασματικὴν γῆν, καὶ ἕως τοῦ τοιούτου τόπου δεσπόζειν αὐτοὺς, τοὺς δὲ Ἀθωνίτας ἐξουσιάζειν ἀπὸ τὸν Ζυγὸν καὶ τὴν ἔσω. Καὶ ἁπλῶς πολλὰ φιλονικήσαντες περὶ τούτου. Τὸ γὰρ παρ' ἄμφω στασιαζόμενον τοῦτο ἦν, τοῦ ὁρισθῆναι τόπον, ἔνθα ἔμελλον γενέσ-

*) Λέγουσι, ὅτι ἱερισσῶν παρθένων ἦν ποτε κατοικία ὁ τόπος, καὶ διὰ ταῦτα ἔμεινε τὸ ὄνομα ἄχρι τῆς σήμερον.—Γίνεται δὲ ὁ διαχωρισμὸς οὗτος ἐπὶ τῶν ἡμερῶν πορφυρογεννήτου Κωνσταντίνου, ὅτε τῷ πενθερῷ καὶ τοῖς γυναικαδέλφοις συνεβασίλευε. Ὁ Ῥωμανὸς τότε ἐξέδωκε πρόσταγμα, νὰ πωληθῇ ἡ γῆ, καὶ ἐξουσιάζῃ ἕκαστος ἰδιοπεριορίστως ἀγρούς εἰς καλλιεργίαν, καὶ ἄφισε κοινὴν τὴν νομὴν τῶν ζώων καὶ τὰ ξύλα. Καὶ οἱ Ἱερισσῶται ἀγοράσαντες τόπον, ἠναγκάσθησαν οἱ μοναχοὶ, νὰ ζητήσωσιν ὀροθέσια. δῆλον δὲ, ὅτι εἶχον χρυσόβουλλα προγενέστερα τοῦ ἄνωθεν χρυσοβούλλου Ῥωμανοῦ καὶ τῶν συμβασιλευόντων· διότι μέμνηται ἐνταῦθα τὸ ὄνομα Βασιλείου τοῦ πάππου τοῦ πορφυρογεννήτου Κωνσταντίνου.

θαι σύνορα, τὰ διαχωρίζοντα τὰ ἀμφοτέρων δίκαια. Τελευταῖον οὖν οἰκείᾳ προθέσει ἠρέσθησαν διὰ τὸ ἀφιλόνεικον, τὸ πλέον δὲ διὰ τὸ συγκεχωμένον τῆς ὑποθέσεως καὶ ἀδιάγνωστον, καὶ διωρίσαντο τόπον, ἔνθα ἔμελλον γενέσθαι τὰ σύνορα τὰ διαχωρίζοντα αὐτούς. Τοῦ δὲ Στρατηγοῦ καὶ τοῦ Τζουλᾶ, οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τοῦ ἀρχιεπισκόπου, κρατησάντων μὲν τοῦ γενέσθαι ἐπιτοπίως καὶ διαχωρίσαι αὐτούς, καθὼς καὶ ἠρέσθησαν ἐπιδοῦναί τε ἀμφοτέροις καὶ λιβέλλους τῆς τοιαύτης ἡμῶν πράξεως, ὡσαύτως καὶ ἀμφοτέρων τῶν διαδικαζομένων εἰς τοῦτο, οὐ μὴν τὸ ἀπέρατον αὐτῶν γινώσκων οὐ κατένευσα ἁπλῶς καὶ ὡς ἔτυχεν ἀπὸ φωνῆς αὐτῶν ἐξελθεῖν..... ἀλλ' εἶπον· εἰς ὅπερ ἠρέσθητε, ἐξασφαλίσασθε ἀμφότεροι πρός με, ἵνα ἀμεταμελήτως καταδέξησθε τοῦτο. Καὶ ἐξέρχοντο καὶ ἐξησφαλίσαντο ἀμφότεροι ἐνόρκως, τοῦ ἀρέσκεσθαι αὐτοὺς ἐκεῖ γενέσθαι τὰ μέλλοντα διαχωρίζειν ἀμφοτέρους σύνορα. Ἐξασφαλισαμένων δὲ αὐτῶν δεδώκασιν ὅ τε Στρατηγὸς καὶ ὁ Τζουλᾶς καὶ ὑπόμνημα τοῖς μοναχοῖς ἐμφαῖνον τὴν ἀμφοτέρων ἀρέσκειαν, καὶ τὴν τῆς πράξεως ἡμῶν ἀναντίῤῥητον ἐνέργειαν. Τῆς τοιαύτης οὖν ἀσφαλείας, διά τε τῆς τοῦ ἀρχιεπισκόπου ὑπογραφῆς καὶ τῶν λοιπῶν βεβαιωθείσης, ἐξῆλθον ἐντοπίως καὶ διεχώρισαν, κατὰ τὴν ἔγγραφον αὐτῶν ἀσφάλειαν, εἰ ὃν ἠρέσθησαν τόπον. καὶ ἀπὸ μὲν τῆς διακατοχῆς τοῦ τόπου τῆς μονῆς τοῦ Κολοβοῦ μέχρι τῶν τοιούτων συνόρων, πᾶσαν τὴν μεταξὺ οὖσαν γῆν, ὡς κλασματικὴν, διέπρασα τοῖς οἰκήτορσι τοῦ Κάστρου, καὶ ἠρέσθησαν καὶ παρέλαβον αὐτὴν, καὶ ἀνελάβοντο λίβελον παρ' ἡμῶν περὶ τῶν τοιούτων συνόρων: ἀπὸ δὲ τῶν τοιούτων συνόρων τῇ ἰσότητι ἀπὸ θάλασσαν εἰς θάλασσαν καὶ πρὸς τὸν Ἄθωνα παρεδόθη τοῖς μοναχοῖς τοῦ αὐτοῦ ὄρους, καὶ ἐπεδόθη αὐτοῖς ὑπόμνημα καὶ περιορισμὸς εἰς οἰκείαν αὐτῶν ἀσφάλειαν· καὶ ὀφείλουσιν ἔχειν ἀμφίβολον οἱ οἰκήτορες τοῦ Ἐρισσοῦ ἕως τῶν αὐτῶν συνόρων, καθὼς καὶ ὁ λίβελος αὐτῶν περιέχει. ὡσαύτως καὶ οἱ μοναχοὶ τοῦ Ἄθωνος ἀπὸ τῶν αὐτῶν συνόρων καὶ πρὸς τὸν Ἄθωνα. Πλὴν τοῦτο μόνον καὶ παρὰ τῶν οἰκητόρων τοῦ Κάστρου καὶ ἔτι ἐλογομάχητο, περὶ τοῦ μὴ κωλύεσθαι τυχὸν τὰ κτήνη αὐτῶν εἰς καιρὸν ἐθνικῆς ἐφόδου τῇ προφάσει τοῦ διαχωρισμοῦ τοῦ μὴ εἰσέρχεσθαι καὶ περισώζεσθαι εἰς τὸ τοιοῦτον ὄρος, καὶ περὶ τούτου ἵνα οἰκονομηθῇ, μανδρεῖα δὲ μὴ ποιεῖν, μήτε μελισσουργεῖα, ἀλλὰ μηδὲ ἀδείας οὔσης ἄνευ εἰδήσεως τῶν μοναχῶν εἰσάγειν τὰ κτήνη αὐτῶν· μεγάλως γὰρ εἰς τοῦτο οἱ μοναχοὶ παρενοχλοῦντο. ἐπεὶ ἀπὸ τῶν τοιούτων συνόρων καὶ πρὸς τὸν Ἄθωνα καὶ ὀλιγοστὴ καὶ

ἀχρεῖα γῇ ὕστερον ἀπεκληρώθη τοῖς μοναχοῖς *). Καὶ γὰρ οἱ οἰκήτορες τοῦ Κάστρου ἔχουσι μὲν καὶ ἣν παρ' ἡμῶν ἐξωνήσαντο γῆν, ἔλαβον δὲ καὶ ἐσχάτως ἐκ προστάξεως βασιλικῆς, καὶ τοῦ ἁγίου μοῦ αὐθέντου, καὶ ἐκ τῆς μονῆς τοῦ Κολοβοῦ ὡσεὶ χιλίων μοδίων, καὶ οὐ δύνανται λέγειν μὴ ἔχειν αὐτοὺς τὴν αὐτάρκειαν αὐτῶν. Ἡ δὲ λεγομένη καθέδρα τῶν γερόντων ἐν ἑτέρῳ μέρει ἐστὶ τοῦ Ἐρισσοῦ ὑπὸ τὴν γῆν τοῦ κλάσματος τοῦ Καμένου, ἀπεδόθη δὲ διὰ χρυσοβούλλου τοῖς μοναχοῖς, καὶ ὡρίσθη παρ' ἡμῶν καὶ ἐν τῷ ὑπομνήματι ἡμῶν ἀντεγράφη, ἵνα οὕτω κατέχηται παρὰ τῶν μοναχῶν, καθὼς καὶ προκατεῖχετο. Ταῦτα ἐμοὶ τῷ δούλῳ σοῦ δίκαια διοικῆσαι ἀνεφάνη. Ὁ δὲ ἅγιος μοῦ αὐθέντης τὸ δίκαιον ὑπὲρ πάντας ἐπειπάμενος, ὡς ὁ θεὸς ὁδηγήσαιτο.

3.

Τὸ παρὰ Ἀθωνιτῶν μοναχῶν καὶ τῶν Ἐρισσωτῶν περὶ τοῦ διαχορισμοῦ τῶν συνόρων.

σῖγνον Γρηγορίου μοναχοῦ ἡγουμένου τῆς μονῆς τοῦ ὀρθογωνίου.

σῖγνον Μεθοδίου μοναχοῦ ἡγουμένου μονῆς τῆς ἁγίας Χριστίνης

σῖγνον Ἀνδρέου μοναχοῦ ἡγουμένου τοῦ Σπηλαιώτου.

σῖγνον μοναχῶν ἀποκεντάρων

σῖγνον Κονσταν. τοῦ Χαλοῦμα

σῖγνον Ἰωάννου τοῦ γοραζδου

σῖγνον . . . παντων

σῖγνον Βασιλείου

σῖγνον πάντων μοναχῶν τοῦ Ἄθωνος

σῖγνον Ἰωάννου ἡγουμένου τοῦ Ἀθωνος

σῖγνον Κυνηγοῦ τοῦ Νεπροβάδη

σῖγνον Θεοδώρου.

σῖγνον Ἀρμοναχοῦ καδίου Ἀθωνίτου.

σῖγνον πάντων τοῦ Κάστρου.

*) Ἐν τῇ ἀγωγῇ τοῦ ἄρχοντος τούτου πρὸς τὸν αὐτοῦ ἡγέμονα καὶ δεσπότην συνάγεται, ὅτι οἱ μοναχοὶ τοῦ ὄρους Ἄθωνος καὶ οἱ μοναχοὶ τῆς μονῆς Κολοβοῦ εἶχον τοὺς τόπους ὅλους τοὺς περὶ τὸ κάστρον Ἐρισσοῦ, ὁποῦ νῦν τὰ μετόχια τῶν μοναστηρίων τοῦ ὄρους, ἅτινα, ὡς ἐν ἄλλοις εὕρηται κώδιξιν, εἰσὶν ἐκ διαφόρων ἀγορᾶς καὶ προσενέξεων ἔπειτα γενομένων. Ἡ μονὴ τοῦ Κολοβοῦ γράφεται ἡ μεγάλη μονή, ἥτις διὰ χρυσοβούλου τοῦ Βασιλείου ἔλαβεν εἰς τὴν ἐξουσίαν τῆς ὅλον τὸ ὄρος τοῦ Ἄθωνος, ὡς φαίνεται εἰς τὰ ἀκόλουθα σιγίλλια τῶν βασιλέων. Ἡ αὕτη ἐξουσίαζε καὶ τοὺς τόπους Ἱερισσοῦ. Δῆλον οὖν, ὅτι ἔρημοι οἰκητόρων ἦσαν οἱ τόποι πρὸ τῶν ἡμερῶν Βασιλείου τοῦ Μακέδονος ἀπὸ τὰς ἐφόδους τῶν Ἀράβων, καὶ ὅτε ἐνίκησεν αὐτοὺς ὁ

Ἐν ὀνόματι πατρὸς, υἱοῦ καὶ ἁγίου πνεύματος· ἡμεῖς οἱ προγεγραμμένοι καὶ τοὺς τιμίους καὶ ζωοποιοὺς σταυροὺς ἰδιοχείρως πήξαντες, τὴν παροῦσαν ἔγγραφον ἀσφάλειαν καὶ τελείαν διάλυσιν ποιοῦμεν εἰς ὑμᾶς Θωμᾶ βασπαθάρη ἀσηκρίτῃ ἐπόπτῃ Θεσσαλονίκης· ἡμεῖς μὲν οἱ ἡγούμενοι μετὰ τῶν χωριάτων ὑπὲρ πάσης τῆς κοινότητος τῆς χώρας, ἡμεῖς δὲ οἱ Ἀθωνῖται μοναχοὶ ὑπὲρ πάντων τῶν μοναχῶν τοῦ Ἄθωνος τοῦ ὄρους. Ἐπειδὴ πρὸ χρόνου τινὸς ἐπώλησαν εἰς τούς χωριάτας τὴν παρ' αὐτῶν κατεχομένην κλασματικὴν γῆν, οὐ διεχώρισαν δὲ τό· ἕως ποῦ ὀφείλουσι δεσπόζειν οἱ ἀγοράσαντες καὶ ἐκεῖθεν οἱ Ἀθωνῖται· διὰ τοῦτο εἰσήλθομεν ἐν Θεσσαλονίκῃ, καὶ ἐνώπιον τοῦ πανευφήμου πρωτεπόπτου Κατακάλων, καὶ Γρηγορίου τοῦ ἁγιωτάτου ἡμῶν ἀρχιεπισκόπου, Θωμᾶ βασπαθαρίου τοῦ Τζουλᾶ, καὶ Ζωήκτου βασπαθαρίου κριτοῦ, καὶ σοῦ τοῦ προειρημένου ἐπόπτου, ἔγκλησιν ἐποιησάμεθα ἐπιζητοῦντες χωρισθῆναι τὰ τοῦ Ἄθωνος ὅρια ἀπὸ τῆς διαπραθείσης γῆς. Καὶ ἡμεῖς μὲν οἱ τῆς χώρας ἐλέγομεν εἶναι τὴν ἡμετέραν δεσποτείαν ἕως τοῦ Ζυγοῦ, ἐκεῖθεν δὲ τῶν Ἀθωνιτῶν· ἡμεῖς δὲ οἱ Ἀθωνῖται· ἀντελέγομεν πάλιν, ὅτι κατὰ πολὺ μέρος ἀνήκει πρὸς ἡμᾶς ἐκ τῆς παρ' ὑμῶν ἐξωνηθείσης γῆς. Περὶ τούτων πολλὰ φιλονικήσαντες, συνείδομεν ἀμφότεροι καὶ συνεβιβάσθημεν γενέσθαι οὕτως: ἵνα ἀπὸ τὸ πλήρωμα τῶν χωραφίων τοῦ Κυροῦ Μεθοδίου πρὸς τὸν Ζυγὸν κοποῦν τὰ σύνορα ἀπὸ θάλασσαν εἰς θάλασσαν, καὶ τὰ μεν πρὸς τὸν Ζυγὸν πάντα χωραφιά τε καὶ χέρσα ἵνα ὦσι τῆς δεσποτείας τῶν Ἀθωνιτῶν, ἀπὸ δὲ τὰ τοιαῦτα σύνορα καὶ πρὸς τὸν Ἐρισσὸν ἵνα ᾖσι πάντα τῆς δεσποτείας τῶν ἀγορασάντων καὶ τοῦ Κολοβοῦ. Καὶ μήτε ἡμεῖς οἱ Ἀθωνῖται ἀπὸ τὰ τοιαῦτα σύνορα καὶ πρὸς τὸν Ἐρισσὸν ἔχομεν ἐξουσίαν τὸ σύνολον ἐπιζητεῖν, μήτε ἡμεῖς οἱ τῆς χώρας ἀπὸ τὰ τοιαῦτα σύνορα καὶ

Βασίλειος, τότε καὶ τὸ ὄρος ἤρξατο πάλιν οἰκεῖσθαι ἀπὸ μοναχοὺς καὶ τὸ κάστρον ἀπὸ οἰκήτορας Καθ' ὃν καιρὸν δὲ ἦσαν ἔρημοι, συστηθεῖσα ἡ μονὴ Κολοβοῦ ἐξουσίαζε καὶ τὸν Ἄθωνα καὶ τὸν Ἱέρισσὸν. Ὅθεν ἔπειτα καὶ οἱ Ἀθωνῖται καὶ οἱ Ἱερισσῶται ἐζήτουν τὰ ἀρχαῖα αὐτῶν ὅρια· καὶ οἱ Ἀθωνῖται μοναχοὶ ἔχοντες τὴν ἀρχαῖαν καθέδραν τῶν γερόντων, τόπον, εἰς ὃν ἐθεώρουν τὰς ὑποθέσεις αὐτῶν." Πρῶτος δὲ τόπος τοῦ ὄρους μετὰ τὴν ἐρήμωσιν, εἰς ὃν ἄνωθεν οἱ μοναχοὶ ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τῶν βασιλέων Λεόντος καὶ Ἀλεξάνδρου καὶ Κωνσταντίνου πορφυρογεννήτου καὶ καθεξῆς, ὁ τόπος οὗτος τῶν Καρυῶν ἐχρημάτισε. Καὶ οὗτος ἦν ἡ ἀρχαῖα καὶ μεγάλη Λαύρα τοῦ ὄρους. Ἐν πολλοῖς δὲ κώδιξιν ἀρχαίοις Λαύρα μεγάλη τῶν Καρυῶν γράφεται, ἔπειτα καὶ τῶν Καρεῶν.

πρὸς τὸν Ἄθωνα ἔχειν τινὰ ἐξουσίαν. Καὶ εἰς ταῦτα συμφωνήσαντες καὶ ἀρεσθέντες ἐξησφαλισάμεθα πρός σε τὸν ἐπόπτην, ἵνα κατανυγῇς καὶ ἐξέλθῃς καὶ διαχωρίσῃς ἡμᾶς, καθὼς καὶ συνεβιβάσθημεν. Οἷον δὲ μέρος ἀντιλογήσει καὶ οὐκ ἀσμενίσει εἰς ταῦτα τὰ προειρημένα, ἐν πρώτοις ἀρνητής ἐστι τῆς ἁγίας καὶ ὁμοουσίου τριάδος, καὶ ξένος τῆς τῶν χριστιανῶν πίστεως καὶ τῆς μοναχικῆς καταστάσεως, ἔπειτα καὶ καταδικάζεσθαι δικαιωμένου τοῦ ἐμμενοῦς καὶ στέργοντος μέρους εἰς τὰ εἰρημένα σύμφωνα. ἔξωθεν δὲ τούτων ἔχειν ἡμᾶς καὶ τὴν καθέδραν τῶν γερόντων τὴν ἐν τῷ χρυσοβουλλίῳ μνημονευομένην. Εἰς ταῦτα πάντα ἀρεσθέντες, προετάξαμεν τοὺς τιμίους κνὶ ζωοποιοὺς σταυρούς.

Γραφέντος τοῦ ὄφους διὰ χειρὸς Δημητρίου κληρικοῦ κουβουκλίων καὶ ὀρφανοτρόφου, ἐν μηνὶ μαΐῳ ἰνδικτιόνος ιε.

† Γρηγόριος ἐλάχιστος ἀρχιεπίσκοπος Θεσσαλονίκης μάρτυς τοῖς προγεγραμμένοις ὑπέγραψα ἰδιοχείρως.

† Ἐν ὀνόματι πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος Θωμᾶς βασπαθάρης, νοτάριος τῶν κομερκῶν πάρειμι ἐπὶ πᾶσι τοῖς προγεγγραμμένοις μάρτυς ὑπέγραψα ἰδιοχείρως.

† Βασίλειος κανδιδάτος ὁ Σιρινιάρης πάρειμι ἐπι πᾶσι τοῖς προγεγραμμένοις μάρτυς ὑπέγραψα ἰδιοχεῖρως.

† Ἐν ὀνόματι πατρός... $\frac{\text{μὴ}'}{\text{μιχαήλ}}$ κληρικός.... ἐκκλησίας πάρειμι ἐπὶ πᾶσι... κ. τ. λ.

† Ἐν ὀνόματι πατρος.... Γρηγόριος βασπαθάρης ὁ Φουσκὸς πάρειμι κ. τ. λ.

Ὑποκάτω κρέμαται σφραγὶς μολυβδίνη ἐν ῥάμματι καννάβης (пенькѣ).

4.

Сигилліонъ царя Льва Мудраго. Смотри его въ Филоѳеевской рукописи.

..... πάσης παρενοχλήσεως....

5.

Хрисовулъ царя Василія Македонскаго. Смотри его въ этой же рукописи.

..... τοὺς τὸν ἐρημικὸν βίον ἑλομένους....

6.

Что надобно заключать изъ вышеприведенныхъ пяти Дѣписаній.

α) Ἐκ τοῦ χρυσοβούλλου Ῥωμανοῦ καὶ τῶν σὺν αὐτῷ μανθάνομεν, ὅτι οἱ μοναχοὶ τοῦ ὄρους Ἄθω εἶχον προνόμια ἐκ τῶν προβεβασιλευκότων. Ταῦτα ἴσως εἰσὶ τὰ ἐν τοῖς σιγιλλίοις Βασιλείου καὶ Λέοντος.

β) Ὁρῶμεν ἐν τῷ περὶ ὁρίων πρακτικῷ περὶ τῆς μονῆς τοῦ Κολοβοῦ, ὅτι αὐτὴ ἐκεῖτο μετὰ τὸν Ἱερισσὸν πρὸς τὸν Ἄθωνα, καὶ ὅτι παρὰ διαφόρων προσώπων ἦσαν διακεκριμμένα τὰ ὅρια αὐτῆς, καὶ μετὰ τὰ ταύτης ὅρια ἠκολούθη ἡ κλασματικὴ γῆ, ἡ πολληθεῖσα τοῖς οἰκήτόρσιν Ἱερισσοῦ. Ἡ γῆ αὕτη ἡ πολληθεῖσα, ὡς γράφει τὸ περὶ ὁρίων πρακτικὸν, ἦν ἐξ ἀρχῆς τῶν μοναχῶν Ἀθωνιτῶν, καὶ οὕτως ὑπῆρχε γεγραμμένη καὶ ἐν τῇ καταγραφῇ αὐτῆς, ὅτι ἦν τῆς δεσποτείας τῶν μοναχῶν τοῦ Ἄθω, ὥστε εἶχον αὐτὴν καθὼς καὶ τὴν καλουμένην καθέδραν τῶν γερόντων, καὶ ἦσαν ὅμοροι οἱ Ἀθωνῖται καὶ οἱ τῆς μονῆς τοῦ Κολοβοῦ. Ἐκ τούτων τεκμαιρόμεθα, ὅτι ἦσαν μοναχοὶ εἰς τὸν Ἄθωνα πρὸ τῆς νεουργηθείσης μονῆς τοῦ Κολοβοῦ, καὶ ὅτι ἡ μονὴ Κολοβοῦ εἰς τὰ ὅρια τῶν Ἀθωνιτῶν μοναχῶν ὑπῆρχε· καὶ διὰ ταῦτα ὁ Κολοβὸς, ὡς Ἀθωνίτης μοναχὸς, κοινὸν ἔλαβε γράμμα ἐλευθερίας ἀπὸ τὸν Βασίλειον· καὶ τὸ χρυσοβούλλιον Ῥωμανοῦ καὶ τῶν συμβασιλευκότων ὡς Ἀθωνίτηδα μονὴν τοῖς αὐτοῖς αὐτὴν τιμᾷ προνομίοις.—Поелику Колову только обновилъ монастырь Аѳонскій; посему можно думать, что были на этой горѣ и другіе монастыри, разрушенные Арабами, и что оба Ѳеодосія строили тамъ обители“.

γ) Ὅταν ἐξελέγχθη ἡ σκευωρία μοναχῶν τοῦ Κολοβοῦ· τότε, ὡς ἐν τῷ σιγιλλίῳ Λέοντος φαίνεται, καὶ τὴν κλασματικὴν ταύτην γῆν εἴασε κοινὴν τοῖς γειτνιάζουσι πᾶσι. Γενομένης ἔπειτα τῆς διὰ Ῥωμανοῦ προσταγῆς

διαπραθῆναι πᾶσαν τὴν ἄχρι τοῦ καιροῦ ἐκείνου ἀδέσποτον καὶ κοινῶς ἐξουσιαζομένην ὁμαλῆ πρὸς γεωργίαν γῆν, καὶ μένειν κοινὴν τὴν χέρσον, καὶ ἀνήριτον, καὶ νομαδικὴν, καὶ ὑλώδη, καὶ τὴν παντοίου εἴδους ξυλουργικήν· ἐντεῦθεν ἐνέμυψεν ἡ παγχάλεπος περὶ συνεχῶν καὶ ἀδιαλείπτων διενέξεων τῶν ὁρίων ἀλληλομαχία. Σώζεται ἓν τοιοῦτον θεοστυγὲς πρωτότυπον πρόσταγμα εἰς τὴν ἁγίαν Λαύραν τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου· διότι ὅστις ἠγόρασε τόπον πρὸς γεωργίαν, ἔπρεπε λαβεῖν καὶ ἴσον τοῦ προστάγματος *).

Εὐθύμιος ὁ ἡγούμενος τῆς ἐν Περιστερᾷ μονῆς αὐτοῦ ἠγόρασε γῆν εἰς τὴν Κασάνδραν. Ὅθεν εἰς τὸ τῆς ἀγορᾶς γράμμα κεῖται πρῶτον τὸ πρόσταγμα τῶν πέντε αὐτοκρατόρων, Ῥωμανοῦ καὶ τῶν τριῶν υἱῶν καὶ τοῦ γαμβροῦ. Ἐπειδὴ δὲ Βασίλειος καὶ Κωνσταντῖνος οἱ πορφυρογεννῆτοι ἔγγονοι Κωνσταντίνου πορφυρογεννήτου ἔκτισαν τὴν Λαύραν μεγάλην τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου, (Никифоръ Θока и Іоаннъ Цимисхи были похитители престола) καὶ διὰ ταῦτα οἱ βασιλεῖς οὗτοι μονὴν αὐτῶν τὴν Λαύραν ὀνομάζουσι· ἀφιέρωσαν εἰς τὴν μονὴν αὐτῶν τὸ μοναστήριον τοῦ ἁγίου Εὐθυμίου τὸ ἐν Περιστερᾷ μετὰ τῶν ἐναὐτῷ κινητῶν καὶ ἀκινήτων, καὶ τὸ ἐν Κασσανδρείᾳ μετόχιον τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου Εὐθυμίου. Διὰ ταῦτα σώζεται τὸ πρόσταγμα τοῦτο ἐν τῇ Λαύρᾳ **). Οἱ Ἀθωνῖται μοναχοὶ ζητοῦντες, νὰ ἀποφύγωσι τὸν ζυγὸν τοῦ Κολοβοῦ, ἔπεσον εἰς χαλεπώτερον τῶν Ἱερισσωτῶν. Ὅθεν ἠναγκάσθησαν, νὰ ζητήσωσιν ὅρια, καὶ ἐπειδὴ ἐπράθη ἢ ἄνωθεν γῆ αὐτῶν, ὑστερήθησαν αὐτῆς, καὶ συνεστάλησαν τὰ ὅρια αὐτῶν. ἔπειτα ἐξ ἀγορασίας καὶ προσενέξεων ὁρίζουσιν ἤδη οὐ μόνον ἄχρι τῆς χώρας Ἱερισσοῦ, ἀλλὰ καὶ πόρρω.

7.

Во дни Іоанна Колову какъ жили Аѳонцы? И какіе монастыри должно разумѣть въ актѣ о раздѣлѣ границъ съ Ериссовцами.

---

*) Я (Порфирій) не видѣлъ сего акта въ Лаврѣ. Мнѣ не показали его.

**) И этого акта не показали мнѣ въ Лаврѣ.

Ἐκ τῶν εἰρημένων ἀρχαίων γραμμάτων, ὡς ἀρχηγὸς τῶν ἐν τῷ ὄρει μοναχῶν ὁ ὅσιος Κολοβὸς φαίνεται. διότι αὐτὸς ἐκ προσώπου πάντων παρίσταται εἰς τὸν βασιλέα, καὶ ποιεῖ τὸ ὄρος ἐλεύθερον, καὶ εἰς τοὺς διαδόχους τῆς μονῆς αὐτοῦ μένει τῆς ἐλευθερίας τὸ βασιλικὸν πρόσταγμα.

Ὁ Πρωτος ἐξουσίαζε τὰ μονήδρια καὶ κελλία καὶ σκητὰς, ὄχι ὅμως καὶ τὰ βασιλικὰ καὶ πατριαρχικὰ μοναστήρια. Ὅθεν ἐν πολλοῖς κώδιξιν ὁρῶμεν τὸν Πρῶτον γράφοντα· κατὰ προσταγὴν τοῦ ἁγίου ἡμῶν Αὐθέντου καὶ βασιλέως ἐπροστάχθην νὰ κάμω τόδε, ἢ τόδε: τὰ δὲ μονήδρια καὶ ἡσυχαστήρια ἀνεξαρτήτως ἐδιοίκει καὶ ἐχάριζεν εἰς μοναστήρια ἄνευ εἰδήσεως βασιλικῆς καὶ πατριαρχικῆς· κατὰ δὲ τὸν ἀρχαῖον τύπον ἐκάλει πρὸς μαρτυρίαν ἡγουμένους.

Этимологія названій монастырей.

Ξενόφου ἐκ τῶν ξεινῶν ὑδάτων.—Χελανταρίου ἐκ τοῦ χέειν τὸν τόπον ἀντάραν· ἀντάρα δὲ ἡ ἀναθυμίασις.

— Ἐκ γένους· ἡ μονὴ τῶν Ἰβήρων. μονὴ Χάλδου τοῦ Αἰγυπτίου.

— Ἐκ κτιτόρων· μονὴ Ζωγράφου, Δοχειαρίου, Κολετζίου, Φιλοθέου, Νικολάου, Καρακάλλου, Κατζάρη, Σκαμανδρινοῦ καὶ Στρυωνικήτα.

— Ἐξ ἐπιτηδευμάτων.—Ξυλουργοῦ, Καλλιγράφου, Καλυμαυχᾶ, Ἰχθυοφάγου.

— Ἐξ ἐπονυμίας:—τοῦ Κάσπακος, Μινίτζη, Φιλοπάτορος καὶ Σαράβαρη.

— Ἐκ περιστάσεως:—ἡ τῶν Βουλευτηρίων.

— Ἐκ τοποθεσίας:—ἡ τοῦ Χαίροντος, Βοροσκόπου, Ζυγοῦ.

— Ἐξ ὀφφικίων:—ἡ τοῦ Ῥαβδούχου.

8.

Уставъ царя Іоанна Цимисхи. Смотри его въ Филоѳеевской рукописи.

Упоминаемыя тутъ обители	нынѣ называются
— Ξύστρη - - - - - -	ὁ εἰς Καραῖς ἅγιος Ἀντόνιος. (келья).
— Τοῦ Μηνίτζη - - - -	πλησίον τοῦ Κουτλουμούση Λαυριότικο κελλίον νῦν.
— Τοῦ Μακροῦ - - - - -	πλησίον Κουτλουμούση νῦν κελλίον τοῦ ἁγίου Νικολάου.

— Τοῦ Γομάτου - - - ἡ μεγάλη Παναγία κελλίον Κουτλουμουσιανόν.

— Ραβδούχου, Φαλακροῦ, Φακηνοῦ, Ἰάγαρη - - - - - } ὑποκείμενα εἰς τὴν μονὴν τοῦ Παντοκράτορος.

— Τοῦ ἁγ. Τρύφωνος - - Ὑποκείμενον εἰς τὸ Γρηγορίου.

— Τοῦ Κοχλιαρᾶ - - - Κελλίον Χελανταρινὸν πλησίον τοῦ Ξύστρη καὶ τὸ Ῥούσσικον κελλίον ἐγγύτατον τῇ Ξύστρῃ, ὁ ἁγ. Βασίλειος, μοναστήρια ἐλέγοντο.

— Ὅρια ἐξ ἀρχῆς καὶ μέχρι Κωνσταντίνου τοῦ Μονομάχου τὸ ὄρος δὲν εἶχε, καὶ ἕκαστον μοναστήριον μόνον τοὺς ὑπ' αὐτοῦ καλλιεργηθέντας ἐξουσίαζε τόπους. οἱ δὲ λοιποὶ ἦσαν ἀδέσποτοι, ἐν οἷς ἀπὸ μη μοναστήρια ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Τζιμισχῆ, τὸ $\frac{6475}{967}$ ἔτος, μετὰ παρέλευσιν 79 χρόνων, ὅτε ἔγινε τὸ δεύτερον τυπικόν, τὸ 6554 ἔτος, ὁρῶνται πλείωνα τῶν ρπ' μοναστηρίων, ἦγουν προσετέθησαν ρλβ. Δῆλον, ὅτι οὐκ ἦσαν ὅρια. Εἰ γὰρ εἶχον ὅρια, ἄλλην οἰκοδομὴν μοναστηρίων γενέσθαι ἐν τοῖς ὁρίοις αὐτῶν οὐκ ἐπέτρεπον. Ἡμεῖς ὁρῶμεν μοναστήρια οἰκοδομούμενα καὶ μέχρι ἁλώσεως καὶ μετὰ τὴν ἅλωσιν, τὸ 1500 ἔτος, τὸ τοῦ Σταυρονικήτα. Ἐξ ὧν συνάγεται, ὅτι οἱ τόποι, εἰς οὓς ἔγιναν τὰ μοναστήρια Παντοκράτορος, Κουτλουμούση, Ζωγράφου, ἅτινα ἔγιναν ἐπὶ τῆς βασιλείας Μιχαὴλ τοῦ πρώτου τῶν Παλαιολόγων, ἦσαν κοινοί. Ἡ Σιμόπετρα (1370 ἔτος) καὶ τοῦ Διονυσίου ἐκτίσθησαν ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Ἰωάννου παλαιολόγου, υἱοῦ Ἀνδρονίκου τοῦ νέου. Ἡ τοῦ ἁγίου Παύλου μονὴ ἀνεκαινίσθη ἐπὶ τὰ τέλη τῆς βασιλείας τοῦ ἐσχάτου Ἰωάννου Παλαιολόγου (1448) ὑπὸ Γεωργίου δεσπότου Σερβίας. Ἂν οὐκ ἦσαν ἀδέσποτοι τόποι τοῦ κοινοῦ· πῶς ἀφαιροῦντο τόποι ἑνὸς μοναστηρίου, καὶ ἐδίδοντο εἰς τὸ ἄλλον; Ἀλλὰ μὰ τὴν ἀκαταμάχητον ἀλήθειαν! ὅλα τὰ παλαιὰ περὶ ὁροθεσίων γράμματα ἔπεται νὰ εἶναι πλαστογραφίαι αἰσχροκερδῶν ἀνθρώπων.

9.

Опроверженіе Хрисовула царя Романа, даннаго будто-бы Ксиропотамскому монастырю.

10.

Изслѣдованіе о царѣ Михаилѣ Рангавѣ и о Павлѣ Ксиропотамскомъ.

11.

Изслѣдованіе о патріархѣ Θеофилактѣ (βασιλόπαιδον). (933—956 года).

12.

Уставъ царя Константина Мономаха. Смотри его въ Филоѳеевской рукописи.

Примѣчанія къ сему уставу.

Τύπος β'.—Σημείωσον, ὅτι ἄλλαι μοναὶ εἶχον διὰ προσταγῆς βασιλικῆς πλοῖα. Ἡ δὲ ἱερὰ μονὴ τοῦ Βατοπεδίου δι' ἀδείας τοῦ Πρώτου καὶ τῶν ἡγουμένων.

Τύπος γ'.—Ὑποσημείωσις εἰς τὰ λόγια· „ἀλλὰ πρὸ 50 ἤδη χρόνων".—Εἰς δύο πρακτικὰ τοῦ Πρώτου καὶ τῆς συνάξεως ἐν μεμβράναις, εἰς τὴν Λαύραν εὑρισκόμενα, ἐν οἷς προσφέρουσι τῷ ὁσίῳ Ἀθανασίῳ δῶρον, τὴν μονὴν Μονοξυλίτου καὶ τοῦ Πλατέως, τὸ ,ςφε ἔτος, ζῶν φαίνεται ὁ Ἀθανάσιος· καὶ πολλὰς αὐτῷ χάριτας ὁμολογοῦσι, καὶ ἐπαίνους ἐν τούτοις πλέκουσιν. Ὡς δὲ νῦν ὁ ἡγούμενος Λαύρας Νεόφυτος λέγει πρὸ 50 ἐτων ἔχειν τὴν Λαύραν τὰ πρόβατα καὶ αἶγας, ἔπεται ἢν ἐκ τῶν δύο ἀληθεύειν· ἢ ὁ Νεόφυτος ἀπερισκέπτως ἐπρόθεσε χρόνους, ἢ τὰ πρακτικά· διότι ἀδύνατον φαίνεται ὁ ὅσιος Ἀθανάσιος νὰ καταπατήσῃ τὴν ἔν τῷ πρώτῳ Τύπικῷ ὑπογραφήν του, κωλύοντι τοῦ εἰσέρχεσθαι εἰς τὸ ὄρος ζῶα.

Τύπος έ.—Кѣмъ и когда созданъ монастырь Амальфинскій: это неизвѣстно. Σώζονται ἐν τῇ ἁγίᾳ Λαύρᾳ δύο ἴσα τῶν χρυσοβούλλων αὐτῆς Ἀλεξίου Κομνηνοῦ καὶ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ Ἰωάννου περί τινων χωρίων καὶ τόπων εἰς τὸν κάμπον Σερρῶν καὶ Ζιχνῶν, ὧν ἐδέσποζε Δο-

ξόμπους, καὶ Ἀειδαρόκαστρον καλούμενα. Εἶχεν ἐν Κωνσταντινουπόλει ὡς μετόχιον μονὴν ὁμώνυμον, τῶν Ἀμαλφηνῶν καλουμένην.

Подписи на второмъ Уставѣ:

Протъ Θеофилактъ, 1.—Неофитъ игуменъ лавры, 2.—Аѳанасій монахъ и игуменъ Ватопедскій, 3.—Георгій Иверъ, 4.—Σπαθάριος ἔτι ὢν καὶ διοικητὴς Ἑλλάδος ἦλθεν εἰς τὸ ὄρος.—Іоаннъ монахъ пресвитеръ и игуменъ обители Зигу, 5.—Кириллъ монахъ и игуменъ обители Есфигмена, 6.—Илларіонъ монахъ и игуменъ обители св. Никифора, 7.—Іоаннъ монахъ и игуменъ обители Каспака, 8.—Илія монахъ и игуменъ обители Ксиропотама, 9.—Петръ монахъ и игуменъ Кур Аѳанасія, 10.—Ѳеодулъ монахъ и игуменъ Дохіарскій, 11.—Лука монахъ и игуменъ пресвятыя Богородицы, 12.—Аѳанасій монахъ и игуменъ τοῦ κυροῦ Σισώη, 13.—Симеонъ монахъ и игуменъ μονῆς Καλλιάγρας, 14.—Іеремія монахъ и пресвитеръ, 15.—Маркъ монахъ и игуменъ, 16.—Іоаннъ монахъ и игуменъ μονῆς τοῦ Φακινοῦ, 17.—Варѳоломей монахъ и игуменъ μονῆς τοῦ Σωτῆρος, 18.—Антоній монахъ и игуменъ μονῆς τοῦ ἁγίου Εὐστρατίου, 19. Никифоръ монахъ и игуменъ μονῆς τοῦ Βερῥιώτου, 20 —Леонтій монахъ и игуменъ μονῆς τοῦ Φαλακροῦ, 21.—Ѳеодоръ монахъ и игуменъ μονῆς τοῦ Καλέστρη, 22.—Никифоръ монахъ и игуменъ τοῦ Ξηροκάστρου, 23.—Михаилъ монахъ τοῦ Ἀρχιστρατήγου, 24.—Козма монахъ и игуменъ τοῦ Φιλαδέλφου, 25.—Георгій монахъ и игуменъ τοῦ Νεακίτου, 26.—Герасимъ монахъ и игуменъ τῶν ἀναργύρων, 27.—Варѳоломей монахъ и игуменъ τοῦ ἁγίου Νικολάου, 28. -Никифоръ монахъ и игуменъ τοῦ ἁγίου Εφραίμ, 29.—Іона монахъ и пресвитеръ τοῦ ἁγ.... 30.—Арсеній монахъ и игуменъ μονῆς τοῦ ἁγίου Πέτρου, 31.—Οἱ πάντες εἶναι τριάκοντα. Οὗτοι ἦσαν τότε οἱ ἐνκριτότεροι ἐκ τῶν ρπ' ἡγουμένων.

Ἡ τοῦ Κάσπακος μονή ἐστι κελλίον εἰς τοῦ Μαγουλᾶ.—Ἡ Καλλιάγρα—περιβόλιον Κουτλουμούση. Ἡ Φακινοῦ ἀμπελίκιον τοῦ Παντοκρά-

τορος πλησίον Στραυονικήτα.—Ἡ Ξηροκάστρου πλησίον Ἰβανίσσης οὐ μακρὰν τῆς ἀποθήκης τοῦ Ζωγράφου πρὸς δυσμάς. Αὕτη ἐπ' ὀνόματι τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου ἐτιμᾶτο. Ἡ τοῦ Νεακίτου μεταξὺ Ζωγράφου καὶ Καστα μονίτου κελλίον πλησίον τοῦ μικροῦ κελλίου τῶν ἁγίων ἀποστόλων.

Ἐπὶ τῆς βασιλείας Ἀλεξίου Κομνηνοῦ (1097 ἔτος) οἱ μοναχοὶ εἶχον διενέξεις καὶ διαφορὰς περί τε ἀγενείων καὶ εὐνούχων, καὶ περὶ ζώων, καὶ τῶν ἐξ Ἰταλίας ἐλθόντων τότε σταυροφόρων, τῶν καλουμένων Κρουτζο—Βλάχων· κροῦτζε γὰρ παρ' αὐτοῖς ὁ σταυρὸς, Βλάχοι δὲ καὶ Βαλάχοι καὶ Βέλχοι οἱ Ἰταλοὶ ἐκαλοῦντο τὸν καιρὸν ἐκεῖνον. Καὶ νῦν οἱ Γερμανοὶ Βέλχους τοὺς Ἰταλοὺς ὀνομάζουσιν. Εἰς τὸν καιρὸν τῆς ἐκστρατείας τῶν καλουμένων σταυροφόρων ὅσοι ἐκ τῶν Ἰταλῶν ἔμειναν ἐν Γραικίᾳ καὶ Παιωνίᾳ, ἢ Οὐγγαρίᾳ, ὠνομάσθησαν Βλάχοι ἐκ τοῦ Βέλχοι καὶ φοροῦντες τὸν σταυρὸν, κροῦτζε παρ' ἐκείνων, οἱ Γραικοὶ ἐκ τῆς ἰδίας αὐτῶν γλώσσης Κρουτζοβλάχους, καὶ κοινῶς, Κουτζοβλάχους ὠνόμασαν. Τοὺς ἐξ Ἐλβετίας τότε μείναντας ἐκ τοῦ στρατεύματος ἐκείνου Ἀλβανίτας ὀνόμασαν. Οἱ Κρουτζοβλάχοι, καθὼς καὶ οἱ Ἀλβανῖται, ἔχοντες μεθ' ἑαυτῶν καὶ γυναίκας, διότι πρὸς ἀποικίαν ἀπήρχοντο τῆς Ἱερουσαλήμ· οἱ Βλάχοι μείναντες πλήσιον τοῦ ὄρους, ἤρχοντο εἰς αὐτὸ, ἀνδρικὰ ἔχοντες φορεμένας τὰς ἰδίας γυναῖκας. Οἱ μοναχοὶ ἀνέφερον εἰς τὸν βασιλέα Ἀλέξιον· καὶ ὁ βασιλεὺς ἐξέδωκε πρόσταγμα, ὁ Νικόλαος ὁ Πατριάρχης ἀφορισμὸν· καὶ ὁμοῦ Βλάχους καὶ ἀγενείους ἔξωσαν τοῦ ὄρους. Διὰ ταῦτα ὁ βασιλεὺς ἐξήτησε τὰ τυπικά.

13.

Χρυσοβούλλιον σιγίλλιον χάρτινον τοῦ ἀοιδίμου εὐσεβοῦς βασιλέως Κωνσταντίνου τοῦ Μονομάχου ἐπικυρωτικὸν τοῦ ἀνωτέρω τυπικοῦ. Смотри его въ Филоѳеевской рукописи.

... αυ... τῶ Λαύρας. τοῦ γαρ.... εἰς τὸ αὐτὸ στασίζοντος.....

— Τοῦτο χρυσοβούλλιον ἔχει γράψιμον σχεδὸν ἀμίμητον διὰ χαρακτήρων μεγάλων προσφυῶς συνεστρεμμένων, καὶ καταλλήλων τῷ μεγέθει, καὶ δι' ἑτέρων γραμμάτων ἐυλήπτων δηλουμένων τῶν μεγάλων συνεστρεμμένων δυσλήπτων γραμμάτων. Ἔχει προσφυῶς ἐγκεκολαμμένα πολ-

λὰ χαρτίων τεμάχια, τὸ πλάτος ἑκάστου τεμαχίου ἐστὶ πυθαμῶν β′, καὶ τὸ μῆκος διπλοῦν· τὸ χάρτιον ἐκεῖνο μαλακὸν καὶ χοντρόν. Ἔνθα τὰ χαρτία εἰσὶ συνδεδεμένα, ὄπισθεν ἔχουσι γράμματα ἑλικοειδῶς περιπλεγμένα πρὸς ἀσφάλειαν.

Ὁ αὐτὸς βασιλεὺς παρόμοιον χάρτινον χρυσόβουλλον ἔδωκε καὶ τῇ Λαύρᾳ, ἐν ᾧ προστάζει εἰς τὸ ἑξῆς παρὰ πάντων ἅγιον τὸ ὄρος καλεῖσθαι, καὶ τὴν Λαύραν τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου κατ' ἐξοχὴν καλεῖσθαι θείαν καὶ ἁγίαν καὶ βασιλικὴν μεγάλην Λαύραν· ὥστε τὸ ὄρος τοῦ Ἄθω τὴν ἀρχὴν τοῦ καλεῖσθαι ἅγιον ἐκ τούτου βασιλέως ἔλαβε. Οὐδὲν γὰρ πρόσταγμα βασιλικὸν τῶν πρὸ τούτου βασιλέων, οὐδὲ τὸ πρῶτον Τυπικὸν καλοῦσιν ἅγιον, ἀλλ' ἁπλῶς ὄρος Ἄθω.

14 и 15.

— Прошеніе Аѳонскихъ монаховъ Константинопольскому патріарху Харитону и рѣшеніе его.

Смотри оба эти Дѣписанія ниже подъ 1177 годомъ.

16.

Разныя замѣтки объ Аѳонскихъ монастыряхъ и о Протѣ.

— Εἶδον καὶ ἓν ὡραιότατον σιγίλλιον Νήφωνος πατριάρχου ἀρχόμενον: „Μὴ κλίνειν εἰς δεξιὰ, καὶ εἰς ἀριστερὰ μὴ ἐκκλίνειν". Ἡ δὲ ἐν τούτῳ ἔννοια—ἔπαινος τοῦ ὄρους, καὶ ὅτι ἄχρι τοῦ καιροῦ ἐκείνου ὁ πατριάρχης οὐδεμίαν εἶχεν ἐν τῷ ὄρει μετοχὴν, ἀλλ' ὁ βασιλεὺς ἀπεφάσιζε τὸν Πρῶτον, καὶ ὁ Πρῶτος τοὺς ἡγουμένους. Τότε ὁ βασιλεὺς καὶ ὁ πατριάρχης συσκεψάμενοι ἔκριναν τοῦτο ἐνάντιον τῶν θείων νόμων, καὶ ἀπεφάσισαν, νὰ ἱερωθῇ ὁ Πρῶτος καὶ νὰ λαμβάνῃ τὴν ποιμαντικὴν βακτηρίαν ἀπὸ τὸν πατριάρχην, καὶ ὄχι ὡς πρότερον ἀπὸ τὸν βασιλέα, διὰ νὰ ἔχῃ κανονικῶς τὴν χάριν, νὰ μεταδίδῃ καὶ οὗτος τοῖς ἡγουμένοις, τοῖς παρ' αὐτοῦ προχειριζομένοις. Εἶχεν Πρῶτος οὗτος προνόμιον ἱερουργεῖν, ὡς οἱ ἔγκριτοι ἀρχιερεῖς διὰ πολυσταυρίου φελωνίου, καὶ ἐν Κωνσταντινούπολει εὑρισκόμενος συνεκάθητο ἐν ταῖς συνόδοις τοῖς ἀρχιερεῦσι καὶ τῷ πατριάρχῃ

ἐφόρει ἱεροπράττων ὑπογονάτια, ὡς τὸ σιγίλλιον τοῦτο τοῦ Νήφωνος γράφει. ἐχειροτόνει ἀναγνώστας καὶ ὑποδιακόνους, καὶ ἀπεκαθίστη πνευματικοὺς πατέρας. τοῦτο ἐπειτα τὸ προνόμιον διὰ πατριαρχικοῦ συνοδικοῦ σιγιλλίου ἐδόθη εἰς ὅλους τοὺς προεστώτας τῶν μοναστηρίων τοῦ ὄρους ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Παισίου τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου, περὶ τὸ 1740 ἔτος, εἰς τὸ νὰ ἐκλέγωσι καὶ ἀποκαθιστῶσι πνευματικοὺς δοκίμους ἐν τοῖς μοναστηρίοις αὐτῶν, ὡς τὸ σιγίλλιον τοῦ παρίστησιν ἐν τῇ Λαύρᾳ σωζώμενον, παρέχον ἀκολύτως ἄδειαν εἰς τὸ ἐξῆς ἀποκαθιστᾶναι πνευματικοὺς χωρὶς εἰδήσεως πατριαρχικῆς.

— Протъ св. горы и игуменъ Лавры проручествуемы были царемъ, и въ Аѳонскомъ Соборѣ засѣдали, держа жезлъ въ рукахъ. Прочіе игумены не имѣли сего права.

— Ὁ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου μέγας ναὸς τῆς συνάξεως ἐν μονῇ τῶν Ἰβήρων ἐγένετο ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Κωνσταντίνου Μονομάχου, ἡγουμενεύοντος Γεωργίου Τορνικίου, 6550—1042 ἔτος.

— Πρώτη οἰκοδομὴ μοναστηρίου εἶναι ἡ Λαύρα, 6469—961/3 ἔτος.

— Ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου ἐσυστήθησαν αἱ μοναὶ Βατοπεδίου καὶ Ἰβήρων· διότι αἱ τοπικαὶ διατάξεις περὶ ἀκολουθιῶν καὶ διαίτης τῆς μονῆς Βατοπεδίου εἶναι τοῦ ὁσίου τούτου. Ἐν τῇ διὰ Ἰωάννου τοῦ Ἴβηρος συστηθείσῃ μονῇ εἶχεν ὁ ὅσιος κοινωνικὰ κελλία ὀκτὼ τῆς Λαύρας, ὡς ἐν τῇ διαθήκῃ αὐτοῦ γράφει.

— Εἰς τοῦ ἰδιόυ τὰς ἡμέρας εὑρίσκεται συστημένη ἡ μονὴ Εσφιγμένου, ὡς ὁ Πρῶτος Ἰσαὰκ μαρτυρεῖ ἐν τῷ γενομένῳ πρακτικῷ περὶ τῆς διαλλαγῆς Βατοπεδινῶν καὶ Εσφιγμενιτῶν.

— Ὁ ὅσιος Ἀθανάσιος, ὡς μαρτυροῦσι δύω ἀφιερωτικὰ πρακτιτὰ περὶ τοῦ Μονοξυλίτου καὶ τοῦ Πλατέως, ἂν δὲν εἶναι πλαστογραφία, περιῆν τῷ βίῳ 6505—997 ἔτος.

— Μονὴ Ξηροποτάμου καὶ μονὴ Ζυγοῦ ὁρῶνται ἐν τῷ τυπικῷ βασιλέως Κωνσταντίνου Μονομάχου.

— Ἡ μονὴ τῶν Ἀμαλφινῶν καὶ ἡ μονὴ Δοχειαρείου ὁρῶνται ἐν τῷ αὐτῷ τυπικῳ 6554 ἔτους.

— Τοῦ Φιλοθέου ἡ μονὴ εὑρίσκεται εἰς ἓν πρακτικὸν ἐν μεμβράνῃ ὑπάρχουσα 6554 ἔτει, ἐν ᾧ πωλεῖ τὸ μονήδριον Ἀτζιιωάννου εἰς τὴν Λαύραν.

τὸ ὁποῖον μαρτυρεῖ μετόχιον τῆς Λαύρας καὶ τὸ περὶ τοῦ Χάλδου εἰρημένον πρακτικὸν 6595—1087 ἔτοις. (Смотри этотъ практиконъ въ числѣ Дѣписаній Филоѳеевскаго монастыря).

— Τὸ μοναστήριον Καρακάλλου ὑπῆρχεν ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Ῥωμανοῦ Διογένους τοῦ βασιλέως καὶ Εὐδοκίας, ὡς ἐν σιγίλλιον αὐτῶν ἐν τῇ αὐτῇ μονῇ διδόμενον μαρτυρεῖ. Εὑρίσκεται ἡγούμενος Καρακάλλου καὶ ἐν τῷ πρακτικῷ...

— Ἡ μονὴ Ξενόφου, ἢ Ξενοφῶντος, ὁρᾶται συστηθεῖσα παρὰ Συμεὼν ἡγιασμένου τοῦ χρηματίσαντος ἀρχιευνούχου τοῦ βασιλέως Νικηφόρου Βοτανειάτου.

— Ἡ τῶν Ῥωσῶν εἰς τὸν αὐτὸν καιρὸν ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Ἀλεξίου Κομνηνοῦ, τοῦ μετὰ τὸν Βοτανειάτην βασιλεύσαντος.

— Ἡ τοῦ Κασταμονίτου φαίνεται ἐν τοῖς οὖσιν ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Ἀνδρονίκου τοῦ νέου, ἐν ᾧ μετὰ τῆς μονῆς Ζωγράφου ἐμάχοντο περὶ ὁρίων.

— Ἡ μονὴ Χελανταρίου ἤρξατο γενέσθαι 1240 ἔτει.

— Αἱ μοναὶ Ζωγράφου, Παντοκράτορος, Κουτλουμούση, σχεδὸν συγχρόνως ἐσυστήθησαν.

— Ὁ Πρῶτος Ἰσαακ καὶ ἐν πλήθος ἡγουμένων ἐν τινὶ πρακτικῷ περὶ τῆς μονῆς Νεακίτου ἀρχαίας οὔσης καὶ προγενεστέρας τῆς μονῆς Ζωγράφου, ἐνοχλουμένης περὶ ὁρίων παρὰ τῶν Ζωγραφιτῶν, λέγει, τὸ 6841—1333 ἔτος, ὅτι ἡ μονὴ Ζωγράφου κελλίον οὖσα ὑποκείμενον τῷ Πρώτῳ, δὲν εἶχε τότε ἑξήκοντα ἔτη, ἐξ ὅτου ἤρξατο λαμβάνειν σχῆμα μοναστηρίου· καὶ ἀπέδειξεν ἡ σύναξις αὕτη πλαστόγραφα τὰ ἐμφανισθέντα γράμματα τῶν Ζωγραφιτῶν. ὥστε ἤρξατο ἡ μονὴ Ζωγράφου περὶ τὸ 1280 εἰς τὰ τέλη τῆς βασιλείας Μιχαὴλ τοῦ Πρώτου τῶν Παλαιολόγων, καὶ ἀρχὰς τῆς βασιλείας τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ Ἀνδρονίκου.

— Ἡ τοῦ Παντοκράτορος ᾠκοδομήθη παρὰ Ἰωάννου Πριμμικηρίου ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ Μιχαήλ.

Ὁ ὅσιος Κουτλουμούσης ἐν τοῖς αὐτοῖς χρόνοις ἤρξατο συνιστᾶν τὴν μονὴν· ἔζη δὲ καὶ ἐν τοῖς χρόνοις Ἀνδρονίκου τοῦ γέροντος.

— Αἱ ἱεραὶ μοναὶ Διονυσίου καὶ Σίμωνος τὸ 6870—1362.

— Γρηγορίου ἱερὰ μονὴ ὁρᾶται ὑπάρχουσα ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Μανουὴλ Παλαιολόγου.

— Ἡ ἐπ' ὀνόματι τοῦ ὁσίου Παύλου ἦν πάλαι, ὡς μαρτυρεῖ ὁ Πρῶτος Ἰσαὰκ, εἰς τὸν καιρὸν αὐτοῦ ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Ἀνδρονίκου τοῦ νέου, καὶ

Ἰωάννου τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ ἦν ἐρρίπιον πανέρημον· πότε ἤρζατο συνίστασθαι ἔπειτα, ἄδηλον. ὁρᾶται μοναστηρίου τάξιν ἔχουσα ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Μανουὴλ Παλαιολόγου. Ἐκτίσθη δὲ καὶ ἐκαλλοπίσθη παρὰ τοῦ δεσπότου Σερβίας Γεωργίου περὶ 1440 ἔτος, καὶ παρὰ τῆς θυγατρὸς αὐτοῦ κυρᾶς Μάρας τῆς γυναικὸς τοῦ πατρὸς Σουλτὰν Μεχμετ β'·

— Ἡ τοῦ Σταυρονικήτα περὶ 1500 ἔτος.

№ 31-Ϊ.

Ἀσφάλεια Ἀθανασίου μοναχοῦ καὶ ἡγουμένου Λαύρας, μην. δεκεμβρ. ἰνδικτ. ιγ. ἔτους 6493·—„Ὁ εὐλαβέστατος μοναχὸς Ἰωάννης, ἀφ' οὗπερ εἰς τὸ καθ' ἡμᾶς παραγέγονεν ὅρος καὶ ἠνώθη μοι τῷ ταπεινῷ καὶ ἁμαρτολῷ καὶ ὑπετάγη τῇ ἐμῇ ταπεινότητι διὰ τὴν τοῦ θεοῦ ἐντολὴν καὶ τὴν οἰκείαν ἀρετὴν καὶ σεβασμίαν ψυχὴν, ἐν πολλοῖς καὶ πικίλοις διέπρεψεν πνευματικοῖς.... καὶ κατορθώμασι, καὶ πλείστας καὶ μεγάλας ἐξετέλεσε διακονίας ἐν τῇ προῤῥηθείσῃ ὑποταγῇ. διά τοι τοῦτο οὐ μόνον θεὸν, ἀλλὰ καὶ ἐμὲ τὸν ταπεινὸν καὶ πᾶσαν τὴν καθ' ἡμᾶς ἐν Χριστῷ ἐθεράπευσε καὶ ὠφέλησε ἀδελφότητα, ὡς οὐδεὶς τῶν ἄλλων ἁπάντων ἢ τῶν νῦν ἢ τῶν ἐν τοῖς πάλαι διαλαμψάντων χρόνοις. Καί γὰρ τοσαῦτα κεκοπίακεν ὁ ἀνὴρ πολλάκις ἐν τῇ βασιλευούσῃ τῶν πόλεων ἀνελθὼν καὶ τοῖς κατὰ καίρους βασιλεῦσιν ἐντυχὼν ἀπό τε τοῦ Κυρ Νικηφόρου τοῦ βασιλέως καὶ μέχρι τῆς σήμερον, ὥστε καὶ διὰ χρηστῆς αὐτοῦ σπουδῆς καὶ ἀγαθῆς μεσιτείας καὶ ὑποταγῆς, χρυσοβούλλιον λαβεῖν παρὰ τοῦ Κυρ Ἰωάννου τοῦ βασιλέως λόγῳ τῆς Λαύρας ἡμῶν περιέχον λαμβάνειν ἡμᾶς σολέμνιον ἐκ τῆς Λήμνου, νομίσματα διακόσια τεσσαρακοντα τέσσαρα· ὅπερ καὶ λαμβάνομεν ἐτησίως μέχρι τῆς δεῦρο· καὶ παρὰ τοῦ Κυρ Βασιλείου τοῦ βασιλέως ἕτερον χρυσόβουλλον ἐδωρήθη αὐτῷ περὶ τῆς νήσου τῶν Νέων, ὅπερ ἐν τῇ Λαύρᾳ δέδωκε καὶ τὴν νῆσον αὐτῇ προσεκύρωσεν. Εἶτα θεοῦ συνεργήσαντος αὐτῷ καὶ τὴν ἰδίαν αὐτοῦ συστησαμένου Λαύραν, καὶ ἐν οἰκείᾳ ἐξουσίᾳ διατελοῦντος καὶ ἡγουμενεύοντος, οὐδὲ οὕτως ἔληξεν, ἢ ὅλως καθυστέρησεν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ τιθέναι ὑπέρ τε ἡμῶν αὐτῶν, καὶ τῆς καθ' ἡμᾶς Λαύρας.

№ 32-й.

— Georgii Cedreni historiarum compendium. T. II. pag. 417—431. Edit. Bonnae. 1839.—.... Ἐκεῖθεν οὖν ὁ Φωκᾶς, ὡς εἶχε, διὰ ταχέων ἄνεισιν ἐις τὴν Ἰβηρίαν καὶ Δαβὶδ τῷ τῶν Ἰβήρων ἄρχοντι προσελθὼν εἰς ἐπικουρίαν ἤτει στρατὸν· τοῦ δὲ μετὰ προθυμίας ὑπηρετοῦντος (ἐπεφιλίωτο γὰρ τῷ Φωκᾷ ἐξ οὗ δούξ ἦν ἐν Χαλδίᾳ) λαὸν ἐκεῖθεν εἰληφὼς οὐκ ὀλίγον, ἀθροίσας δὲ καὶ τοὺς μετ' αὐτοῦ ἐσκεδασμένους ὄντας ἐκ τῆς τροπῆς, κάτεισιν εἰς Παγκάλειαν, ἔνθα στρατοπεδευσάμενος ἦν ὁ Σκληρός· κ. τ. λ.

№ 33-й.

— Житіе св. Отцовъ Іоанна и Евѳимія аѳонскихъ, переведенное по Русски съ Грузинскаго языка. Рукоп. Смотри въ моей Статистикѣ Житія Святыхъ Аѳонскихъ.

№ 34-й.

— Cedren. histor. compend. T. II. pag. 431—433

№ 35-й.

— Διάγνωσίς τινος πράκτωρος, γράμμα ἀρχαῖον, XI αἰώνος, ἐν μονῇ τῶν Ἰβήρων. Ἄρχεται οὕτως: Ἤρκουν τῇ εὐαγεστάτῃ μονῇ τῶν Ἰβήρων...

Въ этой записи, между прочимъ, перечисляются Хрисовулы греч. царей, данные Иверскому монастырю на Аѳонѣ, называемому Ἄθω, ранѣе пришествія Іоанна Ивира на св. Гору.

Χρυσόβουλλος λόγος Κωνσταντίνου τοῦ παλαιοῦ τοῦ πορφυρογεννήτου γεγονὼς κατὰ τὸ ,ςυξς (958) ἔτος, τὸ πιστὸν ἀποφαινόμενος ὑπογραφῇ ἐκείνου καὶ χρυσῇ, βούλλῃ, ἐξκουσίαν καὶ περίθαλψιν τοῖς ἐν τῇ νήσῳ Κασσανδρείας διακειμένοις προαστείοις τῆς τοῦ Ἄθω μονῆς, τῷ τε λεγομένῳ Ἀλικαὶ καὶ τῷ καλουμένῳ Ταχέαι σὺν τοῖς προαστείοις αὐτῶν τῆς τε Ψαλλίδος καὶ τοῦ Δοβροδόλου καί τῆς Δοβρίτζας...

...Καὶ τοῦ παναοιδίμου βασιλέως Κυρ Βασιλείου τοῦ Πορφυρογεννήτου Χρυσόβουλλος γεγονὼς κατὰ τὸ ,ϛυπη (980) ἔτος τῷ μοναχῷ Ἰωάννῃ καὶ συγγέλλῳ τῷ Τορνικίῳ, κατὰ τρόπον ἀνταλλαγῆς ὑπαγορεύων αὐτῷ δωρηθῆναι τὴν μονὴν τὴν Λεοντίας ἐν τῇ Θεσσαλονίκῃ, καὶ τὴν μονὴν τοῦ Κολοβοῦ ἐν Ἐρισσῷ, πρὸς δὲ καὶ τὴν μονὴν τοῦ Κλήμεντος, ἥτις ἔπ' ὀνόματι μὲν τοῦ τιμίου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου καθύδριται, κατὰ δὲ τὸ ὄρος τὸν Ἄθωνα διάκειται, ἄνθ' ὧν παρῃτήσατο δύω μονῶν, τῆς τε μονῆς τῆς Ἰβηρίσσης, τῆς ἐν τῇ βασιλίδι τῶν πόλεων τυγχανούσης, καὶ τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου Φωκᾶ τῆς ἐν Τραπεζούντι διακειμένης...

Καὶ χρυσόβουλλος τοῦ μακαρίτου βασιλέως Κυροῦ Μιχαὴλ τοῦ Παφλαγόνος (1034—1041 г.), γεγωνὸς ἐπὶ τῇ μονῇ τοῦ Ἄθω, ἤτοι τῶν Ἰβήρων, δωρούμενος αὐτῇ τά τε μοναστήρια καὶ τὰ κτήματα, τὰ προσαφορισθέντα τῷ δημοσίῳ ἐκ πταίσματος τοῦ μοναχοῦ Γεωργίου....

№ 36-й.

— Житіе св. отцовъ Іоанна и Евѳимія аѳонскихъ. Моя рукопись. переводъ съ Грузинскаго.—„Наши отцы (Іоаннъ и Евѳимій) опять стали разсуждать между собою: „не возможно намъ жить здѣсь, потому что къ намъ приходитъ множество Грузинъ". И вотъ они рѣшились выстроить новый монастырь, и притомъ съ тѣмъ, чтобы въ немъ обитали одни Грузины. На прекрасномъ мѣстѣ выстроили они церкви во имя пресвятыя Богородицы и Іоанна Крестителя; построили такъ же много келлій для подвижниковъ, *и пріобрѣли на собственное иждивеніе мѣсто до самаго моря*. Притомъ въ благодарность за оказанную Торникіемъ услугу цари греческіе охотно дарили ему всякое мѣсто и селеніе, какое только онъ просилъ у нихъ и укрѣпляли дарственный документъ приложеніемъ золотой печати своей. Торникій отдалъ этому новому монастырю большую часть драгоцѣнныхъ вещей и деньги, пріобрѣтенныя имъ на войнѣ съ Персами, а самъ предался волѣ настоятеля и былъ во всемъ ему послушенъ. Настоятелемъ же былъ св. Іоаннъ.

— Ἀσφάλεια Ἀθανασίου μοναχοῦ... 6493 ἔτους (985 г.).—Ἀθανάσιος ὁ εὐτελὴς μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τῆς Λαύρας... δωρεὰν τίθημι... εἰς ὑμᾶς Ἰωάννην τὸν εὐλαβέστατον μοναχὸν καὶ ἡγούμενον τὸν Ἴβηρα καὶ δι' αὐτοῦ τῇ κατ' αὐτὸν εὐαγεστάτῃ Λαύρᾳ τῇ ἐπονομαζομένῃ τοῦ Κλήμη... διοριζόμεθα, ἵνα παρέχωσιν οἱ τῆς εὐαγεστάτης Λάυρας τοῦ Κλήμη, καθ' ὃν καιρὸν ζητηθῇ τὸ τοιοῦτον χρυσοβούλλιον, μᾶλλον δὲ δι' αὐτῶν ἐκείνων τῶν ἐκ τοῦ Κλήμη ἀδελφῶν καὶ τῶν ἐκ τῆς ἡμετέρας Λαύρας τοῖς βουλομένοις εὐλόγως αὐτὸ καθιδεῖν, καὶ πάλιν ἀναλαμβανέσθωσαν αὐτὸ οἱ τῆς Λαύρας τοῦ Κλήμη ἀδελφοὶ ἐν τῇ οἰκείᾳ μονῇ.—

№ 37-й.

— Житіе св. отцовъ Іоанна и сына его Евѳимія. Переводъ съ Грузинскаго. Рукопись въ моей Статистикѣ Аѳона.

№ 38-й.

— Житіе и подвиги препод. отца нашего Аѳанасія аѳонскаго. Рукопись въ моей Статистикѣ Аѳона.

№ 39-й.

— Ἡ τῆς θεοτόκου πρόῤῥησις ἤδη προβαίνειν ἤρξατο. Καὶ τὸ δὴ λεγόμενον, ἀπὸ σταγόνος ὕδατος, τῆς τῶν κατοικοῦντων δηλονότι ὀλιγότητος εἰς πέλαγος αὐξηθῆναι ἄπειρον, τὰ ἐνταῦθα καὶ πλατυσμὸν καὶ πλῆθος τὸ νυνὶ φαινόμενον ἡ τῶν καλῶν σύνεργος ᾠκονόμησε πρόνοια.—Изъ Житія Петра аѳонскаго.—Ватопед. рукоп. 1422 года.

№ 40-й.

Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Πέτρου τοῦ Ἀθωνίτου. Χειρογρ. ἐν βιβλιοθήκῃ τῆς μονῆς τοῦ Βατοπεδίου. 1422 ἔτους.—Смотри въ моей Статистикѣ Аѳона. Житія Святыхъ аѳонскихъ № 1.

№ 41-й.

Акολουθία εἰς τὸ· Ἄξιόν ἐστιν. — Ἡ παροῦσα ἀκολουθία πεφιλοπόνηται παρὰ τοῦ ἀοιδίμου διδασκάλου κυρίου Βενεδίκτου ἱεροδιακόνου τοῦ ἐκ τοῦ Ῥωσσικοῦ ἱεροῦ κοινοβίου, εὐλαβείᾳ τῇ πρὸς τὴν κυρίαν Θεοτόκον, αἰτήσει τῶν τοῦ Πρωτάτου ἐκκλησιαστικῶν, κατὰ τὸ αωλη, μετεγράφη ἐν τῷ ἁγιωνύμῳ ὄρει τοῦ Ἄθω.

Νῦν πρῶτον ἐκδίδεται δαπάνῃ Στεφάνου Κ. Σκαθάρου τοῦ ἐξ Ἀθηνῶν, εἰς κοινὴν ὠφέλειαν τῶν ἁπανταχοῦ ὀρθοδόξων χριστιανῶν. Ἀθήνησιν. 1854.

Τὸ παρὸν θαῦμα ἐγένετο ἐπὶ τῆς βασιλείας Βασιλείου καὶ Κωνσταντίνου τῶν αὐταδέλφων τῶν καὶ πορφυρογεννήτων καλουμένων, υἱῶν Ῥωμανοῦ τοῦ νέου ἐν ἔτει σωτηρίῳ 980, Νικολάου δε τοῦ Χρυσοβέργου πατριαρχοῦντος, ἐν ἔτει ἀπὸ κτίσεως κόσμου 6490.

№ 42-й.

Τυπικὸν, ἤτοι κανονικὸν τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ. τμημ. V. — „Εἰδέναι χρὴ ὅτι καὶ περὶ τῆς τῶν Περιστερῶν, ἤτοι τοῦ ἁγίου καὶ κορυφαίου τῶν ἱερῶν ἀποστόλων Ἀνδρέου μονῆς, τῆς ὑπὸ τὴν ἡμετέραν τελούσης κατὰ τὴν τῶν δύο εὐσεβῶν χρυσοβουλλίων περιοχήν τε καὶ διάταξιν, τοῦ τε ἀοιδίμου βασιλέως Νικηφόρου καὶ τοῦ ἔτι περιόντος εὐσεβοῦς ἡμῶν βασιλέως τοῦ Κυρ Ἰωάννου, τοῦ νῦν τὰ τῆς βασιλείας Ῥωμαίων σκῆπτρα διέποντος, διατιθεμένοις ἡμῖν οὕτως ἔδοξε διατάξασθαι: — βουλόμεθα τοίνυν Στέφανον τὸν εὐλαβέστατον μοναχὸν καὶ καθηγούμενον, καθῶς καὶ ἀρχεῖ τῆς τοιαύτης μονῆς, μένειν ἀδιάσυστον καὶ ἀλογαρίαστον... κ. τ. λ.

№ 43-й.

Смотри житіе преп. Аѳанасія аѳонскаго въ моей Статистикѣ Аѳона.

№ 44-й.

Тоже.

№ 45-й.

Тоже.

№ 46-й.

Смотри этотъ подлинникъ въ Оправданіяхъ исторіи монастыря Аѳоноверскаго.

№ 47-й.

Смотри въ моей Статистикѣ Аѳона: Βίος τῶν ὁσίων πατέρων Ἰωάννου καὶ Εὐθυμίου, 1758 ἔτους. Χειρογρ. и переведенное съ Грузинскаго Житіе Іоанна и Евѳимія. Моя рукопись.

№ 48-й.

Тутъ же

№ 49-й.

— Житіе св. Георгія Мтацминдели, переведенное съ Грузинскаго. Моя рукопись въ статистикѣ Аѳона.

№ 50-й.

— Смотри въ Оправданіяхъ моей исторіи Аѳоноверскаго монастыря дѣеписаніе: Ἤρκουν τῇ εὐαγεστάτῃ μονῇ τῶν Ἰβήρων.—

№ 51-й.

— Cerdeni histor. compendium p. 521.

№ 52-й.

— Ibidem. pag. 525. 533.

№ 53-й.

— Ἱστορικὸς λόγος τῆς μονῆς Κασταμονίτου. Τμήμα VI.

№ 54-й.

— Διήγησις περὶ ὀπτασίας μοναχοῦ Ἀγαθώνος въ Оправданіяхъ исторіи монастыря Кастамонитскаго.

№ 55-й.

— Ἱστορ. λόγος. Κασταμ. Τμημ. VI.

№ 56-й.

— Ibidem. Τμ. VI.

№ 57-й.

— Διήγησ. περὶ ὀπτασίας τοῦ Ἀγαθῶνος.

№ 58-й.

— Протатское дѣписаніе 1071 года, индикта 9, въ архивѣ Ватопеда.

№ 59-й.

— Смотр. въ Оправданіяхъ моей исторіи Монаш. Аѳона ἀρχαῖα γράμματα подъ моимъ № 30, и тутъ отдѣленіе 13-е.

№ 60-й.

— Смотри Греч. текстъ сего устава и сигилліона въ моихъ Оправд. истор. Аѳона. подъ № 1.

№ 61-й.

— Тутъ же. Тм. V.

№ 62-й.

— Смотри Оправдан. подъ № 30, и тутъ отдѣлен. 13.

№ 63-й.

— Оправд. № 1. ὑποσημείωσις.—Cedren. histor. compend. pag. 533/4. „Τῇ δὲ κατεχούσῃ τοῦτον νόσῳ ἐντρυχωθεὶς, καὶ πάντοθεν τῆς οἰκείας ἀπογνοὺς σωτηρίας, ἀποκείρεται μοναχὸς παρὰ τοῦ μοναχοῦ Κοσμᾶ τοῦ Τζιντζουλούκη, ὃς διὰ παντὸς συνῆν αὐτῷ καὶ ἐνουθέτει τὰ δέοντα. Δεκεμβρίου δὲ δεκάτῃ τοῦ ϛφν ἔτους, ἰνδικτιώνος ῑ, θνήσκει ἐν μετανοίᾳ καὶ ἐξομολογήσει, βασιλεύσας ἐπὶ ἔτη ϛ καὶ μῆνας ἡ, ἀνὴρ τἆλλα μὲν ἐπιεικὴς καὶ χρηστὸς καὶ εὐλαβῶς δόξας βιοῦν, πλὴν τοῦ εἰς τὸν βασιλέα Ῥωμανὸν ἁμαρτήματος· ἀλλὰ καὶ τοῦτο οἱ πολλοὶ τῷ ὀρφανοτρόφῳ προσάπτουσι.

№ 64-й.

— Χρυσόβουλλος Λόγος τοῦ βασιλέως Μιχαὴλ τοῦ νέου 6565 ἔτους въ Оправдан. моей исторіи Аѳон. лавры Аѳанасія.

№ 65-й.

— Χρυσοβουλλ. Λόγος Κωνσταντίνου τοῦ Δούκα 6568 ἔτους въ Оправдан. этой же исторіи.

№ 66-й.

— Переведенное съ Грузинск. Житіе св. Георгія Мтацминдели. Моя рукопись.

№ 67-й.

— Въ моихъ оправдан. исторіи монаш. Аѳона № 30, отд. 16.

№ 68-й.

— Въ Оправдан. моей исторіи Ватопеда дѣписаніе 1071 года.

№ 69-й.

— Въ Оправдан. моей исторіи Дохіарск. монастыря Διάταξις Νεοφύτου.

№ 70-й.

— Ibidem. Дѣписан. подъ №№ 1, 2, 4.

№ 71-й.

— Χρυσόβουλ. Λόγος Νικηφόρου Βατανειάτου ἀπολυθεὶς τῇ μονῇ τῶν Ἰβήρων ἐν ἔτει 6586 въ Оправдан. исторіи монастыря Иверскаго.

№ 72-й.

— Ὑπόμνημα τοῦ Πρώτου κυρίου Πάυλου въ Оправдан, исторіи монастыря Ксенофонтовскаго.

№ 73-й.

— Διάταξις Νεοφύτου ἡγουμένου τῆς μονῆς τοῦ Δυχειαρίου 6600 ἔτους въ Оправдан. истор. монастыря Дохіарскаго.

№ 74-й.

— Ὑπόμνημα τοῦ Πρώτου Παύλου.

№ 75-й.

— Ibidem.

№ 76-й.

Νικολάου τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως πρὸς τὸν Πρώτον τοῦ ἁγίου ὄρους ἐπιστολὴ συμβουλευτική.

I. Πολλάκις ἐβίασας καὶ ἐξέθλιψας τέκνον, μᾶλλον δὲ παρεκάλεσας καὶ ἠξίωσας πλεῖστα εὐσύνοπτον καὶ σύντομον δέλτον μικράν σοι γρᾶψαι, δι' ἧς δυνήσῃ τοῦ μαθεῖν, τί ποιῆσαι ὀφείλεις, καὶ πῶς τὸν βίον σου καλῶς διάξεις ἕως τέλους, ἵνα καὶ τῆς ἐκ δεξιῶν στάσεως ἐπιτύχῃς. Ἀλλὰ τὸ πρᾶγμα ἐννοῶν ὑπὲρ δύναμιν εἶναι, οὐ μόνον τοῖς κατ' ἐμὲ ἰδιώτην τῷ λόγῳ καὶ ἀμέτοχον πράξεων καὶ θεωρίας πάσης, ἀλλὰ καὶ τοῖς γραμματικοῖς, καὶ πολλὴν πεῖραν σχοῦσιν, ἐμπράκτοις οὖσι τῶν καλῶν καὶ πάσης θεωρίας, καὶ ἔργα ἀδιάπαυστα σχοῦσι, τοιαῦτα γράφειν· καὶ διὰ τοῦτο ἔσπευδον τὸ βάρος ἀπορρίψαι ἀπ' ἐμαυτοῦ μὴ δυνάμενος τοῦτο. Ἀλλ' ἡ πολλὴ ἐπίθεσις ὁμοῦ τε καὶ ἡ βία τῆς σῆς τάχα προθέσεως τῆς καλλίστης καὶ

θείας, τῶν ἀνεφίκτων ἅψασθαι ἔπεισεν, ὡς οὐκ ἔδει. Ἐντεῦθεν λοιπὸν ἄρξομαι τὴν ὑπόθεσιν ταύτην, ἀῤῥωγὸν προβαλλόμενος τῆς ἐμῆς ἀσθενείας, ἰδιωτίας, μᾶλλον δὲ καὶ πολλῆς ἀγροικίας τὸν Λόγον τοῦ πατρὸς, τὸν δεσπότην Χριστόν μου, ὡσαύτως καὶ τὴν Δέσποιναν Θεοτόκον Μαρίαν, καὶ τοὺς ἁγίους ἅπαντας προσκαλούμενος πρέσβεις.

II. Ὀφείλει πᾶς χριστιανὸς τὸν θεμέλιον ἔχειν. (καί τις οὖν ὁ θεμέλιος ὅνπερ ὀφείλει ἔχειν; ἡ πίστις ἡ ἀνόθευτος ἐκ καθαρᾶς καρδίας), ἀγάπην τε τὴν πρὸς θεὸν ἐξ ὅλης τῆς ἰσχύος, ἐξ ὅλης διανοίας τε, καὶ ἐξ ὅλης ψυχῆς τε, ὡσαύτως καὶ τὸν πλησίον ὡς ἑαυτὸν ἔχειν οὕτως· ἐν ταύταις οὖν ταῖς ἐντολαῖς, ὡς ἔφη ὁ δεσπότης, ὅλος ὁ νόμος κρέμαται καὶ οἱ προφῆται πάντες. Οὐ φονεύσεις, οὐ μοιχεύσεις, οὐ ψευδομαρτυρήσεις, ἀλλ' οὐδὲ ἐπιορκήσεις ἀληθῶς, οὐδὲ ὀμώσεις ὅλως, ἀποδιδοὺς τοὺς ὅρκους σου κυρίῳ τῷ θεῷ σου· ἀλλ' οὐδὲ κλέψεις ὅλως, ἢ καὶ ἁπλῶς πορνεύσεις. Ταῦτα ὁ παλαιὸς νόμος ἐντέλλεται καὶ γράφει. Ὁ δὲ Χριστὸς καὶ κύριος καὶ δεσπότης τῶν ὅλων, ὁ παλαιᾶς καὶ τῆς νέας διαθήκης πλείονα τὴν ἀκρίβειαν ἔχειν ἡμᾶς θέλων, διδάσκει τὸ μὴ ὀμνῦναι ἀληθῶς, ἤ τινα ὅρκον λέγειν· ἔστω τι μόνον ἐν ἡμῖν τὸ, ναί, ναί, καὶ τὸ· οὔ, οὔ· ὁ δέ γε τούτων περισσός ἐστι διαβόλου· Ὁ γὰρ νόμος ἐκόλασε τῶν πράξεων τὸ τέλος, ἀλλ' ὁ σωτὴρ ἡμῶν Χριστὸς τὴν ἀρχὴν μᾶλλον πλέον. ὁ γὰρ ἐμβλέψας γυναικὶ πρὸς τὸ ἐπιθυμῆσαι, ἤδη ἐμοίχευσεν αὐτὴν ἐν τῇ καρδίᾳ. Ἄλλως δε: μὴ ἀντιστῆναι τῷ πονηρῷ διδάσκει, ἀλλ' ἀγγαρευόμενόν τινα μίλιον ἓν, δύω ἕπεσθαι μετ' αὐτοῦ, καὶ μὴ ἀντιλέγειν ὅλως τῷ πλήσσοντι τὴν δεξιὰν σιαγόνα ὀργίλως, ἡμέρως τε καὶ προσηνῶς καὶ τὴν ἄλλην παρέχειν· καὶ ἁπλῶς, εἰτιοῦν ἕκαστος πάσχει ἐκ τοῦ πέλας, ὕβρεις ὁμοῦ καὶ μάστιγας ὑπομένειν γενναίως· τῷ θέλοντι κριθῆναι δὲ καὶ λαβεῖν σὸν χιτῶνα, δοῦναι καὶ τὸ ἱμάτιον ὁ δεσπότης κελεύει· Καὶ, εἴ τι πάθοι ἕτερος κακὸν ἐκ τοῦ πλησίον, εἶτα καὶ ὀργισθῇ αὐτῷ, εἰκῇ ὠργίσθη τούτῳ. Τῷ αἰτοῦντι σε διδόναι προστάττει ἀπραγμόνως. Τὸν θέλοντα δανείσασθαι κενὸν μὴ ἀποστρέφειν. Ἀγαπᾶν τε ἐχθροὺς ἡμῖν ἐντέλλεται ὡς φίλους, καὶ ὑπερεύχεσθαι πάντων τῶν ἐπηρεαζόντων, καὶ καταρωμένους εὐλογεῖν, καὶ καλῶς ποιεῖν μισοῦντας. Καὶ πάλιν· περὶ προσευχῆς οὕτως ἡμᾶς διδάσκει, ἵνα μὴ προσευχώμεθα ὥσπερ οἱ ὑποκριταί· μηδὲ μεθ' ὑποκρίσεως τὴν νηστείαν ποιοῦντες, καὶ σκυθρωποὶ γινόμενοι τὰ πρόσωπα μειοῦντες· Καὶ, τοῦ μὴ ἐπὶ τῆς γῆς ἡμῖν θησαυροὺς θησαυρίζειν. Τῆς δὲ δεκάτης ἐντολῆς τὸ τέ-

λος οὕτως ἔχει· τινα μὴ κρίνειν ἔφησε, ἵνα μὴ καὶ κριθῶμεν. Εἶτα καὶ τὸν θελοντα εἰς τελείωσιν φθάσαι, πωλεῖν διδάσκει ἅπαντα τὰ ὑπάρχοντά του καὶ ἐπιδοῦναι τοῖς πτωχοῖς σὺν προθυμίᾳ πάσῃ· ἕξειν δ' ἐκ τούτου θησαυρὸν ἐν οὐρανοῖς καὶ δόξαν, καὶ οὕτως αἴρειν τὸν σταυρὸν καὶ ἀκολουθεῖν αὐτῷ. Καὶ ταῦτα μὲν ὁ Κύριος ἐν τοῖς εὐαγγελίοις.

Ὁ δὲ θεῖος ἀπόστολος καὶ μέγας κήρυξ Παῦλος τὸν ἀληθῆ χριστιανὸν καὶ πιστὸν κατὰ πάντα, ἐνοικοῦντα ἔχοντα τὸ πανάγιον πνεῦμα ἐδίδαξεν, ὡς ἀληθῶς φθεγξάμενος τοιάδε· „Ὁ καρπὸς ὁ τοῦ πνεύματος, πρῶτον ἡ ἀγάπη πέλει, χαρὰ, εἰρηνὴ, σὺν αὐταῖς καὶ ἡ μακροθυμία, ὡσαύτως ἡ χρηστότης καὶ ἀνεξικακία, πραότης, πίστις ἀληθὴς, καὶ ἐγκράτεια πάντων". Καὶ ἀλλαχοῦ πάλιν φησίν· „ἀδελφοὶ μὴ πλανᾶσθε· οὔτε μοιχοὶ, οὔτε πόρνοι, οὔτε ἀρσενοκοῖται, οὐχ' ἅρπαγες, οὐ λοίδοροι, οὐ μέθυσοι, ἢ μαλακοὶ, ἢ κλέπται, οὐκ ἄδικοι, ἀλλ' οὐδὲ πλεονέκται, βασιλείαν τὴν τοῦ θεοῦ οὐ μὴ κληρονομήσουσιν.

Ἀλλὰ πρὸ τούτων καὶ τῶν ἄλλων ἁπάντων, τὴν τοῦ θείου βαπτίσματος φρικτὴν ὁμολογίαν, ἣν ἀπαιτεῖσθαι μέλλομεν ἐν μέλλοντι αἰῶνι. καὶ γὰρ ἀποτασσόμεθα τῷ διαβόλῳ πάντες καὶ τοῖς ἔργοις αὐτοῦ πᾶσι καὶ τῇ λατρείᾳ καὶ πᾶσῃ τῇ πομπῇ αὐτοῦ, τρισσῶς ὁμολογοῦντες. Καὶ τὰ μὲν ψυχικὰ πάθη ἀπαριθμοῦνται οὕτως· ὑπερηφάνια πρῶτον, φθόνος ὁμοῦ καὶ μῖσος, θυμὸς, ὀργὴ παράλογος, καί συν αὐτοῖς ὁ φόνος, ἐπιθυμία ἄτοπος, ἀπρεπεῖς λογισμοί τε, λοιδορία, κατάκρισις, ζῆλος, πλεονεξία, κλεψία, μέθη, ἁρπαγὴ καὶ ἀδικία πᾶσα. Ταῦτά εἰσι τὰ ψυχικὰ ἔργα τοῦ διαβόλου. Ὡσαύτως καὶ σωματικὰ ἀπαριθμοῦνται οὕτω· μαλακία, πορνεία καὶ μοιχεία, σὺν τούτοις ἡ ἀρσενομανία τε καί ἡ παιδοφθορία, κτηνοβατία τε τριπλῆ καὶ ἡ πτηνοβατία, καὶ τὰ ἐπιτηδεύματα πάσης ἀκαθαρσίας. Ἡ δὲ λατρεία τοῦ σατανᾶ, ὡς εἰπεῖν, αὕτη ἐστί· τὸ πιστεύειν μὲν ταῖς μαγείαις καὶ τοῖς μάγοις προστρέχειν, τοὺς ἀστρονόμους προσκαλεῖν καὶ τοὺς νεφοδιώκτας· τὸ φυλακτὰ προσδέχεσθαι καὶ τὰ περιαπτά τε γοητείας παραδέχεσθαι καὶ τοὺς κριθαρομάντεις, τοὺς ἔχοντας τοὺς δαίμονας, καὶ τοὺς ὀρνεοσκόπους, καὶ ἅπαν ἐπιτήδευμα ἐθνικῶν καὶ ἀπίστων. Ταῦτα λατρεία πέφυκε τῷ διαβόλῳ πάντα. Λείπεται οὖν εἰπεῖν, τίς ἡ πομπὴ ὑπάρχει τούτου· μάταια τραγωδήματα, καὶ πᾶν ὄργανον ἄλλον, ταυλία καὶ ζατρίκια καὶ αἱ ἱπποδρομίαι. Ταῦτα ἀπεταξάμεθα ἐν τῷ λουτρῷ τῷ θείῳ, καὶ σὺν αὐτοῖς τὸν σατανᾶν,

ὡς διδάσκαλον τούτων, καὶ συνετάγημεν θεῷ ὀρθῶς αὐτῷ πιστεύειν, φυλάττειν τε προστάγματα τοῦ θεοῦ καὶ σωτῆρος, ἅπερ αὐτὸς ἐδίδαξε τοῖς ἀυτοῦ ἀποστόλοις· τῶν μὲν κακῶν ἀπέχεσθαι ὡς ἔργων τοῦ διαβόλου, τῶν δὲ καλῶν ἀντέχέσθαι ὡς ἐντολῶν Κυρίου· Ταύτην λοιπὸν, ὡς εἴρηται, τὴν συνταγὴν τὴν θείαν προσαπαιτεῖσθαι μέλλομεν μικροί τε καὶ μεγάλοι, ἐπίσκοποι καὶ βασιλεῖς, μοναχοὶ καὶ μιγάδες , ἄρχοντές τε καὶ πένητες, καὶ πᾶς πιστῶν ὁ δῆμος.—Ταῦτα δὲ, ἅπερ ἔγραψα, οὐκ εἰσι μοναζόντων, ἀλλὰ πάντων τῶν πιστῶν καὶ Χριστοῦ τῆς μερίδος.

III. Τῶν μοναχῶν, ὡς ἔφην, ἄλλος ὑπάρχει βίος· διότι ἀπηρνήσαντο τὸν παρόντα κόσμον οὗτοι, καὶ ἔχουσιν ἀκρίβειαν φοβερὰν καὶ μεγάλην, καὶ μετὰ τῶν ἄνωθεν γραφέντων ἐνταλμάτων πλείονα τὴν ἀκρίβειαν προσαπαιτοῦνται οὗτοι· ἀκτημοσύνην παντελῆ, παρθενίαν εἰς ἄκρον, ἐγκράτειαν τῶν παθῶν ὁμοῦ καὶ βρωμάτων, αἰσθήσεις χαλιναγωγεῖν, τῶν κακῶν τί μὴ πράττειν, ὁράσιν, ὄσφρησιν, ἀφὴν, ἀκοὴν καὶ τὴν γεῦσιν, τὴν ψαλμωδίαν ἄπαυστον καὶ πολλὴν ἀγρυπνίαν, χαυμενεῖν καὶ ξηροκοιτεῖν καὶ ἀλουσίαν ἔχειν· συνδιαιτᾶσθαι γυναιξὶν, ἢ ἄλλως σχεῖν φιλίαν ἀπᾶγορεύει ὁ κανὼν τῶν μοναχῶν τελείως, πολλῷ μᾶλλον καὶ προσομιλεῖν, ἢ ὅλως συνοδεύειν· παιδία μὴ προσιέσθαι ἢ ὅλως συνδυάζειν· καταλαλεῖν, ἢ λοιδορεῖν ἢ ὅλως κατακρίνειν, πᾶσι πιστοῖς κεκώλυται, πόσω γε μᾶλλον τούτοις. ὀμνῦναι ἢ ἐπιορκεῖν ἀπηγόρευται πάντη. Φιλάργυρον ἢ φίλαυτον οὐ δεῖ μοναχὸν εἶναι. Καὶ ἵνα τι φιλολογῶν τὸν καιρὸν ἀναλίσκω; εἰ βασιλείαν οὐρανῶν ἐπιτυχεῖν ἐθέλεις, ἀπόσχου πάντων τῶν κακῶν, καὶ τῶν καλῶν ἀντέχου· ἀδύνατον γὰρ πέφυκε καὶ δυσχερὲς εἰς ἅπαν, φιλήδονον ὑπάρχοντα καὶ κενόδοξον ἐπιτυχεῖν τῆς ἀληθοῦς ζωῆς τῆς αἰωνίου. Καὶ ταῦτα μὲν σοὶ ἔγραψα ἐκ τῶν πολλῶν ὀλίγα. Σὺ γὰρ ἐπίστασαι καλῶς τὴν ἐμὴν ἀγροικιάν. Καὶ πάλιν ἐπείγομαι εἰς ὑπόθεσιν ἄλλην, δηλωποιῆσαι ἀκριβῶς. πῶς ὀφείλεις διάγειν, εἰς εὐχὴν, εἰς ἐγκράτειαν καὶ ἀληθῆ νηστείαν· ἔτι δὲ διαιτᾶν, ἁπλῶς φημὶ, τοῦ ὅλου χρόνου, ἀρχὴν τοῦ λόγου θέμενος τὴν ἀρχὴν τῆς ἰνδίκτου.

Ὅθεν καὶ δεῖ σὲ φυλακὴν ἔχειν ἐν τῇ νηστείᾳ. Νηστείαν δὲ ποίαν φημί; τῶν ἡμερῶν τῶν δύο, τετράδα καὶ παρασκευὴν, ὡς οἱ πατέρες φάσκουσιν· ἰχθύωντε ἀπέχεσθαι, ἐλαίου τε καὶ οἴνου· ξηροφαγίαν τε ἀσκεῖν ἅπαξ ἐν τῇ ἐννάτῃ· ἀλλὰ γε σὺ, ὡς ἀσθενὴς, οἴνῳ ὀλίγῳ χρήσῃ· εἰ δὲ καὶ τούτου δυνηθῆς ἀπέχεσθαι τῆς χρείας, πλείονα ἕξεις ὠφέλειαν, τὴν ἐντολὴν πλη-

ρώσας. Οἱ θεῖοι γὰρ ἀπόστολοι ἐν ταύταις ταῖς ἡμέραις, ἀλλά γε καὶ οἱ μετ' αὐτοὺς θεοφόροι πατέρες ἀκρίβειαν ὁρίζονται φοβερὰν καὶ μεγάλην, ἄρτῳ καὶ μόνῳ τρέφεσθαι, ἅλατί τε καὶ λαχάνοις· καὶ τὸ πόμα ὡσαύτως γε ὕδωρ καὶ μόνον ἔσται· εἰ μή που δι' ἀσθένειάν τις ἀδυνάτως ἔχειν, οἴνῳ ὀλίγῳ χρώμενος διὰ τὴν ἀῤῥωστίαν. τῶν δὲ λοιπῶν, ὡς γέγραφα, ἀπέχου πάμπαν ὅλως, εἰ μήπου τις ασθένεια καὶ ἀφορμὴ ἐπέλθῃ, ἄλλ' οὖν οὐχ ὡς ἔτυχεν, ἄλλ' ἀναγκαῖα πάνυ. Καὶ ταῦτα γέγραφα ἁπλῶς περὶ παντὸς τοῦ χρόνου. Αὕτη δὲ ἡ ἀκρίβεια τῶν νηστειῶν, ὧν γράφω, οὐ πρὸς ἡμᾶς τοὺς μοναχοὺς ἐγράφη καὶ μόνον, ἀλλὰ πρὸς πάντα πιστὸν τῆς τοῦ Χριστοῦ μερίδος. Πρὸς ἡμᾶς δὲ τοὺς μοναχοὺς οἱ ἅγιοι πατέρες μονοσιτίαν γράφουσιν ἔχειν τὸ καθ' ἡμέραν. ἐν σαββάτῳ δὲ καὶ κυριακῇ μὴ νηστεύειν ἡμᾶς ὅλως.—Νῦν οὖν ἀπάρξομαι λοιπὸν τοῦ γράφειν ὧδε πάλιν περὶ τῶν δεσποτικῶν ἑορτῶν.

IV. Τὰς ἑορτὰς ἃς λέγομεν δεσποτικὰς οἱ πάντες, καὶ λύομεν ἐν ἅπασιν εἰς βρώσιν τε καὶ πόσιν. Καὶ προτιθέσθω πρότερον ἡ γέννησις τῆς θεοτόκου καὶ παρθένου ἀληθῶς τῆς πανάγνου δεσποίνης· ὡσαύτως ἡ εἴσοδος αὐτῆς εἰς τὸν ναὸν τοῦ Κυρίου. λοιπὸν καί τοῦ δεσπότου ἡ κατὰ σάρκα γέννησις· ἡ τούτου πάλιν βάπτισις, ἡμᾶς τοὺς φθαρτοὺς ἀνακαινίσαι θέλοντος ἐν ῥείθροις Ἰορδάνου· ἡ τούτου οὖν εἰσέλευσις εἰς ναὸν τὸν θεῖον, ἣν πάντες ὀνομάζομεν ὑπαπαντὴν Κυρίου· σὺν ταύταις ἡ ἐν τῷ Θαβὼρ ἔλλαμψις τοῦ προσώπου· Χριστοῦ γὰρ οὕτως λέγομεν μεταμόρφωσιν θείαν. τῆς παναμώμου καὶ μητρὸς τοῦ θεοῦ κατὰ σάρκα ἡ κοίμησις ἡ ἔνδοξος καὶ ξένη ἐκδημία, ἐν ᾗ νησταία πρὸ αὐτῆς κανονικῶς τελεῖται.—Ἀρχὴν καὶ τέλος εἰλήφασιν αἱ πάντημαι καὶ θεῖαι τῆς θεοτόκου καὶ μητρὸς τοῦ Κυρίου ἑορταί· ἀρχὴν ἡ γέννησις, καί ἡ κοίμησις τὸ τέλος. Προκείσθωσαν λοιπὸν αὐταῖς αἱ δύω τοῦ Προδρόμου ἡ γέννησις ἡ πάντιμος καὶ παράδοξος οὕτως, καὶ τῆς κεφαλῆς ἡ ἐκτομὴ, ἣν ὑπέστη ἀδίκως.—Ἐπισυνάψεις δὲ αὐταῖς ταῖς θείαις καί τῶν ἀποστόλων τὴν μνήμην, Παύλου τοῦ κήρυκος, καὶ Πέτρου τοῦ κορυφαίου.—Ἐν ταύταις οὖν ἑορταῖς εἰ μέλλεις καταλύειν, ἐν αἷς ὑπάρχει ἡ τετρὰς τῶν ἡμερῶν καὶ ἡ ἕκτη, ὀψάριον κατάλυε μόνον σὺν τῷ ἐλαίῳ· εἰ δέ γε θέλεις καὶ τυρὸν, οὐδὲν μοι διαφέρει. Ἐν μόναις δὲ ταῖς τέσσαρσιν οὕτως ἔσθιε ἐν τῇ γεννήσει τοῦ Χριστοῦ, καὶ ἐν τῇ ἑορτῇ τῶν Θεοφανείων, καὶ μὴν καὶ τῇ ὑπαπαντῇ τοῦ Χριστοῦ, καὶ τῇ μεταμορφώσει, καὶ ταῖς λοιπαῖς ἀρκέσθητι εἰς ἰχθύας καὶ οἶνον. ἄλλως οὐ κανονίζον-

ται, οὐδὲ νομοθετοῦνται. οὐδὲ πρὸς τὴν τῶν κανόνων ἀκρίβειαν λέγομεν, ἀλλὰ πρὸς τὴν ἀσθένειαν τὴν ἡμετέραν γράφω.—Τὰς δὲ λοιπὰς τῶν ἑορτῶν, ἐν αἷς ἐστὶν ἀργία, ἐννοῶν ἀργίαν τῶν ὡρῶν καὶ τοῦ ἔργου, καί τινες δὲ ὑπάρχουσιν, ἀπαριθμοῦμαι ἤδη. — Τῶν ἀποστόλων τῶν σεπτῶν καὶ μύστων τοῦ Κυρίου ἡ δωδεκὰς ἡ θαυμαστὴ καὶ πάντιμος καὶ θεία, καὶ τῶν μαρτύρων τῶν στερρῶν ἐξόχως αἱ μνήμαι· σὺν τούτοις καὶ τῶν ἱεραρχῶν καὶ τῶν ἱερομαρτύρων καὶ τῶν ἀσκητῶν προέρχονται τῶν ἄλλων αἱ ὁμηγύρεις. Ἐν ταύταις οὖν ἑορταῖς ἔκλυε τὴν νηστείαν εἰς βρῶσιν μόνον ἐλαίου, καὶ τὴν πόσιν εἰς οἶνον· ἄλλο τε δὲ τὶ μὴ ἄψῃ ἐν ταύταις ταῖς ἡμέραις. Καὶ μή μοι μέμφῃ λοιπὸν ὡς ἀκριβολογοῦντι. καὶ τῶν πολλῶν μὴ φθέγγεσθαι τοὺς ψόγους καὶ τοὺς λόγους. ἀλλὰ σαυτὸν εὐτρέπιζε πρὸς τὴν μέλλουσαν κρίσιν, ἐν ᾗ οὐκ ἔστι πρόφασις οὐδὲ ἀπόκρισις λογόν.— Ἐγὼ δὲ περὶ τούτων καταπαύω τὸν λόγον. Ἀρκέσθητι οἷς ἔγραψα, καὶ μηδὲν ζήτει πλέον. Εἰ δὲ τὴν ἀγροικίαν μου καὶ τὸ στενὸν τοῦ λόγου.... (ἡ ἔννοια πάσχει ἔλλειψιν)... Ὑπόθεσις γὰρ πρόκειται πλείων τῶν γεγραμμένων. Καὶ δὴ λοιπὸν ἀπάρξομαι τοῦ γράφειν πάλιν ταύτην.

V. Τεσσαρακοστὴ εἰσέρχεται ἁγία καὶ μεγάλη. καὶ ταύτης ἡ ὑπόθεσις, ὥσπερ ἄνωθεν εἶπον. Καὶ μὴ σοὶ δόξῃ περιττόν, ὃ μέλλω γράφειν ἄρτι. Ἄλλον σκοπὸν ἐγράψαμεν ἄλλης νηστείας ὅρους· τῆς νῦν λοιπὸν ἡ δίαιτα ὅλως ἐξηλλαγμένη. διότι καὶ πανθαύμαστος καὶ φοβερὰ τυγχάνει. καί γνώσῃ τοῦτο ἀκριβῶς, εἰ νοῦν ἔχων προσέχεις. Τὸ πρῶτον τοίνυν στάδιον τῆς πρώτης ἑβδομάδος οἱ πλείους τῶν ἀγωνιστῶν ἄσιτοι περαιοῦσι. Σὺ δὲ ὡς ἀσθενέστερος ἄρτον καὶ ὕδωρ λήψῃ, παραμικρὸν τῆς χρείας σου ἐσθίων καθ' ἡμέραν, ὡς ἔφη ὁ πατὴρ ἡμῶν Θεόδωρος ὁ μέγας. Τὰς πέντε τοίνυν φύλαξον ἡμέρας, ὡς προέφην, τὰς δὲ δύω κατάλυσον εἰς ἔλαιον καὶ οἶνον, καὶ εἴ τι ἄλλο εὑρεθῇ ἐκ τῶν ὀστρακοδέρμων. Ὅταν δὲ ἡ πρώτη ἑβδομὰς σὺν θεῷ πέρας λάβῃ, τὰς τρεῖς ἡμέρας φύλαττε τῶν λοιπῶν ἑβδομάδων, τετράδα καὶ παρασκευὴν καὶ τὴν δευτέραν, τὰς δὲ δύω κατάλυσον εἰς οἶνόν τε καὶ μόνον. Εἰ δὲ καὶ ταύτας δύνασαι φυλάττειν ὡς τὰς ἄλλας, ἔξεις πλεῖον τὴν ὠφέλειαν, τὴν ἐντολὴν πληρώσας. Ἐν σαββάτῳ καὶ Κυριακῇ λύε, ὡς προεγράφη· καὶ ἰχθύος μὴ καθάψῃ ἐν ταύταις ταῖς ἡμέραις, εἰ μὴ τοῦ εὐαγγελισμοῦ τὴν ἑορτὴν καὶ μόνον. Τὴν δὲ σεπτὴν καί πάντιμον μεγάλην ἑβδομάδα, ὡς τοῦ Κυρίου ἔχουσαν τὸ σωτήριον πάθος, οὕτω σὲ δεῖ φυλάξασθαι, ὡς οὐδεμίαν ἄλλην· ἅπαξ καὶ

μόνον λῦσαι δεῖ τῇ ἑβδομάδι ταύτῃ, εἰ ἐν μιᾷ τῶν ἡμερῶν ἑορτὴ ἀπαντήσει. Ἑορτὴν δὲ ποίαν φημί; τὴν κεφαλὴν πασῶν, ἐν ᾗ ὁ εὐαγγελισμός· ἀλλ' οὐκ ἰχθύας ὡς τινὲς, ἀλλ' ἔλαιον καὶ οἶνον. Τὰς δὲ λοιπὰς τῶν ἑορτῶν παρέλκον ἐστὶ γράφειν. Μᾶλλον μὲν οὖν εἰ δύνασαι, τὰς δύω μοι σύναψον· παρασκευὴν καὶ σάββατον ἄσιτος διαμείνης, ἕως τὸ τέλος δέξηται ἡ θεία λειτουργία, καὶ οὕτως ἐσθιάσθητι εὐχαριστῶν Κυρίῳ.

VI. Ἰδοὺ λοιπὸν ἐφέστηκεν ἡμέρα λαμπροφόρος, ἡ τοῦ Χριστοῦ ἀνάστασις, πιστῶν ἡ εὐφροσύνη· πατήσας γὰρ τὸν θάνατον ὡς θεὸς καὶ δεσπότης, ἐξανέστη τριήμερος, ὥσπερ πάλαι προεῖπεν. Ἀπόθου τοίνυν καὶ αὐτὸς τὸν πενθηρὸν χιτῶνα, καὶ τὴν νηστείαν σχόλασον· οὐκέκι γὰρ νηστεία, ἀλλ' εὐφροσύνη καὶ χαρὰ, ὡς μοναχοῖς ἁρμόζει. Ἐνταῦθα δὲ γενόμενος βούλομαί τι προσθεῖναι ἐκ τῶν πανσόφων καὶ χρυσῶν λόγων τοῦ Χρυσοστόμου· ἐκεῖνος γὰρ ἐφθέγξατο εἰς ἕνα τούτων οὕτως· „Εἰ καὶ παρῆλθεν ὁ καιρὸς τῆς παντίμου νηστείας, ἀλλ' ἡ αὐτῆς ὠφέλεια ἐν ἡμῖν ἀεὶ ἔστω". Ὅθεν κἀγώ σοι παραινῶν ταῦτα ὧδε πως γράφω: εἰ τάχα καὶ παρήλασεν ὁ τῆς νηστείας χρόνος, ἀλλὰ τῆς ἐγκρατείας παρέδραμεν οὐδόλως. καὶ δεῖ σὲ ταύτην ἀσφαλῶς ὡς τίθηνον κατέχειν. κἂν διέλθῃ ἡ ἑβδομὰς τῆς διακαινισίμου, μονοπροσώπως φύλαττε τετράδα καὶ τὴν ἕκτην· τυροῦ μὴ ἅπτου καὶ ὠοῦ μηκέτι. ἀλλ' ἔσο νῦν ἐλεύθερος ἐν ταύταις ἡμέραις· νηστεία γὰρ, οὐ γέγραπται οὐδὲ γονυκλισία. Ταύτας γὰρ τὰς πεντήκοντα οἱ ἅγιοι πατέρες ἀνακυκλοῦντες ἔφησαν ἡμέραν εἶναι μίαν. Καὶ περὶ τούτων δή λοιπὸν ἀρκέσθητι ἐνταῦθα. Ἀγὼν γὰρ μοὶ ἐπίκειται ἐντεῦθεν ἄλλος.

VII. Αἱ δύω τεσσαρακοσταὶ κατελείφθησαν οὕτως· μᾶλλον καὶ ἡ τὸν Αὔγουστον τελουμένη νηστεία, ἣν πολλοὶ ἀβροδίαιτοι διαβάλλουσι πάμπαν. Καὶ περὶ τούτων δεῖ εἰπεῖν, ὡς δυνατὸν ὑπάρχει. Καὶ πρότερον δηλώσωμεν περὶ τῶν Χριστουγεννῶν.

Παράδοσιν ἐλάβομεν ἐκ τῶν ἔκπαλαι χρόνων ἐν ταύτῃ τῇ σαρακοστῇ μονοσιτίαν ἔχειν· ἀλλ' οὐκ ἰχθύων ἅπτεσθαι ἐν ταύταις ταῖς ἡμέραις. δευτέραν λέγω σὺν αὐταῖς, ἀλλ' ἤδη καὶ τὴν πέμπτην, τετράδα καὶ παρασκευὴν, οὐκ ἔλαιον, οὐκ οἶνον· σαββάτῳ καὶ κυριακῇ μεταλαμβάνειν πάντων. Καὶ ἄλλα περὶ αὐτῆς οὐ γὰρ δεῖ πλέον γράφειν. Ἀνάγκη τοίνυν διελθεῖν περὶ τῶν τελευταίων. Συνήθεια κεκράτηκεν ἐν ταῖς νηστείαις ταύταις δὶς τῆς ἡμέρας

ἐσθίειν, οὐκ οἶδ' ὅθεν λαβόντες· οἶμαι δὲ διὰ τὸν καιρὸν, καυσώδη ὄντα τότε. Ἀλλ' οὐ τῇ συνηθείᾳ δεῖ προσέχειν ἡμᾶς ὅλως, οὐδὲ τό, πῶς καὶ δια τι πράττεται τὸ δὲ, λέγειν, ἄλλ' ἐρευνᾶν καὶ ἀκριβοῦν τοὺς λόγους τῶν πατέρων, καὶ τοὺς κανόνας τῶν σοφῶν καὶ θείων ἀποστόλων, δι' ὧν καὶ τὸν ἡμέτερον οὕτω βίον ῥυθμίζειν. Ὅμως εἰ τὴν ἀκρίβειαν καὶ τούτων ἔχειν θέλεις, ζήτησόν τι μικρὸν ἐν τῇ τῶν Χριστογεννῶν· πάλιν κἀκεῖ εὑρήσεις ὃ ζητεῖς, καὶ ὅπερ βούλῃ, πράττε. Ἐνταῦθα ἐβουλόμην νῦν καταπαῦσαι τὸν λόγον, ἀλλὰ βία μοι πρόσεστι μικρά τινα προσθῆναι. δέδοικα δὲ, μὴ φορτικὸς φανοῦμαι καὶ ἐν τούτοις.

VIII. Γονυκλισίας δεῖ ποιεῖν πάντα τὸν χρόνον, εἰ μή που τύχῃ ἑορτὴ, νηστείας μὴ παρούσης, ἐν ᾗ ἀργία γίνεται τῶν ὡρῶν καὶ τοῦ ἔργου. Μὴ φοβηθῇς τὸν ἀριθμὸν· ὀλιγοστοὶ ὑπαρχουσι. Δώδεκα μέλλεις ἀριθμεῖν ἐν ταῖς λιταῖς ἡμέραις, τὰς δέ γε τεσσαρακοστὰς ψηφίζειν δεκαπέντε ἐν τῇ τῶν Χριστογεννῶν καὶ ταῖς δύω λοιπαῖς. τὴν δ' ἄλλην τεσσαρακοστὴν ἧς ἡ κλῆσις, μεγάλη, διπλασιάζειν ταύτας γε, εἴπερ καὶ οὐκ ὀκλάζεις. ἐι δὲ βαρὺ σοὶ φαίνεται τὸ ἐκμετρεῖν τοσαύτας, κἂν τὰς εἰκοσιτέσσαρας πλήρωσον δίχα λόγου. Οὐ μὴν ἅπαξ ἢ δεύτερον τῆς ἡμέρας τελέσεις, ἀλλ' ὡς ἐδίδαξεν ἡμᾶς Δαβὶδ ὁ θεοπάτωρ: θεὸν αἰνεῖν προτρέπεται ἑπτάκις τῆς ἡμέρας. Ψηφίσας οὖν ὡς νουνεχῶς εὑρήσεις ὅπερ λέγω. Ἀπὸ φωτὸς ἀπάρξομαι καὶ λήξω εἰς τὸ σκότος· ὄρθρος καὶ πρωτοτρίτη ἕκτη τε καὶ ἐννάτη ἑσπερινὸς , ἀπόδειπνον σὺν τῷ μεσονυκτίῳ· ἔτι προσθήσω οὖν μικρὸν σύν τούτοις τὰ ἀναγκαῖα, καὶ μὴ μεμφθῶ ὡς ὕστερον τοῦτο διασαφήσας.

IX. Τὴν ἑβδομάδα λέγω τῆς πρωταποκρέω, ἣν καὶ ὀνομάζομεν τὴν τοῦ Ἀρτζιβουρίου, οἱ πλεῖστοι ἔθος ἔλαβον ἀδεῶς καταλύειν τετράδα κα παρασκευὴν οἱ κοσμικοὶ τὸ κρέας, ὡσαύτως καὶ οἱ μοναχοὶ τυροῦ μεταλαμβάνειν, κακῶς νοοῦντες ἀληθῶς καὶ πράττοντες ὁμοίως. Εἰ μὲν φυλῆς κατάγονται ἐκ τῆς τῶν Ἀρμενίων, καὶ εἶχον καὶ τὴν αἵρεσιν τὴν τοῦ Ἀρτζιβουρίου, καλῶς ποιοῦσι λύοντες πᾶσαν ὑποψίαν· Εἰ δὲ πιστοὶ καὶ ὀρθόδοξοι εἰσὶν ἐκ προγόνων, ἆρα μάτην προφασίζονται, λύοντες τὴν νηστείαν. Ἐκεῖνοι γὰρ νηστεύουσιν ὅλην τὴν ἑβδομάδα, ἄρτῳ μόνῳ τρεφόμενοι, ἅλατί τε καὶ ὕδατι· ἡμεῖς δὲ καταλύομεν απ' αὐτῆς τῆς δευτέρας. Λοιπὸν ἐκ τούτου δείκνυται· μὴ κοινωνοῦντες τούτοις, καὶ μάτην προφασίζονται τὸν Ἀρτζιβούργην. Ἐπεί δὲ ἐλαθεν ἡμᾶς ὑπόθεσις μικρά τις, διασαφῆσαι ἔρχομαι καὶ περὶ ταύτης οὕτως.— Τῆς τυρινῆς ἡ ἑβδομὰς λελυμένη ὑπάρχει, καὶ ἡ τετρὰς τῶν ἡμερῶν, ὡσαύ

τως καὶ ἡ ἕκτη· καὶ πόθεν δῆλον πέφυκε τοῦτο, εἴποι τις ἴσως. Ἰακωβῖται ὡς φασὶ τὴν ἑβδομάδα ταύτην φυλάττουσι καὶ καθαρὰν τελείως, ἄρτου μόνου γευόμενοι καὶ ὕδατος. Καὶ διὰ τοῦτο ὁ καλὸς τωόντι Νικηφόρος ὁ Κωνσταντινουπόλεως ὁ μέγας ἱεράρχης κανονικῶς παρέδωκεν ἐν ταύταις καταλύειν, ἀνατρέπων τὰ δόγματα αἱρέσεων τῶν δύω, τοῦ Ἰακώβου φημὶ σὺν καὶ τοῖς τετραδίταις. Ὅθεν τὰ μοναστήρια οὕτως ἔχουσιν ἔθος, τὴν ἐννάτην πληρώσαντες, καὶ ὕμνον τῆς ἑσπέρας, οὕτως εἰσέρχονται λοιπὸν ἐν τῇ κοινῇ τραπέζῃ, τυροῦ μεταλαμβάνοντες, ἰχθύων τε καὶ οἴνου. Καὶ ἡμεῖς μὲν ἐγράψαμεν, ὡς εὕρομεν ἐγγράφως. Εἰ δέ τις οὐ προσίεται, οὐδὲ πιστεύει ταῦτα, ὡς θέλει καὶ ὡς βούλεται οὕτω πορευέσθω.

X. Προσθήσω τοίνυν ἕτερον δι' ἄλλην ἑβδομάδα, ἣν καὶ ἐπονομάζομεν τὴν τῶν ἁγίων πάντων. Τινὲς ὑπολαμβάνουσι μὴ εἶναι λελυμένην, κακῶς ὑποτοπάζοντες καὶ ἀγνοοῦντες ὅλως. Οἱ θεῖοι γὰρ ἀπόστολοι καὶ νομοθέται πάντες καὶ περὶ ταύτης ἔγραψαν τοῦ εἶναι λελυμένην. Ἀλλ' ἴσως ἀναφθέγξοιτό τις τῶν γνωστικωτέρων· καὶ ποῦ ταύτης ἐμνήσθησαν οἱ μαθηταὶ τοῦ Λόγου; Ἐρευνησάτω ἀκριβῶς, καὶ πάντως εὑρήσει τοῦτο. Ἀδυνατῶ γὰρ ἐν λεπτῷ πάντα ἀναδιδάξαι· οἱ δὲ φιλοπονότεροι τὴν γραφὴν μετιόντες, πληροφορίαν λαμβάνουσιν ἐξ αὐτῆς τὴν τελείαν.

XI. Ταῦτα σοὶ τοίνυν ἐγραψα ἐκ τῶν πολλῶν ὀλίγα. Ἀλλ' οὖν διαμαρτύρομαι καὶ βεβαιῶ σοὶ τοῦτο· Εἰ τούτων φύλαξ τε φανῇς, ἐγγυῶμαί σοι ταῦτα· στάσεως τῆς ἐκ δεξιῶν τοῦ σωτῆρος τυχεῖν σε, καὶ σὺν αὐτῷ κληρονόμον βασιλείας τῶν οὐρανῶν καὶ ζωῆς τῆς ἀγήρω σὺν πᾶσι τοῖς ἁγίοις. Ἰδοὺ τοίνυν πεπλήρωκα τὴν αἴτησίν σου, τέκνον, ὡς ἐφικτὸν ὑπῆρχέ μοι καὶ δυνάμεως εἶχον· Σὺ γὰρ καλῶς ἐπίστασαι τὸ πάμπαν ἄμουσόν μου, καὶ ὅλως ἰδιωτικὸν πρὸς τὰ τοιαῦτα γράφειν. Εἰ δὲ τὸ κατὰ δύναμιν φίλον θεῷ ὑπάρχει, δέξαι καὶ σὺ ὡς ἀγαθὸς τὴν προαίρεσιν μόνην. Ἐνταῦθα σταίημεν λοιπὸν τοῦ σκοποῦ καὶ τοῦ πόθου. Εἰ μὲν ἀποδεκτέα σοι, θεῷ χάρις ἐν τούτῳ. εἰ δὲ πολλάκις φορτικά, ὡς βούλῃ λοιπὸν πράττε. Ὁ δὲ τῶν πάντων θεὸς κύριος καὶ δεσπότης, ὁ θέλων πάντας σώζεσθαι διὰ φιλανθρωπίαν, αὐτὸς καὶ σὲ στηρίξειεν ἐν ἀγαθοεργίᾳ, τοῦ πληρωτὴν γενέσθαι σὲ τῶν αὐτοῦ ἐνταλμάτων, καὶ βασιλείας οὐρανῶν ὀφθῆναι κληρονόμον ἐν Χριστῷ τῷ Κυρίῳ μου ᾧ ἡ δόξα Ἀμην.

Ἀντεγράφη ἀπὸ μεμβράνης ἐν μονῇ Ζωγράφου
ἐν ἁγίῳ ὄρει τοῦ Ἄθω 1859 ἐτ.

№ 77-й.

Ἐρωτήσεις μοναχῶν ἁγιοριτῶν πρὸς τὸν ἁγιώτατον πατριάρχην Νικόλαον.

Ἀπὸ τῆς καθ' ἡμᾶς Δαύρας ἀδελφὸς ἀπεστάλη πρὸς τὴν ἁγιοσύνην σου ἐρωτῆσαί τινά ἐγγράφως ζητήματα ὄντα παρ' ἡμῖν ἀναγκαῖα· ὃς καὶ ὑπεστρέψας ἔδειξεν ἡμῖν τὸ ὑπομνηστικόν, ὃ ἐποίησε πρὸς τὴν ἁγιοσύνην σου, καὶ τὴν ἐξελθοῦσαν λύσιν, ὄπισθεν ἔχουσαν οὕτως.

— Ὡς οὐ δεῖ καταλύειν τὴν νηστείαν ἐν τετράδοπαρασκευῇ χάριν μνήμης ἁγίου, ἢ ἀποστόλου τινὸς, εἰ μὴ μόνον ἐν ταῖς δεσποτικαῖς ἑορταῖς.

— Καὶ ὅτι δεῖ εἰσιέναι τὸν μοναχὸν εἰς τὸ ἅγιον θυσιαστήριον, εἰ οὐ κεκώλυται τῶν ἁγιασμάτων· ὁ γὰρ μοναχὸς ἀναγνώστου τάξιν' ἐπέχει·

— Καὶ ὅτι δεῖ νηστεύειν τὰς παραδεδομένας νηστείας καὶ ἐν αὐτῇ τῇ πεντηκοστῇ καὶ τῷ δωδεκαημέρῳ χωρὶς τῆς ἑβδομάδος τῆς διακαινισίμου.

— Καὶ ὅτι οὐ δεῖ κλίνειν γόνυ ἐν σαββάτῳ, οὔτε φυλάττειν ἐξ ἀρχῆς τοῦ αὐγούστου καὶ μέχρι τῆς ιε αὐτοῦ νηστείαν.

Πρὸς ταῦτα διαπορήσαντες ἡμεῖς, ἢ τὸν μοναχὸν διαψεύδεσθαι, ἢ ἡμᾶς σφάλλεσθαι ὑπελάβομεν. Διὸ καὶ ἐγράψαμεν νῦν τάδε πρὸς τὴν σὴν ἁγιότητα, ὡσὰν μάθωμεν περὶ αὐτῶν ἀκριβέστερον. Τὸ γὰρ καταλύειν τὴν νηστείαν ἐν ταῖς τῶν μεγάλων ἁγίων καὶ ἀποστόλων ἑορταῖς εὑρίσκομεν ἐν τοῖς τυπικοῖς καὶ συναξαρίοις τοῦ τε ἁγίου Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου καὶ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου καὶ ἄλλων πολλῶν, ὅπερ οὐ διαλανθάνει τὴν σὴν ἁγιοσύνην, ὡσαύτως καὶ τὴν πεντηκοστὴν καὶ ἅπαν τὸ δωδεκαήμερον. Περί τούτων καὶ ὁ μέγας Ἀθανάσιος τὰ δὲ φησὶν ἔν τισι τῶν συγγραμμάτων αὐτοῦ· ὅτι οὐ δεῖ παραμένειν νηστείαν Κυρίου τὸν μοναχὸν, ἢ τὸν ἱερέα, τουτέστι τετράδα καὶ παρασκευὴν, εἰ μὴ ἐπὶ νόσῳ βεβάρηται, χωρὶς τῆς πεντηκοστῆς καὶ τῶν Ἐπιφανίων. Καὶ πάλιν τὰ αὐτὰ γράφομεν περὶ νηστείας ἐν τῇ τετράδι καὶ ἐν τῇ παρασκευῇ. Οἱ γὰρ θεοκήρυκες ἀπόστολοι πᾶσαν ἁπλῶς τετράδα δεῖ, εἶπον, νηστεύειν τὸν πιστὸν, εἰ μὴ δι' ἀσθένειαν κωλύει τι· ἄλλ' οὐχὶ τὴν δὲ καὶ τὴν δὲ, ἐν δὲ ταῖς τῶν ἁγί-

ων μνήμαις οὐχὶ καταλύειν νηστείαν, ἄλλ' ἐκ τῶν ἔργων σχολάζειν ἐπέταξαν.

Ἐρώτησις: Τὸν δὲ μοναχὸν μὴ εἰσιέναι εἰς τὸ ἅγιον θυσιαστήριον καὶ μάλιστα τεθρονιασμένον σκοποῦμεν ἀπὸ τοῦ λγ' κανόνος τῆς ἐν τῷ Τρούλλῳ ἁγίας συνόδου, μὴ παραχωρούσης ἐπ' ἄμβωνος ψάλλειν, ἢ ἀναγινώσκειν ἀσφράγιστόν τινα, ἢ μοναχόν, καὶ εἰ ἐπὶ τούτοις οὐ παραχωρούσης, πολλῷ μᾶλλον εἰς θυσιαστήριον εισιέναι· ὡσαύτως καὶ ὁ τῆς ἐν Λαοδικείᾳ κανὼν ιε, καὶ ὁ κα, περὶ τούτου λέγει.

Ἀπόκρισις: Τὸ μὲν δίχα χειροθεσίας ἐπὶ ἄμβωνος τὰς ἀναγνώσεις ποιεῖσθαι πανταχοῦ κεκώλυται. τὸ δὲ εἰς θυσιαστήριον εἰσιέναι μοναχὸν ἁπλῶς χάριν ὑφάψεως κηροῦ, ἢ λυχνοῦ, τὸν μηδενὶ ἐγκλήματι γενόμενον ἔνοχον, οὐκ οἶμαι δεῖν κωλυθῆναι διὰ τὴν τοῦ μοναχικοῦ σχήματος σεμνότητα.

Ἐρώτησις: Περὶ δὲ τοῦ δεῖν κλίνειν γόνυ ἐν σαββάτῳ ἡ ἐν Νικαίᾳ σύνοδος καὶ ἡ ἐν τῷ Τρούλῳ διωρίσαντο· μεθ' ὧν καὶ ὁ μέγας Ἀθανάσιος τὰ δὲ φησί· μή τις σὲ πλανήσῃ τὸ παρὰ πᾶν ἐν κυριακῇ γονυπετῶν, ἢ ἐν πεντηκοστῇ· καὶ περὶ σαββάτου οὐκ εἶπεν.

Λύσις: Οὕτως ἔχει ἡ ἀλήθεια· πλὴν οἱ πολλοὶ διὰ τὸ μὴ γίνεσθαι νηστείαν ἐν σαββάτῳ καὶ τὴν γονυκλισίαν παρῆκαν.

Ἐρώτησις: Περὶ δὲ τῆς εἰς τὸν αὐγουστον μῆνα νηστείας εὑρίσκομεν εις τὴν τῆς ἑνώσεως σύνοδον, τὴν γενομένην ἐν Κωνσταντινουπόλει περὶ τῶν γάμων *), καὶ περὶ ταύτης μνήμην τινά. Ταῦτα ἀπορήσαντες αἰτοῦμεν τὴν ἀγιωσύνην σου ἀπαλλάξαι ἡμᾶς τοῦ ἐνδοιασμοῦ.

Λύσις: Ἦν ἡ νηστεία πρότερον ἐν τῷ καιρῷ τούτῳ, μετετέθη δὲ διὰ τὸ περιπίπτειν ταῖς κατὰ τὸν καιρὸν τούτον γινομέναις ἐθνικαῖς νηστείαις. Πλὴν καὶ ἔτι πολλοὶ τῶν ἀνθρώπων διὰ τὸ καθαρεύειν τῶν ἀρροστημάτων νηστεύουσι.

Ἐρώτησις: Σὺν τούτοις ἄξιον μὲν λυθῆναι καὶ τὸ δε· ἡ ἐν Νεοκαισαρείᾳ γινομένη ἁγια σύνοδος εἰς κανόνα θ', καὶ ὁ μέγας Βασίλειος ἐν ταῖς πρὸς Ἀμφιλόχιον ἐπιστολαῖς αὐτοῦ εἰς κανόνα γ', ἡ μὲν περὶ τοῦ προημαρτηκότος ἱερέως, ὁ δὲ περὶ τοῦ διακόνου μετὰ τὴν διακονίαν πορνεύσαντος, διετάξαντο· εἰ οὖν εὑρεθῇ τις προημαρτηκὼς πολλὰ ἢ ὀλίγα, καὶ μετὰ τὴν

*) Ἐν Κωνσταντινούπολει ἐν ἔτει 920.

χειροτονίαν τὸ αὐτὸ ποιήσας, χρῆ τούτον ἀρκεσθῆναι μόνον τῇ ἀφαιρέσει τῆς λειτουργίας, κοινωνεῖν δὲ τῶν ἁγιασμάτων καὶ τῶν εὐχῶν *).

Λύσις: Ὁ πρῶτος κανὼν τῆς ἐν Νικαίᾳ συνόδου λύει τὴν ἀπορίαν, εἰς τὸν τῆς μετανοίας τόπον ἱστὼν τὸν οὕτως ἁμαρτήσαντα· καὶ ὁ τοῦ μεγάλου Βασιλείου Γ οὐκ ἐπὶ τῆς συνηθείας μόνον ἵσταται, ἀλλὰ καὶ τὴν ἀκρίβειαν ἐπιζητεῖ.

Ἐρώτησις: Εἰ δεῖ τὸν δαιμονιζόμενον μεταλαμβάνειν τῶν ἁγιασμάτων· ὁ μὲν γὰρ Τιμόθεος εἰς τὰς πρὸς αὐτὸν ἐρωτήσεις εἶπεν ἄλλως, καὶ οἱ ἅγιοι ἀπόστολοι ἄλλως, καὶ οἱ μεταγενέστεροι ἄλλως. Δηλωθήτω οὖν ἡμῖν τὸ κρεῖττον.

Λύσις: Εἰ ἀπὸ μέλανος ἐνοχλεῖται χυμοῦ τις, ὡς δοκεῖν δαιμονᾶν, οὐ κωλυθήσεται· εἰ δὲ τῇ ἀληθείᾳ δαιμονῶν ἐστίν, ἥκιστα τῶν ἁγιασμάτων ἀξιωθήσεται, ὅτι οὐδὲ μία κοινωνία φωτὶ πρὸς σκότος.

Ἐρώτησις: Εἰ δεῖ τὰ προσφερόμενα ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, οἷον προσφορὰς καὶ νάματα ἀδιαφόρως ἐσθίειν αὐτὰ, ἢ μετὰ προσοχῆς πολλῆς καὶ φειδοῦς καὶ ὀλίγον· Εἰ δὲ περιττά ἐισί, τί χρῆ ταῦτα ποιεῖν; γίνονται γὰρ ἐνταῦθα μεγάλαι προσφοραὶ, καὶ μερίζουσι ταῦτα ἱερεῖς καὶ διδόασιν ᾧτινι βούλονται.

Λύσις: Τὰ μὲν τῆς ὑψωθείσης κλάσματα οὐχὶ· ἄλλ' ἐν ἐκκλησίᾳ ἐσθίειν ἐς τ' ἂν ἅπαντα δαπανήσωσι· τὰ δὲ περιττὰ τῶν ἄλλων μὴ μετὰ γάλακτος, καὶ τυροῦ, καὶ ἰχθύων, καὶ ὠοῦ, ἄλλ' ἀποτεταγμένως καὶ ἰδιαζόντως.

Ἐρώτησις: Ὁ ἡγούμενος τελευτὼν κατελιπεν ἕτερον ἀνθ' ἑαυτοῦ, δεσμήσας αὐτὸν μὴ ὑποχωρῆσαι· ἄλλ' ὁ τοιοῦτος καταγνοὺς τὴν ἑαυτοῦ ἀσθενίαν ὑπεχώρησε· Τί οὖν χρὴ ποιῆσαι περὶ τοῦ δεσμοῦ.

Λύσις: Ἄλογος ὁ δεσμὸς καὶ διὰ τοῦτο ἀνίσχυρος, καὶ ὁ δεσμευθεὶς ἀπολυθήσεται ἀρχιερεῖ προσελθών, καὶ τὰ καθ' ἑαυτὸν ἀπαγγείλας.

Ἐρώτησις: Ἐὰν φθάσῃ δεσποτικῶν ἑορτῶν παραμονὴ τετραδοπαρασκευῇ· χρὴ καταλύειν τὴν νηστείαν τῇ ἑσπέρᾳ διὰ τὴν παραμονήν;

---

*) Καθόλου δὲ ἀληθέστερόν ἐστιν ἴαμα, ἡ τῆς ἁμαρτίας ἀναχώρησις· ὥστε ὁ διὰ σαρκὸς ἡδονὴν ἀθετήσας τὴν χάριν, διὰ τοῦ σύντριμμοῦ τῆς σαρκὸς, καὶ πάσης δουλαγωγίας τῆς κατ' ἐγκράτειαν, ἀποστὰς τῶν ἡδονῶν, ὑφ' ὧν κατεστράφη, τελείαν ἡμῖν παρέξει τῆς ἰατρεύσεως αὐτοῦ τὴν ἀπόδειξιν. Ἀμφότερα τοίνυν εἰδέναι ἡμᾶς δεῖ, καὶ τὰ τῆς ἀκριβείας, καὶ τὰ τῆς συνηθείας· ἕπεσθαι δὲ ἐπὶ τῶν μὴ καταδεξαμένων τὴν ἀκρότητα τῷ παραδοθέντι τύπῳ. Βασιλειος.

Λύσις: Οὐχί.

Ἐρώτησις: Ἐάν τις ἀποκαρῇ ἐν Κωνσταντινουπόλει, ἢ ἀλλαχοῦ κατὰ κοσμον, καὶ δώσει τὰς συνθήκας ἐκεῖσε, βλάπτεται δὲ ἴσως ψυχικῶς καὶ βουληθῇ ὑποχωρῆσαι διὰ τὴν γνώμην, γνῶ δὲ αὐτὸν ὁ ἡγούμενος καὶ δεσμήσῃ, τί δεῖ ποιῆσαι τὸν ἀδελφὸν περὶ τῆς βλάβης καὶ τοῦ δεσμοῦ;

Λύσις: Χρὴ τούτον λέγειν τῷ προεστώτι τὴν βλάβην καὶ οὕτως ἀναχωρεῖν.

Ἐρώτησις: Ἀδελφός τις ὁ μεθ' ἡμῶν πρότερον κατὰ κόσμον καθήμενος πολλῶν ἀνεδέχετο λογισμούς, καίπερ μηδὲν τῶν κανονικῶν ἐπιστάμενος διατάξεων, ἱερεῖς οὖν παραπεσόντας καὶ μοναχοὺς ὁμοίως δεξάμενος, καὶ ἄλλα βαρέα ἐγκλήματα συνεχώρει πᾶσι, μηδὲν ἄλλο ποιῶν. Πάντων οὖν ἐκείνων τεθνηκότων, οὗτος εἰσελθὼν ἐνταῦθα καὶ τοὺς θείους κανόνας διερευνῶν τὴν ἑαυτοῦ βλάβην ἐπέγνω καὶ πλάνην. Δηλωθήτω οὖν παρὰ τῆς ἁγιοσύνης σου τῷ τοιούτῳ, τί ὀφείλει ποιῆσαι περὶ τούτου;

Ἀπόκρισις: Ἵνα ποιῇ ὑπὲρ ἐκείνων καθ' ἑκάστην τρισάγιον καὶ μετανοίας, ἐκτὸς ὧν ὀφειλει, ὑπὲρ αὐτοῦ ποιεῖν.

Ἐρώτησις: Ἀλλὰ καὶ τὸν ἐπ' ἐγκλήματι καθαιρεθέντα ἱερέα, ἢ ἑκουσίως τὴν ἱεροσύνην καταλείψαντα χρὴ λέγειν το· εὐλογητὸς ὁ θεὸς. καὶ τὸ· ὁ θεὸς οἰκτειρῆσαι ἡμᾶς· ἢ, Χριστὸς ὁ ἀληθινὸς θεὸς ἡμῶν· ἢ θυμιᾶν μετὰ θυμιατοῦ, μὴ παρόντος ἱερέως, ἢ εἰσέρχεσθαι καὶ μεταλαμβάνειν ἔνδον τοῦ ἁγίου θυσιαστηρίου;

Λύσις: Οὐχὶ. εἰς γὰρ τῶν λαϊκῶν κατενήνεκται τόπον.

Ἐρώτησις: Τί ἐστιν, ὃ εἴρηκεν ὁ ἅγιος Βασίλειος: „ἐν χείλεσι μιανθεὶς“;

Λύσις: Οὐδὲν ἕτερον οἶμαι, ἢ τὸ ἐνπαθῶς ἀσπάσασθαι.

Ἐρώτησις: Ὡσάυτως καὶ ὅπερ λέγει ὁ ἅγιος Βασίλειος εἰς τοὺς μικροὺς κανόνας· Ἔστω ἀπὸ εὐλογίας κατὰ τὴν ἀναλογίαν τοῦ σφάλματος;

Λύσις: Τὸ ἀποστερεῖσθαι τούτον τῆς διδομένης ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ προσφορᾶς.

Ἐρώτησις: Εἰ χρὴ τοῖς κεκωλυμένοις ἀπὸ τῆς ἁγίας δωρεᾶς ἐσθίειν ὑψουμένην προσφορὰν, ἤτοι προσκεκομιμένην;

Λύσις: Εὑρίσκομεν ἐν τῷ βίῳ τοῦ ἁγίου Θεοδώρου τοῦ Συκεώτου τοὺς τοιούτους κεκωλυμένους. Ἀλλὰ καὶ οἱ θεῖοι κανόνες τοὺς τοιούτους κωλύουσιν.

Ἐρώτησις: Εἰ χρὴ κανονίζειν κατὰ τὸ κανονάριον τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ νηστευτοῦ;

Λύσις: Ἐπεκράτησε νῦν ἡ συνήθεια διὰ τῆς βίβλου ταύτης κανονίζεσθαι τοὺς πολλούς. πλὴν ἐν γνώσει τοῦ καλοῦ ὄντες καὶ σφαλλόμενοι, διὰ τῆς κανονικῆς ἐπανορθωθήσονται βίβλου.

Ἐρώτησις: Ἀλλὰ καὶ περὶ τῶν τελευτώντων πατέρων καὶ ἀδελφῶν ἡμῶν· εἰ χρὴ τὰ τούτων ἑτερώθι μετακομίζεσθαι λείψανα καὶ κενοῦσθαι τοὺς τάφους, ἔνθα δὴ καὶ ἐνθάπτονται, εἴ τε καὶ μή; ἀπὸ γὰρ τῶν πολλῶν πληροῦνται τὰ κοιμητήρια. ὅθεν καί ᾠκονομήθη ἐξ ἀρχῆς ἐνδότερος τόπος εἰς τὴν αὐτὴν ἐκκλησίαν, ἔνθα καὶ οἱ τάφοι εἰσί. καὶ ὅτε πληρωθῶσιν οἱ τάφοι τῶν λειψάνων, γίνεται ἀνακομιδή, καὶ τίθενται τὰ λείψανα ἐκεῖσε· ὃς καὶ περικεκλεισμένος ὢν, ἔχει ἔνδοθεν κανδήλαν ἐπάνω τῶν λειψάνων δι' ὅλου ἀνάπτουσαν.

Λύσις: Τὸ δι' οἰκονομίαν τινὰ γινόμενον καὶ εἰς ἀγαθὸν συντεῖνον σκόπον οὐδενὶ τῶν συνετῶν ὑπό τινα αἰτίαν καθίσταται. Ὅθεν καὶ οὐδὲ τὸ περὶ τῶν τεθνεώτων παρ' ὑμῖν οἰκονομούμενον ὑπὸ μέμψιν τοῖς εὐφρονοῦσι γενήσεται.

Ἐρώτησις: Καὶ περὶ τῶν ποιούντων ἰδιοχείρους σταυροὺς καὶ παραιτήσεις ἡγουμενίας καὶ λοιπῶν τινῶν ἀφοριζόντων τὰ ἰδιόχειρα καὶ ἐγχειριζομένων πάλαι ἃ παρητήσαντο, εἰ χρὴ δέχεσθαι τούτους, καὶ ποίας ἐντολῆς εἰσὶν ἄξιοι;

Λύσις: Ὁ μὲν πολιτικὸς νόμος προστίμως οἶδε κολάζειν τοὺς τῶν μὴ παρανόμων ἐγγράφων ἀθετητάς· ὁ δὲ ἐκκλησιαστικὸς, εἰ μὴ προστίμοις τοῖς τῶν ἐγγράφων ὑποπεσὼν ἔφθασεν, ἑτέρως ἐπάγει τὴν ἐπιτίμησιν, οὐκ ἀπὸ κανόνων διαταγῆς, ἀλλ' ἐκ τῆς ἀρχιερατικῆς αὐθεντείας. Πλὴν εἰ μὴ τῶν ἐγγράφων ἡ δύναμις σκοπευθῇ, καὶ ἡ ἐκ τῆς ἀθετήσεως τούτων προσγινομένη τισὶ βλάβη ἀδύνατον ἡμᾶς ἑτέρως τι ἀποκριθῆναι.

Ἐρώτησις: Εἰ δεῖ τὰ Κλήμεντος ἀποστολικὰ βιβλία ὀκτὼ ἀναγινώσκεσθαι καὶ φυλάττεσθαι;

Λύσις: Οὐχί. διὰ τὸ ἐν διαφόροις χωρίοις νοθευθῆναι.

Выписки о двѣнадцатидневникѣ

изъ моей Греческой рукописи 1661 года, содержащей списки Епархій, Льва мудраго и Нила Доксопатрія, правила свв. апостоловъ и проч.

I. Τοῦ μακαριωτάτου μητροπολίτου Κυροῦ Μάρκου Ἐφέσου περὶ τῆς ἑορτῆς τῶν φώτων ἤτοι τῶν δώδεκα ἡμερῶν.

Περὶ τῆς ἑορτῆς τῶν φώτων οὕτω φαμέν· ὅτι καθὼς παρελάβομεν παρὰ τῶν πατέρων ἡμῶν, οὕτω τηροῦμεν· ἐν πάσαις ταῖς καθ' ἡμᾶς ἐκκλησίαις ἵνα καταλύομεν τὸ δωδεκαήμερον ὅλον πλὴν τῆς τελευταίας ἡμέρας, ἥτις ἐστὶν ἡ παραμονή· ταύτην γὰρ νηστεύομεν, κἂν ἐν σαββάτῳ τύχῃ, ἢ κυριακῇ, κατὰ τὸν κανόνα τοῦ Θεοφίλου· ἀντ' αὐτῆς δὲ καταλύομεν ὡς τελευταῖαν καὶ δωδεκάτην αὐτὴν τὴν ἡμέραν τῆς ἑορτῆς, κἂν ἐν τετράδι τύχῃ, ἢ παρασκευῇ· τὴν δὲ παρασκευὴν, ἐν ᾗ τὰ τροπάρια καὶ ἡ ἐννάτη σὺν τῷ ἑσπερινῷ ψάλλονται, οὐκ ὀφείλομεν νηστεύειν ἐντὸς τῶν δώδεκα ἡμερῶν οὖσαν. Εἰ δέ τις προυβάλλοι τὸ τὴν ἐννάτην καὶ τὸν ἑσπερινὸν, ἐνθυμήτω ὅτι καὶ τῇ τετάρτῃ καὶ τῇ παρασκευῇ τῆς τυρινῆς ἐννάτην καὶ ἑσπερινὸν ψάλλομεν, ἄλλ' οὐδὲν ἧττον, τυρὸν καί ὠὰ αἰσθίομεν.

II. Ἐκ τῶν ἀποκρίσεων Ἰωάννου ἐπισκόπου Κύτρους πρὸς τὸν ἱερώτατον ἐπίσκοπον Διῤῥαχίου τὸν Καββάσιλαν.

Καταλύομεν καὶ τὸ δωδεκαήμερον εἰς ἀναίρεσιν τῆς τῶν Ἀρμενίων νηστείας. Οὗτοι γὰρ τὸ πρὸ τῶν φώτων δωδεκαήμερον νηστεύοντες, οὕτω τὰς τρεῖς ἑορτὰς τῇ πέμπτῃ τοῦ Ἰαννουαρίου ἐκτελοῦσι, τὸν εὐαγγελισμὸν φημὶ, τὴν τοῦ Χριστοῦ γέννησιν καὶ τὴν βάπτησιν· μᾶλλον γε μὴν, ἀμυδρῶς καὶ σκιωδῶς τῇ ὀλεθρίῳ καὶ μιαρῷ δόξῃ τοῦ σφῶν αἱρεσιάρχου, Ἀσχάνιος αὐτῷ ὄνομα· ἐντεῦθεν τιθέμενοι φαντασίᾳ, καὶ οὐκ ἀληθείᾳ τὴν τοῦ θεοῦ Λόγου οἰκονομίαν λέγοντες γεγενῆσθαι.

III. Ἀπὸ τοῦ νομίμου τοῦ ἁγίου Θεοφίλου ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας κανὼν ζ. προσφώνησις τῶν ἁγίων Θεοφανείων ἐπιστάντων ἐν κυριακῇ.

Καὶ τὸ ἔθος καὶ τὸ πρέπον ἡμᾶς ἀπαισεῖ πᾶσαν κυριακὴν τιμᾶν καὶ

ἐν ταύτῃ πανυγυρίζειν, ἐπειδήπερ ἐν ταύτῃ ὁ Κύριος ἡμῶν ΙΣ. ΧΣ. τὴν ἐκ νεκρῶν ἀνάστασιν ἡμῖν ἐπρυτάνευσεν· διὸ καὶ ἐν ταῖς ἱεραῖς γραφαῖς καὶ Πρώτη κέκληται, ὡς ἀρχὴ ἡμῖν ζωῆς ὑπάρχουσα, καὶ Ὀγδοὴ, ἅτε δὴ ὑπεραναβεβηκυῖα τὸν τῶν Ἰουδαίων σαββατισμόν. Ἐπεὶ οὖν ἐν ταύτῃ συνέβη τὴν τῶν ἁγίων Θεοφανείων νήστιμον ἡμέραν εἶναι ταύτην οἰκονομήσωμεν, καὶ πρὸς ἑκάτερον ἐπιστημόνως χωρήσωμεν, ἵνα μεταλαμβάνοντες ὀλίγων φοινίκων ἐκκλίνωμεν ἅμα καὶ τὰς αἱρέσεις, τὰς μὴ τιμῶσας τὴν ἀναστάσιμον τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ ἡμέραν, καὶ τὸ ὀφειλόμενον τῇ νηστείμῳ ἡμέρᾳ ἀποδῶμεν, περιμένοντες τὴν ἑσπερινὴν σύναξιν, ἥτις ἐνταῦθα θεοῦ θέλοντος τελεῖται. συναχθῶμεν· τοίνυν ἀπὸ ὥρας ἐννάτης.

№ 78-й.

Διήγησις μερικὴ τῶν ἐπιζολῶν Ἀλεξίου βασιλέως, καὶ Νικολάου Πατριάρχου, γενομένη κατὰ διαφόρους καιρούς.

Часть повременнаго повѣствованія о перепискѣ царя Алексія съ Николаемъ Патріархомъ.

Извлечено изъ Сборника (Πανθέκτης), хранящагося въ библіотекѣ Аѳоно-Иверскаго монастыря.

I. Ἔλεγεν ὁ μοναχὸς Ἰωάννης ὁ Τραχανιώτης, ὅτι τὰ κατὰ τοῦ ἁγίου Ὄρους γενόμενα ἄνωθεν καὶ ἐξ ἀρχῆς, τὰ πρὸ τῆς ἐντολῆς τοῦ Πατριάρχου, καὶ μετὰ τὴν ἐντολὴν, οὐ μόνον ὁ μοναχὸς Λεόντιος ὁ Ἐπίσκοπος, ἀλλὰ καὶ πολλοὶ τῶν ἁγίων Πατέρων συνεγράψαντο *), καὶ ἔχουσιν οὕτως, ὡς πρὸς εἴδησιν.

Ὅτι μετὰ τὸ ἀπελασθῆναι καὶ τὰ ζῶα, καὶ τοὺς βλάχους ἀπὸ τοῦ ἁγίου Ὄρους, ἀντὶ τοῦ εὐχαριστῆσαι τῷ Θεῷ, ὅτι ἐξῆλεν ὀργὴν μεγάλην καὶ ὀλέθριον, ὅτι ἐπισκοπῇ ἐπισκέψατο ἡμᾶς ὁ θεός, καὶ ἐκαθαρίσθη τὸ ἅγιον Ὄρος, ὃ εὐδόκησεν ὁ Θεὸς κατοικεῖν ἐν αὐτῷ, μᾶλλον ἔκλαιον καὶ ἐκόπτοντο. Καὶ ἦν ἐν τῷ ἁγίῳ Ὄρει κοπετὸς μέγας αἰγυπτιακός. Καὶ ἐκείνοι

*) Παραδ. χάριν:—Ἰλαρίων καθηγούμενος τῆς μονῆς Κασταμονίτου, ὁ καὶ Πρῶτος χρηματίσας τοῦ ἁγ. ὄρους, ὄντας μάλιστα καὶ συγγενὴς τοῦ βασιλέως Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ. (Смотри Дѣпи́санія Кастамонитскаго монастыря).

μὲν τῆς αἰγυπτιακῆς ἐμέμνηντο τροφῆς, τὰ κρέη, καὶ τοὺς λέβητας, ἔτι δὲ καὶ κρόμυα καὶ σκόρδα καὶ πέπονας· οἱ δὲ ἁγιορεῖται μέμνηνται τὰ τῶν Βλαχῶν ὅσα καὶ οἷα τῆς ἡδονῆς ἡ συνήθεια, τά τε γάλατα καὶ τὰ τυρία καὶ τὰ μαλία, τὰ συμπόσια καὶ συναλάγματα, καὶ τὰς πραγματείας τὰς πρὸς ἀλλήλους· (οἱ βλάχοι λέγω μετὰ τῶν μοναχῶν)· τάς τε μεθυσίας τὰς διαβολικὰς, αἵτινες ἐφάνησαν ἐν ὑςέρῳ. Εἰσῆλθε γὰρ ὁ διάβολος εἰς τὰς καρδίας τῶν Βλαχῶν, καὶ εἶχον καὶ τὰς γυναῖκας αὐτῶν μεθ' ἑαυτῶν φοροῦσας ἄνδρεια, ὡς οἱ ποιμένες, καὶ ἔβοσκον τὰ πρόβατα, καὶ τὰ Μοναςήρια ἐδούλευον, κουβαλοῦσαι εἰς αὐτὰ τὰ τυρία, καὶ τὰ γάλατα, καὶ τὰ μαλία, ποιοῦσαι καὶ τὰ ζυμωτὰ εἰς τὰς πανηγύρεις τῶν μοναςηρίων, καὶ ἁπλῶς εἰπεῖν· ὡς δουλοπάροικοι καὶ ποθεινοὶ ἦσαν μοναχοῖς. Τὰ δὲ ὑπ' αὐτῶν γενόμενα αισχρόν ἐςι καὶ λέγειν καὶ ἀκούειν· Ὅμως οἱ παθόντες καὶ τὴν ἁμαρτίαν μισήσαντες, αὐτοὶ καὶ τὰ σφάλματα διορθώσαντο, καὶ οὐ μόνον ἡσυχαζαῖς, καὶ ἐγκλείσοις. καὶ ςυλίταις εἶπον καὶ ἐξήγγειλαν περὶ τουτου, ἀλλὰ καὶ αὐτῷ τῷ πατριάρχῃ κυρ Νικολάῳ πάντα ἐγγράφως ἐξέδωκαν· καὶ ὅτι Βλάχοι τὰς γυναῖκας αὐτῶν ἔχουσι βοσκούς· Ὅσα δὲ δι' αὐτῶν ἔπραττεν ὁ διάβολος, οὐ θέμις ἦν γραφῇ παραδοῦναι· Ιλὴν οὐκ ἔςι κρυπτὸν, ὃ οὐ γνωθήσεται καὶ εἰς φανερὸν ἔλθῃ· ἀλλὰ ταῦτα μὲν ὕςερον.

Περὶ δὲ τῶν Βλαχῶν, μᾶλλον δὲ τῶν μοναχῶν τῆς ἐκβολῆς διηγήσομαι, καὶ ὅσα ἐπράχθησαν τότε.

II. Εὗρεν οὖν ὄργανα ἐπιτήδεια ὁ ἐφευρετὴς τῆς κακίας, ὁ ἐξάνωθεν φθονήσας τὴν ἡμετέραν ζωὴν, καὶ ἐξορίσους ἡμᾶς ποιήσας, καὶ ἀπὸ Θεοῦ κρύπτεθαι, καὶ τὸν θάνατον κερδάνειν, ἔφθασε καὶ ἐν τῷ ἁγίῳ Ὄρει, καὶ ὑπέβαλεν εἰς τοὺς ἁγίους γέροντας προφάσεις δῆθεν εὐλόγους: „ὅτι ἐντολὴν δέδωκεν ὁ Πατριάρχης, καὶ ἐὰν ἀποθάνωμεν ὧδε, γινόμεθα αἴτιοι τῆς ψυχῆς ἡμῶν". Καὶ ἐφάνησαν ὡσεὶ λῆρος τὰ ῥήματα αὐτῶν, μᾶλλον δε φρενοληψίας ἀνάμεσα. Καὶ τουτον τὸν λόγον ἀκούσαντες οἱ πολλοὶ, οὐ μόνον ὁ ἀγυρτώδης λαὸς, ἀλλὰ καὶ πολλοὶ τῶν ἐλλογίμων ἀνθρώπων, καὶ ἡγουμένων καὶ ἡσυχαζῶν, ἐταράχθησαν· οἵτινες ἐπολέμησαν μετὰ τῶν δαιμόνων πεντήκοντα καὶ ἑξήκοντα ἔτη, καὶ οὐκ ἴσχυσαν ἐκβαλεῖν αὐτοὺς ἀπὸ

τὰς κέλλας αὐτῶν. Τότε δὴ τότε ἦν ἰδεῖν μέγα θέαμα, καὶ πολλοῦ θρήνου ἄξιον. Ἀπήρχετο τοίνυν κλαίων ὁ ἡσυχαςὴς πρὸς τοὺς ἡσυχάζοντας λέγων αὐτοῖς, ὅσα παρὰ τῶν δαιμόνων ἐδηδάχθη: ὁμοίως καὶ ὁ ἡγούμενος πρὸς τοὺς ἡγουμένους, λέγων, ὅτι ἀπὸ τοῦ νῦν οὔτε ζωὴν ἔχομεν, οὔτε ἀνάπαυσιν, ἐπειδὴ τοὺς βλάχους καὶ τὰ ζῶα ἐκβάλλουσιν. ἀλλὰ καὶ ὁ πατριάρχης ὅλον τὸ ὄρος ἐδέσμησε, καὶ τὰ ξύλα, καὶ τὰ νερά· ἡμεῖς δε ποίαν κοινωνίαν ἔχομεν ἐν τῷ ὄρει τῷ ἁγίῳ; οἶμαι οὐδεμίαν. Τότε δὴ τότε ἦν ἰδεῖν σχίσματα καὶ παρασυναγωγὰς κατὰ τόπους, καὶ λαοσυνάκτας καὶ λαοπλάνους, καὶ τὸ πείθειν μᾶλλον, ἢ πείθεθαι. καὶ γραφικῶς εἰπεῖν· ἔθεντο εἰς οὐρανὸν τὸ στόμα αὐτῶν, καὶ ἡ γλῶσσα αὐτῶν διῆλθεν ἐπὶ τῆς γῆς· καὶ ἰὸς ἀσπίδος ὑπὸ τὰ χείλη αὐτῶν, κατὰ τὸν Δαβὶδ· ὅτι τι δοθείη σοι, καί τι προςεθείη πρὸς γλώσσαν δολίαν; Τὰ πάντα ἐξόγκωσεν ὁ καιρὸς ἐκεῖνος. Ἐξήρχετο γὰρ μετὰ τῶν Βλαχῶν ἅπαν τὸ πλήθος τῶν μοναχῶν εἰς τὸν ἄρχοντα τοῦ κόσμου, καὶ ἡ λύπη πεπλήρωκεν ἡμῶν τὴν καρδίαν· ὅτι οὐ μόνον οἱ δαίμονες ἔχαιρον, ἀλλὰ καὶ οἱ μοναχοὶ τὸ αὐτό. Τριακοσίαι γὰρ φαμιλίαι ἦσαν ἅπαντες οἱ Βλάχοι· Ὁ δε βασιλεὺς κατοῦνας ἔλεγεν εἶναι τῷ πατριάρχῃ, ὥςε καὶ δεκατίαν πολλάκις ἠβουλήθη εἰς αὐτοὺς θεῖναι· διὰ δὲ τοὺς ἄρχοντας τῶν ἐπαρχιῶν οὐκ ἠθέλησε τετο γενέσθαι, ἵνα μὴ ἐπιβαρῶσι τὰ μοναςήρια, καταγινώσκωσι δὲ καὶ τοὺς Μοναχούς. Καὶ ὁ μὲν τῶν Βλάχων ἀριθμὸς κατάδηλος γέγονε· τῶν δὲ μοναχῶν οὐκ ἦν ἀριθμὸς διαγράψαθαι, καὶ εἰπεῖν τὸ ἄπειρον πλῆθος ἐκεῖνο. Καὶ ὢ τοῦ παραδόξου θαύματός! Ἔλεγον, ὅτι ὁ ἡσυχαςὴς ἐκεῖνος, ὁ ἀκουςὸς καὶ φοβερὸς τοῖς δαίμοσιν μετὰ τοῦ δεῖνος Βλάχου συνεξέρχεται· καὶ ὁ δεῖνα εὐλαβέςατος ἡγούμενος μετὰ τε δεῖνος ἡγουμένου συνεξέρχονται· ὁμοίως καὶ τὰ λοιπὰ μοναστήρια μετὰ τῶν ἑαυτῶν φίλων συνεξέρχονται βλαχῶν ἅπαντες πανοικεῖ. Ἦν δὲ ἰδεῖν τὰ θεόκτιςα καὶ θεοφύλακτα μοναςηρία ὑπὸ κουτζῶν καὶ τυφλῶν γερόντων φυλαττόμενα. Καὶ οὕτως κατηγωνίσατο ὁ ἄρχων τοῦ σκότους καταδιῶξαι ὀπίσω αὐτῶν, ὁ νοητός φαραὼ, καὶ ἐπισύραι αὐτοὺς βιαίως ἕως τῶν ποταμῶν Βαβυλῶνος, καὶ οὐ παύεται μέχρι σήμερον, τὰ αὐτὰ ποιῶν ὁ σκολιὸς δράκων. Τούτων δὲ οὕτως γινομένων ἐπέςη ἡ ἑωρτὴ τῆς Χριςοῦ γεννήσεως· καὶ συναχθέντες ἅπαντες κατὰ τὸ σύνηθες εἰς τὰς Καρέας, πρῶτον μεν ἀναθεμάτισαν τοὺς δημογέρτας ἐπ' ἐκκλησίας πᾶς ὁ λαὸς, τοὺς λαοπλάνους, τοὺς ταράσσοντας ἅπαν τὸ ἅγιον ὄρος, ὡς δῆθεν ἐκ προφάσεων εὐλόγων· ἔπειτα ἐκ συνηθείας κρούσματος γενομένου, καθί-

σαντες ἐν τῷ κριτηρίῳ, ἐξελέξαντο ἄνδρας θεοσεβεῖς τρεῖς, τὸν τὲ μοναχὸν Κυρ Ἰωαννίκιον καὶ ἡγούμενον τοῦ Βατοπεδίου, καὶ τὸν μοναχὸν Κὺρ Συμεὼν καὶ ἡγούμενον τοῦ Καρακάλλου, καὶ τὸν Καζαμονίτην συγγενῆ ὄντα τοῦ βασιλέως Κὺρ Ἀλεξίου, καὶ δύω ἐπιτηρητὰς, τὸν Τζαίνον, καὶ τὸν Φαλακρὸν, καὶ ἀπέστειλαν αὐτοὺς πρὸς τὸν βασιλέα Κὺρ Ἀλέξιον, γράψαντες καὶ ἐπιστολὴν περιέχουσαν οὕτως:

„Δέσποτα ἡμῶν ἅγιε! Γνωστὸν ἔστω τῷ Κράτει τῆς βασιλείας σου, ὅτι ἡ ἐντολὴ τοῦ πατριάρχου ἅπαν τὸ ἅγιον ὄρος ἐξώκησε, καὶ δεόμεθα τῆς κραταιᾶς βασιλειας σου, ἵνα λύσῃ τὴν ἐντολὴν, ἐπεὶ πάντες ἀπολλύμεθα. Ἐν γὰρ τῇ ὑμετέρᾳ γαλήνῃ καὶ ἡμεῖς ἥρεμον καὶ ἥσυχον βίον διάγωμεν, εὐχόμενοι καὶ ὑπὲρ τοῦ κράτους σοῦ. Ἰδοῦ ὑπεμνήσαμεν τῇ βασιλείᾳ σου. καὶ προσθήσει Κύριος ὁ Θεὸς τοὺς χρόνους αὐτῇ, ὡς τῷ εὐσεβεῖ βασιλεῖ Ἐζεκίᾳ, ἵνα ὡς ἐκεῖνος καὶ σὺ ἀξιωθῇς μετὰ παῤῥησίας εἰπεῖν τῷ ἐπουρανίῳ βασιλεῖ καὶ Θεῷ. μνήσθητι κύριε, ὡς ἐπορεύθην ἐνώπιόν σου μετ' ἀληθείας ἐν καρδίᾳ τελείᾳ, καὶ τὰ ἀρεστὰ ἐνώπιόν σου ἐποίησα". Ἡμεῖς δὲ πάλιν, ὡς ἔχομεν καὶ διακείμεθα πρὸς σὲ, λέγομεν· ὅτι οἱ εὐλογοῦντες σὲ εὐλογημένοι, οἱ δὲ καταράμενοί σε κεκατήρανται. καὶ ἀξιῶσαί σε Κύριος ὁ Θεός τῆς μερίδος τῶν ἁγίων καὶ μεγάλων βασιλέων, Δαβὶδ καὶ Ἐζεκίου, καὶ πλησίον τοῦ ἐν ἁγίοις Κωνσταντίνου εὑρεθῆναι τὸν θρόνον σου, καὶ μετὰ τῶν ἁγίων ἀγγέλων ἔσῃ εὐφραινόμενος ἐνώπιον τοῦ θεοῦ εἰς αἰῶνα αἰώνος.—Καὶ χαῖρε καὶ ἔῤῥωσο πανοικεῖ.

Ταῦτα λαβὼν ἀνὰ χεῖρας ὁ βασιλεὺς Κὺρ Ἀλέξιος· καὶ ὅλον τό παλάτιον καὶ ἡ σύγκλητος ἀκουσαντες ταῦτα, χαρᾶς ἐπλήσθησαν ἅπαντες, καὶ τῷ βασιλεῖ συνεβούλευον, τὸν πατριάρχην ἐλθεῖν καὶ ἀπολογίσασθαι. ὁ δὲ βασιλεὺς, δι' εὐλάβειαν οὐκ ἠθέλησε τοῦτο ποιῆσαι, ἀλλ' ἔγραψε πρὸς αὐτὸν ταῦτα, ἀποστείλας καὶ αὐτοὺς τοὺς ἀποσταλμένους μοναχούς.

Βασιλικὸν πιττάκιον.

Πάτερ ἅγιε καὶ οἰκουμενικὲ πατριάρχα! Οἶδας ὅτι ἐντολὴν ἔδωκεν ὁ Θεὸς τῷ προπάτορι ἡμῶν ἐν τῷ παραδείσῳ καὶοὐδὲ μίαν ὅλην ἡμέραν, τάχα δε οὐδὲ τρεῖς ὥρας ἐφύλαξε *). καὶ ἰδοὺ ἡ ἐντολή σου ἐξήλειψε τὸ

*) Καὶ ἐκ τούτου πληροφορῆσου ἡ ἁγιωσύνη σου, ὅτι ἡ ἐντολὴ σοῦ ἐξήλειψεν ἅπαν το ἁγ. Ὄρος... (такъ въ рукоп. Кастамонита).

ἅγιον Ὄρος μὴ ὑποκείμενον τῇ σῇ ἐξουσίᾳ, ἀλλ' ὑπὸ τῶν βασιλέων· κατὰ διαδοχὴν τοῦτο ἐθέσπισαν, καὶ οὐχ ὑπὸ ἄλλης ἐξουσίας, ἀλλ' ὥρισαν ἐλεύθερον τοῦτο εἶναι ἀπὸ πάσης ἐπηρείας. ἀλλά καὶ αὐτοὺς τοὺς ἄρχοντας τῶν ἐπαρχιῶν μηδεμίαν μετοχὴν ἔχειν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει. Καὶ γὰρ ἐγὼ αὐτὸς πολλάκις ἠβουλήθην δεκατίαν ἐπιθῆναι τοῖς Βλάχοις, ἀλλὰ τὰς εὐχὰς τῶν πατέρων δυσωπούμενος, καὶ διὰ τοὺς ἄρχοντας τῶν ἐπαρχιῶν, ἵνα μὴ πλεονεκτῶσι τὰ μοναςήρια, ὡς ἔχομεν πάντες τὸ πλεονεκτικὸν, καὶ ἵνα μὴ καταγινώσκωσι τοὺς μοναχοὺς, τοῦτο οὐκ ἐποίησα. Τί δέ σοὶ ἔδοξε πάτερ ἅγιε; ἀπορῶ. ἐμοῦ μὴ θελήσαντος ὅλως, κἂν μόνον ἀκοῦσαι τὸ ἀπελασθῆναι τὰ ζῶα. Ἀλλὰ καὶ οἱ Μητροπολίται τῷ ὁρισμῷ σοῦ ἀντέλεξαν, ἃ ὁ Θεὸς ἔκτισε, λέγοντες, εἰς μετάληψιν, καὶ πάντα ὑπέταξεν ὑποκάτω τῶν ποδῶν αὐτοῦ, ὁμοίως καὶ τῶν ἡγουμένων πολλοί. χαῖρε, καὶ ἔῤῥωσο ἐν Κυρίῳ".

Ταῦτα ὁ πατριάρχης δεξάμενος, καὶ ἀναγνοὺς τὰ τοῦ βασιλέως γράμματα, ἀντεδήλωσε τῷ βασιλεῖ ταῦτα·

„Καλῶς εἶπας, Δέσποτά μου ἅγιε, ὅτι σὺ ἔχων τὴν ἐξουσίαν καὶ τὴν ὑπόθεσιν, οὐχ' ὑπέγραψας. Οἱ Μητροπολίται οὐκ ἠθέλησαν, ἀλλὰ μᾶλλον ἀντέλεξαν, ὡς παράνομον τὸ γινόμενον· Τῶν μοναςηρίων οἱ ἡγούμενοι πλέον πάντων ἐταράχθησαν. Καὶ ἐγὼ πῶς εἶχον τοῦτο ποιῆσαι; ἀλλὰ διὰ τὰς κακουργίας τῶν Βλαχῶν καὶ τὰς τελεστουργίας αὐτῶν ἐδεξάμην τί ποτε. διότι μέγα ἦν τὸ δεινὸν καὶ ὀλέθριον. Ὥσπερ γὰρ οἱ Μαδιαναῖοι ἐποίουν, καὶ ἐκαλλώπιζον τὰς γυναῖκας αὐτῶν καὶ ἔφερον ἐνώπιον τοῦ λαοῦ τῶν Ἰουδαίων, ἵνα πορνεύσῃ ὁ λαὸς καὶ ἀποςραφῆται αὐτοὺς ὁ θεὸς αὐτῶν. οὕτως καὶ ὁ διάβολος εἰσῆλθεν εἰς τὰς καρδίας τῶν Βλαχῶν καὶ ἐςόλιζον τὰς γυναῖκας αὐτῶν καὶ τὰς θυγατέρας, καὶ ἐνεδύωντο σχῆμα ἀνδρεῖον, ἵνα καταςρέψῃ τοὺς εὐσεβῶς θέλοντας ζῆν· καὶ εἶχον αὐτὰς ὥσπερ βοσκοὺς μέθ' ἑαυτῶν. ἀλλὰ καὶ εἰς δουλείας τῶν μοναςηρίων πάσας, αὐτὰς εἶχον οἱ μοναχοὶ ἐξυπηρετοῦσας. Τὰ δὲ ὑπ' αὐτῶν γενόμενα αἰσχρὸν ἐςὶ καὶ λέγειν, καὶ γράφειν, καὶ ἀκούειν· Οἱ οὖν παθόντες, καὶ τὴν ἁμαρτίαν μισήσαντες, αὐτοί μοι δέδωκαν ταῦτα ἐγγράφως, τὸν θεὸν μάρτυρα προβαλλόμενοι· Καὶ ταῦτα μὲν περὶ τῆς κακίας τῶν ἀνοσίων καὶ αἰσχρῶν Βλάχων, ὅτι εὑρέθησαν δόλιοι καὶ ἀπαταίωνες. Περὶ δὲ τῆς ἐντολῆς, ὅτι ἐξήλειψε τὸ ἅγιον ὄρος, καὶ ὅτι λέγεται, οἰκείᾳ χειρὶ ὑπέγραψεν ὁ πατριάρχης, φημὶ. „ἀναςάντες μοι μάρτυρες ἄδικοι, ἃ οὐκ ἐγίνωσκον,, ἠρώτων με". Ἄλλως τε δὲ, σὺ αὐτός ὁ ἔχων τὴν ἐξουσίαν

οὐχ ὑπέγραψες. ἡ σύνοδος τῶν πατέρων οὐχ ὑπέγραψε· καὶ ἐγὼ μόνος εἶχον ὑπογράψαι οἰκείᾳ χειρί; ἀλλ' ἀνέχεται ὁ Θεός, ἢ αἱ σύνοδοι τῶν πατέρων ἑνὸς μάρτυρος ὑπογραφὴν; ὡς ἔγραψαν καὶ ἐπεσφράγισαν μὴ παραδεχθῆναι ποτὲ ἑνὸς μάρτυρος μαρτυρίαν, κἂν πᾶσαν τὴν σοφίαν τοῦ κόσμου ἐπίσηται. Ἠκούσαμεν παρὰ τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν διαλεγομένου τοῖς Ἰουδαίοις, ὅτι δύω ἀνθρώπων ἡ μαρτυρία πιστή ἐστιν· ὅτι παρὰ τῆς θεοφθόγγου φωνῆς τοῦτο ἠκούσαμεν, τὸ μὴ παραδέχεσθαι γραφὴν, ἢ μαρτυρίαν ἑνὸς ἀνθρώπου, κἂν ὁ σοφώτερος τῶν ἀνθρώπων ὑπάρχῃ, κἂν αὐτὸς ὑπάρχῃ ὁ ταπεινὸς Νικόλαος καὶ πατριάρχης Κωνσταντινοπόλεως. Καὶ ἰδοὺ μαρτυροῦσιν αἱ θεῖαι γραφαὶ, ὅτι οὐκ ἔχει ἐντολὴν τὸ ἅγιον Ὄρος, ἀλλὰ παραγγελίας μόνον καὶ ἐπιτιμήσεις, ἵνα μὴ ἐμβάσωσι Βλάχους εἰς κατοικίαν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει. Περὶ δὲ τῶν ἑαυτῶν προβάτων καὶ κτημάτων εἰς τὰ καταλύματα τοῦ ὄρους ἔχειν τὰς κατοικίας ὡρίσαμεν. διότι ἐξουσίαν ἔχουσιν οἱ ἀρχιερεῖς ἐπιτιμᾶν, καθὼς καὶ ἡ ἁγία σύνοδος ὥρισεν, ὡς τοῦ δεσμεῖν καὶ λύειν τὴν ἐξουσίαν παρὰ θεοῦ εἰληφότες. Καὶ ἐὰν ὁ ἀρχιερεὺς παρὰ τὸν σκοπὸν τοῦ θεοῦ ἐπιτιμήσῃ, οὐκ ἕπεται αὐτῷ τὸ θεῖον, ὅτι οὐκ ἀκολουθεῖ. καὶ ἰδοὺ εὑρίσκεται ἡ ἐπιτίμησις ἄλογος, διὰ τοῦτο καὶ ἀνίσχυρος· εἰ δὲ δοκεῖ τῷ θεῷ καὶ εὐάρεστον αὐτῷ ἐστὶ, δυνάμωσον τοῦτο τῇ σῇ βασιλικῇ ἐξουσίᾳ, ἵνα μηκέτι Βλάχους εἰσάξωσι πώποτε ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει εἰς τὸν αἰῶνα. Ἐνταῦθα ζήτει τὴν ἀκολουθείαν τοῦ λόγου, ἣν ἐφανέρωσεν ὁ θεὸς ἐπὶ τὸ κράτος τῆς βασιλείας σου. Δεῖ οὖν εἰπεῖν καὶ περὶ τῶν ἐξελθόντων ἀπὸ τοῦ ἁγίου ὄρους καὶ ἐξερχομένων· ὅτι οὐκ ἐποίησαν τὰ τοῦ τόπου, καὶ ὁ τόπος διώκει αὐτούς. Περὶ δὲ τῶν τοιούτων εἶπεν ὁ κύριος „ἄφετε αὐτοὺς ὑπάγειν, τυφλοί εἰσι· τυφλὸς δὲ τυφλὸν ἐὰν ὁδηγῇ, ἀμφώτεροι εἰς βόθυνον πεσοῦνται. οὓς δὲ οὐκ ἐφύτευσεν ὁ πατήρ μου ὁ οὐράνιος, ἐκριζωθήσονται“· καὶ διὰ τοῦ προφήτου· „οὐκ ἔγνωσαν, οὐδὲ συνῆκαν, ἐν σκότει διαπορεύονται. καὶ οὐκ ἠθέλησαν εὐλογίαν τοῦ εὐλογημένου τόπου, καὶ μακρυνθήσονται ἀπ' αὐτοῦ. — Οἱ δὲ ἐξερχόμενοι τοῦ ἁγίου ὄρους, ἠρωτῶντο ὑπό τῶν Μητροπολιτῶν καὶ ἐπισκόπων θελόντων μαθεῖν τὴν αἰτίαν, δι' ἣν ἐκτραπέντες τοῦ ὄρους ἀσκόπως ἐξέρχονται, καὶ ἔλεγον. „ὅτι ὁ Πατριάρχης ἔδωσεν ἐντολὴν εἰς ὅλον τὸ Ὄρος, καὶ διὰ τοῦτο ἀγανακτήσαντες ἐξερχόμεθα“. προφασιζόμενοι προφάσεις ἐν ἁμαρτίαις. Ἐκεῖνοι δε ἐντολὴν ἀκούσαντες, καὶ μὴ γινώσκοντες τὴν ἀκρίβειαν τοῦ πράγματος, συνηυδόκουν αὐτοῖς τὸ γινόμενον· τὰ δὲ σωτήρια φάρμακα μὴ ἐπιζάμενοι, καὶ ζωῆς ῥήματα μακ-

ρὰν ποῦ θέμενοι, τὴν πάσαν ἀσχολίαν καὶ μέριμναν εἰς τὰς τῶν γεννημάτων εἰσόδους ποιοῦμενοι, καὶ τῶν ἄλλων εἰσόδων· τῶν δὲ ψυχῶν τῶν προσερχομένων αὐτοῖς φροντὶς οὐδεμία· ἀλλὰ ποιοῦσι αὐτοὺς βοσκοὺς δαιμόνων, ἀσκόπως οὕτως καὶ ἀπερινοήτως συμβουλεύοντες αὐτοὺς τοῦ ἁγίου ὄρους ὑποχωρῆσαι, καὶ γυρεύειν πόλεις καὶ χώρας, ὡς περιπλανόμενοι· καὶ γίνονται οἱ ἄνθρωποι οἱ κατ' εἰκόνα θεοῦ γενόμενοι ὑποχείριοι τῷ διαβόλῳ. καὶ ἐγεμίσθη ἡ Κωνσταντινούπολις ψευδοησυχαζῶν ἁγιορειτῶν, ματαιολόγων, καὶ ἀπατεόνων καὶ ψευδολόγων· ἀγανακτοῦσι δὲ καὶ ἡμᾶς καθ' ἑκάςην ἡμέραν, γραφὰς ἐπιζητοῦντες οἱ ἀγράμματοι καὶ χοιροβοσκοί· Καὶ εἰσι τὰ πάντα ματαιότης ματαιοτήτων, ὅσα ὑπὸ τὸν ἥλιον, κατὰ τὸν Σολομῶντα. Καὶ γίνωσκε Δέσποτά μου ἅγιε, ὅτι τὰ δόγματα τῶν πατέρων ἀνετράπησαν ὑπὸ τῆς ἡμετέρας γενεᾶς. Ἀπέθνησκέ ποτὲ τις μοναχὸς ἐν τῇ Σκήτῃ, καὶ ὡς οὐκ ἠδύνατο λαλῆσαι μικρὸν τοῖς αὐτῷ παρεςῶσιν, ἐζήτησεν ὄξος, ἵνα θήσῃ εἰς τὰς ῥίνας αὐτοῦ, καὶ λαλήσῃ αὐτοῖς· καὶ ὅλην τὴν σκήτην γυρεύσαντες, οὐχ εὑρέθη ποτήριον ὄξους· Οἱ δὲ ἁγιορεῖται βαγένια ἔχουσι μέγιςα, καὶ οὐσίας καὶ γλυκοπάλαια. καὶ διὰ τοῦτο σκιρτῶσιν ὥσπερ πῶλοι τῶν ὀνάγρων, καὶ διὰ τὰ καὶ τὰ, ἀνετρέψαμεν τὴν ὁδὸν τῶν πατέρων. Ὁ δὲ θεὸς καὶ αὐτοὺς καὶ ἡμᾶς ἐλεῆσαι. Χαῖρε, καὶ ἔῤῥωσο ἐν κυρίῳ. Καὶ δακτύλῳ θεοῦ γραφήσεται τὸ ὄνομά σου ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν".

Ταῦτα γράψας ὁ πατριάρχης, ἀπέςειλε πρὸς τὸν κραταίον καὶ ἅγιον ἡμῶν βασιλέα, ἡμᾶς δὲ εὐλογήσας καὶ λίτραν νομισμάτων ἐπιδοὺς ἀπέλυσε μέτ' εἰρήνης.

Ὁ δὲ βασιλεὺς ἀναγνοὺς, τὸ ἴσον δέδωκεν ἡμῖν, καὶ νομίσματα ρ. Καὶ ςραφεὶς δεξιὰ καὶ ἀριςερὰ ἔφη τοῖς παρεςῶσιν· ὡς εἴδατέ με ποιοῦντα, καὶ ὑμεῖς ὁμοίως ποιήσατε. Καὶ πολλοὶ τῶν Σεβαςῶν ἐφοδιάσαντες ἡμᾶς ἀναλώμασι πλείοις, τὴν ὁδὸν ἡμῶν ἐπορεύθημεν. Τοῦτο δὲ μόνον εἰπὼν ὁ βασιλεύς πρὸς ἡμᾶς ἐξέπεμπε. „ὡς ἐξ ἐμοῦ τὸν Πρῶτον προσαγορεύσατε καὶ πᾶσαν τὴν γερουσίαν εὔχεσθαι τὸ κράτος τῆς βασιλείας μου". Ἡμεῖς δὲ οἴκαδε ἐπανιόντες, καὶ μικρὸν τοῖς κελλίοις ἡμῶν διατρίψαντες, οὐ πολὺ γέγονε τὸ ἐν μέσῳ, καὶ ὁ Πρῶτος τέλει τοῦ βίου ἐχρήσατο.

III. Θέσπισμα τοῦ βασιλέως Ἀλεξίου Κομνηνοῦ.

„Θεσπίζομεν τοίνυν καὶ ἡμεῖς εἶναι τὸ ἅγιον ὄρος ἐλεύθερον, καὶ μηδὲ μίαν φορολογίαν, ἢ ἐπηρείαν τινα ἔχειν τοὺς ἐν αὐτῷ μοναχοὺς ἕως

τῆς συντελείας τοῦ αἰώνος· μνημονεύειν δὲ τῶν βασιλέων, καὶ ὑπὲρ ὅλου τοῦ κόσμου ἀπερισπάσως εὔχεσθαι. Καὶ διορίζομεν καὶ τοὺς ἐπαρχιῶν ἄρχοντας καὶ πλησιοχώρους. μηδεμίαν κοινωνίαν ἐχέτωσαν οἱ πολιτικοὶ ἄρχοντες ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει. Ἄλλ' οὐδὲ ἐπίσκοπόν τινα ἐθέσπισαν,... οὔτε ἡμεῖς θεσπίζομεν διὰ τὰ καὶ τὰ, καὶ διὰ τὰς προσλήψεις τὰς λεγομένας κατὰ τῶν ἐπισκόπων, καὶ διὰ τὸ μὴ δεσμεύειν τὰς ἐκκλησίας καὶ ἐντολὰς δίδειν τοῖς πρεσβυτέροις καὶ ἐπιτιμᾶν αὐτούς. ἀλλὰ μίαν κεφαλὴν καὶ μίαν δεσποτείαν τὸν Πρώτον ἐχειροτόνησαν κἀκεῖνοι καὶ ἡμεῖς. Οἱ δὲ καταφρονοῦντες αὐτὸν, ἔζωσαν ὑπὸ τὴν ἡμετέραν ἀγανάκτησιν:

Εἶχε δὲ καὶ δι' ἐρυθρῶν γραμμάτων τῆς θείας καὶ βασιλικῆς, χειρός.

Μηνὶ ὀκτωβρίῳ ἰνδικτιῶνος γ'·

IV. Καὶ πάλιν ἀνήλθωμεν πρὸς τὸν βασιλέα ἑξήκοντα ἡγούμενοι. Ἐγὼ δὲ εἶχον λόγον τοῦ βασιλέως Κυρ Ἀλεξίου· Καὶ ἐδέξατο ἡμᾶς ὁ βασιλεὺς μετὰ χαρᾶς ὅτι πλείσης· καὶ παραυτίκα ἐμὲ ἐσφράγισε Πρῶτον ἐν τῷ ἁγίῳ Ὄρει· τὸν δὲ κύριον Θεόδωρον τὸν Κεφαλᾶν, ἡγούμενον εἰς τὴν Λαῦραν τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου, τυπώσας αὐτῷ ἔκτοτε λαμβάνειν καθ' ἕκαζον ἐνιαυτὸν νομίσματα 100 εἰς ὀψώνια τῶν μοναχῶν. ἐμὲ δὲ ἅπαξ καὶ μόνον 300 νομίσματα, καὶ βιβλίον βασιλικὸν τὸ μέγα Νομωκάνονα, ἔχον καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου τὰς διατάξεις, καὶ Ἰουσινιανοῦ τοὺς νόμους· παρήγγειλέ δὲ τοῦτο ἀναγινώσκεσθαι κατὰ πᾶσαν σύναξιν τῶν Καρεῶν. Καὶ γραφεὶς πρὸς τοὺς ἡγουμένους προσέταξεν ὑπομνυσηκὸν ποιῆσαι ἕκαζον κατὰ τὸ αἴτημα αὐτοῦ· καὶ πάντας χαροποιήσας, ἐξαπέστειλεν ἡμᾶς· Ἀμφώτεροι δὲ τὴν πρέπουσαν τιμὴν τῷ βασιλεῖ ἀπονείμαντες, ἀπήλθομεν πρὸς τὸν πατριάρχην Κύριον Νικόλαον. Ἐρωτήσεις δὲ ἅπαντες πολλὰς ποιησάμενοι πρὸς αὐτὸν, καὶ μᾶλλον ὁ μοναχὸς Ἰωάννης ὁ χωρταΐτινος, καὶ προφήτης. Τέλος δὲ πάντων, ἠρώτησα κἀγὼ τοῦτο τὸν Πατριάρχην, εἰπὼν· „Δέσποτα ἅγιε· εἰσί τινες τῶν ἱερέων, καὶ μὴ ἔχοντες διάκρισιν τοῦ διακρῖναι τὰς ὑποθέσεις, δέχονται λογισμοὺς ἀνθρώπων, καὶ εἰσὶ τινες τῶν ἀνιέρων, καὶ ὠφελοῦσι ψυχὰς ἀνθρώπων. Τί κελεύει ἡ ἁγιωσύνη σου πρὸς τοῦτο; „Καὶ εἶπεν ὁ Πατριάρχης·" ὅτι οἱ δεχόμενοι τοὺς λογισμοὺς τῶν ἀνθρώπων, ὡς εἶπας, καὶ τὰς ἐξαγγελείας αὐτῶν, ἰατρῶν τάξιν πεπειραμένων ἐπέχουσι, τοῖς νοσίμασι κατάλληλα ἐπάγειν τὰ φάρμακα· καὶ εἰ μέν ἐζιν ἱερεὺς, ἰδιώτης δὲ· ἕτερος δὲ οὐχ' ἱερεὺς, γνώσιν δὲ ἔχων, καὶ εἰδὼς λογισμοὺς διακρίνειν καὶ κανονίζειν ὡς

εἰκὸς, οὗτος ἂν μᾶλλον τοῦ ἱερέως δίκαιος εἴη τοὺς λογισμοὺς ἀναδέχεσθαι, καὶ κανονικῶς διορθοῦν".

V. Περὶ παίδων ἀγενείων.

Πάλιν ἐν ἄλλῳ καιρῷ ὑπομνήσαντες τὸν βασιλέα Κύριον Ἀλέξιόν τινες ἔλεγον· „Δέσποτα ἡμῶν ἅγιε· εἰ καὶ πρόβατα οὐκ ἔχουσιν οἱ ἁγιορεῖται καὶ ἀγελάδια, ἀλλ' ἔχουσι παιδία καὶ ἀγενείους".

Ὁ δὲ τρισμακάριος καὶ ἀοίδιμος βασιλεὺς, ὁ καὶ βασιλικὸν ἔχων τὸ φρόνημα, εὐαγγελικῶς ἐφίμωσεν αὐτοὺς, οὕτως εἰπών· „ἔχουσι Μωυσέα καὶ τοὺς προφήτας".

Ἐκεῖνοι δὲ προσέθηκαν, καὶ τῷ βασιλεῖ ἀντεῖπον· „Δέσποτα ἅγιε, περὶ τῶν ἀγενείων οἱ προφῆται ἠτόνησαν, καὶ πᾶς δικαίου λόγος· καὶ ὅτι διὰ τὰ παιδία καὶ τὰ σκάνδαλα αὐτῶν, οὐ δυνάμεθα εἰς τὰ μοναςήρια βαλεῖν ἀρχὴν, ὅτι ὑπὲρ τοὺς γέροντας πλέα εἰσὶ τὰ παιδία·"

Καὶ ὁ βασιλεύς· „καὶ τι ὀφείλομεν ποιῆσαι τὰ παιδία; ὅτι Ἡρώδης ἀπέθανε, καὶ ἐγὼ παιδοκτόνος οὐ γίνομαι. καὶ μᾶλλον, ἐὰν οἴδατε καὶ τὰς μητέρας αὐτῶν θρηνοδούσας ἐρχομένας πρὸς ἡμᾶς. Καὶ θαῦμά ἐςι, πῶς οὐκ ἐφοβήθητε τὴν ἐντολὴν τοῦ πατριάρχου. Καὶ ὅμως ἐρωτῶ ὑμᾶς, πατέρες· ἡσυχαςαί ἐςε, ἢ ἡγούμενοι;"

Οἱ δὲ εἶπον. ἡσῦχαςαί, Λέσποτα ἅγιε.

Καὶ ὁ Βασιλεὺς· „καὶ διά τι ἀπωλέσατε τὴν ὁδὸν τῶν πατέρων, καὶ οὐ μόνον τὴν ἡσυχίαν ἀπολέσατε, ἀλλ' ὁμοιώθητε ταῖς ἀποςατικαῖς δυνάμεσι· Ἐκεῖναι γὰρ καταλιποῦσαι τὸ ἄδυτον φῶς, σκότος γεγόνασι, καὶ εἰκότως θρηνοῦσι. Θρηνήσατε οὖν καὶ ὑμεῖς, ὅτι ἐχλευάσθητε ὑπὸ τοῦ σατανᾶ· Καὶ ὁ Θεὸς συγχωρῆσαι ἡμῖν καὶ ὑμῖν. Ἐρωτῶ δὲ ὑμᾶς· ἔχετε προτροπὴν ἀπολύσεως τῆς κεφαλῆς ὑμῶν πρὸς ἡμᾶς. ἔςι γὰρ αἵρεσις τῶν ἀκεφάλων, ὅπερ ἀπεύχομαι".

Ἀπορήσαντες δὲ οὗτοι, καὶ μὴ ἔχοντες τί ἀποκριθῆναι, ἠρώτησε πάλιν ὁ βασιλεύς· οἶδατε γραφάς, ἢ ἀνέγνωτε νόμους πατέρων, ἢ διατάξεις βασιλικάς; ἢ οὐκ οἴδατε, ὅ τι αἱ σύνοδοι τῶν ἁγίων πατέρων λέγουσιν, ὅτι ὁ μιτροπολίτης οὐ δύναται ἀνελθεῖν εἰς βασιλέα, εἰ μὴ ὁ πατριάρχης προτρέψει αὐτῷ; ὁμοίως καὶ ὁ ἐπίσκοπος, χωρὶς γνώμης τοῦ μητροπολίτου αὐ-

τοῦ, οὐ δύναται εἰσελθεῖν εἰς Κωνσαντινούπολιν, μή τοι γε εἰς βασιλέα. ὁμοίως καὶ οἱ κληρικοὶ μετὰ βουλῆς τοῦ ἐπισκόπου αὐτῶν ἐξέρχονται. Καὶ ταῦτα μὲν τῶν ἁγίων καὶ ἱερῶν συνόδων καὶ ἱερῶν κανόνων διὰ το· „πείθεσθε τοῖς ἡγουμένοις ὑμῶν καὶ ὑπείκειτε αὐτοῖς. Οἱ δὲ δεσποτικοὶ νόμοι τῶν βασιλέων, καὶ αὐτοὶ τοῖς ἱεροῖς νόμοις ἀκολουθοῦσι· καὶ εἰ ἔχει ὁ πριμικήριος δουλείαν πρὸς τὸν βασιλέα, τὸν μέγαν Δομέςικον βουλεύεται· ὁμοίως καὶ ὁ ςρατιώτης χωρὶς γραμμάτων ἐλθεῖν πρὸς τὸν βασιλέα οὐ δύναται· εἰ δὲ καταφρονήσει τὸν τύπον, δέρεται, καὶ κουρεύεται, καὶ μὲξυλοπάντουρα πομπεύεται εἰς τὸ φουσάτον, καθὼς οἱ νόμοι διαγορεύουσι· „τοὺς ἀνιάτως διακειμένους ἐπὶ τὰς πλατείας παιδεύομεν αὐτούς, ἵνα καὶ οἱ λοιποὶ φόβον ἔχωσι“, καθώς γέγραπται· ὅτι πάσαις ἐξουσίαις ὑποτάσσεσθαι χρὴ, καὶ πάντα τηρεῖν, ὅσα ἐνετειλάμην ὑμῖν· καὶ ὅτι οἴδατε, ἀδελφοὶ καὶ πατέρες, ὅτι οὐ δεῖ τὸν μοναχὸν ἀνυπότακτον εἶναι· Καὶ συμβουλεύομαι ὑμῖν· ἀπέλθετε εἰς τόν ἀρχιμανδρίτην σας, ἐπειδὴ αὐτὸν σφραγίζουσιν οἱ βασιλεῖς Πρῶτον ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει, ἵνα ἔχῃ τὴν ἐξουσίαν εἰς πάντα καὶ ἐπὶ πάντα“:

Καὶ πλέον μὴ θελήσας συναίρειν λόγους ὁ βασιλεύς, εἰς τὸν πατριάρχην τούς ἀπέστειλεν, γράψας οὕτως·

Πιττάκιον βασιλικὸν πρὸς τὸν πατριάρχην.

„Σκοπός ἐτέθη τῇ οἰκουμένῃ, πάτερ ἅγιε καὶ οἰκουμενικὲ πατριάρχα. Καὶ τούτος σκοπός ἐςίν ἐνώπιόν σου, τηρῆσαι, καὶ διδάξαι, καὶ πρᾶξαι· καθὼς ἐγὼ ἐπὶ τῶν δήμων καὶ τῶν ἐθνῶν· ὅτι ὁ δῆμος τῶν χριςιανῶν καὶ τῶν ἐθνῶν ὑποτάσσεται τοῖς νόμοις τῶν βασιλέων καὶ τοῖς τύποις, καὶ ὅτι ὁ φόβος τηρεῖ καὶ τὴν ἐντολήν. Οἱ δὲ ἀγιορεῖται, ὡς ἔοικε, οὐκ ἔγνωσαν οὐδὲ συνῆκαν, ὅτι ὀργὴ βασιλέως—θυμὸς λέοντος, καὶ ἠνέγκασαν μὲ ἐπεξελθεῖν αὐτοὺς· καθὼς γέγραπται ἄνωθεν· „ὅτι τοὺς ἀνιάτως διακειμένους, ἐπὶ τὰς πλατείας τῶν πόλεων παιδεύομεν αὐτούς, τινὰς δὲ καὶ ῥινοκοποῦμεν, ἵνα καὶ οἱ λοιποὶ φόβον ἔχωσι.“—Ἐμάθομεν δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι οὗτοί εἰσιν οἱ ἔξαρχοι τῶν δαιμόνων, οἱ ταράσσοντες τὸν ἅγιον τόπον καὶ τοὺς ἁγίους γέροντας· Καὶ εἴτι δύνασαι, βοήθησον αὐτοὺς· εἰ δὲ μή γε, θέλω ῥινοκοπῆσαι αὐτοὺς καὶ ἀποςεῖλαι εἰς τὸ ἅγιον ὄρος, ἵνα καὶ οἱ λοιποὶ μάθωσιν· τί ἐστιν ἡ ἐντολὴ θεοῦ καὶ βασιλέως“.

Ἔγραψε δὲ καὶ πρὸς τὸν Πρῶτον οὕτως·

Βασιλικὸν Πιττάκιον.

„Χωρὶς εἰδήσεώς σου καὶ προτροπῆς ἐγγράφου, μὴ ἐξέρχεσθαι ἁγιορείτας εἰς πόλιν, μηδὲ ψευδοχάρτια παραδέχεσθαι· ὅτι ὁ βασιλεὺς τοῦτο ἔγραψεν, ἢ ὁ Πατριάρχης, ἢ μητροπολίτης, ἢ ἐπίσκοπος· ἢ μεσιτεύοντά τινα εἰς τὸν χαρτοφύλακα· καὶ φέρουσι ταῦτα εἰς τὸ ἅγιον ὄρος, καὶ ταράσσουσι τοὺς ἁγίους γέροντας· ἀλλὰ δέξου τὸν ὁρισμὸν τὸν ἡμέτερον ἀπὸ θεοῦ καὶ βασιλέως Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ καὶ πατριάρχου Νικολάου".

Ἐπιγραφὴ τῆς ἐπιστολῆς·

Ἰλαρίονι μοναχῷ καὶ πρώτῳ τοῦ ἁγίου ὄρους.

Ἀπὸ τοῦ πατριαρχικοῦ Πιττακίου ἐμάθομεν· τί ἐλάλησε καὶ αὐτὸς πρὸς αὐτούς. †

„Ἀπέλθατ' ἀδελφοὶ καὶ πατέρες εἰς τὰ κελλία σὰς ἕκαστος, καὶ τηρήσατε τὰς ἰδίας ψυχὰς, καὶ μὴ θελήσετε παροργίζειν Θεὸν καὶ βασιλέα, καθὼς ἐφέρετε τὸν βασιλέα εἰς ἀγανάκτησιν καὶ εἰς θυμὸν, καὶ οὐ συμφέρει σάς· ἄλλ' ὑποτάγητε τὸν Πρώτον. Αὐτὸν γὰρ ἐκάθισεν ὁ Θεὸς ὡς ἐπὶ Μωϋσεώς καθέδραν, αὐτὸν καὶ ἀπαιτήσουσιν. Τί γὰρ ὠφέλησε τὸν Ἄρειον, ὅτι οὐκ ἠθέλησεν ὑποταγῆναι τὸν μέγαν Ἀθανάσιον; ἀλλὰ περισσοφρόνιμον ἐποίησεν αὐτὸν ὁ διάβολος, καὶ οὐκ ἠθέλησεν ὑποταγῆναι τὰ ζωῆς ῥήματα καὶ τὰ σωτηρία φάρμακα. Καὶ προσεκτέον, ἵνα μὴ καὶ ὑμεῖς ἀναθεματίζεσθε μετ' αὐτοῦ καὶ τῶν ὁμοίων αὐτοῦ.—Περὶ δὲ παιδίων καὶ ἀγενείων καὶ εὐνούχων, οὐδεμίαν ἀπολογίαν ἔχετε εἰς τὸν θεὸν, καὶ εἰς τοὺς ἀνθρώπους, ἄλλ' ἢ μόνον τὴν ὑπερηφανίαν τοῦ διαβόλου, καὶ ὅτι ἐγίνεσθε, ὡς λέγουσιν οἱ πατέρες ἡμῶν, ὄργανα δεμόνων καὶ καθέδραι τοῦ διαβόλου. Εἰ γὰρ ἐξήλθετε ἀπὸ τοῦ κόσμου, καθὼς ὁ μέγας Ἀρσένιος, εἴχετε λέγει καὶ ὑμεῖς τὸ, δι' οὗ ἐξήλθετε. καὶ οὐ μὴ ἐγυρεύετε τῶν δαιμόνων τὰς ἐνθυμήσεις, καὶ γίνεσθε ἐξ ἀνθρώπων δαίμονες. Ἄφετε τὴν ἐντολὴν, ἣν λέγετε, ὅτι ἔχετε εἰς τὸ ἅγιον ὄρος. Ἔχω ἔπ' ἐμοῦ καὶ τοῦ βασιλέως καὶ τοῦ Πρώτου· καὶ ὑμεῖς ἀμέριμνοι ἔσε".

Καὶ ποιήσας εὐχὴν ἀπέλυσεν ἡμᾶς.

Λέγει δὲ ὁ μοναχὸς Ἰωάννης ὁ Χορταΐτινος καθηγούμενος· ὅτι τὸν καιρὸν ἐκεῖνον ἀπέστειλεν ὁ βασιλεὺς τὸν εὐνούχον τὸν Μῖσυνοπολίτην, ὅτι

φέρε μοι ὧδε τὸν ἐπίτροπον τοῦ γαυροῦ μου τοῦ Καίσαρος τοῦ Μελισινοῦ· Καὶ εὑρέθη ἐγὼ κατὰ τὸν καιρὸν ἐκεῖνον ἐν τῷ παλατίῳ, καὶ εἰ μὴ ἐμεσίτευον, ἐρινοκοποῦσαν καὶ τοὺς ἑπτὰ καλογήρους. Τί δε; διὰ τὴν ἀντιλογίαν αὐτῶν, ἣν ἐποίησαν εἰς τὸν βασιλέα, λέγοντες. ὅτι, δέσποτα, περὶ παιδίων καὶ ἀγενείων προφῆται ἠτόνησαν, καὶ πᾶς δικαίου λόγος. Διὸ καὶ ἠβουλήθη ρινοκοπῆσαι καὶ πομπεῦσαι αὐτοὺς, καὶ ἀποςεῖλαι εἰς τὸ ἅγιον ὄρος· ὅτι οὐκ ἠρκέθησαν εἰς τὸν λόγον τοῦ βασιλέως λέγοντος· ὅτι ἔχουσι Μωϋσέα καὶ τοὺς προφήτας. Καὶ τοῦτο ἀνατρέψαντες, ἐθυμώθη ἐπ' αὐτοὺς ὁ φιλανθρωπότατος καὶ ἐλεήμων βασιλεύς, ὅμως ἀπέςειλεν αὐτοὺς εἰς τὸν πατριάρχην· καὶ ἤκουσαν ἀπ' ἐκείνου τὰ θεόπνευςα ῥήματα, καὶ ἀνεχώρησαν.

Λέγουσιν οἱ πατέρες οἱ ἀρχαῖοι, ὅτι οὐδέποτε ἔλειψε τὸν δαίμονα ὄργανον εἰς κακίαν. Τοίνυν ποτὲ μὲν διὰ τὰ ζῶα, ποτὲ δὲ διὰ τοὺς ἀγενείους οὐ μόνον τὸν πατριάρχην, ἀλλὰ καὶ αὐτοὺς τοὺς βασιλεῖς ἐνόχλησαν.

VI. Ἀπὸ τοῦ βασιλικοῦ Πιττακίου.

„Πατέρες ἅγιοι, οἱ τὸ ἅγιον ὄρος κατοικοῦντες· οἴδατε, ὅτι καθάπερ ἡ Κωνςαντινούπολις καὶ βασίλισσα τῶν πόλεων ἐπάνω πάντων ἐςί· οὕτως τὸ βασιλικώτατον καὶ θεῖον ὄρος εἰς τὰ τῆς οἰκουμένης ὄρη. Καί τὸ ἡμέτερον φῶς καὶ τὸ ἅλας ὑμεῖς ἐςε. Καὶ οὕτως ἔχομεν, καὶ οὕτω πιςεύομεν. Καὶ οὐ μόνον οἱ βασιλεῖς χριςιανῶν, ἀλλὰ καὶ αὐτὰ τὰ ἔθνη τὰ γύρωθεν ἡμῶν κατοικοῦντα, σὺν ἡμῖν καὶ αὐτὰ ἐπισεμνήνονται καὶ ἀγάλλονται μέθ' ἡμῶν διὰ τὴν ὑπεραθρώπινον ὑμῶν πολιτείαν. Ἀπὸ θεοῦ χαίρετε, καὶ ὑπὲρ τοῦ κράτους τῆς βασιλείας ἡμῶν εὐχεσθε, καὶ ὑπὲρ ὅλου τοῦ κόσμου. Αἱ δὲ τίμιαι καὶ ἁγίαι εὐχαὶ ὑμῶν χαρισθείησαν ἡμῖν, καὶ βοηθήτωσαν ἡμῖν ἐν καιρῷ ἐξόδου". †

VII. Ἀπὸ τοῦ πατριαρχικοῦ Πιττακίου.

„Σχίσματα καὶ παρασυναγωγὰς ἠκούσαμεν γίνεσθαι ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει, πάτερ ἅγιε καὶ Πρῶτε τοῦ ὄρους. Καὶ ταῦτα μὲν ἐξ ἀφελῶν καὶ ἀγροίκων ἀνθρώπων. Καὶ οἱ ταῦτα ποιοῦντες αὐτὸν τὸν θεὸν παρεσκεύασαν ἀποκαλέσαι αὐτοὺς ὑποκριτὰς, ἤγουν, ὅτι μάταιοι, δόλιοι, καὶ ἀπαταιῶνες, ἄλλα μὲν

λέγουσιν, ἄλλα δὲ πράττουσι. Καὶ πάντων ἅπτεται ὁ τοῦ θεοῦ λόγος, κἂν αὐτός ὑπάρχῃ ὁ τοῦ βασιλέως υἱός. Πολλὰ γὰρ ἐμάθομεν καὶ ἠκούσαμεν περὶ τῶν καθημένων εἰς τὴν σύναξιν τῶν Καρεῶν. Καὶ ἐπιτηρείτω ὑμῶν ἡ ἁγιωσύνη, ὅτι εἰσί τινες περιεργαζόμενοι καὶ μὴ ἐργαζόμενοι, καὶ εἰς οὐδὲν θέμενοι τὰ σωτηρία καὶ ἅγια ἐντάλματα τοῦ θεοῦ, καὶ περιφερόμενοι ἀπὸ τόπου εἰς τόπον, προφασιζόμενοι προφάσεις ἐν ἁμαρτίαις, ὡς μητὲ τὸν θεὸν πρὸ ὀφθαλμῶν ἔχοντες, καὶ γραφικῶς εἰπεῖν· ἰὸς ἀσπίδων ὑπὸ τὰ χείλη αὐτῶν· ἀθυρόςομοι, λαοπλάνοι, καὶ ἀπύλωτα ςώματα, τοῦ ἀνατρέψαι καὶ ποτίσαι τῷ πλησίον αὐτοῦ ἀνατροπὴν θολερὰν εἰς οὐδὲν ἔχοντες. Ἀλλ' ὑμεῖς τὸ καλὸν εἰδότες, ἀνακόπτετε τὰς ὁρμὰς τῶν τοιούτων· οὐ γὰρ ἀγνοεῖτε τὸν ἀντίδικον ἡμῶν διάβολον τὸν ὠρυόμενον καὶ ζητοῦντα τινὰ καταπιεῖν. Καὶ γὰρ οὐ μόνον τοιούτους ἀνθρώπους, ἀλλὰ καὶ μεγάλους ἁγίους καὶ θείους ἄνδρας καὶ εἰς θεὸν ἐγγίζοντας ὁ παλαμναῖος ἐχθρὸς ἐσκέλισεν. Καὶ νῦν μὴ θαυμάζετε τοῦτο, εἰ ἐξέκλινάν τινες, καὶ ταῖς ἰδίαις ἰγνύαις ἐσχόλαναν, κἂν ῥήτορες καὶ τῶν ἐλλογίμων εἰσὶν, ἢ καὶ ἀπὸ τοῦ παλατίου, πάντας ἡ αἴγυπτος ἔκραξε ταῖς καρδίαις αὐτῶν εἰς τὰ ὀπίσω· διὰ τοῦτο καὶ σοφῶς τὸ δέλεαρ ἐπιχρώσουσι τῆς προφάσεως, ἵνα μὴ καταγέλαςοι καὶ ἀνυπομόνητοι φανῶσι τοῖς ἀνθρώποις. Ἔξεςι τοίνυν τὰ τοιαῦτα φυτὰ μὴ φυτεύειν ἐν γῇ ἐρήμῳ καὶ ἀνύδρῳ. Ὅτι πολλάκις καὶ ἀπὸ τῶν καρπῶν αὐτῶν ἐμωδιάσατε. Καὶ ἔτι πολλὰ ἔχω εἰπεῖν περὶ τούτου. Ἀγενείους καὶ παίδας ἠκούσαμεν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει εἶναι. Καὶ ὡς ἔοικεν, ἀνητράπησαν πατέρες ἅγιοι τὰ δόγματα τῶν πατέρων ἡμῶν εἰς τὰ ὀπίσω· καὶ συλλαβὰς καὶ γραφὰς μελετῶμεν διακενῆς, καὶ νόμους ἀναγινώσκόντες τοὺς λέγοντας ἡμῖν, καθ' ἑκάςην ἀμνημονοῦμεν· ἔκβαλε τὸν ὀφθαλμόν σου, κόψον τὴν χεῖρα σου· καλόν σοί ἐςιν μονόφθαλμον ἢ κυλὸν ἀπελθεῖν εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν, ἢ ἔχοντα χεῖρας ἢ ὀφθαλμοὺς ἀπελθεῖν εἰς τὴν γεέννναν τοῦ πυρὸς, ὁποῦ ὁ σκώληξ αὐτῶν οὐ τελευτᾷ, καὶ τὸ πῦρ οὐ σβέννυται. Τί δὲ καὶ οἱ πατέρες; Μὴ ἐγγίσεις παιδίον, μὴ συλλαλήσεις αὐτὸ χορτασμένος, μηδὲ ἐν ἐκκλησίᾳ ἀσπάσαισθε αὐτὸ. καὶ, ποιήσωμεν τὰ τῶν Νινευητῶν, καὶ οὐ μὴ πάθομεν τὰ τῶν Σοδομιτῶν. Τὸ γὰρ ἅγιον καὶ σεβασμιώτατον ὄρος φερωνύμως φέρει τὴν ἐπωνυμίαν καὶ θεοῦ εὕρεμαί ἐςι πρὸς κατοίκησιν ἁγίων ἀνδρῶν· καὶ γίνεσθε ἅγιοι. Θεός ἐςιν ὁ λέγων· ὅτι χαρὰ μεγάλη γίνεται ἐν τῷ οὐρανῷ· καὶ, ὁ θεὸς τῶν μετανοούντων ἐςίν. Ὑμᾶς τε καὶ ἡμᾶς τῆς ἐκ δεξιῶν αὐτοῦ ςάσεως ἀξιώσει τοῦ ἀκοῦσαι τῆς

μακαρίας ἐκείνης φωνῆς: δεῦτε λεγούσης, οἱ εὐλογημένοι τοῦ πατρός μου, κληρονομήσατε τὴν ἡτοιμασμένην ὑμῖν βασιλείαν ἀπὸ καταβολῆς κόσμου.— Καὶ χαίρετε καὶ ἔῤῥωσθε ἐν κυρίῳ, τῆς ἡμετέρας εὐτελείας μνείαν ποιούμενοι, ἵνα κἀγὼ κηρύξω ὑμᾶς μετὰ παῤῥησίας· ἰδοὺ ἐγὼ καὶ τὰ παιδία, ἃ μοὶ ἔδωκεν ὁ θεός". ✝.

Ἀπὸ τοῦ πατριαρχικοῦ Πιττακίου πρὸς τὸν βασιλέα Κυρ Ἀλέξιον.

„Γνωστὸν ἔστω σοί, Δέσποτα, ὅτι οἱ καλόγηροι τῆς πόλεως οὐ δύνανται ὑπομεῖναι ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει, καὶ ὅτι οὐκ ἐποίησαν τὰ τοῦ τόπου, καὶ ὁ τόπος διώκει αὐτούς, καὶ ὅτι Αἴγυπτος πάντας ἔκραξε ταῖς καρδίαις αὐτῶν εἰς τὰ ὀπίσω· καὶ διὰ τοῦτο καὶ σοφῶς τὸ δέλεαρ τῆς προφάσεως ἐπιθήσουσιν, ἵνα μὴ καταγέλαστοι τοῖς ἀνθρώποις φανῶσιν. Ἔξεστι τοῖς ἁγιορείταις μὴ φυτεύειν Σεβαστοὺς, καὶ ἀπὸ τοῦ παλατίου ἐν γῇ ἐρήμῳ καὶ ἀβάτῳ καὶ ἀνύδρῳ, ὥστε πολλάκις καὶ ἀπὸ τῶν καρπῶν αὐτῶν ἐμωδίασαν." ✝.

VIII. Πάλιν ἐν ἄλλῳ καιρῷ ὑπέμνησαν τὸν πατριάρχην διὰ τοῦ χαρτοφύλακος, ὅτι θέλομεν ἰδεῖν τὴν ἐντολὴν τοῦ πατριάρχου, εἴ ἐστιν ὑπογεγραμμένη. Καὶ ἀκούσας ταῦτα ὁ πατριάρχης ἠγανάκτησε κατ' αὐτῶν, καὶ λέγει πρὸς αὐτούς· Καὶ τίνες ἐστὲ; καὶ ἐν ποιᾷ τὴν ἐντολὴν τοῦ πατρίαρχου ζητεῖτε; Οὕτως ἐξήρχοντο οἱ ὅσιοι καὶ σημειοφόροι πατέρες ἐκεῖνοι; ὁ ἅγιος καὶ ἡγιασμένος Σάββας, ὥστε καὶ ἰάσεις ἐπιτελεῖν κατὰ τὴν ὁδόν; ὁμοίως καὶ οἱ λοιποὶ τῶν πατέρων, Θεοδόσιος, Εὐθύμιος; Μετὰ τὰς γραφὰς τῶν πατέρων καὶ τοῦ ἀρχιερέως ὑπογεγραμμένας, καὶ ὅλης τῆς συνόδου πατέρων τὰς εὐχὰς ἐφοδιάζοντο, καὶ οὕτως ἐξήρχοντο πρὸς τὸν βασιλέα, ἢ πρὸς τὸν Πατριάρχην. Καὶ πάλιν μετὰ τιμῆς μεγάλης ἐξέπεμπον αὐτούς, δεόμενοι τὰς εὐχὰς ἀυτῶν, καὶ πολὺ χρυσίον διένεμον αὐτοῖς, καὶ τὰς ἐπηρείας τῶν πρακτέων διέλυον· καὶ 3000 νομίσματα ἔδωκε τὸν ἅγιον Σάββα, ἵνα κάστρον ἐν τῇ Λαύρᾳ τῆς ἐρήμου κτίσῃ καὶ σιτηρέσια πολλὰ, καὶ οὐδὲ ἦν ὀρθόδοξος ὁ βασιλεὺς Ἀναστάσιος. ἀλλ' ἡ κατάστασις αὐτῶν, καὶ τῶν ἁγίων πατέρων αἱ προσευχαὶ ἐνέργουσαν ταῦτα. Ὑμᾶς δὲ οἱ βλέποντες καὶ ἀπιστίαν λαμβάνουσι· καὶ ὅτι ἀφήκατε τὰς ἐντολὰς τοῦ θεοῦ καὶ τῶν ἁγίων, καὶ γυρεύετε πόλεις καὶ χώρας καὶ ὡς πλανώμενοι ἀπὸ τῶν δαιμόνων οὗ-

τως γυρεύετε. ὁ θεὸς ὅσα ἐλάλησεν, οὐδὲ αὐτὸν, οἶμαι, τὸν κόσμον χωρῆσαι τὰ γραφόμενα βιβλία, καὶ, πάντα ταῦτα ἐντολαί εἰσι καὶ δικαιώματα καὶ προςάγματα, καὶ ὅτι τηρεῖν πάντα, ὅσα ἐνετειλάμην ὑμῖν· καὶ, ἐντολὴν καινὴν δίδωμι ὑμῖν, ἵνα ἀγαπᾶτε ἀλλήλους, καὶ, ὁ ἀγαπῶν με τὰς ἐντολάς μοῦ τηρήσει. Ἆρα οὖν ἀδελφοί μου τὰς ἐντολὰς τοῦ θεοῦ τηρεῖτε, καὶ γυρεύετε πόλεις καὶ χώρας; προφασιζόμενοι προφάσεις ἐν ἁμαρτίαις; Ἕως οὖν οὐ τηρῶμεν τὰς ἐντολὰς τοῦ θεοῦ, πνεῦμα ἅγιον εἰς ἡμᾶς οὐκ εἰσελεύσεται, ἀλλὰ τοὐνάντιον. Καὶ διὰ τοῦτο ἀκολουθεῖτε ὀπίσω αὐτοῦ, καὶ ὡς ὑποχείριοι. αὐτῷ λογίζεσθε. Καὶ ἐμοὶ δακρύνειν ἐπέρχεται, ὅτι πρῶτον ἀρνήσασθε τὴν ὁμολογίαν τῆς ὑποταγῆς, καὶ ὅτι ἐκαθήσατε εἰς τὰ ἴδια θελήματα. Καὶ ἀκούετε· οὐαὶ τῷ ἑνὶ. ἀκολουθεῖτε τῷ ἀσύμβουλῳ· ὅτι οὐκ ἔχει τὸν διεγείραντα αὐτόν: μακάριος μοναχός ὅστις ὑπετάγη πλείοις μοναχοῖς, καὶ ἀπέτριψε τὸ ἑαυτοῦ φορτίον τῶν ἁμαρτημάτων, εἶδε μήγε μετὰ δαιμόνων ἐμπέζεται. Περὶ δε τοὺς μητροπολίτας, ὅτι βλεπόντων καὶ ἀκουόντων τὸν πατριάρχην ἐκινήθησαν εἰς ὀργήν, καὶ ἀγανακτίσαντες εἶπον πρὸς αὐτοὺς· ὅτι ὁ βασιλεὺς ὁ ἅγιος ἐζήτησεν ἐντολὴν τοῦ πατριάρχου, καὶ οὐχ εὑρέθη, ἀλλ' οὐδὲ μητροπολιτῶν, ἀλλὰ μόνα τὰ ὀνόματα σημειομένα εἰς τὸν κόντικα. Ὑμεῖς δὲ εἰ ἐκουρεύθητε διὰ τὸν θεὸν, ἵνα εἰσέλθητε εἰς μοναςήρια, καὶ ἐσώσατε τὰς ψυχὰς ὑμῶν. Πρὸς τούτοις ἀκούομεν, ὅτι τοὺς ἡσυχαςὰς τῶν ἁγιορειτῶν εἰς τὰ καπήλια τοὺς εὑρίσκουσι, καὶ εἰς τὰ νούμερα τοὺς ἐκράτησαν. καὶ βλασφημεῖται ἡ οὐράνιος καὶ ἀγγελικὴ πολιτεία· Καὶ· προσέχετε τὰς προφάσεις, ἃς ὑποβάλλει ὁ δαίμων, καὶ ἀκολουθεῖτε ὀπίσω αὐτοῦ, καὶ βλέπετε μουλάρια, καὶ φοράδια, καὶ σκυλία, καὶ κάττια θυλικὰ καὶ ἄλλα τινὰ προβάλλεσθε εἰς κατηγορίαν τῶν ἁγίων γερόντων. Καὶ τοὺς τοιούτους ἀναθεματίζει ἡ ἐκκλησία τοῦ θεοῦ, ὡς χριςιανοκατηγόρους. Ἀλλὰ ταῦτα πάντα οἱ βασιλεῖς καὶ πατριάρχαι εἰς τὸν Πρῶτον ἀνέθηκαν. Ὑμεῖς δὲ ἐνοσήσατε τὴν τοῦ διαβόλου νόσον, καὶ γυρεύετε προφάσεις ἐν ἁμαρτίαις". Καὶ οἱ μητροπολίται ἐπαύσαντο· οἱ δε ἁγιορεῖται ἀνεχώρησαν κατησχυμένοι. ἄλλοι δε ἐξηγήσαντο ταῦτα ἡμᾶς, καὶ ἐμάθομεν τὰ τοιαῦτα· κομωδίσαντες αὐτοὺς καὶ οἱ παριςάμενοι τὸν πατριάρχην λέγοντες· ὅσοι παραπλήσιοι μετὰ τοῦ κόσμου, ἐγένοντο καὶ αὐτοὶ ἡσυχαςαὶ τῶν ἁγιορειτῶν. Ἀπετύφλωσεν αὐτοὺς ἡ αὐτονομία καὶ ἡ ἀνθαρέσκια, καὶ διὰ τοῦτο οὐ δύνανται εἰς ὑποταγὴν ἐκδόσειν ἑαυτούς.

Ἦσαν δε τινες τῶν ἡγουμένων, καὶ λέγουσι τὸν πατριάρχην· Δέστα,πο

αὐτοὶ τὸ ἄσμα μανθάνουσιν οἱ καλόγηροι καὶ εἰς κελλιότικα μοναςήρια. Καὶ κράξας αὐτοὺς ὁ Πατριάρχης, εἶπεν αὐτοὺς. ἀσματικὰ ὁμολογήσατε ἀδελφοὶ, καὶ ἀσματικοὶ ἵνα γένησθε, καὶ οὐχὶ μοναχοὶ; Καλῶς ἔλεγεν ὁ βασιλεὺς Κυρ Ἀλέξιος, ὅτι ἐὰν μὴ ῥινοκοπήσω τινὰς τῶν ἁγιορειτῶν, οὐ μὴ γένονται καλόγηροι, ὅτι μωροτέρους ὅλος ὁ κόσμος οὐκ ἔχει. Καὶ ὡς ἔοικε, συνηγόρους γυρεύουσιν, ἵνα συνηγορίσουσιν τὰ θελήματα αὐτῶν, μᾶλλον δε τοὺς δαίμονας, ὅπου σας βόσκουν· ὅτι ἀφίετε τὸ ἅγιον ὄρος, καὶ γυρεύετε τὸν κόσμον. Καὶ τὸ, φεῖσαι, φεῖσαι Κύριε, ὁ Πατριάρχης εἰπὼν, ἀπέλυσε πάντας. Καὶ ταῦτα ἐξηγήσατο ὁ μοναχὸς Βασίλειος ὁ Σκληρὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ Καρακαλᾶ: †

IX). Περὶ τῶν Σαρακινῶν.

Ὑπέμνησε τὸν βασιλέα Κυρ Ἀλέξιον ὁ μοναχὸς Ἰλαρίων ὁ καὶ Πρῶτος. Δέσποτα ἅγιε, ἐξήλειψαν τὸ ἅγιον ὄρος οἱ Σαρακινοί.

Καὶ ὁ βασιλεύς· ὑμεῖς ἠμελήσατε, ἀλλὰ μὴ παύσητε τὸν θεὸν ἐξιλεούμενοι, το, ὁ Θεός, ἦλθοσαν ἔθνη εἰς τὴν κληρονομίαν σου· λέγοντες, καὶ το, Κύριε ἐξέγειρον τὴν δυναςείαν σου καὶ ἐλθὲ εἰς τὸ σῶσαι ἡμᾶς· καὶ, μὴ δὼς ἔθνεσι τὴν κληρονομίαν σου εἰς τὸ κατάρξαι ἡμᾶς, ἵνα μὴ εἰπῶσι, ποῦ ἐςὶν ὁ Θεὸς αὐτῶν· καὶ ὅσα τοιαῦτα. Καὶ πιςεύομεν, ὅτι ποιήσει ὁ Θεὸς ἔλεος μέθ' ἡμῶν. Καὶ γίνωσκε ἅγιε μου γέρων, ὅτι ἕως τὸ Δάμαλιν ἦλθοσαν τῆς Ἀγὰρ οἱ ἀπόγονοι, καὶ μαςίζονται πόλεις καὶ χώραι δι' ἑνὸς ἀνθρώπου ἁμαρτωλοῦ· ἁμαρτίαν, ὅστις εἰμὶ ἐγὼ. Ἀλλ' ὁ Θεὸς καὶ ὑμᾶς καὶ ἡμᾶς ἐξίλειται ἐκ τῆς ἐφεστώσης ἀνάγκης: †

X). Λύσις τοῦ ἀειμνήςου ἁγίου ἡμῶν βασιλέως Κυρ Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ

Ἐπὶ ὑπομνήσει τοῦ Πρώτου Κυρ Γαβριὴλ.

„Ἀναγκαῖόν ἐςιν ἵνα ἡ ἐλευθερία τοῦ ὄρους φυλαχθῇ, καὶ μηδέποτε ὑπὸ ἐνορίας μητροπολίτου, ἢ ἐπισκόπου γένηται. Καὶ πάλιν ἀναγκαῖόν ἐςιν, ἵνα δι' ἑνὸς ἐπισκόπου αἱ χειροτονίαι τῶν ἱερέων καὶ διακόνων γίνονται. Δεόν οὖν ἐςι τὸν μάλιςα πλησιάζοντα τῷ ὄρει κατὰ μόνους τοὺς καὶ-

ρους τῶν συνάξεων προσκαλούμενον παρὰ τοῦ Πρώτου εἰσέρχεσθαι καὶ τελειοῦν κανονικῶς τοὺς τε ἱερεῖς καὶ διακόνους προσαγομένους παρὰ τοῦ Πρώτου· μὴ μέντοι δίκαιον ἐνορίας ἐκ τούτου ἑαυτῷ περιποιεῖσθαι, ἢ ἕτερόν τι εὔλογον ἐπὶ τοῦ ὅρους προβάλλεσθαι· μόνης τῆς ἀναφορᾶς αὐτοῦ γινομένης ἐν παντὶ τῷ ὄρει. Καὶ γινέσθω τοῦτο ἀπὸ τοῦ νῦν ἕως τοῦ αἰῶνος. — Τῷ μηνὶ Νοεμβρίῳ ἰνδικτιῶνος Β. Δι' ἐρυθρῶν γραμμάτων τῆς βασιλικῆς χειρός.

XI. Διηγήσατο ἡμῖν ὁ μοναχὸς Ἰωάννης ὁ Χορταΐτινος ὅτι ἔτυχον εἰς τὸν θάνατον Κυρ Νικολάου τοῦ Πατριάρχου κατ' οἰκονομίαν θεοῦ. Ἦν δὲ καὶ ὁ βασιλεὺς Κυρ Ἀλέξιος γράψας εἰς τὸν Χορταΐτην, τοῦ ἐλθεῖν πρὸς αὐτὸν μοναχοὺς ἐπιφερομένους καὶ τὰ δικαιώματα τοῦ μοναστηρίου καὶ τὸ Τυπικόν. Καὶ δὴ τινές τῶν ἐλλογιμοτάτων ἀδελφῶν ἀναλαβόμενοι ταῦτα, ὥστε καὶ δύνασθαι καὶ τὰς ἐρωτήσεις τοῦ βασιλέως ἀνταποκρίνεσθαι, ἦλθοσαν. Ὑπομνησθεὶς οὖν ὁ βασιλεύς παρ' ἡμῶν, καὶ ἐκ θεοῦ ὁδηγηθείς, μᾶλλον προσέθηκεν ἡμῖν ὅσα ἂν τὸ κράτος αὐτοῦ ὑπεμνήσαμεν. Τούτων οὕτως γενομένων, ἤκουσεν ὁ βασιλεὺς τοῦ Πατριάρχου τὸν θάνατον, καὶ κράξας ἐμὲ, λέγει· θέλεις, προξενήσω σοὶ μισθὸν; Ἐγὼ δὲ ἔφη· κέλευσον Δέσποτα, ὅπως μαθήσω τὸν μισθὸν, τίς ἐστὶ ὁ παρὰ τῆς βασιλείας σου ἡμιν προξενούμενος;

Καὶ ὁ βασιλεὺς· ἵνα ἔφη, κοπιασθῇς εἰς τὸν Πατριάρχην ἀντ' ἐμοῦ, καὶ προσείπῃς αὐτῷ ὡς εἰκὸς, εἶτα εἰπὲ αὐτῷ, ὅτι μηνύει σὲ ὁ βασιλεύς· μὴ ἀφήσεις ἐντολήν σου ὄπισθέν σου, ἵνα μὴ βάρος γένηται τῇ ψυχῇ σου· πολλὰς γὰρ, ὡς ἔμαθον, πέπραχας ἐκκλησίας καὶ τοὺς ἄρχοντας. Καὶ διόρθωσον ταῦτα, καὶ ἕξεις καμὲ συνήγορον καὶ βοηθόν".

Ταῦτα εἰπὼν ὁ βασιλεὺς πρὸς μὲ καὶ ἄλλα τινα,—εὐλογητὸς γὰρ ὁ θεός ὅτι οὐ ψεύδομαι,—προσέθηκεν ἐλθεῖν μετ' ἐμοῦ καὶ τὸν γαυρὸν αὐτοῦ τὸν Καίσαρα, καὶ τὸν υἱὸν αὐτοῦ, καὶ τινὰς ἄλλους ἀπὸ τοῦ παλατίου. Προετρέπετο δὲ ἡμᾶς ἐνσυντόμως ἀπελθεῖν καὶ κομῖσαι αὐτῷ ἀπολογίαν ἀπὸ τοῦ Πατριάρχου.

Ἐγὼ δὲ ταῦτα ἀκούσας, ἔφην αὐτῷ· „αὐτός ἐστιν ὁ μισθός, ὃν μοὶ προξενεῖ ἡ βασιλεία σου; ἀντὶ τοῦ εὐλογηθῆναι μὲ περὶ τὸ τέλος τοῦ πατριάρχου, ἵνα σχῶ ἐξ αὐτοῦ κατάραν καὶ οὐκ εὐλογίαν;

Ἀκούσας οὖν τοῦτο ὁ βασιλεὺς ἐξ ἐμοῦ, ἔφη· „ἰδοὺ οὖν ἔρχομαι κἀγὼ μέθ' ὑμῶν εἰς τὸν πατριάρχην".

Ἀπελθὼν οὖν ὁ βασιλεὺς καὶ καθίσας πλησίον τοῦ πατριάρχου, καὶ ἀσπασάμενος αὐτὸν ἔφη· Πάτερ ἅγιε, πάντες οἴδαμεν καὶ πιστεύομεν, ὅτι ἅγιος εἶ, κτὶ οὕτως σὲ βλέπομεν ἅπαντες, ὡς τὸν ἐν ἁγίοις μέγαν Νικόλαον. Εὐχόμεθα δὲ σὲ καὶ τῆς μερίδος ἐκείνου γενέσθαι σὲ. Τίποτε οὖν μέλλω εἰπεῖν τὴν ἁγιωσύνην σου, καὶ μὴ τὸ φέρεις βαρέως, ἀλλὰ δέξου με ὡς τέκνον σου. Πολλάκις ἤκουσα παρὰ τινῶν, ὅτι πέπραχεν ἡ ἁγιωσύνη σου ἐκπηκτικὰ (?) καὶ ἐπιτιμήσεις εἰς τὰ μοναστήρια καὶ εἰς τὰς μητροπόλεις, καὶ ἁπλῶς εἰπεῖν· ἀξιῶ τὴν ἁγιωσύνην σου, ἵνα μὴ ἀφίσῃς ἐντολὴν ὄπισθέν σου τινὰ".

Ὁ δὲ Πατριάρχης ἀκούσας ταῦτα, ὥρισε κομισθῆναι τὸν κόδικα αὐτοῦ, ὃν ὑπέγραφεν ἰδίαις χερσὶ τὴν ἑκάστου συγχώρησιν. Καὶ ἔφη ὁ Πατριάρχης πρὸς τὸν βασιλέα καὶ πρὸς πάντας ἡμᾶς· „Οὐδέποτε, ἀδελφοί μου, ἄφηκα τὴν ὀργὴν ἐπιδῦναι τὸν ἥλιον, ἢ ἐπιτίμησιν, ἢ ἐντολήν· ὅτι οὐ φυλάττεται παρὰ τινός, καὶ ἵνα μὴ ἐπάξω κρίμα ἐπὶ τῆς ἐμῆς κορυφῆς, ὡς οὐ μὴ φυλασσομένης παρά τινος, ὡς ἄνωθεν εἴρηται".—Καὶ ταῦτα εἰπὼν ὁ πατριάρχης, καὶ τὸν κόντικα τὸν ἴδιον ἐπὶ χείρας λαβὼν τῷ βασιλεῖ ἐπέδωκε.

Καὶ ἀναγνοὺς ταῦτα ὁ βασιλεὺς, καὶ ὑπερθαυμάσας τὸ μέγα φρόνημα τοῦ πατριάρχου, καὶ τὰ πρὸς τοὺς μητροπολίτας παραγγέλματα, ὅπως τέ τὴν πίστιν τηρεῖν ἀσφαλῶς, περὶ ἐλεημοσύνης, περὶ θανάτου, περὶ τοῦ τὰ ἄνω φρονεῖν, περὶ ἀναςάσεως, περὶ κολάσεως, καὶ ἁπλῶς εἰπεῖν, Σίναιον ὄρος καπνιζόμενον, καὶ τὸν θεὸν πρὸς Μωυσὴν διαλεγόμενον καὶ δάκτυλος θεοῦ ἐπεσφράγισε τὰ λεγόμενα καὶ γραφόμενα ὑπὸ τοῦ πατριάρχου· „ὁ θεὸς σήριζον τὴν ἐκκλησίαν σου πιστεύειν εἰς πατέρα καὶ υἱὸν καὶ ἅγιον „πνεῦμα, μίαν θεότητα, καὶ τὴν βασιλεύουσαν πόλιν καὶ πάντας τῶν χριστιανῶν·" Καὶ ἐκ πολλῶν ὀλίγα ἐῤῥανισάμενοι καὶ συνταξάμενοι· τὸν πατριάρχην τοῦ ἀπελθεῖν ἡμᾶς, ἤτησεν ὁ βασιλεὺς εὐχὴν. Καὶ ὁ πατριάρχης ἐπάρων τὰς χείρας εὐλόγησε καὶ εἶπε· „στηρήξαι σὲ Κύριος ὁ θεός καὶ ἐνδυναμῶσαι σε τέκνον, καὶ πολυχρόνιον ποιῆσαι τὸ κράτος σου· Περὶ δὲ τῆς ἐκκλησίας μηδαμῶς φρόντιζε, Δέσποτά μου. Ἐγὼ γὰρ ὑπὲρ ταύτης ἀπολογήσομαι, μὴ μόνον δὲ ὑπὲρ τῆς ἐκκλησίας, ἀλλὰ καὶ εἰς πάντα, ἅπερ ὑπέμνησάς με· περὶ τε ἐπιτιμήσεων καὶ ἐντολῶν ὁ χάρτης τῆς διατυπόσεώς μου διδάξει πάντα, ὅτι οὐδὲν ποτὲ ἔχω κατά τινος· καθὼς ὁ ἅγιος

Παῦλος ἐδίδαξεν ἡμῖν τῆς οἰκουμένης σάλπιγξ. ὅτι μὴ ἐπιδυέτω ὁ ἥλιος ἐπὶ τῷ παροργισμῷ ὑμῶν· Καὶ οὐδὲν μὲ ἔκρινε τὸ συνειδὸς μέχρι τὴν σήμερον. Ἀλλὰ καὶ σὺ, κρατιώτης ὢν καὶ βασιλεὺς, ἐδήλωσάς μοι διὰ γραφῆς σου, ὅτι ἔδωκεν ὁ θεὸς ἐντολὴν τῷ προπάτορι ἡμῶν, καὶ οὐδὲ μίαν ἡμέραν, ὡς γέγραπται, ἀλλ' οὐδὲ τρεῖς ὥρας ἠδυνήθη φυλάξαι. Κἀγὼ ἤδειν, ὅτι οὐδὲν φυλάσσει ἀνθρωπίνη φύσις. Καὶ πρὸς Πρῶτον *!) ἐγράψαμεν, καὶ πολλάκις περὶ τούτων εἴπομεν· ὅτι φρενολειψία ἐστὶ τὸ ἐπιτιμᾶν ἀνθρώπους".

Ὁ δὲ βασιλεὺς πειράσας καὶ εἰδὼς τὸ ἀκαίρεον τοῦ πατριάρχου, ἵνα μὴ ἐπὶ πολὺ βαρέσῃ αὐτὸν, ἐζήτησεν εὐχὴν τοῦ ἀπολυθῆναι ἡμᾶς. Καὶ ἀναβλέψας ὁ πατριάρχης, ἴδε μὲ παρακαθίμενον εἰς τὰς πόδας αὐτοῦ, καὶ λέγει μοι. „Ἀδελφὲ Ἰωάννε. ἐσὺ πολλοὺς χρόνους ἐποίησας ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει· εὗρες πώποτε ἐντολὴν ἐμὴν ὑπογεγραμένην"; Ἐγὼ δὲ εἶπον· οὐχὶ, Δέσποτά μου· ἀλλ' ἀκούω τινὰς λέγοντας, ὅτι ἐγὼ ἔχω ἐντολὴν ὑπογεγραμμένην τοῦ πατριάρχου.

Καὶ ὁ Πατριάρχης· ὅσοι προκαλυμμα ἔθηκαν πρὸ ὀφθαλμῶν τῆς ἑαυτῶν βδελυρίας, οὗτοι προφασίζονται προφάσεις τῆς ἑαυτῶν ἀπολείας καὶ ἑτέρων πολλῶν".

Ἀκούσας δὲ ταῦτα ὁ βασιλεὺς λέγει πρὸς τὸν Πατριάρχην· „Πάτερ ἅγιε· εἰ μὴ ἐμεσίτευεν ὁ Χορταΐτινος, ἐβουλήθη ῥινοκοπῆσαι ἁγιορείτας, καὶ ἀποζεῖλαι εἰς τὸ ἅγιον ὄρος, καὶ οὐκ ἐποίησα τοῦτο".

Καὶ ὁ Πατριάρχης πρὸς τὸν βασιλέα· καλῶς ἐποίησας, καὶ ἀπὸ τοῦ νῦν παύσον τὰς μιαιφονίας. Ἀρκεῖ σοὶ τὰ προλαβόντα, ὦ τέκνον, ἀλλὰ μᾶλλον ἀγάπην καὶ ἐλεημοσύνην κτήσου εἰς τοὺς μοναχοὺς· ὅτι οὐδεὶς ἐν ἀνθρώποις ἔχει τὸ τέλειον. Καὶ εἰ βούλῃ, ἡμᾶς τήρησον τοὺς διδάσκοντας λαὸν, ὅτι καὶ ἡμεῖς παραβαίνομεν. Καὶ πῶς; Ἄκουσον. Μέγας ὁ κάνων τῶν ἁγίων ἀποζόλων ὁ λγ. „εἴ τις ἐπίσκοπος, ἢ πρεσβύτερος, ἢ διάκονος τὴν ἁγίαν τεσσαρακοστὴν οὐ νηστεύει, ἢ τετράδῃ καὶ παρασκευῇ οὐ νηστεύει, καθαιρείσθω, εἰ δὲ λαϊκός ἀφοριζέσθω, εἰ μὴ δι' ἀθένιαν καὶ μόνον σωματικὴν". (Καὶ ἐπισφραγίζων ὅσα ἐλάλησεν, ἐβεβαίωσεν οὕτως λέγων· εἴ τίς εὐαγγελίζεται ὑμᾶς, παρ' ὃ εὐηγγελισάμεθα ὑμῖν, ἀνάθεμα ἔζω, κἂν ἄγγελος ἐξ οὐρανοῦ εὐαγγελίζεται ἡμᾶς": Εἶχε γὰρ τὸν λαλοῦντα ἐν

*) Καὶ πρὸς ἃ ἐγράψαμεν...

τῶ ϛόματι αὐτοῦ). Ἆρα εὑρίσκεται ἄρτι εἰς ἱερεῖς, ἢ βασιλεῖς νησεία; ὅλοι εἰς τὴν ἀθένειαν κατέφυγον, καὶ αὐτοὶ οἱ νομοθέται καὶ οἱ ῥήτορες τῶν ἐκκλησιῶν· καὶ οὐδαμῶς εὑρίσκεται *), εἰ μὴ ποῦ ἔγκλειϛος, ἢ ἐρημήτης, ἀλλὰ καὶ αὐτοὶ σπανίως· Ὁ δὲ τὸν ἀγυρτώδη λαὸν καὶ ἀπέδαιυτον, ἁπλῶς καὶ ὡς ἔτυχεν, ἐντολιάζων, προσεκτέον, ὡς οὐ φυλάσσεται παρὰ τινός, καὶ ἐπὶ τῆς κορυφῆς αὐτοῦ ἀνατρέχει, εἰ μὴ παραυτίκα λύσει αὐτὸν.

Καὶ ἀκούσας ταῦτα ὁ βασιλεὺς καὶ ἡμεῖς οἱ ὄντες μετ᾽ αὐτοῦ, ηὐχαριϛήσαμεν τὸν θεὸν, ὅτι διὰ τὸν βασιλέα ταῦτα πάντα ἠκούσαμεν καὶ ἐμάθομεν.—Καὶ εὐλογήσας ἡμᾶς καὶ ἀσπασάμενος ἀπέλυσεν ἐν εἰρήνῃ. Ὁ δὲ βασιλεὺς καὶ αὐτὸς τὰς χείρας ἐπάρας, ἤυξατο οὕτως· ἀξιώσαι σε ὁ θεὸς, πάτερ ἅγιε καὶ οἰκουμενικὲ πατριάρχα, τῆς αὐτοῦ βασιλείας. Καὶ ἀνέπαυσε τὸν πατριάρχην ὁ βασιλεὺς, καὶ ἐξήλθομεν ἅπαντες μετὰ χαρᾶς μεγάλης, ὡς γέγραπται· ὅπου βασιλέως παρουσία, καὶ ἡ τάξις εὐοδοῦται".—Εἰ γὰρ καθὼς ἀπεϛελλόμην παρὰ τοῦ βασιλέως, ὡς ἄνωθεν εἴρηται, εἰπεῖν τὸν πατριάρχην τὰ καὶ τὰ, πῶς αὐτὰ ἐδέξατο ὁ πατριάρχης, οὐκ οἶδα, θεός οἶδε, καὶ ἂν τύχῃ, ἀντὶ εὐλογίας· νὰ ἐκερδησάμην κατάραν. Ἀλλ᾽ ὁ θεὸς οὐκ ἐπαρηχώρησεν, ἄλλ᾽ ἐκομισάμεθα τὰς ἁγίας αὐτοῦ εὐχὰς, καὶ ἐξήλθομεν. Καὶ ἐξερχόμενοι ἐκράτησε τῆς χειρός μου ὁ τοῦ βασιλέως υἱὸς, καὶ λέγει μοι· „Καρτέρισον μικρὸν", καὶ ἐκβαλὼν πιττάκιον, δέδωκε τῷ πατριάρχῃ εἰπὼν ταῦτα· „δέξαι πάτερ ἅγιε, καὶ λύσον ταῦτα· εἰπὼν, ὡς ἐπίϛευσα, γενηθήτω μοι".—Καὶ ὁ πατριάρχης εἶπε· „γενηθήτω σοι, καθὼς εἶπας· πορεύου ἐν εἰρήνῃ. προσειπὲ δὲ καὶ τὸν πατέρα σου· ὅτι μνήσθητι τῆς ὑπομνήσεως, ἧς ὑπέμνησά σοι, καὶ παῦσαι, ἵνα συγχωρήσῃ ὁ θεὸς τὰ προλαβόντα σοι. Ἰωάννης διαδέξεται καὶ τὸν πατέρα σου, Ἰωάννης καὶ τὴν ἐμὴν εὐτελείαν".—Ταῦτα φάναι τὸν πατριάρχην καὶ χαρὰς ἐκπληρωσάμενος, καὶ ἀναπτερώσας ἡμᾶς ἀπό τῆς αὐτῷ ἐνοικούσης θείας χάριτος, καὶ τὰ θεόπνευϛα καὶ ὅσια ῥήματα τοῦ θεοφόρου πατρὸς ἀκούσαντες, χαίροντες τὸν βασιλέα ἐφθάσαμεν, ἔχοντες μέθ᾽ ἡμῶν καὶ τὸν Κυρ Συμεὼν τὸν χαρτοφύλακα τοῦ πατριάρχου ἐπιφερόμενον ἕνα ῥήμα τοῦ πατριάρχου πρὸς τὸν βασιλέα, ὅτι ἐμήνυσε ὁ πατριάρχης· „Δέσποτά μου ἅγιε, μὴ ὑπολάμβανε, ὅτι πλέον ἐμοῦ ἠγάπησας σὺ τὸ ἅγιον ὄρος· οὐ, μὰ τὴν αἰώνα, ὅπου μέλλω ἀπελθεῖν. ὑπολαμβάνω δε, ὅτι καὶ διὰ τοῦτο

*) νησεύων?

τὸ πλεῖον ἐσκύλθης πρὸς ἡμᾶς. ἀλλὰ πίσευε τὰ λεχθέντα πρὸς ὑμᾶς. Καὶ χαίρε, καὶ ἔῤῥωσω ἐν Κυρίῳ". —Ὁ δὲ βασιλεὺς τὰ ῥήματα τοῦ πατριάρχου ἀσπασάμενος, καὶ τὸν χαρτοφύλακα ἐντίμως καὶ μετὰ πολλῆς δωρεᾶς εἰς τὸν πατριάρχην προέπεμψεν. — Οὕτως ἐφάνησαν ἐκεῖνοι οἱ ἀοίδημοι καὶ μακαριώτατοι τῇ τιμῇ ἀλλήλους, ὅ τε βασιλεὺς κυρ Ἀλέξιος καὶ ὁ πατριάρχης κυρ Νικόλαος.

XII). Μετὰ δὲ Ἀλέξιον ἐβασίλευσέν ὁ ὑιὸς αὐτοῦ Ἰωάννης, καὶ πάλιν οἱ ἐφευρεταὶ τῶν κακῶν ἀνεριπίζοντο, καὶ πάλιν τὴν ἐντολὴν ἐξανανέωσαν, καὶ οὐρανὸν καὶ γῆν, καὶ θάλατταν διέτρεχον ὡς δαίμονες Ὁ δὲ βασιλεὺς Ἰωάννης σύνοδον παρασκευάσας ἐπὶ Λέοντος τοῦ πατριάρχου, καὶ τὸν νομοφύλον τὸν ἴδιον ἐξαποστείλας, καὶ τὴν ἐντολὴν εἰς μέσον ζητήσας, καὶ μηδὲν εὑρόντες, καὶ ἀκούσας ὁ βασιλεὺς, ὅτι ψευδολογίας καὶ ματαιολογίας ἤρξαντο λέγειν οἱ μητροπολῖται πρὸς τοὺς ἁγιορεῖτας, ὅτι ὑδρομίκται εἰσὶν, καὶ ὅτι ἀποδέχονται τοὺς κουρσαρίους, καὶ ὅτι ἀγενείους καὶ εὐνούχους εἰσδέχονται, καὶ ἄλλα τινὰ ἀπὸ κοιλίας λαλοῦντες· ἤδει γὰρ ὁ βασιλεὺς, ὅτι οὐδὲν θέλουν εὑρεῖν ὑπογεγραμμένην ἐντολὴν, ὅτι ὁ πατὴρ αὐτοῦ ὁ Ἀλέξιος πολλὰ ἀνίχνευσε καὶ ἐπείρασε τὸν πατριάρχην Νικόλαον μέχρι καὶ τελευταίας ἀναπνοῆς αὐτοῦ, καὶ οὐχ' εὗρε. Καὶ σημείωμα ποιήσας ὁ ὑιὸς αὐτοῦ ὁ βασιλέυς Κυρ Ἰωάννης, ἀντέλεγον τινὲς τῶν μητροπολιτῶν, ἀποβλέποντες εἰς δῶρα· καὶ ὅμως τινὰς τῶν μεγάλων ἐδεξιώσατο, καὶ οὕτως ὑπέκυψαν, καὶ τοῦτο ὑπέγραψαν, καὶ ὁ βασιλέυς εὐχαριςήσας τῷ Θεῷ καὶ αυτὸς ὑπέγραψε, καὶ ἐπέδωκεν αὐτὸ εἰς τὰς χείρας τῶν ἁγιορειτῶν μετὰ πολλῆς χαρὰς καὶ εὐφροσύνης, λέγων πρὸς αὐτοὺς· „μνημονεύετε τὸν πατέρα μου, ὅτι ὑπὲρ πάντας ἀνθρώπους ἠγάπα τὸ ἅγιον ὄρος· ἀλλὰ καμὲ μὴ ἐπιλάθεσθε· αὐτοὶ γὰρ ὑμεῖς οἴδατε, ὅσα ἠγονισάμην, ἵνα ἐλευθερωθῇ τὸ ἅγιον ὄρος ἀπὸ τῆς ἐντολῆς τῆς τυραννούσης ὑμᾶς". —Ταῦτα εἰπὼν ὁ βασιλεὺς, καὶ ἀναλώματα δοὺς αὐτοῖς εἰς τὴν ὁδὸν αὐτῶν, ἀπέλυσεν ἐν εἰρήνῃ. Ἡμεῖς δὲ εὐχὰς πολλὰς τῷ βασιλεῖ ἀπονήμαντες, ἐξήλθομεν χαίροντες μέχρι τὴν σήμερον εἰς δόξαν πατρὸς καὶ ὑιοῦ καὶ ἁγίου πνεύματος, νῦν, καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Ἐγὼ δὲ ὁ μοναχὸς Ἰωάννης ὁ Χορταΐτινος ταῦτα παρακολουθήσας

ἀκριβῶς, καὶ ἰδὼν πάντα ἔγραψα εἰς πληροφορίαν πολλῶν καὶ ὠφέλειαν τοῦ εὐχαριστεῖν τῷ θεῷ καὶ τὴν ὑπεραγίαν θεοτόκον ἐπὶ τὸν κλήρον αὐτῆς: †.

XIII). Περὶ τοῦ Ἰωαννικίου τοῦ Βαλμᾶ.

Οὗτος γέγονεν ἡγούμενος ἐν τῇ Λαύρᾳ τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου, ἀλλὰ καὶ Πρῶτος ἐν τῷ ἁγίῳ Ὄρει, καὶ γνώριμος εἰς τὰ βασίλεια τοῦ βασιλέως Κυρ Ἀλεξίου, ὅστις καὶ εἰς τὸν πατριάρχην Κυρ Νικόλαον ἐγνωρίζετο ἀπο τὰς μυσικὰς γραφὰς, ἃς ἔδωκε τὸν πατριάρχην κατὰ τοῦ ὄρους περὶ τὰς κακίας τῶν Βλαχων καὶ περὶ τὴν βλάβην τῶν γυναικῶν αὐτῶν καὶ θυγατέρων, καὶ ὅτι καὶ εἰς τὰ ζῶα ἁμαρτάνουσιν, καὶ ἄλλα τινὰ ἐρευρέσεως τῆς κακίας τῶν δαιμόνων. εἶχε δὲ καὶ τινὰς μέτ' αὐτοῦ εἰς βεβαίωσιν τῶν λεγομένων παρ' αὐτοῦ. Καὶ οὗτος γέγονεν ἡ ἀρχὴ καὶ ἡ ῥιζα τῶν κακῶν ἁπάντων τῶν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει. Οὗτος ἀκούσας περὶ τὸν θάνατον τοῦ πατριάρχου, ἦλθε καὶ ἐξομολογήσατο· ὅτι ἐγὼ, Δέσποτά μου, ἔγραψα ὡς ἐκ προσώπου σου τὴν ἐντολὴν, καὶ τὸ, οἰκείᾳ χειρὶ ὑπέγραψα, ὡς νομίζων οἰκονομίαν τινὰ ποιεῖν εἰς τὸν ἅγιον τόπον ἐκεῖνον· καὶ ἥμαρτον εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ ἐνώπιόν σου."—

Καὶ ὁ Πατριάρχης· „εἰ μὲν ἀπαλείψεις αὐτὸ ἀπὸ τῆς βίβλου, ἧς ἔγραψες, ἀπαλείψει κύριος ὁ θεὸς καὶ τὰς ἁμαρτιάς σου, ἃς ἔπραξας ἀπὸ νεότητός σου μέχρι καὶ τελευταῖας ἀναπνοῆς σου. Καὶ ὃ λέγω ὑμῖν, πάντας λέγω· Ὅσοι τοῦτο ἔγραψαν λόγου οἰκονομίας, ἀπαλείψωσι αὐτὸ, καὶ ἔχωσιν εὐλογίαν ἀπὸ τοῦ θεοῦ, καὶ συγχώρησιν ἀπ' ἐμοῦ τοῦ ἁμαρτωλοῦ. Εἰ δὲ μὴ, ὅσα γράφουσιν ἐκεῖ ἐπιτίμια, ἐπὶ τῆς κορυφῆς αὐτῶν ἔχωσαν· ὅστις ἀπὸ κενοδοξίας εἰς τοῦτο τετύφλωται, τυφλός ἐστι μῶπάζων, ὧν τὸ τέλος αὐτῶν ἀπόλεια."—

Καὶ ὁ μοναχὸς Ἰωαννίκιος· „Δέσποτά μου· ἀλλὰ τὰ παιδία ἐπλεόνασαν εἰς τὸ ἅγιον ὄρος, καὶ οὐκ ἔχουσιν φόβον θεοῦ".

Καὶ ὁ Πατριάρχης. „Καὶ εὕρες ποτὲ νόμον χριστιανικὸν κωλύοντα τὰ παιδία; Σὺ δὲ καὶ ἐγὼ οὐκ ἀπήλθομεν ἀγένιοι ἐν τῷ μοναστηρίῳ; Οἱ δὲ ἅγιοι καὶ ἀρχηγοὶ τῶν πατέρων; Εὐθυμίου, Σάβα, καὶ τῶν σὺν αὐτοῖς ἁπάντων, τίς ἐξιχνιάσει; Καὶ ὁ μὲν ἅγιος Σάββας ἑπτὰ χρόνων εἰσήλθεν ἐν τῷ κλιβάνῳ, καὶ ἐξήνεγκεν τὰ ἱμάτια τοῦ ἀδελφοῦ ἀπὸ τοῦ φούρνου; Καὶ ὅμως οἰκονομοῦντο ὑπὸ τῶν ἡγεμονευόντων αὐτῶν. Καὶ οὐδεὶς ἐγκαλέ-

σει κατὰ παιδία, ἀκούων τὰ τῆς Θεολέκτου φωνῆς λεγούσης. ἄφετε τὰ παιδία ἔρχεσθαι πρός μέ. τῶν γὰρ τοιούτων ἐςὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν. Ἡμεῖς δὲ τί ἔχομεν λέγειν, ἢ ἀντιλέγειν; Εἰ γὰρ ἀντιλογία θεὸν ἐλύπησεν, εὑρέθημεν καὶ ἡμεῖς, ὅτι θεὸν λυποῦμεν, ταῦτα λέγοντες, καὶ κατακρίνοντες ἄλλους. Εἰ γὰρ ἐγίνωσκον ὅτι πάντες οἱ ἀρχαῖοι πατέρες παιδία εἶχον καὶ ἐπαίδευον αὐτὰ, κατὰ τὸν μέγαν Παχώμιον, ὅς εἶχε 300 παιδία εἰς τὸ ἔξω μοναςήριον, καὶ δίκην φωςήρος ἐξέλαμψε τῇ οἰκουμένῃ. Καὶ οὕτως ἐμάθομεν, καὶ οὕτως ἀναγινώσκομεν. Οἱ δὲ θέλοντες προφασίζεσθαι προφάσεις ἐν ἁμαρτίαις, καὶ ποτίζειν ἑαυτοὺς καὶ τὸν πλησίον ἀνατροπὴν θολερὰν, οὐδεὶς λόγος πρὸς αὐτούς. Τὴν ὁδὸν αὐτῶν πορευθήτωσαν. Σὺ δὲ ἄπελθε, ξύσον ἐκεῖνα, καὶ ἀπάλειψον, καὶ ὁ θεὸς συγχωρήσει σοι. Ἀλλὰ καὶ ὅσοι ἔχωσιν τὴν ψευδώνυμον ἐπιγραφήν μου, οὕτως ποιήσωσι. Καὶ εὔχομαι, ἵνα δακτύλῳ θεοῦ γραφήσεται τὸ ὄνομα ὑμῶν ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν.

XIV) Въ одной рукописной книжкѣ, обрѣтающейся въ Иверскомъ монастырѣ, переписка царя Алексія съ Патріархомъ Николаемъ и нѣсколько писемъ и узаконеній его размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Ἀναφορὰ τῶν ἁγιορειτῶν πρὸς Ἀλέξιον.
2) Πιττάκιον Ἀλεξίου πρὸς Νικόλαον.
3) Πιττάκιον Πατριάρχου πρὸς Ἀλέξιον.
4) Θέσπισμα Ἀλεξίου περὶ ἐλευθερίας τοῦ Ὄρους.
5) Πιττάκιον αὐτοῦ πρὸς τοὺς Ἁγιορεῖτας· (ὑμεῖς ἐςὲ τὸ φῶς).
6) Πιττάκιον αὐτοῦ περὶ τῆς ἐπιθέσεως τῶν Σαρακινῶν.
7) Λύσις αὐτοῦ πρὸς τὸν Γαβριηλ.

Въ концѣ сей послѣдней статьи приписано:

„Εἶχε τὸ πρωτότυπον ἀντίγραμμον καὶ τὰς ὑπογραφὰς ταῦτας, οὕτω κατὰ λέξιν ἐχούσας· „Τὰ παρόντα ἴσα τοῖς πρώτοις τύποις ἀντιβαλὼν καὶ ἰσάζοντα εὑρὼν ὑπέγραψα· ὁ ταπεινὸς καὶ ἐλάχιςος ἐπίσκοπος Ἱερισσοῦ Βασίλειος“. Εἶχε καὶ ἔξωθεν ἐν τῇ συμπήξει τῶν κολλῶν·μηνὶ ὀκτωβρίῳ ἰνδικτ. ιδ. Ὁ Κριτὴς τοῦ βήλου καὶ ἐπὶ τοῦ ἱπποδρομίου Λέων ὁ Μοναςηριώ-

της τὰ παρόντα ἑπτὰ ἴσα τοῖς ἐμφανισθεῖσι πρωτοτύποις ἀντιβαλὼν ὑπέγραψα. — Ὁ Κριτὴς τοῦ βήλου καὶ ἐπὶ τοῦ ἱπποδρομίου Βασίλειος ὁ Λιπαρίτης τὰ παρόντα ἑπτὰ ἴσα τοῖς ἐμφανισθεῖσι πρωτοτύποις ἀντιβαλὼν ὑπέγραψα.—Ὁ Κριτὴς τοῦ βήλου καὶ ἐπὶ τοῦ ἱπποδρομίου Κωνσαντίνος Καισσαρίτης κ. τ. λ.

Ταῦτα μετεγράφησαν ἐν τῷ τετραδίῳ τούτῳ ἐκ τοῦ μεμβράνα χαρτίου τῶν Καρυῶν ὅπερ εἶχε καὶ τὴν παρούσαν ὑπογραφὴν: Τὰ παρόντα ἴσα ἀπὸ τῶν πρωτοτύπων ἴσων διὰ δευτέρας φορὰς μεταγραφέντα ἀντιβληθέντα τε καὶ κατὰ πάντα ἴσα τοῖς πρωτοτύποις εὑρεθέντα ὑπεγράφησαν πάρ' ἐμοῦ.

Ὁ ταπεινὸς ἐπίσκοπος Ἱερισσοῦ Γρηγόριος.

№ 79-й.

— Χρυσόβουλλος γραφὴ Ἀλεξίου βασιλέως 6592 ἔτους въ архивѣ Аѳонской лавры Аѳанасія.

№ 80-й.

Ὑπόμνημα τοῦ Πρώτου Παύλου въ оправданіяхъ моей исторіи монастыря Ксенофонтовскаго.

№ 81-й.

Διήγησις μερικὴ τῶν ἐπιστολῶν Αλ. βασιλ. καὶ πατρ. Νικολάου Τμήμα X.

№ 82-й.

Ibidem. Τμήμα III.

№ 83-й.

— Разумѣется Διήγησις μερική...

№ 84-й.

Ibidem. Тμ. II.

№ 85-й.

Ibidem. Тμ. II.

№ 86-й.

Ibidem. Тμ. XIII.

№ 87-й.

Ibidem. Тμ. II.

№ 88-й.

Ibidem. Тμ. II.

№ 89-й.

Ibidem. Тμ. XIII.

№ 90-й.

Ibidem. Τμήμα I.

№ 91-й.

Ibidem. Τμήμ. II.

№ 92-й.

Ibidem. Τμ. IV.

№ 93-й.

Ibidem. Τμ. IX.

№ 94-й.

Ibidem. Τμ. V. VII.

№ 95-й.

Ibidem. Τμ. VIII.

№ 96-й.

Ibidem. Τμ. XIII.

№ 97-й.

Ibidem. Τμ. XI.

№ 98-й.

Ibidem. Τμήμα XII.

№ 99-й.

1177 года.

Αἴτησις ἐλλογίμου τινὸς ἀσκητικοῦ μοναχοῦ πρὸς τὸν πατριάρχην Χαρίτωνα τὸν μετὰ τὸν Νικόλαον πατριαρχεύσαντα ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τῆς βασιλείας Ἀλεξίου *).

Ὁ πατριάρχης Νικόλαος κοινῶς ἀφώρισε πάντας τοὺς ἁγιορείτας, ὡς παραβάτας τῶν τύπων, καί παρὰ τὴν ἄδειαν τούτων δεξαμένους εὐνούχους καὶ ἀγενείους εἰς τὸ ὄρος. καὶ οἱ μὲν παραβάται τῶν τύπων, ὡς φαίνεται ἐκ τῆς αἰτήσεως, ἔμενον παραβαινοντες καὶ ἀδιαφοροῦντες εἰς τὰ ἐπιτίμια καὶ τῶν τύπων καὶ τοῦ Πατριάρχου. Πολλοὶ δὲ εὐσυνείδητοι ἀνεχώρησαν τοῦ ὄρους, τὸ ἐπιτίμιον φοβούμενοι. Ἀνεχώρησε καὶ ὁ εὐλαβὴς οὗτος ἀσκητὴς, καὶ μεμνημένος τῆς ἐν τῷ ὄρει ἀσκητηκῆς αὐτοῦ καὶ ἡσύχου διαγωγῆς γράφει πρὸς τὸν πατριάρχην Χαρίτωνα ταῦτα αὐταῖς λέξεσιν, ὡς κάτωθεν σημειοῦνται.

„Ταῦτα ὁ εὐτελὴς μοναχός καὶ εὐχέτης τῆς μεγάλης ἁγιοσύνης σου δέομαι, ἁγιέ μου Δέσποτα· τοῦ ἁγίου ὄρους ψυχοφελοῦς ὄντος τόπου, καὶ μοναχοῖς συντελοῦντος πρὸς σωτηρίαν τὰ μέγιστα, διὰ τέ τὴν ἄλλην χάριν, καὶ τὸ τῶν κοσμικῶν συγχύσεων ὑπερόριον, ἡ τῶν ἐπιτιμιῶν ὑπόθεσις λίθος ἐτέθη προσκόμματος καὶ πέτρα σκανδάλου οὐ μόνον τοῖς παραθραύουσι τὰ ἐπιτεταγμένα πρὸς φυλακὴν τοῖς ἁγιορείταις φυλάττειν, ἀλλὰ καὶ αὐτοῖς τοῖς φυλάττουσι ταῦτα . . . . . .

. . . . . .

ἐπιτιμίοις, ὡς λέγεται τοὺς ταῦτα φυλάττοντας μὴ συγκοινωνεῖν τοὺς ἐκεῖ διατρίβοντας. Καὶ τὸ τοῖς πάσχουσιν ἐπινοηθὲν ἀλεξίκακον φάρμακον, τοῖς ὑγιαίνουσι γίνεται δηλητήριον: δι' ἀμηχανίαν τῆς τοῦ κοινοῦ διορθώσεως σωτηριώδους ὄρους πρὸς κοσμικοτέρους τόπους μεταναςεύουσι, μήποτε καθ' ἑαυτοὺς ἀνεύθυνοι ὄντες ὅσον τὸ ἐπί τούτοις, ἀλλοτρίων πταισμάτων τί σουσιδίκας, κατὰ τὴν τῶν ἐπιτιμιῶν περίληψιν. Δι' ἣν αἰτίαν καὶ αὐτός ἄκων

---

*) Χαρίτων μοναχὸς ἐκ τῆς μονῆς τῶν Μαγγάνων ἐπατριάρχευσεν ἔτος ἓν (1177) καὶ μῆνας δύο.—(Καταλογ. ἱστορικὸς τῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει πατριαρχῶν. 1837.)

τοῦ ὄρους ἀνεχώρησα, φοβηθεὶς φόβον, ὁποῦ οὐκ ἐστὶ φόβος, καὶ τοῦ φόβου τὴν πεῖραν σκεψάμενος προφυλάξασθαι, μήποτε συμβῇ καμοὶ τὸ τοῦ Αὐσίτου Ἰὼβ καὶ παθεῖν καὶ εἰπεῖν· φόβος, ὃν ἐφρόντισα, ἦλθε μοὶ, καὶ ὃν ἐδεδοίκειν, συνήντησέ μοι. Ἤδη δὲ τῆς ζημίας αἰσθόμενος καὶ ὠδίνων μὲν τὴν ὑποςροφὴν, ὑφορόμενος δὲ τὴν ἐντολὴν, προσπίπτων τῇ μεγάλῃ ἁγιοσύνῃ σου δέομαι, τοῦ τῆς συγκοινωνίας ἡμᾶς ἐγκλήματος ἀνιέναι διά προσκυνητῆς ἐγγράφου λύσεως, καὶ μόνοις ὡρῖσαι τοῖς καθ' ἡμᾶς αὐτοὺς ἐνέχεσθαι κρίμασιν, ὅσον τὸ ἐπὶ τῇ κειμένῃ τοῖς ἁγιορείταις ἐντολῇ, καὶ μὴ τοῖς ἄλλων ἡμᾶς εὐθύνεσθαι κρίμασι διὰ μόνην συμμετουσίαν τροφῆς καὶ συνάξεων καὶ ὁμιλίας, ἃ τῶν ἀδυνάτων ἐστὶ φυλάξασθαι διὰ τὴν ἐν τοῖς ἀναγκαίοις ἀλληλουχίαν, καὶ τῶν χρειωδῶν ἀλλήλοις μετάδοσιν. Ὡς οὖν Χριστοῦ μαθητὴς καὶ μιμητὴς τοῦ ἀποδοῦναι ἑκάςῳ αὐτοῦ κατὰ τὰ ἔργα αὐτοῦ λύσον τοὺς ἀνευθύνους, ὅσον τὸ ἐπ' αὐτοῖς, τῆς ἐφ' ἑτέρων εὐθύνης πταίσμασι καὶ ἐν καθαρᾷ συνειδήσει τὸ σωτήριον ὅρος δίδου κατοικεῖν τοὺς ἐπιποθοῦντας μὲν τὰς ἐκεῖσε διατριβὰς, ἀποχωροῦν τὰς δὲ τό ὑφορᾶσθαι τὴν ἐπ' ἀλλοτρίαις ἁμαρτίαις κατάκρισιν. Τούτου γὰρ γενομένου, καὶ τῆς αἰτήσεως ἡμῶν ἀνυθείσης, τῇ ἐν σοὶ τοῦ πνεύματος χάριτι, οὐ παυσόμεθα διὰ βίου τῆς μεγάλης ἁγιωσύνης σου ὑπερευχόμενοι, τραῦμα θεραπευθέντες ψυχῆς καὶ πληγὴν συνειδήσεως. ὡς εὐχέται τολμήσαντες ἐδεήθημεν".

Ταῦτα ἐν τῷ σιγιλλίῳ κεῖνται ἐκ τοῦ ἑνὸς μέρους τῆς μεμβράδος, ἐκ δὲ τοῦ ἑτέρου ἡ λύσις τοῦ ἀοιδίμου πατριάρχου Χαρίτωνος.

Λύσις τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Κυρ Χαρίτωνος ἐξ ὑπομνήσεως ἀδελφοῦ τινός.

„Ἡ μετριότης ἡμῶν τῆς σῆς ὑπομνήσεως ἐπακούσασα, καὶ δικαίαν τὴν λύσιν τῆς αἰτήσεως κρίνασα, διὰ τῆς δοθείσης ἡμῖν τοῦ παναγίου πνεύματος χάριτος, τοὺς τε ἐν κοινωβίοις, τοὺς τε καθ' ἡσυχίαν, τὰ μετ' ἐπιτιμιῶν ἐντεταλμένα τοῖς ἁγιορείταις φυλάττειν, τοῦ τῆς συγκοινωνίας τῶν παραθραβόντων ταῦτα, ἀνακουφίζει βάρους καὶ ἀθωεῖ, παριεῖσα τὸ τῆς παραβάσεως ἔγκλημα τὸ λοιπὸν εἰς μόνους τοὺς παραβαίνοντας, εἰ καὶ ὁ μακαρίτης ἐκεῖνος καὶ ἁγιώτατος πατριάρχης Κυρ Νικόλαος, ἐφ' οἷς ἐπεμνήσθη κεφαλαίοις ψυχοβλαβέσι *) ἀφόρισμὸν ἐπιθεὶς προμηθέςερόν τι δῆθεν

*) Ταῦτα δέ εἰσιν τὰ ψυχοβλαβή κεφάλαια τοῦ τυπικοῦ· οἱ εὐνούχοι, οἱ ἀγένιοι, καὶ τα ζῶα.

οἰκονομῶν, τοῖς ὑπευθύνοις καὶ τοῖς ἀνευθύνοις συγκατεδίκασε μόνον συγκοινωνίας αἰτιάματι. καὶ γὰρ ἔμεινεν ἂν ὁ κοινὸς ἀφορισμὸς ἀμετάθετος, εἴπερ ὁ σκοπὸς τοῦ κοινοῦ ἐπιτιμίου εὐόδοτο; Ἐπεὶ δὲ ὁ ἀθετῶν ἀθετεῖ, προσέτι καὶ ἐλεγχόμενος ὑπὸ τῶν φυλαττόντων τὰ ἐπιτάγματα, πρὸς ὃ καὶ τὸ τῆς συγκοινωνίας ἐπέβλεπεν ἐπιτίμιον, ἀδικεῖντο ἂν οἱ πταισμάτων ἀλλοτρίων δίκην ὑφέξοντες, καὶ μετὰ τὸ ἐλέγξαι τοὺς πέλας ἐφ' ἁμαρτήμασιν· ὃ δὴ μόνον καὶ ἡ γραφὴ βούλεται. Ἔλεγχμῷ γὰρ, φησὶ, ἐλέγξῃς τὸν ἀδελφόν σου, καὶ οὐ λείψῃ ἐπ' αὐτῷ ἁμαρτία". καὶ ἄλλως γὰρ ἐπεὶ τοῖς πολλοῖς πρόφασις γίνεται τῆς τοῦ ὅρους ἀναχωρήσεως διὰ μόνην συγκοινωνίαν τῶν ὑπαιτίων τὸ ἔγκλημα, προμηθέςερόν τι ποιούμενοι, ἐλευθέρους εἶναι διοριζόμεθα τοῦ τῆς συγκοινωνίας ἐγκλήματος τοὺς ἀναιτίους καθ' ἑαυτοὺς, τοῦτο μεν ὀφείλοντας, τὰ πρῶτα μέν αὐτούς ὑπομνῆσαι τοὺς ποιοῦντας τὰς παραβάσεις, καὶ πρὸς πατρικῶν ἐντολῶν συνελάσαι ἀδελφικαῖς παραινέσεσιν, καὶ διορθώσει κερδᾶναι τοὺς ἀδελφοὺς. εἰδ τοῖς αὐτοῖς ἐπιμένουσιν, ἀναφέρειν τὸ ἔγκλημα τοῦ λοιποῦ τῷ τοῦ ὅρους Πρωτεύοντι. Ἔκτοτε δὲ ἐκείνῳ μελήσει τῆς τοῦ πταίσματος διορθώσεως ὡς δίκην ὑφέξ τῶν ἐκεῖ γινομένων ὀφείλοντι. Εἰ δ', ὅπερ ἀπευχόμεθα, αὐτὸς αὐτοί μὲν ἀθῶοι ἔσονται, ἐκεῖνος δὲ τῷ τῆς ἀμελείας ἐγκλήματι ὑπεύθυνος λογισθήσεται: †

Χαρίτων ἐλέω θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

№ 100-й.

— Διήγησις μερική . . . Τμήμα XIV.

